ЛІТОПИС УПА

ТОМ
9

Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА

1944-1945

Нова серія, том 9

National Academy of Sciences of Ukraine
M. S. Hrushevs'kyj Institute of Ukrainian
Archeography and
Source Studies
"Litopys UPA" Publishing House
State Committee for Archives of Ukraine
Central State Aechive of Public Associations of
Ukraine

Litopys UPA
New Series, Volume 9

The Struggle Against Insurgent Movement and the Nationalist Underground: Interrogation Protocols of OUN and UPA Leaders Arrested by the Soviet State Security Organs

1944-1945

Kyiv **2007** **Toronto**

Національна Академія наук України
Інститут української археографії
та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського НАН України
Видавництво “Літопис УПА”
Державний комітет архівів України
Державний архів
Служби Безпеки України

Літопис УПА
Нова серія, том 9

Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА

1944-1945

Київ **2007** **Торонто**

У книзі вміщено документи з архівних кримінальних справ членів Центрального проводу ОУН(Б) М. Степаняка, О. Луцького і П. Дужого, керівників Буковинського проводу ОУН(Б) А. Галицької та М. Гайдука, командирів військових округ УПА Ф. Воробця, В. Левковича, О. Польового, Ю. Стельмащука, керівників УПА різних рангів Є. Басюка, Я. Білінського, Д. Вітовського, М. Дужого, В. Павлика. У протоколах їх допитів, складеними радянськими слідчими, висвітлюються політичні, організаційні, військові та інші питання творення і діяльності УПА на досить великій території – від Полісся на Півночі до Буковини на Півдні, від Київщини на Сході й до т. зв. Закерзоння на Заході.

The book contains documents from archival criminal records of members of the Central Leadership of OUN(B) M. Stepaniak, O. Luts'kyi, and P. Duzhyi, of the Bukovyna leadership of OUN(B) A. Halyts'ka and M. Haiduk, the commanders of the UPA Military Okruhas F. Vorobets', V. Levkovych, O. Poliovyi, Iu. Stel'mashchuk, and other UPA commanders Ie. Basiuk, Ia. Bilins'kyi, D. Vitovs'kyi, M. Duzhyi, V. Pavlyk. Their interrogation records compiled by Soviet investigators show political, organizational, military and other questions pertaining to the origin and activity of the UPA on the territory from Polissia in the North to Bukovyna in the South and from Kyiv in the East to Zakerzonnia (ethnic Ukrainian territories in Poland) in the West.

Упорядники:
О. Іщук, С. Кокін
Compilers:
O. Ishchuk, S. Kokin

Науково-допоміжна група:
Д. Бойко
Scientific auxiliary group:
D. Boiko

ISBN 966-02-3087-7 (Ukraine)
ISBN 0-920092-80-2 (Canada)

До сторіччя від дня народження Романа Шухевича

1907- 2007

ФУНДАТОР

Рада Директорів / Board of Directors

2006-2007

Сидять зліва: *Богдан Й.Кекіш – Президент, Мирослав Шмігель – Голова Ради Директорів, Богдан Курчак – скарбник і головний фінансовий референт.* ***Стоять зліва:*** *Стефан Качарай, Орест Глют – референт, Катерина Попович, Любомир Зєлик, Ярослав Оберишин – Заступник Голови Ради Директорів. Відсутній – Андрій Юзенів.*

* * *

ЗМІСТ

⌘ ⌘ ⌘

ВСТУП

Останнім часом опубліковано велику кількість раніше невідомих, але дуже важливих документів, що зберігаються в державних архівах України і розповідають про історію творення та діяльності Української Повстанської Армії (УПА). Серед них особливе місце займають документи радянських органів державної влади і управління, з частиною яких читачі „Літопису УПА" мали можливість ознайомитися у попередніх томах серії [1].

Ми звертаємо увагу на ці документи тому, що на відміну від багатьох інших репресивних акцій більшовицького (комуністичного) режиму проти українського народу, боротьба з УПА у 1944-1955 рр. була ***реальним збройним протиборством*** з організованим, доволі численним і переконаним у своїй правоті противником, який мав підтримку значної частини населення західноукраїнського регіону.

Відповідно до своїх статусу і функцій, визначених партійно-державним керівництвом СРСР, боротьбу з УПА вели передусім органи і війська НКВС-МВС (1944-1947 рр.), НКДБ-МДБ (1944-1953 рр.), після об'єднання цих відомств – МВС (з березня 1953 р.), а після нового їх роз'єднання – КДБ при Раді Міністрів СРСР (з березня 1954 р.). Тому документи радянських органів спеціального призначення є важливим джерелом для дослідження історії УПА.

Про масштаби, характер і наслідки протиборства певну уяву дають статистичні дані, наведені у доповідній записці міністра внутрішніх справ УРСР П. Мешика міністру внутрішніх справ СРСР Л. Берії від 22 квітня 1953 р. В ній зазначено, що „за обліками колишнього МДБ УРСР, у західних областях України за період з 1944 по 1953 рік, головним чином, внаслідок масових військових операцій, вбито 153.259 бандитів і бандпособників", заарештовано 103.003, „виведено з підпілля і легалізовано" 76.672 особи (з них до 40% „легалізувалася за прямою вказівкою підпілля і не припинило своєї ворожої роботи"), виселено з регіону як „бандпособники" 65.895 родин (203.737 осіб). В сумі виходить 536.671 особа.

До них слід додати повстанців, які продовжували боротьбу або пішли за межі СРСР. Крім того, у західних областях України залишалися 88.132 родини (324.086 осіб), „родичі яких вбиті під час операцій, заарештовані, вислані, перебувають на нелегальному становищі або втекли за кордон" [2]. Загальна кількість осіб,

---

[1] Див.: Літопис УПА. Нова серія. – ТТ. 3-7. – Київ-Торонто, 2001-2003.

яких МДБ УРСР вважало причетними до збройної боротьби, становила 860.757 (без діючих повстанців і втікачів за кордон).

До наслідків цієї боротьби у довідці 10-го відділу КДБ при РМ УРСР від 17 квітня 1973 р. було віднесено наступне: у 1944-1953 рр. українські націоналісти вбили 30.676 радянських громадян, половину з яких становили колгоспники і селяни (15.355 осіб), далі – військовослужбовці Червоної (Радянської) армії, внутрішніх і прикордонних військ (3.199), бійці винищувальних батальйонів (2.590), службовці – вчителі, лікарі та ін. (1.931), співробітники органів внутрішніх справ (1.864), голови сільських рад (1.454), працівники обласних, міських та районних виконкомів (1.276), співробітники МДБ (697), робітники (676), голови колгоспів і радгоспів (314), партійні й комсомольські працівники (відповідно 251 і 207). Окрема група – діти, домогосподарки, особи похилого віку та інші (860 осіб) [3].

Такою є офіційна радянська статистика. Перевірити її та з'ясувати, що конкретно за нею стоїть, можна лише вивчивши інші документи органів держбезпеки, а також весь комплекс історичних джерел, дотичних до цієї теми. Сподіваємося, що дана книга сприятиме цьому.

Документи НКВС-КДБ, що зберігаються у Галузевому державному архіві Служби безпеки України (ГДА СБ України) і висвітлюють протиборство з УПА, за своїми видами і змістом поділяються на декілька основних груп. *Нормативно-розпорядчі документи* (накази, директиви, інструкції, вказівки) містять інформацію про завдання, які ставилися перед співробітниками органів держбезпеки. *Інформаційно-довідкові документи* (спеціальні повідомлення, доповіді, огляди, рапорти, довідки) дають загальну уяву про хід і результати виконання цих завдань. Різні *оперативні документи*, появу яких спричинила діюча тоді нормативно-розпорядча база діяльності органів держбезпеки, є своєрідною сировиною попередньої групи.

---

[2] Див.: Министру внутренних дел Союза ССР товарищу Берия Л.П. [Министр внутренних дел Украинской ССР П. Мешик. 22 апреля 1953 г.] // Галузевий державний архів Служби безпеки України (далі – ГДА СБ України), ф. 16, оп. 9 (1956 р.), спр. 58, арк. 1-4.

[3] Див.: Справка о количестве погибших советских граждан от рук бандитов ОУН за период 1944-1953 гг. // ГДА СБ України, ф. 13, спр. 372, т. 103, арк. 9-11. У книзі „Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси" (Київ, 2002) на с. 775 один із співавторів 3-го параграфу XI розділу Д. Веденеєв невірно зазначив аркуші архівної справи, в якій вміщено довідку. Виправляючи цю помилку, додамо також, що у довідці відсутні наведені цим автором дані про наявність 50 священиків у числі 1.931 вбитих націоналістами службовців, яких він невірно назвав представниками інтелігенції.

Найчисленнішу групу документальних джерел, органічно поєднану з попередніми, утворюють *архівні кримінальні справи* на заарештованих і засуджених органами радянської влади членів ОУН і УПА. Йдеться про широке коло справ на різних осіб – від рядових оунівців і вояків УПА до членів Центрального проводу (ЦП) ОУН, командирів куренів, з'єднань, військових округ. Саме ця група документів ГДА СБ України й представлена у книзі. Наша увага до них пояснюється тим, що заарештовані оунівці і вояки УПА на допитах змушені були розповідати не тільки про власну діяльність, але й всіх відомих їм повстанських підрозділів. Навіть, зваживши на обставини, за яких вони мусіли надавати інформацію, можна стверджувати, що протоколи є цінним історичним джерелом для вивчення повстанського руху.

До книги увійшли витяги з протоколів допитів найзначніших, на нашу думку, керівників ОУН і УПА, заарештованих радянськими органами у 1944-1946 рр. ***Михайло Степаняк***, ***Євген Басюк***, ***Артемізія Галицька***, ***Микола Гайдук***, ***Ярослав Білинський***, ***Юрій Стельмащук***, ***Олександр Луцький***, ***Петро Дужий***, ***Микола Дужий***, ***Володимир Павлик***, ***Дмитро Вітовський***, ***Омелян Польовий***, ***Федір Воробець*** і ***Василь Левкович*** тривалий час обіймали різні керівні посади в ОУН і УПА. Вони знали найдрібніші деталі внутрішнього життя цих формацій і чимало розповіли слідчим про творення та діяльність УПА. Аналіз наданої ними під час допитів інформації та співставлення її з іншими історичними джерелами свідчать про високу ступінь її достовірності.

Окреме зауваження слід зробити щодо лексики протоколів. Вона повністю відповідає тодішній термінології радянської пропаганди і сленгу співробітників спецслужб. За неписаними законами протокольного жанру, противника комуністичного режиму, якого було затримано або вбито зі зброєю в руках або і без неї, не можна було називати інакше, ніж „бандит", будь-який загін або підрозділ УПА (незалежно від характеру його дій) – „бандою", керівника підрозділу – „бандглаварем" або „главарем" і т.д.

Документи у книзі структуровані за проблемнохронологічним принципом: порядок розташування розділів визначають дати арештів осіб, розташування документів всередині розділів – дати їх створення. Документи хронологічно охоплюють період 1944-1946 рр., а географічно – всю Західну Україну, тобто є достатньо репрезентабельними.

Враховуючи специфіку діловодства радянських органів держбезпеки – швидкий аналіз і систематизування здобутих даних та миттєве інформування керівництва з усіх оперативно важли-

вих питань, – можемо реконструювати процес накопичення інформації про УПА у надрах спецслужб і з'ясувати, що саме було відомо радянській стороні про свого противника станом, наприклад, на 1 вересня 1944 р. чи 1 січня 1945 р., і як ця поінформованість вплинула на подальший хід збройного протиборства, проведення чекістсько-військових операцій тощо.

Першим важливим керівником УПА, захопленим органами НКВС і НКДБ, був М. Степаняк ("Сергій", "Богдан"). Його затримали 30 липня 1944 р. у криївці в лісі між селами Буща і Дермань Мізочського району Рівненської області. Під час затримання він був важко поранений кинутою до криївки гранатою, втратив свідомість і в такому стані витягнутий зі схову [4].

Степаняк Михайло Дмитрович народився 24 січня 1905 р. у с. Дзвиняч на Станіславщині (Солотвинський район Івано-Франківської області) у багатодітній селянській родині (мав чотири сестри і два брати). У 1918-1926 рр. він навчався в Станіславській гімназії, а у 1926-1931 рр. – на юридичному факультеті Львівського університету. М. Степаняк тоді прихильно ставився до комуністичних ідей і навіть підтримував зв'язок з комуністичним рухом. За це після закінчення університету він був заарештований польською поліцією, але через недоведеність обвинувачення у квітні 1934 р. був звільнений і повернувся до рідного села.

Від початку 1935 р. він працював помічником приватних адвокатів у м. Бережани на Тернопільщині, з вересня 1939 р. – секретарем тимчасової повітової управи Бережанщини, з грудня 1939 р. – завідувачем загального відділу Бережанського районного виконавчого комітету, а у березні-квітні 1940 р. – секретарем Бережанської міської ради.

У квітні-травні 1940 р. М. Степаняк вступив до ОУН, куди його залучили прибулий з Кракова посланець ЦП ОУН Г. Ґоляш ("Бей") та член крайового проводу (КП) ОУН Л. Зацний ("Троян"). Вони запропонували Степаняку приєднатися до ОУН, якій був потрібний кваліфікований юрист для підготовки проекту організації органів державної влади самостійної України. Восени 1940 р., переховуючись у різних селах Західної України (гроші на його утримання виділяла ОУН), він підготував такий проект.

У травні 1941 р. керівник Львівського КП ОУН І. Климів ("Легенда") повідомив М. Степаняка про ухвалення проекту державного устрою та прийняття його до практичного виконання. Після початку війни між Німеччиною і СРСР за цим проектом оунівці по-

---

[4] Протокол допроса обвиняемого Стэпаняка Михаила Дмитриевича от 20 августа 1944 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 8.

чали створювати органи влади. Після проголошення Акту 30 червня 1941 р. М. Степаняка призначено помічником Л. Ребета – шефа "Державного устрою" при ЦП ОУН. У вересні 1941 р. Ребета заарештували німці, і Степаняк обійняв його посаду.

У 1941-1943 рр. він очолював найважливішу структурну одиницю підпілля – КП ОУН "Галичина", або КП ОУН на Західноукраїнських землях (ЗУЗ). Наприкінці 1941 р. М. Лебедь ("Рубан") ввів його до складу ЦП ОУН. М. Степаняк брав участь у 1-й, 2-й і 3-й конференціях ОУН, а на Третьому Великому Надзвичайному зборі ОУН в серпні 1943 р. був обраний членом Головної Ради ОУН. Він брав участь у підготовці значної кількості офіційних документів ОУН, зокрема тих, що публікувалися в журналі "Ідея і Чин". У середині грудня 1943 р. М. Степаняка було виключено зі складу ЦП ОУН та надіслано Р. Шухевичем на Волинь [5], де він також брав активну участь в діяльності підпілля.

У протоколах допитів М. Степаняка висвітлюється чимало цікавих тем: його біографія і праця в ОУН, Третій Надзвичайний Великий збір ОУН, творення НВРО, військові питання, що у 1942-1944 рр. обговорювали на засіданнях члени ЦП ОУН. Степаняк брав участь в кількох таких засіданнях і зміг досить повно охарактеризувати процес творення УПА, погляди щодо цього членів ЦП ОУН. Зважаючи на те, що більшість з них у подальшому загинули, важко переоцінити надану ним інформацію.

Цілком зрозуміло, що на момент арешту М. Степаняка слідчі НКВС і НКДБ допитали вже не один десяток учасників ОУН і УПА, тому мали певне уявлення про ці організації. Однак, саме від Степаняка вони вперше у такому повному обсязі дізналися про історію творення і діяльності українського підпілля, подробиці про його структуру і керівників, про всю систему роботи ЦП ОУН у 1940-1944 рр.

Чекісти намагалися найефективніше використати здобуту інформацію та водночас утаємничити факт арешту керівника ОУН і УПА такого високого рангу – ніяких офіційних повідомлень щодо цього, навіть з пропагандистською метою, не було. Тривалий час його справу не направляли до суду [6]. М. Степаняк допомагав впізнавати убитих учасників ОУН і УПА, іноді його знову допитували, перевозили зі Львова до Києва і назад.

---

[5] Протокол допроса обвиняемого Стэпаняка Михаила Дмитриевича от 20 августа 1944 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 9-11 зв.

[6] Постановление [начальника Следственного отдела Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР майора госбезопасности Спиваковского. 8 декабря 1944 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 154-155.

26 березня 1947 р. Військовий трибунал військ МВС Київської області засудив М. Степаняка за ст.ст. 54-1"а" та 54-11 Кримінального кодексу (КК) УРСР до вищої міри покарання – розстрілу [7]. Однак 23 червня 1947 р. Військова колегія Верховного Суду СРСР, посилаючись на ст. 3 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 26 травня 1947 р., замінила розстріл на 25 років виправно-трудових таборів (ВТТ) [8].

Покарання він відбував у Піщаному таборі (Карагандинська область, Казахстан). Після смерті Й. Сталіна написав кілька скарг у різні інстанції, добиваючись перегляду справи, однак марно. Лише 8 квітня 1961 р. Президія Верховної Ради УРСР помилувала його і зняла з нього судимість, а 12 квітня він був звільнений. Помер М. Степаняк 13 лютого 1967 р. в с. Дзвиняч. 3 січня 1995 р. прокуратура Рівненської області реабілітувала його.

Наступними у книзі розміщені документи з архівної кримінальної справи на ***Басюка Євгена Михайловича***. Народився він 1922 р. в с. Хорів (нині Острозького району Рівненської області) у селянській родині. 1936 р. закінчив 7-річну сільську школу, а далі навчався в слюсарній школі та працював у Ковелі. У 1938 р. 16-річним юнаком під впливом прочитаної української історичної літератури та у зв'язку із подіями в Закарпатській Україні, він виїхав до Галичини і спробував нелегально перейти на територію Закарпаття. Був затриманий, доставлений до м. Хуст. Там його допитали в українській поліції та штабі Головного командування української армії Закарпатської України – "Січі" і передали під опіку середньої школи.

У лютому 1939 р. командування "Січі" направило його на навчання до підофіцерської школи. Невдовзі він взяв участь в боях з угорцями, був поранений і потрапив у полон. У липні 1939 р. його разом з іншими українськими полоненими угорці передали німцям. Є. Басюк опинився у Відні, де спочатку лікувався у санаторії, а потім вчився у німецькій офіцерській школі, створеній за участю ЦП ОУН. Там у грудні 1939 р. він вступив до ОУН [9].

Закінчивши у листопаді 1940 р. школу і отримавши звання лейтенанта німецької армії, Є. Басюк поїхав у місячну відпустку до Кракова. Після неї, виконуючи вказівки своїх організаційних ке-

---

[7] Приговор [Военного трибунала войск МВД Киевской области. 26 марта 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 209-210 зв.

[8] Определение № 3/5-2524 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 23 июня 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 215-215 зв.

[9] Протокол допроса Басюк Евгения Михайловича. 28-29 сентября 1944 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 14-16.

рівників, він не пішов на службу до німецької армії, а став фактично безробітним і до початку війни Німеччини з СРСР отримував фінансову допомогу від Українського Центрального Комітету (УЦК).

У липні 1941 р. він повернувся до рідного села. Приблизно через місяць Рівненський обласний комендант легальної української молодіжної організації "Січ" "Остап" призначив його комендантом цієї організації по Гощанському району. Однак вже через три дні німці її розігнали, і з вересня Є. Басюк працював експедитором у кооперативі у м. Острог, а згодом знову повернувся додому.

У березні 1942 р. його заарештувала німецька поліція за звинуваченням у приналежності до ОУН і дезертирстві з німецької армії. До листопада 1942 р. Є. Басюк знаходився у в'язниці в Рівному, був заочно засуджений до смертної кари та переведений до концтабору поблизу с. Шубків Тучинського району Рівненської області, звідки разом з іншими 25-ма в'язнями невдовзі втік. Переховувався у батька та інших родичів [10].

У квітні 1943 р. він вступив в УПА, а згодом став начальником штабу з'єднання (дивізії) "Холодний Яр", що входила до складу Київської Генеральної військової округи УПА. Мав звання полковника УПА, псевдоніми "Чорноморець", "Компанієць". 7 вересня 1944 р., під час проведення чекістсько-військової операції в районі с. Хорів, його було затримано [11], привезено до Рівного, а звідти етаповано до Києва, де він близько 10 днів перебував у в'язниці НКДБ УРСР [12].

До документів архівної кримінальної справи, більшість яких датується періодом з травня по грудень 1949 р. [13], долучено протокол допиту Є. Басюка від 28-29 вересня 1944 р. (44 стор. машинопису). Вірогідно, у вересні 1944 р. співробітники НКДБ протягом досить короткого часу інтенсивно допитували Є. Басюка й всі його найважливіші відповіді – від біографії і до відомостей про УПА – звели в один протокол.

Про наступні майже п'ять років свого життя Є. Басюк пізніше написав так: "...з вересня місяця 1944 року активно боровся проти банд «ОУН-УПА», за це бандити жорстоко мені помстилися,

---

[10] Протокол допроса Басюк Евгения Михайловича. 28-29 сентября 1944 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 18-19.

[11] Протокол задержания. [7 сентября 1944 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 157.

[12] Протокол допроса обвиняемого Басюка Евгения Михайловича от 5 сентября 1949 г. // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 104.

[13] Є. Басюк був заарештований органами МДБ УРСР 12 травня 1949 р. у Львові.

вбивши всіх моїх родичів. У боях з бандами «ОУН-УПА» я сам був важко поранений... П`ять років я громив банди «ОУН-УПА» наскільки у мене вистачало сил і вміння, бандити жорстоко помстилися мені за це, вбили мою мати, сестру, двох братів, наречену і неодноразово вчиняли замахи і на моє життя" [14].

19 листопада 1949 р. особлива нарада при Міністрі держбезпеки СРСР визначила Є. Басюку покарання за ст.ст. 54-2, 54-11 та 206-17"а" КК УРСР – 25 років ВТТ [15], яке він відбував у Степовому і Піщаному таборах (Казахстан). У період хрущовської "відлиги" комісія Президії Верховної Ради СРСР з розгляду справ на осіб, ув'язнених у Карагандинському ВТТ, 28 травня 1956 р. звільнила Є. Басюка, знявши з нього судимість [16], а 10 вересня 1991 р. Прокуратура УРСР реабілітувала його.

Далі у книзі вміщено витяги з протоколів допитів організаторів УПА на Буковині – А. Галицької ("Мотрі") та М. Гайдука ("Федора"). Їх захопили 29 грудня 1944 р. у ході чекістсько-військової операції в с. Васловиці Чернівецької області. Під час затримання, щоб не потрапити у полон, Галицька, як і багато інших підпільників у такій ситуації, намагалася покінчити життя самогубством і вистрілила собі в голову. Важкопоранену її привезли у Чернівці і згодом вилікували у лікарні.

Галицька Артемізія Григорівна народилася 1912 р. в с. Садгора (нині Чернівецької області) в родині міщанина, в якій вона була шостою дитиною (мала чотирьох братів і сестру). Закінчивши 1932 р. вчительську семінарію в м. Ботошані (Румунія), Артемізія 10 років працювала вчителькою. Румунська влада забороняла навчання в школах українською мовою, але вона вперто вела просвітницьку роботу і навчала дітей української мови та культури, через що її часто переводили з одного місця роботи на інше.

Отже, А. Галицька гостро відчула на собі національне приниження, і це підштовхнуло її до вступу в ОУН. У 1940 р. вона поз-

---

[14] Председателю Президиума Верховного Совета СССР Клементию Ефремовичу Ворошилову от зак[люченного] Басюк Евгения Михайловича... 22/I-1956 г. // ГДА СБ України, ф.6, спр. 75133-ФП, арк. 177-177 зв.

[15] Выписка из протокола № 64 Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 19 ноября 1949 г. // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 166.

[16] Выписка из протокола № 1 заседания комиссии по рассмотрению дел в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления в Карагандинском исправительно-трудовом лагере, от 28 мая 1956 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75133-ФП, арк. 169.

найомилася з українцями, які приїхали з Галичини – А. Бойком, С. Чорнухою, Т. Шинкарюк, Л. Щербанович, згодом потоваришувала з іншими особами – членами товариства українських емігрантів "Буковина". На їх прохання у 1940 р. вона двічі організовувала серед місцевого населення збір медикаментів, одягу та грошей (зібрали 35 тис. лей) для заарештованих українських націоналістів. Цим вона здобула авторитет у своїх товаришів.

Навесні 1941 р. А. Галицька познайомилася з членами ОУН(Б) Г. Барабашем ("Яворським") та І. Конрадом ("Іваном"), яких ЦП ОУН прислав на Буковину для роботи серед місцевих українців і, вірогідно, з метою створити організацію ОУН. Вони склали списки симпатиків ОУН, до яких включили і А. Галицьку. Протягом 1941 р. Г. Барабаш тричі приїздив до неї, привозив літературу про суперечки між ОУН(М) і ОУН(Б).

На початку 1942 р. румунська поліція заарештувала в Чернівцях 22-х членів ОУН, обшукала квартиру А. Галицької, але нічого не виявила. Залишившись на волі, Галицька у лютому вислала заарештованим у в'язницю 1050 лей і продукти харчування, а у березні 1942 р. на прохання заарештованого керівника проводу ОУН Буковини М. Колотила ("Кобзаря") виїхала до м. Ясси, де він перебував на лікуванні і очікував суду. А. Галицька придбала для нього одяг, запас продуктів і допомогла в червні 1942 р. втекти з лікарні та уникнути суду.

М. Колотило запропонував їй виїхати на Буковину, вона погодилася, і в с. Шубранець вони зустрілися з новим провідником ОУН Буковини Д. Гирюком ("Орлом"), присланим з Галичини ЦП ОУН(Б), та іншими підпільниками. Зважаючи на те, що румунська поліція розшукувала А. Галицьку, її разом з "Кобзарем" за допомогою Д. Нагорняка ("Лиса") та М. Лук'яненка ("Криги"), які відповідали за зв'язок між оунівськими ланками Галичини і Буковини, нелегально переправили в Галичину.

Там вони зв'язалися з Коломийським окружним провідником ОУН В. Андрусяком ("Різьбарем", майбутнім курінним УПА "Різуном") та зв'язковою ЦП ОУН "Одаркою", яка допомогла їм встановити зв'язок з ЦП ОУН у Львові. А. Галицька зустрілася з членом ЦП ОУН Г. Барабашем, який офіційно прийняв її до ОУН та направив у розпорядження начальника 2-го відділу ЦП ОУН Я. Старуха ("Синього"). Цей відділ виготовляв фіктивні документи для членів ОУН, мав друкарню, де виготовляли бланки паспортів європейських держав і СРСР, які потім А. Галицька заповнювала.

У листопаді-грудні 1942 р. німці розпочали нову хвилю арештів українських націоналістів. У Львові серед інших функціонерів

ЦП ОУН були заарештовані І. Климів та Я. Старух. Щоб уникнути арешту, А. Галицька звернулася до члена ЦП ОУН Г. Барабаша, якій рекомендував їй поїхати до його рідних в с. Конюхи на Стрийщині. Однак М. Колотило (на той час – працівник референтури пропаганди Львівського КП ОУН) запропонував їй виїхати з ним до Коломиї, щоб виконати завдання КП ОУН – встановити зв'язок з проводом ОУН Буковини та очолити його. А. Галицька погодилася на цю пропозицію.

Вони прибули до провідника Станіславського обласного проводу ОУН Я. Мельника ("Роберта"), і на його прохання, взяли участь у 10-денному вишколі повітових і районних провідників ОУН при Коломийському окружному проводі ОУН: А. Галицька викладала ідеологію, а М. Колотило – політичну історію. Крім того, вони організували видання першого номеру газети "Мечем" – органу Буковинського проводу ОУН. Газету надрукували накладом 2 тис. примірників, з яких 1,5 тис. переправили на Буковину (невдовзі туди вирушив і М. Колотило), а 500 відправили в ЦП ОУН.

Далі А. Галицька викладала ідеологію та санітарну справу на вишколі для жінок-членів ОУН, організованих повітовим провідником ОУН Снятинщини "Кропивою". Вишкіл тривав 14 днів, його пройшли 9 осіб. У березні 1943 р. Я. Мельник знову викликав А. Галицьку до Станіслава і доручив провести вишкіл для 9 жінок. Згодом вона провела ще два вишколи для жіночих мереж Станіславського і Галицького повітів ОУН [17]. Загалом А. Галицька тоді провела 14 різних вишколів для 140-150 осіб [18].

У квітні 1943 р. вона отримала повідомлення від М. Колотила про масові арешти учасників ОУН на Буковині, тому і надалі залишилась в Галичині. На прохання М. Колотила, КП ОУН на ЗУЗ визнав А. Галицьку референтом Буковини, відповідальною за зв'язок між Галичиною і Буковиною, а фінансовий референт цього проводу "Улас" виділив їй 60 тис. злотих, на які було закуплено і вислано на Буковину літературу. А. Галицька також створила організаційну мережу у селах на території, прилеглої до Буковини, яка здійснювала розвідку і зв'язок з проводом ОУН Буковини.

У грудні 1943 р. Галицька дізналась про арешт М. Колотила і поінформувала про це Станіславський обласний провід і КП ОУН на ЗУЗ, який прийняв рішення тимчасово припинити діяльність Буковинського проводу ОУН, а А. Галицькій дав завдання приступити до організації жіночої мережі ОУН на Галичині. Проводом бу-

---

[17] Протокол допроса. [9 марта 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 8-14.

[18] Протокол допроса. [25 июня 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 80.

ло організовано навчання для жінок, під час якого А. Галицька провела два вишколи, підготувавши 7 інструкторів, яких направили в різні області.

Завершити організацію жіночої роботи вона не встигла, оскільки в січні 1944 р. її викликав до Львова керівник Референтури зовнішніх зв'язків ("Р-ЗЗ") ЦП ОУН М. Лебедь, куди вона виїхала разом з І. Белейловичем ("Дзвінчуком", майбутнім керівником військової округи УПА на Дрогобичині) та зв'язковим "Юрком". У Львові А. Галицька зустрілася з організатором УПА в Галичині О. Луцьким ("Андрієнком"), а згодом – кілька разів з М. Лебедем.

М. Лебедь повідомив А. Галицьку про те, що провідник Одеського проводу ОУН "Ярема" розпочав переговори з румунами, у зв'язку з чим їй необхідно було зустрітися з ним та передати вимоги ЦП ОУН до румунської влади. Ці вимоги зводилися до того, щоб румунський уряд визнав боротьбу ОУН за справедливу, звільнив українських політичних в'язнів з в'язниць, визнав українців національною меншиною в Румунії, дозволив створити на території Буковини і Бессарабії українське губернаторство з можливістю відкриття українських шкіл, церков та друку, визнав Українську державу (у випадку її створення) в її етнічних кордонах.

М. Лебедь розпитав А. Галицьку про можливі кандидатури для сформування українського уряду Буковини, якщо для цього виникнуть сприятливі умови. А. Галицька назвала декілька кандидатур, з якими М. Лебедь погодився. Він доручив їй сформувати український уряд у разі погодження цього питання з румунами. Окрім того, М. Лебедь доручив А. Галицькій після відступу німців виїхати на Буковину і організувати там оунівську мережу, потім разом з "Яремою" виїхати в Румунію і за допомогою румунів, якщо ті погодяться на вимоги ЦП ОУН, виготовити паспорти для членів ОУН. М. Лебедь пообіцяв А. Галицькій у майбутньому взяти її на роботу до дипломатичної референтури.

Невдовзі А. Галицька виїхала на Station Станіславщину, де зустрілася з Я. Мельником, передала керівництво жіночою мережею обласного проводу ОУН підпільниці "Галичанці", а потім виїхала на Коломийщину. Там вона поінформувала "Ярему" про отримані від М. Лебедя вказівки. "Ярема" розповів про зустрічі з румунською стороною та переговори, що відбулися за участі представників ЦП ОУН. Згодом А. Галицька зазначала, що румуни погодились на вимоги ЦП ОУН щодо забезпечення культурних прав українців, але відмовились визнати Буковину і Бессарабію українськими землями, наполягаючи на збереженні міждержавних кордонів 1939 року.

Після закінчення переговорів представники ЦП ОУН виїхали в Галичину, щоб доповісти про їх результати та отримати подальші вказівки від М. Лебедя. Деякий час А. Галицька очікувала кур'єрів з матеріалами від М. Лебедя, аби виїхати в Румунію до "Яреми", однак зв'язок було перервано [19]. В той час розпочала наступ Червона армія, і фронт пішов на Захід.

26 березня 1944 р. А. Галицька з особистою охороною (10 осіб) вирушила на Буковину, де розпочала створення нової організаційної мережі ОУН та загонів УПА [20]. Саме про цей період йдеться у матеріалах, вміщених у книзі. Надана А. Галицькою інформація цінна тим, що вона вичерпно розповіла про структуру і учасників підпілля на Буковині, назвавши понад 200 осіб. З наведених нею даних складається доволі повна картина творення і діяльності ОУН і УПА на Буковині у 1943-1944 рр.

Формально А. Галицька була заарештована УНКВС по Чернівецькій області 18 квітня 1945 р. Такою була специфіка радянської слідчої системи – людей тримали у в'язницях місяцями без офіційного арешту, намагалися з'ясувати і використати їх можливості, а вже потім офіційно заарештовували. 31 серпня 1945 р. Військовим трибуналом військ НКВС Чернівецької області вона була засуджена за ст.ст. 54-1 "а" та 54-11 КК УРСР до розстрілу [21].

Однак Військова колегія Верховного Суду СРСР рішенням від 10 жовтня 1945 р., "взявши до уваги, що засуджена Галицька допомогла радянським органам в ліквідації підпільної організації ОУН на території Буковини", замінила розстріл на 10 років ВТТ [22]. Відомостей про її подальшу долю у справі немає.

Наступними у книзі вміщено витяги з протоколів допитів військового референта Буковинського проводу ОУН, організатора місцевих підрозділів УПА ***Гайдука Микола Іванович***. Народився він 1920 р. в м. Вижниця Чернівецької області в селянській родині. Закінчив гімназію і архітектурне училище в Чернівцях. З 1939 р. працював прорабом на будівельній дільниці НКВС в с. Шепіт Вижницького району на відбудові військового містечка.

---

[19] Протокол допроса. [9 марта 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 15-17.

[20] Продолжение допроса Галицкой А.Г. [10 марта 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 21.

[21] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Черновицкой области. 31 августа 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 113-114 зв.

[22] Определение № 6342 [Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР. 10 октября 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67446, арк. 119.

Після нападу Німеччини на СРСР залишився без роботи, вступив до ОУН(Б), отримав псевдонім "Бігун", почав залучати до ОУН(Б) нових учасників, активно виступав проти мельниківців, засуджуючи їх за співпрацю з німцями. Невдовзі М. Гайдука заарештувала румунська поліція. Після тримісячного перебування у в'язниці м. Чернівці, його звільнили через недоведеність обвинувачення. Надалі він жив під наглядом румунської поліції у м. Вижниця і націоналістичної роботи не проводив.

Восени 1942 р. за пропозицією керівника проводу ОУН(Б) Буковини Д. Гирюка ("Тарас") М. Гайдук увійшов до складу цього проводу та став його організаційним референтом. Протягом осені 1942 – весни 1943 рр. було створено нову мережу ОУН (найбільше – у Вижницькому, Вашковському і Сторожинецькому районах). Навесні 1943 р. румуни заарештували "Тараса", і в серпні 1943 р. провід очолив "Кобзар" ("Володимир"). Наприкінці 1943 р. внаслідок нових масових арештів практично весь провід і чимало членів ОУН(Б) потрапили за грати, вціліли лише окремі підпільники [23].

Покази М. Гайдука найкраще висвітлюють період з кінця березня 1944 р., з моменту появи на Буковині А. Галицької, яка призначила його організаційним референтом Буковинського проводу ОУН, доручивши йому відновлення організації ОУН та формування загонів УПА для проведення активної боротьби з радянською владою.

Офіційно М. Гайдук був заарештований 20 червня 1945 р., а до того його також намагалися максимально використати. 22 серпня 1945 р. Військовий трибунал військ НКВС Чернівецької області засудив М. Гайдука за ст.ст. 54-1"а", 54-11 КК УРСР до розстрілу. Вирок було виконано 11 жовтня 1945 р. у Чернівцях [24]. 23 березня 1994 р. Прокуратура Чернівецької області визнала М. Гайдука таким, що засуджений обґрунтовано і реабілітації не підлягає.

Наступними у книзі розміщені витяги з протоколів допитів курінного УПА Я. Білинського ("Бистрого"). Його було затримано важко пораненим (згодом ліву ногу ампутували) в с. Босири Пробіжнянського району Тернопільської області 7 січня, а офіційно заарештовано 27 січня 1945 р. [25].

---

[23] Протокол допроса. [4 января 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67447, арк. 7-14.

[24] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Черновицкой области. 22 августа 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67447, арк. 84-84 зв., 88 зв.

[25] Протокол задержания. 7 января 1945 года; Постановление (на арест). [27 января 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67444, арк. 4, 6.

Білинський Ярослав Михайлович народився 1921 (за іншими даними – 1920) р. в с. Товстеньке Копичинського повіту (нині Чортківського району) на Тернопільщині в селянській родині. Після закінчення педагогічного технікуму до липня 1941 р. працював вчителем початкової школи в с. Осники Лановецького району. Потім потрапив до німецького концтабору поблизу Рівного, звідки втік і з лютого 1943 р. воював в УПА [26], пройшовши шлях від рядового до командира групи. За свідченнями Я. Білинського не тільки можна простежити його кар'єрне зростання в УПА, а й прослідкувати діяльність його загонів в Тернопільській і Кам'янець-Подільській областях.

12 лютого 1946 р. Військовий трибунал військ НКВС Тернопільскої області засудив Я. Білинського за ст.ст. 54-1"а" та 54-11 КК УРСР до розстрілу. Вирок було виконано 24 квітня 1946 р. [27]. 28 червня 1993 р. Судова колегія в кримінальних справах Тернопільського обласного суду переглянула кримінальну справу і не знайшла підстав для реабілітації Я. Білинського.

Дуже важливими є витяги з протоколів допитів О. Луцького, одного з головних організаторів УПА, біографія якого насичена цікавими фактами з історії українського підпільного руху 1930-х – 1940-х рр. ***Луцький Олександр Андрійович*** народився 1910 р. в с. Боднарів Станіславського повіту (нині – Калуський район Івано-Франківської області) в селянській родині. У 1932 р. він закінчив Станіславську гімназію, де брав участь в роботі молодіжних націоналістичних організацій, а наступного року керівник Станіславського окружного проводу ОУН М. Сеньків залучив його до ОУН.

У 1932-1933 рр. О. Луцький служив в польській армії, а восени 1933 р. за участь в ОУН був засуджений до 6 років в'язниці. Процес мав розголос в тогочасній пресі, і О. Луцький став відомим в широких колах українства. У лютому 1938 р. його було звільнено, однак позбавлено деяких прав. Після цього він проживав у с. Боднарів, працював у канцелярії молочарні. У березні 1939 р. його повторно заарештували за націоналістичну діяльність, і до 17 вересня 1939 р. він перебував у Станіславській в'язниці.

Після приходу Червоної армії і звільнення з в'язниці, О. Луцький, за його словами, брав активну участь у встановленні місцевих органів радянської влади у с. Боднарів та ще 18 селах.

---

[26] Протокол допроса. [7 января 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67444, арк. 11 зв.

[27] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Тернопольской области. 12 февраля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67444, арк. 115-116, 132 зв.

Місцеве населення обрало його делегатом до Народних зборів у Львові, які прийняли рішення про приєднання Західної України до УРСР. Повернувшись до рідного села, О. Луцький подав заяву про вступ до Львівського університету, однак, з огляду на можливий арешт, у листопаді 1939 р. втік до Кракова, звернувся до секретаря Комітету допомоги українським біженцям Я. Старуха і розповів йому про свою участь в ОУН на Станіславщині.

У Кракові тоді перебувало чимало відомих українських націоналістів, зокрема, члени ОУН(Б) Р. Шухевич, В. Сидор, В. Кук, О. Польовий, які проводили значну організаторську роботу з вишколу націоналістичних кадрів і підготовки до боротьби проти радянської влади за українську державність. Я. Старух направив О. Луцького в розпорядження керівника військового відділу ОУН(Б) І. Кремінського. О. Луцький взяв участь в комплектуванні військової бібліотеки ОУН, закінчив 3-місячні курси з підготовки командного складу для майбутньої (як сподівалися оунівці) української армії.

У березні 1940 р. ЦП ОУН направив О. Луцького на територію УРСР до КП ОУН на ЗУЗ (м. Львів), де він був призначений на посаду керівника Станіславського окружного проводу ОУН. У листопаді 1940 р. за розпорядженням керівника Львівського КП ОУН Д. Мирона ("Орлика") він повернувся до Кракова, де продовжив роботу у військовому відділі ЦП ОУН, закінчив 4-місячні курси з підготовки вищого командного складу ОУН.

На початку березня 1941 р. О. Луцький разом з іншими учасниками ОУН виїхав до м. Нойгаммер (Німеччина), де формувалася українська військова частина – курінь ім. Є. Коновальця (батальйон "Нахтіґаль") під керівництвом Р. Шухевича[28]. З початком німецько-радянської війни О. Луцький у складі цього підрозділу брав участь у поході територією України. Після розформування цієї частини (серпень 1941 р.) його учасників привезли до Кракова, а звідти – до Нойгаммера і Франкфурта-на-Одері, де об'єднали з іншим подібним українським підрозділом "Ролянд" під керівництвом Євгена Побігущого. Деякий час німці навчали їх військовій справі, а у березні 1942 р., сформувавши шуцманшафтбатальйон 201, направили до Білорусії та вже наприкінці того ж року розпустили, оскільки особовий склад відмовився продовжувати службу. О. Луцький, як і багато інших, втік з розташування батальйону і переховувався у Львові.

---

[28] Назва Курінь ім. Є. Коновальця не була офіційною як зрештою і назва 201 Батальйон, що означала Батальйон 201-ї охоронної дивізії. Див.: І.К. Патриляк, Військова діяльність ОУН(Б) у 1940-1942 роках. Київ, 2004. Ст. 374.

У квітні-травні 1943 р. він зв'язався з військовим референтом ЦП ОУН Р. Шухевичем і розпочав активну роботу в ОУН по військовій лінії, про що йдеться у протоколах його допитів. У липні 1943 р. Р. Шухевич доручив йому створити Українську народну самооборону (УНС) в Галичині на зразок загонів УПА, які вже діяли на Волині. За доволі короткий проміжок часу О. Луцький провів значну роботу з організації збройних загонів, і згодом УНС було перейменовано в УПА-Захід, першим командиром якої став О. Луцький [29].

Для його показань характерні змістовність і точність, не випадково їх обсяг – найбільший серед усіх інших у книзі. Водночас зазначимо, що з моменту затримання 26 січня і до 29 червня 1945 р. О. Луцький дурив слідчих, назвавшись Боднарем Антоном Андрійовичем, і лише через п'ять місяців правда стала відома НКДБ. За цей час підпілля ОУН та загони УПА змінили систему зв'язку та уникнули можливих великих втрат.

Спочатку О. Луцького утримували у Станіславській в'язниці, а потім перевели до Києва. 10 серпня 1946 р. Військовий трибунал військ МВС Українського округу засудив його до розстрілу [30]. За наявними в архівній кримінальній справі документами, вирок виконано 13 листопада 1946 р. [31]. Після здобуття Україною незалежності справу переглядали органи прокуратури і суду, але О. Луцького не реабілітували.

Разом з О. Луцьким 26 січня 1945 р. була затримана його дружина – ***Луцька (Плісак) Юлія Федорівна***, яка знала багатьох керівників підпілля і брала активну участь в його роботі з 1936 р., керувала жіночою мережею та організаційною референтурою Острозького повітового проводу ОУН, за що у 1938 р. була заарештована і засуджена польською владою. У вересні 1939 р., звільнившись з в'язниці, вона повернулась у Рівненську область, а в листопаді того ж року разом з іншими учасниками ОУН перейшла кордон і дісталася Кракова. Там брала участь в роботі ЦП ОУН з підготовки кадрів для направлення на територію СРСР, у 1940 р. закінчила курси радистів-шифрувальників, викладала для інших учасників ОУН російську мову, якою володіла вільно. Саме тоді вона познайомилася з О. Луцьким.

---

[29] Протокол допроса обвиняемого Боднара Антона Андреевича. 29 июня 1945 года, гор. Киев // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67418, т. 1, арк. 131-137.

[30] Приговор [Военного трибунала войск МВД Украинского округа. 10 августа 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67418, т. 3, арк. 234-237 зв.

[31] Начальнику отдела "А" МГБ СССР. [Председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковник юстиции В. Ульрих. 13 ноября 1946 г.]; Висновок по архівній кримінальній справі № 32518 на Луцького А.О., Луцьку Ю.Ф. // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67418, т. 3, арк. 245, 246.

Влітку 1941 р. у складі "середньої" похідної групи ОУН дійшла до м. Васильків, де у вересні 1941 р. була заарештована німцями, і до січня 1942 р. перебувала у Краківській в'язниці. Після звільнення Ю. Луцька прибула до Рівного, де встановила зв'язок з керівником Волинського КП ОУН Д. Клячківським ("Климом Савуром") і протягом 1942-1943 рр. брала участь у роботі проводу. На її квартирі проходили збори проводу, вона здійснювала пересилку організаційної літератури зі Львова до Києва. Д. Клячківський наполягав на тому, щоб вона очолила жіночу мережу ОУН на Волині, однак Ю. Луцька була слабка після народження дитини і не могла брати повноцінну участь в цій роботі.

У березні 1943 р. німці заарештували Ю. Луцьку, але у липні звільнили, і вона знову пішла у підпілля, викладала на створених нею курсах з підготовки медичних кадрів для УПА на Поліссі. У грудні 1943 р. приїхала до Львова, де в лютому 1944 р. підготувала 6 радисток для керівника дипломатичної референтури ЦП ОУН М. Лебедя. Влітку 1944 р. з наближенням Червоної армії вона разом з чоловіком виїхала у Карпати.

Під час затримання Ю. Луцька, як і її чоловік, приховала своє справжнє прізвище, і назвалася Луцькевич Юлією. Слідству не вдалося довідатися про це, і 22 травня 1945 р. Військовий трибунал військ НКВС Станіславської області засудив її за прізвищем Луцькевич за ст. 20-54-1"а" КК УРСР до 10 років ВТТ [32]. Згодом, коли все з'ясувалося, її засудили вдруге – разом з чоловіком – і знову до 10 років ВТТ.

До книги включені ті протоколи допитів Ю. Луцької, які доповнюють інформацію про діяльність її чоловіка, а також про її особисту участь в ОУН і УПА, зокрема, у санітарному вишколі, який вона організувала на Волині. Окрім того, зі справ Луцьких до книги вміщено протоколи допитів осіб, які добре знали їх і могли характеризувати їх конкретну участь в УПА.

Наступними у книзі розміщено витяги з протоколів допиту командира воєнної округи УПА "Турів" та з'єднання груп УПА "Завихост" ***Стельмащука Юрія Олександровича***, захопленого в полон 26 січня 1945 р. важко хворим на тиф. Він народився 17 жовтня 1920 р. в с. Коршів Сенкевичівського району Волинської області у селянській родині. До 14 років жив з батьками, вчився у сільській школі, після закінчення якої працював у батька на господарстві.

З 1935 р. Ю. Стельмащук навчався в українській гімназії в Луцьку. У травні 1939 р. його разом із двоюрідним братом Стельма-

[32] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Станиславской области. 22 мая 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67418, т. 2, арк. 250-250 зв.

щуком Степаном, членом ОУН, заарештувала польська поліція за підозрою в участі у оунівському підпіллі, однак через два дні їх звільнили. Ю. Стельмащук повернувся до батьків в с. Коршів, де після приходу радянської влади працював півтора місяця секретарем сільської ради, а потім продовжив навчання у гімназії в Луцьку.

У гімназії був гурток учнів, які потаємно вивчали літературу ОУН та дискутували про можливість створення самостійної Української держави. До них приєднався і Стельмащук. Про гурток довідалися в обласному УНКВС, і незабаром Юрія та його сестру Ганну викликали туди і допитали про знайомих учасників ОУН. Після цього, з огляду на можливий арешт, Ю. Стельмащук повернувся до батьків, попередив їх про свою втечу і в січні 1940 р. нелегально перейшов кордон і осів у м. Грубешів. Згодом він ще раз нелегально відвідав рідне село і повернувся назад.

Завдяки Українському комітетові допомоги біженцям з СРСР Ю. Стельмащук отримав особистий документ –"аузвайс" і продовжив навчання у Холмській гімназії. У грудні 1940 р. він здав екстерном іспити і здобув середню освіту. Вступивши там до ОУН, почав залучати до організації нових членів, розповсюджував літературу, виконував інші доручення. Протягом місяця він перебував у с. Вілька Угруйська, де мав створити підпілля ОУН, однак захворів, повернувся до Холму, звідки за дорученням ОУН в березні 1941 р. поїхав до Кракова.

Згодом його серед інших 128 членів ОУН направили до військової школи в м. Бранденбург, створеної для підготовки командних кадрів. Навчання тривало до кінця травня 1941 р., потім Ю. Стельмащука в числі інших 25 оунівців відправили до м. Нойгаммер, а звідти – на курси військових розвідників і диверсантів. На курсах вони навчалися лише кілька днів – до 6 червня, а ще через два дні їх відвезли до Кракова.

14-16 червня Ю. Стельмащук та інші оунівці, отримавши відповідні завдання від німецької військової розвідки і ОУН, були переправлені в Ужгород, а звідти перекинуті через кордон на територію СРСР (в Славський район Дрогобицької області) для проведення розвідувально-диверсійної роботи. Німці видали їм зброю, фальшиві радянські паспорти, вибухівку. Кілька днів диверсанти пересувалися потаємно вночі. Початок війни застав їх в лісі біля с. Труханів Сколівського району Дрогобицької області, де вони були помічені колоною радянських військ і обстріляні. Втікаючи, диверсанти загубили своє спорядження і знайшли притулок у с. Труханів. Там вони перебували до приходу німців 2 липня 1941 р., а потім вирушили до Львова, де зустрілися з М. Лебедем.

Він вислухав їх звіт і наказав йти на місця призначення і включатись в роботу оунівських організацій [33].

Ю. Стельмащук поїхав у Волинську область. Їхав він на вантажівці разом з членами ЦП ОУН Я. Старухом, В. Куком, Д. Маївським. По дорозі вони познайомилися, розговорились. Кук запропонував Стельмащуку їхати з ним на схід України, той погодився. Незабаром вони опинилися в Житомирі, де про Стельмащука дізнався начальник оперативної групи ґестапо Кальзен, котрий знав його біографію. Кальзен в ультимативній формі запропонував Стельмащуку стати його перекладачем. Той не схотів і, відпросившись у В. Кука, поїхав до Рівного з поштою для Я. Стецька. У Рівному він зустрівся з керівником ОУН на ПЗУЗ В. Робітницьким і поїхав у відпустку в с. Коршів. Там він дізнався, що у травні 1941 р. його батьків вислали в Омську область.

У серпні 1941 р. Ю. Стельмащук приїхав у Луцьк і був призначений військовим референтом обласної молодіжної організації ОУН "Січ" [34]. Коли у вересні німці почали переслідування членів ОУН(Б) і розпустили "Січ", Ю. Стельмащук повернувся до рідного села, згодом перейшов на нелегальне становище і за призначенням Луцького окружного провідника ОУН А. Кучера ("Гай", "Герасим") з початку лютого 1942 р. працював військовим референтом Ковельского окружного проводу ОУН, брав активну участь у навчанні молоді та формуванні загонів УПА [35].

Отже, Ю. Стельмащук стояв біля витоків військового будівництва ОУН(Б), а протоколи його допитів найповніше висвітлюють творення та діяльність УПА на Волині, участь в антипольській акції в 1943 р. (у книзі вміщено також протоколи допитів свідків у справі Ю. Стельмащука, які підтвердили факти масового винищення поляків членами ОУН і вояками УПА).

Захопивши Ю. Стельмащука, радянські спецслужби ефективно його використали. Заступник наркома внутрішніх справ УРСР генерал-лейтенант Т. Строкач 8 і 9 лютого 1945 р. особисто допитав його. За показами Ю. Стельмащука було встановлено місце перебування керівника УПА-Північ Д. Клячківського [36]. Як тільки 9 лютого Ю. Стельмащук надав цю інформацію, допит о 19 год. 40 хв. було закінчено, а наступного дня розпочата операція НКВС,

---

[33] Протокол допроса обвиняемого Стельмащук Юрия Александровича... от 8-го февраля 1945 года // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 7-16.

[34] Протокол допроса обвиняемого Стельмащук Юрия Александровича от 9-го февраля 1945 года // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 24-30.

[35] Протокол допроса обвиняемого Стельмащук Юрия Александровича от 20-го февраля 1945 г. // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 41-42.

[36] Протокол допроса обвиняемого Стельмащук Юрия Александровича от 9-го февраля 1945 года // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 38-40.

внаслідок якої 12 лютого Д. Клячківського було вбито. Листівку про його смерть з фотографією загиблого, підписану прізвищем Стельмащука, розкидали в селах і лісах. Згодом Ю. Стельмащука возили виступати на мітингах перед населенням проти ОУН і УПА, що внесло певну деморалізацію серед вояків УПА, які добре знали Стельмащука.

Проте все це його не врятувало. 6 серпня 1945 р. Військовий трибунал військ НКВС Київської області засудив Ю. Стельмащука за ст.ст. 54-1"а", 54-11 КК УРСР до розстрілу [37]. Вирок було виконано 5 жовтня 1945 р. [38]. 6 травня 1996 р. прокуратура Волинської області визнала Ю. Стельмащука таким, що засуджений обґрунтовано та не підлягає реабілітації.

Наступними в книзі вміщено витяги з протоколів допитів братів Петра і Миколи Дужих, затриманих разом з іншими підпільниками 4 червня 1945 р. в с. Дев'ятники Ново-Стрілищанського району Дрогобицької області [39].

Дужий Петро Опанасович народився 1916 р. в с. Карів (Рава-Руський район Львівської області) в родині селянина. У 1933 р., коли він навчався в Рава-Руській гімназії, став учасником молодіжної оунівської організації. Наступного року його двічі заарештовували, утримували під вартою у Львові, однак звільняли. З 1935 р. він продовжив навчання у Львові, а 1937 р. вступив до Львівського інституту зовнішньої торгівлі. У квітні 1938 р., під час масових арештів польською владою української молоді, його знову заарештували, і він відсидів місяць у в'язниці. Після звільнення продовжив навчання, яке було перерване у вересні 1939 р.

На початку 1940 р. П. Дужий нелегально перейшов радянсько-німецький кордон і в м. Томашів встановив зв'язки з місцевою організацією ОУН. Відтоді і до початку війни між Німеччиною і СРСР він виконував обов'язки Томашівського повітового референта Юнацтва ОУН.

У червні 1941 р. П. Дужий повернувся до с. Карів і через Рава-Руського повітового провідника ОУН М. Грицину ("Хазара") встановив зв'язок з організаційним референтом ЦП ОУН В. Куком ("Юрком"), у якого працював зв'язковим до травня 1942 р. Після призначення В. Кука крайовим провідником ОУН на Південно-східних

---

[37] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Киевской области от 6 августа 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 104-105 зв.

[38] Начальнику 4 отдела УКГБ Ворошиловградской области подполковнику тов. Власенко [Учетно-архивный отдел КГБ при СМ УССР. 2/3 июля 1954 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 108а.

[39] Протокол задержания. [4 июня 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 72362-ФП, арк. 7-7 зв.

українських землях (ПСУЗ) П. Дужий виїхав з ним у Дніпропетровськ, працював організаційним референтом КП ОУН на ПСУЗ, а згодом організовував підпілля ОУН на Кіровоградщині і Чигиринщині.

У липні 1943 р. у м. Олександрівка Кіровоградської області він був заарештований ґестапо і утримувався під вартою до кінця жовтня 1943 р., зазнавши сильних побоїв на допитах. Під час етапування потягом до м. Первомайська Одеської області йому та кільком іншим в'язням вдалося втекти і дістатися Умані, де він знайшов В. Кука і з його дозволу виїхав до Львова на лікування.

Січень-лютий 1944 р. він провів у рідному селі, а потім керівник референтури пропаганди ЦП ОУН М. Прокоп ("Володимир") направив його в с. Дев'ятники, де в той час знаходився КП ОУН на ЗУЗ, з призначенням на посаду крайового референта пропаганди. У листопаді 1944 р. керівник ОУН Р. Шухевич призначив П. Дужого замість М. Прокопа керівником референтури пропаганди ЦП ОУН із введенням до складу ЦП ОУН. На цих посадах він і перебував на момент затримання [40].

Після затримання П. Дужий назвався ім'ям Марко Дем'ян Опанасович та 19 червня 1945 р. на допиті у заступника наркома внутрішніх справ УРСР Т. Строкача зізнався, ким він є насправді [41]. У витягах з протоколів допитів П. Дужого, вміщених в книзі, міститься цінна інформація про учасників підпілля, підготовку видань УПА тощо. Його також тривалий час утримували у в'язниці м. Києва, використовували для впізнавання вбитих учасників ОУН та висвітлення їх діяльності.

22 березня 1947 р. Військовий трибунал військ МВС Київської області засудив П. Дужого за ст. 54-1"а" КК УРСР до розстрілу [42]. Однак, як і деякі інші керівники ОУН (згаданий М. Степаняк тощо), він не був розстріляний. 23 червня 1947 р. Військова колегія Верховного Суду СРСР згідно із ст. 3 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 26 травня 1947 р. винесла рішення про заміну розстрілу на 25 років ВТТ [43].

13 років потому рішенням Президії Верховної Ради УРСР від 25 серпня 1960 р. П. Дужий був помилуваний, а за п'ять днів звільнений [44]. Згодом він повернувся до Львова. Після відновлення

---

[41] Протокол допроса. [19 июня 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 72362-ФП, арк. 19.

[42] Приговор [Военного трибунала войск МВД Киевской области. 22 марта 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 72362-ФП, арк. 238-239 зв.

[43] Определение № 3/5-2347 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 23 июня 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 72362-ФП, арк. 246-246 зв.

[44] Выписка из протокола № 24 заседания Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 25/VIII-1960 г. // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 72362-ФП, арк. 249, 250 зв.

незалежності України брав активну участь в громадсько-політичному житті, в діяльності Братства ветеранів УПА, написав і опублікував чимало праць. 12 жовтня 1994 р. прокуратура Київської області його реабілітувала, а 24 жовтня 1997 р. він помер.

Дужий Микола Опанасович (“Вировий”) на момент затримання був відповідальним редактором військово-політичних видань УПА. Народився він 1901 р. також в с. Карів. Навчаючись в гімназії, в листопаді 1918 р. (після створення Західноукраїнської Народної Республіки) вступив до Галицької армії (майбутньої УГА), де у званні підхорунжого служив до березня 1920 р. Після підпорядкування УГА більшовикам та її реформування продовжив службу у бригаді Червоних Січових Стрільців, воював проти поляків і наприкінці квітня 1920 р. в районі м. Чуднів потрапив у полон.

Після звільнення займався самоосвітою і в 1921 р., склавши екстерном іспити та отримавши документи про закінчення гімназії, вступив на філософський факультет Українського університету у Львові, який закінчив у 1924 р. У ті роки Миколу двічі заарештовувала польська поліція. Вперше – у 1922 р. за участь в акціях протесту проти виборів до польського Сейму, коли значна частина українського населення бойкотувала вибори. Тоді він відсидів у в’язниці один місяць. Вдруге його заарештували у 1924 р. за навчання в університеті, який був офіційно заборонений і функціонував нелегально. Через півтора місяця його було звільнено.

В грудні 1924 р. М. Дужого призвали на службу до польської армії. Сім місяців він був рядовим у 26-му піхотному полку, потім 9 місяців навчався у школі підхорунжих при 6-му корпусі в м. Заліщики, отримав звання сержанта і повернувся до полку, два місяці виконував обов’язки командира роти, а в червні 1926 р. був демобілізований і зарахований до резерву.

Далі М. Дужий зіткнувся з типовою проблемою тогочасної української молоді: він не міг знайти роботи за спеціальністю, оскільки польська влада не визнавала диплом Українського університету. Через це він змушений був вступити до польського Львівського університету ім. Яна Казимира, який успішно закінчив у 1932 р. Ще студентом, з 1929 р. він брав активну участь в роботі українського товариства “Просвіта”, а у 1931 р. був обраний членом його Головного правління. 1933 р. його призначили секретарем “Просвіти”, на посаді якого він перебував до 1939 р., паралельно виконуючи інші роботи технічного характеру, щоб мати підробіток.

На момент приходу Червоної армії в Західну Україну М. Дужий перебував у Львові, однак у жовтні 1939 р., з огляду на арешти органами НКВС українських діячів, разом з братом Петром виї-

хав на Холмщину, де у м. Томашів займався організацією роботи "Просвіти". Влітку 1940 р. на запрошення професора В. Кубійовича він став референтом відділу культурної праці УЦК у Кракові. Та на початку червня 1941 р. через суперечності з Кубійовичем вийшов з УЦК і повернувся на Холмщину, де лікувався, відпочивав. Тим часом у 1940 р. радянські органи заарештували і виселили з с. Карів матір братів Дужих (померла в Казахстані в 1942 р.) і брата Івана (помер у в'язниці).

Після початку війни між Німеччиною і СРСР М. Дужий повернувся до Львова і працював секретарем "Просвіти". Невдовзі референт пропаганди ЦП ОУН(Б) С. Ленкавський запропонував йому співпрацю з бандерівцями, і у липні 1941 р. М. Дужий, який до того не підтримував ані ОУН(Б), ані ОУН(М), написав заяву про вступ до ОУН(Б) і погодився інформувати Ленкавського про роботу "Просвіти" і не допустити впливу на неї ОУН(М) та інших політичних сил.

У квітні 1942 р. німці заборонили діяльність "Просвіти", і М. Дужий на запрошення М. Кушніра повернувся на роботу у відділі культурної праці УЦК. У 1941-1942 рр. він підтримував контакти з керівником КП ОУН на ЗУЗ М. Степаняком і редактором журналу "Ідея і Чин" М. Палідовичем ("Карпатським"). Він дав попередню згоду М. Степаняку на участь у новій організації (НВРО), куди останній планував запросити представників різних політичних сил з метою їх консолідації і вираження волі українського народу у важкий час війни. Однак ця ідея не була реалізована, оскільки невдовзі М. Степаняк був виведений зі складу ЦП ОУН і направлений на Волинь.

Коли навесні 1944 р. стало зрозумілим, що комуністичний режим повертається в Західну Україну, перед Дужим постало питання: залишатися в Україні чи виїздити за кордон з відступаючими німцями і УЦК. В цей час ним – відомим українським громадським діячем – цікавилися різні політичні сили. У березні 1944 р. В. Сидор запропонував йому приєднатися до УПА, однак він відмовився. В червні 1944 р. М. Дужого викликали в ґестапо і запропонували вступити до дивізії СС "Галичина" та їхати на навчання в Чехословаччину, однак він не погодився і на цю пропозицію.

Боячись арешту, він переховувався, і коли через кілька днів шеф штабу УПА-Північ М. Медвідь ("Чечкевич", "Карпович") запропонував йому вступити до УПА, він вже не вагався, і приблизно 20 липня 1944 р. вони виїхали в Дрогобицьку область, де у Карпатах приєдналися до загонів УПА [45]. З цього моменту й вис-

[45] Протокол допроса арестованного Дужий Николая Афанасьевича... от 19 июня 1945 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75173-ФП, арк. 10-18.

вітлюють події витяги з протоколів допитів М. Дужого. Йдеться передусім про діячів УПА, про його участь в УГВР, підготовці видань УПА – журналів "Повстанець", "Ідея і Чин", "За самостійну Українську Державу", а також "Бойового правильника піхоти".

Після затримання М. Дужий тривалий час перебував під слідством – спочатку у Львові, а потім в Києві. 4 лютого 1946 р. Військовий трибунал військ НКВС Київської області засудив його за ст.ст. 54-1"а" та 54-11 КК УРСР до розстрілу [46]. Однак Військова колегія Верховного Суду СРСР 19 квітня 1946 р. переглянула це рішення, і, "не вбачаючи крайньої необхідності в застосуванні до Дужого вищої міри кримінального покарання", замінила розстріл на 20 років каторжних робіт [47]. 23 квітня 1955 р. він був звільнений, повернувся до Львова, однак вже 18 травня того ж року помер [48]. 1 червня 1993 р. прокуратура Львівської області реабілітувала М. Дужого.

Далі в книзі вміщено документи зі справи ***Павлика Володимира Івановича*** (псевдо "Ірка"), заступника керівника 6-ої (Перемиської) воєнної округи УПА. Він народився 1915 р. у м. Ґрац (Австрія), де його батько працював на залізниці кочегаром. Невдовзі родина переїхала до Перемишля. Закінчивши там польську гімназію, В. Павлик у 1935-1938 рр. навчався на філософському факультеті Львівського університету, знайомився з оунівськими виданнями, був членом студентського братства у Перемишлі, яке перебувало під впливом ОУН, брав участь в організації мітингу на підтримку самостійності Закарпатської України від Угорщини. Через загрозу арешту, у листопаді 1938 р. він виїхав до Чехословаччини, а звідти – в Австрію, де у м. Вінер Нойштадт працював на авіаційному заводі.

У січні-квітні 1939 р. він разом з іншими українцями пройшов курс навчання військовій справі в Баварії, потім лижну підготовку в Альпах. У жовтні його було призначено старшим поліцейським заводської охорони в районі м. Брауншвейґ (Німеччина), а у грудні 1939 р. переведено до м. Стальова-Воля (Польща). У травні 1941 р. він був мобілізований до німецької армії, пройшов підготовку в м. Нойгаммер і служив у батальйоні "Нахтіґаль". Після ро-

---

[46] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Киевской области. 4 февраля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75173-ФП, арк. 336-345.

[47] Определение № 3/5-1169 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 19 апреля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75173-ФП, арк. 368-368 зв.

[48] Дужий П. Українська справа вчора і сьогодні. (Збірник статей, спогадів). – Львів, 2002. – Т. 1. – С. 535-536. У документі про реабілітацію М. Дужого помилково зазначено, що його звільнено 23 травня 1955 р. (ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75173-ФП, арк. 430 зв.).

зпуску останнього, у листопаді 1941 – березні 1942 рр. пройшов навчання (м. Франкфурт-на-Одері) і продовжив службу командиром взводу, роти у шуцманшафтбатальйоні 201. Наприкінці 1942 р. дезертирував з німецької армії, проживав у м. Синява Ярославського повіту (Польща, до кінця 1943 р.), м. Львів (до червня 1944 р.), с. Трійця колиш. Добромильського повіту (Польща, до вересня 1944 р.), с. Бандрів Нижньо-Устрицького району, с. Галівка і с. Ріп'яна Стрілківського району Дрогобицької області.

Активну діяльність в УПА В. Павлик розпочав у березні 1944 р., після того, як зустрів у Львові О. Луцького, котрий запропонував йому взяти участь в створенні загонів УПА на Перемищині, де В. Павлик був відомий місцевому населенню і мав більше шансів успішно виконати цю місію. Саме за таким принципом організовували підрозділи УПА на Волині (Ю. Стельмащук), Тернопільщині (О. Польовий), в Прикарпатті (В. Андрусяк). В. Павлик виїхав до Перемишля, встановив зв'язок з керівником Перемиського обласного проводу ОУН(Б) В. Галасою ("Орланом") і приступив до роботи.

Однак він недовго займався цією справою. Після приходу Червоної армії на територію Перемищини, в серпні-вересні 1944 р., він полишив свою діяльність, виїхав до рідних в с. Бандрів, через три тижні – в с. Галівка, а ще через три тижні – в с. Ріп'яна, де працював вчителем в сільській початковій школі [49]. Схоже на те, що В. Павлик, з огляду на сімейні проблеми (мав на утриманні дружину і сина), не міг і не хотів брати активну участь в УПА, прагнув легалізуватися і жити мирним життям. Проте про нього дізналися радянські спецоргани, і 21 та 26 липня 1945 р. В. Павлик, а ще через п'ять днів і його дружина були заарештовані [50].

За вироком Військового трибуналу військ НКВС Львівської області від 3 жовтня 1945 р. В. Павлик був засуджений за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УРСР до розстрілу [51], але Президія Верховної Ради СРСР своїм рішенням від 4 грудня 1945 р. замінила розстріл на 20 років каторжних робіт [52]. 2 січня (згідно із реабілітаційним висновком – листопада) 1948 р., відбуваючи покарання в Північно-

---

[49] Див. протоколи допитів Павлика В.І. від 19, 28 і 31 липня, 3 серпня 1945 р. // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75195-ФП, арк. 30-31, 36-39, 78-79, 84-85, 87-88.

[50] Ордер на арест № 10. 21 июля 1945 г., Ордер на арест № 11. 26 июля 1945 г. // ГДА СБ України, ф. 6. спр. 75195-ФП, арк. 3, 25.

[51] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Львовской области. 3 октября 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75195-ФП, арк. 250-252 зв.

[52] Выписка из протокола заседания Президиума Верховного Совета СССР № 123/64сс. 4 декабря 1945 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75195-ФП, арк. 257.

східному таборі МВС СРСР (сучасна Магаданська область Російської Федерації), В. Павлик помер [53]. 25 липня 1995 р. прокуратура Львівської області його реабілітувала.

Протоколи допитів В. Павлика доповнюються показами його дружини – ***Павлик Марії***, заарештованого одночасно з ними керівника пункту зв'язку Шостої військової округи УПА ***Левицького Збіґнєва*** ("Антени"), а також М. Сацюк, С. Шпака, В. Котецької, які знали про діяльність В. Павлика. Його дружина була засуджена до 10 років ВТТ, а З. Левицький – до 20 років каторжних робіт[54]. Звільнені вони були 11 липня 1954 р. та 22 квітня 1955 р. відповідно [55].

Наступними вміщені витяги із протоколів допитів Д. Вітовського ("Змієюки"), командира відтинку УПА "Маківка", що діяв на території Дрогобицької (нині Львівської) області і входив до складу УПА-Захід. Під час його захоплення 19 березня 1946 р. поблизу м. Сколе Дрогобицької області [56] він намагався покінчити життя самогубством і вистрілив собі в голову, однак залишився живим, і згодом його вилікували у Станіславській тюремній в'язниці [57].

Вітовський Дмитро Дмитрович народився 7 липня 1919 р. в м. Рожнятів на Станіславщині в родині відомого українського військового діяча полковника Д. Вітовського. Після загибелі батька 4 вересня 1919 р. в авіакатастрофі, мати Марія з сином переїхала до с. Брошнів (Долинський район, Станіславщина) до бабусі – Павлини Ліщинської. 1926 р. мати вийшла заміж за капітана польської армії Ю. Декана, і 1929 р. родина переїхала до м. Вільно (Литва), де в 1937 р. Дмитро закінчив гімназію і поступив на географічний факультет Віленського університету.

У серпні 1938 р. у с. Підлюте (Перегінський район, Станіславщина) він зустрівся з митрополитом УГКЦ Андреєм Шептицьким, який встановив йому митрополичу стипендію та організував переведення на географічний факультет Львівського університету, де він навчався до червня 1939 р. У березні 1939 р. Д. Вітовський вступив до університетської організації ОУН, невдовзі був призначений організаційним референтом на факультеті і особисто залучив до ОУН кількох студентів.

---

[54] Приговор [Военного трибунала войск НКВД Львовской области. 3 октября 1945 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75195-ФП, арк. 250-252 зв.

[55] Див. висновки про реабілітацію // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 75195 -ФП, арк. 305 зв., 306 зв.

[56] Акт. [19 марта 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 4.

[57] Справка. [2 июля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 22.

З приходом в Західну Україну радянської влади, в лютому 1940 р. він був мобілізований до Червоної армії та направлений до Першого авіаційного училища в м. Енгельс (Росія), після закінчення якого у березні 1941 р. отримав військове звання молодшого лейтенанта і направлений до 273-ої спеціальної ескадрилі. В момент початку війни між Німеччиною і СРСР перебував у відпустці у Львові і за порадою організаційного референта ОУН у Львівському університеті "Листа" вирішив не повертатися до частини.

Після захоплення Львова німцями, Д. Вітовський з 3 липня 1941 р. працював лісничим митрополичого лісу в с. Мшана Перегінського району Станіславської області, з 30 грудня 1941 р. – лісничим в с. Борове Рава-Руського району Львівської області, з червня 1942 р. – в Підгірському лісництві Калуського району на Станіславщині. У липні 1943 р. він дізнався, що його розшукують німці і перебрався у с. Довпотів Войнилівського району Станіславської області, встановив зв'язок з керівниками ОУН на Прикарпатті Я. Мельником ("Робертом"), Р. Лівим ("Митарем") та перейшов у підпілля [58].

Я. Мельник, враховуючи військову освіту Д. Вітовського, направив його до поручника УПА Ф. Польового ("Поля"), який очолював школу УПА "Олені" у Карпатах. До листопада 1944 р. Д. Вітовський виконував обов'язки ад'ютанта Ф. Польового і згодом на допитах зміг назвати кількість осіб, які пройшли вишкіл, та навести деякі подробиці про викладачів школи [59].

У листопаді 1944 р. керівник Четвертої воєнної округи УПА Микола Твердохліб ("Грім") призначив Д. Вітовського керівником військово-польової жандармерії (ВПЖ) округи. У своїх показах він розповів про організацію роботи і особовий склад ВПЖ, особливості її функціонування, кількість репресованих нею осіб (230-240 в Станіславській області), зокрема про те, як ВПЖ поводилися з особами, яких підозрювали у зраді ідеї самостійної України та співпраці з НКВС (ліквідація за наказом М. Твердохліба 14 керівників ОУН і УПА тощо) [60].

У травні 1945 р. Д. Вітовський отримав нове призначення – керівником відтинку УПА "Маківка", що діяв на території Дрогобицької області. У книзі публікуються відомості про організаційну побудову, озброєння, діяльність, бойові дії, а також рейд сотень

---

[58] Протокол допроса [арестованного Витовского Дмитрия Дмитриевича от 25 июня 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 8-9.

[59] Там само // Арк. 11-12.

[60] Там само // Арк. 15.

цього відтинку в Чехословаччину і Польщу у період з 17 липня по 24 жовтня 1945 р.

Офіційно він був заарештований 3 липня 1946 р. і за наказом міністра внутрішніх справ УРСР Т. Строкача переведений зі Станіслава до в'язниці УМВС Львівської області [61], а згодом – до Києва. 4 лютого 1947 р. Військовий трибунал Київського гарнізону засудив Д. Вітовського за ст.ст. 54-1"б" і 54-11 КК УРСР до розстрілу [62]. Відомостей про виконання вироку у справі немає, однак, скоріше за все, він був виконаний, оскільки Військова колегія Верховного Суду СРСР 14 березня 1947 р. відхилила касаційну скаргу Д. Вітовського і залишила вирок без змін [63]. За висновком Військової прокуратури Західного регіону України від 8 квітня 1997 р. Д. Вітовського визнано таким, що засуджений обґрунтовано і не підлягає реабілітації.

Наступними в книзі вміщені витяги з протоколів допитів керівника Тернопільської воєнної округи УПА ***Польового Омеляна Гіляровича*** ("Остапа"). Він народився 1913 р. в с. Ярчівці (згодом Зборівського району Тернопільської області) в селянській родині. Його батько виїхав на заробітки в США, де у 1918 р. помер. З 1926 р. Омелян навчався в гімназії у Тернополі. 1929 р. він був заарештований польською поліцією за участь в мітингу в пам'ять загиблих у війні з поляками козаків Богдана Хмельницького [64] та виключений з гімназії. Йому було заборонено вступати на навчання до інших гімназій, окрім приватних. У такий спосіб польська влада намагалася перекрити шлях політично активній українській молоді до здобуття вищої освіти, оскільки до університетів можна було вступити лише після закінчення державних шкіл і гімназій.

У 1931 р. О. Польовий виїхав до м. Рогатин і вступив на навчання до Малої Семінарії, а влітку того ж року повернувся до рідного села. Восени 1933 р. він знову був заарештований і відсидів у в'язниці два місяці за участь у створенні українських шкіл для дітей, що було заборонено владою. Після звільнення повернувся до села. Восени 1935 р. вступив на навчання до Духовної Академії у Львові, яку наступного року закінчив і залишився жити у Льво-

---

[61] Постановление (на арест) [от 3 июля 1946 г.]; Постановление (об избрании меры пресечения) [от 3 июля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 2, 3, 22.

[62] Приговор [Военного трибунала Киевского гарнизона. 4 февраля 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 86-87 зв.

[63] Определение № 2/5-1255 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 14 марта 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67449, арк. 91-91 зв.

[64] Протокол допроса [обвиняемого Полевого Емельяна Гиляровича от 14 августа 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 72.

ві, працював робітником в "Маслосоюзі". В іншому протоколі допиту О. Польового зазначено, що у 1935 р. він склав екстерном іспити за 7 класів і був призваний на військову службу до польської армії, де служив у 74-му стрілецькому полку, а з 1937 р. проживав у с. Ярчівці, працюючи у власному сільському господарстві [65].

1938 р. О. Польовий був заарештований за підозрою у розповсюдженні листівок ОУН і перебував в ув'язненні близько року – до червня 1939 р. У Золочівській тюрмі він познайомився з членом КП ОУН І. Когутом ("Байдою"), за рекомендацією якого після звільнення очолив Зборівський повітовий провід ОУН [66].

Восени 1939 р. О. Польовий приїхав до Львова, маючи намір вступити до університету. Проте з огляду на переслідування органами НКВС членів ОУН (серед заарештованих був і його троюрідний брат Михайло Жиграт), 12 лютого 1940 р. нелегально перейшов радянсько-німецький кордон, дістався до Кракова, де мешкав у таборах, створених Українським комітетом допомоги біженцям. Там він познайомився із відомими українськими націоналістами і навесні 1940 р. офіційно вступив до ОУН. У липні-листопаді 1940 р. він працював секретарем канцелярії згаданого комітету, згодом – офіціантом в їдальні. У травні 1941 р. вступив до створеного під патронатом німців українського куреня "Нахтіґаль" і виїхав до м. Нойгаммер.

На початку німецько-радянської війни О. Польовий разом з тим куренем був у Львові та інших містах України. При цьому він пролежав два тижні хворим в Тернополі і наздогнав свою частину в Жмеринці, де вона вже готувалася до відправки назад в Німеччину. Надалі О. Польовий разом з іншими учасниками "Нахтіґалю" продовжив службу у складі шуцманшафтбатальйону 201, після розпуску якого повернувся в Західну Україну.

У 1943 р. організатор УНС О. Луцький направив його в Тернопільську область інструктором новостворених загонів УПА, а керівник УПА-Захід В. Сидор ("Шелест") у січні 1944 р. призначив командуючим Третьої воєнної округи УПА "Лисоня". На цій посаді О. Польовий перебував до вересня 1944 р., і саме про цей період міститься інформація в витягах з протоколів його допитів, опублікованих в книзі.

З січня 1946 р. О. Польовий проживав у Львові, де 1 квітня того ж року був затриманий. Працівники органів держбезпеки спробували залучити його до секретного співробітництва. Пого-

---

[65] Протокол допроса [обвиняемого Полевого Емельяна Гиляровича от 2 апреля 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 14-15.

[66] Нескорена Зборівщина. – Тернопіль, 2001. – Т. 1. – С. 49-50.

дившись на це і опинившись знову на волі, він, однак реально на співпрацю не пішов й у червні 1946 р. [67] був заарештований.

Зазначимо, що у протоколах допитів О. Польового міститься суперечлива інформація щодо його біографії, участі в ОУН і УПА. До того ж він відмовився підписувати протокол про закінчення слідства, посилаючись на те, що у протоколах допитів відсутні дані про його справжні погляди, і що йому не була надана можливість згідно із наказом Міністра внутрішніх справ УРСР виправдатися перед радянською владою [68].

19 березня 1947 р. Військовий трибунал військ МВС Київської області засудив О. Польового за ст.ст. 54-1"а" та 54-11 КК УРСР до розстрілу [69]. Військова колегія Верховного суду СРСР 10 червня 1947 р. замінила розстріл на 25 років ВТТ [70]. Польовий повністю відбув строк покарання і був звільнений з Дубравного табору Мордовської АРСР 15 червня 1971 р. [71]. Згідно із висновком Генеральної прокуратури України від 19 березня 1994 р. його визнано таким, що засуджений обґрунтовано і реабілітації не підлягає. Помер він 1999 р. у Тернополі.

Далі у книзі розміщені витяги з протоколів допитів ***Воробця Федора Васильовича***, керівника ОУН на ПСУЗ та воєнної округи УПА "Тютюнник". Його було поранено і захоплено спецгрупою НКВС 15 січня 1945 р. у с. Ботинь Теремнівського району Волинської області [72]. Народився він 1922 р. в с. Горожанка Монастириського району Тернопільської області в селянській родині. З 1936 р., коли він вчився в гімназії в Станіславі, брав активну участь у вивченні і розповсюдженні націоналістичної літератури.

Закінчивши гімназію, через деякий час, у грудні 1939 р. нелегально перейшов радянсько-німецький кордон і незабаром у Кракові вступив до ОУН. У 1940-1941 рр. був зв'язковим між Краківським центром ОУН та оунівськими структурами у Західній Україні.

Після початку війни між Німеччиною та СРСР, ЦП ОУН направив Ф. Воробця на Рівненщину, де обласний провідник ОУН О. Гра-

---

[67] У документах справи зазначені різні дати арешту – 4, 15, 28 червня 1946 р. (ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 1, 3, 6 зв.).

[68] Протокол об окончании следствия. [23 января 1947 г.]; Постановление (об отказе в заявлении обвиняемого). [5 февраля 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 136-139.

[69] Приговор [Военного трибунала войск МВД Киевской области. 19 марта 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк.. 151-151 зв.

[70] Определение № 3/5-2346 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 10 июня 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 156-156 зв.

[71] ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67451, арк. 184 зв.

[72] Протокол (задержания и обыска). [15 января 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 8-9.

бець ("Батько") призначив його комендантом куреня молодіжної організації "Січ" в Костопільському районі. 15 листопада 1941 р. у зв'язку з переслідуванням з боку німців Ф. Воробець перейшов на нелегальне становище і був призначений районним провідником ОУН Морочанського району Рівненської області. У березні 1942 р. він очолив Пінський районний провід ОУН на території сучасної Білорусії, а у травні 1942 р. – Олевський надрайонний провід ОУН в Житомирській області.

У січні 1943 р. Воробець став військовим інструктором Сарненського округу ОУН, але вже за два тижні був поранений і лікувався до квітня 1943 р. в м. Олика, після чого був призначений спочатку референтом розвідки в штабі групи УПА "Заграва", а у середині травня 1943 р. – керівником групи УПА-Схід та керівником ОУН у Київській і Житомирській областях [73].

Саме про цей період діяльності Ф. Воробця і розповідають витяги з протоколів його допитів, вміщені в книзі. Йдеться про роботу ОУН і формування загонів УПА в Рівненській, Київській і Житомирській областях. Ці матеріали, як і в справі Є. Басюка, слідчі сформували в один великий протокол допиту від 23-28 лютого 1946 р. (88 сторінок машинопису), в якому перемішано все – дані про ОУН, УПА, деталі особистої біографії тощо.

При затриманні Ф. Воробець відмовився назвати себе, але був впізнаний бойовиками. В справі міститься довідка, де зазначено, що він лише 29 лютого 1946 р., тобто через півтора місяця після затримання, назвав своє справжнє прізвище та посаду [74].

Зважаючи на те, що Ф. Воробець, як і Ю. Стельмащук, виступав на мітингах перед населенням, засуджуючи діяльність ОУН і УПА, він міг сподіватися на пом'якшення вироку. Проте 28 березня 1947 р. Військовий трибунал військ МВС Київської області засудив його за ст. 54-1"а" КК УРСР до розстрілу [75], а Військова колегія Верховного Суду СРСР 7 серпня 1947 р. замінила розстріл на 25 років ВТТ [76]. Відбуваючи покарання, Ф. Воробець помер 2 лютого 1959 р. в Озерному таборі МВС СРСР [77]. За висновком Генеральної прокуратури України від 21 березня 1994 р. Ф. Воробця визнано таким, що засуджений обґрунтовано і не підлягає реабілітації.

---

[73] Протокол допроса обвиняемого – Воробець Федора Васильевича... от 23-28 февраля 1946 года // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 13-16.

[74] Справка [29 января 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 9.

[75] Приговор [Военного трибунала войск МВД Киевской области. 28 марта 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 169-170.

[76] Определение № 3/5-2615 [Военной коллегии Верховного Суда СССР. 7 августа 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 174-174 зв.

[77] ГДА СБ України, ф. 5, спр. 48139, арк. 199.

Останніми в книзі вміщені витяги з протоколів допитів керівника Львівської воєнної округи УПА "Буг" В. Левковича ("Вороного"). Він був затриманий 17 грудня 1946 р. у криївці в лісі в районі с. Волсвин Велико-Мостівського району Львівської області.

Левкович Василь Михайлович народився 1920 р. в с. Люблинець-Старий Любачівського повіту (Польща) у селянській родині [78]. До 1926 р. він проживав з батьками, а згодом переїхав до свого дядька Костянтина Білого в с. Жуків.

Вступивши 1939 р. в ОУН, він у травні-червні 1941 р. був станичним с. Жуків, а після початку німецько-радянської війни увійшов до складу похідної групи ОУН під керівництвом керівника Любачівського повітового проводу ОУН Омеляна Грабця ("Батька"). У групі був ройовим. Коли у липні 1941 р. група прибула в Рівненську область, О. Грабець став начальником Рівненської обласної української міліції, а В. Левкович – інструктором окружної міліції. У вересні 1941 р., з початком переслідувань членів ОУН німцями, Левкович перейшов на нелегальне становище, був порученцем керівника Дубнівського окружного проводу ОУН "Драпача", а з кінця літа 1942 р. – заступником організаційного референта цього проводу [79].

З березня 1943 р. В. Левкович перебував в УПА, де пройшов шлях від чотового до керівника воєнної округи. У витягах з протоколів його допитів міститься чимало інформації про творення, структуру і керівників УПА на Волині і в Галичині. Читачам, можливо, буде цікаво зіставити його покази на слідстві із його спогадами, що були опубліковані у "Літописі УПА" [80].

Вранці 17 грудня 1946 р. у ході чекістсько-військової операції було виявлено криївку, де разом з В. Левковичем перебували керівник Сокальського окружного проводу ОУН Яків Притулко ("Радич") та його охоронець "Левич", які під час спроби їх захвату загинули. Левкович встиг спалити деякі документи, але від диму кинутих в криївку шашок втратив свідомість і був захоплений. Спочатку він видавав себе за зв'язкового ОУН на ім'я Іван Кругів [81], однак його знало чимало заарештованих, і згодом він вимушений був назвати себе.

---

[78] Анкета арестованного // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 8.

[79] Протокол допроса обвиняемого Левкович Василия Михайловича, он же Кругив Иван. 28 февраля 1947 года // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 92-93.

[80] Див.: Літопис УПА. Бібліотека. – Т. 4. – Львів, 2003. – 448 с.

[81] Акт. [17 декабря 1946 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 3а.

Тривалий час він перебував під слідством у Львові і Києві. 22 липня 1947 р. Військовий трибунал військ МВС Київської області засудив його за ст.ст. 54-2, 54-8, 54-9, 54-11 КК УРСР, а за сукупністю – на основі ст. 54-8 КК УРСР з санкції ст. 54-2 КК УРСР із застосуванням пункту 2 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 26 травня 1947 р. "Про відміну смертної кари" – до 25 років ВТТ [82]. Повністю відбувши термін покарання, він був звільнений з Дубравного табору 17 грудня 1971 р. [83]. 20 січня 1997 р. Генеральна прокуратура України реабілітувала В. Левковича.

Таким чином, вміщені у книзі документи відбивають специфіку свого створення – певну односторонність у відборі історичних фактів, викривально-обвинувальну – щодо ОУН і УПА – спрямованість у викладі цих фактів і подій, іноді навмисне перекручення причинно-наслідкових зв'язків між ними. Водночас зазначені документи містять чимало цінної інформації про творення і діяльність УПА в період 1942-1946 років. Вони характеризують ставлення до організації УПА різних керівників ОУН, розкривають загальні засади та конкретні напрями діяльності повстанців під час Другої світової війни та у повоєнну добу.

Сподіваємося, що опубліковані документи стануть у нагоді історикам-дослідникам УПА, допоможе їм повніше і глибше висвітлити сповнені драматизму сторінки вітчизняної історії.

Олександр Іщук, *науковий співробітник ГДА СБ України, кандидат історичних наук*

Сергій Кокін, *заступник начальника ГДА СБ України, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник*

⌘ ⌘ ⌘

Упорядники не підготували пояснювальних приміток і тому видавництво "Літопис УПА" вирішило друкувати документи без них.

---

[82] Приговор [Военного трибунала войск МВД Киевской области. 22 июля 1947 г.] // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 438-440.

[83] Конверт із заповненими та відпрацьованими бланками-вимогами на перевірку відомостей стосовно Левковича В.М. // ГДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 477а.

INTRODUCTION

In recent years a large number of important documents have been published on the history of the creation and activity of the Ukrainian Insurgent Army (UPA). Undiscovered before now, these documents are stored in the state archives of Ukraine. The key documents among these recently published materials are those of the Soviet organs of state power and administration; readers have had an opportunity to familiarize themselves with some of them in the preceding volumes of the new series of *Litopys UPA*.[1]

Attention is being focused on these documents because, unlike many other repressive actions that the Bolshevik (communist) regime instituted against the Ukrainian nation, the struggle against the UPA in 1944-1955 was a ***bona fide armed conflict*** against an organized and rather large adversarial force that was convinced of its rightness and which enjoyed the support of a significant part of the population of the western Ukrainian region.

In keeping with their status and functions designated by the party-state leadership of the USSR, the struggle against the UPA was conducted primarily by the organs and troops of the NKVD-MVD (1944-1947) and the NKGB-MGB (1944-1953); after the merger of these departments, by the MVD (from March 1953); and after their demerger, by the KGB attached to the Council of Ministers of the USSR (from March 1954). Thus, the documents of the Soviet special organs are an important source for the study of the history of the Ukrainian Insurgent Army.

To a certain degree the scale, character, and consequences of this conflict are revealed by statistical data cited in a memorandum dated 22 April 1953, which Pavlo Meshyk, Minister of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, sent to Lavrentii Beria, Minister of Internal Affairs of the USSR. The memorandum states that "according to the records of the former MGB of the Ukrainian SSR, in the western oblasts of Ukraine for the period from 1944 to 1953, for the most part as a result of mass military operations, 153,259 bandits and abettors of bandits were killed"; 103,003 were arrested; 76,672 individuals were "brought out of the underground and legalized" (up to 40 percent of them "legalized themselves on the direct instruction of the underground and did not cease their hostile work"); and 65,895 families (203,737 people) were deported from the region as "abettors of ban-

[1] See: *Litopys UPA. Nova seriia*, vols. 3-7 (Kyiv-Toronto, 2001-2003).

dits." The number of people affected by these operations totaled 536,671.

Those insurgents who continued the struggle or left the USSR should be added to this number. In addition, 88,132 families (324,086 people) "whose relatives were killed during operations, arrested, deported, became illegals, or fled the country" remained in Ukraine's western oblasts.[2] The total number of people that the MGB of the Ukrainian SSR considered to be involved in the armed struggle was 860,757 (excluding active insurgents and fugitives who escaped abroad).

A report of the 10th Department of the KGB at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR, dated 17 April 1973, lists the following data among the results of this struggle: in 1944-1953 Ukrainian nationalists killed 30,676 Soviet citizens, half of whom were collective farm workers and peasants (15,355 people); Red (Soviet) Army troops and interior and border troops (3,199); members of extermination battalions (2,590); officials, including teachers, doctors, et al. (1,931); employees of internal affairs organs (1,864); heads of village councils (1,454); personnel of oblast, municipal, and raion executive committees (1,276), MGB personnel (697); workers (676); heads of collective and Soviet state farms (314); and party and Komsomol activists (251 and 207, respectively). A separate group includes children, housewives, elderly people, and others (860).[3]

These are the official Soviet statistics. They may be verified and their true contents understood only by studying other documents of the state security organs as well as the entire complement of historical sources that bear upon this topic. We trust that the present volume will help to shed some additional light.

The documents of the NKVD-KGB that are stored in the Specialized State Archive of the Security Service of Ukraine (henceforward: HDA SBU) and illustrate the conflict with the UPA are divided into sev-

---

[2] See the Specialized State Archive of the Security Service of Ukraine (henceforward HDA SBU), "Ministru vnutrennikh del Soiuza SSR tovarishchu Beriia L. P. [Ministr vnutrennikh del Ukrainskoi SSR P. Meshik. 22 aprelia 1953 g.]," fond 16, list 9, file 58, fols. 1-4.

[3] See: HDA SBU, "Spravka o kolichestve pogibshykh sovetskikh grazhdan ot ruk banditov OUN za period 1944-1953 gg.," fond 13, file 372, vol. 103, fols. 9-11. In Chapter Eleven, paragraph three, on p. 775 of the book *Politychnyi teror i teroryzm v Ukraini. XIX-XX st. Istorychni narysy* (Kyiv, 2002), one of the co-authors, Dmytro Viedienieiev, incorrectly cites the folios of the archival file that contains this report. In correcting this error, we must also add that this report does not contain data cited by Viedienieiev on the existence of 50 priests among the 1,931 officials killed by the nationalists, whom the author incorrectly calls representatives of the intelligentsia.

eral main groups according to their type and content. *Normative-administrative documents* (orders, directives, instructions, and guidelines) contain information about the tasks assigned to the personnel of the security service organs. *Informational-reporting documents* (special announcements, memoranda, surveys, reports, and notes) provide a general idea of the course and results of the implemented tasks. Various *operational documents*, whose appearance was sparked by the existing normative-administrative base of activity of the state security organs, are the raw material of the preceding group of documents.

The largest group of documentary sources organically linked to the preceding ones is comprised of *archival criminal cases* that were opened by the organs of state power against arrested and convicted members of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) and the UPA. This is a broad variety of cases against various individuals, ranging from rank and file OUN members and UPA soldiers to members of the Central Leadership of the Organization of Ukrainian Nationalists (TsP OUN), and commanders of battalions, formations, and military okruhas. This collection of documents from the HDA SBU is presented in our book. Our interest in these documents is explained by the fact that during interrogations arrested OUN members and UPA soldiers were forced to disclose not only their own activities but also those of all insurgent subunits to which they were privy. In view of the circumstances under which they were forced to provide information, interrogation reports may be regarded as a valuable historical source for the study of the insurgent movement.

The book contains excerpts from the reports of interrogations of the most important—in our estimation—leaders of the OUN and the UPA, who were arrested by the Soviet organs in 1944-1946. For a significant period of time, ***Mykhailo Stepaniak, Ievhen Basiuk, Artemiziia Halyts'ka, Mykola Haiduk, Iaroslav Bilyns'kyi, Iurii Stel'mashchuk, Oleksandr Luts'kyi, Petro Duzhyi, Mykola Duzhyi, Volodymyr Pavlyk, Dmytro Vitovs'kyi, Omelian Pol'ovyi, Fedir Vorobets'***, and ***Vasyl' Levkovych*** occupied various leading posts in the OUN and the UPA. They were aware of the most trivial details of the inner life of these formations and provided Soviet investigators with a considerable amount of information about the formation and activity of the UPA. An analysis of the information that they provided during interrogations and its juxtaposition with other historical sources attest to a high degree of authenticity.

A comment is in order concerning the lexicon of the interrogations, which fully corresponds to the terminology of Soviet propaganda

of the time, as well as the slang used by members of the security organs. According to the unwritten rules of writing reports, an opponent of the communist regime who was arrested or killed with or without weapons in his/her hands could not be called anything but a "bandit." Any UPA detachment or subunit, regardless of the nature of its operations, was called a "band" (gang) and a leader of a subunit—a "ringleader of a band," or "leader."

The documents in the book grouped according to the topical-chronological principle: the order of the chapters is determined by the date of individuals' arrests, while the placement of documents in the chapters is determined by the date when they were created. The documents cover the period 1944-1946 chronologically as well as geographically—all of western Ukraine, i.e., it is reasonably representative.

Bearing in mind the specific features of office work in the Soviet state security organs—speedy analysis and systematizing of acquired data, and instantaneous reporting to superiors of all operationally significant questions—we have been able to reconstruct the process of accumulating information about the UPA in the heart of the special services and to determine exactly what the Soviet side knew about its opponent as of, e.g., 1 September 1944 or 1 January 1945, and how this state of informedness influenced the further course of the armed struggle, the conduct of Chekist-military operations, etc.

The first important UPA leader who was captured by the NKVD and NKGB organs was Mykhailo Stepaniak ("Serhii," "Bohdan"). He was taken into custody on 30 July 1944, when he was captured in a hideout in some woods located between the villages of Bushcha and Derman' in Mizoch raion, Rivne oblast. During his capture, he was badly wounded by a grenade that was tossed into his hideout from where he was pulled out unconscious.[4]

Mykhailo Dmytrovych Stepaniak was born on 24 January 1905 in the village of Dzvyniach in the Stanyslaviv area (Solotvyna raion in Ivano-Frankivs'k oblast) into a large peasant family (he had four sisters and two brothers). From 1918 to 1926 he studied at the Stanyslaviv gymnasium, and in 1926-1931 he was a student at the Faculty of Law at L'viv University. At the time Stepaniak was sympathetic to communism and even maintained links with the communist movement. Thus, he was arrested by the Polish police after he graduated, but owing to the lack of evidence, he was released in April 1934 and returned to his native village.

---

[4] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stepaniaka Mikhaila Dmitrievicha ot 20 avgusta 1944 goda," fond 6, file 75135-FP, fol. 8.

Starting in early 1935, he worked as an assistant in a private law firm in the city of Berezhany, in the Ternopil' region. In September 1939 he was employed as a secretary in the temporary county administration of the Berezhany area. In December 1939 he headed the general department of the Berezhany raion executive committee, and in March-April 1940 he was the secretary of the Berezhany municipal council.

In April-May 1940 Stepaniak joined the OUN to which he was recruited by Hryhorii Goliash ("Bei") an envoy of the TsP OUN, who had come from Cracow, and Lev Zatsnyi ("Troian"), a member of the Krai Leadership of the Organization of Ukrainian Nationalists (KP OUN). They invited Stepaniak to join the organization, which needed a qualified lawyer to draft a plan to organize bodies of state rule of an independent Ukraine. In the fall of 1940, when Stepaniak was hiding in various villages of western Ukraine (with funds supplied by the OUN), he drafted such a plan.

In May 1941 the leader of the L'viv KP OUN, Ivan Klymiv ("Legenda") informed Stepaniak that the draft of the state system had been adopted for practical implementation. After the German-Soviet war began, the OUN began to create bodies of power. After the proclamation of the Act of 30 June 1941 Stepaniak was appointed assistant to Lev Rebet, the head of the "Government System" at the TsP OUN. In September 1941 the Germans arrested Rebet, and Stepaniak became his replacement.

In 1941-1943 he headed the most important structural underground unit: KP OUN Halychyna, or the KP OUN in the Western Ukrainian Lands (ZUZ). In late 1941 Mykola Lebed' ("Ruban") made Stepaniak a member of the TsP OUN. Stepaniak took part in the 1st, 2nd, and 3rd conferences of the OUN, and during the Third Extraordinary Grand Assembly of the OUN in August 1943 he was elected a member of the Main Council of the OUN. He took part in drafting a significant number of official OUN documents, particularly those that were published in the journal *Ideia i Chyn* (Idea and Action, the official organ of the OUN). In mid-December 1943 Stepaniak was dismissed from the TsP OUN and dispatched by Roman Shukhevych to Volyn,[5] where he took part in underground activity.

The reports on Stepaniak's interrogations highlight a number of interesting topics: details of his biography and work in the OUN, the 3rd Extraordinary Grand Assembly of the OUN, the creation of the Revolutionary People's Liberation Organization (NVRO), and military ques-

[5] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stepaniaka Mikhaila Dmitrievicha ot 20 avgusta 1944 goda," fond 6, file 75135-FP, fols. 9-11 [verso]

tions that were discussed at meetings by the members of the TsP OUN in 1942-1944. Stepaniak took part in several such meetings and was able to provide a rather complete description of the process of the UPA's creation and the views on this of the members of the TsP OUN. Considering that most of these individuals were eventually killed, it is difficult to overestimate the importance of his information.

At the time of Stepaniak's arrest NKVD and NKGB investigators had already interrogated dozens of OUN and UPA members, so they had a certain idea about these organizations. However, with the precise help of Stepaniak's information, for the first time the Soviets acquired an entire gamut of data on the history of the creation and activity of the Ukrainian underground, as well as details concerning its structure, leaders, and the whole system of the TsP OUN's work in 1940-1944.

The Chekists sought to exploit the acquired information as effectively as possible and, at the same time, to conceal the fact that such a high-ranking leader of the OUN and the UPA had been arrested. There were no official announcements about this, even those with a propagandistic goal. For a long time Stepaniak's case did not make it to court.[6] He helped identify killed members of the OUN and the UPA; sometimes he was re-interrogated and transferred from L'viv to Kyiv and then back to L'viv.

On 26 March 1947 the Military Tribunal of the Interior Troops of Kyiv Oblast sentenced Mykhailo Stepaniak under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR to the maximum punishment—to be shot.[7] However, on 23 June 1947 the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR, citing article 3 of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, dated 26 May 1947, commuted his death sentence to twenty-five years' imprisonment in corrective labour camps (VTT).[8]

Stepaniak served his sentence in the Peschanyi Camp (Karaganda oblast, Kazakhstan). After Stalin's death, he submitted several failed petitions to various official channels, demanding a review of his case. The Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR pardoned him and overturned his conviction only on 8 April 1961, and on 12 April he was released. Stepaniak died on 13 February 1967 in the village of

[6] HDA SBU, "Postanovlenie [nachal'nika Sledstvennogo otdela Upravleniia po bor'be s banditizmom NKVD USSR maiora gosbezopasnosti Spivakovskogo. 8 dekabria 1944 g.]," fond 6, file 75135-FP, fols. 154-155.

[7] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk MVD Kievskoi oblasti. 26 marta 1947 g.]," fond 6, file 75135-FP, fols. 209-210 [verso].

[8] HDA SBU, "Opredelenie no. 3/5-2524 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 23 iiunia 1947 g.]," fond 6, file 75135-FP, fols. 215-215 [verso].

Dzvyniach. In January 1995 the prosecutor's office of Rivne oblast exonerated him.

The next set of materials in the book consists of documents from the archival criminal case against ***Ievhen Mykhailovych Basiuk***. He was born in 1922 in the village of Khoriv, which is today part of Ostroh raion, Rivne oblast. In 1936 he completed a seven-grade rural elementary school and later studied at a locksmith school and worked in Kovel'. In 1938, under the influence of Ukrainian historical literature and the events taking place in Carpatho-Ukraine, the sixteen-year-old Basiuk left for Galicia and tried to cross illegally into Transcarpathia. He was taken into custody and brought to the city of Khust, where he was interrogated by the Ukrainian police and at Sich, the headquarters of the Supreme Command of the Ukrainian Army of Carpatho-Ukraine. Afterwards, he was released to the care of a high school.

In February 1939 the leadership of Sich sent him for studies at a non-commissioned officers' school. Soon after he took part in battles against the Hungarians, was wounded, and then captured. In July 1939 the Hungarians handed over Basiuk and other Ukrainian POWs to the Germans. He ended up in Vienna, where first he obtained medical treatment in a sanatorium and later studied in a German officers' school created with the participation of the TsP OUN. There, in December 1939, he joined the OUN.[9]

After completing his studies in November 1940 and obtaining the rank of lieutenant in the German Army, Basiuk went to Cracow for a month-long furlough. When it was over, acting on the instructions of the organization's leaders, he did not serve in the German Army. He became unemployed and until the beginning of the German-Soviet war received financial assistance from the Ukrainian Central Committee (UTsK).

In July 1941 Basiuk returned to his native village. In approximately one month "Ostap", the Rivne oblast commandant of the legal Ukrainian youth organization Sich, appointed him commandant of this organization for Hoshcha raion. But within three days the Germans disbanded the organization, and in September Basiuk began working as an expediter in a cooperative in the city of Ostroh. Eventually, he returned home.

In March 1942 Basiuk was arrested by the German police on suspicions of belonging to the OUN and deserting the German Army. He was imprisoned in the Rivne jail until November 1942, was sentenced to death in absentia, and then transferred to a concentration camp

[9] HDA SBU, "Protokol doprosa Basiuk Evgeniia Mikhailovicha. 28-29 sentiabria 1944 goda," fond 6, file 75133-FP, fols. 14-16.

near the village of Shubkiv in Tuchyn raion, Rivne oblast, from where he soon escaped with twenty-five other prisoners. He hid with his parents and other family members.[10]

In April 1943 Basiuk joined the UPA, eventually becoming the chief of the headquarters of the Kholodnyi Iar formation (division), which was part of the Kyiv General Military Okruha of the UPA. He held the rank of an UPA colonel and used the pseudonyms "Chornomorets'" and "Kompaniiets'." On 7 September 1944 he was arrested during a Chekist military operation in the vicinity of Khoriv,[11] brought to Rivne, and from there sent under guard to Kyiv, where he spent nearly ten days in the NKGB prison of the Ukrainian SSR.[12]

The report of Basiuk's interrogation, dated 28-29 September 1944 (forty-four typewritten pages) was attached to the documents of the archival criminal case, most of which date to the period from May to December 1949.[13] It is quite likely that in September 1944 the NKGB investigators intensively interrogated Basiuk during a rather short period of time and combined all his most important answers ranging from his biography to information about the UPA into one report.

Basiuk later wrote the following about the next five years of his life: "...From the month of September 1944 I actively fought against the 'OUN-UPA' bands, for which the bandits took brutal revenge on me by killing all my relatives. I myself was seriously wounded in battles against the 'OUN-UPA' bands. For five years I smashed the 'OUN-UPA' bands as much as I had strength and ability; the bandits took brutal revenge on me for this, they killed my mother, sister, two brothers, fiancee, and also repeatedly made attempts on my life."[14]

On 19 November 1949 a Special Session of the Ministry of State Security of the USSR convicted Basiuk under articles 54-2, 54-11, and 206-17a of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced him to twenty-five years' imprisonment in corrective labour camps.[15]

---

[10] HDA SBU, "Protokol doprosa Basiuk Evgeniia Mikhailovicha. 28-29 sentiabria 1944 goda," fond 6, file 75133-FP, fols. 18-19.

[11] HDA SBU, "Protokol zaderzhaniia. [7 sentiabria 1944 g.]," fond 6, file 75133-FP, fol. 157,

[12] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Basiuka Evgeniia Mikhailovicha ot 5 sentiabria 1949 g.," fond 6, file 75133-FP, fol. 104.

[13] Ievhen Basiuk was arrested in L'viv by the organs of the MGB of the Ukrainian SSR on 12 May 1949.

[14] HDA SBU, "Predsedateliu Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR Klementiiu Efremovichu Voroshilovu ot zak[liuchennogo] Basiuk Evgeniia Mikhailovicha...22/I-1956 g.," fond 6, file 75133-FP, fols. 177-177 [verso].

[15] HDA SBU, "Vypiska iz protokola no. 64 Osobogo Soveshchaniia pri Ministre Gosudarstvennoi Bezopasnosti Soiuza SSR ot 19 noiabria 1949 g.," fond 6, file 75133-FP, fol. 166.

He served his sentence in the Stepovoi and Peschanyi camps in Kazakhstan. On 28 May 1956, during the period of Khrushchev's "thaw," a commission of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, appointed to review the cases of people imprisoned in the Karaganda corrective labour camps, released Basiuk after overturning his conviction.[16] On 10 September 1991 he was exonerated by the Prosecutor General of the Ukrainian SSR.

The next part of the book includes extracts from the reports of interrogations of two UPA organizers in Bukovyna: Artemiziia Halyts'ka ("Motria") and Myroslav Haiduk ("Fedir"). They were captured on 29 December 1944 during a Chekist military operation in the village of Vaslovytsi in Chernivtsi oblast. When she was being taken into custody, Halyts'ka, like many other underground members in this situation, tried to shoot herself in the head. Gravely injured, she was brought to Chernivtsi and later nursed back to health.

Artemiziia Hryhorivna Halyts'ka was born in 1912 in the village of Sadhora (today: Chernivtsi oblast) into a large urban family. She was the sixth child and had four brothers and one sister. After completing a teachers' seminary in 1932 in the city of Botosani (Romania), she taught school for ten years. The Romanian government banned Ukrainian-language instruction in schools, but she stubbornly conducted enlightenment work and taught children the Ukrainian language and culture, which led to her frequent job transfers.

Halyts'ka's acute sense of national humiliation spurred her to join the OUN. In 1940 she befriended some Ukrainians who had arrived from Galicia: A. Boiko, S. Chornukha, T. Shynkaruk, and L. Shcherbanovych. In time, she became friends with some members of the Bukovyna Society of Ukrainian Emigrants. In 1940, at their request, she organized two drives to collect medicine, clothing, and money (35,000 *leu* were raised) among the local population for arrested Ukrainian nationalists, thus earning a solid reputation.

In the spring of 1941 Halyts'ka became acquainted with a couple of members of the OUN(B), Hryhorii Barabash ("Iavors'kyi") and I. Konrad ("Ivan") whom the TsP OUN had sent to Bukovyna to work among the local Ukrainians and probably to create an OUN organization. They drew up a list of OUN sympathizers, including Halyts'ka.

---

[16] HDA SBU, "Vypiska iz protokola no. 1 zasedaniia komissii po rassmotreniiu del v sootvetstvii s Ukazom Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 24 marta 1956 goda na lits, otbyvaiushchykh nakazanie za politicheskie, dolzhnostnye i khoziaistvennye prestupleniia v Karagandinskom ispravitel'no-trudovom lagere, ot 28 maia 1956 goda," fond 6, file 75133-FP, fol. 169.

During 1941 Barabash visited her three times, bringing literature about the disputes between the OUN(M) and the OUN(B).

At the beginning of 1942 the Romanian police arrested twenty-two OUN members in Chernivtsi and conducted a search of Halyts'ka's apartment, but nothing was found. Having avoided arrest, in February she sent 1,050 *leu* and food to the imprisoned OUN members. At the request of the arrested leader of the OUN leadership in Bukovyna, Mykhailo Kolotylo ("Kobzar"), in March Halyts'ka left for the Romanian city of Iassy, where he was being given medical treatment and awaiting his trial. She brought him clothing and food supplies, and in June 1942 helped him escape from the hospital and avoid trial.

Kolotylo suggested that Halyts'ka leave for Bukovyna. She agreed, and in the village of Shubranets' they met with the new leader of the OUN in Bukovyna, D. Hyriuk ("Orel"), who had been sent from Galicia by the TsP OUN, as well as with other underground members. Seeing as the Romanian police was looking for Halyts'ka, D. Nahorniak ("Lys") and M. Luk'ianenko ("Kryha"), who were responsible for liaison among the OUN units (*lankas*) in Galicia and Bukovyna, helped her and "Kobzar" to cross illegally into Galicia.

There they made contact with the leader of the Kolomyia OUN okruha, Vasyl' Andrusiak ("Riz'bar," future UPA battalion commander "Rizun") and "Odarka", the TsP OUN's courier, who helped them make contact with the TsP OUN in L'viv. Halyts'ka met with H. Barabash, who officially accepted her into the ranks of the OUN and assigned her to the chief of the 2nd department of the TsP OUN, Iaroslav Starukh ("Synii"). This department was in charge of preparing forged documents for OUN members. It had its own press that printed passport forms of various European states and the USSR, which Halyts'ka later filled out.

In November and December 1942 the Germans launched a new wave of arrests of Ukrainian nationalists. Klymiv and Starukh were among the functionaries of the TsP OUN in L'viv, who were arrested. In order to evade arrest, Halyts'ka went to Barabash, who advised her to go to his relatives in the village of Koniukhy in the Stryi area. But Kolotylo, who was then working in the Propaganda Section of the L'viv KP OUN, invited her to accompany him to Kolomyia to carry out some assignments for the KP OUN: establish contact with the OUN leadership of Bukovyna and to head it. Halyts'ka agreed.

They reported to the leader of the OUN leadership of Stanyslaviv oblast, Iaroslav Mel'nyk ("Robert") and, at his request, took part in a ten-day training session for county and raion leaders of the OUN attached to the Okruha Leadership of the OUN for Kolomyia. Halyts'ka

taught ideology and Kolotylo—political history. They also organized the publication of the first issue of the newspaper *Mechem* (By Sword), the organ of the Bukovyna OUN leadership. The print run of the newspaper was 2,000 copies, of which 1,500 were sent to Bukovyna (where Kolotylo went shortly afterwards), and 500 were shipped to the TsP OUN.

Later, Halyts'ka taught ideology and medical services at a training course for female OUN members, which was organized by "Kropyva", the OUN county leader in the Sniatyn area. The training lasted fourteen days and was attended by nine people. In March 1943 Mel'nyk again summoned Halyts'ka to Stanyslaviv and instructed her to conduct training for nine women. Eventually, she taught two more training courses for the women's OUN networks in the counties of Stanyslaviv and Halych.[17] Halyts'ka conducted a total of 14 different training courses for 140-150 people.[18]

In April 1943 Halyts'ka received a message from Kolotylo about the mass arrests of OUN members in Bukovyna, and therefore decided to remain in Galicia. At Kolotylo's request, the KP OUN ZUZ appointed Halyts'ka responsible Bukovyna leader for liaison between Galicia and Bukovyna. "Ulas," the responsible leader for finances in this leadership, allocated 60,000 zloty to Halyts'ka, which were used to purchase literature that was later sent to Bukovyna. She also created an organizational network in villages on the territory adjacent to Bukovyna, which conducted intelligence work and liaison with the OUN leadership of Bukovyna.

In December 1943 Halyts'ka learned of Kolotylo's arrest and informed the Stanyslaviv Oblast Leadership and the KP OUN ZUZ, which decided to temporarily halt the activity of the OUN leadership in Bukovyna and ordered Halyts'ka to start organizing a women's OUN network in Galicia. The leadership organized training for women. Halyts'ka conducted two training courses, training seven instructors who were then dispatched to various oblasts.

Halyts'ka did not manage to complete the organization of women's work because in January 1944 she was recalled to L'viv by Lebed', the head of the External Relations Section ("R-ZZ") of the TsP OUN. She left for the city with Ivan Beleilovych ("Dzvinchuk"), the future leaders of the UPA military okruha in the Drohobych area, and a courier named "Iurko." In L'viv Halyts'ka met with the UPA organizer in Galicia, Oleksandr Luts'kyi ("Andriienko"), and later had several meetings with Lebed'.

[17] HDA SBU, "Protokol doprosa [9 marta 1945 g.]," fond 5, file 67446, fols. 8-14.
[18] HDA SBU, "Protokol doprosa [25 iiunia 1945 g.]," fond 5, file 67446, fol. 80.

Lebed' informed Halyts'ka that "Iarema," the leader of the OUN leadership in Odesa, had begun negotiations with the Romanians, in connection with which she absolutely needed to meet with "Iarema" and transmit the demands of the TsP OUN to the Romanian authorities. The demands were that the Romanian government must recognize that the OUN's struggle is just, release Ukrainian political prisoners from jails, recognize Ukrainians as a national minority in Romania, permit the creation of a Ukrainian governorship on the territories of Bukovyna and Bessarabia with the possibility of opening Ukrainian schools, churches, and printing houses, and recognize the Ukrainian state (in the event that one would be established) within its ethnic borders.

Lebed' questioned Halyts'ka about possible candidates for the formation of a Ukrainian government in Bukovyna if favourable conditions arose. She named a few candidates with which Lebed' concurred. He instructed her to form a Ukrainian government if consensus on this issue were reached with the Romanians. In addition, Lebed' instructed Halyts'ka to leave for Bukovyna after the Germans' withdrawal and organize an OUN network there. Later, she was to travel to Romania with "Iarema" and with the help of the Romanians—if they agreed to the demands of the TsP OUN—and prepare passports for OUN members. Lebed' promised Halyts'ka that one day he would assign her to the Diplomatic Section.

Shortly afterwards, Halyts'ka left for the Stanyslaviv area, where she met Mel'nyk, transferred control over the women's network of the oblast OUN leadership to the female underground member "Halychanka," and then left went to the Kolomyia area. There she informed "Iarema" about the instructions she had received from Lebed'. "Iarema" recounted his meeting with the Romanians and the negotiations that were attended by representatives of the TsP OUN. Later, Halyts'ka noted that the Romanians had agreed to the demands of the TsP OUN about securing cultural rights for Ukrainians, but had refused to recognize Bukovyna and Bessarabia as Ukrainian lands, insisting that the international borders of 1939 had to be upheld.

After the negotiations were concluded, the representatives of the TsP OUN left Galicia to report on their results and receive further instructions from Lebed'. For a certain period of time Halyts'ka was waiting for couriers to bring materials from Lebed' so that she and "Iarema" could leave for Romania, but there was a breakdown in communications.[19] At this time the Red Army began advancing and the front moved westward.

[19] HDA SBU, "Protokol doprosa [9 marta 1945 g.]," fond 5, file 67446, fols. 15-17.

On 26 March 1944 Halyts'ka with a ten-man bodyguard unit left for Bukovyna, where she began creating a new organizational OUN network and UPA detachments.[20] This is the period reflected in the materials included in the present volume. Halyts'ka's information is valuable in that she provided a detailed account of the structure and membership of the underground in Bukovyna, naming more than 200 individuals. The data that she revealed forms a rather complete picture of the creation and activity of the OUN and the UPA in Bukovyna in 1943-1944.

Halyts'ka was formally arrested by the NKVD Directorate of Chernivtsi oblast on 18 April 1945. The specific features of the Soviet investigative system were such that people were held in prisons for months without formal arrest charges. During this time the Soviets would try to determine and exploit the usefulness of the detainees and then later arrest them officially. On 31 August 1945 the Military Tribunal of the NKVD troops of Chernivtsi oblast convicted Halyts'ka under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced her to be shot.[21]

However, according to a decision passed on 10 October 1945, the Military Collegium of the Supreme Soviet of the USSR, "taking into consideration that defendant Halyts'ka helped the Soviet organs with the liquidation of the underground organization OUN on the territory of Bukovyna," commuted the death sentence to ten years' imprisonment in corrective labour camps.[22] The file does not contain any information about her subsequent fate.

The next section of the book contains extracts from reports on the interrogations of ***Mykola Ivanovych Haiduk***, the responsible leader for military affairs in the OUN leadership in Bukovyna and the organizer of local UPA subunits. He was born in 1920 into a peasant family in the city of Vyzhnytsia, Chernivtsi oblast. After graduating from a gymnasium, he completed his studies at an architectural technical school in Chernivtsi. In 1939 he began working as a foreman in the construction section of the NKVD in the village of Shepit, Vyzhnytsia raion, where the military town was being rebuilt.

After Germany attacked the USSR, he lost his job. He joined the OUN(B), took the pseudonym "Bihun," began recruiting members to the OUN(B), and spoke out actively against the Melnykites, condemning them for collaborating with the Germans. Haiduk was soon ar-

---

[21] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Chernovitskoi oblasti. 31 avgusta 1945 g.]," fond 5, file 67446, fols. 113-114 [verso].

[22] HDA SBU, "Opredelenie no. 6342 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda Soiuza SSR. 10 oktiabria 1945 g.], " fond 5, file 67446, fol. 119.

rested by the Romanian police. After spending three months in jail in Vyzhnytsia, he was released for lack of evidence. He was then placed under police supervision and did not take part in the nationalists' work.

In the fall of 1942, on the suggestion of the head of the OUN(B) leadership in Bukovyna, D. Hyriuk ("Taras"), Haiduk was appointed to this leadership and became the responsible leader for organizational matters. Between fall 1942 and spring 1943 a new OUN network was created, mostly in the raions of Vyzhnytsia, Vashkivtsi, and Storozhynets'. In spring 1943 the Romanians arrested "Taras", and in August 1943 the leadership was headed by "Kobzar" ("Volodymyr"). In late 1943, as a result of new mass arrests, practically the entire leadership and quite a few members of the OUN(B) were imprisoned; only a few underground members remained at liberty.[23]

Haiduk's statements best illustrate the period from late March 1944, when Artemiziia Halyts'ka first arrived in Bukovyna and appointed him responsible leader for organizational matters in the OUN leadership of Bukovyna. She instructed him to revive the OUN organization and form UPA detachments to conduct an active struggle against the Soviet government.

Haiduk was officially arrested on 20 June 1945. Until then the Soviets had sought to use him to the maximum. On 22 August 1945 the Military Tribunal of the NKVD troops of Chernivtsi oblast sentenced Haiduk to death under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR. The sentence was executed on 11 October 1945 in Chernivtsi.[24] On 23 March 1994 the Prosecutor General's Office of Chernivtsi oblast declared that Haiduk had been justifiably convicted and thus not eligible for exoneration.

The next section of the volume contains extracts from reports of the interrogations of UPA battalion commander Iaroslav Bilyns'kyi ("Bystryi"). After being seriously wounded (his left leg was later amputated) he was captured in the village of Bosyry in Probizhna raion, Ternopil' oblast on 7 January 1945 and officially arrested twenty days later, on 27 January.[25]

Iaroslav Mykhailovych Bilyns'kyi was born in 1921 (according to other sources: 1920) into a peasant family in the village of Tovsten'ke, county of Kopychyntsi (today: Chortkiv raion), in Ternopil' oblast. He completed his studies at a pedagogical college, and until

---

[23] HDA SBU, "Protokol doprosa [4 ianvaria 1945 g.]," fond 5, file 67447, fols. 7-14.

[24] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Chernovitskoi oblasti. 22 avgusta 1945 g.]," fond 5, file 67447, fols. 84-84 [verso]; 88 [verso].

[25] HDA SBU, "Protokol zaderzhaniia. 7 ianvaria 1945 goda; Postanovlenie (na arest). [27 ianvaria 1945 g.]," fond 5, file 67444, fols. 4, 6.

July 1941 he taught at an elementary school in the village of Osnyky in Lanivtsi raion. Later, he was imprisoned in a German concentration camp near Rivne, from where he escaped. In February 1943 he joined the UPA,[26] rising through the ranks from a rank and file soldier to a group commander. Bilyns'kyi's statements permit researchers not only to trace his career ascent in the Ukrainian Insurgent Army but also to map out the activity of his detachments in Ternopil' and Kam'ianets'-Podil's'kyi oblasts.

On 12 February 1946 the Military Tribunal of the NKVD troops of Ternopil' oblast sentenced Bilynsky to death under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR, and he was shot on 24 April 1946.[27] On 28 June 1993 the Court Collegium for Criminal Affairs of the Ternopil' oblast court re-examined his case and found no grounds for exonerating Bilyns'kyi.

The extracts from reports of the interrogations of ***Oleksandr Andriiovych Luts'kyi*** are extremely important. Luts'kyi was one of the chief organizers of the UPA, and his biography is filled with interesting facts about the history of the Ukrainian underground movement of the 1930s and 1940s. Luts'kyi was born in 1910 into a peasant family in the village of Bodnariv in Stanyslaviv county (today: Kalush raion in Ivano-Frankivs'k oblast). In 1932 he graduated from the Stanyslaviv gymnasium, where he participated in various nationalist youth organizations. The following year the head of the Okruha Leadership of the OUN in Stanyslaviv, Mykola Sen'kiv, recruited him to the organization.

In 1932-1933 Luts'kyi served in the Polish Army, and in the fall of 1933 he was sentenced to six years in prison for his membership in the OUN. His trial received wide press coverage, and he became well known to large segments of the Ukrainian public. In February 1938 he was released but deprived of certain rights. He returned to his native village, where he worked in the office of a local dairy. In March 1939 he was rearrested for nationalist activity and was incarcerated in the Stanyslaviv prison until 17 September 1939.

After the arrival of the Red Army and his release from jail, Luts'kyi was actively involved (according to his testimony) in establishing local organs of Soviet power in Bodnariv and eighteen other villages. The local population elected him delegate to the People's Assembly in L'viv, which adopted a resolution on the annexation of Western Ukraine to the Ukrainian SSR. After returning to his native village,

---

[26] HDA SBU, "Protokol doprosa [7 ianvaria 1945 g.]," fond 5, file 67444, fol. 11 [verso].

[27] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Ternopol'skoi oblasti. 12 fevralia 1946 g.]," fond 5, file 67444, fols. 115-116, 132 [verso].

Luts'kyi applied to L'viv University, but in November 1939, fearing possible arrest, he fled to Cracow. He met with Ia. Starukh, the secretary of the Ukrainian Relief Committee to assist refugees from the USSR, and told him about his OUN activities in the Stanyslaviv area.

At the time there were quite a few well-known Ukrainian nationalists in Cracow, particularly such members of the OUN(B) as Roman Shukhevych, Vasyl' Sydor, Vasyl' Kuk, and Omelian Pol'ovyi, who were carrying out important organizational work by training nationalist cadres and preparing them for the struggle against the Soviet government for Ukrainian statehood.. Starukh placed Luts'kyi at the disposal of the leader of the military section of the OUN(B) I. Kremins'kyi. Luts'kyi took part in stocking the OUN's military library, completed a three-month training course for the command staff of a future Ukrainian army, as anticipated by the members of the OUN.

In March 1940 the TsP OUN dispatched Luts'kyi to the Ukrainian SSR, to the KP OUN ZUZ (L'viv) where he was appointed leader of the Okruha Leadership of the OUN in Stanyslaviv. In November 1940, on instructions from Dmytro Myron ("Orlyk"), the head of the L'viv KP OUN, he returned to Cracow, where he continued working in the military section of the TsP OUN and completed a four-month training course for senior OUN commanders.

In early March 1941 Luts'kyi, together with other OUN members, left for the German city of Neuhammer, where a Ukrainian military unit was being formed: the Ievhen Konovalets' Battalion (Nachtigal) commanded by Shukhevych. With the outbreak of the German-Soviet war, Luts'kyi, as a member of this subunit, took part in a campaign across Ukraine. After the unit was disbanded in August 1941, its members were brought to Cracow and from there to Neuhammer and Frankfurt an der Oder, where they merged with a similar Ukrainian subunit, Roland, under the command of Ievhen Pobihushchyi. For a while the Germans provided military training, and in March 1942, after the formation of Schutzmannschaft Battalion 201, it was sent to Belarus. By the end of 1942 it was disbanded because the soldiers refused to continue serving. Luts'kyi, like many others, escaped from the battalion's area of deployment and hid out in L'viv.

In April-May 1943 Luts'kyi made contact with Shukhevych, the responsible military leader of the TsP OUN, and launched active military work in the OUN—the subject of the reports of his interrogations. In July 1943 Shukhevych ordered him to create the Ukrainian National Self-Defence (UNS) in Galicia, modeled on UPA units that were already operating in Volyn'. Within a short period of time Luts'kyi completed the important work of organizing armed detachments.

Eventually, the UNS was renamed UPA-West and its first commander was O. Luts'kyi.[28]

His statements are substantial and accurate and not coincidentally they comprise the largest part of the book. It should be noted that from the moment Luts'kyi was arrested on 26 January 1945 until 29 June 1945 he fooled his interrogators into thinking his name was Antin Andriiovych Bodnar. It took the NKVD five months to learn his true identity. During this time the OUN underground and UPA detachments changed their liaison system and averted possibly large losses.

At first Luts'kyi was held in the Stanyslaviv prison and was later transferred to Kyiv. On 10 August 1946 the Military Tribunal of the Interior Troops of the Ukrainian District sentenced him to be shot.[29] According to existing documents in the archival criminal case, the sentence was carried out on 13 November 1946.[30] After Ukraine became independent, the prosecutor's office and the courts reviewed Luts'kyi's case but did not exonerate him.

Luts'kyi's wife, ***Iuliia Fedorivna Luts'ka (Plisak),*** was arrested with him on 26 January 1945. She knew many of the underground leaders and had been actively involved in its work since 1936. She directed the women's network and was the responsible leader for organizational matters in the Ostroh County Leadership of the OUN for which activities she was arrested and convicted by the Poles in 1938. After her release, in September 1939 she returned to Rivne oblast and in November of that year she crossed the border with other OUN members and reached Cracow. There she took part in the work of the TsP OUN, training cadres slated to be dispatched to the USSR. In 1940 she completed a training course for wireless operators/encoders and as a fluent Russian speaker taught this language to other OUN members.

In the summer of 1941 Luts'ka, as a member of the "middle" OUN expeditionary group, reached the town of Vasyl'kiv, where she was arrested by the Germans in September 1941. She was held in the Cracow prison until January 1942. After her release she went to Rivne, where she made contact with Dmytro Kliachkivs'kyi ("Klym Savur"), the leader of the Volyn KP OUN, and took part in the leadership's work in 1942-1943. Meetings of the leadership were held in her apartment, and she was in charge of sending organiza-

---

[28] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Bodnara Antona Andreevicha. 29 iiunia 1945 goda, gor. Kiev," fond 5, file 67418, vol. 1, fols. 131-137.

[29] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk MVD Ukrainskogo okruga. 10 avgusta 1946 g.]," fond 5, file 67418, vol. 3, fols. 234-237 [verso].

[30] HDA SBU, "Nachal'niku otdela 'A' MGB SSSR. [Predsedatel' Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR general-polkovnik iustitsii V. Ul'rikh. 13 noiabria 1946 g.]"; Vysnovok po arkhivnii kryminal'nii spravi No. 32518 na Luts'koho A. O., Luts'ku Iu. F., fond 5, file 67418, vol. 3, fols. 245, 246.

tional literature from L'viv to Kyiv. Kliachkivs'kyi insisted that Luts'ka head the women's network of the OUN in Volyn, but she was unable to participate fully in this work because her health was weak since the birth of her child.

In March 1943 the Germans arrested Luts'ka, but released her in July. She went underground again, and organized and taught training courses for medical personnel for the UPA in Polissia. In December 1943 she went to L'viv, where in February 1944 she finished training six wireless operators for Lebed', the head of the diplomatic section of the TsP OUN. In the summer of 1944, when the Red Army was advancing, she and her husband fled to the Carpathian Mountains.

During her imprisonment, Luts'ka, like her husband, concealed her real surname, calling herself Iuliia Luts'kevych. The investigators were never aware of this. On 22 May 1945 the Military Tribunal of the NKVD troops of Stanyslaviv oblast convicted her under the surname Luts'kevych under article 20-54-1a of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced her to ten years' imprisonment in corrective labour camps.[31]

The present volume contains those reports of Luts'ka's interrogations, which supplement the information on her husband's activity and her membership in the OUN and the UPA, particularly the medical training that she organized in Volyn'. In addition, the book includes reports of interrogations of individuals who knew them well and could describe their concrete involvement in the UPA.

The next section of the book features reports of the interrogations of ***Iurii Oleksandrovych Stel'mashchuk***, the commander of the UPA's Turiv Military Okruha and the Zavykhvost formation of UPA groups, who was captured on 26 January 1945, when he was sick with typhus. He was born on 17 October 1920 into a peasant family in the village of Korshiv, Senkevychivka raion, in Volyn' oblast. Until the age of fourteen he lived with his parents and attended the village school. After he completed his schooling, he worked on his parents' farm.

In 1935 Stel'mashchuk began studying at the Ukrainian gymnasium in Luts'k. In May 1939 he and his cousin Stepan Stel'mashchuk, an OUN member, were arrested by the Polish police on suspicions of membership in the OUN underground, but they were released after two days. Stel'mashchuk returned to his parents' home in Korshiv, where, following the arrival of Soviet power, he worked for one and a half months as the secretary of the village council. He then continued his studies at the gymnasium in Luts'k.

In the gymnasium was a group of students who were secretly studying OUN literature and discussing the possibility of creating an

[31] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Stanislavskoi oblasti, 22 maia 1945 g.]," fond 5, file 67418, vol. 2, fols. 250-250 [verso].

independent Ukrainian state. Stel'mashchuk joined this group whose existence was uncovered by the oblast NKVD Directorate. Soon, Iurii and his sister Hanna were summoned there and interrogated about OUN members with whom they were acquainted. Fearing arrest, Stel'mashchuk returned to his parents' home to warn them about his impending escape. In January 1940 he illegally crossed the border and settled in the city of Hrubeshiv. In time he made another illegal visit to his native village and then went back.

Thanks to the Ukrainian Relief Committee to assist refugees from the USSR, Stel'mashchuk obtained an identity card (Ausweis) and continued studying in the gymnasium in Kholm. In December 1940 he passed examinations without attending lectures and graduated from the gymnasium. He then joined the OUN and began recruiting new members to the organization, distributing literature, and carrying out a variety of other tasks. He spent one month in the village of Vil'ka Uhruis'ka, where he was supposed to create an OUN underground. But after falling ill, he returned to Kholm, where he received a directive from the OUN in March 1941 to go to Cracow.

Eventually, he and 128 other OUN members were dispatched to the military school in the city of Brandenburg, which was created to train command personnel. The training lasted until late May 1941. After the course ended, Stel'mashchuk and twenty-five other OUN members were sent to Neuhammer and from there—to attend training courses for military intelligence agents and saboteurs. They attended these courses only for a couple of days—until 6 June. Two days later they were transported to Cracow.

On 14-16 June 1941 June, Stel'mashchuk and other OUN members obtained assignments from German intelligence and the OUN, and were moved to Uzhhorod. From there they were brought across the border into Soviet territory (Slavs'k raion, Drohobych oblast) to carry out intelligence work and sabotage. The Germans issued weapons to them, false Soviet passports, and explosives. For a few days the saboteurs moved around secretly at night. The beginning of the war found them in the woods near the village of Trukhaniv in Skole raion, Drohobych oblast, where they were spotted by a Soviet troop column and shot at. During their escape the saboteurs lost their equipment and found shelter in Trukhaniv, where they stayed until the Germans arrived on 2 July 1941. Then they set out for L'viv, where they met with Lebed', who heard their report. He ordered them to go their assigned locations and begin working in OUN organizations.[32]

[32] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stel'mashchuk Iuriia Aleksandrovicha...ot 8-go fevralia 1945 goda]," fond 5, file 67424, fols. 7-16.

Stel'mashchuk went by truck to Volyn' oblast with some members of the TsP OUN: Iaroslav Starukh, Vasyl' Kuk, and Dmytro Maivs'kyi. Along the way they began talking and got to know each other. Kuk invited Stel'mashchuk to go with them to eastern Ukraine, and he agreed. Soon they arrived in Zhytomyr, where Kalzen, the head of a Gestapo operative group, who was familiar with Stel'mashchuk's biography, found out that the latter was in the city. Kalzen suggested—in the form of an ultimatum—that Stel'mashchuk become his interpreter. He refused and after obtaining Kuk's permission to leave, went back to Rivne, carrying mail for Iaroslav Stets'ko. In Rivne he saw Volodymyr Robitnyts'kyi, the head of the OUN in the Northwestern Ukrainian Lands (PZUZ), and then went on holiday to the village of Korshiv. There he learned that his parents had been deported to Oms'k oblast in May 1941.

In August 1941 Stel'mashchuk arrived in Luts'k and was appointed responsible military leader of Sich, the oblast OUN youth organization.[33] In September, when the Germans began persecuting the members of the OUN(B) and then disbanded Sich, Stel'mashchuk returned to his village and eventually became an illegal. In early February 1942, appointed by A. Kucher ("Hai," "Herasym"), the Luts'k okruha leader of the OUN, he began working as the responsible leader for military affairs of the Kovel' Okruha Leadership of the OUN and took an active part in teaching young people and forming UPA detachments.[34]

Stel'mashchuk was thus closely involved with the beginnings of the OUN's military buildup, and the reports of his interrogations fully illustrate the creation and activity of the UPA in Volyn and its participation in the anti-Polish action of 1943. (The volume also contains reports of interrogations of witnesses in Stel'mashchuk's case, who confirmed the mass killings of Poles by OUN members and UPA soldiers.)

After capturing Stel'mashchuk, the Soviet special services exploited him effectively. Lieutenant-General Tymofii Strokach, Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, personally interrogated him on 8-9 February 1945. According to Stel'mashchuk's admissions, the location of Kliachkivs'kyi, the head of UPA-North, was determined.[35] As soon as Stel'mashchuk provided this information on 9 February, his interrogation was terminated at 7:40 p.m., and an NKVD operation was launched the very next day, as a

[33] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stel'mashchuk Iuriia Aleksandrovicha ot 9-go fevralia 1945 goda," fond 5, file 67424, fols. 24-30.

[34] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stel'mashchuk Iuriia Aleksandrovicha ot 20-go fevralia 1945 goda," fond 5, file 67424, fols. 41-42.

[35] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Stel'mashchuk Iuriia Aleksandrovicha ot 9-go fevralia 1945 goda," fond 5, file 67424, fols. 38-40.

result of which Kliachkivs'kyi was finally killed on 12 February. Leaflets about his death, featuring a photograph of the dead Kliachkivs'kyi and bearing Stel'mashchuk's signature, were dropped in villages and forests. Later, Stel'mashchuk was taken to various public meetings to give talks against the OUN and the UPA, which caused some demoralization in the ranks of the UPA soldiers who had known Stel'mashchuk well.

However, none of this helped Stel'mashchuk, and on 6 August 1945 the Military Tribunal of the NKVD troops of Kyiv oblast sentenced him to be shot under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR.[36] The sentence was carried out on 5 October 1945.[37] On 6 May 1996 the prosecutor's office of Volyn' oblast found that Iurii Stel'mashchuk was justifiably convicted and thus not eligible for exoneration.

The next section of the book contains extracts from reports of the interrogations of Petro Duzhyi and his brother Mykola, who were arrested together with other underground members on 4 June 1945 in the village of Dev'iatnyky in Novo-Strilyshchanskyi raion, Drohobych oblast (existed until 1959).[38]

Petro Opanasovych Duzhyi was born into a peasant family in 1916 in the village of Kariv in Rava-Rus'ka raion, L'viv oblast. In 1933, when he was a student at the Rava-Rus'ka gymnasium, he joined an OUN youth organization. The following year he was arrested twice. He was kept under guard in L'viv and later released. In 1935 he resumed his studies in L'viv, and in 1937 he enrolled in the L'viv External Trade Institute. In April 1938, when the Polish government was conducting mass arrests of young Ukrainians, P. Duzhyi was rearrested and imprisoned for one month. After his release he continued his studies, which were interrupted again in September 1939.

At the beginning of 1940 P. Duzhyi illegally crossed the Soviet-German border and in the city of Tomashiv made contact with the local OUN organization. From this point until the outbreak of war between Germany and the USSR he was the responsible OUN youth leader in Tomashiv County.

In June 1941 he returned to Kariv and through M. Hrytsyna ("Khazar"), the county leader of the OUN in Rava-Rus'ka, made contact with V. Kuk ("Iurko"), the responsible TsP OUN leader for organiza-

---

[36] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Kievskoi oblasti ot 6 avgusta 1945 g.]," fond 5, file 67424, fols. 104-105 [verso].

[37] HDA SBU, "Nachal'niku 4 otdela UKGB Voroshilovgradskoi oblasti podpolkovniku tov. Vlasenko [Uchetno-arkhivnyi otdel KGB pri SM USSR. 2/3 iiulia 1954 g.]," fond 5, file 67424, fol. 108a.

[38] HDA SBU, "Protokol zaderzhaniia [4 iiunia 1945 g.]," fond 6, file 72362-FP, fols. 7-7 [verso].

tional matters, for whom he worked as a courier until May 1942. After Kuk was appointed krai leader of the OUN in the Southeastern Ukrainian Lands (PSUZ), Duzhyi and Kuk left for Dnipropetrovsk, where the former was the responsible leader of the KP OUN for organizational matters in the PSUZ. Eventually, he organized an OUN underground in the Kirovohrad and Chyhyryn areas.

In July 1943 P. Duzhyi was arrested by the Gestapo in the town of Oleksandrivka in Kirovohrad oblast and was held under guard until late October 1943. During his confinement he was savagely beaten during interrogations. When he was being transported under convoy to the city of Pervomais'k in Odesa oblast, he and several other prisoners managed to escape from the train and reach Uman', where he made contact with Kuk. With his permission, he returned to L'viv to seek medical treatment.

Petro Duzhyi spent January and February 1944 in his village. Later, Myroslav Prokop ("Volodymyr") the responsible leader for propaganda in the TsP OUN, sent him to the village of Dev'iatnyky, the headquarters of the KP OUN ZUZ, to take over the post of krai responsible leader for propaganda. In November 1944 the leader of the OUN, Roman Shukhevych, appointed P. Duzhyi to replace Prokop and made him a member of the TsP OUN. He remained in both these posts until his arrest.[39]

After his arrest Petro Duzhyi called himself Marko Dem'ian Opanasovych, but on 19 June 1945, during an interrogation by Tymofii Strokach, Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, he admitted his real identity.[40] Extracts from the reports of P. Duzhyi's interrogations, which are published in the present volume, contain valuable information about members of the underground, the preparation of UPA publications, etc. He was imprisoned for a considerable length of time in Kyiv, where the Soviet investigators used him to identify killed OUN members and describe their activities.

On 22 March 1947 the Military Tribunal of the Interior Troops of Kyiv oblast convicted Petro Duzhyi under article 54-1a of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and handed down a death sentence.[41] However, like other OUN leaders (M. Stepaniak, et al.) he was not shot. On 23 June 1947 the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR, in accordance with article 3 of the Decree of the Presidium of the Supreme So-

---

[39] HDA SBU, "Protokol doprosa [19 iiunia 1945 g.]," fond 6, file 72362-FP, fols. 19-23.

[40] Ibid., fol. 19.

[41] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk MVD Kievskoi oblasti. 22 marta 1947 g.]," fond 6, file 72362-FP, fols. 238-239 [verso].

viet of the USSR, dated 26 May 1947, commuted his death sentence to twenty-five years' imprisonment in corrective labour camps.[42]

Thirteen years later the Presidium of the Supreme Court of the Ukrainian SSR passed a resolution dated 25 August 1960, pardoning Petro Duzhyi, who was released five days later.[43] Eventually he returned to L'viv. After the restoration of Ukrainian independence, he participated in civic and political life, was active in the work of the Brotherhood of UPA Veterans, and wrote and published a number of works. On 12 October 1994 the prosecutor's office of Kyiv oblast exonerated him. He died on 24 October 1997.

At the time of his arrest ***Mykola Opanasovych Duzhyi*** ("Vyrovyi") was the chief editor of various UPA military and political publications. He was born in the village of Kariv in 1901. When he was still a high school student, in November 1918 (after the founding of the Western Ukrainian National Republic) he enlisted in the Galician Army, the future Ukrainian Galician Army (UHA), where he held the rank of sublieutenant until March 1920. After the UHA was absorbed by the Bolsheviks and following its reformation he continued to serve in a brigade of the Red Sich Riflemen, fighting against the Poles. In late May 1920 he was captured in the vicinity of the city of Chudniv.

After his release, M. Duzhyi began a course of independent studies and in 1921, after passing exams without attending lectures, he obtained a diploma from the gymnasium. He then enrolled in the Faculty of Philosophy at the Ukrainian University of L'viv, graduating in 1924. In those years he was arrested twice by the Polish police. The first time was in 1922, for taking part in protest actions against the elections to the Polish Sejm, which were being boycotted by a considerable part of the Ukrainian population. He spent one month in prison. He was arrested a second time in 1924 for studying at a university that was officially banned and operating illegally. He was released from prison after one and a half months.

In December 1924 M. Duzhyi was drafted into the Polish Army. He spent seven months as a rank and file soldier in the 26th Infantry Regiment. Later he spent nine months studying in a school for sublieutenants at the 6th Corps in the city of Zalishchyky. He graduated with the rank of sergeant and returned to his regiment, where he spent two months as a company commander. In June 1926 he was demobilized and placed into the reserves.

---

[42] HDA SBU, "Opredelenie No. 3/5-2347 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 23 iiunia 1947 g.]," fond 6, file 72362-FP, fols. 246-246 [verso].

[43] HDA SBU, "Vypiska iz protokola No. 24 zasedaniia Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Ukrainskoi SSR ot 25/VIII-1960 g.," fond 6, file 72362-FP, fols. 249, 250 [verso].

Mykola Duzhyi then ran up against the typical problem afflicting young Ukrainians: he could not find employment in his specialization because the Polish government did not recognize his diploma from the Ukrainian University. He was thus forced to enroll in the Polish Jan Kazimierz University in L'viv, which he successfully completed in 1932. From 1929, while he was still a student, he began taking active part in the work of the Ukrainian Prosvita Society, and in 1931 he was elected a member of the Main Executive. In 1933 he was appointed secretary of this society, and he remained in this post until 1939. To boost his earnings, he moonlighted by doing various technical jobs.

When the Red Army occupied Western Ukraine, M. Duzhyi was living in L'viv. In October 1939, when the NKVD organs were arresting Ukrainian activists, he and his brother Petro left for the Kholm region, where Mykola worked in Tomashiv, organizing the work of the local Prosvita Society. In the summer of 1940, he accepted the invitation of Professor Volodymyr Kubiiovych and became the responsible leader for cultural work of the Ukrainian Central Committee (UTsK) in Cracow. But in early June 1941, after quarrelling with Kubiiovych, M. Duzhyi left the UTsK and returned to the Kholm region, where he obtained medical treatment and rested. Meanwhile, in 1940 the Soviet organs arrested his mother and deported her from Kariv (she died in Kazakhstan in 1942) as well as his brother Ivan, who died in prison.

After the outbreak of the German-Soviet war, M. Duzhyi returned to L'viv and worked as the secretary of the Prosvita Society. Before long, Stepan Lenkavs'kyi, the responsible leader for propaganda of the TsP OUN(B) invited him to work with the Banderites. In July 1941 M. Duzhyi, who until this time had not supported either the OUN(B) or the OUN(M), filled out an application to join the OUN(B) and agreed to keep Lenkavs'kyi informed about the work of the Prosvita Society and to prevent the OUN(M) and other political forces from exerting influence over it.

After the Germans banned the Prosvita Society in April 1942, Mykhailo Kushnir invited him to work in the cultural section of the Ukrainian Central Committee. In 1941-1942 he maintained contact with the head of the KP OUN ZUZ, Mykhailo Stepaniak, and the editor of the journal *Ideia i Chyn*, Mykhailo Palidovych ("Karpats'kyi"). Duzhyi gave his preliminary agreement to Stepaniak about taking part in the new organization, Revolutionary People's Liberation Organization (NVRO), to which the latter was planning to invite representatives of various political forces with the goal of consolidating them and expressing the will of the Ukrainian people during the difficult war years. However, this idea was never realized because shortly afterwards Stepaniak was relieved of his post in the TsP OUN and sent to Volyn'.

In the spring of 1944, when it became clear that the communist regime was returning to Western Ukraine, M. Duzhyi faced the question: should he remain in Ukraine or emigrate with the retreating Germans and the Ukrainian Central Committee. At this time various political forces were interested in him, as he was a well known Ukrainian civic activist. In March 1944 V. Sydor invited him to join the UPA, but he refused. In June 1944 Duzhyi was summoned to Gestapo headquarters, where it was suggested that he join the SS Galicia Division and go for training in Czechoslovakia, but he also declined this proposal.

Fearing arrest, M. Duzhyi went into hiding. A few days later, when Mykhailo Medvid' ("Chechkevych," "Karpovych") the chief of staff of UPA-North, proposed that he join the UPA, he no longer hesitated. Around 20 July 1944 they left for Drohobych oblast, where they joined up with the UPA detachments in the Carpathians.[44] The extracts from the interrogations of M. Duzhyi reflect events from this point onwards. These materials concern the main figures of the UPA, Duzhyi's participation in the Ukrainian Supreme Liberation Council (UHVR), the preparation of UPA publications—the journals *Povstanets'* (Insurgent), *Ideia i Chyn*, *Za samostiinu Ukrains'ku Derzhavu* (For an Independent Ukrainian State), as well as *Boiovyi pravyl'nyk pikhoty* (Infantry Combat Statute).

After his arrest M. Duzhyi was under investigation for a long time, at first in L'viv and later in Kyiv. On 4 February 1946 the Military Tribunal of the NKVD troops of Kyiv oblast sentenced him to be shot under articles 54-1a and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR.[45] But on 19 April 1946 the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR reviewed this decision and "not finding an absolute necessity to apply the highest degree of criminal punishment to Duzhyi," commuted his death sentence to twenty years' imprisonment in corrective labour camps.[46] He was released on 23 April 1955 and returned to L'viv, but died soon after, on 23 May.[47] On 1 June 1993 the prosecutor's office of L'viv oblast exonerated Mykola Duzhyi.

The next section of the book contains documents from the dossier of ***Volodymyr Ivanovych Pavlyk*** ("Irka"), the deputy head of the

[44] HDA SBU, "Protokol doprosa arestovannogo Duzhyi Nikolaia Afanas'evicha...ot 19 iiunia 1945 goda," fond 6, file 75173-FP, fols. 10-18.

[45] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD Kievskoi oblasti. 4 fevralia 1946 g.]," fond 6, file 75173-FP, fols. 336-345.

[46] HDA SBU, "Opredelenie No. 3/5-1169 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 19 aprelia 1946 g.]," fond 6, file 75173-FP, fols. 368-368 [verso].

[47] P. Duzhyi, *Ukrains'ka sprava vchora i s'ohodni*, vol. 1 (L'viv, 2002), pp. 535-36. The document concerning M. Duzhyi's exoneration mistakenly states that he was released on 23 May 1955 (HDA SBU, fond 6, file 75173-FP, fol. 430 [verso]).

6th (Peremyshl') Military Okruha of the UPA. Pavlyk was born in 1915 in the city of Graz (Austria), where his father worked as a railway stoker. Soon after his birth the family moved to Peremyshl'. After graduating from a Polish gymnasium, he studied at the Faculty of Philosophy of L'viv University (1935-1938). There he acquainted himself with OUN publications and was a member of the student brotherhood in Peremyshl', which was under OUN influence. He took part in organizing a meeting in support of Carpatho-Ukraine's independence from Hungary. Fearing arrest, Pavlyk left for Czechoslovakia in November 1938 and from there to Austria, where he worked at an aviation plant in the city of Wiener Neustadt.

In January-April 1939 Pavlyk and a group of Ukrainians completed a military training course in Bavaria and later a skiing course in the Alps. In October he was assigned as the senior policeman of a team of security guards at a factory near the city of Braunschweig (Germany), and in December 1939 he was transferred to the city of Stalowa Wola in Poland. In May 1941 he was drafted into the German Army, completed training in the city of Neuhammer, and served in Nachtigal Battalion. After the battalion was disbanded, he took part in training in Frankfurt an der Oder from November 1941 to March 1942 and continued to serve as a commander of a platoon in a company in Schutzmannschaft Battalion 201. In late 1942 he deserted and lived in various places: the town of Syniava in the county of Yaroslav (Poland; until the end of 1943); L'viv (until June 1944); the village of Triitsia in the former county of Dobromyl' (Poland; until September 1944); the village of Bandriv in Nyzhni Ustryky raion; the village of Halivka; and the village of Rip'iana in Strilky raion of Drohobych oblast.

Pavlyk's activity in the UPA began in March 1944, after his meeting in L'viv with O. Luts'kyi, who invited him to take part in creating UPA detachments in the Peremyshl' area, where Pavlyk was a familiar figure to the local inhabitants and had greater chances of successfully accomplishing this mission. This was the guiding principle behind the organization of UPA subunits in Volyn' (Iu. Stel'mashchuk), Ternopil' (O. Pol'ovyi), and Subcarpathia (V. Andrusiak). Pavlyk moved to the Peremyshl' area, established contact with Vasyl' Halasa ("Orlan"), the head of the Peremyshl' Oblast Leadership of the OUN(B), and set to work.

Pavlyk did not remain long in his position. After the Red Army arrived in the territory of the Peremyshl' area, in August-September 1944 he abandoned his activity and left for his native village of Bandriv. After three weeks he moved to the village of Halivka, and after three more weeks he went to the village of Rip'iana, where he worked as a teacher

in the village public school.[48] It appears that Pavlyk, who had a wife and son to support, and could not and did not want to be in the UPA, wanted to legalize himself and live a peaceful life. However, the Soviet special organs found out about him, and on 21 July 1945 Pavlyk was arrested. Five days later, on 26 July, his wife was also arrested.[49]

On 3 October 1945 the Military Tribunal of the NKVD troops of L'viv oblast convicted Volodymyr Pavlyk under articles 54-2 and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced him to be shot.[50] But by a decision handed down on 4 December 1945, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR commuted his death sentence to twenty years' imprisonment in a corrective labour camp.[51] According to the finding of exoneration dated 2 November 1948, Pavlyk died on 2 January 1948 while serving his sentence in the North-eastern Camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (today: Magadan oblast, Russian Federation).[52] On 25 July 1995 he was exonerated by the prosecutor's office of L'viv oblast.

The reports of Pavlyk's interrogations are supplemented by the testimony of his wife ***Mariia Pavlyk***, ***Zbignev Levyts'kyi*** ("Antena"), the head of the liaison point of the 6th Military Okruha of the UPA—who was arrested along with the Pavlyk couple—and also M. Satsiuk, S. Shpak, and V. Kotets'ka, who knew about V. Pavlyk's activities. His wife was sentenced to ten years' imprisonment in corrective labour camps, and Levyts'kyi—to twenty years.[53] They were released on 11 July 1954 and 22 April 1955, respectively.[54]

The next part of the volume contains extracts from the reports of the interrogations of Dmytro Vitovs'kyi ("Zmiiuka"), the commander of the Makivka UPA sector, which was operating on the territory of the Drohobych (today: L'viv) oblast and was part of UPA-West. During his capture on 19 March 1946 near the city of Skole in Drohobych oblast,[55] he tried to commit suicide and shot himself in the head. But the wound

[48] See the reports of V. I. Pavlyk's interrogations of 19, 28, and 31 July and 3 August 1945 in HDA SBU, fond 6, file 75195-FP, fols. 30-31, 36-39, 78-79, 84-85, 87-88.

[49] HDA SBU, "Order na arest no. 10. 21 iiulia 1945 g; Order na arest no. 11. 26 iiulia 1945 g.," fond 6, file 75195-FP, fols. 3, 25.

[50] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD L'vovskoi oblasti. 3 oktiabria 1945 g.]," fond 6, file 75195-FP, fols. 250-252 [verso].

[51] HDA SBU, "Vypiska iz protokola zasedaniia Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 123/64ss. 4 dekabria 1945 goda," fond 6, file 75195-FP, fol. 257.

[52] HDA SBU, "Spisok lits, osuzhdennykh po arkh. delu no. 23568," fond 6, file 75195-FP, fol. 273; see also fol. 304 [verso].

[53] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk NKVD L'vovskoi oblasti. 3 oktiabria 1945 g.]," fond 6, file 75195-FP, fols. 250-252 [verso].

[54] See the finding of exoneration, HDA SBU, fond 6, file 751195-FP (може 75195?), fols. 305 [verso], 306 [verso].

[55] HDA SBU, "Akt [19 marta 1946 g.]," fond 5, file 67449, fol. 4.

was not fatal, and he eventually recovered in the Stanyslaviv prison hospital.[56]

Dmytro Dmytrovych Vitovs'kyi was born on 7 July 1919 in the town of Rozhniativ in the Stanyslaviv region into the family of the famous Ukrainian military figure, Colonel Dmytro Vitovs'kyi. After his father was killed in an airplane crash on 4 September 1919, Vitovs'kyi and his mother Mariia moved to the village of Broshniv (Dolyna raion in the Stanyslaviv region) to live with his grandmother Pavlyna Lishchyns'ka. In 1926 Vitovs'kyi's mother remarried: her second husband, Iu. Dekan, was a captain in the Polish Army. In 1929 the family moved to Vilnius (Lithuania) where in 1937 Dmytro completed the gymnasium and enrolled in the Faculty of Geography at Vilnius University.

In August 1938, in the village of Pidliute (Perehins'ke raion, Stanyslaviv region) Vitovs'kyi met Metropolitan Andrei Sheptyts'kyi of the Ukrainian Greek Catholic Church, who awarded him a metropolitan's stipend and helped organize his transfer to the Faculty of Geography of L'viv University, where he studied until June 1939. In March 1939 Vitovs'kyi joined the university organization of the OUN and within a short while was appointed responsible leader for organizational matters in the faculty and personally recruited a few students to the OUN.

With the arrival of Soviet power in Western Ukraine, in February 1940 Vitovs'kyi was drafted into the Red Army and sent to the 1st Aviation Training School in the city of Engels (Russia). He completed his studies in March 1941 with the rank of junior lieutenant and was sent to the 273rd Special Air Squadron. When war broke out between Germany and the Soviet Union he was on leave in L'viv. On the advice of "Lyst", the responsible leader for organizational matters at L'viv University, Vitovs'kyi decided not to return to his unit.

Starting on 3 July 1941, after the Germans captured L'viv, Vitovs'kyi began working as a forest warden in the metropolitan's forest in the village of Mshana in Perehins'ke raion, Stanyslaviv oblast. On 30 December 1941 he was hired as a forest warden in the village of Borove in Rava-Rus'ka raion of L'viv oblast, and from June 1942 he worked in the forest area of the Carpathian Foothills in Kalush raion of Stanyslaviv region. In July 1943, after learning that he was being sought by the Germans, he moved to the village of Dovpotiv in Voinyliv raion, Stanyslaviv oblast. There he made contact with the leaders of the OUN in Subcarpathia, Ia. Mel'nyk ("Robert") and R. Livyi ("Mytar") and went into the underground.[57]

---

[56] HDA SBU, "Spravka [2 iiulia 1946 g.]," fond 5, file 67449, fol. 22.

[57] HDA SBU, "Protokol doprosa [arestovannogo Vitovskogo Dmitriia Dmitrievicha ot 25 iiunia 1946 g.]," fond 5, file 67449, fols. 8-9.

Taking Vitovs'kyi's military training into consideration, Mel'nyk sent him to UPA First Lieutenant Fedir Pol'ovyi ("Pol'"), who was the head of the UPA school Oleni based in the Carpathians. Until November 1944 Vitovs'kyi served as Pol'ovyi's adjutant and eventually, during his interrogations, was able to provide the number of people who had completed training, as well as some details about the lecturers at this school.[58]

In November 1944 Mykola Tverdokhlib ("Hrim"), the leader of the 4th Military Okruha of the UPA, appointed Vitovs'kyi head of the UPA's Military Police (VPZh) okruha. During his confessions he described how the work was organized and listed the personnel of the Military Police, its functional features, and the number of people who were repressed by the VPZh (230-240 in Stanyslaviv oblast). In particular, he revealed how the VPZh treated individuals who were suspected of betraying the idea of an independent Ukraine and collaborating with the NKVD (on Tverdokhlib's order, fourteen people in the OUN and the UPA were liquidated).[59]

In May 1945 Vitovs'kyi was appointed head of UPA sector Makivka, which was operating on the territory of Drohobych oblast. The present volume contains information on the organizational structure, weapons, activity, combat actions as well as raids into Czechoslovakia and Poland, which were carried out by companies in this sector in the period from 17 July to 24 October 1945.

Officially, Vitovs'kyi was arrested on 3 July 1946. On the order of T. Strokach, Minister of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, he was transferred from Stanyslaviv to the interior ministry prison of L'viv oblast,[60] and eventually to Kyiv. On 4 February 1947 the Military Tribunal of the Kyiv garrison convicted Dmytro Vitovs'kyi under articles 54-1b and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced him to be shot.[61] There is no information in his file on the execution of the sentence. However, it was probably carried out because on 14 March 1947 the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR rejected Vitovs'kyi's appeal, and his sentence was upheld.[62] According to the finding of the Military Prosecutor's Office of the West-

---

[58] Ibid., fols. 11-12.

[59] Ibid., fol. 15.

[60] HDA SBU, "Postanovlenie (na arest) [ot 3 iiulia 1946 g.]"; "Postanovlenie (ob izbranii mery presecheniia) [ot 3 iiulia 1946 g.]," fond 5, file 67449, fols. 2, 3, 22.

[61] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala Kievskogo garnizona. 4 fevralia 1947 g.]," fond 5, file 67449, fols. 86-87 [verso].

[62] HDA SBU, "Opredelenie no. 2/5-1255 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 14 marta 1947 g.]," fond 5, file 67449, fols. 91-91[verso].

ern region of Ukraine, dated 8 April 1997, Vitovs'kyi was convicted justifiably and thus not eligible for exoneration.

Next are extracts from reports of the interrogations of ***Omelian Hiliarovych Pol'ovyi*** ("Ostap"), the leader of the Ternopil' Military Okruha of the UPA. He was born into a peasant family in 1913 in the village of Iarchivtsi (later: Zboriv raion, Ternopil' oblast). His father went to work in the US, where he died in 1918. Pol'ovyi enrolled in the Ternopil' gymnasium in 1926. In 1929 he was arrested by the Polish police for participating in a meeting to commemorate Bohdan Khmelnyts'kyi's troops,[63] who were killed in the war against the Poles, and was expelled from high school. He was forbidden to continue his studies at other gymnasiums, except private ones. This was one of the ways that the Polish authorities tried to prevent politically active young Ukrainians from obtaining a higher education, since students could enter universities only after completing state schools and gymnasiums.

In 1931 Pol'ovyi left for the city of Rohatyn and enrolled in the Minor theological seminary, returning to his native village for the summer. In the spring of 1933 he was rearrested and imprisoned for two months for his part in organizing Ukrainian public schools, which were banned by the authorities. After his release, he returned to his village. In the fall of 1935 he began studying at the Theological Academy in L'viv, where he completed his studies in 1936 and continued living in this city, where he got a job as a worker at the Maslosoiuz Dairy Union. Another report of Pol'ovyi's interrogation notes that in 1935 he wrote an exam without attending seven grades and was mobilized to the Polish Army, where he served in the 74th Rifle Regiment. From 1937 he lived in the village of Iarchivtsi, working on his own farm.[64]

In 1938 Pol'ovyi was arrested on suspicions of distributing OUN leaflets and was imprisoned for nearly one year, starting in June 1939. In the Zolochiv prison he met Ivan Kohut ("Baida"), a member of the KP OUN. After his release, on Kohut's recommendation, Pol'ovyi became the head of the Zboriv County Leadership of the OUN.[65]

In the fall of 1939 Pol'ovyi arrived in L'viv with the intention of enrolling in the university. However, in view of the fact that the NKVD organs were persecuting OUN members (among the arrested was his third-cousin Mykhailo Zhyhrat), on 12 February 1940 he illegally crossed the Soviet-German border and reached Cracow, where he

---

[63] HDA SBU, "Protokol doprosa [obviniaemogo Polevogo Emel'iana Giliarovicha ot 14 avgusta 1946 g.]," fond 5, file 67451, fol. 72.

[64] HDA SBU, "Protokol doprosa [obviniaemogo Polevogo Emel'iana Giliarovicha ot 2 aprelia 1946 g.]," fond 5, file 67451, fols. 14-15.

[65] *Neskorena Zborivshchyna*, vol. 1 (Ternopil', 2001), pp. 49-50.

lived in camps created by the Ukrainian Relief Committee to assist refugees from the USSR. There he met several well-known Ukrainian nationalists, and in the spring of 1940 he officially joined the OUN. From July to November 1940 he worked as a secretary in the office of the committee and later as a waiter in the cafeteria. In May 1941 he joined the Ukrainian Nachtigal Battalion created by the Germans and left for the city of Neuhammer.

At the beginning of the German-Soviet war Pol'ovyi was stationed with the battalion in L'viv and other cities in Ukraine. At one point he was sick for two weeks in Ternopil' and caught up with his unit in Zhmerynka, where it was being readied for its transfer to Germany. Later he and other members of Nachtigal Battalion continued to serve in Schutzmannschaft Battalion 201. After it was disbanded he returned to Western Ukraine.

In 1943 Oleksandr Luts'kyi, the organizer of the Ukrainian National Self-Defence, sent Pol'ovyi to Ternopil' oblast as an instructor of newly-created UPA detachments. In January 1944 Vasyl' Sydor ("Shelest"), the leader of UPA-West, appointed him commander of the Lysonia (3rd) Military Okruha of the UPA. He held this post until September 1944. The information contained in the extracts from Pol'ovyi's interrogation reports of this period is published in the present volume.

Pol'ovyi began living in L'viv in January 1946 and was arrested there a few months later, on 1 April. The Soviet special organs sought to recruit him as a secret collaborator. Accepting the proposal, Pol'ovyi was released. In fact, he did not collaborate with the organs and was rearrested in June 1946.[66]

It should be mentioned that the reports of Pol'ovyi's interrogations contain contradictory information concerning his biographical details and membership in the OUN and the UPA. He also refused to sign the report on the conclusion of the investigation, insisting that the interrogation reports do not mention his true opinions and that in keeping with the order of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR he had not been permitted to justify himself to the Soviet government.[67]

On 19 March 1947 the Military Tribunal of the Interior Troops of Kyiv oblast convicted Omelian Pol'ovyi under articles 54-1a and 54-

---

[66] The documents contained in his dossier mention different dates of his arrest: 4, 15, and 28 June 1946. HDA SBU, fond 5, file 67451, fols. 1, 3, 6 [verso].

[67] HDA SBU, "Protokol ob okonchanii sledstviia [23 ianvaria 1947 g.]"; "Postanovlenie (ob otkaze v zaiavlenii obviniaemogo) [5 fevralia 1947 g.]," fond 5, file 67451, fols. 136-139.

11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced him to be shot.[68] But on 10 June 1947 the Military Collegium of the Supreme Soviet of the USSR commuted his death sentence to twenty-five years' imprisonment in corrective labour camps.[69] Pol'ovyi served his entire sentence and was released from the Dubravnyi Camp in the Mordovian ASSR on 15 June 1971.[70] According to the finding of the General Prosecutor's Office of Ukraine, dated 19 March 1994, Pol'ovyi was convicted justifiably and therefore was not eligible for exoneration. He died in Ternopil' in 1999.

The next section of the book contains extracts from the reports of interrogations of ***Fedir Vasyl'ovych Vorobets'***, the leader of the OUN PSUZ and the Tiutiunnyk Military Okruha of the UPA. He was wounded and captured by an NKVD special forces group on 15 January 1945 in the village of Botyn', in Teremnivs'kyi raion, Volyn' oblast.[71] He was born in 1922 into a peasant family in the village of Horozhanka, Monastyrys'ka raion, Ternopil' oblast. While a student at the Stanyslaviv gymnasium, in 1936 he began actively studying and disseminating nationalist literature.

A few months after graduating from the gymnasium, in December 1939 he illegally crossed the Soviet-German border and shortly afterward arrived in Cracow, where he joined the OUN. In 1940-1941 he was a courier between the Cracow OUN center and OUN structures in Western Ukraine.

After the German-Soviet war broke out, the TsP OUN sent Vorobets' to the Rivne region, where the oblast leader of the OUN, Omelian Hrabets' ("Bat'ko"), appointed him commandant of a battalion of the Sich youth organization in Kostopil' raion. Persecuted by the Germans, on 15 November 1941 Vorobets' became an illegal and was appointed raion leader of the OUN in Morochne raion, Rivne oblast. In March 1942 he headed the Pins'k Raion Leadership of the OUN on the territory of today's Belarus, and in May 1942—the Olevs'ke Nadraion Leadership of the OUN in Zhytomyr oblast.

In January 1943 Vorobets' became a military instructor in the Sarny okruha of the OUN, but within two weeks he was wounded. He was treated for his wounds until April 1943 in the city of Olyka, and after his recovery he was initially appointed as the responsible leader

---

[68] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk MVD Kievskoi oblasti. 19 marta 1947 g.]," fond 5, file 67451, fols. 151-151 [verso].

[69] HDA SBU, "Opredelenie no. 3/5-2346 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 10 iiunia 1947 g.]," fond 5, file 67451, fols. 156-156 [verso].

[70] Ibid., fol. 184 [verso].

[71] HDA SBU, "Protokol (zaderzhaniia i obyska) [15 ianvaria 1946 g.]," fond 5, file 48139, fols. 8-9.

for intelligence in the headquarters of the Zahrava Group of the UPA. In mid-May 1943 he became the leader of a group in UPA-East and the OUN leader in Kyiv and Zhytomyr oblasts.[72]

This period of activity is the subject of the extracts from the interrogation reports of Fedir Vorobets'. They highlight his work in the OUN and the formation of UPA detachments in Rivne, Kyiv, and Zhytomyr oblasts. Soviet investigators used these materials as well as documents from Ie. Basiuk's case to compile one large interrogation report dated 23-28 February 1946 (88 typewritten pages), in which the data on the OUN, the UPA, and biographical details are jumbled together.

During his capture Vorobets' refused to identify himself, but he was recognized by other fighters. His case file contains a report indicating that he admitted to his name and position only on 29 February 1946, i.e., one and a half months after his arrest.[73]

Since Fedir Vorobets, like Iurii Stel'mashchuk, had denounced the activity of the OUN and the UPA during public assemblies, Vorobets' may have been expecting a lighter sentence. However, on 28 March 1947 the Military Tribunal of the Interior Troops of Kyiv oblast convicted him under article 54-1a of the Criminal Code of the Ukrainian SSR and sentenced him to be shot.[74] But on 7 August 1947 the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR commuted his death sentence to twenty-five years' imprisonment in corrective labour camps.[75] He died on 2 February 1959 in the Ozernyi Camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.[76] According to the finding of the General Prosecutor's Office of Ukraine, dated 21 March 1994, Fedir Vorobets' was convicted justifiably and therefore was not eligible for exoneration.

The last part of the volume contains extracts from the reports of the interrogations of ***Vasyl' Mykhailovych Levkovych*** ("Voronyi"), the leader of the L'viv Military Okruha Buh. He was captured on 17 December 1946 in his hideout located in the vicinity of the village of Volsvyn in Velyki Mosty raion of L'viv oblast. Vasyl Levkovych was born in 1920 into a peasant family in the village of Liublynets'-Staryi in Liubachiv County (Poland).[77] He lived with his parents until 1926, and then went to live with his uncle Kostiantyn Bilyi in the village of Zhukiv.

[72] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo—Vorobets' Fedora Vasil'evicha...ot 23-28 fevralia 1946 goda," fond 5, file 48139, fols. 13-16.

[73] HDA SBU, "Spravka [29 ianvaria 1946 g.]," fond 5, file 48139, fol. 9.

[74] HDA SBU, "Prigovor [Voennnogo tribunala voisk MVD Kievskoi oblasti. 28 marta 1947 g.]," fond 5, file 48139, fols. 169-170.

[75] HDA SBU, "Opredelenie no. 3/5-2615 [Voennoi kollegii Verkhovnogo Suda SSSR. 7 avgusta 1947 g.]," fond 5, file 48139, fols. 174-174 [verso].

[76] HDA SBU, fond 5, file 48139, fol. 199

[77] HDA SBU, "Anketa arestovannogo," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fol. 8

After joining the OUN in 1939, in May-June 1941 he was the stanytsia leader in Zhukiv. After the outbreak of the German-Soviet war he became a member of the OUN expeditionary group led by O. Hrabets', the leader of the Liubachiv County Leadership of the OUN. Levkovych was a squad leader in the group. In July 1941, when the group arrived in Rivne oblast, Hrabets' became the head of the Rivne oblast Ukrainian militia, and Levkovych was appointed instructor of the okruha militia. In September 1941, when the Germans began persecuting the members of the OUN, Levkovych became an illegal and was appointed aide to "Drapach", the head of the Dubno Okruha Leadership of the OUN. By late summer 1942 he was the deputy responsible leader for organizational matters of this leadership.[78]

From March 1943 Levkovych was in the UPA, where he rose in the ranks from platoon leader to leader of a military okruha. The extracts from his interrogation reports contain a considerable amount of information on the creation, structure, and leaders of the UPA in Volyn' and Galicia. Readers may find it interesting to compare the statements that he made during his interrogation with his memoirs recently published in *Litopys UPA*.[79]

On the morning of 17 December 1946, during a Chekist military operation, Levkovych was discovered in a hideout together with Iakiv Prytulko ("Radych"), the leader of the Sokal' Okruha Leadership of the OUN, and his bodyguard "Levych", both of whom were killed while being taken into custody. Levkovych managed to burn a few documents, but was captured when he lost consciousness after canisters of smoke bombs were thrown into the hideout. At first he pretended to be an OUN courier named Ivan Kruhiv,[80] but he was known to quite a few of the arrestees and was eventually forced to identify himself.

He was held for a lengthy investigation in L'viv and Kyiv. On 22 July 1947 the Military Tribunal of the Interior Troops of Kyiv oblast convicted him under articles 54-2, 54-8, 54-9, and 54-11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR, and together article 54-8 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR, as sanctioned by article 54-2 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR with the application of point 2 of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the Commutation of the Death Sentence," dated 26 May 1947, Levkovych was sentenced to twenty-five years' imprisonment in corrective labor

---

[78] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Levkovich Vasiliia Mikhailovicha, on zhe Krugiv Ivan. 28 fevralia 1947 goda," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fols. 92-93.

[79] See *Litopys UPA, Biblioteka*, vol. 4 (L'viv, 2003).

[80] HDA SBU, "Akt [17 dekabria 1946 g.]," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fol. 3a

camps.[81] After serving his full sentence, he was released from the Dubravnyi Camp on 17 December 1971.[82] On 20 January 1997 the General Prosecutor's Office of Ukraine exonerated Vasyl' Levkovych.

The documents included in this volume thus reflect the specific features of the way they were drawn up: a certain narrowness governing the selection of historical facts, a revelatory-accusatory orientation with respect to the OUN and the UPA in the presentation of these facts and events, and occasionally the deliberate distortion of cause and effect links among them. At the same time these documents contain much valuable information about the creation and activity of the UPA in the period 1942-1946. They describe the attitude of various OUN leaders to the organization of the UPA and reveal the general principles and concrete directions of the insurgents' activity during the Second World War and in the postwar period.

We hope that the published documents will prove useful for historians and researchers of the Ukrainian Insurgent Army and will help them recreate a broader and deeper picture of the dramatic events of Ukraine's national history.

Oleksandr Ishchuk, *Scientific worker of the HDA SBU, Candidate of Historical Science*

Serhii Kokin, *deputy head of the HDA SBU, senior scientific worker, Candidate of Historical Science*

⌘ ⌘ ⌘

The compilers failed to prepare explanatory notes and therefore, "The Litopys UPA" decided to publish documents without them.

---

[78] HDA SBU, "Protokol doprosa obviniaemogo Levkovich Vasiliia Mikhailovicha, on zhe Krugiv Ivan. 28 fevralia 1947 goda," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fols. 92-93.

[79] See *Litopys UPA, Biblioteka*, vol. 4 (L'viv, 2003).

[80] HDA SBU, "Akt [17 dekabria 1946 g.]," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fol. 3a

[81] HDA SBU, "Prigovor [Voennogo tribunala voisk MVD Kievskoi oblasti. 22 iiulia 1947 g.]," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fols. 438-440.

[82] HDA SBU, "Konvert iz zapovnenymy ta vidprats'ovanymy blankamy-vymohamy na perevirku vidomostei stosovno Levkovycha V. M.," fond 6, file 74268-FP, vol. 1, fol. 477a.

РОЗДІЛ І.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ МИХАЙЛА СТЕПАНЯКА

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДУ ОУН М. СТЕПАНЯКА

25 серпня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СТЭПАНЯКА Михаила Дмитриевича
от 25 августа 1944 года

[...]

ВОПРОС: Дайте подробные показания о 3-й конференции ОУН.

ОТВЕТ: 3-я конференция ОУН состоялась в феврале месяце 1943 года в селе Теребеже * или Валуйки, вблизи города Олесько Львовской области, в квартире крестьянина, фамилии которого не помню.

Участниками конференции являлись:

1. ЛЕБЕДЬ Николай – «МАКСИМ РУБАН»
2. ШУХЕВИЧ Роман – «ТУР»
3. ОХРИМОВИЧ Василий – «БАРД»
4. «ГАРМАШ» – «ВЛАДИМИР»
5. «КОСАР», «ТАРАС»
6. МАТЛА – «ДНИПРОВЫЙ»
7. «ПЕТРО»
8. Я – СТЭПАНЯК – «СЕРГЕЙ».

Руководил этой конференцией также «МАКСИМ РУБАН». Докладчиком был я – СТЭПАНЯК.

Основное содержание конференции сводилось к следующему:

1. Оценка международного положения.
2. Оценка внутреннего положения.
3. Оценка тактики ОУН, исходя из изменения международного и внутреннего положения на Украине.

В прениях участвовали все представители конференции.

В своем докладе я охарактеризовал международную обстановку и какое может оказать влияние на деятельность ОУН победа тех или иных государств и в связи с этим какова должна быть позиция ОУН.

Я указал, что в ходе войны СССР вырисовывается как победитель, но так как СССР продолжает оставаться основным вра-

* Так у документі, правильно Теребежі. – *Упорядники.*

гом «Украинской самостоятельности», за которую борется ОУН, организация должна сделать все, что необходимо для успешной борьбы против СССР.

Я говорил, что в СССР существует украинское правительство, что СССР ведет тяжелую войну и в связи с этим в[о] мнении украинских масс и внешнего мира СССР выступает как единственная сила, защищающая Украину от немецкого рабства. Поэтому необходимы такие факторы, которые бы говорили, что украинская проблема в СССР не разрешена и, что украинский народ недоволен политикой СССР в отношении Украины.

С другой стороны, ОУН заинтересована, чтобы показать СССР как «агрессора, угнетателя украинского народа».

Учитывая, что немцы, хотя еще находятся на Украине, фактически же войну на востоке проиграли и, следовательно, на Украину должны прийти большевики, – я делал анализ, что если это так, какие могут быть факторы, которые бы показали силу украинского «самостоятельного» движения, руководимого ОУН и, с другой стороны, показали бы СССР, что и без его помощи Украина может быть освобождена от немцев, а Советский Союз при этом положении, идя на Украину, выглядел бы, как империалист.

Я сделал вывод, что таким фактором может быть только восстание на Украине и захват власти без помощи Красной Армии, восставшими под руководством ОУН.

Я рекомендовал, при удаче восстания, немедленно создать «Украинское правительство» или что-либо подобное. Отмечал, что следует учесть наличие противоречий между интересами Англии и Америки, с одной стороны, и СССР – с другой. Я указывал, что рано или поздно, эти противоречия должны привести к серьезному конфликту, тем более, что союзники заинтересованы, чтобы Советская власть не извлекала никаких политических выгод из победы над Германией.

Я говорил, что если бы восстание дало положительные результаты, Англия и Америка не только вынуждены были бы считаться с наличием крупных антисоветских сил внутри страны, но этот фактор ускорил бы столкновение между СССР и ее нынешними союзниками, так как Англия и Америка имели бы возможность оправдаться перед своими народами о причине поворота своей политики в сторону враждебности к СССР, ориентируя их на то, что народы СССР живут, якобы, в кабале, и СССР проявляет в отношении их элементы агрессии, не дает им возможности лично решать свою судьбу.

Какие силы, по моему мнению, могли поднять восстание? Я полагал, что поскольку на Украине, кроме ОУН, имеются и другие националистические формирования, как УНДО, УСРП, УНРовцы и другие, которые значительно слабее ОУН, но все же имеют под своим влиянием некоторое количество единомышленников, следовало бы объединить свои усилия, создать общее руководство, которое бы возглавляло все течения и имело бы достаточное влияние на военщину, не желавшую идти в ОУН. Особенно это касалось старых военных специалистов – УНРовцев.

Кроме того, я докладывал о том, что создание такого общего представительства разных националистических формирований необходимо еще и потому, что перед украинским народом и внешним миром можно было бы продемонстрировать единство и консолидацию сил Украины и облегчить этим связь с Англией, Америкой и другими государствами в борьбе против СССР, поскольку ОУН создала о себе неприятное впечатление, как фашистская организация, находившаяся под влиянием немцев.

Я также предлагал создать «Украинский военный комитет», который руководил бы военной стороной восстания и обосновывал, что войсковая референтура ОУН с такого масштаба работой не справится.

Все делегаты с данным мною анализом и предложенными мероприятиями согласились, что имело свое отражение в резолюции конференции.

Однако, под влиянием члена центрального провода, впоследствии члена бюро провода – ШУХЕВИЧА «ТУР», намеченный курс на этой конференции был отклонен, а политика организации в вопросах вооруженной борьбы пошла по линии, практически осуществлявшейся уже на Волыни «КЛИМОМ САВУРОМ», как командиром УПА, т.е. борьбы против красных партизан и поляков.

Когда на 3-й конференции ОУН были приняты предложенные мною планы по восстанию и созданию украинского политического представительства и центрального Военного комитета, мне «РУБАН» предложил наладить связь со всеми украинскими националистическими формированиями и подготовить почву для создания указанных представительств.

В мае месяце 1943 года на заседании провода, руководимого ШУХЕВИЧЕМ – «ТУР», я был назначен ответственным за ведение переговоров от имени ОУН и должен был войти в состав руководящего коалиционного представительства, однако ШУХЕВИЧ позже, как я уже показал, изменил такой курс политики ОУН.

[...]

ВОПРОС: Чем была вызвана необходимость созыва «3-го надзвычайного велыкого збора ОУН», в котором вы принимали участие?

ОТВЕТ: «3-й надзвычайный велыкий збор ОУН» в основном был вызван внутриоуновскими трениями между членами центрального провода, с одной стороны, и «МАКСИМОМ РУБАН» – с другой. Предстоял созыв 4-й конференции ОУН, на котором намечалось разобрать следующие вопросы:

1. Программные и тактические.

2. Организационные.

3. Утверждение нового провода.

По инициативе ШУХЕВИЧА – «ТУР», который на заседании центрального провода 13 апреля 1943 года был избран председателем бюро провода и сменил «РУБАНА» как проводника ОУН, вместо конференции состоялся «Великий збор», поскольку этим збором закреплялось положение ШУХЕВИЧА – «ТУР» как проводника организации.

ВОПРОС: Чем было вызвано переизбрание центрального провода ОУН и устранение «РУБАНА» как проводника ОУН?

ОТВЕТ: «МАКСИМ РУБАН» на протяжении своей работы проводника ОУН показывал себя как диктатор, лишал всякой инициативы референтов центрального провода, чем последние были недовольны, в результате, в конце 1942 года или начала 1943 года наметился явный упадок оуновской работы.

Краевые проводники не получали соответствующих указаний и территориальные ОУН были, по сути, предоставлены сами себе. Особо отсталая работа наблюдалась по линии войсковой референтуры, тем более, что к тому времени стали стихийно создаваться вооруженные отряды ОУН, которые вопреки желанию оуновского руководства, имели тогда вооруженные столкновения с немцами.

К тому времени назрело ряд политических вопросов:

1. Необходимость налаживания закордонных связей.

2. Изменения политической программы ОУН и организационного статута.

3. Создания общеукраинского военного и политического руководства в соответствии с решением 3-й конференции ОУН.

9-го апреля 1943 года «МАКСИМОМ РУБАН» было созвано очередное заседание центрального провода ОУН, для обсуждения создавшейся тогда ситуации. Это заседание носило бурный характер и длилось вплоть до 13-го апреля включительно.

На этом заседании при обсуждении вопроса о положении на Волыни, где в первую очередь стали создаваться вооруженные отряды и более мощные, чем в других местах, выяснилось, что «МАКСИМ РУБАН» не руководит политической и организационной работой ОУН, не может дать положительного разрешения стоящих перед ОУН вопросов, в частности о том, как организационно возглавить начавшееся движение по созданию вооруженных отрядов. Не может ответить на вопрос, как рассматривать эти отряды, как народное или оуновское движение, почему не реализуются решения 3-й конференции ОУН об общеукраинском политическом представительстве, выполнение которого «РУБАН» явно затягивал.

В процессе заседания ряд членов центрального провода высказывались за представление инициативы референтам провода.

Я предлагал заменить уставные положения ОУН, пред[о]ставлявшие право диктаторства проводника, на введение системы коллегиального решения политических вопросов.

Против этих предложений резко выступил «МАКСИМ РУБАН», хотя все члены центрального провода его ни в одном из стоявших вопросов не поддержали.

На этом заседании центрального провода ни к каким конкретным решениям ни по одному выдвинутому вопросу не пришли.

«РУБАНА» стали обвинять, что он не дает возможности проявить инициативу членам центрального провода и как диктатор опасается упустить из-под своей власти членов провода, что приводит к упадку и разложению всей ОУН, и фактически ряд краевых проводников и референтов центрального провода ведут линию самостоятельную от центра, что грозит плохими последствиями.

«РУБАН» требовал безоговорочного ему подчинения и оправдывал практику своего руководства, обвинял членов центрального провода в плохой работе.

Тогда ШУХЕВИЧ, как более старый и авторитетный член ОУН, предложил «РУБАНУ» выйти из зала заседания, для решения без него вопросов членами центрального провода, что следует в дальнейшем предпринять для исправления создавшегося положения.

Когда «РУБАН» вышел, ШУХЕВИЧ заявил, что «РУБАН» ни на какие отклонения от занятой им линии диктаторства не пойдет, что он действует методами, которые устарели, без учета обстановки.

ШУХЕВИЧ предложил решить, какими путями члены центрального провода мыслят разрядить кризис организации, и вы-

сказал мнение, что «МАКСИМА РУБАНА» от руководства ОУН следовало бы устранить.

Я поддержал мнение ШУХЕВИЧА и заявил, что «РУБАНА» нужно немедленно снять с руководства центрального провода и вместо него избрать руководство в лице бюро из 3-х человек, но один из них должен быть, так называемый, первый из равных, как бы по типу римского триумвирата.

Я предложил также созвать конференцию, на которой рассмотреть вопрос о «РУБАНЕ» и предложение членов центрального провода об изменении программы устава и тактики ОУН.

«ЛЕМИШ» поддержал ШУХЕВИЧА и мое выступление, и внес предложение в состав бюро избрать ШУХЕВИЧА, «ТАРАСА» и «ДНИПРОВОГО», причем ШУХЕВИЧА «першим миж ривными».

При голосовании они были избраны единогласно.

[...]

На «3-м надзвычайном великом зборе» усугубилось положение «РУБАНА» в связи с такими обстоятельствами:

«РУБАН» не только не запротестовал против наименования конференции конгрессом, т.е. «Великим збором», а даже дал согласие на такое переименование, хотя в нарушение статута, не были приглашены все областные руководители ОУН, отсутствовал ряд краевых проводников, вместо других были лишь их представители, что по уставу является уже нарушением.

«РУБАН» отказался от своего права отчитаться перед конгрессом о проделанной под его руководством работе, он также отказался потребовать от конгресса рассмотрения вопроса о правильности его устранения от руководства ОУН, обстановка же сложилась такая, что наиболее влиятельные руководители ОУН по разным причинам стали в оппозицию к «РУБАНУ», помимо претензий к нему, как к руководителю.

«ОХРИМ» к моменту «Надзвычайного великого збора» на территории своего края стал объединять разрозненные военные группы в единую военную силу, распространив свое влияние не только по своему краю, но и по другим краям. Таким образом, он фактически возглавил все вооруженные силы ОУН, после чего объявил о создании УПА и себя как главнокомандующего, под кличкой «КЛИМ САВУР».

Тогда же он издал первый приказ, в котором указал, что наивысшей суверенной властью Украины является командование УПА, и фактически подчинил ОУН, на территории которой действовала УПА, командованию последней.

Поскольку это были самочинные действия со стороны «ОХРИМА»-«КЛИМА САВУРА», «МАКСИМ РУБАН» посылал к нему своих представителей для выяснения положения на месте, ввода своих представителей в руководство УПА, чтобы УПА не выходила из-под влияния центрального провода.

«КЛИМ САВУР» отправил обратно посланных «РУБАНОМ» людей и, таким образом, перестал подчиняться центральному проводу, мотивируя это тем, что центральный провод сам остался в стороне, и ему, «КЛИМУ САВУРУ», пришлось возглавить и собрать вооруженные силы, стихийно возникшие, перешедшие в некоторых случаях к активным выступлениям против немцев, что угрожало использованием этих сил красными партизанами.

«МАКСИМУ РУБАНУ» так и не удалось договориться с «КЛИМОМ САВУРОМ» и он решил привлечь последнего к ответственности, что стало известно «КЛИМУ САВУРУ» и настроило его против «РУБАНА».

Когда он посылал на конгресс своих представителей – «ГАЛЫНУ» и «ГОРБЕНКО», он им дал указания выступать против «РУБАНА» в пользу ШУХЕВИЧА и других избранных в бюро.

В свою очередь «ЛЕМИШ», хотя открыто об этом не говорил, был недоволен «РУБАНОМ» в связи со снятием его с работы 2-го организационного референта центрального провода и посылкой на должность краевого проводника «Пивдня».

Кроме того, «ЛЕМИШ» учитывал необходимость изменения программы ОУН, что особо чувствовалось в восточных областях Украины, которые входили в район его деятельности, с чем категорически не соглашался «РУБАН», поэтому, посылая на конгресс своего представителя «ИВАНИВА», он дал ему аналогичные указания, что «КЛИМ САВУР» своим представителям.

Я лично был также против «РУБАНА» за его консервативность, диктаторство и нежелание понять обстановки, неумение оценить даже то, что оценил «КЛИМ САВУР» в части быстрого охвата своим влиянием стихийно создавшихся вооруженных групп.

Все это и соответствующая дипломатическая работа ШУХЕВИЧА создали твердую оппозицию против «РУБАНА» не только на конгрессе, но и вообще.

ШУХЕВИЧ, открыв конгресс, как «Перший миж ривными» членов бюро, предложил избрать председателем президиума конгресса – представителя «КЛИМА САВУРА» «ГОРБЕНКО», чем подчеркнул свое согласие с «КЛИМОМ САВУР» и несогласие с «РУБАНОМ», так как было известно, что «РУБАН» подозревает «ГОРБЕНКО», что он тайный немецкий агент, поскольку, будучи аре-

стованным немцами летом 1941 года, он в 1943 году очутился на свободе, заявив, что его немцы освободили, в то время, когда никого из видных националистов они тогда не отпускали. В результате «ГОРБЕНКО» был избран в бюро.

Впоследствии ШУХЕВИЧ «ГАЛЫНУ» и «ИВАНИВА» – представителей «КЛИМА САВУРА» и «ЛЕМИША» ввел в центральный провод ОУН.

[...]

<u>ВОПРОС:</u> К чему сводилась программа «3-го Надзвычайного великого збора»?

<u>ОТВЕТ:</u> В программу «3-го Надзвычайного Великого збора» входили:

1. Доклад о международной и внутренней ситуации.
2. Смена программы.
3. Смена организационного устава.
4. Выборы центральных органов.
5. Прочие вопросы.

Докладчиком по первому вопросу был «ГАРМАШ» – «ВЛАДИМИР».

По второму – «ИВАНИВ».

По третьему – «КОСАР», «ТАРАС».

В прениях выступали почти все делегаты, особенно «ГОРБЕНКО», «МАКСИМ РУБАН», «ГАЛЫНА», «ИВАНИВ», ШУХЕВИЧ, «РОБЕРТ» и я – СТЭПАНЯК.

<u>ВОПРОС:</u> Дайте показания о содержании докладов и выступлений.

<u>ОТВЕТ:</u> Обрисовав общую международную обстановку на данный момент, «ГАРМАШ» – «ВЛАДИМИР» заявил, что страны «ОСИ» войну проиграют, а СССР выходит на арену, как победитель.

В то же время существуют большие противоречия между Англией и Америкой – с одной стороны, и СССР – с другой, которые по мере приближения войны к окончанию, будут обостряться, и есть основание рассчитывать на перерастание этих противоречий после разгрома немцев вплоть до вооруженных столкновений.

Борьба народов, порабощенных немцами, будет расширяться и в результате явится фактором, который будет иметь колоссальное значение в формировании послевоенных международных отношений.

Политика немцев против народов СССР является их самоубийством, и это же укрепляет позицию СССР, который сейчас сцементирован единым желанием – мести Германии.

Однако, по мере того, как под натиском Красной Армии немцы будут отступать на востоке из оккупированных ими территорий, для народов СССР возникнет проблема их «Государственной самостоятельности».

Длительная кровопролитная война, безусловно, настроила массы СССР против войны. Надо считаться с тем, что когда Красная Армия подойдет к старым границам СССР и очистит свою территорию от немцев и их союзников, а СССР захочет продолжать войну за пределами своих границ с целью «приобретения новых территорий», и он это, безусловно, сделает, внутри СССР будут «усиливаться антивоенные настроения».

Такая политика СССР создаст врагов Советскому Союзу не только со стороны ее союзников, но и порабощенных немцами народов Европы, борющихся за свое освобождение.

Из всего этого «ГАРМАШ» – «ВЛАДИМИР» сделал вывод, что в дальнейшем ходе военно-политических событий создадутся внешние и внутренние условия для успешной борьбы за государственную «самостоятельность» народов «угнетенных» или находящихся под угрозой «угнетения» со стороны СССР.

На этом основании он предложил:

1. Направить работу организации на «революцию в СССР» путем созвания «единого фронта с другими народами СССР» и военной активизации УПА.

2. Связаться с народами Европы, не входящими в состав СССР для единых действий.

3. Добиваться поддержки со стороны Англии.

Относительно внутреннего положения на Украине «ГАРМАШ» – «ВЛАДИМИР» подчеркнул рост силы и значения ОУН, которая, по его заявлению, стала «единственной революционно-политической руководящей силой на Украине» и, что авторитет ОУН возрос с момента создания УПА.

Он предлагал закрепить достижения ОУН и УПА, так как наличие вооруженных сил ОУН вынудит к признанию этой организации как руководящую силу со стороны всех украинских антисоветских политических групп.

После соответствующих прений по докладу «ГАРМАША» – «ВЛАДИМИРА» было принято решение, в пользу которого выступал ШУХЕВИЧ – «ТУР», «ГОРБЕНКО», «ГАЛЫНА» и «ИВАНИВ». Оно сводилось к тому, что:

1. Немедленно развернуть работу по пополнению УПА, добиваясь ее количественного роста до крайних пределов за счет мобилизации населения.

2. Создать подпольные склады запасов продуктов питания, одежды и оружия и в связи с наступлением Красной Армии, УПА сосредоточиться в местах, природные условия которых способствуют сокрытию там большой силы.

3. Выждать продвижения фронта на запад, ослабления этим гарнизонов Красной Армии, продвигаться на восток Украины и даже за пределы Украины, вплоть до Кавказа, в Белоруссию и т.д., где поднимать народы к восстанию против СССР.

Я и «РУБАН» считали принятое решение неправильным, обреченным на уничтожение массы украинского народа, так как противопоставление УПА, технически почти безоружной, против вооруженной до зубов современными техническим вооружением многочисленной Красной Армии, к тому же ободренной успехами победы, являлось бессмыслицей, а объективно – провокацией.

[...]

<u>ВОПРОС:</u> К чему сводились дискуссии об УПА и «КЛИМЕ САВУРЕ»?

<u>ОТВЕТ:</u> В основном, дискуссия по этому вопросу была вокруг практической деятельности УПА под руководством «КЛИМА САВУРА», проводившего массовые уничтожения польского населения и о роли УПА в создании «Украинского самостоятельного государства».

В защиту деятельности «КЛИМА САВУРА» в отношении поляков выступали особо резко «ГОРБЕНКО», «ГАЛЫНА», «ИВАНИВ» и ШУХЕВИЧ. С критикой выступали я и «РУБАН».

Поскольку в защиту «КЛИМА САВУРА» выступало все бюро провода, «Велыкий збор» оправдал действия «КЛИМА САВУРА», хотя в официальных решениях конгресса это не было отражено.

Все защищавшие на конгрессе «КЛИМА САВУРА», защищали также тезис, что УПА является основным средством в борьбе за «Украинскую державу», что имело отражение в решениях сбора.

Были противники такого определения, считавшие, что УПА скомпрометирована своими бандитскими действиями против польского населения и, что она основным средством борьбы за «самостоятельность Украины», даже из этих соображений не может являться.

Эти лица, к которым относятся «РУБАН» и я, высказывались, что основным средством борьбы за «самостоятельную Украину» должна являться политическая деятельность, т.е. политическая, а не военная организация.

[...]

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, в правильности изложенного расписываюсь.

Стэпаняк

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОББ НКВД УССР – МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Спиваковский

Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБ України), ф. 6, спр. 75135-ФП, арк. 19-41. Оригінал. Машинопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. СТЕПАНЯКА

30 серпня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СТЭПАНЯКА Михаила Дмитриевича

от 30 августа 1944 года

[...]

ВОПРОС: Вы показали, что ОУН бандеровского течения, являясь в первое время пронемецкой организацией, впоследствии стала на антинемецкие позиции и что она пыталась привлечь и мельниковцев на такую же позицию.

Известно, что бандеровцы, как и мельниковцы являлись пронемецкой организацией до последнего времени. Чем объяснить ваши такие показания?

ОТВЕТ: Я не отрицаю того факта, что ОУН мельниковского и бандеровского течений находились под крылышком немцев и на оккупированной немцами территории создавали пронемецкие антисоветские формированиями.

Больше того, созданный бандеровцами в Кракове, так называемый «Украинский легион» с согласия бандеровского провода вошел в состав немецкой армии и направлен на фронт против Красной Армии, а затем в 1943 году был переформирован в полицейский батальон и использован немцами для борьбы против красных партизан в Белоруссии.

Лишь в декабре 1942 года, в связи с брожениями в самом легионе, вызванном нежеланием легионеров воевать исключительно в интересах немцев, что совпало с окончанием срока подписки, данной легионерами немцами на время службы в немецких частях, немцы этот легион распустили, причем часть офицеров перешла на немецкую службу и вступила в так называе-

мый дивизион СС «Галициен», часть разъехалась по домам и впоследствии пошла на службу в УПА.

В то же время, когда организовывался «Украинский легион» на территории так называемого «Генерал-губернаторства», мельниковцы и бандеровцы организовали для охраны немецких промышленных объектов «Веркшуц'ы», которые использовались немцами до последнего времени и не были отозваны бандеровцами. Мельниковцами же все время пополняли «Веркшуц'ы».

Мельниковцы и бандеровцы помогали немцам в предоставлении им так называемых «Дольмечеров», т.е. проводников и переводчиков. Они также, насколько мне известно, не были отозваны до последнего времени.

На протяжении всей войны, бандеровцы и в частности УПА организовывали борьбу против красных партизан и отдельных частей Красной Армии. В первые дни войны в тех же целях бандеровцы организовывали специальные военные группы, так называемые «партизанские отряды».

Все это несомненно шло в помощь немцам.

Мне стало известно в конце 1942 года от участников ОУН, что из числа мельниковцев и бандеровцев, член мельниковского центрального провода – полковник СУШКО в г. Закопане или Рабка, в Краковской области, создал школу полицейских разведчиков, для службы в гестапо, с использованием их на различных территориях.

О проводимой в первое время войны, открытой пронемецкой пропаганде бандеровцами, общеизвестно.

Позже, в 1943 году были официальные приказы по УПА, запрещавшие нарушать немецкие коммуникации и уничтожать немецкие склады оружия и продовольствия, также нападать на немецкие соединения, даже в том случае, когда они обессилены и отступают с фронта.

Я уже показал, что начиная со 2-й конференции ОУН – бандеровцы стали склоняться к антинемецкой позиции в вопросах антинемецкой пропаганды.

На 2-й и 3-й конференциях было принято ряд решений антинемецкого характера, однако в жизнь они не были проведены.

Проводимая ОУН антинемецкая пропаганда была рассчитана не на поднятие масс на борьбу против немцев, а на завоевание на этой почве украинского народа для борьбы против Советского Союза.

Наряду с этим я не могу не указать, что в массах бандеровцев и даже в центральном проводе антинемецкие настроения были широко распространены.

Я лично, хотя и являлся врагом Советской власти, в то же время враждебно относился к немцам и неоднократно выступал на совещаниях провода, конференциях и «сборе» с антинемецкими заявлениями.

По этим ли причинам, или благодаря действительному отсутствию связи бандеровского центрального провода ОУН с немцами, начиная с момента моего пребывания в центральном проводе, т.е. с декабря 1941 года, мне неизвестны факты прямой связи центрального провода ОУН бандеровцев с немцами.

Был случай в конце 1942 года или начале 1943 года, когда один из руководителей немецкого гестапо в г. Львове передал о своем желании говорить с «РУБАНОМ» или другими представителями провода, гарантируя безопасность, но «РУБАН» и другие на переговоры с ним не пошли.

Я лично могу полагать, что немцы имели в центральном проводе свою агентуру и, возможно, это являлось причиной, что центральный провод не проводил в жизнь своих же антинемецких решений.

Основания к таким предположениям у меня следующие:

1. Член бюро центрального провода «ГОРБЕНКО», арестованный немцами приблизительно в сентябре 1941 года, был по его личному заявлению «РУБАНУ» отпущен немцами в конце 1942 года или в начале 1943 года, после того, как дал им подписку о сотрудничестве.

2. Председатель бюро центрального провода – ШУХЕВИЧ – «ТУР», в начале войны являлся от ОУН комендантом «Украинского легиона», сформированного в гор. Кракове. Вместе с легионом он принимал участие в борьбе против Красной Армии, а затем против красных партизан в Белоруссии.

Когда в декабре 1942 года немцы легион распустили, они ШУХЕВИЧА и ряд других командиров «Украинского легиона» привезли в г. Львов, где содержали в гестапо 2-3 дня, а затем выпустили. После этого, ШУХЕВИЧ перешел на нелегальное положение.

Характерным из деятельности ШУХЕВИЧА является следующее обстоятельство:

В декабре месяце 1942 года, по моему и «ГАРМАША» предложениям, «РУБАН» согласился послать письмо на имя ШУХЕВИЧА и официального перед немцами коменданта «Украинского легиона» – майора ПОБИГУЩЕГО, с приказом немедленного перехода легиона на нелегальное положение и перевода его на украинские земли.

В письме указывалось, что легион должен положить начало созданию вооруженных сил ОУН, борьба которого имеется ви-

ду и против немцев, однако это письмо ШУХЕВИЧ участникам легиона не объявил, хотя он его и получил. Он оправдывался тем, что письмо получил, якобы, в поезде, когда немцы его везли в гор. Львов.

Я все же утверждаю, что отношение бандеровцев и мельниковцев к немцам было разное, начиная со времени прошедших репрессий со стороны немцев по отношению бандеровцев.

Мельниковцы жили при немцах легально, оказывали им практическую помощь, все время пользовались их финансовой поддержкой, помогали немцам даже в том, что пропагандировали протекторат немцев над Украиной.

Бандеровцы при немцах со второй половины 1941 года перешли на нелегальное положение. В рядах бандеровцев наблюдались антинемецкие настроения и я лично глубоко убежден, что основная масса бандеровцев добивалась создания «Самостоятельного украинского государства», не желая немецкого протектората над Украиной.

Теоретически антинемецкая, а фактически в основном пронемецкая позиция основной части руководства бандеровцев сложилась, на мой взгляд, раньше всего в результате неспособности указанной части бандеровцев стать на решительную, последовательную борьбу с немцами, по той причине, что основой в деятельности ОУН была антисоветская платформа, а также из-за мелко-буржуазного сознания и фашистской идеологии у этих же лиц.

Поэтому во всех переговорах, которые я вел от имени провода, одним из основных вопросов я ставил отрыв от пронемецкой политики. Провод ОУН требовал таких условий, хотя сам на деле от пронемецкой политики не мог оторваться.

Вот почему, когда в среду бандеровцев проникло воззвание председателя Совета Народных Комиссаров УССР – ХРУЩЕВА и председателя Президиума Верховного Совета УССР – ГРЕЧУХИ, в котором не делалось разницы между ОУН – бандеровской и мельниковской, в частности об их отношении к немцам – это вызвало большие толкования.

Надо сказать, что основная масса бандеровцев, в том числе руководящего состава, убеждена, что в отличие от мельниковцев, они впоследствии стали отходить от немцев и ссылаться на официальные антинемецкие решения бандеровского руководства.

Если до воззвания со стороны бандеровцев были отдельные голоса о создании вместо ОУН новой организации, поскольку ОУН скомпрометирована, как фашистская пронемецкая организация, то после воззвания, число пытающихся открещиваться от

ОУН и особенно проклинающих мельниковцев, значительно увеличилось.

Возросло количество лиц желающих изменения самого наименования ОУН.

ВОПРОС: Какие реагирования были в среде нелегалов оуновцев и участников УПА на выдвинутые в воззвании предложения о прекращении подпольной деятельности и явке с повинной?

ОТВЕТ: Я хочу указать, что воззвание за подписью председателя Совета Народных Комиссаров УССР – ХРУЩЕВА и председателя Президиума Верховного Совета УССР – ГРЕЧУХИ широко распространилось между оуновцами и участниками УПА.

Воззвание читали с большим интересом и высказывались, хотя и осторожно, но все же разнообразные суждения.

В среде руководящего состава ОУН, где я вращался, я беседовал с членами центрального провода – «ЛЕМИШЕМ» и «ГАЛЫНОЙ». Как они, так и я сходились в мнении, что воззвание не имеет ввиду руководства ОУН, а пытается оторвать низовых участников организации от руководства, последние же будут нести ответственность за содеянные ОУН преступления по отношению к Советской власти и будут при поимке или добровольной явке с повинной в равной мере уничтожены.

Мы также учитывали, что воззвание могло бы при некоторых обстоятельствах привести к полному разложению ОУН и УПА к тому, чтобы в подполье осталось только руководство, причем многие жители способствовали бы Советской власти в легализации своих близких и отказывали бы в какой-либо помощи нелегалам.

С нашей точки зрения такие обстоятельства играют на руку руководству ОУН и УПА, что мы заключили из бесед с низовыми членами ОУН и УПА, а также с некоторыми руководящими лицами и из поведения населения.

Как известно, воззвание привело к некоторым явкам с повинной нелегалов, как правило, они шли в военкоматы и реже в органы НКВД.

Были случаи, когда в военкоматы не являлись большие группы, а отдельные лица или по несколько человек и военкоматы их не посылали в армию, а требовали прихода со всеми военнообязанными села. Это нервировало таких лиц и ставило их перед угрозой расправы над ними или их семьями со стороны СБ, поскольку им приходилось некоторое время оставаться в своем селе, а они не хотели, чтобы там знали об их уходе в Красную Армию.

Высказывались о том, что при такой постановке даже явившийся с повинной может не успеть уйти в армию и будет убит.

Наиболее отрицательно на подпольщиков, в смысле явки с повинной действовало такое обстоятельство:

Ряд лиц являлось в следственные органы Советской власти, где от них, как правило, требовали показания о их соучастниках, подпольных складах и т.п., после чего следовали аресты выданных ими лиц и изъятие складов. В этом случае со стороны СБ принимались жестокие репрессивные меры, как в отношении явившихся с повинной, так и в отношении их родственников.

Это, пожалуй, основная причина, которая до сего времени держит очень многих подпольщиков от прекращения оуновской деятельности.

Многие высказываются по поводу воззвания так:

«Если явиться с повинной, требуют выдачи соучастников, если по честному относиться к явке, необходимо выдать близких людей, а подчас родственников, только лишь за спасение своей собственной шкуры, так уж лучше самому погибать, чем поставить под такую угрозу своих близких».

Вообще же в рядах нелегалов ощущается значительное разочарование, в части борьбы и средств борьбы ОУН и УПА в прошлом и по части бесперспективности борьбы в настоящем и будущем, причем такие разочарования охватили даже руководящие круги ОУН и УПА.

ВОПРОС: Дайте показания о переговорах, которые велись ОУН с другими украинскими националистическими формированиями?

ОТВЕТ: [...] Учитывая решение 2-й конференции ОУН о налаживании закордонных связей и 3-й конференции ОУН о создании общеукраинского политического представительства, с участием всех украинских националистических формирований, я вел переговоры с представителями:

УНДО – МУДРЫМ Василием и ПЕЛЕНСКИМ Зиновием.

УСРП – СТАХОВЫМ, доктором прав, руководителем этой организации и ЛЫСЫМ Владимиром, доктором прав, адвокатом.

С УНРовцами вел переговоры ОХРИМОВИЧ Василий «БАРД» – для чего ездил в гор. Варшаву для встречи с ЛЕВИЦКИМ [Лівицьким] Андреем.

В 1942 году основным вопросом переговоров с указанными представителями, была попытка использовать их возможности для налаживания закордонных связей с представителями различных влиятельных политических групп и государственными деятелями разных стран.

МУДРЫЙ и ПЕЛЕНСКИЙ, как и СТАХОВ и ЛЫСЫЙ согласились на мое предложение представить возможности их организаций для закордонных связей, однако, оговорили, что они согласятся тогда на представление этих возможностей, когда ОУН их не использует только в оуновских целях, а будет действовать от имени «общеукраинского представительства», но это не входило в интересы ОУН и к договоренности не пришли.

Аналогичное положение в переговорах создалось и у ОХРИМОВИЧА с ЛЕВИЦКИМ [Лівицьким], последний, кроме того, дал понять, что считает себя единственным законным претендентом на руководство Украиной.

С представителями более мелких формирований, как «ФНЕ» и другие тогда переговоры не велись, так как они по затронутому вопросу ничего ОУН не могли дать.

Даже с представителями «УСРП» я вел переговоры неофициального характера, а беседовал от своего имени, как их общий знакомый.

В 1943 году основой переговоров, являлось сформирование «общеукраинского представительства», причем бандеровцы считались с фактом, что УНДО является более разветвленной организацией и имеет влияние на «УНРовцев» и «УСРП», а потому переговоры велись предварительно с УНДО, в зависимости от чего предстояли переговоры с представителями других формирований.

Представителем от «УНДО» в переговорах был председатель «УНДО» МУДРЫЙ Василий, от «ОУН» – я – СТЭПАНЯК.

Переговоры начались в марте месяце 1943 года в гор. Львове на улице Войтовской № 8, в квартире МУДРОГО и длились до осени того же года.

Основные моменты вокруг которых велись переговоры – это объединить усилия всех украинских националистических организаций на поднятие восстания против немцев, в соответствии с решением 3-й конференции ОУН.

Я и МУДРЫЙ пришли к выводу, что с этими мероприятиями после нашей окончательной договоренности согласятся все украинские националистические формирования, за исключением мельниковцнв, которых мы к тому же решили не ставить даже в известность о подготовке восстания, опасаясь их предательства.

Мы установили основы политической платформы, т.е. программы «объединенного представительства», выработали главные положения устава и разрешили даже такой вопрос, как количественный состав президиума и представительства в целом.

Учитывая, что каждая из намечавшихся в состав представительства организаций имела тенденции к захвату большего влияния в этом представительстве, а особо большие аппетиты проявляли бандеровцы, пытавшиеся всецело подчинить себе представительство, сделав его своим орудием, мы нашли выход и из этого положения.

Решили, не взирая на партийную принадлежность, ввести в комитет таких людей, которые были бы способны организовать и политически руководить восстанием. При подборе таких лиц, привлекать их из числа сторонников разных националистических организаций, но в то же время, не считать их представляющими ту или иную организацию.

Такое решение мы приняли, как компромиссное, после того, как провод ОУН отклонил ранее намечавшееся формирование «общеукраинского представительства», на базе участия всех политических формирований при соответствующем коэффициенте, в зависимости от влияния той или иной организации.

Провод ОУН посчитал, что в этом случае большинство будет принадлежать блоку других формирований и ОУН не будет иметь абсолютного количественного перевеса в представительстве и отклонил этот пункт соглашения, после чего было принято вышеуказанное решение.

Было оговорено, что из «общеукраинского представительства» запрещается отзывать введенных в его состав членов без согласия самого представительства.

Таким образом, пришли к полному соглашению о создании «общеукраинского» руководящего центра, причем на заседании провода соглашение было утверждено, я был проводом избран для участия в качестве члена «общеукраинского» руководящего центра и должен был войти в состав его президиума.

Хотя разгар переговоров происходил в период, когда проводником ОУН был «РУБАН», но с его стороны я поддержки в этом вопросе не чувствовал.

Поддержку на заседаниях провода я имел со стороны ШУХЕВИЧА – «ТУР» не только когда он стал членом центрального провода, но и первое время, когда он стал председателем бюро провода.

По мере того, как ШУХЕВИЧ чувствовал прочность своей позиции в ОУН, он стал по всем вопросам, по которым раньше выступал против «РУБАНА», вести линию еще более диктаторскую и реакционную, чем «РУБАН» и в частности стал отклонять решение 3-й конференции ОУН в вопросе поднятия восстания против немцев.

На «3-м надзвычайном велыком зборе ОУН» ШУХЕВИЧ выступал против концепции создания «общеукраинского представительства», против принятых ранее антинемецких решений, заменив эти решения другими, направленными исключительно на борьбу против Советской власти, в частности в советском тылу, для чего уделил исключительное внимание укреплению и расширению УПА.

В результате на «3-м надзвычайном велыком зборе ОУН» создание «Общеукраинского представительства» было отклонено, о чем я заявил МУДРОМУ и прекратил дальнейшие переговоры с ним.

ВОПРОС: Что было сделано ОУН в соответствии с решением 2-й и 3-й конференций о создании так называемого «Единого фронта порабощенных народов»?

ОТВЕТ: По мнению ОУН не только украинские националисты добиваются создания так называемого «Самостоятельного государства», но этого также добиваются и другие народности СССР, борясь за свою «Самостоятельность» и потому оуновцы наименовали украинский и другие народы, входящие в состав СССР «Поневоленными народами СССР», т.е. «Угнетенными народами СССР».

На 2-й и 3-й конференциях ОУН было принято решение об увязке борьбы за «Украинскую самостоятельность» с борьбой других народностей СССР за их «самостоятельность» и создание «единого фронта угнетенных народов СССР».

Учитывая наличие в прошлом связей ОУН с эмигрантами из различных националистических формирований некоторых народностей СССР, проводом было принято решение восстановить эти связи и через них связаться с существующими, якобы, на местах националистическими формированиями, а при их отсутствии, через этих эмигрантов организовать националистическое движение.

Провод ОУН в 1942 году пытался осуществить указанные намерения, для чего изыскивал старые связи среди эмиграции, однако, это ни к чему не привело. [...]

Ситуация в некоторой степени изменилась с момента создания УПА.

Пользуясь тем, что на оккупированной немцами территории Украины находились бежавшие из лагерей военнопленных, а также случайно попавшие на службу к немцам военнопленные красноармейцы и отдельные командиры Красной Армии, командование УПА решило создать из этих элементов, под предлогом борьбы с немцами, воинские подразделения.

«КЛИМ САВУР» стал создавать такие подразделения по национальному принципу и ему удалось сколотить небольшие отрядики из: татар, узбеков, грузин и азербайджанцев.

Я лично 7 января 1944 года был на так называемом «Параде», устроенном командиром военного округа УПА – «ЭНЕЕМ» по случаю рождества и видел эти отряды по 30-40 человек из азербайджанцев, грузин и кажется узбеков.

Когда вопрос со связями с эмиграцией не удался, члены центрального провода «ЛЕМИШ», «ИВАНИВ», «ГОРБЕНКО» и «ГАЛИНА» решили использовать участников указанных отрядов для реализации решения о создании «единого фронта угнетенных народов СССР» и в первую очередь направить их борьбу не против немцев, как это им было обещано, а против СССР.

Чтобы из факта наличия в УПА отрядов из разных национальностей извлечь побольше политической пользы, они же решили устроить так называемую «конференцию угнетенных народов» и «делегатов» на эту «конференцию» подобрали из участников этих отрядов.

Приблизительно в ноябре 1943 года такая «конференция» состоялась на Волыни, но где, не знаю.

«ЛЕМИШ» мне рассказывал об этой «конференции», дал читать отчет и вынесенные постановления.

От него я узнал, что докладчиками там были «ИВАНИВ», женщина по кличке «ВЕРЕШАК» и один из националов, участников конференции.

Из постановлений я узнал о создании так называемого «комитета угнетенных народов».

Там указывалось, что цель создания комитета – это координация борьбы народов СССР за «Самостоятельные национальные государства», что комитет представляет «Союз угнетенных народов СССР».

СССР в постановлениях отображался как ведущий политику «национального угнетения», против народов, входящих в состав СССР, как «империалистическое государство, ведущее политику захвата чужих территорий».

Исходя из этого, основной задачей на будущее, конференция считала борьбу с «Российско-большевистским империализмом и другими империалистами» для осуществления развала СССР создания на его месте «Самостоятельных национальных государств».

«ЛЕМИШ» от меня не скрывал, что вся затея с созданием «комитета угнетенных народов» была направлена на использование

этого в пропагандистско-агитационных целях, а по своему прямому назначению, т.е. организации так называемых «угнетенных народов», для борьбы против СССР рассчитывать не приходится.

Низкий политический уровень и узость кругозора «делегатов» конференции, подбор их из случайных элементов, фактически являвшихся рядовыми обывателями, свидетельствовали о неавторитетности этих лиц не только у своих единоплеменников, но даже в узком кругу каких-либо антисоветских формирований.

Отдельные «делегаты» показали себя на конференции не то наивными, не то неверящими в критику Советского Союза и осуществимости «идеи», выдвинутой конференцией.

Это характеризуется такими фактами:

В протоколе «конференции» я вычитал такой вопрос «делегата», выходца одной из окраин СССР – «Попробуйте мне доказать, что СССР ведет империалистическую политику».

Аналогичных вопросов отражавших неверие докладам или низкий культурный уровень «делегатов» был виден из целого ряда других вопросов на «конференции».

Я высказал «ЛЕМИШУ» мысль, что такой протокол «конференции» может только компрометировать авторов «конференции» и после этого протокол был исправлен.

«Комитет» никакой деятельности не проявил, во-первых, потому, что распался, а во-вторых, из-за отсутствия каких-либо связей не только с народами, но и с отдельными антисоветскими элементами из этих народностей.

Уже в 1944 году «ЛЕМИШ» пытался использовать имя комитета и под его маркой выпускать листовки, адресованные Красной Армии. Мне лично он предложил составленную мною листовку под заголовком «Дорогие братья бойцы и командиры Красной Армии», подписать «Комитет угнетенных народов СССР», но я не согласился, считая, что это может только напортить листовке.

[...]

<u>ВОПРОС:</u> С какими закордонными кругами ОУН поддерживала связь?

<u>ОТВЕТ:</u> Связи ОУН следовало бы разделить на два периода: довоенный и военный, т.е. до середины 1941 года и после этого.

Я уже показывал, что закордонные связи ОУН в довоенное время в основном были сосредоточены у мельниковцев. Однако, после раскола ОУН в 1940-1941 гг. бандеровцы стали искать самостоятельных связей с закордоном.

После начала войны и особенно после создания УПА, намечалась обратная картина, что некоторые закордонные круги стали искать связи с бандеровцами.

Если до войны ОУН, ориентируясь целиком на фашистские государства и их союзников, как-то: Италию, Японию, Испанию, Финляндию и в первую очередь на Германию, имела соответствующие связи с этими государствами, то с момента наметившегося поражения в войне стран оси, бандеровцы изыскивали другие связи.

Мне известно, что после устранения в Италии Муссолини, бандеровцы имели в виду связаться с кругами вновь созданного правительства.

В Югославии налаживались связи с группой четников МИХАЙЛОВИЧА.

В Румынии – с железногвардейцами.

Поляки и мадьяры сами искали связей с ОУН, причем мадьяры пытались посредничать в связях ОУН с представителями Лондонского польского правительства, а также с немцами.

Так называемая «дипломатическая» работа ОУН, хотя и не имела успехов, но проявляла тенденцию распространиться на широкие международные круги.

[…]

Кроме, как в отношении Польши, основным интересом, толкавшим ОУН на связь с представителями вышеуказанных групп и государств было: получение у них оружия и другой помощи в борьбе ОУН против Советской власти, в налаживании контакта через них с деятелями других государств.

Что касается Польши, то там переговоры сводились к заключению союза о совместной вооруженной борьбе.

[…]

ВОПРОС: Дайте показания о переговорах, которые велись между ОУН и мадьярами?

ОТВЕТ: Осенью 1943 года мне стало известно от «ИВАНИВА», что мадьярские воинские части, дислоцировавшиеся на Волыни, после некоторых столкновений с отрядами УПА, вошли в соглашение с одним из отрядов и заявили командному составу, что хотели бы видеться с руководством УПА и наладить взаимоотношения мадьяр с УПА, поскольку они – мадьяры – не поддерживают политики немцев, направленной против украинцев и не хотят бороться против УПА.

Это заявление привело к переговорам между представителями мадьярских войск на Волыни и представителем УПА, которым являлся «ИВАНИВ».

В результате переговоров был заключен договор, по которому мадьяры обязались:

1. Не вести военных операций против УПА.
2. Не реквизировать у населения продуктов питания и фуража.

УПА обязалась:

1. Не препятствовать мадьярам проводить добровольные закупки продуктов питания и фуража у населения для венгерской армии.
2. Разрешить им пользование лесом.

[...]

В Будапеште в переговорах от венгров участвовали только представители главного командования Венгрии. Переговоры от Венгрии вел, если не ошибаюсь, шеф генерального штаба ШОТАНИ и другие офицеры высшего командного состава.

Представители правительства в переговорах участия не принимали.

В то время переговоры совпали с заседанием венгерского парламента, проходившего очень бурно, так как правительство подвергалось резкой критике по поводу пронемецкой политики Венгрии.

ШОТАНИ за несколько дней до переговоров возвратился из ставки Гитлера и заявил представителям ОУН и УНДО, что Венгрия сейчас должна быть очень осторожна в своей политической деятельности, так как ей угрожает интервенция со стороны немцев.

Этим он как бы оправдывал отсутствие представителей правительства при ведении переговоров. В то же время он заявил, что регент ХОРТИ полностью в курсе переговоров.

На совещании в гор. Будапеште обсуждались те же вопросы, что и в гор. Львове, кроме того:

1. О снабжении УПА оружием
2. Об эмиграции в Венгрию.

Украинская делегация высказала мнение, что немцы войну на востоке уже проиграли и проиграют ее вообще. В связи с этим, на украинские земли придет Красная Армия, которая на Карпатах не остановится и попробует войти в долину реки Тиссы и это обстоятельство может положить начало большевистской революции в Средней Европе, на которую СССР не перестал притязать.

«Украинский и мадьярский народы» стоят перед одной угрозой со стороны большевиков, что связывает их общим интересом против общего врага – СССР.

«Украинский народ» настроен решительно оказывать сопротивление большевистской «угрозе» и в этой борьбе готов идти бок

о бок с каждым народом, уважающим борьбу «украинского народа» за создание «Самостоятельного украинского государства».

Мадьяры согласились с оценкой положения на Восточном фронте и с «угрозой» большевизации Средней Европы. Они подтвердили высказанное «украинской» делегацией, что в лице большевиков имеют единого с «украинцами» врага. Они заинтересованы в создании «Украинского самостоятельного государства» и их искренним желанием является иметь с «Украиной» совместную границу. Они также намерены всеми средствами защищать свои границы от Красной Армии, в то же время не желают посылать свои войска для борьбы против Красной Армии на другие территории Востока.

Однако, они на сегодняшний день еще вынуждены считаться с обстановкой и направлять свои войска далеко от своих границ.

Они также заявили, что взаимопонимание и сотрудничество между Венгрией и «украинцами» сыграло бы большую роль против большевистской «угрозы».

«Украинская делегация» в свою очередь проинформировала мадьяр, что «украинцы» имеют в виду вести антибольшевистскую борьбу самостоятельно, независимо от других государств, однако, военные силы «украинцев» нуждаются в оружии и других военно-технических средствах, что является основным препятствием для расширения УПА до желательных размеров.

В связи с репрессиями, осуществляемыми Германией в отношении деятелей ОУН, хотя эта борьбы направлена против большевиков, многие из них из-за опасений репрессий вынуждены эмигрировать или перейти под прикрытие УПА, в последнем случае они ограничены в возможностях проведения военно-политической деятельности.

Кроме того, учитывая факт наступления Красной Армии, необходимо заранее подготовить место для эмиграции «украинцев», которые вынуждены будут эмигрировать с занятием Красной Армией всей Украины.

Поэтому речь идет не только об эмиграции этих контингентов, но и о предоставлении им возможности, как сейчас, так и позже проводить политическую деятельность на территории государства, представляющего этой эмиграции право убежища. Государство, которое может помочь и в снабжении оружием и в вопросах эмиграции – является Венгрия.

Мадьяры на это ответили, что у них есть полное представление о поднятых вопросах об оружии и эмиграции, но что окончательный ответ на предложение «украинской» делегации они смо-

гут дать после согласования с правительством, через дней десять, о чем сообщат «украинской» делегации в г. Львове через штаб войск.

Во время указанных переговоров они и затронули вопрос о польско-украинских отношениях, о котором я уже показывал.

Кроме того, они заявили, что им известно положение украинцев на оккупированной немцами территории и считают политику немцев по отношению к украинцам неправильной.

Они предложили свои услуги в посредничестве между немцами и «украинцами» и запросили, на каких условиях делегаты считают возможным достигнуть соглашения с немцами.

«Украинская» делегация на это ответила, что «украинцы» не верят в возможность изменения немецкой политики в вопросе Украины, кроме того, считают, что с Германией, как проигравшей войну, нет смысла заключать соглашения.

До моего отъезда на Волынь, в середине декабря 1943 года, как мне говорил «РУБАН» ответа от мадьяр не поступило.

В конце декабря 1943 года и в начале января 1944 г., когда я находился в селе Дермань, Мизочского района, Ровенской области, где был и член бюро центрального провода ОУН – «ГОРБЕНКО», к нему прибыл из Венгрии представитель генерального штаба в чине майора или полковника с переводчиком и радистом.

Мне говорил «ГОРБЕНКО», что он показывал этому майору воинские части УПА, склады с продовольствием и места, где имели в виду дислоцировать участников УПА в период прохождения фронта.

Он ему также представил планы борьбы УПА в советском тылу.

С венгерским майором «ГОРБЕНКО» вел какие-то переговоры, но о содержании их мне не говорил.

Еще мне известно, что в конце декабря 1943 года или начале января 1944 года, по инициативе одного из отрядов УПА на Волыни была разоружена группа венгров. По распоряжению «КЛИМА САВУРА» это оружие им было полностью возвращено.

[...]

Протокол написан с моих слов верно, мне прочитан, в правильности изложенного расписываюсь. *М. Стэпаняк.*

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ОББ НКВД УССР – МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОТИ
Спиваковский

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75135-ФП. – Арк. 42-92.
Оригінал. Машинопис.

РОЗДІЛ II.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ЄВГЕНА БАСЮКА

№ 1
ПРОТОКОЛ ЗАТРИМАННЯ Є. БАСЮКА

7 вересня 1944 р.

Протокол задержания.

1944 года, сентября 7 дня.

Мы, начальник Острогского Райотдела НКГБ – майор Госбезопасности Максимов и оперуполномоченный лейтенант Госбезопасн[ости] Гусев, сего числа при проведении чекистско-войсковой операции по селу Хоров, задержали полковника «УПА», занимающего должность начальника штаба дивизии «Холодный Яр» Басюк Евгения Михайловича, «Черноморец», он же «Компаниец», 1922 г. рождения, уроженца с. Хоров Острогского района Ровенской области, происходит из семьи крестьянина, украинец, беспартийный, образование – вышесреднее, окончил гимназию и офицерскую школу в Германии. С 1937 года по 1941 год проживал в Германии.

Обстоятельства задержания.

При проческе кустов, расположенных около реки Горынь, была обнаружена банда в количестве 8 человек, имея на вооружении 1 ручной пулемет и автоматы. Последняя вступила в бой. В результате боя банда была разбита на группы, которые разбежались в разные стороны. Два человека, вооруженных автоматами побежали по окопу на другую сторону реки, где были пойманы и разоружены. При опросе, один из них назвался Басюком Евгением Михайловчием – полковником «УПА», состоящим на должности начальника штаба дивизии «Холодный Яр». При задержании у последнего было изъято: немецкий автомат с 4-мя дисками, пятнадцати зарядный бельгийский пистолет с двумя обоймами, полевая сумка с тремя топографическими картами Житомирской и Киевской областей, компас и карманные часы, золотом на сумму двадцать пять руб.

Протокол задержания записан правильно и мною прочитан:

Подпись *<u>Е. Басюк</u>*

Нач[альник] Острогского Райотдела НКГБ
Майор Госбезопасности *Максимов*

Оперуполномоченный РО НКГБ
Лейтенант Госбезопасности *Гусев*

На звороті документу напис червоним чорнилом:
Справка. Автомат (немецкий) с четырьмя дисками, пистолет (бельгийский) 14-зарядный.

Нач[альник] Острогского РО НКГБ
Майор Госбезопасности *Максимов* *
13.9.44 г.

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75133-ФП. – Арк. 157. Оригінал. Рукопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Є. БАСЮКА

28-29 вересня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Б А С Ю К Евгения Михайловича

28-29 сентября 1944 года.

БАСЮК Евгений Михайлович, 1922 года рождения, уроженец с. Хоров, Острожского района, Ровенской области, по национальности украинец, подданный СССР, происходит из крестьян-середняков, образование незаконченное высшее, холост, со слов ранее под следствием и судом не был.

ВОПРОС: Назовите вашу настоящую фамилию, имя и отчество?

* Довідка скріплена круглою червоною печаткою з гербом УРСР усередині та надписом: «*Управление НКГБ УССР по Ровенской области. Острожский Районный Отдел*».

ОТВЕТ: Моя настоящая фамилия, имя и отчество – БАСЮК Евгений Михайлович.

ВОПРОС: Вы пользовались другими фамилиями и псевдонимами. Назовите их.

ОТВЕТ: Будучи членом ОУН и участником УПА, я действовал под псевдонимом «ЧЕРНОМОРЕЦ» и «КОМПАНИЕЦ». Другими фамилиями или псевдонимами я не пользовался.

ВОПРОС: Какое положение вы занимали в УПА?

ОТВЕТ: Я являлся начальником штаба соединения (дивизии) «Холодный Яр», входившего в состав Киевского генерального военного округа УПА. Округ этот был создан по решению главного командования УПА и Центрального «Провода» ОУН в мае с.г. Формироваться Киевский генеральный военный округ УПА должен был на базе дивизии «Холодный Яр», командующим округом, по совместительству, назначен командир этой дивизии – генерал-хорунжий «ЯСЕНЬ».

Звание мое – полковник УПА.

[...]

ВОПРОС: Вы установили связь с ОУН?

ОТВЕТ: Скрываясь, связи с ОУН я не устанавливал, но в апреле 1943 года военный комендант УПА по Ровенскому надрайону «ОЛЕГ», узнав, что я скрываюсь, передал через родственников, чтобы я явился к нему, указав место встречи. Я прибыл на встречу с «ОЛЕГОМ», от которого получил приказание направиться в Точевитские леса, Ровенской области, и приступить к формированию отряда УПА.

Это было начало моей активной деятельности в УПА.

За короткое время мне удалось сформировать отряд численностью до 180 человек. Людей и оружие для отряда присылал мне в Точевитские леса «ОЛЕГ».

Расположившись в с. Будераж, в конце апреля того же 1943 года мой отряд был окружен немецкими и мадьярскими карателями. Я вынужден был принять бой, несмотря на то, что противник имел явный перевес, как в людских силах, так и вооружении. Бой был тяжелый, продолжался около 5 часов. В результате я вынужден был отступить с частью отряда в Кременецкие леса. Другая часть отряда из-под села Будераж отступила в Точевитские леса, являвшиеся нашим сборным пунктом. На другой день я с отрядом перешел из Кременецких в Точевитские леса, где находился, ожидая прибытия к нам «ЭНЕЯ» – командующего округом УПА «Пивдень».

Другой бой с немцами мой отряд имел в том же районе в мае 1943 года. В этом бою я получил 12 ранений – в грудь, в плечо и

левую ногу. После боя большинство людей из моего отряда, по приказу командующего УПА – «Клима САВУРА», ушло в его расположение – на север, а я оставался в Точевитских лесах в госпитале. Так как на месте извлечь из ноги пулю врачи мне не могли, меня перевезли на север в большой госпиталь, где, пролежав после операции некоторое время, я был направлен в село Великий-Стыдень, Степанского района, Ровенской области – для выздоровления.

После выздоровления, выехав по приказу на юг, я получил назначение на должность инструктора подофицерской школы при штабе командующего округом УПА «Пивдень» – «ЭНЕЯ». До этого я имел уже звание капитана. Начальником подофицерской школы являлся майор «БАЛАБАН».

Курсанты моего выпуска закончили школу с оценкой – хорошо. После этого я был произведен в майоры и получил приказ формировать батальон.

Это было в конце сентября или начале октября 1943 года.

Батальон был сформирован мною в составе 500 человек 15 ноября 1943 года и влился в полк, которым командовал полковник УПА «ЯСЕНЬ». Вскоре после этого я был назначен начальником штаба полка к «ЯСЕНЮ».

В полку «ЯСЕНЯ» насчитывалось 4 батальона с общим количеством людей – 1800 человек. Полковник «ЯСЕНЬ» получил приказ командования УПА начать подготовку к переходу полка в Восточные области Украины.

Подготовка к переходу в Восточные области Украины началась – запасались продуктами, обмундированием, патронами, но закончить подготовку и осуществить намеченный переход не удалось, так как подошел близко фронт. В условиях близости частей Красной Армии мы вынуждены были разбить полк на мелкие группы и выжидать, когда можно было бы собрать без риска его снова.

Выжидание длилось до марта 1944 года, когда полковник «ЯСЕНЬ» и я получили приказ командующего группы УПА «Схид» – «ЛЕМИША» собирать свой полк. Оказалось, что наш полк от «Клима САВУРА» перешел в оперативное подчинение «ЛЕМИША».

Местом для сбора полка были назначены Точевитские леса. Затем мы перешли в Кременецкие леса, где к нам присоединился другой полк УПА, под командованием «ВИРА» и где располагалось также соединение УПА «ЭНЕЯ». К этому времени командиром нашего полка был назначен вместо «ЯСЕНЯ» некий «ПАНЬКО».

Наш полк во главе с «ПАНЬКО» и присоединившийся к нам полк «ВИРА» продолжали подготовку к переходу в Восточные об-

ласти Украины, но 24 апреля 1944 года мы были окружены частями Красной Армии и вынуждены были принять бой. В бою, который длился целый день, принимали участие – соединение «ЭНЕЯ», полки «ПАНЬКО» и «ВИРА». После выхода из боя, к нам был присоединен еще один полк под командованием «МАМАЯ», входивший до того в соединение «ЭНЕЯ».

ВОПРОС: Для какой цели были объединены полки «ПАНЬКО», «ВИРА» и «МАМАЯ»?

ОТВЕТ: В процессе подготовки к переходу в Восточные области Украины, мы получили приказ командования УПА сформировать соединение под названием «Холодный Яр». Это соединение и было сформировано из упомянутых выше 3-х полков. Командиром соединения «Холодный Яр» был назначен полковник «ЯСЕНЬ». После боя 24 апреля 1944 года, ночью, подбив в процессе небольшого боя с бригадой Красной Армии один танк, мы прорвались сквозь окружение, прошли село Буща и направились в Точевитские леса. Там соединение «Холодный Яр» получило новый приказ – начать рейд на север в Полесские леса.

Выполняя этот приказ, соединение «ЯСЕНЯ» начало рейд на север. Соединение «ЭНЕЯ» ушло в другом направлении – на Тучинский район.

В Точевитских лесах наше соединение пошло по маршруту через села Плоское, Михалковцы, Майков на село Железница, Межиричского района, но на маршруте мы получили новый приказ – продвигаться все-таки в Восточную Украину. Соединение взяло направление на р. Случ с тем, чтобы форсировав ее, продвигаться через Клесово – Людвиполь на восток. Однако наш план был сорван. В селе Железница мы натолкнулись на части Красной Армии и вступили в бой. В результате боя свежемобилизованные люди, главным образом, из полка «МАМАЯ» разбежались, и нам удалось сохранить полностью только два полка – «ПАНЬКО» и «ВИРА».

После боя мы укрылись в близлежащий лес, пробыли там сутки, но 29 апреля 1944 года снова вынуждены были вступить в бой с частями Красной Армии, после которого отошли в лес под село Б.Клецка, Межиричского района. В этом лесу мы пробыли до 9 мая 1944 года, затем перешли в Куражский лес, Острожского района, сделали там небольшую подготовку, после которой оставшиеся люди из полка «МАМАЯ» направились в Кременецкие леса, полк «ПАНЬКО» получил приказ двигаться в Киевскую область, а полк «ВИРА» в Винницкую область.

К этому времени относится мое назначение командованием УПА в качестве начальника штаба соединения (дивизии) «Холодный Яр».

Штаб соединения временно оставался в Куражских лесах, а полки разошлись по назначению. Позднее штаб соединения перешел в Точевитские леса, а затем в Кременецкие, где сделал пополнение полка «МАМАЯ».

24 мая 1944 года я получил приказ главного командования УПА о присвоении мне звания полковника. Полковник «ЯСЕНЬ» получил звание генерал-хорунжего.

ВОПРОС: Чем объяснить, что вы, будучи майором, сразу получили звание полковника УПА?

ОТВЕТ: Это объясняется моей исправностью и исполнительностью по службе в должности начальника штаба соединения «Холодный Яр». Вообще же, должен сказать, что в настоящее время в УПА звания даются только для того, чтобы удержать командный состав и создать для него стимул в целях дальнейшей борьбы. «ЯСЕНЬ», например, политически и теоретически стоял выше меня, но в области практических военных знаний он ниже меня. Все же, независимо от этого, ему, как старому заслуженному члену ОУН, присвоено звание генерал-хорунжего УПА.

ВОПРОС: Как давно в УПА были установлены воинские звания?

ОТВЕТ: С начала организации, т.е. с марта по май 1943 года УПА именовала себя «украинскими партизанами». Впоследствии же, примерно, с июля 1943 года главное командование УПА ввело воинские звания, в первую очередь для лиц командного состава, которые на основании соответствующих документов об окончании военной школы имели право на занятия командных должностей. В том случае, когда кто-нибудь из командиров УПА таких документов не имел, их направляли в офицерскую школу при штабе «Клима САВУРА».

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания о дальнейших действиях соединения УПА «Холодный Яр».

ОТВЕТ: В июне 1944 года штаб соединения «Холодный Яр» получил приказ перейти из Кременецких лесов в Каменец-Подольскую область – место не указывалось, но спустя короткое время, дополнительно был получен особый приказ, согласно которому мы должны были направиться в Черкасский лес – на Киевщину.

Выполняя этот приказ, штаб соединения взял направление на Каменец-Подольскую область, перешел за р. Случ, в Житомирскую область. Там я заболел и с частью штаба возвратился в Кременецкие леса, а командир соединения «ЯСЕНЬ» остался у командующего группой УПА «Схид» (восток) – «ЛЕМИША».

16 августа я получил приказ от командира соединения «ЯСЕНЯ» выйти со штабом на встречу к нему в Точевитские леса с таким расчетом, чтобы там быть к 25 августа.

Прибыть в Точевистские леса к назначенному времени я не смог, так как в этом районе частями Красной Армии производилась очистка территории. В назначенное место я попал на день позже, т.е. 26 августа, но командира соединения «ЯСЕНЯ» там уже не было. Через его связного я получил сообщение, что 25 августа 1944 года «ЯСЕНЬ» ушел в Каменец-Подольскую область, а оттуда через Винницкую область будет продвигаться в Черкасский лес – на Киевщину. Вместе с сообщением мне был передан приказ «ЯСЕНЯ» двигаться также в Черкасский лес к назначенному месту связи, где мы должны были с ним встретиться.

ВОПРОС: С какими задачами перебрасывалось соединение «Холодный Яр» на Киевщину в Черкасские леса?

ОТВЕТ: Перед соединением УПА «Холодный Яр» была поставлена задача передислоцироваться на Киевщину, распустить свой состав, связаться с местной подпольной сеткой ОУН, совместно вести агитационно-пропагандистскую работу, подготавливать вооруженное восстание и ждать приказа. Тем временем, командир соединения «Холодный Яр», генерал-хорунжий «ЯСЕНЬ» должен был организовать Киевский генеральный округ УПА. Командующим этого округа был назначен «ЯСЕНЬ» по совместительству.

ВОПРОС: Почему вашему соединению было присвоено название «Холодный Яр»?

ОТВЕТ: Название «Холодный Яр» было присвоено не случайно. Как известно, район Холодного Яра в период 1920-1922 г.г. являлся базой петлюровских отрядов в их борьбе с Советской властью, за «Самостийну Украину». Чтобы вдохновить людей на борьбу и сохранить преемственность с той борьбой, какая велась в 1920-1922 г.г., соединению и было присвоено название «Холодный Яр».

ВОПРОС: Как вы выполнили приказ «ЯСЕНЯ» о передислокации в Черкасский лес?

ОТВЕТ: Я начал собираться для перехода в Черкасский лес, но предварительно решил зайти домой к матери. (Моего отца немцы убили в 1943 году). Оставив свой штаб и большинство людей из личной охраны в Точевитских лесах, я взял с собой начальника разведки соединения «Холодный Яр» «ШАХРАЯ», 6 человек автоматчиков и направился в село Хоров. Это было, кажется, 5 сентября 1944 года, а 7 сентября я был пойман органами Советской власти.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были задержаны?

ОТВЕТ: Дома я пробыл, скрываясь, 2 дня – с 5 по 7 сентября 1944 года. «ШАХРАЙ» и автоматчики также были со мной. 7 сентября мы были в селе окружены, но нам все же всем удалось ускользнуть. Выйдя из окружения, мы пошли на восток к реке Горынь. Возле реки, в кустах, мы сделали привал. Автоматчиков я поставил в метрах 500 от себя с тем, чтобы они охраняли меня и при возможности добыли бы в селе продукты на дорогу. Со мной находились: «ШАХРАЙ» и два моих младших брата. Под вечер, когда я спал, меня разбудили с криком о том, что мы окружены. Вскочив, я бросился бежать в одну сторону, а охрана в другую. Засада перехватила меня. Один из братьев был убит. Я решил не стрелять, не сопротивляться, стал с другим братом возле реки, подождал пока ко мне подошла засада и сдался. «ШАХРАЙ» и охрана бежали.

ВОПРОС: Чем объяснить, что вы при сдаче не сопротивлялись?

ОТВЕТ: Безнадежность борьбы и положения, как моего лично, так и всей УПА. Рано или поздно, так должно было со мной случиться. Так случится и со всей УПА. Вести борьбу с Советской властью, которая разгромила немцев – безнадежно и бессмысленно, не говоря уже о других побудительных причинах.

ВОПРОС: Вам известно об обращении Правительства Украины к участникам УПА с призывом прекратить борьбу, которая ведется УПА под руководством немцев и добровольно возвратиться к мирному труду?

ОТВЕТ: Да, известно, но все же офицерский состав и я в том числе сдаваться добровольно Советским органам боялись.

ВОПРОС: Почему боялись? Ведь при условии добровольной сдачи Правительство Украины гарантировало безнаказанность и прощение прошлой преступной деятельности участников УПА.

ОТВЕТ: Дело в том, что, как в первом обращении, так и во втором, не было указано, каково будет отношение к добровольно сдавшимся офицерам УПА. В обращении говорилось, главным образом, о рядовом составе УПА, затем были разбросаны советские листовки за подписями: Председателя Верховного Совета Украины ГРЕЧУХА и Председателя СНК УССР ХРУЩЕВА, в которых прямо говорилось, что командный состав УПА будет уничтожен.

ВОПРОС: Таких советских листовок не было. Это могла быть только провокация немецко-оуновских руководителей УПА.

ОТВЕТ: Мне это неизвестно, но так могло быть. Я теперь припоминаю, что листовки были напечатаны с украинско-галицийским правописанием с приставками «ся». Это наводило на размыш-

ление о том, что листовки могли быть подложными, однако уверенности в этом ни у кого не было. Командование УПА было весьма озабочено тем, что обращение Правительства Украины могло внести разложение в УПА, поэтому принимались меры для предотвращения такого разложения. В частности, Служба Безопасности строго следила за тем, чтобы обращение не попадало в руки рядовых бойцов.

ВОПРОС: Говоря о причинах, почему вы сдались без сопротивления, вы сказали о безнадежности, бессмысленности борьбы и о «других побудительных причинах». Что это за другие побудительные причины были у вас?

ОТВЕТ: В условиях немецкой оккупации я был уверен, что мы боремся за «Самостийну Украину» и верил, что создадим ее. Но когда пришла Красная Армия и я узнал, что такое Советская власть, я понял, что борьба УПА бессмысленна. Ведь раньше я ничего о Советской власти не знал и о ее силе имел превратное представление.

ВОПРОС: Каково моральное состояние УПА к настоящему времени?

ОТВЕТ: УПА поддерживается, главным образом, старыми идейными кадрами ОУН. Кроме того, весь личный состав УПА находится под страхом террора Службы Безопасности, с одной стороны, и с другой – боится ответственности за свою деятельность перед Советской властью. Надо сказать при этом, что участники УПА больше боятся Службы Безопасности, чем органов Советской власти. Если бы не эти причины, УПА быстро разложилась и самоликвидировалась бы. Большинство личного состава УПА в теперешних условиях ведет борьбу чисто механически, не веря в успех своего дела. Командный состав знает такое положение дел и поэтому настроен упаднически.

ВОПРОС: Есть ли в УПА люди, которые не желают бороться с Советской властью?

ОТВЕТ: Такие люди в УПА есть и за последнее время начали проявлять себя. Эти люди в период оккупации пришли в УПА для того, чтобы вести борьбу с немцами. Вообще следует сказать, что УПА организовывалась под лозунгом борьбы с немцами и против немцев. Лозунги о борьбе с большевиками появились впоследствии. Так вот, до тех пор, пока мы были на оккупированной территории и вели борьбу с немцами, у этих людей моральное состояние было хорошее, они охотно боролись за освобождение Украины, а теперь они приходят к командирам и говорят: «Для чего дальше бороться? Ведь Украина уже освобождена от нем-

цев». Я это говорю не со слов кого-то другого, а убедился в этом лично сам. Ко мне, как к командиру, приходили с такими заявлениями до 10 человек. Знаю, что такие люди приходили и к другим командирам.

ВОПРОС: Сколько личного состава насчитывается в УПА?

ОТВЕТ: Для пропаганды и агитации ОУН и УПА оперируют цифрой 500.000 человек личного состава УПА. Фактически же в УПА к настоящему времени имеется до 100.000 человек.

ВОПРОС: Каково соотношение в людском составе УПА между галичанами, волыняками и надднепрянцами?

ОТВЕТ: Я не ошибусь, если скажу, что в УПА 60% галичан, 30% волыняков, надднепрянцев не более 10%.

ВОПРОС: Расскажите подробно о военно-организационной структуре УПА?

ОТВЕТ: УПА по территориальности делится на 3 группы:

Группа УПА-1 – «Пивнич» (север), под командованием «Клима САВУРА», он же «ОХРИМ». В эту группу входит три военных округа – а) Северный военный округ тоже называется «Пивнич» – Полесье, северная часть Ровенской области, часть Житомирской области и часть Пинской области в Белоруссии; б) Южный военный округ – «Пивдень» – южная часть Ровенской области и вся Тернопольская область; в) Западный военный округ – «Захид» охватывает всю Волынскую область.

Группа УПА-2 – «Галичина» (Галиция), под командованием генерал-поручика ЛУЦКОГО – фамилия настоящая. В эту группу входит вся территория Галиции. Сколько военных округов входит в эту группу и какие именно – мне неизвестно.

Группа УПА-3 – «Схид» (восток), под командованием «ЛЕМИША». В эту группу входит Киевский генеральный военный округ, в котором объединяются: а) Киевский военный округ; б) Винницкий и в) Каменец-Подольский военные округа.

В оперативном подчинении Киевского генерального военного округа, в лице его командующего «ЛЕМИША», находятся и другие округа, из которых я знаю Донецкий военный округ и Черниговский военный округ.

ВОПРОС: Кто является командующим всей УПА?

ОТВЕТ: Главнокомандующим УПА является Роман ШУХЕВИЧ. Это не псевдоним, а его настоящая фамилия и имя.

ВОПРОС: Что вам известно о личности Романа ШУХЕВИЧА?

ОТВЕТ: Роман ШУХЕВИЧ уроженец Галиции, бывший капитан Украинской Галицкой Армии – УГА. В начале войны Германии с СССР в 1941 году, ШУХЕВИЧ был назначен командиром украин-

ского легиона «имени БАНДЕРЫ». Впоследствии этот легион был немцами разогнан, а сам ШУХЕВИЧ арестован. Спустя некоторое время, ШУХЕВИЧ был освобожден, вошел в состав Центрального «Провода» ОУН и был назначен главнокомандующим УПА.

ВОПРОС: Где в настоящее время находится ШУХЕВИЧ?

ОТВЕТ: В 1943 году и в начале 1944 года ШУХЕВИЧ находился в г. Львове, где дислоцировалось главное командование УПА. Где находятся главное командование УПА и ШУХЕВИЧ в настоящее время мне неизвестно, но если они из Львова передислоцировались, то очевидно, в Карпаты.

ВОПРОС: Назовите весь известный вам командный состав по перечисленным вами группам УПА и военным округам и сообщите все, что вам известно о каждом лице в отдельности.

ОТВЕТ: Командующих группами УПА я уже называл, о них мне известно следующее:

«Клим САВУР», он же «ОХРИМ» – командующий группы УПА-1. Это его псевдоним. Его настоящая фамилия мне неизвестна.

Начальником штаба УПА-1 являлся полковник «ГОНЧАРЕНКО», его настоящая фамилия СТУПНИЦКИЙ, в прошлом петлюровец, принимал участие в вооруженной борьбе с Советской властью в период 1917-1923 г.г., уроженец Восточной Украины. Не так давно, во время операции частей Красной Армии против УПА, СТУПНИЦКИЙ был убит, вернее, не желая сдаваться, взорвал себя гранатой сам. Это было, кажется, 16 августа 1944 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о сыне «ГОНЧАРЕНКО» – СТУПНИЦКОГО?

ОТВЕТ: Мне известно, что сын СТУПНИЦКОГО находится в Красной Армии. Сам СТУПНИЦКИЙ мне рассказывал, что он вместе с сыном действовали в каком-то селе, вблизи Кременецких лесов и оба были задержаны бойцами Красной Армии. Впоследствии, его, как старика, а он отрастил большую бороду, – освободили, а сына мобилизовали в Красную Армию. Сына СТУПНИЦКОГО зовут Юрий. В период существования Польши, Юрий СТУПНИЦКИЙ учился в г. Остроге, а затем в г. Ровно. В 1943 году, находясь в УПА, Юрий СТУПНИЦКИЙ окончил офицерскую школу при штабе «Клима САВУРА» и получил звание хорунжего.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания о командном составе УПА.

ОТВЕТ: «КАРПОВИЧ», возможно, что это его фамилия настоящая, являлся заместителем СТУПНИЦКОГО, в настоящее время назначен начальником штаба группы УПА-1, бывший офицер германской армии, по национальности украинец, откуда он происходит родом – не знаю.

«ГАЛИНА» – псевдоним, заместитель командующего УПА-1 по политчасти, настоящей фамилии его я не знаю, родом происходит из Галиции.

«ГОРБЕНКО» – псевдоним, помощник «ГАЛИНЫ». Другими данными в отношении его не располагаю.

«ДУБОВОЙ» – псевдоним, генерал-хорунжий, командующий Северным военным округом группы УПА-1, родом из села Дермань, Мизочского района, Ровенской области.

«БОРЫСТЕНЬ» – псевдоним, начальник штаба у «ДУБОВОГО». Его настоящая фамилия – КОРИНЕЦ Дмитрий, уроженец Галиции. Его фамилию я знаю потому, что он со мной учился в г. Вене и сидел в немецком лагере и мы вместе с ним бежали.

«ВЕРХОВИНЕЦ» – псевдоним, адъютант при штабе «ДУБОВОГО».

«ЯРКО» – псевдоним, командир куреня из соединения «ДУБОВОГО». Его настоящая фамилия КАЛИНЮК Дмитрий, уроженец с. Михалковцы, Острожского района, Ровенской области. Его родной брат под кличкой «ЖУК», является военным комендантом Ровенского надрайона. Брата зовут Алексей. Мне известно, что в распоряжении «ЖУКА» имеются склады с оружием, обмундированием и продуктами.

«ЧЕРНОТА» – псевдоним, командир куреня из того же соединения. Настоящая фамилия – ДЗЮБЕНКО Владимир, уроженец села Дермань-2-ая, Мизочского района, Ровенской области.

«ГАМАЛИЯ» – псевдоним, командир куреня из того же соединения. Фамилия неизвестна. Одно время «ГАМАЛИЯ» являлся начальником личной охраны «Клима САВУРА», бывший фельдфебель украинского легиона «имени БАНДЕРЫ», родом происходит из с. Спасовка, Мизочского района, Ровенской области.

«САМАРА» – псевдоним, его настоящая фамилия – КОВАЛЬЧУК Арсен, уроженец села Бродовский хутор, где проживают его родственники. Одно время КОВАЛЬЧУК состоял комендантом Ровенского надрайона. В последнее время находился в воинском соединении «ДУБОВОГО».

«ЭНЕЙ», он же «РОМАН» – это псевдонимы, генерал-хорунжий, командующий Южным военным округом группы УПА-1. Других данных о нем не имею.

«ЧЕРНИК», он же «ГРИЦЬ» – псевдонимы, начальник штаба «ЭНЕЯ», родом из Демидовского района, Ровенской области.

«БОСОТА», он же «ЮДА» – псевдонимы, заместитель начальника штаба «ЭНЕЯ», в настоящее время командует первым полком соединения «ЭНЕЯ».

«БЕРКУТ» – псевдоним, начальник связи при штабе «ЭНЕЯ», уроженец м-ка Верба, Ровенской области. В этом местечке проживает его жена, из кулацкой семьи, уроженка г. Киева.

«ИГНАТ» – псевдоним, политработник штаба «ЭНЕЯ», земляк «ЧЕРНИКА», из Демидовского района.

«ВОРОН» – псевдоним, командир куреня из соединения «БОСОТЫ», галичанин.

«МСТИСЛАВ» – псевдоним, командир куреня из того же соединения, галичанин.

«КОВАЛЕНКО» – псевдоним, командир куреня из соединения «БОСОТЫ».

«РУДЫЙ» – псевдоним, подполковник, командующий 3-м Западным военным округом группы УПА, галичанин. О нем известно, что он большой бандит и пьяница.

Это весь командный состав, который мне известен по группе УПА-1 – «Пивнич».

По группе УПА-2 – «Галичина»:

ЛУЦКИЙ – генерал-хорунжий, командующий группы УПА-2 – «Галичина», украинец, родом из Волынской области. В 1937 году ЛУЦКИЙ получил немецкое подданство, бывший генерал немецкой армии. Одно время ЛУЦКИЙ находился на фронте во Франции, где и получил от немцев звание генерала. Я знаком с женой ЛУЦКОГО – Ульяной ПЛИСАК. Родом она происходит из с. Верхов, Острожского района, Ровенской области. ПЛИСАК является активным членом ОУН, одно время сидела в польской тюрьме. В селе Верхов проживают ее родители и братья.

Больше никого из группы УПА-2 – «Галичина» я не знаю.

По группе УПА-3 – «Схид»:

«ЛЕМИШ», он же «ЛЕ» – псевдонимы, военного звания не имеет, командующий группы УПА-3 «Схид». Подробными данными о нем я не располагаю.

«БОГДАН» – псевдоним, начальник штаба «ЛЕМИША», родом из села Комаровка, Вербского района, Волынской области.

«ХМАРА» – псевдоним, политреферент Восточного Краевого «Провода» ОУН при «ЛЕМИШЕ». Его родная сестра, под псевдонимом «ВЕРЕЩАК», работала в политотделе «Клима САВУРА» вместе с «ГАЛИНОЙ», а позднее с «ГОРБЕНКО» по составлению различного рода листовок.

«ХМАРА» и «ВЕРЕЩАК» – уроженцы Днепропетровской области, в 1943 году, когда «ЛЕМИШ» находился в Восточной Украине, он некоторое время жил на квартире у «ХМАРЫ» и «ВЕРЕЩАК».

«ИЛЬКО» – псевдоним, руководитель СБ Восточного Краевого «Провода» ОУН. Подробными данными о нем я не располагаю.

«ЯСЕНЬ» – псевдоним, генерал-хорунжий, командующий Киевским генеральным военным округом и командир соединения «Холодный Яр». Данными о нем я также не располагаю.

«ПАНЬКО» – псевдоним, командир 1-го полка соединения «Холодный Яр».

«ЛЫС» – псевдоним, командир куреня из соединения «ПАНЬКО», бывший офицер польской армии.

«НАЛИВАЙКО» – псевдоним, командир куреня из того же соединения, галичанин.

«ЧАРИВНЫЙ» – псевдоним, командир куреня из того же соединения, бывший старший лейтенант Красной Армии, родом из Днепропетровской области, попал в плен к немцам, а затем бежал и присоединился к УПА.

«ВИР» – псевдоним, командир 2-го полка соединения «Холодный Яр».

«ЯРОШЕНКО» – псевдоним, командир куреня из полка «ВИРА», бывший поручик польской армии, галичанин.

«ЗАДОРОЖНЫЙ» – псевдоним, командир куреня из того же полка.

«БАЙДА» – псевдоним, командир куреня из того же полка, родом из Кременецкого уезда.

«МАМАЙ» – псевдоним, командир 3-го полка соединения «Холодный Яр», бывший майор Красной Армии, родом из местечка Золотоноша, Полтавской области.

Перед задержанием мне стало известно, что полк «МАМАЯ» был разбит и, будто, сам «МАМАЙ» при этом погиб.

«КРАПИВА» – псевдоним, командир куреня из полка «МАМАЯ», бывший поручик польской армии, галичанин.

«МИША» – псевдоним, командир куреня из того же полка, родом из Козинского района, Ровенской области, бывший лейтенант немецкой армии.

«ДОРОШЕНКО» – псевдоним, командир куреня из того же полка, родом из Дубновского района, Ровенской области.

«ДОВБУШ» – псевдоним, полковник, командующий Донецким военным округом, бывший поручик чешской армии, оберлейтенант немецкой армии, родом из Закарпатской Украины.

«ВЕРЕЩАК» – псевдоним, командир полка из группы УПА-1 «Клима САВУРА», оперирует в Черниговском военном округе, замещая, видимо, командующего этим округом. В оперативном отношении подчинен «ЛЕМИШУ».

«БОРИС» – псевдоним, подполковник, командир полка, бывший офицер, родом из Галиции, оперирует с полком в одном из неизвестных мне военных округов в Восточной Украине.

Это все известные мне люди из командного состава УПА.

ВОПРОС: Всех ли известных вам лиц из командного состава УПА вы назвали?

ОТВЕТ: Я назвал всех, кого более или менее хорошо знал. Если вспомню еще кого-либо из второстепенных лиц – назову дополнительно.

ВОПРОС: Являясь начальником штаба соединения «ЯСЕНЯ» – «Холодный Яр», вы должны знать весь состав штаба соединения. Назовите его.

ОТВЕТ: Из состава штаба соединения «Холодный Яр» мне известны:

«КЛЕХ» – псевдоним, первый помощник начальника штаба, уроженец с. Клеховки, Киевской области.

«ПРАВДИВЫЙ» – псевдоним, второй помощник начальника штаба, бывший капитан польской армии, летчик, уроженец Лановецкого района, Тернопольской области.

«ШАХРАЙ» – псевдоним, начальник разведки штаба, уроженец г. Ровно или одного из районов этой области.

«МИРОН» – псевдоним, начальник политотдела штаба, уроженец с. Дермань, Мизочского района, Ровенской области.

«ЗАЛИЗО» – псевдоним, начальник полевой жандармерии соединения «Холодный Яр», уроженец Кременецкого района, Тернопольской области.

«ГРОМОБОЙ» – псевдоним, начальник связи штаба, его имя Иван, уроженец с. Милятин, Острожского района, Ровенской области, задержан органами Советской власти.

При штабе соединения был интендант, псевдоним «ЮРКО», фамилию его я забыл, уроженец Лановецкого района, Тернопольской области.

В период немецкой оккупации, в штабе соединения работала машинистка под псевдонимом «НАЙМИЧКА» – красивая девушка из Здолбуновского района.

В 1944 году, после того, как машинка была взята в политотдел округа к «ЭНЕЮ», «НАЙМИЧКА» ушла в свое село.

ВОПРОС: Со всеми этими людьми вы работали в штабе и являлись их непосредственным начальником. Неужели вы не знаете настоящих фамилий своих сотрудников?

ОТВЕТ: Да, это так. Вместе со всеми этими людьми я работал, был их начальником, но настоящих фамилий не знаю, так как

условия конспирации не позволяли расспрашивать, а сами о себе они не говорили.

ВОПРОС: Назовите численный состав всех известных вам групп УПА и отдельных воинских соединений ко времени вашего задержания.

ОТВЕТ: Группа УПА-1 – «Пивнич» – «Клима САВУРА» в своем составе имела до 12-13 тысяч человек, из них «ЭНЕЙ» имел до 6 тысяч человек, «ДУБОВОЙ» – не больше 3 тысяч человек. «РУДЫЙ» имел 9 батальонов, т.е. около 3-4 тысяч человек.

Группа УПА-2 – «Галичина» – ЛУЦКОГО, численный состав ее мне неизвестен.

Группа УПА-3 – «Схид» – «ЛЕМИША», насчитывает около 6 тысяч человек.

ВОПРОС: Таким образом, в общей сложности получается, что группы УПА «Клима САВУРА» и «ЛЕМИША» располагают людским составом в 18-19 тысяч человек. Если принять во внимание, что вы назвали общую численность УПА 100 тысяч человек, то выходит, что группа УПА-2 – «Галичина» ЛУЦКОГО будет наиболее многочисленна, т.е. около 81-82 тыс. человек?

ОТВЕТ: Да, это должно быть так. С незначительной скидкой на те военные округа Восточной Украины, о которых я сведений не имею, например, о Донецком и друг[их]. Цифра общей численности УПА мне известна из сводки главного командования УПА за июнь месяц. В эту цифру входили данные по всем трем группам УПА, т.е. и по Галиции.

ВОПРОС: А потери УПА в процессе ее ликвидации частями Красной Армии вы принимаете во внимание?

ОТВЕТ: Да, принимаю, но я исхожу из следующего расчета: в конце 1943 года, по данным главного командования, в УПА насчитывалось до 150 тысяч человек. За время боев с частями Красной Армии до июня 1944 года одна треть численности УПА, т.е. до 50 тысяч человек падает на потери – убитыми, пленными и дезертировавшими. Таким образом, общая численность УПА к июню 1944 года – 100.000 человек, из которых на Галицию, без скидки на военные округа в Восточной Украине, падает около 80 тысяч человек – становится реальной.

ВОПРОС: Укажите более точно места дислокации соединений УПА и их штабов по известным вам группам УПА и военным округам?

ОТВЕТ: Воинские соединения УПА и их штабы по отдельным группам и военным округам должны дислоцироваться на территории, которая соответственно входит в сферу их оперативных действий. Более точно я могу показать только следующее:

Киевский военный округ. На его территории в Черкасских лесах оперирует 1-й полк соединения «Холодный Яр», под командованием «ПАНЬКО». Из этого полка второй курень «ЛЫСА» должен дислоцироваться в Звенигородских лесах. 3-й курень «ЧАРИВНОГО» – в Черкасских лесах, на границе Киевской области с Кировоградской.

Винницкий военный округ. В Винницких лесах оперирует второй полк соединения «Холодный Яр», под командованием «ВИРА». Там же оперирует старый отряд УПА «ОЛЕГА», который был послан из Западной Украины в Винницкую область в качестве руководителя ОУН. «ОЛЕГ» должен находиться в районе села Майдан-Вербецкий, Винницкой области, «ВИР» должен был получить в селе Майдан-Вербецкий связника с ОУН и приступить к операции по всем Винницким лесам.

Каменец-Подольский военный округ. На его территорию был направлен 3-й полк, входящий в соединение «Холодный Яр», под командованием «МАМАЯ». Перед моим задержанием, как я уже показывал, были получены сведения, что полк «МАМАЯ» частями Красной Армии разбит, а оставшиеся люди разбежались. Неполный курень «МИШИ», после этой операции, вернулся в Кременецкие леса. Командир полка «МАМАЙ», по тем же сведениям, был убит.

Донецкий военный округ. На его территории, в лесах Донбасса, оперируют части УПА подполковника «ДОВБУША», который выехал на грузовой автомашине с охраной 15 человек из Кременецких лесов в Донбасс. Мне известно, что «ДОВБУШ» распустил свои части по группам 15-20 человек.

Черниговский военный округ. На территории этого округа, в Черниговских лесах, оперирует полк «ВЕРЕЩАКА».

В неизвестном мне военном округе, но знаю, что на Восточной Украине, оперирует полк под командованием полковника «БОРИСА».

В Острожском районе, Ровенской области, в настоящее время должна оперировать диверсионная группа УПА в количестве 25 человек, под руководством «ДЗВИН» – псевдоним. Его настоящая фамилия ПЕТРУК Петр, уроженец села Плоски. Его отец крестьянин, проживает в селе Ивачково, Здолбуновского района, Ровенской области.

ВОПРОС: Как вооружены известные вам воинские соединения УПА?

ОТВЕТ: В начале своей организации, УПА вооружалась оружием, брошенным частями Красной Армии в Западной Украине

при отступлении и частично немецким оружием. Этого оружия тогда было вполне достаточно. Соединение «ЯСЕНЯ», например, на вооружении имело 4 противотанковых орудия, из них одно русское, два немецких и одно венгерское. Станковых пулеметов было по два на роту. К настоящему времени все станковые пулеметы сданы военному коменданту ОУН-УПА, как непрактичные, затрудняющие маневренность.

В настоящее время в воинских частях УПА каждая рота имеет до 15 пулеметов, из которых два упрощенных станковых пулемета, до 30 русских и немецких автоматов, винтовки, пистолеты разных систем, гранаты и т.д. Все это оружие добыто УПА в боях с немцами, с частями Красной Армии и налетами на отдельные мелкие воинские подразделения и группы.

ВОПРОС: Что предпринято ОУН-УПА для подготовки к зиме?

ОТВЕТ: О каких-либо специальных мероприятиях ОУН-УПА, в порядке подготовки к предстоящей зиме, мне не было известно и, насколько я знаю, эта подготовка не проводилась. Вообще же, подготовка к зиме для УПА – дело очень трудное. Если отряды УПА будут существовать до зимы, то они будут перепрятываться по так называемым «схронам» – тайным укрытиям и частично в безопасных селах и лесах.

ВОПРОС: Располагает ли командование УПА землянками в лесах для размещения штабов?

ОТВЕТ: Такие землянки есть, но где они находятся, я не знаю. «ЭНЕЙ» никогда в землянках не отсиживался, а находился больше в лесах также, как и большинство воинских штабов. Зимой в лесах штабы пользовались иногда землянками. Прошлую зиму, например, могли поймать все штабы соединений УПА, дислоцировавшихся в Ровенской области. Они находились в 10 километрах от фронта, в том числе и штаб «ЯСЕНЯ» – в Точевитских лесах. От нас, в 5 километрах, располагался полк Красной Армии, но нас почему-то не трогали и бойцы в лес не заходили.

ВОПРОС: Что Вам известно о Службе Безопасности?

ОТВЕТ: Служба Безопасности организована на базе «боевок» ОУН, имеет широко разветвленную сеть агентуры и выполняет роль карательно-разведывательного и контрразведывательного органа ОУН-УПА. Служба Безопасности, благодаря своему террору и жестокостям, наводит страх не только на местное население, но ее боятся члены ОУН и участники УПА. Особую жестокость СБ проявляет против советского актива и работников НКВД-НКГБ.

Практически с работой СБ я не сталкивался, но отдельных лиц ее состава знаю и о них скажу.

Функции СБ в воинских соединениях УПА выполняет, в основном, полевая жандармерия.

ВОПРОС: Как поставлена медслужба в УПА?

ОТВЕТ: В период немецкой оккупации медицинская служба в УПА была поставлена хорошо. После изгнания немцев, медобслуживание стало хуже, а иногда было и совсем плохое.

ВОПРОС: В каких местах расположены госпитали УПА?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Ваше соединение имело свой госпиталь?

ОТВЕТ: Нет, последнее время соединение своего госпиталя не имело. В период немецкой оккупации соединение имело один госпиталь в селе Верхов, однако, позже, примерно, в начале 1944 года все госпитали перешли в ведение ОУН, раненые направлялись к медшефу ОУН, который занимается распределением их по госпиталям. При воинских соединениях УПА есть только врачи, фельдшеры и санитары.

ВОПРОС: Назовите всех известных вам медработников, обслуживающих УПА.

ОТВЕТ: В 1943 году в полку «ЯСЕНЯ» в качестве полкового врача работал некий «ЛЫСЕНКО» – настоящая его фамилия ТРОФИМЧУК, житель села Дермань-2-ая, Мизочского района, Ровенской области, взятый в УПА медшефом «АНИЧЕНКО» насильно. В силу этого ТРОФИМЧУК всячески пытался уйти из УПА, выискивал причины, доказывал, что он болен, предоставил для этого документы и в конце-концов добился, что его из УПА отпустили. В декабре 1943 года ему была сдана на хранение аптека с большим количеством медикаментов. Впоследствии ТРОФИМЧУК эти медикаменты сдал проходившим частям Красной Армии. УПА потребовала от него об этом отчет. ТРОФИМЧУК заявил, что на него был сделан донос и он вынужден был отдать медикаменты Красной Армии.

ТРОФИМЧУК единственный человек, которого, как мне известно, Служба Безопасности не привлекла к ответственности за нежелание служить в УПА.

В настоящее время ТРОФИМЧУК работает в амбулатории села Дермань-2 и, кроме того, имеет большую пасеку.

Из других медработников, обслуживающих УПА, мне известны врачи – «ЛЯДОВОЙ» и «БАСКО» – псевдонимы, оба они евреи, обслуживали соединение УПА «ДУБОВОГО». Из фельдшеров я знаю «ПОРВЫСЬ» – псевдоним, украинец, уроженец Корецкого района, Ровенской области; «ЗАГУБА» – псевдоним, украинец, уроженец Лановецкого района, Тернопольской области.

Других медработников, находившихся в УПА, я не знаю.

ВОПРОС: Как организовано снабжение в УПА?

ОТВЕТ: Снабжение в УПА организовано посредством деловой сети ОУН. В местной деловой сети имеются военные коменданты, или, как их называют мобреференты. В ведении мобреферентов находятся склады с вооружением, патронами и обмундированием. Продовольствием ведают господарчие. При воинских соединениях УПА есть интенданты, которые получают необходимое снабжение от мобреферентов и господарчих.

ВОПРОС: Каким путем УПА приобретает продукты питания?

ОТВЕТ: Продукты питания также заготавливаются деловой сетью ОУН через господарчих путем обязательных хлебопоставок, мясопоставок, а иногда и просто путем конфискации продуктов питания у местного населения.

ВОПРОС: Где расположены склады ОУН-УПА?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно, так как местонахождение складов строго конспирируется, а с господарчими я мало соприкасался.

ВОПРОС: ОУН и УПА в массовом количестве издавали брошюры, листовки, газеты и имели законспирированные типографии. Где находятся эти типографии?

ОТВЕТ: Где находятся эти типографии, я не знаю. Мне известно, что одна большая типография была у «ЭНЕЯ». Эта типография находилась в Верховском лесу или же в с.с. Дермань, Верхов. В этой типографии, насколько мне помнится, печатались листовки.

[...]

ВОПРОС: Как осуществляется связь между Центральным «Проводом» ОУН, краевыми «Проводами», военными округами и командованием УПА, дислоцирующемся на их территории?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, при каждом Краевом «Проводе» ОУН есть шеф связи, в распоряжении которого имеются отдельные пункты связи. Каждый пункт связи имеет группы, которые предназначаются соответственно для связи с Центральным «Проводом» ОУН, с командованием воинских соединений УПА, действующих на их территории и с окружными «Проводами». Например, начальник связи Волынско-Полесского Краевого «Провода» ОУН «СЛАВКО» поддерживает связь с Центральным «Проводом» ОУН, окружными «Проводами» ОУН и с командованием воинских соединений УПА – «ЭНЕЯ», которые дислоцируются в Точевитских и Кременецких лесах.

Такая же система связи существует и в окружных «Проводах» ОУН.

ВОПРОС: Расскажите все, что вам известно о том, как «СЛАВКО» практически осуществляет по всем линиям связь?

ОТВЕТ: По этому вопросу мне известно следующее:

«СЛАВКО» имел в Кременецких лесах пункт связи, который возглавлялся «КОРЖАНОМ», его имя Владимир, уроженец с. Новая-Носовица, Вербского района, Ровенской области. «КОРЖАН» поддерживал связь от «Клима САВУРА» с Тернопольской областью и Галицией, персонально с «ЭНЕЕМ» и другими командирами из группы УПА-1. В группе связи «КОРЖАНА» насчитывалось до 15 человек связных.

Второй пункт связи «СЛАВКО» находился в Гощанском районе, под руководством «ГАДЯЧЕГО». «ГАДЯЧИЙ» уроженец села Вельбовно, Острожского района, Ровенской области. В его группах насчитывалось до 20 человек связных. Из связных «ГАДЯЧЕГО» органами Советской власти был пойман «ЧЕРНОМОРЕЦ» – связной к «Климу САВУРУ».

Кроме того, «СЛАВКО» имел женский пункт связи под руководством девушки «АЯ» – невесты «КУБА» – «КОРНИЯ», заместителя начальника СБ Волынско-Полесского Краевого «Провода» ОУН.

ВОПРОС: Что вам известно о подпольных школах ОУН?

ОТВЕТ: Мне известно, что по линии ОУН школы организовывались. Одна такая школа существовала нелегально в Кракове в период оккупации, другая школа была создана на Полесье, в лесу – в палатках. Школа предназначалась для подготовки работников политотделов УПА. Были также случаи, когда некоторых лиц, после окончания таких школ, назначали руководителями организаций ОУН.

ВОПРОС: Какое взаимодействие существует между Центральным «Проводом» ОУН и главным командованием УПА?

ОТВЕТ: Главное командование УПА, в лице Романа ШУХЕВИЧА, подчиняется и находится под контролем Центрального «Провода» ОУН.

[...]

ВОПРОС: Как оценивали обстановку ко времени вашего задержания руководящие лица ОУН и главного командования УПА?

ОТВЕТ: Руководящие лица ОУН и главного командования УПА расценивали сложившуюся обстановку, как очень затруднительную. Красная Армия успешно продвигается вперед и дело идет к полному разгрому Германии. Если положение не изменится, УПА в этих условиях должна быть распущена, а ее состав, особенно кадровые члены ОУН, пойдут в подполье. Уже сейчас поставлена задача развернуть шире подпольную деятельность ОУН на местах.

ВОПРОС: На основании каких данных вы говорите о такой оценке сложившейся обстановки?

ОТВЕТ: На основании тех оценок положения, какие давались на совещаниях в выступлениях и в разговорах руководящими лицами ОУН и УПА.

ВОПРОС: Расскажите об этих совещаниях.

ОТВЕТ: Одно из таких совещаний, на котором я лично присутствовал, состоялось в Точевитских лесах в июне 1944 года. Совещание происходило в кустах. На нем присутствовали: «ЛЕМИШ», «ЯСЕНЬ», «ЭНЕЙ», «ДУБОВОЙ», я и некоторые другие командиры УПА. Обсуждались вопросы дальнейших действий и тактики УПА, зачитывалась сводка о численности УПА. «ЛЕМИШ» сделал оценку положения в том виде, в каком я сказал выше, а затем перешел к вопросу о дальнейших действиях и тактике УПА. В этом разделе своего доклада «ЛЕМИШ» сказал, что в настоящих условиях большую часть УПА нужно разбить на мелкие группы, вплоть до роты. Эти группы УПА разбросать по всей территории Украины и заняться агитационно-пропагандистской работой по подготовке вооруженного восстания и по сбору сил для этого. Командиров воинских соединений УПА оставить тех же с таким расчетом, чтобы по первому приказу о восстании можно было собрать быстро части. При этом «ЛЕМИШ» отметил, что боевые действия УПА против частей Красной Армии в настоящих условиях ничего не дают, кроме поражения и развала УПА.

Следует сказать, что до июня 1944 года, в боях против Красной Армии УПА старалась проводить тактику наступления, однако поражения и неудачи в боевых операциях и дезертирство из УПА, последовавшие за этим, понудили командование ее перейти к тактике обороны.

ВОПРОС: Вы говорите, главным образом, об изменении тактики УПА, а о политических изменениях в ОУН вам что-либо известно?

ОТВЕТ: ОУН решила назвать себя «Народно-Вызвольной Революционной Организацией» – НВРО.

ВОПРОС: Как и когда вам стало об этом известно?

ОТВЕТ: В августе 1944 года, в тех же Точевитских лесах, состоялось совещание политотделов УПА и политработников ОУН. На этом совещании присутствовали также видные командиры и заместитель по политчасти «Клима САВУРА» – «ГАЛИНА». Совещание и решило переименовать ОУН в НВРО.

[...]

ВОПРОС: Вам известно, что ОУН и УПА связаны с немцами до сих пор и фактически под их руководством ведут борьбу с Советской властью.

ОТВЕТ: Нет, я этого не знал и не допускал. В начале войны ОУН, конечно, была связана с немцами, поскольку они обещали помочь в создании «самостоятельной» Украины, но впоследствии, когда немцы разогнали во Львове правительство, организованное Степаном БАНДЕРОЙ, и начали репрессировать сторонников последнего, ОУН порвала с ними. В результате, для борьбы с немцами была создана УПА. Так, по крайней мере, освещали нам положение руководители ОУН и УПА и если бы я знал, что ОУН и УПА продолжают связь с немцами и под их руководством ведут борьбу с Советской властью, то я, да не только я, а многие участники УПА и даже некоторые члены ОУН, прекратили бы эту борьбу или, по меньшей мере, ушли бы из УПА и ОУН и организовали бы что-либо другое.

ВОПРОС: Какие переговоры вели Центральный «Провод» ОУН и командование УПА с иностранными представителями?

ОТВЕТ: Мне известно, что при Центральном «Проводе» ОУН существует дипломатическая референтура, которую возглавляет некто «НЕМО» – псевдоним. Центральный «Провод» ОУН посылал своих представителей для переговоров в Америку, Японию, Францию, Венгрию, Югославию и Финляндию. Подробные результаты этих переговоров мне не были известны, но в секретном бюллетне, издаваемом ОУН-УПА для высшего командного состава и политруководителей, я читал, что переговоры с Финляндией, например, увенчались успехом. Кроме того, в результате переговоров с венграми был заключен договор о «взаимном ненападении». Этого договора придерживались венгерские части, охранявшие железнодорожную линию на участке Шепетовка – Ровно, давая возможность отрядам УПА свободно маневрировать в этом районе.

Все эти переговоры относятся к периоду второй половины 1943 года.

Среди командного состава УПА были разговоры о том, что Центральный «Провод» ОУН вел какие-то переговоры с американцами или англичанами через кинооператора ЛЫСЮКА, который одно время снимал картину – «Закарпатська Украина в боротьби». ЛЫСЮК приезжал в Европу из Калифорнии. Подробности этих переговоров мне также неизвестны. Знаю, что Центральный «Провод» ОУН вел переговоры и с польским эмигрантским правительством, находящимся в Лондоне через «Раду Крайову», но представители последней отрицательно отнеслись к оуновцам.

[...]

ВОПРОС: Что вам известно о взаимоотношениях между бандеровцами и мельниковцами?

ОТВЕТ: ОУН бандеровцев и УПА относятся к мельниковцам очень враждебно, так как считают, что мельниковцы вносят раскол в среду украинского народа. За весь период раскола ОУН на мельниковцев и бандеровцев, особенно в период немецкой оккупации, между ними происходила острая вражда.

ВОПРОС: Имеют ли мельниковцы свои вооруженные отряды?

ОТВЕТ: Мне известно, что мельниковцы имели на Волыни и Полесьи 3 вооруженных отряда. Один из этих отрядов находился в Кременецких лесах, другой в Козинских лесах, третий во Владимиро-Волынских лесах. В настоящее время эти отряды не существуют, так как УПА ликвидировала их. Последний отряд, который находился во Владимир-Волынском лесу, был ликвидирован УПА в октябре 1943 года. Большинство бойцов и некоторые офицеры из мельниковских отрядов перешли в УПА.

ВОПРОС: Назовите всех известных вам участников мельниковских отрядов, в частности, тех из них, кто перешел в УПА.

ОТВЕТ: Из таких лиц мне известны – ШТУЛЬ, бывший руководитель мельниковского Областного «Провода» ОУН на Волыни. Одно время ШТУЛЬ работал в редакции газеты «Волынь» в гор. Ровно. В мельниковском отряде ШТУЛЬ являлся политическим руководителем. После ликвидации в Кременецких лесах этого отряда, ШТУЛЬ в июне 1943 года сдался в плен и перешел в УПА. Впоследствии я встречал его в политотделе штаба «ЭНЕЯ». Осенью 1943 года ШТУЛЬ был Службой Безопасности арестован и расстрелян за подрывную деятельность против УПА.

МЕДВЕЦКИЙ – уроженец г. Кременец, Тернопольской области, являлся командиром мельниковского отряда, дислоцировавшегося в Кременецких лесах. При ликвидации отряда, МЕДВЕЦКИЙ сдался в плен и перешел в УПА. Некоторое время он работал в одном из воинских соединений «ЭНЕЯ», затем бежал в г. Кременец, связался с гестапо и по ее поручению организовал отряд для борьбы с УПА.

МИСЕЧКО Андрей – бывший редактор газеты «Волынь» в г. Ровно, сперва был мельниковцем, затем перешел к «Тарасу БУЛЬБЕ». После разгрома отряда «Тараса БУЛЬБЫ», МИСЕЧКО бежал в с. Сергеевка, Гощанского района, где был пойман СБ и отправлен к «ЭНЕЮ». В результате переговоров с «ЭНЕЕМ», МИСЕЧКО был направлен к «Климу САВУРУ» и работает до сих пор у него по линии издания газет и разной литературы УПА.

ФЕДОРУК – уроженец с. Здолбица, Здолбуновского района, Ровенской области, бывший работник редакции газеты «Волынь». Все время ФЕДОРУК находился вместе с МИСЕЧКО, как у мельниковцев, так и у «Тараса БУЛЬБЫ». После перехода в УПА, «ЭНЕЙ» назначил ФЕДОРУКА помощником командира сотни. В конце 1943 года ФЕДОРУК был расстрелян Службой Безопасности за подрывную работу против УПА.

Других мельниковцев и бульбовцев я не знаю, вернее, не помню.

ВОПРОС: Что вам известно о «Тарасе БУЛЬБЕ» и об отношении к нему УПА?

ОТВЕТ: Отношение УПА к «Тарасу БУЛЬБЕ» также, как и к мельниковцам, было враждебное. «Тарас БУЛЬБА» имел несколько своих отрядов, которые оперировали на Полесьи. Все эти отряды УПА разгромила. С одним из последних отрядов сам «Тарас БУЛЬБА» был окружен частями УПА «ДУБОВОГО», но ему удалось из окружения выйти. В руки «ДУБОВОГО» попала жена «Тараса БУЛЬБЫ», которая, по распоряжению «ДУБОВОГО», Службой Безопасности была повешена.

ВОПРОС: Что вам известно об использовании ОУН и УПА церкви и священников?

ОТВЕТ: Я с этим вопросом мало знаком и с попами не соприкасался. Мне известно, что у «ЭНЕЯ» действовал какой-то поп. У «ДУБОВОГО» также подвязался молодой поп под псевдонимом «ОРЛИК» – из Гощанского района. Вообще же, насколько мне известно, попов в ОУН мало, а если кто и состоит членом, то это только те, кто активно проявил себя, как борец за «самостоятельную» Украину.

ВОПРОС: В начале допроса вы сказали, что по приказу командира соединения «Холодный Яр» – «ЯСЕНЯ» вы должны были направиться в Восточную Украину – в Черкасские леса и там установить с ним связь. Каким путем вы должны были это сделать?

ОТВЕТ: Связь с «ЯСЕНЕМ» я должен был установить через заместителя «ЛЕМИША» по Восточному Краевому «Проводу» ОУН – «ВЯЧЕСЛАВА», в районе села Ивангород, Кировоградской области. С «ВЯЧЕСЛАВОМ» я должен был встретиться через его связного. Для этого мне был передан точный адрес связного, указан путь, как к нему пробраться без расспросов у местного населения и дан пароль.

ВОПРОС: Расскажите об этом с той точностью, с какой вы получили все эти указания от «ЯСЕНЯ»?

ОТВЕТ: Фамилия связного к «ВЯЧЕСЛАВУ» – КИСИЛЬ-ЧИПКА. К нему нужно пройти из села Александровка, Кировоградской об-

ласти, шоссейной дорогой в село Ивангород. Не доходя до села Ивангород, в непосредственной от него близости, перейти через мостик реки и, идя по направлению к Ивангороду метров через 100 от реки, свернуть по узкой тропинке налево и снова пройти метров 100 к первой хате села. В первой хате села Ивангород и проживает КИСИЛЬ-ЧИПКА. Зайдя в хату, спросить: «Чы вы КИСИЛЬ-ЧИПКА?». Если ответ будет утвердительный, обратить внимание хромой ли он на одну ногу, так как это характерная примета КИСИЛЯ-ЧИПКИ. После этого следует сказать пароль: «Чы далеко до Чыгырына?». КИСИЛЬ-ЧИПКА должен ответить: «Сидайте, я роскажу». Далее нужно сказать вторую фразу пароля: «Пивнич». КИСИЛЬ-ЧИПКА ответит отзывом: «Пивдень». После обмена паролем и отзывом, спросить у КИСИЛЯ-ЧИПКИ: «Чы я можу бачыты ВИКТОРА? Мени ВИКТОР потрибен». КИСИЛЬ-ЧИПКА устроит встречу с «ВИКТОРОМ», а «ВИКТОР» организует свидание с «ВЯЧЕСЛАВОМ».

ВОПРОС: Кто такой «ВИКТОР»?

ОТВЕТ: «ВИКТОР» является братом КИСИЛЯ-ЧИПКИ и близким лицом к «ВЯЧЕСЛАВУ». Он руководит всей системой связи с «ВЯЧЕСЛАВОМ».

ВОПРОС: Вам был дан промежуточный пункт для связи с КИСЕЛЕМ-ЧИПКОЙ?

ОТВЕТ: Нет, промежуточного пункта для связи с КИСИЛЕМ-ЧИПКА я не получал. Правда, «ЯСЕНЬ» мне сказал, что по дороге к КИСЕЛЮ-ЧИПКА я могу остановиться в Жаботинских лесах на Черкащине, у лесника, который может ориентировать меня об обстановке. Фамилия лесника КАПЛАУХ или ШАПЛАУХ. Он является участником ОУН, но непосредственной связи с «ВЯЧЕСЛАВОМ» не имеет.

ВОПРОС: Могут ли знать о вашем задержании «ЯСЕНЬ», «ЭНЕЙ», «ЛЕМИШ» и другие?

ОТВЕТ: Предполагаю, что они могут знать об этом, так как начальник разведки моего штаба соединения «ШАХРАЙ», который был при мне, ускользнул при задержании. На третью ночь, по моему указанию, в селе Хоров задержан станичный, у которого была отобрана записка. Записка адресована «командиру», очевидно, «ЛЕМИШУ». В ней сообщалось, что я задержан и ранен.

ВОПРОС: Чем вы можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Я считаю себя обязанным сообщить вам некоторые детали смерти советского генерала ВАТУТИНА.

В феврале-марте 1944 года руководитель СБ Краевого «Провода» ОУН – «СМОК» вызвал к себе весь состав подчиненных ему

боевок. Одна из таких боевок из Славутского района, под командованием «ПРИМАКА», насчитывавшая в себе до 12 человек, а с ними и члены других боевок общей численностью до 20 человек, по дороге между селами Сиянцы и Милятин случайно натолкнулись на 4 легковых военных автомашины. Находившиеся в автомашинах офицеры Красной Армии обстреляли их. От неожиданности все участники боевок разбежались в разные стороны, а 4 человека из них попали в такую обстановку, при которой бежать им было некуда и они приняли бой. В результате перестрелки, две автомашины были подбиты и на одной из них в шинели были обнаружены документы на имя генерала ВАТУТИНА. Эти документы были потом переданы «СМОКУ», а через несколько дней вся боевка «ПРИМАКА» бойцами Красной Армии, в районе Хоровских хуторов, была окружена и полностью уничтожена вместе с «ПРИМАКОМ». При этой операции один из членов боевки был тяжело ранен и направлен в г. Ровно в госпиталь. Впоследствии из советских сообщений мы узнали, что генерал ВАТУТИН умер.

Протокол читал лично, с моих слов записано верно на понятном мне русском языке, в чем и расписываюсь

Е. Басюк

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Мазин

ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карин

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75133-ФП. – Арк. 13-56.
Оригінал. Машинопис.

РОЗДІЛ III.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ МИРОСЛАВА ГАЙДУКА

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ГАЙДУКА

15 січня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ГАЙДУК Мирослава Ивановича
от 15 января 1945 года.

Допрос начат в 10 ч. 15 мин.

[...]

ВОПРОС: Расскажите об указаниях провода «ОУН» Буковинскому проводу по организации борьбы против советской власти. Ваша практическая деятельность и в целом Буковинского провода с апреля 1944 года по сей день?

ОТВЕТ: Весной 1944 года, точно в каком месяце не знаю, знаю, что были дни религиозного праздника Пасхи, из Галиции на Буковину прибыли «Мотря» – Галицкая, с ней «Луговой», фамилии его не знаю, житель с. Стрилецкий-Кут, Черновицкого района, «Кармелюк», он же «Клим», по фамилии Гача Орест из с. Карапчиева, «Тихий» МОРГАНЯК б[ывший] учитель с. Испаса, а также с ними до 15 человек боевиков.

«Мотря» встретившись в с. Вижница с моим братом ГАЙДУКОМ Владимиром узнала, что я нахожусь в гор. Черновицы и через него же вызвала меня к себе. При встрече рассказала мне, что она на Буковину направлена в качестве проводника областным проводом и имеет задание восстановить организацию «ОУН», а также срочно заняться формированием УПА для активной борьбы с советской властью. Тогда же она предложила мне выполнять обязанности организационного по созданию организации «ОУН».

«КАРМЕЛЮК» – «Мотрей» был назначен руководителем боевки, а после начальником штаба УПА.

«Луговой» также был назначен проводником боевки, а впоследствии, когда он собрал до 300 человек боевиков, он стал действовать самостоятельно вместе с немцами.

[...]

ВОПРОС: Ваша практическая деятельность по выполнению заданий «Мотри»?

ОТВЕТ: Получив задание от «Мотри», в первую очередь связался с оставшимися участниками организации и их передал ей на связь. Персонально «Мотрю» я связал с такими участниками

организации – «Северином» – мой брат ГАЙДУК Владимир, «Одаркой», «Перепелицей», «Юрасем», «Геней» и др[угими].

В период проведения этой работы, из фронтовой полосы Галиции на Буковину прибыло до 100 человек вооруженных бандитов из УПА. Их я принял, разбил на 4 боевки, из которых 3 оставил в лесах Сторожинецкого района, а сам с одной боевкой направился к Днестру в Васловицкий лес.

Состав этой боевки в основном был организован из выходцев Городенщины и они должны были скрываться вблизи своего района, увеличивать свою численность, а в нужный момент перейти для боевых действий на территорию своего района.

Прибыв в названный лес, мы наскочили на войсковую часть Красной Армии и нас разогнали, из 35 человек боевки осталось – 22 чел[овека], с которыми я ушел в горы к «Луговому».

В таборе «Лугового» я встретился с «Тихим», вернувшимся к этому времени из Галиции, а также со «Степаном», впоследствии проводником Буковины, прибывшим из Румынии.

Договорившись между собой, я – ГАЙДУК, «Тихий» и «Степан» под моим руководством решили «Лугового», действовавшего в контакте с немцами разоружить и это сделали.

Нами у «Лугового» при разоружении было взято лучшее вооружение и отобрано до 100 человек отборных людей. С этими людьми я, как проводник ушел в горы с тем, чтобы не быть разоруженным немцами.

Впоследствии по донесению и проведенной разведке «Лугового», немцы на нас напали, при этом мы потеряли 1 человека убитым, 1 человека раненным и 9 человек пленными, в числе пленных попал мой брат «Северин», а также был убит «Тихий».

Когда мы ушли после этого боя глубже в горы, к нам пришел проводник Коломыйского округа «Сталь», последний подчинил меня себе и заявил, что «Мотре» я больше не подчиняюсь. Он же в качестве военного специалиста прислал «Кригу» – сотенного, который впоследствии формировал УПА и занимался ее обучением.

ВОПРОС: После прихода «Криги», какие выполняли вы функции в УПА?

ОТВЕТ: Когда прибыл «Крига» и я ему передал имевшуюся сотню, «Сталь» меня назначил проводником территории горных районов – [в] основном территория Путиловского района.

В связи с тем, что эта территория занималась немцами, я все время ходил с сотней и работы по созданию организации достаточно не проводил.

[...]

ВОПРОС: Расскажите о состоянии созданной вами сети «ОУН» и состоянии УПА на Буковине?

ОТВЕТ: Буковина делится на две части, одна из них районы гор, и вторая низменность, я в большинстве находился в районах гор, где состоянием на ноябрь месяц 1944 года «ОУН» и УПА из себя представляли следующее:

[...]

Имеющимися силами УПА возглавляют:

Куринной «Перебийнис», по фамилии ДАНИЛЯК, бывш[ий] адвокат гор. Черновиц, в возрасте около 35 лет, среднего роста, прибыл из Галиции в ноябре 1944 года [...].

До его прихода командующим УПА на Буковине являлся сотенный «Крига».

«Перебийнис» прибыл со своей женой, которая имеет звание врача, и приступили к этой работе.

Сам «Перебийнис» имеет под своей командой сотню, в составе которой входят 3 взвода (четы) из них:

1-я (чета) взвод «Шугая» происходит из Галиции, фамилии и имя его не знаю, этот взвод взят из сотни «Криги», каковая ранее имела 5 взводов (чет), а именно: взвод «Наливайко» – «Березы», «Сокол» – теперь «Хмеля», «Шугая» и «Чумака». Взвод (чета) «Шугая» насчитывает до 40 человек боевиков и имеет на вооружении 2 легких пулемета, 2-3 автомата, остальные имеют винтовки. Этот же взвод имеет 55м/м миномет.

2-я – взвод «Чумака» – последний происходит из с. Милеева, в возрасте 23-25 лет, имеет до 40 человек во взводе и на вооружении 2 пулемета, 2-3 автомата, остальные вооружены винтовками.

3-й – взвод «Сагайдачного» – сам он имеет до 25 лет, происходит из Вашковского р-на, какого села не знаю, прибыл последнее время из Галиции с сотней «Ястрыба», имеет свыше 30 человек на вооружении, 2 ручных пулемета, 2-3 автомата, остальные вооружены винтовками. В основном этот взвод укомплектован из вновь мобилизованных.

Сотня «Крыги»: сам «Крыга» уроженец с. Ривное, Вижницкого района, по фамилии ДОВЕК Алексей, в возрасте свыше 30 лет, в 1941 году участвовал в походе националистов в восточные области Украины, в гор. Киеве при немцах служил в полиции каким-то старшим полицейским, с Киева пришел в Галицию. На Буковину прибыл в конце лета 1944 года. Ему я лично передал свыше 100 человек бандитов, которых забрал у «Лугового».

«Крига» был прислан из Коломыйской округи «Сталем» на сотенного, за время его пребывания на Буковине, его сотня увеличилась до 5 взводов (чет) и насчитывала свыше 200 человек. С приходом – «Перебийнис» у него забрали 2 взвода и у него осталось:

1-я чета «Наливайко» – по фамилии ТРУФАН, в возрасте около 25 лет, уроженец с. Испас, Вижницкого района, впервые я с ним встретился весной, в боевке, прибывшей с «Мотрей» из Галиции, в последнее время его чета насчитывала до 30 человек и имела на вооружении – 3 ручных пулемета, 3-4 автомата, 1 55м/м миномет, остальные бандиты вооружены винтовками. Эта чета располагается в с. Бискив.

2-я чета «Березы» – последний происходит из с. Глыбокое, по фамилии МОНАХ Василий, в возрасте 26-28 лет, участник организации «ОУН» с 1943 года, завербован в организацию «Богданом» – ЗЕЛЕНЮКОМ Михаилом, у которого был подрайонным. Его чета имела до 40 человек стрельцов, на вооружении имеют: 1 миномет, 2 пулемета, 3-4 автомата, остальные вооружены винтовками. Последнее время он располагался со своей четой на горах Максимец, Вильчинах и в с. Кислицах. В декабре 1944 года эту чету в с. Станивцах части Красной Армии разбили, сам «Береза» якобы убит.

3-я чета – четовой «Хмиль», уроженец с. Милиева, Вижницкого района, фамилии его не знаю, в возрасте около 30 лет, был роевым, а когда бывш[его] четового «Сокола» отпустили в Галицию, он стал четовым. Сам «Хмель» прибыл с четовым «Чумаком» из Галиции с сотней «Недобитого», при этой чете до прихода «Перебийниса» находился «Крыга», и она располагалась глубоко в горах под Черемошем, после в Голошней [Голошина], Семасовой [Самакова], в Кислицах [Киселиці], а перед походом в долину Буковины в с. Бискив. Число стрельцов около 40 человек, вооружены 2 легкими пулеметами, 2-3 автоматами, остальные вооружены винтовками.

Бунчужным в сотне «Крыги» был «Сокил», фамилии его не знаю, уроженец с. Карапчиев, Вашковского района, в организацию «ОУН» завербован «Мотрей» и некоторое время являлся проводником района, в горы пришел в конце лета вместе с «Галаганом», некоторое время был у «Лугового», а затем перешел к нам.

Сотня «Яструба» – сам он происходит из с. Диброва, Вижницкого района, по фамилии МОСКАЛЮК, в возрасте около 28 лет, под этим псевдонимом в 1943 году был станичным, боясь ареста, бежал из Галиции, последнее время прибыл вместе с «Туром» и имел с собой несколько человек боевиков. Распоряжением «Тура» назначен сотенным, в состав которой входит 3 четы, а именно:

1-я – четовой «Лебедь», по фамилии САВЧУК, в возрасте около 40 лет, крестьянин, с Дихтинец, раненый в ногу, он сам собрал себе боевку, впоследствии из этой боевки сделали чету и влили в сотню. Чета «Лебедя насчитывает до 30 человек боевиков и имеет на вооружении 1 пулемет «Максим», 1 ручной пулемет, остальные вооружены винтовками. Располагалась эта чета в с. Дихтинец и Кислицах.

2-я чета – «Боярина» – последний происходит из г. Путилово, крестьянин, фамилия КАРАПКА, при румынах также занимался бандитизмом, имел банду и скрывался в горах. Во время пребывания на этой территории немцев, имел с ними связи, они же ему при отступлении оставили большое количество оружия, которым он и вооружил банду.

Этим оружием вооружил боевку и главарь банды из с. Сергиев ПОЛЯК (фамилия), с которой ушел в Румынию на Бородину. «Боярин» – действует в с. Путилов [Путила], Сергиеви и Тор[а]ки. В этих селах он терроризирует население, гор. Путилов он сжег.

В чете «Боярина» насчитывается до 30 человек бандитов, имеющих на вооружении 2 ручных пулемета, остальные имеют на вооружении винтовки.

3-я – четовой «Грек», уроженец с. Ростоки, Вижницкого р-на, возраст до 35 лет, фамилии его не знаю, прибыл он из Галиции, с 60 чел. бандитов. Первое время был у «Лугового», а затем перешел к «Крыге». В его чете насчитывается около 40 чел. бандитов, на вооружении имеют один неисправный венгерский пулемет, остальные вооружены винтовками. Эта чета находится в с.с. Стебнах, Шпитьках, Довгополью и Яблонице.

<u>IV сотня «Боевира»</u> – последний происходит из гор. Черновицы, по фамилии ДУБИК, имя и отчества его не знаю, в возрасте около 23 лет, прибыл он вместе с «Туром» из Галиции в ноябре 1944 года и получил задание организовать сотню, сначала получил боевку «Коли», а вторую чету создал из вновь принятых в банду. Кроме того, получил по 3-4 человека с каждой из чет сотни «Ястреба». Всего имела сотня две четы, а именно:

1-я чета – четовой «Коля» – РЕУТОВ Николай, происходит из Урала, бывш. партизан, сдавшийся в плен банде, последнее время взял себе псевдоним «Птах». Перед моим уходом он был ранен в руку. Со своей четой находился в с.с. Ростоках, Товарнице и Вижинке, Вижницкого района. В его чете насчитывается около 30 человек бандитов, вооруженных винтовками и имеют 1 пулемет.

2-я чета – четовой «Сагайдачный» – по фамилии СКОРОПАДЮК, лет 25, уроженец с. Виженки, Вижницкого района, прибыл

из Галиции вместе с «Боевиром» весной в 1944 году, ранее был в боевке «Мотри» и носил псевдоним «Ступа», в бою, когда был ранен «Коля», «Сагайдачного» убили. Кто теперь четовым не знаю. В его чете насчитывалось до 30 человек бандитов, недавно собранных, на вооружении имели – 1 ручной пулемет, 2-3 автомата, остальные вооружены винтовками.

Сотня – «Борисенко» – фамилии последнего не знаю, уроженцем является с. Милиева, в возрасте около 30 лет, бывш. председатель сельсовета с. Милиев, Вижницкого района, первое время был роевым в чете «Наливайко». Перед моим уходом оттуда «Борисенку» было поручено организовать сотню, в состав которой должны войти его боевка и чета «Зори».

1-я чета «Зори» – последний является уроженцем с. Милиева, фамилии его не знаю, возраст около 30 лет, при румынах в своем селе работал продавцом в кооперативе. В период проводимых румынами арестов сбежал в Галицию, откуда вернулся вместе с «Борисенком», имеет до 20 человек бандитов, чем вооружены, не знаю. Располагалась эта чета в с.с. Усть-Путилово, Ростоки и Матыничи.

Служба СБ – проводник «Галаган», фамилии его не знаю, имеет возраст около 23 лет, со средним образованием, в своем распоряжении имеет до 15 человек, из которых мне известны: 1-й – «Турлюк», его же называют «Юрко», происходит из Полтавщины, прибыл из Галиции вместе с «Галаганом», «Еремой» и «Приськой».

2. «Задорожный» – по фамилии ДИНИЗ, в возрасте около 28 лет, уроженец с. Испас, ранее находился в боевке «Наливайко».

3. «Казак» – уроженец с. Милиево, фамилии его не знаю, прибыл он из Галиции.

4. «Гергам» – фамилии не знаю, уроженец с. Милиево, Вижницкого района, в возрасте около 25 лет. Остальных бандитов из службы СБ не знаю.

Эта банда СБ все время ходит по селам территории гор и имеет задание уничтожать представителей советской власти и ей сочувствующих, а также выявлять и уничтожать участников банд, совершивших побег. «Галаган» подчинен «Туру» и «Черемшине» и их выполняет задание. Последние два дают указания, где и что делать.

Руководителем военной разведки последнее время назначен «Вихорь» – ПАВЛЮК, имя и отчество не знаю, в возрасте около 40 лет, уроженец с. Черешинки, Вижницкого района, ранее при румынах был инкассатором по подписке на украинские газеты. В 1941 году вместе с другими националистами ходил в восточные области Украины и находился в г. Киеве. «Вихорь» находился в подчинении «Перебийноса».

Штаб УПА имеет 3-х военных инструкторов, которые занимаются обучением банд. Из них мне известны: 1. «Олесь», фамилии его не знаю, в возрасте около 30 лет, уроженец с. Испас. 2. «Подкова», кто он и откуда происходит, мне неизвестно, прибыл из Галиции, возраст около 35 лет, носит черную бороду, говорил о себе, что он имеет звание поручика. 3. «Буревой» – происходит из с. Испас или Милиево, точно не знаю, прибыл вместе с «Ястребом» из Галиции.

Кроме перечисленных выше из командного состава УПА известны:

1. «Левко» ТАМАШЕВСКИЙ, в возрасте около 22 лет, бывш. ученик гимназии гор. Черновиц, уроженец Заставнянского р-на, в 1943 году весной удрал в Галицию. После ареста ГОРБАШЕВСКОГО Юрия, который стрелял в шефа румынской полиции, оба они были связаны и вместе работали в организации «ОУН». В настоящее время находится в сотне «Крыги», замещает четового «Хмеля», одновременно выполняет функции военного инструктора.

2. Брат «Крука» – ДАРИЙ, уроженец с. Лукавец, в возрасте около 40 лет, бунчужный сотни «Крыги».

В состав провода территории горных районов входит:

1. «Федор» – это я, ГАЙДУК Мирослав Иванович, в организации «ОУН» состою с 1941 года, за время пребывания в организации выполнял обязанности – районным проводником Вижницкого района, повитовым Сторожинецкого района и организационным референтом Буковинского провода.

2. «СТЕПАН» – по фамилии КИНЗИРСКИЙ Мирослав, в возрасте около 26 лет, сын попа, уроженец Заставнянского района, его отец умер, а мать и сестру выслали в 1940 году в Сибирь. «Степан» – бывш. студент химии, в организации состоял с 1940 года и имел сначала псевдоним «Боевир», в 1941 году выполнял обязанности в организации организационного референта Буковины. Проводником Буковины в то время был «Кобзарь» – КОЛОТИЛО. Осенью в 1942 году «Степан» вместе с «Тарасом» ГИРЮКОМ удрали от преследования румынских властей в Галицию, откуда организацией был выслан для работы по созданию организации в гор. Одессе.

Из Одессы весной в 1944 году через Румынию вернулся на Буковину в горы, первое время был со мной, а затем был назначен «Сталем» – проводником Буковины.

3. «Тур» – по фамилии ТОДОРНЮК, в возрасте около 35 лет, уроженец с. Жадово, бывш. адвокат, арестовывался румынами и сидел 4 года в тюрьме. В 1941 году был в восточных областях

Украины по заданию организации, откуда прибыл в горы Галиции, работал в проводе «Сталя» референтом по пропаганде, он же издавал журнал «Повстанец Гуцульщины», а также руководил курсами пропагандистов. С Буковины на этих курсах побывали: «Игорь» и «Черна». В то время, когда «Сталь» ходил с бандой в рейд, «Тур» оставался заместителем провода Коломийского округа. В ноябре 1944 года прибыл с назначением проводника Буковины. В то время, когда я уходил с гор, он оставался в с. Бискове.

4. «Марина» – уроженка гор. Николаева, фамилии ее не знаю, имеет среднее образование, вместе с «Туром» работала в редакции журнала «Повстанец Буковины», который издавался – печатался в с. Краснополье.

На Буковину пришла в октябре месяце 1944 года вместе с «Богданом» и работала по созданию организации «ОУН», ходила по селам вместе с «Черемшиной» и «Черной». В конце ноября «Тур» ее назначил организационным референтом Буковины. Во время похода «Перебийниса» в низменность Буковины, она также шла, но так как «Степан» не признал ее назначение и не хотел чтобы она шла – вернулась в горы.

5. «Богдан» – по фамилии ШТРАУС, 25 лет, уроженец гор. Черновицы, имеет среднее образование, в 1941 году участвовал в походе на Украину (восточные области), позже работал в редакции журнала – «Повстанец Гуцульщины» в с. Краснополье. На Буковину прибыл вместе с «Туром» и назначен руководителем СБ в Черновицком повите, должен был идти вместе со мной, но вернулся назад в горы.

[...]

10. Жена куренного «Перебийниса», ее фамилии, а также откуда происходит не знаю, прибыла с «Туром» и назначена врачом.

ВОПРОС: Какие задачи были поставлены проводом «ОУН» перед Буковинским куренем УПА?

ОТВЕТ: Провод «ОУН», в частности, проводник Коломыйского Округа «Сталем» ставил такие задачи:

Как можно больше отмобилизовать людей в УПА, их обучить, обмундировать и вооружить.

Сберегать силы, не вступая в бой с частями Красной Армии, принимать бой только в том случае, если безвыходное положение, окружение и пр., подготавливать силы УПА к весне 1945 года для активных вооруженных выступлений. Им же «Сталем» даны были указания организовывать засады на мелкие войсковые группы, с целью овладения оружия и обмундирования.

Кроме того, перед куренем ставилась задача вести агитационную работу среди населения, в этих целях отдельные сотни, чоты и курень должен был ходить в рейды по населенным пунктам с тем, чтобы показать себя населению. Последний раз такой рейд был намечен в конце ноября 1944 года, мы должны были всем куренем пройти с гор до реки Днестра, однако он не удался, дошли мы до с. Спас[с]кое, Вашковского района, а в с. Станивцах встретились с воинской частью Красной Армии и в завязавшемся бою потеряли полностью чету «Березы» и опасаясь, что можем иметь еще большие потери, ушли в леса и вернулись в горы. Лично я из с. Спасское направился в Черновицкий повит и в Васловцах был задержан. Приказ о возвращении куреня в горы отдал куренной «Перебийнис».

<u>ВОПРОС</u>: Какие боевые действия были проведены Буковинским куренем против органов Советской власти и Красной Армии?

<u>ОТВЕТ</u>: За 1944 год частями УПА на Буковине было проведено ряд боевых действий с частями Красной Армии, а также нападений на представителей органов Советской власти, из которых мне известны такие:

В сентябре 1944 года, когда еще имелась одна Буковинская сотня и находилась в горах Галиции с двумя Галицийскими сотнями УПА, на их расположение напали части Красной Армии, был принят бой, в результате которого мы потеряли 6 человек и вынуждены были отойти.

В октябре 1944 года по указаниям «Сталя» в целях запугивания населения, а также истребления представителей органов советской власти четами «Наливайко» и «Ваньки» под командой «Скрыгуна», а также – меня и «Степана», был совершен налет на с. Испас. В этом селе нами было убито около 40 человек, в числе которых были представители сельских властей и сочувствующие, персонально кто был убит, я не знаю. Убийство совершалось по приказанию «Наливайко», который происходит из этого же села. Во время этого налета было сожжено до 10 дворов убитых. В числе убитых были женщины и дети.

В то же время, в целях проведения террористических актов против представителей советской власти, проводом Округа – «Сталем» были направлены в рейд в Галицию сотни «Недобитого» и «Скубы», что конкретно ими проведено, я не знаю.

В конце октября 1944 года в с. Кислицах боевки «Боярина», «Грека» и «Лебедя» под руководством «Черника» – галичанин, организовали засаду на проходившую воинскую часть Красной Ар-

мии. В завязавшемся бою, который длился два дня, банда потеряла 6 человек убитыми и израсходовав боеприпасы, отошла, какие потери были со стороны части Красной Армии, установить не удалось.

В начале ноября 1944 года сотенный «Ястреб» с четами «Наливайки», «Коли» и «Чумака» совершили нападение на село Бер[е]гомет, Вижницкого района, где уничтожили несколько семей поляков и евреев, а также сожгли лесопильный завод. Это нападение совершено по инициативе «Ястреба». Они же сожгли помещение – имение бывшего помещика БОГУСЕВИЧА, где зачастую останавливались части Красной Армии.

Боевками «Лебедя» и «Бояринова» по собственной инициативе в лесу Путиловского района была организована засада на проезжавшую машину с работниками УНКВД, убито 3 человека, из них, как после было установлено, были убиты Зам. Начальника УНКВД и Зам. Начальника УНКГБ. Их документы, а также взятая в плен женщина, ехавшая на этой машине, направлены в Галицию.

Со слов руководителя боевки СБ «Скрыгуна» им было совершено ряд убийств и ограблений. Из них помню совершенный им налет на спиртзавод в с. Дорошивцах, Заставнянского р-на, где как он говорил, убито больше 10 человек.

Кроме перечисленных мной аварий было совершено ряд других, которых я не могу вспомнить.

[...]

Допрос окончен в 2 ч[аса] 16.1-45 г.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь

М. Гайдук

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] О[ТДЕЛА] Б[ОРЬБЫ С] Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД Ч[ЕРНОВИЦКОЙ] О[БЛАСТИ] МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Глущенко *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67447. – Арк. 15-24. Оригінал. Машинопис.

---

* Документ скріплений круглою синьою печаткою з гербом УРСР усередині та написом: "*Народний Комісаріат Внутрішніх Справ УРСР. Управління НКДБ по Черновицькій обл.*" та російською мовою відповідно.

№ 2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ М. ГАЙДУКА

22 січня 1945 р.

ПРОТОКОЛ

допроса обвиняемого ГАЙДУКА Мирослава Ивановича
от 22 января 1945 года.

Допрос начат в 11 час[ов].

ВОПРОС: Расскажите, в каких районах и селах Черновицкой области существует «ОУН» и персональный состав ее участников?

ОТВЕТ: В связи с тем, что лето и осень 1944 года я находился в горах и занимался формированием УПА, происшедшие изменения в организации на территории Черновицкого и Сторожинецкого повитов мне недостаточно известны. В этих повитах с созданием организации с мая месяца 1944 года занимались «Мотря» и «Степан».

Из старых участников, вовлеченных мной в организацию, а также участниками организации, с которыми я ранее был связан, мне известны:

Сторожинецкий повит:

Повитовый, как я уже показал на предыдущем допросе, является «Аскольд», организация существует в таких селах:

с. Бергомет: 1. Станичный названного села по кличке «Цвиркун», в возрасте около 30 лет, фамилии его мне неизвестно, проживает в доме лесничего на окраине села при въезде в с. Бергомет с Вижницы с левой стороны. 2. «Моряк», фамилию не знаю, в возрасте 23 лет, ранее работал среди молодежи, в настоящее время в банде – чете «Наливайко», особых примет не имеет, кроме того, что когда говорит, заикается. 3. «Боевир», по фамилии БЕРНИК Иван, в возрасте 35-ти лет, профессор-географик, в 1942 году в организации выполнял обязанности подрайонного, после разгрома организации в 1943 году к работе стал относиться пассивно. Работал бухгалтером у помещика ВАСИЛЬКА, с которым якобы и бежал в Румынию. 4. «Чайка», фамилия ТОКАРЬ, имя не знаю. В 1941 году в числе других националистов уходил в восточные области Украины и служил в немецкой полиции, в 1944 году являлся заместителем главаря банды «Лугового», по заданию последнего ушел в Галицию. 5. «Ластивка», по фами-

лии ГОРБАЛЕШКО, отец имел маслозавод, сама она в 1942 году вышла замуж за ТОР[Н]ОВЕЦКОГО Леона и выехала на жительство в гор. Вижницу.

Село Мигово, Вижницкого района.

1. «Довбуш», фамилии не знаю, крестьянин, в возрасте около 40 лет, в настоящее время станичный села Бергомет, ранее находился в банде «Лугового».

2. «Смерека», фамилию не знаю, в возрасте около 25-ти лет, при оккупации немцами Украины в одной из восточных областей служил в полиции, был в банде «Лугового», в настоящее время ройовой в сотни «Перебийнис».

3. «Филя», фамилии его не знаю, в возрасте 28-ми лет, при немцах служил в полиции в восточных областях Украины, затем у «Лугового», в настоящее время ройовой сотни «Перебийнис».

4. «Морозенко», фамилии не знаю, в возрасте до 23 лет, ранее был в банде «Лугового», в настоящее время в сотне «Перебийнис» – рядовой боец.

село Лукавец, Вижницкого района.

1. «Гонта», по фамилии ГНАТЮК, в возрасте около 50 лет, бывший станичный, арестовывался румынами, в 1944 году бежал и был в банде «Лугового», после в сотни «Крыги» бунчужным. В октябре 1944 года мной он был направлен с группой других бандитов для подпольной работы в свое село, откуда он вернулся и «Тур» его должен был направить помощником хозяйственника «Весны».

2. «Коваль», он же «Тигрис», фамилии его не знаю, слепой на один глаз, бывший станичный с. Нижний-Лукавец, арестовывался румынами, в 1944 году освобожден, магазинер сотни «Крыги». Его я также посылал вместе с «Гонтой» и «Катрей», но он вернулся назад в горы и находится при сотне «Крыги».

3. «Хрущ», фамилии не знаю, в возрасте 23 лет, в организацию завербован «Гонтой», ранее был в банде «Лугового», а после поваром в сотне «Крыги». Мной он посылался в свое село для подпольной работы, вернулся назад, из числа направленных в селах остались «Катря», «Зирка» и «Орыся». «Хрущ» – глуховат и поэтому используется поваром.

4. «Литун», фамилии не знаю, в возрасте около 20 лет, завербован в организацию «Тигрисом», ранее находился в банде «Лугового», теперь в сотне «Крыги».

5. «Скорый», по фамилии МЕЛЬНИЙЧУК, в возрасте 20 лет, арестовывался за националистическую деятельность румынами, в 1944 году освобожден, был в банде «Лугового», последнее время в сотне «Крыги».

6. «Крук» – или «Дуб», по фамилии ДАРИЙ, при оккупации немцами Украины служил в полиции, после в банде «Лугового» сотенным, последним он вместе с «Чайкой» направлен в Галицию, откуда не вернулся.

7. Его брат – крестьянин, в возрасте около 40 лет, бывший бандит банды «Лугового», после перешел в сотню «Крыги» и теперь в этой сотне бунчужным.

8. «Маруся», фамилии не знаю, была в банде «Лугового», после связной у «Черемшины» и «Катри». В октябре 1944 года она, вместе с чотами «Наливайко» и «Ваньки» была выслана в разведку в свое село, откуда не вернулась.

9. ВИШНЕВСКИЙ (фамилия), лет около 45-ти, при румынах арестовывался, но за недоказательством обвинений был освобожден. В квартире ВИШНЕВСКОГО я неоднократно скрывался, впервые меня познакомил «Тигрис».

10. ЧОРНЕЙ не участник организации, проживает на окраине села называемого Левкова, имел два дома, один из них в центре села и другой на окраине. При румынах у него я продолжительное время скрывался. В 1944 году там же имел встречу с «Мотрей», когда она прибыла из Галиции.

<u>село Майдан-Луковецкий, Вижницкого р[айо]на.</u>

1. «Байда», фамилии не знаю, в возрасте около 30 лет, по професси[и] музыкант, бывший станичный села Майдан, связи с ним за последнее время я не имел.

2. «Свит», крестьянин, в организации с 1941 года, связной [нрзб.] в селе Бережница, жена его также связная. Жил в изолированном доме в лесу по дороге в с. Бережницу.

3. «Медведь», фамилии не знаю, в возрасте около 35-ти лет, был на Украине, прибыл весной с боевкой, которой руководила «Мотря», после перешел в банду «Лугового», последнее время в сотне «Крыги». Вместе с «Катрей» его я посылал в свое село, откуда он вернулся, а после, когда я шел с куренем «Перебийнис», его я снова направил в свое село, где он должен был и остаться.

4. «Липка», фамилии не знаю, девушка, была на Украине, в 1944 году прибыла из Галиции и была санитаркой в сотне «Кры-

ги», последнее время заболела и самостоятельно ушла в село лечиться, где она может быть – не знаю.

село Жадова, Сторожинецкого района.

1. «Сирый», по фамилии ТОДОРЮК, в возрасте около 40 лет, брат «Весны», ранее был районовым, в 1943 году осенью арестовывался, был осужден и вывезен в Румынию, о его судьбе мне ничего неизвестно.

2. «Жук», фамилии не знаю, 20 лет, бывший связной районового «Сирого», после был в банде «Лугового», по заданиям которого несколько раз переходил линию фронта с «Присей» и «Верой», последнее время вместе с «Катрей» направлен в свое село для подпольной работы, оттуда вернулся к «Туру».

3. «Роман», по фамилии ВЛУЧКО, около 35-ти лет, бывший подрайоновый, бандит банды «Лугового». После в сотне «Крыги» выполнял обязанности бунчужного, в октябре месяце мною направлен в свое село вместе с «Жуком» и «Катрей», где он и остался.

4. «Надия», по фамилии ТОДОРЮК, сестра «Веры» и «Серого», была на Украине, после в банде «Лугового», в настоящее время связная «Черемшины».

5. ТОДОРЮК, младший брат «Серого», клички его не помню, был подрайоновым в районе «Сирого», служил в румынских войсках и вернувшись оттуда ушел в Красную Армию по мобилизации.

6. «Вера», по фамилии ТРАЧУК Прасковья, ранее связная «Лугового», несколько раз по его заданию с «Жуком» переходила линию фронта, она же переводила и меня с 22-мя галичанами из села Станивцы до Шепета, а впоследствии ушла в свое село и больше не возвращалась.

7. «Сулима», фамилия ГОНТАРЮК Илья, в возрасте до 30 лет, ранее проживал в гор. Черновицы со своим братом Тодором, оба они портные, весной ушел в горы, был в банде «Лугового», после в «Крыги», остался в горах.

гор. Сторожинец.

1. «Андрей», фамилия ЖОЛОБА Владимир, в возрасте до 23-х лет, учился в Институте архитекторов, завербован в организацию мной лично, подлежал мобилизации румынской армией, дезертировал и перешел на нелегальное положение. В 1943 году арестовывался, вывезен в Румынию, где он в настоящее время, не знаю.

2. «Буря», по фамилии Жолоба, сестра «Андрея», завербована мною и работала среди молодежи, арестовывалась румынами и была осуждена. При отходе румын – освобождена. С ней мы связь не налаживала, так как ее брат изменил, выдав всю организацию румынам.

село Глубокое, Глубокского района.

1. «Карпо» – ПОЛАМАРЮК Георгий, в возрасте до 25 лет, окончил несколько классов гимназии, вместе с «Андреем» избежал призыва в румынскую армию и находился на нелегальном положении. В организации выполнял обязанности инструктора в Сторожинецком повите, а впоследствии ушел в банду «Лугового» вместе с моим братом «Северином» и «Тихим». Некоторое время был в сотне «Крыги», а после нападения немцев в селе Сергиях на «Крыгу», ушел снова к «Луговому» и так как он был болен туберкулезом, последний его направил в немецкий госпиталь, откуда он больше не вернулся.

2. «Зирка» – ПОЛАМАРЮК Мария, сестра «Карпа», в организации работала среди молодежи, арестовывалась румынами и была освобождена. С приходом Красной Армии из своего села переехала на жительство в гор. Черновицы вместе с ЗЕЛЕНКО Михаилом. В гор. Черновицы я ее оставил у «Гени» в своей конспиративной квартире. Она же в городе имела свою родственницу, по фамилии МАЕЩУК, у которой также скрывалась, с ней я связей за последнее время не имел.

3. «Богдан» – ЗЕЛЕНЬКО Михаил, в возрасте около 40 лет, по профессии портной, бывший районовый, в 1943 году осенью арестован румынами и осужден. Весной в 1944 году освобожден, как и все другие националисты. Весной, когда я уходил из гор. Черновицы, по вызову «Мотри», был у него и предупредил его, чтобы он скрывался, так как его могут арестовать органы НКВД. Впоследствии он был арестован.

4. «Ивон», фамилия МОНАХ, в возрасте до 28-ми лет, бывший подрайоновый у «Богдана», вместе с ним был арестован румынами и осужден. Весной в 1944 году освобожден и ушел в банду «Лугового». Впоследствии под кличкой «Береза» принял чету и в настоящее время находится в сотне «Крыги». В декабре месяце 1944 года, когда курень «Перебийнис» уходил в долину Буковины, чету «Березы» разбили.

5. ЗЕЛЕНЬКО (Титусь), кличку его забыл, в возрасте до 25 лет, если не ошибаюсь – агроном по профессии, бывший заместитель

«Богдана». Вместе с ним арестовывался румынами, был освобожден и весной в 1944 году снова арестован органами НКВД.

6. «Марко», по фамилии ДРОБАН, в возрасте около 30 лет, портной по профессии, арестовывался румынами, освобожден вместе с «Березой», ушел в горы и в настоящее время в сотне «Крыги» работает портным.

Село Виженка

1. «Боз» или «Хома», по фамилии КЛИМ Иван, в возрасте до 35 лет, техник по профессии, бывший подрайоновый, в 1943 году перешел в подполье, арестовывался румынами и был вывезен в гор. Сучаву, откуда вернулся, однако с ним мы связь не восстанавливали, так как его подозревали, что он убил «Стародуба», где он в настоящее время, я не знаю, в горах от «Недобитого» слышал, что якобы «Хома» служит в гор. Вашковцы служащим в каком-то учреждении, точно это или нет, не знаю.

2. «Вера», по фамилии КЛИМ Анастасия, в возрасте до 22-х лет, при румынах находилась в подполье вместе с братом, теперь в горах у подрайонового «Лисового» в селе Довгополье.

3. «Сагайдачный» или «Ступа», по фамилии СКОРОПАДЮК, в возрасте до 25 лет, при оккупации Украины немцами уходил вместе с другими националистами, весной в этом году пришел с боевкой, руководимой «Мотрей». Ходил в Галицию, в последнее время прибыл в сотню «Боевира». В ноябре 1944 г. в бою был убит.

4. «Микита» – СЕМАКА Дмитрий, в возрасте до 22 лет, грамотный, при румынах арестовывался и был вывезен в гор. Сучаву, в 1944 году освобожден, в настоящее время ройовой в сотне «Боевира».

5. «Оксана» – СЕМАКА Геня, в возрасте до 18 лет, завербована в организацию в гор. Черновицы, где она училась, является сестрой «Мыкыты» и женой «Крыги», арестовывалась румынами и освобождена, после была в Галиции у «Тура», с ним прибыла в горы, теперь назначена санитаркой у врача – жены «Перебийниса».

6. «Хмара», фамилии не знаю, уроженка села Малой Виженки, мужа ее убили венгры, в настоящее время она является связной «Черемшины».

село Багна, Вижницкого района.

1. «Сокол», фамилии не знаю, в возрасте до 30 лет, проживал на краю села возле кирпичного завода «корпус». Ранее занимался продажей леса – досок, которые отправлял в Бессарабию. Ра-

нее бывший станичный села, теперь назначен также станичным подрайоновым «Недобитым» и должен был идти в свое село.

2. «Калина», сестра «Стародуба», по фамилии ЛАЗАРЯК, некоторое время в горах выполняла роль связной, после была наказана за антиморальные поступки и передана «Недобитому», в территории которого она и осталась.

с. Черешенька – окраина села Багны

1. «Вихорь», по фамилии Павлюк, в возрасте до 35 лет, в настоящее время «Перебийнисом» назначен руководителем разведки.

2. «Громкий», фамилии не знаю, в возрасте около 30 лет, бывший станичный села, арестовывался румынами, осенью в 1944 году попал на мину – убит.

г. Вижница, Вижницкого района.

1. «Максим» или «Северин» – мой брат ГАЙДУК Владимир, в возрасте 22-х лет, в организации был курьером. В конце 1944 года подлежал мобилизации в Красную Армию, но перешел в подполье и стал скрываться. По заданию «Мотри», весной в 1944 году ушел к «Луговому», у которого оставался до моего прихода, а после был со мной в сотне «Крыги». При нападении немцев на нас был ранен в руку и ногу, и немцами взят в плен, с того времени его не видел, однако не так давно узнал, что он «Луговым» был направлен в немецкий госпиталь и вывезен в Венгрию.

2. «Петрусь», по фамилии ТОРНОВЕЦКИЙ Леон, в возрасте до 30 лет, бывший секретарь гимназии, имеет среднее образование, в организацию завербован мною. При румынах работал в с. Бергомет секретарем у графа ВАСИЛЬКА, одновременно был подрайоновым, где он в настоящее время, я не знаю.

3. «Гром» или «Степан», по фамилии ЛУКАВЕЦКИЙ Иосиф, в возрасте свыше 30 лет, по профессии портной, бывший коммунист. С приходом румын в 1941 году его должны были арестовать, но он удрал в с. Мелеево и там скрывался у своих знакомых, там же и был мной завербован. Некоторое время был связным между мной и районом – «Грыця», он же «Весна» в Бережнице, вместе со мной был арестован и содержался в тюрьме, впоследствии был освобожден. В конце 1943 года снова был арестован в гор. Черновицы в квартире коммуниста, по фамилии СКОРОПАДЮКА, уроженца села Ви[ж]енки, брат четового «Сагайдачного». В том же доме СКОРОПАДЮКА пряталось несколько евреев, впоследствии был про-

цесс, однако он был оправдан и остался проживать в гор. Черновицы, впоследствии его снова должны были арестовать, но он скрылся и перепрятывался у себя дома и в селе Лукавцы у одной вдовы, имевшей 2-х дочерей, впоследствии на одной из них он женился. Проживая в гор. Черновицы, после того, когда вся организация была вскрыта, он некоторое время прятался со мной и в конце 1943 года мной был назначен проводником Вижницкого района, работал он плохо. С приходом на Буковину Красной Армии, я его не мог найти и с того времени никаких связей я не имел.

4. «Пестук», фамилия ТУРУШАНКО Владимир, 25 лет, имеет неоконченное среднее образование, был мобилизован в румынскую армию и где он находится в настоящее время, не знаю.

5. ЗАМРИ, имя не помню, агроном по профессии, в возрасте до 30 лет, участник организации мельниковцев, при румынах все время ходил с полицейскими, где он в настоящее время, не знаю.

6. ШЕВЧУКЕВИЧ Льолако, в возрасте до 30 лет, членом организации фактически не являлся, а лишь сочувствовал и помогал организации материально, арестовывался румынами и после 2-х месячного содержания в тюрьме – освобожден.

село Ривное, Вижницкого района.

1. ЧЕРНЕЙ Николай, в возрасте до 30 лет, бывший учитель Вижницкой школы, участник мельниковской организации, в 1943 году бежал в Галицию.

2. МЕЛЕНКО, клички не помню, крестьянин, в возрасте до 45 лет, он же торговец фруктами. В мельниковской организации был проводником, где находится в настоящее время, мне неизвестно.

3. СЛЫЖУК, в возрасте до 50 лет, крестьянин, имеет две дочери, обе находятся в горах, по кличке «Мура» и «Марта».

4. ДЕМИДЮК, в возрасте до 50 лет, крестьянин, арестовывался в 1942 году вместе со мной по подозрению в националистической деятельности, был освобожден и ушел в восточные области Украины.

5. «Триска», фамилия АМБРОЗИЙ, до 30 лет, бывший служащий при румынах в Финансовом отделе гор. Вижница, в настоящее время в сотне «Крыги», к которому пришел не так давно.

село Черногузы, Вижницкого района.

1. ГОЛЕЙ Тонасий, кличку не помню, портной по профессии, в возрасте до 30 лет, бывший станичный, арестовывался румынами и освобожден. В организации был пассивный и его как станичного

от обязанности освободили, и поставили вместо его «Муряха», в настоящее время находится в горах с. Ростоки, у «Недобитого».

2. «Мурях», теперь «Недобитый», фамилии его не знаю, в возрасте около 30 лет, хромой на ногу, бывший станичный села, теперь подрайоновый, находится в селах: Виженке и Ростиках.

3. «Молот», имя Григорек, в возрасте до 28 лет, окончил 4 класса гимназии, работал среди молодежи, арестовывался румынами, освобожден или нет – не знаю, в горах его не встречал.

4. «Ластивка» – МАЦЮК, до 23 лет, окончил 4 класса гимназии, работал среди молодежи, арестовывался румынами и освобожден, в горах с нами его не было, когда интересовался о нем, мне сказали, что он находится в своем селе.

5. «Огонь», фамилия МИЦКАН, до 50 лет, крестьянин, ранее был подрайоновым, впоследствии освобожден за пассивность в работе. В настоящее время находится в горах, хозяйственником у подрайонового «Лисового».

6. «Дзвин», по фамилии СЕРГИЙ, в возрасте до 40 лет, бывший учитель, при румынах его дом использовался для связи, в настоящее время находится в горах, эвакуированный.

7. «Гнат», по фамилии ГОРЕЦКИЙ, 23-х лет, ученик средней школы, работал среди молодежи, арестовывался румынами, а после освобождения был взят в румынскую армию.

село Диброва.

1. «Ястреб», по фамилии МОСКАЛЮК, 28 лет, крестьянин, бывший станичный села, в 1943 году, когда румыны арестовывали участников организации, он ушел в Галицию. Не так давно вернулся в горы и в настоящее время сотенный.

2. «Чайка», фамилия ШПИТЬКО, в возрасте свыше 30 лет, крестьянин, ранее станичный села, снятый с этой работы за пассивность, арестовывался румынами за контрабанду, из тюрьмы удрал в Галицию, сведений о нем не имею.

3. «Хамара» или «Лида», фамилия ГРАБОВИЧ, девушка в возрасте до 20 лет, в настоящее время в горах в подрайоне «Хмары».

4. «Шабля» – ГРИБОВИЧ, брат «Лиды», в возрасте 18-19 лет, в настоящее время в сотне «Ястреба».

село Испас, Вижницкого района.

1. «Тихий», по фамилии МОРГОЛЯК, в возрасте до 35 лет, бывший учитель, прибыл весной в 1944 году вместе с «Мотрей» из

Галиции, после был в банде «Лугового», а когда мной у «Лугового» была взята сотня, он пошел с нами и имел задание наладить радиоприемник и слушать все известия. В селе Сергиях, когда на нас напали немцы, он был убит.

2. «Наливайко», по фамилии Труфин, четовой сотни «Крыги».

3. «Задорожный», фамилия ДЕНИС, находится в боевке СБ «Галагана».

4. «Остап», фамилии не знаю, в возрасте 20 лет, крестьянин, при румынах находился в подполье, был ранен в ногу, ушел в Галицию и больше оттуда не возвращался.

5. «Сом», фамилию не знаю, санитар в сотне «Крыги», прибыл из Галиции, в возрасте до 40 лет.

село Милеев, Вижницкого района.

1. «Кобзарь», он же «Заря», фамилии не знаю, при румынах работал продавцем в кооперативе, бывший подрайоновый, во время арестов, проводимых румынами, бежал в Галицию, [в] возрасте до 35 лет, в настоящее время четовой в сотне «Борисенко».

2. «Борисенко», фамилии не знаю, сотенный, о нем я рассказал на предыдущем допросе.

3. «Крым», он же «Чегирин», по фамилии ИСАК, бывший председатель сельсовета в с. Кибках, в организации выполнял роль подрайонного. Во время арестов, проводимых румынами, бежал в Галицию. Весной в 1944 году вернулся вместе с «Мотрей» и был с ней связан, где в настоящее время, не знаю.

4. «Черногор», он же «Дмытро», фамилии не знаю, крестьянин, в возрасте свыше 30 лет, находился в подполье, скрываясь в селе Кыбока. Был инструктором в организации. В 1943 году вместе с «Остапом» ушел в Галицию, вернулся весной в 1944 году, и как мне было известно, по указанию «Крыги» ушел в Красную Армию.

5. «Лисица», фамилии не знаю, в возрасте около 35 лет, крестьянин, в организации выполнял роль связного между мной и районом «Весны». Если не ошибаюсь, также направлен в Красную Армию.

село Банилов, Вижницкого района.

1. «Рысь», по фамилии КОЛОТИЛО, в возрасте до 40 лет, бывший купец, в организацию завербован весной в 1944 году и скрываясь в своем селе вместе с дезертиром старшина, по национальности русский, разоружал мелкие группы красноармей-

цев, впоследствии с «Кармелюком» удрал в горы и сам скрывался, занимаясь торговлей сельскохозяйственных продуктов.

2. «Дуб», фамилии не знаю, крестьянин, в возрасте 40 лет, при румынах арестовывался, где в настоящее время, мне неизвестно.

3. «Securities», фамилии не знаю, в возрасте до 50 лет, бывший дьякон, ранее бывший станичный села, вместе со своим сыном был в сотне «Крыги» – убит немцами.

4. «Соловей», фамилии не знаю, в возрасте около 30 лет, при румынах в своем селе был писарем, арестовывался румынами.

село Бережница.

1. «Гриць», он же «Сагайдачный», он же «Весна», по фамилии КОЛОТИЛО, в возрасте свыше 40 лет, крестьянин, бывший районный Вашковского района. Осенью в 1943 году арестовывался румынами, где в настоящее время не знаю.

2. «Зима», фамилии не знаю, в возрасте свыше 30 лет, крестьянин, бывший подрайоновый, осенью в 1943 году арестовывался и был вывезен в Румынию, где в настоящее время, не знаю.

3. «Сирко», фамилия НАХАМКО, в возрасте около 50 лет, крестьянин, бывший станичный, арестовывался румынами и был освобожден. Весной в 1944 году был связным у «Мотри». В настоящее время должен находиться в селе.

4. «Перепелица», фамилии не знаю, женщина, имеющая 4-х детей. В организации выполняла роль связной у «Зимы», после была связана с «Мотрей», теперь якобы арестована органами НКВД. Ее сын по кличке «Скорый» был убит при облаве.

село Велавчи.

1. «Кобзарь», он же «Владимир», по фамилии КОЛОТИЛО, в возрасте до 24-х лет, бывший студент философии, ранее участник и проводник Буковины. В 1942 году арестовывался и был вывезен в гор. Яссы. В тюрьме выдавал себя сумасшедшим и с помощи «Мотри» удрал в Галицию, откуда снова в 1943 году был направлен проводником Буковины. В конце 1943 года арестован румынами в гор. Черновицы, вывезен в Румынию и о нем я больше никаких сведений не имею.

2. «[Б]оевир» – ПАРЕНЮК Николай, в возрасте около 40 лет, в селе имел молочарню и занимался торговлей масла. При аресте убит жандармами румынскими.

село Карапчиев, Вашковского района.

1. «Игорь», фамилии не знаю, бывший учитель, отец «Кармелюка» (не родной). В 1941 году имел кличку «Сокол».

2. «Кармелюк», он же «Клим», в настоящее время «Палий», по фамилии ГАЖЕН Орест, бывший адвокат. В 1941 году выезжал в Восточные области Украины вместе с «Игорем». На Буковину вернулся весной в 1944 году с «Мотрей» и был назначен главарем боевки, впоследствии командовал всеми бандами, а именно: «Гайворона», «Черноты», «Искры» и «Наливайка». Все эти банды действовали в селе Карапчиев. В начале лета самовольно перешел линию фронта в Галицийские горы, где и находится в настоящее время, в районе Жабье.

3. «Вадим», брат «Палия», находится вместе с «Туром».

4. «Сокол», бывший учитель, «Мотрей» был назначен районовым, в настоящее время бунчужным в сотне «Крыги». Жена «Сокола» арестована органами НКВД.

5. «Ворон», он же «Квитка», фамилии его не знаю. Ранее проживал в Канаде. Его жена также участница организации. Весной в 1944 году удрал неизвестно куда.

6. «Лис», он же «Меч», фамилии его не знаю, в возрасте около 40 лет, в селе был санитаром и от организации районовым. Впоследствии снят с этой работы за пассивность, ушел в румынскую армию, где в настоящее время неизвестно.

7. Гинько (имя), фамилии не знаю, портной, проживал возле церкви на валах, был связным, в настоящее время в селе в местной боевке.

гор. Вашковцы.

1. «Катря», женщина в возрасте 30 лет, по фамилии ШИПКО, разведенная с мужем, прибыла весной в 1944 году в банду «Лугового» вместе с «Тихим», впоследствии работала у «Черемшины» проводником среди девушек. В октябре 1944 года мной выслана к «Перепелице» вместе с «Зиркой» (девушка из Бережницы), «Орысею» (связная из села Жадовы) к «Аскольду». «Степаном» она назначена районовой в Глыбокский район, где находится и в настоящее время.

село Зеленив.

1. «Одарка», она же «Оксана», по фамилии ПОНИЧ Стефания, в возрасте до 23-х лет, при румынах выполняла роль инструктора. В 1043 году весной была арестована и осуждена к 12 годам.

В 1944 году освобождена. В настоящее время работает в Черновицком повите проводницей. Последний раз была с нами в селе Васловицы, когда я был задержан.

2. «Безименный», фамилии его не знаю, в возрасте до 25 лет, крестьянин, при немцах уходил в восточные области Украины, весной пришел с «Мотрей» и находился в боевке, но в связи с тем, что болен ревматизмом, ушел домой. В настоящее время находится в боевке «Скрыгуна».

3. «Шулика», фамилия ПОНИЧ – брат «Оксаны», в возрасте 25-26 лет, был в боевке галичан, весной в 1944 году, когда нашу боевку разбили, был ранен, где находится в настоящее время, не знаю. Лечила его «Мотря».

4. Сестра «Оксаны» и «Шулики», кличку не помню, фамилия – ПОНИЧ.

<u>Село Кал[ь]нивцы.</u>

1. «Кучерявый», фамилии не знаю, 25-ти лет, вместе с «Безименным» служил в полиции в Восточных областях Украины. Весной в 1944 году «Мотрей» был направлен для работы в свое село.

2. «Сам-свий», фамилии не знаю, в возрасте 25 лет. В 1941 году при немцах работал в Восточных областях в полиции. Последнее время был в охране «Мотри». Когда «Мотрю» поймали, его в Васловицах не было, направлялся в какое-то село Черновицкого повита.

<u>Село Станивцы.</u>

1. «Тарас», фамилии не знаю, в возрасте свыше 30 лет, бывший подрайонный. Весной в 1944 году вместе с «Мотрей» пришел из Галиции. В настоящее время в боевке «Скрыгуна».

2. «Батько», по фамилии ФРУНЗА, крестьянин в возрасте до 45 лет. В 1943 году уходил в восточные области Украины, в 1944 году ушел в боевку «Кармелюка». Последнее время остался в селе и как будто ушел в Красную Армию.

3. «Голуб», фамилии не знаю, до 40 лет, был некоторое время в сотне «Крыги», теперь в боевке «Скрыгуна».

4. «Олень», фамилии не знаю, завербован в организацию весной в 1944 году, арестован органами НКВД.

5. «Гром», фамилия ЛАКУСТА, завербован в организацию весной в 1944 году, арестован органами НКВД, возраст его до 35 лет.

6. «Малый», фамилии не знаю, в возрасте до 20 лет, происходит из Острого Кивка, портной по профессии, последнее время ушел в Красную Армию.

7. ПАРАСКА, фамилии не знаю, вдова, в возрасте около 40 лет, ее хата использовалась для связных, но так как ее стали преследовать, она отказала в приеме, в связи с чем хата связи перенесена под Острый Кивок, в одну из хат, расположенных в лесу, где была пасека, там проживает одна женщина, муж которой скрывается. Этот дом расположен внизу, по дороге со Станивцев до Острого Кивка, у нее я был несколько раз.

Село Костенцы.

1. «Бульба», фамилии не знаю, при румынах был назначен районовым, однако не работал, его я не видел последнее время, так как он от нас скрывается. Со слов «Мотри» он отказывается работать в организации.

2. «Вирка», дочь «Бульбы», участница организации, работала среди молодежи, где находится в настоящее время, не знаю.

Село Драченцы.

1. «Максим», он же «Аскольд», фамилии его не знаю, в возрасте около 30 лет, имеет среднее образование, при румынах работал писарем в Коломыйской гражданской управе. Весной в 1944 году завербован в организацию, был районовым, а теперь назначен повитовым Сторожинец.

2. «Стрела», фамилии не знаю, в возрасте до 25 лет, бандит с боевки СБ «Скрыгуна».

3. «Довбуш», фамилия ГАРМАРТЮК, в прошлом при румынах занимался бандитизмом, с приходом на Буковину Красной Армии создал свою бандитскую боевку и действовал в своем селе на Спаске.

4. «Тарас», фамилии не знаю, действовал в своем и когда я с куренем «Перебийносом» в конце 1944 года прибыл на Спаское, с его помощью расквартировывались бандиты. Мы ушли, он продолжал оставаться в своем селе. С ним скрывался второй участник организации, по кличке «Дмитрий», последний ушел вместе с «Аскольдом».

с. Бергомет с/п.

1. КОПАНЧУК, имя не знаю, учительница, в возрасте около 50 лет, участницей организации не являлась, у нее я несколько раз бывал – скрывался, выехала в Румынию.

2. «Ложка», фамилии не знаю, в возрасте до 25 лет, цыган, был в Галиции, теперь при боевке СБ с «Богданом» у «Тура».

с. Черногузы.

1. «Куля», он же «Назар», фамилии не знаю, по профессии шофер, был связан с румынами и когда пошел в Галицию, его там убили за это.

Черновицкий повит, гор. Черновицы.

1. «Гром», он же «Роман», по фамилии ГЛИНСКИЙ, в возрасте около 40 лет, работал продавцом в фирме Континенталь, в его квартире я часто скрывался, проживая на нелегальном положении. Весной 1944 г. он выехал в село Багна. Его сын также являлся участником организации и оставался проживать в городе, позже удрал в горы и был в банде «Лугового», а теперь в сотне «Крыги», имя его Василий, кличка «Чижик», квартира его находилась на ул. Университетской.

2. «Месер», фамилии не знаю, в возрасте свыше 30 лет, работал в бане массажистом, а также занимался перепродажей овощей, проживал по Русской улице возле моста, призван в румынскую армию, его жена по кличке «Геня» также являлась участницей организации, ее квартира была конспиративной квартирой, где печатались всевозможные листовки и прочее.

3. «Вера», по фамилии КИБИЧ, ее муж работал в складе вместе с ГЛИНСКИМ, «Вера» в 1943 году арестовывалась румынами, впоследствии была освобождена, проживала по ул. 11 ноября, а после переехала в село Ленковцы, муж ее призван в Красную Армию.

4. «Франц», фамилии не знаю, в возрасте около 35 лет, извозчик, с приходом Красной Армии на Буковину, поступил работать в пожарную команду в гор. Черновицах, у него в квартире я скрывался, сам он уроженец села Испас, имеет большую семью, проживает по ул. Кучеровской, в своем доме он имеет склад с оружием.

5. «Кость», фамилия ГОРБАШЕВСКИЙ Юрий, в возрасте до 22 лет, студент Архитектурного института, уроженец села Василева или Боровцы, возле Днестра, в организации выполнял обязанности проводника среди молодежи. С 1943 года находился в подполье, был арестован вместе с АНДРЕЙЧУКОМ, по ул. Университетской, при попытке выстрела из револьвера убил комиссара сигуранцы КОЖАКОРА. «Кость» был осужден к расстрелу, в городе он имел участников из молодежи таких: «МАЗЕПУ», «ВОРОНА», ТОМАШЕВСКОГО и др. Отец «Кости» был подрайоновым, имел кличку «Лев», при румынах осужден.

6. «Мазепа», он же «Славко», фамилии не знаю, бывший ученик средней школы, работал среди молодежи, он же снабжал организацию бумагой, чернилами и проч. Вместе с «Костей» проживали в гор. Черновицы в румынке, фамилии не знаю, в 1943 году ушел в подполье и больше я с ним не встречался.

7. «Настя», фамилия КЕРСКАЯ Оля, при румынах арестовывалась, освобождена весной в 1944 году, вместе с ней была арестована «Одарка», вместе с которой они ушли в подполье, когда им стало известно, что органы НКВД должны их арестовать. В квартире «Насти» я неоднократно бывал и ее сестра меня угощала, сестра участницей организации не являлась, имеет свой дом на Роше.

8. «Ксения», фамилия МАРУСЯК, завербована в организацию «Одаркой», арестовывалась румынскими властями, освобождена румынами весной в 1944 году. У нее в квартире я был два-три раза, проживает она на Русской улице возле кирпичного завода.

9. «Вася», фамилия МАЙЩУК Виктория, уроженка села Глыбокое, отец ее при румынах работал в суде, «Вася» арестовывалась румынскими властями, после освобождения ушла в подполье вместе с «Настей» и «Ваней», теперь все они находятся в Сторожинецком повите, работает у «Аскольда», из них первая связной. У них я бывал за последнее время.

10. «Ваня», фамилии не знаю, работала среди молодежи вместе с «Васей», теперь находится в подполье под кличкой «Жабка», районовая Вашковского района.

11. ГОНТАРЮК Тодор, клички не имеет, его брат по кличке «Сулима» происходит из села Жадовы, оба они в гор. Черновицы работали сапожниками, из них «Тодор» официально не являлся участником организации, так как имел жену польку, однако в его квартире я иногда скрывался. У него же имелось радио. Весной в 1944 году я был у него в квартире, когда в гор. Черновицы вступила Красная Армия. Как мне известно, он арестован органами НКВД, проживал на Русской улице. Во второй половине его дома проживал механик электростанции по фамилии ЧЕБУРЕК, у последнего я также иногда скрывался, сам он уроженец гор. Выжницы.

12. БОДРЫЙ Ярко, клички не имел, его дом расположен возле резиденции митрополита, ранее в его квартире проживал проводник Буковины КОБЗАРЬ, вместе с которым он был арестован и осужден по Ясскому процессу. БУДНЫЙ * имел сестру, которая также была арестована и освобождена весной в 1944 году, пос-

* Різночитання прізвища подані за оригіналом документа.

ледняя в организации работать не хотела и когда «Настя» шла в подполье и приглашала ее, она отказалась, высмеяв действия «Насти», сам Ярко умер.

13. РОБАЧИК, имя не знаю, в возрасте около 50 лет, бывший руководитель украинского хора, в организации не состоял, а лишь оказывал материальную помощь, проживал он возле резиденции митрополита и якобы вместе с румынами выехал в Румынию.

14. ЛАБАДИН, имя не знаю, в возрасте свыше 40 лет, познакомился я с ним в 1941 году в тюрьме. Его жена является сестрой ВЫШИНСКОГО из села Лукавец, работал он при румынах аптекарем, к нему я заходил и получал от него деньги для политзаключенных, жил он по ул. Университетской. В доме ЛАБАДИНА проживал профессор, фамилию его забыл, в возрасте до 40 лет, впоследствии перешел на квартиру к КЕРСКИМ, с ним я имел разговоры на предмет его вербовки в организацию, но он из-за боязни, согласия не дал быть членом организации, где он в настоящее время, мне не известно.

15. ЦЫГАНЮК Василий, адвокат, официально завербован в организацию не был, но он меня информировал о всех процессах в отношении наших участников организации, а также два-три раза давал пишущую машинку для печатания листовок, проживал по ул. Университетской, удрал в Румынию.

16. МИЧКОВСКИЙ Николай, зубной врач, у него я неоднократно бывал и получал деньги для политзаключенных, проживал по ул. Аркошило, выехал в Румынию.

17. МОСИКЕВИЧ Орест – адвокат, при немцах выезжал в Восточные области Украины и работал примарем в гор. Николаеве, последнее время был у генерала ДРОБОЛИТ, представителем украинцев (неофициально), бывший мельниковец, его жена также, «Владимир» перед своим арестом ставил своей целью перевербовать его, с целью разведки, был у него один раз, но его арестовали. МОСИКЕВИЧ выехал в Румынию.

18. ШЕВЧУКЕВИЧ Афанасий – врач, уроженец Вижницкого района, знаком я с ним давно, мой отец старался ШЕВЧУКЕВИЧА устроить на учебу. Будучи на нелегальном положении, с ним я несколько раз встречался на улице и у него дома, с целью получения денег, а также получения лекарств и врачебных советов для раненого «Остапа» и своего брата. Последнее время у ШЕВЧУКЕВИЧА была «Мотря», с целью получения лекарств для бандитов и ей удалось получить.

19. ГУЗАРЬ, имя, отчества не знаю, врач по профессии. Его жена была осуждена по Ясскому процессу к трем годам. У ГУЗА-

РЯ была «Мотря» во время моего пребывания в горах, об этом она мне писала, что с ним поссорилась, сын ГУЗАРЯ арестовывался румынами и освобожден.

20. ФУРМАН, бывший студент, проводник мельниковской организации, за 1943-1944 года. Переходил границу с Румынии на Буковину по поручению мельниковского провода. В 1942 году в гор. Яссы осужден к четырем годам. Весной в 1944 году освобожден.

21. НАСТУНЯК, бывший студент, мельниковец. Как мне известно, сотрудничал с румынской полицией и «Степан» говорил мне, что он дал информацию румынам в отношении «Кобзаря». В 1942 году выехал в Галицию.

22. КОВАЛЬ Наталья, бывшая студентка, работала машинисткой у проводника «Кобзаря», с ним вместе была арестована и осуждена к 10 годам.

23. ЩЕРБАНОВИЧ Лида, бывшая студентка, в 1941 году приехала из Бухареста, участница мельниковской организации, впоследствии перешла к нам и непродолжительное время была на квартире с «Кобзарем» и «Коваль», арестована румынами и осуждена по Ясскому процессу к 12 годам.

24. Из участников, проходивших по Ясскому процессу, мне знакомы такие имена: МАРТЫНЮК – проводник хора при грекокатолической церкви, ДОСКОЛ (дьякон) той же церкви, ТОРКО – ученик, МОРЕВИЧ – ученик, МАРУСЯК – кличка «Ксения», Оля КЕРСКАЯ, их обвиняли за сбор денег для политзаключенных, это было в 1943 году.

25. Слышал в отношении инженеров ЖУЛЕБЫ и БЕНДИКА, оба они были в полиции в гор. Черновицах, из них первый бежал в Галицию и второй в Румынию, с ними поддерживали связи «Кобзарь» и «Степан». Инженер ДЖУЛЬБА являлся проводником мельниковской организации.

<u>село Стрелецкий Кут</u>

1. ВАСИЛОВСКАЯ, имя не знаю, в возрасте около 35 лет, у нее я был по рекомендации «Лугового» при соввласти пять-шесть раз, весной в 1944 году. Когда мне приходилось бывать у ВАСИЛОВСКОЙ, ее посещали девушки мне неизвестные. Перед уходом в горы, ее я передал «Мотре», муж ВАСИЛОВСКОЙ убит румынами за принадлежность к организации. Дом ее расположен недалеко от леса.

2. «Луговой», фамилии не знаю, бывший учитель, при румынах находился в Галиции, откуда возвратился вместе с «Мотрей»

весной в 1944 году, позже возглавлял крупную банду, действовал вместе с немцами, с которыми бежал в Венгрию. У него я забрал людей и организовал первую Буковинскую сотню, которую впоследствии передал «Крыге».

село Ленковцы.

1. ВЕРЕНКА, имя, отчество не знаю, в организации завербован при румынах, проживал около старой трачке, между толокой и железной дорогой. При румынах арестовывался, освобожден весной в 1944 году, у него я бывал два раза, из них один раз с «Мотрей». ВЕРЕНКО имел спрятанное оружие, которое «Мотря» хотела перевести к «Кармелюку», поручила это сделать «Максиму» из села Бродка, и когда он проезжал в гор. Черновицы мост, его задержали и обнаружили оружие, но ему удалось бежать. В настоящее время «Максим» действует возле Днестра, село – Лужаны.

2. «Ворон», фамилии не знаю, бывший ученик средней школы гор. Черновицы, был связан с «Костем», в настоящее время в боевке «Скрыгуна».

село Рогозное.

1. «Мирон», он же «Юрась», по фамилии МАЙДАНСКИЙ, при румынах был районовым, арестовывался в 1943 году вместе с «Тарасом» и был осужден к пяти годам. Весной освобожден и вступил в боевку «Черноты» в селе Драчинцы. В настоящее время перешел в боевку «Скрыгуна» и вместе с ним пошел организовывать вторую боевку в Сторожинецком повите.

2. АНДРЕЙЧУК, по профессии портной, работал среди молодежи, арестовывался румынами вместе с ГОРБАШЕВСКИМ, при попытке убить комиссара сигуранции. АНДРЕЙЧУК осужден к 10 годам. Весной в 1944 году освобожден, а впоследствии арестован органами НКВД.

село Шубранец.

1. «Тарас», по фамилии Гирюк, в возрасте до 35 лет, бывший адвокат, в 1942-1943 годах проводник Буковины, в организацию завербован «Кобзарем». Вместе со «Степаном» уходил в Галицию, вернулся осенью в 1942 году и восстановил связь со мной. Весной в 1943 году арестован с «Одаркой», после их ареста были арестованы многие участники организации Черновицкого повита, осужден к 25 годам.

2. «Богун», по фамилии ПАВЛЮК, имя, отчества не знаю, крестьянин, бывший районовый у «Тараса», осужден вместе с ним и увезен в Румынию.

3. «Довбня», фамилия МУСТЕЦА, бывший станичный, арестован вместе с «Тарасом», жена «Довбни» также участница организации, по кличке «Калина» и их подросток – сын Иосиф. Дом МУСТЕЦА весной 1944 года использовался для связи, я также несколько раз ходил туда. В настоящее время «Калина» в подполье, сын Иосиф также.

4. «Пчелка», она же «Татьяна», фамилии не знаю, муж ее осужден румынами. С весны 1944 года в подполье. Не так давно «Мотрей» и «Степаном» она назначена районовой Заставнянского района.

5. «Деркач», фамилии не знаю, в возрасте до 25 лет, крестьянин, с весны 1944 года был в боевке «Гайворона», после скрывался самостоятельно, а теперь в боевке «Юрася».

6. «Черешня», фамилии не знаю, девушка в возрасте 20 лет, выполнявшая в организации роль связной, последняя несколько раз приходила в гор. Черновицы к «Гене», где находился я. В настоящее время находится в подполье.

село Ширивцы.

1. «Скрыгун», фамилии не знаю, в возрасте до 30 лет, крестьянин, уходил в Галицию, прибыл в горы вместе с «Крыгой» и ходил вместе со «Степаном». Осенью в 1944 году вместе со «Степаном» ушел в низменность Буковины и являлся проводником боевки СБ Сторожинецкого и Черновицкого повита, эту боевку они вдвоем и организовали. Последний раз я с ним встречался на Спасске, в то время когда он уходил со своей боевкой на территорию Вашковского района.

гор. Садгора.

1. «Скала», фамилии не знаю, бывший ученик, в возрасте до 25 лет, работал на мельнице. Из примет имеет: обгоревшее лицо и ухо. Служил в румынской армии, последнее время я его видел перед своим задержанием в с. Васловицы. Находился он в боевке «Юрася».

с. Васловицы.

1. «Артем», по фамилии ВИРСТЮК, в возрасте свыше 30 лет, с весны 1944 года находился в подполье и скрывался в своем се-

ле. В мае месяце 1944 года, когда я приходил в Васловицкий лес с боевкой «Гайворона», он пристал к нам, а когда нас разбили, продолжал скрываться самостоятельно, с ним скрывались два других бандита из этого же села. Перед моим задержанием, когда мы прибыли в село, он размещал бандитов по квартирам.

с. Дорошивцы.

1. «Усатый», фамилии не знаю, по профессии портной, находился в охране «Степана», последнее время «Степан» его направил в боевку «Юрася», куда он пошел за день до нашего задержания. Кроме «Усатого» в охране «Степана» были: «Чумак» – галичанин, который с весны был в боевке «Галагана» и «Павленко», по фамилии ДЕМЧУК, из-под Днестра, их я хорошо не знаю.

2. «Дидух», бывший ученик гимназии, прибыл к нам в день перед задержанием в селе Васловицы и в тот же день ушел в Кицмань вместе с «Кириллом».

село Бридок.

1. «Максим», фамилии не знаю, в возрасте до 30 лет, крестьянин, ранее был в Галиции, на Буковину пришел с «Мотрей», где в настоящее время, не знаю.

гор. Кицмань.

1. «Кирил», фамилии не знаю, бывший студент архитектурной школы, при румынах арестовывался и был осужден в Ясском процессе к 10 годам. Проводником Буковины «Туром» «Кирил» назначен проводником Черновицкого повита и направлен [к] «Мотре». Перед моим задержанием в с. Васловицы, пошел у Кицмань с 3-4-мя бандитами.

село Гавриловцы.

1. «Сытый», фамилии не знаю, в возрасте до 23 лет, весной 1944 года был в боевке «Кармелюка», позже в боевке галичан, находившихся в Васловицких лесах, а когда эта боевка была разбита, скрывался сам один. Слышал о том, что позже он организовал свою боевку, но она была полностью ликвидирована в декабре месяце 1944 года.

село Окно.

1. Известно о том, что в названном селе имеется содержательница конспиративной квартиры, фамилии, имя ее не знаю, проживает на окраине села, при выезде в село Бредок, женщина в возрасте до 30 лет, последний раз при попытке связать с «Мотрей», я вместе со «Степаном», «Чумаком» и «Усатым» проживал у нее сутки. У нее «Степан» спрашивал про «Татьяну».

Кроме перечисленных выше известны такие участники организации, которые происходят из других областей, а именно:

1. «Мотря», по фамилии ГАЛИЦКАЯ Мизя, в возрасте около 30 лет, в прошлом учительница, о ней мне известно следующее: в 1942 году она в гор. Ясса способствовала побегу проводника Буковины «Кобзарю», вместе с ним ушла в Галицию, где выполняла в организации роль посредницы между Буковиной и Галицией. Через «Тихого» шла связь к ней, а она была связана с проводом, кому там была подчинена, не знаю, слышал о том, что она руководила курсами санитарок и высылала их к нам. Я с ней лично связан не был, с ней были связаны «Тарас», после декабря 1943 года – «Кобзарь». Весной в 1944 году «Мотря» прибыла на Буковину и вместе с ней 10-15 человек бандитов, вызвала меня и установила связь. Встреча с ней состоялась в селе Лукавец. Как мне стало известно, на Буковину она была выслана областным проводником «Робертом» с назначением проводника Буковины. Прибыв на Буковину, она назначила «Кармелюка» – начальником штаба, меня – организационным референтом и по ее заданиям я ушел в горы.

2. «Ярема», фамилия, имя и отчество не знаю, в возрасте до 35 лет, галичанин, вместе со «Степаном» пришел из Румынии, и влились в банду «Лугового», после снова он вернулся в Румынию, как мне стало известно, он был проводником Транснистрии, его связной «Николай» направлялся в Румынию, но ему не удалось пройти и он вернулся в Галицию.

3. «Ерема», фамилии не знаю, в возрасте до 30 лет, происходит из Полтавы, бывший офицер Красной Армии, прибыл на Буковину с галичанами весной в 1944 году. С ним были: «Прися», сестра жены «Яремы», «Юрко», он же «Турман» – первый брат «Приси», «Ярема» ушел с «Луговым», «Прися» к «Сталю» в Галицию, а «Юрко» находится в боевке СБ «Галагана».

4. «Сойка», фамилии не знаю, в возрасте до 25 лет, прибыла на Буковину с «Мотрей», позже снова ушла в Галицию и была связной у «Сталя» к «Степану». Осенью в 1944 году, когда «Степан» и «Скрыгун» прибыли с гор, ее раньше встречал у «Сталя» в селе Краснополье.

5. «Голуб», фамилии не знаю, галичанин, прибыл вместе с «Мотрей» и остался в своей сестры в селе Шубранцы, работал вместе с «Мотрей», был районовым Кицманского района.

6. «Орел», прибыл вместе со «Степаном» из Румынии и находился в банде «Лугового». «Орел» был в Транснистрии. В тот период, когда из Галиции прибыл «Тихий» с представителем СБ для расследования дела «Лугового», «Орел» взял несколько фотографий банды «Лугового» и вернулся к «Сталю».

7. «Сталь» в возрасте свыше 25 лет, проводник Коломыйского округа, находился в селе Краснополье, его заместитель «Борис».

ВОПРОС: Расскажите о происшедших изменениях в составе Буковинского провода и чем они вызваны?

ОТВЕТ: Изменения, происшедшие в ноябре месяце 1944 года в Буковинском проводе, чем вызваны, мне неизвестно. Вместо проводника Буковины «Степана», «Сталь» прислал проводником Буковины «Тура». Я лично считаю, что эта замена вызвана тем, что «Степан» молод и нерешителен в своих действиях, в то же время «Тур» значительно старше «Степана», имеет свыше 35 лет, большой стаж подпольной работы и значительно решительней «Степана».

Прибывший на Буковину «Тур» с собой привел из Галиции целый ряд своих приближенных, как-то: «Перебийноса», «Марыну», «Игоря» и др., большинство которых с условиями Буковины знакомы не были.

Нас, буковинцев, ранее возглавлявших организацию, он немедленно заменил своими людьми. Меня лично, как организационного референта Буковины направлял повитовым Черновицкого района, однако его я распоряжения не выполнил, «Степан» также отказался подчиниться «Туру».

Что касается «Мотри», в отношении последней у нас во всем было общее мне[ние] в отношении ее замены, так как она, как женщина не могла выполнять обязанности проводника Буковины.

ВОПРОС: Охарактеризуйте взаимоотношения между старым и новым проводом Буковины.

ОТВЕТ: С приходом в горы проводника Буковины «Тура» встреча с бывшим проводником Буковины «Степаном» не состоялась. «Степан», узнав о том, что прибыл «Тур» к нему и его людям, как он говорил, отнесся недоброжелательно. Он знал лично «Тура» и его приближенных, как людей неспособных, я также отнесся к «Туру» враждебно и между нами возникли ссоры. При попытке пойти к «Сталь» и выяснить причины замены провода, «Тур» выслал чету бандитов с заданием задержать ее и убить, как изменника.

Как мне говорил «Степан», с «Мотрей» он договорился, что будет проводником Буковины, «Мотря» – организационным референтом, а меня должны были назначить организационным по созданию банд. В этих целях он должен был пойти в Галицию и добиться намеченного.

В селе Васловицы по этому вопросу у нас проходило совещание, однако закончить нам его не удалось, так как 29/XII-1944 года я с «Мотрей» были задержаны, а «Степан» был убит.

Допрос окончен в 3 час[а] 23.1-45 г.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь *М. Гайдук*

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] О[ТДЕЛА] Б[ОРЬБЫ С] Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД Ч[ЕРНОВИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Глущенко* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67447. – Арк. 27-43.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ М. ГАЙДУКА

29 червня 1945 р.

Протокол допроса

1945 года, июня 29 дня я, нач[альник] 3 отд[еления] О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД по Черновицкой области, лейтенант госбезопасности Перепелица допросил в качестве обвиняемого:

Гайдук Мирослав Иванович, 1920 года рождения, б/п, украинец, грамотный, гражд[анин] СССР, уроженец и житель села Вижница, Вижницкого района, Черновицкой области.

Вопрос: Обвиняемый Гайдук М.И., Вам предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР, в том, что Вы в 1941 году, оставшись проживать на

* Документ скріплений круглою синьою печаткою з гербом УРСР усередині та написом: "*Народний Комісаріат Внутрішніх Справ УРСР. Управління НКДБ по Черновицькій обл.*" та російською мовою відповідно.

территории, временно оккупированной румыно-немецкими войсками, в гор. Черновицы установили связь с проводником организации украинских националистов Буковины Колотило – «Кобзарь», и последним были завербованы в «ОУН». В конце 1943 года проводом ОУН Буковины Вы были назначены организационным референтом провода, а в марте месяце 1944 года установили связь с прибывшим на Буковину проводником ОУН «Мотрей», и последней были назначены организационным референтом УПА Буковины. По заданиям «Мотри» Вы производили массовую вербовку в ОУН среди местного населения, насаждали широкую оуновскую сеть на Буковине. Вами лично из числа оставшихся в подполье оуновских кадров, вновь завербованных и прибывших из Галиции на Буковину оуновцев, были сформированы боевки УПА, которые приступили к вооруженной борьбе с органами советской власти. По заданию «Мотри», весной 1944 года Вы ушли в горы на территорию Вижницкого и Путивльского районов, Черновицкой области, где установили связь с куренным УПА «Луговым», сформировали сотню УПА, взяв на себя руководство последней. Вскоре после этого Вы установили связь с окружным проводником ОУН «Сталем», и последним были назначены районовым проводником ОУН горной сети, где насадили широкую оуновскую сеть, и активизировали ее преступную националистическую деятельность. Являясь организационным референтом провода ОУН Буковины Вы, с марта месяца 1944 года по день задержания и ареста Вас, производили массовую вербовку в ОУН, формировали боевки УПА, санкционируя и направляя их контрреволюционную и националистическую деятельность, организовывали акции над представителями советской власти, советским активом и лицами, лояльно относящимися к органам совестких властей. Будучи арестованным и получив возможность временно находиться на свободе, в силу оперативного использования Вас, вы установили связь с районовым проводником ОУН горных селений «Черемшиной», скрыв эту связь от органов советской власти. В своей штафете к «Черемшине» Вы инструктировали последнего о дальнейшей деятельности ОУН в борьбе с советской властью, предупреждали его о замыслах и тактике органов советской власти. Вы признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, виновным в предъявленном мне обвинении я себя признаю. Я действительно, в 1941 году, по вербовке проводника ОУН Буковины Колотило, под псевдонимом «Кобзарь», вступил в

организацию украинских националистов, и проходил ее членом под псевдонимами «Богун», «Гаврило», «Шапка» и «Федор». С 1941 [года] по март месяц 1944 года я работал районовым, надрайоновым и затем повитовым проводником ОУН, насаждая на Буковине оуновскую сеть путем проведения массовых вербовок в ОУН среди местного населения. В конце 1943 года проводником ОУН Буковины «Кобзарем» я был назначен организационным референтом ОУН Буковины, которым и работал до 27 декабря 1944 года.

Вопрос: Расскажите подробно о своей националистической деятельности с февраля месяца 1944 г. по день Вашего ареста?

Ответ: В марте месяце 1944 года на Буковину из Галиции была прислана в качестве проводника ОУН Буковины Галицкая Артемизия Григорьевна – «Мотря». Она установила со мной связь, подтвердила мое назначение организационным проводником ОУН Буковинского провода, и одновременно поручила мне вести контроль и сформировать боевки УПА на Буковине.

Вопрос: Вы выполнили задание «Мотри»?

Ответ: По заданию «Мотри» я сформировал боевки «Искры», «Чорноты» и «Гайворона» из числа членов ОУН, пришедших на Буковину из Галиции, затем боевку «Гайворона» переправил в лесные массивы с. Васловицы, Садгорского района, а затем после того, как боевка «Гайворона» была разбита войсками Красной Армии, я, не связавшись с «Мотрей», ушел в горы, написав ей штафету о том, что с ней работать не могу, так как она много доверяет прибывшим вместе с ней из Галиции.

Вопрос: С кем Вы установили связь в горах?

Ответ: В горах я установил связь с куренным УПА «Луговым», предупредил его, что связь с немцами, которую он имеет, вызывает недовольство среди оуновских кругов, и предложил ему подчиниться мне, предупредив, что в противном случае, он будет отвечать перед ОУН. Когда я предложил «Луговому» ликвидировать его курень, так как он имеет связь с немцами, он дал мне сотню вооруженных людей, с которыми я отделился от него, и передал эту сотню «Крыге», который был прислан проводником ОУН Коломыйской округи «Сталем» командиром сотни.

Вопрос: До этого Вы имели связь с «Сталем», из каких источников ему стало известно о Вас?

Ответ: О моем приходе в горы, и об отношениях с «Луговым» стало известно члену ОУН, находящемуся в подполье «Тыхому». Последний ушел в Галицию, где встретился со «Сталем» и проинформировал его о создавшемся положении. До этого «Сталь» хорошо знал о «Луговом» и его политике, которую он также не одоб-

рял. Поэтому, узнав от «Тихого» о моем приходе в горы и об отношениях к «Луговому», «Сталь» прислал в помощь мне «Кригу», как командира сотни. До прихода «Крыги» с «Сталем» я связей не имел, и о нем ничего не знал.

Вопрос: Вы лично встречались с «Сталем». Если да, то когда, где и при каких обстоятельствах?

Ответ: В конце июня месяца 1944 года «Сталь» пришел ко мне в горы, принес с собой 10-15 пар обмундирования, и здесь я только впервые встретился с ним. Мне «Сталь» дал задание организовать горную сеть ОУН, а сотню «Криги» расформировать на три части и дислоцировать их в разных местах. Выполняя задание «Сталя» мы с «Крыгой» разделили сотню на две части. Там же в горах я встретился тогда с проводником ОУН Путиловского района «Черемшиной», которому дал задание подобрать подрайоновых проводников ОУН, и заняться заготовкой и доставкой продуктов питания для сотни. Мое задание «Черемшина» выполнил.

Вопрос: Какой период времени Вы находились в горах, и в чем конкретно выражалась Ваша практическая националистическая деятельность там?

Ответ: В горах я находился до начала декабря месяца 1944 года. В июне месяце 1944 года, после прихода в горы из Румынии «Степана», бывшего проводника типографии Одесского провода ОУН, «Сталь» вызвал нас в село Краснополь, Станиславской области, где «Степана» назначил проводником ОУН Буковины, а меня передал в его распоряжение. До октября месяца 1944 года я находился вместе со «Степаном», в составе сотни «Криги», и никакой практической деятельности не проводил. В октябре месяце «Сталь» пришел в наш табор вместе со связным проводника румынского филиала «ОУН» «Еремы» «Мыколой», и дал задание проводить последнего на связь к «Мотре», которая находилась на территории Садгорского района, и имела связь с Румынией. Получив такое задание «Степан», в составе четы, в которой находился и я, вышел на связь к «Мотре».

Вопрос: Где, когда и при каких обстоятельствах состоялась встреча с «Мотрей»?

Ответ: В составе всей четы мы пришли в лесные массивы села Карачив, Вашковского района, Черновицкой области. Поскольку «Мотри» там не было, мы оставили чету в лесу, а я, «Степан», «Скрыгун» и еще несколько стрелков пошли искать дорогу в село Станивцы Вашковского района, где предполагали найти связь к «Мотре».

За наше отсутствие чета возвратилась без нашего ведома в горы, а мы ушли в село Драчинцы, где встретились с районовым

проводником «Аскольдом» и «Одаркой», только что прибывшей от «Мотри». После встречи с «Одаркой» «Степан» назначил меня организационным провода ОУН горной сети, и направил меня в горы с заданием расследовать причины возвращения четы в горы, и навести там порядок. Сам же остался с остальными в селе Драчинцы, и встретился ли с «Мотрей», не знаю.

Вопрос: Как Вы выполнили задание «Степана»?

Ответ: Возвратившись в горы, я встретил там «Тура», присланного также проводником ОУН Буковины. С ним были куренной УПА «Перебийнос» и другие. «Тур» объявил себя проводником ОУН Буковины и приступил к массовой вербовке в ОУН. Видя такое положение, я ушел в с. Краснополь, где встретился со «Сталем». Туда же пришел и «Тур». «Сталь» подтвердил мне назначение «Тура» проводником ОУН Буковины и предупредил, что я должен выполнять все его указания. После этого «Тур» послал меня с куренем «Перебийноса» в село Драчинцы, где мы должны были встретиться со «Степаном» и «Мотрей», а затем я должен был перейти на территорию Садгорского района и принять руководство Черновицким повитовым проводом «ОУН». Моим заместителем был назначен «Богдан». В с. Драчинцы мы встретились с «Степаном», который взял меня с собой, а остальные возвратились в горы. В декабре месяце 1944 года с «Степаном» я пришел в село Васловицы, где через несколько дней встретились с «Мотрей», и здесь же «Степан» назначил меня референтом провода УПА Буковины. 29 декабря 1944 года мы были в с. Васловицы окружены войсками Красной Армии и я был задержан.

Вопрос: Сколько боевок УПА сформировали Вы на территории Буковины?

Ответ: Я сформировал сотню «Крыги» в горах. Больше боевок и сотен УПА я не организовывал.

Вопрос: В каких акциях, когда и где Вы принимали участие?

Ответ: В боях с частями Красной Армии и оперативными группами советских органов я принимал участие в декабре месяце 1944 года, в с. Острый Кивок, Вашковского района, в составе куреня «Перебийноса», и в с. Васловицы, где я был задержан. В акциях я участия не принимал, и их не организовывал.

Вопрос: Сколько человек було убито Вами непосредственно?

Ответ: Я никого не убивал и акций не организовывал.

[...]

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан

М. Гайдук

Допросил НАЧ[альника] 3 Отд[еления] О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД по Ч[ерновицкой] О[бласти]
Лейтенант госбезопасности *Перепелица*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67447. – Арк. 60-64.
Оригінал. Рукопис.

№ 4
ЛИСТ М. ГАЙДУКА ДО „ЧЕРЕМШИНИ"

Березень 1945 р.

Друже Черемшина.

Ви будете дуже здивовані одержавши цю штафету, бо про мене мабуть багато чули і передумали. Це перший звязок, який мені удаває поладнати з організацією, і поки що не буду шукати інших, бо небезпечно. Це, що я пишу, і взагалі про мою особу не смійте нікому нічого розповідати, крім вищого провідника, якому доручите все, що пишу, але під словом чести, що ніхто з низчих людей про мене не довідається. Цю штафету після перечитання перепишіть, а оригінал знищте, бо я був свідком таких помилок, де Совіти арештовували наших людей і при них знаходили цілі збірки штафет, звітів господарчих, списків з іменами і псевдами. Приміром, в станичного Мариничів «ГЛИБОКОГО» взяли цілий архів. Чого він все те з собою носив. Він не одинокий, таких випадків багато.

Я тепер не є компетентним приказувати. Але я бачу помилки, які робилися і знаю, які методи вживає НКВД, так що можу дати ряд порад для дальшої праці:

1. Не вести ніякої бюрократичної праці, цебто працювати без ніякої писанини. Те, що необхідно написати, ніколи не носити при собі, а після прочитання спалити. Совіти найбільші інформації здобули з штафет та звітів, інструкцій, які знайшли коло СТЕПАНА і МОТРІ. В мене не знайдено ні рядка написаного і це мені допомогло багато. В МОТРІ і СТЕПАНА знайдено штафети ТУРА і СТАЛЯ. Про низчі чини і не говорю.

2. Зірвати всі звязки, перемінити місця перебування, так, щоб ніхто не знав, де хто скривається. Це відноситься до підпільників – провідників, членів організації. Строго заборонити переховуватися більше, чим двом особам, бо коли відкривають сховок, попадає більше осіб. Крім того, коли разом більше людей, їх скоріше знаходять. Щоби перебути ці більшовицькі акції, треба на де-

який час притаїтися, щоб їм здалося, що нас вже немає. Перед ніякими людьми не показуватися, не робити ніяких акцій, щоб приспати чуйність червоних. Рахуватися з ними ще час. Отже, головна мета – це зберегти сили і провідні кадри, які ще є. В такому разі, хоч і попадеться їм в руки наша людина, все ж таки не зможе дати їм ніякого матеріалу. Великою помилкою було те, що провідники ходили з відділом разом. Звичайно, при нападі Совіти переважали кількістю і зброєю, так що через невмілу тактику було багато жертв. Так було і зі мною, СТЕПАНОМ 29. XII. 44 року /його убили в тому бою/, і МОТРЕЮ /її ранили в голову/. Районовий ЖУК з моїм братом упали під Сторожинцем 4.3.45 року також через те, що відділ замалий був для оборони, а завеликий для законспірування /15 стрільців/.

3. Питання стрибків є дуже важливе. Совіти мають на Буковині дуже мало війська /600-700 солдат/. Це війська НКВД. Але вони доповнюють все стрибками. При тім ось яка тактика червоних: вони все військо кинули в гори. Після облав всі пішли в Вашківський і Сторожинецький райони, а в горах залишилися для зимкування дуже мало війська. Тепер всі війська перейшли поза Прут в Чернівецький повіт. Отже, наколи приходить військо в район, то в інших районах майже немає війська, але є стрибки, які дуже мішають. Отже, їх треба позбутися.

Совіти скрізь користуються провокацією та пропагандою, а в нас тихо. Совітів треба спровокувати, щоб самі роззброїли стрибків, а до стрибків треба написати кілька листівок. Це треба зробити так: написати ніби-то приказ до якогось провідника з видуманими псевдами, щоби він негайно зв'язав ще тих стрибків, які не мають зв'язку, з проводом, і щоб таким чином до нового приказу всі групи стрибітельних батальонів були готові до нього, а до того часу нехай удають перед Совітами прихильних, щоб Совіти не зауважили, що приготовляється. В цьому ніби-то приказі сварити, чому „Він" ще не справився, коли всі майже стрибки на Буковині приготовлені. Цей приказ можна доповнити так, щоб Совіти дістали до стрибків недовірья і страх. Таким чином хіба можна буде збутися стрибків. А той приказ треба дуже гарно виписати на машинці, або й рукою, і уміло підкинути так, щоб попав до району НКВД. А до стрибків треба обовязково хоч рукою виписати листівки і розповсюджувати там, де стрибки є. В тих листівках писати дуже мало, але що найважніше і пригадати, що в нас вже були два раза румуни, німці, мадяри, два рази Совіти, і всі вони тікали один перед другим. Отже, нехай стрибки добре обдумають, що роблять і як поводяться, бо незабаром совіти будуть другий раз тікати. Зближається той час, коли всі

народи візьмуться будувати свої власні хати. Мало котрий більшовик вернеться додому, бо цілий світ чекає лише хвилини, коли більшовики цілком ослабнуть. Всі народи готуються і в Союзі, а ті, котрі здіймуть зброю проти свого народу, разом з дикими москалями згинуть, бо не буде куди тікати.

В Европі готується для всіх москалів гріб. Закликати всіх до витривалости. І хто витримає таку тяжку зиму, той перед кінцем війни не сміє здатися. Якнайбільше видати закликів до людей, писаних рукою, коли нема машинки. Але ви не смійте звязуватися з багатьма особами, лише з найважнішими. Працювати більше одинцем, а конспірація мусить бути така велика, щоб один про другого нічого не знав.

4. Щодо акцій, то недобре ділає пропагандивно на населення слідуюче: палення хат, чи інших будов та винищування дітей, та жінок, які не винні. Цим самим даємо народу більшовицькій пропаганді порівнювати нас перед світом з гестапівцями. Коли хтось шкодить, того треба так знищити, щоб ніхто не знав, куди він подівся. Інакше нас будуть уважати за некультурних різунів, і скажуть, що між нами і червоними різниці немає. Отже, по моїй думці, карати лише того, хто провинився, і то обережно. Це буде більше уплливати пропагандивно, коли хтось зникне і ніхто не буде знати як, і страх буде більший, і люди будуть мати до нас більше довірья.

5. Друже ЧЕРЕМШИНА, хочу Вам ще сказати, щоб ви старалися більше думати і робити, а говорити дуже, дуже мало. Свої плани і задуми не виговорювати і так учити всіх. Бо ми сьогодні знаходимося в такому положенні, як ніхто ніколи в історії світу не знаходився. І коли ми діждали весни, то не можна забувати про обережність. Знаєте пословицю: „Обережного і бог береже". Тепер вже значно легше скриватися, але люди нехай не скриваються гуртами, а бальше самостійно. Щодо війська, то я раджу ось що: перебувати чотами, але не робити ніяких акцій. Коли зазеленіє можна буде робити засідки. Найкраще на гостинцях на малі авта. В них їдуть самі важні Совіти. Засідки такі робити якнайдальше від гір і скоро відтягатися на інше місце, знов зробити засідку і тоді вже далеко відтягатися. Це тому, щоб червоним дати страху, але після таких акцій довший час сидіти тихо. Загоді треба приготувати там харчів. Отже головні акції спрямувати на Совітів /військо це майже самі москалі, комуністи, комсомольці/. Але не забувайте, що головна наша мета є витримати до початку загального зриву проти Совітів, а не витрачувати сили на дрібні сутички з Совітами, які й так не дуже шкодять московській імперії, хіба їх роздражнюють. Отже, тому не можна встривати з ними в бій, бо до кінця не витримаєм.

Я не знаю властиво, яке у вас положення, який настрій, і може деякі мої думки неправильні, але ви вже розберетеся, що добре, що ні. Що ж до мене, то моє положення ось яке: мене піймали в Васловицях /коло Чернівець/ разом з МОТРЕЮ. СТЕПАНА убили. Ми відстрілювалися мало, бо я з хати вибіг лише з німецьким автоматом і вже майже утік, аж під одним мостом за селом наскочив на засідку, тоді я згоряча в них випалив цілий магазин і залишився без набоїв. Одного ранив, одного убив, а третій утік в один бік, а я в другий. Але Совіти через поле мене окружили і взяли в полон. Цілий тиждень я був битий, щоб сказав, хто я і та дівчина, яку також спіймали. Я сказав, що не знаю, бо я тільки тої ночі перейшов з Галичини через Бабін. За це мене більше били. Вони ще не знали, хто я, бо я склав собі історію, що я є Іван ШПАНЮК із Стегнів, і був цілий час в горах. Так взнали про мене лише десь за 10 днів. Мене викликали до полковника, а той мені відразу висипав про мене всю правду: що я є ХВЕДІР, де я був, що робив, навіть про брата все розповів. Я побачив, що нема що крутити і признався, хто я такий.

Мені сказали, що коли докажеться, що я нікого не знищив, не застрілив, то буду жити. Ви ж знаєте, що я крутити умію, отже я так повів свій протокол, що Совіти нічого конкретного не могли скористати, бо я ж сидів у горах і не знав, що в поділлю робиться, і в горах я не був головним, а сидів майже весь час з сотнею в Шепоті, на Максимцу і на Кабені. Коли мене спитали, чого я вступив в ОУН, я сказав, що за румунів всі кращі люди вступили, бо не можна було терпіти. Мене до деякої міри врятувало ось що: я не служив у німців, проти німців заснував уперше в горах сотню УПА, те, що виступав проти ЛУГОВОГО і німців, те, що я по фаху є архітектор /будівник/ і їм дуже потрібний і так далі.

Коли до Чернівець приїхав ХРУЩОВ, начальник йому розповів про мене і після того вирішили мене використати в пропаганді, так, щоб всім стало відомо, що я ніби-то прощений, ходжу вільно, щоб всі бачили, що ось мені, бандерівському провідникові нічого, а не то звичайним людям. 16.1.45 року в газеті написали, що мене спіймали, а банду „розгромили", і що я „виявив" бажання викрити все підпілля. Ви самі подумайте: 2 тижні після мого арешту вони в газеті таке пишуть і дають всі мої бувші псевда. А в січні появилася „моя" стаття, навіть з „власноручним" підписом. Коли її мені показали, був присутній сам начальник і всі вони сміялися. Я сказав, що стаття добра, але я перед бандерівцями не маю що показуватися. Тоді аж мене випустили з тяжкої тюрми і дозволили перебратися. Під поглядом двох лейтенантів я приїхав до Вашківців, Вижниці, Ростік, і назад до Чер[ні]вців. Я мав і маю нагоду утечи, бо вони дума-

ють, що через статтю я не втечу, але мені ще сказали ось що: коли я втечу, то в першій мірі пропадуть мої родичі, а ті, котрі злапані і котрих ще злапають, будуть прилюдно без суду вішати.

Тому я прошу Вас, щоб ви доложили про все це проводу на Ґаличину, щоб звідти дали приказ. Коли до місяця не буде приказу, я тікаю сам, бо не можу довго так терпіти. Прошу мені відписати, що коло Вас діється і передати цим самим шляхом, але ніхто про це не сміє знати, бо мене знищуть.

Ще до нових подій, то тут англійці забирають з Буковини всіх жидів. Совіти дуже злосні, бо жиди розлізуються світом і будуть проти Совітів вести пропаганду. Це багато значить, бо видно, що жиди чогось тікають. Мабуть скоро щось буде між Совітами і англо-американцями. Поляків також списують до Польщі, а румун до Румунії.

Цю штафету негайно спаліть, а що важніше перепишіть, а пізніше також знищте, щоб не попала в руки ворогам. Нікому про мене покищо не говоріть, бо якби когось з тим спіймали, то міг би Совітам виговорити.

Наше положення скоро буде залежати від ходу подій в Німечччині, бо там скоро буде кінець. Англо-американці скоро почали іти вперед, прорвавши скрізь майже оборону німців. Совіти майже так само. Справа вирішиться за 2-3 та й менше місяці. Тут залежить, що буде після упадку німців. Нам розходиться знати, що зроблять совіти із своєю армією. В разі кинуть частини в тил, то нам буде тяжко. Тому треба загоді законспіруватися, щоб виглядало, що нас вже нема майже.

Але хід подій може тепер принести багато несподіванок для світа. Отже є певно: цього року вияснится все. Старайтеся пов'язати звязки з румунами, щоб на всякий випадок можна переходити на їх терени.

Про смерть мого брата родичі не сміють знати.

Відпишіть, я нетерпляче чекаю. Дорога ця є певна. Тепер положення таке, що я ще мушу сидіти, але я вірю, що ми ще побачимося.

Здоровлю Вас, бажаю сталевої волі і сили, щоб витримати цей „Вавилон".

Не уживайте більше псевд але числа!!!

ГЕРОЯМ СЛАВА! Х В Е Д І Р – Знак

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 70 (пакет). Копія. Машинопис.

РОЗДІЛ IV.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ЯРОСЛАВА БІЛИНСЬКОГО

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

7 січня 1945 р.

Протокол допроса

Гор. Чертков января 7 дня 1945 года

Я, Нач[альник] следственного отделения отдела Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Т[ернопольской] О[бласти] ст[арший] л[ейтенан]т гос[ударственной] безопасности Пазий сего числа допросил задержанного

Белинский Ярослав Михайлович, 1921 года рождения, уроженец села Товстеньк[е] Пробижнянского р[айо]на Тарнопольской обл[асти], из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование – педтехникум, женат – жена Белинская Мария, 1921 г[ода] рождения, уроженка гор. Шумск, Тарнопольской обл[асти], детей нет, где проживает жена, точно не знает, но должна быть в районах или Шумск или Лановцы, или Дедеркалы.

Отец Белинский Михаил – умер в 1940 году.

Мать Белинская Антонина должна проживать в селе Товстеньк[е], Пробижнянского р[айо]на,

Брат Белинский Омельян Михайлович, 1920 г[ода] рождения – в апреле 1944 г[ода] Пробижнянским райвоенкоматом призван в РККА.

Брат Белинский Иван Михайлович, 1922 г[ода] рождения – в 1941 г[оду] мобилизован и отправлен на работу в Германию.

Сестра Белинская Валерия Михайловна (по мужу Власюк), около 40 лет, проживает в селе Товстеньк[е] Пробижнянского р[айо]на.

Сестра Белинская Мирослава Михайловна (по мужу Каламбет), около 30 лет, проживает [в] гор. Нежин, Черниговской обл[асти].

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден – *Я. Белинский*

Допрос начат в 19.00. Окончен в

Вопрос – Где и при каких обстоятельствах вы были задержаны?

Ответ – 6 января 1945 года я с группой 10 чел. своей охраны прибыл в село Боссары [Босири] Пробижнянского р[айо]на Тар-

нопольской обл[асти]. В 3 часа ночи расквартировав свою группу в 3-х квартирах, я лично с сотником „Запорожец", своим писарем „Левко" остановился вместе на одной квартире.

Приблизительно в 7 часов утра нас разбудила хозяйка нашей квартиры и предупредила, [что] в село едут военные, не успев поднять свою группу – завязался бой моей группы с ушедшими в село военными, выбежал с квартиры я дал команду отстреливаясь отступать – в поле.

Вместе со мной отступал „Запорожец" и еще один из моей охраны – выйдя в поле, я был ранен в левую ногу.

Будучи тяжело раненым, я решил не сопротивляться и сдаться в плен. При пленении я сдал автомат „ППШ" с двумя заряженными дисками и пистолет „ТТ".

[...]

Вопрос – Когда и при каких обстоятельствах Вы стали участником „УПА" и Ваша служба в „УПА"?

Ответ – Бежав из немецкого концлагеря (который находился в р-не гор. Ровно) в январе м-це 1943 года, я прибыл в Лановецкий р-н Тарнопольской области и находился в селах Осныки, Козачки, Молодынов. Будучи в этих селах в это время как раз происходило формирование отрядов „УПА".

Формирование возглавлял „Крук".

Не имея постоянного места жительства и работы я добровольно поступил в отряд „Крука" в феврале м-це 1943 года.

В отряде „Крука" с февраля м-ца 1943 года по апрель 1943 г[ода] я был рядовым боевиком, под кличкой «Быстрый», на вооружении имел винтовку.

В апреле месяце 1943 г[ода] я «Круком» был назначен в подофицерскую школу «УПА», которая находилась в Кременецких лесах (около села Антоновцы). Проучился в этой школе 3 недели, я по ранению выбыл и находился 1S месяца в госпитале «УПА» в селе Юленцы Шумского р[айо]на.

После выхода из госпиталя по распоряжению «Крука» я был назначен четовым в сотню «Гордиенка». Четовым я был до октября м-ца 1943 г.

В октябре м-це 1943 г. я по распоряжению «Крука» принял от «Гордиенка» командование сотней, так как последний был отозван на другую работу в штаб «УПА» и в составе сотни выбыл из Шумского р-на в Каменец-Подольскую обл. район Проскуров – Старо-Константинов, побыв в этих районах 20 дней я, расформировав сотню на группы по 10 человек, назначил старших групп и приказал им действовать в этих р[айо]нах как боевки, однако

все 10 групп без моего ведома ушли на Волынь в р-н Лановец. Я так же будучи при одной такой группе выбыл в Лановецкий р-н.

По прибытию в Лановецкий р-н я узнал, что из прибывших моих групп в Лановецкий р-н была организована сотня во главе которой стал сотник «Довбуш».

В ноябре м-це 1943 г. меня вызвали в штаб командующего «Инея» – Острогский р-н Ровенской обл., где сам «Иней» назначил меня куренным под прежней кличкой – «Быстрый», дал в мое распоряжение две сотни: сотню «Довбуша» и «Боруна» и тут же дал приказ отправиться в р-н Умани Винницкой обл.

5 декабря с вышеуказанными сотнями я выбыл из Лановецкого р-на на Умань, однако до Умани не дошел, т/к в Литенском р-не я встретился с «Батьком» Винницким обл. проводником «ОУН», который задержал меня для действия в этом р[айо]не.

В январе 1944 г., добыв большое количество оружия, я, оставив сотню «Довбуша» в этом же р-не, а сам с сотней «Боруна» и «Батьком» обл. проводником выбыл в Лановецкий р-н с целью доставить оружие и получить в штабе дальнейшие указания.

Прибыв в штаб «Инея» сдав оружие, получил приказ в виду приближения фронта Красной Армии боев с регулярными войсками Красной Армии не принимать, пропуская фронт, вглубляться в тыл Красной Армии.

В исполнение этого приказа я вместе с «Батьком» и сотнями «Боруна» и «Лемко» направились в Винницкую обл., в пути следования в р-не Борщев Тарнопольской обл. – «Борун» через линию фронта провел свою сотню, а «Лемко» свою, и направились в Кременецкий округ, «Батько» с одной четой остался в Борщевском р-не, где позже организовал сотню и направился в Винницкую область – сотником в его был «Шуляк».

Я один остался в Копыченском р-не и после прохода фронта Красной Армии в мае м-це 1944 г. в Сатанивском лесу Гусятинского р-на организовал две сотни, назначив сотниками «Костенка» и «Батька».

В этом же лесу в мае м-це я встретился с «Борисом» – Каменец-Подольским обл. проводником «ОУН», который также имел у себя две сотни, сотню «Запорожца» и сотню «Тополи».

Я и «Борис», объединив свои сотни в конце июня м-ца 1944 г. имели цель передвинуться в Шумские леса, в пути следования в р-не Лубянецких лесов (около Збаража) мы вынуждено вступили в бой с регулярной частью Красной Армии.

В результате этого боя – все четыре сотни были в основном разбиты, сотник «Тополя» был убит. Я же, не зная судьбы «Бори-

са», «Запорожца», «Костенка» и «Батька», сформировав с остатков себе группу в 30 чел. и с ней пробрался в Шумские леса.

По прибытии в Шумские леса я встретился с «Борисом», который, как мне стало известно, также с группой до 40 чел. ушел с Лубянецкого леса после боя. Тут же я встретил краевого проводника «ОУН» «Лемиш», который назначил меня в Каменец-Подольский областной провод – на должность военно-мобилизационного референта.

Получив это назначение, я совместно с «Инеем» выехал из Шумского р-на в Гримайловский р-н. Это был август 1944 г. В Гримайлово мы прибыли с задачей формировать отряды-сотни УПА.

Хочу отметить, что по прибытии в Гримайловский р-н (Саживский лес) «Иней» провел совещание, на котором были: «Борис», я, «Максим». «Иней» проинформировал нас что организация «ОУН» как таковая – ликвидируется – вместо нее создается «НВРО» (Народно-Вызвольна Революционная Организация).

[...]

Оставшись, как я уже показал выше в Гримайловском и Гусятинском р-не, я, формировав новые отряды сотни, так мной были организованы сотня «Грима», «Костенка», «Спартака», «Ястреба», в это время мне «Иней» прислал 20 чел. офицеров и подофицеров – всю эту силу я стянул в Сороки – Копыченского р-на, где произвел реорганизацию – создав 3 виддилы.

1-й виддил во главе «Кравченка».

2-й виддил во главе «Спартака».

3-й виддил во главе «Ястреба».

После того, как я произвел реорганизацию, мне пришлось вступить в бой с подразделениями Красной Армии. В этом бою – были ранены «Спартак» и «Костенко», а также потерял 10 убитыми и 10 ранеными.

Вышел из этого боя – я «Ястреба» с его виддилом направил в Гримайлово, во главе виддила «Спартака» назначил «Могилу» и направив последнего в Гусятинский р-н, сам же узял виддил «Кравченка» и ушел в Каменец-Подольскую обл. Пробыл в Каменец-Подольской обл. всего несколько дней, я возвратился со своим виддилом в Гримайловский р-н. Это было в начале ноября 1944 года.

По прибытию в Гримайловский р-н я свой пидроздил передал «Голубу», а позже «Нечаю», «Голуб» принял виддил «Ястреба», т/к «Ястреб» был нами убит.

В этих же р-нах находились виддилы «Могилы», «Грома» и «Запорожца».

Руководя всеми этими виддилами я одновременно приступил к формированию конницы – которая была всегда при мне и являлась моей личной охраной.

В декабре м-це 1944 г. я от «Инея» получил задание все виддилы, находящиеся в моем распоряжении отправить в Каменец-Подольскую обл. для проведения операций, что мной и было сделано. Виддилы «Нечая», «Голуба», «Могилы» я направил в Каменец-Подольскую обл., виддил «Запорожца», т/к он был слаб, я направил в Залещицкий р-н, «Гром» оставался в Гримайловском р-не, я оставался со своей группой конницы – личной охраной в Тарнопольской обл. и действовал в разных р-нах, Гримайлово, Гусятино, Копыченцы, Борщев, Пробижное до дня моего ранения и задержания.

Вопрос – Чем Вы объясняете то положение, что Ваши подразделы были прикреплены для действия в Каменец-Подольской обл., но несмотря на это, вы в своем большинстве оперировали в р-нах Тарнопольской обл.?

Ответ – Наши загоны, в частности, руководимые мной, были слабы и действовать в Каменец-Подольской обл. нам было тяжело, население нас не поддерживало, резервов для пополнения мы получать почти не могли, вопрос с продовольствием также зачастую сковывал нас, на территории обл. много аэродромов – и всякое движение затрудняется.

И пожалуй важнейшей причиной в этом было то, что обл. организации и штаб УПА находились на территории Тарнопольской обл.

Вопрос – Вы входили в Каменец-Подольский Областной провод ОУН?

Ответ – Да, я являлся членом Каменец-Подольского Обл. провода ОУН и выполнял обязанности военно-мобилизационного референта.

[...]

Вопрос – Являясь куринным „УПА" – военно-мобилизационным референтом обл. провода, что Вам известно о структурном изменении в „УПА"?

Ответ – Мне как куренному и военно-мобилизационному референту обл. провода „ОУН" о каких бы то ни было структурных-организационных изменениях в „УПА" ничего не известно.

Вопрос – Где в настоящее время дислоцируются штабы групп „УПА"?

Ответ – Все штабы „УПА" и в частности штаб „Инея" дислоцируются на Волыни – точных мест не знаю, так как на одном месте

они бывают малый промежуток времени, но знаю, что где-то в Кременецком Округе.

[...]

Вопрос – Где дислоцируются в настоящее время банды „УПА"?

Ответ – Мне известно, что виддилы „УПА" возглавляемые „Нечаем" и „Могилой" в настоящее время находятся в Каменец-Подольской обл. (где именно, т/е в каких р-нах, не знаю).

„Голуб" со своим виддилом в Пробижнянском р-не.

Вопрос – Какие подразделения „УПА" действуют на территории Тарнопольской обл.?

Ответ – Из действующих на территории Тарнопольской обл. подразделений „УПА" мне известны:

Сотня, возглавляемая сотником „Коц" и сотника „Быстрый", за другие какие-либо подразделения не знаю. Однако хотя я и знал о „Коце" и „Быстром", но связи с последними не имел, кому они подчинены, не знаю, с ними я не встречался.

Вопрос – Назовите известных Вам главарей банд „УПА" с последующей их характеристикой?

Ответ – Из главарей банд УПА мне были известны:

1) Командующий „УПА" – Клим Саур, кто в данный момент командующий он или кто другой, не знаю.

2) Командующий южной группой „УПА" – „Иней", фамилии не знаю, около 35 лет, высокого роста, кто он был раньше, не знаю, ходит в гражданской одежде – интеллигентный.

3) Областной военный руководитель Винницкой обл. „Олег" из Волыни, около 30 лет, среднего роста – лысый, кто он был раньше, не знаю. С ним лично виделся в 1943 г.

4) „Саблюк" – куренной, фамилии его не знаю, он сам из Волыни, около 28 лет, высокого роста, чернявый. Кто раньше он был, не знаю.

5) „Гордиенко" – куренный, фамилии его не знаю, сам из Черниговской обл., кто он раньше был, не знаю, ему около 30 лет, высокий, лысый. Виделся с ним в 1943 г. Жив ли он, не знаю.

6) „Кропива" – куренной, фамилии его не знаю, откуда он, не знаю, около 25 лет, низкого роста, блондин – убит в 1944 г. в р-не Шумена.

7) „Довбуш" – сотник, убит в 1944 г. в Винницкой обл.

8) «Ястреб» – сотник, убит решением нашего суда 6/XII-44 г.

9) «Запорожец» – сотник, фамилии его не знаю, сам из Волыни, около 25 лет. Жив и действует на территории Тарнопольщины.

10) «Спартак» – сотник, фамилии его не знаю, сам из Волыни, около 30 лет, был ранен в Сороках, Копыченского р-на, действует в Гримайловском р-не.

11) «Голуб» – сотник, фамилии его не знаю, сам он из Волыни, около 25 лет, действует в Пробижнянском р-не.

12) «Могила», сотник, фамилии его не знаю, сам он из Волыни, около 24 лет, действует в Каменец-Подольской обл.

13) «Нечай» – сотник, фамилии его не знаю, сам он из Волыни, около 25 лет, действует в Каменец-Подольской обл.

14) «Быстрый» – сотник

15) „Коц" – сотник, действуют в Тарнопольской обл.

Вопрос – В чье подчинение входила группа, возглавляемая Вами?

Ответ – Моя группа входила в подчинение „Инея".

Вопрос – Что Вам известно о последних директивных указаниях со стороны „ОУН" – „УПА"?

Ответ – Согласно последних указаний „ОУН" и „УПА" все пидроздилы „УПА" не должны засиживаться в отдельных р-нах, а ежемесячно совершать 20 дневные рейды по районам областей с задачей вести агитационную работу среди населения, привлекая его на сторону „ОУН" – „УПА", совершать террористические акты по разгрому Сов. органов власти, убивая их представителей – ослабляя тыл Красной Армии, производить мобилизацию в „УПА", формировать нови виддилы.

Вопрос – А в отношении польской национальности?

Ответ – В отношении поляков было указание – привлекать его на свою сторону, обращаться как с украинским народом.

Вопрос – Почему же Вы совершали тогда погромы, резни и поджоги в отношении польского населения?

Ответ – Это делали местные боевки, местные бандгруппы. Мы их также призывали, так как они шли вразрез нашей политики.

Вопрос – Как Вы лично относились к исполнению этих указаний?

Ответ – Я их выполнял и жестко требовал их выполнения от своих подчиненных.

За игнорирование этих указаний и проявляемую трусость в этом мной 6 декабря 1944 г. был казнен сотник Ястреб.

Вопрос – Расскажите следствию подробно о Вашей практической деятельности, направленной против Сов. Власти и ее Красной Армии.

Ответ – Будучи в рядах „УПА" с февраля 1943 г. моя практическая деятельность против Сов. государства и его Красной Ар-

мии началась с дня прихода Красной Армии и установления Сов. власти в Западных обл. Украины, а именно с мая м-ца 1944 г.

В мае м-це 1944 года, будучи куренным „УПА", я в Сатанивском лесу Гусятинского р-на из числа враждебно настроенных к Сов. власти лиц, а также и из числа уклоняющихся от призыва в Красную Армию организовал 2 сотни, во главе которых назначил сотниками „Костенка" и „Батька".

„Костенка" – сотником поставил, т/к я его знал раньше, он был еще при немцах в „УПА" и занимал должность четового – хорошо знал военное дело.

„Батька" – поставил сотником, исходя из тех соображений, что он также являлся бывшим участником Австрийской Армии – хорошо знал военное дело.

Вооружив эти сотни трофейным в большом числе немецким оружием я соединился с двома сотнями „Запорожца" и „Тополи", которые в это время возглавлял „Борис" (Каменец-Подольский обл. проводник „ОУН"). Указанные 4 сотни под моим и „Борисовым" руководством передвигались в р-н Шумска.

В пути следования в июне м-це 1944 г. в р-не Лубянецкого леса (около Збаража) я принял навязанный мне бой с частью Красной Армии и боем руководил лично я.

В августе м-це 1944 г. в Гримайловском и Гусятинском р-не я сформировал 4 сотни – „Грима", „Костенка", „Спартака", „Ястреба".

Мобилизацию мужского населения, формируя вышеуказанные сотни, я проводил принудительным порядком, т/к добровольцев встречалось мало. В отношении уклоняющихся от мобилизации в „УПА" принимал сам, а также и мои сотники „Костенко", „Спартак", „Грим" и „Ястреб" – репрессивные меры, т/е избивал шомполами, были случаи и расстрелов.

Вооружил эти сотни за счет сбора оружия в населения, а также и за счет разоружения мелких групп красноармейцев.

Под моим руководством сотни: „Кравченка", „Скорого", „Ястреба" вели бой 25 октября в селе Сороки Копыченского р-на Тарнопольской обл. с подразделением Красной Армии, потери были с обоих сторон, в плен нами было взято 2 чел. (не помню, красноармейцев или офицеров), оба они были убиты сотником „Кравченко".

22 октября 1944 г. группа в 100 чел., возглавляемая мной с участием сотников „Спартак", „Ястреб", „Грим" вели бой в Заболотских хуторах Гусятинского р-на с войсками НКВД.

В первых числах ноября м-ца 1944 г., будучи в Каменец-Подольской обл. при сотней „Кравченка" в Смотричском р-не, я

вел бой с местной районной группой НКВД, бойцов истребительного б-на.

В ноябре м-це 1944 г. так же в Сатанивском р-не Каменец-Подольской обл., будучи с сотней „Кравченка" я вел бой с подразделением Красной Армии.

Помимо мной выше перечисленных боев, которыми лично руководил я, бои проводили с подразделениями Красной Армии и опергруппами НКВД мои сотни, в частности: сотня, возглавляемая сотником „Могила", „Запорожец", „Тополя", „Грима", „Ястреба", „Кравченка" и „Спартака".

Подробно перечислить количество проведенных боев как мной, а так же возглавляемыми мной сотнями не могу – не помню.

Я. Белинский

Допрос прерван в 24.00 8/I-45 г.

Допрашивал:
Нач[альник] След[ственного] Отд[еления]
О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Т[ернопольской] О[бласти]
Ст[арший] л[ейтенант]т г[осударственной] б[езопасности]
Пазий

ДА СБ України. –Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 11-17.
Оригінал. Рукопис.

№2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

16 січня 1945 р.

Протокол допроса
Белинского Ярослава Михайловича
Гор. Чертков января 16 дня 1945 года
Допрос начат в 14.00 окончен в

Вопрос – Какие действуют банды на территории Тарнопольской обл.?

Ответ – Мне известно, что на территории Тарнопольской обл. действуют следующие банды:

1) „Голуб" – его сотня состояла из 30-35 чел., действует в Пробижнянском р-не и в районе Борщева.

2) „Могила", его сотня состояла из 40-50 чел., действует в Гусятинском р-не.

3) „Спартак", его сотня состояла из 30-40 чел., действует в Гримайловском р-не.

4) „Нечай", его сотня состояла из 30-40 чел., действует в Борщевском и Пробижнянском р-не.

5) „Запорожец" – но он сотни не имел, я послал его в начале декабря м-ца 1944 г. в Залещицкий р-н с задачей сформировать сотню.

Все выше перечисленные мной сотни являлись как отдельные боевые единицы и входили в мою группу – так называемую группу „Быстрого":

На территории Тарнопольской обл., как мне было известно, действовали:

а) Сотня „Быстрого" (или ее еще называли „Серый волк") эта сотня состояла из 120 чел. и действовала в р-нах Гусятино, Борщев, Копыченцы, Бучач.

б) Сотня „Коца" – эта сотня состояла из 120 чел., действовала [в] Гусятино, Пробижное, Борщев, Копиченцы.

Сотня „Быстрого" и „Коца" в своих действиях были тесно связаны между собой.

Вопрос – В какую группу входили сотни „Быстрого" и „Коца"?

Ответ – Сотня „Быстрого" и „Коца" прибыли в выше перечисленные районы их действия из-за реки Стрипа – Станиславской обл. и относились к Галицкой группе „УПА".

Вопрос – Кто командовал Галицкой группой „УПА"?

Ответ – Кто командовал Галицкой группой „УПА", мне неизвестно.

Вопрос – А что Вам известно о действующих на территории Тарнопольской обл. сотнях „УПА": „Грим", „Кравченко", „Ворон", „Черный", „Остап", „Меч", „Сокол", „Лис", „Крюк", „Пидкова", „Аскольда", „Зализняк" и другие?

Ответ – 1) Сотня „Грима" была в моем подчинении, т/к она входила в мою группу. Состояла она из 30 чел. В начале декабря 1944 г. сотня „Грома" в районе сел Монастырыха – Осовик (Гримайлово) была разбита войсками НКВД.

После разгрома его сотни я его с несколькими боевиками присоединил к сотне „Спартака", назначив „Грима" заместителем „Спартака".

2) Сотня „Кравченка" – была и состояла из 40 чел. Это была по боевой мощи самая сильная сотня моей группы, она имела 8 пулеметов, автоматы, гранаты.

В конце ноября 1944 г. я „Кравченка” послал к Тарнопольскому обл. проводнику „ОУН” „Нестору”, командование его сотней предал „Голубу”, позже, когда мной был убит сотник „Ястреб”, на место „Ястреба” я поставил „Голуба”. Сотню, которой командовал „Голуб” передал „Нечаю”, который и сейчас командует ней.

3) О сотни „Ворона” – не слыхал.

4) О сотни „Черный” – не слыхал.

5) О сотни „Остапа” – не слыхал.

6) Сотня „Меча” была в группе полковника „Ясен”, которая, как и моя группа входила в подчинение „Энея”.

Группа „Ясена” была прикреплена к Винницкой обл. и в ее входили сотня „Меча”, „Панька”.

О судьбе сотни „Меча” я не знаю, сотня же „Панька” в р-не Лановец в ноябре 1944 г. была разбита, сам „Панько” убит.

7) О сотни „Сокола” – не слыхал.

8) О сотни „Лиса” – не слыхал.

9) О сотни „Крюк” – не слыхал.

10) О сотни „Аскольда” – не слыхал.

11) О сотни „Злизняк” – не слыхал.

12) О сотни „Пидкова” – я не знал и не слыхал.

Я знал „Пидкову” не как сотника, а как кустового, действовавшего со своей группой в р-не Борщев – Скалат. Встречался я с „Пидковой” в половине декабря 1944 г. в селе Циганы (Борщевского или Скалатского р-на, точно не помню).

Вопрос – Вы говорите неправду – „Пидкова”, с которым Вы встречались в селе Циганы – не кустовой, а повитовый военный референт – тоже сотник, сотня которого входила в группу, возглавляемую Вами?

Ответ – Я говорю правду, что „Пидкову” я знал, как кустового Борщевского р-на.

В Борщевском повите было несколько кустов, из которых я знал: а) куст „Пидковы”, состоящий из 30-40 чел. и куст „Марка”, состоящий из 30-40 чел.

В начале декабря 1944 г. я имел встречу с „Борисом” – обл. проводником „ОУН” Каменец-Подольской обл., в селе Чулиив [Целіїв], Гусятинского р-на. При этой встрече „Борис” мне сказал:

Борщивский повит имеет около 400 чел., организованных в кусты и что он будет говорить с повитовым „Меткий” о взятии из числа этих людей для пополнения и организации новых сотен.

Вопрос – Назовите действующие кусты в р-нах Тарнопольской обл.?

Ответ – Из действующих кустов я знал:

а) Куст „Гайворон" – состоит из 20-30 чел., действует в Копыченском повите.

б) Куст „Граб", состоит из 15-20 чел., действует в Гримайловском р-не.

в) Куст „Лободы" состоял из 30-40 чел., действовал в р-не Подволочиск.

После того, как „Лобода" был убит, куст продолжал действовать, но кто был во главе этого куста, я не знаю.

Вопрос – Что Вам известно о „Тарасе" и „Морозенке"?

Ответ – „Тарас" является Окружным проводником „ОУН" Каменец-Подольской обл., имеет он при себе группу до 20 чел., и действует в Ярмолинском, Сатанивском р-не Каменец-Подольской обл.

В декабре м-це 1944 г. он с этой же группой был в Гримайловском р-не в селах Лука-Мала, Кокошенцы, Ставки. Я имел с ним встречу в декабре м-це 1944 г. в с. Лука-Мала.

„Тарас" был легко ранен в руку, т/к перед этой встречей он вел бой в Сатанивском р-не, Каменец-Подольской обл. Из своей группы в этом бою он потерял 2 убитых, 9 раненых. После отдыха и пополнения он должен был обратно идти в рейд в Каменец-Подольскую обл.

Группа „Тараса" непосредственно подчинялась „Борису".

„Морозенко" – является командиром виддила, его виддил состоял до 50 чел. и дислоцировался в Лановецком р-не.

Будучи в с. Юленцы Лановецкого р-на я имел с ним встречу.

Вопрос – Что Вам известно о банде „Наливайко"?

Ответ – В октябре-ноябре м-це 1944 г. между мной и „Борисом" возникли противоречия из-за того, что „Борис" требовал от меня выполнения его приказов. Я же не мог согласиться на это, так как я имел приказ от „Энея" действовать только по его указаниям.

Имея натянутые отношения и разногласия с „Борисом" я вынужден был встретиться с „Энеем", чтобы разрешить этот вопрос, для чего взял с собой группу в 40 чел.

И выехал в Лановецкий р-н к „Беркуту" (шефу связи штаба „Энея"), т/к через последнего я мог связаться с „Энеем".

Прибыл в Лановецкий р-н село Юленцы я встретился со станичным „Мак", последний меня связал с „Беркутом".

(„Беркут" постоянно находился в селах Юленцы и Оришковцы).

Через „Беркута" я передал записку „Энею" и ждал ответа, получил ответ – явиться на прием.

Оставив свою группу в Юленцах, я в сопровождении высланных от „Энея" 2-х чел. поехал в село Кутыська, где квартировал „Эней".

Прибыл от „Энея" в Юленцы я встретился со своей женой и стоял со своей группой в этом же селе 8 суток.

В период этой стоянки в селе Юленцы я имел встречу с „Наливайко".

Банда „Наливайко" в количестве свыше 200 чел. передвигалась через село Юленцы.

В беседе с „Наливайко" я узнал, что он перед этим вел бой с подразделением Красной Армии в селе Шилы, и что он следует в восточные области, в частности в Винницкую область, но в какой р-н, я его не спрашивал.

В беседе с „Наливайко" я узнал от него, что его группа также находится в подчинении „Энея" и по его же приказу следует в р-ны Винницкой обл.

Я спрашивал „Наливайка", где ты столько людей набрал, на что он мне ответил, что большинство у меня людей – восточники, беглецы – полицейские и другие отступавшие с немцами.

[Вопрос –] Какое имел задание „Наливайко", едучи в восточные обл. – в частности в Винницкую обл.?

[Ответ –] Он шел по приказу „Энея" – в рейд, должен был оперировать в р-нах Винницкой обл.

Вопрос – Вы встречались с „Наливайком" в с. Добромир[к]е Новосельского р-на, если встречались, то когда?

Ответ – Да, я имел встречу с „Наливайком" в с. Добромир[к]е – Новосельского р-на, это было до моей встречи с ним в Юленцах.

При этой встрече я с ним никаких вопросов не обсуждал, это просто была встреча в пути следования – я ехал на встречу к „Энею".

Вопрос – Ваши встречи с „Наливайком" в Добромир[к]е, а позже в Юленцах это не просто случайные встречи, Вы оба пробирались на встречу к „Энею". И Вы были на этой встрече?

Ответ – „Наливайко" действовал в Новосельском р-не, проезжая этот р-н, я с ним встретился, затем он шел на Восток через Шилы, Юленцы, где я также встретился с ним.

Возможно он также был на приеме в „Энея" – я не знаю, но я считал – что был.

Вместе с ним на приеме в „Энея" я не был, т/к „Эней" принимает всегда только по одиночке – соблюдая строжайшую конспирацию.

Вопрос – Расскажите подробно о Вашей встрече с „Энеем" в селе Кутыська?

Ответ – По прибытию в с. Кутыська к дому, где находился „Эней", нас встретила его охрана, но посоколько со мной было 2

чел. из группы самоохраны „Энея", нас пропустили. Зайдя в квартиру, я застал „Энея" полураздетого – лежащего в постели.

Отрапортовал: „Друже командир, зголошую своє прибуття".

Он ответил: „Дякую, прошу сідати", при этом пожал мне руку и спросил: «Що за причина Вашого прибуття?».

Я ответил: «Хочу вияснити кому в дійсності я підлягаю, тому що у мене з Борисом недорозуміння, а рівно з цим звітувати Вас за свою роботу і получити від Вас вказівки щодо нової праці».

Выслушав меня, «Эней» поругал меня за недостатки, которые я имел в своей группе, в частности:

а) Пьянство – моральное разложение

б) Не соблюдение конспирации

в) Задерживание в расквартировании на одном и том же месте

г) Дал замечание за бой, проведенный мной в селе Сороки, особенно подчеркивал, что в этом бою были допущены потери опытных командиров.

Убиты: «Бурмач» – зам. сотника, «Вознесенко» – сотник, «Смерть» – поручник, и другие.

Ранено: сотник «Спартак», оперативный старшина «Костенко».

Оправдываясь перед «Энеем» – я объяснял элементы морального разложения в группе – отсутствием «політвиховників». Одновременно просив дать таковых. Застои в расквартировке я объяснил тем, что «вишколював військо», за бой в Сороках я также доложил лично «Энею», что при той обстановке, в которую я попал, иначе нельзя было поступить, надо было прорываться, это требовало жертвы.

«Эней» дал задание:

1) Месячный план действия самостоятельной группы, согласно которого сотни моей группы должны были ежемесячно совершать 20-ти суточные рейды.

2) В каждые 7 дней (в неделю один раз) принимать бой с войсками НКВД или подразделениями Красной Армии, в результате которого добывать оружие и втягивать в боевую жизнь боевиков.

3) Ежедекадно (т/е в м-ц 3 раза) совершать диверсионные акты (взрывы мостов, поджег гос. складов, нападение на спирт з-ды, мельницы и т.д.).

4) Соблюдение строжайшей конспирации.

5) Приказал провести принятие присяги от всех, начиная от сотников, кончая рядовым боевиком.

6) В отношении снабжения продовольствием и обмундированием, он прямо сказал, действуйте, как подсказывает обстановка.

7) В отношении подготовки к зиме сказал – будут указания, ждите.

Наша встреча протекала около 1-2 часа.

По окончанию разговоров и моего отхода я встал и отрапортовал: «Друже командир, зголошую свій відхід».

«Эней» ответил: «Можн[а] йти», но предупредил, чтобы о встрече с ним, я не хвалился даже своим сотникам.

Прибыл в с. Юленцы, оставив свою жену (она также должна была уехать в хутор Янковцы, т/к у нее были там знакомые), я уехал в Гримайловский р-н.

Вопрос – Расскажите схему командования „УПА" и ее лиц?

Ответ – Организационное построение „УПА" как мне известно:

1) Главный штаб „УПА".

2) Генеральная округа.

3) Областный вийсковык.

4) Окружной вийсковык.

За главный штаб „УПА", его отделы и руководство, а также место его дислокации, я ничего не знаю и не слыхал, но знаю, что таковой есть.

Генеральных округ знаю 2.

а) Генеральная округа – командующего „Энея", штаб которой дислоцировался в Острогском р-не Ровенской обл.

Заместитель „Энея" – „Игорь" (я его видел последний раз в 1943 г.).

Оперативный старшина штаба „Энея" полковник Шиманский.

б) Генеральная округа – командующего „Дубовый" – штаб которой находится также где-то в Ровенской области.

Из штаба этой Ген. Округи я никого не знал и не знаю.

Из областных войсковых я знал только по Винницкой обл.

„Олег" – фамилии, имени я его не знаю, встречался с ним 2-3 раза, сам он из Волыни, около 35 лет, среднего роста, лысый.

Его заместитель – „Саблюк", фамилию, имени не знаю, сам он из Волыни, около 30 лет, высокого роста, чернявый, одно время был сотником, затем куренным.

Их центр области находился в Литенском р-не.

В Каменец-Подольской обл., обл. вийсковыком был я – „Быстрый", заместителем у меня „Костенко" – он считался как оперативный старшина.

Вопрос – Кто был обл. войсковыком в Тарнопольской обл.?

Ответ – Не знаю, и не слыхал.

Вопрос – Вы говорите неправду, Вы обязаны знать вийсковыка Тарнопольской обл., т/к Вы почти все время действовали в р-нах Тарнопольской обл.?

Ответ – Кто был вийсковыком Тарнопольской обл., я не знаю и не слыхал.

Вопрос – Назовите окружных вийсковыков по Тарнопольской обл.?

Ответ – Окружных вийсковыков Тарнопольской обл. я не знал.

Знал окружных проводников „ОУН":

а) в Чертковской округе – „Гриця".

б) в Тарнопольской округе – „Богдан".

Вопрос – Кто приезжал из штаба „Энея" к Вам в группу и когда?

Ответ – Из штаба „Энея" ко мне никто не приезжал.

Вопрос – Охарактеризуйте „Энея"?

Ответ – Фамилии, имени я его не знаю, он якобы из Станиславской обл., высокого роста, около 35 лет, чернявый, прическа вверх, лоб широкий, высокий, худощавый, одно время носил бороду, женат, его жена с малым грудным ребенком должна быть в местечке Гримайлово – проживает в попа (священника) Гримайловской церкви.

Портрет нарисовать – описать ее не могу, т/к я ее не видел.

Вопрос – Откуда Вам известно, что жена „Энея" имеет ребенка и проживает в Гримайлово – в священника?

Ответ – Это мне стало известно в первых числах декабря м-ца 1944 г. от повитового „Орла" и от попади (жены священника Новоселовско-Гримайловской церкви).

Вопрос – А что Вы имеете связь с женой священника Новоселовско-Гримайловской церкви?

Ответ – Да. С ней имел связь – получал от нее информации о Гримайлове мой заместитель „Костенко" и от она просила „Костенка" как бы увидеть „Быстрого".

Когда „Костенко" об этом похвалился мне, я решил заехать к ней вместе же с „Костенком", выпили, она приняла нас хорошо и в беседе со мной она сказала, в случае Вы будете нападать на Райцентр Гримайлово, то имейте в виду, в доме священника Гримайловской церкви живет жена (с ребенком) „Энея".

Когда я ее спросил, откуда это Вам известно, то она мне ответила – от попади – священника Гримайловской церкви, с которой она имеет тесную связь.

Вопрос – Был ли в доме в период Вашего присутствия священник Новоселовско-Гримайловской церкви?

Ответ – Не было, он находился во Львове.

Вопрос – Где находится отдел кадров „УПА", местонахождение школ по подготовке командных и санитарных кадров „УПА"?

Ответ – Отдел кадров „УПА" находился при Генеральной округе. В округе „Энея" вопросами подготовки кадров занимался куренной „Хмара", „Береза".

Школы по подготовке этих кадров находились в Кременецких и Шумских лесах.

Вопрос – Где Вы проходили школу и какой чин Вы получили после ее окончания?

Ответ – В 1943 г. я учился в подофицерской школе „УПА" в селе Антоновцы (Шумский р-н). Окончить эту школу мне не удалось, т/к будучи в школе, я в числе других курсантов выезжал на операции против немцев – где был ранен в голову.

Звания по линии „УПА" я не имею.

Вопрос – Кто руководил школой, в которой Вы учились?

Ответ – Школой руководил пленный капитан Красной Армии – фамилия его Бондаренко (из Полтавы).

Были также л-т Голуб и л-т Выхор, оба они также бывшие военнослужащие Красной Армии.

Инструкторами были „Цымбал", „Корут", оба они из легиона Шухевича – оуновцы.

В 1943 г. в августе м-це к нам в школу приезжал Клим Саур, „Эней" и ряд сопровождавших их лиц.

Вопрос – Значит Вы лично видели Клима Саура?

Ответ – Да, я его видел лично, т/к по его прибытии были выстроены все части „УПА", находившиеся в этом р-не.

„Клим Саур" принимал парад.

Вопрос – Охарактеризуйте, что из себя представляет „Клим Саур"?

Ответ – Был он в гражданской одежи, в сапогах, среднего роста, худощавый. Других каких-либо примет назвать не могу. Я видел его один раз и то будучи в строю – не рассмотрелся.

[Вопрос –] Кто сопровождал „Клим Саура"?

[Ответ –] Сопровождали его «Эней», «Крук» – командующий Кременецким округом, «Гамалия» – куренной, «Кропива» – куренной.

Вопрос – Какие части „УПА" были выстроены для парада по приезду „Клим Саура"?

Ответ – В это время, в этом р-не было 2 куреня „Гамалия" и „Кропива", подофицерская школа, курсантом которой я был, санитарная школа.

Вопрос – Какая существует система связи в „УПА"?

Ответ – При Генеральном округе имеется шеф связи. Указанный шеф связи поддерживает 2-х стороннюю связь с группами

„УПА" и вийсковыками. В штабе „Энея" шефом связи был „Беркут". Посредством „Беркута" можно было всегда найти „Энея".

Связным между шефом связи „Беркутом" и мной был „Пидкова".

Вопрос – Кто такой „Пидкова"?

Ответ – „Пидкова" бывший связной „Беркута" – и присланный мне „Беркутом". Происходит он из села Великие-Гнилицы, Новосельского р-на Т[ернопольской] о[бласти].

Фамилии, имени и отчества я его не знаю, ему около 25 лет, среднего роста, тощий – похилый, прическу носит назад, на двух передних зубах верхней челюсти имеет металлические (белые стальные) коронки, до вступления в „УПА" был крестьянином, где конкретно живет в селе – не знаю.

Ходит он в красноармейской форме, с отличием ст. сержанта Красной Армии. Из оружия имеет автомат „ППШ", наган и гранаты.

20 декабря 1944 г. я его лично с докладами за декабрь м-ц и другой почтой направил к „Беркуту".

Вопрос – Откуда Вы его направляли, где он должен встретиться с „Беркутом" и какими документами Вы его снабдили, выряжая в путь?

Ответ – Вырядил я его из села Постоливка, Гусятинского р-на, он должен прибыть в село Юленцы Лановецкого р-на, связаться с станичным села Юленцы „Мак" (они друг друга знают).

„Мак" должен связать его с „Беркутом".

Каких-либо документов, удостоверяющих личность, я ему не давал, он пошел по линии, имеющиеся связные по линии должны оказывать ему содействие и помощь.

[Вопрос –] Давайте сеть связных, как попасть к «Энею»?

Ответ – Чтобы попасть к „Энею", надо задержать „Крыця" (в данный момент изменил псевдо – „Демьян").

Он является контролером главных связей.

Кто он и откуда, я не знаю, но он должен находиться в деревне Терпиловка Новосельского р-на.

„Крыця" – „Демьян" низкого роста – толстый, около 40 лет, бритый, шатен, прическа назад, ходит в красноармейской шинели, шапке-ушанке и сапогах.

В селе Терпиловка на окраине села от горы в мурованном доме – крытом цинком, проживает 18-20 летняя студентка (местная жительница), чернявая, низкого роста, имеет родных – отец, около 55 лет, мать и брата около 17 лет.

Указанная студентка хорошо знает и имеет связь с „Крыця" – „Демьяном".

Связных я знаю много, но не знаю их фамилий, знаю зато, где и в каких селах живут.

С теми связными с которыми я лично встречался я знаю:

а) в селе Чернокинци-Велики Пробижнянского р-на Сытко Ольга – учителька сельской школы (местная жительница) ее дом является сбором связных, в нее в доме всегда можно застать.

Я лично к ней заезжал 3-4 раза, при заездах встречал районового „Бряска".

Она мне также информировала, что робится в р-не, кто приезжал и т.д.

б) в селе Коцюбинчики, Пробижнянского р-на нас все время информировал о новостях в р-не священник – Коцюбинчиской церкви.

С ним долгое время поддерживал связь мой заместитель „Костенко". Я также в его был (фамилии его я не знаю).

в) в селе Кривеньки Пробижнянского р-на проживает Крилык Вера (псевдо „Оксана"), она является личной связной „Богдана" (окружного проводника „ОУН").

В этом же селе живут ее родные, сама она проживает на нелегальном положении.

Ее же сестра Крилык Зина (псевдо „Леся") является связной областного орг. референта Каменец-Подольской обл. – „Гомона".

Вопрос – Назовите места нахождения подпольных ОУНовских типографий, ротаторов и других пишущих машин?

Ответ – Из разговоров с „Борисом" мне было известно, что в Чертковском округе имеется действующая типография и находится в одном из каких-то сел Сосуливка, Россохач, Пылатковцы (Борщевский р-н).

Мне известно, что в адрес „Бориса" шла бумага для этой же типографии.

„Борис" имел 2 станицы: 1) в с. Увысла Копыченского р-на и поддерживал связь с станичной „Сурма". Бумага (100 кг) шла „Сурме", но когда я узнал от ____________* , что „Сурма" арестована органами НКВД, я лично с группой в 10 чел. выехал с целью перехватить эту бумагу. В селе Чулин Копыченского р-на у станичной фамилии ее не знаю, клички также, знаю только где она живет, я узял эту бумагу, привез ее в Сороки, сдал станичной «Веселке» предложив замагазинировать.

[Вопрос –] Охарактеризуйте станичную села Чулин?

---

* Так у документі.

[Ответ –] Среднего роста, около 20 лет, чернява девушка, живет около школы, имеет батька, матир (старики около 50 лет). Дом, где она живет, малой, под соломой.

2) в селе Иванков Скалатский р-н станичный – „Довбуш", местный житель, около 25 лет, среднего роста, белявый, живет на нелегальном положении.

Но постоянная станица „Бориса" была в с. Иванкив, там же дислоцировалась и его группа.

В Козовском р-не находится областная типография, но где именно, я не знаю.

Вопрос – Вы говорите неправду – Вы должны знать и Вы знаете место нахождения типографий как в Борщевском р-не, так и в Козовском?

Ответ – Местонахождение типографий я не знаю.

Вопрос – Назовите склады материальных ценностей и их местонахождения, и кто персонально несет за них ответственность?

Ответ – Из складов, которые магазинировались для моей группы – и по моем распоряжению я знаю:

а) по Гусятинскому р-ну:

1) Село Нижборг-новый – на южной окраине этого села в одного жителя, фамилия которого мне неизвестна (сам он около 50 лет, имеет жену и двух дочерей лет по 18) имеется склад моей группы, в котором замагазинировано в начале ноября 1944 г.:

30.000 винтовочных патрон в ящиках (патроны советского образца).

Ответственный за этот склад хозяин, во дворе которого находится этот склад.

2) В этом же селе замагазинировано в одной девушки (в ее дворе) 4 телефонных аппарата, 2 катушки телефонного кабеля, кожаный проводной ремень – 20 кг.

Эту девушку (ее кличка „Козачек") хорошо знают девушки хозяина, у которого находится склад боеприпасов моей группы.

3) В этом же селе, в девушки (во дворе) замагазинировано 100 кг сливочного масла. Эта девушка под кличкой „Рыбка" является подрайоновой проводницей „ОУН" по женской работе. Живет она около самого леса на восточной окраине села.

Ее приметы:

Высокого роста, толстая, около 20 лет, блондинка, имеет отца около 45 лет – который живет на нелегальном положении, мать и сестра около 17 лет. Их дом новый под красной черепицей.

б) Копиченский район.

Имеется ряд складов в селе Сороки, ведает этими складами девушка. Зовут ее Настя (кличка „Веселка"). Проживает она в селе Сороки около сельской кооперации.

Ее приметы: около 18 лет, среднего роста, чернявая, на лице красная. В складах, которыми она ведает, находятся: переносная радиостанция – исправная, 100 кг чистой бумаги, ящик (25 кг) сливочного масла, электрофонарные батареи и другие вещи.

в) Гримайловский р-н.

В селе Лука-Мала (в станичного села) клички, а также фамилии, имени и отчества его не помню.

Приметы: Мужчина около 30 лет, низкого роста, работает мельником на мельнице этого же села, в него замагазинировано:

Телефон. аппаратов 5 шт.

Сахара – 50 кг.

В протоколе допроса записано с моих слов все верно –

Я. Белинский

Допросил:
Нач[альник] След[ственного] Отд[еления]
О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Т[ернопольской] О[бласти]
Ст[арший] л[ейтенант]т г[осударственной] б[езопасности]

Пазий

ДА СБ України. – Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 18-25.
Оригінал. Рукопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

19 січня 1945 р.

Протокол допроса

Гор. Чертков января 19 дня 1944* года

Я, Нач[альник] след[ственного] отд[еления] отдела Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Т[ернопольской] О[бласти] ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] Пазий, сего числа допросил Белинского Ярослав Михайловича

* Так у тексті. Правильно – 1945 року.

Анкетные данные смотри протокол допроса от ___ января 1945 г.

Допрос начат в 9.00 окончен в 13.00.

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден – *Я. Белинский*

Вопрос – Расскажите подробно об организационном построении подчиненного Вам куреня-группы?

Ответ – 5 декабря 1943 г. я командующим Генеральной округи «Энеем» был назначен куренным. Будучи куренным в составе моего куреня было 3 сотни (300 человек).

Организационное построение куреня см[отри] схему № 1.

Примечание:
1. Куренным был я – «Быстрый».
2. Шефом куреня был – «Мороз».
3. Комендантом «СБ» – «Ирес».
4. Политвыховнык – «Тополя».

Командовали сотнями: «Довбуш», «Борун» и «Ярема».

В декабре 1943 г. возглавляемый мной курень в своем полном составе выбыл по приказу «Энея» в районы Винницкой обл., в частности Литенский, Лятычевский, Жмеринский.

Пробыв в этих р-нах около м-ца, в январе 1944 г. я с сотней «Бурина» * возвратился в Шумский р-н, оставив за себя с двумя сотнями «Довбуш» – «Ярема» своего заместителя «Мороз» – предав его в подчинение заместителя Винницкого Областного войсковыка «Саблюка».

Вопрос – Чем была вызвана необходимость Вашего выезда из р-нов Винницы в Шумск?

Ответ – По прибытию в р-ны Винницкой обл. моим куренем было разбито полковой немецкий штаб, добыто большое количество оружия, которое надо было доставить на Волынь в р-н Шумска, нужно было сопроводить заболевшего тифом Винницкого обл. проводника ОУН «Батька», а также связаться с «Энеем» – получить от последнего инструкции и указания в отношении действий в связи с приближением фронта Красной Армии.

Прибыв в р-н Гримайлово в конце января 1944 г., я больного «Батька» оставив в повитового проводника «Орла» (в селе Туривка Гримайловский р-н). Сам выбыл в Шумск – встретивсь с «Энеем» в селе Жолобки, сдал оружие, получил указания, затем выбыл в Гримайлово – сдал сотню «Батьку» – сам остался без войска.

* Так у тексті. Вірно, мабуть – Буруна.

В июне-июле 1944 г. приказом штаба Генеральной округи («Энея») я был назначен Областным вийсковыком Каменец-Подольской обл.

Одновременно мне было поручено организовать группу войск «УПА» на территории Тарнопольской обл.

Прибыл в р-н Гримайлово (август 1944 г.) мной была организована группа, которой я и руководил.

Организационное построение мной организованной и руководимой группы смотри схему № 2.

Примечание:

1. Командиром группы был я – «Быстрый».
2. Оперативным старшиной был «Костенко»
3. Секретарь был – Лев (бывший референт Юнацтва Копиченского повиту).

Командиры загонов: «Спартак», «Голубь», «Могила»,
(они же атаманы) «Запорожец», «Нечай».

(Одно время – периодически были командирами загонов: «Кравченко», «Ястреб», «Грим»).

Согласно организационного построения при каждом загоне должны были быть коменданты «СБ» и политвыховныки. Однако их в моей группе не было из-за отсутствия кадров.

Мной неоднократно ставился вопрос перед Генеральной округой и лично «Энеем» – о дачи мне таковых кадров, однако я и до последнего время их не имел.

У моей группе только лишь в загоне атамана «Могилы» был политвыховник «Виктор».

Вопрос – Были ли у Вас работники службы «СБ»?

Ответ – В моей группе ни одного работника по линии «СБ» не было.

Командиры виддилов:

1. В загони «Голуб»: а) «Лысый», б) «Крым».
2. В загони «Могилы»: а) «Сокил», б) «Юрко».
3. В загони «Запорожец»: а) «Крук» (убит), б) «Дуб».
4. В загони «Нечая»: а) «Журавель», б) «Сокил».
5. В загони «Спартака»: а) «Смерть», б) Вознесенко (оба убиты).

Командиров пидвиддилов (или же их называли булавни) я не знаю.

Вопрос – Что Вам известно об организационном построении всей Южной группы «УПА»?

Ответ – В период временной оккупации немцами Западных и Восточных обл. Украины, т/е в 1943 г. организационное построение Южной группы «УПА» (Генеральной округи «Энея») выглядело так.

См[отри] схему № 3.

Примечание: Штаб Южной группы состоял:

1) командующий «Эней».

2) Заместители а) «Игор»

б) полковник Шиманский.

Областные вийсковыки:

1) Винницкая обл. «Олег»

Заместитель «Саблюк»

Кто был в Каменец-Подольской обл. и области – Кременеччина, Дубинщина, Мизотчина, Острогщина – не знаю.

Винницкая и Каменец-Подольская обл. округов не имели, Кременеччина, Дубинщина, Мизотчина, Острогщина имели округа:

а) Кременецкий округ – окруж. вийсковыком был «Крук».

б) Дубинский округ – окруж. вийсковыком был «Чернык».

в) Острогский округ – кто был окруж. вийсковыком, не знаю.

В каждом округе были районные вийсковыки, но сколько р-нов было в округе – не знаю.

Организационного построения Южной группы «УПА» в данный момент мне неизвестно.

Я только лишь знаю, что имеется Генеральная округа, которой командует «Эней», что имеются обл. вийсковыки –
а) по Каменец-Подольской обл. я – «Быстрый».
б) по Винницкой обл. – «Ясен».

Кто обл. вийсковыком в обл. Кременеччины, Дубинщины, Мизотчине, Острогщине – не знаю.

Вопрос – Кого Вы знатете по фамилии, имени и отчеству, а также откуда они родом из вышеперечисленных лиц – проходящих как командный состав «УПА»?

Ответ – Из вышеперечисленных мной лиц я знал:

1) секретарь своей группы «Левко», его фамилия Постывый Стефан, 1922 г. рожд., уроженец и житель села Ракив-Кут, Гусятинского р-на Тарнопольской обл. (якобы убит при моем задержании, т/к он был со мной).

2) зам. командира загону «Грима» – фамилии его не знаю, родом из с. Рожисько Подволочиского р-на (его сестра арестована Подволочиским РО НКВД).

3) Кременецкий окруж. проводник – «Крук» – фамилии не знаю, житель села Верещаки Лановецкого р-на.

Вопрос – Кто из них восточники (т/е с Восточных обл. Украины)?

Ответ – Из Восточной Украины нет никого, все они являются из Волыни и Галичины.

Я. Белинский

В протоколе допроса записано с моих слов верно и мной прочитано

Я. Белинский

Допросил:
Нач[альник] Следственного Отделения
[Отдела Борьбы с Бандитизмом] УНКВД Т[ернопольской] О[бласти]
Ст[арший] л[ейтенант]т гос[ударственной] безопасности

Пазий

ДА СБ України. – Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 26-27.
Оригінал. Рукопис.

№ 4
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

2 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 г. февраля 2 дня гор. Чортков

Я, следователь О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД по Тернопольской области, Бречко допросила арестованного:

БЕЛИНСКОГО Ярослава Михайловича, 1921 года рождения, уроженец с. Товстенька, Пробижнянского р-на, Тернопольской области, украинец, гр-н СССР, из крестьян, образование – педтехникум, б/п, женат.

ВОПРОС: У Вас при задержании изъяты документы капитана Красной Армии – МУХИНА, откуда они у Вас?

ОТВЕТ: Приблизительно в августе м-це 1944 г. я находился со своей личной охраной в с. Москалевка, Новосельского района, Тернопольской области. Один из бойцов моей охраны, кто именно, сейчас не помню, доложил мне, что в соседнем селе Плиска проживает капитан Красной Армии.

Я немедленно выделил несколько человек, которых направил на подводе в с. Плиска, с заданием доставить мне капитана Красной Армии.

Направлял я своих людей днем, одеты они были в форму работников НКВД.

Через час капитана МУХИНА доставили ко мне вместе с его женой, которая не хотела его отпускать одного.

В разговоре со мной, капитан заявил, что фамилия его МУХИН, является он военнослужащим Красной Армии в звании капитана, что он как выздоравливающий в воинской части еще не был. Перед его задержанием он находился на излечении в госпитале, после излечения на некоторое время остался в с. Плиска, где женился.

После моего с ним разговора я приказал ему снять воинскую форму и отобрал оружие – пистолет ТТ.

Когда я забирал у него документы, он говорил нам, что он не знает, что ему делать без документов. На его высказывания подобного рода, я ему абсолютно ничего не сказал, отпустил его, с правом поступать, как ему угодно.

Жена капитана МУХИНА просила меня только об одном, сохранить жизнь ее мужу.

Приблизительно в ноябре месяце 1944 г. я был в с. Юлинцах, Лановецкого р-на и интересовался судьбой капитана МУХИНА, мне сообщили, что он проживает у своей жены, но от органов Советской власти скрывается.

ВОПРОС: Как Вы использовали документы, форму и оружие капитана МУХИНА?

ОТВЕТ: Форму капитана МУХИНА и его документы я использовал лично сам для конспирации и были случаи, когда ко мне приводили задержанных, я им представлялся командиром Красной Армии и подтверждал это документально. Оружие я отдал своим бандитам.

ВОПРОС: Имели ли вы когда-нибудь намерение использовать документы капитана МУХИНА для засылки враждебно настроенных лиц по отношению к Советскому государству, в какой-нибудь промышленный центр с диверсионными или разведывательными целями?

ОТВЕТ: Нет, такого намерения я никогда не имел, я просто держал эти документы для своего личного использования.

Больше к своим показаниям добавить ничего не имею, протокол записан с моих слов верно

Я. Белинский

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ ОББ УНКВД

Бречко

ДА СБ України. – Ф. – Спр. 67444. – Арк. 31-31 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

7 лютого 1945 р.

Протокол допроса
Арестованного Белинского Ярослава Михайловича.

Белинский Я.М., 1921 года рождения, уроженец с. Товстенька Пробижнянского р[айо]на Тернопольской обл[асти], украинец, б/п, образование среднее, по профессии – учитель, из крестьян-бедняков, гр[аждани]н СССР, женат, со слов под судом не состоял.

7-го февраля 1945 г. гор. Чертков.
Допрос начат в 9.00.

Вопрос – Где и при каких обстоятельствах Вы были задержаны?

Ответ – 6-го января 1945 года я с группой в 10 человек своей личной охраной прибыл в с. Бассары [Босири], Пробижнянского р-на, Тернопольской обл. Расквартировав свою группу в 3-х домах, я с моим сотником „Запорожец" и писарем „Левко" остановился на ночлег в одной из хат.

В 7 часов утра 7/I-с/г меня разбудила хозяйка дома, где я ночевал и предупредила, что в село въезжают военные, не успев поднять свою охрану и занять соответствующую оборону, уже завязалась перестрелка. Я выбежал из дому, подал команду отстреливаться и отступать в поле.

Вместе со мной отступал сотник „Запорожец" и еще один стрелец из моей охраны – выйдя в поле, я был ранен в левую ногу.

Будучи тяжело раненым, я решил не сопротивляться и сдаться в плен. При пленении я сдал автомат „ППШ" с двумя заряженными дисками и пистолет „ТТ".

Вопрос – Какую должность в „УПА" Вы занимали последнее время?

Ответ – Я являлся Каменец-Подольским областным военно-мобилизационным референтом „ОУН" и одновременно командовал группой „УПА", дислоцирующейся на территории Тернопольской области в районах: Подволочисском, Гримайловском, Копычинском, Гусятинском и Скала-Подольском, т.е. в тех районах, которые граничат с территорией Каменец-Подольской области.

Вопрос – Какие подразделения банд „УПА" входили в Вашу группу?

Ответ – В мое подчинение входили „УПА" под командованием сотников „Грома", „Запорожца", „Могилы", „Голуба", „Спартака" и „Нечая".

Вопрос – Какое количество вооруженных людей было в виддилах „УПА"?

Ответ – Перед моим ранением виддилы „УПА" сотни насчитывали от 30 до 50-ти человек. Были такие периоды, когда в сотне было людей больше, от 70 до 100 человек, но они имели частые бои с подразделениями войск НКВД, истребительными батальонами и частями РККА, в результате чего несли потери, личный состав все время уменьшался. Кроме того, имели место случаи дезертирства. Для пополнения виддилов я принимал меры принудительной мобилизации и репрессии к дезертирам, вплоть до расстрела, однако, частые потери в людском составе и дезертирство постепенно уменьшали количество вооруженных людей.

Вопрос – Были ли у Вас сотники: „Кравченко" и „Ястреб", где они теперь находятся и где их людские контингенты?

Ответ – Сотник „Ястреб" расстрелян мною по решению Военно-полевого суда „УПА" 6-го декабря 1944 года, в который входил я, областной Каменец-Подольский проводник „ОУН" „Борис" и политвыховнык моей бандгруппы „Гомин", в настоящее время он является организационным референтом Каменец-Подольского областного провода „ОУН".

Вопрос – За что был расстрелян „Ястреб"?

Ответ – „Ястреб" расстрелян за разложение в его сотне: пьянство, дезертирство и самое главное за то, что он не выполнил мой и „Бориса" приказ о выходе в рейд для террористических и диверсионных действий в Каменец-Подольскую область.

Вопрос – Кто был назначен на место „Ястреба" и где находится сотник „Кравченко"?

Ответ – Вместо „Ястреба" сотником мною был назначен поручник четовой „Голуб".

Сотник „Кравченко" вместе с политвыховныком сотника „Могилы" „Виктором" в начале ноября месяца мной был послан в Тернопольский областной провод „ОУН" с ходатайством о представлении людских контингентов на пополнение моей бандгруппы и для выдачи обмундирования: теплой одежды, обуви и белья со складов районных организаций „ОУН".

При их возвращении, они наскочили на засаду, „Кравченко" был ранен и в настоящее время лечится где-то в Скалатском районе. Его людей я распределил по другим сотням.

Вопрос – Как часто Ваши виддилы „УПА" входили в рейд в Каменец-Подольскую область?

Ответ – Командный состав и рядовые стрельцы в своем подавляющем большинстве являлись уроженцами Галиции, либо Волыни и мало были знакомы с условиями в Восточных областях УССР. Обстановка в Каменец-Подольской области совершенно противоположна Западным областям УССР и это обстоятельство препятствовало частым рейдам туда, однако областной проводник „ОУН" „Борис", с одной стороны, и командующий Южной Группой „УПА" – „Эней" – все время настаивали на таких рейдах и обязывали меня периодически – по очереди высылать в районы Каменец-Подольской области бандгруппы для совершения диверсионных актов, террористических проявлений и проведения агитационно-пропагандистской работы среди населения за создание „Самостийной Украинской Соборной Державы". Эти указания я вынужден был выполнять.

В начале ноября 1944 года я лично сам, взяв с собой два виддила, ходил в рейд по селам Каменец-Подольской области в течении 6-ти суток, чтобы показать пример сотникам, которые всегда эти указания выполняли под большим нажимом, имея в виду трудности передвижения по селам и совершенно иное отношение населения Каменец-Подольской области, чем это имеет место на территории Западных областей УССР.

Вопрос – Чем Вы объясняете местонахождение областного провода „ОУН" и его виддилов „УПА" на территории Тернопольской области, в то время, как главная задача Ваша – действия на территории Каменец-Подольской области?

Ответ – Это связано с трудностями конспирации и недружелюбным отношением к нам со стороны населения, проживающего в районах Каменец-Подольской области. Там совершенно нет контингентов для пополнения бандгрупп, все находятся в РККА и даже дезертиры не желают служить в „УПА". Конечно есть исключения, но они существенной роли не играют.

Кроме того, на территории этих районов очень слабо представлено организованное „ОУН"овское подполье, нет баз для снабжения, в то время, как на территории Тернопольской области эти вопросы разрешаются значительно легче.

Вопрос – Кто входит в состав Каменец-Подольского областного провода „ОУН"?

Ответ – Областным проводником „ОУН" является „Борис", фамилия, имя и отчество я его не знаю, происходит он из Галиции, ему около 25-ти лет, высокого роста, блондин, носит приче-

ску назад, имеет среднее образование, акцент галицийский, ходит в военной форме майора РККА.

Областной организационный референт „ОУН" „Гомин", фамилия, имени и отчества я его также не знаю, происходит из Волыни, но точно откуда, мне неизвестно. Ему около 25-ти лет, среднего роста, брюнет, бывший студент, был политвыховныком в сотне „Тополя", затем был прислан ко мне „Энеем" на должность политвыховныка бандгруппы.

В начале ноября месяца 1944 г. назначен „Борисом", видимо, с санкции краевого провода на должность областного организационного референта „ОУН" по указанию „Бориса" я ему выделил боевку из проверенных стрельцов и он теперь с ними разъзжает.

Областным мобилизационно-войсковым референтом являлся я.

Областным референтом „СБ" является „Ястреб", ездит он все время с „Борисом". До ноября месяца был ответственным работником областной референтуры „СБ" Тернопольской области, когда по просьбе „Бориса" был направлен в его распоряжение областным референтом „СБ" Тернопольской области „Максимом".

„Ястреб" среднего роста, примерно 22-23 лет, брюнет, одет в серую шинель, носит погоны, волосы зачесывает назад, лицо смуглое, глаза воспаленные – красные, носит погоны младшего лейтенанта РККА, брюки из английского сукна, шапка-кубанка.

Других референтов областной провод не имел.

Вопрос – Кто Вам известен из окружных, повитовых и районных проводников „ОУН" в Каменец-Подольской области?

Ответ – Я знаю только окружных проводников – других я не знаю.

Каменец-Подольская область по линии „ОУН" делится на 4 округа:

Первый округ – Ярмолинский, окружным проводником там „Тарас", ему около 22-х лет, низкого роста, кучерявый, шатен, имеет собственную боевку. В ноябре месяце его боевка имела бой с частями РККА, во время которого сам „Тарас" был ранен. Находится он в большинстве в [Я]рмолинском районе, Каменец-Подольской области.

Второй округ – Чемеровский, окружной проводник „Хмара", ему лет 20-22, среднего роста, брюнет, центр его округа Чемеровский р-н, Каменец-Подольской области, имеет свою боевку, с которой часто приходит на территорию Скала-Подольского р-на Тернопольской обл. для связи с областным проводником „ОУН" „Борисом".

Третий округ – Смотрический, окружной проводник там „Волох”, ему около 35-ти лет, среднего роста, брюнет, центр его округа Смотрический район, имеет свою боевку.

Четвертый округ – окружной проводник „Гроза”, лично я его никогда не видел, но слышал, что он восточник, ходит в форме офицера РККА, имеет свою боевку, центр его округа Каменец-Подольский район.

Вопрос – Когда Вы лично ходили в рейд по Каменец-Подольской области, с кем Вы там связывались из членов „ОУН” или его проводников?

Ответ – Перед тем как выходить мне в рейд, я вызвал окружного проводника „Тараса”, последний и осуществлял связь с „ОУН”овским подпольем. Я лично в детали не входил, но видел по обстановке, что у него очень мало связных, из-за чего нам приходилось все время высылать свою разведку. Двигались мы с помощью проводников, а с помощью карты. У меня осталось такое впечатление, что „ОУН”овское подполье там невелико.

Вопрос – С какого времени Вы являетесь участником „УПА”?

Ответ – Прежде чем ответить на этот вопрос, я должен сказать несколько слов о себе.

Я происхожу из крестьян-бедняков. Мой отец и старший брат до прихода советских войск в Западную Украину являлись членами КПЗУ.

Приход в Западную Украину в 1939 г. воспринял положительно. Первое время был в сельской милиции и активно принимал участие в организации местного клуба, затем я поехал учиться в Чертковское педагогическое училище, после окончания которого был назначен учителем школы в село Барышковцы, Лановецкого района.

Отход частей РККА из Западной Украины, в связи с началом отечественной войны, я воспринял отрицательно, мне казалось, что Советская власть в Западную Украину больше не возвратится.

С приходом немцев, в Лановецком районе была организована районная управа, которую в начале возглавляли украинские националисты. При управе был организован пропагандистский отдел, куда был приглашен на работу.

Мне выдали велосипед и послали проводить агитацию в селах за создание „Самостийной Украинской державы”. Свои права я преувеличивал и заехал в Староконстантиновский район Каменец-Подольской области, где был арестован немцами и направлен в Ровенский концлагерь.

Из концлагеря я бежал в конце 1942 г. В январе месяце 1943 года прибыл в Лановецкий район Тернопольской области, где находился в селах: Осныки, Козачки и Молотков – скрываясь от немецких властей.

В это время в Лановецком районе и в смежных районах проводило[сь] формирование банд «УПА», которые возглавлял «Крук». В начале я был у него рядовым стрельцом. В апреле месяце 1943 года я «Круком» был назначен в подофицерскую школу «УПА», которая находилась в Кременецких лесах, около села Антоновцы.

Будучи слушателем школы, я ходил в засаду против немецких частей и был ранен. Затем полтора месяца лежал на излечении в госпитале «УПА» в с. Юлинцы, Шумского района.

К этому времени «Крук» уже сформировал курень, им я был назначен на должность четового в сотню «Гордиенко» в октябре месяце 1943 г. я по распоряжению «Крука», который в то время уже был мобилизационным-войсковым референтом Кременецкого округа, принял от «Гордиенка» командование сотней и выбыл в Каменец-Подольскую область в районы Проскуров, Староконстантинов, где пробыл в рейде месяц. По возвращении оттуда меня «Эней» назначил куренным атаманом и передал в мое распоряжение сотни: «Довбуш» и «Боруна», с которыми я по приказу «Энея» направился в район Умань, Винницкой области.

Не доходя Умани, со мной Винницкий областной проводник «ОУН» «Батько» и оставил меня в своем распоряжении.

В январе месяце 1944 г. я выехал к «Энею» с сотней «Боруна» и «Батько», который к этому времени заболел тифом. Мой отъезд на Волынь был связан с доставкой значительного количества оружия, добытого у немцев, сопровождением больного областного проводника «Батька» и необходимостью получения указаний от «Энея» в связи с приближением частей РККА.

Прибыв в штаб «Энея», я получил от него указание боев с регулярными частями РККА не принимать, перейти фронт и идти с «Батько» в Винницкую область, где проводить террористические и диверсионные действия.

Вместе со мной и «Батько» сформировал сотню, сотником назначил «Шуляк» и отбыл в Винницкую область. Как позже я слышал, «Батько» и «Довбуш» во время одного из боев с частями РККА оба были убиты.

Я остался в Копычинском районе, Тернопольской области, после того, как фронт прошел в мае месяце в 1944 году в Сатанивс-

ком лесу, Гусятинского района я организовал две сотни, назначив сотниками «Костенко» и «Батька» (второй).

В этом же лесу в мае м-це я встретился с Каменец-Подольским областным проводником «ОУН» «Борисом», который также сформировал две сотни, которыми командовали сотник «Запорожец» и сотник «Тополя».

Я договорился с «Борисом» объединить наши четыре сотни и в конце июня месяца 1944 года мы направились в Шумские леса в распоряжение «Энея». В пути следования в Лубенецком лесу недалеко от г. Збаража мы вынужденно вступили в бой с регулярными частями Красной Армии и были разбиты. В результате я самостоятельно добрался в Шумские леса с 20-ю стрельцами, а «Борис» с 30-ю человеками.

В Шумских лесах мы вместе с «Борисом» связались с Восточным краевым проводником «ОУН» «Лемеш», которому доложили о случившемся.

Краевым проводником «ОУН» «Лемеш» и «Энеем» я был назначен на должность военно-мобилизационного референта Каменец-Подольской области.

«Борис» выехал раньше меня, а я позже вместе с «Энеем» в Гримайловский район, Тернопольськой области. У меня к этому времени было сотня, а при «Энее» почет, в составе 40 всадников и 30 челов[ек] пехоты – стрельцов.

Вопрос – Какую должность в то время занимал „Эней" и почему он выехал вместе с Вами в Гримайловский р-н?

Ответ – „Эней" как тогда, так и до момента моего пленения занимал должность командующего Южной группой „УПА", он же командующий Южной Генеральной округой.

В его подчинение входили бандформирования „УПА", дислоцированные на территории Кременецкого округа (районы Волыни), Тернопольской области, округа Острожский, Мизочский и Дубинский, Ровенской области, а также Каменец-Подольская и Винницкая области.

Его заместителем являлся „Игорь", а оперативным старшиной – начальником штаба – полковник Шиманский.

Как мне говорил „Эней", его поездка в Гримайловский район была связана с желанием повидаться со своей женой, которую укрывал Скалатский повитовый проводник „ОУН" „Орел", где точно, я не знаю, однако главной причиной поездки „Энея" на Тернопольщину являлось задание от краевого проводника „ОУН" „Лемеша", связаться с Тернопольским областным проводом „ОУН" и выяснить обстановку.

Для того, чтобы объяснить эти и другие обстоятельства, связанные с поездкой в Тернопольщину, я должен рассказать о следующем.

Как мне рассказывал областной проводник „ОУН" „Борис", инициатива создания НВРО (народня візвольня революційна організація) принадлежит Восточному краевому проводнику «ОУН» «Лемеш».

Я припоминаю такой факт. В ноябре месяце 1943 года, когда я возвратился из Каменец-Подольщины, где я был с сотней в рейде, меня там встретил областной Ровенский референт «СБ» «Вороный» (высокий, худой, брюнет, нос острый, лет 28-и) и «Юрко» – бывший куренной, к этому времени инспектор штаба «Энея» (в марте месяце 1944 года в Урбанском лесу во время боя с частями РККА убит).

«Вороный» и «Юрко» забрали меня с собой в Мизочский район, Ровенской области для доклада «Энея».

Мне там пришлось ждать целую неделю приема, так как «Эней» был занят на съезде «поневоленых народов СССР».

На одном из заседаний этого съезда мне также пришлось присутствовать в качестве гостя.

Там присутствовало человек 30-40 татар, грузин, азербайджанцев, казахов, украинцев и др. В президиуме находился и «Эней». Лица, присутствовавшие на съезде были представителями национальных воинских частей, сформированных немцами из военнопленных частей РККА.

К этому времени много таких частей перешло на сторону «УПА», что и являлось основной причиной к подобного рода совещаниям и съездам.

Посколько Восточный краевой проводник «Лемеш» в этот момент находился при «УПА», основные силы которой концентрировались тогда на Полесье и Волыни, он был главной фигурой политических комбинаций и потому являлся одним из инициаторов создания НВРО.

Несколько позже, в связи с приближением фронта, многие принадлежавшие к этим национальным частям, перешли на сторону советских партизан, а затем частей РККА.

В связи с фронтом, который в то время пересекал Тернопольскую область, Восточный краевой провод «ОУН» не имел связи с Тарнопольским областным проводом и с Галицийским краевым проводом «ОУН», не зная, что там делается.

Это обстоятельство подтверждается таким фактом: в июне месяце 1944 г., когда я с «Борисом» был у «Лемеша», то вместе с

нами там был также Тернопольский областной референт «СБ» «Максим», оставленный областным проводом «ОУН» [для] руководства организациями в районах области, уже занятых частями РККА. Никакой связи с областным проводом, отступившим с немцами, он не имел и пользовался информацией, а также руководился Восточным проводом «ОУН».

Не зная, что сталось с Тернопольским областным проводом «ОУН», «Лемеш» назначил «Максима» областным проводником, взяв под свое руководство районы Тернопольской области, уже занятые к тому времени частями РККА.

Когда мы прибыли в Гримайловский район вместе с «Энеем», то последний связался с Скалатским повитовым проводником «ОУН» «Орлом» и через него вызвал «Максима», который находился в с. Супруновка, Подволочиского района и «Бориса» из с. Фашевка, этого же района.

Совещание происходило на хуторе Малиник, Скалатского района, возле села Молчановка. На этом совещании «Эней» информировал нас о создании НВРО, однако просил это пока держать в секрете до официального выхода в свет воззвания от этой организации и статута о членстве в ней. «Максим» и «Борис» активно расспрашивали «Энея», как же будет с организацией «ОУН», последний отвечал, что организация «ОУН» целиком войдет в НВРО, а члены организации «ОУН» будут членами организации НВРО.

Примерно в октябре месяце 1944 г. я встретил «Максима» и имел с ним разговор на эту тему. Последний мне рассказал о том, что когда фронт передвинулся и была освобождена от немцев Тернопольская область, то оказалось, что областной провод «ОУН» во главе с «Нестором» и бандформирования «УПА», организованные Тернопольским областным проводом сохранились, пропустив фронт в районе Рогатинских лесов, что он, «Максим», теперь по-прежнему выполняет обязанности областного референта «СБ».

В разговоре мы коснулись создания НВРО, «Максим» мне заявил, что утверждения «Энея» об окончательном разрешении этого вопроса, в частности, что «ОУН» перестала существовать и вошла в НВРО – является неправильным, что это инициатива «Лемеша» и что Галицийский Краевой провод «ОУН» не согласен менять название организации «ОУН» на НВРО, так как это вызовет неразбериху и недоумение, как у членов «ОУН», так и у населения.

Однако, как заявил мне «Максим», главное заключается не в этом, а в том, что программа НВРО ориентирует членов «ОУН» на

свержение советского строя путем консолидации и борьбы всех враждебных сил и к-р организации в СССР за изменение Советского строя, в то время, как Галицийский Краевой провод считает, что создание „Самостийной Украинской Соборной Державы" будет способствовать вооруженный конфликт между союзниками и СССР после победы над фашистской Германией, что такой конфликт возможен весной 1945 г. и, что [для] этого нужно готовить и сохранять кадры „УПА" с тем, чтобы в необходимый момент выступить и вооруженным путем захватить власть в свои руки на территории УССР, что борьба за свержение Советского строя на территории УССР должна проходить под руководством „ОУН" и поэтому никаких гарантий представителям других партий, не принадлежащих к украинским националистам давать не следует.

Вопрос стоит так, что идея с НВРО не отвергается, но признано, что если это необходимо для восточных областей УССР – что отстаивает „Лемеш", то для Галиции это не нужно.

Вопрос – Кто такой „Эней" и когда еще Вы с ним имели встречу?

Ответ – Фамилии, имя и отчества, а также откуда он родом, я не знаю. Судя по акценту, он галичанин. В возрасте лет 35-и, свою внешность конспирирует. Мне известно, что в 1943 году, когда на Волыни были немцы, то „Эней" одевался в рваную одежду, отпустил себе бороду и ходил с палочкой.

В августе месяце 1944 года, когда он вместе со мной ехал в Гримайловский район, у него была большая черная борода, он выглядел значитеьлно старше, был в штатской одежде, но затем, оставляя меня, и уезжая на встречу с Тернопольским областным проводом „ОУН", он потребовал от меня и моих стрельцов снять и передать ему форму РККА, в которой многие из нас находились. Переодевшись сам и лиц, окружавших его, в форму бойцов и офицеров РККА – он уехал.

В начале ноября месяца, после моего возвращения из рейда по Каменец-Подольской области, я поехал на встречу к „Энею". Этому предшествовали следующие обстоятельства. У меня были натянутые отношения с „Борисом", он требовал беспрекословного подчинения ему, в то время как на предыдущем свидании с „Энеем" последний меня предупредил, что вышестоящим начальником у меня является он – „Эней".

Вопрос – Расскажите, каким путем Вы нашли „Энея" и где?

Ответ – Должен сказать, что между Волынью и Галицией существует две генеральных связи, одна – между краевыми проводами и вторая по линии „УПА". Этими связями пользуются, пе-

рвой: только областные и краевые провода, второй – высшее командование „УПА".

Мне было известно, что в селе Терпиловки, Новосельского района, Тернопольской области находится контролер главной линии связи „ОУН", некий по псевдо „Криця", последнее его псевдо „Демьян", низкого роста, толстый, около 40 лет, бритый, шатен, прическу носит назад, ходит в красноармейской шинели, шапке-ушанке и сапогах.

В этом селе на окраине от горы в мурованном доме – крытом цынком-железом, проживает 18-20 летняя студентка, местная жительница, чернявая, низкого роста, имеет родных: отца около 55-и лет, мать и брата около 17-и лет. Эта девушка является связной „Креця"-„Демьяна" и через нее можно найти последнего.

Вторая связь командования „УПА", мне известен ее контролер по кличке „Беркут", последний постоянно находится в селах Юлинцах, Буглов и Оришковцы, Лановецкого района. Его можно найти через станичного с Юлинцы – „Мак", затем его также знает член „ОУН" этого села, псевдо я его не помню, но в селе его по уличному называют „Бобик", ему лет 35, одно время он был подрайонным господарчим. Этот „Бобик" между прочим очень хорошо осведомлен обо всем, что делается в Лановецком р-не.

Когда я поехал с „Энеем", со мной была группа вооруженных людей в 40 человек. В Юленцах меня „Мак" связал с „Беркутом", через которого я передал записку „Энею". Через два дня я получил ответ явиться на прием.

Оставив свою группу в с. Юленцах, я в сопровождении высланных от „Энея" двух человек поехал в село Кутыська Лановецкого района, где находился „Эней".

В этот раз принимая меня, „Эней" уже был без бороды и без усов, он чувствовал физическое недомогание и видимо был болен. Принимал меня в крестьянской хате один на один, но в селе я заметил вооруженных людей из его охраны, сколько их было, я не знаю.

„Эней" меня ругал за понесенные потери в командном составе во время боя в с. Сороках, Копычинского района, Тернопольской области. Я ему доложил так, что против меня действовали превосходящие силы РККА, в том числе и авиация, и что условия боя были тяжелы. Дело кончилось тем, что он предложил мне представить список для награждения отличившихся, такой список я ему представил на 16 человек. Чем эти люди должны были быть награждены, „Эней" мне не сказал.

Тогда же он мне сказал, что я нахожусь в полном подчинении областного проводника „Бориса" и дал мне задание:

1. Составить месячный план действия самостоятельной группы „УПА", согласно которого виддилы-сотни, входящие в мое подчинение, должны ежемесячно совершать двадцатидневные рейды.

2. В каждые семь дней (в неделю один раз) принимать бои с войсками НКВД или подразделениями РККА, в результате которых добывать оружие и втягивать в боевую жизнь боевиков.

3. Каждую десятидневку совершать диверсионные акты: взрывы мостов, поджег гос[ударственных] складов, нападение на спиртзаводы, мельницы и т.д.

4. Строго соблюдать конспирацию.

5. Приказом провести – принятие присяги от всех, начиная от сотников и кончая рядовым стрельцом.

6. В отношении снабжения продовольствием и обмундированием – он сказал, действуйте, как подсказывает обстановка.

На этом и закончилась моя беседа с «Энеем».

Вопрос – Кто Вам известен из командования „УПА" на востоке и проводников „ОУН"?

Ответ – В 1943 году я слышал (лично не встречался), что командующим „УПА" является Клим Саур.

На Полесье в Волыни и Восточных областях УССР существует командование двух групп „УПА", одной группой командует „Дубовой", к нему входят в подчинение бандгруппы, дислоцированные в северной части Ровенской области, в Волынской, Житомирской и Киевской, возможно и другие области УССР на востоке. „Дубового" я лично не видел и кроме его командиров никого не знаю.

В Южную группу „УПА", как я уже показывал, входят южные районы Ровенской области, Кременецкий округ Тернопольской области, Каменец-Подольская и Винницкая область, а также примыкающие районы других областей, где находятся лесные массивы. Командующим этой группы является „Эней" и его заместитель „Игорь" и оперативный старшина – начальник штаба полковник Шиманский.

В 1943 году и первой половине 1944 года я часто бывал на Волыни, мне там приходилось встречаться с „Юрко" – инспектором штаба южной группы „УПА" (он убит).

С куренным атаманом „Крапива", последний до июня месяца 1944 года занимал должность мобилизационно-войскового референта Кременецкого округа, после чего был убит в Шумском районе.

В августе 1943 года я встречался с военно-мобилизационным референтом „Черньк" по Дубинскому округу, Ровенской области.

Приметы: низкий, носит усы, брюнет, лет 27-ми.

В подчинение „Черник" находится сотник „Бурун", ему лет 23, сам он родом из Дубинщины, там же и действует.

Сотник „Великан", входит в подчинение „Черник", действует на Дубинщине.

Бывший комендант полевой жандармерии Ровенского областного референта „СБ" – „Вороный" по псевдо „Пшеничный", последнее время он был сотником у куренного атамана „Панько", сейчас скрывается.

„Макс", бывший куренной, принадлежал к мельниковскому проводу, затем перешел к бандеровцам, сам из села Антоновцы, Шумского района, брюнет, среднего роста, лет 27-28-ми.

Полковник „Ясен", в настоящее время является мобилизационно-войсковым референтом Винницкой области, до этого работал в штабе Южной группы „УПА", до его назначения областным мобилизационным войсковым референтом Винницкой области был „Олег", он же „Гас", где он сейчас, не знаю.

Заместителем „Ясен" по Винницкой области является бывший куренной атаман „Саблюк".

Там же на Винничине действует сотник „Сокил", сотник „Меч" и сотник „Наливайко", все они периодически возвращаются из Винницкой области на Волынь, а затем обратно уходят в рейды.

В начале декабря месяца, когда я приходил со своей группой на связь к „Энею" через Новосельский район, то в селе Добромирка я встретил „Наливайка", у него в группе было свыше 200-т челов[ек] вооруженных людей, сам он родом из Збаражского района, но фамилию его я не знаю, свою группу он формировал в Золочевском районе Львовской области, в этот момент он двигался в рейд на Винничину и как он мне сказал в Новосельский район пришел побывать в своих родных местах. Несколько позже я его встретил в с. Юлинцы, Лановецкого района, он также был на приеме у «Энея» и получив от него указания, отбыл на Винничину.

Вопрос – Что Вам известно о поджоге мостов по линии железной дороги Лановцы-Шепетовка, Лановцы-Збараж, имевших место в конце октября месяца 1944 г.?

Ответ – В это же время, когда я шел на встречу с „Энеем", в Лановецком районе я встретился с руководителем местной бандгруппы, в которой насчитывалось 40-50 вооруженных людей неким по кличке „Морозенко", сам он родом из Лановецкого райо-

на, последний мне рассказал, что по заданию „Энея" из Ровенщины приходил курень „Юда", который и осуществил одновременно поджег нескольких мостов, в этот момент „Юда" дал указание ему, „Морозенко" и руководителю также местной бандгруппы „Рябому" сковать своими силами райцентр Лановцы, с тем, чтобы имеющийся в Лановцах гарнизон не помешал „Юде" осуществить диверсионные акты по поджогу мостов. Как мне объяснял „Морозенко", он с бандгруппой „Рябого" ночью начали обстреливать Лановцы, однако входить в это село они не собирались, так как им такого задания не было.

Продержав под обстрелом это село в течении 2-х часов, они ушли, зная, что за это время „Юда" должен был уже спалить мосты.

Я вспомнил и хочу добавить, что в Винницкую область часто также ходит по поручению „Энея" бандгруппа под руководством „Лисовый", это небольшая боевка и ее назначение – связь с „Ясенным" и „Саблюком", а также формированиями „УПА", действующими на Винничине.

Вопрос – Кого Вы знаете из центрального провода „ОУН"?

Ответ – Когда я учился в подстаршинской школе около села Антоновцы, Шумского района, то для смотра нашей школы, затем фельдшерской школы и куреня „Гордиенко", туда приезжал „Максим Рубан", представитель центрального провода „ОУН", его сопровождал „Эней". Описать приметы „Рубана" я не могу, так как находился в строю и видел его мельком.

О Восточном краевом проводнике „Лемеш" я уже говорил. Знаю также заместителя „Лемеша" – „Верес", он высокий, шатен, лет 30-ти, носит очки.

6-го декабря 1944 года, при встрече с „Борисом", последний мне рассказывал, что он едет для доклада „Вересу" в Шумские леса, к этому времени окружные проводники „ОУН" Каменец-Подольской области ему представили отчеты. „Борис" составил общий доклад и с ним уехал к „Вересу".

„Борис" мне также говорил, что в этот раз видимо возвратится вместе с „Вересом", так как последний обещал ему поехать вместе с „Вересом" ним на Каменец-Подольщину для проверки и инструктажа „ОУН"овского подполья.

Я вспомнил и хочу рассказать следствию такую деталь: когда я посылал своего сотника „Костенко" и политвыховника „Виктора" для связи в ноябре месяце с Тернопольским областным проводом „ОУН" и просил чтобы мне дали явку к Галицийскому краевому проводу „ОУН", то возвратившийся политвыховнык „Виктор" мне привез письменный ответ от Тернопольского обла-

стного проводника „Нестора”, в котором он писал, что явку дать на краевой провод он пока не может, передал литературу и обещал помогать кадрами для пополнения моих виддилов. Он просил, чтобы на территории Тернопольской области мои сотники самовольно не действовали, так как этот терен Тернопильський и чтобы я своих действиях согласовывал только с повитовыми и окружными проводниками «ОУН».

На словах «Виктор» мне рассказал, что «Нестор» ему сообщил о большой новости. Эта новость заключается в том, что, как сказал «Нестор», немцы, якобы, недавно выпустили на свободу Степана Бандеру и еще около 300 челов[ек] «ОУН»-овских проводников и что в связи с этим нужно ждать новых указаний от центрального провода «ОУН».

Затем следующая деталь. Когда я последний раз встречался с Тернопольским областным референтом «СБ» «Максимом», он мне говорил, что центральным проводом «ОУН» создана УГВР – Украинска Головна Вызвольна Рада, которая осуществляет функции «Украинского» правительства, что существует министерство войсковое, внутренних дел и иностранное, последнее, якобы, находится за границей и имеет во многих странах своих представителей.

Вопрос – Кто Вам известен из областных, окружных, повитовых и районных проводников „ОУН” в Тернопольской области?

Ответ – [...] «Внук» – подрайонный проводник «ОУН», уроженец села Мизюринцы, В[елико]-Дедеркальского района, среднего роста, брюнет, зовут его Алексей, отец старый, носит бороду, есть и мать, старуха, живут они на хуторе возле леса, недалеко от села Мизюринцы.

«Внук» мне известен еще по 1943 г., когда он был в моем курене – фельдшером, ему лет 25, фельдшерскую школу он кончал в «УПА».

[...]

«Сурма» – Антонович, дочь священника села Увисла. [...] Я ей давал задание о сборе заготовки продуктов и одежды для «УПА».

Вопрос – Кто Вам известен из станичных и связных „ОУН”?

Ответ – [...] В селе В-Лука, Гримайловского района бухгалтером на спиртоводочном заводе работает член «ОУН», имеет сына с 1928 года рождения, оба они связные, в декабре месяце 1944 года, проезжая с бандгруппой, я остановился у него ночевать, в это время у него ночевали двое неизвестных мне мужчин – винтовки которых стояли в углу у кровати. Когда я у него спросил, кто они такие, то он мне ответил, что их прислал переночевать пови-

товый проводник «Орел». Я его сына послал за «Орлом» и когда пришел «Орел», то мне объяснил, что эти два лица везут целую подводу литературы с областного провода «ОУН» на имя «Энея».

Этот бухгалтер подробно осведомлен об «ОУН»овском подполье не только района, повита, а, вероятно, и осуществляет связь с областным проводом, так как у него часто ночуют ответственные работники «ОУН», имея в виду, что этот бухгалтер вне подозрения.

[...]

В с. Коцюбинчики, Пробижнянского района, меня и моих сотников все время информировал о состоянии в районе священник Коцюбинской церкви. С ним долгое время поддерживал связь мой оперативный старшина – начальник штаба «Костенко».

[...]

Вопрос – Кого Вы знаете из бандглаварей, действующих на территории Тернопольской области?

Ответ – На территории Тернопольщины:

В Пробижнянском и Скала-Подольском районах я встречался с бандгруппами „УПА", входящими в подчинение Тернопольского областного провода „ОУН".

„Быстрый" „Серых волков" (так называется бандгруппа), в этой группе насчитывалось до 200 челов[ек]. Он последнее время действует на территории Тернопольщины.

Сотник «Коц» – численность его группы 120-150 чел. Находится в починении «Быстрого» «Серых волков».

Из слов «Коца» и «Быстрого» мне известно, что из Рогатинщины Станиславской области на Тернопольщину часто приходит «Рызун». О нем «Коц» и «Быстрый» рассказывали всякие страсти, что он перед нападением на какое-либо село вымазывает себе и своим людям кровью лицо и руки, чтобы побольше нагнать страху. Количество его бандгруппы мне неизвестно.

Другие бандгруппы «УПА» мне неизвестны.

Должен объяснить, что в районах Тернопольщины, тех, которые относятся к Галиции и входят в подчинение Тернопольского областного провода «ОУН» положение иное, здесь главный упор берется на банд-кущи, т.е. на «местные формирования». Каждый район имеет от 2-5 кущей, численность которых 30-35 человек. Кущами командует – коменданты кущей. Эти кущи разбиты на 2-3 роя и дислоцируются роями в разных селах, скрываясь в «краивках».

Коменданты кущей подчинены районному оргмобу, который их и формирует. В районе имеется – районные войсковики «ОУН», задача которых обучать боевиков военному делу.

В повитах и округах также имеется референтура оргмобов и референтура войсковиков.

Часто бывает так, что повитовый войсковик собирает 4-5 кущей к определенному месту, собирается вооруженная группа человек в 150 и они идут в рейд по 2-3 селам, производят убийства и поджоги, а затем роями по 7-10 человек распускаются по своим селам, где они скрываются в «краивках».

Впечатление получается такое, что движется крупное бандформирование «УПА», но затем его не стает, так как все они разошлись мелкими группами.

В Копычинском районе кущевиком является «Гайворон», в Скала-Подольском районе – «Подкова» и «Марка», в Гримайловском – «Явер» и т.д.

В районах, расположенных на Волыни, там положение другое. Кущей там нет, есть местные районные боевки. Упор там берется главным образом на бандформирования «УПА», входящие в подчинение либо «Энея», либо «Дубового».

Вопрос – Откуда Вы получали „ОУН"-овскую литературу и печатали ли Вы ее сами?

Ответ – Я уже показывал, что у областного Каменец-Подольского проводника была типография, но ее вскрыли и забрали части РККА при прохождении фронта. Позже мою бандгруппу литературой снабжал областной проводник „Борис", ее он получал либо от Восточного краевого провода, либо от Тернопольского областного провода „ОУН".

[...]

Вопрос – Назовите известные Вам склады „УПА"?

[Ответ –] В с. Нижборг-Новый на южной окраине этого села у одного жителя, фамилию его не знаю, ему около 50-и лет, имеет жену и двух дочерей в возрасте 17-18 лет. У этого человека во дворе в ноябре 1944 года по моему поручению замагазинировано 30 тысяч русских винтовочных патронов.

В этом же селе, у одной девушки по кличке „Казачка" замагазинировано 4 телефонных аппарата, 2 катушки телефонного кабеля и кожаный приводный ремень, весом в килограмм 20. Эту девушку хорошо знает дочь хозяина, где замагазинированы патроны.

У девушки под кличкой „Рыбка" подрайонной „ОУН" по жиночей сетке замагазинировано 100 кг сливочного масла, проживает она в с. Нижбург-Новом под лесом на восточной окраине села. Ее приметы: высокого роста, толстая, около 20-и лет, блондинка, имеет отца лет 45-и, проживающего на нелегальном положении.

Мать ее и сестра около 17-и лет, живут дома. Дом их под красной черепицей.

В селе Сороки, Копычинского района имеется несколько складов, которыми ведает станичная „Веселка" (это та, которой я дал замагазинировать 100 кг бумаги), проживает она в с. Сороках около сельской кооперации, зовут ее Настя, ей около 18-и лет, среднего роста, брюнетка, краснолицая.

В складах, которыми она ведает, находится 100 кг бумаги, переносная радиостанция, ящик в 25 кг сливочного масла, 14 электробатарей и др. вещи.

В с. Лука-Малая, Гримайловского района замагазинировано 5-ть телефонных аппаратов и 50 кг сахару у одного мужчины, в возрасте 30-и лет, низкого роста, работает в этом селе мельником.

В селе Юленцы, Лановецкого района, в конце ноября месяца я сдал станичному „ОУН" этого села „Мак" станковый пулемет „Максим" и просил его замагазинировать. Пулемет этот мной отбит у воинской части во время боя в с. Сороках.

Другие склады мне неизвестны.

Вопрос – Где Вы взяли партбилет и удостоверение личности на имя капитана Мухина, обнаруженное у Вас при пленении?

Ответ – Находясь в Новосельском районе в октябре месяце 1944 года ко мне привели задержанного капитана РККА, отдыхавшего в одном из сел района после ранения. Этот капитан не местный, а имел свою знакомую еще со времен прохождения фронта и приехал к ней отдыхать. Мне он сказал, что это его жена.

Мухина мои боевики хотели расстрелять, но за него просила очень эта женщина, чтобы его не трогали. Дело кончилось тем, что я забрал все его документы и запасную одежду, а Мухина отпустил. Оставшись без документов, Мухин и сейчас живет в этом селе – являясь дезертиром. Название этого села я забыл, но могу вспомнить, его можна там найти.

На партбилете и удостоверении личности были наклеены фотографии, которые имели немногое сходство с моей личностью, поэтому я и решил пользоваться этими документами.

Вопрос – Кому Вы давали эти документы для пользования?

Ответ – Эти документы я не давал никому, они все время были при мне.

Сейчас я вспомнил, что это было в августе м-це 1944 года, тогда я находился в с. Москалевка, Новосельского района. Мухина привели мне из с. Плиска. Я у него тогда же отобрал и пистолет „ТТ".

В ноябре месяце 1944 г., находясь в с. Юлинцах Лановецкого р-на, я интересовался судьбой капитана Мухина, мне сообщили,

что он проживает у своей жены, но от органов Советской власти скрывается.

Вопрос – Что Вам известно об убийстве Подволочиского секретаря КП(б)У т. Багрянцева?

Ответ – Я с группой человек в 20 вооруженных людей проезжал Подволочиский район. В селе Ивановка у моста мои люди задержали легковую автомашину, когда один из моих людей спросил у ехавшего в машине в качестве пассажира лица – кто он такой, последний ответил, что он секретарь Райпарткома и на месте был убит. Его одежду забрал себе мой оперативный старшина „Костенко", а документы и партбилет уже позже взял себе бывший мой политвыховнык, теперишний орг. референт „ОУН" по Каменец-Подольской области „Гомин", шофера секретаря райкома Багрянцева я в Лановецком районе передал в распоряжение „СБ", его вероятно расстреляли.

Вопрос – Расскажите подробно о Вашей практической к-р деятельности, направленной против Советской власти?

Ответ – В мае месяце 1944 г., будучи куренным „УПА", я в Сатановском лесу, Гусятинского района из числа враждебно настроенных к Советской власти лиц, уклоняющихся от призыва в РККА, организовал две сотни, вооружил эти сотни и соединились в подчинении областного проводника „ОУН" „Бориса" в июне месяце 1944 г. в Дубинском лесу вел бой против частей РККА.

В августе месяце 1944 года я Гримайловском и Гусятинском районах и путем принудительной мобилизации сформировал четыре сотни: „Грома", „Костенко", „Спартака" и „Ястреба".

В отношении лиц, уклонявшихся от мобилизации в „УПА", применялись репрессивные меры, их избивали шомполами, палками, были случаи и расстрела.

Под моим руководством сотни „Кравченко", „Спартака", „Ястреба" 25-го октября в с. Сороки, Копычинского района, вели бой с подразделениями РККА. Были потери с обоих сторон, два человека было взято в плен, сейчас точно не помню красноармейцы или офицеры, оба они были расстреляны моим сотником „Кравченко".

22-го октября 1944 г. группа в составе 100 человек под моим руководством с участием сотников „Спартака", „Ястреб" и „Грим" в Золотовских хуторах, Гусятинского района вели бой с войсками НКВД.

В первых числах ноября м-ца 1944 г., будучи в Каменец-Подольской области с сотней „Кравченко" в Смотрическом р-не я вел бой с местной районной группой НКВД и бойцами истребительного батальона.

В ноябре месяце 1944 г. в Сатанивском районе Каменец-Подольской области я вел бой с подразделениями Красной Армии.

Помимо перечисленных боев, которыми руководил лично я, сотни, входящие в мое подчинение: „Могилы", „Запорожца", „Грима", „Ястреба", „Кравченко", „Спартака" и „Нечая" по моему приказанию также часто, находясь раздельно, вели бои с частями РККА, истребительными батальонами и группами сотрудников НКВД.

Когда эти сотни находились в селах, они выискивали и убивали активных работников сов[етской] власти и крестьян-активистов, в особенности лиц, на которых подано подозрение о их связях с органами НКВД.

Подробно перечислить количество проведенных боев, в особенности моими сотниками, не могу – не помню.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне зачитан, в чем и расписуюсь *Я. Белинский*

Допросил:

Начальник О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом]
УНКВД Т[ернопольской] О[бласти]
Майор *Матвеев*

ДА СБ України. – Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 32-78.
Оригінал. Рукопис.

№ 6
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

25 лютого 1945 р.

Протокол допроса

1945 года февраля 25 дня гор. Чертков

Я, Нач[альник] следственного отделения отдела Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Тернопольской обл[асти] старший л[ейтенан]т гос[ударственной] безопасности Пазий сего числа допросил в качестве обваиняемого

Белинский Ярослав Михайлович
(анкетные данные см. протокол
допроса от 7 января 1945 года).

Допрос начат в 14.00. Окончен в 16.00

Вопрос – Вам зачитано постановление о предъявлении обвинения по ст.ст. 54-1 «а», 54-11 УК УССР.

Виновным вы себя признаете?

Ответ – В предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-1 «а», 54-11 УК УССР виновным себя признаю полностью.

Я. Белинский

Оставшись на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками Сов[етской] территории в феврале м-це 1943 г., я хорошо зная цели и задачи формировавшихся отрядов «Украинской Повстанческой Армии», вступил в ее ряды добровольно. С февраля 1943 г. по июнь 1943 г. был рядовым боевиком под кличкой «Быстрый» в отряде «УПА», который возглавлял «Крук». С июля 1943 г. по август м-ц 1943 г. был в подофицерской школе УПА (указанную школу я не окончил, т/к был ранен).

С августа 1943 г. по октябрь 1943 г. был четовым в сотни сотника «Гордиенко».

С сентября 1943 г. по декабрь 1943 г. был сотником.

С декабря 1943 г. по март 1944 г. был куренным.

С августа 1944 г. по день задержания 7 января 1945 г. [был] командиром группы «УПА».

Одновременно являлся членом Каменец-Подольского обл. провода ОУН – исполняя обязанности военно-мобилизационного референта.

Будучи командиром группы «УПА» в моем распоряжении было пять загонов, а именно загоны атаманов: «Голуб», «Могила», «Запорожец», «Нечай», «Спартак».

Указанные загоны по моему распоряжению (приказанию) систематически совершали рейды по районам Тарнопольской, Каменец-Подольской областей, совершая при этом грабежи населения, советских учреждений и предприятий, вели бои с войсками и опергруппами НКВД.

В целях пополнения своих загонов атаманами «Голуб», «Могила», «Запорожец», «Нечай», «Спартак» по моему приказу производили мобилизацию людских резервов – действовали по моим указаниям самостоятельно.

Я, как командир группы «УПА» также занимался вопросами формирования загонов, руководил несколькими боями с подразделениями Красной Армии и опергруппами НКВД. Так, например, 25 октября 1944 года загоны атаманов «Ястреба», «Спартака», «Кравченка» под моим общим командованием вели бой с подразделением Красной Армии и опергруппой НКВД в селе Сороки Копиченского р-на, в указанном бою действительно был пле-

нен и побит расчет станкового пулемета, состоящий из 5 красноармейцев.

В октябре м-це загоны «Ястреба», «Спартака» и «Грима» вели бой под моим руководством с войсками НКВД в Заболотских хуторах Гусятинского р-на.

В ноябре м-це 1944 г., будучи в рейде в Каменец-Подольской обл. я со своей группой вел бой с войсками НКВД в Смотричском и Сатанивском районах.

Оперируя по различным районам Тарнопольской обл., я со своей группой насильственно отбирал у населения продукты, одежду, лошадей, подводы.

Мной была организована конная группа – 10 лошадей я отобрал для этой группы у населения.

Отбирали автомашины у воинских частей, устраивая засады на дорогах. Так в августе м-це 1944 г. в районе Подволочиск моя группа с моим личным участием встретив грузовую автомашину, на которой красноармеец вез зерно, задержали ее, зерно высыпали, шофера и автомашину забрали с собой. Едучи этой машиной, мы встретили шедшую навстречу нам легковую машину.

Остановив ее, один из моей группы по кличке «Коля» в упор убил ехавшего в автомобиле (как мне стало известно из изъятых документов, это был Секретарь Подволочиского РК КП(б)У т. Багрянцев). Забрав в последнего оружие, документы, легковую машину и шофера, мы скрылись на двух машинах. Когда же не стало бензина в грузовой автомашине, мы ее сожгли, шофер с этой машины от нас бежал. Легковую машину Секретаря Подволочиского РК КП(б)У я замагазинировав в селе Москаливка Новосельского р-на Тарнопольской обл. в стоге соломы (во дворе дяка Москаливской церкви). Шофера легковой машины – я передал коменданту «СБ» «Гамалия» (судьба последнего мне неизвестна).

Я, как командир группы «УПА», член обл. провода «ОУН» имел тесную [связь], личные встречи с обл. проводниками «ОУН»:

Каменец-Подольской обл. – «Борисом».
Тарнопольской обл. «Нестором».
Винницкой обл. «Батько».
Крайовым проводником «ОУН» «Лемеш»
и Командующим Южной группой «УПА» – «Энеем».

Вопрос – При личном обыске у Вас изъяты два ордена «Красной Звезды». Где Вы их взяли?

Ответ – Да, я имел 2 ордена «Красной Звезды». Один из них носил «Коля» – участник группы моей личной охраны. Когда он был убит – орден с его снял «Вознесенко», командир (атаман одного

из моих загонов). Когда в Сороках в бою был убит «Вознесенко» – орден с последнего я снял себе.

2-й орден я снял с плененного мной одного сержанта войск НКВД в период боя в Смотричском р-не Каменец-Подольской обл.

Указанного сержанта – убили.

Гвардейский значок я забрал в капитана Красной Армии Мухина, вместе с этим, в последнего мной был узят партбилет Мухина и удостоверение офицера Красной Армии на имя Мухина.

Я. Белинский

В протоколе допроса записано с моих слов верно и мной прочитано –

Я. Белинский

Допросил:
Нач[альник] Следственного Отделения
Отдела Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Тарнопольской Обл[асти]
Ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности]

Пазий

ДА СБ України. – Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 80-83.
Оригінал. Рукопис.

№ 7
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Я. БІЛИНСЬКОГО

15 травня 1945 р.

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу №___

194*5* г. *мая* мес[яца] *15* дня. Я, *ст*[арший] *следов*[атель] *о*[тдела] *Б*[орьбы с] *Б*[андитизмом] *УНКВД Т*[ернопольской] *о*[бласти] *ст*[арший] *л*[ейтена]*нт г*[осударственной] *б*[езопасности] *Красюк* допросил в качестве *обвиняемого*
1. Фамилия *Белинский*
2. Имя и отчество *Ярослав Михайлович*
[...]

Вопрос: Расскажите, сколько было случаев за период Вашего участия в бандах «УПА», задержаний, убийств и отбора доку-

ментов в военнослужащих офицерского состава Красной Армии и как использовали их документы.

Ответ: В «УПА» я находился примерно с марта м-ца 1943 г. по день моего ранения и пленения 6 января 1945 г. Кличку имел я «Быстрый». С октября м-ца 1943 г. занимал руководящие должности. Первое время был четовым, потом сотником и последнее время был куренным.

За весь период моего пребывания в «УПА» случай задержания офицера Красной Армии и отбора у него документов был один, а именно: примерно в августе м-це 1944 года я с своей личной охраной в количестве человек пятнадцать находился на Москалевских хуторах Новосельского района Тернопольской обл. и от местных жителей получил сведения о том, что в селе Плиски, расположенном в трех километрах от Москалевских хуторов проживает какой-то капитан Красной Армии. Для задержания и доставки ко мне того капитана я послал переодетых в форму НКВД пять человек своих боевиков, которые и доставили его ко мне вместе с его женой, которая не пожелала [отпустить] одного своего мужа.

При проверке документов и с личной беседы я установил, что задержанный является капитаном Красной Армии по фамилии Мухин, находился на излечении в госпитале, который ранее был расположен на территории Ново-Сельского р-на, госпиталь уехал, а капитан Мухин остался отдыхать и выздоравливать в селе Плиски и там женился на крестьянке, фамилии которой я не знаю, в нее и проживал.

Первоначально капитану Мухину я объявил, что являюсь куринным «УПА» и предложил ему вступить в «УПА», на что он не изъявил согласия и, кроме того, его жена настаивала никуда его от себя не отпускать.

После чего я отобрал в него документы о личности – партбилет, офицерскую книжку, удостоверение личности и другие какие-то справки, а также пистолет «ТТ» и обмундирование, заменив ему на штатскую одежду, и с этим отпустил.

На вопрос Мухина, как ему быть без документов, я ответил – как хотит.

Вопрос: Известна ли Вам дальнейшая судьба капитана Мухина?

Ответ: Примерно через месяц после этого я снова был на территории Ново-Сельского р-на в селе Юлинцах, это неподалеку от села Плиски, и с разговоров населения узнал, что капитан Мухин проживает в том же селе у своей жены и как будто скрывается от органов Советской власти. Встречаться мне с ним больше не приходилось.

Вопрос: Как и в каких целях Вы пользовались документами капитана Мухина.

Ответ: Пользоваться документами капитана Мухина мне не приходилось, но я их все время имел при себе, которые и отобраны у меня в момент пленения.

Вопрос: Кроме вышеуказанного факта, были ли случаи еще отбора документов в военнослужащих Красной Армии или работников органов НКВД?

Ответ: Были случаи, что после боя с каким-либо подразделением Красной Армии в убитых военнослужащих изымали документы, но лично себе я их не брал, а собирал их мой писарь «Левко» и конкретизировать такие моменты я не в состоянии – не знаю.

Вопрос: Приходилось ли Вам когда-либо задерживать военнослужащих Красной Армии или работников НКВД с каких-либо центральных городов Советского Союза?

Ответ: Случаев задержания мной военнослужащих или работников НКВД с каких-либо центральных городов Советского Союза за весь период моего пребывания в «УПА» не было.

Вопрос: Был ли случай задержания Вами офицера Красной Армии из правительственной связи и отбора у него документов, если был то когда, где, при каких обстоятельствах, в каких целях и как использовали его документы?

Ответ: Случая задержания мной офицера Красной Армии из правительственной связи никогда не было и даже слышать о таком случае не приходилось, а поэтому и документов такого офицера у меня никогда не было.

Вопрос: Что желаете еще сказать по существу в дополнение к своему показанию.

Ответ: Больше сказать ничего не имею.

Протокол со слов записан правильно, мне зачитан, в чем и расписываюсь

Я. Белинский

Допросил: Ст[арший] след[ователь] О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД ст[арший] л[ейтена]нт г[осударственной] б[езопасности] *Красюк*

ДА СБ України. – Ф. . – Спр. 67444. – Арк. 93-95 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 8
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ П. МЕЛЬНИЧУКА

8 березня 1945 р.

Копия протокола допроса
Гр-на Мельничук П.И.

Протокол допроса
1945 г. марта 8 дня м. Новое Село.

Я, нач[альни]к ОББ Новосельского РО НКВД ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] Сафронов с[его] числа допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на

Мельничук Петра Ивановича, 1900 г. рож., уроженец и жителя с. Москаливка Новосельского района Тернопольской обл., б/п, грамотного, женатого, на иждивении имеет 2 человека детей, со слов не судим, из кр[естья]н середняков, по национальности украинец, работает псаломщиком в селе Москаливка в церкви. Гр-н СССР.

За ложные показания предупрежден по ст. 89 УК УССР.

Вопрос: Уточните следствию когда и при каких обстоятельствах Вы приобрели к себе на сохранение Бендеровскую автомашину?

Ответ: Приблизительно в первых числах октября м-ца 1944 г., точно числа не помню, я пришел со службы из церкви домой в 10 часов вечера, спустя часа 2, ко мне к дому подъехало две автомашины легковые, на них около 20 человек людей, некоторые из них были одеты в военную форму, а некоторые из них в гражданскую одежду. Среди них некоторые были одеты в форму офицеров Кр[асной] Армии с погонами ст[арших] л[ейтенан]тов и л[ейтенан]тов Кр[асной] Армии. Одного из них в звании ст. лейтенанта называли Быстрый.

Мне предложили выйти во двор, когда я вышел, ко мне подошел военный в звании старшего лейтенанта, которого называли Быстрый и сказал мне, что мы все остаемся у тебя ночевать до утра, а утром уедем, протестовать я не стал и все приехавшие расположились у меня в доме ночевать.

Утром следующего дня в 7 часов утра бандиты начали готовиться к отъезду, но тот же „ст. л-т" Быстрый подозвал меня к себе и сказал: Мы уезжаем на одной автомашине, а другая остается у тебя на сохранение и ее заберем в следующий раз, при этом

заявив мне, что если ты кому-либо скажешь о нашей машине, то вот жизнь твоя будет там (подвел меня к колодцу), т.е. они меня убьют и бросят в колодец. Под страхом угрозы я дал согласие, чтоб автомашина находилась у меня во дворе, бандиты подтаскали автомашину к стогу соломы и накрыли соломой, с этого дня автомашина стояла у меня во дворе, замаскированная приблизительно с месяц. Спустя примерно [нрзб.] ко мне прибыло 10 человек бандитов на лошадях, отвезли автомашину от моего дома приблизительно 1-1 1/2 км, где разобрали ее. После чего бандиты ко мне больше не заходили.

Вопрос: Скажите, были ли в числе бандитов знакомые Вам личности, назовите их фамилии?

Ответ: Из числа бандитов я узнал следующих лиц: 1. Бобылюк Мефтодий Пантелеевич, из села Москаливка, 24-25 лет и 2. Стасюк Иван Александрович из с. Москаливка, 19-20 лет, а остальные для меня личности не известны.

Вопрос: Почему Вы не сообщили о том нам Сов. Власти, что у Вас хранится автомашина, принадлежащая бандитам?

Ответ: Не сообщил я органам Сов. Власти о том, что у меня во дворе хранится автомашина, принадлежащая банде „УПА" только потому, что я боялся смерти, так как бандиты меня об этом предупредили, моя семья состоит из 5 человек: жены и троих детей в возрасте от 4 до 16 лет. Виновным себя в укрытии бендеровской автомашины признаю.

Вопрос: Чем можете дополнить свои показания по существу вопроса?

Ответ: Свои показания дополнить ничем не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и прочитан мне вслух.
/Мельничук/

Допросил: Нач[альник] О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] Р[айонного] О[тдела] НКВД ст[арший] л[ейтенант]т г[осударственной] б[езопасности]
Сафронов

Копию снял: ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] ББ мл[адший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] Корнаухов

ДА СБ України. – Ф. – Спр. 67444. – Арк. 91-92.
Копія. Рукопис.

№ 9
ЗВЕРНЕННЯ Я. БІЛИНСЬКОГО ДО ОРГАНІВ РАДЯНСЬКОЇ ВЛАДИ

Дата не відома.

Я, Білинський Ярослав Михайлович по кличці «Бистрий» перебував в «УПА» від березня 1943 року по 6 січня 1945 року де боровся за «Самостійну Україну».

З початку в «УПА» був я рядовим, відтак віддали мене на підстаршинську школу після котрої я занимав пост чотового в сотні «Гордієнка».

По відкликанню «Гордієнка» вищим командуванням «УПА» з сотні, мене, курінний «Кропива» призначив сотенним на місце «Гордієнка».

Від «Кропиви» я одержав наказ відправитись в рейд в околиці Проскурова та Староконстантинова Камінець-Подільської області.

Після рейду приблизно 5 грудня 1943 року мене командир південної групи «УПА» «Еней» призначив курінним, передав мені ще одну сотню («Боруна») та дав наказ відправитись в рейд у Вінницьку область.

В Вінницькій області я зустрівсь з групами червоних партизан Слюсаренка та Іваницького, з котрими я жив у дружніх відносинах встановивши між собою спільну кличку Вінниця-вино відтак другу Косар-косить.

В січні 1944 року з сотнею «Боруна» я повернувсь в Західну Україну де думав переходити Радянсько-німецький фронт. За те, що я відказавсь переходити фронт в Вінницькій області Вінницький обласний провідник «ОУН» «Батько» забрав у мене сотню «Боруна», а мене оставив без війська передавши цю справу командуванню «УПА».

Після приходу Радянських військ в Західну Україну в березні 1944 року я боявсь наказання Радянської влади за службу Українсько-німецьким націоналістам, тому я знову зорганізував собі курінь в Сатанівських лісах Тарнопольскої області котрим оперував уже проти Радянської влади до 6 січня 1945 року.

Курінь за Радянської влади складався з п'ять загонів а саме: 1. Загін «Спартака». 2. Загін «Запорожця». 3. Загін «Могили». 4. – " – «Голуба». 5. – " – «Грома».

Загони оперували в Тарнопольській та Камінець-Подільській області.

Я повірив брехливій пропаганді Українсько-німецьких націоналістів котрі застрашили мене і все населення Західних облас-

тей перед Радянською владою та, що вони виграють справу впевнювали всіх нас.

Усвідомивши собі, що я зробив великий злочин оперуючи проти Радянської влади я за час свойого перебування в полоні старався хоть частинно оправдатись перед Радянською владою, тому я зробив і такі добрі поступки для Радянської влади:

1. Видав всіх знаних мені головарів підпілля «ОУН» та «УПА» сказав про склади та магазини свойого куріня.

2. Написав звернення до своєї групи під заг[оловком] Командирам, політвиховникам та стрільцям групи Бистрого котре було поміщене в Тернопільській обласній газеті «Вільне життя» за 3 квітня 1945 року.

В нім я викрив знані мені таємниці та дав заклик до групи переходити на сторону Радянської влади.

3. Будучи звільненим з-під арешту я провів бесіди з населенням по слідуючих районах: Копичинецький, Гусятинський, Пробіжнянський, Скала-Подільський, Борщівський. Виступаючи перед народом по селах вищезгаданих районів та райцентрах, я викривав всі протинародні вчинки «ОУН» та «УПА» закликав населення щоб воно вплинуло на своїх рідних та знакомих котрі перебувають в підпіллі, що боротьба котру накинули нам націоналісти є безцільна та протинароднЯ.

4. Викляв чортове «УПА» та всіх тих котрі запаморочили мені голову ним, котре в результаті своїх дій нанесло тільки більше лиха та спустошення людям.

Зараз звертаюсь з проханням до Радянської влади враховуючи мені мої добрі вище вичислені поступки на користь Радянської влади та зм'ягчити мені кару наказання.

Прошу не відмовити мені в мойому проханню а я в дальнійшому свойому житті клянусь не підносити більше руки проти Радянської влади а чесним трудом остаточно оправдати себе перед нею!

Білинський Ярослав

ДА СБ України. – Спр. 67444. – Арк. 97-99.
Оригінал. Рукопис.

РОЗДІЛ IV.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ АРТЕМІЗІЇ ГАЛИЦЬКОЇ

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ А. ГАЛИЦЬКОЇ

9 березня 1945 р.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года, марта месяца, 9 дня, Я, [Зам]еститель Начальника 3-го отделения О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД по Черновицкой области – лейтенант Госбезопасности ПЕРЕПЕЛИЦА И.В. допросил в качестве обвиняемой

ГАЛИЦКУЮ Артемизию Григорьевну, 1912 года рождения, украинка, образование среднее педагогическое, из мещан, без определенных занятий, гражданка СССР, член организации украинских националистов с 1942 года, проводник организации украинских националистов Буковины с апреля месяца 1944 года.

Уроженка и жительница с. Садгоры, Садгорского района, Черновицкой области.

Состав семьи:

Мать – ГАЛИЦКАЯ Мария Филипповна, 1865 года рождения, проживает в селе Арбора, Сучавского повита, Румыния, домохозяйка.

Сестра – ГОРЮК Стефа Григорьевна, 1898 года рождения, проживает в Румынии, в с. Арбора, учительница.

Брат – ГАЛИЦКИЙ Корнилий Григорьевич, 1902 года рождения, проживает в Румынии.

Брат – ГАЛИЦКИЙ Николай Григорьевич, 1885 года рождения, с 1924 года проживает в Америке.

Брат – ГАЛИЦКИЙ Илларий Григорьевич, 1907 года рождения, с 1926 года проживает в Канаде.

Брат – ГАЛИЦКИЙ Семен Григорьевич, 1888 года рождения, с 1930 года проживает неизвестно где.

[...]

ВОПРОС: Вы получали назначение от Центрального провода ОУН на проводника Буковины?

ОТВЕТ: Еще раньше «РУБАН» предупреждал меня, что он заберет меня на работу в аппарат Центрального провода, в политический отдел по Балканах, возглавляемый «ЕРЕМОЙ». Тогда же я получила от него задание, исходящее из этих соображений. Я должна была перейти на Буковину, где организационно оживить работу оуновской сети, расширить ее оживлением старых связей, а затем уйти в Румынию, оставив проводником Буковины «КОБЗАРЯ» или «ОРЛА», которые к тому времени были еще арестованы и содержались в тюрьме. В связи с тем, что на Буковине не было таких людей, кому можно было бы поручить руководство проводом, я взяла это в свои руки.

ВОПРОС: Охарактеризуйте организационное положение ОУН-сети Буковины с момента Вашего прихода.

ОТВЕТ: Почти весь состав провода и сети к этому моменту был арестован. Организационным провода Буковины оставался «ФЕДОР», которого я хорошо знала, как активного члена ОУН еще с 1942 года. […]

Кроме них в проводе и сети ОУН Буковины никого не было. Их деятельность была очень слабой. Это явилось результатом тех массовых арестов, которые румыны произвели на Буковине, парализовав все связи. Руководство к моему приходу возглавлял «ФЕДОР». С моим приходом мы приступили к организации сети.

[…]

ВОПРОС: Расскажите о тактике борьбы с немцами, избранной националистами.

ОТВЕТ: Прежде всего была усилена организационная работа по насаждению широкой сети ОУН. Наряду с этим, и как главное, началась организация вооруженной борьбы. По инициативе Центрального провода ОУН в начале 1942 года начались создаваться на местах вооруженные отряды УНС (украинская народная самооборона), позже переросшие в боевки УПА. Это были военные отряды, подчиненные военному отделу провода ОУН. Их организационная структура сводилась к следующему: каждые три села объединялись в кущ, в котором имелось от 15 до 45 вооруженных людей, его обслуживающих. Каждый повит имел передвижной курень из 3-4 сотен. Руководство на месте возглавлялось военным отделом областного провода, а областной военный отдел подчинялся краевому военному штабу, во главе которого стоял «БЕРКУТ» – АНДРИЕНКО из Волыни. Краевой военный штаб имел свою сеть связи, посредством которой осуществлял связь с руководством УНС. Оружие добывалось путем разоружения немецких солдат. УНС существовала до начала 1943 года, а затем

была переорганизована в УПА. Это была уже организационно оформленная военная единица, структура которой следующая:

Рой – от 7 до 10 человек,

Чета – от 25 до 30 человек,

Сотня – от 100 до 125 человек,

Курень – от 300 до 450 человек.

В каждую чету входит три роя, в каждую сотню три-четыре четы, в каждый курень – три-четыре сотни. Общее руководство УПА возглавляется военным проводом во главе с «ШЕЛЕСТОМ». Вся деятельность УПА и сети ОУН в целом подчинены УГВР (Украинской Головной Вызвольной Раде), руководимой «РУБАНОМ», ныне «ЯРОПОЛК», конспиративная его кличка число 133. В состав УГВР входят почти все члены Центрального провода и проводники Востока, примерно, до 40 человек.

ВОПРОС: Какими силами располагала УПА Буковины к моменту Вашего прихода.

ОТВЕТ: В момент моего прихода на Буковину УПА еще не было. Правда, бывший сотенный Галиции, организатор УНС «ЛУГОВОЙ» – ШУМКА Иван, житель Стрелецкого Кута, перешел на Буковину в начале марта месяца 1944 г. в составе своей боевки в 7 человек. Прибыв на Буковину, я установила с ним связь и дала задание организовать в горах табор УПА. В помощь ему мною были даны: «ТИХИЙ» – МОРГАЛИК Семен из Банилово, учитель. В 1944 году убит немцами. «ЧАЙКА» из села Бергомет и «ДУБ» – ДАРИЙ Николай из Бергомета. Они должны были организовать вышкол для поступающих в табор. Позже мною был выслан к «ЛУГОВОМУ» еще «СЕВЕРИН» – ГАЙДУК, с заданием связать «ЛУГОВОГО» с районовым проводником Путиловского района «ЧЕРЕМШИНОЙ» – КАРАПКО Федор. Это было начало организации УПА на Буковине. Кадры ее пополнялись из того контингента населения, которое уклонялось от мобилизации в Красную Армию и скрывалось от органов Советской власти. Организация всей военной сети на Буковине и руководство ею мною были возложены на «ФЕДОРА». И уже к моменту моего ареста на Буковине было 4 сотни УПА, объединяющиеся в один курень под командой «КРИВОНОСА».

[...]

Допрос прерван в 17.00.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

Галицька Артемізія

Допросил: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 3 ОТДЕЛЕНИЯ ОББ УНКВД Ч[ЕРНОВИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Лейтенант Госбезопасности *Перепелица* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67446. – Арк. 8-20.
Оригінал. Машинопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ А. ГАЛИЦЬКОЇ

10 березня 1945 р.

Продолжение допроса ГАЛИЦКОЙ А.Г.
в 10.00 10 марта 1945 года.

ВОПРОС: Расскажите о своей националистической деятельности на Буковине.

ОТВЕТ: На Буковину я прибыла 26 марта 1944 года с личной охраной в 10 человек. Это были: [...] «ЧАЙКА» из села Бергомет, фамилии не знаю, служил в УПА четовым, сотенным «СОКОЛОМ» был направлен на Буковину с задачей производить вербовку среди населения Бергометского терена, с отправкой завербованных в горы, в УПА.

«ДУБ» – ДАРИЙ Николай из Бергомета, также был послан «СОКОЛОМ» с задачей вербовки, ранее работал сотенным УПА в Галиции.

[...]

На Буковину мы принесли с собой 5 запасных винтовок и ящик гранат, выданных мне Снятинским повитовым проводом [ОУН].

Я намеревалась прежде всего встретиться с «ФЕДОРОМ», чтобы узнать от него, каково положение дел на Буковине, и только потом приступить к насаждению и организации оуновской сети.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы встретились с «ФЕДОРОМ».

ОТВЕТ: В селе Слобод[а-]Банил[ів], Вашковского района, шеф связей ОУН между Буковиной и Галицией «ДУБ» – ИВАНЯК – связал меня со станичным «ЖЕЛЕЗНЯКОМ» и подрайоновым Баниловского района, псевдонима и фамилии которого я не знаю.

---

* Документ скріплений круглою чорною печаткою з гербом УРСР усередині та надписом: «*Народний Комісаріат Внутрішніх Справ УРСР. Управління НКДБ по Черновицькій обл.*» та російською мовою відповідно.

Встретившись с ними, я дала им задание организовать самооборону села и разведку на подступах к нему. Затем я направилась в Вижницу, намереваясь там встретиться с «ФЕДОРОМ». Но, так как последний находился тогда в гор. Черновицах по сбору оружия, я встретилась с его братом «СЕВЕРИНОМ», который и проинформировал меня о состоянии работы сети ОУН Буковины. «СЕВЕРИНУ» я дала задание поставить в известность о моем приходе «ФЕДОРА», а сама ушла в город Куты, забрать там и перебросить на Буковину оставленную мною в одном доме оуновскую литературу – книги, журналы, газеты и информации ОУН и УПА. Кроме того, в городе Куты мне надо было встретиться с районовым проводником «БАЙДОЙ» и войсковым районовым «ДОВБУШЕМ» и предупредить их о приходе в город Куты «РУБАНА», которого они должны были переправить на Буковину и связать со мной.

Раньше я с «РУБАНОМ» договорилась, что по дороге в Румынию, куда он намеревался поехать для проверки работы ОУН-сети и инструктажа в работе, он заедет ко мне. Но его так и не было. Литературу в Кутах я также не смогла забрать.

Возвращаясь из города Куты, в селе Волчинцы я встретилась с повитовым Снятинщины «ЦЫГАНОМ», который, по распоряжению «РОБЕРТА» выдал мне 5 винтовок, 3 револьвера и 560 винтовочных патронов. Там же мне выдали для Буковинского провода печатную машинку и небольшую аптечку с медикаментами.

[...]

Вскоре ко мне пришел «КАРМЕЛЮК» – ГАДЖА Орест, имевший уже тогда боевку из 4-х человек. Он порекомендовал мне перенести штаб в село Майдан-Вильсек, что мною и было сделано.

Приступив к организации боевок, всю свою личную охрану я подчинила «КАРМЕЛЮКУ» и направила ее в распоряжение «ФЕДОРА», в село Лукавец, где он находился. Туда же мною была выслана боевка «ЧАЙКИ». Из всего состава имеющихся людей мы организовали две боевки, в состав каждой из них вошло по 11-12 человек. Руководство одной из них было поручено «КАРМЕЛЮКУ», второй – «ЧАЙКЕ».

<u>ВОПРОС</u>: Куда были направлены Вами сформированные боевки «КАРМЕЛЮКА» и «ЧАЙКИ» и какие задачи вы поставили перед ними.

<u>ОТВЕТ</u>: Там же боевиками была принята присяга ОУН. Затем боевка «КАРМЕЛЮКА» направилась в села Вилавче, Карапчив и Станивцы, а боевка «ЧАЙКИ», с которой ушел «СЕВЕРИН» – в с. Бергомет, Багна, Черногузы, Виженка и Ривно. Обе они получили задание проводить вербовку среди населения в состав боевок.

Мы с «ФЕДОРОМ» ушли в село Ленковцы за оружием. Там хранилось 2 пулемета, 5 автоматов, 48 штук мин и винтовочные патроны. Все это было закопано в одном нежилом доме еще раньше «ФЕДОРОМ». Там же, в селе Ленковцы, «ФЕДОР» связал меня с хозяйкой его явочной квартиры ЧЕРНЯВСКОЙ Цией.

Все вышеперечисленное оружие мы погрузили на подводу, намереваясь перевезти его в село Зеленив для вооружения боевок. Но около моста гор. Черновицы подвода была обстреляна патрулями и задержана, таким образом, оружие нами было потеряно.

К этому времени Центральный провод [ОУН] распорядился всех буковинцев отправить на Буковину и я вынуждена была выехать в с. Бережницу для встречи и приема их. В пути следования, в с. Станивцы я встретилась с «КАРМЕЛЮКОМ», который сообщил мне, что им завербовано в боевку 3 человека. Это были «ТАРАС», «СТРОГИЙ» и третьего не помню, но знаю, что он вскоре дезертировал из боевки «КАРМЕЛЮКА». Там же, в селе Станивцы, в доме станичного «ГРОМА» я собрала «КАРМЕЛЮКА», «ТАРАСА», «БАТЬКА», «МАРКО» – ЖАРЮК Селивестр из Драчинец, «ПРАПОР» и всем им дала задание в селе Драчинцы завербовать 10 человек и всех их присоединить к своей боевке.

Прибыв в село Бережницу, я остановилась в доме БАСИСТЮК, муж которой ушел в восточные области в 1941 году. Сюда ко мне на связь приходили «ОДАРКА», «КАРМЕЛЮК», «ФЕДОР», «НАЛИВАЙКО», «ОСТАП» – НАХАМКО Николай из села Русское Банилово. Последнему я дала задание орагнизовать оуновскую сеть в селе Русское Банилово. Это задание он выполнил, на затем, вместе с завербованными ушел в лес. Здесь же я встретилась с «КОРНИЕНКО» – НАХАМКО Юрко из Бережницы, ранее состоял в УПА, «ЛЕДОК» из села Испас. Часть из перечисленных возвратилась из Галиции и здесь мною были переданы «ФЕДОРУ» для формирования боевок. «КОРНИЕНКУ» было дано задание приступить к сбору оружия. Он собрал в селе Бережница 4 нагана и 2 гранаты. Достал также один телефонный аппарат, который нами был зарыт в огороде БАСИСТЮК.

В мае месяце 1944 года станичный села Острый Кивок «ГОЛУБ» сообщил, что из Галиции на Буковину пришла большая группа УПА, державшая бой с красноармейцами.

ВОПРОС: Что это была за группа и кто возглавлял ее.

ОТВЕТ: Мною было установлено, что это был отряд «ГАЙВОРОНА», прибывший на Буковину только из-за того, что на территории Галиции начались массовые облавы и бои по ликвидации УПА. В составе этой группы были: «ГАЙВОРОН», «ЕРЕМА»,

«ОСТРЯНИЦА» – повитовый СБ Тарнопильщины, «ГАЛАГАН» – референт Снятинского повита, «МАДЯР» – районовый Гвиздецкого района, «ЛЮБИЦВИТ» – студент. Все они присоединились к боевке «КАРМЕЛЮКА». «ГАЙВОРОН» принес на мое имя штафетку от повитового Городенщины «ГРОМА», в которой последний просил у меня переправить эту группу в горы.

В составе этой группы также пришли «ПРИСЬКА» – позже осуществлявшая связь между мною и «ФЕДОРОМ», «ТУРМАН» – брат «ПРИСЬКИ» – и «СОЙКА» – машинистка-секретарь окружного провода ОУН Коломыйщины. Позже я направила ее в Галицию за медикаментами, но на Буковину она не возвратилась, а написала мне штафетку, в которой сообщала, что связь ОУН на Коломыйщине прервана и что она намеревается найти каналы связи с окружным проводом.

«КАРМЕЛЮКУ» было дано «ФЕДОРОМ» указание перейти со своими людьми в Станивские леса, где вырыть землянки, расположить табор и ожидать его («ФЕДОРА») распоряжения. Но «КАРМЕЛЮК» этого не сделал, с уходом «ФЕДОРА» он бросил людей и перешел в село Карапчив, где намеревался найти связи к «ЛУГОВОМУ», узнать о положении в горах и направить туда людей. Оставшись с его людьми, я решила направить их в село Бережница, а оттуда в горы. Но в Бережнице я встретилась с «ФЕДОРОМ», прибывшим из Черновиц, и передала в его распоряжение всех людей, из которых он сформировал 5 боевок УПА.

<u>ВОПРОС</u>: Кто был поставлен во главе сформированных «ФЕДОРОМ» боевок и каков был их численный состав.

<u>ОТВЕТ</u>: Во главе боевок были назначены: «НАЛИВАЙКО», «ИСКРА», «САГАЙДАЧНЫЙ», «ЧЕРНОТА» и «ГАЙВОРОН». Численный состав каждой из боевок был доведен до 11-12 человек. Боевка «НАЛИВАЙКО» была направлена в села Бережница, Банилово, Панская Долина, Испас и Милиево. Он получил задание производить массовую вербовку людей в УПА и в Испасском лесу организовать свой табор. Но в начале июня месяца 1944 года боевка «НАЛИВАЙКО» была разбита войсками Красной Армии во время облавы. Было убито 21 человек и взято в плен 20. Среди убитых и плененных большинство было вновь завербованных. Сам «НАЛИВАЙКО» тогда же ушел в горы.

Боевка «ИСКРЫ» была послана в села Вилавче, Майдан-Вильсек, Майдан-Испасский, Майдан Лукавецкий, Карапчив, Замостье. Она имела ту же задачу, но также была разбита и распалась. Большинство из ее состава, в том числе и сам «ИСКРА», бежали в Галицию.

Боевки «САГАЙДАЧНОГО» и «ЧЕРНОТЫ» были объединены «ФЕДОРОМ» и направлены в села Станивцы Долишние, Станивцы Горишние, Бобивцы, Брускивцы, Зеленив, Новые и Старые Драчинцы, Глинница, Ривно, Стрелецкий Кут. «САГАЙДАЧНЫЙ» ушел с заданием сформировать из вновь завербованных в этих селах боевку, руководство которой взять на себя. Но в июне месяце 1944 года, в результате частых войсковых облав боевка «САГАЙДАЧНОГО» и «ЧЕРНОТЫ» также распалась. Большинство из ее личного состава ушло в Галицию.

В боевке «ГАЙВОРОНА» насчитывалось 69 человек, он должен был действовать на территории Черновицкого повита, куда и был направлен, но в пути следования был окружен войсками и разбит. Таким образом, организованные боевки УПА были в основном разбиты. Оставшаяся часть их личного состава ушла в горы, в Галицию, и бродила произвольно в лесах.

В тот же период времени мною и «ФЕДОРОМ» был создан штаб УПА Буковины, который должен был ведать вопросом организации боевок УПА и был подчинен «ФЕДОРУ», как войсковому референту УПА Буковины. В состав штаба вошли:

1. «ЕРЕМА» – Начальник штаба УПА Буковины. Прибыл из Городенщины в составе боевки «ГАЙВОРОНА», происходит из восточных областей Украины. В Галицию был эвакуирован немцами при их отступлении.

2. «КАРМЕЛЮК» – Руководитель боевки, исполняющих им функций в штабе не знаю.

3. «ГАЛАГАН» – Президент Галиции. Руководил отделом пропаганды. Такое назначение было вызвано тем, что в составе боевок Буковины было много галичан, прибывших на Буковину, в связи с начавшимися массовыми арестами и облавами в Галиции.

4. «ТУРМАН» – Секретарь штаба УПА.

5. «ПРИСЬКА» – Связная штаба. Осуществляла связь между мною и «ФЕДОРОМ».

Каждая боевка УПА имела свои прямые обособленные каналы связи со штабом УПА.

Я в тот период времени занималась организацией женской подпольной сети.

[...]

<u>ВОПРОС</u>: В какой период времени функционировал организованный «ФЕДОРОМ» и Вами войсковой штаб УПА Буковины?

<u>ОТВЕТ</u>: Функционировал он недолго. Вскоре «КАРМЕЛЮК» ушел в горы, забрав всю свою семью. «ЕРЕМА» создал из вновь завербованных несколько небольших боевок, личный состав ко-

торых позже отправил в горы. После того, как указанные мною боевки были разгромлены, мы, с целью сохранения оставшегося состава приняли решение направить всех в горы в штаб УПА «ЛУГОВОГО», что было и сделано.

В июне месяце 1944 года «ФЕДОР» также ушел в горы и я месяца два о нем ничего не слышала. В этот период времени я в большей мере занималась лечением раненных боевиков.

ВОПРОС: Когда и каким образом Вы установили связь с «ФЕДОРОМ».

ОТВЕТ: В конце июля месяца 1944 года на связь от «ФЕДОРА» ко мне пришла «ПРИСЬКА», принесла штафетку. Он писал, что «ЛУГОВОЙ» заключил с немцами союз, пошел на службу к ним, не имея на это санкции ни от Центрального, ни от областного провода ОУН. Немцы снабжали его оружием, продуктами питания, организовали специальную диверсионную школу, в которой обучались диверсионному и разведывательному делу несколько десятков людей из куреня «ЛУГОВОГО», которых немцы использовали в своих интересах. Таким образом, «ЛУГОВОЙ» исполнял волю немецкого военного командования.

ВОПРОС: Как отнесся к этому «ФЕДОР», как войсковой референт УПА Буковины.

ОТВЕТ: Из всего состава куреня «ЛУГОВОГО» он отобрал две четы и совершенно отделился от куреня. Ко мне он прислал «ГАЛАГАНА» и «ТУРМАНА», которые должны были собрать весь оставшийся состав боевок УПА и направить в горы, к нему. Одновременно «ГАЛАГАН» и «ТУРМАН» должны были заняться вербовкой среди населения в УПА, а также сбором одежды, продуктов питания и денег, с последующей отправкой всего собранного «ФЕДОРУ». Я должна была проследить за их деятельностью, оказать им помощь, а затем вместе с ними уйти в горы и навести там порядок.

ВОПРОС: Как поступили Вы.

ОТВЕТ: Действия «ФЕДОРА» мною были одобрены. Прибывших из гор «ГАЛАГАНА» и «ТУРМАНА» я направила в село Велавче для сбора людей, денег, одежды и продуктов питания. Сама также приступила к этому. В селах Шубранец, Стрелецкий Кут и Драчинцы я собрала 22 метра полотна, 10 кг хозяйственного и 15 кусков туалетного мыла, ниток, 65 тысяч лей денег, и все это отдала «ГАЛАГАНУ» для отправки «ФЕДОРУ». Сама я в горы не пошла по состоянию своего здоровья и, кроме того, я приступила к организации ОУН сети, чего не могла бросить.

ВОПРОС: Сколько же всего транспортов Вами было отправлено в горы для пополнения УПА и их количественный состав.

ОТВЕТ: Всего было отправлено в горы шесть транспортов, в общем составе 130 человек. Последний из них направлялся в конце июня месяца 1944 года в составе 22 человек, который в районе с. Майдан был обстрелян войсками Красной Армии и разбежался. Больше транспортов в горы мы не отправляли.

ВОПРОС: Вы имели тогда связи с Центральным или краевым проводами ОУН и как контактировали с ними свои действия.

ОТВЕТ: В июле месяце 1944 года я получила штафетку от окружного проводника женской сети Чертковщины *Іскри* *, в которой она вызвала меня на связь в с. Бредок. В связи с болезнью я выйти к ней не могла.

Встретились мы с ней только в августе месяце 1944 года в с. Шубранце. От нее я узнала о месте дислокации Центрального провода. Она передала мне распоряжение члена Центрального провода «ЯРОСЛАВА» о том, чтобы я немедленно явилась в Центральный провод, который дислоцировался тогда на территории Тернопольской области, с информациями о работе Буковинского областного провода и о работе сети ОУН в Румынии, куда я должна была выехать для проверки еще ранее по распоряжению «Рубана». Оставив временно за себя районового проводника Кицманского района «ГОЛУБА», я ушла на связь к «ЯРОСЛАВУ». Со мной шли «ОДАРКА» и «ЖАБКА», которых в с. Костильники я оставила для прохождения окружных женских разведывательных курсов.

[...] В селе Подумив я встретилась с главнокомандующим УПА «Шелестом», направлявшимся со своей личной охраной также в Центральный провод.

Прибыв в с. Печерники, я связалась с краевым проводником политического отдела «МАКСИМОМ», ныне «ПЕТРОМ» – референт краевого провода областей Тернопольской, Измаильской и Черновицкой – «ДОРОШЕМ» и пропагандистом Центрального провода «ЕВГЕНОМ». Принимали меня «ШЕЛЕСТ» и «ПЕТРО». Они потребовали полную отчетность о работе Буковинского областного провода, сведения о национальном составе населения Буковины, об административном делении Буковины и об оуновской подпольной сети.

Когда речь зашла о «ЛУГОВОМ», то «ШЕЛЕСТ» мне рассказал, что в мае месяце 1944 года немецкие военные власти на терене гор создали специальную комиссию из пяти человек украинцев, во главе с неким ЛЕВИЦКИМ. Выполняя волю немцев, эта комиссия должна была связаться с проводниками УПА и добиться от них союза с немецкими войсками. Немецкое командование обещало

* Слово, виділене курсивом, у документі вписано від руки чорним чорнилом.

снабдить отряды УПА оружием, обмундированием и продуктами питания, обучить их и направить на фронтовую борьбу с Красной Армией. На эту уловку пошли «ЛУГОВОЙ» со своим куренем и «БУЛЬБА» – проводник отдела УПА Волыни, имевший армию до 150 тысяч человек. Согласно заключенного договора, немцы снабдили отряды «БУЛЬБЫ» оружием, и, отступая под ударами Красной Армии, оставили его в тылу для борьбы с частями Красной Армии. Таким образом, за плечами отступающих немецких войск действовали «БУЛЬБА» и «ЛУГОВОЙ», прикрывая немцев. Такое поведение «БУЛЬБЫ» и «ЛУГОВОГО» было осуждено Центральным проводом. Из последнего были командированы представители СБ, арестовавшие сотенных куреня «ЛУГОВОГО» – «ЧАЙКУ» и «ДУБА». Сам «ЛУГОВОЙ» не был арестован только потому, чтобы сохранить отряды УПА, сформированные в горах уже «ФЕДОРОМ». Эти отряды были еще малочисленные, не имели достаточно сил, чтобы оказать вооруженное сопротивление немецким войскам, которые, безусловно, выступили бы против них после ареста «ЛУГОВОГО». Одновременно СБ арестовала и весь состав украинской полиции, созданной немцами. Все они были расстреляны. Как поступили с «БУЛЬБОЙ», я не знаю, но «ШЕЛЕСТ» говорил, что он успел где-то скрыться.

ВОПРОС: Что представлял из себя курень «ЛУГОВОГО» по характеристике «ШЕЛЕСТА».

ОТВЕТ: Заключив союз с немцами в июне месяце 1944 года, «ЛУГОВОЙ» переименовал свой курень из УПА на БУСА (Буковинская украинская самостоятельная Армия). Как только стало известно об этом Центральному проводу, «РУБАН» сейчас же написал штафетку члену Центрального провода «ЕРЕМЕ», находящемуся тогда в Бухаресте, в которой требовал немедленной ликвидации БУСА и привлечения к ответственности «ЛУГОВОГО». Эта штафетка и другие документы попали ко мне после ареста СБ курьера «ЕРЕМЫ» – «ИВАНА». Сейчас они находятся у «ОДАРКИ». Принятыми мерами СБ штаб БУСА был полностью разогнан, а сам «ЛУГОВОЙ» бежал с отступающими немцами, как их верный слуга.

По характеристике «ШЕЛЕСТА», курень «ЛУГОВОГО» это был отряд, который полностью пошел на службу к немцам.

ВОПРОС: Какую установку получили Вы от Центрального провода ОУН о дальнейшей деятельности провода ОУН Буковины.

ОТВЕТ: «ПЕТРО» мне сообщил, что Буковина представляет собой отдельную политическую и административную единицу. В политическом и организационном отношениях она подчинена краевому проводу, а в военном отношении войсковой команде УПА Карпат, штаб которой находится при областном проводе ОУН Станис-

лавщины. Во главе войсковой команды УПА Карпат был «ГУЦУЛ», фамилии его я не знаю. Областной войсковой референт Буковины «ФЕДОР» подчинялся «ГУЦУЛУ», штаб которого находился на территории Галицкого повита, в селе Пукасивцы. При войсковом штабе УПА Станиславщины работал тогда пропагандистом «ТУР» – ТОДОРЮК Владимир, ныне проводник ОУН Буковины.

Тогда же «ПЕТРО» дал мне установку вербовать в оуновскую сеть специалистов-медиков, даже из еврейской национальности, принимать поляков в сеть не разрешили, учитывая их национальное меньшинство на Буковине. Образовывать широкую оуновскую сеть мне запретили. Вербовать священников и учителей «ПЕТРО» не рекомендовал, ссылаясь на то, что это крайне невыгодно в случае ареста последних.

Проводником Буковинского областного провода была оставлена я. Мне дали установку немедленно приступить к закладке продовольственных магазинов для УПА, хорошо организовать медицинскую службу.

Все это вызвано было тем, что на Буковину предполагалось перебросить из Галиции части УПА, о чем сказал мне «ШЕЛЕСТ». В задачу этих частей входила вооруженная борьба с Красной Армией и органами Советской власти, ведение националистической антисоветской пропаганды среди населения.

ВОПРОС: Были ли переброшены отряды УПА на Буковину, когда и сколько.

ОТВЕТ: В декабре месяце 1944 года из Тернопольщины был переброшен на Буковину курень УПА «Быстрого» в составе 350 человек. В том же месяце были присланы окружной войсковой проводник «ПЕТРЕНКО», фамилия ДОМЧУК Василий, с задачей организации войсковой сети УПА, и организатор кущей «ПАВЛЕНКО», позже мною назначенный организацийным Хотинского района. С ним я больше не встречалась, и информации о насаждении ОУН-сети от него не получала.

ВОПРОС: Когда Вы возвратились на Буковину.

ОТВЕТ: На Буковину я возвратилась в конце ноября месяца 1944 года, приступила к исполнению обязанностей проводника ОУН Буковины. Вскоре в селе Бредок Заставнянского района я встретилась с «ОЛЕГОМ», сообщившим мне о приходе на Буковину «СТЕПАНА» – КИНДЗИРСКОГО Мирослава, который, якобы, был прислан окружным проводником Коломыйщины «СТАЛЕМ» для работы проводником ОУН Буковины. Одновременно «ОЛЕГ» мне сообщил, что «ФЕДОР» уже отдал распоряжение низам считать проводником ОУН Буковины «СТЕПАНА».

[...]

ВОПРОС: Охарактеризуйте практическую деятельность «СТЕПАНА», как проводника ОУН Буковины.

ОТВЕТ: К моменту моего возвращения из краевого провода «СТЕПАН» уже подчинил себе почти всю оуновскую сеть и даже издал инструкцию № 1, предназначенную для районовых проводников. Особое место в ней занимало наставление об организации разведывательной сети, с целью получения своевременной и полной информации о положении на местах. Причем было указано, что информации принимать только в устной форме.

После этого «СТЕПАН» и «ФЕДОР» приступили к организации боевок УПА. Организацийным боевок и проводником СБ был назначен «СКРЫГУН», пришедший вместе со «СТЕПАНОМ» с гор. В тот период времени они сформировали 3 боевки: «НАЛИВАЙКА» – в составе 11 человек, «САГАЙДАЧНОГО» в составе 10 человек и «ЮРАСЯ» в составе 22 человек. Этим боевкам «СТЕПАН» и «СКРЫГУН» дали указание приступить к совершению террористических и диверсионных актов, в результате чего в августе месяце 1944 года боевкой «НАЛИВАЙКО» в селе Испас Вижницкого района было уничтожено 45 человек местного населения, сожжено здание сельского совета и несколько жилых домов. Позже мне стало известно, что в этой акции принимали непосредственное участие «СТЕПАН» и «СКРЫГУН».

Той же боевкой в селе Бергомет, Вижницкого района, был сожжен лесопильный завод и убито несколько человек населения, среди убитых оказался директор Вашковского зернопункта.

Боевкой «ЮРАСЯ» в селе Шубранец, Садгорского района, было сожжено здание сельсовета, убиты председатель сельсовета, его заместитель и один милиционер. Эту акцию подготовили станичный села «Деркач» и связной «Гайворон», принявший потом в ней непосредственное участие.

Боевкой «САГАЙДАЧНОГО» в селе Зеленив, Вашковского района, был убит милиционер, местный житель.

Говоря со мной о проведении акций, «СТЕПАН» заявил, что такую установку он получил от «СТАЛЯ», который, высылая его на Буковину, указал ему ту категорию лиц, над которой надо совершать террористические акты.

[...]

ВОПРОС: Какие силы УПА в тот период были переброшены на Буковину.

ОТВЕТ: В декабре месяце 1944 года в селе Сеньково я встретилась с куренным УПА «БЫСТРЫМ», вызвавшим меня туда на связь. Он заявил, что желает перейти со своим куренем на Буко-

вину, но с условием, если здесь будет создана материальная база и обеспечено лояльное отношение местного населения. Тогда же я узнала от него, что в первых числах декабря месяца 1944 года при переходе на Буковину его курень вел бой с войсками НКВД, понес большие потери и, преследуемый, вынужден был возвратиться вновь на территорию Галиции. Там он, якобы, переформировался и сейчас командование его выражает большое желание совершить нападение на город Черновицы, где освободить всех арестованных, содержащихся под стражей в тюрьме. «БЫСТРЫЙ» указывал, что для этого у него достаточно и людей и вооружения. Но я напомнила ему, что сейчас осуществить этот замысел невозможно, так как в Черновицах много войск Красной Армии. Тогда с «БЫСТРЫМ» мы договорились, что он перезимует в селах Сеньково [Синьків] и Колодр[іб]ка, а на Буковину для боевок УПА перебросит несколько пулеметов и, при необходимости, группу боевиков. Позже «СТЕПАН» и «ФЕДОР» взяли от него 1 пулемет.

Допрос прерван в 24.00.
Записано с моих слов верно и мне прочитано.

Галицька Артемізія

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 3 ОТДЕЛЕНИЯ ОББ УНКВД Ч[ЕРНОВИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Лейтенант Госбезопасности *Перепелица* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67446. – Арк. 21-30.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ А. ГАЛИЦЬКОЇ

25 березня 1945 р.

<u>ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ГАЛИЦКОЙ А.Г.</u>
<u>Допрос начат в 12.00 25.3.45 года.</u>

<u>ВОПРОС</u>: Расскажите подробно о структуре провода ОУН Буковины.

<u>ОТВЕТ</u>: На Буковине – Областной провод ОУН, подчиненный краевому проводу. В нем имеются отделы:

---

* Документ скріплений круглою чорною печаткою з гербом УРСР усередині та надписом: «*Народний Комісаріат Внутрішніх Справ УРСР. Управління НКДБ по Черновицькій обл.*» та російською мовою відповідно.

1. Политический, 2. Организационный,
3. Пропагандистский, 4. Войсковой,
5. Санитарный, 6. С Б
7. Женская референтура.

ВОПРОС: Каковы функции перечисленных Вами отделов и кто возглавляет их.

ОТВЕТ: [...] Войсковым проводом руководит войсковой референт УПА Буковины «ФЕДОР». В вопросе территориальных действий УПА он подчинен мне, а вообще в своих действиях подотчетен Штабу УПА во главе с «ГУЦУЛОМ».

Функции провода:

1. Организация боевок УПА.

2. Подготовка и проведение акций.

3. Организация и проведение войсковых вышколов.

4. Снабжение оружием, контроль за хранением продовольственных и оружейных складов.

Санитарный отдел возглавляла я, ввиду того, что другой необходимой кандидатуры мы не имели. Правда, на Буковину должен был прибыть «ОРЛИК» – проводник санитарной службы Чертковщины и Буковины, но он не приходил.

Функции отдела:

1. Организация аптек, снабжение их медикаментами.

2. Санитарное и медицинское обслуживание боевок и частей УПА.

3. Оказание медицинской помощи раненым и больным.

Сбор медикаментов производился среди населения. Кроме того, организовывались заготовки различных растений и проводились закупки медикаментов на рынке и в аптеках.

Так, например, в городе Черновицах есть одна аптека, номера которой я не помню, в ней господарчая Вашковского повитового провода «КАТРЯ» регулярно получала медикаменты. Здесь же, в Черновицах заготовку медикаментов производили КАРСКАЯ Михайлина и ВОРОНОК Евгения, имевшие связи с ОУН. Рецептами их снабжала я.

Провод СБ возглавляет «СКРИГУН». До прихода «СТЕПАНА» и «СКРИГУНА» СБ не функционировала, действия же СБ горной сети распространялась тогда только в районе гор.

Функции провода СБ:

1. Постоянное наблюдение за действиями и поведением всех членов ОУН и боевиков УПА.

2. Следствие и осуждение провинившихся.

[...]

ВОПРОС: Расскажите об организационном построении и структуре районовых проводов ОУН.

ОТВЕТ: В составе каждого районового провода должны были быть те же отделы, что и в повитовом проводе. Но только из-за отсутствия необходимых кадров их не было. Провод возглавлялся во всех отношениях районовым проводником. Последний занимался насаждением сети ОУН на территории своего района, определял и организовывал станицы, обеспечивал продуктами питания и всем необходимым боевки СБ и части УПА, дислоцирующиеся в его районе.

[...]

ВОПРОС: Расскажите о структуре УПА на Буковине.

ОТВЕТ: О структуре УПА я много сказать не могу. Вопросом насаждения войсковой сети и административно-территориальным делением по войсковой линии занимался «ФЕДОР», как войсковой референт Буковины. Он должен был подчиняться и контактировать свою работу с проводником войсковых отделов горной сети Буковины и Станиславщины «ГУЦУЛОМ». Но об этом «ФЕДОР» не знал, не имея с последним никакой связи. Он только и был связан с политическим проводником войсковых отделов УПА Коломыйщины и Буковины «СТАЛЕМ», о чем мне сказал «СТЕПАН». «СТАЛЬ» давал указания «СТЕПАНУ» и «ФЕДОРУ» по организационной и войсковой линиям.

На протяжении мая и июня месяцев 1944 года на Буковине был сформирован курень УПА «ЛУГОВОГО», который также имел связи только со «СТАЛЕМ». Больше о действиях войскового провода УПА на Буковине и его структуре я ничего не знаю.

[...]

ВОПРОС: Назовите сеть Вашковского повитового повода ОУН.

ОТВЕТ: [...] 2. Господарчая Вашковского повита «КАТРЯ» – СЕРДЮК Мария, жительница села Вашковцы. Член ОУН с 1943 года.

В период пребывания румынских войск на территории Буковины работала станичной села Вашковцы. С весны 1944 года в подпольи. В мае месяце 1944 года ушла в горы, откуда в ноябре месяце 1944 г. была прислана «ФЕДОРОМ» с задачей насаждения разведывательной сети ОУН на территории Вашковского района. Дело в том, что «ФЕДОР» намеревался прийти тогда с гор с куренем «ПЕРЕБИЙНОСА» для проведения акций, поэтому он и выслал «КАТРЮ» с задачей организовать разведывательную сеть и подготовить необходимые развед[ывательные] материалы.

[...]

11. КРАЙНИК Славко, псевдонима не знаю, житель села Вашковцы, юнак, имел связь с юнацкой сетью села Залучье, Сняти-

нского района. С ним я встретилась в начале декабря месяца 1944 года. Выполняя мои задания, он нес службу разведки по селу Вашковцы и вручил мне списки всего состава райаппарата. По моему распоряжению должен был организовать группу юнаков и уйти в горы, в УПА.

[...]

14. ИВАН, фамилии и псевдонима не знаю, житель с. Черториия, сосед «Крыги». В подполье с декабря месяца 1944 года. В конце декабря месяца 1944 года присоединился к боевке «СТРЕЛЫ».

[...]

16. «САГАЙДАЧНЫЙ» – СКОРИОТСКИЙ Иван, из с. Зеленив. С 1941 по 1944 год служил при немецкой погранкомендатуре. На Буковину прибыл вместе со мной, в апреле месяце 1944 года.

В конце апреля месяца 1944 года «ФЕДОР» назначил его проводником боевки СБ, а позже – проводником Зеленивского подрайона ОУН.

В декабре месяце 1944 года «СКРИГУН» вновь назначил «САГАЙДАЧНОГО» проводником боевки СБ.

17. «ЛИТУН» – ПОНИЧ Василий, брат «ОДАРКИ», из села Зеленив. В 1941 году уходил в восточные области Украины. Весной 1943 года возвратился на Буковину, затем ушел на территорию Городенщины, где влился в боевку СБ. Из Городенщины возвратился в апреле месяце 1944 года. Вначале был в боевке «КАРМЕЛЮКА», а затем взят «ФЕДОРОМ» в Черновицкий повит для насаждения сети ОУН. В конце апреля месяца 1944 года получил тяжелое ранение в руку.

18. «МЕЧ» – ТКАЧУК, из с. Зеленив. В подполье с весны 1944 года. Вначале работал связным между мною и «ОДАРКОЙ», затем находился в боевке «САГАЙДАЧНОГО», а [с] июля месяца 1944 года – станичный села Зеленив.

19. «ЧОРНОГОРА», фамилии не знаю, из с. Зеленив. Был в боевке «САГАЙДАЧНОГО», из которой дезертировал. Где находится в настоящее время, не знаю.

20. «ТОПОЛЯ» – ПОНИЧ Савета, из с. Зеленив. Ее дом – штаб связи ОУН. Связная «ОДАРКИ» в село Бергомет, к «ОРЛУ» и «КВИТКЕ». Имела связи с «КРЫГОЙ».

21. «БАТЬКО», фамилии не знаю, дядя «САГАЙДАЧНОГО», из с. Зеленив. Его дом – штаб связи ОУН.

22. ТРИ ДОМА – пункты связи, по соседству с «ТОПОЛЕЙ». Здесь можно было при любых обстоятельствах получить связь к «САГАЙДАЧНОМУ» и «МЕЧУ».

23. СКОРИОТСКИЙ, псевдонима не знаю, дядя «САГАЙДАЧНОГО», его дом – штаб связи «САГАЙДАЧНОГО».

24. «МАРИЙКА», фамилии не знаю, двоюродная сестра СКОРИОТСКОГО, из села Зеленив. Проживает около председателя сельсовета. Связная «ХРИСТИ» в Зеленив и Чортория.

25. «ДОВБУШ» – ГАРМАТЮК, из с. Спасск. Весной 1944 года сформировал боевку из 15-20 человек, действовал в лесах села Спасск.

26. «ЧЕРНОТА» – САДОВОЙ Штефан, из с. Драчинцы. В ОУН с 1943 года. С весны 1944 года по декабрь 1944 года – станичный села Драчинцы. В декабре месяце 1944 года «АСКОЛЬД» назначил его проводником Драчинского подрайона.

27. «МАРКО», фамилии не знаю, диакон церкви. В ОУН с весны 1944 года. Окончил организационный вышкол в июле месяце 1944 года в с. Драчинцы. С апреля месяца 1944 года – станичный села Драчинцы.

28. «ЛЕБЕДЬ», фамилии не знаю, из с. Драчинцы, сосед «ЧЕРНОТЫ». В ОУН с 1943 года, имел личную связь с «ЧЕРНОТОЙ». Производил заготовку продуктов питания для раненых и больных участников УПА.

29. «ДУБ», фамилии не знаю, из села Драчинцы. В ОУН с апреля месяца 1944 года. Первое время работал по заготовке продуктов, а в декабре месяце 1944 года был назначен станичным села Драчинцы. Имеет связь с «ЧЕРНОТОЙ», «АСКОЛЬДОМ» и «ХРИСТЕЙ».

30. «КРЫГА», фамилии не знаю, житель села Драчинцы. Член ОУН с апреля месяца 1944 года. Производил пошивку обуви для членов ОУН и банд УПА.

31. Брат «КРЫГИ», псевдонима не знаю. С начала июля месяца 1944 года состоит в боевке СБ «СТРЕЛЫ».

32. «СТРЕЛА», фамилии не знаю. Житель села Драчинцы. Проживает во втором доме от с. Глинница. Член ОУН с апреля месяца 1944 года. Весной 1944 года у него в доме проживала «ОДАРКА», присланная «ФЕДОРОМ» в Вашковский район для насаждения оуновской сети. Вначале «СТРЕЛА» был связным от «ОДАРКИ» к боевке «ЧЕРНОТЫ». С августа по декабрь месяц 1944 года состоял в группе личной охраны «АСКОЛЬДА». В декабре месяце 1944 года был назначен «СКРИГУНОМ» проводником боевки СБ. Состав его боевки 30 человек, она дислоцируется на территории Вашковского района.

33. Сестра «СТРЕЛЫ», псевдонима и фамилии не знаю. В ее доме штаб связи ОУН. Связная к «АСКОЛЬДУ», «ДУБУ» и другим.

34. «ЛЮБЫЙ», фамилии не знаю, житель с. Драчинцы, сосед «СТРЕЛЫ». В ОУН с октября месяца 1944 года. Вначале был свя-

зным между сестрой «СТРЕЛЫ» и «ДУБОМ». В декабре месяце 1944 года влился в боевку «СТРЕЛЫ».

35. «СТЕПАН», фамилии не знаю, житель с. Драчинцы. В ОУН с октября месяца 1944 года. В декабре месяце 1944 года влился в боевку «СТРЕЛЫ».

36. «ПРАПОР» – ЖАРЮК Сильвестр, житель села Драчинцы. В ОУН с 1943 года. Разведчик. Имел связи с «КРЫГОЙ», которому передавал информации разведывательного содержания.

37. «ЛЕСЯ», фамилии не знаю. Жительница с. Драчинцы. В ее доме проживают военрук и учительница Драчинской школы. В ОУН с июля месяца 1944 года. В июле месяце 1944 года окончила организационный вышкол в с. Драчинцах. В декабре месяце 1944 года по моему заданию ходила в город Черновицы, где произвела закупку чулок, мыла для подпольщиц. В том же месяце ходила в с. Вашковцы с задачей разведать, кто возвратился из Румынии с целью последующей вербовки их. От жены ЦЮПАЛО Михаила узнала, что из числа старой сети ОУН сохранился почти весь состав. В конце декабря месяца 1944 года ходила в село Волоки к учителю ФРАЦИАН, с целью установить его мнение об ОУН.

38. «КВИТКА» – ЗЕЛИНСКАЯ, житель с. Драчинцы, в ее доме штаб связей ОУН. В июле месяце 1944 года в доме «КВИТКИ» «ГОЛУБ» провел организационный вышкол.

В последнее время «КВИТКА» являлась связной от «АСКОЛЬДА» и «НАСТИ» в село Стрелецкий Кут, к «НАТАЛКЕ».

39. «ЗИРКА» – фамилии не знаю, жительница с. Костинцы. Член ОУН с апреля месяца 1944 года. Разведчица и связная по селам Костинцы и Драчинцы. В декабре месяце 1944 года «СТЕПАН» назначил ее связной к «СТАЛЮ».

40. «КУЧЕРЯВЫЙ», фамилии не знаю, житель с. Кальнивцы. В ОУН с марта месяца 1944 года.

В 1941 году в составе куреня ВОЙНОВСКОГО Василия уходил в восточные области Украины, где служил в немецкой погранкомендатуре. В Галицию возвратился вместе с отступающими немецкими войсками и был взят мною на Буковину.

В конце апреля месяца 1944 года «КУЧЕРЯВЫЙ» ушел с «ОДАРКОЙ» в села Кал[ь]нивцы, Драчинцы и Зеленив для насаждения оуновской сети, и в мае месяце 1944 года, якобы, был арестован.

41. «БАТЬКО» – ПУЗДРЯ Семен, житель с. Станивцы. В 1941 году уходил в восточные области Украины и на Волыни влился в отдел УПА.

В феврале месяце 1944 года «БАТЬКО» вместе с «ДУБОМ» и еще одним, были присланы на Буковину для организации отделов УПА. «БАТЬКО» действовал на территории села Станивцы, где сформировал боевку УПА.

42. «ТЫМИШ» – ФРУНЗЕ Георгий, житель с. Станивцы Горишние. С апреля месяца 1944 года – станичный села Станивцы Горишние.

43. «ТАРАС», фамилии не знаю, житель села Станивцы, член ОУН с 1943 года. Преследуемый румынскими властями в 1943 году «ТАРАС» бежал в Галицию и возвратился на Буковину только весной 1944 года. По моему заданию насаждал оуновскую сеть в селах Станивцы, Карапчив, Вилавчи и Барбивцы. В декабре месяце 1944 года присоединился к боевке СБ «СТРЕЛЫ».

44. «СТРОГИЙ», фамилии не знаю, житель с. Станивцы, в ОУН с 1943 года, бывший мельниковец. В первое время находился в боевке «КАРМЕЛЮКА», а сейчас в боевке «СКРИГУНА».

45. «ПАРАСКА», фамилии не знаю, жительница с. Станивцы, в ее доме – штаб связи ОУН, где я встречалась с «ОЛЕНЕМ», «ГРИМОМ», «ТАРАСОМ», «СТРОГИМ», «ПРИСЬКОЙ», «СОЙКОЙ» и «ЕРЕМОЙ».

46. «ГРУША» – ПОПЮК Василина, жительница села Станивцы, в ОУН с 1942 года. В 1943 году в ее доме проживал подрайоновый проводник ОУН «КАРПО» – ПАЛАМАРЮК. В последнее время она являлась связной и разведчицей ОУН, осуществляла связи между «МЕЧЕМ» и «КВИТКОЙ».

47. «ГРИМ», фамилии не знаю, житель села Станивцы Горишние. Член ОУН с 1942 года. С мая по август месяц 1944 года работал станичным.

48. «ЧИЧКА» – ВЫШИВАН Мария, жительница с. Станивцы, член ОУН с 1943 года. С мая месяца 1944 года – связная и разведчица ОУН.

49. «АСТРА», фамилии не знаю, имя Марийка, жительница села Карапчив, Вашковского района. В ОУН завербована весной 1944 года «СОЙКОЙ». Связная ОУН по селу Карапчив.

50. «ВАСИЛЬКО», фамилии и имени не знаю, житель села Карапчив. В ОУН с весны 1944 года, завербован «СОЙКОЙ». Связной между селами Вилавчи и Карапчив.

51. «ИЛАРКО», житель села Карапчив, член ОУН с 1941 года. В его доме продолжительное время укрывались «КАРМЕЛЮК», «ЕРЕМА» и «ТУРМАН». Туда приходила два раза и я. Вначале он работал связным «КАРМЕЛЮКА», а затем – станичным села Карапчив.

52. «СОРОКА» – ДЬЯКОНЮК Аглая, жительница с. Карапчив. В ОУН завербована мною в мае месяце 1944 года.

53. ЛЕКА, псевдонима не знаю, в декабре месяце 1944 года «АСКОЛЬД» получил от меня распоряжение присоединить его к боевке СБ.

54. «СОНЯ» – КАЛИНЧУК Татьяна, жительница с. Вилавче. Член ОУН с 1943 года. Связная по селу Вилавчи и Бережница.

55. «ХМАРА» – РУСНАК Екатерина. Жительница с. Вилавчи. Член ОУН с 1942 года. Встретилась я с ней в мае месяце 1944 года, в боевке «ИСКРЫ». По моему заданию она производила разведку по селу Вилавчи и являлась связной к «ЧИГИРИНУ», «ВАСИЛЬКО» и «САГАЙДАЧНОМУ».

56. «ЗЕЛЕНИЙ» – КОЛОТИЛО Иван, житель села Вилавчи, лесничий. В ОУН с 1943 года. В 1943 году работал станичным в селе Вилавчи. В мае месяце 1944 года ушел с «КАРМЕЛЮКОМ» в Карпаты.

57. «ВОВК» – КУРИК, житель села Вилавчи. В ОУН с мая месяца 1944 года. Работал проводником боевки.

58. «ЛЫС», ныне «МЕЧ» – НАГОРНЯК, житель села Карапчив. В ОУН с 1941 года. Уже в 1942 году работал районовым проводником ОУН. Весной 1944 года возвратился в село Карапчив, а затем куда-то ушел. Больше я с ним не встречалась.

59. Мать «МЕЧА» – связная ОУН по селам Карапчив и Вилавчи. Знает о всех старых связях ОУН. Несколько раз была на связи у «ЗОРИ».

60. «КВИТКА», фамилии не знаю, житель села Карапчив, с ним связи я не имела, но в мае месяце 1944 года я писала ему штафетку, в которой вызывала его на связь, однако он не явился.

61. «ДИДЫК», фамилии не знаю, житель села Бережница, член ОУН с весны 1944 года, разведчик, информировал лично меня о передислокации боевок. Имел связь с «ГАЛАГАНОМ», «ТУРМАНОМ», «ПРИСЬКОЙ» и «КАРМЕЛЮКОМ».

62. «МОРОЗ» – ДЬЯКОНЮК, житель села Вилавчи, член ОУН с весны 1944 года, завербован «ГАЙВОРОНОМ» и «ОСТРЯНИЦЕЙ». В июле месяце 1944 года ушел в Карпаты.

63. ПАРИНЮК Прасковья, псевдонима не имела, жительница села Вилавчи. Еще в 1943 году имела связь с ОУН. В 1944 году по моему вызову на связь не явилась.

64. ОПАЕЦ, псевдонима не знаю, житель села Вилавчи, в 1941 году уходил в восточные области Украины в составе куреня ВОЙНОВСКОГО Василия. В городе Винница служил в немецко-украинской полиции. На Буковину возвратился в марте месяце

1944 года и был направлен «КАРМЕЛЮКОМ» в село Карапчив для вербовки людей в боевку последнего.

65. «МАКСИМ», фамилии не знаю, житель села Карапчив. В ОУН с мая месяца 1944 года, связной по селам Карапчив и Вилавчи.

66. «МАЛЫЙ» – КУРИК Василий, житель села Вилавчи. В ОУН с 1942 года. В 1943 году был осужден румынскими властями к 20 годам каторжных работ за националистическую деятельность. Вернулся на Буковину в ноябре месяце 1944 года. В разговоре высказал мне мысль о том, что он хочет уйти в УПА. После этого я дала распоряжение «ЖАБКЕ» установить связь с боевкой «СТРЕЛЫ» или «САГАЙДАЧНОГО» и направить к ним «МАЛОГО».

67. «СИРЫЙ» – НАХАМКО Николай, родственник «ОСТАПА» из села Русский Банилов, Вашковского района. В ОУН с весны 1944 года. С мая месяца 1944 года находился в составе моей личной охраны, затем был назначен мною разведчиком в селах Русский Банилов, Милиево, Испас, Бережница и Вилавчи.

68. «ОСТАП» – НАХАМКО Николай, из села Русский Банилов. В ОУН с весны 1944 года. Первое время был в моей личной охране, а затем связным между боевками «НАЛИВАЙКО» и «КАРМЕЛЮКА».

В мае месяце 1944 года я назначила его станичным села Русский Банилов. Им была организована там оуновская сеть из 8 человек. Позже он присоединился к боевке «ВОВКА».

69. «РЫСЬ» – КОЛОТИЛО Иван, житель села Русский Банилов. Член ОУН с 1943 года. В 1943 году работал подрайоновым проводником ОУН, за что был арестован румынскими властями.

Весной 1944 года сформировал боевку в составе 7 человек, а в июле месяце 1944 года ушел в Карпаты.

70. ИВОНЯК, псевдонима не знаю, житель села Русский Банилов. Живет около школы. В ОУН с 1943 года. Еще в 1943 году работал подрайоновым проводником. Затем был снят, как несправившийся и назначен станичным.

В марте месяце 1944 года я назначила его станичным села Русский Банилов, но вскоре заменила его «ОСТАПОМ». В июле месяце 1944 года ушел в горы.

71. «РОМАН» – НИКУЛИЦА, житель села Русский Банилов, член ОУН с 1942 года. Весной 1944 года я назначила его разведчиком по селу Русский Банилов. Имел связи с «ЖАБКОЙ».

72. «СОЛОВЕЙ» – МЕНЗАК, житель села Русский Банилов. В ОУН с 1943 года. В ноябре месяце 1944 года возвратился из Румынии, о чем мне сказал «АСКОЛЬД». Я намеревалась назначить его районовым проводником Вашковского района, но он искал связей только с «ФЕДОРОМ», не доверяя остальным.

Еще в 1941 году он имел связи с «КОБЗАРЕМ», «ОРЛОМ», «БОЕВИРОМ» и «ДУБОМ».

73. ЛЕКО Аркадий, псевдонима не имел, священник села Русский Банилов. С ним я встретилась в доме МИХАЙЛОВСКОЙ Анны, в Вашковцах. Рассказала о националистическом движении на Буковине и просила оказать проводу помощь деньгами. Он обещал, но больше к нему я не обращалась.

74. «СИРКО» – НАХАМКО Дмитрий, житель села Бережница, Вашковского района. В ОУН с 1943 года. Работал станичным в селе Бережница и при Румынии и в 1944 году. Снабжал боевки СБ питанием.

75. Жена «ВЕСНЫ» – КОЛОТИЛО Дмитрия, бывшего районового проводника ОУН. Ее дом являлся пунктом связи «СИРКА», «ЧИГИРИНА», «ФЕДОРА» и «ОДАРКИ».

76. БАСИСТЮК Аница, псевдонима не имела, жительница села Бережница. Связь с ОУН имеет с весны 1944 года. Ее муж еще в 1941 году ушел на Украину в составе куреня ВОЙНОВСКОГО, откуда больше не возвращался. Весной 1944 года я проживала у нее в течении 10 дней, принимала на связь «КАРМЕЛЮКА» и других, прибывших с гор.

77. ГОРДИЙЧУК Прасковья – «ПЕРЕПЕЛИЦА», жительница села Бережница, член ОУН с 1943 года. Еще в 1943 году была связной к «БОЕВИРУ», «ТАТЬЯНЕ», «МЕЧУ» и «СОЛОВЬЮ». В мае месяце 1944 года установила связь с «КАРМЕЛЮКОМ» и являлась его связной к «КАТРЕ» и «АСКОЛЬДУ».

78. «СКОРИЙ» – ГОРДИЙЧУК Николай, сын «ПЕРЕПЕЛИЦЫ». В 1941 году в составе куреня ВОЙНОВСКОГО уходил на Украину, где служил в украинско-немецкой полиции. В 1943 году влился в отдел УПА на Волыни и только в марте месяце 1944 года возвратился на Буковину. Вначале находился в боевке «ЧАЙКИ», а затем был назначен связным между «ЛУГОВЫМ» и «КАРМЕЛЮКОМ».

79. Дом связи ОУН в селе Бережница, там я встречалась с «ФЕДОРОМ» и «КАРМЕЛЮКОМ» по вопросу организации и формирования боевок УПА. В том же доме в мае месяце 1944 года находился на излечении «СКОРЫЙ».

80. «ЗИРКА» – КОЛОТИЛО Прасковья, жительница села Бережница, член ОУН с марта месяца 1944 года. В мае месяце 1944 года ушла в Карпаты к «ФЕДОРУ», откуда возвратилась в ноябре месяце 1944 года с «КАТРЕЙ» и приступила к организации разведывательной сети на территории Вашковского района. В настоящее время связная «КАТРИ».

81. «КОРНИЕНКО» – НАХАМКО Юрий, житель села Бережница. Член ОУН с 1941 года. В 1941 году уходил в восточные области Украины, где первое время работал в украинско-немецкой полиции, а затем влился в УПА на Волыни.

В марте месяце 1944 года возвратился на Буковину, был связным ОУН, а затем ушел в Карпаты, откуда больше не возвращался. Его жена – НАХАМКО, имени не знаю, являлась связной между «СОЙКОЙ» и «ЧИГИРИНОМ».

82. «УВАЖНЫЙ» – МАНОЛЯК Георгий, житель села Майдан-Вильсек Вижницкого района, член ОУН с 1943 года, станичный села Майдан-Вильсек.

83. «МЕДВЕДЬ», фамилии не знаю, житель села Майдан-Вильсек, Вижницкого района. В 1941 году уходил на Украину, откуда возвратился в марте месяце 1944 года. Вначале был в боевке «КАРМЕЛЮКА», а затем я назначила его станичным села Майдан-Вильсек, на место «УВАЖНОГО».

84. Четыре брата ТОКАРЬ, имен и псевдонимов их не знаю, жители села Майдан-Вильсек. В 1941 году в составе куреня ВОЙНОВСКОГО уходили на Украину, где служили в украинско-немецкой полиции. На Буковину возвратились только три.

85. «ЧИГИРИН» – ИСАК, житель села Кибаки, Вижницкого района, член ОУН с 1942 года. В момент арестов на Буковине в 1943 году бежал в Галицию, где я с ним и встретилась. Там я назначила его подрайоновым проводником ОУН Кобаковского подрайона.

Весной 1944 года возвратился на Буковину, установил связь со мной и был назначен проводником Вашковского районового провода ОУН. Но в связи с назначением его председателем Кибаковского сельсовета, я вынуждена была дать ему распоряжение руководить сетью ОУН только по селу Кибаки.

86. ФРАЦИВИР, псевдонима не знаю, житель села Кибаки, имел связь с ОУН. Принимал у себя в доме «СЕВЕРИНА», «ТИХОГО», меня, «САГАЙДАЧНОГО» и «КУЧЕРЯВОГО», там мы организовали штаб провода ОУН, печатали листовки националистического содержания и инструкции.

У него в огороде закопаны «СОЙКОЙ» фотоснимки всего состава куреня ВОЙНОВСКОГО, адреса боевиков из боевки «ЧАЙКИ» и другие документы.

87. Дом в селе Кибаки, фамилии хозяев не знаю, в нем продолжительное время находились 17 человек боевиков из боевки «ЧАЙКИ», охранявшие организованный нами штаб провода ОУН Буковины.

88. «ДМИТРО», фамилии не знаю. В ОУН с 1942 года. В 1943 году, преследуемый румынскими властями, бежал в Галицию и в селе К[и]баки, Станиславской области, состоял в разведывательной сети ОУН. На Буковину возвратился весной 1944 года.

89. «ЛИСИЦА», фамилии и имени не знаю, житель села Кибаки. Член ОУН с 1942 года. Установил связь со мной в апреле месяце 1944 года и по моему заданию ходил в Вижницу, к «СЕВЕРИНУ», и в село Шубранец, к ГИРЮК Павлу, с разведывательными целями. Позже являлся связным между Вашковским районовым проводом, Вижницей, Шубранцом и Черновицами.

90. «ГАЛАГАН», фамилии не знаю, житель села Кибаки. Брат ФРАЦИВИР Евдокии. В ОУН с 1943 года. Весной 1944 года работал разведчиком, а позже состоял в группе охраны штаба провода ОУН в селе Кибаки.

91. «ИОНИКА», фамилии и имени не знаю, житель с. Милиево. В его доме размещается сельсовет. Связь с ОУН имеет с апреля месяца 1944 года. Оказывал материальную помощь УПА. Выдал 4 центнера пшеницы.

92. «ХИТРЫЙ» – ПРОЦЮК Дмитрий, житель села Милиево, член ОУН с 1942 года. В 1943 году был подрайоновым проводником ОУН, но в связи с начавшимися арестами бежал в Галицию и в селе Рыбня, Станиславской области, встретился со мной. Тогда он работал в украинско-немецкой полиции.

В марте месяце 1944 года возвратился на Буковину. Первое время был станичным, а затем присоединился к боевке «НАЛИВАЙКО». В июле месяце 1944 года ушел в Карпаты.

93. «ЯСТРЕБ» – ДИНЕС Тодор, житель села Испас. Член ОУН с 1942 года. Зимой 1943 года бежал в Косовщину, где принял активное участие в формировании отрядов «УНС» (украинской народной самообороны). Там же, согласно моей инструкции, организовал таборовый госпиталь. В последнее время был санитаром при курене УПА «ПЕРЕБИЙНОСА».

94. ДИНЕС Петро, псевдонима не знаю, житель села Испас. Член ОУН с 1942 года. В 1943 году бежал в Галицию, где служил в украинско-немецкой полиции. На Буковину возвратился в марте месяце 1944 года и влился в боевку «НАЛИВАЙКО».

95. «ЛЕДОК», фамилии не знаю, житель села Испас. Член ОУН с 1942 года. В 1943 году перешел в Галицию, где состоял в разведсети ОУН на Буковину.

В марте месяце 1944 года из Галиции возвратился и был назначен мною станичным по селу Испас. Кроме того, он осуществлял руководство связями между Галицией и Буковиной.

96. «НАЛИВАЙКО», фамилии не знаю, житель села Испас. Член ОУН с 1942 года. В 1943 году я встретилась с ним в Косовщине, где он работал войсковым инспектором «УНС».

На Буковину возвратился в марте месяце 1944 года, установил связь со мной и был направлен в боевку «КАРМЕЛЮКА».

В мае месяце 1944 года «ФЕДОР» назначил его проводником боевки СБ, но в июне месяце 1944 года он бежал в Карпаты, откуда возвратился со «СТЕПАНОМ» в августе месяце 1944 года, организовал свою боевку и приступил к проведению акций. Так, например, боевкой «НАЛИВАЙКО» были произведены акции в селах Испас и Бергомет.

97. «КРЫГА», фамилии не знаю, житель села Ривно. Член ОУН с 1941 года. В составе куреня ВОЙНОВСКОГО уходил на Украину.

В 1943 году на территории Косовщины производил формирование отрядов «УНС» совместно с «ЛУГОВЫМ».

На Буковину возвратился в июле месяце 1944 года и был назначен сотенным УПА куреня «ПЕРЕБИЙНОСА».

98. ОКСАНА, фамилии и псевдонима не знаю. Жена «КРЫГИ». Член ОУН с 1941 года. Вместе с «КРЫГОЙ» уходила на Украину. В последнее время состояла в женской сети ОУН при сотне «КРЫГИ».

99. Сестра Оксаны, имени и псевдонима не знаю, член ОУН с 1941 года. В 1943 году была арестована румынскими властями за националистическую деятельность.

В последнее время состояла в женской сети ОУН при курене «ПЕРЕБИЙНОСА».

100. «ЧОРНА» – ПЕТРЕЩУК Мария, жительница села Ривно. Член ОУН с 1941 года.

В 1941 году уходила на Украину, откуда возвратилась в 1942 году. В 1943 году окончила педагогический вышкол в городе Куты, и с июня месяца 1944 года является районовым проводником ОУН Путиловского района.

101. Младшая сестра «ЧОРНОЙ», фамилии и псевдонима не знаю. Член ОУН с 1941 года. Состоит в женской сети ОУН при курене «ПЕРЕБИЙНОСА».

102. «ЧАЙКА» – ТОКАРЬ, из села Бергомет. Член ОУН с 1941 года. В составе куреня ВОЙНОВСКОГО уходил на Украину, откуда возвратился в марте месяце 1944 года. Был сотенным при курене «ЛУГОВОГО».

103. «ДУБ» – ДАРИЙ Николай, житель села Бергомет. Член ОУН с 1941 года. Был на Украине, где влился в отдел УПА Волыни. На Буковину возвратился в январе месяце 1944 года с задачей

организации отрядов УПА. В мае месяце 1944 года ушел в горы к «ЛУГОВОМУ».

104. «ЖУК» – ГАРАМИТА Иван, житель села Новое Жадово. Член ОУН с 1942 года. Весной 1944 года был назначен «ФЕДОРОМ» районовым проводником ОУН Сторожинецкого района.

105. «ВЕРА» – ГОНТАРЮК Мария, жительница села Жадово. Двоюродная сестра «ЖУКА», член ОУН с 1942 года. С мая месяца 1944 года – связная ОУН между «ЛУГОВЫМ» и «ЕРЕМОЙ».

106. ГОНТАРЮК Илья, псевдонима не знаю, житель села Н-Жадово. Член ОУН с 1942 года. В мае месяце 1944 года ушел в Карпаты, где влился в УПА.

107. Связной ОУН в селе Н-Жадово, фамилию и псевдонима не знаю. Осуществляет связь между «ЖУКОМ» и «ОРЕХОМ». В его доме в мае месяце 1944 года я встречалась с «СЕВЕРИНОМ».

108. «КАРПО» – ПАЛАМАРЮК, житель села Глубокое. Член ОУН с 1942 года. В 1943 году работал надрайоновым проводником ОУН Вашковского надрайона. В мае месяце 1944 года «ФЕДОР» назначил его заместителем районового проводника Сторожинецкого района «ЖУКА». В июле месяце 1944 года ушел в Карпаты.

109. Сестра «КАРПА», псевдонима не знаю, член ОУН с 1942 года. «ФЕДОР» говорил, что она должна была еще весной 1944 года уйти в подполье.

110. «СТЕПАН» – фамилии не знаю, житель села Бергомет, член ОУН с 1943 года. Связь с ним установила в апреле месяце 1944 года и назначила районовым проводником ОУН Вижницкого района. На вооружение выдала ему пистолет. В июле месяце 1944 года ушел в горы, к «ЛУГОВОМУ». Там окончил курсы радистов, организованные немецким командованием.

111. «МУССОЛИНИ» – ЧЕРНЯВСКАЯ, жительница села Лукавец-Левково. Член ОУН с 1942 года. Еще в 1943 году ее дом являлся конспиративной и явочной квартирой «ФЕДОРА» и «КОБЗАРЯ». В последнее время она была разведчицей ОУН.

112. «ЯЛЫНА» – ЧЕРНЯВСКАЯ Мария, сестра «МУССОЛИНИ». Член ОУН с 1942 года. Разведчица ОУН по селам Лукавец и Жадово.

113. «ОРЕХ», фамилии не знаю, двоюродный брат «ЯЛЫНЫ», житель села Лукавец. Член ОУН с 1942 года.

В 1943 году арестовывался румынскими властями, но затем был освобожден.

В июле месяце 1944 года ушел в Карпаты.

114. «СКОРЫЙ», фамилии не знаю. Житель села Лукавец-Левково. Член ОУН с 1942 года. Связной ОУН между селами Майдан и Мигово. В июне месяце 1944 года ушел в горы.

115. «ОЛЯ», фамилии не знаю, житель[ница] села Лукавец-Левково. Член ОУН с 1942 года. В 1943 году работала станичной села Лукавец-Левково, за что была арестована и осуждена. На Буковину возвратилась в марте месяце 1944 года и была назначена мною проводником женской сети ОУН в селе Лукавец-Левково.

116. «ЧЕРЕМШИНА» – КАРАПКО Федор, из Путиловского района. Член ОУН с 1942 года. Районовый проводник ОУН Путиловского района.

117. КУРИК, псевдонима не знаю. Житель села Замостье, Вашковского района, работает при Вашковском кожзаводе. В декабре месяце 1944 года, явившись ко мне на связь, информировал о том, что в селе Замостье из старой сети ОУН сохранилось 8 человек, фамилии их не назвал. Весной 1944 года КУРИК имел связи с «МОРОЗОМ» и «МАЛЫМ».

118. КОБЫЛКО Тодор, псевдонима не знаю, житель села Замостье. С ним лично я не встречалась, но о его связях с ОУН мне говорил КУРИК. Кроме того, еще весной 1944 года мне рассказывала РУСНАК Екатерина, что КОБЫЛКО связан с «МОРОЗОМ» и что она лично несколько раз ходила к нему со штафеткой от «МОРОЗА».

119. «ДУБ» – ИВАНЯК, житель села Слободзия Банилова. Член ОУН с 1941 года. Еще в 1942 году переправил по связям ОУН меня и «КОБЗАРЯ» в село Серафинец к «ЖЕЛЕЗНЯКУ». В марте месяце 1944 года я встречалась с ним в его доме, уже тогда он работал станичным села Слободзия Банилово.

В мае месяце 1944 года «ФЕДОР» присоединил его к боевке «НАЛИВАЙКО».

120. «ЛЕС», фамилии не знаю, имя Григорий, житель села Слободзия Банилово. Член ОУН с 1942 года. В 1942 году по связям ОУН переправлял меня и «Кобзаря» в село Княже, Станиславской области. Там он имел связь с сетью ОУН.

В феврале месяце 1944 года он был выслан мною на Буковину с разведывательными целями. Установил связь с «ДУБОМ» и подготовил мой переход на Буковину.

Перейдя на Буковину, был влит в боевку «НАЛИВАЙКО».

121. «ИВАН», фамилии не знаю, житель села Слободзия Банилово. Член ОУН с 1943 года. В 1944 году вместе с «ЛЕСОМ» ходил из села Княже на Буковину с разведкой. В мае месяце 1944 года я назначила его разведчиком ОУН сел Вашковцы и Слободзия Банилово.

122. «ЖЕЛЕЗНЯК», фамилии не знаю, житель села Серафинец. Греко-католик, член ОУН с 1942 года. В 1943 году был арес-

тован румынскими властями за националистическую деятельность.

В марте месяце 1944 года был назначен мною станичным села Серафинец.

Его сын, фамилии которого я также не знаю, является связным между «ЖЕЛЕЗНЯКОМ» и «ОДАРКОЙ».

123. «ЯВИР», фамилии не знаю, житель села Драчинцы, Вашковского района. Член ОУН с 1943 года. В мае месяце 1944 года являлся господарчим при боевке «ЧЕРНОТЫ».

124. «ГОЛУБ» – АНДРИЙЧУК Иван, житель села Станивцы. Член ОУН с 1943 года. Весной 1944 года был господарчим боевки «ГАЙВОРОНА». Имел связи с «ЛУГОВЫМ». В мае месяце 1944 года с «ФЕДОРОМ» ушел в горы.

Допрос прерван в 24.00.

Записано с моих слов верно и мне прочитано

Галицька Артемізія

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 3 ОТДЕЛЕНИЯ ОББ УНКВД Ч[ЕРНОВИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Лейтенант Госбезопасности *Перепелица* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67446. – Арк. 31-48.
Оригінал. Машинопис.

* Документ скріплений круглою чорною печаткою з гербом УРСР усередині та надписом: «*Народний Комісаріат Внутрішніх Справ УРСР. Управління НКДБ по Черновицькій обл.*» та російською мовою відповідно.

РОЗДІЛ VI.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ОЛЕКСАНДРА ЛУЦЬКОГО

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КЕРІВНИКА УПА-«ЗАХІД» О. ЛУЦЬКОГО

25 січня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Б О Д Н А Р Антона Андреевича

От 25 января 1945 года

БОДНАР Антон Андреевич, 1908 года рождения, уроженец города Стрий, Дрогобычской области, из семьи торговца, до 1939 г. занимался мелкой торговлей, украинец, образование неполное среднее, женат, под судом не состоял, постоянного места жительства не имеет.

ВОПРОС: Расскажите при каких обстоятельствах Вы были задержаны?

ОТВЕТ: Я был задержан в ночь с 21 на 22 января 1945 г. в с. Бабин Середний, Войниловского района сотрудниками НКГБ. Накануне дня задержания я прибыл в село Бабин Середний, имея намерение повидаться со своей женой, ЛУЦКЕВИЧ Юлией. Я встретился с женой на следующий день в указанном селе. Ночью мы решили с ней погулять на свежем воздухе, так как днем мне, как нелегалу появиться на улице опасно, и были задержаны сотрудниками НКГБ.

ВОПРОС: Вы имели при себе оружие?

ОТВЕТ: Да, я был вооружен автоматом русского образца ППС, револьвером и двумя гранатами. Оружие я не сумел применить, так как нас задержали внезапно.

[...]

ВОПРОС: Расскажите о Вашей деятельности в ОУН?

ОТВЕТ: [...] В феврале 1943 г. областной проводник ОУН – „АРПАДО" перевел меня работать в референтуру пропаганды, возглавляемую „МИРОНОМ", в качестве заместителя „МИРОНА", где я и работал до февраля 1944 г.

В референтуре пропаганды я занимался переводом различных брошюр с русского языка на украинский, писал статьи по отдельным политическим вопросам. Кроме того, мне была поручена довольно большая работа – написать брошюру „Коммунизм и национализм". Тема для меня была тяжелая и по правде сказать я не справился с ней, чем был очень недоволен „АРПАДО".

В период моей работы в референтуре пропаганды Львовского областного провода ОУН я перевел с русского языка на украинский брошюры „Гигиена бойца", „Боец гражданин". Эту последнюю брошюру я переделал в националистическом духе для участников УПА. Начал переводить брошюру „Ленин о национальном вопросе", однако, как после оказалось, что переводить эту брошюру не было никакой надобности, так как она имеется на украинском языке. Такие брошюры, как „Гигиена бойца", „Боец гражданин", предназначались для создаваемой в тот период „Украинской повстанческой армии" (УПА).

В феврале 1944 г. я был направлен в издательский отдел военной референтуры краевого провода ОУН, где работал переводчиком военной литературы с русского и польского языков на украинский. Работая там, я перевел с русского языка брошюру „Боец и отделение в ночном бою", с польского языка изданное в Советском Союзе „Руководство по подрывному делу" и начал переводить с русского языка „Историю военного искусства".

В начале мая 1944 г. при одной из облав в гор. Львов, проводимой немцами, я был арестован гестапо и содержался под стражей до конца июня месяца. [...] Однако, я категорически отрицал свое участие в организации ОУН и так как в гестапо, видимо, никаких материалов не было, меня в конце июня месяца освободили из-под стражи.

После проверки в СБ мне был предоставлен месячный отпуск и я выехал для отдыха по предложению организации в с. Билина Великая, что расположено 20 клм. севернее Дрогобыча.

В этом селе я проживал у одного крестьянина, фамилии не помню, около трех недель и в связи с приближением фронта я выехал в Карпаты в село Недельна, где случайно встретился с уполномоченным Главного Штаба УПА „ПЕРЕБИЙНОСОМ" и одним из членов УГВР, фамилию и псевдоним которого я не знаю. „ПЕРЕБИЙНОСУ" я был известен, как переводчик военной литературы в Краевом проводе „ЗАХИД" и в разговоре узнав, что я после отпуска в силу сложившихся обстоятельств (передвижение фронта) остался без работы в организации, он предложил мне временно быть его секретарем, так как „ПЕРЕБИЙНОС" приехал в Карпаты инспектировать УПА, но секретаря не имел.

Перед тем, как выехать в Карпаты из с. Билина Великая, я направил эстафету на имя „СОКОЛА" – моего непосредственного руководителя по работе в военном издательстве краевого провода, в которой указал, где я буду находиться и что ожидаю его указаний о дальнейшей работе. Поскольку ответа я от „СО-

КОЛА" не получил, я согласился стать временно секретарем „ПЕРЕБИЙНОСА".

В с. Недельна мы пробыли с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" примерно около 15 суток и направились в с. Ясионка Масиова – 26 клм. юго-западнее Дрогобыча. В районе этого села располагались: сотня „РЕЗУНА", прибывшая сюда из района Черного леса Станиславской области, сотня „МЕСНИКОВ", сотня „БУЛАВЫ" и две охранных боевки.

Когда проходила линия фронта в этом районе, мы с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" и членом УГВР, которого мы называли „старший пан" все время находились под прикрытием сотен „РЕЗУНА" и „БУЛАВЫ", беспрерывно переходя с места на место. „ПЕРЕБИЙНОС" инспектировал сотни УПА, принимал парад, на котором член УГВР зачитал „Универсал Украинской Головной Вызвольной Рады", после чего сотни УПА приняли присягу, перед которой предварительно был отслужен молебен.

О существовании УГВР я впервые узнал, встретясь с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" и членом УГВР, которого мы называли „старшим паном". Этот „старший пан" между прочим направился вместе с отступающими немецко-венгерскими войсками на запад в эмиграцию.

Я узнал от „ПЕРЕБИЙНОСА", что где-то в Карпатах происходило совещание деятелей различных политических организаций украинских националистов, стоящих на платформе создания „Самостийной Украины". Мне рассказывал „ПЕРЕБИЙНОС", что в состав УГВР вошли бандеровцы, мельниковцы, уэнеровцы (группа ЛЕВИЦКОГО), и гетманцы, причем сам гетман СКОРОПАДСКИЙ был против этого блока. Из представителей этих политических групп украинских националистов и создан „украинский главный освободительный совет", представляющий из себя нечто вроде правительства будущей „Самостийной Украины". Кто вошел персонально в состав УГВР, „ПЕРЕБИЙНОС" мне не говорил, так как, якобы, и сам этого не знал.

После того, как через нас прошла линия фронта, я оставил „ПЕРЕБИЙНОС" и вместе с сотней „РЕЗУНА" направился на Станиславщину в Черный лес, где постоянно базировалась сотня „РЕЗУНА".

В пути мы находились около 10 дней. В начале сентября месяца 1944 г. прибыли в Черный лес и расположились примерно в 4 км. западнее села Грабовка, Перегинского района, Станиславской области. Невдалеке от нас находились сотни „ГАМАЛИЯ", „ШУМА" и областной проводник Станиславской организации ОУН – „РОБЕРТ" со своей боевкой.

Я решил находиться до получения назначения на работу в организации в сотне „РЕЗУНА". Вскоре я получил извещение о том, что я нахожусь под следствием так называемого „революционного трибунала" за то, что освободил взятых отрядами УПА в плен немцев. Такой факт действительно был.

Находясь с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" в районе села Ясионка Масиова сотни УПА разбили один из отступающих отрядов немцев, взяли в плен около ста человек пленных, захватили обоз. Когда стал решаться вопрос о том, что сделать с пленными, я посоветовал „ПЕРЕБИЙНОСУ", чтобы их освободили, так как в составе пленных было большинство не немцев, там были узбеки, грузины и проч[ие]. „ПЕРЕБИЙНОС" со мной согласился и мы освободили пленных, в том числе до 30 человек немцев.

Вот за это меня и решили отдать под суд „революционного трибунала", так как об этом кто-то, видимо, донес в провод. Как я узнал впоследствии, „ПЕРЕБИЙНОС" также отдан под суд „революционного трибунала" за это же самое дело.

В связи с этим делом меня допрашивал „МЫТАРЬ" – областной руководитель СБ Станиславской области. Все материалы он направил в Краевой провод, а я остался ждать решения трибунала.

Я находился в курене „РЕЗУНА" до конца октября месяца 1944 г., до момента начала крупных облав, проводимых в Черном лесу войсками Красной Армии. Благодаря этим облавам сотни „РЕЗУНА" и „ГАМАЛИЯ" понесли значительные потери. Был убит сотенный „ГАМАЛИЯ" и они были вынуждены переменить место своей дислокации.

Я решил оставить Черный лес и направился в Болеховские леса, где стояли сотни „РОМКО", „ЯСТРЕБА" и „БЕЯ". Я считал, что там более спокойно могу прожить до окончательного решения моего дела „трибуналом". Однако я ошибся.

В сотне „РОМКО" я пробыл примерно до начала декабря 1944 г. В этот период сотня „РОМКО" имела два столкновения с войсками Красной Армии. Первое столкновение было 10 ноября в районе села Тростенец, Долинского района и второе столкновение – в районе с. Седлище, Галичского района, Станиславской области, где сотня „РОМКО" и некоторые другие более мелкие подразделения были разгромлены войсками Красной Армии. «РОМКО» в Тростенце был ранен и в бою под селом Седлище уже не участвовал.

Поражение, нанесенное войсками сотне „РОМКО" под Седлищем было настолько сильным, что она до сих пор не может собраться, несмотря на усиленные попытки к этому.

В начале декабря я получил эстафету, в которой было указано, что мне предлагают явиться на допрос по моему делу к представителю СБ в районе с. Мелна, что расположено в 16 клм. северо-западнее Рогатин[а].

Я направился в указанное мне место, где встретился с представителем СБ из краевого провода. Он допросил меня и приказал ждать решения „трибунала".

В районе с. Мельна в то время находился курень „ЯСТРЕБА" (не смешивать с сотенным „ЯСТРЕБОМ") под прикрытием которого я проживал около месяца, ожидая решения по своему делу.

В связи с начавшимися облавами в этом районе, я попросил разрешения у представителя СБ направиться в Станиславскую область в район Черного леса, на что получил у него согласие. По пути я решил встретиться со своей женой, проживавшей в с. Бабин Середний. Придя в указанное село, я на второй день был задержан вместе с женой сотрудниками НКГБ.

[...]

ВОПРОС: Ваши показания о деятельности в организации ОУН за последний период не правдоподобны. У Вас при задержании найден блокнот с записями. Характер этих записей свидетельствует о том, что Вы не только ожидали решения „трибунала" по Вашему делу, но и активно работали в ОУН. Следствие требует правдивых показаний о Вашей деятельности в организации?

ОТВЕТ: Я заявляю, что мои показания правдивы. Я действительно не занимал никакого официального положения в ОУН с момента моего ухода от „ПЕРЕБИЙНОСА". Я был отдан под суд „трибунала" и ожидал решения по своему делу. Мне самому не понятно, почему Краевой провод ОУН тянул рассмотрение моего дела.

Находясь в сотнях УПА – „РЕЗУНА", „РОМКО" и других, я, чтобы не бездельничать, помогал чем мог руководящему составу ОУН–УПА – главным образом, советом. Сообщал иногда военному референту Станиславского областного провода ОУН – „ГРОМУ" об отдельных нарушениях приказов и инструкций Краевого провода ОУН. Например, в части неправильного хранения оружия и т.п. Заметки в моем блокноте и относятся к этим именно моментам.

Но все это я делал не как официальный представитель Краевого провода, а как член ОУН, подметивший то или иное нарушение указаний руководящих организаций. Этого права от меня никто не мог отобрать.

Конечно со мной, как с работником Краевого провода считались и возможно кое-где принимали меня за официального пред-

ставителя Краевого провода ОУН. Я ведь не разглашал всем, что состою под судом „трибунала". Об этом знали только областной проводник ОУН Станиславской области „РОБЕРТ", областной руководитель СБ „МЫТАРЬ".

ВОПРОС: Следствие не верит в искренность Ваших показаний о деятельности в ОУН, особенно в период 1944-1945 г.г. и еще вернемся к этому вопросу позднее. Сейчас дайте показания по следующему моменту:

У Вас при задержании обнаружено 2 квитанции, датированы 9/1-1945 г.

Первая квитанция на получение от некого „ДЕМИДА" денег в сумме 1.921.750 руб., деньги получил „ЧЕРНЫЙ" в присутствии свидетеля „СИРОГО".

Вторая квитанция на получение от „ДЕМИДА" 90 шт. гранат, взрывателей, 18 бритв, 2700 камней для зажигалок, 6 зонтиков, карты – количество не указано, радиоприемник с батареей для „ГРОМА". Эти предметы получил также „ЧЕРНЫЙ" в присутствии свидетеля „СИРОГО".

Дайте подробные показания, каким образом оказались эти документы у Вас и кто такие „ГРОМ", „ЧЕРНЫЙ" и „СИРЫЙ"?

ОТВЕТ: Вышеупомянутые документы были законвертованы, запечатаны и в таком виде вручены мне представителем Краевого СБ, когда я был в курене „ЯСТРЕБА" на Рогатинщине. На конверте была надпись „СИРОМУ". Представитель СБ зная, что я направляюсь на юг за Днестр в район Черного леса, попросил меня взять этот пакет, адресованный „СИРОМУ" и за Днестром передать его на один из пунктов связи. Как объяснил мне представитель СБ, направляя этот пакет со мной за Днестр, он просто ускоряет его продвижение, так как связь благодаря частым облавам начала работать с большими перебоями и почта там залеживается подолгу. Содержимое пакета, адресованного „СИРОМУ" до моего задержания не было известно мне. Я не успел отдать этот пакет на пункт связи и поэтому он в момент задержания находился у меня в сумке.

Кто такой „СИРЫЙ" – я не знаю. Могу высказать предположение, что видимо какой-то хозяйственно-финансовый работник у „РОБЕРТА", так как пакет был направлен именно на Станиславщину.

„ЧЕРНОГО" – я тоже не знаю и даже не могу предположить кто это такой. Под псевдонимом „ДЕМИД" мне известны 2 человека из Краевого провода.

1. „ДЕМИД" – адъютант командира УПА края „Запад" – „ШЕЛЕСТА".

2. „ДЕМИД" – работник краевого СБ, какую должность он занимает в СБ – я не знаю.

Имеет ли какое-либо отношение к этим лицам „ДЕМИД", упоминаемый в квитанциях – я не знаю.

[...]

ВОПРОС: Каким образом строятся военные округа УПА и сколько подчинено военных округов краевому проводу [ОУН] „Запад"?

ОТВЕТ: Военные округа соответствуют областным территориальным организациям ОУН, т.е. территория областной организации является и территорией военного округа.

Таким образом в состав краевого провода ОУН „Запад" входят 5 военных округов: Дрогобычский или Стрийский, Станиславский, Тарнопольский, Львовский и Львовский городской – (УПА в последнем не было, но округ военный все-таки существовал).

Знаю, что Станиславский военный округ значится под номером 4 и Дрогобычский под номером 5. Нумерация прочих округов мне неизвестна.

ВОПРОС: Кому подчинены сотни УПА, действующие на территории военного округа?

ОТВЕТ: Областному проводу ОУН и непосредственно военному референту областного провода, возглавляющему штаб УПА военного округа.

Сотни УПА, оперирующие на территории окружных организаций ОУН подчиняются окружным проводам ОУН и военным референтам этих проводов.

Вообще нужно сказать, что все это подчинение весьма относительное. Сотенные командиры больше действуют самостоятельно, чем по каким-либо приказам. Если территориальный проводник ОУН беспокоится за сотни УПА, расположенные на его территории, хорошо снабжает их – сотенные будут подчиняться ему. Если этого нет – они действуют по своей инициативе.

ВОПРОС: В каких военных округах края „Запад" существуют наиболее сильные соединения УПА?

ОТВЕТ: В краевом проводе считались наиболее сильными военными округами Станиславский и Тарнопольский. Львовский и Дрогобычский округа были значительно слабее, так как там большой процент польского населения и разворачивать работу УПА в этих округах было значительно труднее. Львовский городской военный округ УПА совершенно не имел. Физико-географические условия того или иного округа также играли значительную роль в развороте деятельности УПА.

ВОПРОС: Назовите количество оперирующих по округам сотен УПА?

ОТВЕТ: Такими данными я не располагаю.

ВОПРОС: Кому подчинены т.н. боевки?

ОТВЕТ: Есть разные боевки. Есть боевки СБ – они подчинены соответствующему руководителю СБ. Имеются охранные боевки – для охраны районного, повитового, окружного, областного проводов. Они подчиняются соответствующим проводникам ОУН. Кроме того могут создаваться боевки по селам. Это дело инициативы местных низовых руководителей ОУН. Никакой системы тут нет. Сумеет станичный создать боевку – он организует ее и действует с ней по своему усмотрению. Командованию УПА боевки не подчинены.

ВОПРОС: На поддержку каких внешних сил рассчитывали украинские националисты, организуя УПА и ставя задачу создания т.н. „Самостийной Украинской державы"?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, бандеровцы, ставя задачу создания „Самостоятельной украинской державы", не ориентировались на поддержку каких-либо внешних сил.

В самом деле, на кого мы могли опираться? На немцев нечего было надеяться, так как с периода Сталинградской битвы было ясно, что немцы проиграли или во всяком случае проиграют войну.

На поддержку англичан в период победоносного продвижения Красной Армии нечего было и рассчитывать, не говоря уже о том, что на Англию, привыкшую воевать чужими руками, мы вообще не надеялись.

Мы рассчитывали на внутреннюю вспышку в СССР – на восстание, которое по нашим предположениям произойдет, если затянется война. Чем затяжнее становится война, тем больше надежд на то, что эта вспышка произойдет. Мы считали и считаем, что вполне возможна после войны с Германией, война СССР с Англией, так как противоречий между этими странами много.

Отсюда и тактика сохранения кадров. Сохранить кадры ОУН–УПА до момента внутренней вспышки в СССР, которая, безусловно, ослабит СССР и приведет к распаду его на отдельные составные части. Тогда-то и открывается поле деятельности для ОУН–УПА. Именно в этот момент мы получили бы более или менее реальную возможность создания „Самостоятельной украинской державы".

Если в СССР не произойдет внутренней вспышки – мы прекрасно понимали, что наше дело проигранное.

ВОПРОС: Расскажите о политических настроениях в кругах ОУН и УПА?

ОТВЕТ: Политические настроения участников ОУН–УПА различны.

Например, Нач[альник] Главного штаба УПА «ПЕРЕБИЙНОС», с которым мне приходилось беседовать в период совместной работы в Карпатах, очень скептически настроен. Он не верит в дело, которое затеяли ОУН-овцы и высказывает мнение, что едва ли мы что-нибудь сможем сделать.

Наоборот, такие руководители, как проводник Станиславской областной организации ОУН «РОБЕРТ» и его военный референт «ГРОМ» настроены очень оптимистично и верят, что рано или поздно украинские националисты выиграют борьбу и их идея восторжествует.

Настроения в сотнях УПА, с которыми мне приходилось сталкиваться, также различно. Там, где хорошо кормят и одевают людей, где проводят успешные боевые операции – там настроение хорошее. И наоборот. Правда, начало зимы и холодов вызвало в сотнях УПА сначала резкий упадок настроения, но постепенно привыкли, приспособились к зимним условиям и живут надеждой на приближающийся летний период.

Сотни УПА сейчас в зимний период живут или в землянках в лесах, или же просто в селах. В таких случаях, как говорят «оккупируют» село – никого из местных жителей никуда не выпускают, выставляют охрану и таким образом живут в селе. Поживут несколько дней, переходят в другое село.

Очень плохо в УПА с оружием и боеприпасами. Старые запасы уходят, а пополнять можно только путем налетов на склады с оружием и боеприпасами, что конечно нелегко удается.

[...]

ВОПРОС: Назовите всех известных Вам участников ОУН–УПА, с которыми Вам приходилось сталкиваться по работе в организации в период 1941-45 г.?

ОТВЕТ: Мне известны следующие участники ОУН–УПА, с которыми мне приходилось сталкиваться в период 1941-45 г.г. лично или по документам или же слышать о них от других членов ОУН:

[...]

6. „АРПАДО” – возглавлял городскую организацию ОУН во Львове. Львовская городская организация ОУН находилась на правах областной организации и была подчинена непосредственно краевому. 1944 г. „АРПАДО” находился во главе Львовской городской организации ОУН. Имеет высшее образование, актив-

ный бандеровец. Около 30 лет, галичанин, среднего роста, брюнет, волосы зачесывает назад, женатый. В работе очень осторожен, конспиративен, явки с ним у меня всегда были только на улице, причем каждый раз в новом месте.

7. „ХМАРА" – военный референт областного (городского) провода ОУН во Львове, фамилию его не знаю. Образование выше среднего. Свыше 30 лет, среднего роста, блондин. Я встречался с „ХМАРОЙ" во Львове на улице Легионов.

8. „МИРОН" – ведал референтурой пропаганды областного (городского) провода ОУН во Львове. Лет 35, среднего роста, шатен, худой. Из научных работников. Встречался я с ним на улице Пилсудского. Фамилии его не знаю.

[...]

13. „СЕРГЕЙ" – являлся краевым проводником после „ЛЕГЕНДЫ" – КЛИМОВА Ивана, арестованного немцами в 1942 г. Работал проводником края до 1943 г. Лично я с ним никогда не встречался.

14. „ПЕТРО" – Краевой проводник ОУН с 1943 г., сменивший „СЕРГЕЯ". С ним я также никогда не встречался.

15. „ШЕЛЕСТ" – руководитель военной референтуры краевого провода „Запад" и командующий УПА в Крае. Фамилию его не знаю. Никогда я с ним не встречался.

16. „ДЕМИД" – адъютант „ШЕЛЕСТА" – лично никогда его не встречал.

[...]

19. „СОКОЛ", возглавлял воспитательный отдел военной референтуры краевого провода „Запад". Работал в военном издательстве краевого провода, я был непосредственно подчинен „СОКОЛУ". С ним я встречался во Львове по Францишианской ул., дом № 13, 15 или 17 на 3-м этаже в отдельной комнате. Однако большей частью встречались на улице в разных местах города. „СОКОЛУ" около 30 лет, среднего роста, брюнет. Имеет среднее образование, толковый, военный работник.

20. „ВАДИМ" – работник военной референтуры краевого провода ОУН. Занимался переводами и писал отдельные брошюры по оружиеведению. „ВАДИМУ" – лет 38, среднего роста, шатен, общее развитие невысокое.

21. „ОЛЕНКА" – связная военной референтуры краевого провода. Лет 18, блондинка, высокого роста. Во Львове работала продавщицей в одном из книжных магазинов. Через „ОЛЕНКУ" можно было поддерживать связь с „МИРОНОМ", „СОКОЛОМ" и „АРПАДО".

Члены Центрального провода ОУН.

22. Из членов Центрального провода ОУН я знаю только ЛЕБЕДЯ Николая и ШУХЕВИЧ Романа. Нам было известно, что после ареста Степана Бандеры возглавляет организацию ЛЕБЕДЬ Николай. Лебедя Николая я встречал в Кракове, но знаком с ним никогда не был. Ему примерно 35 лет, но выглядит он значительно старше, лысый.

23. „ПЕРЕБИЙНОС" – уполномоченный главного штаба УПА. Лет 40, высокого роста, темный шатен, телосложение правильное, носит небольшие усы, черты лица правильные. Я встретился с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" в Карпатах летом 1944 г., куда он приехал для инспектирования сотен УПА. „ПЕРЕБИЙНОС" предложил мне на время инспектирования быть его секретарем, на что я дал свое согласие и работал с ним примерно около месяца. Энергичный, живой человек, толковый работник, политически хорошо развит. Из разговоров с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" я заключил, что он не очень верит в дело украинских националистов и принадлежит к работникам, которых можно охарактеризовать словом „колеблющийся". Чувствовалось, что „ПЕРЕБИЙНОС" недоволен своим положением и что в главном штабе УПА у него не совсем хорошие взаимоотношения.

24. Представитель УГВР, ни фамилии, ни псевдонима его не знаю. Мы называли его „старший пан". Встретился я с ним в селе Недельна, Дрогобычской области, куда он приехал вместе с „ПЕРЕБИЙНОСОМ". Лет 50, среднего роста, шатен. На параде в Карпатах выступал с речью и зачитывал „Универсал УГВР". Направился в эмиграцию вместе с отступающими немецко-мадьярскими войсками.

25. „РОБЕРТ" – руководитель Станиславского областного провода. Лет 35, низкого роста, брюнет. Энергичный, но нервный человек. Пользуется большим авторитетом в Краевом проводе и на Станиславщине.

В Краевом проводе „РОБЕРТА" считают одним из лучших областных руководителей ОУН–УПА. Он много сделал для УПА и постоянно заботится о вооружении и снабжении сотен УПА. Благодаря его активной деятельности Станиславская область по ОУНовскому движению стоит в крае на одном из первых мест.

Встречался я с „РОБЕРТОМ" неоднократно в Черном лесу на Станиславщине. Он произвел на меня впечатление националиста-фанатика, но умного. Он верит, что украинские националисты выиграют борьбу и создадут „украинскую самостоятельную державу".

„РОБЕРТ" имеет свою охранную боевку, в которой имеется примерно до 40 человек. Боевка вооружена легкими пулемета-

ми, автоматами и гранатами. Боевка сопровождает „РОБЕРТА" при всех его передвижениях по периферии. Где бы ни находился „РОБЕРТ", он постоянно высылает в ближайшие села свою разведку, никогда не доверяет данным станичной или какой-либо другой разведке.

Дружит с куренным „РЕЗУНОМ". Сотни последнего всегда почти находятся невдалеке от места расположения областного провода и прикрывают его.

26. „ВСЕВОЛОД". Я не знаю точно, какое положение он занимает в Станиславском областном проводе. Постоянно слушал радиопередачи и докладывал их содержание „РОБЕРТУ". 28 лет, среднего роста, шатен.

27. „МЫТАРЬ" – референт СБ Станиславского областного провода ОУН. Лет 30, среднего роста, блондин. „МЫТАРЬ" допрашивал меня по моему делу в октябре месяце 1944 г.

28. „ГРОМ" – военный референт Станиславского областного провода ОУН. Встречался с ним в Черном лесу в сентябре-октябре 1944 г. Лет 25, высокого роста, блондин.

29. „ГОМИНЬ" – редактор газеты Станиславского областного провода ОУН – „До чину". Видел № 1 этой газеты, вышедший 1-го ноября 1944 г. Напечатан он на пишущей машинке и размножен на стеклографе.

„ГОМИНЯ" я совершенно не знаю. В октябре месяце я получил от него эстафету с просьбой написать статью для областной газеты. Статьи я не писал и ничего ему вообще не ответил.

30. «КАЗАК» – помощник военного референта областного провода ОУН «ГРОМА». Лет 33, блондин, среднего роста.

31. «РЕЗУН» – сначала сотенный, а после куренной. Лет 36, среднего роста, плотного телосложения, шатен, на лицо некрасивый.

Начал свою деятельность в УПА еще при немцах. Сотня «РЕЗУНА», а впоследствии курень, считаются одним из лучших не только в Станиславской области, но и в крае. Сотни «РЕЗУНА» хорошо обучены, вооружены и верят в своего командира.

Познакомился я с «РЕЗУНОМ» в Карпатах на территории Дрогобычской области. В июле месяце 1944 г. он прибыл туда со своей сотней в рейд из района Черного леса, где он постоянно дислоцируется. В Дрогобычской области УПА действовала очень слабо и немцы вели себя на территории области беспечно. «РЕЗУН» решил этим воспользоваться и пополнить запасы оружия и боеприпасов нападением на отступающие мелкие немецкие подразделения. С этой целью он и прибыл на территорию Дрогобычской области в район с. Ясионка-Масинова * – 30 клм. на юго-запад от Дрогобыч[а].

Сотня «РЕЗУНА» провела там ряд удачных операций против немцев и захватила большие трофеи.

Там же сотня «РЕЗУНА» приняла присягу и после того, как линия фронта перешла на запад от места нашей дислокации и мы оказались в тылу Красной Армии, «РЕЗУН» со своей сотней направился обратно на Станиславщину в Черный лес, куда вместе с ним пошел и я.

«РЕЗУН» хороший командир, умеющий действовать в тылу своего противника. Почти 2 года он оперирует в районе Черного леса. Как политик – слабый. Большой приятель «РОБЕРТА».

32. «ГАМАЛИЯ» – сотенный. Познакомился с ним в Черном лесу в период моего пребывания в сотне «РЕЗУНА». Убит в конце октября в одном из боев с Красной Армией в районе села Грабовка, Перегинского района.

33. «ШУМ» – сотенный из куреня «РЕЗУНА». Встречался с ним в Черном лесу. Лет 25, среднего роста, блондин.

34. «ХМАРА» – сотенный. Встречался с ним в Черном лесу. Лет 35, среднего роста, брюнет.

35. «РОМКО» – сотенный. Постоянное место дислокации сотни «РОМКО» Болоховские и Блудниковские леса. Встречался с ним в Болоховских лесах, жил у него около месяца. «РОМКО» лет 28, высокого роста, шатен. В бою с Красной Армией в районе с. Тростянец 10 ноября «РОМКО» был ранен. С тех пор я его не видел. Сотня его была окончательно разгромлена Красной Армией в районе с. Седлище Галичского района и до сих пор не может сорганизоваться.

36. «ЯСТРЕБ» – сотенный. Лет 28, среднего роста, шатен. Познакомился с ним в период пребывания в Болоховских лесах в сотне «РОМКО».

37. «БЕЙ» – сотенный. Лет 27-28, высокого роста, шатен. Встречался с ним в период пребывания в сотне «РОМКО» в Болоховских лесах.

38. «НЕЧАЙ» – проводник Калушского окружного провода ОУН. Лет 30, шатен, высокого роста. Встречался с «НЕЧАЕМ» в сотне «РОМКО».

39. «КОСАР» – заместитель «НЕЧАЯ», о нем только слышал, но сам никогда не видел.

40. «КЛИМЕНКО» – военный референт Калушского окружного провода ОУН. Лет 30, среднего роста, блондин.

41. «ИСКРА» – повитовый руководитель ОУН Долинского повита. О нем я только слышал, но никогда не встречал его.

---

* Різночитання назви села подані за документом.

42. «ДОВБУШ» – знаю, что он является повитовым руководителем Галичского повита, но никогда с ним не встречался.

В период моего пребывания на территории Дрогобычской области мне стали известны следующие участники ОУН–УПА:

43. «ШПАК». Знаю со слов других, что он был проводником Дрогобычской организации и когда я был в Карпатах, он находился где-то недалеко. Лично его не встречал.

44. «ЗВИНЧУК» * – военный референт Самборского окружного провода ОУН. Ему лет 35, высокого роста, шатен. «ЗВИНЧУК» встретился с «ПЕРЕБИЙНОСОМ» в с. Недельна, где я с ним и познакомился.

45. «СИРЫЙ» – пропагандист военной референтуры Самборского окружного провода ОУН, работал у «ЗВИНЧУКА», я его не видел.

46. «КРЫМСКИЙ» – разведчик Самборского окружного провода ОУН. находился при «ЗВИНЧУКЕ». Ему лет 35, высокого роста, шатен.

47. «АРКАДИЙ» – помощник «КРЫМСКОГО». Лет 28, среднего роста, шатен.

Записано с моих слов верно. Мной прочитано:
Боднар Антон Анд[реевич] (БОДНАР)

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УНКГБ
С[таниславской] о[бласти]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Макаров*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 10-32.
Оригінал. Машинопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

5 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Б О Д Н А Р Ь Антона Андреевича

от 5 февраля 1945 года.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы в своих показаниях от 25 января 1945 года не были правдивы и скрыли от нас ряд су-

* Вірно «Дзвінчук» – Белейлович.

щественных моментов о своей деятельности в УПА–ОУН. Следствие предлагает Вам дать правдивые показания о своей деятельности в УПА–ОУН?

ОТВЕТ: В своих показаниях от 25 января 1945 г. я действительно скрыл некоторые моменты о своей деятельности в ОУН–УПА, а именно: я не рассказал правдиво о своей роли в ОУН–УПА, когда находился в Карпатах.

Я являлся командующим УПА-Запад Карпаты и руководителем ОУН на занятой в тот период немцами территории Западной Украины.

ВОПРОС: Расскажите подробно, при каких обстоятельствах Вы стали командующим УПА-Запад Карпаты и руководителем ОУН?

ОТВЕТ: Мои показания от 25.1.1945 г. в отношении встречи с нач[альником] главного штаба УПА “ПЕРЕБИЙНОС” – правдивы, только я работал у него секретарем не месяц, а всего лишь одну неделю.

В районе с. Ясионка-Стецова, что расположено в 6 килом[етрах] на восток от м. Турка Дрогобычской области – “ПЕРЕБИЙНОС” 6-7. VIII. 44 г. принял присягу от сотен «РЕЗУНА», «БЛАГОГО» и «БУЛАВЫ». Там же, как я показывал ранее, член УГВР, которого мы звали «старший пан», зачитал «Универсал УГВР».

В тот же день сотня «РЕЗУНА» напала на отряд немцев, взяла до 100 человек пленных, много трофей-оружия, амуниции, продуктов и т.д.

Пленных среди которых было большинство не немцев, а узбеков, грузин и других – я посоветовал «ПЕРЕБИЙНОСУ» не расстреливать, а отпустить на волю, что последний и сделал, предварительно сняв с них хорошее обмундирование.

На следующий день немцы окружили нас и мы начали отступать. Я направился с сотней «РЕЗУНА» в направлении села Зубрица. В районе этого села немцы разбили нас и я с небольшим количеством бойцов несколько дней блудили по лесам и оказался в районе села Зав[а]дка, что расположено 18 клм. юго-восточнее Турка. Там я нашел сотню «ЯСТРЕБА», которая тогда только формировалась.

Из села Зав[а]дка я направился в с. Должка, в котором стояла сотня «БЛАГОГО», при которой я и расположился.

Когда я отступал с сотней «РЕЗУНА» из района села Ясионка-Стецова «ПЕРЕБИЙНОС» еще оставался там и я с ним больше уже не встречался. Он видимо направился в другую сторону.

Через несколько дней в сотню «БЛАГОГО» приехал «ДОР», который представился, как уполномоченный Главного штаба УПА на оккупированной немцами территории Западной Украины.

О своем назначении в качестве уполномоченного «ДОР» показал мне письменное распоряжение из главного штаба за подписью «Ивана Черноты».

«ДОР» узнав, что я ничего не делаю, направил меня, чтобы я помог наладить ему работу. Я согласился.

«ДОР» познакомил меня с политическим положением. Фронт в августе месяце 1944 года задержался в Карпатах. Он разделил на две части Галичину – большая осталась занята Красной Армией и вторая – меньшая часть была еще оккупирована немецко-мадьярскими войсками.

Руководить организациями ОУН–УПА через линию фронта трудно и потому был создан специальный военный округ УПА, который получил название «УПА-Запад-Карпаты». Командующим «УПА-Запад-Карпаты» был назначен я. Это назначение я получил от «ДОРА».

В мое подчинение входили не только сотни УПА, дислоцируемые на оккупированной территории Западной Украины, но и территориальные организации ОУН.

ВОПРОС: Назовите, какие сотни УПА Вам были подчинены, как командиру «УПА-Запад-Карпаты»?

ОТВЕТ: Мне были подчинены следующие сотни УПА: Курень "РЕНА, в который входили сотни „ВЕСЕЛОГО", „БУЛАВЫ", „БУРЛАКИ", „НЕЧАЯ" и „БАЙДЫ" и отдельные сотни: „ЯСТРЕБА", „БЛАГОГО", „ЕВГЕНА".

Эти сотни были не укомплектованы полностью, и в мою задачу входило укомплектовать их полностью, вооружить, обмундировать и обучить военному делу, что я и делал.

Организационная сетка ОУН на оккупированной территории была чрезвычайно слабой и ее по сути дела нужно было создать почти заново. Эта работа была мне не под силу и я просил „ДОРА", чтобы он снял с меня обязанности руководителя ОУН, так как я был сильно занят чисто военной работой. „ДОР" согласился со мной и взял руководство территориальными организациями ОУН на себя.

Для лучшего руководства УПА я создал небольшой штаб, в состав которого вошли следующие лица:

1. Полковник – ШПАК – лет 60, высокого роста, седой, носил очки. О нем я узнал случайно. Мне сказали, что на территории находится быв[ший] полковник УНР, который вместе с немцами эвакуируется из Киева. По моей просьбе привели этого полковника, который назвался ШПАКОМ.

ШПАК действительно в прошлом являлся полковником артиллерии царской армии. В гражданскую войну служил в армии

УНР и после разгрома последней эмигрировал в б. Польшу, где и проживал до оккупации Украины немцами.

После оккупации немцами Киева, ШПАК приехал туда, заимел собственный дом с усадьбой и, якобы, занимался виноделием.

В связи с наступлением Красной Армии ШПАК эвакуировался из Киева с немцами и пробирался за границу.

Я предложил ШПАКУ остаться работать у меня в штабе. Он согласился, заявив, что ему все равно где помирать.

Толку от ШПАКА не было никакого. Он давно забыл все, что когда-то знал по военному делу. Он умел только хорошо ездить на коне, пить водку и рассказывать анекдоты. Но насколько это был все-таки «настоящий» полковник, я его держал при штабе и возил его с собой по сотням УПА специально на показ для солидности – во де смотрите, какие у нас командиры есть – «настоящие» полковники.

Я имел ввиду использовать ШПАКА в качестве переводчика военной литературы, в которой мы сильно нуждались. Но для этой работ[ы] он тоже оказался непригоден, так как забыл русский и украинский языки и говорил на каком-то смешанном русско-украинско-польском языке.

Знаю, что ШПАК позднее после расформирования военного округа «УПА–Запад–Карпаты» находился в с. Седлищах Галичского р[айо]на и возглавлял какую-то группу УПА. Где он сейчас, мне неизвестно.

Кроме ШПАКА, короткое время около двух недель работал в качестве начальника штаба «УПА-Запад-Карпаты» сотенный «БУРЕВОЙ».

Писарем в штабе работал «БЕРКУТ» - рядовой стрелец.

В период моей работы в качестве командира «УПА–Запад–Карпаты» я издал несколько приказов по вопросам налаживания работы в УПА–ОУН.

Непосредственно я подчинялся в этот период «ДОРУ», как представителю главного штаба УПА.

Примерно в середине сентября 1944 года на место «ДОРА» прибыл «ЕВГЕН».

<u>ВОПРОС</u>: Чем была вызвана смена „ДОРА" „ЕВГЕНОМ"?

<u>ОТВЕТ</u>: „ДОР" являлся сторонником прекращения борьбы УПА с немцами. Он считал, что с целью лучшего сохранения кадров УПА не следует вести борьбу с немцами.

Надо сказать, что немцы сами добивались, чтобы УПА не вела против них вооруженной борьбы. Немцы, например, разбрасывали листовки с самолетов, в которых заявляли, что они не хотят вести борьбу с УПА и желают вести с УПА по этому вопросу переговоры.

„ДОР" неоднократно говорил мне, что если немцы не будут нас трогать, мы тоже не должны нападать на них. Он являлся сторонником переговоров с немцами по этому вопросу.

ВОПРОС: Вы вели переговоры с немцами по вопросу о прекращения борьбы с ними?

ОТВЕТ: Как-то однажды ко мне в штаб доставили немецкого офицера в чине лейтенанта. Он заявил, что прибыл в УПА от немецкого командования для переговоров с нами о прекращении борьбы.

Этот немец заявил, что если мы его убьем, то немцы разобьют УПА.

По согласованию с „ДОРОМ" я ответил немцу, что если они не будут стрелять в УПА – мы не будем стрелять по немцам. После этого я дал распоряжение пропустить беспрепятственно лейтенанта к немцам и он ушел.

При нашем разговоре с немцем присутствовали сотник „БЛАГИЙ", командир сотни „МЕСНИКОВ".

После этого борьба между УПА и немцами прекратилась.

Видимо, об этом стало известно центральному проводу ОУН и поскольку все это делалось без согласования с ним, оттуда был прислан вышеупомянутый „ЕВГЕН", который объявил наши переговоры с немцами незаконными и предложил вооруженную борьбу против немцев возобновить, что мы и сделали, правда, весьма в незначительных размерах. Помню, что куренной „РЕН" и сотник „БЛАГИЙ" разоружили по одному небольшому отряду мадьяр. Один раз „БЛАГИЙ" имел с немцами стычку.

20.IX.44 г. началось передвижение фронта. Красная Армия начала наступать. Я, получив распоряжение «ЕВГЕНА», отдал приказ, чтобы все сотни УПА передвигались кто как сумеет через линию фронта и направлялись бы на ту территорию, с которой они прибыли в Карпаты. Там они должны были поступить в распоряжение УПА–Запад и таким образом военный округ «УПА–Запад–Карпаты» переставал существовать.

Сам я с сотнями «БЛАГОГО» и «ЯСТРЕБА» через горы направился в направлении Черного леса в Станиславскую область. В районе с. Мизунь, Выгодского р[айо]на, я задержался. Там я своим приказом сменил сотенного «ЯСТРЕБА», не справлявшегося со своими обязанностями, поставив вместо него четового «ГОРЛОРЕЗА», который собрав стрельцов с подполья и восточных областей Украины, двинулся в направлении Подолии. Я же с сотней «БЛАГОГО» направился в Черный лес, поскольку постоянно эта сотня дислоцировалась в указанном лесу. Сотенный «БУРЕВОЙ», работавший у меня в штабе остался на месте организовывать новую сотню.

В Черный лес я прибыл в половине октября месяца, как я уже показывал, в районе с. Грабовки, Перегинского района, где и встретился с «РОБЕРТОМ» и «РЕЗУНОМ».

Из Черного леса я направил короткое письмо «ПЕРЕБИЙНОСУ», в котором сообщил, почему я с ним не мог встретиться, написал о своей работе у «ДОРА» и «ЕВГЕНА», указав, где нахожусь.

Кроме того, я написал письмо «СОКОЛУ», указав, что я жду от него указаний о дальнейшей работе в организации.

Оба письма я направил через «РОБЕРТА». В конце октября м-ца 1944 года я получил ответ от «СОКОЛА». Он сообщал, что я отдан под суд так называемого «Революционного трибунала» ОУН и поэтому нахожусь в распоряжении СБ.

Вскоре меня вызвал на допрос «МЫТАРЬ» – руководитель СБ Станиславского областного провода. От него я узнал, что отдан под суд за то, что вел в Карпатах с немцами переговоры и прекратил с ними борьбу без санкции на то провода ОУН и за то, что отпустил на волю немцев, взятых в плен сотней «РЕЗУНА».

Показания о дальнейшей моей деятельности в УПА–ОУН, данные мной 25.1.45 г. правдивы, поэтому их нет надобности повторять.

Записано с моих слов верно, мной прочитано.
Боднар Антон Анд[реевич] (БОДНАР)

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УНКГБ
СТАНИСЛАВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Макаров

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 33-37.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

12 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Б О Д Н А Р Антона Андреевича

от 12-го февраля 1945 года

[…]

ВОПРОС: Вы встречались с «ИВАНОМ ЧЕРНОТОЙ»?

ОТВЕТ: Да, с «ИВАНОМ ЧЕРНОТОЙ» я встречался. Познакомился я с ним в период моей работы в военной референтуре в 1944 г. во Львове.

«ИВАН ЧЕРНОТА» является начальником Главного штаба УПА. Он прибыл во Львов к нам по вопросу военной литературы. Познакомил меня с ним «СОКОЛ» – референт по издательству военной литературы Краевого провода ОУН.

С «ЧЕРНОТОЙ» встречался я во Львове в присутствии «СОКОЛА» на улице Легионов. Я в тот период занимался переводом книги «История военного искусства». С «ЧЕРНОТОЙ» мы вели беседу, какие военные уставы и другие учебные пособия положить в основу издаваемых ОУН военных пособий – немецкие или русские.

«ЧЕРНОТА» предложил мне взять за основу русские военные пособия. Они лучше подходят украинцам, чем немецкие, так как они учитывают географические условия и психологию людей, близких украинцам. Мы согласились с «ЧЕРНОТОЙ», хотя и отметили, что немецкие военные пособия вообще неплохие. После этого с «ЧЕРНОТОЙ» я больше не встречался.

ВОПРОС: Опишите приметы «ИВАНА ЧЕРНОТЫ»?

ОТВЕТ: «ИВАН ЧЕРНОТА» – лет 45, среднего роста, шатен, лицо бритое. Интеллигентный, очень хорошо знаком с военным делом, по разговорам можно было судить, что он уроженец Западной Украины.

ВОПРОС: На допросе 5/II-45 г. Вы назвали участников организации украинских националистов «ДОРА» и «ЕВГЕНА». Опишите их приметы?

ОТВЕТ: «ДОР» – лет 40, уроженец Западной Украины. Среднего роста, брюнет, носит небольшие усики, хорошо развит политически.

«ЕВГЕН» – лет 35, уроженец Западной Украины, низкого роста, шатен, развит средне. Я предполагаю, что «ЕВГЕН» из состава Краевого, а может быть даже и из Центрального провода.

Записано с моих слов верно, мной прочитано:
Боднар Антон Анд[реевич] (БОДНАР)

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УНКГБ
С[ТАНИСЛАВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Макаров*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 38-40.
Оригінал. Машинопис.

№ 4
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

1 березня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обв[иняемого] Боднар Антона Андреевича

1 марта 1945 г. г. Львов
допрос начат в 12 часов

Вопрос: Вам предъявляется рукопись «звита», адресованного некоему «другу командиру» от 2 сентября 1944 года за подписью «Богдана».

Являетесь ли Вы автором его?

Ответ: Нет, автором предъявленного «звита» я не являюсь и вижу его впервые.

Вопрос: Вам предъявляется записка от 29.8.44 г. за подписью «Богун», начинающаяся словами: «Друже поручнику! Справа функерив: хай их перебере Кырыло...». Кому принадлежит указанная записка?

Ответ: Указанную записку писал я лично сам и адресована она командиру школы юнацтва при группе УПА «Запад-Карпаты» поручнику «Поль».

Вопрос: Подпись на этой записке является Вашей личной подписью?

Ответ: Да.

Вопрос: Писали ли Вы когда-либо записки в адрес «Косар»?

Ответ: Нет, не писал.

Вопрос: А знаете такого?

Ответ: Лично не знаю и никакой связи с ним не имел.

Из разговоров среди участников ОУН-УПА знаю, что «Косар» является зам[естителем] проводника Калушского окружного «провода» ОУН.

Вопрос: Вам предъявляется две записки за Вашей подписью, одна из которых адресована «Косар». Почему Вы отрицаете связь с последним?

Ответ: Предъявленные мне записки за подписью некоего «Богуна» для меня неизвестны и автором их я не являюсь.

К «Косару» я никогда вообще и в частности по вопросам, изложенным в записках, не обращался.

Вопрос: Подпись на записках, адресованных «Косару» и на

записке, адресованной «другу поручныку», авторство и подпись которой Вы признали, являются тождественными.

Почему Вы отрицаете, что писали записку к «Косару»?

Ответ: Хотя подпись на записках, адресованных «Косару» тождественна с подписью на записке, адресованной «другу поручныку», однако я настаиваю, что «Косару» я никогда не писал.

Записка «Косару» написана совершенно другим человеком.

Я считаю, что здесь случайное совпадение одинаковых псевдонимов и тождественности почерков.

Вопрос: При задержании упоминаемого выше «Поля» у него изъято ряд Ваших приказов. В приказах за № 2/44 от 27.8.44 г. и 3/44 от 28.8.44 г. имеется Ваша личная подпись, которая одинакова с подписью на записках, адресованных «Косару», что еще раз свидетельствует о Вашем авторстве записок «Косару».

Ответ: Я признаю, что являюсь автором указанных выше приказов, но подпись на предъявленных мне приказах, вернее, копиях приказа не является моей личной подписью.

По-видимому, кто-то на копиях приказа расписался вместо меня.

Вопрос: Кто ж мог расписаться вместо Вас?

Ответ: Я этого не знаю.

Вопрос: Вы не откровенны и следствие еще вернется к этим вопросам в дальнейшем.

Ответ: Я говорю правду – «Косару» никогда никаких записок я не писал и лично с ним не знаком.

Допрос окончен в 15 ч. 30 м.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной лично прочитан, в чем и расписуюсь.

Боднар Антон Анд[реевич]

Допросил: Ст[арший] следов[атель] Следчасти НКГБ УССР
Лейт[енант] г[осударственной] б[езопасности]
Погребной

г. Львов
1.3.1945 г.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 41-43. Оригінал. Рукопис.

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

5-8 березня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
задержанного Б О Д Н А Р Антона Андреевича

от 5-8 марта 1945 года

БОДНАР А[нтон] А[ндреевич], 1908 года рождения, уроженец гор. Стрий, Дрогобычской области, из семьи торговца, украинец, образование незаконченное среднее, до 1939 года занимался торговлей, под судом не состоял, в Красной Армии не служил, постоянного местожительства, как находящийся на нелегальном положении, не имеет.

ВОПРОС: Назовите свою настоящую фамилию, имя и отчество?

ОТВЕТ: Моя настоящая фамилия БОДНАР, имя – Антон, отчество Андреевич, 1908 года рождения.

[...]

ВОПРОС: Пользовались ли вы псевдонимами и в каких случаях?

ОТВЕТ: Являясь активным участником организации украинских националистов и в связи с этим находясь на нелегальном положении, кроме фиктивных документов, я пользовался также различными кличками, например: с начала 1940 года до лета 1943 года у меня была кличка „ДОВБНЯ", с лета 1943 года до августа 1944 года была кличка „КЛИМЕНКО" и одновременно с этим другая „БЕРКУТ".

Последнее время, т.е. с августа 1944 года по день задержания меня органами НКГБ, я состоял в ОУН–УПА под кличкой „БОГУН".

ВОПРОС: Какое положение вы занимали в ОУН–УПА к моменту задержания органами НКГБ?

ОТВЕТ: С августа 1944 года я являюсь командующим группы УПА „Запад-Карпаты". Такое положение я занимал в ОУН–УПА до 22 января 1945 г., т.е. до дня, когда был задержан.

ВОПРОС: Имеете ли вы военное образование? Ваше военное звание в УПА?

ОТВЕТ: Специального военного образования я не имею, в армиях не служил, военного звания по УПА мне присвоено не было.

ВОПРОС: Военную подготовку все же имеете?

ОТВЕТ: В 1940 году, находясь в гор. Кракове, я закончил 4-х месячные военные курсы, созданные Главным „Проводом" ОУН по подготовке командного состава для будущей армии будущего так называемого „Самостоятельного Украинского государства".

Руководителем этих курсов являлся кадровый офицер польской армии КУЗЬМИНСКИЙ, известный в оуновском подполье под кличкой «ГОРН».

[...]

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были задержаны?

ОТВЕТ: Органами НКГБ я был задержан в ночь с 21 на 22-е января 1945 года в с. Бабин Середний, Войниловского района, Станиславской области. Накануне задержания я прибыл в это село, чтобы повидаться с своей женой ЛУЦКЕВИЧ Юлией Федоровной.

В связи с тем, что как нелегалу днем мне опасно было показываться в селе, я решил с женой прогуляться по селу ночью и в это время был задержан.

ВОПРОС: Вы имели при себе оружие. Чем объяснить, что вы не оказали сопротивления при задержании?

ОТВЕТ: Я был вооружен русским автоматом „ППС", немецким пистолетом и двумя гранатами. Не сопротивлялся я при задержании только потому, что возле меня находилась моя жена. В перестрелке могло все случиться и потому, не желая подвергать жену опасности быть раненой или убитой, я стрельбы по сотрудникам НКГБ не открывал.

[...]

ВОПРОС: Ваша практическая деятельность в ОУН после марта 1943 года?

ОТВЕТ: В марте 1943 года я был переведен для работы во Львовский городской „Провод" ОУН заместителем референта (руководителя) отдела пропаганды, который возглавлял „МИРОН". Здесь я пробыл до февраля 1944 г.

За это время в отделе пропаганды я занимался переводом с русского языка на украинский разных брошюр, и в том числе брошюры под названием „Гигиена бойца", написал ряд статей по отдельным политическим вопросам.

Брошюру маршала Советского Союза БУДЕННОГО „Боец гражданин" я перевел в, так называемом, „свободном переводе", в результате, после моего „перевода" брошюра оказалась полностью по содержанию националистической. В таком же „свободном переводе" был издан другой мой перевод „Боец и отделение в ночном бою".

Кроме того мне была поручена большая работа по переводу труда ЛЕНИНА „Коммунизм и национальный вопрос", однако этого перевода я не закончил.

По заданию „АРПАДА" я должен был написать брошюру „Коммунизм и национализм". Такая тема для меня оказалась тяжелой и я с нею не справился, чем „АРПАД" был крайне недоволен.

Такие брошюры, как «Боец гражданин», «Гигиена бойца» предназначались специально для создававшейся в то время УПА – «Украинской Повстанческой Армии».

ВОПРОС: Назовите известный вам состав Львовского городского „Провода" ОУН?

ОТВЕТ: За время работы в Львовском городском „Проводе" ОУН мне стали известны следующие его руководящие работники:

[…]

2. «ХМАРА» – псевдоним, фамилии не знаю, военный референт городского „Провода" ОУН.

Его приметы: 30-35 лет, среднего роста, шатен, образование выше-среднее, встречался с ним во Львове на улице Легионов.

[…]

ВОПРОС: Ваша практическая деятельность в ОУН после февраля 1944 года?

ОТВЕТ: В феврале 1944 года я был переведен в издательский отдел военной референтуры Краевого „Провода" ОУН „Запад" для работы в качестве заместителя референта этого отдела, где находился до мая 1944 года.

Референтом отдела являлся „СОКОЛ".

Здесь я работал над переводами военной литературы на украинский язык. В частности, я перевел советскую брошюру на польском языке „Руководство по подрывному делу", „Строевой устав Красной Армии".

Советским брошюрам по военным вопросам, как наиболее совершенным и тактически лучше отработанным в Краевом „Проводе" ОУН отдавали предпочтение в сравнении с военной литературой немецкой или других держав.

Я также начал было перевод с русского „Историю военного искусства", но не закончил этой работы, так как этому помешал мой арест немцами в мае 1944 года.

ВОПРОС: Кому предназначались переводы названной Вами выше литературы?

ОТВЕТ: Главным образом и в первую очередь для УПА.

ВОПРОС: Каким образом размножались переводы этой литературы?

ОТВЕТ: Мое дело было закончить перевод и сдать его своему референту „СОКОЛУ", который направлял его дальше по инстанциям для размножения, а куда именно, это для меня оставалось неизвестным.

ВОПРОС: Назовите всех известных вам работников Краевого „Провода" ОУН „Запад"?

ОТВЕТ: В Краевом „Проводе" ОУН „Запад" (иначе также именовался и Краевым „Проводом" ОУН – „Галичина"), в составе которого я находился с февраля по май 1944 года, работали следующие лица:

[...]

3. „ШЕЛЕСТ" – псевдоним, фамилии не знаю, руководитель военной референтуры Краевого „Провода" ОУН в 1942 году, одновременно в последнее время – командующий Группы УПА „Запад".

Лично с ним никогда не встречался.

4. „ВЬЮН" – псевдоним, фамилии не знаю, предшественник „ШЕЛЕСТА", возможно, что „ВЬЮН" и „ШЕЛЕСТ" – это одно и то же лицо. Лично с ним не встречался.

[...]

8. „СОКОЛ" – псевдоним, фамилии не знаю, руководитель издательского отдела военной референтуры Краевого „Провода" ОУН.

Его приметы: 30 лет, среднего роста, брюнет, с средним образованием, толковый, знает военное дело, с ним я встречался во Львове по ул. Францишианской дом № 13, 15 или же 17 на 3 этаже в отдельной комнате, большей же частью встречи у меня с ним происходили в разных местах города.

9. „ВАДИМ" – псевдоним, фамилии не знаю, сотрудник военной референтуры Краевого „Провода" ОУН.

Его приметы: 38 лет, среднего роста, шатен, занимался переводами, писал отдельные брошюры по вопросам вооружения.

10. „ОЛЕНКА" – псевдоним, фамилии не знаю, связная военной референтуры Краевого „Провода" ОУН.

Ее приметы: 18 лет, блондинка, высокого роста, работала во Львове продавщицей книжного магазина. Через „ОЛЕНКУ" осуществлялась связь между „МИРОНОМ", „СОКОЛОМ" и „АРПАДОМ".

ВОПРОС: Какими псевдонимами вы пользовались в городском и Краевом „Проводах"?

ОТВЕТ: Я пользовался одновременно двумя псевдонимами: „КЛИМЕНКО" и „БЕРКУТ".

[...]

ВОПРОС: Почему из села Билина Великая вы выехали в Карпаты?

ОТВЕТ: Только потому, что Красная Армия продолжала наступать и гнать с Украины немцев дальше на Запад. По линии „Провода" ОУН было дано указание всем участникам ОУН–УПА до распоряжения концентрироваться в Карпатских горах.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания?

ОТВЕТ: Находясь в с. Билина Великая я чисто случайно установил связь с сотрудником штаба Дрогобычского военного округа „КРЫМСКИМ" и уже через него с руководителем этого округа „ДЗВИНЧУКОМ". Вместе с отрядом УПА во главе с „ДЗВИНЧУКОМ" я ушел в Карпаты и здесь встретился с одним из активных участников УПА „ПЕРЕБИЙНОСОМ", который к тому времени являлся уполномоченным Главного штаба УПА и в Карпатах инспектировал прибывающие туда отряды УПА.

„ПЕРЕБИЙНОС" знал меня раньше как сотрудника военной референтуры Краевого „Провода" ОУН и когда в беседе со мной ему стало известно, что временно, до получения распоряжения „СОКОЛА" о моем дальнейшем использовании я остаюсь без работы, он предложил мне работать у него в качестве адъютанта, пока концентрирующиеся в Карпатских горах отряды УПА приведут себя в порядок и затем будут переброшены в тыл Красной Армии.

Вместе с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" находился представитель „Украинской Головной Вызвольной Рады" – УГВР, фамилии или псевдонима его я не знаю, которого все почему-то называли „старший пан".

Под прикрытием сотен УПА „РЕЗУНА" и „БУЛАВЫ", „ПЕРЕБИЙНОС" все время передвигался с места на место, инспектировал сотни УПА, принимал парады, на которых „старший пан" оглашал „универсал" УГВР и после этого сотни УПА принимали присягу, перед которой предварительно служились молебны.

В первых числах августа 1944 года в районе села Ясионка-Сте[це]ва, в 6 клм. восточнее гор. Турка, Дрогобычской области, сотня „РЕЗУНА" напала на проходивший отряд немцев и взяла в плен до 100 человек немцев, много оружия и продовольствия. Всех пленных, среди которых оказалось много узбеков, грузин и других народностей Советского Союза, я и „ПЕРЕБИЙНОС" решили отпустить, сняв предварительно с них хорошее обмундирование. Впоследствии за освобождение этих пленных, я и „ПЕРЕБИЙНОС" службой безопасности – СБ были привлечены к суду так называемого „Революционного Трибунала".

Одновременно, „ПЕРЕБИЙНОС" предложил мне учесть трофеи с тем, чтобы распределить их по другим отрядам УПА в то время, как „РЕЗУН", чья сотня захватила эту добычу, заявлял на нее свое неоспоримое право. Я остался при сотне „РЕЗУНА", „ПЕРЕБИЙНОС" под прикрытием сотни „БУЛАВЫ" через линию фронта ушел в тыл Красной Армии. Уходя, он обещал переслать распоряжение Главного штаба УПА, каким отрядам и что именно передать из захваченных трофеев.

На следующий день сотня „РЕЗУНА" немцами была разбита, мне же с несколькими участниками сотни от немцев удалось уйти, а затем в районе с. Завадки, Турковского района, Дрогобычской области примкнуть к сотне „МЕСНЫКИВ" (Мстителей), которой командовал сотенный „БЛАГОЙ".

ВОПРОС: Что было дальше?

ОТВЕТ: „БЛАГОЙ" усиленно пытался наладить связи с вышестоящим командованием, чтобы получить указания о дальнейших действиях. В результате, он связался с „ДОРОМ", который пользовался полномочиями начальника штаба Главного командования УПА «Ивана ЧЕРНОТЫ» руководить отрядами УПА, которые в силу фронтовой обстановки продолжали концентрироваться на той части Дрогобычской области, которая все еще находилась под немецкой оккупацией.

„ДОРУ" я рассказал о себе, а также о причинах, в силу которых я оказался при сотне „БЛАГОГО", заявив, что здесь нахожусь без дела, имею большое желание уйти в Советский тыл и там продолжать свою дальнейшую антисоветскую деятельность.

„ДОР" выслушав меня, просил помогать ему в работе, а затем предложил мне вообще взять на себя командование Группой УПА „Запад–Карпаты".

Это было 22 августа 1944 года.

Приметы „ДОРА": 40 лет, уроженец Западной Украины, среднего роста, брюнет, носит небольшие усы.

ВОПРОС: Какие задачи были поставлены перед вами, как командующим Группой УПА „Запад–Карпаты"?

ОТВЕТ: Первое – я должен был организовать штаб, ввести в его состав таких участников УПА, которые оказали бы мне помощь как командующему Группой.

Второе – наладить связь, которая в то время, в силу успешного продвижения частей Красной Армии оказалась серьезно нарушенной и командиры сотен УПА действовали по своему личному усмотрению.

Третье – привести в порядок всю группу УПА „Запад–

Карпаты", чтобы она была хотя [бы] похожа на „військо", а не на какой-то сброд, обмундировать, вооружить, обеспечить питанием, обучить и вообще подготовиться к переходу через линию фронта в тыл Красной Армии для антисоветской вооруженной борьбы.

ВОПРОС: Как к тому времени командованием УПА оценивалась политическая обстановка?

ОТВЕТ: В среде командиров УПА распространялось суждение, что немцы, по мере того, как Красная Армия изгоняет их с украинских земель, уже не являются врагами ОУН–УПА и потому открывать против них военные действия практической необходимостью не вызывается; что мол, в связи с отступлением немцев „ворогом нумер перший" является Советская власть, ее Красная Армия, против которых мы и должны вести активную вооруженную борьбу.

ВОПРОС: Ваши личные политические убеждения к тому времени?

ОТВЕТ: Я полностью разделял такое мнение и в соответствии с этим, как командующий группой УПА „Запад–Карпаты" своим приказом № 1 от 22 августа 1944 года достаточно ясно указал, что „Советская власть есть наш враг, с которым мы должны беспощадно бороться".

В распоряжении следствия этот приказ имеется.

ВОПРОС: Какими силами располагала Группа УПА „Запад–Карпаты", командующим которой вы являлись?

ОТВЕТ: По данному вопросу я могу дать сведения на август-сентябрь 1944 года, т.е. ко времени, когда я лично занимался приведением отрядов Группы УПА „Запад–Карпаты" в порядок:

1. Сотня „МЕСНЫКИВ" в количестве 280 чел. под командой сотенного „БЛАГОГО", военное звание „булавный".
2. Сотня в количестве до 200 чел. под командой сотенного „ЯСТРУБА", военное звание его „булавный".
3. Курень численностью до 500 чел. во главе с куренным под кличкой „РЕН", военное звание его в УПА „поручник".
4. Отдельная сотня до 500 чел., под командой „НЕЧАЯ", военного звания он не имеет.
5. Отдельная сотня в количестве 260 чел. во главе с „хорунжим" УПА „БАЙДА".
6. Сотня в количестве 200 чел. под командой „ВЕСЕЛОГО", его военное звание в УПА мне неизвестно.

7. Сотня в количестве 240 чел., под командой сотенного "БУЛЬБЫ", звания [в] УПА не имеет.
8. Штабная сотня – по охране штаба, личный состав штаба Группы УПА „Запад–Карпаты", 60 человек.
9. Боевка „ОСИПА" – в количестве 140 чел.
10. Боевка „ГРОМЕНКО" – 252 человека.

Кроме того, в состав Группы УПА „Запад–Карпаты" входила сотня во главе с «булавным» – „ВИКТОРИЯ" (мужчина) в количестве до 140 чел., но только формально, так как практически она подчинялась лично „ДОРУ".

„Юнацька школа", под командой „поручника" – „ПОЛЬ" в количестве 310 чел., проходивших здесь военную и соответствующую политическую подготовку. Школа к тому времени размещалась в с. Рожанка (район горы Магура).

И еще была одна сотня в количестве 320 участников УПА во главе с сотенным „ЕВГЕНОМ", его звание в УПА я не знаю.

Таким образом, к моменту перехода линии фронта в тыл Красной Армии, Группа УПА „Запад–Карпаты" насчитывала, примерно, до 3400 человек.

ВОПРОС: Как была вооружена Группа УПА „Запад–Карпаты"?

ОТВЕТ: На вооружении в сотнях Группы УПА „Запад–Карпаты" были винтовки различных систем – русские, немецкие, польские, различных систем автоматы, легкие пулеметы, системы Дегтярева, мадьярские и немецкие. Тяжелых видов оружия и вооружения Группа УПА „Запад–Карпаты" не имела.

ВОПРОС: Кроме выполнения функций командующего Группой УПА „Запад–Карпаты", вы имели другие назначения?

ОТВЕТ: Да, имел. Назначая меня командующим Группой УПА „Запад–Карпаты", представитель Главного штаба УПА „ДОР" предложил мне также взять на себя руководство деловой сеткой ОУН на территории от реки Черемош до гор.[ода] Криница (Польша), однако это для меня было непосильно.

Поэтому, примерно через неделю обязанности руководителя деловой сеткой ОУН „ДОР" с меня снял и взял на себя, а через некоторое время вообще передал некоему „ЕВГЕНУ".

ВОПРОС: Когда именно был осуществлен переход Группы УПА „Запад–Карпаты" в тыл Красной Армии?

ОТВЕТ: В конце сентября, примерно, 20 или 21 числа 1944 года.

ВОПРОС: Куда направились отряды Группы УПА „Запад–Карпаты" после перехода линии фронта?

ОТВЕТ: Согласно указаний „ЕВГЕНА", который в середине сентября 1944 года заменил „ДОРА", каждая сотня, входившая в состав Группы УПА „Запад-Карпаты", после перехода линии фронта в тыл Красной Армии должна была уходить на местность, уроженцами или жителями которой являлись участники этой сотни и там поступить в распоряжение старшего командования УПА.

Таким образом, сотня „МЕСНЫКИВ" перешла на Станиславщину в район „Черного леса", сотня „ЯСТРУБА", после переформирования, во главе с новым сотенным под кличкой „ГОРЛОРИЗ" ушла на Подолию, поскольку в этой сотне находились уроженцы Подолии и восточный областей Украины. Сам сотенный „ЯСТРУБ" ушел в „Черный лес".

Сотни „НЕЧАЯ", „БАЙДЫ", боевки „ОСИПА" и „ГРОМЕНКО", курень „РЕНА" по моему указанию ушли через линию фронта в Дрогобычскую область, где должны были получить дальнейшие распоряжения.

«Юнацька школа», по моему распоряжению, после перехода линии фронта место дислокации должна была выбирать самостоятельно.

Куда после перехода фронта в Советский тыл направилась сотня „ВИКТОРИИ" вместе с „ДОРОМ", а также сотня „ЕВГЕНА" – мне неизвестно.

ВОПРОС: Какие указания вы дали отрядам – сотням УПА при переходе линии фронта в тыл частей Красной Армии?

ОТВЕТ: Я был заинтересован в том, чтобы сохранить живую силу и вооружение отрядов, входивших в Группу УПА „Запад-Карпаты", и поэтому дал распоряжение – при переходе линии фронта в Советский тыл, с частями Красной Армии в бои не вступать, стараться их обходить.

Одновременно, я дал также указания – вести бои с частями Красной Армии в том случае, если обстановка при переходе линии фронта не подскажет предпринять что-либо другое, т.е. нельзя будет без боя оторваться от частей Красной Армии.

ВОПРОС: Выше вы показали, что Группа УПА „Запад-Карпаты" так именовалась только лишь до момента перехода ее в тыл Красной Армии. Переход этой группы УПА через линию фронта был осуществлен в конце сентября 1944 года.

Ваше положение в УПА после перехода линии фронта?

ОТВЕТ: После перехода Группы УПА „Запад-Карпаты" линии фронта я издал приказ, согласно которому эта группа УПА, как таковая официально существовать перестала, а равно и я, командующим ее уже больше не являлся.

Я должен был поступить в распоряжение военной референтуры Краевого „Провода" ОУН „Запад– Карпаты".

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о структуре УПА?

ОТВЕТ: Практической деятельностью всей УПА руководит Главный «Провод» ОУН, в подчинение которого входит главное командование УПА во главе с командующим «ЧУПРИНКА».

Дальше, как мне известно, идут Краевые «Проводы» ОУН, и наряду с ними Краевые командования групп УПА по краям: Схид (восток), с территориальными границами как будто бы на восток от р. Днепр, «Пивдень» (юг) – территория этого края мне неизвестна и «Пивнич» (север) – территория Волыни-Полесья.

Руководитель Краевого «Провода» ОУН на Волыни-Полесье мне неизвестен, а группой УПА «Пивнич», как я слышал от участников УПА, побывавших на Волыни, командует некий «Клим САВУР». Кто командует группами УПА других краев, кто руководит «Проводами» ОУН, существующими на территории тех краев – я не знаю.

Хочу сказать, что как мне известно, территориальное деление Украины не ограничивается названными мною выше краями «Схид», «Пивдень», «Пивнич» и «Захид». Их гораздо больше и это я узнал, правда давно уже, из нелегального оуновского журнала «Идея и чин». Каких-либо других документов по затронутому моменту я лично больше не видел.

Насколько это точно, я сказать не могу, так как организационная структура ОУН в разное время менялась.

О крае «Захид» (запад) мне известно больше и потому я могу показать более подробно.

ВОПРОС: Показывайте?

ОТВЕТ: В состав края „Захид" входили области Западной Украины: Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская.

Командующим Группы УПА „Запад" является „ШЕЛЕСТ", он же одновременно и военный референт Краевого „Провода" ОУН „Запад". Лично я его не видел, не знаю.

В свою очередь, Группа УПА „Запад" делится на военные округа, которые территориально не выходят за пределы той или иной названной выше области.

Так, мне известно, что:

1. Руководителем военного округа УПА по Дрогобычской области является некий „ДЗВИНЧУК", фамилии его и военного звания по УПА я не знаю.

2. Руководителем военного округа УПА по Станиславской области является некий „ГРОМ", фамилии и военного его звания в УПА также не знаю.

3. Руководителем военного округа УПА по Львовской области является „ЯРЕМА", звание по УПА „поручник", фамилии и личности его не знаю.

4. Город Львов в группе УПА „Запад" – на правах самостоятельного военного округа, руководителем его является некий „ХМАРА", которого я не знаю.

5. О руководителе военного округа по Тернопольской области я ничего не могу сказать, так как личность мне совершенно неизвестна.

Каждый военный округ Группы УПА „Запад" в целях конспирации скрывается под цифровым шифром, какой же номер закреплен за каждым военным округом отдельно – я не знаю.

Группа УПА „Запад", как мне известно, своего номера не имела.

ВОПРОС: Продолжайте показания о структуре УПА?

ОТВЕТ: Группа УПА „Запад" так себя именовала во время оккупации немцами областей Украины: Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Тернопольской.

Это название она сохраняет и в настоящее время после изгнания отсюда немцев частями Красной Армии.

Группа же УПА „Запад–Карпаты" была создана только на время прохождения линии советско-германского фронта, когда южная часть Галиции по территории областей: Станиславской, Дрогобычской и Львовской все еще продолжала оставаться под немецкой оккупацией. Такая обстановка сложилась к августу 1944 года.

Таким образом, Группа УПА „Запад–Карпаты" теоретически, согласно линии фронта к тому времени должна была дислоцироваться в районе от реки Черемош до гор.[ода] Криница (Польша), не переходя государственной границы СССР в сторону Венгрии, фактически же местом основной концентрации отрядов этой группы УПА являлся район: Сколе – Турка – Устрики Дольне, Дрогобычской области.

ВОПРОС: Вам известно обращение Правительства Советской Украины к участникам УПА с призывом прекратить борьбу, которую УПА ведет под руководством немцев и возвратиться к мирному труду?

ОТВЕТ: Да, известно. Это обращение я читал, но выходить из лесу не хотел, не хотел сдаваться, так как полагал, что самое обращение является обычным методом, направленным органами Советской власти к разложению УПА, что Советская власть своих обещаний об амнистировании участников УПА не выполнит, и если только при явке с повинной не расстреляют, то в Сибирь или Соловки вышлют обязательно.

ВОПРОС: Это только ваше личное мнение?

ОТВЕТ: Это мнение не только мое, но и большинства командного и рядового состава Группы УПА „Запад". Мнение сводилось к тому, что УПА стоит на верной дороге и как вооруженная сила организации украинских националистов, добьется создания „самостийной", незалежной украинской державы.

Некоторая часть участников УПА высказывалась за прекращение борьбы против Советской власти, исходя из того, что это дело бесполезное и бесперспективное, правда таких лиц мало и к ним, как к шатающимся элементам, предпринимались меры сначала словесного убеждения и если это не помогало, выступала служба безопасности – СБ с ее обычными методами террора – избиение палками, а затем физическое уничтожение – расстрел.

ВОПРОС: В таком случае, расскажите более подробно о политических настроениях в УПА?

ОТВЕТ: Политические настроения в УПА среди различных групп ее участников – различны.

В сотнях УПА, с которыми мне приходилось сталкиваться: там, где хорошо кормят, хорошо одевают и успешно проходят операции – настроения хорошие. И наоборот. Зима вызвала резкий упадок в настроениях, а сейчас живут надеждой на приближающееся теплое время года.

Очень плохо в УПА с оружием и боеприпасами, которые приходится добывать путем налетов на отдельные подразделения Красной Армии, что связано с риском и жертвами.

На боеспособности и настроениях участников УПА в сильной мере сказываются трудности лесной и болотной жизни. У некоторых создается впечатление, что зашли в тупик, из которого нет выхода.

Например, „ПЕРЕБИЙНОС", с которым мне пришлось встретиться в Карпатах, настроен весьма скептически. Он не верит, что ОУН–УПА даст результаты, как этого хочет и добивается Главный „Провод" ОУН, высказывает мысль, что вряд ли чего-нибудь добьемся. Аналогичные настроения в беседе с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" высказывал и я.

Такие же, как „РОБЕРТ" – руководитель Станиславского областного „Провода" ОУН и его военный референт „ГРОМ" настроены воинственно и верят, что рано или поздно идея украинских националистов все же восторжествует.

ВОПРОС: Известны ли вам данные о количественном составе Группы УПА „Запад"?

ОТВЕТ: Нет, так как мне никогда не попадались данные о численности всей Группы УПА „Запад". О количественном составе группы УПА „Запад–Карпаты" я показал выше.

ВОПРОС: Известен ли вам количественный состав всей УПА?

ОТВЕТ: На такой вопрос я вообще ответить не могу.

ВОПРОС: Каково соотношение в людском составе УПА между галичанами, волыняками и надднепрянцами?

ОТВЕТ: Могу сказать только по Группе УПА „Запад–Карпаты", в которой насчитывается, примерно, 75% галичан, 10% волыняков и 15% уроженцев восточных областей Украины.

Большинство участников этой группы УПА были насильно взяты в УПА, так сказать мобилизованы, и только меньшая часть являются добровольцами. При этом я должен оговориться, что под добровольцами надо понимать таких, которые пошли в УПА только в силу крайних обстоятельств: беглецы с работ в Германии, дезертиры из Красной Армии и т.д. Не будь таких обстоятельств, эти лица никогда бы не пошли в УПА.

ВОПРОС: Назовите известный вам командный состав по вашей Группе УПА „Запад–Карпаты"?

ОТВЕТ: Из числа этой категории лиц, я назову тех, с которыми встречался за время пребывания в группе:

1. „РЕЗУН" – псевдоним, фамилии не знаю, бывш[ий] сотенный, в последнее время куренной, свою деятельность в УПА начал еще при немцах, считается хорошим командиром, умеющим активно действовать в тылу своего противника. Почти два года оперирует на Станиславщине в районе «Черного леса», большой приятель руководителя Станиславского областного «Провода» ОУН – «РОБЕРТА», политически отсталый.

Его приметы: 36 лет, среднего роста, плотного телосложения, шатен, некрасивый, носит венгерскую военную форму или военную куртку советского образца, без знаков различия, погон и орденов.

2. „РОМКО" – псевдоним, фамилии не знаю, сотенный, постоянное место дислокации его сотни „Болоховские" и „Блудниковские" леса, Станиславской области. 10 ноября 1944 года в бою с Красной Армией его сотня была разгромлена, а сам ранен, с тех пор я его не видел.

Его приметы: 28 лет, высокого роста, шатен.

3. „ШУМ" – псевдоним, фамилии не знаю, сотенный, из куреня „РЕЗУНА".

Его приметы: 25 лет, среднего роста, блондин.

4. „ХМАРА" – псевдоним, фамилии не знаю, сотенный.

Его приметы: 35 лет, среднего роста, брюнет.

5. „ЯСТРЕБ" – псевдоним, фамилии не знаю, сотенный.

Его приметы: 28 лет, среднего роста, шатен.

6. „БЕЙ" – псевдоним, фамилии не знаю, сотенный.

Его приметы: 27 лет, высокого роста, шатен.

Других лиц я не знаю.

ВОПРОС: Назовите лиц, работавших в штабе Группы УПА „Запад– Карпаты"?

ОТВЕТ: После того, как я получил назначение возглавить и командовать группой УПА „Запад–Карпаты", для лучшего руководства отрядами, входившими в эту группу, я создал штаб из таких лиц:

1. Начальник штаба „ШПАК", фамилия ли, или это псевдоним, утверждать не могу.

Называл он себя полковником артиллерии царской армии, а затем полковником УНР, после разгрома армии УНР – бежал в Польшу, где проживал до оккупации Украины немцами: с захватом немцами Киева переехал туда, где проживал в собственном доме и, якобы, занимался виноделием, при отступлении немцев из Киева, бежал.

ШПАК – довольно солидный по возрасту, ему лет 56, уже давно забыл из того, что знал когда-то по военному делу, только и того, что умеет хорошо ездить на лошади да пить водку. Поскольку же это все-таки был „настоящий полковник", я держал его в штабе и возил по сотням Группы УПА „Запад–Карпаты" напоказ и для солидности, „вот, де, смотрите, какие у нас командиры".

После расформирования моей группы УПА, ШПАК находился в с. Седлищах, Галичского района, Станиславской области, где, как будто бы возглавлял „виддил" УПА. Местонахождение его в настоящее время – мне неизвестно.

2."БУРЕВОЙ" – псевдоним, фамилии не знаю, бывш[ий] командир сотни УПА, мой адъютант, около двух недель работал начальником канцелярии штаба Группы УПА „Запад–Карпаты".

После расформирования штаба и Группы УПА „Запад–Карпаты", ушел в „Болеховский" лес формировать сотню УПА.

Его приметы: 30 лет, среднего роста, шатен, уроженец Станиславской области, служил в канцелярии полиции гор. Станислава.

3. „БЕРКУТ" – псевдоним, фамилии не знаю, в штабе работал писарем, в УПА – „старший стрилець", окончил „Юнацьку школу".

Его приметы: 23 лет, шатен, низкого роста, уроженец Станиславской области.

ВОПРОС: Назовите известный вам командный состав Группы УПА „Запад"?

ОТВЕТ: Кроме „ШЕЛЕСТА" – командующего Группой УПА „Запад", „СОКОЛА" и „ВАДИМА" – работавших в издательском отде-

ле военной референтуры Краевого „Провода" ОУН и одновременно с этим также и в Группе УПА „Запад" – мне известны такие лица:

1. „ДЕМИД" – псевдоним, фамилии не знаю, адъютант „ШЕЛЕСТА".

Его приметы: 35 лет, среднего роста, шатен.

2. „СЕРГИЙ" – псевдоним, фамилии не знаю, начальник разведки штаба Группы УПА „Запад".

Его приметы: 35 лет, высокого роста, красивый, шатен.

Других лиц из числа командного состава Группы УПА „Запад" – я не знаю.

ВОПРОС: Укажите места дислокации отрядов Группы УПА „Запад"?

ОТВЕТ: По этому вопросу я ничего сказать не могу, так как не знаю таких данных.

ВОПРОС: Что было предпринято по линии ОУН–УПА в вопросах подготовки к зиме 1944-45 г.г.?

ОТВЕТ: Мне трудно сказать что-либо по этому вопросу, потому что не в курсе хозяйственных дел ОУН–УПА. Могу только заявить, что особых, заметных приготовлений к зиме я не видел.

ВОПРОС: Как организовано продовольственное снабжение в УПА?

ОТВЕТ: Сотня, боевка, курень, или как принято говорить у нас, „виддил" УПА, продовольствие для себя заготовляет таким путем: занимая населенный пункт, руководитель „виддила" у станичного сельской ОУН на необходимое количество людей требует продукты.

Если же станичного в селе почему-либо не оказывается, участники „виддила" ходят по селу и облагают жителей продуктами непосредственно по своему усмотрению. В иных случаях „виддилы" УПА продукты у населения забирают обычным насильственным путем под силой оружия.

О складах, где бы хранились заготовленные для УПА продукты – я ничего сказать не могу, так как по этому вопросу совсем ничего не знаю.

ВОПРОС: Требую назвать места нахождения типографии ОУН–УПА! Как одному из активных руководителей оуновского подполья, вам это, безусловно, известно?

ОТВЕТ: Ничего сказать по этому вопросу я не могу, так как иметь дело с типографиями, где размножалась нелегальная литература ОУН–УПА, в мою компетенцию не входило.

Это касалось других лиц. По условиям же конспирации, интересоваться местонахождением типографий и других печатных средств ОУН–УПА категорически запрещалось.

ВОПРОС: Что вам известно о руководящих кадрах „Проводов" ОУН, находящихся на территории дислоцирования Группы УПА „Запад"?

ОТВЕТ: [...] Из числа периферийных оуновских нелегалов я достаточно знаю по Станиславской области и о них могу рассказать следующее:

1. «РОБЕРТ» – псевдоним, фамилии не знаю, руководитель Станиславского областного «Провода» ОУН.

Его приметы: 35 лет, низкого роста, брюнет.

Энергичный, нервный человек, националист-фанатик, в Краевом «Проводе» ОУН и на Станиславщине в оуновском подполье пользуется большим авторитетом, считается одним из лучших областных руководителей, который много сделал для ОУН–УПА.

Имеет свою личную охрану в 40 человек вооруженных легкими пулеметами, автоматами и гранатами, эта боевка его сопровождает при передвижениях по периферии. Дружит с куренным «РЕЗУНОМ», сотни которого всегда находятся неподалеку от областного «Провода» и служат прикрытием.

[...]

3. «ГРОМ» – псевдоним, фамилии не знаю, референт военного отдела Станиславского областного «Провода» ОУН, встречался с ним в сентябре-октябре 1944 года в «Черном лесу».

Его приметы: 25 лет, высокого роста, блондин.

4. «КОЗАК» – псевдоним, фамилии не знаю, помощник военного референта Станиславского областного «Провода» ОУН «ГРОМА».

Его приметы: 33 лет, блондин, среднего роста.

5. «ГОМИН» – псевдоним, фамилии не знаю, редактор нелегальной газеты Станиславского областного «Провода» ОУН под названием «До чину».

Мне пришлось читать первый номер этой газеты от 1 ноября 1944 года, отпечатан он был на стеклографе. В октябре 1944 г. я получил «грипс» от «ГОМИНА» с просьбой написать статью для редактируемой им газеты. На эстафету «ГОМИНУ» я не отвечал.

В первой половине ноября 1944 года на праздник «Дмитрия» я встретился с «ГОМИНОМ» в с. Перевозы, Войниловского района, Станиславской области, где пришлось с ним выпить на «брудершафт».

Его приметы: 33 лет, среднего роста, шатен.

[...]

9. «КЛИМЕНКО» – псевдоним, фамилии не знаю, военный референт Калушского окружного «Провода» ОУН Станиславской области.

Его приметы: 30 лет, среднего роста, блондин.

[...]

ВОПРОС: Кого еще знаете из руководящих ouновских нелегалов?

ОТВЕТ: Знаю еще таких лиц:

[...] 2. «КРЫМСКИЙ» – псевдоним, фамилии не знаю, разведчик Самборского окружного «Провода» ОУН, постоянно находился при «ДЗВИНЧУКЕ» – руководителе Дрогобычского военного округа УПА.

Его приметы: 35 лет, высокого роста, шатен.

3. «АРКАДИЙ» – псевдоним, фамилии не знаю, был помощником у «КРЫМСКОГО».

Его приметы: 28 лет, среднего роста, шатен.

Других лиц я не знаю.

ВОПРОС: Выше вы показали, что командующим всей УПА является „ЧУПРИНКА". Назовите фамилию этого оуновского нелегала?

ОТВЕТ: Фамилию командующего УПА „ЧУПРИНКА" я не знаю.

ВОПРОС: Что вам известно о ШУХЕВИЧЕ Романе и его положении в оуновском подполье?

ОТВЕТ: Из разговоров среди участников ОУН мне стало известно, что ШУХЕВИЧ Роман является с лета 1943 года руководителем Главного „Провода" ОУН, его псевдоним мне неизвестен, лично с ним никогда не встречался.

ВОПРОС: Кто из оуновских нелегалов скрывается под псевдонимом „ТУР"?

ОТВЕТ: Псевдоним „ТУР" я слышал, им пользовался кто-то из видных членов Главного „Провода" ОУН, но кто именно, я не знаю.

ВОПРОС: Кто являлся начальником штаба при командующем всей УПА „ЧУПРИНКА"?

ОТВЕТ: Начальником штаба Главного командования УПА является „Иван ЧЕРНОТА", с которым я познакомился через „СОКОЛА" во время работы в военной референтуре Краевого „Провода" ОУН „Запад" в 1944 г.

В то время „Иван ЧЕРНОТА" приезжал во Львов и я с ним беседовал по вопросу – какие именно военные уставы и учебные пособия, немецкие или русские, лучше всего положить в основу военной литературы, издаваемой ОУН–УПА.

В военных делах „Иван ЧЕРНОТА" хорошо разбирается. Он предложил мне использовать русские военные пособия, потому, что они по своему содержанию значительно лучше других и в том

числе немецких. Такой разговор у меня с „Иваном ЧЕРНОТА" был во Львове на улице Легионов в 1944 г. и кроме того, он же был один раз у меня на квартире.

Его приметы: 45 лет, уроженец Западной Украины, среднего роста, шатен, лицо чистое, бритое.

[...]

ВОПРОС: Как поставлена медицинская служба в УПА?

ОТВЕТ: Конкретно по данному вопросу мне ничего не изветсно. Вообще же могу сказать, что это дело в УПА поставлено очень плохо, нет в достаточном количестве медицинских работников, нет лекарств, отсутствует необходимый медицинский инструментарий.

ВОПРОС: Где именно расположены госпитали Группы УПА „Запад"?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Подчиненная вам Группа УПА „Запад–Карпаты" имела свои госпитали?

ОТВЕТ: Нет, не имела.

ВОПРОС: А медицинских работников, участников УПА, вообще назвать вы можете?

ОТВЕТ: Нет, так как я из такой категории лиц никого не знаю.

[...]

ВОПРОС: Кого вы знаете из работающих в службе безопасности ОУН?

ОТВЕТ: Я знаю только одного руководителя службы безопасности Станиславского областного „Провода" ОУН. Это будет „МЫТАР", о котором я показывал выше. Он меня допрашивал в связи со случаем, когда я совместно с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" отпустил захваченных сотней „РЕЗУНА" пленных немцев.

Еще знаю одного из службы безопасности Краевого „Провода" ОУН „Запад" некоего „ПАВЛО" – псевдоним, фамилия его мне неизвестна. Он меня тоже допрашивал по этому же делу.

Его приметы: 35 лет, среднего роста, худощавый, брюнет.

[...]

ВОПРОС: Что вам известно о полевой жандармерии в УПА?

ОТВЕТ: Полевая жандармерия в УПА преследует задачу борьбы с дезертирами из УПА, выявляет и собирает военное имущество, оружие, проверяет подозрительных лиц, выявляет агентов противника, засылаемых в УПА. Других функций, относящихся к деятельности полевой жандармерии УПА – я не знаю.

В Группе УПА – „Запад–Карпаты", как мне достаточно хорошо известно, полевой жандармерии не было.

Одновременно я хочу сказать, что полевой жандармерии, как таковой, в УПА в централизованном порядке, сверху – до низу вообще нет. Иметь полевую жандармерию при „виддилах" УПА – это дело командира того или другого „виддила". В таких случаях, командир выделяет несколько человек для выполнения функций жандармов, которые в своей работе руководствуются только лишь указаниями своего командира.

Это все, что мне известно о полевой жандармерии в УПА.

[...]

ВОПРОС: Кто из украинских националистов – нелегалов скрывается под кличкой „ПЕРЕБИЙНОС"?

ОТВЕТ: Кто такой „ПЕРЕБИЙНОС" я не знаю, фамилия его мне неизвестна. Впервые с ним я встретился летом 1944 года в Карпатских горах, когда он в качестве уполномоченного Главного штаба УПА приезжал сюда для инспектирования „виддилов" Группы УПА „Запад" и в качестве адъютанта, [у] которого я поработал около недели.

Из бесед с „ПЕРЕБИЙНОСОМ" я заключил, что он не очень верит в дело, затеянное украинскими националистами, чувствовалось, что почему-то он недоволен своим положением и что в Главном штабе УПА у него не совсем хорошие взаимоотношения.

„ПЕРЕБИЙНОС", по моим наблюдениям, энергичный, живой человек, достаточно разбирающийся в политических вопросах.

Его приметы: 40 лет, высокого роста, темный шатен, правильного телосложения, носит небольшие усы, черты лица правильные.

ВОПРОС: Что вы знаете о представителе „УГВР" в дополнение к своим о нем предыдущим показаниям?

ОТВЕТ: Ни фамилии, ни клички этого представителя „УГВР" я не знаю, у нас все его называли не иначе, как „старший пан". В то время, когда „ПЕРЕБИЙНОС" инспектировал „виддилы" УПА Группы „Запад", этот „старший пан" от имени „УГВР" выступал с речами, зачитывал универсал „УГВР", приводил УПА к присяге на „верность службы УГВР".

Другими данными об этом нелегале я не располагаю.

Его приметы: 40 лет, среднего роста, шатен.

ВОПРОС: Вам известно, что ОУН–УПА связана с немецкими фашистами и борьбу свою с Советской властью ведут под руководством и по указаниям немцев?

ОТВЕТ: Чтобы ОУН и ее вооруженная сила УПА борьбу с Советской властью проводили по указаниям и под руководством немцев – об этом я ничего не знаю и подобного вообще допустить не могу.

Как об имеющем какое-то отношение в постановке данного вопроса, я могу рассказать следующее:

Немцы сами добивались, чтобы УПА не вела против них вооруженной борьбы, добивались провести переговоры, в связи с чем с самолетов разбрасывали специальные листовки. Помню, однажды ко мне в штаб Группы УПА „Запад–Карпаты" доставили одного немецкого офицера – парламентера, который от имени своего командования заявил, что он прибыл для переговоров по вопросу о прекращении вражды.

На основании ранее имевшихся у меня бесед с „ДОРОМ", который стоял за то, чтобы с немцами больше в стычки не вступать, с ними больше не воевать, а проводить только „пассивную оборону", я заявил этому немцу, что мои сотни УПА в дальнейшем против немцев никаких операций проводить не будут в том случае, если немцы тоже будут придерживаться такого же порядка. Эти переговоры имели положительные результаты.

К тому времени нам УПА воевать с немцами не было смысла, ибо немцы под ударами Красной Армии постепенно оставляли земли Украины. Мы тогда говорили, в связи с этим, что таким образом немцы уже не являются дальше оккупантами, они уже не наши враги, что основным врагом „ворогом нумер перший" является Советская власть, против которой мы и должны усилить свои боевые операции.

Сторонником прекращения вражды с немцами был и „ДОР" – представитель Главного штаба УПА, о котором я показывал выше.

ВОПРОС: Вам известно, что в борьбе с Советской властью на территории западных областей Украины, УПА от немцев получает помощь оружием, снаряжением, медикаментами и т.д., что разведка УПА добытые шпионские данные о Красной Армии передавала немцам для оперативного использования?

ОТВЕТ: Нет, мне об этом ничего неизвестно и подобного допустить не могу.

ВОПРОС: На помощь каких сил, враждебных Советскому Союзу, рассчитывают ОУН–УПА, проводя свою борьбу против СССР?

ОТВЕТ: На немцев нам надеяться было нельзя, так как после разгрома их под Сталинградом стало ясно, что войну с Советским Союзом они проиграли.

Мы рассчитываем на свои собственные силы и надеемся на то, что в результате трудностей и лишений войны, в Советском Союзе произойдет восстание ("революция", по примеру 1917 года), что это восстание будет успешным и СССР как целое госуда-

рство раздробится на ряд мелких, среди которых „Самостийная Украина" найдет свое место.

Исходя из этого, ОУН–УПА сейчас стремится как только может сохранить свои действующие кадры, ведет работу воспитания новых кадров на будущее.

Кроме того, мне известно, что УГВР в настоящее время старается наладить дипломатические связи с различными государствами (конечно, кроме Советского Союза) и для этого послал туда своих представителей с заданием добиться признания УГВР и вместе с ним «Самостийной Украины» как государства, получить от этих государств гарантии и поддержку в осуществлении дипломатического давления на СССР, чтобы он отказался от своих притязаний на Украину и также признал бы „Самостийную Украинскую Державу".

Если только этого не произойдет, внутренняя междоусобица в СССР не возникнет, мы прекрасно понимаем, что наше дело ОУН–УПА проиграно.

ВОПРОС: Что вам известно о „Тарасе БУЛЬБЕ" и об отношении к нему со стороны УПА?

ОТВЕТ: „Тарас БУЛЬБА" Главным „Проводом" ОУН рассматривается, как анархист типа МАХНО, а его отряды – как сборище морально разложившихся людей, неспособных на какие-либо серьезные дела в борьбе с Советской властью.

Между отрядами УПА и отрядами „БУЛЬБЫ" шла вражда, в результате которой последние были разбиты.

[...]

ВОПРОС: Могут ли в подполье ОУН знать о вашем задержании органами НКГБ?

ОТВЕТ: Несомненно, о моем задержании подполье ОУН уже знает, так как я был схвачен на улице села Бабин Середний вместе с своей женой и другими лицами, а всего 9 человек.

Задержание такой группы лиц не могло остаться бесследным для жителей села, а через них и разведки ОУН.

ВОПРОС: Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Свои показания я хочу дополнить следующим: в конце октября 1944 года от „СОКОЛА" по связи я узнал, что нахожусь под следствием в СБ. Через некоторое время, находясь в „Черном лесу" меня допрашивал „МЫТАР" по вопросам освобождения пленных немцев и пассивной тактики УПА Группы „Запад–Карпаты" против немцев.

На допросах в СБ я заявлял, что лично я персонально не разрешал таких вопросов, а действовал только в согласии с представителем Главного штаба УПА „ПЕРЕБИЙНОСОМ" и „ДОРОМ".

Вторично, когда по этим же вопросам меня допрашивал сотрудник СБ Краевого „Провода" ОУН – „ПАВЛО", я давал аналогичные показания.

В том случае, если служба безопасности, проведя расследование, признала меня виновным, мое дело должно было рассматриваться в так называемом „Революционном трибунале". Но сказать сейчас, какой оборот приняло расследование, переданы ли материалы в „Трибунал" – я ничего не могу, так как мне об этом не говорили, а с другой стороны, я был задержан органами НКГБ.

Больше показать я ничего не могу, протокол читал лично, с моих слов записано на понятном для меня русском языке правильно, в чем расписываюсь –

БОДНАР

Протокол записан правильно і лично прочитан мною

Боднар Антон Анд[реевич]

ДОПРОСИЛИ: НАЧ[АЛЬНИК] 6 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

Майор Госбезопасности *Мазин*

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

Лейтенант Госбезопасности *Погребной*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 44-94.
Оригінал. Машинопис.

№ 6
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

23 квітня 1945 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] Б О Д Н А Р А Антона Андреевича

23 апреля 1945 г. г. Киев
допрос начат в 11 ч[асов] 20 м[инут]

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР, сущность которого изложена в постановлении, с которым Вы ознакомились.

В предъявленном Вам обвинении виновным себя признаете?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении по ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР виновным себя я признаю.

[...]

В 1942-43 году работал переводчиком в военно-издательском отделе: сперва – Львовского областного «Провода» ОУН, а после – Краевого «Провода» ОУН на ЗУЗе.

За это время мной переведено на украинский язык для ОУН и, главным образом, для УПА ряд книг, в том числе: «Боец и отделение в ночном бою», «Боец-гражданин» – С. М. Буденного, «Историю военного искусства», книгу, предназначенную для диверсантов, о практическом применении взрывчатых веществ, строевой устав РККА и др[угие].

Летом 1944 года в связи с приближением частей Красной Армии, я ушел в Карпаты, где встретился с представителями Главного штаба т.н. УПА и последними был назначен командующим группой УПА «Запад–Карпаты», которой командовал до конца сентября 1944 г., т.е. до момента ликвидации этой группы.

Как командующий группой УПА, я организовал все разрозненные части УПА, находившиеся в Карпатах в общей сложности до 3000 человек и подготовил их к переходу линии фронта в тыл Красной Армии для активной вооруженной борьбы с Советской властью, за создание т.н. Самостоятельного Украинского государства.

В это же время я получил указание от представителя Главного штаба УПА некоего «Дора» взять на себя руководство деловой сетью ОУН на территории, находящейся под оккупацией немецкой армией, но поскольку я был занят по работе в УПА, он впоследствии меня от руководства сетью ОУН освободил.

С сентября 1944 г. до момента моего ареста я, хотя и имел связь с ОУН–УПА, но руководящего положения не занимал, т.к. находился под следствием в так называемом «Революционном трибунале» УПА за попытку вести переговоры с немцами без соответствующей на то санкции Главного штаба УПА и Центрального «Провода» ОУН.

Вопрос: Какое ж положение в ОУН–УПА Вы занимали, начиная с октября 1944 года?

Ответ: После ликвидации группы «УПА Запад–Карпаты» я остался без работы и тогда через руководителя Станиславского областного «Провода» ОУН «Роберта» я связался с своим «зверхныком» «Соколом» – руководителем военно-издательского отдела при Краевом военном штабе, которому направил отчет о своей работе и просил указания, как быть дальше.

Вскоре я получил от него сообщение, что я нахожусь под следствием за попытку вести переговоры с немцами и освобождение захваченных УПА в плен немцев.

До разрешения вопроса следствием, я не мог занимать какое-либо положение и поэтому все время находился в «Черном лесу» с отрядами УПА, до моего ареста органами НКГБ.

[…]

Допрос окончен в 15 ч[асов] 30 хв[илин].

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписуюсь *Боднар Антон Анд*[реевич]

Допросил: Ст[арший] следователь
1 о[тделе]ния следчасти НКГБ УССР
Лейтенант г[осударственной] б[езопасности]
Погребной

23.4.1945 года
г. Киев.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 98-104. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 96-97. – Копія. Машинопис.

№ 7
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

11 травня 1945 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] Б О Д Н А Р А Антона Андреевича

11 мая 1945 года г. Киев.
допрос начат в 11 часов.

Вопрос: С кем из членов Центрального Провода ОУН и главного штаба УПА Вы имели связь?

Ответ: Из членов Центрального «Провода» ОУН я ни с кем связи не имел, т.к. по занимаемому мною положению в ОУН я не мог иметь какую-либо связь.

[…]

Вопрос: А с кем Вы имели связь из Главного штаба т.н. УПА?

Ответ: В 1944 году, когда я от наступающей Красной Армии убежал в Карпаты, я встретил там

«Перебийноса» – настоящей его фамилии не знаю.

«Перебийнос» являлся ответственным работником Главного штаба т.н. УПА, точно какое положение он там занимал, я не знаю.

В Карпатах он находился, как уполномоченный штаба УПА и инспектировал находящиеся там отряды УПА.

Там же, в Карпатах, я летом 1944 года я познакомился с «Дором» – представителем главного штаба УПА. «Дор» прибыл в Карпаты с главного штаба УПА для руководства деловой сетью ОУН и отрядами УПА, оставшимися на территории, занятой немецкой армией.

«Дором» я в 20-х числах августа 1944 года был назначен командующим группой УПА «Запад–Карпаты».

В середине сентября в Карпаты из главного штаба УПА прибыл некий «Евген», который сменил «Дора», как не оправдавшего надежд главного штаба.

Поскольку я оставался командующим группой УПА «Запад–Карпаты» и после ухода «Дора», я вошел в подчинение «Евгена» и с ним несколько раз встречался.

Какое положение в главном штабе УПА занимали «Дор» и «Евген» я не знаю.

Из Главного штаба УПА я еще лично знаком и встречался в 1944 году с шефом Главного штаба «Иваном Чернотой».

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы встречались с «Чернотой»?

Ответ: Весной 1944 года, когда я работал в военно-издательском отделе Краевого «Провода» ОУН на ЗУЗе, мой «зверхнык» «Сокил», о котором я уже показывал на предыдущем допросе, назначил мне встречу с «Ив[аном] Чернотой» на ул. Легионов.

Идя на встречу, я еще не знал, с кем именно я должен буду встречаться.

Встретившись на условленном месте с неизвестным, который ожидал меня вместе с «Соколом», он отрекомендовал себя «Иваном Чернотой». Из ряда документов я знаю, что «Ив[ан] Чернота» является шефом главного штаба УПА.

Вопрос: С какой целью Вам была устроена встреча с «Ив[аном] Чернотой»?

Ответ: На предыдущих допросах я показывал, что в 1943 и 1944 годах я занимался переводом на украинский язык для ОУН и, главным образом, для УПА военной литературы.

С целью ознакомления с ходом моей работы по переводу разных военных уставов, «Ив[ан] Чернота» и встретился со мной.

В разговоре со мной он главным образом интересовался тем, какие уставы наиболее подходят к т.н. УПА.

Я рекомендовал ему переводить уставы Красной Армии как наиболее подходящие и приемлемы УПА, поскольку в УПА находятся украинцы, которым устав Красной Армии более близок, чем устав, допустим, немецкой, французской или другой армии.

Кроме этого случая, я с «Чернотой» больше никогда не встречался.

Вопрос: С 21 августа 1944 года Вы являлись командующим группой УПА «Запад–Карпаты» и одновременно руководили деловой сетью ОУН на территории занятой немецкой армией.

Не может быть, чтоб в это время Вы не имели связи с Главным «Проводом» ОУН и главным штабом УПА? Почему Вы об этом не говорите?

Ответ: Если б я имел личную связь с кем-либо из Главного «Провода» ОУН и штаба УПА, я об этом рассказал бы. Мне нет необходимости об этом скрывать, тем более, что я признался в совершении тяжелых преступлений.

Дело в том, что являясь командующим группой УПА «Запад–Карпаты», я не являлся единоначальником. Там же, при моем штабе, все время находились представители от Главного штаба УПА, сперва «Дор», а после «Евген», которые как бы контролировали меня. Во всяком случае я находился в их подчинении и выполнял их указания.

Не исключена возможность, что «Дор» и «Евген» имели связь с главным штабом УПА и Центральным «Проводом» ОУН, о чем я не знал.

Вопрос: А после расформирования группы УПА «Запад–Карпаты» Вы установили связь с главным штабом УПА?

Ответ: Да, установил.

Вопрос: С кем именно?

Ответ: Я установил связь с «Перебийносом».

Вопрос: Когда и с какой целью Вы установили связь с «Перебийносом»?

Ответ: Связь с «Перебийносом» я установил в октябре 1944 года.

Оказавшись на территории, освобожденной Красной Армией, я остался без работы, поскольку группа УПА «Запад–Карпаты» с этого момента перестала существовать и вошла в подчинение УПА «Запад».

Перед переходом линии фронта «Евген» заявил мне, что все отчеты о деятельности группы УПА «Запад–Карпаты» и деловой сети ОУН он сам представит в соответствующие вышестоящие инстанции. Мне же он рекомендовал установить связь с «Соколом», которому представить краткий отчет о своей деятельности и ожидать от него дальнейших указаний.

Я так и сделал. Через руководителя Станиславского областного «Провода» ОУН – «Роберта», на территории которого я оказался после перехода линии фронта, я послал отчет «Соколу» и одновременно написал «Перебийносу» частное письмо.

Вскоре от «Сокола» я получил через «Роберта» сообщение, что я за попытку вести переговоры с немцами в Карпатах без соответствующего разрешения Центрального «Провода» ОУН и за освобождение около 100 чел[овек] пленных немцев, передан к суду т.н. «революционного трибунала» УПА и пока следствие по моему делу не будет закончено и не будет установлена степень моей виновности, вопрос о моем назначении на работу отпадает.

С этого времени я перешел в распоряжение шефа «СБ» Станиславского областного «Провода» ОУН «Мытаря».

От «Перебийноса» я ответа не получил, хотя он и посылал мне его, о чем я узнал значительно позже, когда, находясь в «Черном лесу», я случайно встретился с «Перебийносом».

Вопрос: С какого времени Вы находились под «судом ревтрибунала»?

Ответ: С конца октября 1944 года до момента моего ареста НКГБ.

Вопрос: Чем Вы занимались в это время в ОУН?

Ответ: Официально я никакого положения ни в ОУН, ни в УПА не занимал и не мог занимать до решения ревтрибунала.

[...]

21 января 1945 г. я прибыл в село к жене и в ночь на 22 меня арестовали.

[...]

В это время связи ни с кем ни с Центрального, ни с Краевого «Проводов» ОУН не имел, если не считать, что декабрь-январь я находился в распоряжении «Павла», являющегося представителем «СБ» из Краевого «Провода» ОУН.

Кроме того, в это время я встречался с «Перебийносом» и «Дором» – встречи с ними были случайные.

Вопрос: Когда и где Вы с ними встречались?

Ответ: С «Дором» я встречался в «Павла» в начале января 1945 г. Он, как и я, находился под судом и следствие по его делу вел «Павло». С «Перебийносом» я встречался в начале декабря 1944 г., когда я находился в Рогатинских лесах. С ним я встретился случайно. «Перебийнос» как раз в это время приезжал по направлению к Бережанским лесам.

Вопрос: С какой целью он туда ехал?

Ответ: Он об этом мне не говорил, а я, согласно существующих правил конспирации, не имел права его об этом спрашивать.

При этой встрече «Перебийнос» выразил надежду, что мое «дело» закончится благополучно и я смогу снова с ним – «Перебийносом» работать.

Какое он положение в это время занимал, я не знаю.

[...]

Вопрос: Почему Вы появились в селе, где были задержаны, без охраны?

Ответ: В селе я появился без охраны только потому, что начиная с момента, когда дело в отношении меня передали в трибунал, я своей «боевки» не имел и никто мне не хотел ее давать.

Отсутствие у меня охраны лишний раз свидетельствует о том, что в последнее время перед арестом я не занимал никакого руководящего положения в ОУН–УПА.

Допрос окончен в 15 ч[асов] 30 м[инут].

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписуюсь *Боднар Антон Анд*[реевич]

Допросил: Ст[арший] следоват[ель]
1 отд[еления] следчасти НКГБ УССР
Лейт[енант] г[осударственной] б[езопасности]
Погребной

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 114-128. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 105-113. – Копія. Машинопис.

№ 8
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

20 червня 1945 р.

СТЕНОГРАММА

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Б О Д Н А Р Антона Андреевича

20 июня 1945 года. гор. Киев
Допрос начат в 22 час[ов] 30 мин[ут].

ВОПРОС: Вам предъявляется изъятая при разгроме банды «УПА» в Станиславской области записка, адресованная «другу ГРИМ» от 2.X.44 года за подписью «БОГУН».

Являетесь ли Вы автором этой записки?

ОТВЕТ: Да, записку, адресованную «другу ГРИМ» писал я в 1944 году после перехода линии фронта.

В указанной записке я сообщал ему о переходе мной линии фронта и о тех сотнях «УПА», которые вместе со мной перешли через фронт.

Кроме того, поскольку я не имел связи ни с Краевым, ни с Центральным «Проводом» ОУН, я просил у него дать мне знать, имеет ли он связь с Центральным «Проводом» или с главным штабом «УПА», имея намерение в этом случае связаться через него.

ВОПРОС: Вам предъявляется вторая записка, адресованная «Другу ГРИМ» от 2.II.-1944 года. Объясните ее содержание?

ОТВЕТ: В пункте первом своей записки я прошу «ГРИМА», чтобы он взял находящиеся у одного бандита мой свитр и передал его мне.

В пункте 2-м и 3-м я прошу «ГРИМА», чтобы он написал до куренного «БЛАГОГО», где находились полковник ШПАК, о котором я показывал на предыдущих допросах и направил его ко мне.

В пункте 4-м я интересовался у «ГРИМА», как идет подготовка младшего командного состава для «УПА».

В пункте 5 и 6-м я интересовался судьбой сотника САВИЦКОГО, поручика «МАРТ» и поручика «ЯРЕМА».

Сотник САВИЦКИЙ и поручик «МАРТ» мне известны из разговоров среди участников «УПА», как одни из серьезных командиров, бывшие офицеры дивизии «СС-Галичина».

Поручик «ЯРЕМА» являлся зам[естителем] командира юнацкой школы, о которой я показывал раньше, также меня интересовала его судьба после перехода линии фронта.

В пункте 7-м я «ГРОМУ» сообщал, что курсанты школы, которые прибыли в распоряжение «ГРОМА», под командованием хорунжего «ЩИТ», предназначены для использования в 3 и 4-м военных округах, поэтому просил его разделить их и направить по назначению.

В пункте 8-м я прошу «ГРИМА», чтобы он посоветовал руководителю Станиславского областного «Провода» ОУН – «РОБЕРТУ» передать руководителю Калушского окружного «Провода» ОУН – «НЕЧАЯ» в распоряжение военного референта «УПА». Писал я это по просьбе самого «НЕЧАЯ», который имел желание служить в «УПА».

В пункте 9-м я прошу «ГРИМА», чтобы он сделал выговор сотенному «ГАМАЛИЮ», входившему в состав УПА Станиславского областного «Провода» ОУН, за его нетактичное поведение в селе Кадо[бн]а.

До меня дошли слухи, что во время перехода через это село «ГАМАЛИЯ» с своей сотней занимался грабежами населения.

В заключение, я прошу «ГРОМА», чтобы он возвратил мне оставленные ему книгу «Тактика партизанских отделов» и приказы Краевого войскового штаба.

Вот содержание предъявленных мне моих записок, адресованных «ГРИМУ».

ВОПРОС: Из содержания посланных записок видно, что Вы по отношению к «ГРОМУ» занимали руководящее положение. Почему же Вы это скрываете?

ОТВЕТ: В то время по отношению к «ГРОМУ» я не занимал руководящего положения, но ранее «ГРОМ» входил в мое подчинение, а поэтому я счел возможным и необходимым написать ему эти записки, посоветывал в них, как правильно поступить в создавшейся обстановке.

Допрос окончен в

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан,
в чем и расписываюсь *Боднар Антон Анд*[реевич]

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАНОСТИ *Погребной*

Стенографировала *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 129-130. Оригінал. Машинопис.

№ 9
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

29 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Б О Д Н А Р А Антона Андреевича

29 июня 1945 года, гор. Киев
допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС: В распоряжении следствия имеются данные, свидетельствующие о том, что Вы скрываете свое действительное положение в ОУН – «УПА» и на следствии назвали не свою настоящую, а вымышленную фамилию.

ОТВЕТ: Да, я это признаю. Я скрыл от следствия свою настоящую фамилию и отчасти практическую деятельность в ОУН – «УПА».

ВОПРОС: С какой целью?

ОТВЕТ: В первый момент после моего задержания НКГБ, я имел намерение не давать показаний о своей связи с ОУН – «УПА» и поэтому назвал не настоящую фамилию, а один из моих псевдонимов. Я знал, что называя свою настоящую фамилию, я подвергаюсь опасности быть разоблаченным, так как безусловно меня под моей настоящей фамилией органы Советской власти знают, как одного из руководителей ОУН – «УПА».

ВОПРОС: Как же Ваша настоящая фамилия?

ОТВЕТ: Моя настоящая фамилия – ЛУЦЬКИЙ Александр Андреевич, 1910 года рождения, уроженец с. Боднарив, б[ывшего] Станиславского повиту, той же области. В этом же селе жили мои родные. Отец и мать уже умерли, а брат – ЛУЦЬКИЙ Дмитрий в 1941 году органами Советской власти выселен в административном порядке вглубь России, за связь со мной.

Второй брат – ЛУЦЬКИЙ Иван, 1888 года рождения, проживает в с. Боднарив.

Там же живут: брат Михаил, 1892 года рождения, сестра – Магдалина, 1903 года рождения. Все занимаются сельским хозяйством.

[...]

ВОПРОС: Расскажите кратко о занимаемом Вами положении в ОУН с момента нелегального перехода в Краков.

ОТВЕТ: [...] В начале мая 1941 года я из Кракова с группой оуновцев, находившихся в распоряжении военного отдела ОУН, выехал в гор. Нойгомер (Германия), где формировался так называемый легион им. Коновальца, под командованием Р. ШУХЕВИЧА.

Я ехал в легион, как офицер, но после приезда на место я и ряд других прибывших вместе со мной, немцами были зачислены в легион рядовыми, а командный состав весь были немцы.

В легионе им. Коновальца я был все время до его расформирования в конце 1942 года. Вместе с легионом принимал участие в боях против Красной Армии, а в октябре 1941 года весь легион был передан в распоряжение штаба «СС» и немцы использовали нас для борьбы с советскими партизанами. Наш батальон в то время уже именовался «шуцман шафт батальон 201».

В батальоне я находился до конца 1942 года и последнее время являлся командиром чоты (взвода).

В конце 1942 года немцы наш бывший легион им. Коновальца, а впоследствии «шуцман шафт батальон 201» расформиро-

вали совсем, так как мы отказались продолжать служить в «СС». В связи с этим среди участников батальона начались аресты.

Опасаясь ареста, я бежал, и некоторое время проживал на нелегальном положении в гор. Львове.

В апреле-мае 1943 года я установил связь с Романом ШУХЕВИЧЕМ, который к тому времени являлся военным референтом Главного «Провода» ОУН. Некоторое время я состоял при нем в качестве исполнителя отдельных поручений.

В июле 1943 года от Р. ШУХЕВИЧА я получил задание создать так называемую «украинскую народную самооборону» – «УНС», которая в конце 1943 года переименовалась в «УПА» – «Украинскую повстанческую армию».

Я создал «УНС» на территории Галиции и являлся ее командующим, до преобразования в «УПА».

В декабре 1943 года «УНС» была преобразована в «УПА» и в связи с этим я был назначен командующим «УПА-II» или «УПА-Захид», но вскоре смещен и в начале 1944 года перешел работать в главный штаб «УПА».

В главном штабе «УПА» я работал до марта 1944 года в качестве переводчика на украинский язык военной литературы. Но основное же задание было – написать строевой устав для «УПА».

В марте 1944 года за невыполнение задания по составлению строевого устава «УПА», я ШУХЕВИЧЕМ был «забойкотирован», т.е. лишен права занимать какое-либо руководящее положение в ОУН – «УПА», но в то же время продолжал составлять устав, уже как рядовой участник ОУН.

В мае 1944 года в гор. Львове я немцами был арестован, а в июне того [же] года освобожден.

После освобождения из тюрьмы я установил связь с и.о. шефа главного штаба «УПА» «Иваном ЧЕРНОТОЙ» и с его разрешения выехал в Карпаты с намерением отдохнуть там после тюрьмы.

Все мои показания, относящиеся к периоду моего приезда в Карпаты и дальнейшей деятельности, соответствуют действительности, т.е. в Карпатах я командовал группой «УПА» «Запад–Карпаты», а после перехода линии фронта в тыл Красной Армии, был предан суду т.н. «военному трибуналу» «УПА», за освобождение 100 пленных немцев и ведение переговоров с представителями германской армии, без ведома Главного «Провода» ОУН и штаба «УПА».

ВОПРОС: Кем Вы были отданы суду?

ОТВЕТ: ШУХЕВИЧЕМ Романом, о чем он мне сам сообщил через руководителя Станиславского областного «Провода» ОУН «РОБЕРТА».

ВОПРОС: А в своих первых показаниях Вы говорили, что Вам об этом сообщил некий «СОКОЛ».

ОТВЕТ: Это не соответствует действительности. «СОКОЛ» никогда не являлся моим проводником. По этому вопросу я следствию показал неправду с целью скрыть о своей связи с главным штабом «УПА» и лично с ШУХЕВИЧЕМ.

[...]

ВОПРОС: Вы являлись одним из ведущих членов Центрального «Провода» ОУН и Вам уже сейчас после разоблачения в попытке скрыть свою настоящую фамилию и практическую деятельность в ОУН – «УПА» следует рассказать об этом.

ОТВЕТ: Членом Центрального «Провода» ОУН я никогда не был.

Боднар-Луцький.

Допрос окончен в 16 часов.

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Погребной*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 131-137.
Оригінал. Машинопис.

№ 10
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

3 липня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Б О Д Н А Р Антона Андреевича,
он же ЛУЦКИЙ Александр Андреевич.

От 3 июля 1945 года, г. Киев
Начало допроса в 21 ч[ас] 00 мин[ут].

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы назвали все псевдонимы, которыми пользовались в период работы в подполье ОУН–УПА?

ОТВЕТ: Нет, не все. Кроме перечисленных мною ранее псевдонимов: «ДОВБНЯ», «БЕРКУТ», «БОГУН» и «КЛИМЕНКО» я в разное время пользовался еще псевдонимами: «МАРКО», «БОГДАН» и «АНДРИЕНКО».

Кроме того я хочу сейчас, поскольку я стал на путь откровенного признания всей своей преступной деятельности в ОУН–УПА, внести поправку в предыдущие показания о моих псевдонимах.

Псевдонимом «ДОВБНЯ» я никогда в подполье не пользовался и назвал его на следствии неправильно.

ВОПРОС: В какое время Вы пользовались псевдонимами: «МАРКО», «БОГДАН» и «АНДРИЕНКО»?

ОТВЕТ: [...] В 1943-1944 г.г. я непродолжительное время имел псевдоним «АНДРИЕНКО». Под этим псевдонимом я известен только среди руководящего состава ОУН, в частности, в Центральном и Краевом «Проводе» ОУН, так как в этот период, являясь командующим «УНС» и УПА «Запад» я пользовался псевдонимом «БЕРКУТ», под которым известен среди участников «УНС» УПА.

[...]

ВОПРОС: Какие изменения произошли в составе Центрального «Провода» за время Вашего нахождения в нем с октября 1943 года по март 1944 г.?

ОТВЕТ: В конце 1943 года из «Провода» был исключен СТЕПАНЯК – «СЕРГЕЙ» и на его место введен ГРИЦАЙ Дмитро – он же «ПЕРЕБИЙНОС», он же «ДУБ», из главного военного штаба УПА.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в работе Центрального «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Поскольку я являлся командующим «УНС», а впоследствии командующим УПА «ЗАПАД» и был занят на своей основной работе, поэтому в работе Центрального «Провода» ОУН особой активности я не проявлял.

За время с октября 1943 года по март 1944 г. я присутствовал дважды на заседаниях Центрального «Провода» ОУН, первый раз в октябре 1943 года и второй раз в марте 1944 года.

ВОПРОС: Где происходили эти совещания?

ОТВЕТ: Первый раз заседание происходило на одной из окраин гор. Львова в квартире какого-то полицейского украинской полиции.

Второе заседание происходило в квартире крестьянина села близ гор. Львова.

ВОПРОС: Кто присутствовал на первом заседании из членов Центрального «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Насколько я припоминаю, на первом заседании Центрального «Провода» ОУН присутствовал ШУХЕВИЧ – «ТУР», СТЕПАНЯК – «СЕРГЕЙ», ОХРИМОВИЧ – «БАРД», «Владимир», Я – ЛУЦКИЙ и непродолжительное время был ЛЕБЕДЬ – «МАКСИМ-РУБАН».

Мне кажется на этом же совещании присутствовал «ТАРАС».

[...]

ВОПРОС: Расскажите подробно о решениях, которые были приняты на этом заседании Центрального «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Основным вопросом на этом заседании стоял вопрос о деятельности Волынского Краевого «Провода» ОУН и поведение его руководителя «Клим САВУРА».

Вопрос был поставлен в связи с тем, что в Центральный «Провод» к тому времени поступили ряд сигналов о попытках «Клима САВУРА» не подчиниться Центральному «Проводу» ОУН по некоторым вопросам. Но основной причиной почему был поставлен этот вопрос – это создание УПА.

Как известно, к тому времени УПА существовала только на Волыни и была создана «Клим САВУРОМ», который считал себя главным командующим УПА и повел политику подчинения ОУН-УПА.

Поскольку УПА была новинкой для нас, поэтому еще в июне 1943 года по заданию ШУХЕВИЧА я выезжал на Волынь с широкими полномочиями обследовать деятельность Волынского Краевого «Провода» ОУН и особенно провести изучение и инспектирование существовавших уже тогда там отрядов УПА.

После месячного пребывания на Волыни, я вернулся и представил ШУХЕВИЧУ отчет о своей поездке.

В своем отчете я резко критиковал политику «Клим САВУРА» по ряду вопросов, хотя и стоял за необходимость создания УПА, но был против подчинения ОУН-УПА, против той структуры, которая существовала в УПА созданной «КЛИМ САВУРОМ». Я настаивал на том, что «КЛИМА САВУР» необходимо заменить.

Однако в августе 1943 года состоялся третий «надзвычайный сбор ОУН», на котором также обсуждался вопрос создания УПА и деятельность «Клима САВУРА» получила положительную оценку.

Таким образом в Центральном «Проводе» не было определенной ясности, кто прав: я или «Клим САВУР», получивший положительную оценку на «третьем сборе», поэтому на указанном выше совещании ШУХЕВИЧ поставил этот вопрос вновь и я сделал небольшой доклад о своей поездке, в котором резко критиковал «Клима САВУРА» и созданную им УПА.

Я был против подчинения организации УПА.

В руководстве отрядами УПА стояли малограмотные в военном отношении люди, в УПА отсутствовала достаточная дисциплина. Дальше я критиковал «Клима САВУРА» в вопросе отноше-

ния УПА к польскому населению. Как известно, созданная на Волыни «Климом САВУРОМ» УПА очень часто в массовом порядке уничтожала польское население. Я и Центральный «Провод» были против массового уничтожения польского населения, тем более, что как раз в это время между Центральным «Проводом» ОУН и польскими подпольными антисоветскими формированиями велись переговоры о контактировании нашей работы.

По этим вопросам на заседании «Провода» развернулась дискуссия, но поскольку члены «Провода», за исключением меня, плохо знали действительное положение с УПА на Волыни, все вели себя сдержанно, за исключением «СЕРГЕЯ», который резко выступал против «Клима САВУРА».

В результате дискуссии на заседании «Провода» было решено, что в ближайшее время на Волынь выедет ШУХЕВИЧ с широкими полномочиями «Провода», ШУХЕВИЧУ было разрешено после ознакомления с деятельностью УПА и лично «Клима САВУРА» провести, если это потребуется, некоторую реорганизацию Краевого «Провода» вплоть до смещения «Клима САВУРА».

[...]

ВОПРОС: Какие общие вопросы обсуждались на этом совещании Центрального «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: [...] Кроме того, на этом же совещании был решен вопрос о взаимоотношениях украинской народной самообороны «УНС», командующим которой являлся я с краевым «Проводом» ОУН на ЗУЗе.

«Проводом» было решено, что я как командующий «УНС» не подчиняюсь Краевому «Проводу» ОУН и вхожу в подчинение непосредственно Центрального «Провода» ОУН.

Допрос прерван [в] 2 час[а] 00 мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан,
в чем и расписываюсь *Боднар–Луцький* (подпись)

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАНОСТИ *Погребной*

Стенографировала *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 138-146.
Оригінал. Машинопис.

№ 11
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

11 липня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 11 июля 1945 года, гор. Киев

Допрос начат в 10 ч[асов] *30 м*[инут].

ВОПРОС: На прошлом допросе Вы сознались, что являетесь членом Главного «Провода» ОУН.

Расскажите подробно о положении, которое Вы занимали в ОУН с самого начала Вашей националистической деятельности?

ОТВЕТ: [...] В начале 1943 года вернулся во Львов, где установил связь с Главным «Проводом» ОУН и был назначен заместителем военного референта Главного «Провода» ОУН.

В июне 1943 года по заданию Главного «Провода» ОУН создал на территории Галиции «УНС» – украинскую народную самооборону, которой руководил до осени 1943 года, а после ее преобразования в УПА, командовал УПА-«Запад» до начала 1944 года.

В октябре 1943 года я ШУХЕВИЧЕМ был введен в Главный «Провод» ОУН и с января 1944 г. работал в «ГВШ» – УПА.

В мае 1944 года меня немцы арестовали [...], а с 22 августа 1944 года до ноября 1944 года я являлся командующим группы УПА «Запад–Карпаты».

В ноябре 1944 года, в связи с расформированием УПА «Запад–Карпаты», я представил командующему УПА ШУХЕВИЧУ отчет о своей работе и он за ведение мною переговоров с немцами без санкции Главного «Провода» ОУН, отдал меня суду т.н. «военного трибунала УПА».

[...]

На протяжении всего периода моего пребывания в ОУН я в работе организации принимал активное участие и лично провел большую работу, как по созданию оуновского подполья, так и по руководству антисоветской деятельностью ОУН–УПА.

[...]

В гор. Кракове [...] я одновременно учился на созданных Центральным «Проводом» ОУН старшинских курсах, которые готовили командный состав для армии будущего так называемого «самостоятельного украинского государства».

Руководил курсами поручик КАРАЧЕВСКИЙ Иосиф, псевдоним «СВОБОДА» – в 1942 году немцами арестован.

ВОПРОС: Кто вместе в Вами обучался на этих старшинских курсах?

ОТВЕТ: Вместе со мной на старшинских курсах обучалось около 20 человек, в том числе: МИРОН – «ОРЛИК», КЛЕМИШИН Николай, МЕДВИДЬ – «ЛЕМИШ», АРСЕНИЧ – «МИХАЙЛО» и другие. Курсы я окончил в марте 1940 года, и в том же месяце Центральным «Проводом» ОУН был направлен на территорию Западной Украины для организации и руководства националистической деятельностью оуновских организаций.

[...]

Допрос прерван в «*16*» час[ов] «*20*» мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь *Луцький Олександр Анд*[рійович]

ДОПРОСИЛИ: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*
СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ [ГОСБЕЗОПАСНОСТИ] *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 147-148, 152, 158. Оригінал. Машинопис.

№ 12
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

19-20 липня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 19-20 июля 1945 года, гор. Киев

Допрос начат в 11 часов

[...]

ВОПРОС: Продолжайте свои показания о других известных Вам членах Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: 2. ЛЕБЕДЬ Николай, оуновские клички «МАКСИМ РУБАН», «ИГОРЬ», «ЯРОПОЛК», 1908 года рождения, уроженец Бибрецкого района, Львовской области.

[...]

Мне известно, что ЛЕБЕДЬ Николай, как руководитель Главного «Провода» ОУН, был против политики, которую проводил «Клим САВУР» на Волыни и считал, что созданные «Климом САВУР[ОМ]» отряды УПА и их действия являются провокационными, так как немцы в ответ на незначительные действия отрядов УПА уничтожали целые селения.

ЛЕБЕДЬ Николай был против вооружения ОУН и считал, что не наступила еще благоприятная ситуация для того, чтобы вооружать ОУН и украинское население для борьбы против немцев, а затем и против Красной Армии.

ЛЕБЕДЬ был сторонником глубокой, нелегальной законспирированной работы ОУН. Этим самым он хотел сохранить все кадры ОУН для дальнейшей более активной борьбы против Красной Армии.

Однако его точка зрения верх не взяла. ШУХЕВИЧ поддержал «Клима САВУРА» и в этом он сумел убедить и Главный «Провод» ОУН.

В связи с этим и было принято решение о смещении ЛЕБЕДЯ.

[...]

3. ШУХЕВИЧ Роман, оуновские клички «ТУР», «ЖАР», «СТЕПАН», «ЩУКА», «ШУХ», «ЧУПРЫНКА», примерно 38-40 лет, уроженец и житель гор. Львова, учился за границей, где получил высшее образование, по специальности инженер. Старый член ОУН.

[...]

В начале 1940 года прибыл в Краков и работал военным референтом штаба Главного «Провода» ОУН, а затем назначен и до апреля 1941 года работал руководителем Краевого «Провода» ОУН на территории генерал-губернаторства.

Весной 1941 года был направлен Главным «проводом» ОУН в Брандербург, где формировался украинский националистический легион и до конца 1941 года являлся его комендантом.

С весны 1941 года [и] до конца 1942 года являлся заместителем коменданта объединенных легионов «Ролянд» и «Соловейко». Находился в Белоруссии, где принимал участие в борьбе с партизанским движением.

В начале 1943 года, после расформирования немцами легионов, ШУХЕВИЧ перешел на нелегальное положение, при моем содействии связался с руководителем Главного «Провода» ОУН

ЛЕБЕДЕМ и до мая 1943 года являлся военным референтом Главного «Провода» ОУН.

В мае 1943 года воспользовавшись тем, что ряд членов Главного «Провода» ОУН были недовольны ЛЕБЕДЕМ и удачно использовав эти разногласия, созвал Главный «Провод» ОУН, на котором был избран его руководителем и одновременно взял на себя функции командующего УПА.

Должен сказать, что в последнее время среди ряда членов Главного «Провода» ОУН возникли большие недовольства ШУХЕВИЧЕМ. Его считают большим интриганом и безынициативным, умеющим удачно улавливать правильные мысли и советы, которые высказываются другими руководителями ОУН, а затем из всего этого выбрать наиболее важное и преподать, как свое.

Своего мнения у него нет и он его прямо никогда не выскажет. Если бы не его заместитель по ОУН «ТАРАС», ему вообще трудно было бы руководить ОУН–УПА.

Все называют «ТАРАСА» суфлером ШУХЕВИЧА.

Держится ШУХЕВИЧ потому, что в тяжелых условиях подполья, в которых мы оказались во второй половине 1944 года, члены Главного «Провода» ОУН не решались ставить резко вопрос о ШУХЕВИЧЕ.

Особенно настроен[ы] против ШУХЕВИЧА ЛЕБЕДЬ Николай, ГРИЦАЙ – «ПЕРЕБИЙНИС», «ПЕТРО» – Краевой проводник «Галичина», «ЛЕМИШ», «ГАЛИНА» и «СЕРГЕЙ».

[...]

Лично я с ШУХЕВИЧЕМ последний раз виделся в ноябре 1944 года в Бибрском лесу около гор. Львова, где он слушал мой отчет о деятельности в Закарпатье и решил меня, «ИВАНА ЧЕРНОТУ» и «БОРИСА» – руководителя Самборского Окружного «Провода» ОУН предать суду Военного Трибунала.

[...]

6. ГРИЦАЙ Дмитро – ауновские клички – «ДУБ» – «ПЕРЕБИЙНИС», 1905 года рождения, уроженец Дрогобычской области, женат на КОЗАК Марии, дочери учителя из предместья гор. Калуш. Жена вместе с детьми Игорем – 5 лет и Олегом, 4 лет, жила у своих родных.

[...]

В начале 1943 года ГРИЦАЙ был немцами арестован, но вскоре вместе с СТАРУХ Ярославом оуновцами были похищены из Львовской тюрьмы. После чего до последнего времени работал членом ГВШ–УПА.

С второй половины 1944 года назначен заместителем ШУХЕВИЧА по УПА.

Должен заявить, что между ГРИЦАЕМ и ШУХЕВИЧЕМ существуют серьезные неприязненные отношения. Это отчасти объясняется тем, что когда-то ГРИЦАЙ работал военным референтом Главного «Провода» ОУН, а ШУХЕВИЧ у него был в подчинении.

Держит ШУХЕВИЧ ГРИЦАЯ в Главном штабе УПА в силу того, что ГРИЦАЙ пользуется среди членов Главного «Провода» ОУН хорошим авторитетом и известен им, как человек, знающий военное дело. В прошлом ГРИЦАЙ был поручиком артиллерии в польской армии.

ГРИЦАЙ по характеру очень упрямый, вспыльчивый. Всегда имеет свое мнение, которое высказывает независимо от того, как смотрит на это большинство. Он также как и АРСЕНИЧ является очень хорошим конспиратором.

Насколько мне известно, ГРИЦАЯ очень ценит Степан БАНДЕРА, об этом знает ШУХЕВИЧ, что и является также одной из причин того, что ШУХЕВИЧ не *отстраняет* ГРИЦАЯ *от** руководящего положения в УПА.

Последнее время я с ГРИЦАЕМ встречался дважды в декабре 1944 года и в январе 1945 года в Рогатинских лесах, где он скрывался от проводившихся в то время частями Красной Армии операций против УПА.

Узнав о том, что ШУХЕВИЧ меня отдал под суд, он сильно возмутился этим, просто высмеял это решение ШУХЕВИЧА и обещал написать письмо АРСЕНИЧУ с просьбой, чтобы он меня взял под защиту.

С ГРИЦАЙ мы находились в очень близких хороших отношениях, являемся большими друзьями, всегда друг другу открыто высказывали свои мысли.

[...]

10. ОХРИМОВИЧ Василий, оуновские клички «БАРД», «ПЫЛЫП», член Центрального «Провода» ОУН. В 1943 году в течении 5-6 мес[яцев] являлся руководителем Галицийского Краевого «Провода» ОУН.

[...]

ОХРИМОВИЧ является противником ШУХЕВИЧА. Он считает, что действия УПА приводят к лишним жертвам в рядах ОУН.

[...]

11. ЛОГУШ, имени не знаю. Известный мне под псевдонимами «ЕВГЕН» и «ИВАНИВ», с высшим образованием.

[...]

Летом 1944 года ИВАНИВ вместе с своей женой, являвшейся учительницей украинского языка одной из школ восточных областей Украины, в связи с наступлением частей Красной Армии

* Слова, виділені курсивом, у документі дописані від руки.

бежал в Карпаты, где я его встретил. В это время я был назначен командующим УПА «Запад – Карпаты».

Узнав, что на подчиненной мне территории находится член Главного «Провода» ОУН «ИВАНИВ», я через «ДОРА» установил с ним связь и он впоследствии принял руководство деловой сетью ОУН на оккупированной немцами территории.

В Карпатах «ИВАНИВ» находился до конца сентября месяца 1944 года, т.е. до того момента, когда я вместе с УПА перешел линию фронта в тыл Красной Армии.

Он, несмотря на мои предложения перейти линию фронта, остался в Карпатах и судя по тем приготовлениям, которые он вел и зная его, как труса, предполагаю, что он вместе с женой бежал за границу.

[...]

14. КЛЯЧКОВСКИЙ Дмитро – он же «Клим САВУР», «ОХРИМ», «МОСУР».

Знаком я с ним с 1940 года, когда привлек его к руководству «Юнацтвом» Станиславского областного «Провода» ОУН.

Снова я встретился с ним только в 1943 году, когда он уже являлся руководителем Волынского Краевого «Провода», членом Главного «Провода» ОУН и командующим УПА – «Север».

Я в это время по поручению «Главного Провода» ОУН выезжал на Волынь для проверки его работы.

КЛЯЧКОВСКИЙ очень энергичен, хороший руководитель, упрям, но страдает вождизмом, не имеет теоретической подготовки. Я лично считал, что для руководства Краевым «Проводом» он слабоват и неоднократно предлагал его заменить.

[...]

Допрос окончен в 16 ч[асов] *00* [минут] *20 июля с перерывом на сон и обед.*

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан

Луцький Ол[ександр] *А*[ндрійович]

ДОПРОСИЛИ: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*
СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенограф[ировала] *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 161, 168-169, 170-171, 173-175, 182-184, 188-191, 193-194, 208.
Оригінал. Машинопис.

№ 13
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

31 липня та 1 серпня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого ЛУЦКОГО Александра Андреевича

от 31 июля и 1 августа 1945 года
гор. Киев.

[...]

ВОПРОС: Какие именно решения были приняты [2-ым] конгрессом [ОУН]?

ОТВЕТ: [...] в) В области военной – конгресс принял решения, что единственной силой, с помощью которой можно создать «украинское государство» является ее собственная армия, поэтому организация должна принять все меры к созданию этой армии.

[...]

Допрос велся 31 июля с 11 час[ов] до 15 час[ов] 30 м[инут] и [с] 22 час[ов] до 0.30 час[ов] 1.VIII.1945 года.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.
Луцький Ол[ександр]

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала: *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 209, 217, 218, 241. Оригінал. Машинопис.

№ 14
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

1-2 серпня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 1-2 августа 1945 года
гор. Киев.

ВОПРОС: После Вашего освобождения немцами из тюрьмы, Вы восстановили связь с ОУН?

ОТВЕТ: Да, в январе 1943 года я восстановил связь с ОУН, после этого активно включился в работу организации, был введен в Главный «Провод» и до дня моего ареста органами НКГБ занимал руководящее положение в УПА.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах и с кем именно Вы связались?

ОТВЕТ: [...] Уже в январе 1943 года я вернулся в г. Львов с твердым намерением восстановить связь с ОУН и принять активное участие в ее работе.

В гор. Львове я встретился с упоминаемым на предыдущих допросах ЧИЖЕВСКИМ Василием – «АРТЕМ», который имел связи к Главному «Проводу» и через него установил связь с руководителем Главного «Провода» ОУН ЛЕБЕДЕМ, находившимся в то время на нелегальном положении.

Встретился с ЛЕБЕДЕМ во второй половине января 1943 года в одном из сел (название его сейчас не помню), около гор.[ода] Олесько, Львовской области. В районе гор. Олесько в то время находился Главный «Провод» ОУН.

Во время этой встречи я подробно доложил ЛЕБЕДЮ о легионе, его действиях и сложившемся в нем положении.

ЛЕБЕДЬ, выслушав меня, предложил принять все меры к тому, чтобы вернуть и включить в работу ОУН всех участников легиона и в частности поручил мне заняться этой работой.

ВОПРОС: Только ли эти обязанности были на Вас возложены?

ОТВЕТ: Нет, это было отдельное поручение.

Говоря о моей основной работе в ОУН, ЛЕБЕДЬ в силу наших приятельских отношений, и прошлой совместной работы в Центральном «Проводе», предложил мне остаться на работе в организационной референтуре Главного «Провода» ОУН.

Я отказался от этого предложения, мотивируя его тем, что я человек военный и хотел бы работать в военной референтуре Главного «Провода». ЛЕБЕДЬ согласился с моими соображениями и направил меня на работу в военную референтуру Главного «Провода» ОУН, которую к тому времени возглавлял вернувшийся из легиона ШУХЕВИЧ Роман.

ВОПРОС: Какую работу Вы выполняли в военной референтуре Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Изъявив желание работать в военной референтуре Главного «Провода» ОУН я имел в виду, что ШУХЕВИЧ назначит меня своим заместителем, однако мои надежды не оправдались.

ШУХЕВИЧ на этот раз постоянной работы не дал, а направил меня в распоряжение своего заместителя СИДОРА – «ШЕЛЕСТ», которому я помогал в работе и до мая 1943 года выполнял отдельные его поручения.

В частности, в соответствии с указаниями ЛЕБЕДЯ, я восстанавливал списки личного состава легиона и выявлял их место пребывание. По мере установления участников легиона с ними связывались, а затем включали в работу ОУН.

Несколько выявленных участников легиона были направлены на Волынь в формируемые «Климом САВУРОМ» отряды УПА.

Кроме того, я помогал «ШЕЛЕСТУ» составлять отдельные указания Краевым «Проводам» ОУН по военной работе.

В мае 1943 года, когда ШУХЕВИЧ сместив ЛЕБЕДЯ, возглавил руководство Главным «Проводом» ОУН, он меня направил на Волынь для проверки работы Волынского Краевого «Провода» ОУН, инспектирования созданных «Климом САВУР[ОМ]» отрядов УПА, а также, если потребуется провести реорганизацию краевого «Провода» ОУН и подчиненных ему отрядов УПА.

Необходимость проверки работы Волынского краевого «Провода» ОУН была вызвана тем, что в феврале 1943 года руководитель Волынского краевого «Провода» ОУН «КЛИМ САВУР» по собственной инициативе создал на Волыни УПА и тогда же без ведома Главного «Провода» ОУН активизировал действия отрядов УПА против немцев.

Однако «КЛИМ САВУР» мои полномочия на право проверки работы краевого «Провода» ОУН не признал и дал мне только право инспектировать отряды УПА.

На Волыни я находился до середины июля 1943 года, проверял только деятельность некоторых отрядов УПА, о чем после возвращения с Волыни представил ШУХЕВИЧУ подробный отчет.

Встретился я с ШУХЕВИЧЕМ в одном из сел около местечка Козова, Тернопольской области.

ВОПРОС: Какие данные Вы привели в своем отчете?

ОТВЕТ: В результате полуторамесячной проверки деятельности «Клима САВУР» по линии УПА, я пришел к выводу, что созданная УПА имеет больше отрицательного, чем положительного и что активизация действий отрядов УПА против немцев себя не оправдала.

Мною было установлено, что в отрядах УПА не было достаточно вооружения, участники УПА в военном отношении совершенно не подготовлены, также был слабо подготовлен подобранный «Климом САВУР» командный состав УПА, никто из них не знал особенностей ведения партизанской борьбы. Действия отрядов УПА проводились без предварительной серьезной подготовки.

В отчете я указал, что серьезной ошибкой «Клима САВУР» является эта организация деятельности и борьбы УПА на три фронта, т.е. против немцев, против частей Красной Армии и советских партизанских отрядов и против польского националистического подполья.

Кроме того я установил, что «Клим САВУР» оуновское подполье подчинил УПА, что было по-моему неправильно и против чего я резко возражал.

Несмотря на то, что я установил на Волыни в УПА ряд отрицательных моментов, тем не менее я считал, что УПА для ОУН необходима и поэтому предложил распространить деятельность УПА также и на Галицию.

А вообще в отчете я резко осудил «Клима САВУР» и поставил вопрос о его замене.

ВОПРОС: Какие решения были приняты ШУХЕВИЧЕМ по Вашему отчету?

ОТВЕТ: С моими предложениями ШУХЕВИЧ и «КОСАР», которому я также докладывал о положении на Волыни, согласились, но ставить вопрос о замене «Клима САВУР» не решались, так как зная характер последнего, опасались, что он не подчинится Главному «Проводу» ОУН и это в свою очередь может вызвать только раскол в организации.

Для выправления создавшегося положения было решено послать на Волынь в качестве начальника штаба УПА грамотного военного специалиста. Сначала ШУХЕВИЧ намечал меня, но учитывая мои неприязненные отношения с «Климом САВУР», начальником штаба к нему был послан СИДОР – «ШЕЛЕСТ».

Однако к моменту приезда «ШЕЛЕСТА» на Волынь, «Клим САВУР» уже подыскал себе начальника штаба, некоего полковника «ГОНЧАРЕНКО» и потому «ШЕЛЕСТ» должен был довольствоваться положением рядового работника штаба УПА.

ВОПРОС: Ваша деятельность в ОУН в дальнейшем?

ОТВЕТ: По возвращении с Волыни, я предложил ШУХЕВИЧУ начать создание УПА в Карпатах, где горная и лесистая местность благоприятствовали этому. ШУХЕВИЧ, однако, из каких-то соображений, мне заявил, что пока еще не настало время. Когда же через несколько дней в Главный «Провод» поступили сведения о появлении на территории Западной Украины отрядов советских партизан под руководством КОВПАКА, ШУХЕВИЧ и поручил мне для борьбы с этими отрядами создать на территории Галиции и, главным образом, в Карпатах, так называемую «УНС» – украинскую народную самооборону.

В то время в одном из сел Козовского района, где я как раз находился, проходило заседание Краевого «Провода» ОУН, где встретился с руководителями Станиславского областного «Провода» ОУН – «РОБЕРТОМ», Стрийского областного «Провода» ОУН – «ШПАКОМ» и Тернопольского областного «Провода» ОУН – «НЕСТОРОМ», территория которых должна была стать базой для создания УНС.

В связи с этим по предложению ШУХЕВИЧА Станиславский и Стрийский областные «Провода» ОУН были подчинены мне, хотя в организационном отношении и находились в ведении «Провода».

От «РОБЕРТА», «ШПАКА» и «НЕСТОРА» я узнал, что Станиславский, Стрийский и Тернопольский областные «Провода» ОУН для создания УНС не подготовлены – ни в хозяйственном, ни в организационном отношении.

Партизанские отряды КОВПАКА в это время быстро продвигались в Карпаты, вели успешные бои с немцами, а задача УНС заключалась в том, чтобы не допустить советских партизан в Карпаты, что было невозможно.

«РОБЕРТУ», «ШПАКУ» и «НЕСТОРУ» я дал контрольные цифры – до конца июля провести мобилизацию членов ОУН, способных служить в УНС.

«РОБЕРТУ» я дал задание создать на территории Станиславской области два куреня в количестве от 800 до 1000 ч[еловек].

«ШПАКУ» на территории Стрийской области создать один курень численностью до 600 человек.

«НЕСТОРУ» на территории Тернопольской области создать один курень численностью, примерно, в 400 человек.

Областные «Проводы» ОУН должны были всех мобилизованных обеспечить достаточным количеством одежды, питанием, передать им имеющееся вооружение и направить их в заранее обозначенные мною места формирования УНС в Карпатских горах. Формирование УНС в Карпатах мною было закончено, примерно, к 15 августа 1943 года.

Прибывшие в Карпаты для службы в УНС были не способны бороться с советскими партизанами из-за отсутствия достаточ-

ного вооружения и слабой подготовки в военном отношении. Поэтому, в первую очередь, мне пришлось заняться их обучением.

ВОПРОС: Численность отрядов УНС к моменту формирования их в Карпатах?

ОТВЕТ: К середине августа 1943 года в отрядах УНС насчитывалось примерно до 2000 человек.

ВОПРОС: Где проходило формирование отрядов УНС?

ОТВЕТ: Всего мною было сформировано 5 куреней УНС.

Первый курень, под названием «Черные черти» в составе примерно 400-450 человек, дислоцировался в районе села Микуличи[н] и Березин[а] Яремчанского района, Станиславской области.

Командиром куреня был хорунжий «ЛЕПЕЙ», бывший офицер легиона имени КОНОВАЛЬЦА (убит).

Второй курень имел название «ТРЕМБИТА», насчитывал 350-400 человек, дислоцировался в лесах Долинского района, Станиславской области.

Командиром куреня был сотенный «ЧЕРНОБРОВЫЙ», фамилии его не знаю.

Третий курень – под кличкой «СИРОМАНЦЫ», в составе до 250-300 человек, дислоцировался на горе «Черна сигла», Болеховского района, Станиславской области. Командиром куреня являлся хорунжий «ЯСТРЕБ», фамилия его мне неизвестна.

Четвертый курень под названием – «КРИВОНИС», около 300-400 человек, дислоцировался на горе «Магура» на Стрийщине, Дрогобычской области.

Командиром куреня был хорунжий «ШУХАЙ», фамилии его я не знаю.

Пятый курень, также именуемый «КРИВОНИС», насчитывал около 400 человек, размещался в районе села Недильна, Старо-Самборского района, Дрогобычской области.

Командиром куреня был булавный «ОМЕЛЬЯН».

Оба куреня «КРИВОНИС» имели по две сотни каждый, предполагалось создать еще один курень с аналогичным названием «КРИВОНИС».

Командиром всех куреней «КРИВОНИС» был назначен поручик МАВЧИН – он же ПАВЛИШИН – «ВОВК», бывший военный референт Галицийского краевого «Провода» ОУН.

Для руководства деятельностью УНС мною был создан штаб, в который я ввел следующих лиц:

1. Я – ЛУЦКИЙ – под кличкой – «БЕРКУТ», как командующий УНС.
2. БАНАХ Владимир, кличка «ГОРДИЕНКО», при немцах работал комендантом украинской полиции г. Станислава, начальник штаба.

3. ГОЛЕМБОВСКИЙ – бургомистр гор. Станислава, при немцах в штабе работал в качестве персонально-мобилизационного референта.
4. «СОКОЛ» – кличка, фамилии не знаю, бывший капитан УНР. В 1941 году работал комендантом украинской полиции в м. Тисменница, Станиславской области – в штабе УНС работал руководителем военной разведки.

В последнее время, как мне было известно, «СОКОЛ» должен работать руководителем разведки военной референтуры Станиславского областного «Провода» ОУН.

5. ЧИЖЕВСКИЙ Василий – кличка «АРТЕМ», «ДЕМИД» – мой адъютант, фактически он же руководил штабом УНС.

ВОПРОС: Где дислоцировался Ваш штаб?

ОТВЕТ: Постоянного местонахождения наш штаб не имел, так как я и «ДЕМИД» находились на нелегальном положении и потому, в целях конспирации, нам приходилось очень часто передвигаться.

БАНАХ, ГОЛЕМБОВСКИЙ и «СОКОЛ» жили легально, первые два в г. Станиславе, а последний в м. Тисменница.

Вместе с «ДЕМИДОМ» я скрывался в селе Ямница, Станиславского района, той же области, а также проживали в гор. Станиславе по улице 3-го Мая, на квартире у БАНАХ, номер дома и квартиры не помню.

ВОПРОС: Расскажите, какую борьбу отряды УНС вели с партизанскими отрядами КОВПАКА?

ОТВЕТ: Фактически отряды УНС свое задание по ликвидации советских партизанских отрядов КОВПАКА не выполнили.

После нескольких вооруженных столкновений куреня «Черные черти» с отдельными отрядами КОВПАКА в Прикарпатье, которые особых положительных результатов не дали, командный состав УНС, ссылаясь на слабую военную подготовку личного состава в дальнейшем избегал встреч с отрядами КОВПАКА.

Видя слабость личного состава, я также пришел к выводу, что бои с отрядами КОВПАКА дадут нам только лишние жертвы и поэтому задался целью поднять военную подготовку отрядов УНС, что и осуществлял.

В октябре 1943 года я получил от ШУХЕВИЧА задание распространить деятельность УНС, а следовательно увеличить ее количественный состав на территории всей Галиции.

ВОПРОС: Как Вами было выполнено это распоряжение ШУХЕВИЧА?

ОТВЕТ: Получив такое распоряжение ШУХЕВИЧА, тогда же в октябре 1943 года одну сотню из куреня «СИРОМАНЦИ» я направил в Тер-

нопольскую область, одну сотню из куреня «Трембиты» в Львовскую область с тем, чтобы руководитель Тернопольского областного «Провода» ОУН «НЕСТОР» и руководитель Львовского областного «Провода» ОУН «КЕДР» в течении месяца с помощью и на базе посланной мною сотни УНС создали бы на территории своих областей по два куреня УНС общим количеством, примерно, до одной тысячи человек.

Командиром УНС на территории Львовской области я назначил поручика «ЯРЕМУ», а на территории Тернопольской области хорунжего ШУХАЙ Остапа.

К декабрю 1943 года задание ШУХЕВИЧА было выполнено и УНС действовала на территориях Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской и Львовской областей, не было УНС только в районе Перемышля.

К тому времени в отрядах УНС насчитывалось примерно 5-6 тыс[яч] человек, причем это были (особо созданные в июле-августе) отряды уже достаточно подготовленные в военном отношении и представляли собой определенную военную силу.

В декабре 1943 года решением Главного «Провода» ОУН УНС была переименована в группу «УПА – Захид», а я назначен командующим этой группы.

ВОПРОС: Какую тактику вела УНС в отношении немцев?

ОТВЕТ: В соответствии с указаниями ШУХЕВИЧА УНС запрещалось проводить какие-либо наступательные операции против немцев и в отношении последних мы заняли тактику обороны.

ВОПРОС: А в отношении поляков?

ОТВЕТ: В отношении поляков было прямое указание о физическом уничтожении всех участников «армии краевой». Нами было установлено, что поляки в Карпатских горах начали создавать базы для деятельности «армии краевой» на территории Западной Украины, для этой цели из Варшавы было переброшено ряд военных специалистов.

Отряды УНС, обнаружив места концентрации баз «армии краевой» уничтожили их, захватив при этом всю переписку, списки участников «армии краевой» и ее симпатиков. Впоследствии все они были уничтожены УНС.

ВОПРОС: Кому непосредственно подчинялась УНС?

ОТВЕТ: УНС и я как ее командующий подчинялся непосредственно ШУХЕВИЧУ.

ВОПРОС: В связи с чем Главный «Провод» ОУН принял решение о преобразовании УНС в УПА?

ОТВЕТ: Главный «Провод» ОУН, принимая это решение, руководствовался следующими соображениями:

На Волыни уже в течении года существовала УПА, причем среди националистического подполья она завоевала определенный авторитет и стала широко известна на территории Галиции.

К тому времени Красная Армия, громя немцев, вступила на территорию Западной Украины.

Поэтому, в целях объединения усилий УНС Галиции и УПА Волыни, для организованной борьбы с Красной Армией, Главный «Провод» ОУН решил переименовать УНС в УПА, а ШУХЕВИЧ взял на себя функцию главнокомандующего УПА, а я был назначен командующим «УПА–ЗАХИД».

ВОПРОС: А когда Вы стали членом Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: В Главный «Провод» ОУН я был введен ШУХЕВИЧЕМ в октябре 1943 года.

ВОПРОС: В августе 1943 года проходил так называемый «III-й надзвычайный сбор» ОУН.

Принимали ли Вы участие в работе этого сбора?

ОТВЕТ: Нет, участия в работе III-го «надзвычайного сбора» ОУН я не принимал, так как в это время находился в Прикарпатье, был занят созданием УНС.

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша практическая деятельность в роли командующего группой «УПА–ЗАХИД»?

ОТВЕТ: В декабре 1943 года я вошел в состав Краевого «Провода» ОУН – «Галичина», как командующий группой «УПА–ЗАХИД» и одновременно с этим также работал военным референтом этого «Провода». Бывший военный референт Краевого «Провода» ОУН «ВЬЮН» перешел в мое подчинение и работал у меня в качестве шефа штаба и орг[анизацинно]-моб[илизационного] референта.

В связи с преобразованием УНС в УПА и проведением соответствующей реорганизации в Краевом «Проводе» ОУН, я создал военный штаб группы УПА – «ЗАХИД», в который вошли:

1. Я – командующий группой УПА – «ЗАХИД», а также военный референт Краевого «Провода» ОУН «ГАЛИЧИНА».

2. «ВЬЮН» – псевдоним, шеф штаба и орг[анизацинно]-моб[илизационный] референт.

3. ЧИЖЕВСКИЙ Василий, псевдоним «ДЕМИД» – мой адъютант и хозяйственный референт.

4. «СЕРГЕЙ-2» – руководитель военной разведки штаба.

5. БАНАХ – псевдоним «ГОРДИЕНКО», член штаба, однако в связи с болезнью, в штабе он почти не работал.

6. «ВОВК» – подреферент связи штаба.

В связи с тем, что к началу 1944 года под давлением частей

Красной Армии, учитывая особенности новой обстановки, когда на территорию Западной Украины вновь возвращалась Советская власть, я, как командующий УПА – «ЗАХИД» продолжал активно расширять количественный состав своей группы УПА, подготавливать их для предстоящей борьбы против Красной Армии.

ВОПРОС: Какой тактики придерживалась группа УПА – «ЗАХИД» в тот период?

ОТВЕТ: Красная Армия только вступала на территорию Западной Украины, видя в ней своего врага, мы переходили на нелегальное положение, создавали склады с оружием, в лесах строили «схроны», организовывали новые линии связи, меняли оуновские клички и т.п., так как готовились к активной борьбе, с новым, как у нас говорили, «оккупантом», т.е. Советской властью.

До марта 1944 года я создал группу УПА «ЗАХИД» в количестве до 12-15 тыс[яч] человек.

В марте 1944 года руководство группой УПА – «ЗАХИД» я передал «ШЕЛЕСТУ», а сам, оставаясь членом Главного «Провода» ОУН, перешел работать в главный военный штаб УПА «ГВШ–УПА».

ВОПРОС: Какое положение Вы там занимали?

ОТВЕТ: Официально я числился инспектором ГВШ, но до мая 1944 года, т.е. до дня моего ареста немцами, я инспекторской работой не занимался, так как по поручению ШУХЕВИЧА вырабатывал строевой устав для УПА.

В начале мая 1944 года, не закончив еще отработки устава, от ШУХЕВИЧА я получил задание выехать на Холмщину и возглавить там отряды УПА, активизировать их деятельность и расширить состав УПА на базе местных возможностей.

ВОПРОС: Чем была вызвана Ваша поездка на Холмщину?

ОТВЕТ: Польское националистическое подполье в лесах Замостья и Люблина сформировало т.н. дивизию им. Костюшко для борьбы с оуновским подпольем и отрядами УПА.

К весне 1944 года эта дивизия передвинулась на Холмщину и в отместку за уничтожение польского населения отрядами УПА начала истреблять украинцев.

В связи с этим, Главный «Провод» ОУН принял решение послать на Холмщину часть отрядов УПА с задачей разгромить польскую дивизию, уничтожить или изгнать все польское население за пределы Холмщины.

Первоначально на Холмщину с Волыни и Галиции было направлено несколько отрядов УПА, насчитывающих, примерно, 6 тыс[яч] человек и, кроме того, предполагалась в ближайшее время еще дополнительная переброска туда отрядов УПА.

Я направлялся Главным «Проводом» для руководства действиями этих отрядов по разгрому дивизии им. Костюшко и уничтожению польского населения, после чего должен был создать здесь новые отряды УПА.

ВОПРОС: Как Вы выполнили это задание Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Этого задания я не выполнил, так как 19 мая 1944 года, по пути на Холмщину в гор. Каменка-Струмилова, Львовскй области немцами я был арестован и в связи с тем, что при аресте у меня были изъяты документы, изобличающие меня в связи с ОУН, я был заключен в Львовскую тюрьму.

13 июня 1944 года немцами из-под стражи я был освобожден, однако на Холмщину уже не поехал.

На Холмщину с заданиями, о которых я показывал выше, был направлен «ВЬЮН», начальник штаба группы УПА «ЗАХИД».

[...]

После этого он меня отправил на машине в с. Мошино [Мощана], где я проживал до 12 июля 1944 года.

В этот день приехала жена из Львова и привезла мне от ШУХЕВИЧА письмо, в котором он предлагал мне покинуть это место и выехать на территорию действия ОУН–УПА и приступить к работе.

[...]

В этом письме ШУХЕВИЧ мне предлагал найти члена Главного «Провода» ОУН – «ПЕРЕБИЙНИС», связаться с ним и получить от него соответствующие указания.

ВОПРОС: Как Вы выполнили это указание ШУХЕВИЧА?

ОТВЕТ: 12 июля 1944 года я выехал в село Татары, Ново-Самборского района, где через оуновца УРБАН Ивана, оуновская кличка «ОШУСТ», связался с «ПЕРЕБИЙНИСОМ».

Примерно, в это время, в связи с наступлением частей Красной Армии, по линии ОУН–УПА было дано указание принять меры к переходу линии фронта в тыл Красной Армии для последующей борьбы с Советской властью.

Поэтому отряды УПА, находившиеся в Прикарпатье, уходили в Карпатские горы, учитывая, что гористая и лесистая местности Карпат явятся наиболее благоприятной для перехода линии фронта.

С этой целью в Карпаты выехал я – ЛУЦКИЙ и «ПЕРЕБИЙНИС».

ВОПРОС: А что Вы делали в Карпатах?

ОТВЕТ: Находясь в Карпатах, я сообщил ШУХЕВИЧУ о своем местонахождении и что ожидаю от него дальнейшие указания. Однако, в связи с наступлением Красной Армии, ответа от ШУ-

ХЕВИЧА я не получил, в силу чего, не имея определенного назначения, некоторое время я ездил вместе с «ПЕРЕБИЙНИСОМ», оказывая ему помощь в инспектировании отрядов УПА.

8 августа 1944 года в районе села Ясенка Ст[е]цева, Турковского района, Дрогобычской области, сотня «РЕЗУНА», при которой я находился вместе с «ПЕРЕБИЙНИСОМ», в бою с немцами была разбита. Во время боя связь с «ПЕРЕБИЙНИСОМ» я утерял. Потом уже оказалось, что он с сотней «БУЛАВЫ», после неудачной попытки разыскать меня, ушел в тыл Красной Армии, а я с остатками сотни «РЕЗУНА» еще оставался на оккупированной немцами территории и также изыскивал возможности к переходу линии фронта.

Примерно, в 20-х числах августа 1944 года в селе Должки, Турковского района, Дрогобычской области я встретил шефа «ГВШ» ГАСИНА «Ивана ЧЕРНОТУ» – он же «ДОР», от которого получил указание принять на себя командование всеми отрядами УПА, находившимися на немецкой стороне в Карпатах и одновременно возглавить оуновские организации, действовавшие на этой территории.

Приказом от 22 августа 1944 года «ДОР» назначил меня командующим группы УПА – «ЗАХИД–Карпаты» и с этого времени до конца сентября 1944 года я руководил отрядами УПА, находившимися в Карпатах.

Привести в порядок отряды УПА с тем, чтобы потом можно было их бросить в бой против Красной Армии – было нелегкой задачей и потому оуновской сетью своей территории руководить я не мог. Установив связь с находившимся в Карпатах членом Главного «Провода» ОУН ИВАНИВЫМ, он же «ЕВГЕН», по нашей договоренности он взял руководство оуновским подпольем на себя.

ВОПРОС: Какое задание было Вам дано «ДОРОМ», как командующему группой УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ»?

ОТВЕТ: В Карпатах находились отдельные разрозненные отряды УПА. Поэтому первым моим долгом было свести все отряды в боевые единицы, привести в порядок, организовать военную подготовку в них.

Вторым, не менее важным заданием, была подготовка отрядов группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» к переходу через линию фронта в тыл Красной Армии для вооруженной борьбы с Советской властью.

Для выполнения этих заданий мною был создан штаб, в который, кроме меня, как командующего группой УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ», входили такие лица:

1. Начальник штаба – «ШПАК», полковник артиллерии царской армии, а затем армии УНР. После разгрома армии УНР, он бежал в Польшу, где проживал до оккупации Украины немцами.

С захватом немцами гор. Киева переехал туда и, якобы, занимался виноделием, при отступлении немцев из Киева бежал.

«ШПАК» довольно солидный по возрасту, ему около 50-60 лет и военное дело уже забыл, но я держал его в своем штабе только из-за того, что не было другого, а он все-таки был «настоящий полковник».

После расформирования группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ», «ШПАК» находился в с. Седлищах, Галичского района, Станиславской области. О дальнейшей его судьбе ничего не знаю.

2. «БУРЕВЫЙ» – фамилии не знаю, бывший командир сотни УПА. Мой адъютант. Одновременно работал начальником канцелярии штаба.

После расформирования штаба и группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» ушел в Болеховский лес формировать сотню УПА. «БУРЕВЫЙ» уроженец Станиславской области, при немцах служил в канцелярии полиции гор. Станислава.

3. «БЕРКУТ» – фамилии не знаю, работал в штабе писарем. Других лиц в штабе группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» не было.

ВОПРОС: Расскажите о численности группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ», командующим которой Вы являлись?

ОТВЕТ: По этому вопросу я могу дать только ориентировочные сведения.

В состав группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» входили следующие подразделения:

1. Сотня «Месныкив», насчитывающая 280 чел[овек] под командованием сотенного «БЛАГОГО» – военное звание старший булавный.

2. Сотня под командованием «ЯСТРУБА», насчитывавшая до 200 человек.

3. Курень под командованием поручика «РЕНА», численностью до 500 человек.

4. Отдельная сотня под командованием «НЕЧАЯ», насчитывавшая до 500 человек.

5. Отдельная сотня под командованием хорунжего «БАЙДЫ», насчитывавшая 260 человек.

6. Боевка «ОСИПА» в количестве 140 человек.

7. Боевка «ГРОМЕНКО», насчитывавшая 250 человек.

8. Сотня под командованием булавного «ВИКТОРИЯ» (мужчина) в количестве 140 человек.

9. Сотня в количестве 320 человек во главе с сотенным «ЕВГЕНИЕМ».

10. Так называемая «юнацка школа УПА», под руководством поручика «ПОЛЬ», насчитывающая 310 человек. Школа к тому времени размещалась в лесу близ села Рожанка (район горы Магуры).

ВОПРОС: Каким вооружением располагали группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ»?

ОТВЕТ: На вооружении группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» в основном были русские, немецкие, польские и мадьярские винтовки, автоматы разных систем, легкие мадьярские и немецкие пулеметы, а также пулеметы Дегтярева. Было более десяти ротных минометов.

ВОПРОС: Какую тактику проводили Вы как командующий группой УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» в отношении немцев и Красной Армии?

ОТВЕТ: Основной задачей группы УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» являлось сохранение, подготовка кадров и перевод их в тыл Красной Армии для организации там подрывной деятельности.

Исходя из этого, я строил тактику пассивной обороны как против немцев, так и против Красной Армии. Проводить боевые операции я разрешал только в том случае, если немцы или части Красной Армии сами начнут против нас вести бои.

Во всех остальных случаях нам нужно было избегать столкновений с Красной Армией и немцами.

Одновременно, считая, что немцы реальной угрозы для нас не представляют, что основным врагом для ОУН–УПА стала Советская власть и ее Красная Армия.

В связи с этим я – ЛУЦКИЙ, «ДОР» и «БОРИС» – руководитель Самборского окружного «Провода» ОУН вели переговоры с немецким командованием в Карпатах о прекращении борьбы, за что впоследствии ШУХЕВИЧЕМ были преданы суду военного трибунала.

Благодаря этой тактике мне удалось сохранить почти все кадры УПА, находившиеся в Карпатах и затем переправить их через линию фронта в тыл Красной Армии.

ВОПРОС: Какое указание Вы дали отрядам УПА при переходе линии фронта в тыл Красной Армии?

ОТВЕТ: Всем отрядам УПА, переходящим в тыл Красной Армии, я приказал после перехода линии фронта пробираться в те места, уроженцами которых являлись участники групп[ы] УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ» и поступать в распоряжение командования УПА, пребывающего там к тому времени.

Так, согласно моих указаний, сотня «Месныкив» перешла на Станиславщину в «Черный лес», сотня «ЯСТРУБА» ушла на Тернопольщину, поскольку в этой сотне находились в основном уроженцы Тернопольской области. Сотни «НЕЧАЯ» и «БАЙДЫ», боевки «ОСИПА» и «ГРОМЕНКО» ушли в Дрогобычскую область, где должны были получить дальнейшие указания.

«Юнацкая школа УПА», по моему распоряжению после перехода линии фронта должна была выбрать место дислокации самостоятельно.

Сотня «ЕВГЕНА» направилась в Дрогобычскую область. Сотня «ВИКТОРИЯ» также переправилась в Дрогобычскую область и впоследствии дислоцировалась в лесах близ села Сеневицко.

ВОПРОС: Поддерживали ли Вы в это время связь с Главным «Проводом» ОУН и с кем именно?

ОТВЕТ: За все время моего нахождения в Карпатах, как командующий группой УПА «ЗАХИД–КАРПАТЫ», с августа по октябрь 1944 года, связи с Главным «Проводом» ОУН я не имел и был подчинен «ДОРУ», находившемуся в Карпатах.

В Карпатах в то время также находился член Главного «Провода» ОУН ИВАНИВ, которому я передал руководство деловой сетью ОУН, но он также с Главным «Проводом» связи не имел.

Я пытался связаться с ЛЕБЕДЕМ, но эта попытка не увенчалась успехом. С Главным «Проводом» ОУН я установил связь только после перехода линии фронта.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что за переговоры с немцами Вы, «ДОР» и «БОРИС» были отданы ШУХЕВИЧЕМ под суд военного трибунала.

Расскажите об этих переговорах более подробно.

ОТВЕТ: Немцы, находившиеся в Карпатах, сами стремились установить контакт с УПА, так как положение их в Карпатах было тяжелое.

В августе 1944 года в селе Тухля того же района, четовый УПА «БОДЯ» каким-то путем установил связь с немцами и те через него передали о своем желании встретиться с представителями УПА для переговоров по интересующим, как УПА, так и немцев, вопросам, о чем я доложил «ДОРУ».

«ДОР» через «БОДЮ» установил контакт с немцами и в конце августа в с. Плавля [Плаве], Славского района, Дрогобычской области, мы встретились с представителями одной немецкой дивизии, дислоцировавшейся в этом районе.

От УПА присутствовали я, «ДОР» и четовой «БОДЯ», от немцев были: подполковник – начальник штаба дивизии – капитан, его адъютант и лейтенант – шеф разведки этой дивизии.

Переговоры закончились договоренностью о том, что немцы прекращают грабеж и поборы мирного населения, в перестрелки с отрядами УПА не вступают, мы обещали боевых операций против них также не проводить.

Аналогичные переговоры «ДОР» проводил с шефом штаба корпуса, каким-то полковником.

За ведение этих переговоров без ведома Главного «Провода» ОУН, ШУХЕВИЧ и отдал нас под суд.

ВОПРОС: Какое же отношение к переговорам имел «БОРИС»?

ОТВЕТ: Как мне рассказывал «БОРИС», переговоры с немцами он проводил еще с санкции члена Главного «Провода» ОУН «ГОРБЕНКО-ПАВЛЕНКО», который в то время находился в Карпатах.

ВОПРОС: Куда Вы направились после того, как перешли линию фронта?

ОТВЕТ: В тыл Красной Армии я перешел в октябре 1944 года в составе куреня «БЛАГОГО», направлявшегося в Болеховские леса (Станиславщина).

Вслед за этим в районе «Черного леса» я встретился с руководителем Станиславского областного «Провода» ОУН «РОБЕРТОМ» и через него направил ШУХЕВИЧУ отчет о проделанной мною работе и сообщение о переходе линии фронта.

Кроме того, через «РОБЕРТА» я направил частное письмо «ПЕРЕБИЙНОСУ».

В ожидании ответа от ШУХЕВИЧА я все время находился в «Черном лесу» при военном штабе Станиславского областного «Провода» ОУН, в это же время выезжал в село Боднарив, где встречался с женой.

Однако, в связи с тем, что ответа от ШУХЕВИЧА долгое время не было, я через руководителя Калушского окружного «Провода» ОУН «НЕЧАЯ» получил связь к ШУХЕВИЧУ, который в то время находился в Бибретчине.

Через передаточные пункты связи я добрался на Бибретчину и в середине ноября 1944 года в одном из «схронов» Бибрских лесов встретился с ШУХЕВИЧЕМ и «КОСАРОМ», которым предоставил отчет о проделанной мною работе.

Выслушав мой отчет, ШУХЕВИЧ заявил, что за ведение переговоров с немцами, меня, «ДОРА» и «БОРИСА» он отдает суду так называемого революционного трибунала УПА и тут же предложил возвратиться в «Черный лес», разыскать там «ДОРА» и привести его к ШУХЕВИЧУ.

Получив задание от ШУХЕВИЧА, я возвратился к «НЕЧАЮ», через которого установил связь с «ДОРОМ» и в декабре 1944 года вместе с ним поехали на Бибретчину для встречи с ШУХЕВИЧЕМ.

Однако ШУХЕВИЧ в этот раз даже не захотел с нами разговаривать и лишь оставил для меня записку, в которой предложил установить связь с шефом «СБ» Главного «Провода» ОУН АРСЕНИЧЕМ, которому поручено ведение следствия по моему делу.

ВОПРОС: Вы установили связь с АРСЕНИЧЕМ?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Каким путем?

ОТВЕТ: Связь с АРСЕНИЧЕМ я установил через руководителя Рогатинского повитового «Провода» ОУН «ШУВАРА», на территории которого в то время находился АРСЕНИЧ. Связал меня с АРСЕНИЧЕМ связной повитового «Провода» ОУН.

Вместе с АРСЕНИЧЕМ я находился до начала января 1945 года, после чего он мне разрешил выехать домой и обещал к концу января 1945 года сообщить решение по моему делу.

В середине января 1945 года я из Рогатинских лесов поехал в Станиславскую область, чтобы встретиться с женой, а ночью с 21 на 22 января 1945 года в селе Бабин Средний Войниловского района, Станиславской области я был арестован органами НКГБ.

По пути в Станиславскую область я в Рогатинских лесах случайно встретил «ПЕРЕБИЙНИСА», который в то время скрывался от частей Красной Армии, проводивших операции против УПА.

«ПЕРЕБИЙНИСУ» я рассказал о том, что отдан ШУХЕВИЧЕМ под суд военного трибунала и он обещал, что напишет «МИХАЙЛУ» письмо и выразил надежду, что мой вопрос с «СБ» в ближайшее время будет разрешен положительно для меня.

Допрос велся: 1 августа с 11 час[ов] 30 м[инут]
до 15 ч[асов] 20 мин[ут].
2 августа с 11 час[ов] 35 м[инут] до 1 ч[аса] ночи
с перерывом на еду и отдых.

Записано с моих слов правильно и мною прочитан[о].
Луцький Ол[ександр]

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала: *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 242-274.
Оригінал. Машинопис.

№ 15
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

6 серпня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

6 августа 1945 года, г. Киев

[...]

ВОПРОС: На каких заседаниях Главного «Провода» ОУН Вы присутствовали?

ОТВЕТ: Я припоминаю, что присутствовал на 3 заседаниях Главного «Провода» ОУН в октябре, декабре 1943 года и марте 1944 года.

Октябрьское заседание Главного «Провода» проходило в одном из частных домов на окраине г. Львова. На нем присутствовали: ШУХЕВИЧ, КОСАР, ЛЕБЕДЬ, АРСЕНИЧ, РЕБЕТ Одарка, «ВЛАДИМИР», ОХРИМОВИЧ, СТЕПАНЯК и я – ЛУЦКИЙ.

ВОПРОС: Какие вопросы обсуждались на этом заседании?

ОТВЕТ: На этом заседании обсуждались следующие вопросы:

1. Отчеты референтов Главного «Провода» ОУН.
2. Деятельность Волынского Краевого «Провода» ОУН.

[...]

По всем этим вопросам на заседании были приняты соответствующие решения.

ВОПРОС: Воспроизведите эти решения?

ОТВЕТ: Из-за давности времени я не в состоянии полностью воспроизвести содержание отчетов, выступлений членов «Провода» ОУН и решений, принятых по всем вопросам, но помню следующее:

По первому вопросу выступал ШУХЕВИЧ, который охарактеризовал общее состояние ОУН.

ШУХЕВИЧ дал положительную оценку деятельности ОУН за прошедшее полугодие. Он тогда заявлял, что ОУН имеет почти решающее влияние на территории от Днепра до Карпат. Другие политические течения (мельниковцы и др.) потеряли то небольшое влияние на украинское население, которое они имели до этого.

По этому же вопросу выступал ОХРИМОВИЧ, который дал краткую характеристику положения ОУН в Галиции.

Он заявил, что население Галиции, особенно интеллигенция, переживают определенный духовный паралич. Националистиче-

ское подполье боится немцев, а еще больше прихода Советской власти. Однако, за последнее время состояние немного улучшилось. Деятельность УНС подняла движение националистической части населения Галиции в пользу ОУН.

По словам ОХРИМОВИЧА, Галиция в основном охвачена сетью ОУН и сравнительно хорошо подготовлена к зиме. Через налоги на население, ОУН Галиции укрепила свою хозяйственную мощь, имеет склады с необходимыми запасами продовольствия и одежды и что УНС на зиму будет обеспечена хорошо.

Я на этом заседании сделал небольшой отчет о ходе формирования и деятельности УНС.

Я лишь осветил общее положение в УНС. В частности, я заявил, что ОУН в УНС были направлены не лучшие, а худшие кадры, в результате чего мы не могли долго привести УНС в действие и приходится затрачивать много времени на ее военную подготовку.

Я указал также, что территориальная сеть ОУН не оправдала себя в хозяйственном отношении – не обеспечила УНС продовольствием и другими материалами. В силу этого, в УНС появились недовольства и мне пришлось в составе УНС сформировать т.н. ВПЖ – войсковую полевую жандармерию, которая, помимо борьбы с дезертирством и другими преступлениями в самой УНС, занимается также заготовкой продуктов среди населения, а это подчас приводит к некоторым трениям между УНС и местной сетью ОУН.

Ряд членов «Провода» внесли предложение подчинить УНС Краевому «Проводу» ОУН «ГАЛИЧИНА».

После обмена мнениями было решено УНС Краевому «Проводу» не подчинять, но было сказано, что отряды УНС проводят свои действия на территории края с ведома и согласия Краевого «Провода» ОУН.

По отчетам референтов и выступлению ШУХЕВИЧА, какие-либо принципиальные решения приняты не были, их выступления и данная ими оценка состояния ОУН – были приняты к сведению.

Сообщение о деятельности Волынского Краевого «Провода» ОУН сделал ШУХЕВИЧ, который заявил, что между представленным мною отчетом о положении на Волыни и отчетом представителей Волынского Краевого «Провода» ОУН, присутствовавших на «III-м надзвичайном зборе» ОУН имеются большие расхождения, поэтому он просил «Провод» разрешить ему поездку на Волынь с целью изучения деятельности Краевого «Провода» ОУН и УПА и проведения там, если это потребуется, некоторой реорганизации.

Главный «Провод» ОУН принял решение – командировать ШУХЕВИЧА на Волынь и дал ему неограниченные полномочия в вопросе проведения реорганизации и смены руководства Краевого «Провода» ОУН.

[…]

На этом же заседании было принято решение об отношении ОУН к мобилизации в дивизию «СС – Галичина».

Решение сводилось к тому, что мобилизацию в дивизию «СС – Галичина» бойкотировать и направлять людей не в дивизию, а в УНС и УПА.

ВОПРОС: Какие вопросы обсуждались на втором заседании Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Второе заседание Главного «Провода» ОУН, на котором я присутствовал, состоялось в декабре 1943 года в гор. Львове по ул. Жовкинска, № дома не помню, в квартире одного украинского полицая.

На этом заседании, кроме меня, присутствовали: ШУХЕВИЧ, КОСАР, «ВЛАДИМИР», РЕБЕТ Одарка, ОХРИМОВИЧ, «ЛЕМИШ», ЛЕБЕДЬ, ГРЫЦАЙ и я – ЛУЦКИЙ.

На заседании обсуждались следующие вопросы:

1. Отчет ШУХЕВИЧА о его поездке на Волынь.
2. Отчет «ЛЕМИША» о положении в Южном Краевом «Проводе» ОУН.
3. О переговорах с румынами и мадьярами.
4. Об УПА.
5. Об отношении ОУН–УПА к Красной Армии.

По первому вопросу выступил ШУХЕВИЧ, который дал положительную оценку деятельности ОУН–УПА на Волыни и признал, что работа на Волыни организована и ведется гораздо лучше, чем в Галиции.

ШУХЕВИЧ заявил, что созданная Волынским Краевым «Проводом» УПА целиком оправдала себя и ее деятельность стала известна не только на Волыни, но и на восточных землях Украины, поэтому предложил, на базе УНС, создать УПА на территории Галиции.

ШУХЕВИЧ также дал положительную оценку «Климу САВУР», заявив, что он среди участников УПА пользуется большим авторитетом.

О положении на восточных землях Украины докладывал «ЛЕМИШ», который, примерно, сообщил следующее:

На освобожденной от немцев территории вся работа ОУН находится в пассивном состоянии. Это он объясняет тем, что насе-

ление восточных областей Украины за ОУН не пошло и с большим энтузиазмом встречает приход Советской власти.

«ЛЕМИШ» предлагал все созданные вооруженные отряды перебросить на Север в леса, сеть ОУН сократить до минимума и ее еще больше законспирировать, ибо в восточных областях имеются частые случаи провокаций и т.п.

«ЛЕМИШ» одновременно заявил, что в восточных областях Украины за годы оккупации выработались свои идейные кадры ОУН, которые нужно там использовать на руководящих постах.

«ЛЕМИШ» также считал необходимым усилить оуновскую пропаганду в Красной Армии, что, по его мнению, даст положительный результат.

По отчету «ЛЕМИША» выступило ряд членов Главного «Провода» ОУН, в том числе и я.

В своем выступлении я, главным образом, говорил об УНС. Я заявил, что до сего времени отряды УНС не могли вести активной деятельности, так как находились в стадии формирования и учебы, что только теперь, когда сравнительно подготовили участников УНС в военном отношении и подобрали командные кадры, мы сможем активизировать их деятельность.

О переговорах с мадьярами сообщение делал ЛЕБЕДЬ, который заявил, что установлен контакт с представителями мадьярского командования.

Мадьяры, по словам ЛЕБЕДЯ, согласны вести переговоры с ОУН на широкой политической основе о совместной борьбе с Красной Армией, но боятся немцев, так как они во всех вопросах зависимы от них.

ЛЕБЕДЬ считал, что мадьяры решили говорить с ОУН только в результате положительной деятельности УПА, которая показала свою способность вести партизанскую борьбу с Красной Армией.

После ЛЕБЕДЯ выступил «ЛЕМИШ», который заявил, что ему удалось установить связь с представителями румынских властей и последние изъявили желание начать переговоры с ОУН о совместных действиях.

«ЛЕМИШ» просил указаний, как ему быть дальше.

По всем этим вопросам были приняты решения, которые, как я помню, сводились к следующему:

1. Одобрить отчет ШУХЕВИЧА о его поездке на Волынь. Расширить УПА на территории Галиции, путем преобразования УНС в УПА.

2. Переговоры с мадьярами продолжать, для чего было поручено ЛЕБЕДЮ командировать в Будапешт своих представите-

лей. Установленную «ЛЕМИШЕМ» связь с румынами передать ЛЕБЕДЮ, которому поручалось решить вопрос о возможности ведения переговоров с ними, причем Главный «Провод» ОУН стоял за установление контакта с румынами.

Наиболее обширным было решение об отношении ОУН–УПА к Советской власти.

ВОПРОС: К чему сводились эти решения?

ОТВЕТ: После выступлений по этому вопросу ШУХЕВИЧА, «ЛЕМИША», ОХРИМОВИЧА и др., было принято следующее решение:

1. По отношению к немцам вести оборонительную тактику.
2. Подготовить кадры ОУН–УПА к переходу линии фронта в тыл Красной Армии для последующей активной борьбы с ней.

Линию фронта переходить без боя, преследуя этим цель сбережения кадров.

3. Закладывать склады с имуществом, вооружением и питанием для того, чтобы можно было вести вооруженную борьбу с Советской властью
4. Готовить схроны в лесах, хуторах и селах для нелегалов. Подготовить новые линии связи, пароли, явки, псевдонимы, чтобы их установить после прихода Советской власти.
5. Через мобилизованных вести в Красной Армии националистическую пропаганду и разлагать ее.

ВОПРОС: Еще какие решения были приняты на этом заседании?

ОТВЕТ: Сейчас я уже не помню, какие другие решения были приняты на этом заседании Главного «Провода».

[...]

Допрос велся с 13-00 до 16-00 и с
22-30 до 1 часа.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан.
Луцький Ол[ександр]

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенограф[ировала]: *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 275-288.
Оригінал. Машинопис.

№ 16
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

8 серпня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 8 августа 1945 года, г. Киев.

[...]

ВОПРОС: Изложите детально функции каждой референтуры Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: 1. Военная референтура – руководит УПА и всей военной работой ОУН. В ее задачи входит: военная подготовка членов ОУН, формирование УПА и руководство ее действиями, приобретение оружия, боеприпасов и распределение его среди УПА.

Все эти задачи военная референтура выполняет через специально созданный главный военный штаб – ГВШ.

Кроме того при военной референтуре имеется разведывательный отдел, который ведет военную разведку против Красной Армии, организационно-мобилизационный отдел, который проводит мобилизацию в УПА и комплектование ее отрядов. Этот же отдел подбирает и готовит командный состав для УПА.

Военная референтура Главного «Провода» ОУН руководит всей военной работой военных референтур краевых и областных «Проводов» ОУН, при которых также имеются соответствующие военные штабы.

Функции военного референта и командующего УПА взял на себя руководитель Главного «Провода» ОУН ШУХЕВИЧ Роман.

Главный военный штаб УПА сформирован из небольшого количества работников. В него входили: ШУХЕВИЧ Роман, как командующий УПА, ГАСЕН Олекса – «Иван ЧЕРНОТА», он же «ДОР», как шеф штаба УПА, ГРИЦАЙ – «ПЕРЕБИЙНИС» и я – ЛУЦКИЙ, как инспектора штаба.

Что же касается военных штабов краевых и областных «Проводов» ОУН, именуемые «военный штаб военной округи» – ВШВО, то они значительно расширены и в них имеется пять отделов: оперативный, разведывательный, службы тыла, организационно-мобилизационный, учебно-воспитательный.

Расширять главный военный штаб УПА ШУХЕВИЧ не решался. Он опасался, что созданием «широкого» штаба с большим количеством руководящих работников, руководство УПА практически перейдет к штабу, поэтому всю основную работу он переложил на военные штабы краевых и областных «Проводов» ОУН, сконцентрировав в своих руках все руководство ими.

[...]

Я полностью не осведомлен о структурном построении низовых организаций ОУН. Но мне известно, что военные референтуры существуют только до областного «Провода» ОУН и всей военной работой на территории округов, повитов и т.д. руководит штаб военной округи – ВШВО.

Правда в нижестоящих организациях имеются руководители организационно-мобилизационных отделов, в функции которых входит оказание помощи «Проводу» в мобилизации людей в УПА.

[...]

До 1944 года СБ и УПА руководителю краевого «Провода» ОУН не подчинялись и о своей деятельности перед ним не отчитывались, а были подчинены непосредственно своей референтуре Главного «Провода».

В связи с тем, что такое положение приводило иногда к серьезным трениям на территории края, поэтому с 1944 года [...] УПА также подчинено руководителю краевого и областного «Проводов» ОУН, а командующие УПА на территории края или области одновременно являются руководителями военной референтуры соответствующего «Провода» ОУН.

[...]

ВОПРОС: Из Ваших показаний следует, что начиная с краевого «Провода» ОУН и ниже существует хозяйственная референтура. Какое назначение этой референтуры?

ОТВЕТ: В задачу хозяйственной референтуры входит создание финансово-хозяйственной базы для ОУН–УПА.

В частности, хозяйственная референтура планирует и собирает денежные и продуктовые налоги с местного населения, организовывает сбор пожертвований на ОУН, выплачивает зарплату руководителям ОУН, находящимся на нелегальном положении.

Хозяйственная референтура создает нелегальные склады с одеждой, продуктами и обеспечивает ими находящиеся на ее территории банды УПА.

В ведении хозяйственной референтуры находятся также склады с вооружением для УПА.

[...]

Руководителем связи в штабе УПА – «ЗАХИД», в то время когда я являлся командующим, был «ВОВК», настоящей фамилии его я не знаю, также студент из гор. Львова.

Его приметы: высокого роста, худой, шатен.

[...]

Допрос велся с 11-00 до 23-50 мин[ут]
с перерывом на обед и отдых.

Записано с моих слов правильно, мной прочитано.
Луцкий

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 1, 3-4, 9-11, 17-18, 24.
Оригінал. Машинопис.

№ 17
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

21 серпня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 21 августа 1945 года, гор. Киев.
Допрос начат в 11 часов.

[...]

ВОПРОС: Что Вам известно о структурном построении УПА в Станиславщине?

ОТВЕТ: Руководство УПА на Станиславщине осуществляется военным штабом областного «Провода» ОУН, т.е. военным штабом военной округи – ВШВО.

Мне известно, что ВШВО Станиславской военной округи состоит из:

1. Командующего УПА на Станиславщине.
2. Шефа штаба УПА.
3. Разведотдела штаба.
4. Организационно-мобилизационного отдела.
5. Воспитательного отдела.

Помимо ВШВО на Станиславщине как и везде в ОУН, при каждом окружном, повитовом, районном и подрайонных «Проводах» ОУН должны быть руководители организационно-мобилизационных референтур, которые отрядами УПА не руководят, а ведают только мобилизацией членов ОУН в УПА.

ВОПРОС: Назовите известный Вам руководящий состав ОУН–УПА Станиславского областного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: [...] 2. ТВЕРДОХЛЕБ Николай – оуновская кличка «ГРИМ» – руководитель военной референтуры Станиславского областного «Провода» ОУН и одновременно командир УПА в Станиславской военной округе. Имеет звание – хорунжий УПА.

ТВЕРДОХЛЕБ – уроженец Тернопольской области, учился в Станиславской торговой школе, после окончания которой в г. Станиславе по ул. Галицкая имел свой железо-скобянной магазин. В период оккупации Станислава работал в Станиславском окружном союзе кооперативов – зав[едующим] складом.

Военным референтом окружного «Провода» ОУН стал в 1944 году, до этого находился в УПА.

Его приметы: около 35 лет, блондин, волос зачесан назад, среднего роста, крепкого телосложения.

[...]

5. «НЕЧАЙ» – руководитель Калушского окружного «Провода» ОУН.

Знаю его с 1943 года. Все время до конца 1944 года работал руководителем окружного «Провода» ОУН, но все время стремился попасть в УПА.

Более подробно о нем я не знаю ничего.

Его приметы: около 30 лет, высокого роста, крепкого сложения, блондин, очень энергичный, скрытный.

[...]

8. «ХМЕЛЬ» – шеф ВШВО. «ХМЕЛЬ» до 1943 года являлся директором школы в одном из сел Болеховского района. Шефом штаба ВШВО работает с 1944 года, до этого работал окружным «вийсковиком» в Калушском окружном «Проводе» ОУН. Имеет звание – поручик УПА.

Его жена находится на нелегальном положении.

В 1943 году являлся командиром куреня «Сироманцы» в УНС.

Его приметы: около 45 лет (выглядит старше), среднего роста, худощавый, шатен, ленив.

9. «СОКИЛ» - руководитель разведки ВШВО, имеет звание – капитан.

Бывший капитан УНР. В 1940 году работал в кооперативе в Богородчанском районе, в 1943 году был комендантом украинской полиции в г. Тисменница, Станиславской области.

С 1943 года с момента создания УНС, работал шефом разведки штаба УНС, но практически не делал ничего.

Его приметы: около 50-55 лет, среднего роста, полный, голова брита.

10. «КОЗАК» – руководитель организационно-мобилизационного отдела ВШВО, имеет звание «хорунжий» УПА.

Видел его единственный раз осенью 1944 г. в «Черном лесу», более подробно о нем ничего сказать не могу.

Знаю, что в 1943 году он работал «вийсковыком» в Калушском окружном «Проводе» ОУН.

Его приметы: около 30-32 лет, среднего роста, блондин, волос зачесан вверх, худощавый, малоподвижен.

11. «КЛЫМ» – шеф воспитательного отдела ВШВО. Его я лично не знаю, но слыхал от других, что он окончил т.н. Юнацку школу ОУН.

12. «КЛИМЕНКО» – руководитель организационно-мобилизационного отдела («вийсковык») в Калушском окружном «Проводе» ОУН.

«КЛИМЕНКО» в 1941-1942 г.г. был в легионе им. Е. КОНОВАЛЬЦА. В 1943 году вместе с «ШЕЛЕСТОМ» был на Волыни, где окончил «старшинский курс» и получил звание хорунжего.

Болеет т.н. «черной болезнью», в связи с чем он с УПА ушел. Происходит из Болеховского района, якобы из села Мигринь.

Его приметы: около 30 лет, низкого роста, блондин, худощавый, закончил народную школу.

13. «РИЗУН» – бывш[ий] шеф войсковой разведки Станиславского областного «Провода» ОУН, а с лета 1943 года находится в УНС и УПА.

В 1944 году командовал куренем УПА и находился в «Черном лесу» в Станиславщине.

Происходит с Коломыйщины, якобы, в 1941 г. был в южном националистическом легионе «РОЛЯНД».

В УНС ушел после того, как поругался с руководителем областного «Провода» ОУН. Сперва был чотовым, а после сотенным и только в последнее время – куренным УПА.

Его приметы: Около 33 лет, среднего роста, хорошего телосложения, большой прямой нос, шатен, энергичен, инициативен, вспыльчивый, хороший военный командир, но общее развитие слабое.

[...]

16. «БЛАГИЙ» – командир куреня УПА на Станиславщине. Поисходит из м. Богородчаны. В 1941 году был в легионе младшим командиром, после ухода с легиона в Богородчанах имел свой частный магазин.

В 1943 году ушел в УНС, где был чотовым. Вместе со мной находился в Карпатах, где командовал сотней УПА и вместе с ним я перешел линию фронта в тыл Красной Армии в «Черный лес», где «ГРИМ» его назначил командиром куреня.

Кроме перечисленных лиц, больше никого из числа руководящего состава ОУН–УПА на Станиславщине я никого не знаю.

[...]

Допрос окончен в 15 час[ов] 30 мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

Луцький

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенограф[ировала] *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 25, 26-33, 35. Оригінал. Машинопис.

№ 18
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

27 серпня 1945 р.

С т е н о г р а м м а

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

от 27 августа 1945 года, г. Киев

Начало допроса в 11 час[ов] 00 мин[ут].

ВОПРОС: Назовите известный Вам руководящий состав галицийского краевого «Провода» ОУН–УПА?

ОТВЕТ: Из руководящего состава Галицийского краевого провода ОУН–УПА мне известны следующие лица:

[...] 4. СИДОР Василий – «КРАВС», «КРЕГУЛ», «ШЕЛЕСТ», с 1943 года командующий УПА – «ЗАХИД» и одновременно военный референт краевого «Провода» ОУН.

О «ШЕЛЕСТ[Е]» мне известно, что он родом из Сокальщины. В гор. Сокаль окончил гимназию, а после учился на юридическом факультете Львовского университета. За националистическую деятельность арестовывался поляками, был осужден и до 1939 года, т.е. до момента вступления частей Красной Армии в Западную Украину содержался в Львовской тюрьме.

После освобождения из тюрьмы бежал в Краков, где до середины 1940 года работал в немецком «уряди праци» и одновременно на созданных Главным «Проводом» ОУН курсах по подготовке военных специалистов читал лекции о технике связи в ОУН.

Летом 1940 года Главным «Проводом» ОУН был направлен в Львовский краевой «Провод» ОУН в качестве военного референта краевого «Провода», а осенью 1940 года вернулся обратно в Краков, где до мая 1941 года являлся комендантом организованных Главным «Проводом» ОУН курсов по подготовке военных специалистов и руководящего состава для работы на территории Украины.

Принимал участие в работе 2 конгресса ОУН. С началом войны и до конца 1942 года «ШЕЛЕСТ» вместе со мной находился в легионе им. Евгена КОНОВАЛЬЦА, где командовал в легионе сотней.

В начале 1943 года, когда немцы легион распустили, «ШЕЛЕСТ» вместе с другим командным составом легиона, был немцами арестован, но вскоре из тюрьмы освобожден.

После освобождения установил связь с ШУХЕВИЧЕМ, который в то время являлся военным референтом Главного «Провода» ОУН и последний назначил его своим заместителем.

Заместителем военного референта Главного «Провода» ОУН «ШЕЛЕСТ» работал до лета 1943 года, т.е. до того момента, когда ему на смену ему приехал «Иван ЧЕРНОТА», а он после этого был направлен на Волынь в качестве шефа штаба УПА – «ПИВНИЧ».

В январе 1944 года, по моей просьбе меня от командования УПА – «ЗАХИД» освободили и командующим УПА – «ЗАХИД» был назначен «ШЕЛЕСТ», где находился до последнего времени. Последний раз я его встречал в мае 1944 года. Со слов других оуновцев мне известно, что он остался в тылу Красной Армии.

Знаю его жену по имени Надя, настоящая фамилия ее мне неизвестна. Происходит она из Галиции, в 1940 году перешла через госграницу в Краков, где находилась до начала войны.

Последний раз жену «ШЕЛЕСТА» я видел летом 1944 года в гор. Львове на его частной квартире. Он проживал на втором этаже двухэтажного домика, размещенного по ул. Уния Люблинська дом № 11 (не точно).

[...]

5. ДУЖИЙ, имени не знаю, оуновская кличка «АРКАДИЙ», руководитель пропагандистской референтуры краевого «Провода» ОУН [...].

«АРКАДИЙ» ШУХЕВИЧЕМ был включен в т.н. «революционный трибунал», который должен был судить меня, «Ивана ЧЕРНОТУ» и руководителя Самборского окружного «Провода» ОУН «БОРИСА».

Я хорошо знаю его родного брата ДУЖОГО Николая, оуновская кличка «МИРОН» и «ВИРОВЫЙ».

6. ДУЖИЙ Николай, около 45 лет, магистр права, жил в гор. Львове по ул. Рынок, № 10, № квартиры не помню и в мою бытность командующим УПА «ЗАХИД» я использовал его как корректора. Впоследствии он работал в «ГВШ» УПА, как редактор подпольной газеты «Повстанец».

[...]

8. ПАВЛИШИН – «ВОВК», он же «МАВЧИН».

С «ВОВК» я познакомился в начале 1943 года, когда возвратился из легиона, а он в то время являлся военным референтом галицийского краевого «Провода» ОУН. В галицийском краевом «Проводе» ОУН он работал до момента создания «УНС», после чего военную референтуру передал «ВЬЮНУ», так как с работой не справлялся и я его назначил комендантом куреня «Кривонос». Но поскольку он не справился и с куренем, я в конце 1943 года передал его ШУХЕВИЧУ, а последний направил его в восточные области Украины. С этого момента я о нем никаких сведений не имел.

Вообще о нем мне известно только то, что он учитель. С приходом Красной Армии в Западную Украину бежал в Польшу и жил где-то на Холмщине.

Его приметы: около 45 лет, седой, низкого роста, крепкого телосложения.

9. НОВИЦКИЙ Степан, оуновские клички «ВЬЮН», «СТЕП», уроженец гор. Стрий, около 45 лет. В гор. Стрий должны проживать его родные.

О националистической деятельности «ВЬЮН» мне известно, что он еще в 1940 году являлся военным референтом Краевого «Провода» ОУН и в том же году был отозван в Краков, где работал в военной референтуре Главного «Провода» ОУН.

Когда в начале 1943 года я возвратился из легиона, НОВИЦКИЙ работал шефом штаба военной референтуры Краевого «Провода» ОУН, а в июле 1943 года стал руководителем военной референтуры. С октября 1943 года НОВИЦКИЙ работал моим заместителем в «УНС» и одновременно руководил организационно -мобилизационным отделом «УНС».

Впоследствии он работал в штабе УПА «ЗАХИД» и некоторое время находился на Холмщине, а потом был направлен на Волынь, где и должен находиться до последнего времени.

НОВИЦКИЙ проживал в г. Львове, название улицы не помню, свою националистическую деятельность прикрывал тем, что работал в канцелярии фабрики бывшего члена Краевого «Провода» ОУН – СПОЛЬСКОГО Ярослава.

[...]

13. «ГЛИБ» – подреферент связи краевого «Провода» ОУН в 1944 году.

[...] Мне кажется, что впоследствии он был в Карпатах в так называемой «юнацкой» школе УПА.

Его приметы: около 20-22 лет, высокого роста, худощавый, блондин, волос зачесывает назад.

14. «СЕРГИЙ – 2» шеф военной разведки краевого «Провода» ОУН.

Знаком с ним с весны 1943 года, мне известно, что он происходит из Сокальщины, бывший офицер польской армии, служил в кавалерии.

В период немецкой оккупации жил и работал счетоводом в гор. Львове на фабрике СПОЛЬСКОГО, размещавшейся по ул. Ясна или Паневска, 34.

В период наступления частей Красной Армии он был в Карпатах, впоследствии вместе с «ДОРОМ» перешел в тыл Красной Армии с целью розыска командующего УПА – «ЗАХИД» «ШЕЛЕСТА». О дальнейшей его судьбе мне ничего неизвестно.

Его приметы: около 35 лет, высокого роста, худощавый, брюнет.

15. ЧИЖЕВСКИЙ Василий – «ДЕМИД», он же «АРТЕМ», в 1944 году работал адъютантом командующего УПА – «ЗАХИД» «ШЕЛЕСТА». О «ДЕМИДЕ» я дал подробные показания на предыдущих допросах.

16. «ВОВК» – шеф связи УПА – «ЗАХИД».

Знаком с ним с зимы 1944 года, о нем знаю только, что он студент одного из учебных заведений гор. Львова.

Его приметы: около 24 лет, высокий, худощавый, брюнет, резкие черты лица, волосы зачесывает назад, очень энергичный.

Больше из краевого «Провода» ОУН «ГАЛИЧИНА» я не знаю никого.

ВОПРОС: Назовите известный Вам руководящий состав Львовского городского и краевого «Проводов» ОУН?

ОТВЕТ: [...] 2. «ХМАРА» – военный референт городского «Провода» ОУН, житель гор. Львова. В период немецкой оккупации учился в какой-то хозяйственной школе г. Львова.

Знаком с ним с 1943 года, «ХМАРА» все время работал военным референтом городского «Провода», а летом 1944 года, якобы, командовал одним из куреней УПА на Львовщине. Последний раз я видел его весной 1944 года и после этого о его судьбе мне ничего неизвестно.

Его приметы: 33 лет, низкого роста, худощавый, брюнет.

[...]

5. «УЛЬЯНА», связная краевого «Провода» ОУН по гор. Львову.

В 1944 году «УЛЬЯНА» вышла замуж за организационно-мобилизационного референта Львовского областного военного штаба УПА «ТЕРНИСТОГО». Летом 1944 года, в связи с наступлением частей Красной Армии «УЛЬЯНА» вместе с «ТЕРНИСТЫМ» бежала в Карпаты, откуда в связи с беременностью намеревалась выехать дальше на Запад.

Ее приметы: около 23 лет, низкого роста, полная блондинка.

По Львовскому краевому «Проводу» ОУН мне известны:

[...] 2. ЛИНДА Остап – «ЯРЕМА» в конце 1943 года и в начале 1944 года являлся командиром Львовского военного округа УПА, но впоследствии был снят и направлен в Станиславский областной «Провод» ОУН.

В октябре 1944 года в боях с Красной Армией убит.

3. «ВОРОНЫЙ» – военный референт областного «Провода» ОУН, лично я его не знаю и о нем ничего сказать не могу, слыхал только, что военным референтом он стал после ЛИНДЫ.

4. «БОГДАН» – шеф штаба УПА Львовского военного округа. Происходит из гор. Угнив или его окраина. До создания на Львовщине УНС работал военным референтом Львовского областного «Провода» ОУН, а после создания УНС организационно мобилизационным референтом.

Весной и летом 1944 года командовал группой УПА на Холмщине по борьбе с польским националистическим подпольем, о его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

Я хорошо знаю его брата, работавшего в ОУН под псевдонимом «ГАЛАЙДА».

«ГАЛАЙДА» в 1943-1944 году являлся шефом боивки СБ в Львовской области.

Его приметы: около 35 лет, низкого роста, худощавый брюнет, все время жил на нелегальном положении.

[...]

6. «ВЛОДКО» – комендант УПА Рава-Русского военного округа. Лично с ним я никогда не виделся и о нем ничего не знаю.

О том, что «ВЛОДКО» является комендантом УПА Рава-Русского округа, я знаю от военного референта Львовского областного «Провода» ОУН «ЯРЕМЫ».

7. «ТЕРНИСТЫЙ» – военный референт Львовского окружного «Провода» ОУН. Знаком с ним с 1944 года.

О нем мне известно, что в период оккупации Украины он в чине лейтенанта служил в одном из шуцман-шафтц батальонов на Украине. До этого где-то учился.

Летом 1944 года я встречал «ТЕРНИСТОГО» вместе с его женой «УЛЬЯНОЙ» в Карпатах. Он мне говорил, что в связи с болезнью его от руководства УПА освободили. Куда он девался из Карпат, я не знаю.

Его приметы: около 30 лет, низкого роста, брюнет, худощавый. Болеет туберкулезом.

Больше из числа Львовского городского и областного «Провода» ОУН я никого не помню.

ВОПРОС: Назовите руководящий состав ОУН–УПА Тернопольского областного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: [...] 2. ОЧЕРЕТ Данило – «ОСТАП», военный референт Тернопольского областного «Провода» ОУН и одновременно командует УПА в Тернопольской военной округе.

«ОСТАП» происходит из Золочивщины, в период 1939-1941 г.г. находился в Кракове и работал в лагере украинских беженцев. В 1941-1942 годах находился в украинском националистическом легионе, а с созданием УНС, являлся командиром куреня «КРИВОНИС».

Осенью 1943 года он был назначен военным референтом и командующим УПА на Тернопольщине.

О дальнейшей [его] судьбе мне ничего неизвестно.

Его приметы: около 35 лет, среднего роста, блондин, худощавый.

3. «ЧУГАЙСТЕР» – организационно-мобилизационный референт Тернопольской военной округи. До осени 1943 года являлся военным референтом Тернопольского областного «Провода».

Лично я «ЧУГАЙСТЕРА» не знаю и никогда его не видел, но о нем слыхал от «ОСТАПА».

4. «ДЬЯЧЕНКО» – шеф воспитательного отдела Тернопольского военного штаба УПА.

«ДЬЯЧЕНКО» я также никогда не видел. О том, что он работал в военной округе знаю только со слов «ОСТАПА».

[...]

7. «ГУЦУЛЯК» – организационно-мобилизационный референт Рогатинского повитового «Провода» ОУН. О его националистической работе я ничего не знаю.

Видел его единственный раз в декабре 1944 года в сел. Чернив близ гор. Букачицы, где он находился с «ШУВАРОМ».

Его приметы: на вид около 40 лет, но он значительно моложе, высокий, очень исхудалый, ввиду того, что болеет туберкулезом, его болезнь ярко выражена и в то время, когда я его видел, он еще едва ходил. Брюнет, волос зачесывает назад.

[...]

9. «ЛЮТЫЙ», он же «ЯСТРЕБ», командир куреня УПА в Рогатинских лесах.

Настоящей фамилии его я не знаю, но о нем мне известно, что он лейтенант Красной Армии. В 1941 году из армии дезертировал и остался в ОУН.

Во время нахождения на территории Тернопольской области в 1943 году в связи с созданием УНС командовал куренем «Сироманци».

Осенью 1943 года по моему указанию с сотней УНС перешел в Рогатинские леса и сформировал там курень УПА, которым командовал до последнего времени.

В середине 1944 года совершил нападение на город Стрилиски-Новые, Дрогобычской области и в момент нападения был убит.

10. «БОНДАРЕНКО» – настоящей фамилии и других данных о нем я не знаю, так как никогда его лично не видел и не встречался. Со слов других мне известно, что это офицер польской авиации. На Тернопольщине он командовал куренем УПА.

ВОПРОС: Кто Вам известен из руководящего состава в ОУН по Станиславскому и Дрогобычскому областным «Проводам» ОУН?

ОТВЕТ: Из числа руководящего состава Станиславского областного «Провода» ОУН мне известны следующие:

[...] 2. ТВЕРДОХЛИБ Николай – оуновская кличка «ГРИМ», руководитель военной референтуры Станиславского областного «Провода» ОУН и одновременно командир УПА по Станиславскому военному округу. Имеет звание – хорунжий УПА.

ТВЕРДОХЛИБ – уроженец Тернопольской области, учился в Станиславской торговой школе, после окончания которой в г. Станиславе по ул. Галицкая имел свой железно-скобяной магазин. В

период оккупации Станислава работал в Станиславском окружном союзе кооперативов – зав[едующим] складом.

Военным референтом окружного «Провода» ОУН стал в 1944 году, до этого находился в УПА.

Его приметы: около 35 лет, блондин, волос зачесан назад, среднего роста, крепкого телосложения.

[...]

5. «НЕЧАЙ» – руководитель Калушского окружного «Провода» ОУН.

Знаю его с 1943 года. Все время до конца 1944 г. работал руководителем окружного «Провода» ОУН, но все время стремился попасть в УПА.

Более подробно о нем я не знаю ничего.

Его приметы: около 30 лет, высокого роста, крепкого телосложения, блондин, очень энергичный, скрытный.

[...]

8. «ХМЕЛЬ» – шеф ВШВО. «ХМЕЛЬ» до 1943 года являлся директором школы в одном из сел Болеховского района. Шефом штаба ВШВО работает с 1944 года, до этого работал окружным «войсковиком» в Калушском окружном «Проводе» ОУН. Имеет звание поручик УПА.

Его жена находится на нелегальном положении.

В 1943 году являлся командиром куреня «Сироманцы» в УНС.

Его приметы: около 45 лет (выглядит старше), среднего роста, худощавый, шатен, ленив.

9. «СОКИЛ» – руководитель разведки ВШВО, имеет звание капитан УПА.

Бывший капитан УНР. В 1940 году работал в кооперативе в Богородчанском районе, в 1943 году был комендантом украинской полиции в г. Тисменница, Станиславской области.

С 1943 года – с момента создания УНС, работал шефом разведки штаба УНС, но практически не делал ничего.

Его приметы: около 50-55 лет, среднего роста, полный, голова брита.

10. «КОЗАК» – руководитель организационно-мобилизационного отдела ВШВО, имеет звание «хорунжий» УПА.

Видел его единственный раз осенью 1944 года в «Черном лесу». Более подробно о нем ничего сказать не могу.

Знаю, что в 1943 году он работал «вийсковиком» в Калушском окружном «Проводе» ОУН.

Его приметы: около 30-32 лет, среднего роста, блондин, волос зачесан вверх, худощавый, малоподвижен.

11. «КЛИМ» – шеф воспитательного отдела ВШВО. Его лично я не знаю, но слыхал от других, что он окончил т.н. юнацку школу ОУН.

12. «КЛИМЕНКО» – руководитель организационно-мобилизационного отдела (вийсковык) в Калушском окружном «Проводе» ОУН.

«КЛИМЕНКО» в 1941-1942 г.г. был в легионе им. Е. Коновальца. В 1943 году вместе с «ШЕЛЕСТОМ» был на Волыни, где окончил «старшинский курс» и получил звание хорунжего УПА.

Болеет т.н. «черной болезнью», в связи с чем он из УПА ушел. Происходит из Болеховского района, якобы, из с. Мигринь.

Его приметы: около 30 лет, низкого роста, блондин, худощавый, закончил народную школу.

13. «РИЗУН» – бывший шеф войсковой разведки Станиславского областного «Провода» ОУН, а с лета 1943 года находится в УПА и УНС.

В 1944 году командовал куренем УПА и находился в «Черном лесу» в Станиславщине.

Происходит с Коломыйщины, якобы, был в южном националистическом легионе «РОЛЯНД».

В УНС ушел после того, как поругался с руководителем областного «Провода» ОУН. Сперва был чотовым, а после сотенным и только в последнее время куренным УПА.

Его приметы: около 33 лет, среднего роста, хорошего телосложения, большой прямой нос, шатен, энергичен, инициативен, вспыльчивый, хороший военный командир, но общее развитие слабое.

[...]

16. «БЛАГИЙ» – командир куреня УПА на Станиславщине. Происходит из м. Бо[го]родчаны. В 1941 году был в легионе младшим командиром, после ухода из легиона в Бо[го]родчанах имел свой частный магазин.

В 1943 году ушел в УНС, где был чотовым. Вместе со мной находился в Карпатах, где командовал сотней УПА и вместе с ним я перешел линию фронта в тыл Красной Армии в «Черный лес», где «ГРИМ» его назначил командиром куреня.

Кроме перечисленных лиц, больше из числа руководящего состава ОУН–УПА на Станиславщине я никого не знаю.

[...]

ВОПРОС: Продолжайте показания о руководящем составе ОУН–УПА по Станиславскому и Дрогобычскому областному «Проводу» ОУН?

ОТВЕТ: [...] По Дрогобычскому областному «Проводу» ОУН мне известны:

1. «ШПАК» – руководитель Дрогобычского (Стрийского) областного «Провода» ОУН.

Руководителем областного «Провода» работает с 1943 года, сам происходит с Бережанщины, там же, где-то проживает его жена. Познакомился с ним летом 1943 года на совещании в краевом «Проводе» ОУН по вопросу создания УНС. Последний раз видел в декабре 1944 года в лесах близ гор. Ходоров.

Его приметы: 33 лет, низкого роста, худощавый, блондин, волос зачесывает назад.

2. «ФЕДИР» – работник Галицийского Краевого «Провода» ОУН.

Когда в декабре 1944 года я был у «КОСАРА», в то время там был некий «ФЕДИР», которого «КОСАР» направлял в Дрогобычский областной «Провод» ОУН с заданием обследования деятельности «ШПАКА» и командующего УПА «ЗВИНЧУКА». После чего он должен был сменить там «ШПАКА» или «ЗВИНЧУКА». Кого именно, точно не помню.

О «ФЕДИРЕ» мне только известно, что он происходит из Бережанщины и до последнего времени там работал в ОУН. По образованию юрист.

Его приметы: около 40 лет, высокого роста, хорошо физически сложен, интеллигентное лицо, лысый.

3. «ЗВИНЧУК», он же «ГАВРИЛОВ» – военный референт областного «Провода» ОУН и командир УПА Дрогобычского округа.

Происходит из Карпат, в свое время находился в «Карпатской Сичи», после чего бежал на территорию генерал-губернаторства и работал в немецкой вооруженной охране особо важных объектов, где получил офицерский чин.

Впоследствии возвратился домой и начиная с 1943 года работает в УПА. До 1944 года работал военным референтом Станиславского областного «Провода» ОУН, а после переведен в Дрогобычский областной «Провод» ОУН.

Его приметы: около 35 лет, высокого роста, худощавый, шатен, волос зачесывает назад. Холост.

[...]

5. «КРЫМСКИЙ» – шеф военной разведки в штабе Дрогобычского военного округа.

«КРЫМСКИЙ» по 1944 год работал переводчиком где-то в немецкой армии.

В 1944 году приехал домой в отпуск, был задержан «ЗВИНЧУКОМ» и оставлен для работы в штабе Дрогобычского военного округа УПА.

Больше о его националистической деятельности я ничего не знаю.

Лично я с ним знаком, встречался несколько раз случайно, когда находился в Дрогобычской области, но о себе он мне ничего не рассказывал.

Его приметы: около 35 лет, высокий, худощавый, шатен, на лице имеет большое красное врожденное пятно.

6. «АРКАДИЙ» – референт тыла Дрогобычского военного округа УПА.

Знаком с ним с 1944 года, когда он вместе с «ЗВИНЧУКОМ» находился в Карпатах.

Хорошо знает русский язык. В 1944 году работал над переводом с русского на украинский язык книги «Служба общевойскового штаба в бою».

Из его разговоров известно, что он хороший спортсмен-боксер.

Его приметы: около 26 лет, высокого роста, хорошо физически сложен, шатен, волос вьющийся.

7. ГАСЫН Юрий – работал в «службе тыла» Дрогобычского военного округа УПА.

ГАСЫН Юрий является родным братом шефа ГВШ УПА «Ивана ЧЕРНОТЫ».

В 1941-1942 г.г. находился в легионе им. Е. Коновальца, а после возвращения из него, все время работает в ОУН–УПА Дрогобычского областного «Провода» ОУН.

Более подробно о его националистической деятельности я ничего не знаю.

Его приметы: 33 лет, высокого роста, шатен, хорошо сложен, носит очки.

8. «СИРЫЙ» – шеф воспитательного отдела штаба УПА Дрогобычского военного округа.

До лета 1943 года работал руководителем Стрийского окружного «Провода» ОУН, после чего перешел в УПА, где и до сего времени работает шефом воспитательного отдела.

О «СИРОМ» я больше ничего не знаю, так как видел его единственный раз в ноябре или декабре 1944 года вместе с «ШПАКОМ» в Ходоровских лесах.

9. «РЕН» – командир куреня УПА на Стрийщине.

«РЕН» является участником националистического легиона, сформированного немцами в 1939 году и принимал участие в боях против польской армии в чине офицера.

До лета 1944 года работал в украинской полиции в г. Перемышле. С приближением частей Красной Армии перешел в «СБ»

как комендант боивки и вместе с боивкой бежал в Карпаты, где я с ним и встретился.

В Карпатах из разрозненных групп УПА сформировал курень, вместе с которым перешел в тыл Красной Армии и должен был направиться в район Перемышля, но остался на территории Стрийщины и мне известно, что находился там до последнего времени как командир куреня УПА. Имеет звание поручика УПА.

Его приметы: 35 лет, среднего роста, хорошо сложен, имеет не ниже-среднего образования, хороший командир и военный специалист.

[...]

Больше из числа руководящего состава Дрогобычского областного «Провода» ОУН я никого не знаю.

На территории Галицийского краевого «Провода» ОУН существовал еще Перемышльский областной «Провод» ОУН, но из руководящего состава этого «Провода» мне только известны:

1. «ЗЕНОН» – руководитель Перемышльского областного «Провода» ОУН.

О «ЗЕНОНЕ» я ничего не знаю, видел его единственный раз летом 1944 года, на конференции по вопросу формирования УНС, но впоследствии никакой связи с ним не имел, так как УНС на территории Перемышльского областного «Провода» ОУН почти не существовала.

Его приметы: 25 лет, среднего роста, шатен, волос зачесывает назад, хорошо сложен, энергичный.

2. ПАВЛИК Владимир – «ИРКА», военный референт Перемышльского областного «Провода» ОУН и командир УПА на территории Перемышльщины, но в связи с тем, что там УПА почти отсутствует, фактически он являлся только военным референтом.

О ПАВЛИКЕ мне известно, что он родом с Перемышльщины, принимал участие в националистическом легионе в 1939 г., впоследствии работал в немецкой вооруженной охране особо важных объектов. В 1941-1942 г.г. находился в легионе им. Е. Коновальца как командир роты, имеет воинское немецкое звание капитана.

После возвращения из легиона жил дома и нигде не работал, но весной 1944 года «ШЕЛЕСТ» мне говорил, что он установил связь с ПАВЛИКОМ и тот дал согласие работать военным референтом Перемышльского областного «Провода» ОУН, но работал ли он, я не знаю.

Последний раз я его видел летом 1943 года во Львове, причем в разговоре со мной он заявил, что работать в ОУН–УПА не имеет намерения.

3. «ЗМИЙ» – шеф штаба Перемышльского военного округа УПА.

«ЗМИЯ» я вообще не видел и слыхал о нем только от «ЗЕНОНА». «ЗМИЙ», по словам «ЗЕНОНА», раньше работал военным референтом областного «Провода», но военной референтурой почти не руководил, а работал в украинской полиции.

ВОПРОС: Вы назвали далеко не всех известных Вам руководителей ОУН–УПА на территории Галиции, а если даже и часть и назвали, так скрыли от следствия их полные установочные данные и их преступную деятельность?

ОТВЕТ: Я назвал тех, кого вспомнил к моменту допроса и сообщил все известные мне данные о них.

За время моей работы в Галицийском краевом «Проводе» ОУН я знал значительно больше руководящего и рядового состава ОУН, но сейчас я их уже забыл, а очень многих знаю только в лицо и поэтому о них вообще показать чего-либо не могу.

Допрос прерван в 16 час[ов] 30 мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

Луцький

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала: *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 55-75.
Оригінал. Машинопис.

№ 19
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

4 вересня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого ЛУЦКОГО Александра Андреевича

4 сентября 1945 года, г. Киев.
Допрос начат «11» час[ов] «30» мин[ут].

ВОПРОС: Расскажите о структурном построении Волынского Краевого “Провода” ОУН и УПА.

ОТВЕТ: Структурное построение Волынского Краевого "Провода" ОУН или, как его в оуновской среде еще называют «Землі Північно-Західного Краю», мне только известно в период мая-июня 1943 года, когда я находился в инспекционной поездке по Волыни, причем, известно в общих чертах.

В то время в состав Краевого «Провода» ОУН входило 4 областных «Провода» ОУН.

1. Полесский областной «Провод» ОУН, объединявший в себе южные части Брестской, Пинской и Полесской областей Белоруссии. Северную часть Ровенской и Волынской, и северо-западную часть Житомирской областей Украины.

2. Кременецкий областной «Провод» ОУН, объединявший в себе южную часть Ровенской, северную часть Тернопольской областей, включая г.г. Кременец, Дубно, Ровно и всю Каменец-Подольскую область (не точно).

3. Ковельско-Луцкий областной «Провод» ОУН, объединявший в себе остальную часть Волынской области и Гороховщину.

4. Восточный областной «Провод» ОУН, объединявший в себе Житомирскую область. Правда, в июне 1943 года руководитель этого «Провода» «ВЕРЕЩАКА» мне говорил, что «Восточный» областной «Провод» пока что находился в стадии формирования. В частности в Коростенских лесах у него уже, якобы, имелось 2 сотни УПА и он просил от «Клима САВУРА» помощи в руководящих кадрах для развертывания работы.

Правда, вскоре был ликвидирован Киевский Краевой «Провод» ОУН и часть территории Киевщины была подчинена «Климу САВУРУ», в связи с чем, по-видимому, последним был сформирован еще один-два областных «Провода» ОУН.

О структурном построении областных и нижестоящих оуновских формирований мне ничего не известно, но думаю, что они ничем не отличаются от других Краевых «Проводов», т.е. вслед за областными «Проводами» ОУН идут окружные, дальше повитовые, районные и т.п.

Руководство УПА на Волыни сконцентрировано в 4-х военных округах УПА, носящих такое же название, как и областные «Провода» ОУН.

Руководители областных «Проводов» ОУН являются одновременно и командующими соответствующего военного округа УПА.

ВОПРОС: Назовите известный Вам руководящий состав Волынского Краевого «Провода» ОУН и отрядов УПА, действующих на Волыни.

ОТВЕТ: Из числа руководящего состава ОУН и УПА Волынского Краевого «Провода» ОУН мне известны следующие лица:

1. КЛЯЧКИВСКИЙ Дмитро, он же «Клим САВУР», он же «ОХРИМ», руководитель Волынского Краевого «Провода» ОУН и командующий УПА – "Север", член Главного "Провода" ОУН. О нем я уже дал подробные показания.

[...]

3. ИВАХИВ Васыль, оуновские клички «СОМ», «СОНАР» – военный референт краевого «Провода» ОУН, в мае 1943 года убит. Происходит из Перемышльщины, его родные умерли, осталась на родине сестра. Происходит из бедной крестьянской семьи. Более близко я ИВАХИВА не знаю.

После смерти ИВАХИВА, военной референтурой руководил «Клим САВУР».

[...]

5. СТУПНИЦКИЙ – «ГОНЧАРЕНКО», полковник УНР – шеф штаба УПА у "Клима САВУРА". С ним я встречался в гор. Ровно в 1942 году, куда приезжал из легиона в отпуск к жене.

Из разговора с ним я узнал, что в начале войны он, якобы, командовал каким-то украинским полком, но впоследствии немцы этот полк расформировали и он работал председателем "украинского комитета" в Ровно.

В 1943 году от "Клима САВУРА" я узнал, что СТУПНИЦКИЙ работал у него шефом штаба.

[...]

Из числа руководителей Волынского Краевого "Провода" ОУН и УПА я больше не помню никого.

По Кременецкому областному "Проводу" ОУН мне известны:

1. "ЭНЕЙ" – поручик УПА, действительной фамилии не знаю, руководитель Кременецкого областного "Провода" ОУН и одновременно командующий южной группой УПА на Волыни.

Лично я с "ЭНЕЕМ" не знаком и никогда с ним не встречался, но со слов других знаю, что он происходит из Галичины. На Волыни вместе с ним находилась его жена, которая являлась редактором военной газеты.

Когда я в 1943 году проверял работу Волынского Краевого "Провода" ОУН, "ОХРИМ" охарактеризовал мне "ЭНЕЯ", как одного из своих лучших руководителей ОУН и УПА. Со слов "Клима САВУРА" мне известно, что у "ЭНЕЯ" работает помощником какой-то бывший майор Красной Армии, которого "Клим САВУР" имел намерение забрать в старшинскую школу.

[...]

3. “БОРИСТЕН” – шеф штаба Кременецкого военного округа УПА в 1943 году.

Лично я его не видел никогда и о нем почти ничего не знаю.

О том, что он работал шефом штаба УПА у “ЭНЕЯ” я слыхал от “Клима САВУРА” в июне 1943 года.

[...]

5. “КРУК” – командир отряда УПА в Кременецком военном округе УПА в 1943 году.

Его я также никогда не видел и о нем только слыхал от “Клима САВУРА”, который хвалил “КРУКА” как хорошего командира.

[...]

<u>ВОПРОС</u>: Назовите известный Вам руководящий состав ОУН–УПА по остальным областным “Проводам”, входившим в Волынский краевой “Провод”.

<u>ОТВЕТ</u>: По Ковельско-*Луцкому* * областному “Проводу” мне известны:

1. “ШУПАК”, он же “ОЛЕГ” – руководитель Ковельского областного “Провода“ ОУН и одновременно командующий отрядами УПА на территории Ковельской области.

С “ШУПАК” я познакомился в 1943 году, когда вместе с “Климом САВУРОМ” объезжал Волынскую область.

“ШУПАК” происходит из крестьян, с низшим образованием, не имеющий никакого опыта ни в военной, ни в подпольной работе.

Ознакомившись с работой “ШУПАКА” я предложил “Климу САВУРУ” его снять и заменить другим, но “Клим САВУР” мотивировал невозможность этого тем, что в то время у него не было руководящих кадров.

О дальнейшей судьбе “ШУПАКА” мне ничего неизвестно.

<u>Его приметы</u>: около 38-40 лет, крепкого телосложения, высокий, блондин, флегматик, с низшим образованием, очень медлительный.

2. “РУДЫЙ”, “ГРИМ” – в 1943 году куренной УПА, а после руководитель Ковельского областного “Провода” ОУН Волынского краевого “Провода” и одновременно командующий одной из групп “УПА” – “Север”.

С “РУДЫМ” я встречался в июне 1943 года, когда я вместе с “Климом САВУРОМ” в целях обследования деятельности краевого “Провода” ОУН ездил по Волыни, а “РУДЫЙ” командовал охранной боевкой.

---

* Слово, виділене курсивом, у документі написано від руки.

С ним я почти не разговаривал и поэтому о нем знаю очень мало. Во всяком случае, он мне рассказывал, что в 1941 г. он был мобилизован в легион им. Евгена КОНОВАЛЬЦА в гор. Брандербурге, но впоследствии в легионе не участвовал, а остался в Брандербурге и потом возвратился на Волынь, где командовал куренем "УПА".

[...]

4. "ЯВОРЕНКО", настоящей его фамилии не знаю. Видел его единственный раз в 1943 году. В то время он являлся заместителем "РУДОГО". "РУДЫЙ" в то время был только командиром куреня.

О "ЯВОРЕНКО" узнал от "РУДОГО", что он пришел в УПА с т.н. "шуцман шафтц батальона", когда я его видел, он был в то время одет в полицейскую форму.

В одно время в 1943 году я от кого-то слыхал, что он погиб.

5. "КОРНИЕНКО" – командир куреня УПА в Ковельско-Луцком военном округе УПА.

Знаю его с лета 1943 года. Видел его единственный раз во время инспектирования отрядов УПА, в том числе и его куреня, которым он командовал в то время.

О нем мне только известно, что до УПА он работал где-то у немцев по хозяйственной линии.

Из его примет припоминаю только, что ему около 30 лет, высокого роста, блондин.

6. "ВЛАДИМИР" – один из командиров УПА в Ковельско-Луцком военном округе. Его я лично не знаю и видел единственный раз в июле 1943 года в районе г. Ковель, когда он докладывал "Климу САВУРУ" о том, что он перетянул в УПА какой-то "шуцман шафтц батальон".

Припоминаю приметы "ВЛАДИМИРА": около 32-34 лет, высокий, блондин, очень бледный, мне кажется, что он чем-то болен.

По Полесскому областному "Проводу" ОУН мне лишь известны:

1. "ДУБОВЫЙ", действительной фамилии не знаю, руководитель Полесского областного "Провода" ОУН и командующий Полесским военным округом УПА.

"ДУБОВЫЙ" происходит из Волыни, откуда именно, не знаю. Находясь в Кракове до 1941 года, я дважды встречал там его, но какое положение он занимал в то время в ОУН, не знаю.

Находясь на Волыни, я случайно узнал от "Клима САВУРА", что "ДУБОВЫЙ" работает у него руководителем Полесского областного "Провода" ОУН, но сам его тогда не встречал.

"Клим САВУР" охарактеризовал мне "ДУБОВОГО" с отрицательной стороны и считал его одним из самых слабых руководителей.

Его приметы: я уже забыл, помню, что ему около 28-30 лет, среднего роста, брюнет.

2. ЛЕВИЦКИЙ Николай, псевдоним "МАКАРЕНКО". В 1943 году работал преподавателем т.н. "старшинской школы" ОУН на Полесье.

ЛЕВИЦКИЙ происходит из Коломыйщины. В 1941-1942 г. находился в легионе им. Е. КОНОВАЛЬЦА, имел звание хорунжего. В 1944 году вернулся в Галицию и летом 1944 г. в Карпатах при переходе линии фронта в тыл Красной Армии погиб.

И наконец, по восточному областному "Проводу" я знаю лишь одного "ВЕРЕЩАКА".

"ВЕРЕЩАКА", настоящей фамилии не знаю, руководил восточным областным "Проводом" ОУН. Его деятельность распространялась на Житомирскую и Киевскую области. Одновременно он являлся командующим УПА на этой территории, но в июне 1943 года, когда я находился на Волыни, со слов "Клима САВУРА" и самого "ВЕРЕЩАКА" мне известно, что он оуновской сети пока еще не имел.

Лично "ВЕРЕЩАКУ" я встречал единственный раз в 1943 году у "Клима САВУРА", где он примерно в течении часа докладывал мне о положении на вверенной ему территории.

Его приметы: около 30 лет, высокого роста, светлый, шатен, стройный.

ВОПРОС: Разве это все, кого Вы знаете по Волынскому краевому "Проводу" ОУН?

ОТВЕТ: Нет, конечно, не все. Я назвал только тех, кого запомнил к настоящему времени, а вообще я встречал значительно больше.

В частности я в 1943 году встречался с шефом военного штаба Ковельско-Луцкой области и референтом тыла этой же области, но в силу давности уже не помню ни их псевдонимов, ни других данных.

[...]

Допрос прерван в 16 часов.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь. *Луцький*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала: *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 76-91.
Оригінал. Машинопис.

№ 20
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

10 вересня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого ЛУЦКОГО Александра Андреевича

10 сентября 1945 года, г. Киев
Допрос начат 10 ч[асов] 30 мин[ут].

ВОПРОС: Помимо членов Главного "Провода" ОУН, Вам, безусловно, известно ряд других участников ОУН, работавших в Главном "Проводе" ОУН и в ГВШ–УПА.

ОТВЕТ: Да, я знаю небольшое число оуновцев из этой категории.

ВОПРОС: Назовите их?

ОТВЕТ: Из этой категории я знаю немного оуновцев, причем некоторых, если даже и знаю, то очень слабо, даже меньше, чем членов Главного "Провода" ОУН, с которыми я был больше связан по работе и поэтому я знал о них больше.

По Главному "Проводу" ОУН и ГВШ–УПА я сейчас припоминаю:

1. ГАСИН Олекса, оуновские клички "Иван ЧЕРНОТА", "ЛЫЦАР" и "ДОР" – шеф Главного военного штаба УПА.

ГАСИН происходит из с. Конюхи, Стрийского района. Я лично знаю его с 1940 года с г. Кракова.

В Кракове до начала войны в 1941 году он работал в военной референтуре Главного "Провода" ОУН. Правда, какое положение он занимал в этой референтуре я не знаю, помню, что он там писал какую-то книгу на военную тему и составлял украинский военный словарь.

Снова с ГАСИНЫМ я встретился в конце 1943 года, уже являясь членом Главного "Провода" ОУН. Его тогда ШУХЕВИЧ назначил шефом штаба военной референтуры Главного "Провода", а вскоре – шефом ГВШ–УПА.

Шефом ГВШ–УПА ГАСИН был до *лета** 1944 года, после чего его сменил "ПЕРЕБИЙНОС".

Летом – осенью 1944 года ГАСИН находился в Карпатах как уполномоченный ГВШ УПА и Главного "Провода" ОУН. Там же он вел переговоры с представителями немецкого командования, за что в декабре 1944 года ШУХЕВИЧ отдал его под суд военного

* Слово, виділене курсивом, у документі написано від руки.

трибунала ОУН. Следствие по его делу было поручено вести шефу "СБ" АРСЕНИЧУ.

Последний раз ГАСИНА я видел в декабре 1944 г. у АРСЕНИЧА, в северной части Рогатинских лесов.

В период после начала войны и до 1943 года ГАСИН, якобы, порвал с ОУН и жил в своем селе, но в 1943 г. ШУХЕВИЧ привлек его к работе насильно. Какая причина его временного разрыва с ОУН, мне неизвестно.

О ГАСИНЕ мне еще известно, что он служил в польской армии, имеет звание подхорунжего или даже офицера польской армии. Учился где-то во Львове.

В Кракове вместе с ним была его жена и ребенок, но я их лично не знаю. С его слов мне известно, что жена в ОУН не работала и сейчас находится на территории Западной Украины.

Из его родственников я знаю его брата Юрия, находящившегося в легионе им. Е. КОНОВАЛЬЦА. О нем я дал подробные показания на предыдущих допросах.

ГАСИН сравнительно хороший военный теоретик, но не имеет практики. В работе осторожен, что в условиях подполья иногда можно посчитать за трусость. Очень ленив и не имеет никакого желания работать в ОУН вообще и в ГВШ–УПА в частности. Его ленивость и отразилась на слабости работы ГВШ–УПА.

Помню в одном из частных разговоров о послевоенном периоде (имелось в виду после создания "Самостийной Украины") он заявил мне, что он оставит всякую военную и политическую работу, заведет себе сад с большой пасекой и там будет жить.

[...]

3. "ВОЛЯНСЬКЫЙ" – шеф воспитательного отдела военного штаба УПА – "ЗАХИД".

"ВОЛЯНСЬКОГО" я лично не знаю, но узнал о нем только с мая 1944 года по документам, исходящим из штаба УПА – "ЗАХИД".

Мне кажется, что его однажды видел, но сейчас его приметы припомнить не могу.

Из отзывов о нем помню, что в штаб УПА – "ЗАХИД" он пришел с пропагандистской референтуры краевого "Провода" ОУН. Как руководитель воспитательного отдела слабый, предъявлял претензии на равноправие шефов воспитательных отделов с командующими соответствующих групп УПА, в связи с чем "ШЕЛЕСТ" и другие командиры УПА им были недовольны.

[...]

Допрос прерван в 16 часов.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан.

Луцький

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Ст[енографист]*ка Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 92-102. Оригінал. Машинопис.

№ 21
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

11 вересня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

11 сентября 1945 года гор. Киев

[...]

ВОПРОС: Как дальше развивалось сотрудничество ОУН с немцами?

ОТВЕТ: [...] Немцы разогнали "правительство" СТЕЦЬКО, начали арестовывать бандеровский актив. В связи с этим по указанию своего "Провода", бандеровские оуновские организации перешли на нелегальное положение, а вскоре, объявив немцев оккупантами, стали выступать против них. ОУН начала саботировать мероприятия немцев, а подчас и выступать против них с оружием в руках. Особенно это относится к периоду 1942 года и к началу 1943 года, когда на Волыни была сформирована т.н. УПА. На это немцы ответили массовыми репрессиями против украинского населения.

[...]

ВОПРОС: Чем объяснить такое изменение в отношениях ОУН к немцам?

ОТВЕТ: Летом – осенью 1943 года немцы начали терпеть неудачи на восточном фронте и в ходе военных действий ясно вырисовывалось неизбежное поражение германской армии. В связи с этим Главный «Провод» ОУН объявил в подполье, что немцы

для ОУН уже не являются «ворогом номер 1», не являются оккупантами и предложил по отношению к ним проводить тактику пассивного сопротивления, преследуя тем самым цель – сохранить свои кадры так необходимые для борьбы с Советской властью.

Наступление Красной Армии создало для ОУН – УПА более тяжелые условия работы, чем это было при немцах. Поэтому частым явлением было то, что руководители отдельных оуновских организаций и командиры групп УПА, без согласия вышестоящих своих инстанций, входили в контакт с командованием немецких воинских частей, заключали соглашения о совместных действиях против Красной Армии.

Обычно переговоры велись по вопросам:

1. О ненападении отрядов УПА на немцев и наоборот.

2. О беспрепятственном пропуске немцами отрядов УПА через линию фронта в тыл Красной Армии, за что ОУН–УПА обязывалась сообщать немецкому командованию разведданные о частях Красной Армии, по заданию немцев выполняли диверсионные задания в тылу Красной Армии. Но все это носило частный характер и исходило не от Главного «Провода» ОУН, а по инициативе руководителей отдельных организаций ОУН и командований групп УПА.

ВОПРОС: Как реагировал на это Главный «Провод» ОУН?

ОТВЕТ: Официально Главный «Провод» стоял против совместных действий УПА с немцами, так как огласка подобного сотрудничества с ними сильно компрометировала ОУН перед украинским населением Западной Украины и общественностью Англии, Америки, на правительственные круги которых ОУН возлагала большие надежды, о чем покажу ниже.

Я знаю десятки случаев, когда за ведение переговоров с немцами ouновцы – инициаторы этих переговоров Главным «Проводом» ОУН уничтожались.

Например – за переговоры с немцами «СБ» расстреляло «ОРЛА», руководителя «боивки» при подреферентуре связи Главного «Провода» ОУН.

На Волыни, за обмен с немцами военнопленными был уничтожен командир отряда УПА, некий АНТОНЮК.

В январе 1944 года руководитель Южного Краевого «Провода» ОУН – «ЛЕМИШ» начал самоинициативно вести переговоры с представителями немецкого командования о ненападении и пропуске через линию фронта в тыл Красной Армии отрядов УПА. Узнав об этом, Главный «Провод» ОУН запретил ему продолжать переговоры. Только учитывая заслуги «ЛЕМИША», он не был «СБ» уничтожен.

ВОПРОС: Вы показали, что Главный «Провод» ОУН в 1943-[19]45 г.г. был настроен против связи ОУН–УПА с немцами, однако, документально установлено, что Главный «Провод» ОУН не только был против связи с немцами, но и даже сам вел переговоры с немецким командованием о совместных действиях против Красной Армии?

ОТВЕТ: В своем предыдущем ответе я подчеркнул, что Главный «Провод» ОУН только формально стоял против переговоров с немцами, а по существу он был не только за переговоры, но и сам их проводил.

В 1944 году поражение Германии стало для всех очевидным. ОУН теряла своего старого хозяина и потому была озабочена заблаговременно подыскать себе нового хозяина, более подходящего.

Таким хозяином для ОУН была желательна Англия, которая, по мнению «Провода», рано или поздно в целях сохранения в Европе «равновесия сил» или даже своего преимущества должна столкнуться с СССР и в этот момент будет благоприятным для осуществления заветной мечты ОУН – создать «Самостийную Украину».

Для нас было ясно, что Англия может с нами разговаривать только в том случае, если мы будем представлять собой определенную силу. Поэтому с целью сохранения кадров и вооруженной силы, по указаниям «Провода» ОУН в 1944 году почти прекратились выступления против немцев, если не считать отдельных малозначащих оборонительных боев, которые проводили по инициативе самих немцев.

Наряду с стремлением договориться о прекращении всяких военных действий между немцами и отрядами УПА и тем самым сохранить свои силы, Главный «Провод» ОУН хотел получить от немцев вооружение и выглядеть перед Англией в более солидном виде.

Конечно, при этом мы не прекращали своих действий против Красной Армии, которая всегда являлась нашим главным врагом.

Вести открыто переговоры с немцами Главный «Провод» ОУН не решался, так как это безусловно скомпрометировало бы ОУН перед мировой общественностью и самой Англией, которая, узнав об этом, не пожелала бы с нами разговаривать.

Таким образом, Главный «Провод» стал перед двумя крайностями: не скомпрометировать себя связями с немцами, а показать себя как «борцов за независимость» и в то же время – нужно было использовать последнюю возможность получить от немцев вооружение, добиться освобождения арестованных ими нацио-

налистов, за что оказывать немцам помощь в борьбе с Красной Армией.

Я не могу подробно рассказать о ходе переговоров Главного «Провода» ОУН с немцами и результатах последних, так как это тщательно скрывалось даже от членов «Провода», но что такие переговоры велись, это я знаю точно.

Первый раз Главный «Провод» ОУН с немцами вел переговоры примерно, в марте и второй раз осенью 1944 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о мартовских переговорах Главного «Провода» ОУН с немцами?

ОТВЕТ: О этих переговорах ОУН с немцами я узнал, присутствуя на заседании Главного «Провода» ОУН в марте 1944 года, когда ЛЕБЕДЬ Николай информировал нас, членов Главного «Провода» ОУН, о том, что им установлен контакт с высшими немецкими кругами и последние желают вести с Главным «Проводом» ОУН–УПА переговоры по вопросам одинаково интересующим как их, так и нас.

ЛЕБЕДЬ просил указаний Главного «Провода» ОУН по этому вопросу.

После некоторой дискуссии, Главный «Провод» ОУН решил вести переговоры с немцами по таким вопросам:

1. Добиться от немцев освобождения арестованных националистов и прекращения вывоза в Германию украинского населения.

2. Получить помощь вооружением и боеприпасами.

На ведение переговоров Главный «Провод» ОУН уполномочил ЛЕБЕДЯ и он, уже по своему усмотрению, от имени Главного «Провода», мог давать определенные гарантии немцам.

ВОПРОС: Что именно Главный «Провод» ОУН обещал немцам в ответ на их уступки?

ОТВЕТ: ОУН–УПА должны были усилить свои действия против Красной Армии, но на заседании Главного «Провода» об этом подробно не говорили.

Главный «Провод» стоял за ведение переговоров с немцами, но только с условием не заключать с ними официального соглашения, которое могло стать вещественным доказательством против ОУН. По этой же причине переговоры должны были вестись в строгой тайне.

На этом заседании ЛЕБЕДЬ, даже не информировал членов «Провода» ОУН с кем именно из немцев установлена связь, как ее установили, а в ответ на требование некоторых членов «Провода» полностью нас проинформировать по этому вопросу, ЛЕ-

БЕДЬ потребовал «вотума доверия» и права вести переговоры по своему усмотрению, что, якобы, было необходимо в целях конспирации.

Как закончились эти переговоры, я не знаю, так как вскоре я был немцами арестован, а впоследствии находился в Карпатах и на заседаниях Главного «Провода» не присутствовал.

ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах Главного «Провода» ОУН с немцами осенью 1944 года?

ОТВЕТ: В январе 1945 года я встретил своего бывшего адъютанта «ДЕМИДА», который ехал из гор. Ужгорода к ШУХЕВИЧУ.

«ДЕМИД» мне рассказывал, что работник дипломатической референтуры Главного «Провода» ОУН, некий «ОРЛИВ» по заданию ЛЕБЕДЯ вел переговоры с немцами об освобождении из-под стражи Степана БАНДЕРЫ и других заключенных националистов и что этого ему удалось добиться. Немцы освободили из-под стражи БАНДЕРУ и еще 10 видных националистов, потребовав, чтобы он создал «правительство» Украины пронемецкого характера и направил бы всю деятельность ОУН–УПА против Советской власти.

БАНДЕРА, якобы, от этого предложения пока что отказался под тем предлогом, что за последнее время он не в курсе деятельности ОУН–УПА и обещал немцам дать ответ только после консультации с руководством ОУН.

С этой целью БАНДЕРА решил встретиться с ШУХЕВИЧЕМ и *ЛЕБЕДЕМ* и «ДЕМИД» как раз и ехал к ШУХЕВИЧУ по заданию ЛЕБЕДЯ с тем, чтобы договориться с ним о месте и времени встречи БАНДЕРЫ, ШУХЕВИЧА и *ЛЕБЕДЯ* * .

Более подробно об этих переговорах мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Известно, что в 1943-44 годах Главный «Провод» ОУН вел переговоры о совместных действиях против Красной Армии не только с немцами, но и их союзниками.

Что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Мне известно, что Главный «Провод» ОУН–УПА в 1943-44 г.г. вел переговоры о совместных действиях против наступающей Красной Армии с представителями высшего венгерского командования, с румынскими властями и польским националистическим подпольем.

ВОПРОС: Кто именно от Главного «Провода» ОУН, где и когда вел переговоры с венгерским командованием?

ОТВЕТ: От Главного «Провода» ОУН переговоры с венграми вел член Главного «Провода» ОУН ЛОГУШ – «ИВАНИВ».

* Слова, виділені курсивом, у документі закреслені від руки.

Переговоры велись осенью 1943 г. во Львове и закончились в гор. Будапеште.

ВОПРОС: Расскажите об этом более подробно?

ОТВЕТ: Какими-либо официальными данными по этому вопросу я не располагаю.

О переговорах ОУН с венграми знаю с частных бесед между членами Главного «Провода» ОУН и в частности, от ШУХЕВИЧА и «КОСАРА».

С их слов мне стало известно, что летом или даже осенью 1943 года на Волыни командование находившихся там венгерских войск установило связь с представителем Главного «Провода» ОУН ЛОГУШЕМ – «ИВАНИВ» и начало вести с ним переговоры о взаимном прекращении борьбы.

Поскольку начавшиеся переговоры давали перспективы к заключению более широкого соглашения не только военного, но и политического характера, к чему «Провод» особенно стремился, венгры перебросили «ИВАНИВА» переодетого в форму венгерского офицера в гор. Львов, где он связался с Главным «Проводом» ОУН и с его санкции продолжал переговоры.

По желанию венгров переговоры заканчивались в Будапеште, куда представители Главного «Провода» ОУН – «ИВАНИВ» и некий ВРЕЦЬОНА Евгений, также были переброшены венграми на самолетах.

Находясь в Карпатах летом – осенью 1944 года, я встречал там некоего «ГОЛУБЕНКО», который являлся постоянным представителем Главного «Провода» ОУН при венгерском штабе восточной армии.

Наличие постоянного представителя свидетельствовало о том, что переговоры закончились благополучно и было достигнуто определенное соглашение.

ВОПРОС: Кто со стороны венгров принимал участие в переговорах?

ОТВЕТ: Со стороны венгров переговоры вели представители генерального штаба или же штаба восточной армии.

Во всяком случае, в их делегации представителей правительственных и политических кругов не было, что в некоторой степени разочаровало Главный «Провод» ОУН, который имел в виду заключить не только военное, но и политическое соглашение.

ВОПРОС: По каким же вопросам велись переговоры ОУН с венграми?

ОТВЕТ: Со слов ШУХЕВИЧА и «КОСАРА» мне известно, что Главный «Провод» ОУН, как и венгры, в первую очередь, ставили во-

прос о прекращении борьбы между собой и объединении своих сил против наступающей Красной Армии.

Кроме того Главный «Провод» ОУН добивался получить от венгров помощь вооружением и другими военными материалами.

Заключением политического соглашения, имелось в виду не только сделать первый шаг к выходу на международную политическую арену, но и приблизиться к Англии.

ВОПРОС: Каким путем, ведь Англия находилась в состоянии войны с Венгрией?

ОТВЕТ: Главный «Провод» ОУН предполагал, что Венгрия порвет с Германией и перекинется в лагерь Англии.

ВОПРОС: Было ли в результате переговоров заключено официальное соглашение?

ОТВЕТ: Я об этом не знаю.

ВОПРОС: Известно ли Вам как выполнялись условия, принятые в результате переговоров венграми?

ОТВЕТ: Нет, неизвестно. Правда находясь в Карпатах, ко мне, как командующему группой УПА, обращался «ГОЛУБЕНКО» с просьбой активизировать действия УПА против венгров, стремясь этим самым заставить их уважать ОУН–УПА и аккуратно выполнять взятые на себя обязательства. Этот факт свидетельствует о том, что, по-видимому, они не совсем добросовестно выполняли взятые перед ОУН обязательства.

ВОПРОС: Кто такой ВРЕЦЬОНА Евгений – принимавший участие в переговорах с венграми и «ГОЛУБЕНКО» – представитель Главного «Провода» ОУН при венгерском генеральном штабе?

ОТВЕТ: ВРЕЦЬОНА Евгений – инженер. В 1938-39 годах был в «Карпатской сичи» офицером. До Отечественной войны жил в Кракове, читал лекции по разведке на курсах Главного «Провода» ОУН.

Последнее время жил в гор. Львове.

В гор. Кракове, а после во Львове жил и работал его брат по специальности врач – гинеколог.

«ГОЛУБЕНКО» настоящей его фамилии не знаю, происходит из Волыни, владеет несколькими языками, холост, 35-36 лет, среднего роста, крепкого телосложения.

Будучи представителем Главного «Провода» ОУН при венгерском генштабе, носил форму венгерского офицера.

ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах ОУН с румынами?

ОТВЕТ: На одном из заседаний Главного «Провода» ОУН осенью 1943 года, руководитель «Южного» Краевого «Провода» ОУН – «ЛЕМИШ» информировал, что руководитель ОУН в т.н. «Транс-

нистрии» «РИЧКА» установил контакт с представителями румынских правительственных кругов и ведет с ними предварительные переговоры.

«ЛЕМИШ» просил указаний «Провода» как быть дальше.

ШУХЕВИЧ приветствовал это начинание и высказался за продолжение переговоров с тем, чтобы в дальнейшем придти к заключению военно-политического соглашения.

Члены «Провода» с ШУХЕВИЧЕМ согласились, в связи с чем было решено, что «ЛЕМИШ» должен будет совместно с ЛЕБЕДЕМ обсудить вдвоем все вопросы, связанные с переговорами и продолжить их.

О дальнейшем ходе переговоров с румынами мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: А что Вам известно о переговорах ОУН с польским националистическим подпольем?

ОТВЕТ: О переговорах ОУН с польским националистическим подпольем мне известно из информации на заседании Главного «Провода» ОУН члена «Провода» СТЕПАНЯКА – («СЕРГЕЯ»), который вел эти переговоры от имени ОУН.

Переговоры начались по инициативе поляков в 1942 году и длились до октября 1943 года, когда «СЕРГЕЙ» информировал Главный «Провод» о ходе их.

Поляки, приступая к переговорам, имели в виду:

1. Добиться соглашения о прекращении борьбы между польским и украинским националистическим подпольем, а по существу – выиграть время и отвести от себя удар УПА.

2. Объединить усилия «АК» и УПА против Советской власти и против немцев, хотя практически против немцев они борьбы не вели, а даже наоборот, сотрудничали с ними.

3. Прощупать настроение ОУН и украинского населения Западной Украины на случай плебисцита после войны.

Главный «Провод» ОУН, с своей стороны имел в виду в результате переговоров добиться:

1. Через польское подполье установить связь с польским эмигрантским правительством в Лондоне и через него с правительством Англии.

Это была основная цель переговоров с поляками, тщательно маскируемая перед последними.

2. Добиться от польского эмигрантского правительства официального отказа от притязаний на Западную Украину, признания «Самостийной Украины» и признания ОУН – единственным законным представителем на ее управление.

3. Добиться некоторой военно-технической помощи, рассчитывая на то, что поляки получают таковую от Англии.

4. Прекратить борьбу между ОУН и «АК» и направить силы этих формирований против Красной Армии.

Из информации «СЕРГЕЯ» было видно, что польские делегаты, соглашаясь в основном с последними двумя требованиями ОУН, под благовидным предлогом отказывались признать права Украины на Западную Украину, считая ее польскими землями.

Неразрешение этого вопроса затянуло переговоры, а впоследствии они были прерваны вообще.

ВОПРОС: Представители какого именно подполья вели переговоры с польской стороны?

ОТВЕТ: Точно не помню, но мне кажется, что это были представители «АК» – армии краевой, или представители «делегатуры жонду» или те и другие вместе.

Во всяком случае польские делегаты защищали интересы польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Кто персонально участвовал в переговорах от поляков, я не знаю.

ВОПРОС: А от ОУН?

ОТВЕТ: От Главного «Провода» ОУН переговоры вел «СЕРГИЙ» и еще кто-то, но кто именно, не знаю.

ВОПРОС: Где именно велись эти переговоры?

ОТВЕТ: Переговоры велись в гор. Львове. Знаю, что поляки, приглашали наших представителей в Варшаву, но продолжались ли там переговоры, я не знаю.

ВОПРОС: Как относился Главный «Провод» ОУН к переговорам с поляками?

ОТВЕТ: Большинство членов Главного «Провода», в том числе и «СЕРГЕЙ», считали, что эти переговоры ни к чему не приведут, так как требование ОУН признать территорию Западной Украины за «Самостийной Украиной» – неприемлемо для поляков и последние только ведут игру, т.е. оттягивают время с тем, чтобы собрать силы для борьбы с УПА и уничтожения украинского населения, как это случилось на Волыни и Холмщине.

Тем не менее, Главный «Провод» ОУН стоял за продолжение переговоров с тем, чтобы в ближайшее время прийти к окончательным результатам: или их прервать или же заключить определенное соглашение.

Как мне потом стало известно, переговоры с поляками были прерваны.

Допрос велся 11 сентября с 11 до 16 час[ов] и с 22 час[ов] до 1 час[а].

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан в чем и расписываюсь *Луцький*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 103-128. Оригінал. Машинопис.

№ 22
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

20 вересня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

20 сентября 1945 года, г. Киев

ОТВЕТ: [...] Среди украинской эмиграции была значительная прослойка лиц, готовых вести борьбу за «самостоятельность Украины», но по разным причинам они не желали работать в ОУН, которая к тому времени уже довольно серьезно скомпрометировала себя своими связями с немцами.

Примером этого является шеф военного штаба УПА Волынско-Полесского Краевого «Провода» ОУН – полковник УНР СТУПНИЦКИЙ – «ГОНЧАРЕНКО», который работая в УПА, категорически отказывался войти в ОУН, как в политическую организацию.

[...]

ВОПРОС: Известно ли Вам структурное построение «УГВР» и ее руководящий состав?

ОТВЕТ: Структурное построение «УГВР» мне неизвестно.

Со слов «ПЕРЕБИЙНОСА» я знаю, что от ОУН в руководящий орган «УГВР» вошли ШУХЕВИЧ, как главнокомандующий УПА, ЛОГУШ – «ИВАНИВ», «ОРЛИВ» и кажется ЛЕБЕДЬ. Какое положение они занимали в «УГВР», я не знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности «УГВР»?

ОТВЕТ: [...] Ранее показывал, что осенью 1944 года, в Карпатах какой-то представитель «УГВР» – [П]СЕЛЬСКИЙ вместе с «ПЕРЕБИЙНОСОМ» принимали от УПА присягу на верность «УГВР».

[...]

Допрос прерван в 0 час[ов] 30 мин[ут].

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь:

Луцький

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 135, 143, 146-147, 150. Оригінал. Машинопис.

№ 23
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. ЛУЦЬКОГО

28 вересня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Л У Ц К О Г О Александра Андреевича

«28» сентября 1945 года

Допрос начат в 12 ч[асов] 30 м[инут].

ВОПРОС: Вы лично знакомы с «Тарасом БУЛЬБОЙ»?

ОТВЕТ: Нет, его я никогда не видел.

ВОПРОС: А что Вам о нем известно?

ОТВЕТ: Настоящая его фамилия, якобы, СЕМЕНЮК, происходит он из Волыни. Со слов оуновцев, близко знающих его, мне известно, что он малограмотный, в военных и организационных вопросах разбирается слабо, но вокруг него были объединены довольно сильные круги интеллигенции, которые помогали ему в осуществлении его намерений. Раньше он состоял в ОУН.

ВОПРОС: Что Вам известно о его деятельности?

ОТВЕТ: Деятельность «Тараса БУЛЬБЫ» в основном распространялась только в Костопольщине на Волыни, где у него имелись немногочисленные (около 1-2 куреней) банды, названные им – «УНРА» – «украинская народно-революционная армия».

Наиболее активная деятельность «Тараса БУЛЬБЫ» была в период – второй половины 1942 и до конца 1943 г.г.

В конце 1943 года отряды УПА в Полесье его разбили и он, спасаясь, бежал к немцам, якобы, в Варшаву.

Помимо вооруженных банд, «Тарас БУЛЬБА» на Костопольщине имел также организационную сеть, но о ее деятельности мне ничего неизвестно.

Созданные им отряды сперва именовались – УПА, но после того, как «Клим САВУР» создал свою УПА, которая была более сильной отрядов «Тараса БУЛЬБЫ», последний изменил название своей УПА на «УНРА», желая тем самым отличиться от УПА – бандеровцев.

ВОПРОС: Какая политическая платформа созданной «Тарасом БУЛЬБОЙ» УНРА?

ОТВЕТ: Политическая – «Тарас БУЛЬБА» – анархист. Он не признавал никого, кроме себя, не осознавая несостоятельность своих намерений, он время от времени заигрывал с немцами, бандеровцами и даже представителями Советской власти.

В одно время он даже обратился с призывом к бандеровцам, мельниковцам и т.н. «молодоуенеривцам» создать единый военный штаб, во главе которого, по-видимому, помышлял стать сам.

В оуновской среде считали, что он активный немецкий агент и стоит на позициях мельниковцев.

Он сам своих связей с немцами не скрывал, а наоборот всячески их афишировал, распространяя соответствующие листовки, думая тем самым привлечь к себе сочувствующих немцам людей.

Мельниковцы также поддерживали «Тараса БУЛЬБУ» и в своих листовках всячески оправдывали его.

ВОПРОС: Имелась ли связь бандеровцев с «Тарасом БУЛЬБОЙ»?

ОТВЕТ: Нет, такой связи не было.

ВОПРОС: А стремления к установлению таковой были?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, со стороны бандеровцев таких намерений не было, так как «Тараса БУЛЬБУ» не считали «достойным партнером» и наша связь с ним могла ОУН только скомпрометировать.

Не исключена возможность, что с «Тарасом БУЛЬБОЙ» были разговоры представителей местных инстанций ОУН–УПА на Волыни, но Главный «Провод» ОУН таких разговоров не имел.

ВОПРОС: Известно, что в мае 1943 года на Волынь для переговоров с «Тарасом БУЛЬБОЙ» выезжал сам ШУХЕВИЧ. Что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я думаю и даже уверен, что этого не было.

13 мая 1943 года ШУХЕВИЧ только принял руководство Главным «Проводом» ОУН и я его видел еще 24 мая в гор. Львове.

30-31 мая 1943 года по его распоряжению я сам выехал на Волынь, а он оставался во Львове, причем уезжая на Волынь, я не имел от него никаких указаний по вопросу «УНРА».

Я точно знаю, что до ноября 1943 года ШУХЕВИЧ на Волынь не ездил. Лишь в ноябре-декабре 1943 г. он там побывал, но после возвращения оттуда, он ничего о «Тарасе БУЛЬБЕ» не говорил. И вообще, в Главном «Проводе» ОУН вопрос о «Тарасе БУЛЬБЕ» ни разу не поднимался, во всяком случае в тот период, когда я был членом Главного «Провода».

Допрос окончен в 15 часов.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь: *Луцький Ол*[ександр]

Допросил: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Ст[енографист]*ка Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 2. – Арк. 151-153.
Оригінал. Машинопис.

№ 24
НАКАЗ № 6 КЕРІВНИКА ГВШ УПА О. ГАСИНА

1 серпня 1944 р.

Г.В.Ш.
Постій 1.8.44.

Наказ ч. 6.

З огляду на те, що терен УПА–Захід може бути поділений фронтом на дві частини, іменую відпоручником ГВ Штабу на час того поділу для частини занятої німцями, щоноситиме офіц[ійну] назву УПАЗ[ахід] – Карпати, старшину ГВШ Дора. Він має право іме-

нувати К[оманди]ра УПАЗ[ахід] –Карпати та упорядкувати усі військові й організаційні справи терену, як вимагатимуть цього умовини.

К[оманди]р УПАЗ[ахід] – Карпати являється організаційним зверхником усіх організаційних клітин ОУН на тому терені.

З пересуненням фронту в одну чи другу сторону новоприлучені терени підлягають автоматично К[оманди]рові, до якого обширу прилучені нові терени.

Інструкція УПАЗ[ахід] – Карпати перестає існувати на наказ ГВШ згл[ядно] КВШ.

Підписав
В.о. нач[альника] ГВШ
/-/ Ів[ан] Чорнота

Отримують:
1/ ГВШ
2/ КВШ
3/ Дор

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 289 (пакет). – Арк. 103.
Копія. Машинопис.

№ 25
НАКАЗ № 1 КЕРІВНИКА ВО УПА «ЗАХІД–КАРПАТИ» О. ЛУЦЬКОГО

22 серпня 1944 р.

УПАЗ[ахід] Постій 22.8.44.
Карпати

Наказ ч. 1.

1/ На основі наказу ГВШ з дня 1.8.44. переняв я з доручення Дора Команду над усіма відділами УПА та зверхництво над усіми клітинами ОУН на терені УПАЗ[ахід] Карпати.

2/ Загальне положення: Фронт стабілізується. Така ситуація може потревати довший час /пару тижнів а то й місяців/. Спроби німців переговорювати з УПА К[оманди]р УПАЗ[ахід] Карпати відкинув відповідаючи, що має тільки військо, а переговори належать до політ[ичного] проводу ОУН.

3/ Відношення до німців і мадярів: Німці з опущенням Укр[аїнської] території перестають бути для нас окупантом і гол[овним] ворогом. Для збереження народньої енергії на рішучу і остаточну розправу з головним ворогом України /зараз більшов[ицьким] на-

їздником/ наказую оминати всяких зударів так з німцями, як і з мадярами. Тільки у випадку нападу на нас боронитися. Про випадки зударів сейчас доносити. Мадярські частини, які досі культурною поведінкою на Укр[аїнських] землях здобули собі симпатії Укр[аїнського] населення, трактувати як приятелів. Дуже строго забороняється розброювання, а тим більше ограблювання поодиноких вояків чи розбитків згаданих армій на тому терені. УПА виховує чесних воїнів, а не грабіжників-розбійників.

4/ Відношення до цивільного населення: УПА діє тільки на укр[аїнських] землях. Постава до цивільного населення має бути прихильна, приятельська і чесна. Забороняється забирати що-небудь від селян на свою руку, без відома Команд УПА, місц[евих] теренових Провідників або згоди селян. У вільних хвилинах повинні вояки УПА помагати селянам при пильних польових працях /особл[иво] з огляду на спізнені через воєнні події праці в полі/. Не вимагати від селян річей, яких вони не мають, а задоволятися харчем, що його місцевий селянин їсть і має. Старатися здобути симпатію і серця села культ[урною] поведінкою. Всякі проступки будуть строго карані.

5/ Відношення до більшов[ицьких] і польських банд: Більшовицькі і польські банди в терені поборювати самостійно власними засобами. Не вільно відділам вести спільних акцій разом з німцями, ані в тій справі порозуміватися з ними. Не вільно передавати німцям полонених з більшов[ицьких] чи польських банд. Не вільно доносити німцям про місце побуту згаданих банд чи підозрілих людей. Про все те зголошувати К[ома]нді УПА.

Ми не є нічиїми донощиками ані агентами. Діємо на своїй землі самостійно і чесно.

Всі речі сконфісковані при ліквідації банд чи поодиноких осіб передають вояки чи відділи своїм зверхникам. За присвоєння навіть найменшої речі грозить польовий суд.

6/ Відношення до спокійного польского та іншого меншостевого населення наших земель має бути коректне і чесне.

7/ Справи дисципліни: Пригадується усім К[оманди]рам і воякам УПА, що строга військова дисципліна обовязує у всіх умовинах. К[оманди]ри допильнують належного вояцького поведення вояків так у відділах як поза відділами. Всякі проступки будуть карані дуже строго.

К[оманди]рам згідно наказу ГВШ з 18.12.43 прислуговує право стосування усіх кар передбачених правильниками регуляр[них] армій. Можуть теж стосувати інші кари, що не противляться моралі і не понижують гідність вояка. Можна стосувати козацькі суди /особливо за важкі провини/. За не виконання наказу чи дезерцію має право К[оманди]р самостійного відділу розстріляти вояка з місця.

Протокол пересилає вгору. У всіх інших випадках, як теж відносно цивільних осіб, розстріляти людину вільно тільки на основі присуду польового суду. При тім дуже велику увагу звернути на справедливий вимір кари. Несправедливість дуже мститься. Тільки особи, що намагаються втікати, має право вояк після трикратного заклику «стій» застрілити. Також має право розстріляти особи, які через зовнішні умовини /спроба відбиття, боєва сутичка/ могли б висмикнутись з рук. Тоді теж треба вислати належне зголошення вгору.

8/ Денні зайняття, охорона і прохарчування відділів: Кожну вільну від зайнять хвилину мають К[оманди]ри використати на те, щоб вояків чогось навчити, дати змогу їм приввести до порядку свій виряд, зброю, вимитися, та евент[уально] помагати селянам при праці. Всюди поза квартирою /якщо К[оманди]р не може інакше/ вояк перебуває тільки зо зброєю. Відділи на постої охороняють себе вартами, заставами, стежами та триманням певної частини відділів в поготівлі.

Чищення зброї чотами згл[ядно] роями. Відділи харчуються харч[овими] засобами села чи сіл в якого /яких/ районі вони перебувають. Харчеві справи полагоджує харчевий з тереновими провідниками і солтисами. Всякі браки треба терпеливо зносити. Старшини і підстаршини, оскільки це можливе, харчуються разом з вояками. Тільки хорі можуть отримувати кращий харч.

9/ Військова таємниця й конспірація: Пригадати усім воякам вагу вій[ськової] таємниці. Відбути у відділах гутірки на цю тему. За найменші проступки строго карати до розстрілу включно. Без огляду на поставу німців чи мадярів до нас обовязує дальше строга конспірація у відношенні до всіх, як теж до цивіл[ьного] населення. Проступки в цьому напрямі карати, як вій[ськову] тайну.

10/ Товариськісьть і товариське життя у відділах: Звертати велику увагу на товариське життя відділу. Взаїмна допомога, братерство і т.д. це дуже важливі ціхи доброго відділу. Звертати увагу на товариське життя /хори, веселі вечори, стінні газетки і т.д./.

Підписав
Богун *
В.о. К[оманди]р[а] УПАЗ[ахід]–Карпати

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. 289 (пакет). – Арк. 104-106.
Копія. Машинопис.

* Прізвище вписано від руки.

№ 26
НАКАЗ № 2 КЕРІВНИКА ВО УПА «ЗАХІД–КАРПАТИ» О. ЛУЦЬКОГО

27 серпня 1944 р.

В[ійськовий] Ш[таб] УПАЗ[ахід] Карпати — Постій, 27.8.1944.

Н а к а з ч. 2/44.

До
Теренових Проводів ОУН областей:
Станиславів, Дрогобич і Перемишль.

Терен мусить в як найкоротшому часі приготовитися на зміну окупанта. Негайно зорганізувати й скомплектувати теренові проводи ОУН на терені Карпат. Відновити вповні працю, де було занедбано.

І. Військовий реферат /орг. мат./ переведе мобілізацію до відділів а/ старшин, підстаршин та людей. Брати під увагу в першу чергу боєвий елемент із теренів занятих большевиками. Число мобілізованих устійнити з к[оманди]рами УПА на даних теренах. Порозуміися із провідником терену та жіночою референтурою /Червоний Хрест/ й подбати, щоби в терені, де знаходяться відділи, були зорганізовані шпиталі із відповідним медичним персоналом і медикаментами.

ІІ. Організаційний реф[ерент]: а/ охопити сіткою Організації всі села й міста під німецькою окупацією.

б/ Охопити всіх людей, що вийшли із теренів занятих большевиками, мати їх перегляд та відповідно ними керувати.

в/ Зорганізувати цивільну адміністрацію терену, опираючись на дотеперішніх адміністративних працівниках адміністративних* і працівниках бувшого УДК. Нею тихо керувати та співпрацювати.

г/ Навязати звязки для переходу фронту.

д/ Підреферентура звязку стягне від цивільного населення всякі технічні середники звязку, як радіоапарати, телефонічні і телеграфічні апарати, дроти й технічне приладдя.

е/ Допомогти в праці військовим і іншим референтурам.

ІІІ. С.Б. Прослідити всі ворожі нам елементи. Виготовити і подати їх списки до К[оман]ди УПА.

Разом із відділами УПА знищити ті елементи.

ІV. Господарчий реф[ерент]: а/ Приготовити в терені магазини. б/ Заосмотрювати відділи УПА в 1/ харчі, 2/ одяг і обуву, 3/ виряд і інші потрібні речі.

* Так у документі.

в/ Занятися лігеншафтами та господарствами, що не мають власників. З тих піль все зібрати та замагазинувати.

г/ Стягнути з терену від цивільного населення для потреб УПА всякі військові речі і приладдя, як зброю, впоряд, одіж і т.п.

д/ Користаючи з того, що в терені є багато господарських фахівців, утікачів із під большевиків, зорганізувати й розбудувати господарську референтуру.

е/ Співпрацювати із цивільною адміністрацією терену.

V. Жіноча реф[ерентура] і сусп[ільна] опіка /Червоний Хрест/ в порозумінні із провідником терену й військовим реф[ерентом] займається: а/ організацією шпиталів в терені, б/ змобілізуванням медичних і фармацевтичних кадрів, в/ збиранням лікарств та приладдя, потрібних у шпиталях, г/ в порозумінні із господарським референтом організує суспільну опіку для утікачів.

VI. Пропаганда: 1/ Переконувати українців, що не слід їм утікати на еміграцію, а противно треба працювати на рідних землях.

2/ Запізнати українське населення із внутрішно-політичним станом а/ У.Г.В.Р. /Українська Головна Визвольна Рада – уряд і адміністрація України/, б/ УПА – /військо України/.

Цей наказ виконати до дня 15.9.1944.

Слава Україні!
Б. А. Богун
В.о. К[оманд]ира УПАЗ[ахід] Карпати.
Богун

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. – Арк. 289 (пакет). – Арк. 107-108.
Оригінал. Машинопис.

№ 27
НАКАЗ № 3 КЕРІВНИКА ВО УПА «ЗАХІД–КАРПАТИ» О. ЛУЦЬКОГО

28 серпня 1944 р.

В[ійськовий] Ш[таб] УПАЗ[ахід] Карпати — Постій 28.8.44.

Н а к а з ч. 3/44.

До відділів УПА на терені Карпат.

1/ Чистка терену.

Перевести негайно повну чистку терену Карпат від ворожого нам елементу /поляки, комуністи і т.п./.

2/ Відзнаки. Понашивати функційні відзнаки, згідно з наказом К.В.Ш. ч. 2/44. Познимати із одностроїв всі відзнаки чужих армій /німецькі, мадярські і т.п./.

3/ Вишкіл. Протягом місяця вересня 1944. [року] перевести рекрутський вишкіл у ново змобілізованих відділах. Переробляти як найбільше полевий і бойовий статут, стрілецький вишкіл і поведення вояка. Не зуживати забагато годин на впрояд.

4/ Гігієна вояка. Всі вояки повинні митися щодня бодай до половини тіла. Використовувати всі можливости, щоб бути чистим і неподертим.

5/ Резервові табори і сховища. Найдальше до 15.9.44 всі відділи приготовлять собі у лісах резервові табори і сховища на перехід фронту і підсовітську дійсність.

Слава Україні!
Богун
Б. А. Богун
В.о. К[оманд]ира УПА Захід Карпати.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 1. – Арк. – Арк. 289 (пакет). – Арк. 109.
Оригінал. Машинопис.

№ 28
НАКАЗ № 6 КЕРІВНИКА ВО УПА «ЗАХІД–КАРПАТИ» О. ЛУЦЬКОГО

14 вересня 1944 р.

УПА Захід Карпати Постій 14.9.44.

Наказ ч. 6/44.

Розподіл занять відділів:

	До 30.9.1944		від 1.10.1944.	
Вставання	год. 5		год. 6.	
Передполудневі заняття	від год. 7	до год. 12	від год. 8	до год. 12
Обідова перерва	12	13.30	12	13.30
Пополудневі заняття	13.30	18	13.30	18
Наказ – вечеря	18	19	18	19
Вечірня зоря	21		21	

В неділю вставання відділів пересувається на одну годину пізніше; до год. 10 порядкування річей стрільців; від год. 10 до год. 12 Служба Божа. Пополудне вільне від занять. /Використовувати для гутірок, хорів, проб і т.п./.

Школи й курси можуть укладати свої окремі програми дня з тим, що скількість годин навчання чи вишколу повинні покриватися з поданнями вгорі.

Розподіл занять в канцелярії штабів.

Будні:			Неділі:
Урядові години від год.	8 до год.	12.30	від год. 8 до год. 10.
	14.30	18	

Зміни варт відбуваються в год. 12.30 – 13.30 /в часі обідової перерви/, щоби обі зміни могли пообідати в кухні.

Денні харчеві приділи по відділах.

Хліб /ощипок/.................................700 гр.
Товщ...400
Цукор..400–300 гр.
М'ясо з кістьми...............................300–250
М'ясо без костей..........................150–130
Бараболя.......................................1200-1000

Видачу цукру поки що здержується /залізна резерва, приділ хорим/. Цукор по можності заступати збільшенням приділу бараболь і мучних страв. Брак хліба можна заступити ячмінними крупами, бобом і горохом. В разі недостачі смальцю чи масла користуватися оліями.

Підписав
Богун
К[оман]дир УПА З[ахід] – Карпати.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219 (пакет). – Арк. 110.
Копія. Машинопис.

№ 29
СПИСОК НАКАЗІВ, СКЛАДЕНИЙ О. ЛУЦЬКИМ

22 вересня 1944 р.

Список наказів.

1.) Г.В.Ш. наказ ч[исло] 2 з дня 18.12. 1943.
2.) К.В.Ш. інструкція ч[исло] 3 з дня 19.12. 1943.
3.) Г.В.Ш. наказ ч[исло] 3 з дня 27.I. 1944.
4.) К.В.Ш. наказ ч[исло] 4 з дня 5. III. 1944.
5.) К.В.Ш. VI. Вих[овний] наказ ч[исло] 3. 7. III. 1944.
6.) К.В.Ш. наказ ч[исло] 6 з дня 10.VIII. 1944.

Постій 22. IX.44. *Богун*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219 (пакет). Оригінал. Рукопис.

№ 30
КВІТ (РОЗПИСКА) О. ЛУЦЬКОГО

7 листопада 1944 р.

7. XI. 44.

Квіт

На: 1 коц
1 – сорочку
1 – пара скарпеток
1 – рукавиці
1 – светер [від Іскри] звернув Богун
які я одержав від д. Комара.

Богун

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219 (пакет). Оригінал. Рукопис.

№ 31
ЛИСТ О. ЛУЦЬКОГО ДО М. ТВЕРДОХЛІБА

2 жовтня 1944 р.

2.X.44.

Друже Грім!

Я опинився на Вашому терені Іскри – Алкида. Я перейшов сам фронт без втрат.

Що коло Вас нового. Як перехід?

Тут є сотні: Верховинці [Горлоріз], Местники [Благий], Поль, Вікторія і інші.

Чи Ви маєте звязки з Краєвим або Гол[овним] Проводом чи Штабом? Як так, то сейчас подайте, бо я тут без зв'язку.

Що є з Демидом і моєю родиною?

С[лава] У[країні!]
Богун

На звороті листа синім чорнилом напис:

Грім. [алярм].
п. Роберта.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219. Оригінал. Рукопис.

№ 32
ЛИСТ О. ЛУЦЬКОГО ДО М. ТВЕРДОХЛІБА

2 листопада 1944 р.

2.XI.44.

Друже Грім!

1) Я светера не дістав, отже пришли мені його.
2) Передай до кур[інного] Благого писульку.
3) Пришли полк[овника] Шпака до мене тут.
4) Як іде курс чотових?
5) Що є з сотн[иком] Савицьким і пор[учником] Март?
6) Де є пор[учник] Ярема?
7) Люди, що веде хор[унжий] Щит є на В[оєнну] О[кругу] III і IV. Отже поділити і відіслати.
8) Порадь пров[ідникові] Робертові, щоб передав Нечая до вій[ськового] реферату. Він пішов би до школи.
9) Дай нагану сот[нику] Гамалії за його поведення в с. Кадо[б]на.
10) Передай підручник „Тактика партиз[анських] від[ділів]".

Накази з К[раєвого] В[ійськового] Ш[табу].

С[лава] У[країні!]
Богун

На звороті листа автор написав адресу: к-р Грім.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219. Оригінал. Рукопис.

№ 33
ЛИСТ О. ЛУЦЬКОГО ДО "КОСАРЯ"

5 грудня 1944 р.

5.XII.

Друже Косар!

Для Військ Штабу треба буде заготовити нафти. Тому, прошу, заготовте нам нафти, явств і солі.

Переслати вже нафту можна через рай[онового] Гуцула.

Заготовте більшу скількість (кількасот літрів).

Що нового в Вашому терені?

С[лава] У[країні!]
Богун

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 219. Оригінал. Рукопис.

№ 34
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

5 липня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой Л У Ц К Е В И Ч Юлии Федоровны
гор. Киев, от 5 июля 1945 года
начало допроса в 10 час[ов] 30 мин[ут].

ВОПРОС: Назовите свою настоящую фамилию, имя и отчество?

ОТВЕТ: Настоящая моя фамилия ЛУЦКАЯ, имя Юлия, отчество Федоровна. Девичья моя фамилия ПЛИСАК.

[...]

ВОПРОС: Почему при аресте и на последующих допросах Вы скрыли свою настоящую фамилию и другие автобиографические данные?

ОТВЕТ: При аресте и на последующих допросах я умышленно не назвала свою настоящую фамилию. Если бы я это сделала, я вынуждена была бы дать правдивые показания о своей активной деятельности в ОУН, назвать всех известных мне руководителей ОУН, в том числе и своего мужа ЛУЦКОГО Александра Анд-

реевича, являющегося членом Центрального «Провода» ОУН известного в подполье под псевдонимами «БОГУН», «БЕРКУТ», «АНДРИЕНКО».

Предполагая, что я и муж по нашим настоящим фамилиям известны органам НКГБ и желая поэтому скрыть свою роль в ОУН и дать следствию неправдивые показания, я и муж при аресте назвали себя под вымышленными фамилиями.

Муж назвал себя БОДНАРОМ, а я ЛУЦКЕВИЧ.

ВОПРОС: А сейчас Вы намерены дать правдивые показания о своем положении и практической деятельности в ОУН и назвать всех известных Вам руководителей и участников ОУН?

ОТВЕТ: Я являюсь убежденной украинской националисткой. На протяжении 10 лет активно работала в ОУН. Невзирая на аресты и тюремные заключения, которым подвергалась со стороны поляков и немцев, я активно боролась за идею создания «самостоятельной украинской соборной державы».

Все применяемые руководителями ОУН средства для осуществления этой идеи я считала правильными. Сама неоднократно выполняла ответственные задания Центрального «Провода» ОУН.

Однако я должна откровенно заявить, что за последний период я часто задумывалась над действиями ОУН–УПА уже в условиях, когда в Западной Украине, после изгнания немцев вновь установилась Советская власть.

Я стала считать, что УПА, куда всяческими путями было втянуто много украинской молодежи, своими неправильными действиями, по существу является такой организацией, где эта молодежь уничтожается.

Я начала думать над тем, стоит ли дальше проливать кровь украинцев западных областей Украины в борьбе с кем, с тем же украинцем из западных областей, который не пошел за ОУН и украинцем из Восточной Украины.

У меня появились критические мысли по отношению к действиям УПА, в особенности к ее руководителю ШУХЕВИЧУ, который, как я начала считать, ведет неправильную, а в отдельных случаях, губительную политику, приносящую вред украинскому народу.

Но, будучи арестованной, над[о] мной еще довлели укоренившиеся оуновские традиции – это конспирация. Именно в силу этих традиций, несмотря на мои колебания, я на протяжении длительного периода не давала следствию правдивые показания.

Сейчас, когда в процессе допросов мне было приведено ряд убедительных данных о мероприятиях, которые осуществляют-

ся Советским правительством в деле поднятия бытового и культурного уровня всего украинского народа, в том числе и Западных областей Украины, а также узнав о присоединении Закарпатской Украины к Советской Украине, мне стало ясно, что наша организация и ее руководители этого никогда бы не добились.

Я пришла к выводу, что дальнейшая борьба с Советской властью это бесцельная трата крови.

Именно в силу этих причин я буду давать только правдивые показания.

[...]

Допрос прерван в 16 час[ов] 00 мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан в чем и расписываюсь *Луцькевич*

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИК *Павловский*

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала *Близнюк* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 2-5, 16. Оригінал. Машинопис.

№ 35
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

6 липня 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой ЛУЦКЕВИЧ Юлии Федоровны, она же – ЛУЦКАЯ Юлия Федоровна.

от 6.VII. 1945 года, гор. Киев
Начало допроса в 10 час[ов] 30 мин[ут].

* Замість Близнюк розписалася Кулаґіна.

[...]

ВОПРОС: Чем занимался муж после освобождения его из-под стражи немцами в конце 1942 года?

ОТВЕТ: После его освобождения из-под стражи немцами он в начале 1943 года приезжал меня проведать в Ровно, где был всего два-три дня и вскоре возвратился во Львов. Какое он положение занимал в то время в ОУН, я не знаю.

Во время его приезда ко мне он встречался с «Климом САВУРОМ». Эта встреча была личная, но был также разговор и о деятельности ОУН вообще и в Волынском краевом «Проводе» ОУН в частности.

Знаю, что как муж, так и «КЛИМ САВУР» были очень недовольны этой встречей, так как между ними обострились взаимоотношения.

Муж, уезжая во Львов заявил мне, что после возвращения во Львов он добьется от Центрального «Провода» ОУН посылки его на Волынь с официальным предписанием проверки краевого «Провода» ОУН и «Клима САВУРА».

Действительно весной 1943 года, когда я была уже арестована немцами, муж приезжал на Волынь для проверки деятельности Волынского Краевого «Провода» и «Клима САВУРА».

О результатах этой проверки я ничего не знаю, так как в это время сидела в тюрьме.

Во всяком случае из этого можно заключить, что муж уже в то время занимал руководящее положение в Центральном «Проводе» ОУН.

Следующий раз я встретилась с мужем в конце 1943 года или начале 1944 года в гор. Львове, когда я приехала с Полесья.

ВОПРОС: Что он делал в это время во Львове?

ОТВЕТ: Мне известно, что летом 1943 года он по заданию Центрального «Провода» создал на территории Галиции украинскую народную самооборону «УНС», которой командовал до ее преобразования в УПА.

После создания на территории Галиции УПА (в конце 1943 года) он являлся командующим УПА «ЗАПАД».

К моменту моего приезда во Львов он являлся командующим УПА «ЗАПАД» и уже входил в состав Центрального «Провода» ОУН.

ВОПРОС: Являлся ли ЛУЦКИЙ руководителем галицийского краевого «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Я этого не знаю, но думаю, что руководителем Краевого «Провода» ОУН и командующим УПА «ЗАПАД» он одновременно быть не мог.

[…]

ВОПРОС: Как долго Ваш муж являлся командующим УПА «ЗАПАД»?

ОТВЕТ: Зимой 1944 года мужа сменил прибывший из Волыни «КРАКУС», а муж окончательно перешел в Центральный «Провод» ОУН и главный военный штаб УПА, где и работал до его ареста в мае 1944 года.

ВОПРОС: Какими псевдонимами пользовался Ваш муж в это время?

ОТВЕТ: До этого он имел псевдоним «БЕРКУТ», а в 1944 году у него уже имелся псевдоним «АНДРИЕНКО».

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах был арестован Ваш муж немцами?

ОТВЕТ: Он был арестован в г. Рава-Русская в начале мая 1944 года. Обстоятельства ареста следующие:

В связи с тем, что на Холмщине происходили в это время большие столкновения между отрядами УПА и польским население[м], он Центральным «Проводом» ОУН был направлен на Холмщину для изучения создавшейся там обстановки и принятия мер по прекращению этой резни.

По пути на Холмщину в Рава-Русской он был немцами задержан и посажен в Львовскую тюрьму.

При задержании у него было обнаружено оружие и ряд документов, изобличающих его в причастности к ОУН.

ВОПРОС: Когда его освободили?

ОТВЕТ: Его освободили 22 мая 1944 года.

[…] В начале июля 1944 года муж под предлогом того, что едет во Львов на операцию […] поехал в Стрийщину, где встретился с членом Центрального «Провода» ОУН и работником главного военного штаба УПА «ПЕРЕБИЙНИС» и вместе с ним работал до последнего времени.

ВОПРОС: Что же делал муж вместе с «ПЕРЕБИЙНИС»?

ОТВЕТ: Поскольку я вместе с ним не находилась, поэтому о его практической деятельности в Прикарпатье с июля 1942 г. до дня его ареста мне ничего неизвестно.

Знаю только, что с «ПЕРЕБИЙНИС» они руководили имеющимися там отрядами УПА.

ВОПРОС: Поскольку Вы по изложенным в протоколе вопросам дали не полные и исчерпывающие ответы, следствие к ним еще вернется.

Допрос прерван в 16 час[ов] 10 мин[ут].

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан в чем и расписываюсь *Луцькевич*

ДОПРОСИЛ:
СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ 1 ОТД[ЕЛА] СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала: *Близнюк* *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 17-24. Оригінал. Машинопис.

№ 36
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

3-4 серпня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой Л У Ц К О Й Юлии Федоровны

3-4 августа 1945 года, гор. Киев
Допрос начат в 11 час[ов].

ВОПРОС: Назовите известных Вам членов бандеровского Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Из числа членов бандеровского Главного «Провода» ОУН мне известны:

[...] 2. ШУХЕВИЧ Роман – он же «ТУР», с весны 1943 года руководитель Главного «Провода» ОУН, а до этого руководитель военной референтуры Главного «Провода» ОУН.

С ШУХЕВИЧЕМ лично я познакомилась в 1940 году в гор. Кракове, где на протяжении 1S лет, т.е. до начала войны, имели с ним несколько деловых и частных встреч.

О его националистической деятельности до 1940 года мне абсолютно ничего неизвестно.

В гор. Кракове он работал как военный референт Главного «Провода» ОУН, а с весны 1941 года до начала 1943 г. находился в националистическом легионе им. КОНОВАЛЬЦА и являлся военным руководителем этого легиона. Имел немецкое воинское звание – капитан.

* Замість Близнюк розписалася Кулаґіна.

После г. Кракова я с ШУХЕВИЧЕМ виделась единственный раз в мае 1944 года в гор. Львове.

Вообще о нем мне известно, что он уроженец и бывший житель гор. Львова, окончил юридический факультет Львовского университета или Львовский политехнический институт.

Из его родственников я знаю:

1. Жену – ШУХЕВИЧ, ее имя и девичью фамилию не знаю. Жена ШУХЕВИЧА до 1941 года жила в гор. Кракове по ул. Зелена, 5. В ОУН не состояла и вообще нигде не работала, так как занималась воспитанием детей: сына, лет 14 и дочери, 4-5 лет.

2. Дядю – ШУХЕВИЧ, имя забыла, адвокат, до начала войны работал в гор. Кракове.

В 1944 году он умер в гор. Кракове.

[...]

6. ГРИЦАЙ имя не знаю, оуновская кличка «ПЕРЕБИЙНОС» – шеф Главного военного штаба УПА.

ГРИЦАЙ я знаю с 1940 года, познакомилась в Кракове. Он работал в то время в военной референтуре главного «Провода» ОУН.

Ближе я узнала его в 1944 году в гор. Львове. В это время он работал шефом Главного военного штаба УПА и к нему я обращалась за содействием в освобождении мужа, когда он сидел в немецкой тюрьме.

ГРИЦАЙ в 1941 году из Кракова переехал в Галицию и работал там все время. В 1943 году немцами был арестован, но впоследствии ОУН его и СТАРУХА Ярослава каким-то путем из тюрьмы похитили.

Последний раз я ГРИЦАЙ встречала в Карпатах в июле 1944 года, где он вместе с моим мужем – ЛУЦКИМ А.А. командовал отрядами УПА.

О ГРИЦАЙ мне известно, что он происходит из Стрийщины. Там же где-то в одном из сел живет его старая мать и сестра. Я хорошо знакома с его женой – КАЗАК Марией.

КАЗАК Мария – дочь учителя одного из сел близ г. Калуш. В этом селе до последнего времени жил и работал учителем ее отец. У него она вместе с сыновьями Олегом, 4-5 лет и Игорем, 7-8 лет жила после освобождения Западной Украины от немцев.

В 1944 году ее отец был арестован органами Советской власти, но вскоре освобожден. Летом 1944 года в доме отца был убит ее младший брат, находившийся в УПА.

[...]

13. «ОХРИМ», он же «КЛИМ САВУР», настоящей его фамилии я не знаю и вообще о нем я знаю очень мало. Знаю только, что он происходит из Галиции.

«ОХРИМ» с 1941 года до последнего времени являлся руководителем Волынского Краевого «Провода» ОУН и командующим УПА на Волыни.

[...]

Кроме перечисленных, я больше членов Главного «Провода» ОУН не знаю никого.

Допрос прерван в 0 час[ов] 30 мин[ут] с перерывом на обед и отдых.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь *Луцька*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР ЛЕЙТЕНАНТ *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 25-37.
Оригінал. Машинопис.

№ 37
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

27 листопада 1945 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой Л У Ц К О Й Юлии Федоровны

от 27 ноября 1945 г. – г. Киев.
допрос начат в 10 час[ов] 40 мин[ут].

[...]

ВОПРОС: Когда и в связи с чем Вы были арестованы немцами?

ОТВЕТ: Я была арестована в апреле 1943 года в г. Ровно у себя на квартире.

Причиной моего ареста явились имевшиеся у немцев подозрения о том, что я являюсь содержателем конспиративной квартиры ОУН и имею связь с рядом активных оуновцев.

[...]

В июле 1943 года меня с тюрьмы освободили, взяв подписку о сохранении мною тайны допросов и условий содержания в тюрьме.

ВОПРОС: Чем Вы занимались после освобождения из-под стражи?

ОТВЕТ: Боясь дальнейшего преследования со стороны немцев и не желая прерывать связи с ОУН, я при содействии «проводника» ОУН по г. Ровно, фамилию которого я забыла, выехала на Полесье, где условия местности давали возможность скрыться.

На Полесье я установил[а] связь с руководителем Областного «Провода» ОУН «ДУБОВЫМ» и узнав от него, что в отрядах УПА отсутствуют медицинские кадры, а если таковые и есть, то со слабой подготовкой. Я изъявила желание организовать и руководить кратковременными курсами по подготовке средних медработников.

При содействии «ДУБОВОГО» и руководителя женской сети Полесского Областного «Провода» ОУН «ИВГИ» я собрала на курсы около 70 человек, большей частью лиц, уже имеющих медицинское образование.

Курсы были рассчитаны на 3 месяца и работали в селах вокруг Медыни, периодически меняя место своей работы.

В течении 3-х месяцев работы курсов, слушатели прослушали ряд лекций по первой помощи, хирургии, уходу за ранеными и больными, внутренним и инфекционным болезням, а также по вопросу идеологии украинских националистов.

Я лично читала лекции по первой помощи, гигиене, уходу за больными и диете.

Кроме меня на курсах лекции читали:

1. Доктор «Бравый» он же «Еней», настоящей его фамилии не знаю. «БРАВЫЙ» являлся главным врачом УПА на Волыни. Насколько мне помнится, он в ОУН не работал, но был оуновцами взят в УПА насильно.

Он читал лекции по хирургии.

2. Доктор «ЗАВИРЮХА», настоящей фамилии его не знаю. С его слов мне известно, что он профессор, читал лекции, кажется в Киевском мединституте.

На курсах читал лекции по анатомии и физиологии.

3. Профессор педиатрии Краковского мединститута, фамилии и псевдонима его я не помню. По национальности еврей, но оставленный в УПА, как специалист, в которых ОУН–УПА основывала крайнюю потребность.

На курсах читал лекции по внутренним и инфекционным болезням.

После окончания работы курсов – я в течении месяца ничем не занималась и прилагала все усилия к тому, чтобы выехать во Львов, где в то время находился мой муж.

Следует отметить, что в этот период мои отношения с «Охримом» стали очень резкими и он отказался отпустить меня.

В декабре 1943 г. я при содействии «ДУБОВОГО» и «ГАЛИНЫ», без ведома «ОХРИМА» выехала в гор. Львов, вернее в с. Сороки близ г. Львова, откуда я уже связалась с мужем, а впоследствии и с Главным «Проводом» ОУН.

[...]

ВОПРОС: Работая на Полесье, Вы кроме руководства курсами, другую работу в ОУН вели?

ОТВЕТ: Нет, не вела, т.к. для курсов я затрачивала очень много времени и кроме того, я уже тогда была беременна.

ВОПРОС: Принимали ли Вы участие в заседаниях Краевого «Провода» ОУН в этот период?

ОТВЕТ: Нет, не принимала, хотя периодически встречалась с некоторыми членами краевого и даже главного «Провода» ОУН, находившимися в то время там.

ВОПРОС: С главным «Проводом» ОУН связь в этот период Вы имели?

ОТВЕТ: Организационной связи я не имела. На Полесьи встречалась с «КОСАРЕМ» и «ШЕЛЕСТОМ», но это были случайные и частные встречи.

Допрос прерван в 16 час[ов] 30 мин[ут].

Протокол допроса записан с моих слов верно.

Луцька

ДОПРОСИЛ:
СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
Лейтенант *Погребной*

стенографировала *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 49, 55-58. Оригінал. Машинопис.

№ 38
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

7 грудня 1945 р.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой Л У Ц К О Й Юлии Федоровны

от 7 декабря 1945 г. – г. Киев
начало допроса в 10 час[ов] 30 мин[ут].

ВОПРОС: Назовите известных Вам членов Волынского Краевого «Провода» ОУН и других активных участников ОУН–УПА.

ОТВЕТ: В 1942-43 г.г. в тот период, когда я находилась на Волыни, в состав Краевого «Провода» ОУН входили:

1. «ОХРИМ» – руководитель Краевого «Провода» ОУН и одновременно командующий УПА на Волыни, он же член Главного «Провода» ОУН.

[...]

4. «СОНАР» – руководитель военной референтуры Краевого «Провода» ОУН.

[...]

Из других активных оуновцев на Волыни мне известны:

1. «ДУБОВОЙ» – настоящей фамилии не знаю, а имя его Иван.

На Волыни являлся руководителем Полесского областного «Провода» ОУН и командующим отрядами УПА в Полесье. Знаю его еще с 1940 года с Кракова, где он работал вместе с «ЛЕМИШЕМ».

«ДУБОВОЙ» родом с Ковельщины, в возрасте около 25 лет, имеет среднее образование, его родственники, якобы, умерли. В Краков он попал после освобождения из польской тюрьмы, где сидел за националистическую деятельность.

[...]

3. «ЭНЕЙ» – настоящей его фамилии не знаю, руководитель Кременецкого Областного «Провода» ОУН. О нем я только знаю, что до 1943 года он находился где-то на Востоке Украины в составе южного Краевого «Провода» ОУН.

Работая на Кременеччине «ЭНЕЙ» очень хорошо организовал работу оуновской сети и отрядов УПА, в связи с чем я слыхала о нем не раз положительные отзывы.

Ему около 40 лет, высокого роста, носил характерные большие опущенные вниз усы, шатен.

4. «ХИВРЯ» – жена «ЭНЕЯ» – работала пропагандисткой в пропаганде Краевого «Провода» ОУН, одновременно с тем работала в редакционной коллегии издательства Волынского Краевого «Провода» ОУН. Мне она рекомендовалась, как писательница, но с ее произведениями я не знакома. Происходит из Галиции. Ей около 36 лет, низкого роста, шатенка.

[...]

Кроме перечисленных лиц в период моей работы на Волыни я встречалась с многими другими руководителями и активными деятелями ОУН, но по работе с ними связана не была, это были случайные встречи и поэтому сейчас их фамилии и других объективных данных я уже не помню.

[...]

ВОПРОС: На одном из предыдущих допросов Вы показали, что находясь на Волыни, Вы в 1943 году являлись организатором и руководителем курсов по подготовке медработников для ОУН и УПА.

Назовите преподавателей и слушателей этих курсов.

ОТВЕТ: Ранее я уже назвала преподавателей этих курсов. Комендантом созданных мною курсов являлся «ЛУГОВОЙ», настоящей его фамилии я не знаю. Родом он из села, находящегося в трех километрах от гор. Костополь, названия села не знаю. В этом селе живут его родные.

Ранее он окончил какие-то военные курсы УПА, а на созданных мною курсах, помимо коменданта, он являлся также и преподавателем военных дисциплин.

В конце 1943 года, когда я ездила во Львов, он сопровождал меня туда и впоследствии остался работать в «Помсты» – руководителя связи галицийского Краевого «Провода» ОУН.

Впоследствии я получала от него записки, в которых он просил моего содействия о переводе его на работу в УПА. Его просьбу я передала своему мужу, но как он ее осуществлял, я не знаю.

2. «ЯЛЫНКА» – работала воспитательницей женщин слушателей курсов. Сама происходит из крестьянской семьи, родом с Костопольщины, молодая девушка, лет 22. После окончания работы этих курсов она осталась там же, так как доктор «БРАВЫЙ» подготовлял работу новых курсов. О ее дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

В период ее работы на курсах к ней приезжали родственники – отец и мать.

3. «ЧЕРНОТА» – роевой, родом из села близ г. Деражни. В 1942 году немцы повесили его родных. Еще до войны окончил один курс какого-то медицинского учебного заведения.

После окончания работы курсов – он как фельдшер вместе с одной сотней УПА был отправлен на Восток Украины. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

4. Командир роя «СХИДНИК» – происходит откуда-то из Полтавщины, ранее окончил 2 курса ветеринарного техникума. После окончания курсов в составе одной сотни УПА был направлен на Восток и впоследствии я неоднократно слыхала о нем, как об одном из лучших воспитанников наших курсов.

5. «ЛЕВКО» – командир роя, происходит из Клеванщины, из семьи крестьянина, окончил гимназию. После окончания курсов был назначен фельдшером в одну из сотен УПА. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

6. «ИВАН» – командир роя, происходит с Ровенщины, после окончания курсов остался в распоряжении доктора «БРАВОГО».

Рядовых слушателей курсов я почти не помню, так как их было более 70 человек и я лично с ним[и] сталкивалась мало.

Кроме того, в целях конспирации все слушатели на курсах были известны только под псевдонимом, и каждый скрывал свои автобиографические данные, причем, как правило, приходя на курсы, все участники ОУН меняли псевдоним, то же самое делалось и после окончания.

ВОПРОС: Еще известны Вам какие-либо курсы, созданные ОУН–УПА на Волыни?

ОТВЕТ: Параллельно с работой созданных мною курсов на Волыни работали курсы по подготовке фармацевтов, минеров, старшин и подстаршин.

ВОПРОС: Назовите руководителей этих курсов.

ОТВЕТ: Фармацевтическими курсами руководил магистр ЗАРИЦКИЙ, оуновская кличка «ПРОМЕТЕЙ». Еще при существовании Польши ЗАРИЦКИЙ являлся председателем одной из швейцарских фармацевтических фирм во Львове. При немцах он являлся директором аптек в гор. Ровно, откуда и перешел в подполье. Являясь руководителем фармацевтических курсов, он одновременно с этим преподавал фармакологию. У него на курсах было около 30 человек.

Фармацевтическая школа работала в районе г.г. Деражня--Костополь и в целях конспирации часто меняла свое место дислокации.

Там же, в этом районе, работали курсы по подготовке минеров, которыми руководил восточник «ЯРОСЛАВ» – настоящей его фамилии не знаю.

На курсах, созданных и руководимых «ЯРОСЛАВОМ», готовились диверсанты.

В среднем на курсах было около 100 человек.

В то же время на Полесье работали курсы по подготовке старшин и подстаршин УПА, которыми руководил белоэмигрант, выходец с восточных областей Украины,[бывший] полковник петлюровской армии СТУПНИЦКИЙ-ГОНЧАРЕНКО.

Кроме него в работе этих курсов принимали участие еще два полковника, но их фамилии и псевдо я не знаю.

Допрос прерван в 15 час[ов].

Протокол записан с моих слов верно. *Луцька*

ДОПРОСИЛ:
СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
Лейтенант *Погребной*

Стенографировала *Близнюк*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 59-66.
Оригінал. Машинопис.

№ 39
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

12 грудня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой Л У Ц К О Й Юлии Федоровны

12 декабря 1945 года, гор. Киев.
Допрос начат в 11 час[ов].

ВОПРОС: Когда Вы прибыли во Львов […]?

ОТВЕТ: 6 января 1944 года я по организационной линии связи в сопровождении связных прибыла с Волыни […].

ВОПРОС: С кем Вы установили связь из ОУН–УПА, проживая во Львове и какое участие в работе ОУН–УПА принимали сами?

ОТВЕТ: После приезда во Львов я вскоре на улице св. Марка встретила РЕБЕТ Одарку, которая к тому времени уже являлась членом Главного «Провода» ОУН.

О своем прибытии во Львов я сообщила РЕБЕТ еще с села Сорок, откуда посылала ей «грипс» и от нее получила же адрес и условность для встречи на ул. Марка.

При первой нашей встрече с РЕБЕТ, последняя предложила мне активно включиться в работу галицийского Краевого «Провода» ОУН, так как работа женской сети этого «Провода» была поставлена очень плохо. В то время я после неудачных родов была очень больная и имела желание некоторое время отдохнуть, поэтому и заявила РЕБЕТ, что к работе приступать я пока не собираюсь.

Выслушав меня РЕБЕТ заявила, что в связи с отсутствием кадров и плохим положением с работой женской сети, мне придется хотя бы взять руководство санитарной подреферентурой галицийского Краевого «Провода» ОУН.

Это она повторила и на очередной встрече в квартире руководителя женской сети галицийского Краевого «Провода» ОУН «МОНЕТЫ», проживавшей по ул. Обертынской, 5 или 7, к сведению сообщаю, что это была моя первая встреча с «МОНЕТОЙ».

Уступая просьбе РЕБЕТ и «МОНЕТЫ» я согласилась принять руководство санитарной подреферентурой Краевого «Провода».

На этой встрече в квартире «МОНЕТЫ» был один львовский врач, который представлял медицинских работников г. Львова – участников ОУН. В этот раз он сделал краткое сообщение о работе врачей – оуновцев.

По мнению РЕБЕТ и «МОНЕТЫ» я должна была выехать в «Терен» и по принципу Волыни создать там ряд курсов по подготовке медработников для нужд ОУН–УПА.

После разговора с указанным выше врачом я убедилась в нереальности предложения РЕБЕТ и «МОНЕТЫ» и согласилась с мнением врача, который считал, что лучше готовить медицинские кадры для нужд УПА в мединституте и лечебных заведениях г. Львова, где участники ОУН могут жить легально и только в силу необходимости переводить их на нелегальное положение.

Это предложение я передала РЕБЕТ и «МОНЕТЕ», которые почему-то настаивали на своем первоначальном предложении, т.е. о моем выезде в «Терен», от чего я категорически отказалась.

В связи с этим РЕБЕТ пожаловалась ШУХЕВИЧУ, который дважды ко мне присылал записки с требованием выехать в «Терен» для организации там медицинских курсов.

ШУХЕВИЧУ я ответила, что выехать в «Терен» не могу ввиду болезни и могу это сделать только после выздоровления.

Это привело к спору и моему разрыву с «МОНЕТОЙ» в результате чего зимой 1944 года я с работой Краевого «Провода» ОУН порвала.

ВОПРОС: Что же Вы сделали практически, работая в санитарной подреферентуре?

ОТВЕТ: Я имела 2-3 встречи с упоминаемым выше врачом, с которым успела только обменяться мнениями постановки медицинского обслуживания ОУН–УПА и подготовки кадров на Волыни.

Он, в свою очередь, информировал меня о положении с этим вопросом в Галиции.

Практических предложений мы не принимали, так как тогда еще не ясен был принцип постановки основного вопроса – подготовки кадров.

Впоследствии этот врач поругался с «МОНЕТОЙ» и от ОУН ушел. Я с ним больше не встречалась.

За это время я дважды провела совещания с представителями студентов – медиков г. Львова, которым также рассказала о работе женской сети ОУН на Волыни и обменялась с ними мнениями о постановке нашей работы в дальнейшем.

Ввиду раздора с «МОНЕТОЙ» я больше ничего не делала, вплоть до мая 1944 года, когда выехала на курсы радистов.

ВОПРОС: Состояли ли Вы в этот период членом Краевого «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Мне об этом никто не говорил, но на заседаниях Краевого «Провода» я не присутствовала.

ВОПРОС: Где находился в это время Ваш муж ЛУЦКИЙ?

ОТВЕТ: Он находился во Львове, работая в Краевом и Главном «Проводе» ОУН. Периодически он выезжал по делам ОУН–УПА, но куда именно, не знаю.

ВОПРОС: С кем еще кроме РЕБЕТ и «МОНЕТЫ» Вы имели связь, проживая в г. Львове?

ОТВЕТ: Организационной связи я больше ни с кем не имела.

Случайно я в г. Львове встречала почти всех членов Главного «Провода» ОУН и ряд других активных деятелей ОУН.

В частности, я встречалась с ЛЕБЕДЕМ, ШУХЕВИЧЕМ, «КОСАРЕМ», «ГОРБЕНКО», «ШЕЛЕСТОМ», БАНДЕРОЙ Марией и др.

[…]

ВОПРОС: Назовите известные Вам конспиративные и связные квартиры ОУН по г. Львову?

ОТВЕТ: […] Знаю, что на квартире моего мужа по ул. Коперника № 3 он имел организационные встречи. Так, я сама встречала там у него «ШЕЛЕСТА», «ПЕРЕБИЙНОСА», «Ив. ЧЕРНОТУ» и друг[их].

Но, как правило, все встречи членов «Провода» проводились на улицах по заранее выработанным условностям.

Мне, например, известно, что в г. Львове возле горуправы, напротив костела в 12 часов дня ежедневно можно было когонибудь из Главного «Провода» ОУН всегда увидеть.

Я лично на этом месте не раз встречалась с «ПЕРЕБИЙНОСОМ», «Иваном ЧЕРНОТОЙ», встречала там РЕБЕТ Одарку и других.

Таких условных мест для встреч было много.

[…]

ВОПРОС: Выше Вы упоминали о курсах радисток. Расскажите об этом более подробно?

ОТВЕТ: Я хочу уточнить, что указанными курсами я не руководила, а являлась просто слушателем.

ВОПРОС: Но ведь Вы еще в Кракове окончили курсы радистов. Зачем же Вам понадобилось снова учиться?

ОТВЕТ: Дело в том, что за эти 4 года в радиопередаточных аппаратах прошли некоторые технические изменения, с которыми я не была знакома.

Кроме того в Кракове я обучалась одному шифру, в 1944 году шифры настолько изменились, что опять таки была необходимость мне пополнить свои знания.

Выше я уже показывала, что после ссоры с РЕБЕТ и «МОНЕТОЙ» я в ОУН не работала и поступила работать в детскую больницу.

В конце апреля 1944 года я через указанную выше связную «ГАЛИНУ» получила «грипс» от ЛЕБЕДЯ, в котором он предлагал мне выехать в район г. Николаева, где он намерен организовать курсы радисток.

1 мая 1944 года за мной приехала подвода, на которой я выехала из Львова в лес, примерно в 30 километрах от г. Николаева в домах одного лесничества.

К моменту моего приезда к месту работы курсов, там уже было 12 девушек и около 30 мужчин и охранная сотня УПА под командованием некоего «ЧЕРНОГО».

На курсах я училась дней 7-10, так как вскоре приехал «Иван ЧЕРНОТА» и сообщил мне, что мой муж арестован немцами, содержится во Львове, куда я и выехала для принятия мер по его освобождению, что мне и удалось […].

Говоря о курсах радистов я хочу внести некоторую ясность.

Еще в феврале 1944 года в г. Львове я по просьбе ЛЕБЕДЯ организовала подготовку 6 радисток, необходимых лично для ЛЕБЕДЯ. Созданные мною курсы начали свою работу, но в связи с тем, что в условиях города работа этих курсов и особенно практические занятия на рации вызывали опасность, работа была прервана.

В мае вместе со мной на курсы, которые работали близ г. Николаева выехали и 6 девушек, с которыми я занималась раньше во Львове.

ВОПРОС: Назовите их?

ОТВЕТ: Это были: «ГАЛИНА», «МАРТА», «ОЛЕНКА» и еще 3 девушки, псевдонимов которых я не помню.

ВОПРОС: Где Вы занимались с ними во Львове?

ОТВЕТ: Созданные мною курсы в г. Львове работали в организационной квартире по ул. Рынок, 26, кв. 4 (номер квартиры не точно). Помню только, что это было на 2-м этаже. Хозяйка квартиры – старая женщина в этой комнате не жила, так как ключ от нее находился у меня.

Эту квартиру мне передал некий «ДУБЕНКО», именовавший себя руководителем технической связи Главного «Провода» ОУН, но впоследствии мне стало известно, что он руководил технической связью в Краевом «Проводе» ОУН.

Занимались в г. Львове мы через день, примерно в течении полумесяца. Успели начать изучение элементов радиопередач и их шифрования.

ВОПРОС: Кто руководил курсами радистов в лесах вблизи гор. Николаева?

ОТВЕТ: Организационным руководителем этих курсов был указанный выше «ДУБЕНКО». Лекции читал некий «ВЛАДИМИР».

О «ДУБЕНКО» мне известно, что он происходит со Станиславщины, женат, имеет 2 детей, жена в 1944 году находилась в Карпатах.

В конце 1944 года я уже встречала его на Станиславщине, к тому времени он работал в областной референтуре пропаганды, кажется ее руководителем.

Его приметы: около 35 лет, низкого роста, брюнет, худощавый, иногда носит бороду.

О «ВЛАДИМИРЕ» я почти ничего не знаю, так как познакомилась с ним только после приезда в Николаевщину.

Знаю, что он выходец из восточных областей Украины, инженер, военнопленный, бежал из лагеря и находился в УПА на Волыни.

Его приметы: около 35 лет, очень высокого роста, крепкого телосложения, характерные большие голубые глаза, шатен.

ВОПРОС: Назовите слушателей радиокурсов?

ОТВЕТ: Кроме «МАРТЫ», «ОКСАНЫ», «ГАЛИНЫ» и еще 3-4 девушек, которые учились во Львове, я из числа слушателей знаю только:

1. СЫНЫШИНУ Любу – родную сестру БАНДЕРЫ Марии.

2. «МАРИЙКА», настоящей фамилии не знаю. Обе кончили курсы радисток еще в Кракове и сейчас прибыли на курсы переподготовки.

Из мужчин я не знаю никого, так как с ними близко связана не была.

ВОПРОС: Что вы изучали на этих курсах?

ОТВЕТ: Прежде всего мы изучали новую советскую радиоаппаратуру, упражнялись в скорости передачи и приему. Что в дальнейшем изучали, я не знаю, так как через 7 дней я уехала во Львов.

ВОПРОС: Значит на курсах Вы были как слушатель?

ОТВЕТ: Я проходила переподготовку и одновременно с тем руководила теми слушателями, которые не имели раньше подготовки. Я помогала им в освоении азбуки Морзе и шифровании.

[...]

Допрос прерван в 16 час[ов].

Протокол допроса записан с моих слов верно. *Луцька*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
Лейтенант *Погребной*

Стенографировала: *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 67-76. Оригінал. Машинопис.

№ 40
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

19 грудня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой ЛУЦКОЙ Юлии Федоровны

19 декабря 1945 года, г. Киев.
Допрос начат в 10 час[ов] 45 мин[ут].

ВОПРОС: На последнем допросе Вы показали, что в мае 1944 года в связи с арестом мужа Вы вернулись во Львов.

Что Вы делали по линии ОУН в этот период?

ОТВЕТ: Начиная с этого времени события и обстановка менялась, как в калейдоскопе. На территорию Западной Украины вступила Красная Армия и предстояла, как мы говорили, «смена оккупанта».

Организация готовилась к работе в новых условиях, но я лично, несмотря на это, участия в работе организации никакого не принимала.

[...]

ВОПРОС: Но связь с организацией поддерживали?

ОТВЕТ: Я поддерживала связь с Главным «Проводом» ОУН, в частности с ЛЕБЕДЕМ и «КОСАРЕМ». В это время я также водилась с рядом других руководителей ОУН, как с «Ив. ЧЕРНОТОЙ», «ДЕМИДОМ» и другими, но организационной связи с ними не имела.

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша связь с Главным «Проводом» ОУН?

ОТВЕТ: Я по существу являлась связной мужа с Главным «Проводом» ОУН.

[...] Я 3 раза ездила во Львов на связь с ЛЕБЕДЕМ и «КОСАРЕМ», от которых получала указания для мужа.

В частности, я привезла ему указания в июне 1944 года [...] выехать в Карпаты, где встретиться с «ПЕРЕБИЙНОСОМ» и приступить к работе. Это было распоряжение ШУХЕВИЧА.

В конце 1944 года [...] мы выехали с ним на Стрийщину в с. Недильна, где встретили «ПЕРЕБИЙНОСА».

Я вернулась во Львов за ребенком, который находился в монастыре.

[...]

По возвращении в с. Недильна я застала там мужа, «ПЕРЕБИЙНОСА» и его семью. Вместе мы выехали в Карпаты и в ожидании прихода Красной Армии поселились на одном из хуторов близ с. Ясенка-Масьова. С этого хутора муж и «ПЕРЕБИЙНОС» ушли дальше в горы. Они заявляли, что идут в УПА, а мы остались.

В этом хуторе мы жили до конца августа 1944 г. и после того, как линия фронта прошла на запад, мы решили вернуться в Станиславщину.

ВОПРОС: С какой целью?

ОТВЕТ: Я и жена «ПЕРЕБИЙНОСА» решили перейти на легальное положение, так как с малыми детьми в условиях подполья, оставаясь на нелегальном положении, жить было трудно.

В с. Боднарив Галичского района жили родные мужа. К ним я и поехала. Жена «ПЕРЕБИЙНОСА» также вернулась к своим родным, проживавшим в 3-х километрах от г. Калуш.

ВОПРОС: Знал ли об этом намерении Ваш муж?

ОТВЕТ: Нет, не знал, так как после его ухода в горы я связи с ним не имела.

[...]

ВОПРОС: [...] Кого еще Вы знаете из числа руководителей ОУН на Станиславщине?

ОТВЕТ: На Станиславщине из числа руководителей ОУН–УПА я слыхала о следующих:

1. ТВЕРДОХЛИБ Николай (имя не точно), оуновской клички не знаю.

Со слов ряда оуновцев мне известно, что он является военным референтом Станиславского областного «Провода» ОУН. ТВЕРДОХЛИБА я знаю еще по гор. Кракову, он учился на военных курсах Главного «Провода» ОУН, после окончания которых работал на Холмщине.

В Кракове находился также его родной брат, который вскоре выехал учиться в г. Берлин или в г. Прагу.

ТВЕРДОХЛИБ родом из г. Станислава или из одного из сел близ этого города, так как в детстве он учился в Станиславской гимназии.

Других «проводников» ОУН на Станиславщине я не знаю. Видела один раз руководителя Калушского повитового «Провода» ОУН, но его псевдонима и настоящей фамилии не знаю.

ВОПРОС: С кем из членов Главного «Провода» ОУН вы встречались, находясь в Карпатах и на Станиславщине?

ОТВЕТ: Ни в Карпатах, ни на Станиславщине из членов Главного «Провода» ОУН я не встречала никого, если не считать «ПЕРЕБИЙНОСА» и его семьи, о чем я уже показывала раньше.

[...]

Допрос прерван в 16 часов.

Протокол записан с моих слов верно. *Луцька*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
Лейтенант *Погребной*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 78-83.
Оригінал. Машинопис.

№ 41
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. ЛУЦЬКОЇ

17 червня 1946 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемой ЛУЦКОЙ Юлии Федоровны

17 июня 1946 года, г. Киев.
Допрос начат в 10 часов.

[...]

ВОПРОС: Известно, что ОУН–УПА на Волыни занималась массовым уничтожением польского населения. Расскажите об этом?

ОТВЕТ: Начиная с конца 1942 года по инициативе Волынского Краевого «Провода» ОУН, в частности его руководителя «ОХРИМА», сперва на Полесьи, а впоследствии на Волыни и Ровенщине начались массовые репрессии против польского населения.

Эти репрессии были вызваны отчасти активизацией польского националистического подполья, ставившего своей целью восстановление Польши в границах 1939 года.

Официально свои действия ОУН–УПА Волыни объяснила тем, что поляки, якобы, сотрудничают с немцами.

ВОПРОС: Но ведь ОУН также сотрудничала с немцами и вы сами считаете, что украинские националисты – это агентура немцев на Востоке?

ОТВЕТ: Я это подтверждаю, но в то же время, сейчас настаиваю также на том, что польское националистическое подполье в своей борьбе против ОУН–УПА нередко прибегало к помощи немцев.

ВОПРОС: Это верно, но речь идет не о борьбе ОУН–УПА с польскими националистами, а о массовом уничтожении мирного польского населения, не исключая детей и стариков.

ОТВЕТ: Уничтожение польского мирного населения ОУН–УПА на Волыни – это одно из тяжелых преступлений украинских националистов.

Вопрос тогда стоял так, или поляки уйдут с украинских земель сами, в частности, я имела в виду с Волыни, или они должны быть уничтожены. Само собой понятно, что довольно многочисленное польское население Волыни в период войны не имело возможности переехать в Польшу и поэтому оно находилось под страхом быть уничтоженным бандами ОУН–УПА.

В распоряжении ОУН–УПА Волыни имелись отдельные факты сотрудничества поляков с немцами и эти факты мы использовали для оправдания своих акций против поляков.

Если уже начинались акции, так уничтожалось все польское население подряд, не исключая стариков, детей и больных.

Для примера я приведу две таких акции в 1943 году.

Летом банды УПА напали на г. Янова Долина близ г. Костополь и уничтожили все польское население. Спаслись единицы, которым чудом удалось бежать. В этот же период на Костопольщине УПА уничтожило всех поляков в одном из сел, название которого я не помню. Подобных бандитских налетов УПА на польские села были сотни.

ВОПРОС: Какое Вы принимали в этом участие?

ОТВЕТ: Практически я в этом участия не принимала. Дело в том, что в основном УПА начала массовое уничтожение поляков

с весны 1942 года, т.е. в период, когда я находилась в тюрьме, а после освобождения, как я уже показывала раньше, я от работы в Краевом «Проводе» ОУН по ряду причин отошла.

[...]

ВОПРОС: А как же вы относились к этим мероприятиям УПА?

ОТВЕТ: Я их одобрила, как и все националисты, я считала, что поляки должны или выехать из Западной Украины вообще, или, если они от этого отказываются, их нужно уничтожить. По моему мнению, это прекратило бы в будущем национальную рознь.

ВОПРОС: Уничтожение польского мирного населения это была частная инициатива Волынского Краевого «Провода» ОУН или указание Главного «Провода» ОУН?

ОТВЕТ: Точно на этот вопрос я не могу ответить. Мое мнение, что это была инициатива руководителя Краевого «Провода» ОУН – «ОХРИМА», без согласования с Главным «Проводом» ОУН.

Правда, в конце 1943 года в разговоре на эту тему с членом Главного «Провода» ОУН – ВОЛОШИНЫМ – «ГОРБЕНКО» он одобрил политику ОУН–УПА Волыни в отношении поляков и заявил, что это диктуется создавшейся обстановкой.

Высказывал ли он этим свое личное мнение, или такова была политика Главного «Провода» ОУН, я точно сказать не могу.

ВОПРОС: Расскажите о борьбе ОУН–УПА Волыни против советских партизан?

ОТВЕТ: Чего-либо конкретного по этому вопросу я сообщить следствию не могу, так как, работая в Краевом «Проводе», я к военным вопросам отношения не имела.

Мне известны только общие данные по этому ОУН–УПА Волыни, да и вообще Советскую власть считала своим главным врагом, а отсюда и понятно, что все свое внимание и силы концентрировались на подготовке к борьбе с Красной Армией.

В период моего пребывания на Волыни, советские партизанские отряды там были немногочисленны, но хорошо вооружены и представляли серьезную силу.

По линии УПА были даны указания в целях сохранения сил на будущее, избегать столкновений с советскими партизанами. Это не говорит, что УПА не имело борьбы с партизанами. Отдельные столкновения были, но о их последствиях мне ничего неизвестно.

[...]

Допрос окончен в 17 часов.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь. *Луцька*

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
Лейтенант *Погребной*

Стенографировала *Кулагина*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 89, 117-120, 133. Оригінал. Машинопис.

№ 42
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ УЧАСНИКА ОУН Д. САВЧАКА

19 червня 1945 р.

Протокол допроса
обвиняемого Савчак Дмитрия Алексеевича

От 19 июня 1945 г.
Начат 24.00

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка, опознаете ли личность на ней?

Ответ: Предъявленная мне фотокарточка с изображением мужчины я опознаю на ней зафотографируемую личность Луцкого Александра, имеющего оуновскую кличку «Резун» и по сообщению в 1943 г. мне «Роберта» – руководителя Станиславского Областного «провода» ОУН, этот самый «Резун» стал командовать отрядами УПА в Прикарпатье.

Вопрос: Твердо ли Вы убеждены, что это Луцкий Александр под кличкой «Резун» по предъявленной фотокарточке?

Ответ: Да, я категорически и определенно опознаю, что предъявленная фотография именно принадлежит Луцкому Александру под кличкой «Резун».

[...]

В правильности своих показаний, зачитанных мне, удостоверяю своей личной росписью: *Савчак*

Допросил: Нач[альни]к 10 отд[еления] 2 отд[ела] УНКГБ
лейтенант *

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 141-142. Оригінал. Рукопис.

* Підпис нерозбірливий.

№ 43
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ УЧАСНИКА ОУН Д. САВЧАКА

10 липня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого С А В Ч А К Дмитрия Алексеевича

САВЧАК Д.А., 1908 года рождения, уроженец с. Ямница, Станиславского района.

Арестован 26 февраля 1945 года УНКГБ по Станиславской области по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

10 июля 1945 года, г. Киев

ВОПРОС: Какое положение в ОУН Вы занимали в последнее время?

ОТВЕТ: В ОУН я состою с 1930 года. До 1942 г. я являлся рядовым членом ОУН. В 1942 г. руководитель Станиславского Областного «Провода» ОУН – «РОБЕРТ» назначил меня руководителем Станиславского городского «Провода» ОУН. Руководителем городского «Провода» ОУН я являлся до конца октября 1943 года.

С октября 1943 года до моего ареста я являлся референтом пропаганды Станиславского городского «Провода» ОУН.

ВОПРОС: С какого времени Вы знаете жителя с. Боднарив, Галичского района ЛУЦКОГО Александра Андреевича?

ОТВЕТ: ЛУЦКОГО А.А. я знаю с 1928 года по совместной учебе в Станиславской гимназии.

[...]

ВОПРОС: Что Вам известно о его националистической деятельности?

ОТВЕТ: [...] В июле 1943 года в разговоре с руководителем Станиславского Областного «Провода» ОУН «РОБЕРТОМ» по вопросу создания т.н. «Украинской народной самообороны», впоследствии преобразованной в «УПА», на мой вопрос «РОБЕРТУ» кто же будет создавать «УНС» на территории Станиславской области, он ответил, что в ближайшее время к нам приедет сотник ЛУЦКИЙ Александр Андреевич, оуновская кличка которого, якобы, «РЕЗУН».

Предполагаю, что его приезд в июле 1943 года в гор. Станислав, когда я его встретил в городе, был связан с созданием «УНС».

[...]

Уже сидя в Станиславской тюрьме, я встретил там некоего КОСТИВ Николая – руководителя окружной жандармерии «УПА» под псевдонимом «БОГУН», который в разговоре о своем аресте мне рассказал, что он был арестован в с. Бабин-Средний, Войниловского района, Станиславской области. В тот же день в этом селе был арестован «БЕРКУТ».

На мой вопрос – кто это такой «БЕРКУТ», КОСТИВ мне ответил, что это БОДНАР – житель с. Боднарив, Галичского района. Сказав об этом, КОСТИВ заявил, что я должен знать этого БОДНАРА по совместной работе в ОУН.

Я заявил КОСТИВУ, что из с. Боднарив я знаю только ЛУЦКОГО Александра под псевдонимом «РЕЗУН», а БОДНАР под псевдонимом «БЕРКУТ» мне неизвестен.

Тогда же КОСТИВ рассказал, что БОДНАР это есть тот ЛУЦКИЙ, которого я знаю, но его псевдоним не «РЕЗУН», а «БЕРКУТ» и что ЛУЦКИЙ в Станиславской области, якобы, командует группой «УПА».

Все это он очень хорошо знает, т.к. работая руководителем окружной жандармерии «УПА», он часто встречается с многими руководителями ОУН – «УПА», в том числе и с ЛУЦКИМ.

[...]

Протокол записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь:

Допросил: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ 1 ОТД[ЕЛА]
СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Погребной*

Верно: Ст[арший] *следов*[атель] *следчасти НКГБ УССР*
лейтенант *Погребной*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418. – Т. 3. – Арк. 143-147.
Завірена копія. Машинопис.

№ 44
ЗАЯВА О. ЛУЦЬКОГО ДО НАЧАЛЬНИКА КИЇВСЬКОЇ ТЮРМИ НКДБ УРСР

10 червня 1945 р.

До
Начальника Внутрішньої тюрми Н.К.Д.Б. У.Р.С.Р. в Київі.

Арештований Боднар Антон Анреєвич

Просьба

Прошу [пр]о відіслання мене до шпиталя тюремного, де була б можливість лічитися. Мотиви: я хворий на: екзем (часотка?) *, кров із мочевого міхура, ревматізм, запалення составів, опухлі ноги, гемороїди кровавлять і на кишках маю т. зв. „шуш".

Мимо найменшої волі тюремного лікаря, я тут у тюрмі не дістаю достаточно лікарств, так що екзем розкинувся по цілім тілі і на голові, а навіть нема можности обрити голову і лице, щоб намастити лікарством, нема можности збадати від чого спухли ноги [ноги опухлі ще від 20.IV.45] – не дістав досі жодного лікарства на ревматизм і запалення составів. Занедбане лічення грозить катастрофою для мене.

Тому ще раз прошу, якщо то можливе, відіслати мене на лічення до якоїсь тюремної лічниці.

Київ, 10. VI. 1945. Боднар Антон Анд[рійович].

У верхньому лівому куті резолюція начальника внутрішньої тюрми НКДБ УРСР: "С. В дело з/к поскольку нет никакой надобности заниматься этим. *Смешко.* 11.VI.45.".

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418 (особова справа в'язня). – Арк. 23.
Оригінал. Рукопис.

* Так у документі.

№ 45
РАПОРТ ПРО ПОРУШЕННЯ О. ЛУЦЬКИМ РЕЖИМУ ТЮРМИ

26 жовтня 1945 р.

Начальнику В[нутренней] Т[юрьмы] НКГБ УССР
Капитану тов. Смешко

От старшего по
корпусу с[таршего] сержанта
Лощакова

Рапорт

Доношу до Вашего сведения о том, что з/к Боднарь, кам. № 60 нарушает тюремный режим, приводит в негодность тюремное имущество, содержит в камере не положенные вещи, а именно: з/к Боднарь в камере разговаривает громко, был замечен в перестукивании с камерой № 62, в кам[ере] № 57, куда он был переведен на время побелки их камеры, он написал на стене свое имя.

В связи с этим мною был сделан в камере обыск, а также личный обыск з/к Боднарь и з/к Дорошенко-Вершута. При обыске мною было обнаружено и изъято следующие вещи:

Порванный матрас

Булавка

Сердечко от карандаша

Матрас и указанные вещи обнаружены у з/к Боднарь, о чем и доношу до Вашего сведения.

26/X-45 г. *Лощаков*

У верхньому лівому куті резолюція начальника внутрішньої тюрми НКДБ УРСР: «С. В дело, по этому вопросу я лично с ним разговаривал и предупредил. *Смешко*. 29.10.45.»

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67418 (особова справа в'язня). – Арк. 115.
Оригінал. Рукопис.

РОЗДІЛ VII.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ЮРІЯ СТЕЛЬМАЩУКА

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. СТЕЛЬМАЩУКА

9 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СТЕЛЬМАЩУК Юрия Александровича

От 9-го февраля 1945 года
(Допрос начат в 10-20)

[...]

ВОПРОС: Сообщите известные вам объективные данные ШУХЕВИЧА и его наружные приметы.

ОТВЕТ: Романа ШУХЕВИЧА я видел только раз и лично с ним не знаком, поэтому более или менее подробных объективных данных на него сообщить не могу.

Знаю, что он является сыном известного Львовского адвоката Степана ШУХЕВИЧА, выступавшего с защитительными речами в пользу подсудимых почти на всех процессах по делам украинских националистов во Львове до германо-польской войны. В частности Степан ШУХЕВИЧ защищал на судебном процессе по делу убийства б[ывшего] министра внутренних дел Польши Бронислава ПЕРАЦКОГО организатора и одного из непосредственных участников этого убийства – БАНДЕРУ. В 1938 году он защищал на суде оуновского террориста, студента Львовского университета ЛЕМИКА, совершившего убийство секретаря советского консульства во Львове.

Сам Роман ШУХЕВИЧ видный националистический деятель, в прошлом являлся одним из руководящих членов увистской организации и приближенных Евгена КОНОВАЛЬЦА, совместно с которым долгое время находился в эмиграции. Осенью 1939 года, после падения Польши, в составе центрального провода ОУН прибыл из заграницы в Краков, а оттуда, в конце июня 1941 [года] в оккупированный немцами Львов, куда переехала вся бандеровская клика.

Во Львове Роман ШУХЕВИЧ сформировал и возглавил антисоветский «украинский легион», который воевал в составе германской армии с советскими войсками на территории Западной Украины, пока она не была полностью оккупирована немцами. Впоследствии этот «легион» под руководством ШУХЕВИЧА проходил военное обучение в г. Нойгаммер (Силезия), после чего был направлен в г. Франкфурт на Одере. Там он соединился с таким же легионом, которым командовал другой член центрального

провода ОУН – «ЯРЫЙ», затем вновь созданное соединение, реорганизовавшееся в отряд «шуцполиции» (охранной полиции), было брошено в Белоруссию и на Смоленщину для борьбы с партизанским движением, а ШУХЕВИЧ (в чине сотника) вместе с «ЯРЫМ» возвратился во Львов и приступил к исполнению обязанностей военного референта центрального провода ОУН.

Что касается наружных примет Романа ШУХЕВИЧА, то по этому поводу я могу сообщить следующие данные: ему сейчас должно быть лет 36-37, он выше среднего роста, правильного телосложения, лицо худощавое, волосы рыжие. Остальных его примет я не запомнил.

ВОПРОС: Кто сейчас возглавляет военную референтуру центрального провода ОУН?

ОТВЕТ: Член указанного провода и быв[ший] заместитель ШУХЕВИЧА – «Клим САВУР» (он же «ОХРИМ», «Панас МОСУР», «КРЫМСКИЙ» и «ЯРИНА»). Одновременно он является главнокомандующим УПА и командующим УПА – «ПІВНІЧ» (северной группировкой оуновских вооруженных банд).

ВОПРОС: А какие еще существуют группировки банд УПА?

ОТВЕТ: Их всего две: северная, которую я назвал, именуемая УПА – «ПІВНІЧ», и западная. Последняя именуется УПА – «ЗАХІД».

ВОПРОС: Кто командует бандами УПА – «ЗАХІД»?

ОТВЕТ: Некий «ШЕЛЕСТ». Но я его лично не знаю, только слышал о нем от «Клима САВУРА».

ВОПРОС: Дайте исчерпывающую картину организационного построения УПА в настоящее время. Объясните, на какой базе зародились обе ее группировки?

ОТВЕТ: Весной 1943 года, когда германская армия под мощными ударами советских войск стала откатываться на Запад и украинские националисты столкнулись с реальной угрозой прихода Красной Армии на Украину, провод ОУН, с целью проведения «революционной» борьбы против советской власти и построения «самостоятельной соборной украинской державы», приступил к созданию на территории Западной Украины вооруженных банд.

Формирование этих банд производилось как в результате насильственной мобилизации среди населения, так и путем вербовки в их ряды обработанной оуновцами в националистическом антисоветском духе части молодежи.

На Волыни и в Полесьи оуновские вооруженные банды были объединены в так называемую УПА («Украинскую Повстанческую Армию»), а в Галиции – в УНС («Украинскую Народную Самооборону»).

Организацией банд УПА и УНС руководил Роман ШУХЕВИЧ. Непосредственными же их организаторами являлись: УПА – «Клим САВУР», УНС – «АНДРИЕНКО», галичанин, по фамилии ЛУЦКИЙ, в марте 1944 года был арестован немцами, затем освобожден, после этого куда-то исчез.

Соответственно эти лица возглавили тогда созданные ими соединения оуновских вооруженных банд.

В соответствии с решениями «3-го чрезвычайного большого собрания ОУН», в августе 1943 г. произошла реорганизация УПА и УНС: они объединились под общим командованием «Клима САВУРА» в УПА, которая затем разбилась на две названные мною группировки: северную (УПА – «ПІВНІЧ») и западную (УПА – «ЗАХІД»). Бандами северной группировки, действующими на Волыни и в Полесьи, по-прежнему стал командовать «Клим САВУР», одновременно руководя бандитскими действиями Западной группировки УПА и отчитываясь перед центральным проводом ОУН за деятельность обоих группировок.

После отъезда же ШУХЕВИЧА в Венгрию, как я уже показывал, «Клим САВУР» сменил его на посту военного референта центрального провода ОУН, продолжая выполнять обязанности главнокомандующего УПА и командующего УПА – «ПІВНІЧ».

Еще до сравнительно недавнего времени структура северной группировки УПА (а западной не скажу, так как она мне вообще неизвестна) представлялась в таком виде:

Вся эта группировка УПА – «ПІВНІЧ» делилась на четыре военных округа: на военный округ группы «ЗАГРАВА» (северные районы Ровенской области и южные районы Пинской области), зашифрованный № 01; на военный округ группы «БОГУН» (районы Ровенской области, расположенные к югу от шоссе Корец-Ровно-Луцк и Кременеччина), зашифрованный № 02; на военный округ группы «ТУРИВ» (Волынская и почти вся Брест-Литовская области), зашифрованный № 03 и на военный округ группы «ТЮТЮННИК» (Житомирская обл[асть] и западные районы Киевской области), зашифрованный № 04.

В каждую из перечисленных групп входило от 3 до 5 отрядов («загонов»). Крупные отряды делились в свою очередь на курени, а последние – на сотни; мелкие же отряды делились на самостоятельные сотни.

Руководство указанных военных округов состояло, кроме самого командующего, из начальника военного штаба (который одновременно являлся его заместителем по военным делам), коменданта тыла (являвшегося в то же время заместителем кома-

ндующего по организационной работе) и начальника политического штаба.

Обязанности начальника военного штаба заключались в разработке планов бандитских операций и подготовке практических мероприятий к их проведению; комендант тыла руководил всей организационной работой подполья ОУН на территории округа, мобилизацией кадров в банды УПА округа и их «вышкольной» подготовкой, хозяйственной сеткой и УЧХ.

В функции начальника политического штаба входили организация пропагандистской работы среди населения и участников банд округа, «политическое воспитание» последних, обеспечение изготовления периодических изданий типографиями и их распространения.

Так выглядела структура УПА – «ПІВНІЧ» до июля-августа 1944 года.

К ее командному составу, помимо «Клима САВУРА», в то время относились:

«КАРПОВИЧ» – заместитель командующего и начальник штаба, весной 1944 года со специальными заданиями «Клима САВУРА» ушел в Галицию, где якобы был убит немцами;

«МАКАР» – шеф СБ, убит во время Кременецкой операции в апреле 1944 года;

«ДУБОВОЙ» («МАКСИМ») – командир группы «ЗАГРАВА»;

«БОРИСТЕНЬ» – начальник штаба указанной группы, в июне или июле 1944 г. при боестолкновении с подразделением войск НКВД был тяжело ранен в голову, позднее умер;

«ЮРИЙ» – («ДАЛЕКИЙ») – шеф СБ группы «ЗАГРАВА»;

«ЭНЕЙ» – командир группы «БОГУН»;

«ВЕРЕЩАК» («ОЛЕКСА») – командир группы «ТЮТЮННИК»;

«ОЧЕРЕТЕНКО» – начальник штаба группы «ТЮТЮННИК»;

Я, «РУДЫЙ» – командир группы «ТУРИВ»;

«ВОВЧАК» – начальник штаба группы «ТУРИВ» до апреля 1944 года, убит немцами;

«ОСТРИЖСКИЙ» – преемник «ВОВЧАКА», убит 27 декабря 1944 года при боестолкновении с опергруппой или подразделением войск НКВД близ с. Мульчи[ц]и, Рафаловского района, Ровенской области;

«ЗАЛИСНЫЙ» («ПЕТРО») – шеф СБ группы «ТУРИВ».

В июле или августе 1944 года структура УПА – «ПІВНІЧ» подверглась изменению, характер которого заключался в следующем:

Военные округи были ликвидированы и на их быв[шей] территории возникло три так называемых генеральных округа: № 01,

зашифрованный названием «ЗАВИХОСТ» (Волынская область, почти вся Брест-Литовская область, территория Ровенской области между реками Стырь и Горынь, территория быв[шего] Ровенского повита и Холмщина – Польша); № 02 – названия не знаю (территория, расположенная на восток от реки Горынь до Днепра и на север от шоссе Корец-Ровно-Луцк за исключением б[ывшего] Ровенского повита, вплоть до южных районов Белорусской ССР, где имеется украинское население) и № 03, названия которого также не знаю (территория Ровенской области южнее шоссе Корец-Ровно-Луцк, Кременеччина и Винницкая область).

Каждому из указанных генеральных округов, которые возглавили соответствующие проводники, было придано по одному соединению групп УПА.

Проводником генерального округа № 01 являлся «ДУБОВОЙ».

Соединением же групп УПА этого округа командовал я.

Проводником генерального округа № 02 был «ВЕРЕЩАК», он же являлся командующим соединением групп УПА указанного округа.

Проводником генерального округа № 03 являлся «ВЕРЕС», а командующим соединением групп УПА – «ЭНЕЙ».

В первых числах января 1945 года «Клим САВУР», согласно решению центрального провода ОУН, произвел новое изменение структуры УПА – «ПІВНІЧ», ликвидировав генеральные округи и разделив их быв[шую] территорию на два края: северо-западный и восточный, каждый из которых состоит из четырех обычных округов.

В указанных выше краях имеется по одному соединению групп УПА.

Такому же изменению, насколько мне известно, подверглось организационное построение УПА – «ЗАХІД», однако, сколько там краев образовалось и какие именно – я не знаю.

В настоящее время структура УПА – «ПІВНІЧ» рисуется в следующем виде:

В северо-западный край, под № 33, зашифрованный названием «ХМЕЛЬНИЦКИЙ», входят округи:

1. Брест-Литовский под № 100, зашифрованный названием «КРИЧЕВСКИЙ» (Пинская и Брестская области БССР);

2. Ковельский, № 200, под названием «БОГУН» (включает в себя территорию в границах районов: Ратновского, Заболотского, Шацкого, Камень-Каширского, Любешивского, Маневичского, Голобского, Колковского, Цуманского, Киверецкого, Турийского, Мацеювского, Любомльского и Головнянского – Волынской

области и Морочанского, Владимирецкого и Рафаловского, Ровенской области).

3. Луцкий № 300, под названием «КРИВОНОС» (районы Волынской области: Луцкий, Рожищанский, Теремновский, Берестечковский, Сенкевичевский, Гороховский, Локачевский, Торчинский, Овдзютиченский, Владимир-Волынский, Усти-Лугский, Вербский, Порицкий; районы Ровенской области: Острожецкий, Млыновский, Дубновский, Демидовский, Козинский, Вербиский; районы Львовской области: Сокальский, Тартаковский, Стояновский, Радзеховский и Крыстынопольский).

4. Холмский, № 400, зашифрованный названием «Король ДАНИЛО» (Холмский, Грубешувский и др. повиты этого округа, где имеется украинское население).

Проводником северо-западного края является «ДУБОВОЙ».

Его первым заместителем, военным референтом краевого провода и командующим соединением групп УПА края являлся до своего ареста я – «РУДОЙ».

Вторым заместителем «ДУБОВОГО» и организационным референтом является «ВИТАЛИЙ».

Шефом краевой референтуры СБ является «ПЕТРО».

Референтом по пропаганде является «ВАДИМ».

Все остальные референтуры находятся в подчинении «ВИТАЛИЯ».

Начальником штаба соединения групп УПА «ЗАВИХОСТ» является «ЯВОРЕНКО».

Восточный край (№ и псевдонима не знаю) занимает территорию быв[ших] генеральных округов №-№ 02 и 03, за исключением Кременеччины, которая отошла к УПА «ЗАХІД».

Проводником восточного края является «ЭНЕЙ».

Его первым заместителем, военным референтом и командующим соединением групп УПА является «ВЕРЕЩАК».

Остальных референтов и лиц командного состава УПА указанного края я назвать не могу, так как их не знаю.

ВОПРОС: К какому времени относится ваша последняя встреча с «Климом САВУРОМ»?

ОТВЕТ: Последний раз я с ним встречался 30 ноября 1944 г. на Оржевских хуторах, Клеванского района, Ровенской области, где «Клим САВУР» принимал меня в связи с моим утверждением первым заместителем «ДУБОВОГО» и командующим соединением групп УПА «ЗАВИХОСТ».

С «Климом САВУР[ОМ]» я провел почти сутки. Сначала он повел меня в одну хату, где мы с ним поужинали, а затем мы с ним

пошли в другую хату и там переночевали на чердаке. Весь следующий день «Клим САВУР» и я провели вместе в этой хате, вечером я покинул Оржевские хутора, а «Клим САВУР» остался там.

ВОПРОС: Где сейчас находится «Клим САВУР»?

ОТВЕТ: Исходя из того, что «Клим САВУР» обусловил со мной встречу на 30 января 1945 г. на Оржевских хуторах, Клеванского района, Ровенской области, я считаю, что до сего времени он со своей личной охраной, состоящей из 2-3 хорошо вооруженных бандитов, должен находиться на указанных хуторах, где он имеет надежную пособническую базу.

В 1-1,5 клм от «Клима САВУРА» постоянно находится прикрывающий его ВОП («отряд особого назначения») под командованием «УЗБЕКА» в составе 60 человек, вооруженных ручными пулеметами, автоматами и винтовками.

Насколько мне известно, «Клим САВУР» никогда в подземных убежищах не скрывается, предпочитая им в дневное время лес, а в ночное – конспиративные квартиры, содержателями которых являются преданные ему лица из местных жителей.

В частности я полагаю, что одной из таких квартир является пожилой зажиточной крестьянки Оржевских хуторов, муж и сын которой, как мне рассказывал «Клим САВУР», являлись активными участниками УПА и погибли в 1943 году в боях с немцами.

В этом доме, как я уже показывал, 30-го ноября 1944 года я ужинал с «Климом САВУРОМ».

Фамилии и имени этой женщины я не знаю, живет она с дочерью лет 16 и семидесятилетней свекровью. Ее дом находится в западной части Оржевских хуторов, против заброшенного каменного складского помещения, на расстоянии 100-120 метров от него.

Дом этот двухкомнатный, деревянный, покрыт соломой, с правой стороны входной двери одно окно.

Обстановку комнаты, где мы ужинали с «Климом САВУРОМ», я хорошо запомнил: посередине стоит накрытый чистой белой скатертью стол, слева у окна ручная швейная машина, рядом стоит вазон с цветами, в левом углу комнаты обыкновенный платяной шкаф, справа – металлическая кровать, на стенах висит несколько икон и портреты Тараса ШЕВЧЕНКО и Ивана ФРАНКО.

Месторасположение указанного дома я хорошо знаю и безошибочно могу его указать.

Вторая хата, где я ночевал с «Климом САВУРОМ», находится в южной части Оржевских хуторов. Хата эта и по внешнему виду и по внутреннему убранству гораздо беднее той хаты, где я ужи-

нал с «Климом САВУРОМ». Владелицей ее является женщина лет 30-32, низкого роста, полная, темная шатенка.

Месторасположение этой хаты я также могу указать.

Протокол мною лично прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь. *Стельмащук*

(Допрос окончен в 19 ч[асов] 40 мин[ут])

ДОПРОСИЛИ –

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
Т. Строкач

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УББ НКВД УССР – КАПИТАН Г[ОСУДАРСТВЕННОЙ] Б[ЕЗОПАСНОСТИ]
Арутюнов

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 24-40. Оригінал. Машинопис.

№ 2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Ю. СТЕЛЬМАЩУКА

20 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого СТЕЛЬМАЩУК Юрия Александровича

от 20-го февраля 1945 года. г. Р О В Н О
(Допрос начат в 10-00)

ВОПРОС: Изложите Вашу практическую, антисоветскую деятельность с сентября 1941 г., т.е. с момента Вашего перехода на нелегальное положение?

ОТВЕТ: Как я уже показал ранее, в начале сентября 1941 г. немцы объявили ОУН закрытой, в связи с этим организация „СИЧ" была распущена, а я поехал к себе на родину в село Коршев Сенкевического р-на, Волынской обл., где после трехнедельного там пребывания на отдыхе перешел на нелегальное положение, т.к. немцы усиленно меня разыскивали.

Установив связь с отдельными разрозненными членами ОУН, а позже и с Луцким Окружным Проводником ОУН „ГАЙ", он же

„ГЕРАСИМ" – Анатолий КУЧЕР, уроженец с. Поддубцы, Теремского р-на, Волынской обл., я по его предложению начал работать в Ковельской Окружной организации ОУН Военным референтом.

Работа моя заключалась в составлении пособий по строевой и огневой подготовке к предстоящим, так называемым „вышкилам" членов ОУН. Одновременно я выезжал в районы округа, где наряду с проводимой мною военной работой я также по поручению проводника „ГАЙ" – „ГЕРАСИМА" занимался вопросами организационного порядка по линии ОУН.

В первых числах февраля м-ца 1942 г. вследствие того, что немцы стали усиленно меня разыскивать, я был переведен на работу Военным референтом Окружного провода ОУН в Ковельский округ.

Ковельский Окружной провод находился тогда в Мацеевском р-не. Проводником был „ЯЩУР", он [ж]е „МИКОЛА".

Свою работу в этом округе я начал с проведения вышкила с членами ОУН, работавшими в полиции. Эту работу я закончил с ними вначале 1942 года.

После этого, я на протяжении июня месяца 1942 года провел два вышкила с надрайонным активом ОУН Любомильского и Камень-Каширского надрайонов Ковельского округа.

Если первые вышкилы в районах с членами ОУН, работавшими в полиции, мне удалось провести полулегально, выдавая себя за окружного инструктора, то вышкил с надрайонным активом пришлось проводить исключительно конспиративно.

Числа 10-го июля 1942 года я получил приказ от Краевого проводника „КЛИМА САВУРА" явиться к нему с докладом в с. Поддубцы, Тереманского р-на, Волынской области.

Явившись в указанный мне срок, я через Волынского областного проводника „ВОВК" был представлен „Климу Савуру", носившему тогда кличку „БЕЛАШ". Выслушав мой доклад о состоянии военной работы в Ковельском округе „Клим Савур" отправил меня к своему военному референту „СОМ", которому я повторил свой доклад и мы с ним обсудили следующие вопросы:

1. О проведении пидстаршинского вышкила.

2. Об усилении работы по проведению военных вышкилов с членами ОУН.

3. О подготовке кандидатур для работы на командных должностях в штабе военного округа, который должен был быть организован параллельно с организационным округом.

Это была моя первая встреча с „Климом Савур".

После встречи с „Климом САВУРОМ", я, выполняя данное мне задание, на протяжении второй половины июля и всего августа м-цев 1942 г., занимался подготовкой материалов для предстоящих вышкилов, подбором людей для работы в штабе военного округа, а также собрал все имевшиеся на руках у членов ОУН оружие и боеприпасы, привел его в порядок и состояние годное для использования, спрятал его в специальных хранилищах.

Наряду с этим я провел учет всех мужчин в возрасте от 20 до 35 лет.

В первых числах сентября м-ца 1942 г., я, будучи до этого назначен по совместительству Заместителем Окружного Проводника, по случаю болезни проводника „ЯЩУР", выехал вместо него на Областное Совещание руководителей ОУН Волыни в с. Мстишин, Луцкого р-на, Волынской области.

Совещание это проводил „Клим САВУР". Кроме окружных проводников, присутствовали на нем Областной актив ОУН, референты областного провода.

На этом совещании стояли вопросы о расширении и укреплении работы ОУН, вовлечении новых членов ОУН, и о массово-воспитательной работе среди членов ОУН.

Вопросов военной работы не было в порядке дня совещания.

По возвращении из этого совещания, я собрал совещание окружного актива ОУН, на котором сделал отчетный доклад о работе областного совещания и уже почти до конца 1942 г. из-за отсутствия организационного референта в округе занимался главным образом, не военной, а организационной работой, писал и распространял, как среди членов ОУН, так и среди населения воззвания, бюллетени, листовки, читал доклады на активах ОУН. Ездил по округу по вопросу организационной работы ОУН и лишь один раз в месяц делал доклад на окружном активе на тему о военной работе.

В начале 1943 г. я получил задание от окружного проводника заняться ликвидацией Мельниковского движения в Мацеевском районе. Выехав в этот район, я там пробыл весь январь месяц до начала февраля и за это время мне удалось значительно потрепать там Мельниковцев, которые, испугавшись моих угроз, прекратили свою оппозиционную деятельность.

В феврале м-це 1943 г. я провел окружной вышкил районных проводников ОУН и поехал в с. Поддубцы, Теременского р-на, Волынской обл., где Краевым Военным Референтом „СОМ" было созвано совещание по вопросу организации УПА. Это было примерно числа 15-го февраля 1943 г.

На совещании было предложено:

1. Установить сколько можно в каждом районе выставить людей в ряды УПА на случай необходимости открытого выступления.

2. Наметить и распределить по районам командный состав в соответствии с намеченным контингентом участников УПА.

3. Распределить оружие, боеприпасы и продукты питания по районам по такому же принципу.

4. Строго конспиративно повести на местах (в районах) общий военный вышкил со всеми намеченными в ряды УПА.

Таким образом, это была директива по организации УПА. Всей работой на местах по организации УПА на Волыни должен был руководить РЕФЕРЕНТ по ВОЕННЫМ ДЕЛАМ Волынского областного провода „ВАСИЛЬ", он же „ОЛЕГ", который, однако, пробыв на этой должности до 15 сентября 1943 г. ничего по организации УПА не сделал, так как он оказался некомпетентным в военных вопросах человеком.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания об организации УПА округа.

ОТВЕТ: Возвратившись с совещания, я провел у себя в округе совещание актива, на котором сделал доклад на тему об организации УПА и подготовке округа к выступлению.

Распределив территорию округа между окружным активом, мы приступили к организации на его территории трех рот (сотен), наметив командиров рот.

Роты эти мы наметили организовать в каждом надрайоне, которых было в округе три, но впоследствии мне удалось организовать четыре роты.

В свою очередь командиры рот должны были разбить свои роты на взвода и отделения, подобрав на месте командный состав.

Одновременно я распределил все имевшееся у нас оружие и боеприпасы между ротами. Всего у нас было тогда около 450 винтовок и большое количество патронов (около 600 тысяч штук).

По истечении примерно месяца, мне удалось довести количество участников моих бандитских сотен до 450 челов[ек], при чем значительное количество вступивших в банды УПА, было за счет служащих до этого в немецкой полиции и перешедших в УПА.

ВОПРОС: Изложите подробно свою антисоветскую деятельность с момента организации УПА?

ОТВЕТ: К тому времени официального названия УПА еще не было и указаний свыше о наименовании УПА не было. Организовав свои четыре сотни и реорганизовав их позже в три загона, я в целях конспирации, присвоил им следующие наименования:

ПЕРВОМУ ЗАГОНУ, который возглавил „ВОВЧЕК" – ШУМ Алексей, житель села Шайна, Мациевского р-на, Ковельского округа – „СТОХИД".

ВТОРОМУ ЗАГОНУ, который возглавил „ЛЫСЫЙ" – „БУГ".

ТРЕТЬЕМУ ЗАГОНУ, который возглавил „БЫСТРЫЙ" – ПАШКЕВИЧ, житель Голобского р-на, Ковельского округа – „Т У Р"

Все свое бандсоединение я назвал УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ГРУППОЙ, зашифровав его в целях конспирации названием „ОЗЕРО".

К концу мая м-ца 1943 г., я организовал подстаршинскую школу на 50 челов[ек]. Укомплектовав школу, обеспечив учебными пособиями и инструкторским составом, я в начале июня м-ца открыл школу.

В средних числах июля м-ца 1943 г. я был вызван в с. Журавичи, Колковского р-на, Волынской обл[асти] к «КЛИМУ САВУРУ», которому я доложил о проведенной мною работе по организации УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ГРУППЫ.

Одобрив мою работу «КЛИМ САВУР» передал мне директиву Центрального провода ОУН о структуре построения УПА по ее официальному наименованию – УКРАИНСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ – УПА.

Согласно этой директивы, построение УПА на местах предлагалось по следующей структуре:

Территория 2-х – 3-х областей объединялась одним Военным округом, имевшим у себя группу от трех до четырех загонов оуновских банд УПА.

Каждый загон имел до трех КУРЕНЕЙ. Курень – 3 сотни.

Сотня – 3 чоты (взвод), ЧОТА – три роя (отделения).

В соответствии с этой структурой я перестроил ранее организованные мною загоны.

ВОПРОС: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы начали боевые действия против Советских партизан?

ОТВЕТ: Примерно в середине июля м-ца 1943 г., я с бандитским отрядом, численностью в 200 человек, на протяжении 3-х дней вел бои в Любарском, Велимецком лесах с Советскими партизанами отряда „ДЯДИ ПЕТЯ", действовавшим в Камень-Каширском и Маневическом р-нах. С обеих сторон имелись жертвы.

В начале августа 1943 г. на Ковельщине появились Советские партизаны объединения дважды Героя Советского Союза ФЕДОРОВА, которые начали громить организации ОУН и отряды УПА.

Сконцентрировав около одиннадцати бандитских сотен я в первых числах августа 1943 г. стал нападать на партизанские отряды ФЕДОРОВА.

Первый бой с отрядами партизан соединения ФЕДОРОВА я вел под селом Нудыжи, Головенского р-на на Ковельщине. Бой длился около 4-х часов. Потеряв 9 бандитов убитыми и 12 ранеными, мы отступили.

Второй большой бой с партизанами соединения ФЕДОРОВА я вел в самом селе Нудыжи, Головенского р-на. Бой этот длился свыше 8-ми часов, после чего мы были вынуждены под натиском партизан отступить.

Третий бой с партизанами соединения ФЕДОРОВА я вел в селе Ставки, Вербского р-на на Ковельщине. После боя 5-ти часового, потеряв 18 бандитов убитыми и свыше 20 ранеными, мы отступили.

29-го и 30-го августа 1943 г. я с отрядом, численностью в 700 вооруженных бандитов, по указанию Командующего Военного Округа „ОЛЕГА", вырезал поголовно все польское население на территории Голобского, Ковельского, Седлещанского, Мациевского и Любомильского р-нов, разграбив все их движимое и спалив все их недвижимое имущество.

Всего в этих районах я за 29-е и 30-е августа 1943 г. вырезал и перестрелял свыше пятнадцати тысяч мирных жителей, среди которых были старики, женщины и дети.

Делали мы это следующим образом:

Согнав поголовно все польское население в одно место, окружаем их и начинаем резню. После того, когда уже не оставалось ни одного живого человека, вырывали большие ямы, сбрасывали туда все трупы, засыпали землей и дабы скрыть следы этой страшной могилы, зажигали над ней большие костры и уходили дальше.

Так мы переходили из села в село, пока не уничтожили все население – свыше 15 тысяч человек.

Весь скот, ценные вещи, имущество и продукты мы забирали, а постройки и прочее имущество сжигали.

ВОПРОС: Какие еще бои вели Вы против Советских партизан?

ОТВЕТ: Числа 25-го сентября 1943 г. я был вызван в ставку „КЛИМА САВУРА" в с. Тро[ст]янец, Степанского р-на для участия в разработке плана ликвидации партизанских соединений ФЕДОРОВА. На этом совещании присутствовали и принимали участие в разработке плана: „КЛИМ САВУР", бывший майор немецкой армии, а впоследствии Начальник Оперативного отдела Штаба «Клима Савура» – „КРЕГУЛ", „ДУБОВОЙ", я – „РУДЫЙ" и Начальник Штаба „Клима САВУРА" – „ГОНЧАРЕНКО".

Согласно разработанному нами плану, я должен был выступить против соединения ФЕДОРОВА с 1000 (тысячью) бандита-

ми с двух сторон – с Юга и Запада, а „ДУБОВОЙ" должен был выступить с Востока с 2000 (двумя тысячами) бандитов.

Выступление было назначено на 3-е октября 1943 года.

Выступив в назначенное время в районе местечка Любышево [Любешів], я со своим бандотрядом, человек в 1000 на протяжении двух дней был крепко потрепан партизанами соединения ФЕДОРОВА и был вынужден отступить с большими людскими потерями.

Испугавшись создавшегося критического положения, „ДУБОВОЙ" увильнул от боестолкновения с партизанами и не приняв боя – бежал.

Перегруппировав свой бандотряд, я числа 15-го октября вторично выступил против партизан соединения ФЕДОРОВА в районе сел Червыщи, Лишневка и Любешев, однако, на сей раз я вынужден был после трехдневных боев отступить со значительными людскими потерями.

После потерпевших нами поражений в боях с партизанами соединения ФЕДОРОВА, я, 2-го ноября явился к „Климу САВУРУ", которому лично доложил результаты „ликвидации партизан" и высказал мнение о нецелесообразности вести дальнейшую борьбу против партизан. К этому времени фронт стал приближаться, части Красной Армии были уже у Днепра, а местами его форсировали.

„Клим Савур" согласился со мной и дал мне указание о подготовке своих бандгрупп к переходу линии фронта.

Должен оговориться, что с 15-го сентября 1943 г. я уже был Окружным Организационным Провидныком и Командующим бандгруппы УПА Округа № 3 (впоследствии „ЗАВИХВОСТ").

Выполняя указания „КЛИМА САВУРА", я приступил к подготовке своей бандгруппы, насчитывавшей к тому времени две с половиной тысячи бандитов, к переходу линии фронта. Распустив по домам физически слабых и очистившись от заподозренных в антиоуновских настроениях, я отсеял около 15% всего бандитского состава.

Передав „ДУБОВОМУ" один загон численностью в 800 челов[ек], я оставил себе 1400 человек, сведенных в три загона, провел месячный вышкил своих сотенных и роевых, которых было около 30 челов[ек] и был готов к переходу линии фронта. Наступил декабрь м-ц 1943 года.

Всю эту мою работу проверил прибывший ко мне 28 декабря 1943 г. в округ «КЛИМ САВУР» со своим первым заместителем по военным делам «КАРПОВИЧЕМ».

Работа моя была «КЛИМОМ САВУРОМ» одобрена и за это я был представлен к присвоению высшего военного звания «ПО-

РУЧИКА». Одновременно были также отмечены некоторые мои штабные и строевые командиры.

ВОПРОС: Какие бои с партизанами вели Вы после декабря месяца 1943 года.

ОТВЕТ: 21-го января 1944 г. мы вели бой с группой партизан соединения ФЕДОРОВА, численность в 200 челов[ек] в селе Полыци, Камень-Каширского р-на.

Бой этот длился более 8 часов и закончился нашим поражением.

Числа 1–2-го февраля 1944 г. мы снова приняли бой группы партизан ФЕДОРОВА в селе Писки, Ратновского р-на. На сей раз бой длился около 4-х часов. С обеих сторон участвовало человек по 200.

Со значительными потерями в людях и вооружении с нашей стороны, мы отступили.

6-го февраля 1944 г. мы снова вступили в бой с отрядом партизан ФЕДОРОВА в районе реки БУГ, возле села Скрипиця, Головенского р-на. Бой длился часа четыре. Партизан участвовало свыше 800 челов[ек] и столько же участвовало с нашей стороны.

И на сей раз мы со значительными потерями в людях – отступили.

ВОПРОС: Больше боев у Вас не было?

ОТВЕТ: Основные и большие бои с партизанами я изложил выше. Кроме этого было много мелких боев местного значения, о которых я сообщить что-либо конкретного не могу, т.к. я не помню и ничего особого эти столкновения не представляли.

Начиная примерно с середины февраля 1944 г. инициатива полностью перешла в руки партизан, которые на протяжении второй половины февраля, марта и апреля м-цев постоянно наносили удар за ударом, в результате чего к концу мая и началу июля 1944 г., из моих трех загонов уцелело лишь около сорока человек.

Я был окончательно деморализован. Мое положение еще осложнялось тем, что я потерял всякую связь с другими соединениями соседних банд, а главное с Краевым Проводником „КЛИМОМ САВУРОМ". Все мои попытки связаться с ним кончились провалом и из всех посланных мною связистов ни один не возвращался ко мне.

17-го апреля 1944 г. мне лично удалось встретиться с заместителем „КЛИМА САВУРА" по политической части „ЗАСЛАВСКИМ" – это было за рекой Горынь, вблизи села Корчин, Деражнянского района, Ровенской обл[асти]. Сам „КЛИМ САВУР" находился тогда за линией фронта на немецкой стороне.

„ЗАСЛАВСКИЙ" ничего мне определенного не мог посоветовать и я ушел от него ни с чем. Царила полная растерянность в наших рядах.

Положение наше было критическое и осложнялось с каждым днем, пока фронт стоял недалеко от Ровенской области до конца июля м-ца 1944 г.

С отходом фронта я стал снова собирать людей и к середине сентября м-ца 1944 г. я имел уже бандгруппу численностью в тысячу человек, сведенную в три загона.

Числа 17-го сентября 1944 г. я получил письменный приказ „КЛИМА САВУРА" передать своих людей „ДУБОВОМУ", а самому отправиться в ставку „КЛИМА САВУРА" для работы в ставке.

К этому периоду относится реорганизация УПА. По директиве Центрального Провода ОУН на местах были организованы Генеральные округа, во главе которых стояли Генеральные проводники, у которых были заместители по военным делам, они же командовали соединениями бандгрупп УПА Округа.

Сдав „ДУБОВОМУ" числа 27-го сентября 1944 г. свою бандгруппу, я, собравшись к „КЛИМУ САВУРУ", заболел дезинтерией и болел на протяжении месяца. Таким образом, я явился к „КЛИМУ САВУРУ" лишь 30-го ноября 1944 года. Встреча моя с „КЛИМОМ САВУРОМ" состоялась на Оржевских хуторах, Клеванского р-на, Ровенской области.

К моменту моей встречи с „КЛИМОМ САВУРОМ" последовала новая реорганизация УПА. Вместо бывших до этого трех Генеральных Округов, были созданы два Края – Северо-Западный Край, именовавшийся в целях конспирации „ХМЕЛЬНИЦКИЙ" и Восточный Край.

Во главе Северо-Западного Края был поставлен „ДУБОВОЙ", а я к нему был назначен заместителем по военно-организационным вопросам и одновременно командующим соединений бандгрупп УПА „ЗАВИХОСТ".

15-го декабря 1944 г. я прибыл в Край и приступил к своим обязанностям.

ВОПРОС: Изложите свою практическую антисоветскую деятельность с момента Вашего назначения на должность заместителя Краевого Проводника – Командующего соединением бандгрупп УПА „ЗАВИХОСТ".

ОТВЕТ: В должности Заместителя Краевого Проводника Северо-Западного Края и Командующего соединением бандгрупп УПА „ЗАВИХОСТ" я работал лишь один месяц – с 15-го декабря 1944 года по 15-е января 1945 года.

14-го января 1945 г. я заболел тифом и проболел до 3-го февраля 1945 г., а 26-го января 1945 г. я был задержан Войсками НКВД.

До моего заболевания я занимался главным образом восстановлением соединений бандгрупп УПА Округа, которые к тому времени почти развалились. Работа главным образом была административно-строевого порядка.

За это же время я несколько раз связывался по радио с немецким командованием по вопросу оказания нам помощи вооружением и боеприпасами.

Никаких операций я за это время не проводил и боестолкновений не имел.

Протокол записан с моих слов верно и лично мною прочитан, в чем и расписываюсь.

(Допрос окончен в 24-00)

Стельмащук

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ НКВД УССР

Романенко

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 41-49.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Ю. СТЕЛЬМАЩУКА

22 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Арестованного СТЕЛЬМАЩУК Юрия Александровича

город РОВНО от 22 февраля 1945 года

(Допрос начат в 10-20)

ВОПРОС – Сообщите места дислокации руководимых Вами бандгрупп УПА соединения „ЗАВИХОСТ", их численность, вооружение, командные кадры и материально пособническую базу?

ОТВЕТ – Хочу оговориться, что на должность командующего соединения бандгрупп УПА „ЗАВИХОСТ" Северо-Западного Края ОУН, я был назначен представителем Центрального провода ОУН „КЛИМОМ САВУР" в средних числах декабря 1944 года. По существу мне поставленного вопроса могу сообщить следующее:

Общая численность соединения бандгрупп УПА „ЗАВИХОСТ" составляет 1300 человек, сведенных в шесть так называемых бригад, дислоцированных на территории Северо-Западного Края ОУН в следующих районах:

ПЕРВАЯ БРИГАДА численностью в 200 челов[ек] дислоцируется в Шацких лесах Заболотьского и Шацкого районов Волынской области. На вооружении бригада имеет:

Ручных пулеметов	20
Автоматов	45
Винтовок	150
Минометов 50 м/м	1

Бригадой командует «ИГОРЬ» – КИСИЛЬ Иван, житель села ЗАБОРОЛЬ, Луцкого района Волынской обл[асти].

Сотенными в этой бригаде являются:

«ЧУМАК», житель села Запилья Любомильского района Волынской обл[асти], лет 35.

«ЧЕРНЫЙ» – СТРЕЛЬЧУК Иван, житель села Видюж Мацеевского района Волынской области.

«НЕРАЗЛУЧНЫЙ» – фамилию и откуда происходит, не знаю, лет 30.

ВТОРАЯ БРИГАДА численностью в 280 челов[ек] дислоцируется на территории Брест-Литовской обл[асти].

На вооружении вторая бригада имеет:

Ручных пулеметов	30
Автоматов	80
Винтовок	200
Минометов 50 м/м	1

Бригадой командует «ВЕРХОВИНЕЦ», его заместителем является «ХМАРА», а сотенными командирами являются:

«БОЗ» – галичанин, фамилии и имени не знаю.

«ЧЕРНОМОРЕЦ», уроженец Николаевской области.

«Я Р», уроженец Ковельского района.

ТРЕТЬЯ БРИГАДА численностью в 170 бандитов дислоцируется между реками Стоход, Припять и Турия по линии железной дороги Ковель-Сарны.

На вооружении бригада имеет следующее:

Ручных пулеметов	17
Автоматов	20
Винтовок	130
Минометов 50 м/м	2

Бригадой командует «КУБИК» – ЗИНЧУК Тихон, житель села Несухое, Ковельского района, лет 35, а сотенными являются:

«ДУБОВОЙ», житель села Облапы Ковельского района, лет 27.

«ЗАЛИЗНЫЙ» – ИСЮК Матвей, житель села Грабов Ковельского района, лет 35.

«ТИГР» – лет 26, уроженец Ровенской области.

ЧЕТВЕРТАЯ БРИГАДА численностью в 180 бандитов, дислоцируется в Маневичском, Рафаловском и Любашевском районах. На вооружении бригада имеет следующее:

Ручных пулеметов	20
Автоматов	50
Винтовок	100

Бригадой командует «ТКАЧ», лет 25, а сотенными являются:

«ДНЕПРОВИЧ», лет 24.

«БРОДЯГА», лет 23.

ПЯТАЯ БРИГАДА численностью в 250 бандитов, дислоцируется в лесах Высоцкого, Дубровецкого и Володымерецкого районах, между реками Горынь, Стырь и Припять.

На вооружении бригада имеет:

Ручных пулеметов	20
Автоматов	40
Винтовок	200
Минометов 50 м/м	1

Бригадой командует «Степан», лет 26, а его сотенными являются:

«АРШИН», лет 22, фамилии и имени не знаю;

«ГАРКУН», лет 30;

«ОРЕЛ», лет 23.

ШЕСТАЯ БРИГАДА численностью в 110 человек, дислоцируется в Цуманском лесу на территории Цуманского и Колковского районов Волынской области и Деражнянского района Ровенской области.

На вооружении бригада имеет следующее:

Ручных пулеметов	10
Автоматов	20
Винтовок	80

Бригадой командует «ГАЛАЙДА», житель села Городище, Сенкевичевского района, Волынской области.

В виду того, что в бригаде «Галайды» всего лишь сто десять человек, сотенных у него нет.

Никакой постоянной материальной базы, которая могла бы обеспечить банды УПА вооружением, боеприпасами и амуницией, не имеется. Обычно мы пользовались теми боеприпасами и вооружением, которое нам удавалось подбирать на полях боя при переходе фронтов. Много вооружения и боеприпасов мы извлекли из рек, куда немцы побросали во время их отступления.

Кроме этого, по договоренности центрального провода ОУН с немецким командованием, мы часто получали от немцев вооружение и боеприпасы.

Продовольствие мы доставали вооруженным грабежом у населения.

Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан.

Стельмащук

Допрос окончен в 17-00

ДОПРОСИЛ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ НКВД УССР

Романенко

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 50-52.
Оригінал. Машинопис.

№ 4
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. СТЕЛЬМАЩУКА

25 лютого 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного СТЕЛЬМАЩУК Юрия Александровича

г. РОВНО — 25-го февраля 1945 г.

(Допрос начат в 10-20)

ВОПРОС: Перечислите всех известных Вам лиц руководящего состава ОУН–УПА, сообщите их объективные и характеризующие данные, местопребывание и родственную базу.

ОТВЕТ: Мне известны следующие лица руководящего состава ОУН и УПА:

ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДА ОУН

[...]

3. «ТУР» – ШУХЕВИЧ Роман, руководитель военной референтуры Центрального провода ОУН, сын Львовского адвоката Шухевича, лет 40, выше-среднего роста, худощавый, лицо продол-

говатое, в веснушках, нос прямой, глаза серые, усы и борода бритые, волосы рыжие, зачесаны набок.

[...]

5. «ЛЕМИШ» – член Центрального провода ОУН, уроженец Львовской области, лет 35, низкого роста, коренастый, лицо круглое, нос прямой, глаза темные, усы и борода бритые, волосы темно русые, зачесаны назад.

«ЛЕМИША» я видел в июне 1941 года в Житомире и больше не встречал. Думаю, что он должен находиться где-то на территории Западной Украины.

[...]

11. «КРЕГУЛ», сотрудник военной референтуры центрального провода ОУН и заместитель «КЛИМА СА[В]УРА», галичанин, до 1942 года майор немецкой армии, лет 35-ти, среднего роста, худощавый, лицо худое продолговатое, глаза серые, усы и борода бриты, волосы светлые – зачесаны назад.

«КРЕГУЛА» я видел в ноябре 1943 года в Степанском районе Ровенской области. Где он в настоящее время, не знаю.

12. «АНДРИЕНКО» – ЛУЦКИЙ, сотрудник военной референтуры Центрального провода ОУН, галичанин, лет 35, среднего роста, плотный, лицо круглое, глаза серые, усы и борода бритые, волосы темные, зачесаны назад.

ЛУЦКОГО я видел в июле 1944 года на Ковельщине. Настоящее его местонахождение не знаю.

13. «БОРОВОЙ», сотрудник военной референтуры центрального провода ОУН, галичанин, лет 35, среднего роста, крепкого телосложения, лицо широкое, глаза карие, усы и борода бритые, волосы светлые (бреет голову).

БОРОВОГО я видел в январе 1944 года в Глобском районе. Теперешнее его место пребывания – не знаю.

14. «КАЛИНА», сотрудник военной референтуры центрального провода ОУН, бывший сотрудник немецкого министерства по восточным делам, награжденный железным крестом, галичанин лет 35, выше среднего роста, среднего телосложения, лицо круглое, усы и борода бритые, волосы светлые, зачесаны набок, говорит в нос.

«КАЛЫНУ» я видел в июле 1941 года в г. Львове, а теперешнее его место пребывания не знаю.

ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЕВОГО ПРОВОДА ОУН

15. «ДУБОВОЙ». Краевой проводник ОУН, лет 28, среднего росту, худой, лицо продолговатое, глаза карие, усы английские, борода бритая, волосы шатенные, зачесан набок.

«ДУБОВОГО» я видел 10 января 1945 года во Владимирецком районе.

16. «БУРЛАКА» – КОВАЛЬ, личный адъютант «Дубового», галичанин, лет 30, низкого роста, худой, лицо продолговатое, нос длинный, глаза серые, волосы светлые, зачесаны назад.

Видел я Коваля вместе с Дубовым 10.1-45 г.

17. «ВИТАЛИЙ» – организационный референт Краевого провода ОУН, лет 28, в[ыше] среднего роста, лицо продолговатое, подбородок острый, глаза серые, усы и борода бритые, волосы светлые с проседью, зачесаны назад.

«Виталий» был со мной 26.1-45 г. перед моим задержанием.

18. «ВАДИМ» – референт по пропаганде Краевого провода ОУН, галичанин, лет 35, высокий, плотный, лицо круглое, курносый, глаза серые, усы и борода бритые, волосы русые, зачесаны назад.

«Вадима» видел 10.1-45 г. с Дубовым.

19. «ПЕТРО» – КОВАЛЬЧУК, шеф СБ Краевого провода ОУН, урож[енец] с. Литва, Торченского района, Волынской обл[асти], лет 32, среднего роста, лицо круглое, глаза серые, усы и борода бритые, волосы темные, зачесаны назад.

Ковальчук был со мной 24.1-45 г. перед моим задержанием.

20. «МАЯК» – СМЕТНЮХ Алексей, шеф связи Краевого провода ОУН, урож[енец] с. Буцын, Седлищанского р-на, Волынской обл[асти], лет 23, среднего роста, лицо круглое, глаза карие, усы и борода бритые, волосы темные, зачесаны назад.

СМЕТНЮХ также был со мной 24.1-45 г. перед моим задержанием.

21. «РУСАЛКА» – ГНАТЮК Любовь, референт по работе среди женщин Краевого провода ОУН, урож[енка] с. Гаражда, Теремновского р-на, Волынской обл[асти], лет 25, сред[него] роста, плотная, лицо продолговатое, глаза серые, волосы светлые.

Гнатюк я видел в ноябре 1944 г. в Камень-Каширском р-не.

22. «ЯВОРЕНКО» – Павлович Николай. Начальник штаба соединения бандгрупп «Завихост», урож[енец] с. Седлище, того же р-на, Волынской обл[асти], лет 30, в[ыше] сред[него] роста, плотный, лицо овальное, глаза серые, усы стриженные, борода бритая, волосы темно-русые, зачесаны назад.

23. «ПОГИДНЫЙ» – политвоспитатель соединения бандгрупп «Завихост», лет 32, высокого роста, худой, лицо худое продолговатое, нос горбатый длинный, глаза темные, усы и борода бритые, волосы темные, зачесывает назад.

24. «ПРАВОСЛАВНЫЙ» – ПЯТИЧЕРНЫК Николай, интендант соединения бандгруппы «Завихост», урож[енец] с. Дерево[к],

Любашевского р-на, Волынской области, лет 25, в[ыше] сред[него] роста, лицо скуластое, подбородок острый, глаза маленькие, усы и борода бритые, волосы темно-русые, зачесаны назад.

25. «ШВАРЦ» – САМЧУК Зиновий, референт по кадрам соединения бандгруппы «Завихост», лет 26, в[ыше] сред[него] роста, крепкого сложения, лицо скуластое, подбородок острый, глаза небольшие темные, усы английские и борода бритая, волосы шатенные (лысеет).

26. «МИРОН» – ЗАТОВКАНЮК Федор, шеф военной СБ соединения бандгруппы УПА «Завихост», 1918 г. рождения, урож[енец] с. Полонка, Луцкого р-на, Волынской обл[асти], низкого роста, коренастый, лицо круглое, глаза карие большие, усы и борода бритые, волосы темно-русые, зачесаны назад.

«Яворенко», «Погидный», «Православный», «Шварц» и «Мирон» находились вместе со мной перед моим задержанием 26 января 1945 г.

[…]

Родственники известных мне и перечисленных выше участников ОУН–УПА частично высланы из территории Западной Украины вглубь СССР до войны 1941 года, а частично после освобождения территории западных областей Украины от немецкой оккупации. Что-либо сообщить о них я не могу, так как мне ничего не известно.

Протокол записан с моих слов верно и лично мною прочитан, в чем и расписываюсь.

(Допрос окончен в 24-00)

Стельмащук

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ НКВД УССР

Романенко

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 53-61.
Оригінал. Машинопис.

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. СТЕЛЬМАЩУКА

20 червня 1945 р.

Протокол допроса

г. Киев 20 июня 1945 года. Я, зам[еститель] нач[альника] отд[еления] след[ственного] отдела УББ НКВД УССР Кузьмин допросил в качестве обвиняемого

Стельмащука Юрия Александровича
(установочные данные в деле есть).

Допрос начат в 12 час[ов] 05 минут
Допрос окончен в 16 час[ов] 15 минут

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР изложенное в постановлении о предъявлении обвинения, которое Вам сегодня объявлено.

Вы признаете себя виновным в предъявленном обвинении.

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР я виновным себя признаю в том, что [...] оказавшись на Советской территории Западных областей Украины, оккупированных немцами, я установил связь с ОУН и стал принимать активное участие в ОУНовской деятельности, занимал ряд руководящих должностей в ОУН, принимал активное участие в формировании ОУНовских банд УПА для борьбы против Советской власти, являлся командиром одной из групп УПА, а в ноябре м-це 1944 года был назначен командующим соединения групп УПА на Полесьи и в этой должности находился до момента задержания

Будучи командиром УПА, я принимал участие в истреблении польского населения, которого было истреблено по указанию ОУН более 15000 человек, неоднократно участвовал с руководимой мной группой в боях с подразделениями Красной Армии и партизанскими отрядами соединения Федорова.

Записано верно с моих слов и мне прочитано, в чем и расписываюсь *Стельмащук*

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] отд[еления]
след[ственного] отд[ела] УББ НКВД УССР
мл[адший] лей[тенан]т г[осударственной]
безопасности *Кузьмин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 63-63 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 6
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ А. ГАВРИЛЮКА

28 червня 1945 р.

СССР
Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №____

Допрос начат «*28*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.
Окончен «*28*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД В*[олынской] *О*[бласти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Гаврилюк Андрей Иванович*
2. Год рождения *1898 г.*
3. Место рождения *с. Литогощи Голобского р-на Волын*[ской] *обл*[асти]
4. Адрес *с. Даривка Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]
5. Партийн[ость] *б/п* с____ года. 6. Национ[альность] *украинец*
7. Гражд[анство] *СССР*
8. Паспорт или другие документы *--*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *3 класса*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*
11. Род занятий *председатель сельсовета с. Литогощи*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и 2-е детей, проживают с. Даривка Голобского района Волынской области*
13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *нет*
14. Социальное происхождение *из крестьян*
15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*
16. Правительственные награды *нет*
17. Военное или специальное звание *военнообязанный – звания не имеет*
18. Отношение к воинской повинности *бронь*

19. Участие в Отечественной войне *не участвовал*
(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*

21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Литогощи Голобского района Вол*[ынской] *обл*[асти]
(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*
(где и когда)

23. Судимости *не судим*
(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *А. Гаврилюк*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками Волынской области?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я проживал в своем селе Литогощи Голобского района Волынской области и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: Какие существовали банды «УПА» на территории Голобского района в период немецкой оккупации?

Ответ: Примерно в марте месяце 1943 года в нашем селе Литогощи появилась банда «УПА», руководил ей куренный «Железняк», после его куренный «Голубенко», в банде были сотенные «Черный» и «Волк».

Вопрос: Кто руководил убийством польского населения на территории Голобского района Волынской области?

Ответ: На территории Голобского района было несколько польских колоний, во всех колониях бандой «УПА» совершались убийства польского населения. Кто руководил убийством польского населения я не знаю, но в польских колониях Гай и Сухалоза руководил убийством сотенный «Волк», я лично сам видел, т.к. он заставлял меня закапывать трупы убитых поляков.

Вопрос: В каком году происходило убийство польского населения в Голобском районе?

Ответ: Массовое истребление польского населения в Голобском районе, т.е. в колониях Гай и Сухалоза происходило в конце лета или в начале осени 1943 года.

Вопрос: Какое количество было убито польского населения в Голобском р-не?

Ответ: Какое количество убито польского населения на территории Голобского района, я не знаю, но в колониях Гаи и Сухалоза было более 150 хозяйств. Жители этих колоний были все убиты, постройки сожжены и разобраны населением.

Вопрос: В период убийства польского населения кто из куренных находился?

Ответ: В период убийства польского населения колоний Гаи и Сухалоза бандой командовал куренной «Голубенко». В это время он был в этих колониях.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

А. Гаврилюк

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 64-65 зв. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 7
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Ф. СТОЛЯРЧУКА

28 червня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №____

Допрос начат «*28*» *июня* 194*5* г. в «*12*» час. «___» минут.

Окончен «*28*» *июня* 194*5* г. в «*14*» час. «*20*» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД Вол*[ынской] *обл*[асти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Столярчук Федор Минович*
2. Год рождения *1905г.*
3. Место рождения *с. Подрижье Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]
4. Адрес *с. Подрижье Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]

5. Партийн[ость] *б/п* с ___ года. 6. Национ[альность] *украинец*
7. Гражд[анство] *СССР*
8. Паспорт или другие документы *временное удостовер*[ение] *личности*
(№ паспорта и серии)

9. Образование *неграмотный*
(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*
11. Род занятий *сельское хозяйство*
(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и 4 детей, проживают с. Подрижье Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]

13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *брат Столярчук Василий в Красной Армии*
(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*
15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*
16. Правительственные награды *нет*
17. Военное или специальное звание *нет*
18. Отношение к воинской повинности *невоеннообязанный*
19. Участие в Отечественной войне *инвалид отечественной войны, рядовой 119 стр*[елковой] *дивизии 2-й Прибалтиийск*[ий] *фр*[онт]
(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *головное ранение*
21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Подрижье Голобского р-на Волынской обл*[асти]
(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*
(где и когда)

23. Судимости *не судим*
(кем, когда, за что и на сколько осужден)

За дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден
Неграмотный.

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Голобского района Волынской области?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Голобского р-на Волынской обл[асти] я все время

проживал в своем селе Подрижье Голобского района Волынской области и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: В период оккупации немецкими войсками на территории Голобского района существовали ли какие-либо банды «УПА»?

Ответ: Точно я сказать не могу, но примерно, в марте месяце 1943 года на территории Голобского р-на, в частности, в нашем селе Подрижье появилась банда «УПА».

Вопрос: Кто руководил этой бандой?

Ответ: В нашем селе руководил бандой сотенный Пашкевич, ни имя и отчества, а также и псевдонима его не знаю, ранее он был комендантом полиции м. Голобы. От участников банды я слышал, что на территории Голобского района часто бывает какой-то большой командир под псевдонимом «Рудой» и все ему подчиняются.

Вопрос: На территории Голобского района совершались убийства польского населения бандой «УПА»?

Ответ: На территории Голобского района имелось несколько польских колоний, большинство населения этих колоний убито бандитами «УПА».

Вопрос: Когда происходило массовое убийство польского населения и кто руководил убийством?

Ответ: Кто руководил убийством польского населения в других колониях, я не знаю, но в нашей колонии Подрижье убийством польского населения руководил Пашкевич. Убийство было в конце июля месяца 1943 года.

Вопрос: Какое количество польского населения было убито?

Ответ: Какое количество польского населения было убито, я не знаю. В нашей колонии Подрижье насчитывалось 42 польских хозяйства. Из всех жителей этой колонии осталось в живых, примерно, человек десять, а остальные были убиты, постройки сожжены.

Вопрос: Где в настоящее время находится Пашкевич?

Ответ: Пашкевич убит в 1943 году.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

Неграмотный

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 66-67 зв. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 8
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Я. ШЕВЧУКА

28 червня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №____

Допрос начат «*28*» *июня* 194*5* г. в «*10*» час. «*30*» минут.
Окончен «*28*» *июня* 194*5* г. в «*11*» час. «*50*» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *от*[дела] *ОББ УНКВД Вол*[ынской] *обл*[асти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Шевчук Яков Никифорович*
2. Год рождения *1909 г.*
3. Место рождения *с. К[о]рсыни Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]
4. Адрес *с. Даривское Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]
5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*
7. Гражд[анство] *СССР*
8. Паспорт или другие документы *временное свидетельство*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *малограмотный*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*
11. Род занятий *сельское хозяйство*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и 3-е детей, проживают с. Даривка Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]
13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *нет*

(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*
15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*
16. Правительственные награды *нет*
17. Военное или специальное звание *нет*

18. Отношение к воинской повинности *военнообязанный*
19. Участие в Отечественной войне *не служил, бронь*
(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*
21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. К[о]рсыни Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти], *сельское хозяйство*
(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*
(где и когда)

23. Судимости *не судим*
(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *Я. Шевчук*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Волын[ской] обл[асти]?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я проживал в своем селе Корсыни Голобского района Вол[ынской] обл[асти] и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: В каком году на территории Голобского района Вол[ынской] обл[асти] появились банды «УПА»?

Ответ: Примерно в конце 1942 года или в начале 1943 года на территории Голобского района начали организовываться из служивших в немецкой полиции и батальонов и из местного населения банды «УПА».

Вопрос: Кто возглавлял банды «УПА»?

Ответ: Из руководителей банды «УПА» я видел сотенных «Черного», «Железняка», «Волка». От самих участников банды слышал, что все имеющиеся на территории Глобского района банды подчиняются какому-то большому командиру «УПА» «Рудому», который часто был в Голобском районе, его я не видел и не знаю, откуда он.

Вопрос: Совершались ли убийства бандой «УПА» польского населения на территории Голобского р-на?

Ответ: На территории Голобского района было несколько польских колоний и все они, за исключением двух-трех, уничтожены, а жители этих колоний убиты бандитами банд «УПА».

Вопрос: Назовите известные польские колонии, уничтоженные бандой «УПА»?

Ответ: Мне известны следующие польские колонии, уничтоженные бандой «УПА» на территории Голобского района – колония Гай, в которой насчитывалось 150 хозяйств, Велицко, Вилько-Порска, Поповичи, Взмучи, Бытынь. Жители всех этих колоний убиты, а колонии сожжены.

Вопрос: Когда происходило убийство и кто им руководил?

Ответ: Убийство польского населения происходило летом 1943 года, кто его возглавлял, я не знаю, но в колонии Гай убийством руководил сотенный «Волк», а в других колониях – не знаю.

Вопрос: Сколько человек польского населения было убито бандой «УПА»?

Ответ: Какое количество было убито, я не знаю, в колонии Гай было 150 хозяйств, жители этой колонии все убиты, за исключением 10-15 человек, сумевших спастись, дома сожжены.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

Я. Шевчук

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 68-69 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 9
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Д. НЕСТЕРУКА

29 червня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №___

Допрос начат «*29*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Окончен «*29*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД В*[олынской] *о*[бласти] *ст*[арший] *лейт*[енан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Нестерук Данил Антонович*

2. Год рождения *1898 г.*

3. Место рождения *с. Подрижье Голобского р-на Волын*[с-кой] *обл*[асти]

4. Адрес *с. Подрижье Голобского р-на Волынск*[ой] *обл*[асти]

5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*

7. Гражд[анство] *СССР*

8. Паспорт или другие документы *временное удостоверение личности*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *6 классов*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*

11. Род занятий *пс[а]ломщик с. Подрижье*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и 7 детей, проживают с. Подрижье Голобского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]

13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *сын Василий находится в Красной Армии*

(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*

15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*

16. Правительственные награды *нет*

17. Военное или специальное звание *нет*

18. Отношение к воинской повинности *военнообязанный*

19. Участие в Отечественной войне *не участвовал*

(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*

21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Подрижье Голобского района Волын*[ской] *обл*[асти] *– псоломщик*

(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*

(где и когда)

23. Судимости *не судим*

(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *Д. Нестерук*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской обл[асти]?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я все время проживал в с. Подрижье Голобского района Волынской области, занимался сельским хозяйством, одновременно служил в церкви пс[а]ломщиком.

Вопрос: Какие Вам известны польские колонии на территории Голобского района Волынской области?

Ответ: На территории Голобского р-на Волынской области мне известны польские колонии – Подрижье, Гай и Велицк. Первые две колонии уничтожены бандой «УПА», а в отношении колонии Велицк – не знаю.

Вопрос: В каком году происходило убийство польского населения участниками банды «УПА»?

Ответ: Убийство польского населения участниками банды «УПА» происходило в 1943 году, колонию Подрижье бандиты уничтожили полностью в мае или июне месяцах, а колонию Гай, примерно, в августе месяце 1943 года.

Вопрос: Сколько человек было убито?

Ответ: Какое количество населения было убито бандой, я не знаю. В колонии Подрижье насчитывалось 40 или 50 польских хозяйств, все они были убиты, за исключением, может быть, 10-15 человекам удалось спастись. Сколько было хозяйств в колонии Гай, я не знаю.

Вопрос: Кто руководил убийством польского населения?

Ответ: Кто руководил убийством польского населения, я не знаю, мне известно то, что польское население этих двух колоний было убито бандой «УПА», кто руководил бандой не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

Д. Нестерук

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 70-71.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 10
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ С. МУЗИЙЧУКА

29 червня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №____

Допрос начат «*29*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Окончен «*29*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД В*[олынской] *о*[бласти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Музыйчук Степан Макарович*
2. Год рождения *1893 г.*
3. Место рождения *с. Подрижье Голобского р-на Волын*[ской] *обл*[асти]
4. Адрес *с. Подрижье Голобского р-на Волын*[ской] *обл*[асти]
5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*
7. Гражд[анство] *СССР*
8. Паспорт или другие документы *временное удостоверение личности*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *3 класса*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*
11. Род занятий *секретарь сельсовета с. Подрижье*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *дочь – Мария 9 лет*
13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *брат Музыйчук Иван Макарович*

(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*
15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*
16. Правительственные награды *нет*
17. Военное или специальное звание *нет*

18. Отношение к воинской повинности *невоеннообязанный*

19. Участие в Отечественной войне *не участвовал*

(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*

21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Подрижье Голобского р-на Волынской обл*[асти], *с*[ельское] *хоз*[яйство]

(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*

(где и когда)

23. Судимости *не судим*

(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *С. Музыйчук*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской обл[асти]?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я проживал все время в своем селе Подрижье Голобского района Волынской области и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: Какие действовали банды «УПА» на территории Голобского района в период временной оккупации?

Ответ: Примерно весной 1943 года в нашем селе Подрижье появилась банда «УПА», которую возглавлял комендант немецкой полиции гор. Голобы Пашкевич, ни имя и отчества, а также какой у него был псевдоним, не знаю. Кроме того, участники банды называли командиром «Рудого», которому, якобы все банды, существующие на территории Голобского р-на, входят в подчинение. Его я лично не видел.

Вопрос: Какие Вам известны польские колонии на территории Голобского района?

Ответ: На территории Голобского района мне известны только две колонии, в которых проживало польское население – Подрижье и Гай. Эти обе колонии уничтожены бандой «УПА».

Вопрос: Когда происходило убийство польского населения и кто его возглавлял?

Ответ: Убийство польского населения происходило в колонии Подрижье в июне месяце, а в колонии Гаи в августе 1943 года. Убийством руководил Пашкевич, кто руководил в колонии Гай и в других колониях Голобского района, я не знаю.

Вопрос: Какое количество польского населения было убито бандой «УПА»?

Ответ: Какое количество польского населения было убито бандой «УПА», я не знаю, но в колонии Подрижье было 40-45 домохозяйств. В живых осталось не более 10-15 человек, а остальное население было убито бандой. В колонии Гаи было более ста польских хозяйств, вся колония также уничтожена, а какое количество населения в ней проживало, не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

С. Музыйчук

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 72-73 зв. Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 11
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Т. КАРПУКА

30 червня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №____

Допрос начат «30» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Окончен «*30*» *июня* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *следствен*[ного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД по В*[олынской] *о*[бласти] *ст*[арший] *лейт*[енан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Карпук Терентий Павлович*

2. Год рождения *1888 г.*

3. Место рождения *с. Любохины Заболотьевского р-на Вол*[ынской] *обл*[асти]

4. Адрес *с. Подрижье Голобского р-на Волынской обл*[асти]

5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*

7. Гражд[анство] *СССР*

8. Паспорт или другие документы *временное удостоверение личности*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *малограмотный*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *проводник паровозов*

11. Род занятий *сельское хозяйство*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и брат проживают с. Подрижье Голобского р-на Волынской обл*[асти] *занимаются сельским хозяйством*

13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *сын Павел 1914 г. рожд*[ения] *служит в Красной Армии*

(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*

15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*

16. Правительственные награды *нет*

17. Военное или специальное звание *нет*

18. Отношение к воинской повинности *невоеннообязанный*

19. Участие в Отечественной войне *не участвовал*

(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*

21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Подрижье Голобского р-на Волынской обл*[асти], *с*[ельским] *хозяйством*

(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *нет*

(где и когда)

23. Судимости *не судим*

(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *[Т]. Карпук*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я первое время жил в польской колонии Подрижье, а потом перешел в село Подрижье, т.к. польская колония была полностью уничтожена бандитами из «УПА».

Вопрос: Какие Вы знаете польские колонии на территории Голобского района?

Ответ: На территории Голобского района я знаю польские колонии Подрижье и Гай. Обе эти колонии полностью уничтожены бандой «УПА» – жители убиты, а постройки сожжены.

Вопрос: В каком году происходило убийство польского населения участниками банды «УПА» на территории Голобского района Волынской области?

Ответ: Убийство польского населения на территории Голобского района происходило в 1943 году. Колонию Подрижье бандиты уничтожили в июне или июле месяце, а колонию Гай в августе месяце 1943 года. Были ли убийства польского населения в других колониях и в какое время оно происходило, я не знаю.

Вопрос: Сколько человек польского населения было убито?

Ответ: Какое количество польского населения было убито в колонии Гай, я не знаю, но в колонии Подрижье я в это время проживал в ней и в момент убийства сбежал, всего было 50 польских хозяйств, дома были все сожжены, а жители убиты. Было убито 220 женщин и 206 мужчин, в числе убитых была жена и двое детей моего сына.

Вопрос: Кто руководил убийством польского населения?

Ответ: Польское население этих двух колоний было убито бандитами «УПА», и кто руководил этой бандой или убийством, я не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

[Т.]. Карпук

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ ст[арший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 74-75 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 12
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ А. ТКАЧУКА

1 липня 1945 р.

СССР
Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №___

Допрос начат «1» *июля* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.
Окончен «*1*» *июля* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД по Во-л*[ынской] *обл*[асти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Ткачук Андрей Павлович*
2. Год рождения *1925 г.*
3. Место рождения *с. Белины Ковельского района Вол*[ынской] *обл*[асти]
4. Адрес *гор. Ковель Ленинская ул. д. 193*
5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*
7. Гражд[анство] *СССР*
8. Паспорт или другие документы *--*

(№ паспорта и серии)

9. Образование *5 классов*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *крестьянин*
11. Род занятий *милиционер Ковельского ГО НКВД*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *отец, мать и сестра проживают гор. Ковель ул. Ленинская д. 193.*
13. Кто из близких родственников находится или находился в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *нет*

(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*
15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*
16. Правительственные награды *нет*

17. Военное или специальное звание _нет_

18. Отношение к воинской повинности _военнообязанный_

19. Участие в Отечественной войне _не участвовал_

(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии _ранен в бою с бандой «УПА»_

21. Был ли на территории, оккупированной противником _с. Белины Ковельского района Волынской области_

(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях _участник банды «Кубика»_

(где и когда)

23. Судимости _не судим_

(кем, когда, за что и на сколько осужден)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден *А. Ткачук*

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области?

Ответ: В период временной оккупации немецкими войсками территории Волынской области я проживал в своем селе Белины Ковельского района и занимался сельским хозяйством. Летом 1943 года вступил в банду «Кубика», которая входила в курень «Волчака», соединение «Рудого». В банде я пробыл месяца три и сбежал и скрывался от банды дома до прихода Красной Армии.

Вопрос: Банда «Кубика» принимала участие в убийстве польского населения?

Ответ: Примерно, в августе или сентябре месяце 1943 года банда «Кубика» совершила налет на польскую колонию Засмыки Ковельского р-на. Население этой колонии было убито, а постройки сожжены. Убийством руководил сам «Кубик», в отношении других колоний не знаю.

Вопрос: Кто возглавлял убийство польского населения на территории Волынской области?

Ответ: Массовым убийством польского населения на территории Волынской области руководил «Рудой», это мне известно из выступления перед бандой «Кубика». Он говорил, что по приказанию «Рудого» мы должны уничтожить все[х] поляков. После этого был совершен вооруженный налет на Засмыки.

Вопрос: Сколько было убито польского населения на территории Волынской области под руководством «Рудого»?

Ответ: Какое количество польского населения было убито под руководством «Рудого» я не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

А. Ткачук

Допросил: *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 76-77.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 13
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. САВОСЮКА

1 липня 1945 р.

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №___

Допрос начат «*1*» *июля* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Окончен «*1*» *июля* 194*5* г. в «___» час. «___» минут.

Я, *Нач*[альник] *след*[ственного] *отд*[ела] *ОББ УНКВД Вол*[ынской] *обл*[асти] *ст*[арший] *л*[ейтенан]*т г*[осударственной] *б*[езопасности] *Бунтин*

(должность, наименование органа, фамилия)

допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Савосюк Алексея Петровича*

2. Год рождения *1916 года*

3. Место рождения *с. Марьяновка Ковельского р-на Волын*[ской] *обл*[асти]

4. Адрес *гор. Ковель ул. Горького дом 182*

5. Партийн[ость] *б/п* с___года. 6. Национ[альность] *украинец*

7. Гражд[анство] *СССР*

8. Паспорт или другие документы ___

(№ паспорта и серии)

9. Образование *среднее*

(когда и где учился, что закончил)

10. Профессия и специальность *товаровед*

11. Род занятий *уч*[астковый] *уполномоченный Ковельского ГО НКВД*

(место службы и должность)

12. Состав семьи *жена и дочь проживают гор. Ковель ул. Горького д. 182.*

13. Кто из близких родственников находится или находился

в период Отечественной войны на службе в Красной армии и Военно-Морском флоте *два брата в Красной Армии*
(указать степень родства)

14. Социальное происхождение *из крестьян*

15. Общественная и политическая деятельность в прошлом *нет*

16. Правительственные награды *нет*

17. Военное или специальное звание *нет*

18. Отношение к воинской повинности *военнообязанный*

19. Участие в Отечественной войне *с июня по декабрь 1941 г. Харьковский прожекторный батальон*
(где, когда и в качестве кого)

20. Имеет ли ранения и контузии *нет*

21. Был ли на территории, оккупированной противником *с. Марьяновка Ковельского р-на Волынской области*
(указать где, когда и что делал)

22. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях *участник банды «УПА» – соединение «Рудого»*
(где и когда)

23. Судимости *не судим*

В колониях: Мыслины, Рудомль, Засмыки, Ґрушувка, Янувка и Пересика Ковельского района убийством руководил лично «Рудой», куренные «Голубенко», «Волчак», сотенные «Кубик», «Орел», «Мазепа», «Сивый» и другие.

В Маневичском районе убийством руководил «Лещина» и в Камень-Каширском р-не – «П[а]нько», какие польские колонии в этих двух районах были уничтожены, я не знаю.

Вопрос: Какое количество польского населения было убито под руководством «Рудого»?

Ответ: Под руководством «Рудого» на территории Волынской области было убито несколько тысяч польского населения, точно не знаю. Польские колонии уничтожались полностью, население: мужчин, женщин и детей убивали, постройки сжигали, а имущество грабили.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан *А. Савосюк*

Допросил: Нач[альник] след[ственного] отд[ела] ОББ
ст[арший] лейтенант г[осударственной]
б[езопасности] *Бунтин*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67424. – Арк. 78-79 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

РОЗДІЛ VIII.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ПЕТРА ДУЖОГО

№ 1
ПРОТОКОЛ ЗАТРИМАННЯ ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДУ ОУН П. ДУЖОГО

4 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ЗАДЕРЖАНИЯ

1945 года, июня 4 дня

При проческе села Дзевентики Н[ово]-Стрелищанского района, Дрогобычской области обнаружено подземное укрытие, вход из сарая жителя села Дзевентики – ФИЛИПОВСКОГО.

В укрытии оказались бандиты, которым было предложено сдаться, бандиты предложение отклонили, неоднократные посылки для переговоров местного жителя – ни к чему не привели.

После этого в укрытие были брошены гранаты, а затем ракеты. От скопившихся газов бандиты начали задыхаться, под сараем соседнего дома был услышан стон.

Принятыми мерами к раскопке из укрытия извлечено в бессознательном состоянии 8 человек, в том числе 7 мужчин и 1 женщина.

Из этого же укрытия извлечено принадлежащее бандитам:

автоматов .... – 7
пистолетов .... – 7
винтовок .... – 1
гранат .... – 5
биноклей .... – 6
пишущих машинок .... – 3
аптека .... – 1

Большое количество различных оуновских документов и литературы, набор печатей различных учреждений, клише к бандеровским изданиям, бланки удостоверений советских учреждений:

а/ - Районо Бобровского РИК'а

б/ - Краковского пересыльного пункта 1-го Украинского фронта.

в/ - Стройучастка Ковельской ж[елезной] д[ороги].

Деньги советской валютой ....– 28210 руб.

Деньги Американских дол[ларов] ....– 55.

Извлеченные бандиты силами врачей 17 бригады были приведены в чувство, за исключением одного.

Показанием задержанных СУСИК Дмитрия и ФИЛИПОВСКОГО Николая, извлеченные из укрытия бандиты являются:

1. «АРКАДИЙ» – краевой референт пропаганды.
2. «КРЕМЕНЬ» – умер, представитель командования УПА.
3. «ВЕРОВЫЙ» – заместитель «АРКАДИЯ».

4. «ГОНТАРЬ» – личная охрана.
5. «ИГОРЬ» – господарчий и санитар референтуры.
6. «МАРИЙКА» – жена «АРКАДИЯ» – машинистка.
7. СУСИК – охрана.
8. ФИЛИПОВСКИЙ – владелец дома, где было укрытие.

Арестованные и изъятые документы переданы в опергруппу НКВД УССР во Львове.

Труп «КРЕМНЯ» предан земле.

КОМАНДИР 17 БРИГАДЫ ВВ НКВД
ПОДПОЛКОВНИК *Бромберг*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НКВД У С С Р
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Каганович*

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОПЕРАЦИИ *Лысенко*

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 72362-ФП. – Арк. 7-7 зв.
Оригінал. Машинопис.
Опубл.: Літопис УПА, том 26 (про УГВР).

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДУ ОУН, КЕРІВНИКА РЕФЕРЕНТУРИ ПРОПАГАНДИ П. ДУЖОГО

19 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Задержанного 4-го июня 1945 года с оружием в руках в тайном подземном убежище в с. Девятники, Н. Стрильчанского района, Дрогобычской области, оуновца, назвавшегося М А Р К О Демьяном Афанасьевичем, по псевдониму «АРКАДИЙ».

19 июня 1945 года, гор. Киев
(Допрос начат в 9 ч. 15 мин.)

ВОПРОС: Кто вы такой? Расскажите о себе.

ОТВЕТ: Я – работник галицийской оуновской краевой референтуры по пропаганде под псевдонимом «АРКАДИЙ». У меня есть еще два псевдонима – «ДОРОШ» и «ПАВЛОВИЧ».

Зовут меня, как я уже заявил в момент моего задержания, МАРКО Демьян Афанасьевич. Родился я в 1916 году в г. Замостье, Люблинского воеводства (Польша) в семье железнодорожного служащего. Детство провел дома, там же окончил в 1936 году гимназию, после чего поехал во Львов продолжать образование. Во Львове я поступил в 1937 году в институт внешней торговли, где проучился два года и в 1939 году, закончив второй курс, вынужден был, в связи с возникшей германо-польской войной, прекратить дальнейшую учебу.

ВОПРОС: Когда впервые вы примкнули к националистическому движению в Западной Украине?

ОТВЕТ: В 1933 году.

ВОПРОС: Конкретизируйте функции, которые вы выполняли в краевой референтуре по пропаганде?

ОТВЕТ: До момента моего задержания я являлся заместителем референта галицийского краевого провода ОУН по пропаганде по линии оуновской печати.

ВОПРОС: Назовите всех лиц, которые вместе с вами скрывались в тайном убежище в с. Девятники.

ОТВЕТ: Со мной вместе скрывались и задержаны:

1)– ДУЖИЙ Николай Афанасьевич, псевдоним «ВЕРОВЫЙ», ответственный * редактор военно-политических изданий УПА – «ЗАПАД»;

2) – СУСИК Дмитрий, псевдоним «РИШАРД», работник краевой референтуры по пропаганде;

3)– ПЕЛЕНСКИЙ, имени и отчества не знаю, псевдоним «ОЛЕКСА», чотовой УПА;

4) – МАРТЫН, имени и отчества не знаю, псевдонимы «УЛАС» и «ИГОРЬ», господарчий краевой референтуры по пропаганде;

5) – Ю Р Ч А К Мария Павловна, псевдоним «УЛЬЯНА», машинистка указанной референтуры **;

6) – ФИЛИППОВСКИЙ, имени и отчества не знаю, псевдоним «ОЛЕГ», содержатель тайного убежища, в котором мы скрывались.

ВОПРОС: Итак, вы утверждаете, что вы то лицо, за которое себя выдаете?

ОТВЕТ: Да.

---

* Слово «*ответственный*» закреслено синім чорнилом.

** Слово «*референтуры*» вписане від руки.

ВОПРОС: Нет, это не так. Назовите сначала свою правильную фамилию.

ОТВЕТ: Я ее уже назвал.

ВОПРОС: У вас при личном обыске, в момент задержания, обнаружено два «грипса»: одно – за подписью «ТУЧА», другое – за подписью – «КУРГАН». Оба они адресованы «ВИТАЛИЮ».

Объясните, кто такие «ТУЧА», «КУРГАН» и «ВИТАЛИЙ».

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Ведь «грипсы» находились в вашем кармане?

ОТВЕТ: Да, это так.

ВОПРОС: Как же они попали к вам?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Тогда по крайней мере объясните, с какой целью вы носили в кармане эти «грипсы»?

ОТВЕТ: Так просто, без всякой цели.

ВОПРОС: Где логика, МАРКО? У вас в карманах обнаружены деловые оуновские документы, вы сами, по вашему признанию, являлись руководящим членом ОУН, и вы не можете объяснить, как эти документы попали к вам, кто их авторы и кому они адресованы?

ОТВЕТ: Да, я этого объяснить не могу.

ВОПРОС: Кроме того, мы располагаем ранее поступившим к вам «грипсом» на имя «Максима», за подписью «ДОРОША». «Грипс» этот вам предъявляется.

Объясните, кто писал этот «грипс» и кому он адресован?

ОТВЕТ: «Грипс» этот написан мной, я уже говорил, что у меня был также псевдоним «ДОРОШ». Что касается адресата – «МАКСИМА», то это краевой проводник ОУН З.У.З. («Западно-украинских земель», т.е. Галиции), он же имеет псевдоним «ПЕТРО».

ВОПРОС: Предъявленный вам «грипс» свидетельствует о том, что вы являлись работником ОУН не краевого масштаба, а выше.

В частности, вы там упоминаете, что «проводником С.» вы назначены на должность «Главного О. пропаганды».

Далее, в том же «грипсе» вы указываете, что вышел в свет первый номер «Повстанца» и что подготовлен к выпуску журнал «Идея и Чин».

Известно, что «Идея и Чин» – орган центрального провода ОУН и, если вы являлись работником галицийского краевого провода ОУН, то не могли отчитываться за работу центрального провода [ОУН].

Дайте по существу исчерпывающие объяснения. Скажите, кто такой «Проводник С.», что такое «Главный О. Пропаганды» и вообще прекратите упорствовать и приступите к изложению правдивых показаний.

ОТВЕТ: Я буду говорить правду. Сознаюсь в том, что я не то лицо, за которое сначала себя выдал. Я скрыл свою настоящую фамилию и имя, скрыл также и действительное положение, которое я занимал в организации украинских националистов.

Зовут меня Петр Афанасьевич ДУЖИЙ, родился я в 1916 году не в Польше, а в с. Карив, Рава-Русского района, Львовской области, отец мой был не железнодорожный служащий, как я первоначально показывал, а крестьянин-середняк.

Захваченный вместе со мной ДУЖИЙ Николай является моим родным братом.

ВОПРОС: Какие же обязанности вы выполняли в ОУН в действительности?

ОТВЕТ: Я являлся членом центрального провода ОУН и референтом указанного провода по пропаганде.

ВОПРОС: Кто такие «ТУЧА», «КУРГАН» и «ВИТАЛИЙ», упоминаемые в обнаруженных у вас «грипсах»?

ОТВЕТ: «ТУЧА» – это Роман ШУХЕВИЧ, сейчас основной проводник ОУН на Украине, известный под псевдонимом «ТУР», «СТЕПАН», «ЧЕРНЕЦ» и, как главнокомандующий УПА – под псевдонимом «Тарас ЧУПРИНКА».

«КУРГАН» – он же «ЗРУБ» и «ОМ» – заместитель ШУХЕВИЧА по политической работе.

«ВИТАЛИЙ» – это я, ДУЖИЙ Петр Афанасьевич.

ВОПРОС: Какие еще псевдонимы вы имели?

ОТВЕТ: У меня был еще один псевдоним – «ОРЕСТ». Таким образом, всего я имел пять псевдонимов.

ВОПРОС: Кто такой «Проводник С.», о котором вы упоминаете в одном из указанных выше «грипсах»?

ОТВЕТ: «Проводник С.» – это «СТЕПАН», т.е. Роман ШУХЕВИЧ.

ВОПРОС: А «МАКСИМ» – «ПЕТРО» – это в самом деле галицийский краевой проводник ОУН?

ОТВЕТ: Да, это действительно так.

ВОПРОС: Изложите последовательно все обязанности, которые вы выполняли в организации украинских националистов, начиная с момента вашего вступления в ее ряды и до последнего времени.

ОТВЕТ: [...] До января 1944 года я лечился во Львове, а потом поехал к родным в Рава-Русский район, где провел в отдыхе январь и февраль месяцы, после чего вновь возвратился во Львов, намереваясь найти пути установления связи с центральным проводом ОУН.

Во Львове я узнал, что в селе Сороки, в 6-7 клм. от города, находится пункт связи указанного провода. В результате по свя-

зям, в течение нескольких дней, я разыскал референта центрального провода ОУН по пропаганде "ВЛАДИМИРА", который меня направил на работу в с. Девятники, Н-Стрильчанского района, Дрогобычской области, где находился краевой провод ОУН З.У.З. – на должность краевого референта по пропаганде.

До последних чисел ноября 1944 года я выполнял эти обязанности, после чего проводником ОУН Романом ШУХЕВИЧЕМ я был назначен референтом центрального провода ОУН по пропаганде *и введен в состав провода* * .

[...]

Обязанности референта центрального провода ОУН по пропаганде я выполнял до момента моего задержания в тайном убежище в с. Девятники.

ВОПРОС: Конкретизируйте ваши обязанности на посту референта центрального провода ОУН по пропаганде?

ОТВЕТ: В мои функции входило общее руководство пропагандистской работой среди населения западных областей Украины и формирований УПА * *, а также обеспечение выпуска периодических изданий ОУН-УПА.

ВОПРОС: Сообщите административное деление Украины по схемам ОУН.

ОТВЕТ: ОУН Украину делит на пять административных территорий, именуемых краями:

1) – О.С.У.З. – «Осередні і Східні Українські Землі», т.е. средние и восточные украинские земли, которые охватывают:

Киевскую, Житомирскую, Каменец-Подольскую, Винницкую, Кировоградскую, Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Полтавскую, Сумскую, Черниговскую, Харьковскую, Сталинскую и Ворошиловградскую области.

2) – З.У.З. – «Західно-Українські землі», т.е. западно-украинские земли, которые охватывают все Галицийские области:

Львовскую (за исключением Сокальщины), Станиславскую, Дрогобычскую и Тернопольскую (за исключением Кременеч[ч]ины и восточных регионов области).

3) – П.З.У.З. – «Північно-Західні Українські землі», т.е. северо-западные украинские земли, которые охватывают:

Волынскую обл[асть], Ровенскую обл[асть], Кремененччину и южные районы Полесской области БССР.

4) – З.О.У.З. – «Західні Окраїнні Українські землі», т.е. западно-окраинные украинские земли, которые охватывают следую-

---

* Виділені курсивом слова, у документі дописані від руки.

** Слова «*и формирований УПА*» зарекреслені.

щую территорию Польши, где имеется украинское население: Холмщину, уезд Бяла Подляска, Лемковщину и Засанье.

5) – П.О.У.З. – «Південні Окраїнні Українські землі», т.е. южно-окраинные украинские земли, охватывающие:

Закарпатскую Украину (вместе с Пряшевским уездом Чехо-Словакии), Черновицкую и Измаильскую области.

ВОПРОС: Сообщите структуру оуновских организаций в западных областях Украины.

ОТВЕТ: В Галиции, которую я достаточно изучил, ОУН построена таким образом:

Высшим руководящим органом ОУН является краевой провод во главе с «Петром» – «МАКСИМОМ».

Этот провод состоит из референтур:

Военной – Возглавляет командующий УПА «ЗАПАД» «ШЕЛЕСТ», который одновременно является заместителем краевого проводника.

СБ – Референт «КОСИЧ».

Хозяйственной – Референт «ЗУБЕНКО».

Связи – Возглавляет «БЫСТРОЗОР» («МАРКИЯН», «БОЯРИН»).

Референтуры по пропаганде в проводе нет и областные (следующая инстанция по нисходящей) референтуры подчиняются непосредственно центральному проводу ОУН.

Организационной референтуры в краевом проводе также нет и организационные вопросы разрешают все члены провода.

Ранее существовали референтуры по работе среди женщин и среди молодежи, но в соответствии с решением центрального провода ОУН в январе 1944 года они упразднены.

При хозяйственной («господарской») референтуре имеется финансовая подреферентура, которую возглавляет «ШПАК».

Состав краевого провода ОУН размещен в таком порядке:

Проводник «ПЕТРО» скрывается в с. Теребежи, Олесского района, Львовской области.

В январе с.г. войсками НКВД в лесу, в 3-4 клм. южнее указанного села, обнаружен личный «схрон» «ПЕТРА», находившийся в 13 метрах под землей и теперь он скрывается в другом убежище.

Некоторые жители с. Теребежи знают «ПЕТРА» и место, где он скрывается.

Заместитель «ПЕТРА» и командующий УПА «Запад» – «ШЕЛЕСТ» никогда не находится на одном месте и постоянно курсирует с конным или пешим отрядом между бандами УПА.

Референт СБ краевого провода «КОСЫЧ» пребывает по месту нахождения референта СБ центрального провода ОУН

«ГРИГОРА» («МИХАЙЛО») или же где-то на Бережащине, откуда он происходит, и где проживает его семья.

О местопребывании «ЗУБЕНКО» и «ШПАКА» у меня данных никаких нет, полагаю, что они должны находиться на территории Тернопольской области.

Что касается «БЫСТРОЗОРА», который выполняет также задания по связи центральных референтур (получает от них и переотправляет по адресам оуновскую почту), то он скрывается в с. Мелна, Н.[ово-] Стрильчанского района, Дрогобычской области, где он имеет надежную пособническую базу.

ОУН З.У.З., как я уже показывал, распространяет свое влияние на всю Галицию. В первые месяцы освобождения Красной Армией Западной Украины от немецких захватчиков в З.У.З. входил также Перемышльский округ, но в настоящее время он входит в состав З.О.У.З. (западно-окраинных украинских земель – в Засанье).

Проводником Перемышльского окружного провода является «ВОЛЬТ», который одновременно выполняет специальное задание центрального провода ОУН: дипломатическую работу с подпольем АК.

Согласно самой последней структуре, разработанной центральным проводом ОУН, З.У.З. делится на три края: Львовский, Подольский и Карпатский (по сути это области). Дрогобычский край до последнего времени не был создан и Дрогобыччина попрежнему называется областью.

Львовский край

Охватывает своим влиянием территорию Львовской области (по советскому административному делению), за исключением Сокальщины.

На совещании центрального провода ОУН в феврале 1945 года обсуждался вопрос об увеличении территории этого края за счет «присоединения» к ней районов смежных областей, однако вопрос этот остался открытым и практического решения по нему вынесено не было.

Львовский краевой провод ОУН связан с Перемышльским окружным проводом.

Состав Львовского краевого провода ОУН:

Проводник – «АРПАД» («ЗОЛОТАР»)

Организационный референт – «БУВАЛЫЙ» («СКИТА[Н]»)

Военный референт, он же командир Львовского военного округа УПА – «ВОРОНЫЙ»

Референт по пропаганде – «ЮГ» («ЖАБКО»)

Референт СБ – «МИРОН».

«АРПАД» готовит себе место для пребывания на Радеховщине, пока находится в рейдах.

«БУВАЛЫЙ» скрывается в районе с. Романова, Бибркского района.

«ВОРОНЫЙ» находится всегда с отрядами УПА.

«ЮГ» скрывается в лесу близ с. Стрилич Старый, Н.[ово-]Стрильчанского р[айо]на, Дрогобычской области, однако оттуда переехал куда-то.

«МИРОН», родом из с. Девятники, Н. Стрильчанского р[айо]на, Дрогобычской обл[асти], часто посещает там свою семью, скрывается в с. Суходил, Бибркского района.

Львовский край (как я уже говорил, по существу область) делится на округи: Золочевский (проводник «ПАВУР»), Рава-Русский (проводник «ИГОРЬ»), Львовский (проводник «ГАЙДАР»).

Места укрытия указанных проводников и их референтов мне неизвестны.

Подольский край

Охватывает территорию Тернопольской области (за исключением восточных районов и Кременеччины), имеет влияние также на Черновицкую и Каменец-Подольскую области, хотя они территориально и входят в другие «земли».

Подольский краевой провод состоит из следующих лиц:

Проводник – «ДАНИЛО» («НЕСТОР», «ЯРОСЛАВ»).

Организационный референт – «БЕЙ»

Военный референт, он же командир Подольского военного округа УПА – «БОНДАРЕНКО» («СТРЫЙСКИЙ»)

Референт по пропаганде – «ВЕВШАН» («УЛАС»)

Референт СБ – «МАКСИМ».

«ДАНИЛО» и «БЕЙ» скрываются на территории Бережанского района, «ВЕВШАН» – в Подгаецком районе. Об остальных мне неизвестно.

Подольский край делится на округи: Тернопольский, Чертковский (проводников не знаю), и Бережанский (проводник «ЮРКО», он же «ЯХНО» и «ПАСТУХ»).

Карпатский край

Охватывает всю Станиславскую область.

В состав провода входят:

Проводник – «РОБЕРТ» («КОРНИЛОВ»)

Военный референт и командир Карпатского военного округа УПА – «ГУЦУЛ»

Референт по пропаганде – «ТУР»

Референт СБ – «МЫТАР».

Организационного референта не знаю.

Места укрытия перечисленных лиц мне также неизвестны.

В Карпатский край входят округи: Станиславский, Коломыйский и Калушский.

Окружных проводников я не знаю.

Дрогобычская область

Охватывает территорию Дрогобычской области.

Состав провода:

Проводник – «ФЕДОР» («ЧЕРВЕНЬ»)

Военный референт и командир Дрогобычского военного округа УПА – «ДЗВИНЧУК»

Референт по пропаганде – «АРКАДИЙ»

Референт СБ – «КОРНЫЛО».

Организационного референта не знаю.

Дрогобычская область делится на округи: Самборский, Дрогобычский и Стрыйский.

Окружные провода весьма декомплектованы.

О местах пребывания работников областного и окружных проводов данными никакими не располагаю. По-видимому, все они скрываются на Карпатах.

Округи на З.У.З. делятся на надрайоны, последние – на районы, а эти, в свою очередь, делятся на кусты, которые являются низовыми оуновскими организациями.

Примерно таким же образом оуновские организации построены на Волыни, в Полесье и др[угих] «землях».

ВОПРОС: Назовите известные вам места нахождения оуновских типографий и различных подпольных складов?

ОТВЕТ: Знаю, что в с. Бродки, Бибркского или Щирецкого района, Львовской области находится типография центрального провода ОУН под названием «ПРАГА» (почтовый адрес 123/45), где печатаются периодические издания, как то «Идея и Чин», «За Украинскую Державу» и др[угие].

Точное местонахождение этой типографии мне неизвестно. Однако, полагаю, что ее можно обнаружить путем органи-

зации ночных засад в окрестностях с. Выбрановка, Н.[ово-] Стрильчанского района, Дрогобычской области у дороги, ведущей на запад.

Дело в том, что отпечатанная в с. Бродки литература транспортируется только мимо с. Выбрановка по указанной выше дороге.

Литература, как правило, переносится связными на себе (в мешках). Но иногда ее перевозят на подводах.

Лица, сопровождающие транспорт с литературой или переносящие ее на себе, получают ее не непосредственно в типографии, а на пунктах связи.

Только задержав их и установив лиц, у которых они получают литературу, можно выяснить точное местонахождение типографии «ПРАГА».

Далее в с. Носов, Подгаецкого района, Тернопольской области находится типография провода ОУН З.У.З. Там печатаются журнал "ЮНАК", "ИЗВЕСТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ" и разные брошюры.

Более подробных сведений об этой типографии я сообщить не могу, так как они мне неизвестны.

О местах тайной закладки различных оуновских складов мне также ничего неизвестно.

Протокол записан с моих слов правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь

П. Дужий

П. ДУЖИЙ

(Допрос прерван в 18 ч. 45 мин.)

ДОПРОСИЛИ –
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

Т. Строкач

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УББ НКВД УССР – КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Арутюнов

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 72362-ФП. – Арк. 16-32.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ П. ДУЖОГО

23 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного Д У Ж И Й Петра Афанасьевича

От 23 июня 1945 года
(Допрос начат в 12-00)

ВОПРОС: Изложите вашу практическую деятельность по заданиям и в интересах ОУН, начиная с момента вашего вступления в ее ряды и до последнего времени.

ОТВЕТ: [...] До февраля 1944 года я лечился, а потом был назначен краевым референтом пропаганды З.У.З.

Это было для меня неожиданностью, так как до этого я никогда на пропагандистской работе не был. Тем не менее, мне пришлось согласиться и приступить к работе.

В краевой референтуре пропаганды тогда были такие отделы:

1) – Организационно-технический
2) – Прессово-информационной службы
3) – Вышкольный
4) – Массовой пропаганды (агитации)
5) – Политического воспитания
6) – Редакция газеты «За Украинскую Державу».

Перечисленные отделы соответственно возглавлялись «РИШАРДОМ» – СУСИК Дмитро, задержан вместе со мной 4.VI. с.г. в убежище (его заместителем являлся «ИГОРЬ» (МАРТЫН Ярослав, который также задержан вместе со мной); Василием ЛАБА (псевдонимы «РОМАН», «ИГОРЕВИЧ», «ЯВИР» и «ОЛЬГОВИЧ», сейчас находится за кордоном); «ЛЕВКО» (в период оккупации выехал на Стрыйщину, по месту нахождения своей семьи); «ФЕДОРОМ» (он же «ЧАГРИВ», сейчас работает в Дрогобычской областной оуновской организации); «ВОЛЯНСКИМ» (сейчас работает у «ШЕЛЕСТА» в должности политического воспитателя штаба УПА – «ЗАПАД») и Осипом ПОЗЫЧАНЮК (он же «Назар ЧУБЕНКО», «Улас ЧУБЕНКО», «ШУГАЙ» и «ЕВШАН» – уроженец Винницкой обл[асти], до войны работал в Киеве в редакции газеты «Комсомолец Украины», убит в конце декабря 1944 г. во время операции, войсками НКВД в Девятниковском лесу, Н. Стрильчанского района, Дрогобычской области. К слову сказать, этот ПОЗЫЧАНЮК был автором многих гнусных провокационных антисоветских статей и ли-

стовок, печатался в оуновском «юмористическом» журнале «ПЕРЕЦ» и в редактируемой им газете, его же перу принадлежат все оуновские листовки, составленные на русском языке, в частности, пресловутые «обращения» к красноармейцам и партизанам, а также целый ряд других листовок на украинском языке).

Цензором газеты «За Украинскую Державу», а также другой печати, издававшейся возглавлявшейся мною референтурой, был сначала член центрального провода ОУН «ВОЛОДИМИР», а затем «ЗРУБ».

Летом 1944 года, после освобождения Красной Армией всей территории Западной Украины, произошла частичная реорганизация краевой референтуры пропаганды провода ОУН З.У.З., а именно: был вовсе упразднен отдел массовой пропаганды; вышкольный отдел был исключен из состава краевой референтуры и передан в ведение центрального провода ОУН в качестве самостоятельной референтуры; отдел политического воспитания перешел в распоряжение краевого военного штаба УПА «ЗАПАД».

Реорганизация краевой референтуры пропаганды обуславливалась отсутствием вышкольных кадров, стремлением централизовать вышкол и необходимостью сократить пропагандистский аппарат из соображений конспирации.

В последних числах ноября 1944 года проводником ОУН Романом ШУХЕВИЧЕМ («ТУР», «СТЕПАН», «ЧЕРНЕЦ», «ТУЧА») я был назначен референтом центрального провода ОУН по пропаганде, с подчинением заместителю ШУХЕВИЧА по политической работе «ЗРУБУ» (он же «ОМ» и «ДУМА»). Тогда же ШУХЕВИЧЕМ я был введен в состав центрального провода ОУН *с правом совещательного голоса* *.

Первостепенной и важнейшей задачей возглавлявшейся мною референтуры являлась подготовка к выпуску в свет журнала «Идея и Чин» и газеты «За Украинскую Державу». Ответственным редактором этих периодических изданий считался сам «ЗРУБ» *но фактически их редактировал я* **.

В редакциях «Идея и Чин» и «За Украинскую Державу» в разное время работали «ИГОРЕВИЧ», «КОРА», «РЯСТ» (подробно о них ниже), а также О. ПОЗЫЧАНЮК, о котором я упоминал выше.

От передачи мне типографии «Прага», где печатались основные периодические издания центрального провода ОУН, «ЗРУБ» всячески уклонялся и так ее и не передал мне. Знаю, что эта типография организована им лично в 1942 году и ее местонахождение

---

* Виділені курсивом слова дописані від руки синім чорнилом.

** Виділені курсивом слова закреслені і замість них дописано: *«а я ему помогал в этой работе»*.

он оберегает в строжайшей тайне. Все же, как я показал на предыдущем допросе, мне стало известно, что типография «ПРАГА» находится в с. Бродки, Щирецкого района, Львовской области.

[...]

ВОПРОС: Охарактеризуйте постановку и методы работы пропагандистских органов ОУН-УПА в западных областях Украины.

ОТВЕТ: Пропагандистскую работу в западных областях Украины ведут: среди состава ОУН – пропагандисты, среди участников УПА – так называемые полит[ические] воспитатели, а среди населения – и те, и другие.

В соответствии с последними инструкциями руководящих оуновских органов, каждый член организации обязан быть пропагандистом и не имеет права отказываться от выполнения таких функций.

За постановку пропагандистской работы в кустах, которые в свою очередь и непосредственно обеспечивают ее среди населения, несут ответственность так называемые кустовые пропагандисты, назначаемые на эту работу проводником куста, с последующим утверждением референтурой районного провода ОУН по пропаганде.

Кустовые пропагандисты действуют по указаниям своих референтур и перед ними же отчитываются о проделанной работе.

Районные референтуры по пропаганде подчинены надрайонным, последние – окружным, и так далее, по восходящей до пропагандистской референтуры центрального провода ОУН, которая еще именуется «Главной ячейкой пропаганды» («Головний осередок пропаганди»).

Взаимосвязь между пропагандистскими референтурами руководящих оуновских органов поставлена гораздо слабее, чем в низовых органах, поэтому там, наряду с пропагандистами, ответственность за состояние пропагандистской работы несут также территориальные проводники.

Касаясь методов пропагандистской работы по линии ОУН в западных областях Украины, я должен признать, что вся она построена на лжи и обмане масс, на различных провокационных, клеветнических измышлениях против Советской власти.

В своей практике организация украинских националистов использует три основных вида антинародной борьбы на «идеологическом» фронте:

а) Печать:

газеты, журналы, листовки, брошюры, воззвания и т.д.

Все эти издания, инспирируемые одним и тем же органом – центральным проводом ОУН, подписываются разно, в

зависимости от того, на какой территории они намечаются к распространению.

Официальные (т.н. «правительственные») обращения и воззвания подписываются обычно проводом ОУН, «главным командованием» УПА или же «главнокомандующим» УПА «Тарасом ЧУПРИНКА» (т.е. ШУХЕВИЧЕМ).

Центральный провод ОУН, как я уже говорил, выпускает журнал «Идея и Чин» и газету «За Украинську Державу», УПА – газету «Повстанец».

Листовки, брошюры и лозунги подписываются по разному: «Революционный Комитет Порабощенных народов», «Революционно-Освободительная Организация 1-го Украинского фронта», «Крестьяне и рабочие восточных областей Украины», «Колхозники Украины» и т.д., и т.п.

Провокационное значение этих подписей, полагаю, предельно ясно и в подробных разъяснениях не нуждается, ибо как расценить это иначе, если проводу ОУН, лучше чем кому-либо другому, известно, что в 1-м Украинском фронте он никогда не имел и не имеет своей организации; что рабочие и крестьяне восточных областей Украины, как и весь украинский народ, ненавидят оуновцев, рассматривая их как гитлеровскую агентуру, и поэтому они не могли писать никакого обращения к «украинским повстанцам».

Авторами этих фальшивок являются: «Обращение к украинским повстанцам» и «Письма к Советскому Правительству» – О. ПОЗЫЧАНЮК («ШУГАЙ», «ЕВШАН» и «ЧУБЕНКО», о нем я уже упоминал); «Обращения к красноармейцам 1-го Украинского фронта» – *работник Тернопольской областной референтуры по пропаганде «ЛЕВАДА» и т.д.* * .

Полагаю, что эти факты достаточно освещают методы оуновской печатной пропаганды, провокационная сущность которых характерна для всех остальных видов антинародной борьбы ОУН-УПА.

<u>б) Массовая устная пропаганда (агитация)</u>

В период немецкой оккупации этот участок работы, хотя и находился на более низком уровне, чем в условиях советской действительности (так как главным врагом ОУН всегда являлись большевики и поэтому после освобождения Красной Армией

---

* Виділені курсивом слова закреслені і замість них дописано: *«также О. ПОЗЫЧАНЮК; «Обращения к населению Зап*[адной] *Украины от рабочих и крестьян восточных областей Украины» – «ЛЕВАДА»*.

Западной Украины провод активизировал его), все же он был централизован. В настоящее же время устная агитация, в развитии которой провод ОУН чувствует гигантскую потребность и не в состоянии непосредственно обеспечить этого развития, децентрализована и обеспечивается на местах окружными и ниже (вплоть до кустовых) пропагандистов.

Кроме этих лиц, на которых лежит прямая обязанность нести устную антисоветскую агитацию среди населения, ее должен распространять также, как я уже говорил, каждый член организации.

В отличие от прошлых лет, когда провод ОУН мобилизовывал массы только против тех мероприятий немецких властей, которые непосредственно затрагивали интересы организации, в настоящее время пропагандистские референтуры на местах организуют «разъяснительные» беседы, митинги и читки по поводу каждого важного мероприятия партийных и правительственных органов страны.

Коснувшись этого вопроса, я должен упомянуть о реагировании оуновских главарей на трехкратный выпуск ЦК КП(б)У и Правительством УССР, за последние полтора года, обращений к населению западных областей Украины.

Во всех трех случаях эти обращения вызывали немедленную и острую реакцию напуганных ими руководящих оуновских кругов.

Повсеместно в Западной Украине оуновские проводы, спешно мобилизовав все свои силы, бросали их на села, где последние проводили митинги селян, зачитывая на них и подвергая резкой критике эти обращения, выступали с «разоблачительными» речами и заклинали население поддерживать ОУН-УПА.

в) Пропаганда «шепотом»

Это наиболее примитивный вид оуновской пропаганды; он заключается в распространении, путем нашептывания, среди городского населения (главным образом на базарах, вокзалах и в других людных местах) различных антисоветских инсинуаций.

Этим видом пропаганды занимаются, по указаниям местных проводов, женщины, старики и даже дети.

Как я уже упоминал, среди участников УПА пропагандистскую работу ведут т.н. политвоспитатели.

Институт полит[ических] воспитателей в УПА введен: на Волыни и в Полесье – в 1943 году, в Галиции и Буковине – в 1944 году.

Полит[ическая] воспитательная работа в УПА построена таким образом:

При главном Военном штабе (ГВШ) УПА существует политическая референтура, которую возглавлял «Кремень» (он же «Карпович»), последний в момент моего задержания находился со мной в убежище и, должно быть, тоже задержан.

«КРЕМЕНЬ» подчинялся непосредственно «главнокомандующему» УПА «Тарасу ЧУПРИНКА» (т.е. Роману ШУХЕВИЧУ), перед ним отчитывался по работе полит[ической] воспитательской системы УПА и от него получал дальнейшие указания.

Политический референт ГВШ УПА руководит работой краевых полит[ических] воспитателей, последние – работой полит[-ических] воспитателей штабов военных округов, которые, в свою очередь, направляют политическую работу куреней.

Куренным полит[ическим] воспитателям, подчиняются полит[ические] воспитатели сотен, которые руководят полит[ической] работой чот. Полит[ическую] работу в роях обеспечивают политвоспитатели чот. Перед полит[ическими] воспитателями УПА стоят следующие задачи:

1) Поддержание морального «духа» участников банд и их «идеологическая» подковка – путем политических бесед и читки оуновской литературы, на что ежедневно уделяется 1 час времени;

2) Проведение среди населения «контролируемых» бандами территорий оуновской пропаганды;

3) Редактирование стенных газет (к примеру, штаб Львовского военного округа УПА – «ЗАПАД» издает стен[ную] газету под названием «Стрілецькі Вісті», старшинская (офицерская) школа в Карпатах – «Легінь», одна из банд УПА на Сокальщине выпускает стенгазету «Повстанська Оса» и т.д.);

4) Обработку отчетных материалов о бандитских действиях УПА.

ВОПРОС: Теперь дайте исчерпывающую картину постановки связи в оуновских организациях и бандах.

ОТВЕТ: Главная задача системы связи в ОУН-УПА заключается в том, чтобы быстро и конспиративно связать две или больше организаций, две или больше банды, двух руководящих членов ОУН или участников УПА.

К работе в системе связи привлекаются наиболее проверенные и надежные лица из числа оуновцев или их приверженцев.

Лицо, работающее в оуновском пункте связи какой-либо местности, как правило, знает много других организационных тайн. Поэтому в каждом случае задержания связного советскими подразделениями или органами лица, которые были с ним связаны, меняют свои псевдонимы и места пребывания.

В ОУН и УПА существует три основных вида связи:

1. «Живая» связь

Этот вид связи осуществляется связными – почтальонами:

а) - на короткие расстояния

б) - на средние расстояния

в) - на длинные расстояния.

Связь на короткие расстояния (5-10 клм., т.е. 2-3 часа ходьбы) осуществляют, как правило, женщины.

На средних расстояниях (от 10 до 50 клм.) используются связные из числа мужчин, которые свои обязанности выполняют только в ночное время.

На больших расстояниях (от 50 до 250-300 км.) работают так называемые спецкурьеры, также из числа мужчин – молодых и выносливых, которые обычно пользуются верховыми лошадьми или велосипедами.

2. «Мертвая» связь

Это так называемые мертвые пункты связи, которые обычно обуславливают между собой подпольщики и прибегают к ним лишь в критические моменты или тогда, когда необходимо применить исключительную конспирацию.

«Мертвыми» пунктами связи могут служить: дупло в дереве, развалины какого-либо строения, заброшенный дом или сарай, куст и т.д.

Этот метод оуновской связи предусматривает:

а) - место

б) - время

в) - опознавательные знаки.

Обычно стороны, поддерживающие между собой связь через «мертвые» пункты, заранее ее обуславливают.

Примерно, они договариваются (устно через третьих лиц) так: «встреча произойдет в 10 час. вечера 15-го числа около засохшего тополя, который находится в строго северном направлении от с. Калиновка, в 4-5 шагах от тропинки, идущей в лес. Опознавать друг друга будем совиным криком».

Однако, как правило, стороны встречаются не непосредственно на обусловленном месте, а недалеко от него и на расстоянии 150-200 метров друг от друга.

Точно в назначенное время вблизи обусловленного места раздается крик совы (или лай собаки, судя по тому, как было договорено), на который откликивается другая «сова». После этого один

из связных (тот, который принес почту) кладет свою корреспонденцию на обусловленное место и уходит. Спустя несколько минут туда подходит второй связной и берет эту корреспонденцию.

При этом нужно сказать, что «мертвая» связь обуславливается в каждом отдельном случае, когда в этом возникает необходимость.

Связные, идя на «мертвые» пункты, в ожидании всяких случайностей, имеют при себе пистолет или револьвер, который всегда на взводе.

Если на «мертвый» пункт, по необходимости (это бывает тогда, когда чрезвычайно важная почта) идет сразу несколько связных, то их всегда сопровождают передовые и боковые дозоры.

3. Коротковолновая радиосвязь

Этот вид связи применяется лишь на далекие расстояния (преимущественно для связи с закордонными оуновскими центрами и кругами).

Сообщения по рации передаются шифром по международным кодам. Ни шифры, ни коды ОУН-УПА, применяемые в радиосвязи, мне неизвестны. В равной степени я не могу сообщить данных о коротковолновой радиосвязи технического порядка, так как в этом вопросе не компетентен.

В ОУН и УПА существует четыре вида почты:

а) - обычная

б) - срочная

в) - весьма срочная

г) - чрезвычайная (оуновцы ее называют «алярмова» от слова «алярм», т.е. тревога).

Корреспонденция – обычно записки, именуемые на Волыни и в Полесье «грипсами», а в Галиции – «штафетками», пишутся на очень тонкой бумаге, сворачиваются в трубочку и заклеиваются.

На узловых пунктах связи «грипсы» («штафетки») просматриваются оуновской цензурой (в УПА она называется «военной цензурой»), независимо от того, кому они адресованы и кто их отправитель.

Для того, чтобы содержание особо важной корреспонденции (с секретными сообщениями, распоряжениями, приказами и т.д.) не стало достоянием работников «цензуры», ее отправитель снабжает курьера параллельной запиской совершенно иного характера (зачастую «холостой») и курьер на пункте проверки предъявляет эту записку, скрывая основную.

Связные, переносящие оуновскую почту, тщательно ее запрятывают в складках одежды или в обуви, а иногда они держат

записку в руках «наготове», чтобы в необходимый момент успеть ее незаметно уронить или проглотить.

Особо важная почта (преимущественно «алярмовая») зашифровывается. Код, шифр и ключ к шифру знают только отправитель и адресат.

Оуновская корреспонденция адресуется на псевдоним получателя или (что стало чаще за последнее время) на его «почтовый ящик».

Мне известны н[оме]р[а] – н[оме]р[а] «почтовых ящиков» следующих оуновских главарей:

«ТУРА» – 277 или 777

«ЛЕМИША» – 789/1

«ГАЛЫНЫ» – «ПАНЬКО», для 121

«КИРИЛО» (помощник «ЛЕМИША»)– 789/2

а также типографии «ПРАГА» – 123/45.

До моего задержания я, как референт центрального провода ОУН по пропаганде, почту получал на н[оме]р 01030577.

Уверен, что после моего исчезновения из убежища (если только провод ОУН не предполагает, что я погиб там и «труп» мой увезен проводившими операцию работниками НКВД) изменены не только номера перечисленных выше «почтовых ящиков», но и псевдонимы их владельцев, как и в целом произведены соответствующие изменения в тех областях оуновской работы, с которыми я сталкивался и детали которых мне были хорошо известны.

Техника организационной связи в ОУН поставлена таким образом:

В низовых оуновских организация (кусты, районы и надрайоны) проводники связываются между собой непосредственно. Так, проводник куста связывается с районным проводником, последний – с надрайонным. Также непосредственно связываются между собой проводники «средних» организаций – окружные и областные.

Что касается высших оуновских организаций (краевые и центральный провод), то они связываются между собой через сложную цепь связных или, как я уже говорил, через специальных курьеров.

Ежемесячно, еженедельно или ежедневно (в зависимости от того, какой табель установлен) проводник куста направляет в районный провод письменный отчет о работе. Районный проводник обрабатывает поступившие из кустов информационные материалы, составляет свой отчет и направляет его в надрайон. Таким образом, отчетность доходит до областного провода ОУН. Краевые проводы письменных отчетов для центрального прово-

да не составляют и отчитываются о своей работе лишь на очередных заседаниях указанного провода.

Если проводник куста хочет послать записку надрайонному, то вместе с ней он должен послать отдельно записку на имя районного с просьбой переслать записку, адресованную надрайонному, по назначению. Таким образом, районный проводник всегда знает то, о чем пишет проводник куста надрайонному.

Только в одном случае проводник куста (или района, надрайона и т.д.) может обратиться письменно, минуя своего непосредственного руководителя, к вышестоящему проводнику (напр[имер] районный, минуя надрайонного, к окружному), а именно: если он обращается с какой-либо жалобой на своего прямого руководителя.

То, что я изложил выше, и называется организационной связью, которая является основным видом связи в ОУН.

Работу по линии связи в ОУН на З.У.З. возглавляет «БЫСТРОЗОР», который пребывает в с. Мелна, Н. Стрильчанского района, Дрогобычской области.

«БЫСТРОЗОР» связан со всеми руководителями и работниками центрального и краевого проводов ОУН.

ВОПРОС: Какие вам известны шифры, применяемые в секретной переписке по линии ОУН и УПА. дайте их описание.

ОТВЕТ: В секретной переписке ОУН-УПА применяется следующий известный мне шифр:

В основу шифра берется украинская азбука:

а, б, в, г, д, е, є, ж, з, к,

і, ї, й, к, л, м, н, о, п, р,

с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ю,

я, ь,

которая делится на три группы по 10 букв каждая и четвертую, состоящую из 2-х букв.

Ключ к шифру – 753.

Порядок зашифровки такой:

К примеру необходимо зашифровать текст: «Приїздить до Києва».

Первоначально выписывается текст, который разбивается на группы по три буквы.

Под каждой группой подписывается ключ.

Получается:

При – їзд – ить – до К – иєв – а

753 – 753 – 753 – 75 3 – 753 – 7

После этого в алфавите отыскивается первая буква текста, т.е. буква «П», от которой отсчитывается вправо 7 букв, согласно

началу ключа. Получается буква «ц». Эта буква является начальной буквой в депеше.

От следующей буквы текста «р» отсчитывается по алфавиту также вправо пять букв, согласно второй цифре ключа, получается буква «х». Эта буква является второй буквой шифруемой депеши. Для зашифровки третьей буквы текста «и», отсчитывается, согласно третьей цифре ключа, по алфавиту вправо три буквы, получается буква «й». И так до конца.

В результате получается:

ц х й п к ж о ч в ї у н н ї є ж

Это и есть окончательный текст зашифрованной депеши.

Расшифровка депеши производится таким порядком:

Выписывается ее текст:

ц х й п к ж о ч в ї у н н ї є ж

который разбивается на группы по 3 буквы и под каждой из этих групп подписывается ключ, получается:

ц х й – п к ж – о ч в – ї у н – н ї є – ж
7 5 3 – 7 5 3 – 7 5 3 – 7 5 3 – 7 5 3 – 7

Затем от первой буквы депеши отсчитывается по алфавиту 7 букв влево. Получается буква «п», которая и будет первой буквой текста, и так далее.

Для лучшей зашифровки текста, после каждой набранной группы, добавляется произвольно одна или 2 цифры по условию с корреспондентом. При расшифровке депеши эти цифры не принимаются во внимание.

Шифры, как правило, часто меняются. Я назвал самый последний из известных мне.

Организационные шифры вырабатывает и спускает по оуновским органам для использования СБ, а в УПА – Главный Военный Штаб.

ВОПРОС: На каких собраниях, совещаниях и конференциях по линии ОУН-УПА вы принимали участие. Сообщите их место и время, состав участников и принятые на них решения.

ОТВЕТ: [...] Исполняя обязанности краевого референта ОУН ЗУЗ в 1944 году, я принимал участие в работе 1-й вышкольно-политической конференции, которая происходила с 12 по 16 мая в с. Ятвяги, Н. Стрильчанского района, Дрогобычской области, в хате станичного ОУН, псевдонима и фамилии которого не знаю.

Всего на конференции участвовало 12-15 руководящих работников ОУН, в том числе ранее неоднократно мною названные: «ИВАНИВ», «ВЕРЕЩАК», «ШУГАЙ» («Назар ЧУБЕНКО»), «ОЛЬГОВИЧ» («РОМАН»), а также подреферент вышкола центральной ре-

ферентуры по пропаганде «ЛЕВКО-ЛЕВКОВИЧ», пропагандист из г. Львова «СЫДИР» и др.

«ИВАНИВ», от имени центрального провода ОУН, выступил с двумя докладами:

1. На тему: «К вопросам стратегии и тактики украинской революции» и

2. На тему: «Борьба ОУН-УПА на Волыни за последние годы», и очень оживленно дискутировал на конференции.

«ВЕРЕЩАК» прочла также два доклад[а]: 1. «О едином фронте порабощенных народов» и 2. «О борьбе ОУН в Восточной Украине».

«ОЛЬГОВИЧ» («РОМАН») выступил на тему «О современном международном положении». После него неудачно выступил на тему «О философских основах националистического движения на Украине» «ЛЕВКО-ЛЕВКОВИЧ», а затем «ШУГАЙ» – на тему «Практические задачи пропаганды».

Я выступил с отчетной информацией о проведенной ОУН работе в восточных областях Украины и трудностях, которых она там встречала, после чего прочел написанный «ОЛЬГОВИЧЕМ» («РОМАНОМ») и переработанный мною и «ВЕРЕЩАК» реферат на тему «Исторический путь российского империализма». Этот реферат впоследствии вышел в свет под псевдонимом «А. СМЫЛИВ».

Конференция носила чисто вышкольный характер и поэтому никаких практических решений не вынесла.

Уже будучи членом центрального провода ОУН и референтом по пропаганде, я участвовал на заседании провода, под председательством «ТУРА», которое происходило в середине февраля 1945 года в течение шести дней в ночное время (с 22.00 час. до 3.00 час.) в с. Бышки, Бережанского района, Тернопольской области в одной крестьянской хате.

Кроме «ТУРА» и меня на заседании участвовали: «ЗРУБ», «ЛЕМИШ», «ГАЛЫНА» и «ГРИГОР» («МИХАЙЛО»).

Заседание открыл «ТУР», огласивший порядок дня.

Первым выступил «ЛЕМИШ» с информацией об организационном состоянии ОУН. Краткая суть его выступления сводилась к следующему:

1. В ОУН царит организационная недисциплинированность, заключающаяся в нежелании низов выполнять распоряжения и приказы проводников;

2. Необходимо в организации произвести чистку членских кадров под углом обеспечения безопасности и повышения активности. Членов ОУН, в отношении которых имеются подозрения

в СБ и которые не выполняют организационных поручений – немедленно отстранять от занимаемых должностей;

3. Каждую районную организацию считать узлом, связывающим ОУН с массами. Не допускать провокаций в организациях, с целью эффективной борьбы с ней укрепить каждый район 10-тью надежными и активными членами. Излишек оуновского актива перебросить на слабые участки, главным образом в восточные области Украины;

4. Подготовиться к «тяжелым временам», ожидать со стороны советской власти усиления оперативного нажима и активизации мероприятий, направленных на идеологическое разложение ОУН-УПА. Необходимо строить новые убежища, усилить конспирацию, активизировать политическую работу среди членов организации и населения.

Доклад «ЛЕМИША» был принят за основу и вышел в свет в качестве инструкции о современной тактике ОУН.

Затем начались дискуссии по различным организационным вопросам.

«ЛЕМИШ» и «ГАЛЫНА» пытались выяснить вопрос о реорганизации ОУН в НВРО.

Как я узнал из их выступлений, на одном из предыдущих заседаний провода было принято решение в январе 1945 года провести широкую конференцию актива ОУН, на которой вынести постановление о создании НВРО. Однако такая конференция не состоялась, так как, по объяснению «ТУРА», основные руководящие члены провода (С. БАНДЕРА, Я. СТЕЦЬКО, которые тогда уже были выпущены немцами на свободу, а также «Максим РУБАН», «ИВАНИВ» и др.) находятся за кордоном и проводить конференцию без их участия, а тем более принимать решение о производстве перегруппировки политических сил ОУН и создании новой организации, было бы несправедливо и нелояльно по отношению к указанным членам провода.

Поэтому, как заявил «ТУР», от реорганизации ОУН в НВРО нужно пока воздержаться.

Вопрос этот больше никем не поднимался и остался открытым.

Референт СБ «ГРЫГОР» («МИХАЙЛО») довел до сведения членов провода, что он ощущает большой недостаток в кадрах и просил дать ему людей, которых он научит работать.

«ГАЛЫНА» сообщил заседанию, что за последнее время он подготовил на политическом вышколе в Тернопольской области около 20-ти членов ОУН и поставил вопрос об утверждении учебных материалов для вышколов, автором которых он является.

По одному из составленных «ГАЛЫНОЙ» материалов развернулась оживленная дискуссия, которая на этом заседании не закончилась. В результате материалы «ГАЛЫНЫ» были утверждены лишь частично. Не был утвержден его реферат на тему «О перспективах нашей борьбы».

Последним выступил «ТУР» с заявлением, что очередное заседание провода состоится в мае месяце с.г., что к тому времени, очевидно, закончится война с Германией и на заседание смогут приехать из закордона если не все, то некоторые находящиеся там члены провода, и поэтому оно вынесет более конкретные решения.

[...]

ВОПРОС: Назовите лиц, переброшенных центральным проводом ОУН, согласно предложению «ЛЕМИША» на февральском заседании провода 1945 года, в восточные области Украины для активизации оуновской деятельности.

ОТВЕТ: Я не знаю, было ли практически осуществлено это предложение «ЛЕМИША» и кто, персонально, из числа членов ОУН, переброшен в восточные области Украины.

По этому вопросу я могу лишь сообщить следующие, известные мне, подробности:

«ЛЕМИШ» на указанном заседании провода ОУН добился решения о переброске в слабо охваченные оуновским движением районы Западной Украины и в лесные и лесо-степные районы Восточной Украины (т.е. в Житомирскую, Киевскую, Каменец-Подольскую, Винницкую, Кировоградскую, Черниговскую, Полтавскую и Сумскую области) всего излишка актива ОУН на З.У.З., которого, по подсчетам центрального провода, имеется там несколько сот человек.

Согласно плану «ЛЕМИША», эту переброску должен был организовать он сам и осуществить ее в весенних месяцах 1945 года.

Намечалось излишек оуновского актива стянуть из районных организаций Тернопольщины, которая буквально наводнена разными «проводниками», «референтами» и «пропагандистами», и группами в 10 чел., общей численностью до 100 чел., направить их в восточные области Украины и частично – на Волынь.

Группы эти должны были быть вооружены автоматами и пистолетами и направиться в места назначения с заданием:

а) в течение 1-2 месяцев не проявлять активности, а внимательно изучать территорию и своими силами строить в лесах тайные подземные убежища, о существовании которых чтобы не узнало население;

б) изучать местное наречие и русский язык;

в) самим организовывать для себя питание, не вызывая подозрений со стороны населения.

С каждым из руководителей групп, которые «ЛЕМИШ» намечал направить с указанными заданиями, он должен был обусловить связь через «мертвые» пункты.

Протокол мною лично прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь *П. Дужий*

П. ДУЖИЙ
(Допрос прерван в 23.00 час.)

ДОПРОСИЛИ –
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ. *Строкач*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УББ НКВД УССР – КАПИТАН Г[ОСУДАРСТВЕННОЙ] Б[ЕЗОПАСНОСТИ]
Арутюнов

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 72362-ФП. – Арк. 33-62.
Оригінал. Машинопис.

№ 4
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ П. ДУЖОГО

11 липня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного Д У Ж И Й Петра Афанасьевича

от 11-го июля 1945 года
(Допрос начат в 10.00 ч[асов])

[...]

ВОПРОС: С какими другими антисоветскими формированиями блокируется ОУН?

ОТВЕТ Организация украинских националистов рассчитывает, что она добьется успеха, используя:

а) - «Неизбежный» конфликт между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и США, с другой стороны;

б) - антисоветские националистические группы в других республиках Советского Союза, а также в «малых странах» Европы, которые ОУН хотела бы видеть организованными в т.н. «фронт порабощенных народов против Красной Москвы».

Созданию такого «фронта» ОУН уделяет огромное внимание, пытаясь изыскивать и поддерживать связи с указанными выше антисоветскими группами.

Мне известно, что проводу ОУН удалось установить такие связи с антисоветскими группами в Румынии, Словакии, Венгрии и Польше.

Большую помощь проводу в этом оказывали отряды УПА зимой 1943-1944 года, когда фронт передвигался по территории Западной Украины. В частности, на Волыни представителям центрального провода ОУН, с помощью отдельных командиров УПА, удалось, через отступавшие мадьярские части, установить организационную связь с антисоветскими кругами в Венгрии.

Подробности об этом мне неизвестны.

Что касается установления связи с польскими националистическими формированиями, то первые шаги в этом направлении провод ОУН предпринял еще три года тому назад, в соответствии с постановлениями 2-й апрельской конференции ОУН 1942 года, в которых указывалось, что организация украинских националистов стоит за ликвидацию «второстепенных» фронтов и за обращение всей своей энергии на «первостепенный» – антисоветский фронт.

На переговорах между представителями провода ОУН и подполья польских националистов, которые состоялись в Варшаве, последние, на поставленный им вопрос о заключении единого антисоветского блока, со своей стороны поставили такие условия:

а) - Непременным условием для сотрудничества в борьбе против СССР должны быть отказ украинских националистов от притязаний на Западную Украину и передача ими Польше Каменец-Подольской области;

б) - Провод ОУН, как «будущее правительство» Украины, не будет возражать против польской оккупации Советской Белоруссии.

В ходе переговоров делегация польских националистов, встретив со стороны представителей оуновского провода резкое сопротивление, заявила, что она вообще не признает последних как представителей украинского народа, так как настоящим правительством Украины является Совнарком УССР.

Таким способом польские националисты хотели запугать представителей провода ОУН и вынудить их к серьезным уступкам, но этим они добились лишь срыва переговоров.

В 1943/1944 г.г. украинские и польские националисты никаких попыток к установлению связи между собой не предпринимали, так как в этот период вражда между ними достигла кульминационной точки и они были поглощены взаимоистреблением, при этом последствия вражды националистов хуже всего отражались на мирном сельском населении, ибо оуновцы в западных областях Украины уничтожали польских крестьян, а на Холмщине, Лемковщине и в других местностях Польши, где имеется украинское население, лилась украинская кровь.

В 1945 году оуновцы, по инициативе АК, установили с ней контакт, обусловив координирование совместных бандитских действий против советской власти в Западных областях Украины.

Контакт этот был заключен в результате двукратных переговоров, состоявшихся в марте с.г. в с. Берездовцы (Дрогобыччина) и в с. Лукавец, Рогатинского района, Станиславской области.

Кто с оуновской стороны был уполномочен вести эти переговоры и принимал в них участие – мне неизвестно.

Однако, результаты этих переговоров, за очень редким исключением, практического применения не нашли, так как вооруженные банды АК в основном ушли в Польшу и в западных областях Украины их сейчас почти нет, хотя и там осталось подполье польских националистов.

С последними в апреле с.г. в районе г. Перемышль вел переговоры по вопросу о совместном проведении подпольной работы против СССР представитель центрального провода ОУН «ВОЛЬТ», уполномоченный на это «ТУРОМ».

От «ВОЛЬТА» 2-го июня с.г., т.е. за два дня до моего задержания, в адрес «ТУРА» поступила письменная информация по этому вопросу, из которой было видно, что он ищет связей к краевому коменданту АК и собирает сведения о настроениях польского подполья, его планах и перспективах.

Из этой же информации было видно, что переговоры, которые вел «ВОЛЬТ» с польскими националистами, показали, что:

а) - АК рассматривает УПА как внушительную антисоветскую силу;

б) - АК внимательно следит за ходом антисоветской борьбы ОУН-УПА в Западной Украине и подробно об этом информирует по эфиру польское эмигрантское «правительство» в Лондоне.

Каких конкретно результатов достиг «ВОЛЬТ» в результате переговоров с представителями АК – мне неизвестно.

Кроме «ВОЛЬТА» за кордон с «дипломатическими» функциями «ТУРОМ» разновременно в течение первой половины 1945 года направлены:

в Варшаву, для установления связи с аковцами – работники центрального провода ОУН Васыль ЛАБА («ИГОРЕВИЧ») и «ЭМПИР»,

в Венгрию, для установления связи с антисоветскими кругами – работник центрального провода ОУН «РЯСТ»,

в Словакию, с теми же заданиями – работники указанного провода «КОРА» и «НОВИК».

[...]

Протокол мною лично прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь *П. Дужий*

П. ДУЖИЙ

(Допрос окончен в 23 час[ов] 40 мин[ут])

ДОПРОСИЛ –
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УББ
НКВД УССР – КАПИТАН *Арутюнов*

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 72362-ФП. – Арк. 63, 80-84, 86. Оригінал. Машинопис.

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ П. ДУЖОГО

20 липня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного Д У Ж И Й Петра Афанасьевича

от 20 июля 1945 года
Допрос начат в 20 ч[асов] 15 м[инут]

ВОПРОС: Какие секретные приказы, распоряжения и инструкции ОУН-УПА и СБ Вам известны?

ОТВЕТ: По обыкновению секретные приказы, распоряжения и инструкции издает «СБ».

Таким образом, СБ был издан приказ, в котором сказано, что лиц задерживавшихся органами НКВД и потом освобожденных ни к какой работе в ОУН-УПА не допускать, такие лица доверием в организации не пользуются и по обыкновению после соответствующих их допросов в СБ или исключаются из организации или просто физически уничтожаются.

Секретным приказом, СБ уполномочено проверять организационных лиц под углом зрения безопасности и если СБ устанавливает или просто подозревает то или другое лицо в небла-

гонадежности, то это лицо лишается возможности быть посвященным в секретные дела организации.

В разные оуновские ячейки СБ посылает копии из переписки захваченной бандами УПА у советских работников. При этом под строгую ответственность приказываются такие документы нигде и никаким образом не распространять потому, что ОУН раскрывает тактические приемы советских органов, такие документы пронумерованы или обозначены «Р.31».

Мне также известно, что осенью 1944 года по линии СБ был издан приказ, что лиц, захваченных бандами УПА, которые являются сотрудниками НКВД, в отдельных случаях стараться вербовать как агентуру СБ и освобождать, если это не удается, то так или иначе лицу, освобожденному из СБ со стороны органов НКВД не будет доверия и этим самым будет достигаться цель разложения органов НКВД.

ВОПРОС: Назовите известные Вам места нахождения банд УПА на ЗУЗ, их численность, вооружение, базы и командный состав?

ОТВЕТ: На ЗУЗ находятся следующие военные округи УПА:

1. Львовский
2. Станиславский
3. Тернопольский
4. Дрогобычский и отдельный Перемышлянский.

1. Львовский «военный округ»

Командиром Львовского «Военного округа» является «Вороный». Из его штаба мне известны:

1. «Орест» – шеф штаба
2. «Шершень» – интендант
3. «Ватюга» – политвоспитатель
4. «Рудин» – руководитель разведки.

Сколько сотен УПА находится на территории этого округа, я сейчас точно не знаю, так как некоторые из них в зимний период были распущены. Например, были распущены три сотни, т.е. курень «Шугая».

В Сокальском районе должна находится сотня «Евшана», там же сотня «Галайда».

На территорию Золочевского района находится курень под командой неизвестного мне украинца, происходящего из восточных областей Украины. Этот курень разбит по чотам и роям, что облегчает укрываться от постоянно преследующих их советских войск.

И, наконец, на территории Жовковского * района должна находиться самая сильная на территории Львовского «Военного округа» сотня – «Славы».

* У тексті – "*Жовкинского*".

В окружностях Львова также находилась сотня «Гонты».

2. Станиславский Военный округ.

Командиром округа был какой-то «ГУЦУЛ», кто командует сейчас – не знаю.

От командующего УПА – «Запад» - «ШЕЛЕСТА» мне известно, что на территории Станиславской области существует 12 куреней, состоящих из 36 сотен УПА. Из числа 36 сотен – 10 отборными сотнями командует «РИЗУН», который имеет свою базу в так называемом «Черном лесу» (Калушчина).

К моменту моего ареста эти сотни находились в Карпатах.

3. Тернопольский Военный округ.

Командир округа «БОНДАРЕНКО»; на территории этого округа должно находиться около 10 сотен УПА, при чем эти сотни на зиму были распущены и разбиты на чоты и рои, в составе которых и действовали.

4. Дрогобычский «Военный округ».

Командиром округа был «Дзвинчук», – в настоящее время кажется «Зализняк». В этом округе находится около 10 сотен УПА, из них более сильной является сотня «Явора», местом нахождения которой является территория Николаевского района.

Отдельный Перемышльский «Военный округ».

На территории этого округа находится 4 сотни УПА, которые ведут бои с польской полицией. Распространялись слухи, что эти сотни совершали налеты на чисто польские районы, т.е. на районы, в которых проживают преимущественно поляки.

Количество участников в сотнях УПА – разное, некоторые сотни имеют в своем составе до 80 человек, а в некоторых бывает до 250 человек. Количество участников в сотнях часто меняется.

Некоторые сотни «исчезают» на целые недели и месяцы, а потом снова «появляются». Это вытекает из потребностей «партизанской» тактики.

ВОПРОС: Что Вам известно о наличии и месте нахождения военных школ УПА?

ОТВЕТ: Во время немецкой оккупации таких школ было несколько:

В Калущине (Станиславская область) находилась одна старшинская (офицерская) школа и несколько школ подстаршинских (подофицерских).

Офицерская школа работала с весны 1944 года до прихода советских войск, в ней было около 200 участников, из них около 120 человек закончили школу с присвоением им офицерских званий, а остальные были выпущены подофицерами.

Офицерская школа была укомплектована бывшими студентами высших учебных заведений и лицами, имевшими среднее образование. Командиром этой офицерской школы был ПОЛЕВЫЙ Федор, по кличке «ПОЛЬ», происходит из Волыни.

В работе школы также принимали участие сотенные «ЯРЕМА», «РАФАИЛ» и бывшие офицеры Красной Армии.

Мне известно, что лучшей подофицерской школой была школа во главе которой стоял какой-то «ГОРЕНЬ». Школа «Гореня» находилась в лесах между селами Стрилища Старые и Любешки, Ново-Стрелищанского района, Дрогобычской области и имела в своем составе до 100 человек участников.

В настоящее время специально организованных офицерских и подофицерских школ нет, все «вышколы» проводятся непосредственно в сотнях.

[...]

ВОПРОС: Назовите всех лично Вам известных руководящих членов ОУН и участников УПА. Сообщите их установочные данные, псевдонимы, наружные приметы, родственные связи и места их нахождения?

ОТВЕТ: Из такого круга лиц я могу назвать следующих:

1. ШУХЕВИЧ Роман, около 42-х лет, уроженец города Львова, с высшим образованием, женат, имеет сына лет 12-15, выше среднего роста, блондин, худощавый, глаза светлые, волос короткий, псевдонимы «Тур», «Туча», «Степан», «Чернец». Исполнял обязанности проводника ОУН и главнокомандующий УПА.

В зимние месяцы с.г. укрывался в Бибрском районе, Львовской области. В настоящее время должен находиться в Карпатах.

2. «ЗРУБ» – «ОМ» – уроженец города Львова, лет 35-ти, женат, имеет сына 2–3-х лет, высокого роста, брюнет, носит черную бородку, глаза черные, энергичный, подвижной.

Заместитель проводника ОУН по политической работе, главный цензор и ответственный редактор всех изданий ОУН.

В зимние месяцы укрывался совместно с «Туром». В настоящее время рейдирует по лесам.

3. БУСЕЛ Яков – «ГАЛЫНА», около 35-ти лет, холост, блондин, высокого роста, глаза светлые, подвижной, говорит волынским акцентом, уроженец с Волыни.

Вышкольный референт центрального провода ОУН.

В зимние месяцы проводил вышкол в Бережанском округе ОУН. В настоящее время находится с «Туром».

4. «ПЕТРО», он же «МАКСИМ», уроженец Золочевского района, Львовской области, лет около 40, высокого роста, блондин,

глаза светлые, сильная фигура, холост, говорит медленно, флегматичный. Член центрального провода ОУН и краевой проводник «ЗУЗ». Последнее время находился в с. Теребежи, Олесского района, Львовской области и там же базируется.

5. ГАС[И]Н Олекса – «ЛЫЦАРЬ», уроженец Дрогобычской области, лет около 45, высокого роста, блондин. Начальник главного штаба УПА. Все время находится в отрядах УПА.

6. «ПЕРЕБИЙНИС», он же «БУЧЕНКО», уроженец Дрогобычской области, лет около 45-ти, высокого роста, брюнет, женат, имеет 2-х детей, носит большую черную бороду, глаза черные, подвижной.

Член центрального провода ОУН – военный референт.

В зимние месяцы укрывался в Рогатинском районе, Станиславской области. В настоящее время находится в отрядах УПА.

7. «ГРИГОР», он же «МИХАЙЛО», лет около 35-40, среднего роста, лысый, говорит медленно и тихо, женат.

Член центрального провода ОУН. Главный референт СБ. В настоящее время находится в Карпатах.

8. «МЕДВЕДЬ», он же «ЛЕМИШ», «ЛЕ», низкого роста, блондин, физически слабо развит, больной, подвижной, холост.

Член центрального провода ОУН, организационный референт. Продолжительное время находился на Волыни. В настоящее время находится в Тернопольской или Станиславской областях.

9. «ИВАНИВ», он же «БОРИСЕНКО», около 35 лет, выше среднего роста, брюнет, крепкого телосложения, говорит много, медленно и убедительно.

Член центрального провода ОУН. В настоящее время должен находится в гор[оде] Вена по выполнению специального задания ОУН за границей.

10. ЛЕБЕДЬ Николай, – «ЯРОПОЛК», «МАКСИМ РУБАН», уроженец Н. Стрилисского района, Дрогобычской области, низкого роста, худощавый, лысый, носит короткие рыжие усы, женат.

Член центрального провода ОУН, исполнял обязанности проводника ОУН. Выезжал за границу.

11. «ШЕЛЕСТ», лет около 37, сильная фигура, блондин, женат.

Командир УПА «Запад» и член краевого провода ОУН «ЗУЗ», находится в отрядах УПА.

12. «ВОЛОДИМИР», лет около 35, высокого роста, крепкого телосложения, брюнет, носит очки, хорошо осведомлен в вопросах иностранной политики.

Член центрального провода ОУН – референт пропаганды. В последнее время выезжал во Францию или Швейцарию по выполнению специального задания ОУН за границей.

13. ЛАБА Василий – «ИГОРЕВИЧ», уроженец с. Бертышев, Н. Стрелищанского района, Дрогобычской области, лет около 32, выше среднего роста, блондин, фигура стройная, женат, говорит выразительно, носит очки, имеет высшее юридическое образование.

Референт пропаганды краевого провода ОУН «ЗУЗ». В феврале-марте мес[яце] 1945 года выезжал в Варшаву по дипломатическим делам.

14. «ЭМПИР» – около 45 лет, низкого роста, крепкого телосложения, темнорусый.

Работник центрального провода ОУН. Выезжал в Варшаву на дипломатическую работу.

15. «НОВИК» – лет около 35, низкого роста, блондин, лицо узкое, разговор быстрый, веселой натуры.

Работник центрального провода ОУН. Выезжал на дипломатическую работу в Словакию.

16. «ЗУБЕНКО», лет около 50, высокого роста, крепкого телосложения, уроженец Волыни.

Господарчий референт краевого провода ОУН «ЗУЗ». Все время находится в разъездах на территории Тернопольской области.

17. «МИРОН», лет около 30, уроженец с. Девятники, Н. Стрелищанского района, Дрогобычской области, высокого роста, блондин, глаза светлые.

Референт СБ Львовской области.

18. «ЗОЛОТАР», он же «АРПАД», лет около 30, стройная фигура, крепкого телосложения, лицо открытое, с высоким лбом.

Проводник ОУН по Львовской области.

19. «НЕСТОР», он же «ЯРОСЛАВ», «ДАНИЛО», уроженец с. Крыве, Козовского * района, Тернопольской области, лет около 30, среднего роста, крепкого телосложения.

Областной проводник ОУН Тернопольской области. (Последнее время считался край «Подилья»).

Укрывается на территории Тернопольской области.

20. Степан БАНДЕРА, 1909 года рождения, уроженец с. Тростянец, Долинского района, Станиславской области, сын священника, бывш[ий] руководитель Краковского центра ОУН и руководитель Галиции. Организатор убийства польского министра внутренних дел – Перацкого, за что в 1936 году был осужден к пожизненному заключению (освобожден немцами в 1941 году).

Идейный руководитель центрального провода ОУН, т.н. бандеровского направления. В 1942 году провозгласил «Самостийность

* У тексті – "*Хозовского*".

Украины», за что был арестован немцами, но после освобождения Украины Красной Армией, немцами из-под стражи освобожден.

21. «УЛАС», лет 35, среднего роста. Финансовый референт краевого провода ОУН – «ЗУЗ». Находится за границей.

22. «ВОЛЬТ», лет 45-50, седой, низкого роста, очень подвижен, много говорит.

Связной с польским подпольем от центрального провода ОУН.

Работает в гор. Перемышль.

23. «КОРА», высокого роста, худощавый, блондин, владеет итальянским, французским, английским и немецким языками, ранее бывал за границей.

В настоящее время должен находиться в Словакии.

24. «ШПАК», лет 30-33, низкого роста, блондин, лицо узкое, говорит медленно и тихо, крепкого телосложения.

Финансовый подреферент краевого провода ОУН «ЗУЗ».

Находится вместе с «Зубенко» на территории Тернопольской области.

25. МЕШКО Екатерина, – «ВЕРЕЩАК», она же «МАРИЯ», лет 30, среднего роста.

Бывшая проводница ОУН Крыма.

Находится за границей.

26. «ЛЕВАДА» (Александр Степанович), уроженец Восточной Украины (Звенигородский район, Киевской области), 1919 года рождения, сын кулака.

Работник областной референтуры ОУН по Тернопольской области.

В настоящее время находится за границей.

27. «РЯСТ», уроженец Бережанского района, Тернопольской области, среднего роста, лет 35-40, темно-русый, не выговаривает букву «р», походка быстрая.

Послан в Венгрию на дипломатическую работу.

ВОПРОС: Охарактеризуйте современное моральное состояние членов ОУН и участников УПА?

ОТВЕТ: О моральном состоянии членов ОУН и участников УПА я могу показать следующее:

Часть руководящего состава глубоко не задумывается над создавшимся в настоящее время для нее неблагоприятным положением. К этой категории относятся те, которые не умеют или не желают критически смотреть на свой пройденный путь, чтобы сделать соответствующие для себя выводы.

Другая же часть руководящего состава смотрит на создавшееся положение более реально, с учетом теперешней между-

народной обстановки, которая не подает надежд на осуществление оуновских планов «самостийнизации» Украины. Однако и эту часть оуновского руководящего подполья трудно заставить отказаться от этих планов, так как они не переубедились в том, что Советская власть совсем не такая, как они ее себе представляют, т.е. они не знают советской действительности.

Что касается низового состава ОУН-УПА, то он стремится порвать со своими «зверхниками» и уйти из банд и подполья, но постоянно запугиваемые страхами перед СБ, не решаются идти на это.

Совсем иные настроения господствуют среди участников СБ, так как они знают, что ответственность за практическое исполнение злодеяний в отношении советских людей лежит на них, поэтому они не хотят уйти со своего кровавого пути и также смотрят за тем, чтобы не делали этого другие члены ОУН и участники УПА.

Напрашивается вопрос, какой же выход из создавшейся в ОУН-УПА ситуации?

Я, как старый националист и подпольщик, находившийся в руководстве центрального провода ОУН, возглавлявший работу по пропаганде и достаточно знающий настроения не только организационных людей, но и населения, со своей стороны полагаю, что необходимо дать возможность проводникам, которые видят безвыходное положение, переубедиться в том, что действительной целью Советской власти не является кровопролитие, а установление в западных областях Украины мирной нормальной жизни. Для этого, в свою очередь, нужно обеспечить хорошо законспирированную агитацию среди низовых участников ОУН-УПА, при чем самими членами ОУН и участниками УПА, к тому же в Галиции обязательно галичанами, ссылаясь на конкретные примеры отношения советских органов власти к тем, которые сошли с блудного пути и порвав с ОУН-УПА, перешли к мирному общественно-полезному труду.

Основой такого положения, которое сейчас имеет место в западных областях Украины, является то, что население западной Украины не знает правды о Советском Союзе.

Долголетняя антисоветская пропаганда не только по линии ОУН, но и вообще (в особенности за время оккупации Польшей западной Украины) сделала свое дело. Такую мысль я высказываю на основании моих личных наблюдений и других руководящих лиц оуновского подполья.

В 1943 году я подверг критике свои взгляды на Советский Союз. Это случилось в результате моих встреч с некоторыми украинцами из восточных областей Украины. От них я узнал, что с

1937 года в Советском Союзе жизнь становилась с каждым днем все лучше. Я узнал, что коллективная форма сельского хозяйства является прогрессом, я также убедился в том, что в Советском Союзе уделено большое внимание народному просвещению, машинизации и т.д.

С приходом Советской власти в западную Украину, я стал на вражеский Советскому Союзу путь. Случилось это в силу тех обстоятельств, в которых я оказался.

Сейчас Советский Союз победил злейшего врага славянства – немецкий империализм, который угрожал в первую очередь самому существованию украинского народа.

Передо мной, как и перед многими оказавшимися в аналогичном моему положению, стал вопрос: что же дальше?

Ответ на это можно дать только один: украинские националисты перспектив никаких не имеют потому, что ориентироваться на новые конфликты нереально, хотя бы потому, что мир не стремится к войне, а наоборот – к миру.

Ориентация же на «силы порабощенных народов» и «создание единого фронта борьбы против СССР» – тоже построены на песке, потому что СССР это не «поработитель народов», а наоборот – подлинный их освободитель.

Поэтому, ориентироваться на вышеуказанное, значит упорно заставлять себя не думать реально о настоящей действительности.

Я лично считаю, что лучшей развязкой в этом вопросе было бы:

1. Проводу ОУН немедленно приостановить дальнейшее кровопролитие в областях западной Украины, где больше всего терпит бедствий сам народ;

2. Возвращение тех, которые ясно видят настоящую действительность к легальной человеческой жизни.

Лично я готов сделать в этом вопросе все, что в моих силах.

Показания с моих слов записаны правильно, мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь *П. Дужий*

(Д у ж и й)

Допрос закончен 21 июля 1945 года в 1 ч[асов] 35 м[инут]

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] Следотдела
УББ НКВД УССР
Капитан юстиции *Зазимко*

*ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 72362-ФП. – Арк. 87-103.
Оригінал. Машинопис.*

РОЗДІЛ IX.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ МИКОЛИ ДУЖОГО

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ДУЖОГО

19 червня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного Д У Ж И Й Николая Афанасьевича.

ДУЖИЙ Николай Афанасьевич, 1901 года рождения, уроженец села Карив, Рава-Русского района, Львовской области, из крестьян-середняков, служащий, с высшим образованием (в 1932 году окончил Львовский университет – философский факультет), с 1944 года являлся участником УПА, имеет звание «сотника» УПА, последнее время являлся ответственным редактором военно-политических изданий УПА, награжден «Бронзовым крестом заслуги», холост, постоянного места жительства не имеет, как участник ОУН-УПА находился в подполье.

от 19 июня 1945 года
(допрос начат в 20 часов)

[...]

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания о дальнейшей Вашей работе и деятельности после ухода из УЦК (март 1944 года).

ОТВЕТ: В связи с наступлением Красной Армии и бегством немецких властей в свой глубокий тыл, УЦК также начал подготавливаться к выезду в Краков, я получил предложение выехать в Краков, но от последнего отказался, в результате я оказался без работы, но когда я еще работал, это было примерно в 20-х числах марта месяца 1944 года, то ПОЛИДОВИЧ как-то сказал мне, что ко мне зайдет какой-то военный из УПА по важному делу. И действительно, на второй день после разговора с ПОЛИДОВИЧЕМ ко мне в УЦК пришел неизвестный, который представился представителем Краевого Штаба УПА ШЕЛЕСТОМ" и тут же предложил мне выехать с ним в Карпаты с тем, чтобы влиться в УПА, в результате наших разговоров я от поездки, по разным мотивам, отказался.

В июне месяце 1944 года, когда я уже был без работы, я был вызван в гестапо, где мне было предложено вступить в формировавшуюся немцами «СС» дивизию – Галичина» и сразу же от-

правиться в Гайделягер (Чехословакия) в старшинскую школу. Уйдя из гестапо я принял решение в «СС дивизию – Галичина» не идти, но не знал, что делать дальше, так как гестапо будет меня преследовать, я начал скрываться.

Через пару дней я встретился со своим старым знакомым еще по Холмщине – ЧЕЧКЕВИЧЕМ Михаилом – инструктором физкультуры, которому я рассказал о своем положении. ЧЕЧКЕВИЧ, выслушав меня, заявил, что он является участником УПА, где занимал должность шефа штаба УПА «ПИВНИЧ», но сейчас временно находится на территории УПА «ЗАХИД» и тут же предложил мне вступить в УПА и вместе с ним выехать в штаб.

Получив мое согласие, ЧЕЧКЕВИЧ предложил мне взять с собой имевшиеся у меня словари и энциклопедию, которые мне будут нужны. Собравшись, я с ЧЕЧКЕВИЧЕМ выехал с целью добраться до штаба УПА. В пути следования я от ЧЕЧКЕВИЧА узнал, что он имеет организационный псевдоним «КАРПОВИЧ» и временно является референтом военно-политических изданий Главного Штаба УПА.

По предложению ЧЕЧКЕВИЧА – «КАРПОВИЧ» я также избрал себе организационный псевдоним «ВЫРОВЫЙ», которым и пользовался до дня ареста.

Примерно 20 июля 1944 года, как я уже сказал, я на подводе, вместе с «КАРПОВИЧЕМ» выехал на Дрогобыччину, имея дальнейшей целью пробраться в Карпаты, чтобы там укрыться на время прохождения фронта.

В одном лесу на Дрогобыччине мы встретились с четой «АРКАДИЯ», где также находился и командир Военного Округа-5 «ДЗВИНЧУК».

Некоторое время мы находились при этой чете, я сидел без дела и занимался изучением оружия, потом по поручению «КАРПОВИЧА» я корректировал переведенную с польского на украинский язык инструкцию партизанской борьбы, которая так и не была сдана в печать, т.к. будучи однажды окруженным войсками Красной Армии, я при бегстве оставил ее, вместе с вещмешком, в лесу.

В октябре месяце 1944 года командиром УПА „ЗАХИД“ – «ШЕЛЕСТОМ» я был назначен редактором военнополитических изданий УПА „ЗАХИД“ и уже в феврале 1945 года я был утвержден командиром УПА – „ЧУПРИНКОЮ ТАРАСОМ“ – „ТУР“ на эту же должность, но в масштабе всей УПА.

В октябре месяце 1944 года я, вместе с „КАРПОВИЧ“ возвращаясь с Карпат, приехал на территорию Ново-Стрелищанского района Дрогобычской области, где в селе Девятники нашел сво-

его родного брата ДУЖОГО Петра, который, как и я, находился в подполье и работал в качестве референта пропаганды Центрального провода ОУН.

Связавшись с братом – ДУЖИМ Петром Афанасьевичем и договорившись о совместной работе, я сначала с „КАРПОВИЧЕМ“ скрывался в лесу, а потом, уже в марте месяце 1945 года перешел в специально приспособленное подземное убежище, находившееся в с. Девятники.

Находясь на территории Ново-Стрелищанского района я, при помощи „КАРПОВИЧА“ подготовил и передал в печать 4 номера журнала „ПОВСТАНЕЦ“, которые и вышли из печати, также мною были подготовлены материалы к 5 и 6 номеру журнала „ПОВСТАНЕЦ“, которые должны выйти из печати в июне месяце с/года.

Подготовленные материалы к печати переданы брату – ДУЖОМУ Петру для дальнейшего направления по связи по адресу № 123/45, это адрес одной из типографий, но где последняя находится, мне неизвестно.

Кроме редактирования журнала „ПОВСТАНЕЦ“ мною в этот же период времени был откорректирован переведенный с русского на украинский язык, но не знаю кем, „Боевой Устав Пехоты“, который был сдан в печать и по выходе из печати был штабом УПА распространен по отделам УПА.

Работая редактором военнополитических изданий УПА, мне также приходилось редактировать отдельные статьи для последних номеров журналов „Идея и чин“ и «За самостийну Украинську Державу», издаваемых Центральным Проводом ОУН.

Редактором этих журналов является член Центрального Провода – политический референт по кличке „ЗРУБ“, который и присылал для просмотра моему брату ДУЖОМУ поступавшие к нему для указанных выше журналов, статьи. Просмотренные ДУЖИМ Петром и мною статьи последний возвращал обратно „ЗРУБУ“.

<u>ВОПРОС</u>: Какие лично Ваши статьи помещены в вышеназванных журналах?

<u>ОТВЕТ</u>: В журнале „Идея и чин“ № 8 под псевдонимом „МК“ помещена моя статья „Украинська Головна Вызвольна Рада“, окончание которой, отдельный абзац, написан не мной, а «ЗРУБОМ».

В журналах „ПОВСТАНЕЦ“ под тем же псевдонимом „МК“ помещены мои статьи:

1. „ПОВСТАНЕЦ“ № 1 стр. 5 – „Едыный политычный провид соборної Україны“, стр. 7 – „Незабутні хвилини“.

2. „Повстанец“ № I /2/ стр. 1 – „Самостійна і соборна державність України“. Стр. 3 – „Українські тернопілі – вічнославні крути“.

3. „Повстанец“ № 3 стр. 1 – „На допомогу рідним землякам (заклик УГВР за кордоном), стр. 23 „Вивчаймо мистецство збройної боротьби“.

4. „Повстанец“ № 4, стр. 1 „Повстаньський дух України“ (В Шевченкові роковини).

Других статей я не писал.

ВОПРОС: Что Вы подразумевали под псевдонимом „МК“?

ОТВЕТ: Мое имя Микола, а происхожу я из села Карив, поэтому я подразумевал „Микола Карівський“.

ВОПРОС: Когда, где и при каких обстоятельствах вы были задержаны?

ОТВЕТ: Как я уже показал, на территорию Ново-Стрелищанского района я прибыл из Карпат вместе с „КРЕМИНЬ“, „КАРПОВИЧЕМ“. По восстановлении связи с моим братом – ДУЖИМ Петром, – членом Центрального Провода ОУН я, первое время, скрывался в лесу и следующих селах: Юшковцы, Девятники, Ятвяги, Голдовычи, Калиновка, – а уже в марте месяце с/года, когда по указанию ДУЖОГО Петра в с. Девятники был отстроен надежный схрон (подземное убежище) я с „КРЕМЕНЕМ“ перешел жить в это, вновь отстроенное убежище, в котором уже находились ФИЛИППОВСКИЙ – „ОЛЕГ“, СУСИК Дмитрий – „РЫШАРД“, ПЕЛИНСКИЙ – „АНДРИЙ“, МАРТЫН Мирослав – „ИОВГЕН“ – „УЛАС“ и в конце марта 1945 года к нам пришел, вместе со своей сожительницей ЮРЧАК Марией мой брат – ДУЖИЙ Петр.

В этом схроне мы находились до 4.VI.45 года, а 4.VI. в селе Девятники войсками НКВД была проведена облава, в результате которой был обнаружен наш схрон. По обнаружении схрона мы, не желая сдаться, пытались по заранее приготовленной туннели выйти в соседний двор и незаметно скрыться, но так как выход туннели был не проделан и для его проделки требовалось время, а окружившие нас, видя, что их требование не выполняется бросили в схрон гранаты, от взорвавшихся гранат пошли газы в туннель, где и так не было доступа воздуха, в результате чего мы все потеряли сознание и были извлечены из схрона в полумертвом состоянии.

ВОПРОС: Кто же находился в схроне в момент вашего задержания?

ОТВЕТ: Вместе со мной в схроне находились и были извлечены:

1. ДУЖИЙ Петр Афанасьевич, 1916 года рождения, по кличкам – "АРКАДИЙ", "ДОРОШ", «ПАВЛОВИЧ», «ВИТАЛИЙ», "ОРЕСТ" Положение в ОУН – член Центрального Провода – референт пропаганды последнего.

2. ЧЕЧКЕВИЧ Михаил, по псевдониму “КРЕМЕНЬ”, “КАРПОВИЧ”, положение в ОУН - в прошлом шеф военного штаба УПА “ПИВНИЧ”, референт военных изданий УПА и с конца мая месяца 1945 года он являлся моим помощником, т.е. помощником редактора военнополитических изданий УПА и одновременно он также был помощником по пропаганде по линии УПА у моего брата ДУЖОГО Петра – референта пропаганды Центрального Провода ОУН.

3. МАРТЫН Мирослав, по псевдониму “ЕВГЕН”, “УЛАС”, «ИГОРЬ» – обеспечивал нашу группу продвещснабжением, медобслуживанием, принимал также участие в сооружении схрона.

4. ПЕЛЕНСКИЙ, имени, отчества не знаю, по псевдонимам “Гонтарь”, “Андрей”, “Олекса”, в прошлом четовой УПА, последнее время у “Аркадия” был в личной охране и связником, принимал участие в сооружении схрона.

5. ФИЛИППОВСКИЙ Николай, по псевдониму “ОЛЕГ”, уроженец села Девятники, Ново-Стрелищанского района, Дрогобычской области, хозяин двора, в котором находился схрон, его положение, вернее, принадлежность к ОУН мне неизвестна, участником УПА не являлся, но уклонился от призыва в Красную Армию, в силу чего и скрывался от органов Советской власти.

6. СУСИК Дмитрий, по псевдониму “РИШАРД”, уроженец и житель села Девятники, Ново-Стрелищанского района Дрогобычской области, уклонившийся от призыва в Красную Армию вместе с ФИЛИППОВСКИМ, родственником которого он являлся, строил схрон, в котором скрывался и задержан.

7. ЮРЧАК Мария Павловна, по псевдониму “УЛЬЯНА”, откуда происходит, не знаю, сожительница моего брата ДУЖОГО Петра – “АРКАДИЯ”, находясь в схроне, занималась хозяйственными делами и работала на пишущей машинке, как машинистка.

ВОПРОС: В схроне, в котором вы скрывались, было обнаружено большое количество националистической литературы, разной переписки, а также оружие и деньги. Кому все это принадлежало?

ОТВЕТ: Изъятое при нашем аресте в схроне – принадлежит:

а) литература и переписка – это часть библиотеки и архива референтуры пропаганды Центрального Провода ОУН.

б) Деньги, точной суммы не знаю, но во всяком случае более 50000 руб. были получены “АРКАДИЕМ”, откуда, не знаю и подлежали переотправке в Центральный Провод “ЗРУБУ”.

в) Оружие принадлежит задержанным в схроне, в частности мне принадлежали: автомат немецком образца и пистолет, которые я получил от “КРЕМЕНЯ” – “КАРПОВИЧА”.

ВОПРОС: Сколько всего было оружия в схроне?

ОТВЕТ: В схроне находилось:

Автоматов .... 7 шт.
Пистолетов .... 9 шт.
Гранат .... 3 или 4 шт.

ВОПРОС: Расскажите подробно о структуре УПА, ее руководящем составе и месте нахождения формирований банд УПА?

ОТВЕТ: О структуре УПА мне известно следующее:

Во главе УПА стоит ИО главнокомандующего по фамилии ШУХЕВИЧ Роман, по псевдониму "ТАРАС ЧУПРЫНКА", он же "ТУР" – последний является членом Центрального Провода ОУН, происходит из гор. Львова, имеет высшее образование, с ним лично я знаком с 1944 года, последний раз я его видел в марте месяце 1945 года в селе Девятники, при посещении им моего брата – ДУЖОГО Петра – "АРКАДИЯ", который руководит УПА через свой штаб, во главе штаба стоит ИО шефа штаба по кличке "ПЕРЕБИЙНИС" – "ПАЛИЙ", последний сменил в 1944 году ИО шефа штаба "ЛИЦАРЯ".

С "ПЕРЕБИЙНОСОМ" я знаком с 1944 г. и последний раз видел его в апреле с/года при посещении им моего брата ДУЖОГО Петра, в с. Девятники Ново-Стрелищанского района.

Других лиц из главного штаба УПА я не знаю.

УПА делиться на:

УПА – "ЗАХИД" – это Галиция, во главе которой стоит ИО главнокомандующего по кличке «Р. ШЕЛЕСТ», он же "КРЕГУЛ" – со своим штабом.

УПА – «ПИВНИЧ» – это Волынь и Полесье, во главе которой стоял ИО главнокомандующего «О Х Р И М», последний в феврале сего года убит советскими войсками и кто остался за него мне неизвестно.

УПА – "ПИВДЕНЬ" – это Каменец-Подольщина и, очевидно, Винничина, – кто там главнокомандующий, мне неизвестно.

Из названных группировок активно действовали УПА «ЗАХИД» и "ПИВНИЧ", что касается УПА «ПИВДЕНЬ», то последняя разбита советскими войсками еще в половине 1944 года и сейчас ее активность незначительная.

Перечисленные группировки делятся на Военные округа, что приравнивается к административному делению советских областей.

Из командующих военными округами я знаю только ИО командующего Дрогобычского округа – это "ДЗВИНЧУК", настоящей фамилии которого я не знаю.

С "ДЗВИНЧУКОМ" последний раз я встречался в октябре 1944 года на территории Николаево-Надднестровского района Львовской области.

На территории военных округов в 1944 году и в начале 1945 года действовали тактические единицы, именуемые куренями, что равняется батальону.

Практика УПА показала, что иметь курени как тактические боевые единицы, не выгодно, и не выгодно потому, что им трудно укрываться от всегда преследующих советских войск, в результате чего они, попадая под удары советских войск – уничтожались. Другое положение, заставившее отказаться от куреней, это вопрос снабжения.

Советские войска вскрыли все склады с запасами продовольствия и этим самым лишили УПА организованного снабжения, таким образом командованием УПА были даны указания расформировать курени, в результате чего начали действовать отдельные сотни и уже последнее время даже отдельные четы и боевки самообороны, этим самым УПА стала на путь наименьшего проявления своей инициативы в совершении организованных налетов, но перешла к отдельным террористическим актам.

Еще за месяц до моего ареста мне было известно от “ШЕЛЕСТА”, что на территории Станиславской области в так называемом «ЧЕРНОМ ЛЕСУ» куренной «РИЗУН» имел два полностью сформированных куреня и третий формировавшийся, о дальнейших намерениях и действиях «РИЗУНА» “ШЕЛЕСТ” мне ничего не сказал.

С “РИЗУНОМ” я лично познакомился 5 августа 1944 года во время принятия его сотней присяги, эту церемонию я описал в своей статье “НЕЗАБУТНІ ХВИЛИНИ”, помещенной в журнале “ПОВСТАНЕЦЬ” № 1 за XI месяц 1944 г.

“РИЗУН” обладает большими организационными способностями, образование имеет среднее, происходит откуда-то из Карпат.

Мне также известна сотня «МЕСНИКИ», которую возглавляет “БЛАГОЙ”. Эта сотня в моем присутствии 6.VIII.1944 года принимала присягу в районе с. Ясинка Масьова, Туркивского района Дрогобычской области.

Я назвал сотни, которые я лично видел, но наряду с ними действовали и другие, но я их названий, а также их главарей сейчас не помню.

<u>ВОПРОС</u>: За время своего нахождения в УПА, в каких вы сотнях находились, когда и где принимали участие в боестолкновениях против советских войск?

<u>ОТВЕТ</u>: За время своего пребывания в УПА я находился:

С июня по июль месяц 1944 года в охранной чете командира Дрогобычского военного округа «ДЗВИНЧУКА».

С июля 1944 года по 25.VIII.1944 года в охранной чете референта военнополитических изданий «КАРПОВИЧА» – «КРЕМЕНЯ», а 25.VIII. 1944 года эта чета была окружена в районе села Орив, Ско-

льского района Дрогобычской области и уничтожена советскими войсками, я с «КРЕМЕНЕМ» спасся бегством и еще с 10 участниками УПА, с этого района перешел в Ново-Стрелищанский р-н.

В других сотнях УПА я не был и в боях не участвовал.

ВОПРОС: Вы сказали, что кроме уже названных вами руководителей УПА вы больше никого не знаете. Это неправда, следствию известно, что вы знаете и других руководителей УПА, следствие напоминает вам одного из них, это "АНДРИЕНКО".

Расскажите, кто такой "АНДРИЕНКО" и где он находится.

ОТВЕТ: Да, "АНДРИЕНКО" я знаю и о нем могу рассказать следующее, что в основном мне известно от "ПЕРЕБИЙНОСА" и «КРЕМЕНЯ».

"АНДРИЕНКО" в период немецкой оккупации Галиции был членом главного штаба УПА. В начале 1944 г. он был арестован немцами, обстоятельства его ареста мне неизвестны, как неизвестны обстоятельства и время его освобождения от немецкого ареста. Знаю только одно, что после освобождения из-под ареста, Главное командование УПА питало к "АНДРИЕНКО" недоверие и я, не зная официально, боюсь утверждать, что после освобождения он, т.е. "АНДРИЕНКО" сохранил свое положение в главном штабе УПА, однако и до последнего времени "АНДРИЕНКО" был близок к членам главного штаба УПА, как то "ПЕРЕБИЙНОСУ" и "ЛИЦАРЮ". Последний раз я всех их троих видел в декабре месяце 1944 года в с. Калиновка Ново-Стрелищанского района, когда они ехали, как мне кажется, на Станиславщину.

В феврале-марте 1945 года нам стало известно из поступившего письменного сообщения, от кого – сейчас не помню, что "АНДРИЕНКО", находясь на территории одного из районов Станиславской области вместе со своей женой был арестован советским отрядом. Задержание "АНДРИЕНКО" произошло, якобы, при следующих обстоятельствах: на территории того же района, где находился «АНДРИЕНКО», а это было в селе, вдруг появилась неизвестная "АНДРИЕНКО" сотня УПА, которая тамже и расквартировалась. Желая проверить, что за сотня, "АНДРИЕНКО" вместе со своей женой решил пойти и выяснить. Следуя по селу, "АНДРИЕНКО" был задержан бойцами и принимая последних за участников УПА «АНДРИЕНКО», возмущаясь их поведением, потребовал провести его к командиру, где в результате был разоблачен и арестован, так как сотня, которую он шел проверять, была не из УПА, а какое-то воинское или партизанское советское подразделение. Эти же данные я лично слышал в апреле месяце с/г от "ПЕРЕБИ[Й]НОСА".

ВОПРОС: Назовите настоящую фамилию "АНДРИЕНКО" и что вы знаете о нем еще?

ОТВЕТ: Настоящей фамилии “АНДРИЕНКО”, как и других его биографических данных я не знаю, я только упустил сказать, что его последний псевдоним был «БОГУН».

ВОПРОС: Почему вы сразу не рассказали об “АНДРИЕНКО”?

ОТВЕТ: Об “АНДРИЕНКО” я умолчал потому, что считал, что следствию о нем, как ранее арестованном, уже известно.

ВОПРОС: Следствие еще раз требует прекратить ваши запирательства и извороты и назвать всех известных вам руководителей банд УПА и их штабов.

ОТВЕТ: Кроме вышеуказанных мною руководителей банд УПА и их штабов я больше никого не знаю.

ВОПРОС: Расскажите о структуре ОУН ЗУЗ и назовите руководящий состав проводов и референтур.

ОТВЕТ: Во главе ОУН ЗУЗ стоит Краевой провод, который имеет референтуры. Из них мне известны:

1. Политическая
2. Пропаганды
3. Военная.

Краевой провод ОУН ЗУЗ возглавляет проводник под псевдонимом “ПЕТРО”, действительная фамилия и другие его биографические данные мне неизвестны.

С «ПЕТРОМ» я лично встречался дважды. Первый раз в ноябре 1944 года в с. Юшковцах, второй раз в апреле месяце 1945 года в селе Девятниках.

Из руководства вышеназванных мною референтур краевого провода я знаю только военного референта – это ИО командующего УПА “ЗАПАД” «Р. ШЕЛЕСТА».

Краевой провод сверху до низу делится на:

Области

Округа

Повиты-надрайоны

Районы,

в которых соответственно краевому проводу имеются референтуры, а в районы входят еще и кущи самообороны.

Из названных мною административных оуновских единиц я знаю только областных проводников:

1. Проводник ОУН Львовской области по псевдониму “ЗОЛОТАРЬ”

2. Проводник ОУН Тернопольской области по псевдониму “ДАНИЛО”.

3. Проводник ОУН Станиславской области по псевдониму “РОБЕРТ”.

4. Проводник ОУН по Дрогобычской области по псевдониму “ШПАК”.

Места нахождения названных проводников мне неизвестны.

ВОПРОС: Кого вы еще знаете из руководства оуновского подполья и где их места нахождения?

ОТВЕТ: Кроме уже названных мною, я лично знаком со следующими лицами из руководящего состава:

1. СТЕЦЬКО Ярослав, 1909-10 года рождения, по псевдониму “КАРБОВИЧ”, член центрального провода ОУН, я знаком с ним по гор. Львову примерно с 1937 года, в 1941 году арестовывался немцами и содержался под стражей вместе с БАНДЕРОЙ в Германии, осенью 1944 года из-под стражи освобожден и в настоящее время находится за границей.

2. ЛЕБЕДЬ Николай, по псевдониму «МАКСИМ РУБАН» – бывший проводник ОУН, в настоящее время член центрального провода, находится за границей, куда выехал в июле-августе 1944 года.

3. «ИВАНИВ», настоящей фамилии и других биографических данных не знаю, знаком с ним с 1944 года, член центрального провода, в настоящее время находится за границей, не точно в Вене, куда выехал в августе 1944 года.

4. «ВОЛОДИМИР», действительной фамилии и других его биографических данных не знаю. Член центрального провода ОУН и член президиума УГВР, находится за границей, куда выехал вместе с «МАКСИМОМ РУБАНОМ».

5. “ПАВЛЕНКО” – “ГОРБЕНКО”, настоящая фамилия Ростислав ВОЛОШИН, член центрального провода ОУН, убит 25.VIII.1944 года войсками НКВД на территории Дрогобычской области.

6. “ГАЛИНА” – “КИЕВСКИЙ”, настоящей фамилии и других биографических данных не знаю. Член центрального провода – референт по кадрам ОУН. Находится на территории Галиции, точного местопребывания не знаю.

7. «БИСТРОЗОР», действительной фамилии и других его биографических данных не знаю. Связной пункта связи краевого провода, место пребывания где-то на территории Тернопольской области.

8. “МЫХАЙЛО” – “ГРИГОР”, настоящей фамилии и других биографических данных не знаю, лично никогда не видел, член центрального провода, шеф “СБ”, место пребывания неизвестно.

9. “МИРОН”, шеф “СБ” Львовской или Дрогобычской области – точно не знаю. Лично его никогда не видел и места пребывания не знаю.

10. «ЛЕМИШ» – член центрального провода, о нем я много слышал, но какое он положение занимает в ОУН и где находится, не знаю, лично никогда не видел.

11.„ЗРУБ" – „КУРГАН", настоящей фамилии и других биографических данных не знаю. Член центрального провода ОУН – политический референт, место пребывания не известно.

Других лиц из руководящего состава ОУН-УПА не знаю.

Показания с моих слов записаны правильно, мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь *М. Дужий*

Допрос окончен 2 ч[аса] 00 20 июня 1945 г.
ДУЖЫЙ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА I ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА УББ НКВД УССР
КАПИТАН ЮСТИЦИИ *Зазимко*

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75173-ФП. – Арк. 10-29.
Оригінал. Машинопис.

№ 2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ М. ДУЖОГО

1 серпня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ДУЖИЙ Николая Афанасьевича

от 1 августа 1945 года
Допрос начат в 9 ч[асов] 15 мин[ут].

ВОПРОС: Расскажите, когда, где и по чьей инициативе была организована УГВР?

ОТВЕТ: Первые сведения о существовании УГВР я получил в конце июля мес. 1944 года в селе Недильно (возле Ст.[арий] Самбор, Дрогобычской области) от ныне убитого войсками НКВД – Волошина Ростислава – „Павленко" – „Горбенко", которого я лично знал с 1932 года по Львовскому Университету.

С Волошиным мы с 1939 года не встречались и последний не знал, что и являюсь участником УПА, поэтому при нашей с ним встрече, Волошин в присутствии „Володымира" удивленно сказал „и Вы здесь"? и обращаясь дальше к „Володымиру" выразил приблизительно следующее: «Можно было бы и его (т.е. меня) пригласить на большое собрание и выдвинуть в члены УГВР».

ВОПРОС: Что означало сказанное Волошиным?

ОТВЕТ: Со слов Волошина я понял, что запоздалым желанием последнего было, чтобы я, как не имеющий среди украинского народа марки оуновца и вместе с тем пользовавшийся авторитетом, вошел бы в члены УГВР. Таким образом, Волошин хотел тайно обеспечить в УГВР больше мест для ОУН.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания?

ОТВЕТ: В дальнейшей беседе Волошин сообщил, что месяц тому назад, т.е. в июне 1944 года, представителями передового украинского гражданства со всех украинских земель создан „Украинский главный освободительный совет“ (Украинска Головна Вызвольна Рада) – «УГОС» – (УГВР) и тут же вручил мне отпечатанную на машинке „Платформу УГВР“, в которой в трех разделах излагались: идея, цели и программные основы УГВР и „Универсал УГВР к украинскому народу“.

Давая вышеуказанное для ознакомления, Волошин кроме того обещал мне дать прочитать „Структуру УГВР“ и „Протокол первого великого собрания УГВР“, но я их от него так и не получил и только осенью 1944 года „Зруб“ дал мне прочитать „Структуру УГВР“ и обращение (заклык) УГВР с заграницы (август 1944 года).

Итак, платформа, структура, универсал и обращение УГВР – это те источники моих сведений об УГВР, на основе которых мною были написаны статьи:

1. „Украинська Головна Вызвольна Рада“ (журнал „Идея и Чин“ № 8 1945 года, стр. 8-12).

2. „Единый политический провод соборной Украины“ (журнал „Повстанец“ № 1).

3. „На допомогу рідным землям“ (обращение УГВР заграницей).

Из разговора с „Р. Волошиным“ и „Володымиром“, я убедился, что оба они находятся близко к делу организации УГВР (принимали в этом активное участие), как члены центрального провода ОУН. Они оба так же являлись членами президиума УГВР, причем „Р.Волошин“ должен был быть главным секретарем внутренних дел.

В таком направлении выступали они оба 5/VIII-44 года на присяге трех сотен УПА в лесу возле с. Свидник, которую я описал в № 1 „Повстанцы“ под заголовком „Незабутні хвилины“ (незабываемые минуты).

После проведения присяги „Володымир“ ушел в направлении Турки, откуда должен был направиться за границу, но куда именно для меня неизвестно.

Р. Волошин имел свою охрану в 30 человек, с ним я встречался еще несколько раз во время нахождении фронта в Карпатах.

Во время этих встреч я два или три раза наводил Р. Волошина на разговор об УГВР, но последний отвечал на мои вопросы, вообще, говоря, что УГВР это очень важное дело, ибо в ней объединились представители важнейших украинских националистических организаций как „УНДО" (Украинское Национально-Демократическое Объединение), „УНР" (Петлюровцы), „ОУН" и видные беспартийные украинские граждане, поэтому есть основание полагать, что к платформе „УГВР" присоединятся и те украинские круги, которые еще до сих пор не знают о создании „УГВР".

Дальше Р. Волошин сказал мне, что „УГВР" пока что будет действовать за границей, ибо там есть возможность свободнее поворачиваться, чем на родной земле, что УГВР через него будет иметь постоянную связь с краем.

На мои вопросы, кто именно, что за люди (их фамилии) создают УГВР, – Р. Волошин ответил, что дело требует, чтобы их имена были строго засекречены и только тогда, когда в этом будет крайняя необходимость, правдивость существования УГВР подтвердят своими настоящими фамилиями один – два члена президиума УГВР, а пока что УГВР будет выступать без подписей и больше ничего об УГВР от Р. Волошина я не узнал, так же он мне ничего не сказал о своем положении в УГВР, а самому мне расспрашивать детально (после его заявления о засекреченности УГВР) было как-то неудобно.

ВОПРОС: Почему именно Вы, а не кто-либо другой, начал освещать в оуновской литературе вопрос о создании УГВР?

ОТВЕТ: В ноябре мес[яце] 1944 года в с. Юшковцы, Ново-Стрелищанского района, Дрогобычской области, я имел разговор с работником референтуры пропаганды центрального провода ОУН – „Евшаном" (убит войсками НКВД) по вопросу материалов для журнала „Повстанец", где „Евшан" мне посоветовал, чтобы в первом номере поместить статью „Единый политический провод соборной Украины", соглашаясь на предложение „Евшана", я в свою очередь просил его, чтобы указанную статью написал он, но „Евшан" сослался на отсутствие у него времени и писать статью отказался, и между тем дал мне для этой статьи отпечатанные материалы:

1. Платформу УГВР и

2. Универсал УГВР и обещал написанную мной статью откорректировать.

Из разговоров с „Евшаном" и указаний, которые он мне дал для этой статьи, у меня сложилось впечатление, что он об УГВР знает больше чем я, ибо он уже знал и структуру УГВР, которой я тогда еще не знал.

После того, как статьи была мною написана, я ее передал „Евшану" для корректировки, а последний имея кой какие сомнения,

в свою очередь передал „Зрубу" и „Галине", появившимся в то время в этой местности.

„Зруб" и „Галина" долго спорили над этой статьей, собственно над тем, является ли УГВР единым политическим *проводом* * (ибо где же тогда ОУН).

Когда я показал им то, что написано в платформе УГВР, они прекратили дискуссию и „Зруб" дал согласие на издание статьи.

Месяцем позже „Зруб" поручил мне написать комментарии к изданиям УГВР: структура УГВР, воззвание УГВР (к украинцам за границей) для восьмого номера журнала „Идея и Чин" причем, конец этих комментариев (выводы) написал сам „Зруб".

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от прямого ответа – о своей принадлежности к УГВР. Следствие располагает данными о том, что Вы являлись членом президиума УГВР и, как официальный ее представитель, вели переписку с и.о. командира УПА „Т. Чупринкой" – Шухевичем.

Следствие требует дать правдивые показания о Вашей принадлежности к УГВР.

ОТВЕТ: Членом президиума УГВР, а равно и вообще членом УГВР я никогда не был, что касается моей переписки, как члена президиума УГВР с командиром УПА – „Т. Чупринкой", то по этому вопросу я могу показать следующее:

В марте мес[яце] 1945 года и.о. главного командира УПА „Тарас Чупринка" – „Тур" – Шухевич Роман, будучи в селе Девятники, Ново-Стрелищанского района, Дрогобычской области, обратился ко мне со следующим предложением: он сказал, что ввиду военных действий, он на протяжении 2-х месяцев не имеет связи с членами президиума УГВР, находящимися заграницей, и что ему необходимо разрешить с последними некоторые вопросы, а именно вопрос награждения некоторых участников УПА и повышение их в воинских званиях, чтобы потом отдать об этом приказ по УПА, при этом „Т. Чупринка" добавил, что можно было бы обойтись без официального решения УГВР по этому вопросу, но у него шеф штаба „Перебейнос" – „Палий", ужасный формалист и требует соблюдения подобных официальностей, и что он хотя и имеет полномочия, от президиума УГВР, но тем не менее ему самому для себя же, как командира УПА – это представление и его утверждение делать неудобно, поэтому он просит и уполномочивает меня подписать, т.е. утвердить от имени президиума УГВР его представление, что это мое утверждение будет временным, а когда он свяжется с действительными членами президиума УГВР, то он это решение оформит. На такое предложение я „Т. Чупринке", как своему „зверхнику"

* Слово, виділене курсивом, у документі вписано від руки.

возразить не осмелился, хотя и знал, что этого делать я не имел права, как не являющийся членом президиума УГВР.

В этой же беседе „Чупринка" разговорился со мной и присутствовавшим „Зрубом". Он сказал, что в июне-июле 1945 года должен будет состояться 2-й сбор УГВР и поскольку в крае нет членов президиума УГВР, то он внесет предложение об избрании меня членом президиума УГВР и тем самым будет обеспечено представительство УГВР в крае.

ВОПРОС: Где намечалось проведение 2-го съезда УГВР?

ОТВЕТ: Предполагаемого места сбора съезда „Чупринка" не назвал, но я лично думаю, что где-то за границей.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания?

ОТВЕТ: В конце апреля мес[яца] 1945 года ко мне в село Девятники явился и.о. шефа ГВШ „Перебейнос" – „Палий", который лично сам у меня же в „краивке" отпечатал на пишущей машинке письмо и по поручению „Т. Чупринки" вручил мне.

Письмо было адресовано: УГВР – вручить Выровому. В нем излагалось все то, о чем говорил мне „Т. Чупринка".

Прочитав письмо у меня появилось сомнение, можно ли давать на него просимый ответ, поэтому я решил посоветоваться со своим „зверхником" – „Р. Шелестом", последний рассеял мои сомнения, говоря, что это дело „Т. Чупринки" и я только формально выполняю его поручения, и что он впоследствии разрешит этот вопрос с УГВР, так как он разрешал таким образом даже более важные дела.

В результате, я там же в „краивке" написал для „Перебейноса" просимое „утверждение". Письмо напечатала на машинке машинистка референтуры пропаганды центрального провода – Юрчак Мария Павловна. Оно мною адресовалось: „До ГВШ".

В.М.П. (в місці постою) (ставка) и имело примерно следующее содержание.

Внесенные и.о. главного командира УПА награждения и повышения в званиях – президиум УГВР признает и утверждает, дальше следовал список лиц представлявшихся к награждению и повышениям в званиях, в письме было перечислено, кажется 10 псевдонимов награждаемых и 2 псевдонима лиц повышаемых в званиях – последними были: полковник „Гончаренко" – которому присваивалось звание „Генерал-хорунжего" и поручик – „Поль", которому присваивалось звание „майора".

Большинство награждавшихся и оба повышаемые в званиях, были убитые войсками НКВД, они награждались посмертно.

Письмо было мною подписано:

„За президиум УГВР" Ор. Выровый.

Должен сказать, что мой псевдоним „Выровой“, а приставка „Ор“ должна означать, что это письмо я подписал по поручению „организационным порядком“. Указанное письмо я лично вручил и.о. шефа ГВШ „Перебейносу“, а две его копии вместе с письмом „Перебейноса“, адресовавшимся на мое имя, я оставил у себя, которые и хранились в «краивке» до моего задержания.

Это был единственный первый и последний случай такого временного „формального решения“ дела, которое не входило в мои компетенции.

Я единственный раз дался уговорить себя подписать такое письмо, выполняя желания моих начальников „Т. Чупринка“ и „Р. Шелеста“ и то только до того времени, пока „Т. Чупринка“ не решит этот вопрос положенным путем.

ВОПРОС: Кем было подписано письмо, которое вручил Вам „Перебейнос“?

ОТВЕТ: Как я уже показал, письмо врученное мне „Перебейносом“ было напечатано лично им. В конце письма было напечатано: „В.И. головного командира УПА“ – „Т.Чупринка“, и ниже этого было написано чернилами рукой „Перебейноса“: верно. В.И. шефа ГВШ – „Перебейнос“.

ВОПРОС: Почему Вы свое ответное письмо адресовали „До ГВШ“, а не „В.И. головного командира УПА“ „Т. Чупринка“.

ОТВЕТ: Я это сделал так потому, что „Т.Чупринка“ говорил мне, что этого требует шеф ГВШ – „Перебейнос“.

ВОПРОС: Что известно Вашему брату Дужему Петру – „Аркадию“ в отношении Вашей переписки с „Чупринкой“ в вопросе разрешения дел касающихся УГВР и о Вашем отношении к УГВР – вообще?

ОТВЕТ: Не утверждаю, но думаю, что в вопросе вышеназванной переписки между мной и „Чупринкой“ „Аркадий“ осведомлен, так как переписка оформлялась в „краивке“, где жил «Аркадий» и к тому же „Перебийнос“ получив от меня письмо, там же в „краивке“, уже на основании моего письма, печатал приказ (№2/45) по УПА. Находился „Перебейнос“ в нашей „краивке“ примерно дня три-четыре.

ВОПРОС: Последнее время, Вы по какому адресу проживали в городе Львове?

ОТВЕТ: Последнее время, т.е. в период немецкой оккупации города Львова и до момента моего ухода в УПА (июль 1944 года) я проживал по адресу ул. Рынок № 10, кв. 38 (бывшее здание Просвиты).

ВОПРОС: Кто были Ваши квартирохозяева?

ОТВЕТ: Хозяином квартиры был ИВАСИК Иван Иванович, в то время он работал возчиком в отделе культурного труда УЦК.

ВОПРОС: Назовите членов семьи Ивасика?

ОТВЕТ: Жена Ивасика – Мария и дочь Ярослава, 1927 года рождения, учащаяся.

ВОПРОС: Находясь в подполье, какую связь Вы поддерживали с семьей Ивасика и как осуществляли эту связь?

ОТВЕТ: Связи с указанной семьей я после своего вступления в УПА не имел, к тому же должен сказать, что семья Ивасика в апреле 1944 года, из города Львова выехала в село Бродки (27 клм. от Львова в сторону города Стрий) к брату Ивасика, как последнего имя я не помню.

Примерно в июне мес[яце] 1944 года я один раз ездил в гости к семье Ивасика в с. Бродки, где был два дня, а с уходом в УПА я с указанной семьей никакой связи не поддерживал, даже письменной.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Следствию известно, что находясь в УПА вы поддерживали переписку по оуновской линии с семьей Ивасика?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что после ухода в УПА с семьей Ивасика я никакой связи не поддерживал.

ВОПРОС: Прекратите запираться Дужий. Вам предъявляется „грипс" от дочери Ивасика – Ярославы на имя „Вырового", т.е. на Ваше имя?

ОТВЕТ: Я признаю, что связь с семьей Ивасика в период своего нахождения в подполье, я действительно поддерживал. Предъявленный мне „грипс" действительно был получен мною от дочери Ивасика Ярославы.

ВОПРОС: Назовите лиц, через которых Вы осуществляли свои организационные связи?

ОТВЕТ: Эти связи я осуществлял через разных лиц, ходивших в город Львов на базар, кто они – я не знаю.

ВОПРОС: Вы продолжаете говорить неправду. Вам известен псевдоним „Степова". Кому он принадлежит?

ОТВЕТ: Вынужден признать, что „Степова" являлась моим связным и находилась в подчинении Юрчак Марии Павловны.

ВОПРОС: Назовите фамилию и адрес местожительства „Степовой"?

ОТВЕТ: Фамилию и местожительство „Степовой" я не знаю, мне только известно, что она связывала референтуру пропаганды центрального провода ОУН с городом Львовом. Какие конкретные задания выполняла „Степова", я также не знаю.

ВОПРОС: Вы правильно назвали фамилию своего квартирохозяина – Ивасик?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Уточните, где же находится семья Ивасика?

ОТВЕТ: Я первоначально показал, что Ивасик со своей семьей из города Львова выехал в с. Бродки, на самом деле это не так. Ивасик со своей семьей в село Бродки выезжал только на время прохождение фронта, а после прохождения фронта вернулся в город Львов и проживает сейчас по адресу Рынок 10, кв. 38.

ВОПРОС: Какое положение в ОУН занимал Ивасик Иван и его дочь Ивасик Ярослава?

ОТВЕТ: Как Ивасик Иван, так и его дочь Ивасик Ярослава, членами ОУН не являются и никакой организационной деятельности не проводили.

ВОПРОС: Где же логика, Дужий? Ведь Вас Ивасик Ярослава в своем письме называет не настоящей Вашей фамилией, а по организационному псевдониму „Выровый" и само письмо имеет установленную форму «грипса». Как то, так и другое может быть известно только участникам оуновского подполья, связанным между собою деловыми узами. Уже одни только эти обстоятельства говорят о том, что Ивасик Ярослава является членом ОУН. Почему же Вы это отрицаете?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что переписку с Ивасик Ярославой я вел не как с членом ОУН, а как с дочерью своего квартирохозяина, с которыми я был в очень близких и хороших отношениях. Что касается того, что Ивасик Ярослава в своем „грипсе" называет меня не по настоящей фамилии, а по псевдониму, то об этом ей было мною сказано, так как иначе при пользовании оуновской связью я поступить не мог, в противном случае я был бы расконспирирован.

ВОПРОС: *В письме* * на Ваше имя „Выровый" и в письме на имя Вашего брата Дужего Петра, которого Ивасик Ярослава называет „Вячеслав", последняя ведет речь о книгах и деньгах.

Расскажите следствию, какие книги она намерена была Вам выслать и какие деньги Вы ей пересылали и через кого?

ОТВЕТ: В гор. Львове, в квартире Ивасика осталась принадлежащая мне и моему брату библиотека, насчитывающая примерно до 1000 книг, вот об этих книгах и писала мне Ивасик Ярослава; что касается пересылки денег, то деньги нами пересылались Ивасику для дальнейшей пересылки нашей матери, находящейся в высылке в гор. Актюбинске.

Деньги мы пересылали дважды: первый раз посылали 2200 рублей через связную „Дарку" – „Лиду". Это было в конце января 1945 года. Из этой суммы 1000 рублей предназначались, как я уже сказал, матери, а тысячу двести рублей предназначались дли семьи Ивасика, из которых они должны были произвести расходы по переводу первой тысячи рублей, а остальные обратить в свое пользование.

Второй раз в первой половине апреля мес. 1945 года я с братом Петром, через Юрчак Марию, переслали Ивасику 3000 рублей, из которых 2000 рублей Петр посылал для пересылки опять-таки находящейся в высылке брата жене, а тысячу рублей я от себя посылал Ивасик Ярославе.

ВОПРОС: Пересылаемые Вами деньги Ивасик Ярославе являлись вознаграждением за ее работу в ОУН?

ОТВЕТ: Нет, это не являлось вознаграждением за работу в организации, а просто была материальная помощь, как своим близким знакомым.

ВОПРОС: Назовите фамилию и место нахождении связной „Дарки" – „Лиды"?

ОТВЕТ: Ни фамилии, ни откуда происходит „Дарка" – „Лида" я не знаю. Находилась она в селах Юшковцы, Ятвяги, Голдовичи и др. Н-Стрелищанского района, последний раз я ее встречал в мае мес[яце] с.г. в с. Юшковцы.

ВОПРОС: Знала ли семья Ивасика о том, что Вы являлись участником УПА и находились на нелегальном положении?

ОТВЕТ: Я лично им по этому вопросу ничего не говорил, но думаю, что они догадывались о том, что я нахожусь на нелегальном положении.

ВОПРОС: На предыдущем допросе Вы показали, что членом ОУН Вы являетесь с июля 1941 года. Следствие же располагает данными о том, что Вы являетесь членом ОУН с более солидным стажем и за свою долголетнюю работу в военный изданиях УПА Вы были награждены командованием УПА „бронзовым крестом заслуги" (приказ по ГВШ от 25/IV-45 года за №1/45)?

ОТВЕТ: Я подтверждаю ранее данные мною показания и утверждаю, что в члены ОУН я вступил в июле месяце 1941 года.

Почему в представлении о моем награждении „бронзовым крестом заслуги" сказано, что „за працю в часі від польської окупації" я не знаю и сам не понимаю такой формулировки, так как в ней не видно, о какой именно оккупации идет речь.

Показания с моих слов записаны правильно,
мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

Дужий.

Допрос окончен 1/VIII в 18 ч[асов] 00 м[инут].

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Отделения Следотдела
Капитан Юстиции *Зазимко*

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75173-ФП. – Арк. 30-45.
Оригінал. Машинопис.

---

* Слова, виділені курсивом, у документі вписані від руки.

РОЗДІЛ Х.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ВОЛОДИМИРА ПАВЛИКА

№ 1
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ КЕРІВНИКА ВОЄННОЇ ОКРУГИ УПА № 6 В. ПАВЛИКА

19 липня 1945 р.

Протокол допроса
1945 года июля 19 дня гор. Добромиль.

Я, нач[альник] 1 отделения 5-го отдела 93 погранотряда НКВД У[краинского] О[круга] капитан Мусиенко сего числа допросил задержанного Павлык Владимир Ивановича, который на предложенные ему вопросы дал следующие показания:

Павлык Владимир Иванович – 1915 года рождения, по национальности украинец, уроженец гор. Грац (Австрия), женат, образование высшее педагогическое, под судом и следствием не состоял.

[...]

Вопрос: Следствие располагает данными, изобличающими Вас в принадлежности к контрреволюционной организации Украинских националистов. Дайте по существу свои показания?

Ответ: Сознаюсь, что действительно я состоял членом ОУН, работал по линии "УПА", о чем и хочу дать показания следственным органам.

Вопрос: Расскажите, с какого времени Вы состоите членом ОУН, какие посты занимали в организации?

Ответ: Выше я показал не точно. Членом ОУН я не состоял, я состоял членом "УПА", что в расшифровке означает "Украинская повстанческая армия". В "УПА" меня завербовал в июле 1944 года бывший командующий 6-м военным округом "УПА" некто "Куля", настоящая его фамилия Черний, при немцах работал в управлении полиции. Вербовка производилась в селении Трийця. Согласие на участие в "УПА" я дал, т.к. он меня принудил к этому под силой оружия.

С моим поступлением в "УПА" меня назначили на должность начальника штаба военной округи № 6. Начальником округи или командиром округи являлся "Куля". Сперва мне дали псевдоним "Ирка", а впоследствии при составлении документов я имел псевдоним "Пик". На этой должности я работал до начала сентября 1944 года. В начале сентября 1944 года я попросил чтобы мне разрешили отлучиться по семейным делам в с. Бандрив Н[ижньо]-Устрикского района. Просьба моя была удовлетворена. Получив

возможность уйти в Бандрив, я больше на старое место не возвращался и всякие связи с "УПА" порвал.

Вопрос: Следствие располагает данными, изобличающими Вас в связях с "УПА" и "ОУН" до момента Вашего задержания. Дайте по существу показания?

Ответ: Деловых связей с "УПА" и "ОУН" после сентября месяца 1944 года я не имел.

Вопрос: Назовите известных Вам членов "УПА" и "ОУН"?

Ответ: Из членов "УПА" и "ОУН" мне известны следующие лица:

1. Областной проводник ОУН по Перемышльской области некто "Орлан" (фамилии не знаю) – 26-27 лет, среднего роста, блондин, лицо круглое, средней упитанности.
2. Командующий военным округом № 6 некто "Куля", настоящая фамилия Черний, работал при немцах в Украинской полиции.
3. Областной референт СБ – "Осып" – 32-35 лет, черный, рост средний. Фамилия и др. установочные данные не известны.
4. Областной референт по медицине – "Мелодия" – 30 лет, высокого роста, худощавый, волос темный, зачес назад.
5. Областной референт по работе среди женщин – "[Ро]гнида" (фамилии не знаю) – 28 лет, рост средний, худощавая, блондинка.
6. Областной референт по жандармерии и военной разведке – "Довбуш" – (ф[амилии] н[е знаю]) – 30 лет, толстый, рост средний, волос стрижет, темный блондин.
7. Начальник пункта связи командующего 6-м военным округом "УПА" – некто "Антена", настоящая фамилия Левицкий, работал директором школы в с. Трийця, – 35 лет, высокого роста, вуса черные, большие залысины.
8. При штабе, вернее лично при "Куле" находился некто "Паук" – настоящая фамилия Федочинский, служил при немецкой армии, лет 30, рост средний, большой нос, упитанность средняя, родом или Перемышлянского или Добромильского районов.
9. Повитовый Добромильского повиту "Билый", ф[амилию] н[е знаю] – 35 лет, родом из с. Княжполь Добромильского района, высокого роста, худощавый.
10. Заместитель областного цивильной сети "ОУН" – "Крылач" (ф[амилии] н[е знаю]) – 30 лет, среднего роста, волос черный, средней упитанности.
11. Повитовый военной сети Бирчанского повиту некто "Стебишевский" ф[амилию] н[е знаю] – 30 лет, высокого роста, худощавый, волос черный.
12. "Виюн" – (ф[амилию] н[е знаю]) – 35 лет, низкого роста, лицо смуглое, продолговатое, худощавый, служил в немецкой ар-

мии, на территории Перемышльской области являлся представителем краевого провода. Уточняю, что кличку "Виюн" он имел в немецкой армии, т.к. порядок там был введен, что украинцы знались по кличкам. Какую кличку в ОУН он имел, мне неизвестно.

13. "Мак" – фамилия Пришл[я]к – 28 лет, проживал в Бирче, работал при немцах бургомистром города, в "ОУН" работал заместителем "Стебишевского".

Допрос временно прерывается.

Записан[н]ое в протоколе мне прочитано. Записано с моих слов все верно, в чем и расписываюсь *Павлик*

Допросил: Нач[альник] 1 отд[еления] 5 отд[ела]
93 п[ограничного] о[тряда НКВД Украинского Округа]
капитан *Мусиенко*

При допросе присутствовал
Нач[альник] 5 отд[ела] 93 п[ограничного] о[тряда]
майор *Кунцевич*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 30-32 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 33-34 зв. – Завірена копія. Машинопис

№ 2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

19 липня 1945 р.

Форма № 24

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № *5933*

1945 г. *июля* мес. *19* дня. Я *Нач[альник] 1 отделения 5 отдела УПВ отделения 5 отдела УПВ майор Ломакин*
(должность, наименование организации, фамилия)

допросили в качестве ______

1. Фамилия *Павлык*
2. Имя и отчество *Владимир Иванович*
3. Дата рождения *1915 г.*
4. Место рождения *с. Грац (Австрия)*
5. Местожительство *с. Стрилки, Стрилковского р*[айо]*на, Дрогобычск*[ой] *обл*[асти]
6. Национальность и гражданство (подданство) *украинец, гр*[ажданин *Польши*
7. Паспорт *нет*
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)
8. Род занятий *учитель школы с. Стрилкы*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *сын кочегара ж*[елезной] *д*[ороги].
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное происхождение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции *кочегар ж*[елезной] *д*[ороги]
б) после революции *кочегар ж*[елезной] *д*[ороги]
11. Состав семьи *1. Жену Мария Дмитриевна Павлык, 25 лет,*
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
б[ывшая] *учительница с. Стрилкы, сейчас во Львове. 2. Сын – Игорь – 4 года, при матери. 3) Брат – Павлык Степан Иванович, г. Перемышль, продавец, магазин комитета взаимопомощи.*
12. Образование (общее, специальное) *3 курса Львовского университета, факультет философии*
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*
14. Каким репрессиям подвергался, судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
а) до революции *нет*
б) после революции *нет*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *нет*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *состоит на военном учете в Стрылковском РВК*
17. служба в Красной армии (красной гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого *нет*
18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) *служил в немецкой армии с 1941 по 1942 г. рядовым и командиром взвода.*
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях *член УПА.*

Показания обвиняемого (свидетеля) *Павлык Владимира Ивановича* «*19*» *июля* 19*45* г.

Вопр[ос:] Уточните более подробно дату и обстоятельства, при каких Вы были привлечены к участию в «Украинской Повстанческой Армии»?

Ответ: В феврале или марте месяце 1944 года в г. Львове меня по улице случайно встретил мой знакомый по совместному нахождению в г. Кракове при военном учреждении по мобилизации в 1941 г. некий «Вьюн», фамилию которого я не знаю.

«Вьюн» мне передал, что он имеет ко мне поручение Луцкого, моего сослуживца в немецкой армии (откуда он происходит, я не знаю).

Это поручение Луцкого, переданное мне «Вьюном» сводилось к тому, что я должен принять участие в организации подпольной военной организации. Я не помню детали всей беседы, но со слов «Вьюна» я понял, что речь идет о военной организации, создаваемой при Бандеровской националистической организации.

Я «Вьюну» окончательного ответа не дал, заявив ему, что подумаю, а затем решу этот вопрос.

Вопрос: Где Вы жили тогда во Львове?

Ответ: Я жил тогда на ул. Сапега, номера не помню, у брата жены Пеленского Владимира Дмитриевича.

Вопрос: Где и когда Вы должны были дать ответ «Вьюну»?

Ответ: Я * меня только спросил, буду ли я находиться во Львове и получив утвердительный ответ, заявил, что мы еще встретимся. Домашний адрес я ему не давал.

Недели через две также на улице во Львове меня встретил названный выше Луцкий. Он мне заявил, что он уполномочен соответствующими лицами потребовать от меня, чтобы я оказал помощь украинскому народу и приступил к работе по военной организации, в противном случае он меня, или они меня, будут рассматривать как врага украинского народа.

Вопрос: Какой ответ Вы дали Луцкому?

Ответ: Я ему заявил, что во-первых я занят своими собственными делами, от которых я сейчас еще не освободился, а во-вторых я не в курсе дела.

На это Луцкий ответил, что мне будут даны инструкции по работе. Затем он, выяснив, что у меня, что в скором времени переезду в Перемышль, заявил, что после моего переезда в Перемышль ко мне придет он или кто-либо по его поручению и что

* Так у документі, слід читати: "*Он меня*...".

работу по военной организации я буду в Перемышльском районе [проводить].

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: Действительно, через недели две примерно я переехал в Перемышль, поселился у своих родителей по Цегольни ул. (Кирпичной) без номера.

Через три-четыре дня меня в Перемышле встретил «Вьюн» и привел меня на одну квартиру по ул. Словацького, номер дома не помню. В квартире, куда он меня привел, был хозяин квартиры, лет 40, его жена, фамилии их я не знаю.

Кроме хозяев в квартире были, как я после узнал:

1. «Орлан» – Областной проводник ОУН.
2. «Куля» – которого я раньше знал как начальника полиции в Добромиле по фамилии Чорний.

«Вьюн» меня с ними познакомил, заявив, что я буду работать по военной сетке.

«Орлан» меня проинструктировал, что я буду заместителем «Куля» по военному делу, которым «Куля» командует. В мою обязанность входит создавать военную сетку и руководить военной подготовкой людей, входящих в военную сетку.

По его словам, в область Перемышльскую входили округа: Перемышльский, Ярославский и Санокский.

В этот раз «Орлан» мне дал пароль, по которому он должен был меня вызвать. Какой именно пароль, я сейчас не помню. После этого я ушел.

Вопрос: Состояли ли Вы до этого в ОУН?

Ответ: Ни до этого, ни после, я в ОУН не состоял.

Вопрос: Был ли Вам присвоен псевдоним?

Ответ: В этот раз псевдоним мне присвоен не был.

Вопрос: Продолжайте В[аши] показания?

Ответ: По установленному паролю через неизвестную мне женщину я был вызван снова к «Орлану» на ту же квартиру через непродолжительное время. Оговариваюсь, я был вызван к «Орлану» не на эту же квартиру, а в дом к одному жителю с. Як[с]манице или Селиська. Там он расспрашивал или я составил себе план работы, получив мой ответ, что у меня плана нет и просил разъяснить.

«Орлан» ответил, что план мне поможет составить один работник, который уже работал по этому делу [с] «Богданом», который меня познакомил с тем, как работать. Для этого через несколько дней должна была состояться встреча моя с «Богданом», и которому он также дал пароль.

Встреча действительно у нас состоялась за рекой Сян, где было обусловлено.

Вопрос: Кто такой «Богдан»?

Ответ: Он был начальником военной сетки Перемышльского округа. Он мне доложил, что он уже успел сделать и каким образом. «Богдан» – это Цебеняк Василь, из с. Серакосцы, Нижанковецького района.

По его словам в некоторых пунктах он уже «войсковиков» – начальников военной сетки периферии создал.

Вопрос: Кто был начальником войсковой сетки Санокского и Ярославского округов?

Ответ: В Ярославском округе войсковика отдельного не было. Работал по этому делу один из руководителей гражданской сетки. В Санокском округе был один полицейский, псевдо не знаю.

Вопрос: Кого из войсковиков Вы знаете и где Вы проводили работу по этой линии?

Ответ: В конце мая или начале июня 1944 г. в с. Тисово, «Богданом» были собраны войсковики Перемышльского округа. Об этом я узнал по письму от «Орлана», который предложил, чтобы я посетил эти сборы и прочел инструктивный доклад им.

Я выполнил это указание и был на сборах 2 или 3 дня.

Из лиц, которые присутствовали там, я помню:

1. «Снегур», 2. «Вистун», 3. «Коля». Остальных я не помню, их было человек 12. Более подробные данные о них я также не знаю.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы, будучи подчинены «Куле», фактически все время имели непосредственную связь с проводником обл[астного] провода ОУН – «Орланом»?

Ответ: Дело в том, что «Куля» плохо работал и «Орлан» мне поручал работу.

Вопрос: Были ли Вы на каких-нибудь сборах, совещаниях или нет?

Ответ: Примерно в марте или апреле месяцах 1944 г. я был на т.н. инструкторской конференции в с. Губиче, в доме местного жителя.

На конференции присутствовали:

1. «Орлан» – областной руководитель гражданской сетки ОУН. Читал лекции.
2. «Осып» – областной руководитель СБ ОУН. Читал лекции.
3. «Береза» – работник СБ.
4. «Дубовий» – помощник «Осыпа» по СБ.

Больше псевдонимов я не помню, всех было на сборах 12-15 человек.

Я сам на этих сборах читал инструкцию по созданию войсковой сетки и про схему немецкой дивизии, ее построения.

Допрос закончен в 24.00. часов.

Протокол прерывается. Он мне зачитан, записан правильно с моих слов, в чем расписываюсь. *Павлык*

Допросили: майор – *Месионжик*
майор – *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 35-39.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 40-41. Завірена копія. Машинопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

20 липня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса от 20/VII-45 г.

Продолжение показания обвиняемого (свидетеля)
Павлык Владимир Ивановича от «20» июля **1945 г.**

Вопрос: На каких еще совещаниях по линии ОУН Вы присутствовали?

Ответ: Я присутствовал на еще одном совещании заведующих или начальников уездных отделов по военным делам, т.н. «войсковиков», которое состоялось в с. Боршевичи, Нижанковецкого района, совещание состоялось примерно в марте месяце 1944 г.

На совещании присутствовали в качестве руководителей:

«Орлан» – областной проводник ОУН.

«Куля» – начальник или командир военного отдела.

«Богдан» – окружной войсковик Перемышльского округа.

Я – Павлык Вл[адимир] Иван[ович] – имевший к тому времени псевдо под № 222. Ко мне же все обращались «Друг вийсковик», так как я занимал пост зам[естителя] обл[астного] войсковика.

На сборах присутствовали:

«Стебишевский» – войсковик Бирчанского уезда.

«Зеленый» – войсковик Перемышльского уезда, а затем Мостисского уезда (повита).

«Шумая» – войсковик Добромильского уезда.

Кроме этих людей было еще человек 5, приведенных этими уездными войсковиками, псевдо которых я не знаю. На этих сборах «Орлан» сделал доклад о политическом положении.

В этом докладе он заявил, что один оккупант скоро будет разгромлен (немцы), ибо немцы не умели вести правильной политики в захваченных странах, кроме того, СССР оказался более сильный, чем думали немцы. Но, как он заявил, после немцев придут большевики, с которыми надо будет вести также как с немцами борьбу; тактика борьбы будет определена впоследствии, по его словам, впоследствии для этого будут даны специальные указания.

На этих же сборах «Богдан» сделал доклад о состоянии работы в Перемышльском округе. По его словам, работа по созданию сетки войсковой продолжается и имеет успехи. Он приводил цифры, которые я не помню; однако, по его заявлению, в каждом районе были войсковики.

Там же я сделал доклад «как по инструкции войсковики должны обучать население».

По этим инструкциям надо было готовить людей против вывоза их немцами, выставление и несение караульной службы в селах, организовать схроны, мест укрытий в лесах.

Кроме того «Куля» была проработана еще одна инструкция о том, как должны готовиться к военному делу члены ОУН и его актив.

По этой инструкции при областных проводах, окружных и повитовых (уездных) должны были быть специальные инструктора по военному обучению членов ОУН.

Однако я знаю точно, что за отсутствием кадров не были такие инструктора ни при области, ни при округах. А при районах я знал такого инструктора Бирчанского повиту «Мак» – по фамилии Пришляк, имя не знаю, откуда он происходит, мне неизвестно, но занимал должность бургомистра г. Бирча при немцах. Больше с ним я не встречался.

Такие инструктора были в Добромильском уезде, Перемышльском уезде. Но фамилии их и псевдо не знаю. По военному делу, не то в качестве инструктора, не то на другой должности, в Перемышльском уезде был некто Каминский (фамилия), псевдо его не помню.

Вопрос: В чем заключалась Ваша дальнейшая работа по линии войсковика обл[астного] провода ОУН?

Ответ: В дальнейшем до того момента, когда должна была уже прийти Красная Армия, т.е. до июля месяца 1944 г., я поддерживал связь с «Орланом» и «Кулей», приходил к ним по их вызову,

получал инструкции по работе, передавал их Перемышльскому окружному войсковику «Богдану».

С Ярославским окружным проводом я связи не имел, ибо лишь в мае начали подыскивать кандидатуры для этой должности войсковика.

С Санокским окружным проводником я связь также не поддерживал, ибо от «Орлана», как областного проводника ОУН, была хорошо налаженная связь к Санокскому окружному проводнику ОУН под псевдо «Хмель», которому он непосредственно направлял инструкции по военному делу.

Однако по материалам я знаю, что окружным войсковиком Санокского округа был «Грен», оговариваюсь не «Грен», а «Рен», который впоследствии был куренным.

Так продолжалось до июня месяца (примерно). За этот период я по семейным обстоятельствам в апреле месяце 1944 г. переехал из Перемышля в с. Лимна, а затем в с. Трийце, Перемышльского уезда, где проживал с семьей до июля месяца.

Оттуда с семьей я переехал в с. Бандрив, а затем в с. Г[а]ливка, Стрилковского района, Дрогобычской области, где был назначен учителем. В этих местах я прожил по 3 недели, а затем был переведен учителем в с. Рипяны, Стрилковского района. Там я находился с октября месяца 1944 г. до 1 апреля 1945 г.

С 1 апреля 1945 г. я был учителем в с. Стрилкы, того же района, Дрогобычской области, по день ареста.

Вопрос: Таким образом, как установлено Вашими показаниями, до июня месяца 1945 г. Вы были заместителем командира или начальника Областного Перемышльской областной организации ОУН по военным делам, или как в ОУН называют его «Областным войсковиком». Правильно ли это?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Какое у Вас было псевдо и когда Вы его получили?

Ответ: До августа месяца 1944 г. я имел псевдонимы «222» и «Ирка». При этом № 222 мне дал «Орлан» на получение почты, а «Ирка» мне никто не присвоил, но это псевдо вошло в обиход, ибо я гулял с одной девушкой по имени Ирка, об этом некоторые знали, прозвали меня «Иркой» и этот псевдоним вошел в обиход.

Эту девушку Ирку я видел однажды, был с ней вместе и это видели соучастники по совместной подпольной работе. Кто она такая, я не знаю.

Вопрос: Следствие располагает данными, что Вы являлись командующим 6 Военным округом УПА. Дайте по этому вопросу показания?

Ответ: Я командующим 6 военным округом никогда не был. Я при 6 военном округе был в должности начальника штаба. Командующим округа был названный выше «Куля».

Вопрос: Раньше вы показывали, что «Куля» был областным войсковиком, теперь показываете, что он был командующим 6 военным округом УПА. Раньше Вы показывали, что Вы являлись заместителем «Кули», как обл[астного] войсковика, теперь показываете, что были начальником штаба 6 военного округа.

С каких же пор обл[астные] войсковики стали командующими, а их заместители начальниками штабов этих округов?

Ответ: Когда я в марте месяце 1944 г. был втянут в эту работу, меня назначили заместителем областного войсковика. Так я показывал и оно соответствует действительности. Теперь я оговариваюсь, что уже тогда существовал 6 военный округ, о чем я узнал из инструкции, тогда же я узнал, что областной войсковик он же является командующим 6 военным округом, а я как его заместитель являлся начальником штаба этого округа.

Вопрос: Расскажите штат этого штаба?

Ответ: По штату, кроме командующего и меня, должен был быть офицер-разведчик, интендант, нач[альник] отдела мобилизации. Фактически их не было.

Вопрос: Какими военными силами располагал к июню месяцу 1944 г. 6 военный округ?

Ответ: До июня месяца 1944 г., кроме войсковой периферийной сети, численность которой я не помню, округ располагал школой, в которой обучалось 40 человек членов УПА. Руководил этой школой «Павук», присланный центром на должность окружного войсковика при Перемышльском окружном проводе ОУН. Он организовал эту школу, к[оманди]ром был «Громенко». На курсах подготавливались рядовые члены УПА. Где они происходили и кто персонально был на этих курсах, я не знаю, ибо там не был и лекции на них не читал.

Вопрос: Кому подчинялся командующий 6 военным округом УПА?

Ответ: Он подчинялся непосредственно Краевому военному штабу, где он помещался, я точно не знаю. Из его состава мне никто не известен. Инструкции, которые мы получали оттуда, были за подписью «Шелест», которого я лично не знаю.

Вопрос: Как осуществлялась связь с краевым штабом?

Ответ: Насколько мне известно, связь осуществлялась через линию связи, которую имел областной проводник «Орлан»?

Вопрос: Как осуществлялась связь между Вами, «Орланом», «Кулей» и «Богданом»?

Ответ: Когда я проживал в Перемышле, «Орлан» направлял ко мне своего связника. Иногда он вызывал меня к себе в населенные пункты Яксманица, Селиська или Аксманица. Когда я попадал в эти села, там уже ожидали его доверенные лица. Помню, что существовал пароль для опознавания своих: «Украина в огне», ответ «имя ее святое». По этому паролю меня приводили к «Орлану».

С «Богданом» я связывался через одну девушку в с. Серакосцах, имя ее я не помню.

От «Кули» была связная, с которой я встречался в обусловленное время и место, главным образом, в городе Перемышль, в районе кооператива «Надия». Уточняю – эта связь от «Орлана».

Когда же я переехал в село Лимна, а затем в село Трийца, то по ориентировке областного руководителя «Орлана» я узнал, что в с. Ямна имеется пункт связи, откуда ко мне приходили на связь за почтой. В Трийцах через некоего «Дух» я передавал почту на этот пункт.

Вопрос: Кто руководил делом связи в областном проводе ОУН?

Ответ: При областном проводе ОУН действительно было лицо, которое руководило всей связью провода, но я его не знаю.

Мне известен только один человек – Левицкий, под псевдонимом «Антена», учитель с. Трийца, который был командиром или начальником какого-то участка связи, от него персонально я иногда получал почту. Мне известно, что его работой или им самим руководство не было довольно. Считали, что он не хочет работать.

Вопрос: Расскажите о Вашей деятельности по линии УПА в июне и последующих месяцах 1944 года.

Ответ: В июне месяце я имел встречу с «Кулей» в г. Перемышле, который меня поставил в известность, что в ближайшее время должна состояться конференция областной организации ОУН и УПА. Где и когда она должна состояться, он не сообщил.

По моей просьбе, в виду моей занятости, «Куля» разрешил мне не присутствовать на конференции. Через несколько дней, по его распоряжению, я должен был приехать в г. Добромиль, где от него должен был узнать решения конференции.

Прибыв к нему в Добромиль, мне со слов «Кули» стало известно, что ввиду сложившейся обстановки, приближения Красной Армии, областной проводник ОУН «Орлан» отменил конференцию и инструктировал каждого в отдельности из лиц, кого он счел необходимым.

Тогда же «Куля» мне предложил совместно с ним поехать в сотню УПА «Черника», которая прибыла из западных областей УССР.

Сотня находилась в одном из сел, недалеко от Добромиля, куда мы поехали велосипедами.

Прибыв туда, мы застали больше сотни. Она была хорошо вооружена. По предложению «Кули» мы вместе с сотней поехали в с. Ясине-Гурна [Ясень Горішній].

Там тогда находились все или очень много из руководителей ОУН, СБ, которых я раньше не знал.

Вспоминаю, что там я видел: «Орлана» – обл[астной] проводник ОУН, «Осып» – обл[астной] проводник СБ, «Крылача» – окружной проводник ОУН Перемышльского округа.

«Билый» – повитовый Добромильской гражданской сети ОУН.

«С[те]бишевский» – войсковик повитовый Бирча и ряд других лиц, которых не помню. Вместе с ними прибыло очень много семей украинцев, которые переезжали с места на место, в связи с переходом фронта.

«Орлан», «Куля» и «Черник» решили сотню «Черника» разделить на несколько отрядов и на базе каждого отряда создать сотни, присоединив туда мужское население, находившееся в Ямни, состоящее из дезертиров дивизии «СС-Галичина» и др.

Таким образом были созданы неполные сотни, которых называли «виддилами» (отделы).

Количество людей в каждой сотне (отдел) определяла эта тройка, исходя из разных вопросов: возможностью прокормиться, где сколько можно скрыть людей и т.д.

Таким образом были созданы отделы:

1. «Черника» – около 100 людей.

2. «Чорного» – сколько было человек, не знаю.

3. «Подкова» – тоже не знаю.

4. Отдел, фамилию командира не помню, как и псевдо. Называли его полицейским отделом, т.к. там было много бывш[их] украинских полицейских. Он ушел в район г. Санок.

Всем им были даны указания прятаться в лесах, с Красной Армией не воевать. Связь с руководством устанавливают самостоятельно. Питаться за счет местного населения. Скрываться в лесах.

В районе деятельности Перемышльской области тогда еще находилась школа «Громенка», которую организовал «Павук». В школе было человек 30-40. Она проводила обучение необученных участников УПА.

Допрос прерывается.

Протокол мне зачитан, записан с моих слов правильно, в чем расписываюсь.

Павлык.

Допросили: майор – *Месионжик*
майор *

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 42-48 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 49-51. – Завірена копія. Машинопис.

№ 4
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

20 липня 1945 р.

Продолжение допроса

Продолжение показания обвиняемого (свидетеля) *Павлык Владимир Ивановича от* **«***20***»** *июля* **1945 г.**

Вопрос: Расскажите приметы известного вам руководящего состава «УПА».

Ответ: 1. Областной руководитель «ОУН», именуемого Перемышлянский, псевдоним «Орлан», фамилию, имя не знаю, ниже среднего роста, примерно 30 лет, блондин, волосы зачесывает назад, нос прямой, круглолицый, лицо чистое, цвет лица светло-красный, одет в английского фасона сапоги, пиджаке. Откуда он происходит и место его жительства, я не знаю.

2. «Куля», имя отчество не знаю, фамилия Черний, где родился и проживает, не знаю, примерно 35-38 лет, ранее работал начальником немецкой полиции гор. Добромиль, среднего роста, лицо продолговатое, нос прямой продолговатый, командир военного округа Перемышль.

3. «Богдан» по фамилии Цыбыняк, окружной проводник «ОУН» по войсковой сетке, 30 лет, выше среднего роста, темно-русый, [лицо] круглое, нос прямой, среднего телосложения.

4. Областной руководитель «СБ», 30 лет, ниже среднего роста, плотного телосложения, черный цвет волос, лицо круглое, псевдоним «Осип».

5. Окружной руководитель цивильной сетки «ОУН», псевдоним «Крылач», 28 лет, среднего роста, нормального телосложения, черные волосы, лицо продолговатое.

---

* В оригіналі документа підпис Ломакіна відсутній, а в копії – його ж засвідчувальний підпис.

6. «Литун», я слышал, что таковой работает в «ОУН» и имеет связь с областным руководителем «СБ» по псевдониму «Осип». Но кто он такой, я точно не знаю и его не видел.

7. «Антена» по фамилии Левицкий, является начальником какого-то участка связи. Примерно 40 лет, выше среднего роста, являлся жителем села Трийца.

8. «Рогнида», фамилию не знаю, 28 лет, областной руководитель женской сетки «ОУН», среднего роста, худощавая блондинка, шея нормальная, овал лица круглый, нос прямой. Откуда происходит и место ее жительства, не знаю.

9. «Сира» – примерно 26-28 лет, низкого роста, полная, лицо круглое, блондинка, откуда происходит и какую занимала должность в «ОУН» не знаю. Мне известно только то, что она все время находилась с областным руководителем женской сетки «ОУН» «Рогнидой».

10. «Мелодия» – 30 лет, выше среднего роста, худощавый, черные волосы, областной санитар «ОУН», оговариваюсь, не «ОУН», а «УПА», откуда происходит и где находится в данное время, не знаю.

11. «Сцебишевский», 28-30 лет, повитовый войсковой сетки «УПА» повита Бирча, выше среднего роста, худощавый, лицо красное, темноволосый, нос прямой, происходит из Перемышльской территории, откуда точно, не знаю.

12. «Мак» – 30 лет, по фамилии Пришляк, инструктор по войсковым вопросам Перемышльского повита, бывший бургомистр мест[ечка] Бирча, ниже среднего роста, нормального телосложения, волосы темные, лицо круглое, волосы причесывает на бок.

13. «Билый» – 30 лет, повитовый гражданской сетки «ОУН» повита Добромиль, происходит из села Княжполь, ранее при немцах работал в продовольственном союзе, выше среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, нос прямой длинный, волосы зачесывает назад. Где находится в настоящее время, не знаю.

14. «Паук» по фамилии Федоркович или Федорович или Федочинский, точно не знаю. 38 лет, окружной по войсковой сетке Перемышльского округа, ниже среднего роста, блондин, нормального телосложения, горбоносый.

15. «Сокил», его я видел один раз, выше среднего роста, цвет волос не помню, работает в какой-то должности при окружном руководстве «ОУН» в «СБ».

16. «Орел», о нем я ничего не могу сказать, так как слышал, что он работает по линии «СБ».

17. «Шелест» работает в краевом военном штабе «УПА», но я его не видел. Получаемые из КВШ – краевого военного штаба «УПА» он подписывал как заместитель КВШ.

18. «Перебийнис» – этого я не видел и только слышал со слов, что таковой есть при Краевом военном штабе «УПА».

19. «Тур» – тоже не видел и слышал от других.

20. «Дубовой» – 32-35 лет, высокого роста, темноволосый, нормального телосложения, смуглолицый, нормальные правильные черты лица. Работал в окружном «СБ», но в качестве кого, не знаю.

21. «Шугай», его я не видел, но со слов других я слышал, что он является повитовым «СБ» повита «ОУН» Бирча.

22. «Гад», 22-23 лет, среднего роста, плотного телосложения, темные волосы, лицо темное круглое. Комендант группы вышкола или вернее окончивших школу «УПА».

23. «Буль» прибыл из школы со званием булавный, был [в] сотне «Хомы», но на какой должности, не знаю. Примерно 30 лет, высокого роста, сутуловатый, темные волосы, слегка лысый.

24. «Богун», 24-25 лет, областной руководитель по воспитанию молодых кадров, выше среднего роста, темноволосый, плотного телосложения.

25. «Рен», это являлся куренным «УПА», но я его не видел и не знаю кто он и откуда происходит.

26. «Довбуш», 28-30 лет, выше среднего роста, темное лицо, голову стрижет, плотного телосложения, занимал должность окружного руководителя по разведке и жандармерии.

27. Луцкий, его псевдоним не знаю, высокого роста, нормального телосложения, лицо круглое, волосы темно-русые. Работал в краевом военном штабе «УПА», но в какой должности, не знаю.

28. «Байда» – откуда происходит и фамилию не знаю, низкого роста, худощавый, блондин, командир взвода «УПА».

29. «Черный», командир отряда «УПА».

30. «Пидкова», командир отдела «УПА», я их не видел и описать не могу.

31. «Громенко», 25 лет, низкого роста, нормального телосложения, блондин, командир сотни «УПА», откуда он происходит и где находится в настоящее время, не знаю.

32. «Стрилец» – санитар, он же заведующий складом медикаментов окружного провода «УПА». Являлся первым заместителем «Мелодии», среднего роста, плотного телосложения, круглолицый, блондин, примерно 28 лет.

Записано с моих слов верно и мне прочитано – *Павлык.*

Допросили: Нач[альник] 3/5 отдела [УПВ НКВД Украинского Округа] майор – *Ломакин*

СПНО – 1/5 [отдела УПВ НКВД УО]
Капитан *Плохута*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 52-55.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 56-57. – Завірена копія. Машинопис.

№ 5
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

21 липня 1945 р.

Дополнительный протокол допроса обвиняемого Павлык

Продолжение показания обвиняемого (свидетеля) *Павлык Владимир Иванович от «21» июля* **1945 г.**

Вопрос: Расскажите о Вашей деятельности по линии УПА после прихода частей Красной Армии?

Ответ: Во время прибытия частей Красной Армии, я находился в с. Трийце. Накануне, как я показывал выше, я был в с. Ямна вместе с областным руководителем ОУН-УПА. После того, как сотни (отделы) были направлены в разные места, «Орлан» – областной проводник ОУН меня спрашивал, где я думаю поселиться, так [как] тогда все руководство меняло свое местопребывание.

Я ответил, что думаю переехать к родным, имея ввиду с. Бандрив, Устрицкого района, Дрогобычской области.

«Орлан» же, «Куля» и другие руководители из с. Ямна переехали в с. Тисово. Туда я снова был вызван «Орланом» и «Кулей», которые велели мне остаться с ними, но я заявил, что еще не перевел семью, почему и был отпущен.

После этого я из с. Трийца переехал в с. Бандрив. В пути следования, во время остановки на несколько дней в с. Арламов, ко мне прислан был курьер с письмом от «Павука» – окружного войсковика, который от меня потребовал, чтобы в районе, где я буду находиться установить сотни (отделы) УПА и направил их к нему и руководству в район Тисово-Ямна.

Но так как я не знал, где эти сотни и их не искал, то это поручение не выполнил. Мне было известно, что в районе Тисово уже находится одна сотня «Хома», которую он принял от «Черника».

В с. Бандрив я жил 3 недели, оттуда переехал в с. Галивка, где жил 3 недели, а затем устроился в с. Рипяно в качестве учителя.

В Рипяно от местного населения я узнал о том, что в этом районе оперирует группа «Бурлая», по фамилии Головко, бывш[его] военнослужащего немецкой армии.

Я решил отойти от работы в УПА, но боялся, что они меня могут убить. Поэтому я решил действовать так, чтобы руководство знало, где я проживаю и чтобы оно могло думать, что я интересуюсь работой, но не могу найти связь к ним, ибо пароли не были обусловлены между нами. Для этой цели я через местных людей узнал, где находится «Бурлай» – Головко и в с. Плоске в октябре месяце 1944 г. имел ним встречу.

Оказалось, что он меня знает по совместной службе в немецкой армии и слышал обо мне, как об одном из работников УПА.

Ему я заявил, что ищу связь вверх к центру (краевому штабу) и спросил, не может ли он мне такую связь дать. Он ответил отрицательно, но обещал, если узнает о такой возможности, то поставит меня в известность.

«Бурлай» – Головко там, в том районе был не то повитовым войсковиком, не то окружным войсковиком и имел при себе вооруженную банду УПА, но сколько именно, я не знаю.

Зимой 1944, возможно в начале 1945 г. из восточной части Западных областей Украины передвигался курень «Рена». В это время «Бурлай» послал ко мне своего человека, который сообщил, что «Рен» может мне дать связь с краем. Я ответил, что болен и идти туда не могу.

В то же время ко мне «Бурлаем» был направлен один работник УПА, войсковик, который шел со школы в Перемышль. Он предполагал, что я ему дам назначение. Но я этому войсковику ответил, что я стараюсь связаться с краем, но назначения я давать не могу и он ушел.

Сопровождал его тот человек, который сообщил мне в первый раз о том, что «Рен» появился здесь. Псевдо этого войсковика я не знаю. Оговариваюсь, что о «Рене» мне сообщили 2 незнакомые девушки, принесшие письмо от «Бурлая» об этом.

Войсковика привел один человек, которого я видел возле «Бурлая». В декабре 1944 г. или январе 1945 г. я получил через одного мужчину письмо от «Бурлая» о том, что из краевого провода спрашивают, почему я не возвращаюсь на работу или не даю о себе знать.

Я на это ответил устно, что я это требование выполню. Больше я от руководства ОУН и УПА никаких предложений не получал. Для того, чтобы создать видимость, что я не оторвался от работы, я будучи во Львове в мае месяце 1945 г. и встретив одну девушку, по лицу мне знакомую по совместному пребыванию в Перемышльской области по работе ОУН-УПА, обратился к ней с вопросом не может ли она меня связать с краевым проводом, на что она ответила, что такую связь она может мне дать. Я заявил, что когда мне будет нужно, то я с ней встречусь.

Девушка эта – теперь студентка, где именно, я не знаю. Проживает во Львове. С ней я условился увидеться в любое воскресенье в часов 9 утра при ее выходе после службы из церкви на Русской улице.

Больше к ней я не обращался. Фамилии ее и псевдо не знаю.

Вопрос: Каким псевдо Вы подписывали бумаги к «Бурлаю»?

Ответ: Псевдо я подписывал «Ирка», ибо он меня знал как «Ирка». Я же имел псевдо № «222» и «Пик». «Пик» – я имел в с. Ямно, дал мне его «Куля».

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь.

Павлык

Допросили: Майор – *Месионжик*
Майор *

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 58-60.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 61-61 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 6
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

22 липня 1945 р.

<u>Протокол дополнительного допроса</u>

Продолжение показаний обвиняемого (свидетеля) <u>*Павлык Владимир Ив*[анович] *от*</u> «<u>*22*</u>» <u>*июля*</u> **1945 г.**

<u>Вопрос:</u> Дайте более подробные показания о Вашей связи с Краевым проводом ОУН-УПА?

* В оригіналі документа підпис Ломакіна відсутній, а в копії – його ж засвідчувальний підпис.

Ответ: Отвечаю, что в целях создания перед ОУН-УПА видимости, что я буду работать с ним и для того, чтобы обеспечить и обезопасить себя от преследования от них, я как указывал в предыдущих своих показаниях, будучи в мае месяце в г. Львове, встретив знакомую мне девушку, которую я знал, как члена ОУН, оговариваюсь, которую я видел в районе – Ямна-Трийца, остановил ее и попросил ее – может ли она связать меня с краевым руководством (Краевым Военным штабом). Она ответила, что может постараться. Здесь же она мне показала свою квартиру. Через несколько дней я зашел к ней на квартиру с приготовленным письмом. Она мне заявила, что связь с краем имеется и письмо мое передаст. Я ей вручил письмо. Мы договорились, что я могу зайти к ней на квартиру за ответом, что по ее словам, нежелательно, а лучше встретиться возле церкви на Русской улице в 9 часов утра в любое воскресенье. За ответом я заходил к ней на квартиру впоследствии, но его еще не было, она зав[ер]ила, что письмо пошло.

Письмо я написал на имя «Шелеста», поскольку это псевдо мне было известно, как одно лицо, руководящее работой УПА в крае. Я писал, что был болен, не имел связи к ним. Теперь передаю письмо и прошу дать ответ, что мне делать дальше. Квартиру этой девушки я показать могу, но название улицы и номера дома я не помню.

Таким образом данные мной раньше показания о том, что я не знаю, где эта девушка живет и что я писем через нее не передавал, не правильны.

Вопрос: В УПА была своя разведка. Кто руководил этой разведкой в 6-ом военном округе УПА?

Ответ: В районе 6 военного округа УПА руководил разведкой некий «Довбуш». Прибыл он вместе с сотней «Черника». Он был начальником разведки или жандармерии, или обоих вместе. Но подробно о его деятельности я не знаю.

Вопрос: Кто такой был Луцкий в УПА, который Вас втянул в УПА?

Ответ: О нем самом я показывал ранее. Псевдо его я не знаю. Но думаю, что он работал в высших инстанциях УПА, в Краевом военном штабе или центре.

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь

Павлык

Допросили: майор *Месионжек*

майор *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 62-63.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 64. – Завірена копія. Машинопис.

№ 7
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

23 липня 1945 р.

Протокол

дополнительного допроса
Павлыка Владимира Ивановича
от 23 /VII-1945 г.

Вопрос: Уточните, когда и через кого Вы связались с названным Вами в прошлых показаниях подпольного работника УПА «Бурлаем»?

Ответ: Я с ним связался в ноябре месяце 1944 года через дезертира Красной Армии, жителя села Рипяно, Стрилковского района Иванчака.

Иванчак это уличная кличка этого человека, действительной его фамилии я не знаю, но по этой кличке его все знают в селе.

Тогда я работал в с. Рипяно учителем и к этому времени в селе Рипяно находилось до 40 чел[овек] дезертиров. Иванчаку я вручил письмо (штафету) к «Бурлаю», которую он ему вручил.

Через некоторое время Иванчак мне сообщил, что «Бурлай» меня будет ждать в с. Плоске. Дом он мне не указал, заявив, что при моем появлении в селе, «Бурлай» узнает. Так и получилось. Когда я прибыл в село, то меня привели к «Бурлаю», с которым я имел разговор, изложенный ранее.

Вопрос: Расскажите приметы девушки, через которую Вы передали письмо «ШЕЛЕСТУ»?

Ответ: Ей примерно лет 28, среднего роста, полная, брюнетка, прическу какую она носит, не помню, лицо продолговатое, нос нормальный.

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь

Павлык

Допросили: майор – *Месионжик*
майор – *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 65-65 зв.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 66. – Завірена копія. Машинопис.

№ 8
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

23 липня 1945 р.

Протокол

дополнительного допроса
Павлык Владимира Ивановича от 23 июля 1945 г.

Вопрос: Вы показали, что в августе 1944 года к Вам прибыло пополнение из школ «УПА», назовите из какой школы они прибыли, какое количество и кто конкретно.

Ответ: Действительно, в августе 1944 года из подофицерской школы «УПА» к нам прибыло два человека «Буль» и «Артист». Из них я видел одного «Буль», что же касается «Артиста», то как мне известно со слов «Буль», он должен был также прибыть, но я его не видел. С его же слов мне известно, что должны были прибыть еще ряд лиц, окончивших эту школу, но они якобы задержались по той причине, что они не могли перейти линию фронта. Прибывали ли они впоследствии, я сказать не могу, так как я вскорости из Перемышльского района убыл в Бандрив. Что касается дислокации школы, то мне не известно, где она была, но как мне говорил «Буль», она дислоцировалась где-то на территории Рава-Русского района.

Вопрос: Расскажите подробно, где вы находились и чем занимались будучи в отпуску июнь и июль месяцы 1945 года.

Ответ: Отпуск мне был предоставлен с места работы с 1 июня по 15 июня 1945 года это первый раз, второй раз я отпуск получил с 18 июня по 10 июля, но я на службу не выходил по 18 июля 1945 года, т.е. по день моего задержания.

Находясь в отпуске первый раз с 1 по 15 июня я был в местечке Комарни Комарнского района Дрогобычской обл[асти] у родителей жены, вернее у дяди моей жены Пеленская имя и отчество не знаю. № дома и название улицы не знаю и, как мне известно, этот дом стоит отдельно от других и названия улицы и номера этого дома не имеет. В этот же период я приезжал в город Львов, точно не помню какого числа, и останавливался у знакомых жены по фамилии Пеленьска, проживающей по ул. Куркова дом 22 номер квартиры точно не знаю, как вспоминается № 1. Кроме того останавливался у своего дяди, проживающего по ул. Пиратского, дом номер не помню, Патынка Михаила – железнодорожник, пенсионер. У других лиц я во Львове ни у кого

не был. По возращении из Львова я прибыл опять в Комарно, где оставил жену, забрал свою одежду и выехал в село Стрилки, где пробыл 2-3 дня и выехал в село Суховоли, куда и прибыла моя жена.

В селе Суховоли я вместе с женой останавливался у учительницы пенсионерки Стельмах имя и отчество ее не знаю, но она является знакомой родных моей жены и моим по городу Перемышль.

Пробыв в селе Суховоли примерно 10 дней, я опять выехал вместе с женой в город Львов и останавливались опять у Патынка Михаила. Пробыв у него 3-4 дня, я выехал в Комарно с сыном, а жена выехала в гор. Самбор. Из Комарно я поехал в Самбор, откуда возвратился опять в Комарно. Находясь в Самборе я никого не имея родных и знакомых ни у кого не останавливался и находился в городе и на вокзале.

Из Самбора я возвратился в Комарно, где все время останавливался у указанного мною выше родственника моей жены Паленской. 16 июля 1945 года я из Комарно прибыл в село Стрилки, где и был задержан.

Вопрос: Назовите известных вам участников «ОУН» и «УПА» из восточных областей Украины.

Ответ: Я из участников «ОУН» или «УПА», прибывших из восточных областей Украины никого не знаю. Но один раз примерно в августе месяце 1944 года я лично в селе Ямни видел трех человек, которые, якобы, имеют какое-то высшее образование и работают в «ОУН» или «УПА», но кто они и в качестве кого работают, мне не известно.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано
Павлык

Допросили: Нач[альник] 3/5 отдела [УПВ НКВД Украинского Округа]
майор – *Ломакин*

СПНО – 1/5
капитан *Плохута*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 67-68. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 69-69 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 9
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

23 липня 1945 р.

Протокол

дополнительного допроса
Павлык Владимира Ивановича 23 июля 1945 года

допрос начат 11-00
окончен

Вопрос: Что вам известно о шифрах, применяемых в «ОУН» и «УПА» для переписки?

Ответ: Мне известно, что руководящий состав «ОУН» и «УПА» в каждом отдельном случае пользовались зашифровкой документов или писем, используемых для связи. В большинстве случаев переписка зашифровывалась цифровыми числами. Так например, если ведется зашифрованная переписка между двумя какими-то руководителями, то у них имеется условность зашифровки и расшифровки этих документов по какой-либо книге. В некоторых случаях использовался «Кобзарь». Пользуясь книгой, они обуславливаются, что какая-то цифра обозначает определенную букву, вторая цифра указывает строку книги, третья страницу, четвертая порядковое слово.

Эти цифры могут меняться в зависимости от условностей. Могут менять обозначение цифр, например, если в первом случае первая цифра обозначала какую-то букву, то во втором случае она может обозначать или страницу или порядковую строку и так далее. Точно сказать, что пользуются какой-то определенной книгой или цифровыми обозначениями я не могу, так как они меняются в зависимости от условностей.

Кроме того имеются специальные шифры, с цифровыми и буквенными обозначениями на основе которых производится переписка, но я о них ничего показать не могу, так как не знаю.

Вопрос: Расскажите о наличии имеющихся схронах, складах оружия и продовольствия, имеющихся в «УПА».

Ответ: К наличию схронов, а также их учетам, что в них хранилось, я как начальник штаба округа «УПА» не касался, так как это в мои функции не входило и ими заведовал[о] совершенно другое лицо. Кто точно я не знаю. Однако со слов других мне известно, что в районе села Ямна имелись уже заготовленные схро-

ны для людского состава, оружия, продовольствия и медикаментов, но где они точно находились, в каком количестве и имеются ли они теперь там, я не знаю.

Вопрос: Расскажите о наличии типографий при «УПА».

Ответ: При окружном штабе «УПА», а также «ОУН» как мне известно типографии не было, а был при «ОУН» стеклограф или шапирограф, при помощи которых размножались «ОУН»-овская литература и выпускаемые ими указания. Где находился этот отдел, я не знаю. Могу сказать только то, что он находился всегда при отделе «ОУН», то есть, где находилось руководство областного «ОУН». Этими шапирографами или стеклографами так же пользовались и окружные «ОУН». Я лично видел три машины в селе Ямна в августе 1944 года, одну во время работы, а две во время их перевозки по селу Ямна.

Кто руководил или заготовлял для печатания документацию, я не знаю.

Вопрос: Где хранится ваше личное оружие и какое?

Ответ: У меня на личном вооружении был пистолет, не знаю какого образца, которое я при себе никогда не носил и когда я уезжал в июле 1944 года или в августе 1944 г., то оставил у «Антены», ныне работающего учителем села [Т]рийцы. Оговариваюсь, это оружие я от «Антены» не брал.

Вопрос: Где хранится Ваша переписка по линии «УПА»?

Ответ: Я, как начальник штаба военного округа «УПА» всю переписку и указания получал от областного руководителя «ОУН» «Орлана». Если это было в письменной форме, то все полученные мною от него документы я должен был по прочтении немедленно уничтожать, что мною в практике всей работы и делалось. В большинстве же случаев с документами более важного характера он меня вызывал к себе и ознакомлял сам. После с ними моего ознакомления и инструктажа он эти документы оставлял у себя. Где он их хранил и что с ними делал, я сказать не могу.

Вопрос: Расскажите, в чем заключалось содержание тех документов, с которыми вас ознакомлял «Орлан» и в чем выражался его инструктаж?

Ответ: В настоящее время всех документов, с которыми меня «Орлан» ознакамливал лично, я не помню, но однажды он вызвал и ознакомил меня с документом по организации войсковой сетки. Оговариваюсь, что в основном по этим вопросам он меня вызывал неоднократно, так как эти документы получались очень часто. Инструктаж «Орлана» заключался только вопросов, касающихся содержания документов.

Вопрос: Кто вам еще известен из легализировавшихся участников «ОУН» или «УПА»?

Ответ: Кроме перечисленных лиц в ранее данных показаний я больше никого не знаю, так как они все остались на территории Польши в селе Трийцы и др. местах, какое они там приняли решение, я не знаю. Однако мне известно, что ряд лиц стремились порвать связь с «ОУН» и «УПА». В частности «Антена», но где он находится в настоящее время и продолжает ли поддерживать связь с «ОУН» и «УПА» или порвал, я сказать не могу.

Вопрос: Почему по документам вы значитесь 1906 года рождения, а в своих показаниях называете 1915 год. Как будет правильно?

Ответ: Проживая на оккупированной немцами территории, я потерял документы и находился без документов. Руководство «ОУН» зная об этом изготовило мне документ именуемый «Кенкарта» якобы от немецких властей. В этом документе было указано, что я являюсь не 1915 года, а 1906 года рождения. При заготовке этого документа они по-видимому мой возраст определили по внешнему виду.

Когда я брался на военный учет в Стрилковском райвоенкомате, мне на основе «Кенкарты» в военном билете также был указан 1906 год рождения. Правильно будет 1915 год рождения.

Вопрос: На одном из документов, отобранных у вас во время обыска, имеется адрес «Головна 32», чей это адрес и какого города?

Ответ: Этот адрес писал я лично со слов жены, но для какой цели и кто по нем проживает, я не знаю. Если мне память не изменяет, это адрес города Самбор, где она оставляла мне вещи или аптеки, где она должна была приобретать себе лекарства.

В настоящее время запись этого адреса я припомнить не могу.

Записано с моих слов и мне прочитано
Павлык

Допросили: Нач[альник] 3/5 отдела [УПВ НКВД Украинского Округа]
майор – *Ломакин*

Ст. ПНО – 1/5 отдела
капитан *Плохута*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 70-72 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 73-74. – Завірена копія. Машинопис.

№ 10
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

31 липня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса
Павлык Владимира Ивановича 31 июля 1945 года

Допрос начат в 12 час[ов] 15 м[инут].
окончен в

[...]

Вопрос: Уточните, когда вами была установлена связь с «ОУН» и «УПА»?

Ответ: Если считать начало моей связи с «ОУН» и «УПА» с первой встречи с «Вьюн», то тогда это будет февраль или март 1944 года. На самом же деле я ее считаю с конца марта 1944 года, когда мне было предложено «Вьюн» и Луцким работать по войсковой работе в «УПА» и я им дал на это свое согласие.

Вопрос: Покажите подробно о вашей связи с руководящим составом «ОУН» и «УПА».

Ответ: Как я уже ранее показал, в связи с моими выездами связь с руководящим составом «ОУН» и «УПА» мною была прервана примерно в сентябре 1944 года. Примерно в январе 1945 года мною от краевого войскового штаба «УПА» было получено письмо, в котором требовалось, чтобы я немедленно донес, почему я мало проявляю активность и вообще устранился от работы. После этого я твердо решил установить с ними связь в процессе этой связи сделать им видимость, что я с ними не желаю порвать связи, но на самом деле я хотел от них оторваться.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано
Павлык

Допросили: нач[альник] 3/5 отдела
майор *Ломакин*

ст[арший] По[мощник] Нач[альника] 3/5 отдела
ст[арший] лейтенант *Рубцов*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 84-85 зв.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 86-86 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 11
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

3 серпня 1945 р.

<u>*Протокол*</u>

дополнительного допроса обвиняемого
Павлыка Владимира Ивановича от 3 августа 1945 года.

<u>Вопрос:</u> Уточните Вашу принадлежность к организации ОУН. Ваши показания о том, что Вы в организации УПА начали работать в 1944 г. не соответствуют действительности. Следствие располагает достаточными данными о Вашей деятельности в организации ОУН за много ранее до 1944 г.?

<u>Ответ:</u> Я членом организации ОУН не состоял и не состою, а моя работа в УПА начинается в 1944 году.

<u>Вопрос:</u> Ваши показания не правильны. Следствие настаивает прекратить запирательство и рассказать о начале Вашей деятельности в организации украинских националистов?

<u>Ответ:</u> Еще в 1934-35 г.г., когда я учился в гимназии в г. Перемышль, то меня систематически знакомил с литературой украинских националистов мой односельчанин и товарищ по гимназии Шумелда Яків, по прозвищу «Куба». Шумалда тогда занимал какое-то положение в ОУН, но какое именно, я не знаю.

Он мне давал читать как легальную, так и нелегальную националистическую литературу, в частности он мне давал читать нелегальную литературу украинских националистов «Юнак» и «Юнацтво», а также «Бюлетень», издаваемые ОУН. В 1935 году я выехал во Львов на учебу в университет и уже в 1936 г. меня отдельные участники организации ОУН, в частности Микита Дмитро, житель с. Коровники, Перемышльского уезда и житель гор. Львова инженер Сыдир, помещавшиеся на Секстутской улице в ф[и]рме «ЭКО» (электрична фирма) использовали в качестве курьера по транспортировке и перевозке литературы и отдельных писем из Перемышля во Львов и обратно. Таких поручений в 1936-37 г.г. я выполнил до 12-15 раз. Первые 3 поручения я не знал для какой цели это делается, но последующие я знал, что это делается для организации ОУН.

В 1937-38 г.г. в г. Перемышль я был член студенческого товарищества и председателем одной из ее секций. Деятельность этого товарищества носила легальный характер, но националистического толка и фактически находилась под влиянием ОУН.

Состоя в этом товариществе в 1938 г. в г. Перемышле я был организатором манифестации, организованной под лозунгом «За самостийность Закарпатской Украины», против присоединения ее к Венгрии. Мое организационное участие в этой манифестации заключалось в том, что я распространил повестки с призывом к участию в демонстрации и одним из распорядителей манифестации. После организации этой манифестации, боясь быть репрессированным польскими властями я выехал во Львов, это было в ноябре 1938 года. В гор. Львове я встретил бывшего члена «УВО» (Украинская Военная организация), некоего Генгало * , который меня предупредил, что польские власти разыскивают меня за организацию манифестации и посоветовал выехать в Чехословакию.

При его помощи я тогда пробрался нелегально в Чехословакию. Из Чехословакии я выехал в Австрию и Германию, о чем я уже ранее давал показания. И наконец, как я уже показал ранее, в 1944 году я вступил в УПА (Украинская повстанческая Армия) на руководящую работу.

Допрос продолжался с 21.00 3/8-45 г. до 2.00 4/8-45 г.

Допрос прерывается. Протокол мне зачитан, записан с моих слов правильно, в чем расписываюсь

Павлык

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] погранвойск НКВД У[краинского] О[круга]

Полковник *Тер-Григорян*

Присутствовал: Начальник 1 отделения 5 отдела УПВ НКВД У[краинского] О[круга]

майор *Месионжик*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 87-88.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 89-89 зв. – Завірена копія. Машинопис.

---

* В машинописному варіанті: «*Генчало*».

№ 12
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

6 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса обвиняемого
Павлык Владимира Ивановича
от 6 августа 1945 года.

Вопрос: Вы признаете себя виновным в том, что начиная с 1934 года начали принимать участие в националистическом движении украинских националистов, в том, что в период войны с гитлеровской Германией служили на командных должностях в немецкой армии и являлись командующим 6 военного округа «УПА»?

Ответ: Участие в украинском националистическом движении «ОУН» я начал не с 1934 года, а с 1936 года, не являясь членом «ОУН» принимал участие в перевозке «ОУН»-овской почты по 1937 год включительно. В этом я признаю себя виновным. Свою службу в немецких вооруженных частях с 1939 года по 1942 г. я не считаю за свою вину, поскольку я был мобилизован. Служба меня не командующим «УПА» 6 военного округа, а в должности начальника штаба 6 военного округа «УПА» началась с марта 1944 года и в этом я признаю себя виновным.

Вопрос: Когда вы познакомились с Левицким по псевдониму «Антена»?

Ответ: Впервые с Левицким под псевдонимом «Антена», он же «Тернистый» я познакомился в мае 1944 года, при следующих обстоятельствах. Не помню точно какого числа, но знаю, что в первой половине мая месяца, я и со мной «Куля» и «Вистун» заехали к нему на квартиру в селе Трийца. В селе Трийца когда мы встретились с Левицким «Антена» у нас с ним был разговор на тему, чтобы его, как участника «ОУН» использовать в качестве начальника связи 6 военного округа «УПА», на это Левицкий «Антена», он же «Тернистый» дал свое согласие.

Вопрос: Ваши показания не верны. Следствие располагает данными, что вы познакомились с Левицким в июне 1943 года в здании художественной академии наук. Дайте Ваши показания по существу.

Ответ: Здание художественной академии наук находится в селе Лимна и я в это время, то есть в 1943 году в этом селе не был.

Вопрос: Какой проводился инструктаж – Левицкого при назначении его начальником связи и кем?

Ответ: В это время мы у него пробыли всего полчаса и Левицкого никто не инструктировал. Получив от него согласие, мы разошлись. Инструктаж он, по-видимому, получал впоследствии от контролеров связи, но от кого, я точно сейчас не припомню, мне известно, что его инструктировал и с ним работал ранее названный мною «Дорка» и «Тименко», в чем выражался его инструктаж, я не знаю.

Вопрос: Как вы отрекомендовались при знакомстве с Левицким «Антена»?

Ответ: При встрече меня «Куля» и «Вистуна» с Левицким он знал только одного «Вистуна», что касается нашего знакомства с ним, то я и «Куля» назвали Левицкому только свои псевдо. В остальном нас Левицкому отрекомендовал «Вистун», как окружных работников «ОУН» и «УПА», но называл ли он наши должности или нет, я сказать не могу.

Вопрос: Сколько раз вы встречались с Левицким после этого?

Ответ: После этого я с Левицким встречался несколько раз. Эти встречи носили деловой характер и просто случайные. Встречи делового характера выражались в том, что он доставлял мне почту «ОУН» и «УПА», а также при передаче мною ему почты для направления дальше.

Кроме того я у Левицкого проживал вместе с семьей в течении 7-10 дней в августе месяце 1944 года. Проживая у него на квартире, я с ним встречался в этот период ежедневно.

Павлык

Записано с моих слов верно и мною прочитано. Допрос прерывается.

Допрос начат 11.40.
– „ – окончен 14.30.

Допросили: Нач[альник] 3/5 отдела
УПВ НКВД
майор – *Ломакин*

Пом[ощник] Нач[альника] 3 отделения
ст[арший] лейтенант – *Брагин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 91-92 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 93-93 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 13
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

6 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлыка Владимира Ивановича
от 6 августа 1945 г.

Вопрос: В прошлых показаниях Вы рассказали о том, что в 1936-37 г.г. перевозили нелегальную националистическую литературу из Львова в Перемышль и обратно. Уточните, от кого вы получили эту литературу и почту в г. Львове.

Ответ: В г. Львове, кроме Сыдира, о котором я показывал ранее, я также получал почту и посылки для передачи в Перемышль Мыките Дмитро, от следующих лиц: Бигун Николая – в 1936-1937 г.г. проживал во Львове ул. Мартына, номер дома не знаю. Он передавал почту, вручая мне ее через Сыдира. Его положение в организации ОУН мне точно неизвестно, но занимал он большой пост. Впоследствии я слышал, что он принадлежал к мельниковцам, занимал видное положение. В 1940 г. он был в Кракове, где имел ресторан. Через Сыдир или Б[и]гуна Николая я также связался с одним человеком, фамилию которого я не знал и не знаю. Он передавал Мыките Дмитро письма, которые были зашифрованы. Сам он работал в ОУН по линии разведки, о чем он сам заявил мне. В 1940 г. я встречался с ним в поезде на линии Краков-Перемышль. Он рассказал, что работает агентом какой-то торговой организации. Через Сыдира или Б[и]гуна, я также связался с неким Коржан Иваном, проживавшим, где я не знаю, работал в кооперативе, расположенном за Лещинской улицей, восточней станции Подзамче и спиртзавода. Его положение в ОУН я не знаю. Впоследствии я слышал, что он работал в 1939-41 г.г. в немецкой разведке на границе, причем он исчез после того, как он предал немцам какие-то организации, не-то польскую, не-то украинскую.

Приметы Сыдира: низкого роста, лет до 35, худощавый, блондин.

Приметы разведчика: низкого роста, лет 40 с лишним теперь, худощавый, нос длинный, уточняю, среднего телосложения.

Приметы Коржана: среднего роста, среднего телосложения, блондин, лет 35, лицо продолговатое.

Вопрос: Кого Вы знали из руководства УПА?

Ответ: На предыдущих допросах я забыл указать, что в 1944 г., когда во Львове со мной по делу УПА имел со мной разговор

Луцкий, то он отошел от одного человека, который, как Луцкий мне рассказал, являлся «Демидом» – адъютантом «Шелеста», который командовал УПА-«Захид» (УПА-«Запад»).

Больше я «Демида» не видел. Но впоследствии, когда я получал инструкции от «Шелеста», то они также подписывались и его адьютантом «Демидом».

Приметы «Демида»: среднего роста, такого же телосложения, лет до 30.

Протокол мне зачитан. Записан с моих слов правильно, в чем расписываюсь. *Павлык*

Допросил: майор – *Месионжик*
Присутствовал: ст[арший] л[ейтенан]т *Брагин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 94-95.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 96. – Завірена копія. Машинопис.

№ 14
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

8 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлык Владимира Ивановича
8 августа 1945 года

Допрос начат 14.00
окончен

Вопрос: Вы подтверждаете ранее данные вами следствию показания?

Ответ: Да, свои показания, данные мною следствию я подтверждаю полностью. В своих показаниях от 20 июля 1945 года я назвал известных мне участников «ОУН» и «УПА», которые мне известны по совместной работе в «ОУН» и «УПА». Свою практическую контрреволюционную деятельность с украинскими националистами начал с 1936 года не являясь членом «ОУН». В 1941 и 1942 году служил в немецких вооруженных силах в качестве командира взвода и командира роты. В этот период я, как командир взвода и роты непосредственного участия в боях против партизан и Красной Армии не принимал, но личный состав готовил

и направлял для борьбы с красными партизанами. В 1939 году я обучался в немецких военных школах. С февраля или марта 1944 года я являлся начальником штаба 6 военного округа «УПА» (Украинской повстанческой армии). В 1945 году в июне месяце я пытался восстановить связь с вышестоящим руководством «ОУН» и «УПА».

Вопрос: С какого времени вы причастны к украинскому контрреволюционному националистическому движению?

Ответ: Как я уже ранее следствию показал, моя контрреволюционная националистическая практическая деятельность началась с 1936 года по август месяц 1944 года.

Вопрос: В ранее данных вами показаниях вы говорили, что после августа 1944 года имели встречу с «Бурлаем», к вам являлся один стрилец и в июне 1945 года вы пытались восстановить связь с руководством Краевого штаба «УПА». Следовательно, ваша практическая деятельность в «УПА» продолжалась и позднее августа 1944 года?

Ответ: Действительно, я с ними встречался и пытался восстановить связь с Краевым штабом «УПА», этим самым я хотел создать перед руководством «УПА» видимость, что я с ними связь не порываю, дабы они меня не преследовали.

Вопрос: Под чьим непосредственным руководством вы работали в контрреволюционной организации украинских националистов?

Ответ: Работал я начальником штаба 6 военного округа «УПА» под непосредственным руководством областного руководителя «ОУН» псевдоним «Орлан» и командующего 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Куля», он же «Черний».

Вопрос: Кто вам известен из участников «ОУН» и «УПА» по фамилиям?

Ответ: Мне известны по фамилиям:

1. «Антена», Левицкий, имя и отчество не знаю, являвшийся начальником участка 6 военного округа «УПА» по связи.
2. «Куля», фамилия Черний, командующий 6 военного округа «УПА». Всех лиц, которые мне известны были по фамилиям, я следствию назвал в ранее данных мною показаниях от 20 июля 1945 г.

Вопрос: Как вам известен инженер Любинецкий?

Ответ: Любинецкого я знаю, как работающего фотографом, в части его принадлежности к «ОУН» или «УПА» мне ничего не известно. Однако в июле 1944 года я его видел, когда он вместе с начальником СБ (служба безпеки) области «ОУН» по псевдониму

«Осип», при выезде «Осипа» из села Лимна. После этого Любинецкого не видел.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Свою вину по участию в контрреволюционной деятельности в «УПА» я признаю полностью. Службу в немецкой армии с 1941 года по 1942 г. включительно не признаю, так как в ней служил по мобилизации.

Записано с моих слов верно и мне прочитано
Павлык

Допрос произведен в присутствии пом[ощника] областного Прокурора *Ермаковой.*

Допросил: Нач[альник] 3/5 отдела УПВ НКВД
майор – *Ломакин*

Пом[ощник] Обл[асного] Прокурора
юрист 1 класса – *Ермакова.*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 97-98 зв.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 99-99 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 15
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

10 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлык Владимира Ивановича
10 августа 1945 г.

Допрос начат 20.30
Окончен 24.00

Вопрос: Пользовались ли вы когда-либо фамилией Лаврик?

Ответ: Я все время проживал только под фамилией Павлик. Другими фамилиями я никогда не пользовался, если не

считать псевдонимов, под которыми я работал в контрреволюционной националистической организации, это «Ирка», «Пик» и «222».

Вопрос: Расскажите, кто вам известен по фамилиям Любинецкий?

Ответ: По фамилии Любинецкий я знал Любинецкого, имя и отчество его не знаю, работавшего в городе Перемышль фотографом...

[...]

Вопрос: Что Вам известно о контрреволюционной националистической деятельности Любинецкого?

Ответ: О причастности Любинецкого к контрреволюционной националистической деятельности мне ничего не известно. Однако в июле или августе месяце, точно не помню, 1944 года, я лично видел Любинецкого вместе с руководителем областного провода «СБ» под псевдонимом «Осип», при следующих обстоятельствах: Я из села Трийца шел в село Лимна, не доходя до села Лимна примерно 500-600 метров, я встретил Любинецкого, «Осипа» и других неизвестных мне лиц о чем-то разговаривающих. Я в это время также подошел к ним и поговорил с «Осипом», отойдя с ним несколько шагов в сторону от этой группы. Разговор у меня с «Осипом» шел на тему о том, чтобы он скорее со своими людьми уезжал из села. Это я ему предлагал потому, что я являясь начальником штаба «УПА» имел право сделать ему замечание, чтобы он с вооруженными людьми не появлялся там, где не следует, дабы это не бросалось в глаза.

Что касается разговора Любинецкого с «Осипом», то я могу только сказать, что они разговаривали, но на какую тему, мне не известно. После моего ухода от них, я как Любинецкого так и «Осипа» ни разу не видел.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано
Павлык

Допросили: майор – *Ломакин*
ст. лейтенант – *Рубцов*.

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 100-101.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 102-102 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 16
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ПАВЛИКА

13 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса
Павлык Владимира Ивановича
13 августа 1945 года.

Вопрос: Вы подтверждаете ранее данные вами следствию показания?

Ответ: Да, данные мною ранее следствию показания я подтверждаю полностью.

Вопрос: В ранее данных вами показаниях вы заявили, что вышестоящее руководство «ОУН» и «УПА» в 1945 году прислало письмо, в котором вас обвиняло в малой активности. Через кого вам было передано это письмо?

Ответ: Это письмо мною было получено в январе или феврале месяце 1945 года из краевого штаба «УПА», но я не помню за чьей подписью или вернее, не разобрал, кем оно было подписано. В этом письме от меня требовали, чтобы я ответил, почему я оторвался от работы и не даю им о себе знать. В нем требовалось, чтобы я дал о себе знать, и по какой причине не работаю. Письмо это мне было доставлено какой-то девушкой, которую я не знаю.

Вопрос: Что вы ответили на это письмо?

Ответ: На это письмо я ничего не ответил в тот момент. И только впоследствии, как я уже ранее показывал, ответил через Веру о том, что я болен.

Вопрос: Раз вы получили [письмо] от Краевого штаба «УПА» и дали ему ответ, следовательно у вас с ним связь поддерживалась и в 1945 году?

Ответ: Как я уже ранее показал, что ответ на письмо я дал, имея намерение отвести от себя подозрение руководства Краевого штаба «УПА», чтобы они меня не преследовали. Что касается присылки мне из Краевого штаба «УПА» письма, то я не могу сказать, откуда им было известно мое место пребывания.

Вопрос: Раз Краевой штаб «УПА» установил ваше место пребывания и прислал вам письмо, следовательно, он и должен был указать пути с ним связи?

Ответ: Присылая мне письмо, Краевой штаб «УПА» по-видимому имел ввиду, что я той же девушкой дам ответ. Но я, дабы потерять с ними связь, в то время ответа этой девушке не дал.

После того, как она вручила мне письмо, я ее больше ни разу не видел и как я уже ранее показал, не знаю, кто она и откуда она.

Вопрос: Не является ли эта девушка Вера, через которую вы направили письмо в Краевой штаб «УПА»?

Ответ: Нет, это была девушка совершенно другая.

Вопрос: В ранее данных вами показаниях вы говорили, что это письмо было получено через «Бурлая», а сейчас через девушку. Дайте ваши показания по существу.

Ответ: Действительно это письмо из Краевого штаба «УПА» было прислано мне через «Бурлая», но он его не лично передал, а прислал, если мне память не изменяет, какой-то девушкой.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано

Павлык

Допросил[и:] Нач[альник] 3/5 отдела УПВ
майор *Ломакин*

ст[арший] Пом[ощник] Нач[альника] 3/5 отдела
Блудов

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 103-104.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 105-106. – Завірена копія. Машинопис.

№ 17
СЛУЖБОВА ХАРАКТЕРИСТИКА НА ВЧИТЕЛЯ В. ПАВЛИКА

14 серпня 1945 р.

Службова характеристика
на вчителя Стрілківської семирічної школи
т. Павлика Володимира Івановича, народження 1906 року,
освіта н/вища, безпартійний.

Тов. Павлик Володимир Іванович працює в Стрілківськ[і]м районі з листопада місяця 1944 рокі. До березня місяця працював завідуючим початкової школи в с. Р[і]п'ян[а], а з березня місяця 1945 року працює вчителем молодших класів Стрілківської семирічної школи.

Тов. Павлик дисциплінований, акуратний в роботі, має гарні організаторські здібності дитячого колективу, вимогливий до уч-

нів і сам до себе. Як недолік в т. Павлика В.І. слід відмітити – слаба фахова підготовка як вчителя, методично слабо озброєний, що виявилось на слабих знаннях учнів Ріп'янської школи, особливо з російської мови і історії СРСР. Але з цих дисциплін слабі знання мав і сам вчитель т. Павлик В.І.

Для підвищення кваліфікації т. Павлик мав виїхати с 1 серпня [19]45 року на курси в Дрогобич.

Зав. Стрілківським
Рай[онним] В[ідділом] Н[ародної] О[світи]
В. Пономаренко *
14.8.1945 р.

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 214-214 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 18
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ КЕРІВНИКА ПУНКТУ ЗВ'ЯЗКУ ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ УПА № 6 З. ЛЕВИЦЬКОГО

1 серпня 1945 р.

Форма № 24

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

19*45* г. *августа* мес. *1* дня. Я *Начальник 1 отделения 5 отдела УПВ НКВД УО майор Месионжик* допросили в качестве *обвиняемого*
(должность, наименование организации, фамилия)

1. Фамилия *Левицкий*
2. Имя и отчество *Збигнив Генрихович*
3. Дата рождения *1909*
4. Место рождения *ур*[оженец] *г. Коломыя, Станиславской обл*[асти]

* Документ скріплений круглою чорною печаткою з гербом УРСР усередині та надписом: «*Стрілківський Районний Відділ Народної Освіти Дрогобич. обл.*» та російською мовою відповідно.

5. Местожительство *с. Трийца, Перемышльского уезда (Польша)*
6. Национальность и гражданство (подданство) *украинец, документов о подданстве не имеет*
7. Паспорт *нет*
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)

8. Род занятий *учитель, директор школы с. Трийца*
(место службы и должность)

9. Социальное происхождение *служащие*
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное происхождение (род занятий и имущественное положение):
а) до революции *служащие*
б) после революции *служащие*
11. Состав семьи *жена Мария Евгеньевна, по отцу Познанская*
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

– 1905 г., сын Богдан – 1939 г., дочь – Александра – 1944 г. рожд. – Все проживают в с. Трийца.
12. Образование (общее, специальное) *высшее – педагогическое*
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*
14. Каким репрессиям подвергался, судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):
а) до революции *нет*
б) после революции *нет*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *нет*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *невоеннообязанный*
17. Служба в Красной армии (красной гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого *нет*
18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) *нет*
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях *участник украинско-немецкой националист*[ической] *организации*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

Показания обвиняемого (свидетеля) *Левицкого Збигнева Генриховича от* «*1*» *августа* 19*45* г.

Вопрос: Следствие располагает данными, изобличающими Вас в принадлежности к организации украинско-немецких националистов. Дайте по существу показания.

Ответ: После долгих запирательств я пришел к убеждению, что дальше упираться смысла нет и решил дать правдивые показания.

Я действительно являюсь членом ОУН с мая месяца 1943 г. Имел псевдоним «Тернистый» и «Антена». В организации выполнял работу начальника пункта связи «ВУО-6», т.е. 6-го Военного Округа УПА между населенными пунктами Ямна-Дольна–Трийца–Посада Рыб[о]тыцька Перемышльского уезда. Через мой пункт связи проходила корреспонденция на имя руководителя Перемышльского Областного провода ОУН «Орлана», руководителя Перемышльского окружного провода ОУН «Крылача», руководителя Перемышльской областной организации националистической молодежи «Юнаков» под псевдо «Генджа» или «444», командира 6 военного округа УПА «Ирка», он же «Пик», сотенного «Громенко», сотенного «Хома», главного командира УПА – «Заходу» (Запада) под псевдо «Шелест», заместителя ВУО-6, т.е. командующего 6-го военного округа под псевдонимами «Черний», он же «Куля», он же «Мушка», сотенного «Чорный». Кроме того, почта шла к таким лицам, должность и занимаемое положение которых в ОУН я не знал, а именно: «Шона», «Билый», «Шпак», «Кармелюк» и другим.

Вопрос: Расскажите подробно, при каких обстоятельствах и кем Вы были втянуты в ОУНовскую организацию?

Ответ: В (травне) мае месяце 1943 г. ко мне домой в с. Трийца пришел мой знакомый из с. Ямна-Дольна Сенькив Павло, по уличному Фельчик, крестьянин, грамотный, лет 30. Он меня начал политически обрабатывать в националистическом духе, предлагая вступить в организацию ОУН, мотивируя эту необходимость для совместной борьбы с немцами. Через несколько дней мы снова встретились у меня во дворе, где я дал ему свое согласие вступить в эту организацию. Тогда я выбрал себе псевдо «Тернистый». Тогда же Сенькив мне заявил, что его псевдо «Вистун». Тогда же «Вистун» мне заявил, что указания о моей практической работе даст мне «Ирка», с которым он должен будет меня связать. При этом какое положение «Ирка» занимает в организации ОУН, он не сказал. Примерно 20 июня 1943 года «Вистун» прибыл ко мне и я по его предложению вместе с ним поехал велосипедами в с. Лимна, что в 3-4 клм. от Трийца.

Там в пустом доме двора Краковской художественной академии «Вистун» меня познакомил с «Иркой», вместе с которым тогда находился и, как я потом узнал, командир жандармерии ОУН Перемышльского округа «Павук», там же в комнате находилась и жена «Ирки» по имени Мария, которую он называл «Лиля» и его

маленький сын Игорь. После того, как «Вистун» меня представил «Ирке» как директора школы с. Трийца, который дал согласие работать в ОУН, «Ирка» пригласил нас всех к столу. Его жена Мария подала нам ужин, во время которого «Ирка» интересовался моими биографическими данными. После ужина «Вистун», обратившись к «Ирке», спросил у него разрешения убыть и он уехал. После этого «Ирка» спросил меня, знаю ли я кто он такой, получив отрицательный ответ, он отрекомендовался командующим 6-м военным округом УПА. Мне он предложил работу начальника пункта связи в с. Трийца. По его словам, он должен был дать мне 2-х человек, из которых один будет доставлять почту из села Ямна и забирать туда почту; другой – должен был получать у меня почту, приносимую из с. Ямна и относить ее в с. Посада-Рыб[о]т[и]цкая и оттуда приносить ко мне почту на Ямну адресованную. Здесь же он заявил, что всю корреспонденцию, которую я буду получать на его имя, я должен передавать в с. Ямна «Вистуну», который будет знать, где он будет находиться. Далее он заявил, что вскоре ко мне прибудет некий «Тименко», который заявит, что он от «Ирки». «Тименко» должен будет меня подробно проинструктировать про мою работу. После этого я удалился. Через три дня вечером ко мне домой «Вистун» привел одного человека, который оказался начальником областной связи ОУН, под псевдонимом «Тименко», низкого роста, лет 35, брюнет, кучерявый. «Тименко» мне заявил, что его прислал «Ирка» и он должен меня проинструктировать по работе. Он нарисовал схему связи, по которой пункт в с. Трийца был связан с с. Ямна и Посада-Рыб[о]т[и]цкая. От этих двух пунктов в свою очередь расходились линии связи в два разных направления от каждого пункта. На моей обязанности лежало получение корреспонденции от сел Ямна и Посада и передача туда писем. При этом каждое письмо (штафета) я должен был регистрировать в тетради, которую он мне оставил. Там были графы: номера по порядку, время получения мной письма, на чей адрес и время отправления. Там же было примечание. Он меня обучил, что на конверте с левой стороны наверху я должен делать треугольник, на котором ставлю номер, под которым письмо будет зарегистрировано, с правой стороны внизу я указываю часы отправления, а с левой стороны внизу я ставлю большую букву «А», если курьер мне заявит, что это срочное письмо. На следующий день ко мне пришел «Ирка» и с ним еще один человек, который, как я впоследствии узнал, был «Черний», он же «Куля», он же «Мушка», который был по должности заместителем командующего 6 военным округом УПА. На вопрос «Ирки», был

ли «Тименко» – я ответил утвердительно, после чего он справился, могу ли справиться с работой по монтированию радиоаппаратуры для приема и записи международных известий. Я ответил отрицательно, заявив, что кроме украинского и польского языков, других не знаю. Через несколько минут ко мне же прибыл «Вистун», который привел с собой 3-х человек, оказавшихся курьерами связи.

Из них: 1) «Славко» – лет 25, высокого роста, шатен, зачесывал волос наверх, впоследствии я узнал, что он из Перемышля, где закончил гимназию. Фамилию его я не знаю, но далекий родственник «Ирки». Он был курьером из Ямны в Трийцу ко мне, но если бы второй курьер из Трийцы на Посаду Рыб[о]тыцьку почему-либо отсутствовал, то он знал и пункт связи в Посаде и я имел право направлять его в Посаду. 2) «Дарко» – лет 22, низкого роста, блондин, волос зачесывал вправо. Впоследствии убит вместе с «Мушкой». Почту носил из Трийца в Посаду и обратно. Проживал в одном из этих 2-х пунктов. 3) «Граб» – лет 30 с лишним, высокого роста, шатен, волос зачесан наверх, лицо круглое, назывался спецкурьер «Ирки» и носил его почту непосредственно адресатам, которые на конвертах не были обозначены, но с заходом ко мне на пункт для регистрации времени получения и отправления почты.

С[о] следующего дня началась регулярная работа моего пункта связи до конца июля месяца 1944 года, когда фронт передвинулся ближе к нам и немцы под ударами Красной Армии начали отходить. В чей адрес поступала почта, я указал выше.

Вопрос: В каких пунктах находился областной провод ОУН и руководство УПА «Запада»?

Ответ: В ту пору «Орлан» находился недалеко с. Вийско Добромильского уезда, а «Шелест» находился в районе Львова, в районе с. Млынки, но точно где я, не знаю.

Вопрос: С кем непосредственно Вы поддерживали личную связь по работе в ОУН–УПА?

Ответ: Я все время, примерно до 15 августа 1944 г. поддерживал связь непосредственно и, главным образом, с «Иркой», он же «Пик». С ним я встречался довольно часто. Он почти весь этот период времени, т.е. с июля 1943 по июль 1944 г. жил в селах Перемышльской области, но, главным образом, в с. Лимна. При этом собственно проживала в этих селах она – его жена, а он все время работал по организации военного округа в селах.

Вопрос: В чем практически выразилась работа «Ирки» в тот период времени?

Ответ: Насколько мне известна практическая деятельность «Ирки» за этот год сводилась к тому, что он организовывал войсковую силу 6 военного округа. Для этого он через членов ОУН, внедренных в созданную немцами украинскую милицию, обрабатывал милиционеров в националистическом духе. Кроме того, он через своих помощников и всю сеть задерживал дезертиров Красной Армии, дивизии «СС–Галичина» и организовывал из них бандгруппы. Таким образом, к моменту отступления немцев в распоряжении «Ирки» оказалась вся украинская милиция из следующих пунктов: Бирча – до 60 человек, во главе с комендантом полиции Горбач, который имел оуновский псевдоним «Сцибишевский» и состоял адъютантом «Ирки»; Рыботыче – до 20 чел[овек], комендантом был брат «Сцибишевского» – Яворный – русский; Кузьмина и Войтково – по 20-30 человек. Кроме этого в 6 Военном округе УПА была группа дезертиров из дивизии «СС–Галичина» до 100 чел[овек], дезертиров Красной Армии, по видимому власовцев до 50 человек, под командой некоего «Ластивка» и до 100 человек «бульбовцев». Впоследствии они были разделены «Иркой» на сотни, при этом сотнями командовали: «Громенко», «Хома», «Чорный». Отдельной частью жандармерии УПА командовал «Сцибишевский», о котором я показывал выше. Из этих сотен я знаю, что «Хома» имел бой с Красной Армией и был разгромлен.

Где сейчас «Громенко» я не знаю. «Чорный» осенью 1944 г., примерно в ноябре месяце, был вместе с бандой направлен «Кулей» на советскую сторону. «Сцибишевский» тогда же был направлен в район Бирча, так как он там ранее работал. Там он оперирует до сих пор, имел с тех пор псевдонимы «Явир» и «Пастернак». Вместе с «Пастернаком» должен находиться «Гот», который в 1944 г. окончил школу подстаршин в Карпатах, после чего прибыл в распоряжение «Ирки», был у меня дома вместе с «Пастернаком» (тогда «Явир») и был «Иркой» определен к «Явору» в жандармерию.

Вопрос: Следствие располагает данными, что «Ирка», он же «Пик» проживал у Вас на квартире вместе с семьей. Дайте по этому вопросу показания?

Ответ: Действительно, примерно в начале июля 1944 г., ко мне домой прибыл с семьей и вещами «Ирка». Со своей женой Марией он поселился у меня. С ними был ребенок Игорь. Мария хотела устроиться учительницей в той школе, где я был директором, я дал согласие. Но после того, как Красная Армия выгнала немцев и было объявлено, что Трийца останется в составе Поль-

ши, «Ирка» начал волноваться и заявил, что он должен выехать из Польши в район, где его не знают, ибо он боялся, что поляки его арестуют.

Тогда же он мне заявил, что он давний член ОУН, еще с гимна[з]ических лет. Тогда он знал только одного члена ОУН, который его тренировал и втягивал в работу, поручая ему следить за отдельными лицами по целым неделям. Далее он рассказывал, что впоследствии он в организации ОУН выполнил отдельные ответственные поручения, в связи с чем поляки его разыскивали. При этом, по его словам, он сам видел в Кракове объявление о его розыске с обещанием вознаграждения. Такие же объявления о розыске он видел и во Львове, но он был переодет в форму офицера КОП (польской погранохраны) и его не узнали. Боясь, что он будет поляками разыскан, он бежал в Германию. Первоначально он жил там плохо, но потом он связался с руководством ОУН в лице Колодзинского, Гузар, Стецько и другими, которые устроили его учиться. Он также рассказывал, что когда немцы захватили Львов и Бандера создал т.н. «Украинское ОУНовское правительство» во главе Стецьком, то он, «Ирка», был переводчиком у Стецько.

Вопрос: Как фамилия «Ирки», он же «Пик»?

Ответ: Я единственный раз видел документы жены «Ирки» и насколько помню его фамилия была Лаврык Владимир, а она Мария Лаврык.

Вопрос: Опишите приметы «Ирки» – «Пик»?

Ответ: Приметы Лаврыка – «Ирки» – «Пика» следующие: высокий рост, длинное лицо, следы оспы на нем, рыжий, [волосы] зачесывает наверх.

Вопрос: Что Вам известно о практической деятельности в ОУН жены «Ирки», он же «Пик»?

Ответ: Мне известно, что жена «Ирки» – Мария, она же «Лиля» была полностью в курсе деятельности ее мужа, знала, что он командующий 6 военным округом УПА, поддерживала связь с ним, пользуясь связью и курьерами УПА, принимала у себя на квартире членов и участников ОУН-УПА. Кроме того я знаю, со слов жены «Ирки», что в прошлом она в организации состояла и сама тоже имела псевдоним «Ирка», который впоследствии присвоил себе ее муж.

Вопрос: Перечислите всех членов ОУН и УПА, которых Вы знаете лично по совместному участию в ОУН–УПА.

Ответ: Из членов ОУН–УПА по совместному участию в этих организациях знаю лично:

1) «Орлан» – был областным проводником (руководителем) ОУН Перемышльской области. Последнее псевдо имел «Днипровский».

В апреле месяце 1945 г. женился на руководительнице женской сети ОУН Перемышльской области – «Маричка», ранее имела псевдоним «Рогнида». Где женились, не знаю. Они оба должны находиться на территории Санокского округа.

Его приметы: среднего роста, лет 35-36, обрюзглое лицо, с болезненным бледным выражением, темный блондин, зачесывается наверх, энергичный, предположительно адвокат, происходит из Коломыйщины. Называют его шутя «гуцулом».

Ее приметы: черная, худощавая, высокая, лет до 30.

2) «Крылач» – окружной проводник ОУН Перемышльского округа, последний псевдоним «Тарас». Женился в тот же день, что и «Орлан», на ком, не знаю. Приметы: 30 лет с лишним, низкого роста, чернявый, кучерявые волосы, зачесанные на бок, флегматичный, по специальности он картограф-чертежник, умеет фотографировать.

3) «Вишинский» – господарчий (завхоз) Бирчанского уездного провода ОУН. Сам он из с. Лимны, Перемышльского уезда, сын священника из с. Лимны – Г[а]ми[в]ка Ярослав. Приметы: низкого роста, лысый, блондин, лет до 33-34. Окончил гимназию в Перемышле. Изредка бывает дома у отца, остальное время в отъезде *. При немцах был секретарем гмины в Бирче и Яворник; арестовывался гестапо за хищение вещей из гетто.

С ним я виделся месяц тому назад в с. Трийце, он мне рассказывал о свадьбе «Орлана» и «Крылача», на которой сам присутствовал.

4) «Черний», он же «Куля», он же «Мушка» – был заместителем «Ирки», а после июля 1944 г., когда «Ирка» перешел на советскую сторону, он командовал 6 военным округом УПА. Убит советскими пограничниками вместе с женой или невестой и 7 человек, в том числе курьер связи «Дарко», – зимой 1944 г. в селе Турниця.

5) «Сцибишевский» он же «Явир», он же «Пастернак» – бывший комендант украинской полиции в м. Бирча. В начале 1943 [года] адъютант «Ирки», потом командир группы ВУО-6 (военный округ 6), потом командир жандармерии Бирчанского уезда по линии ОУН, терроризирует поляков.

Сам он из с. Серакосцы или Негрибка Перемышльского уезда по фамилии Горбач. Окончил гимназию в Перемышле. Его два

* У документі «*уезде*».

брата также в организации ОУН, псевдо не знаю. Один раньше был заместителем коменданта украинской полиции в с. Рыботычи, второй – работал в Союзе кооперативов в Бирче.

Приметы «Сцибишевского» – высокий, худощавый, лицо длинное, имеются следы оспы, брюнет, волос редкий, зачесывает в сторону, свыше 30 лет.

6) «Хрин» – бывш[ий] командир части жандармерии ОУН–УПА. Переведен в штаб ОУН к «Орлану» – «Днипровского». Сам из Самбора, по фамилии – Стебельский Стефан. Отец его бывш[ий] учитель, имел братьев: один был спортсмен, играл в организации «Днестр», второй был художник. Их имена Богдан и Владимир, но кому какое имя принадлежит, не знаю. Сестра Наталия 1939 г. была замужем за командиром Красной Армии, она учительница, все жили в Самборе. Сам «Хрин» женат на бывш[ей] сторожихе школы с. Кузьмина Перемышльского уезда, где он был директором в 1939-41 г.г.

Его приметы: высокого роста, худой, лет 30, лицо длинное, брюнет, волосы зачесывает вверх. Правая рука прострелена, ею не владеет. Ранен в бою с красноармейцами осенью 1944 г., он отличался жестокостью к полякам и украинцам, настроенных лояльно к советской или польским властям.

7) «Вистун» – последний псевдоним «Жар» – происходит из Ямна-Дольна, по фамилии Сенькив Василь, по уличному Фельчик. Втянул меня в ОУН. Точно определить его должность не могу. При «Ирке» он был по хозяйственной линии в УПА. Теперь он в жандармерии в том же районе Ямна-Дольна. Приметы: высокого роста, толстый, шатен, [волосы] зачесывает наверх, лет до 30, холост. В с. Ямна проживают его родители, у которых он и находится. По прибытии в село красноармейцев – удирает или прячется в схроне.

8) «Ворон» – командир жандармерии ОУН в Ямна-Дольной Куща, который объединяет 26 сел. Имеет в своем распоряжении до 30 жандармов, происходит из Бирчанского района, сын священника по фамилии Гук, имеет 2-х братьев, которые также работают в ОУН–УПА, псевдо и положение не знаю.

9) «Липа» – ведал радиоприемом известий, по которым ОУН выпускало бюллетени. Знает несколько языков. Сам со Львовщины. Приметы: среднего роста, круглое лицо, лысый, лет 35, носит очки. Где приемник, точно не знаю, приблизительно будет между с.с. Тисово и Копысно в лесу.

10) «Павук» – при немцах комендант украинской полиции в Рыботычах, потом Коростенько. В ОУН–УПА – комендант СБ округа

Ямна-Дольна. Приметы: высокий, блондин, длинное лицо, лет 30, женат. Жена находилась в селах Ямна, Трийца, Копысно, умеет шить на машине, имеет ребенка – девочку. Его фамилия – Щибельский.

11) «Зена» – повитова Красного Креста женской сети, по фамилии Гайдукевич, имя кажется Александра. Дочь священника в Рыботыче, она окончила гимназию в Перемышле. Имеет 2-х сестер, одна обучается в Перемышле в школе, брата – Иван. При совласти в 1939 г. был учителем в Рыботычах. При немцах обучался во Львове на водного инженера, сейчас или уже получил сан священника или готовится к получению сана в духовной семинарии. О его принадлежности к ОУН не знаю и не слышал. Он холост. «Зена» изредка бывает у отца дома.

12) «Вуйко» – краевой врач ОУН–УПА. Фамилии не знаю. Постоянного места жительства не имеет. Приметы: низкий, толстый, лысеет, волос темный, лет до 38.

13) «Тисо» – раньше имел псевдо «БИЛЫЙ», сейчас руководит кущем ОУНовской организации района Ямна-Дольна из 26 сел. Сам из с. Княжполя Добромильского уезда. Кроме «Тисо» имеет еще псевдо «5х5». Женат. Она выехала с сыном Зеноном, 3-х лет в с. Посада-Рыботицькая. Он постоянно на одном месте не бывает. Больше и чаще всего бывает в с. Ямна-Дольна.

Его приметы: среднего роста, худой, темный блондин, [волосы] зачесывает направо вверх, носит усы. На лице от носа к щеке шрам, не помню на какой стороне, лет до 38.

Виделся с ним в последний раз в июне месяце 1945 г. в церкви с. Трийца. Про ОУНовские дела не говорили.

14) Шевчик, псевдо не знаю, житель в с. Ямна-Дольна. Господарчий по линии ОУН–УПА, бывший в 1939-1941 г. депутат Верховного Совета УССР. Крестьянин, грамотный, при немцах работал в Союзе кооперативов в Бирче. Женат – семья в с. Ямна. Приметы: среднего роста, лысый, круглое лицо, лет до 40.

15) «Сорока» – чотовый жандармерии ОУН–УПА в с. Ямна-Дольна. Бывш[ий] полицейский в с. Рыботыче, Нижанкович[і]. Приметы: среднего роста, худощавый, темный блондин, лысеет, лет 35. По фамилии он Кореостенский, происходит из района Нижанкович. Женат.

16) Брус Михаил, по уличному Цыган. Отец во Франции. Сам проживает в с. Трийца. Состоит в СБ ОУН рядовым. Приметы: среднего роста, плотный, темный шатен, 1921 г[ода] рождения.

17) «Лось» – Себенька Василь Иванович, из с. Трийца. Войсковик, обучает членов ОУН военному делу. Состоял в дивизии «СС-Галичина». Приметы: высокого роста, щуплый, лет 24-25, блондин.

Допрос прерывается.

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь. *З. Левицкий*

Допросили: НО – 1/5 отдела – майор *Месионжик*
НО – 3/5 отдела – майор *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 110-117 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 118-121. – Завірена копія. Машинопис.

№ 19
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ З. ЛЕВИЦЬКОГО

2 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса обвиняемого
Левицкого Збигнива Генриховича
от 2 августа 1945 года

Вопрос: Подтверждаете ли вы данные Вами показания от 1 августа с.г. о Вашей принадлежности в ОУНовской организации и практической работе в ней?

Ответ: Да, данные мной 1 августа показания о моей принадлежности к ОУНовской организации под псевдо «Тернистый» и «Антена» и моей практической деятельности полностью подтверждаю.

Вопрос: Продолжайте показания об известных Вам членах ОУНовской организации.

Ответ: Кроме перечисленных 1 августа 1945 г. известных мне участников ОУНовской организации, мне еще известны следующие лица:

1. «Буль» – старшина УПА, в 1944 г. закончил в Карпатах школу старшин УПА с уклоном разведчик УПА, со школы был определен в штаб ВУО-6 к «Ирке». В августе месяце 1944 г. был у меня на квартире, где встречался с «Иркой», который направил его к «Мушке».

2. Босяк Стефан, проживает в с. Лищава-Горишня, Перемышльского уезда, Кузьминской гмины. Состоял станичным своего села во время пребывания немцев 1941-42 г.г. В последнее время заместитель кущевого Бирчанского района, обслуживает до

20 сел. До немцев, при соввласти в 1939-41 г.г. он был секретарем сельсовета, при немцах – секретарем гмины. По-видимому, находится на нелегальном положении, ибо поляки намеревались его задержать, но неудачно. Женат, семью имеет в с. Лищава-Горишня. Хозяйство у него крупное. Приметы: среднего роста, худой, блондин, нервное выражение лица, лет 35-36.

3. Шевчук – священник с. Пятково, Бирчанского уезда. В 1944 году осенью примерно в октябре–ноябре, Шевчук через село Трийца, где я проживал, продвигался на Бирчанщину.

В беседе со мной признался, что находился с отделом УПА на учении в школе на Карпатах. Там, в селе Пискувата фронт разделил школу пополам и он возвращался домой. Он холост. Имеет сестру, которая была учительницей в с. Лищава-Долишня, по-видимому, там же находится. О ее принадлежности к ОУН мне неизвестно.

Его приметы: среднего роста, чернявый, среднего телосложения, лет 32-33.

Приметы его сестры – Шевчук: низкого роста, чернява, носит косы, лицо имеет следы оспы или другой болезни.

4. Подола Василь Васильевич, житель с. Трийца, дом № 16. Псевдо не знаю. В 1941 г. был станичным ОУН в с. Трийцах, в настоящее время он резидент куща на с. Трийца, возможно охватывает и другие села. При соввласти в 1939 г. был секретарем сельсовета села Трийца-Крайня. При немцах нигде не служил. Приметы его: среднего роста, толстый, темный блондин, редкие волосы, зачесывает вверх, лет до 30.

<u>Вопрос:</u> Кого из участников ОУН Вы лично не знаете, но о них слышали от других участников ОУН–УПА?

<u>Ответ:</u> О других участниках ОУН, которых я лично не знаю, но слышал от других, мне известны следующие лица:

1. «Ожга» – его положение в ОУН я не знаю. Мне известно, что он инженер по специальности, какого уклона, не знаю. О нем мне сказал «Ирка» в 1943 году, примерно, в августе месяце. По словам «Ирки», ко мне должен был прибыть «Ожга» – инженер, который должен был заявить свое псевдо и что он идет к «Ирке» и я его должен с кем-либо направить в с. Ямна-Дольна. Через неделю после этого я, встретившись с «Иркой», заявил ему, что «Ожга» – инженер не приходил ко мне, на что «Ирка» ответил, что он уже встретился с «Ожгой» – инженером. Больше ни от кого и нигде про этого человека не слышал.

2. «Богдан» – со слов названного выше Подола, мне известно, что «Богдан» в настоящее время является командиром воен-

ного округа. Более подробно и номер этого округа в настоящее время не знаю. Подола мне об этом рассказывал, примерно, месяц тому назад.

3. «Вернигора» – со слов названного вчера Бруса, мне известно, что «Вернигора» заменил «Хрина» на должности коменданта жандармерии ОУН–УПА Бирчанского уезда. Более подробно о нем ничего не знаю. Разговор об этом происходил месяца три тому назад.

4. «Шелест» – командующий военными силами УПА – «Захид» (Запад). От «Ирки» слышал, что «Шелест» бывш[ий] генерал Сичевых стрильцив во время первой империалистической войны. «Ирка» мне сказал, что он лично его знает.

Мне лично известны следующие бывшие генералы Сичевых стрильцив, которые при немцах в 1941-44 г.[г.] проживали в г. Кракове и работали [в] «Украинском центральном комитете допомоги» – «УЦК», писали в газетах статьи на военные темы:

а) Петрив Всеволод, б) Капустянский, в) Скрипченко-Гонта. Но является ли кто-либо из них «Шелестом», я не знаю.

5. «Зирка» – пропагандистка ОУН, слышал о ней от членов ОУН. Больше о ней ничего не знаю, кроме того, что при немцах училась в м. Криниця на учительницу, но не закончила.

Вопрос: Что Вам известно о реорганизации ОУН в последнее время?

Ответ: От кущевого Ямни-Дольной «Тисо» – он же пять раз пять (5х5) в июне месяце 1945 г. я узнал, что по указаниям Центра в Перемышльской областной организации ОУН произошли следующие организационные изменения. Вместо уездов созданы кущи. Таким образом, вместо одного уезда, имеется 3-4 куща. Во главе стоит кущевой, который имеет референтов по отдельным делам. Вместо станиц созданы резидентуры. Таким образом, вместо станичного, низовой организацией ОУН руководит резидент, который в отличие от станичного может руководить одновременно несколькими организациями близлежащих сел. Этим ОУН достигло того, что кущи, имея несколько резидентур, по 20 с лишним сел в каждой, могут более конкретно руководить работой ОУНовских организаций.

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь. *З. Левицкий*

Допросили: Нач[альник] 1/5 отдела УПВ
[майор] *Месионжик*

Нач[альник] 3/5 отдела УПВ
[майор] *Ломакин*

Протокол зачитан в присутствии
Пом[ощника] прокурора Львовской обл[асти]
юрист 1 класса *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 122-124. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 125-126. – Завірена копія. Машинопис.

№ 20
ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ З. ЛЕВИЦЬКОГО

3 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Левицкого Збигнева Генриховича
3 августа 1945 г.

Допрос начат 12.30.
Окончен 16.40.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания, данные следствию 1 и 2 августа 1945 года?

Ответ: Да, свои показания, данные мною следствию 1 и 2 августа 1945 года о том, что я являюсь членом «ОУН» с 1943 года и занимал должность начальника пункта именуемого ВУО (военного округа) шесть.

Вопрос: В предыдущих показаниях вы показали, что окружной проводник «ОУН» «Крылач», он же «Тарас» и «Днепровский», он же «Орлан» женились. Когда это было?

Ответ: Женились они примерно в мае или апреле 1944 года одновременно, но точно не помню, какого числа.

Вопрос: Откуда вам известно о их женитьбе?

Ответ: Примерно через декаду или больше, после свадьбы окружного проводника «ОУН» «Крылач», он же «Тарас» и областного проводника «ОУН» «Орлан», он же «Днепровский» я встретил господарчего Бирчанского повита «ОУН» «Вышинского» по фамилии Гами[в]ка Ярослав, уроженца и жителя села Лимна, сына священника, который в беседе со мной сказал, что он идет на сва-

дьбы «Тараса» и «Днепровского». Здесь же он показал мне свой пригласительный билет, в котором писалось, что он приглашается [на] свадьбу. В пригласительном билете место свадьбы указано не было. Также в билете было написано, что женится «Тарас» и «Днепровский». Билет был отпечатан на пишущей машинке за подписью «Тарас» и «Днепровский».

Вопрос: Расскажите подробно обстоятельства выезда от вас «Ирки» после его у вас проживания?

Ответ: В последних числах августа месяца 1944 года его жена Мария в разговоре со мною сказала, что они собираются от меня выезжать. На мой вопрос почему, она ответила, что хотела бы иметь работу в такой школе, где бы имелась квартира. В последующем об этом мне также сказал и сам «Ирка». Однако он причину отъезда объяснил мне иначе, то есть, что ему оставаться на территории Польши нельзя, так как его польские власти давно разыскивают и что один раз ему приходилось бежать в Германию, а теперь он решил ехать в Советский Союз. После этого дня через три примерно 28-30 августа он связал вещи и начал с утра готовиться к отъезду. Через несколько часов к моей квартире подошла одноколка, на которую «Ирка» погрузил часть своих вещей и отправил в направлении села Ямна-Дольна. После этого пришла вторая подвода пароконная, на которую «Ирка» погрузил оставшиеся вещи, сел на подводу вместе с женой и сыном и выехал также в направлении села Ямна-Дольна. Куда они точно выехали, я сказать не могу. После этого я ни разу не видел ни его – «Ирку», ни его жены Марии.

Вопрос: Кто вам известен еще из участников «ОУН» и «УПА» помимо ранее вами перечисленных?

Ответ: В ранее данных мною показаниях я следствию не назвал Даско Стефана, 1918 года рождения, сын директора школы села Тисово, в настоящее время его отец из села Тисово бежал, а мать его работает директором той же школы. Сам Даско Стефан при немцах служил в дивизии «СС-Галичина». Во время отступления немцев он из дивизии «СС-Галичина» бежал и вступил в «УПА» и ушел с бандами «УПА» в Карпаты. Где он находился в настоящее время, сказать не могу.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

З. Левицкий

Допросил: Нач[альник] 3/5 отдела
майор *Ломакин*

Протокол зачитан в присутствии
Пом[ощника] прокурора Львовской обл[асти]
юрист 1 ранга – *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 127-128. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 129-129 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 21
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ З. ЛЕВИЦЬКОГО

3-4 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Левицкого Збигнева Генриховича

Допрос начат 3 августа в 21.10.
окончен 4 августа в 1-30.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания, данные вами следствию 1, 2 и 3 августа 1945 года?

Ответ: Да, свои показания, данные следствию 1, 2 и 3 августа 1945 года я подтверждаю полностью.

Вопрос: Уточните, при каких обстоятельствах у вас произошла первая встреча с «Иркой»?

Ответ: Как я уже показал, это было примерно в последних числах мая или июня месяца 1944 года. Я был вызван «Вистуном» и мы пошли с ним, оговариваюсь, поехали на велосипедах к зданию Краковской художественной академии наук. Придя в один из домов, мы застали там двух человек, как потом я узнал, это были командующий 6 военным округом «УПА» под псевдонимом «Ирка» и командир войсковой жандармерии «УПА» под псевдонимом «Павук».

Встреча у нас произошла в пустой комнате. В этом доме проживал, по-видимому, сторож сельскохозяйственного участка академии наук, фамилию я его не знаю.

Не исключено, что он проживает в этом доме по настоящее время, т.к. я будучи в июле месяце 1945 года в одной из школ, располагающихся недалеко от этого дома видел, что там кто-то проживает и в настоящее время.

Вопрос: В это время в этом доме «Ирка» проживал или только там находился для того, чтобы встретиться с вами?

Ответ: Судя по обстановке других комнат, я сделал вывод, что «Ирка» там и проживал, но какой период времени, я сказать не могу. Находившаяся в это время дома его жена Мария нам приготовила обед и я помню хорошо, что она подала пищу гречневую кашу с кислым молоком.

Вопрос: Слышала ли жена «Ирки» ваши с ним разговоры?

Ответ: Жена «Ирки» никакого разговора не слышала, так как она в это время находилась в кухне и приготовляла нам обед. Также не слышал этого разговора и «Вистун», который после того, как меня представил «Ирке» из дома куда-то ушел. Разговор об организации связи или вернее «Ирка» меня инструктировал только в присутствии «Павука».

Вопрос: Имел ли «Ирка» личное оружие и какое?

Ответ: До того, пока у меня «Ирка» не проживал, я в одну из встреч с «Иркой» в доме «Вистуна» у него в кобуре видел на поясе пистолет, который «Ирка» когда писал, вынул из кобуры и положил на стол. Как я помню это был пистолет польской системы «Радом» или как его называют иначе «Вист». Кроме того, в этот же раз я видел у него на поясе в чехле нож «финка». Когда же у меня проживал «Ирка» в доме я у него оружия ни разу не видел.

Вопрос: Где ваша тетрадь для регистрации «ОУН»-овской почты, проходившей через узел связи?

Ответ: Тетрадь учета проходившей почты через возглавляемый мною пункт связи 6 военного округа «УПА» все время находилась у меня. В этой тетради было 50-60 листов. Она была прошнурована и пронумерована. На последней странице была надпись «Сшиток мае 50 листов пункта связи Трийца ВУО-6» и заверена печатью. Эту тетрадь имел право проверять «Ирка» и «Тименко», и ее «Ирка» проверял два или три раза. Во время проверки он в ней должен был расписываться и он расписывался. Последний раз он ее проверял примерно в последних числах июля 1944 года. После проверки и соответствующей в ней расписки о проведенной им проверке «Ирка» ушел, но примерно через полчаса возвратился, забрал эту тетрадь с собою и ушел не сказав мне ничего. С этих пор он мне никаких поручений не давал и я его не видел до его приезда ко мне на жительство.

Вопрос: Расскажите подробно об участии в «ОУН» и «УПА» жены «Ирки» – Марии.

Ответ: В одной из бесед с «Иркой», во время его проживания у меня в доме я ему задал вопрос, почему он имеет женс-

кое псевдо. На это присутствовавшая при разговоре его жена Мария, как он ее называет Лиля, ответила, что «он взял мое старое псевдо». Из этого я заключаю, что его жена Мария также является старым членом «ОУН». Судя по тому, что я у него был неоднократно и получал от него задания по работе в «ОУН», а также и другие, его жена Мария была в курсе всей работы мужа и оказывала ему практическую деятельность или вернее помощь в организации связи, приеме у себя руководителей «ОУН» и «УПА».

Вопрос: Вы показали, что в мае 1945 года встречались с «Вышинским» по фамилии Гами[в]ка Ярослав. Следовательно, ваши показания о том, что вы прекратили свою деятельность со второй половины 1944 года являются не правдивыми. Дайте ваши показания по существу.

Ответ: «Вышинского» я знал давно и в настоящее время я его знаю как господарчего Бирчанского повита «ОУН». При встрече с ним мы говорили только как старые знакомые в прошлом. Что же касается вопросов работы «ОУН» и «УПА», то мы с ним ничего не говорили.

Вопрос: Что Вам известно о связях между руководством «ОУН» и «УПА», находящимися на польской территории и Советского Союза?

Ответ: По этому вопросу я показать ничего не могу, так как мне неизвестно.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

З. Левицкий

Допросил: Нач[альник] 3 отделения 5 отдела УПВ
майор *Ломакин*

Протокол зачитан в присутствии
Пом[ощника] прокурора Львовской обл[асти]
юрист 1 ранга *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 130-132.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 133-133 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 22
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ З. ЛЕВИЦЬКОГО

6 серпня 1945 р.

Протокол допроса

1945 года августа месяца 6 дня гор. Львов

Я, Ст[арший] Пом[ощник] нач[альника] 3 отделения 5 отдела Управления Пограничных войск НКВД Укр[аинского] округа ст[арший] лейтенант Рубцов, сего числа допросил – Левицкого Збигнив Генриховича.

Допрос начат 21.45 часов.

По существу заданных вопросов показал:

Вопрос: Уточните, когда и при каких обстоятельствах Вы первый раз встретились с «Иркой»?

Ответ: Первый раз с «Иркой» я встретился в мае или июне месяце 1944 года у него на квартире в бывшем доме художественной академии в селе Лимн[а] Бирчанской волости Перемышлянского повита при следующих обстоятельствах:

В 5 часу вечера в мае или июне м[еся]ца 1944 года, число не помню, ко мне на квартиру пришел житель села Ямна-Долишна Сенькив Павел, по уличному Фельчик, который мне сказал, что поедем в село Лимны, но к кому и зачем, он не сказал. Я сразу же собрался и мы с ним на велосипедах поехали в село Лимны, заехали в дом бывшей художественной академии, где в то время находился «Ирка», его жена Мария и 3-х летний сын, кроме семьи «Ирка» в доме находился неизвестный мне человек, который как я узнал после, являлся комендантом жандармерии УПА 6 округа «Павук».

Как только мы зашли, Сенькив представил меня «Ирке», как директора школы села Трийцы.

После этого «Ирка» пригласил меня сесть и угостил папироской, после этого Сенькив – под псевдонимом «Вистун» уехал, а мы остались. Жена «Ирки» Мария приготовила ужин, мы, то есть я, «Павук» и «Ирка» поужинали, затем жена «Ирки» Мария с сыном ушла, мы остались втроем. «Ирка» спросил меня, знаю ли я кто он такой, я ответил, что не знаю, тогда он сказал: «Я «Ирка», командир Военного округа – 6».

Познакомившись со мной подробно, «Ирка» спросил меня, смогу ли я руководить пунктом связи 6 Военного округа «УПА», я ему ответил, что с этой работой я справлюсь. Получив мое согласие, «Ирка» сказал, что ко мне придет человек под псевдони-

мом «Тименко», который меня окончательно проинструктирует. На этом наша первая встреча с «Иркой» закончилась.

Вопрос: Сколько раз Вы приходили на квартиру к «Ирке»?

Ответ: Всего с «Иркой» я встречался 5-6 раз, не меньше.

Вопрос: Сколько раз и при каких обстоятельствах Вы встречались с женой «Ирки» Марией?

Ответ: С женой «Ирки» Марией я встречался всего 4 раза, первый раз я с ней встречался в селе Лимны в тот период, когда первый раз встречался с «Иркой», второй раз она приходила ко мне в село Трийцы в июле месяце 1944 года, спрашивала у меня, где находится ее муж «Ирка», третий раз я ее видел во время их приезда из села Ямны на Посаду Рыботыцка, и четвертый раз в начале августа м[еся]ца 1944 года она вместе с «Иркой» жили у меня на квартире.

Вопрос: Сколько времени «Ирка» с женой жили у Вас на квартире?

Ответ: «Ирка» вместе с женой прожил у меня на квартире около 3 недель.

Вопрос: Знала ли жена «Ирки» Мария о том, что Вы являетесь участником националистической организации?

Ответ: Да, жена «Ирки» Мария знала о том, что я являлся участником националистической организации и знала мой псевдоним «Тернистый», потому, что однажды в июле м[еся]це 1944 года она писала мне письмо на имя «Тернистого», в котором спрашивала меня, где находится ее муж «Ирка», но так как письмо было не подписано, я ей не ответил.

Вопрос: Жена «Ирки» – Мария принимала участие в работе националистической организации?

Ответ: Мне об этом ничего не известно, я никогда об этом не слышал и лично сам не видел, чтобы она принимала какое-нибудь участие в работе националистической организации, но она была полностью осведомлена о всей работе ее мужа в организации.

Из разговоров с ней я делаю вывод, что она в прошлом являлась участницей националистической организации, так как однажды я спросил «Ирку», почему он имеет женское псевдо, то Мария ответила: «Он взял мое старое псевдо». Больше мне о ее работе или связях с организацией ничего не известно.

Допрос прерван 23.20 ч. 6.8.45 года.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем расписываюсь. *З. Левицкий*

Допросил: Ст[арший] Пом[ощник] нач[альника] 3/5 отдела
Ст[арший] лейтенант *Рубцов*

Протокол зачитан в присутствии
Пом[ощника] Прокурора Львовской обл[асти]
юрист 1 ранга *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 134-135 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 136-136 зв. – Завірена копія. Машинопис.

№ 23
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ З. ЛЕВИЦЬКОГО

10 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Левицкий Збигнива Генриховича
10 августа 1945 года

Допрос производится в присутствии пом[ощника] прокурора Львовской области юриста 1 класса тов[арища] Ермаковой.

Вопрос: Вы подтверждаете данные вами следствию показания 1, 2, 3, 6 августа 1945 года?

Ответ: Да, свои показания, данные мною следствию 1, 2, 3, 6 августа 1945 года я подтверждаю полностью. Действительно, я с 1944 года мая месяца, являясь членом «ОУН» и выполнял обязанности начальника пункта связи 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Антена» и «Тернистый». В своей контрреволюционной деятельности я был связан с командующим 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Ирка», он же «Пик».

Вопрос: С какого времени вы приминали участие в подпольном контрреволюционном националистическом движении «ОУН» и «УПА»?

Ответ: В контрреволюционном националистическом движении я принимаю участие с мая месяца 1944 года, будучи втянут «Вистуном» и впоследствии был им передан на связь и под руководство моей практической деятельности командующего 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Ирка», он же «Пик».

Вопрос: В чем выражалась ваша конкретная контрреволюционная деятельность в «ОУН» и «УПА»?

Ответ: Моя контрреволюционная националистическая деятельность в «ОУН» и «УПА» заключалась в том, что я являясь начальником пункта связи 6 военного округа «УПА», получая всю почту, отправлял ее по адресам как в областное руководство «ОУН», так и в нижестоящие бандитские формирования «УПА», как

мною уже было ранее показано, сотенным. Моя практическая деятельность продолжалась по ноябрь 1944 года.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновным в вашей контрреволюционной деятельности?

Ответ: Виновным я себя в контрреволюционной деятельности только до ноября 1944 года [признаю]. Остальное время я никакой практической деятельности не проводил, так как связь с руководством «ОУН» и «УПА» была прервана, поскольку оно куда-то выехало.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

З. Левицкий

Допросил: Нач[альник] 3/5 отдела
УПВ НКВД Укр[аинского] Окр[уга]
майор *Ломакин*

При допросе присутствовал и принимал участие:
Пом[ощник] прокурора Львовской обл[асти]
юрист 1 ранга *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 138-139. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 140. – Завірена копія. Машинопис.

№ 24
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ СВІДКА М. САЦЮК, МЕШКАНКИ М. СТРІЛКИ

14 березня 1945 р.

Выписка из протокола
допроса свидетеля Сацюк Марии Ивановны
от 14 марта 1945 года

Вопрос: Расскажите все, что вам известно о деятельности Гичко Евгении Денисовны?

Ответ: Гичко Евгения последнее время работала в Стрилковском райвоенкомате, где входила в состав медицинской комиссии. Через моего мужа военкома я с ней познакомилась. После нашего знакомства Гичко Евгения стала часто заходить к нам на квартиру. В разговорах с Гичко последняя высказывала антисоветские клеветнические измышления на советское государство, при этом восхваляла украинских националистов, которые якобы борются за «независимую Украину».

Так в декабре м[еся]це 1944 г. Гичко мне заявила следующее: «Хотела бы я вас увидеть лет через 10, когда не будет советской власти, как бы вы тогда отзывались о ней. Хотя Украина и находится в настоящее время в зависимости от СССР, но все равно Украина будет свободной, создадим украинское самостоятельное государство, чтобы это нам ни стоило, уничтожим жидовско-большевистскую власть. У нас имеются такие преданные нам люди, как директор школы с. Рыпяны Павлик, являющийся одним из руководителей «ОУН». Если его арестуют органы советской власти, то немедленно будет уничтожено все районное руководство. Сам Павлик хотя и работает директором школы, но он по специальности не учитель, а инженер, преданный украинскому народу. Приехал он и устроился работать по специальному заданию».

Выписка верна: П/О Уполномоченного
Стрелковского Р[айонного] О[тдела] НКГБ
мл[адший] лейтенант *Денисин*

В кінці документа напис від руки чорним чорнилом: «Справка. В РО НКГБ печати нет. *Ломакин.* 28.7.[19]45 г.».

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 184-184 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 185. – Завірена копія. Машинопис.

№ 25
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ УЧАСНИКА ОУН С. ШПАКА

24 липня 1945 р.

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1945 года июля 24 дня город Добромиль.

Допрос начат в 22.00 часов.

Я, старший помощник начальника 3 отделения 5 отдела 93 пограничного отряда НКВД Украинского округа старший лейтенант ИВАНОВ, сего числа допросил обвиняемого

ШПАК Степана Герасимовича, 1924 года рождения, уроженца села Гильча, повита Грубешув (Польша), постоянного место-

жительства и работы в последнее время до ареста не имел, украинца, образование 6 классов и два года электротехнического училища, холостого, со слов не судимого, по происхождению из крестьян, документов о подданстве не имеет.

По существу заданных вопросов показал:

ВОПРОС: Уточните, какое положение в ОУН Вы занимали в последнее время?

ОТВЕТ: В последнее время, примерно с первой половины февраля месяца 1945 года и до дня моего задержания – 12 июня с/г я занимал должность повитового референта по оргмоб делам Нижне-Устриковского повитового провода ОУН, или повита «Умань», или «Гектар № 4». Мой псевдоним «Борейчук».

ВОПРОС: Известен ли кто Вам из руководящего состава ОУН или «УПА» человек под псевдонимом «Ирка»?

ОТВЕТ: Да, мне «Ирка» известен, как областной командир «УПА» по Перемышльской области.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно и из каких источников про «Ирку»?

ОТВЕТ: Примерно в конце марта или начале апреля 1945 года в селе Мшанец, Стрилковского района, Дрогобычской области я встретился с бывшим повитовым оргмоб референтом повита «Умань» до меня «Бурлаем».

Встреча наша произошла по просьбе «Бурлая». В беседе «Бурлай» дал мне одну штафетку, где было написано, чтобы «Бурлай» дал связников человеку, идущему на восток. Эти связные, безусловно меняясь, должны сопровождать от куста до куста в сторону востока этого человека, а также и охранять его жизнь. Подпись под штафеткой стояла «Ирка». Я спросил «Бурлая», что это за «Ирка». «Бурлай» мне ответил, что «Ирка» был командиром «УПА» по Перемышльской области, но в настоящее время или отстранен от этой должности или еще почему не находится на территории Перемышльской области. Далее «Бурлай» продолжал, что «Ирка» – бывший капитан украинского легиона при немцах и что фамилия его Павлык, в настоящее время он якобы работает учителем вместе с женой в селе Рипяна, Стрилковского района, Дрогобычской области.

В указанной штафете было указано, что ответ необходимо передать одному человеку из села Рипяна, фамилию которого я сейчас забыл.

«Бурлай» мне сказал, что этого человека знает «Луценко» – районовый оргмоб референта района «Круча» повита «Умань».

Там же мы решили, что необходимых связников для «Ирки» может дать «Луценко». В ответе на штафетку «Ирки» «Бурлай» написал, что он не повитовый оргмоб референт, а эту должность занимает «Борейчук», т.е. я, к кому и необходимо в будущем обращаться по этим вопросам. Что же касается выделения связников и охраны для «Ирки», то «Бурлай» в штафете написал, что через того человека, через которого «Ирка» будет получать штафеты, он может связаться с районовым оргмоб референтом «Луценко», от которого сразу же получит необходимое количество людей для охраны и в качестве проводников.

Я же «Луценко» дал указание связаться с указанным выше человеком из села Рипяна, через которого связаться с «Иркой» и дать последнему по его требованию рой людей для охраны и в качестве проводников. Штафеты сразу же были отправлены по назначению с помощью спецкурьеров.

Примерно спустя после этого разговора с «Бурлаем» дней 40-45 я от «Луценко» получил штафету, а затем дня через три-четыре встретился с самим «Луценко». Как в штафете, так и лично «Луценко» мне рассказал, что он связь с «Иркой» установил и по предложению последнего трижды выходил в условное место для встречи и передачи роя людей ему, но «Ирка» якобы на встречу не выходил и таким образом людей не получил. Далее «Луценко» продолжал, что он должен в день нашей с ним встречи идти на встречу с роем людей с «Иркой». Я же от «Ирки», как повитовый оргмоб референт, ничего по этому вопросу не получал, что меня крайне затрагивало, поэтому предложил «Луценко» больше с людьми на встречу с «Иркой» не выходить и на его запросы по этому вопросу не обращать внимания. Там же «Луценко» мне сообщил, что «Ирка» из села Рипяна переехал в райцентр Стрилки, где работает вместе с женой учителем. На этом мы с «Луценко» разговор об «Ирке» прекратили и с того времени вопрос о даче ему роя людей отпал. Про «Ирку» я больше ничего не слышал и не знаю, в личность его не видел. Зачем он хотел идти на Восток, куда именно, как организовал первую связь с «Бурлаем», также не знаю.

Допрос окончен в 1.30 25.7. 45 г.

Протокол допроса мне вслух прочитан на понятном для меня русском языке, записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь

Подпись обвиняемого ________________ /ШПАК/

Допросил: Старший помощник начальника 3 отделения
5 отдела 93 пограничного отряда НКВД
старший лейтенант /ИВАНОВ/

Копия верна: Старший помощник начальника 3 отделения
5 отдела 93 погранотряда НКВД
старший лейтенант *Иванов* *

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 186-186 зв. Завірена копія. Машинопис.

№ 26
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЗВ'ЯЗКОВОЇ ОУН ТА УПА В. КОТЕЦЬКОЇ

25 липня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА
задержанной КОТЕЦКОЙ Веры Тихоновны

От 25 июля 1945 года.

ВОПРОС: Вы в своих собственных показаниях сообщили о ряде лиц, которые посещали Вас на Вашей квартире. Уточните, при каких обстоятельствах были эти посещения и по каким вопросам, кто были эти лица?

ОТВЕТ: [...] Зимой 1945 года ко мне на квартиру вместе с моей квартиранткой – студенткой – ЕДЛАНСКОЙ Ульяной пришла какая-то женщина, лет 25, которую ЕДЛАНСКАЯ мне отрекомендовала как двоюродную сестру, познакомила меня с ней. Женщина отрекомендовалась ПЕЛЕНСКОЙ Лилей. Из обращения ЕДЛИНСКОЙ с ПЕЛЕНСКОЙ было видно, что они друг друга знают.

В разговоре ПЕЛЕНСКАЯ о себе рассказала, что она учительница, вместе со своим мужем, также учителем, работает в сельской школе, в каком селе не сказала, что у нее имеется 4-х летний ребенок – сын.

---

* Документ скріплений круглою фіолетовою печаткою з гербом СРСР усередині та написом: «*Управление Пограничных Войск НКВД Украинского округа*».

Кроме этого ПЕЛЕНСКАЯ рассказала, что ее мужа советские органы преследуют, в результате этого он вынужден уйти в лес в банду. При этом ПЕЛЕНСКАЯ заявила, что она меня знает, но не помнит, где встречала.

Ввиду такого разговора, заинтересовавшего меня, я ПЕЛЕНСКОЙ ответила, что ее тоже знаю, но фактически никогда ее не видела и не знаю. После этого разговора ПЕЛЕНСКАЯ от меня ушла, куда, для меня неизвестно.

Весной 1945 года ко мне в квартиру пришел какой-то человек высокого роста, блондин и заявил, что ему от его жены известно обо мне. При этом неизвестный просил меня, чтобы я ему помогла выйти из создавшегося положения, так как его преследуют сов[етские] органы и он вынужден идти в лес. О себе сообщил, что он сельский учитель, в настоящее время находится в отпуску и хочет устроиться на работу во Львове, просил, чтобы я ему в этом помогла. На мой вопрос, откуда он и кто он, неизвестный от ответа уклонился.

Этому человеку я посоветовала пойти в ОблОНО и просить себе работу во Львове. На это неизвестный заявил, что он во Львове не имеет знакомых. Я обещала ему оказать помощь устроиться на работу и просила его еще зайти ко мне. После этого неизвестный больше ко мне не заходил.

[...]

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписуюсь КОТЕЦКА

Допросил – майор (ПЛУГАТАРЬ)

Верно: Нач[альник] *3/5 отдела*
УПВ НКВД Укр[аинского] *Окр*[уга]
майор *Ломакин* *

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 187-187 зв.
Завірена копія. Машинопис.

* Документ скріплений круглою фіолетовою печаткою з гербом СРСР усередині та написом: «*Управление Пограничных Войск НКВД Украинского округа*».

№ 27
ПРОТОКОЛ ОЧНОЇ СТАВКИ МІЖ В. ПАВЛИКОМ ТА З. ЛЕВИЦЬКИМ

16 серпня 1945 р.

Протокол
очной ставки.

1945 года августа 16 дня. Я, нач[альник] 3 отд[еления] 5 отдела УПВ НКВД Укр[аинского] окр[уга] майор Ломакин в силу того, что в показаниях обвиняемых Павлык Владимира Ивановича и Левицкого Збигнив Генриховича имеется существенное расхождение, сего числа в присутствии пом[ощника] областного прокурора по наблюдению за органами НКВД Макурина сего числа допросил их при очной ставке.

Показания Павлык Владим[ира] Иван[овича].

Вопрос: Вы знаете сидящего против вас гражданина и какие взаимоотношения?
Ответ: Да, сидящего передо мною гражданина я знаю примерно со второй половины мая 1944 года по совместной контрреволюционной деятельности в 6 военном округе «УПА». Это Левицкий, работавший в качестве начальника участка-пункта связи 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Антена», он же «Тернистый». Взаимоотношения у нас нормальные.
Вопрос: Какую вы занимали должность в «УПА»?
Ответ: Как я уже ранее показал, я занимал должность начальника штаба 6 военного округа «УПА».
Вопрос: С какого и по какой период вы были связаны по контр-

Показания Левицкого Збигнив Генрих[овича].

Вопрос: Вы знаете сидящего против вас гражданина и какие у вас взаимоотн[ошения]?
Ответ: Да, сидящего передо мною гражданина я знаю примерно с той же даты и года по совместной работе в националистической контрреволюционной организации «УПА». Это командующий военного 6 округа «УПА» под псевдонимом «Ирка» и «Пик». Фамилия его, как я знал раньше, был Лаврык или Павлык. Точнее, как я узнал позже он Павлык. Взаимоотношения у меня с ним нормальные.
Вопрос: Как вам отрекомендовался Павлык «Ирка» при первом знакомстве с вами?
Ответ: Как я уже ранее показал, что при первом моем знакомстве с ним он мне отрекомендовался командующим 6 военного округа «УПА»

революционной деятельности с Левицким?

Ответ: Связан я по контрреволюционной националистической деятельности с Левицким был с июня 1944 г. по август месяц 1944 г. Связан я с ним был «Вистуном».

Вопрос: С какого и по какой период через Левицкого вы направляли и получали почту?

Ответ: С июня м[еся]ца по август месяц 1944 года включительно.

Вопрос: Имелся ли у вас приемник или другие предметы радиопередачи?

Ответ: Радиоприемник был, но у кого, я не знаю.

Вопрос: Пытались ли вы организовать радиопередачу информаций военного округа и для кого?

Ответ: По поручению «Кули» я вместе с ним, будучи в доме Левицкого говорил с ним не может ли он работать на радиопередатчике и что он по этому вопросу знает. На эту тему я с Левицким говорил, однако он по радио имел знания такие, какие имеет каждый.

Какую цель преследовал «Куля» я не знаю, но предполагаю, что он пытался организовать радиопередачу и им требовался специалист.

Вопрос: Направлялась ли вами почта помимо пункта связи возглавляемого Левицким?

Ответ: Такой почты я лично не направлял. Однако были случаи, когда я получал почту, минуя пункт связи, возглавляемый Левицким.

Вопрос: Где находился областной под псевдонимом «Ирка» и «Пик».

Вопрос: С какого и по какой период вы были связаны по контрреволюционной деятельности с Павлыком?

Ответ: По совместной контрреволюционной деятельности в 6 военном округе «УПА» с командующим 6 военного округа «УПА» я был связан с июня 1944 года по август месяц 1944 г. включительно. Связал меня с ним по этой работе «Вистун».

Вопрос: С какого и по какой период через возглавляемый вами пункт связи проходила из краевого или областного штаба «УПА» в адрес «Ирки» Павлыка и от него почта?

Ответ: Почта в адрес «Ирки» Павлыка проходила с июня 1944 года по август 1944 года. В этот же период и она им направлялась.

Помимо почты, через возглавляемый мною пункт связи в его адрес проходили посылки, в которых находились костюмы, кроме того, ракеты и другие предметы из продовольственных продуктов.

Вопрос: Ставился ли перед вами вопрос об организации радиопункта по приему и передачи сведений по радио?

Ответ: Один раз, не помню какого числа, пришедшие ко мне на квартиру командующий 6 военного округа «УПА» Павлык и его заместитель под псевдонимом «Куля» у меня спрашивали, могу ли я организовать радиоприем для составления информаций. На это я им дал ответ, что я не специалист. Таким образом,

провод «ОУН» и руководство «УПА» во время вашей работы командующего 6 военным округом «УПА»?

Ответ: Во время моей работы не командующего, а начальника штаба 6 военного округа «УПА», где пребывал Краевой штаб «УПА» я сказать не могу. Областной провод «ОУН» я также не могу сказать, поскольку он место своего пребывания очень часто менял.

Было время, когда областное руководство «ОУН» и «УПА» находилось в селах Ямна, окраины Тисово и Нижанковичи. Однако точно сказать, где оно находилось, я не могу.

Вопрос: Расскажите о конкретной вашей деятельности в деле формирования банд «УПА».

Ответ: Работая начальником штаба 6 военного округа «УПА» моя практическая деятельность заключалась в том, что полученные инструкции из Краевого штаба «УПА», а также приказы, готовые и напечатанные, рассылать по округам и повитам.

Собирал сведения от окружного Перемышльского округа.

Кроме того, когда пришла сотня «Черника», на базе которой формировались отделы «Черника», «Подковы», «Черного» я вместе с «Кулей» присутствовал при формировании «Черником» отделов. Также неоднократно принимал участия в проводимых совещаниях областным руководителем «ОУН» «Орланом».

этот вопрос остался не разрешенным.

Вопрос: Была ли такая почта, которая направлялась «Иркой» минуя ваш пункт связи?

Ответ: Да, почта от «Ирки» зачастую проходила не через тех связных, которые доставляли на мой пункт связи, а через лиц, которых я не знаю, но с обязательным захождением на мой пункт связи для регистрации времени ее прохождения.

Вопрос: Что вам известно о месте пребывания краевого и областного руководства «ОУН» и «УПА» в этот период?

Ответ: Как мне было в то время известно, руководство «ОУН» в частности областной руководитель «Орлан» находился в районе села Ви[й]ско, а по проходящей почте, если мне память не изменяет, руководство «УПА» находилось в Млынках, но это не точно, т.к. они свое место часто меняли.

Вопрос: Что вам известно о контрреволюционной деятельности Павлык?

Ответ: Мне известно, в бытность его командующего 6 военного округа «УПА» им было сформировано из сотни «УПА» «Черника» создал или вернее сформировал так называемые отделы или подразделения под руководством «Черника», «Подковы» и «Черного».

Комплектование их происходило за счет дезертиров Красной Армии, украинской полиции, дезертиров дивизии «СС-Галичина».

О том, что он этими группами руководил, это я могу судить, вернее

Записано с моих слов верно и мною прочитано. *Павлык*

предполагать потому, что через возглавляемый мною пункт связи от командующего 6 военного округа «УПА» шли письма (штафета), но что в них писалось, я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано. *Левицкий*

Допросил: нач[альник] 3/5 отдела УПВ НКВД
У[краинского] О[круга]
Майор *Ломакин*

Присутствовал: пом[ощник] обл[астного] прокурора
Львовск[ой] обл[асти]
Макурин

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 193-195. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 196-198. – Завірена копія. Машинопис.

№ 28
ПРОТОКОЛ ОЧНОЇ СТАВКИ МІЖ В. ПАВЛИКОМ ТА З. ЛЕВИЦЬКИМ

17 серпня 1945 р.

Протокол
очной ставки

1945 года августа 17 дня. Я, начальник 3 отделения 5 отдела Упр[авления] Погр[аничных] войск НКВД Укр[аинского] окр[уга] майор Ломакин, рассмотрев сего числа материал допроса обвиняемых Павлык Владимира Ивановича и Левицкого Збигнив Генриховича установил, что в их показаниях имеются существенные расхождения, а поэтому решил их допросить при очной ставке.

Показания Павлык Владимира Иванов[ича].

Вопрос: Вы знаете сидящего против вас гражданина?
Ответ: Да, сидящего передо мною гражданина я знаю по совместной работе в контрреволюционной националистической организации «УПА». Фамилия его Левицкий, работал он в должности начальника пункта связи 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Антена», он же «Тернистый».
Вопрос: Какие у вас с ним взаимоотношения?
Ответ: У меня с ним взаимоотношения самые нормальные и в родственных связях я с ним не состою.
Вопрос: Какой период вы проживали у Левицкого и кто вас посещал в это время из руководства «ОУН» и «УПА»?
Ответ: Точно я сейчас вспомнить не могу, но проживал я у Левицкого в августе месяце 1944 г. примерно 10-12 дней. Из руководства «ОУН» или «УПА» в это время меня никто не посещал.
Вопрос: Вы подтверждаете посещение вас этими лицами?
Ответ: Я подтверждаю, что в этот период меня действительно посещали «Сцибишевский», являвшийся не адъютантом, а повитовым войсковиком Бирчанского повита, «Гад» – подофицер и неизвестная мне девушка. Они заходили ко мне сообщить, чтобы я зашел к «Куле» по его вызову.

Показания Левицкого Збигнив Генриховича.

Вопрос: Вы знаете сидящего против вас гражданина?
Ответ: Да, сидящего передо мною гражданина я знаю по совместной контрреволюционной деятельности в контрреволюционной националистической организации «УПА». Это командующий 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Ирка», он же «Пик». Я как начальник пункта связи 6 военного округа «УПА» был связан по работе с ним.
Вопрос: Какие у вас с Павлыком взаимоотношения и не состоите ли вы с ним в родственных связях?
Ответ: У меня с Павлыком взаимоотношения самые нормальные и в родственных связях я с ним не состою.
Вопрос: Какой период у вас проживал Павлык и кто его в это время посещал?
Ответ: Проживал он у меня примерно 2-3 недели вместе с семьей. За это время его посещали 2 мужчины и одна женщина, но кто они такие я не знаю. Какое они положение занимали в «ОУН» или «УПА» я также не знаю, но мне известны их псевдонимы, это «Явир», «Гад» и «Зена». «Явир», он же «Сцибишевский» являлся адъютантом командующего военным округом 6. «Гад» окончил школу подстаршин, «Зена» – повитовая санитарка.

Вопрос: Являлись ли вы членом «ОУН»?

Ответ: Членом «ОУН», как я уже ранее показал, никогда не являлся.

Вопрос: Кто являлся вашим адъютантом?

Ответ: По структуре или вернее по штатам, предусмотренным свыше, у меня должен был быть адъютант, но по причине недостачи людей, у меня его не было. Первым моим помощником в моей работе в Перемышльском округе являлся войсковик Перемышльского округа «Павук».

Вопрос: Какое вы имели личное оружие и где оно?

Ответ: Примерно в конце июля или первых числах августа 1944 г. мне Левицкий сообщил, что в мой адрес прибыл сверток. Когда я пришел к нему и посмотрел на сверток, он оказался по объему маленький, но по весу тяжелый. Я сразу понял, что это для меня прислано оружие и, не развертывая свертка, оставил его у Левицкого, заявив, что я пока что его брать не буду.

Вопрос: Куда вами были израсходованы полученные через Левицкого ракеты?

Ответ: Этого я не помню.

Вопрос: В чем выражалось руководство вами пунктом связи, возглавляемого Левицким?

Ответ: Этот пункт связи мне был подконтрольным. Вся проходящая почта должна была регистрироваться в книге или тетради, имевшейся на пункте связи. Но я

Вопрос: Что вам известно о принадлежности Павлык к «ОУН»?

Ответ: О принадлежности к «ОУН» Павлыка мне ничего не известно. Но мне кажется, что занимать пост командующего 6 военного округа «УПА» не являясь членом «ОУН» такого положения не могло быть.

Вопрос: Кто вам известен, как адъютант командующего 6 военного округа «УПА» Павлыка или «Ирки»?

Ответ: Как мне известно, командующим 6 военного округа «УПА» являлся Павлык – «Пик», он же «Ирка», его заместителем являлся «Куля», а адъютантом «Сцибишевский».

Вопрос: Что вам известно о наличии оружия у Павлыка?

Ответ: Примерно в июне месяце 1944 года я будучи у «Вистуна» на квартире, где в это время и находился Павлык «Ирка», у него на поясе в кобуре видел пистолет. В это же время, когда он писал, он этот пистолет вытащил из кобуры и положил перед собой на столе. Что же касается получения мною пистолета на имя командующего 6 военного округа «УПА» «Ирки», то такого свертка я не получал и «Ирке» его не передавал и у себя не оставлял. Был один сверток, это с ракетами, этот сверток «Ирка» у меня забрал.

Вопрос: В чем выражалось личное руководство командующего 6 военного округа «УПА» возглавляемым вами пунктом связи?

Ответ: По инструкции краевого проводника по связи под псевдо-

лично ни разу этого пункта не контролировал, так как эту работу проверял совершенно другой человек, выделенный для этой работы.

Вопрос: Сколько раз вами проверялась тетрадь?

Ответ: Я не протестую против того, что я эту тетрадь не проверял, но сколько раз я ее проверял, я не помню.

Вопрос: Где находится тетрадь учета, проходившей через пункт связи?

Ответ: Тетрадь находилась у начальника пункта связи 6 военного округа «УПА» Левицкого и где она находится, я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано.

Павлык

нимом «Тименко» я должен был подчиняться «Ирке» и он, как командующий 6 военного округа «УПА», имел право мой пункт связи контролировать. Вся получаемая мною почта регистрировалась в тетради и эту тетрадь имел право контролировать Павлык «Ирка». При каждой п[р]оверке он обязан был делать пометки о контроле. За время моей работы в качестве начальника пункта связи 6 военного округа тетрадь командующим 6 военного округа «УПА» Павлык «Иркой» проверялась, если мне память не изменяет, два раза и о проверке им были сделаны соответствующие им отметки и подпись.

Вопрос: Где находится тетрадь учета почты, проходившей через возглавляемый вами пункт связи?

Ответ: Примерно в июле 1944 года ко мне пришел командующий 6 военного округа «УПА» Павлык вместе с «Кулей», получили почту, в том числе и сверток с ракетами, забрали тетрадь и больше мне ее не возвращали.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано.

Левицкий

Допросил при очной ставке Нач[альник] 3/5 отдела
УПВ НКВД Укр[аинского] Окр[уга]
майор *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 199-201.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 202-204. – Завірена копія. Машинопис.

№ 29
ПРОТОКОЛ ОЧНОЇ СТАВКИ МІЖ М. ПАВЛИК ТА З. ЛЕВИЦЬКИМ

11 серпня 1945 р.

Протокол

1945 года 11 августа. Я, нач[альник] 3 отделения 5 отдела Упр[авления] Погр[аничный] войск НКВД Укр[аинского] окр[уга] майор Ломакин сего числа рассмотрев показания обвиняемых Левицкого Збигнев Генриховича и Павлык Марии Дмитриевны установил, что в их показаниях имеются существенные расхождения, а поэтому решил их допросить при очной ставке.

<u>Вопрос Левицкому З</u>.: Знаете ли вы сидящую перед вами гражданку?

<u>Ответ Левицкого З.</u>: Да, сидящую перед мною гражданку я знаю с 1944 года с мая или июня месяца. Она является женой командующего 6 военного округа «УПА» – Павлык Владимира Ивановича, проживавшего у меня вместе с ней в августе 1944 года около трех недель.

Левицкий

<u>Вопрос Павлык М</u>.: Знаете ли вы сидящего перед вами гражданина?

<u>Ответ Павлык М.</u>: Да, сидящего передо мною гражданина я знаю и у него проживала вместе с мужем Павлык Владимиром в августе 1944 года, точно не помню сколько, но примерно две-три недели.

Павлык

<u>Вопрос Левицкому З</u>.: Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с этой гражданкой?

<u>Ответ Левицкого З.</u>: Впервые я познакомился и узнал, что это является жена командующего 6 военного округа «УПА» Павлык Владимира в мае или июне 1944 года в селе Лимна в одном из помещений художественной академии наук в присутствии «Павука» и ее мужа под псевдонимом «Ирка». Она в это время находилась на кухне и готовила нам покушать.

Левицкий

<u>Вопрос Павлык М</u>.:Когда вы впервые узнали этого гражданина?

<u>Ответ Павлык М.</u>: Я действительно его впервые встретила, как он сказал в селе Лимна и при этих же обстоятельствах. Но

раньше об этом не говорила, так как приход посетителей к моему мужу был очень часто многих людей, но кто, когда к нему, в какое время приходил, я не помню.

Павлык

Вопрос Левицкому З.: Сколько раз вы бывали у Павлык Владимира и встречались с его женой?

Ответ Левицкого З.: С ее мужем Павлык Владимиром я встречался, как я уже ранее показал, несколько раз по вопросам, связанным с ним по работе в «УПА». Но сидящую передо мною гражданку я всего встречал несколько раз, но не в домашней обстановке, а в разных местах, кроме того, она приходила ко мне спрашивать, где ее муж. Что же касается встреч во время ее у меня проживания вместе с мужем, то в это время ее я видел ежедневно.

Левицкий

Вопрос Павлык М.: Сколько раз вы встречались с Левицким?

Ответ Павлык М.: Сейчас я не могу припомнить сколько раз я его видела, но не исключено, что я его встречала.

Павлык

Вопрос Левицкому З.: Получали ли вы от нее письмо с просьбой сообщить где ее муж?

Ответ Левицкого З.: Действительно до того, как Павлык у меня проживал, точно не помню в каком месяце 1944 г. я от нее получил письмо, адресованное на мое псевдо «Тернистый», в котором она писала, чтобы я ей ответил, где ее муж. Но я на это письмо ей ответа не дал. Через несколько дней она не получив ответа, пришла ко мне лично с этим же вопросом. На это я ответил, что не знаю.

Левицкий

Вопрос Павлык М.: Писали ли вы это письмо и откуда вам известен был псевдоним Левицкого?

Ответ Павлык М.: Я это отрицаю, письма я Левицкому с вопросом, где мой муж, не писала и с этим вопросом к нему ни разу не приходила. Также мне неизвестно его псевдоним «Тернистый» и этого псевдонима я не слышала.

Павлык

Вопрос Левицкому З.: При каких обстоятельствах она – Павлык Мария говорила, что ее муж Павлык Владимир пользуется ее старым псевдонимом?

Ответ Левицкого З.: Во время проживания Павлык Владимира у меня в доме я, играя с ним в шахматы, задал ему вопрос, почему он имеет женское псевдо «Ирка». В это время сидящая передо мной его жена то ли серьезно или шутя, я сказать не мо-

гу, ответила: «Он взял мое старое псевдо». Однако о ее причастности к работе в контрреволюционной националистической организации мне ничего неизвестно.

Левицкий

Вопрос Павлык М.: Имели ли вы лично когда-либо псевдо «Ирка»?

Ответ Павлык М.: У моего мужа была родная, ныне умершая сестра, по имени Иванка, которую называли в домашней обстановке Ирка. Когда я вышла за Павлыка Владимира замуж, поскольку я была похожа на его умершую сестру, меня также называли Иркой. Не исключено, что в это время я и могла сказать о том, что он присвоил мое имя Ирка, но я точно не помню.

Павлык

Записано с наших слов верно и нам прочитано, в чем расписываемся

Павлык
Левицкий

Допросил Нач[альник] 3 отделения 5 отдела УПВ НКВД УО
майор *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 205-207.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 208-210. – Завірена копія. Машинопис.

№ 30
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ДРУЖИНИ КЕРІВНИКА ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ УПА № 6 В. ПАВЛИКА – М. ПАВЛИК

23 липня 1945 р.

Протокол допроса
1945 г. июля 23-го дня гор. Добромиль.

Я, нач[альник] 5 отдела 93 Погранотряда войск НКВД Укр[аинского] округа майор Кунцевич сего числа допросил в качестве свидетеля

гр[аждан]ку Павлык Марию Дмитриевну, 1920 г[ода] рождения, уроженку с. Бандрив, Устрики-Дольненского райо-

на, Дрогобычской области, польку, б/п, грамотную, со слов не судимую, замужнюю, работающую учительницей начальной школы в селении Стрилки, проживающую в сел[ении] Стрилки, того же района, Дрогобычской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по 89 ст. УК УССР предупреждена, в чем и расписываюсь

Павлык

Вопрос: Знаете ли Вы жителя с. Стрилки Павлык Владимира Ивановича и какие у Вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Павлык Владимир Иванович является моим мужем, взаимоотношения у меня с ним нормальные.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об участии Вашего мужа – Павлык Владимира Ивановича в контрреволюционной немецко-украинской организации?

Ответ: Мне известно, что мой муж принимал участие в подпольных организациях созданных украинскими националистами, именуемыми себя «ОУН» и «УПА», он также находился в Германии, где проходил учебу, участвовал в качестве рядового, а потом и офицера немецкой армии в оккупационных войсках в Белоруссии, но подробно что-либо о нем, то есть о своем муже Павлык В.И. я говорить отказываюсь, так как не хочу служить причиной его расстрела, тем более, что я уезжаю с ребенком в Польшу и не хочу, чтобы он обо мне думал плохое. Павлык В.И. запутался с этими организациями пусть сам и отвечает за себя, а Вас я буду просить спрашивать меня только обо мне и я готова отвечать на все вопросы.

Вопрос: Вы не правы. Следствие требует от Вас правдивых показаний и Вы обязаны их дать кого бы они не касались.

Ответ: Муж – Павлык В.И. меня предупреждал, чтобы я никому ничего не говорила и если он мне скажет, что он рассказал и можно мне говорить, то я готова рассказать все, что только мне известно.

Допрос прерывается.

Показание с моих слов записано верно, мне вслух зачитано на понятном для меня языке, в чем расписываюсь

Павлык

Допросил: Нач[альник] 5 отд[ела] 93 П[ограничного] О[тдела]
майор *Кунцевич*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 141-142. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 143. – Завірена копія. Машинопис.

№ 31
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

24 липня 1945 р.

Протокол допроса

1945 года июля м[еся]ца 24 дня г. Добромиль.

Я, начальник 5 отдела 93 Пограничного отряда войск НКВД Украинского округа майор Кунцевич сего числа допросил в качестве свидетеля:

Павлык Марию Дмитриевну, 1920 года рождения, уроженку с. Бандрив – Коленя, Н-Устрикского района, Дрогобычской об[-лас]ти, жительницу м. Стрилки, того же района, Дрогобычской об-[лас]ти, по национальности польку, б/п, грамотную, по специальности учительницу младших классов, замужнюю, со слов не судимую, подданную польского государства.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена, в чем и расписываюсь *Павлык*

[...]

Вопрос: Расскажите автобиографию Вашего мужа Павлык В.И., а также его участие в контрреволюционной немецко-фашистской и украинских организациях?

Ответ: Мой муж Павлык Владимир Иванович родился в 1915 году в г. Грац (Австрия). Отец его по национальности украинец, а мать полька. В детстве он получил исключительно польское воспитание. Обучаясь в старших классах гимназии гор. Перемышль примерно в конце 1937 года он пристал до контрреволюционной украинской националистической организации «ОУН», я лично считаю, что возможно в эту организацию его втянула Мария Братен, которая была на положении его невесты. Она в данное время проживает в Польше в Поморье.

Примерно в 1938 году с целью продолжать учебу в университете, а также боясь репрессий со стороны польских властей

за проводимую ими работу в пользу украинских националистов, он нелегально перешел границу из Польши в Германию. В Германии Павлык В.И. проживал до 1939 года, т.е. до начала войны Германии с Польшей. За это время он в Германии учился в одном из учебных заведений, в каком именно, я сказать не могу. В одно время Павлык со всей этой школой в Баварии принимал участие в копке картофеля. Закончив в Германии в Баварии школу, Павлык служил в чине лейтенанта по охране немецких заводов. В Перемышль Павлык В.И. прибыл в 1939 году вместе с немцами в форме лейтенанта войск по охране заводов. В этой должности он был до мая м[еся]ца 1941 года. В мае м[еся]це 1941 года Павлыка В.И. взяли немцы и заключили в лагерь помещающийся в Силезии, запретили иметь с кем бы то ни было переписку и одели в форму рядового солдата немецкой армии. С начала войны немцев против Советского Союза Павлык служил в немецкой армии в г. Львове, потом был в лагерях у немцев, где был разоружен. Впоследствии получил звание поручика, получил оружие и выехал в Белоруссию. Немцы предложили ему, чтобы он дал подписку о готовности своей службы немцам до конца войны.

Подписки такой он не дал, и ему угрожали за это арестом. Тогда Павлык В.И. через одного возвращающегося из отпуска передал форму и пистолет немецкому командованию, где служил, а сам взял меня с собой и переехал в маленький населенный пункт Синява с целью укрыться от немецких военных властей. В Синяве Павлык работал в кооперации до конца 1943 года или же начала 1944 года. В Синяве немецкое командование предложило, чтобы он среди местного населения провел соответствующую работу по вовлечению местного населения в немецкие части «СС» и он, боясь репрессий, переехал со мной во Львов. Во Львове Павлык работал в фотографии – «Фотосвитлик» до мая 1944 года. Потом переехали в село Галювка, Ры[пя]на и впоследствии Стрилки. Во всех этих населенных пунктах Павлык учительствовал. В 1944 году, с приходом частей Красной Армии Павлык В.И. и я одно незначительное время были в селе Трийца (Польша), где как мне кажется Павлык установил связь с участниками украинских националистов «УПА». В 1944 году, проживая в селе Рыпяны, Стрилковского района, Дрогобычской области к мужу Павлык В.И. дважды являлись представители «УПА». Один раз в августе месяце приходил неизвестный мне человек на квартиру, беседовал с моим мужем, я в это время вышла с квартиры, чтобы не мешать их разговору, но во время их разговора в квартире заплакал мой сын Игорь, я вошла в квартиру. Неизвестный обращаясь к моему му-

жу произнес слово – «Ирка», увидев, что я вошла, муж и неизвестный были очень недовольны.

Второй раз, примерно в декабре м[еся]це 1944 г. в вечернее время приезжал верхом на коне неизвестный мне мужчина, вошел в дом, спросил моего мужа, я ответила, что его нет и что он находится в селении Спас в военкомате. На мой вопрос – зачем он Вам нужен, неизвестный ответил – «мне надо золото». Я ответила, что золота у нас нет, тогда этот неизвестный попросил, чтобы я ему дала поужинать. Просьбу его я выполнила. Поужинав, он уехал, ничего не сказав. Когда муж возвратился, я ему о приезде этого человека рассказала. Муж расспросив, в чем он был одет, ничего мне не ответил.

Допрос прерывается.

Показания с моих слов записаны верно, мне вслух зачитаны, на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь

Павлык

Допросили: Начальник 93 П[ограничного] О[тдела] НКВД
Полковник *Рада*

Начальник 5 отдела 93 П[ограничного] О[тдела] НКВД
майор *Кунцевич*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 144-146.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 147-148. – Завірена копія. Машинопис.

№ 32
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

25 липня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлык Марии Дмитриевны

от 25 июля 1945 года.

[...]

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно о принадлежности Вашего мужа Павлыка Владимира Ивановича к контрреволюционной организации украинско-немецких националистов ОУН-УПА и о его практической деятельности?

Ответ: […] В 1944 г. июле месяце мы решили переехать на жительство в с. Бандрив, где я родилась и где проживала уже моя мать. Это вызывалось тем, что Красная Армия приближалась и Павлык боялся, что о его службе в немецкой армии станет известно советским органам и он будет арестован.

В пути на Бандрив мы остановились в с. Трийца, Перемышльского района (Польша). Здесь, как и в соседних селах тогда находилось руководство ОУН Перемышльской области и УПА.

Павлык установил с ними связь и начал активно работать по войсковой линии, имея отношение к вооруженным бандам УПА. В лицо я знала и видела многих руководителей ОУН-УПА, их связниц-девушек, но по псевдонимам и фамилиям помню только тех, кто больше всего сталкивался по работе с моим мужем Павлыком. Это некий «Павук» и Черний Яков, бывш[ий] полицейский из Добромиля. Все трое – «Павук», Черний и мой муж – Павлык занимались в УПА военными вопросами УПА на территории Перемышльской области. Конкретно, что они делали, не знаю. Мне например известно, что подчиненные им банды, недалеко от с. Трийца, в районе села Ямна вели бой с частями Красной Армии, но мой муж в это время как раз был дома и чистил сапоги.

Оставаться в Трийцах было опасно, Красная Армия наступала, или уже освободила эти районы и мой муж Павлык решил переменить местожительство дабы не быть арестованным органами совввласти или советским командованием.

Таким образом мы покинули Трийцы и переехали в с. Галивка, следуя через пункты Арламов, Добромиль, Устрики-Д[олишни]. В с. Галивка прожили у местного крестьянина около месяца, оттуда переехали в с. Рипяно. Здесь мы прожили с осени 1944 г. до марта месяца 1945 г. Муж мой устроился в школе в качестве учителя.

Как в Галивке, так и в Рипяне мой муж Павлык Владимир Иванович искал по своей инициативе связь с руководством ОУН-УПА, устанавливал связь с отдельными бандами, оперировавшими на территории Стрилковского района. Так, в Галовке он имел связь с одним мне неизвестным мужчиной средних лет, черный, который дважды приходил к мужу по делам УПА.

В с. Рипяно к нему верхом приезжал один неизвестный, приходили 2 девушки, через которых он имел связь с одним руководителем по линии УПА, но какого масштаба не знаю, имевшим псевдоним «Бурлай». Приходил также к нему какой-то войсковик. Знаю также, что мой муж Павлык В.И. имел личную встречу с названным выше «Бурлаем» в районе с. Бабино.

О каких конкретно вопросах разговаривал и в чем выражалась его деятельность, кроме перечисленного, сказать не могу, но знаю, что связи с руководством ОУН-УПА, с кем он хотел связь установить, он не достиг.

В марте месяце 1945 г. Павлык Владимир Иванович был переведен на работу в с. Стрилки, того же района. В феврале месяце 1945 г. накануне переезда в с. Стрилки, я выезжала в г. Львов на лечение. Останавливалась на квартире у родственницы П[е]ленской Наталки, проживающей по ул. Курковой, номер дома не помню, в г. Львове.

Однажды за время нахождения у них, П[е]ленская Наталья и ее сестра Ольга П[е]ленская повели меня к своей знакомой некой Вере, фамилии не знаю, для гадания. Находясь у Веры, я видела там еще 3 или 4-х девушек, находящихся на квартире у нее.

Вера занималась спиритизмом, после чего внимательно, посмотрела на меня и заявила, что она где-то меня видела. Больше она мне ничего не сказала, но у меня осталось впечатление, что она меня видела в с. Трийца, т.е. там, где тогда находилось обл[астное] руководство ОУН.

Я вернулась обратно домой и рассказала о Вере своему мужу Павлыку В.И., который расспросил ее приметы и тоже высказал мнение, что она была среди связниц областного провода ОУН-УПА.

Приблизительно через месяц в Стрилковском районе началась мобилизация старших возрастов в Красную Армию. Мой муж Павлык, являясь врагом советской власти, не желал идти в Красную Армию и он решил через Веру связаться с центром ОУН-УПА. Поэтому он меня направил для переговоров с Верой выяснить, сможет ли она связаться с этим проводом и получить для моего мужа указания о дальнейшей работе.

Я выехала во Львов и посетила ее на дому в день приезда. Ей я передала просьбу мужа, чтобы она дала ему связь «до горы», т.е. к центру, в частности к некоему «Шелесту», при этом я назвала ей псевдоним мужа «Ирка», который мне был известен давно. Вера заявила, что связь сумеет установить и для окончательного ответа решено было, что я должна заехать примерно через неделю. В тот же день я убыла обратно домой.

В мае месяце 1945 г. я вместе с мужем, во время каникул приехала во Львов. Здесь я ему описала, как попасть к Вере и он отправился к ней. О чем он говорил с ней, точно не знаю. Вернее знаю, что разговор шел о том, чтобы она дала ему связь к Краевому проводу ОУН-УПА, но тогда он результатов не имел.

В конце июня месяца 1945 года Павлык В.И. вторично поехал во Львов, снова несколько раз посетил Веру, ее не заставал дома. Потом ему удалось в это же время с ней один раз увидеться, но, как он заявил мне по приезде, она ему ответила, что те, которых она спрашивала, его «ИРКУ» не знают. В заключении мой муж заявил о Вере, что она создает о себе видимость, что больше знает, чем на самом деле знает. Больше я не знаю ничего о деятельности по линии ОУН-УПА моего мужа Павлыка В.И.

Вопрос: Какие псевдонимы имел Ваш муж Павлык Владимир Иванович?

Ответ: Мой муж Павлык Владимир Иванович по линии ОУН-УПА имел псевдо «Ирка» и «Пик».

Вопрос: Назовите приметы Веры, жительницы г. Львова, которая должна была установить связь Вашего мужа «Ирки» с руководством ОУН?

Ответ: Вера – женщина лет 30, среднего роста, лицо несколько удлиненное, блондинка, носила косы.

Вопрос: Следствию непонятно, как могли Вы и Ваш муж Павлык В.И. обратиться к неизвестной женщине – Вере о связи с ОУН-УПА и еще руководством, не зная, как Вы утверждаете, имеет ли она связь с этим руководством и не имея к ней пароля?

Ответ: Это показывается нелогичным, но именно так оно и было, ибо Вера заявила, что она меня где-то видела. Мне тоже казалось, что я ее видела в с. Трийца. Кроме того, когда я описала приметы Веры своему мужу, то и он подтвердил, что такая женщина в с. Трийца работала по линии ОУН-УПА. Все это привело к мысли, что если она была при руководстве в Трийцах, а сейчас проживает во Львове, то наверное имеет связь с руководством и сейчас.

[...]

Вопрос: Из Ваших показаний видно, что Вы были в курсе борьбы Вашего мужа Павлыка Владимира Ивановича и других оуновцев с совластью и оказывали им содействие в этой борьбе, признаете ли Вы себя виновной в этом?

Ответ: Да, в этом виновной себя признаю. Несмотря на то, что я по документам значусь полькой, но фактически я украинка по национальности. Муж мой Павлык Владимир Иванович все время воспитывал меня в националистическом духе, поэтому я и оказывала ему содействие в борьбе с совластью. Другим оуновцам я оказывала помощь тем, что принимала их у себя на квартире, когда они приходили по делам к мужу и кормила их.

Вопрос: Знаете ли Вы название улицы, где проживает Вера?

Ответ: Название улицы не знаю, но она расположена между

улицами Францишковской и Лычаковской, номер дома не знаю. Живет она на втором этаже. Выйдя наверх, повернуть немного налево, входят в переднюю, а оттуда в комнату – расположение мебели не помню.

Протокол мне зачитан, записан правильно, в чем расписываюсь *М. Павлык*

Допросил: Начальник 1 отделения 5 отдела
УПВ НКВД У[краинского] О[круга] майор *Месионжек*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 149-152.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 153-155. – Завірена копія. Машинопис.

№ 33
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

1 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлык Марии Дмитриевны
от 1 августа 1945 г.

Допрос начат 10.00
окончен

[…]

Вопрос: С какой задачей от имени вашего мужа вы ходили к девушке, проживающей во Львове по имени Вера?

Ответ: В одно из посещений мною Веры она заметила мне, что она меня где-то видела. Возвратившись домой, я об этом рассказала мужу Павлык Владимиру Ивановичу. На это он ответил, что, возможно, она тебя видела в Стрилках или другом месте и здесь же сказал, что он хотел бы ее видеть и тут же добавил, что не исключена возможность, что она является связником, которая поможет ему наладить связь с руководством «УПА» или «ОУН». На это я ему ответила, что давай лучше я с ней переговорю по этому вопросу. На это мой муж Павлык Владимир, согласился. Примерно в марте 1945 года я приехала к Вере и начала с ней говорить по вопросу, чтобы она помогла наладить связь моему мужу с руководством «ОУН» и «УПА». Вера мне на это положительного ответа не дала, по-видимому, боясь передо мной расшифроваться. Возвратившись домой к мужу, я об этом ему рассказала. На это мой муж Павлык ответил, что он поедет к ней сам и

лично поговорит с нею о налаживании связи с руководством «ОУН» и «УПА». Примерно в апреле или мае месяце, точно не помню какого числа, я вместе с мужем выехала во Львов. В этот раз я к Вере не ходила, а ходил мой муж Павлык. На какую тему шел у них разговор, я сказать не могу, но предполагаю, что вопрос шел о налаживании связи моего мужа через Веру с руководящим составом «ОУН» и «УПА». После его встречи с Верой он мне только сказал «Она больше говорит, чем на самом деле знает и делает». Ходил он второй раз к ней или нет, я точно сказать не могу, но предполагаю, что он был у нее два раза.

[...]

Вопрос: Имел ли ваш муж оружие?

Ответ: Об этом мне ничего не известно и я не видела.

[...]

Вопрос: В какой степени вы были посвящены в работу «ОУН» и «УПА»?

Ответ: В работу «ОУН» и «УПА» я совершенно не была посвящена и мне о ней никто ничего не говорил, он – мой муж, об этом тоже ничего не говорил. Я слышала только то, что в районе населенного пункта Ямна велись бои, но кто с кем вел бой, я не знаю. Мой муж в это время был дома и когда узнал об этом, только сказал: «Опять, наверное, облава».

Вопрос: Откуда вам известны руководители «ОУН» и «УПА», названные вами в предыдущих показаниях «Бурлай», «Паук» и «Шелест»?

Ответ: Об этих трех руководителях «ОУН» и «УПА» я слышала в селе Трийцы, но от кого, сейчас не припоминаю. «Паука» я один раз лично видела в этом же селе. Что касается «Бурлай» и «Шелест», то мне о них ничего не известно. Я только слышала, что в руководстве «ОУН» и «УПА» есть эти лица, но кто такие, я не знаю. Не исключено, что я их и видела, но их в лицо не знаю.

Вопрос: Назовите лиц руководящего состава «ОУН» и «УПА», посещавшего вашу квартиру.

Ответ: Назвать конкретно лиц, кто именно посещал нашу квартиру я сейчас не могу, так как я их не знала ни по фамилиям, ни по псевдонимам, но квартиру посещали часто. Главным образом, когда мы проживали в селе Рипяны, примерно в марте 1945 года. Так был один раз случай, когда в отсутствие мужа приходил какой-то неизвестный мне мужчина, который спросил у меня, где мой муж. На мой ответ он спросил нет ли у вас золота, я ответила, что нет и он ушел. Предварительно накормив его ужином, не добившись от него кто он такой, я его отпустила. Второй раз за-

ходил мужчина, которого я абсолютно не знаю и ни разу как до посещения моего дома, так и после посещения нашей квартиры не видела. О чем они говорили с моим мужем я не знаю и не слышала. Этот мужчина у нас в доме был недолго.

Кроме того, был случай, когда к нему приходили две неизвестные мне девушки, которые также были на квартире, о чем-то с ним говорили, но я при разговорах не присутствовала. На мой вопрос, кто они и зачем приходили – муж ответил шуткой, что к нему начинают ходить девушки. По национальности они являются, по-видимому, украинки, одеты в простую крестьянскую одежду.

Вопрос: На допросе 25 июля 1945 года вы показали, что ваш муж Павлык воспитывал вас в националистическом духе. Уточните, в чем конкретно выражалось это воспитание.

Ответ: В систематических беседах моего мужа со мной о ведущейся борьбе между украинскими националистами, частями Красной Армии и поляками он говорил, что в этой борьбе, ведущейся против друг друга, завоевывается национальная независимость. Хотя это на его взгляд якобы и не является методом борьбы, однако, поскольку она от нас не зависит, ее нужно вести.

Вопрос: На том же допросе вы показали, что оказывали содействие вашему мужу в борьбе против Советской власти. В чем конкретно выражалось это содействие?

Ответ: Мое содействие мужу Павлык Владимиру выражалось в том, что зная о его принадлежности к украинской националистической организации, я ему не препятствовала и в некоторых вопросах потворствовала и оказывала прямую помощь. При посещении его неизвестными лицами я ему давала возможность с ними говорить по тем вопросам, которые их интересуют, оставляя их наедине. В отсутствие мужа я их принимала у себя на квартире. Зная о том, что мой муж имеет намерения установить потерянную им связь с руководством «ОУН» и «УПА», добровольно изъявила согласие выехать во Львов и помочь ему наладить эту связь через выше мною названную Веру.

Записано с моих слов верно и мне прочитано на понятном для меня языке *М. Павлык*

Допросил: Нач[альник] 3/5 отдела майор *Ломакин*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 160-162 зв.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 163-164. – Завірена копія. Машинопис.

№ 34
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

6 серпня 1945 р.

Протокол допроса

1945 года августа месяца 6 дня гор. Львов.

Я, ст[арший] пом[ощник] нач[альника] 3 отделения 5 отдела Управления Пограничных войск НКВД Укр[аинского] окр[уга] – ст[арший] лейтенант Рубцов сего числа допросил:

Павлык Марию Дмитриевну.

Допрос начат 11.00 часов

[...]

Вопрос: На допросе 25 июля 1945 года Вы показали, что Ваш муж Павлык Владимир воспитывал Вас в националистическом духе, расскажите, в чем конкретно это воспитание заключалось?

Ответ: Воспитание в националистическом духе заключалось в том, что мой муж Павлык Владимир говорил мне, что как при польской власти, а также и при немецкой, в 1939 году украинскому народу жить невозможно, украинцев притесняют, не дают никакой свободы, что долго так продолжаться не может, это все должно скоро измениться, но как измениться и какой должен быть политический строй, этого я сейчас сказать не могу.

Вопрос: На том же допросе Вы показали, что Вы оказывали содействие своему мужу Павлык Владимиру в борьбе против Советского Союза, в чем конкретно это содействие выражалось?

Ответ: Содействие с моей стороны мужу Павлык Владимиру Ивановичу заключалось в том, что я догадывалась, что он работает с украинскими националистами, однако я в его деятельности не возражала.

В нашу квартиру в селе Рип[я]на 3 раза заходили неизвестные мне люди, я не интересовалась кто они и не протестовала таким посещениям.

Будучи во Львове в феврале м[еся]це 1945 года случайно встретилась с некой Верой, которая в разговоре сказала, что она меня где-то видела, я подумала, что она может знать меня, как жену участника националистической организации Павлык

Владимира. Об этой встрече с Верой я рассказал мужу, который через нее хотел установить связь с националистическими кругами, то я не воспротивилась этому, а старалась оказать в этом содействие. Вот в чем конкретно заключалось мое содействие мужу.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что псевдоним Вашего мужа «Ирка» в прошлом был Вашим псевдонимом, скажите, так ли это?

Ответ: Да, псевдоним «Ирка» это бывший мой псевдоним.

Вопрос: Кто и когда Вам дал этот псевдоним?

Ответ: В 1938 году во время выезда моего мужа Павлык Владимира из Польши, мы с ним условились, что он будет писать мне письма и называть меня «Иркой», под этим же псевдонимом я должна была отвечать ему.

[...]

Допрос прерван 16.00 6.8.[19]45 года.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписуюсь. *М. Павлык*

Допросил ст[арший] пом[ощник] нач[альника] 3/5 отдела
ст[арший] лейтенант *Рубцов*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 168-170 зв. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 171-172. – Завірена копія. Машинопис.

№ 35
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

7 серпня 1945 р.

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № ____

1945 г. *августа* мес. *7* дня. Я, *ст*[арший] *пом*[ощник] *нач*[альника] *3 отд*[еления] *5 отдела УПВ ст*[арший] *лейтенант Рубцов*
(должн[ость], наимен[ование] органа, фамилия)

допросили в качестве *обвиняемой*

1. Фамилия *Павлык*

2. Имя и отчество *Мария Дмитриевна*

3. Дата рождения *1920 года рождения*

4. Место рождения *с. Бандрив Устрикодолинского р*[айо]*на Дрогоб*[ычской] *обл*[асти]

5. Местожительство *с. Стрилки Стрилковского района Дрогобыч*[ской] *обл*[асти]

6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) *полька, гражданка Польши*

7. Паспорт *не имеет*

(когда и каким органом выдан, номер, категор[ия] и место приписки)

8. Род занятий *учительница неполной средней школы в селе Стрилки*

(место службы и должность)

9. Социальное происхождение *из служащих*

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции –

б) после революции *служащая*

11. Состав семьи *муж Павлык Владимир Иванович 1915 года рождения.*

(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

сын Павлык Игорь Владимирович 1941 года рождения

12. Образование (общее, специальное) *среднее*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийная, ранее в партиях не состояла*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции *не подвергалась*

б) после революции *не подвергалась*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *наград не имеет*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *на военном учете не состоит*

17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого *не служила*

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) *не служила*

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях *не участвовала*

20. Сведения об общественно-политической деятельности
нет

Показания обвиняемого (свидетеля) *Павлык Марии Дмитриевны* «*7*» *августа* 19*45* г.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст.ст. 20, 54-2, 54-11 УК УССР, признаете ли Вы себя виновной в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении виновной себя я признаю в том, что я знала об участии своего мужа Павлык Владимира Ивановича в контрреволюционной националистической организации, однако я этому не противоречила, а наоборот, оказывала ему в работе содействие.

Нашу квартиру неоднократно посещали неизвестные мне лица, связанные с моим мужем по совместной работе в УПА, я этому посещению не возражала.

В феврале месяце 1945 года случайно встретилась с некой Верой, о которой рассказала своему мужу Павлык Владимиру, который через эту Веру пытался установить связь с руководством националистической организацией, я также содействовала через Веру в установлении связи мужа с руководством ОУН.

[...]

Допрос окончен.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписуюсь.

М. Павлык

Допросил: ст[арший] пом[ощник] нач[альника] 3/5 отд[ела] ст[арший] лейтенант

Рубцов

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 174-175 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.
Там само. – Арк. 176. – Завірена копія. Машинопис.

№ 36
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ М. ПАВЛИК

9 серпня 1945 р.

Протокол
дополнительного допроса Павлык Марии Дмитриевны
9 августа 1945 года.

Допрос производился в присутствии пом[ощника] областного прокурора Львовской обл[асти] юриста 1 класса Ермаковой.

Вопрос: Вы подтверждаете ранее данные вами следствию показания от 24, 25, 26 июля 1945 года и 1, 4, 6 и 7 августа 1945 года?

Ответ: Да, свои показания данные мною следствию 24, 25, 26 июля 1945 года и 1, 4, 6 и 7 августа я подтверждаю полностью. За исключением вопросов во время моего допроса 25 июля 1945 года, которые уточняю.

[...]

Что касается должности и работы моего мужа Павлык Владимира я точно не знаю, но предполагала, что он проводит какую-то работу в контрреволюционной националистической организации. Это я делала вывод из того, что к нему приходили люди, которых я угощала, после чего они уходили в отдельную комнату и долгое время о чем-то говорили, решая какие-то вопросы, скрывая от меня. По вопросу приходившего к моему мужу «Бурлая» то я, как мне помнится, это происходило не в селе Лимне, а селе Трийца.

Когда я по заданию мужа приезжала к Вере для того, чтобы оказать ему помощь в организации связи с руководством «ОУН» и «УПА», у меня с Верой о «Шелесте» конкретно разговора не было, а вопрос шел только об организации связи, которую Вера может организовать с вышестоящим руководством «ОУН» и «УПА».

По вопросу намечаемых моим мужем мероприятий в связи с моим отъездом в Польшу, мне ничего не известно.

[...]

Вопрос: Какое практическое участие вы принимали в контрреволюционной деятельности «ОУН» и «УПА»?

Ответ: Являясь женой Павлык Владимира, я принимала у себя дома как в его присутствии, так и в его отсутствие всех приходящих к нему лиц. Готовила им пищу и обеспечивала всем необхо-

димым. Кроме того, по заданию мужа, как я уже ранее показала, приезжала в город Львов к Вере, через которую пыталась организовать ему связь с руководством «ОУН» и «УПА». Таким образом, являясь женой Павлык Владимира, являлась прямым его пособником в его контрреволюционной националистической деятельности.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновной?

Ответ: Да, виновной себя признаю полностью в том, что являясь женой Павлыка Владимира оказывала ему помощь в его контрреволюционной националистической деятельности. Принимая всех его посетителей и организации через Веру связи с руководством «ОУН» и «УПА».

Записано с моих слов верно и мне прочитано

М. Павлык

Допросил Нач[альник] 3/5 отдела УПВ НКВД Укр[аинского] Окр[уга] майор *Ломакин*

Пом[ощник] Прокурора Львовской обл[асти] Юрист 1 класса *Ермакова*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 180-181. Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 182-183. – Завірена копія. Машинопис.

№ 37
ПРОТОКОЛ ПРЕД'ЯВЛЕННЯ ФОТОГРАФІЙ В. ПАВЛИКУ

10 серпня 1945 р.

Протокол

1945 года, августа 10 дня. Я, начальник 3 отделения 5 отдела Упр[авления] Погр[аничных] войск НКВД Укр[аинского] окр[уга] майор Ломакин и пом[ощник] нач[альника] отделения ст[арший] лейтенант Блудов сего числа предъявили для опознания обвиняемому Павлык Владимиру фотоснимки.

Вопрос: Гражданин Павлык, вам предъявляется десять разных снимков, опознаете ли вы кого-либо из своих знакомых?

Ответ: Из предъявленных десяти снимков я узнаю одного своего знакомого, с которым я был связан по своей контрреволюци-

онной деятельности в «УПА», начальника участка пункта 6 военного округа «УПА» под псевдонимом «Антена», он же «Тернистый», по фамилии Левицкий.

Вопрос: Чем вы обозначили опознанный вами снимок?

Ответ: На обороте я собственноручно написал «Нач[альник] пункта связи «УПА» в 1944 году Левицкий «Антена», «Тернистый».

Записано с моих слов верно и мне прочитано

Павлык

Допросили: майор *Ломакин*

ст[арший] лейтенант *Блудов*

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 190.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 191. – Завірена копія. Машинопис.

№ 38
ПРОТОКОЛ ПРЕД'ЯВЛЕННЯ ФОТОГРАФІЙ З. ЛЕВИЦЬКОМУ

10 серпня 1945 р.

Протокол
предъявления фотоснимков 10 августа 1945 г.

Я, ниже подписавшийся нач[альник] 3 отделения 5 отдела Управления Пограничных войск НКВД Украинского округа майор Ломакин составил настоящий протокол в предъявлении фотоснимков обвиняемому Левицкому Збигнив Генриховичу.

Вопрос: Гражданин Левицкий. Вам предъявляется ряд разных фотоснимков, узнаете ли вы кого-либо из ваших знакомых или родственников?

Ответ: Среди предъявленных мне снимков я узнаю своего знакомого, с которым был связан по контрреволюционной националистической деятельности, командующего 6 военным округом «УПА» под псевдонимом «Ирка» он же «Пик». Снят он на фотографии вместе с его женой по имени Мария, которую «Ирка» именовал, вернее, называл Лиля. На этом же снимке они сняты с сыном по имени Игорь.

Фамилия «Ирки», он же «Пик» как мне помнится являлась Лаврык или Павлык, точно я сейчас не помню, но вернее будет Павлык. Имя и отчество я его не знаю, так как в обыденном моем с ним обращении я его называл по псевдониму «Ирка» или по занимаемой должности командир.

Как я уже ранее показывал, он, «Ирка» Павлык проживал у меня в доме вместе с семьей в августе 1944 года.

Вопрос: Чем вы обозначили на фотоснимке опознанных лиц?

Ответ: На обороте снимка я собственноручно написал: «На снимке узнаю командира ВО-6 под псевдонимом «Ирка» – «Пик» (Лаврык) Павлык, его жену Марию (Лиля) и сына Игорь».

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано

Левицкий

Протокол опознания произвел Нач[альник] 3 отд[еле]ния 5 отд[ела] УПВ НКВД Укр[аинского] Окр[уга] майор

Ломакин

ДА СБ України, Львів. – Спр. П-36445. – Арк. 188-188 зв.
Оригінал. Рукопис.
Там само. – Арк. 189. – Завірена копія. Машинопис.

РОЗДІЛ XI.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ОМЕЛЯНА ПОЛЬОВОГО

№ 1
ВИТЯГ З ПОКАЗАНЬ ЗАТРИМАНОГО О. ПОЛЬОВОГО

1 квітня 1946 р

ПОКАЗАНИЯ

[...]

Когда Красная Армия стала приближаться к Тернополю, в связи эвакуации немцами Тернополя, выехал в Рогатинский район и вступил в отряд «УПА» «ОРЛЫ», командиром коего был сотенный «КОЦ».

В 1944 году отряд «УПА» «ОРЛЫ» был разбит и до августа 1945 года я находился на нелегальном положении.

В начале сентября месяца 1945 года по приказу сотенного «СИРОМАНЦЫВ» – «КОСАЧА» был назначен спец. курьером к «РОСА» он же «КУДИЯР», который являлся шефом связи центрального провода организации украинских националистов «ОУН».

Ходил по линии связи на «полудне» (юг) до Станиславского областного проводника «РОБЕРТА».

Всю почту я передавал «СОКИРЕ», который как связной в свою очередь был связан с шефом связи «РОБЕРТА» – «Доктором». Также почту клал в мертвый пункт связи, находившийся в условленном месте около села Цвитова.

По этой линии шла почта до «РОБЕРТА», «ПАЛИЯ», «БУЧЕНКА», «624» – «ШЕЛЕСТА».

До «ШЕЛЕСТА» передавалась почта в больших пакетах, до «РОБЕРТА», «ПАЛИЯ» и «БУЧЕНКА» направлялись штафеты и письма, формата обычных конвертов. В декабре месяце 1945 года непосредственно от «РОСА» носил пакет до «ТУРА» ШУХЕВИЧА Романа, указанный пакет передал ему, с наступлением темноты на опушке леса у села Клещивна.

Через «РОСА» шли также письма до «НЕСТОРА» – «ДАНИЛА» (проводник Тернопольского областного провода «ОУН»), «ЗОЛОТАРЯ» (проводник Львовского областного провода «ОУН») и «ВОРОНОГО» – «ЧЕРНЕЦ» (командующий военным округом «УПА» при Львовском областном проводе «ОУН»).

Последнего лично видел осенью 1945 года у «РОСА», в сентябре месяце 1945 года также у «РОСА» видел «РОБЕРТА», который следовал до краевого проводника «ОУН» «ЗУЗ» «ПЕТРА» – «МАКСИМА» или же к «ТУРУ» – «ЧУПРИНКИ».

Тогда же осенью 1945 года у «РОСА» [в] селе Пид[б]ирья Рогатинского района дважды видел «ПЕТРА» – «МАКСИМА».

Пункт связи центрального провода «ОУН», который возглавлял «РОСА» находился в селе П[и]д[б]ирья Рогатинского района.

Пункт связи центрального провода «ОУН» охватывал села Яглуш, Лю[б]ша, Виспа и Мельня – все села Рогатинского р[айо]на.

Центральный провод «ОУН» в то время сконцентрирован был в Рогатинском районе в Прилиских лесах и селах Стратин, Ди[б]р[и]нив, Клещивня и Ф[и]рлиев и Яг[л]у[ш].

Помимо меня у «РОСА» спец. курьерами были «ПИЛИП», «ЗЕНКО», «ГОРА», «ВЛАДКО».

Продукты питания для пункта связи центрального провода «ОУН» доставлял кущевой «ИГОРЬ», который происходит из села Фрага.

С прибытием гарнизонов Красной Армии на села во второй половине января месяца 1946 года я ушел во Львов, предварительно получив военный билет на имя БОДНАР Евстахия Ивановича от «СИРЕНЬКОГО», работавшего в «СБ» села Подкамень Рогатинского района.

[...]

Где в настоящее время находится «ПЕТРО» – «МАКСИМ» проводник организации «ОУН» на «ЗУЗ», «ТУР» – «ЧУПРИНКА» – главком «УПА», «РОБЕРТ» проводник «ОУН» Станиславской области, «ВОРОНЫЙ» – «ЧЕРНЕЦ» – командующий военным округом «УПА» Львовского областного провода «ОУН», «НЕСТОР» – «ДАНИЛО» – проводник Тернопольского областного провода, я не знаю.

Осенью (октябрь-ноябрь) 1945 года к «ТУРУ» приходил представитель «ОУН» на Закарпатской земле – «Словаччина» «КАРПАТ». У «ТУРА» он находился два дня и возвратился обратно. В это время «ТУР» находился вблизи пункта связи «РОСА».

Мне известен проводник Рогатинского повита «ДОВБАК», известно также, что вместе с «ЗОЛОТАРЕМ» работает «СКИТАН».

После моего ухода во Львов, что стало с спец. курьерами – «РОСА», «ЗЕНКО», «ВЛАДКО», «ГОРА» мне неизвестно.

В селе П[и]д[б]ирья Рогатинского р[айо]на, лично я спец. курьер центрального провода «ОУН» «ПИЛИП», «ГОРА» – скрывались в схроне у одного из крестьян, фамилии не знаю, проживает во втором доме на окраине села у леса.

Во Львове из участников «ОУН» никого не знаю, за исключением «МИРОНА» и «ВАЙСА», но последнего ни разу не встречал.

Мне известно, что «ВАЙС» при немцах работал в «СБ».

Осенью 1945 года, когда на пункт связи центрального провода «ОУН» «РОСА», приходил «ВОРОНЫЙ» – «ЧЕРНЕЦ» то в лич-

ной беседе последний на вопрос как обстоит дело на Львовщине, сказал, что в гор. Львове ни с кем нельзя говорить, поскольку все из участников организации работают с НКВД-НКГБ, в частности указал, что слышал о работе также «МИРОНА» и «ВАЙСА».

Из-за линии Керзона (Польши) шла почта через «ЗОЛОТАРА», затем «РОСА» к «ТУРУ», «ПЕТРУ» и «ШЕЛЕСТУ».

Проводником терена за линией Керзона является «ВОЛЬФ».

К «ЗОЛОТАРЮ» от «РОСА» ходил спец. курьер «ЗЕНКО», в свою очередь, от «ЗОЛОТАРЯ» почта приносилась на пункт связи центрального провода спец. курьерами последнего.

Мой организационный псевдо «ИВАН».

Из родственников я никого не имею.

ОЧЕРЕТ Даниил Гиляревич

Очерет Даниил

1 апреля 1946 года.

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 8-12.
Оригінал. Машинопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

2 квітня 1946 р.

Протокол допроса

1946 года апреля 2 дня. Я, заместитель Начальника ОББ УМВД Львовской области подполковник Матвеев допросил в качестве обвиняемого Полевый Омельяна Гиляревича, который показал:

> Полевый Омельян Гиляревич, 1913 г. рождения, уроженец села Ярчивцы, Зборовского района, Тернопольской области, по национальности украинец, холостой, гражданин СССР, с незаконченным средним образованием, беспартийный, со слов не судился, проживает в гор. Львове по улице Плющева, 12.

[...]

Вопрос: Каково Ваше положение в организации украинских националистов – «ОУН»?

Ответ: Со времени вступления в ОУН, я с января по сентябрь месяц 1944 года был командующим Военным округом УПА № 3 «Лысоня» в Тернопольской области.

С апреля месяца 1945 года до момента ареста состоял старшиной доручень – войсковым инспектором при командующем УПА «Запад» «Шелесте» он же «624», «Конрад», «Туча», «Череп».

Вопрос: Назовите Ваши организационные псевдонимы по «ОУН – УПА»?

Ответ: При вступлении в ОУН в 1940 году в г. Кракове имел псевдоним «Очерет Данило», после этого имел псевдонимы «Остап» и «Якир».

Вопрос: Назовите известный Вам руководящий состав ОУН – УПА и местонахождение такового?

Ответ: Что касается известного мне руководящего состава ОУН – УПА, то я могу показать следующее.

В состав Центрального провода ОУН входили следующие:

1. «Тур» – «Чупринка» – Шухевич Роман, лет 40, среднего роста, среднего телосложения, блондин, происходит из гор. Львова, является проводником Центрального провода ОУН и главкомом УПА. Лично с ним встречался в Кракове в 1940-41 годах.

2. Сидоров [Сидор] Василий по кличке «Шелест», «624», «Конрад», «Туча», «Череп», лет 35, выше среднего роста, худощавый, блондин, командующий УПА «Запад».

3. По кличке «Петро» – «Максим», проводник края «ЗУЗ», лет 35-40, высокого роста, плотного телосложения, блондин, волосы зачесывает на бок. С ним встречался несколько раз. Последний раз виделся в с. Ягл[у]ш и с. [Ф]ра[г]а Рогатинского района весной 1945 года.

4. По кличке «Зруб» – «Тарас», лет 35, выше среднего роста, шатен *, среднего телосложения, шатен-темный, волосы зачесывает на бок. С ним встречался один раз в с. Денесив Тернопольской области в конце 1943 г. или начале 1944 года, организационный референт.

5. Арсенич по кличке «Михайло», лет 35-40, среднего роста, лысый, происходит из Коломыйского района, Станиславской области, шеф «СБ» Центрального провода ОУН.

6. Грицай по кличке «Бук», «Бученко», «Палий», «Перебейнос», лет 40, брюнет, среднего роста, среднего телосложения, волосы зачесывает назад, шеф штаба главкома УПА.

7. Гасин по кличке «Лыцарь», лет 40, брюнет, среднего роста, плотного телосложения, волосы зачесывает назад. До Грицая был шефом штаба главкома УПА, в настоящее время находится в Карпатах. С ним встречался в конце 1944 года в селе Дечки, Рогатинского района.

* Слово закреслено і знизу тексту дописано: «*зачеркнутому шатен верить*».

8. Луцкий Богдан по кличке «Беркут» – «Андриенко», лет 35-40, высокого роста, плотного телосложения, шатен, волосы зачесывает назад. С ним встречался неоднократно в течение 1940-1943-1944 годах. Последний раз его встречал в с. Д[и]чки Рогатинского района вместе с «Лыцарь». Состоял командующим УНС – УПА «Запад». По слухам задержан органами Советской власти в начале 1945 года.

9. Лебедь по кличке «Максим Рубан», лет 35-40, худощав, среднего роста, блондин, лысый, был до «Тура» проводником Центрального провода ОУН, впоследствии референтом по закордонным делам. Лично его видел в Кракове и во Львове в 1943 году.

Мне также известны ряд руководящих работников, не входивших в Центральный провод ОУН:

1. По кличке «Горень», лет 30-35, выше-среднего роста, плотного телосложения, шатен, адъютант Краевого проводника «ЗУЗ».

2. По кличке «Роса», лет 30, выше среднего роста, худощавый, темный блондин, шеф связи Центрального провода ОУН. От него до января месяца 1946 г. я получал почту в адрес «Шелеста», идущую от командующих Военными Округами УПА – 2, 3.

Также передавал ему всю почту, исходящую от «Шелеста».

Постоянным его местом пребывания являлись села Подбужа, Лю[б]ша Рогатинского района, Станиславской области.

3. По кличке «Зенко», лет 22, низкого роста, среднего телосложения, шатен, волосы зачесывает назад, спецкурьер Центрального провода ОУН, состоит при «Роса».

4. По кличке «Влодко», лет 20-21, выше среднего роста, худощавый, темный блондин, волосы зачесывает назад, спецкурьер Центрального провода ОУН.

5. По кличке «Филипп», лет 20-25, выше-среднего роста, худощавый, шатен, спецкурьер Центрального провода ОУН, состоит при «Роса».

6. По кличке «Гора», спецкурьер Центрального провода ОУН, состоит при «Роса».

7. По кличке «Роберт», лет 25-30, низкого роста, худощавый, брюнет, волосы зачесывает назад, проводник Карпатского края «ОУН». С ним встречался два раза. Последний раз в августе-сентябре месяце 1945 г. у шефа связи Центрального провода «Роса» в селе По[д]бужа, Рогатинского района, Станиславской области.

8. По кличке «Ярослав», «Нестор», «Данило», лет 30, среднего роста, плотного телосложения, шатен, происходит из с. Криве, Козовского района, Тернопольской области, проводник Подольского края «ОУН». С ним по работе был связан в течение 1943-

1944 годов. Последний раз имел с ним встречу в с. Бешке* , Козовского района совместно с «Шелестом» и «Вороный», он же «Чернец» в 1945 году.

9. По кличке «Гром», командующий военным округом УПА – ВО-4 «Говерля».

10. По кличке «Стрийский» – «Бондаренко», командующий Военным Округом УПА – ВО 3 «Лысоня».

11. По кличке «Крига», политвоспитатель ВО-3 УПА «Лысоня».

12. По кличке «Золотарь», проводник Львовского края ОУН.

13. По кличке «Вороный» – «Чернец», лет 25-30, среднего роста, среднего телосложения, шатен, волосы зачесывает на бок, командующий Львовским Военным Округом УПА – ВО 2. С ним встречался в с. Бешке, Козовского района совместно с «Шелестом» весной 1945 года.

14. По кличке «Стрункий», политвоспитатель Военного округа – 2.

15. По кличке «Винарь», шеф штаба УПА ВО-2.

16. По кличке «Шпак», лет 33, среднего роста, среднего телосложения, шатен, проводник Львовского окружного провода ОУН, происходит он из Рогатинского района, Станиславской области.

17. По кличке «Юрко», проводник Бережанского окружного провода ОУН, происходит из Подгайского района.

18. По кличке «Карпат», лет 33, низкого роста, лицо полное, среднего телосложения, блондин, был шефом штаба УНС-УПА у «Беркута». В настоящее время является представителем Центрального провода в Закарпатье.

19. По кличке «Вольф», проводник ОУН за линией «Керзона» (Польша).

20. По кличке «Арсен», лет 30-33, высокого роста, блондин, плотного телосложения, шеф радиосвязи Центрального провода ОУН.

«Арсен» совместно с «Карпат» и «Калина» в декабре месяце 1944 года с заданиями «Бандеры» были выброшены на парашютах с германских самолетов в Карпатах Станиславской области.

Лично их всех видел после выброски с германских самолетов в с. Яглуш, Рогатинского района.

21. По кличке «Калина», лет 35-40, высокого роста, плотного телосложения, нос с горбинкой, глаза на выкат, шатен. В 1945 году – летом «Калина» убыл за линию «Керзона».

22. По кличке «Вайс», лет 35, выше среднего роста, худощав, брюнет, работал в «СБ» Краевого провода «ЗУЗ». С ним встречался в гор. Кракове в период эмиграции. В данное время находится в гор. Львове.

---

* Тут і далі, мабуть с. Бишки.

23. По кличке «Скитан», заместитель Львовского краевого проводника ОУН.

24. По кличке «Быстрозор», происходит из Бережанского района, Тернопольской области, до «Роса» был шефом связи Центрального провода ОУН.

25 * . По кличке «Анна», лет 35, высокого роста, худощавая, шатенка, до 1944 года была проводницей УЧХ при Тернопольском областном проводе ОУН.

26. По кличке «Мед», лет 40, среднего роста, толстый, шатен, происходит из Козовского района, в 1945 году был шефом связи при Тернопольском Краевом проводнике ОУН «Данило». Через него проходила линия связи к «Туру».

Весной 1945 года при встрече с «Мед» в лесу у села Бешке Козовского района, последний мне рассказывал, что «Тур» выехал в Румынию на встречу с какой-то неизвестной ему личностью.

Вопрос: Укажите местонахождение известных Вам складов ОУН-УПА с оружием, боеприпасами, продовольствием.

Ответ: О местонахождении таковых мне неизвестно.

Вопрос: Где находятся архивы, документы Центрального провода ОУН и Краевого провода «ЗУЗ»?

Ответ: Об этом мне не известно, но по слухам, имевшим место среди оуновского подполья, якобы архивы Краевого провода ОУН «ЗУЗ», в том числе литература, были захвачены органами НКВД в 1945 году при ликвидации в схроне в селе Девятники организационного референта этого провода «Дороша».

Вопрос: Что Вам известно о взаимоотношениях Центрального провода ОУН с польской националистической организацией «АК»?

Ответ: Конкретно по этому вопросу мне ничего неизвестно, но проводник ОУН за линией «Керзона» по кличке «Вольф» имеет связь с руководящими кругами «АК» на территории Польши.

Кроме того в апреле месяце 1945 г. по личному заданию «Тура» в Польшу убыл в качестве представителя Центрального провода ОУН Федорив с своей женой.

Вместе с ними убыл Левицкий Станислав, житель г. Бережаны. Последний должен был как председатель Центрального провода следовать через Польшу в Словакию.

Вопрос: Укажите следствию о технических средствах и каналах связи Центрального провода ОУН с нижестоящими организациями?

Ответ: Мне известно, что в 1945 году проводник Центрального провода ОУН «Тур», он же «Чупринка» через шефа радиосвязи «Арсена» поддерживал связь с проводниками «СУЗ» и «ПУЗ».

* У документі двічі повторюється цифра 24.

Проводником ОУН «СУЗ» в то время был «Лемиш».

Между Центральным проводом и Краевыми проводами «ЗУЗ» в настоящее время существует одна организационная связь, которую возглавляет шеф связи «Роса».

Из-за линии «Керзона» (Польша) вся почта от проводника ОУН «Вольфа» шла через Львовского краевого проводника «Золотаря» также к «Роса».

Пункт связи центрального провода ОУН до января месяца 1946 года, который возглавлял «Роса», находился в с. Подбужа и Лю[б]ша, Рогатинского района.

Пункт связи центрального провода ОУН охватывал села Яглуш, Люпша, Виспа, Мельня – все села Рогатинского района.

Как указал выше спецкурьерами у «Роса» были «Филипп», «Зенко», «Гора» и «Влодко».

«Тур», «Петро» находились в лесу в районе сел Стратин, Дибринив, Клещивня, Ф[и]рлиев и Яглуш.

«Шелест» же скрывался в Карпатах.

Кущевой с. Фраги, Рогатинского района Федорик по кличке «Игорь» обеспечивал продуктами питания шефа связи Центрального провода ОУН «Роса» и его спецкурьеров.

Вся корреспонденция идущая от командующих Военными Округами в адрес командующего УПА «Запад» «Шелеста» через «Роса» передавалась мне. Я ее перечитывал, затем возвращал обратно «Роса» для дальнейшего направления «Шелесту».

От «Шелеста» шли директивные указания непосредственно через «Роса» минуя меня.

От командующих Военными округами УПА Края «ЗУЗ» поступали отчеты о боевых действиях подразделений УПА, работе штабов военных округов.

Из-за линии «Керзона» от проводника «Вольф» наряду с отчетами о действиях УПА, шли документы по освещению польской армии, различные инструкции, приказы, планы боевой подготовки.

Вопрос: Какие директивы за последнее время спущены Центральным проводом ОУН-УПА подчиненным организациям по вопросу тактики и методов дальнейшей подрывной работы против Советского Союза?

Ответ: О последних директивах, спущенных Центральным проводом ОУН периферийным организациям мне лично ничего не известно.

В декабре месяце 1945 года при встрече проводник Рогатинского надрайонного провода ОУН по кличке «Довбак», который

до этого имел встречу с «Тур», рассказал мне, что есть указание разбиться на мелкие группы, никаких боев с гарнизонами Красной Армии и войсками МВД не принимать, а сохранять кадры, поскольку УПА свои задачи, поставленные свыше, уже выполнила и доказала иностранным державам о том, что украинский народ ведет борьбу за свою «самостоятельность».

Вопрос: В бытность командующим Тернопольского Военного округа УПА-3 какую практическую террористическую, диверсионную деятельность Вы проводили с подчиненными Вам формированиями УПА на территории области?

Ответ: Никаких террористических, диверсионных актов на территории области формированиями УПА не проводилось, поскольку на этот счет со стороны руководства до осени 1944 г. указаний не давалось. Велись только боевые действия с подразделениями Красной Армии и войсками НКВД.

После моего ранения в сентябре месяце 1944 года, по приезду «Шелеста» и «Петра» в Тернопольскую область в октябре месяце этого же года для инспекторской проверки, ими была дана директива заменившему меня «Стрийскому» – «Бондаренко» перейти на диверсионные акты.

Вопрос: Назовите все формирования УПА на территории Тернопольской области, входившие в Ваше подчинение в бытность командующим ВО-3?

Ответ: Шефом штаба ВО-3 был «Роман», происходит он из Поморянского района; политруководителем – «Сум», происходит из Подгайского района; войсковиком – «Стрийский», он же «Бондаренко»; оргмобом – «Чугайстер», убит зимой 1945 года; войсковым референтом разведки – «Гордиенко», убит в августе месяце 1945 года.

В подчинение ВО- 3 входили:

1. Сотня «Сироманци» во главе с сотенным «Ястреб». В настоящее время сотней командует «Косач».

2. Сотня «Орлы» во главе с сотенным «Коц». Последний убит, а сотня разбита в 1945 году.

3. Сотня «Черноморцы» во главе с сотенным «Жук». Последний убит, а сотня разбита в 1945 году.

4. Сотня «Лисовики» во главе с сотенным «Кок», убит зимой 1945 года, а сотня разбита летом этого же года.

5. Сотня «Холодноярцы» во главе с сотенным «Крук». Последний весной 1945 убит, а сотня действует как чета.

6. Сотня «Сиривуки» [Сири Вовки] во главе с сотенным «Быстрый», действует и в настоящее время.

7. Сотня «Бурлаки» во главе с сотенным «Черный», действует в настоящее время как чета.

8. Сотня «Полтавцы» во главе с сотенным «Максим». Последний убит зимой 1945 года, а сотня разбита.

9. Сотня «Рубачи» во главе с сотенным «Ворон». Сотня разбита в 1945 г., а «Ворон» задержан.

[...]

Вопрос: Назовите Ваши организационные связи с ОУН в настоящее время по г. Львову?

Ответ: С прибытием в г. Львов, в первых числах февраля месяца с/года, на Жолковской улице случайно встретился с ранее знакомой по ОУН проводницей УЧХ Тернопольского областного провода по кличке «Анна». В личной беседе я рассказал «Анне» о том, что в связи с создавшимся тяжелым положением в Рогатинском районе, выставлением в селах гарнизонов Красной Армии, вынужден был перебраться в гор. Львов. Тогда же я договорился с «Анной» о дальнейшем с ней поддерживании связи.

Примерно дней через десять в обусловленное время, на Краковском базаре встретился с «Анной» и попросил ее об оказании денежной материальной помощи.

Через два дня вновь я встретился с «Анной» на Краковском базаре, где она под расписку вручила мне 2000 рублей. В последующем, в феврале-марте с ней в г. Львове встретился еще несколько раз и получил от не дополнительно 4000 рублей. На последней встрече с «Анной», состоявшейся примерно числа 25 марта с.г. на Красноармейской улице в связи с ее убытием из гор.[ода] Львова по делам организации, вручил ей грипс до «Шелеста». В указанном грипсе писал о том, что нахожусь в данное время в г. Львове и просил его указаний на дальнейшее. Также в письме указал, что как только гарнизоны Красной Армии будут сняты с сел, лично выеду из гор. Львова и восстановлю связь с командующими ВО-2 «Вороным» и ВО-3 «Стрийским».

На последней встрече с «Анной» также договорился о последующей очередной встрече по возвращении ее в г. Львов 25 апреля с/г. на Краковском базаре.

Из знакомых «Анна» в г. Львове имеет Булавского, о котором показал ранее.

В период пребывания в г. Львове я неоднократно встречался на улицах с Мироном. Последний по профессии портной. Знаю его с Кракова. Мирон в беседах рассказывал, что был арестован органами МГБ и дал обязательство секретно сотрудничать с таковым. Также указал, что его перед органами Советской власти

всыпал «Вайс». На встречах ему работники МГБ предъявляют фотокарточки различных лиц для опознания. «Вайс» в прошлом являлся работником «СБ» Краевого провода «ЗУЗ».

Осенью 1945 года, когда на пункт связи Центрального провода ОУН «Роса» приходил командующий УПА ВО-2 «Вороный», он же «Чернец», то в личной беседе последний на вопрос как обстоит дело на Львовщине, – сказал, что в г. Львове ни с кем нельзя говорить, поскольку все из участников организации работают с органами МВД-МГБ, в частности указал, что слышал о работе с МГБ Мирона и «Вайса».

[...]

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны, в чем расписываюсь *О. Польовий*

Допрос прерван.

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] ОББ
УМВД Л[ьвовской] о[бласти]
подполковник *Матвеев*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 13-50.
Оригінал. Рукопис.

№ 3
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

18 червня 1946 р.

Протокол допроса

1946 года июня 18 дня. Я, заместитель начальника ОББ УМВД Львовской области подполковник Матвеев допросил в качестве обвиняемого Полевый Омельяна Гиляревича, который показал:

Полевый Омельян Гиляревич, 1913 г. рождения, уроженец села Ярчивцы, Зборовского района, Тернопольской области, по национальности украинец, гражданин СССР, с незаконченным средним образованием, беспартийный, со слов не судился, проживает в гор. Львове по улице Марка Вовчка д. № 34.

[...]

Вопрос: В чем конкретно выражалась Ваша связь с оуновским подпольем?

Ответ: С начала формирования в 1944 году в Тернопольской области УПА и до сентября этого же года я был командующим Тернопольским Военным Округом УПА «Лысоня». С сентября 1944 года по апрель 1945 г. был отстранен от занимаемой должности. В апреле 1945 года был вызван в с. Яглуш начальником штаба УПА «Запад» «Бук» – «Перебейнос», который меня забрал с собой к «Шелесту», находящемуся в с. Бышков, Козовского района, Тернопольской области. При встрече с «Шелестом», после личных переговоров, он назначил меня к себе в качестве старшины доручень и оставил в Рогатинском районе, а сам убыл в Карпаты.

При убытии заявил, что когда ему потребуюсь, то он лично вызовет меня к себе. В январе 1946 года в связи с выставлением гарнизонов Красной Армии по селам, желанием порвать организационные связи с ОУН-УПА и явиться с повинной в органы Советской власти, дабы не знало руководство ОУН-УПА, убыл в гор.[од] Львов. Находясь в городе Львове первого апреля с/г был задержан.

Вопрос: Кто такая «Анна»?

Ответ: В период пребывания в должности командующим Военным Округом УПА «Лысоня» – «Анна» состояла проводницей УЧХ Тернопольского областного провода ОУН.

Вопрос: Изложите следствию сколько раз, когда, где и при каких обстоятельствах Вы встречались с «Анной»?

Ответ: За период пребывания в гор. Львове с января 1946 года с «Анной» я имел до восьми встреч, причем большинство из них происходило случайно. В частности первая и последняя 14.6.46 года встречи были случайные.

Встречи происходили на Жолкевской, Красноармейской улицах, Краковской площади, на Рынке у городского совета и одна встреча была на квартире у Булавского Василия, проживающего по улице Жолкевской в доме № 28 у Галинат.

«Анна», судя по ее поведению и встречам, происходящим с ней, останавливается на жительстве на Знесенье или же в районе улиц Лычаковской – Петра и Павла.

Еще на первой встрече в городе Львове «Анна», когда зашел разговор по вопросу устройства на жительстве в гор. Львове, то она рекомендовала Булавского, который должен по ее мнению знать меня как земляк по Зборивскому району. Тогда же указала, что он может помочь мне устроиться где-либо жить на квартире.

Вопрос: Чем объяснить, что у Вас проходили только случайные встречи с «Анной» в то время, когда Вам нужны были деньги?

Ответ: Из восьми состоявшихся у меня встреч с «Анной» до первого апреля с/г. – фактически плановых было три или же четыре. Все они происходили на следующие дни после случайных встреч. На указанных встречах от «Анны», по личной просьбе, было на расходы получено шесть тысяч рублей. Из этой суммы на две тысячи мною ей была выдана расписка, на остальные четыре тысячи расписок не дал, так как не было возможности таковые написать, поскольку встречи происходили на улицах города.

Вопрос: Следствию известно, что Вы после освобождения из-под стражи в апреле месяце 1946 года неоднократно встречались с «Анной»? Требуем по существу правдивых показаний.

Ответ: Сознаюсь в том, что после моего освобождения из-под стражи я в городе Львове с «Анной» имел четыре встречи, о которых скрыл на явках с сотрудниками МВД.

Из указанных встреч имел три в апреле месяце с/г. и одну в июне. Первая встреча, неплановая, состоялась примерно через пять дней после моего освобождения из-под стражи на улице Первого мая. Вторая – плановая на следующий день, после первой, на площади Антонио. Третья – внеплановая, через три дня после второй на ул. Замар[с]тыновской и четвертая, внеплановая, 14 июня 1946 года на улице Жолкевской.

На последней встрече «Анна» предложила мне ехать в Рогатинский район заявив при этом, что там все в порядке и что до «Шелеста» и «Михайло» налажена связь. Тогда же в процессе беседы «Анна» указала, что на Рогатинщине и в Ходоровщине среди жителей имеют место слухи о явке с повинной «Остапа» и работе на сахарном заводе. Указанные разговоры деморализуют не только участников организации украинских националистов, но и население. Со стороны же главного руководства ОУН – подозрений нет.

На состоявшихся трех предыдущих встречах «Анна» также предлагала выехать из гор. Львова в Рогатинский район, одновременно просила меньше показываться на улицах города, поскольку могут меня опознать лица, засланные органами МВД из других областей и районов.

[...][1]

Вопрос: Уточните положение «Анны» в организации Украинских националистов?

Ответ: Точного положения в ОУН в настоящее время «Анны» мне не известно. Полагаю, что она является связной между Львовом и главным проводом ОУН.

На одной из встреч «Анна» расспрашивала меня не знаю ли я в гор. Львове кого-либо из мастеров, которые могут изгото-

вить для организации металлические печати для оттисков на паспортах.

[...]

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны, в чем и расписываюсь *Польовий*

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] ОББ УМВД
Л[ьвовской] о[бласти]
подполковник *Матвеев*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 54-67.
Оригінал. Рукопис.

№ 4
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

18 липня 1946 р.

Протокол допроса
обвиняемого Полевого Омельяна Гиляревича
18 июля 1946 года.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 54-1 «а», 54-11, 54-14 УК УССР, сущность которого изложена в постановлении Вам объявленном.

Признаете себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: Признаю себя виновным в том, что в 1940 году нарушил государственную границу из СССР в Германию. Будучи на территории Германии, вступил в легион «Нахтигаль», созданный Центральным проводом организации Украинских националистов, который возглавлял Шухевич Роман, ныне являющийся проводником Центрального провода ОУН.

С апреля по сентябрь 1944 г. состоял командующим Тернопольским Военным Округом УПА-3 «Лысоня». С мая 1945 года являлся старшиной доручень при командующем УПА «Запад» – «Шелесте». Будучи задержан 1 апреля 1946 года в г. Львове и завербован в качестве секретного сотрудника, после вербовки, имел 4 встречи с бывшей проводницей УЧХ Тернопольского областного провода ОУН «Анной», о чем скрыл от органов Советской власти за исключением последней четвертой встречи, состоявшейся в июне месяце, о которой доложил на явке спустя один день после встречи с ней.

Состоя в УПА, вел активную борьбу против Советской власти.

Показанія с моіх слов запісано правельно, мне прочитано в чом розписуюсь *Польовий Омелян*

Допросил:
Зам[еститель] Нач[альника] ОББ УМВД Л[ьвовской] о[бласти]
подполковник *Матвеев*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 69-70.
Оригінал. Рукопис.

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

27 серпня 1946 р.

Протокол допроса
обвиняемого Полевого Емельяна Гиляровича
1946 года августа 27 дня г. Киев.

допрос начат в 13 часов.

Вопрос: Назовите лично известных Вам руководящих участников ОУН-УПА?

Ответ: Из руководящего состава ОУН-УПА мне лично известны следующие лица, а именно:

1. «Максим Рубан» – Лебедь Николай, 35-37 лет, уроженец Ново-Стрилищанского района, Дрогобычской области, среднего роста, худощавый, блондин. До 1943 года являлся главным проводником центрального провода «ОУН», после, когда на его место стал Шухевич Роман, являлся референтом центрального провода ОУН по вопросам деятельности ОУН за границей. Знаю его со слов других еще с 1941 года, в момент организации на территории Германии так называемого «украинского легиона». В настоящее время находится за границей, где, для меня неизвестно.

2. «Тур», он же Шухевич Роман – «Чупринка», 40 лет, среднего роста, худощавый, уроженец г. Львова.

Проводник центрального провода «ОУН» и командующий «УПА».

Познакомился с ним впервые на территории Германии в г. Нойгамер при формировании «украинского легиона». Где находится в настоящее время, для меня неизвестно.

3. «Лыцарь» – кличка, по фамилии Гасен, 40 лет, среднего роста, полного телосложения, уроженец Стрийского района, Дро-

гобычской области. Впервые встретил его в Нойгамере в «Легионе», в период немецкой оккупации являлся шефом главного военного штаба «УПА», какое положение занимает в настоящее время в ОУН-УПА и где находится, я не знаю.

4. «Бук» – псевдоним, Грицай фамилия, около 40 лет, среднего роста, круглолицый, полного телосложения, брюнет, впервые с ним встретился в 1945 году в Рогатинском районе, Станиславской области, после освобождения территории Западной Украины и до настоящего времени является шефом главного военного штаба «УПА», где находится сейчас, неизвестно.

5. «Петро», он же «Максим» – 37 лет, высокого роста, полного телосложения, белявый, в период немецкой оккупации являлся краевым проводником «ЗУЗ» (захидно-украинских земель), в 1945 году также находился в руководстве «ЗУЗ», какое положение его сейчас в ОУН-УПА и где он находится, я не знаю.

6. «Арсен» – кличка, Скоробогатый Сельвестр, 35 лет, высокого роста, среднего телосложения, уроженец с. Метенив, Зборивского р[айо]на, Тернопольской области, являлся радистом при краевом проводнике «Лемеше» «СУЗ» (схидно-украинских земель).

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно об «Арсене»?

Ответ: [...] В декабре месяце 1944 года я находился в с. Дычки, Рогатинского района, Станиславской области, будучи уже смещенным с командующего Военного округа «УПА» – «Лысоня». В этот период времени сотенный по кличке «Кос» [Коц], Букачевского района, привел в с. Яг[л]уш, Рогатинского района прибывших из-за Днестра для связи с шефом центрального звязку «ОУН» по кличке «Боярин» – Лопатинского по кличке «Калина», Чижевского по псевдониму «Демид» и Скоробогатого по кличке «Арсен». Об этом мне сообщил «Нечай», повитовый военный референт Рогатинского надрайонного провода «ОУН». Узнав об этом, я решил пойти к этим лицам и поговорить в особенности с «Демидом», так как последнего я хорошо знал еще в период немецкой оккупации по совместной работе в «УПА».

Прибыв в с. Яг[л]уш, я встретился снова с «Арсеном». В общей беседе я узнал, что «Демид», «Калина» и «Арсен» направляются с каким-то поручением от Степана Бандеры к Роману Шухевичу, но с каким именно поручением, мне выяснить не удалось.

Вылетали они из Кракова на немецком самолете и были выброшены на парашютах в Карпатах в районе Станиславской области. Но в каком месте они получали от Бандеры задание, в Кракове или в Вене, я сейчас не помню.

Вообще по этому вопросу почти никаких разговоров не вели, большей частью я расспрашивал «Демида» и «Арсена» о своих знакомых по работе ОУН * и где они в настоящее время находятся. На утро следующего дня, вышеуказанные лица направились в с. Трибухивцы, Ново-Стрилищанского района, Дрогобычской области к шефу центрального звязку – «Боярину». Проводником этих лиц являлся связной, прибывший от «Боярина».

Примерно через 2-3 дня «Демид», «Калина» и «Арсен» возвращались обратно в западном направлении, но куда конкретно они держали путь, я не знал. Имели ли они встречу с Шухевичем или еще с кем-либо, я не знаю.

Впоследствии, примерно весною 1945 года, я снова встретился с «Арсеном» в с. Загирья, Букачевского района, Станиславской области, который мне сообщил, что «Демид» и «Калина» имели встречу с Шухевичем и что после этого они должны обратно вылететь к Бандере, но вследствие того, что не могли связаться по радио с руководящим составом ОУН, находившимся за границей, их вылет, намеченный на январь 1945 года, не состоялся. После этой встречи, я выбыл в с. Фрага, Рогатинского р[айо]на, а «Арсен» остался в этом же Букачевском районе, чем он там занимался и какой период времени был там, я не знаю.

Летом 1945 года, примерно в августе месяце от связного «Арсена», кличку которого я сейчас не помню, оговариваюсь по кличке «Орлик», узнал, что «Арсен» находится при краевом проводнике «СУЗ» – «Лемише», какую выполнял там работу неизвестно, но догадывался, что видимо руководил техническим отделом связи. В этот же период времени от «Боярина» я узнал, что «Арсен» якобы назначается шефом технической связи центрального провода «ОУН», но был ли он в действительности на этой должности или нет, я сказать не могу.

Допрос прерывается в 17 часов.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан

Польовий

Допросил: ст[арший] следователь УББ МВД УССР

ст[арший] лейтенант *Ленченко*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 91-95.
Оригінал. Рукопис.

* Знизу тексту є напис: «*зачеркнутому по работе "ОУН"*» верить.

№ 6
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

24 жовтня 1946 р.

Протокол допроса
обвин[яемого] Полевого Омельяна Гиляровича

Допрос начат 24 октября 1946 г. в 11[30],
окончен в 17[30].

Вопрос: Скажите конкретно, кем и когда Вы были назначены командующим Тернопольского военного округа УПА-3 – «Лысоня»?

Ответ: Командующим Тернопольского военного округа я был назначен примерно в апреле м[еся]це 1944 года, командующим УПА «Запад» «Шелест». Организационный псевдоним мой был «Остап».

В этой должности был до конца сентября 1944 г.

Вопрос: Какие Вы еще имели организационные клички?

Ответ: Весной 1945 года, когда я был назначен старшиной доручень при «Шелесте», последний присвоил мне псевдоним «Якир». Конкретных заданий я не выполнил, и уже в январе 1946 года выехал в г. Львов.

Вопрос: Ваши показания относительно того, что Вы почти никаких заданий по линии ОУН-УПА не выполняли с сентября 1944 года до дня ареста неправдоподобны.

Следствие требует правдивых показаний?

Ответ: Следствию я показываю правду.

Вопрос: Когда и с каким конкретно заданием Вы прибыли в г. Львов?

Ответ: В город Львов я приехал в конце января м[еся]ца 1946 года. Приезжая в г. Львов каких-либо заданий по организационной линии ОУН я не имел. Мое намерение было, это явиться с повинной в органы Советской власти.

Вопрос: Однако Ваше намерение Вы не осуществили, а 1-го апреля 1946 г. были задержаны органами Советской власти с фиктивными документами.

В таком случае, чем же это объяснить?

Ответ: Когда это коснулось конкретного осуществления своих намерений, я побоялся это сделать.

К тому же, повстречавшись в г. Львове с лицами организационно связанными с ОУН, в частности * с некой «Анной», все мои намерения рассеялись и я стал искать выходов приспособления к жизни в г. Львове.

* Знизу тексту дописано: *зачеркнутое слово «в частности» – не читать.*

Вопрос: Ваши ответы и пояснения по существу поставленных вопросов не конкретны и не объективны.

Ваш приезд в г. Львов, установление связи с организационными лицами по ОУН говорит именно о том, что Вы во Львов прибыли именно по заданию руководства ОУН.

Следствие требует правдивых показаний?

Ответ: Нет, в г. Львов по заданию подполья ОУН я не приезжал, а приехал с той целью, о которой я указал выше.

Допрос прерван.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь *О. Польовий*

Допросил: ст[арший] следователь УББ МВД УССР
лейтенант *Бокий*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 96-97.
Оригінал. Рукопис.

№ 7
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ О. ПОЛЬОВОГО

21 січня 1947 р.

Протокол допроса
обвиняемого Полевый Омельяна Гиляревича
(установочные данные в деле имеются).

Допрос начат 21 января 1947 г.
в 10.00, окончен в 18.00.

Вопрос: Уточните, когда Вы были завербованы в ОУН, кем персонально и при каких обстоятельствах?

Ответ: Членом ОУН я не был и меня в эту организацию никто не вербовал.

[...]

Вопрос: Ваша принадлежность к ОУН подтверждается также связью с руководящим составом ОУН-УПА, начиная с 1940 г. по день ареста, как-то с командиром УНС-УПА Луцким – «Беркут» –

«Андриенко», проводником Подольского края ОУН – «Ярославом» – «Данило» и др., о которой ранее Вы показали на следствии.

Отвечайте по существу вопроса?

Ответ: По данному вопросу пояснить могу следующее: осенью 1943 года Луцкий – «Беркут», занимавший должность командира УНС «Запад», направил меня из г. Львова в Тернопольскую область к проводнику Подольского края ОУН – «Данило» с заданием переорганизовать обучение стрельцов сотней УПА – «Сироманцы» и «Орлы», которые по военной линии были подчинены «Беркуту».

Однако «Данило» не дал мне согласия по этому вопросу и связей в сотни УПА и я вынужден был снова возвратиться в г. Львов.

При встрече с «Беркутом» в г. Львове, последний мне заявил, что он отстраняет от должности военного инструктора и вместо меня был назначен «Бондаренко».

Вопрос: Ранее на следствии Вы показали, что по работе в ОУН с «Данилом» были связаны в течении 1943-44 г.г.

Где же справедливость в Ваших показаниях?

Ответ: Связь по работе с «Данилом» у меня заключалась только в том, что я его посетил в 1943 году по заданию «Беркута» по вышеуказанному заданию.

Вопрос: Какое к Вам имел отношение «Беркут», который направил Вас в сотни УПА «Сироманцы» и «Орлы», как военного инструктора?

Ответ: «Беркут» меня знал по легиону, будучи в котором, он на должности командира взвода 1-й роты, а я командиром отделения в 3-й роте этого легиона.

Во время моего пребывании в г. Львове в 1943 году, меня повстречав «Беркут» и при этой встрече предложил мне поехать в Тернопольскую область военным инструктором в сотни УПА «Сироманцы» и «Орлы». Это предложение «Беркута» мной было принято, как старшего товарища, но не по организационной линии.

Вопрос: Выше Вы показали, что сотни УПА «Сироманцы» и «Орлы» по военной линии были подчинены «Беркуту», какое же отношение к этим сотням имел «Данило»?

Ответ: По положению в то время военные силы подчинялись не военным руководителям, а областным проводникам ОУН, только по территориальности.

Поскольку «Данило» являлся областным проводником Тернопольской области, и на его территории были эти две сотни, которые «Беркут» хотел подчинить руководство по военной линии, «Данило», также имея силу по организационной линии не

допускал подчинения военных сил по военной линии и ими распоряжался. По этому поводу он меня не допустил к этим сотням, к тому же у «Данило» был военный референт – «Чугайстер».

Вопрос: Почему же тогда был назначен вместо Вас «Бондаренко»?

Ответ: «Беркут» назначил «Бондаренко» военным инструктором этих двух сотен УПА, однако он не поехал, по какой причине, я не знаю.

Вопрос: Какую Вы имели военную подготовку к моменту Вашего назначения военным инструктором к «Данилу»?

Ответ: К моменту моего назначения и направления «Беркутом» к «Данилу» я имел военную подготовку только за командира отделения, которую я получил будучи в Украинском легионе.

Вопрос: В бытность командования Вами Тернопольским военным округом «Лысоня», сколько сотен УПА входило в Ваш военный округ?

Ответ: В военный округ УПА-3 «Лысоня» над которым я осуществлял командование, входило 12 сотен, каждая из которых в среднем насчитывала до 150 стрельцов.

Вопрос: И Вы с военной подготовкой за командира отделения «Шелестом» были назначены командующим Тернопольского военного округа УПА-3 «Лысоня»?

Ответ: Да, я имея военную подготовку за командира отделения, в апреле 1944 г. командующим УПА «Запад» «Шелестом» был назначен командующим военного округа УПА-3 «Лысоня», на этой должности был до сентября 1944 года.

Вопрос: Следствие не верит этим Вашим показаниям, этому наверняка предшествовала Ваша активная подпольная оуновская деятельность на протяжении ряда лет?

Ответ: До назначения меня командующим военного округа УПА-3 «Лысоня», я в ОУН не состоял, как и в период занятия мной этой должности.

Вопрос: Как известно, на руководящую должность не члены ОУН не назначались, к тому же вы имели слабую военную подготовку, чем же тогда вызвано именно это назначение на должность командующего УПА-3 «Лысоня»?

Ответ: Я не знаю, какие были соображения у «Шелеста», что меня поставил на эту должность. Думаю лишь только потому, что он меня знал как командира отделения по украинскому легиону в его сотне.

Вопрос: Расскажите о боевых действиях сотен УПА, входивших в Ваш округ против частей Красной Армии?

Ответ: Из числа проведенных боевых действий сотнями УПА, входящие в округ, которыми я командовал, носили оборонительный характер на линии обеспечения расположения сотней УПА. Боевые действия с войсками Красной Армии происходили в следующих местах:

В р[айо]не хутора Цюцькив, Бережанского или Пидгаецкого р[айо]на, точно не знаю, здесь участие в бою принимали 2 сотни «Черноморцы» и «Лесовики», входящие в мой округ.

В р[айо]не леса «Чертоланы» участвовало 3 сотни – «Рубачи», «Лесовики» и «Рыболовцы».

В р[айо]не сел: Поручин, Бережанского р[айо]на, Пидлапушно, Почаевского р[айо]на и Альбанивка, Залозецкого * р[айо]на – «Черноморцы», «Лесовики», «Рыболовцы», «Рубачи» и «Холодноярцы».

Во время этих происходящих боев, командование осуществлялось лично мною.

По времени эти бои длились 6-8 часов.

Из числа сотен входящих в мой округ, в августе м[еся]це 1944 г. 4 сотни – «Бурлаки», «Орлы», «Серые волки» и «Полтавцы» были переданы «Данило», о их дальнейших действиях мне ничего не известно.

Вопрос: Вы заявляете, что присутствовали на совещании областного провода ОУН.

Поясните, когда состоялось это совещание, где оно происходило, кто проводил и какие при этом обсуждались вопросы?

Ответ: На совещании областного провода ОУН я был только один раз весной 1944 года.

Указанное совещание происходило в с. Тростянец, Бережанского р[айо]на, Тернопольской обл[асти]. Совещание проводил областной проводник ОУН «Данило».

На данном совещании я сделал доклад членам областного провода ОУН по вопросу организации УПА, обучение стрельцов и боевой деятельности против немцев.

Вопрос: Вы наверняка являлись членом областного провода ОУН и отчитывались как военный референт данного провода ОУН?

Ответ: Нет, членом областного провода ОУН я не был, а равно как и военным референтом данного провода.

Перед областным проводом я сделал доклад только как командующий военным округом.

---

* Мабуть, Заложцевського.

Вопрос: Кто персонально присутствовал на совещании из членов областного провода ОУН?

Ответ: На совещании областного провода ОУН присутствовали: «Данило» – областной проводник ОУН, «Федор» – организационный референт, «Евген» – референт пропаганды, «Анна» – референт Красного Креста и референт – господарчий, кличку не знаю и финансовый референт «Ярко».

Кроме указанных, на данном совещании больше никого не было.

Дополнить к вышеизложенному ничего не имею, протокол с моих слов записан верно, лично мною прочитан, в чем и расписываюсь.

О. Польовий

Допросил: ст[арший] следователь УББ МВД УССР
лейтенант *Бокий*

ДА СБ України, Львів. – Спр. 35660. – Арк. 98-101.
Оригінал. Рукопис.

РОЗДІЛ XII.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ФЕДОРА ВОРОБЦЯ

№ 1
ПРОТОКОЛ ЗАТРИМАННЯ Ф. ВОРОБЦЯ

15 січня 1946 р.

Протокол
(задержания и личного обыска)

15 января 1946 года. с. Ботынь, Теремновского района, Волынской обл.

Я, ст[арший] спецгруппы УНКВД – участковый уполномоченный Богатырчук Петр Степанович, сего числа в присутствии участников спецгруппы УНКВД Савосюк Алексея Петровича и Шевчук Ивана Федоровича составили настоящий протокол в том, что при проведении операции спецгруппой УНКВД в 7 часов утра 15 января 1946 года в селе Ботынь Теремновского района, Волынской области в бою был захвачен раненый бандит, который отказался назвать себя, но был опознан Шевчуком Иваном Федоровичем, как командующий группы «УПА» «Тютюнника» под псевдонимом «Верещака», фамилию имя отчество также ему неизвестно.

При личном обыске у «Верещаки» изъято:

1. Автомат ППС – 1 штука.
2. Польский «Радом» - 1 штука.
3. Пистолет чешский – 1 штука.
4. Полевая немецкая сумка с документами и картами – 1 штука.

Всего – 4.

В чем и составлен настоящий протокол.

Ст[арший] спецгруппы *Богатырчук*

Участники спецгруппы *Савосюк*
Шевчук

Задержанный неизвестный от подписи отказался.

<u>Справка</u>

Допрошенный «Верещака» только 29 февраля 1946 года назвал свою фамилию Воробец Федор Васильевич, 1922 года рождения, уроженец с. Горожанка, Монастырского района, Тернопольской области, холост, со средним образованием, последнее

время с января м[еся]ца 1945 года являлся краевым проводником «ОУН» - «ПСУЗ».

Нач[альник] 1 отд[ела] ОББ УМВД Волынской
обл[асти] мл[адший] л[ейтенант]т *Лазаренко*

29.II.1946 года.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 8-9.
Оригінал. Рукопис.

№ 2
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ф. ВОРОБЦЯ

23-28 лютого 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого – ВОРОБЕЦЬ Федора Васильевича

ВОРОБЕЦЬ Федор Васильевич, 1922 года рождения, уроженец села Горожанка, Монастырийского района, Тернопольской области, украинец, гражданства СССР, со средним образованием, холост, из крестьян-середняков. До ареста находился на нелегальном положении.

от 23-28 февраля 1946 года.

ВОПРОС – Где ваше постоянное местожительство?

ОТВЕТ – Мое постоянное местожительство является село Горожанка, Монастырийского района, Тернопольской области. Там же живут мои родители – отец ВОРОБЕЦЬ Василий Федорович, 52-х лет, мать ВОРОБЕЦЬ Екатерина, лет 46-ти, два брата: Павел, 25 лет и Петр, 22 лет и сестра Оксана, лет 20-ти.

Периодически я проживал в гор. Станиславе, где учился в гимназии, которую закончил в 1939 году.

ВОПРОС – А что вы делали в Волынской области, где вы были задержаны.

ОТВЕТ – [...] Когда в 1941 году началась Отечественная война, я с немцами прибыл на территорию Западной Украины и оуновским проводом направлен на территорию Ровенской области, для организационной работы.

Волынскую область я посещал периодически, для связи со своим руководством. В этих же целях, я 15 января 1946 года прибыл в село Ботынь, Теремновского района, Волынской области, в сопровождении конной группы, был обстрелян подразделением НКВД и захвачен раненым.

ВОПРОС – Что это за конная группа лиц, которая вас сопровождала 15 января с.г. в село Ботынь, Теремновского района?

ОТВЕТ – Конная группа, в количестве сорока человек, переодетых в форму военнослужащих Красной Армии, с которыми я 15 января с.г. находился в селе Ботынь, Теремновского района, являлась моим так называемым „почетом", т.е. личной охраной.

Все они были участниками банды УПА и специально выделены для охраны меня.

ВОПРОС – Почему ваша личная охрана была переодета в красноармейскую форму?

ОТВЕТ – Это делалось с целью маскировки, чтобы нас бандитов, воинские подразделения Красной Армии и НКВД принимали за своих.

ВОПРОС – Какое положение вы занимали в банде УПА, что имели личную охрану в 40 бандитов.

ОТВЕТ – Когда я в начале войны, в 1941 г. прибыл на Западную Украину, меня областной проводник ОУН – ГРАБЕЦ, по кличке «БАТЬКО», назначил комендантом куреня «Сичи» на Костопольщине, в Ровенской области.

С 15 ноября 1941 года я в связи с репрессиями со стороны немцев перешел на нелегальное положение и был назначен районным проводником ОУН Морочанского района, Ровенской области, а в марте-апреле 1942 г. районным проводником Пинского района (Белоруссия).

С мая 1942 года до середины января 1943 г. я был надрайонным проводником ОУН в Олевском районе, Житомирской области.

В январе 1943 года меня назначили военным инструктором Сарненской области ОУН. На этой работе я был всего две недели, получил ранение и лечился до конца апреля 1943 года в Олыке и в селах этого района. В апреле 1943 года я по указанию бывшего военного референта краевого провода «Пивнич» – «СОМА» был использован в качестве референта по разведке в штабе группы УПА «ЗАГРАВА», которую возглавлял «ДУБОВОЙ».

В середине мая 1943 года меня назначили командующим группой банд УПА, под названием «Схид» (Восток) и одновременно окружным проводником ОУН восточных областей Украины: Киевской и Житомирской.

Группа «Схид» носила некоторое время и другое наименование – группы «Тютюника».

Командовал я группой «ТЮТЮНИКА» и «Схид» с мая 1943 года, с момента ее организации, по январь 1945 года – до момента ее роспуска.

В июне 1944 года я был назначен командующим генерального округа. В район моего обслуживания тогда входили: Киевская, Житомирская и большая часть Ровенской областей. На этой же территории оперировала возглавляемая мною группа «ТЮТЮНИКА».

После роспуска группы «ТЮТЮНИКА» – «Схид» в январе 1945 года, меня назначили заместителем краевого проводника ОУН «ПСУЗ» – «Пивнично-схидных» (северо-восточных) украинских земель.

Территория моего обслуживания оставалась та же: Киевская, Житомирская и часть Ровенской области.

В качестве проводника краевого провода ОУН «ПСУЗ» был назначен «ЭНЕЙ» – войсковой референт провода «Схид». Однако поработав со мной до конца февраля 1945 года «ЭНЕЙ» мне сдал дела «краевого провода» и поехал по заданию «Клима САВУРА» на юг, после этого я фактически выполнял обязанности краевого проводника «ПСУЗ», а в июне 1945 года был официально назначен краевым проводником «ПСУЗ».

ВОПРОС – Следовательно, в момент вашего задержания в январе 1946 года, вы являлись краевым проводником «ПСУЗ»?

ОТВЕТ – Да. С января 1945 года по июнь 1945 г. я числился заместителем краевого проводника «ПСУЗ», хотя фактически работал краевым проводником, а с июня 1945 года по день моего задержания – 15 января 1946 г. я, по назначению вышестоящего провода занимал положение краевого проводника ОУН «ПСУЗ».

Как краевому проводнику мне была положена личная охрана, которая и сопровождала меня в момент задержания в с. Ботынь, Волынской области.

ВОПРОС – Назовите ваши организационные клички.

ОТВЕТ – Мои основные клички были «ВЕРЕЩАКА», а затем «ОЛЕКСА». Кроме того в разное время у меня были клички: «ШАХТАРЬ», «УСТЫН», «ДУБ», «ЗЕЛЕНЫЙ», «СТЕПАН», «КОРНИЙЧУК», «ВОЛЫНЕЦЬ», «ГЛИТ», «КРЫВЫЙ», «ДМЫТРО», «ШИГУНЫЧ», «ДЕНИС» и другие, которых я сейчас не помню.

В августе месяце Краевой провод «ПСУЗ» получил зашифрованное наименование – «ОДЕССА» и на имя «ОДЕССЫ» писали различные организационные документы, поэтому некоторые полагали, что «ОДЕССА» – это моя кличка.

ВОПРОС – Судя по вашим показаниям, вы в Волынскую область, не входящую в район вашей деятельности, ездили на связь с вашим руководством. Укажите, кому вы были подчинены по организационной линии?

ОТВЕТ – На территории Волыни – Волынской и Ровенской областей существовало два края и один самостоятельный округ, не входивший ни в один из этих краев.

Край „ПСУЗ“ – „Пивнично-схидных (северо-восточных) украинских земель”, он же „ОДЕССА”, которым я руководил и второй –

Край – „ПЗУЗ” – „Пивнично-захидных (северо-западных) украинских земель”, он же „МОСКВА“, которым руководил „ДУБОВОЙ”, он же „МАКСИМ”. Насколько я знаю его фамилия ЛИТВИНЧУК Иван.

В „ПСУЗ” входили земли: Киевской, Житомирской и 2-3 района Каменец-Подольской области и районы Ровенской области, с правой стороны реки Горынь.

В „ПЗУС” входили: Волынская область, часть Ровенской области, как районы: Рафаловский, Морочанский, Владимирецкий, Дубровичский, Высоцкий, Степанский и Деражнянский, а также Холмщина, Пидляше (Польша) и часть Пинской и Брест-Литовской областей (Западная Белоруссия).

В состав отдельного округа, не подчиненного руководству „ПСУЗ” и „ПЗУЗ” входили районы Ровенской области: Ровенский, Дубенский, Вербский, Козинский, Красноармейский, Мизочский, Здолбуновский, Клеванский, Радзивиловский, Острожецкий, Млиновский, Демидовский, часть Гощанского и Острогского районов.

В этот же самостоятельный округ входят два-три района Тернопольской области: Кременецкий, Шумский и еще один, которого не помню.

Руководителем округа является „ЙОВТА” он же „УЛЬЯН”* .

Руководит всеми вышеуказанными территориальными проводами ОУН, краев „ПСУЗ”, „ПЗУЗ” и самостоятельного округа, провод, именующийся „Провод Пивнич”.

Проводником провода „Пивнич” является – „ЧУПРИНКА”, он же „ЛУКА”.

К нему я ездил на связь в Волынскую область, где мы периодически встречались.

ВОПРОС – Укажите организационное построение всей вашей организации.

---

* З лівого боку від тексту є надпис олівцем (простим і червоним): «*Маевский Анатолий, убит в 1955 г. Підпис нерозбірливий*».

ОТВЕТ – Низовым звеном оргагнизации является станица. Станицы подчинены кущам, однако не везде кущи имеются. Кущ охватывает 3-5 станиц.

Кущи, или станицы, где нет кущей, подчинены подрайонам, последние районам.

Районы подчинены надрайонам, надрайоны округам, округа краям, последние руководству двух краев.

Таких руководящих проводов имеется всего 3-4:

Провод „Пивнич" – охватывающий Волынскую и Ровенскую области, Житомирскую и Киевскую, часть Пинской и Брест-Литовской, Полесской, Холмщину и Пидляше;

Провод „Захид" – охватывающий, насколько я знаю, всю бывшую Галицию, Закарпатскую Украину и часть Польши;

Провод „Пивдень" – какую территорию он охватывает, я не знаю, полагаю, что в состав этого провода входит Буковина;

Провод „Схид" – охватывающий почти всю Восточную Украину.

Каждый из этих проводов подчинен Центральному проводу.

Провод ОУН входит в состав УГВР „Украинской головной вызвольной рады" – (Украинского главного освободительного совета).

В Галиции и других местах организационное построение ОУН может быть несколько иным, что зависит от местных условий, однако я точно не могу указать, каково организационное построение ОУН в указанных местах.

ВОПРОС – Какие существуют референтуры в каждом из указанных вами проводов и каково их назначение?

ОТВЕТ – По части референтур в разные времена вносились изменения.

В последнее время в состав провода „Пивнич" входят: проводник и референты: пропаганды, СБ, организационный и военный.

Остальные руководящие работники этого провода в состав провода не входят, хотя периодически и посещают совещания провода. Они имеют права совещательного, но не решающего голоса.

В каждой из перечисленных референтур имеются подреферентуры или отделы:

[...]

Военная референтура – ведет работу по обучению военных кадров из числа членов и кандидатов ОУН. Руководит военной стороной дела существующих при СБ боевок и ВОПов (Відділ Особливого Призначення) – (отдел особого назначения). От этих подразделений получает соответствующие отчеты о боевом состоянии подразделений и осуществленных боевых операций, дает им соответствующие указания и наставления.

При военной референтуре имеется подреферентура – «УЧХ» – «Украинского Червонного Хреста» (Красного Креста). Вся лечебная часть, сбор медикаментов и санитарное обслуживание боевых групп и членов ОУН обеспечивает эта подреферентура.

До января 1945 года, кроме военных референтур провода ОУН существовали военные штабы УПА, которым военные референтуры проводов ОУН были подчинены.

В связи с ликвидацией и расформированием на территории «Пивнич» банд УПА были ликвидированы эти штабы.

Таким образом в руках военных референтур ОУН сейчас сосредоточена вся военная часть провода «Пивнич».

ВОПРОС – Чем был вызван роспуск УПА на территории „Пивнич"?

ОТВЕТ – С самого начала освобождения Красной Армией территории Волыни – Волынской и Ровенской областей, началась активная борьба войск НКВД против оперировавших на Волыни банд УПА, которые систематически уничтожались.

В середине 1944 года в Ровенской и Волынской областях существовали четыре крупных группы банд УПА, со средним количеством свыше двух тысяч человек в каждой. Они наименовались группами: „ТУРІВ", которой командовал „РУДОЙ" – „КАЙДАШ"; „ЗАГРАВА" – командиром ее был „ДУБОВОЙ"; „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК" – ею камандовал – я – „ВЕРЕЩАКА" – „ОЛЕКСА" и „БОГУНА" – под командованием „ЭНЕЯ".

Каждая из этих групп имела в своем подчинении территориальные ВОП, с общим количеством свыше 1000 человек, подведомственных каждой группе. ВОП являлись территориальными военными формированиями, имели свои отряды – четы по 30-40 человек. Лишь в одном Костопольском районе ВОП имел отряд в количестве 120 чел., т.е. – сотню.

Во время боестолкновений с войсками НКВД в 1944 г. наиболее значительные потери понесла группа УПА „ЗАГРАВА", под командованием „ДУБОВОГО".

После того, как она потеряла 50% своего личного состава, учитывая, что и другие группы понесли большие потери в середине 1944 г., эту группу расформировали и передали человек 500 мне, как руководителю группы „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК" и „РУДОМУ" – „КАЙДАШУ" руководителю группы „ЗАВИХОСТ", примерно столько же человек.

К январю 1945 года на территории „ПИВНИЧ" действовали 3 группы: „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК", „ЗАВИХОСТ" и „БОГУНА". Группа „БОГУНА" была основательно разгромлена в начале нояб-

ря 1944 года и вместо „ЭНЕЯ" командовать ею был назначен „ЯСЕНЬ". Эта группа вышла из подчинения „Клима САВУРА", ранее командовавшего всеми четырьмя группами и непосредственно подчинена главному командованию УПА, поскольку она оперировала на территории Тернопольской области, не входившей с ноября 1944 г. по сентябрь 1945 г. в провод „Пивнич".

Мне известно, что в декабре группа „БОГУНА" опять подверглась частичному разгрому, причем во время боя с войсками НКВД „ЯСЕНЬ" был убит. Вместо него был назначен командиром группы „БОГУНА" – „ДОКС".

Я слышал, что впоследствии и „ДОКС" был убит.

Поскольку в систематических боестолкновениях с воинскими подразделениями НКВД группы УПА „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК" и „ЗАВИХОСТ" подвергались систематическому уничтожению, центральный провод ОУН в декабре-январе 1944-1945 года дал директиву приступить к расформированию в первую очередь группы „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК", а затем и группы „ЗАВИХОСТ".

Остатками банд из числа этих групп следовало усилить территориальные ВОП, подчинив их в оперативном отношении СБ, в военном – войсковым референтурам.

Руководство давая такие указания, учитывало также и местные условия, в частности, что на „Пивночи", с вопросами снабжения больших групп УПА и перепрятыванием их, дело обстояло неудовлетворительно. Местонахождение крупных банд становилось быстро известно органам НКВД, с ними завязывали бои, громили и преследовали их остатки.

В то же время усиливая местные ВОП, центральный провод дал директивы об активизации террористической и диверсионной деятельности и об укреплении местных оуновских формирований за счет бандитов УПА, что и было практически осуществлено.

Исходя из указанных установок, группа „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК", была расформирована в январе 1945 года, а „ЗАВИХОСТ" в феврале 1945 года, после того, как был захвачен органами НКВД „РУДОЙ" – „КАЙДАШ" и в каждом районе за счет бандитов УПА были созданы ВОП в количестве одной четы.

В настоящее время только в одном Костопольском районе сохранилась ВОП в количестве одной четы – человек свыше 30-ти, вместо ранее существовавшей там сотни и в Р[о]китнянском [районе] человек 20, в других районах они основательно разгромлены и насчитывают по несколько человек или отсутствуют.

ВОПРОС – Каково было организационное построение банд УПА?

ОТВЕТ – Низовым звеном банды УПА являлся „Рой" – отделение, в количестве 10 человек.

3-4 „Рой" составляли чету – взвод.

3 чоты и один „Рий" или пол „Роя" полевой жандармерии составляли сотню – роту.

3 сотни и „Рий" полевой жандармерии составляли „куринь" – батальон.

2-3 „куриня" образовывали „загин" – „бригаду", т.е. полк. В „загоне" – „бригаде" было положено 2 „рои" жандармерии и 1 чета хозяйственная.

3-5 „заг[о]нив" – „бригад" – составляли „группу" – дивизию.

3-4 „группы" составляли так называемую „армию".

Всеми „армиями", которых всего насчитывалось 3-4, командовало главное командование УПА, с его главным штабом.

Командующим УПА „Пивнич" являлся „Клим САВУР", он же „ПАНАС МОСУР". Ранее он как организатор УПА называл себя главнокомандующим УПА, впоследствии он входил в состав главного штаба УПА и в центральный провод ОУН.

12 февраля 1945 года он был убит войсковой группой НКВД.

ВОПРОС – Кто до убийства „Клима САВУРА" входил в состав провода „Пивнич" и кто его заменил в качестве командующего УПА и проводника указанного провода?

ОТВЕТ – В состав провода „Пивнич" до убийства „Клима САВУРА" входили следующие лица:

1. „Клим САВУР", он же „ПАНАС МОСУР" – „ОХРИМ" и „АРЬЯН" – проводник провода „Пивнич" и командующий УПА на указанной территории.

2. По кличке „МИТЛА", лет 32-х, происходит из села Гирко-Полонка, Луцкого района, Волынской области. Являлся референтом СБ провода „Пивнич". Убит в марте 1945 года в Острожецком или Клеванском районе.

3. По кличке „КАРПОВИЧ", лет 35-ти, происходит из Станиславской области, или даже из гор. Станислава. Являлся военным референтом провода „Пивнич". Убит в середине 1945 года в „кравке" на территории Тернопольской или Станиславской областей.

В указанный провод ранее также входили члены центрального провода – БУСОЛ Яков, по кличке „ГАЛИНА" – референт пропаганды и ВОЛОШИН по кличке „ГОРБЕНКО" – организационный референт.

Однако „ГАЛИНА" выбыл осенью 1944 г. в центральный провод и не возвращался, а „ГОРБЕНКО" убит в середине 1944 года.

Вместо них никого на их должности не назначили.

Из руководящих работников провода „Пивнич" при „Климе САВУРЕ" мне известны следующие:

1. По кличке „ЧУПРИНКА", он же „СМОК" и „ЛУКА", лет 35-ти, выше среднего роста, среднего телосложения, брюнет, борода пышная, черная, волос зачесывает назад, происходит из Дрогобычской области, находится в районах Ровенской и Волынской областей. Был заместителем референта СБ провода – „МИТЛЫ", ныне является проводником провода „Пивнич", вместо „Клима САВУРА".

2. По кличке „ПОЭТ", лет 22-х, среднего роста, худощавый, брюнет, происходит из села Волынской области, исполнял обязанности референта пропаганды провода. С конца 1944 г. он несколько месяцев работал у меня в краевом проводе „ПСУЗ" в качестве помощника референта пропаганды и незадолго до того, как „Клим САВУР" был убит, возвратился для работы в провод „Пивнич". Он убит в апреле 1945 года в Деражнянском районе, Ровенской области.

3. МИСЕЧКО, по кличке „МАЙ", лет 27-ми, среднего роста, худощавый, брюнет, происходит из Кременецкого района, Тернопольской области, был помощником референта пропаганды провода „Пивнич", затем в сентябре-октябре 1944 г. перешел для работы ко мне в провод „ПСУЗ", также в качестве помощника референта пропаганды. В феврале 1945 г. был убит в лесу в Тучинском районе Ровенской области.

4. По кличке „ВИК", лет 35-ти, происходит из Подгаецкого района, Тернопольской области, был помощником референта пропаганды провода „Пивнич", убит в конце 1945 года в селе Романив, Теремновского района, Волынской области.

Я уже выше показал, что вместо „Клима САВУРА", после его смерти, был назначен „ЧУПРИНКА", он же „ЛУКА".

Это назначение произошло при следующих обстоятельствах.

В декабре месяце 1944 г. я по вызову „Клима САВУРА" явился к нему в село Оржев, Клеванского района.

От „Клима САВУРА" я получил ряд указаний и выбыл в Корецкий и Межеричский районы, Ровенской области.

В феврале месяце 1945 года от краевого проводника „ПЗУЗ" – „ДУБОВОГО" – „МАКСИМА" прибыл связист с грипсом от „ЧУПРИНКИ" – „ЛУКИ", в котором он приглашал меня и референта СБ провода «ПСУЗ» – „ДАЛЕКОГО" на совещание в Совпенский лес, Людвипольского района.

Когда мы туда прибыли, там еще никого не было. На второй день туда явились: „ЧУПРИНКА" – „ЛУКА" и „ДУБОВОЙ" – „МАК-

СИМ". В тот же день неожиданно для нас явился „ЭНЕЙ" – „РОМАН".

„ЧУПРИНКА" – „ЛУКА" провел совещание, на котором объявил, что у него имеются официальные данные о том, что „Клим САВУР" убит в феврале 1945 года сотрудниками НКВД в селе Оржев, Клеванского района, Ровенской области и что в марте 1945 года в Ровенской области также убит референт СБ провода „Пивнич" – „МИТЛА".

„ЭНЕЙ" тогда подтвердил, что он через связных „Клима САВУРА" убедился об уничтожении последнего.

Далее „ЭНЕЙ" сообщил, что узнав, что „Клим САВУР" убит, он связался с проводником провода „Схид" – (Восток) – „ВЕРЕСОМ", от которого получил инструкции о задачах ОУН в условиях мирного времени, поскольку тогда уже явно определился конец войны союзников против Германии. „ЭНЕЙ" изложил содержание этих инстуркций.

После „ЭНЕЯ" выступил „ЧУПРИНКА" и заявил, что все мы должны избрать новый состав провода „Пивнич" с последующим его утверждением центральным проводом и выполнять те указания, которые привез „ЭНЕЙ".

„ЧУПРИНКА" предложил, чтобы в состав провода „Пивнич" вошли: он – „ЧУПРИНКА", „ДУБОВОЙ", „ЭНЕЙ" и я – „ВЕРЕЩАКА". Это предложение всеми нами было принято.

Также было принято предложение „ЧУПРИНКИ", чтобы он и „ЭНЕЙ" выехали в центральный провод ОУН в Тернопольскую или Станиславскую область, для утверждения избранного нами провода „Пивнич" и назначения проводника вместо „Клима САВУРА".

Когда, в конце мая 1945 года „ЧУПРИНКА" и „ЭНЕЙ" прибыли в Кременецкий район, „ЧУПРИНКА" там имел встречу с „ВЕРЕСОМ", который передал „ЧУПРИНКЕ" почту для провода „Пивнич" и в одном из документов от имени центрального провода организационный референт „ЛЕМИШ" писал „ЧУПРИНКЕ", что он назначается проводником провода „Пивнич", вследствие чего „ЧУПРИНКА" возвратился обратно. „ЭНЕЙ" же направился в центральный провод с отчетами о работе в краях провода „Пивнич" и о нашем сов[е]щ[а]нии, и вынесенном решении о составе провода „Пивнич".

Таким образом „ЧУПРИНКА" и был назначен проводником провода „Пивнич" и командующим УПА вместо „Клима САВУРА".

ВОПРОС – Вы выше показали, что в проводе „Пивнич" банды УПА были распущены еще в январе 1945 года. Как же это получилось, что „ЧУПРИНКА" был назначен командующим УПА „Пивнич" в мае 1945 года, т.е. после роспуска УПА?

ОТВЕТ – Когда я в декабре месяце 1944 года был вызван „Климом САВУРОМ" и встретился с ним на Оржевских хуторах, Клеванского района, Ровенской области, он мне тогда дал ряд указаний и в том числе предложил приступить к расформированию группы „ТЮТЮНИКА" – „Восток" и укрепления за счет группы ВОПов.

Он указал, что по всему проводу „Пивнич" УПА должна быть расформирована и созданы ВОПы во всех районных проводах ОУН, а в Житомирской и Киевской областях – боевки по 5-6 человек.

Когда „ЧУПРИНКУ" назначили проводником провода „Пивнич", за ним оставили и должность командующего УПА на этой территории, однако это была формальная сторона дела. Единственный раз „ЧУПРИНКА" подписывал приказ, именовал себя командующим УПА и краевым проводником, а в последующих документах подписывался только как проводник провода „Пивнич".

ВОПРОС – С какой целью вас вызывал в декабре 1944 года „Клим САВУР"?

ОТВЕТ – К моменту моего вызова к „Климу САВУРУ", в декабре 1944 года я являлся командующим генерального округа „Схид" – (Восток).

„Клим САВУР" меня вызвал в связи с тем, что генеральные округа реорганизовывались в краевые провода. Он тогда указал, что назначает краевым проводником „ПСУЗ" „ЭНЕЯ", а меня его заместителем.

Поскольку генеральный округ ОУН-УПА обслуживал ту же территорию, что и краевой провод, назначение меня заместителем краевого проводника было понижением в должности.

Вызвано было это понижение тем, что „Клим САВУР" в свое время получил от контрразведки СБ данные о работе ОУН и УПА в руководимом мною генеральном округе „ПСУЗ", которые в основном не соответствовали действительности и отражали, якобы, имевшиеся у меня недочеты в организационной и боевой работе.

„Клим САВУР" в конце сентября 1944 г. прибыл ко мне в Совпинский лес, Людвипольского района и мне зачитал 12 пунктов обвинений, из которых основными являлись следующие:

1) - Почему направленные мною в апреле-мае 1944 г. на восток Украины – в Житомирскую и Киевскую области, три сотни и две четы, были разгромлены частями Красной Армии и войск НКВД.

2) - Почему я, располагая орудиями, ими не пользовался в момент боестолкновений с подразделениями Красной Армии и войск НКВД.

3) - По какой причине у меня плохо работает связь.

4) - Почему подчиненные мне члены ОУН недисциплинированы и выполняют указания руководства лишь по желанию.

5) - По какой причине я, отчитываясь о работе в западных и восточных областях „ПСУЗ" исказил действительное положение и изобразил дело так, что в восточных областях Украины, организационная работа лучше выглядит, чем в Ровенской обл[асти].

6) - Почему я приостановил направление боевок на восток.

7) - В связи с чем я не организовываю совещаний с руководящим составом генерального округа.

8) - Чем было вызвано, что я ослабил издание и распространение пропагандистской литературы и другое.

Я отвергал все обвинения «Клима САВУРА», в частности я ему заявил, что орудиями никогда не располагал, что разгромлены части УПА на востоке, так как столкнулись с большим количеством войск и лишь признал, что действительно неправильно ориентировал его об организационной работе в Житомирской и Киевской областях, где она действительно выглядела плохо.

Вначале „Клим САВУР" со мной резко разговаривал, но когда я признал свою вину в неправильной информации, он смягчился и дал указание по дальнейшей работе, которые заключались в следующем:

1) - Высылать на восток побольше групп по 5-6 чел., в качестве боевок, для диверсионной, террористической и пропагандистской работы.

2) - Устраивать в Ровенской области побольше засад и обстреливать проходивших и проезжавших военнослужащих и сотрудников НКВД.

3) - Наладить издание и распространение в широких размерах пропагандистской литературы.

4) - Наладить организационную работу и работу связи.

5) - Приступить к активной чистке организации и бандгруппы УПА, причем политически «неблагонадежных» из низовки – уничтожать или распускать, руководящих участников ОУН-УПА – уничтожать.

6) - Организовывать переброску одежды, обуви и продовольствия из южных районов в северные, т.к. там в них ощущалась большая нужда, чем на юге.

Во время вышеуказанной беседы присутствовал „ЧУПРИНКА", который был хорошо осведомлен о проведенной мной работе и о том, что данные СБ, представленные „Климу САВУРУ", в основном не соответствуют действительности, он однако об этом

при мне „Климу САВУРУ" не говорил, а позже мне сказал, что наедине с „Климом САВУРОМ" он его проинформировал в таком духе, что я провел большую работу по линии ОУН и УПА.

Это все не помешало однако „Климу САВУРУ" в декабре 1944 года понизить меня в должности и назначить моим руководителем „ЭНЕЯ".

«ЭНЕЙ» отказывался занять должность проводника краевого провода «ПСУЗ», но вынужден был со мною выехать, принять у меня дела.

Побыв 2 месяца, «ЭНЕЙ» выехал на юг, сдал мне дела края и заявил, что он убедился о «благополучном» положении в краевом проводе «ПСУЗ» и что поставит вопрос перед «Климом САВУРОМ», что я сам справлюсь с работой краевого проводника.

Таким образом я фактически и до назначения «ЭНЕЯ» и позже работал краевым проводником ОУН и как только «ЧУПРИНКА» заменил «Клима САВУРА», в июне 1945 года, он официально объявил мне, что я остаюсь краевым проводником «ПСУЗ».

ВОПРОС – Какие указания в практической работе провода вам дал „Клим САВУР", когда вы у него были в декабре 1944 года?

ОТВЕТ – Я уже выше показал, что „Клим САВУР" в декабре 1944 г. предложил мне распустить группу „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК" и усилить работу ВОПов.

Тогда же „Клим САВУР" обрисовал общую обстановку на территории провода „Пивнич" и указал, что банды УПА и организационная сетка ОУН несут большие потери, а в многих местах даже разгромлены.

На этом основании центральный провод ОУН предложил пересмотреть весь состав организации, провести капитальную чистку в ее рядах, оставив действительными членами ОУН только хорошо законспирированных лиц, фанатически настроенных, которые практически показали свою преданность организации и умение вести в ней работу.

По мнению „Клима САВУРА" таких лиц в крае должны были остаться десятки и даже единицы, а все остальные переводиться в кандидаты ОУН и в „симпатики".

Лишь после тщательного отбора следовало вовлекать в ОУН участников из числа действовавшей организации и из новых лиц, в первую очередь, интеллигенции.

„Клим САВУР" заявил, что хотя сеть оуновской организации велика, однако действительных членов ОУН в ней очень мало, так как членом ОУН может считаться только принявший присягу и активно работающий в организации.

Фактически при массовом наборе даже на руководящие посты в ОУН в 1941-1944 годах, присяги почти не отбирали и таких лиц не следует до их оформления считать членами ОУН.

Исходя из того, что ОУН наводнена секретными работниками НКВД-НКГБ, к существующей оуновской сетке надо особо тщательно присматриваться и более решительно набирать новых участников, которые с оуновской работой вовсе не были связаны.

Молодежные группы и женскую сетку центральный провод предложил распустить.

По заявлению „Клима САВУРА", женщины, способные участвовать в оуновской работе, должны входить в состав организации на равных правах с мужчинами, поэтому нецелесообразно иметь специальную женскую сетку.

Что касается молодежи, то практика показала, что не имея достаточного опыта в подпольной работе, не зная элементарных правил конспирации, молодежь чаще всего разоблачалась органами НКВД-НКГБ и выдавала руководившую ею сетку, взрослых.

Исходя из этого молодежные – „юнацкие" организации следовало распустить, отдельных, более активных „юнаков" взять членам ОУН – нелегалам для практической работы с ними в подполье и их воспитания.

Вообще молодежь не упускать из своего поля зрения, вести среди нее воспитательную националистическую работу, однако не вводить ее в курс организационных вопросов и использовать по отдельным заданиям лишь более надежных и в исключительных случаях.

Все эти указания по приезде от „Клима САВУРА" я выполнял.

ВОПРОС – А какие указания привез от центрального провода „ЭНЕЙ", о которых он докладывал вам на совещании в Совпенском лесу в апреле 1945 года?

ОТВЕТ – „ЭНЕЙ" – „РОМАН", когда я с ним в декабре 1944 года виделся у „Клима САВУРА", получил от последнего указание выехать в январе 1945 года в Кременецкий и Дубенский районы Тернопольской и Ровенской областей и перевести на территорию „ПСУЗ" к нам 3-4 из оперировавших там сотен УПА.

Вместо этих 3-4 сотен Краевой проводник – „СХИД" – „ВЕРЕС" ожидал прибытия участников банд из Карпат, в каком количестве, я не знаю, но впоследствии слышал, что они так к „ВЕРЕСУ" и не прибыли, так как по всей вероятности были в Станиславской области разгромлены.

О большом разгроме банд УПА в то время в Станиславской области до нас дошли слухи.

В январе 1945 года „ЭНЕЙ" послал в Кременецкий и Дубенский районы командира моей личной охраны – „ЛЕВАДНОГО" и командира личной охраны „ЭНЕЯ" – „РУБАЙЛО" для выполнения указаний „Клима САВУРА", последние прислали 1 сотню и 2 четы и тогда в феврале 1945 года „ЭНЕЙ" лично поехал завершить порученное ему „Климом САВУРОМ" задание. Поскольку тогда были слухи, что „Клим САВУР" убит, в чем „ЭНЕЙ" по дороге убедился, он на Кременеччине связался с проводником провода „Схид" – (Восток) – „ВЕРЕСОМ", который передал „ЭНЕЮ" последние директивы центрального провода.

Это был один документ из двух печатных листов, озаглавленный „инструкция на час (на время) перемирья".

Эта инструкция начиналась с общей оценки положения на фронтах Отечественной войны и отмечала с точки зрения националистов – состояние международного положения.

Исходя из этой оценки, предлагалось довести до сведения украинского населения, что война подходит к концу в пользу союзников, но что именно это обстоятельство требует от населения не самоуспокоения, а терпимости. Указывалось, что националистическая организация готовится к длительной и затяжной борьбе против Советской власти и ожидает в этой борьбе активной помощи украинского населения.

От руководства националистических формирований на местах требовалось активизировать пропагандистскую работу, усилить издание и распространение националистической литературы и листовок.

По вопросу о войсковой работе указывалось, что существующие военные группы – ВОПы и боевки должны беспрестанно нападать на воинские подразделения Красной Армии, войск НКВД и группы НКВД-НКГБ и уничтожать. В тех случаях, когда их нельзя уничтожить в бою, обстреливать из засад.

Предлагалось нападать на районные центры, уничтожать советско-партийный актив, здания и документы советско-партийных организаций, в тоже время захватывать все то, что нужно для организационных целей: типографии, пишущие машинки, ротаторы, стеклографы, бумагу и канцелярские принадлежности, оружие, медикаменты, одежду, продукты питания и другое.

Нападать на фабрики и заводы, уничтожать их и забирать их продукцию. По части обеспечения опытными военными кадрами, указывалось на организацию военного обучения.

По линии СБ предлагалось провести капитальную чистку в рядах организации и среди населения, убирая с пути всех подозрительных по сотрудничеству с НКВД-НКГБ.

Организации было известно к тому времени, что все большее количество населенных пунктов очищается от представителей оуновских формирований и что имеются такие населенные пункты, где активно действуют истребительные батальоны, созданные из числа местного населения, которые прямо охотятся за участниками ОУН и банд УПА. В этом во многом им способствует местное население.

Исходя из этого, в инструкции было указано о необходимости „пятковать" такие села, т.е. создав за счет нескольких ВОП и боевок крупные отряды, нападать на такие села, выгонять население на сельские площади, выстраиватиь их и отсчитывая каждого пятого, независимо от пола и возраста, тут же расстреливать.

Относительно участников истребительных батальонов, было указано, чтобы стремиться привлечь их на свою сторону, использовав в качестве агентов разведки и контрразведки СБ. Рекомендовалось специально внедрять в истребительные батальоны и милицию участников ОУН.

Семьи честных по отношению Советской власти участников истребительных батальонов – уничтожать или предлагать выехать в районные центры, с таким рассчетом, чтобы их общение с родственниками работниками НКВД не отразилось на вскрытие оуновско-бандитских формирований в местах их жительства.

Учитывая, что в рядах ОУН все больше проникало секретных сотрудников НКВД-НКГБ, что представляло большую угрозу в полном уничтожении националистического подполья, наряду с чисткой, СБ предлагалось из числа сотрудников, особенно технического персонала органов НКВД-НКГБ вербовать агентуру.

Такая агентура должна была интересоваться раньше всего, кто является агентами НКВД-НКГБ и передавать их списки для ликвидации этих агентов аппаратами СБ.

Всякие секретные документы должны были ими копироваться или похищаться для представления в СБ.

Агентура СБ должна была насаждаться во всех советско-партийных учреждениях и организациях.

Таким образом, основная линия деятельности СБ на Западной Украине, должна была сводиться к массовому терроризированию населения, с целью запугивания его и использования в организационных целях.

Эта инструкция не отменяла имевшиеся раньше указания об особом подходе в деятельности боевок на территории восточных областей Украины. В этих областях, в ранее спущенных директивах центрального провода ОУН предлагалось учитывать

просоветские настроения и особенности украинского населения восточных областей Украины, вести осторожнее работу, делая основной упор на националистической пропаганде.

Специально направленные в восточные области Украины боевки ОУН, должны были наряду с пропагандой в селах, уничтожать документы сельсоветов и колхозов, снабжаться за счет последних всем необходимым, путем их разграбления, уничтожать гласных и негласных сотрудников НКВД-НКГБ.

Что касается руководящего состава колхозов и сельсоветов, а также районных и других советско-партийных работников, которые бы попали в руки боевок, то в отношении этих категорий лиц ставился вопрос о их вербовке в качестве агентуры СБ, а не об их уничтожении.

Из этих лиц уничтожению подлежали лишь те, о которых боевки располагали бы данными, что они ведут активную борьбу против украинских националистов.

Направленные в восточные области Украины боевки ОУН имели строжайшие указания, подчеркивать в пропагандистских целях среди населения, что они представители националистического движения и являются его боевыми группами, а поэтому, якобы, защищают интересы украинского населения.

В этих же пропагандистских целях, грабя кооперативы и колхозы они за счет награбленного должны были раздавать населению различные товары и таким путем сближаться с населением.

Среди населения им надлежало проводить вербовки, как в состав ОУН, так и в качестве разведчиков СБ.

В населенных пунктах, которые были бы надежны для перепрятывания участников боевок, им следовало закрепляться для постоянного пребывания там, в противном случае они должны были все время рейдировать.

Я выше изложил содержание основных указаний центрального провода, которые должны были выполняться после окончания войны.

Когда я в июне месяце 1945 года по вызову „ЧУПРИНКИ" явился к нему на встречу в Котивский лес, находящийся в Теремновском районе, Волынской области, он мне заявил, что поскольку война закончилась, инструкция „на час перемирья" вступает в силу и я должен приступить к ее выполнению.

ВОПРОС – Кроме этого вы еще какие-либо указания получали от „ЧУПРИНКИ"?

ОТВЕТ – Да. Тогда же узнав о том, что я организовал обучение – „Вышкил" всего руководящего состава ОУН „ПСУЗ", начи-

ная с районных проводников, вплоть до окружных, один в лесу Р[о]китнянского района в 40 человек, которых обеспечил охраной в 40 человек и второй в Суськом лесу, вблизи села Жилжа, Александрийского района, в количестве 55 человек и охрану их в 40 человек, „ЧУПРИНКА" мне запретил впредь организовывать такие „Вышколы".

Он заявил, что сейчас вопросы конспирации следует поднять на должную высоту, а я такими „Вышколами" расшифровываю всю сетку ОУН.

Поскольку я уже начал обучение, „ЧУПРИНКА" предложил довести дело до конца, до впредь обучение организовывать по 2-3 человека, т.е. мелкими группами.

Обучение шло по линии воспитания участников „Вышкола" в идейно-политическом духе, по вопросам организационной работы и работы СБ, а также по изучению военного дела.

В сентябре 1945 года „ЧУПРИНКА" – „ЛУКА" вызвал к себе работников „ПСУЗ" – референта СБ Краевого провода „ДАЛЕКОГО", следователя СБ „ВОВКА", референта пропаганды „АРХИПА" и находившегося у нас проездом по возвращении из центрального провода „ЭНЕЯ", куда он ехал в апреле 1945 года, согласно решения совещания в Совпенском лесу.

По приезде мне „ДАЛЕКИЙ" привез директиву от „ЧУПРИНКИ", следующего содержания:

1. Усилить работу СБ и представлять ему протоколы допросов лиц, дела на которых ведет СБ.

2. Усилить пропагандистскую работу.

3. Активизировать работу по подбору организационных кадров.

Когда я в ноябре 1945 года был у „ЧУПРИНКИ" в селе Романив, Теремновского района, он дополнительно мне дал такие указания:

1. Проджолжать самым решительным образом очистку организации и не только от политически „неблагонадежных" и агентов НКВД-НКГБ, но и от балласта и лиц недостаточно националистически настроенных.

2. На базе очистки организации и почти полного ее роспуска, создать из старых кадров, и особенно новых, новый состав организации, из лиц способных в условиях настоящих трудностей вести подпольную борьбу и тщательно себя законспирировать. Умеющих вести идейно-политическую работу в массах.

3. Систематически повышать идейно-политический националистический уровень членов организации.

4. Через эти кадры вести в широких размерах работу по внедрению национализма в массы.

Поговорив со мной о работе СБ, рассказав о практике, которая применяется по линии СБ провода „Пивнич" „ЧУПРИНКА" остановился на вопросах перспектив дальнейшего существования ОУН.

Он указал, что независимо от трудностей, которые переживает и будет переживать организация, она будет вести неустанную борьбу против Советской власти – до „окончательной победы".

Он высказал уверенность, что такая победа рано или поздно наступит.

Подкрепляя мнение об этом „ЧУПРИНКА" указал, что СССР несмотря на победу, недостаточно, якобы, устойчив и искажая действительность, привел следующие „обоснования":

а) Несмотря на заключение СССР с союзниками договора в Ялте, Потсдаме и в других местах, Америка и Англия не склонны выполнять всех пунктов этих договоров, а СССР не способен добиться их выполнения.

б) Между СССР и союзниками имеется ряд неразрешимых противоречий, которые так или иначе приведут к крупным и даже военным конфликтам.

в) СССР в этой войне показал, что все же он недостаточно обеспечен необходимым для ведения большой и длительной войны, в частности проявилась необеспеченность продуктами питания, медикаментами и другим, в чем вынуждены были помочь союзники.

г) Национальная политика Советской власти не соответствует требованиям национальных меньшинств, а поэтому они ведут борьбу за создание „самостоятельных государств".

О неравноправности украинского и других народов СССР с Россией свидетельствует заявление СТАЛИНА, что русский народ является старшим братом всех народов СССР.

Центральный провод ОУН, как заявил „ЧУПРИНКА" использует в нужный момент создавшуюся ситуацию, однако провод рассчитывает сейчас на создание своих личных организационных сил, для ведения „независимой-самостоятельной политики".

В ряде государств имеются представители оуновских формирований, ведущие „дипломатическую" работу, для привлечения себе сторонников и союзников.

Таким образом борьба против Советской власти не должна ослабевать, а набирать все больших темпов и в основном идти по пути сплочения кадров, создания мощной сети во всех возможных местах, для чего потребуется большая конспирация, систематическая чистка и репрессии в своих рядах и весьма боль-

шая осторожность в террористической и диверсионной деятельности.

В ноябре 1945 года была моя последняя встреча с „ЧУПРИНКОЙ".

ВОПРОС – Что вам известно о вашем центральном руководстве?

ОТВЕТ – По этому вопросу меня информировал в основном член центрального провода ОУН – организационный референт этого провода „ЛЕМИШ" еще в августе 1944 года.

Он мне говорил, что для объединения всех националистических формирований, для совместной борьбы против Советской власти, за границей создан объединенный штаб, под названием УГВР и что в УГВР вошли: МЕЛЬНИК – руководитель ОУН до раскола этой организации на мельниковское и бандеровское течения, сын Гетмана СКОРОПАДСКОГО, Мудрый – руководитель УНДО, „ИВАНИВ" и „Максим РУБАН" от бандеровского течения ОУН. Других руководящих участников националистических формирований, входящих в УГВР не знаю.

Что касается центрального провода ОУН, то хотя руководителем всей организации являлся БАНДЕРА Степан, однако в состав УГВР, как мне известно, он не входит.

Из членов центрального провода мне известны:

1. ЛЕБЕДЬ, он же „Максим РУБАН". Его я никогда не видел. Где находится, не знаю.

2. По кличке „ИВАНИВ", лет 35-ти, выше среднего роста, брюнет, бритый, худощавый, в движении медленный, якобы, с высшим образованием, где ныне находится, не знаю.

3. БУСОЛ Яков, по кличке „ГАЛИНА", лет 35-ти, выше-среднего роста, голова малая, с лысиной, происходит из Клеваньского района, Ровенской области. Где ныне находится, не знаю.

4. По кличке „ЛЕМИШ", он же „ЛЕ", лет 35-ти, низкого роста, среднего телосложения, брюнет. Организационный референт центрального провода. Находится на территории Галиции.

5. ГРИЦАЙ, по кличке „ПЕРЕБЕЙНИС", лет 38-40, среднего роста и телосложения, брюнет, лицо круглое. Находится в Галиции. Является военным референтом центрального провода ОУН и начальником главного штаба УПА.

6. По кличке „МИХАЙЛО", лет 40, среднего роста, лысый, худощавый, происходит из Галиции, является референтом СБ центрального провода. Находится в Галиции.

7. ШУХЕВИЧ Роман, по кличке „ЧУПРИНКА", происходит из Львовской или Тернопольской области. Является проводником

ОУН и одновременно главнокомандующим УПА. Находится в Галиции. Его я лично не видал.

Относительно проводников проводов „Захид", „Схид" и „Пивдень" я ничего не могу сказать, так как не знаю, кто входит в состав этих проводов.

Я лично был подчинен проводу „Пивнич", а поэтому знаю его следующий состав:

1. По кличке „ЧУПРИНКА", он же „ЛУКА". Является проводником провода „Пивнич". Находится на территории Волынской или Ровенской областей, о нем я показал выше.

2. По кличке „АРХИП", он же „ВЕРЕС" – организационный референт провода. Убит в конце 1945 года.

3. По кличке „МОДЕСТ" – референт СБ провода. Убит в конце 1945 года.

4. По кличке „ВИК" – заместитель референта пропаганды. Убит в конце 1945 года.

5. По кличке „СОТНИК", он же „ВОВК" и „СЫВЫЙ", в состав провода он не входил, но работал при проводе у „МОДЕСТА", в качестве старшего следователя СБ. Ранее он был референтом СБ краевого провода „ПСУЗ" и был подчинен мне. Убит в конце 1945 года.

Руководителей краевых проводов, кроме „ДУБОВОГО", он же „МАКСИМ", я никого не знаю.

Проводом „ПСУЗ" руководил – я – ВОРОБЕЦЬ Федор Васильевич – „ВЕРЕЩАК" – „ОЛЕКСА".

Проводом „ПЗУЗ" руководит – „ДУБОВОЙ" – „МАКСИМ".

„ДУБОВОЙ" – „МАКСИМ", лет 28, происходит из Волыни, несколько ниже среднего роста, худощавый, волос темный, борода рыжеватая, выдающаяся вперед, лицо малое, продолговатое, во время ходьбы переваливается из стороны в сторону.

По кличке „ЭНЕЙ", он же „РОМАН", лет 35-ти, высокий, худощавый, брюнет, с сильно заросшей бородой, происходит из Станиславской области, является заместителем Краевого проводника „ПЗУЗ" – „ДУБОВОГО" – „МАКСИМА".

ВОПРОС – Как практически вами осуществлялась организационная связь с вашим руководством и каков был характер системы связи в вашей организации?

ОТВЕТ – Я не могу сказать, каков сейчас характер связи оуновских формирований в Галиции, где еще несколько сохранились соединения банд УПА, при чем условия местности там до некоторой степени благоприятствуют сохранению бандитских формирований, но на Волыни дело связи весьма затруднено.

Если в первое время, после изгнания немцев из Волынской и Ровенской областей практиковалась в основном живая связь, колторая была весьма развита, то в связи с большими провалами связистов, в 1944 году произошла реорганизация службы связи. По указанию центрального провода стали пользоваться так называемыми мертвыми пунктами связи.

Это значит, что заинтересованные в поддержании связи формирования или руководящие участники ОУН, со своими подчиненными, заранее обуславливали места и даты, и в эти места ложили и забирали положенную для них переписку.

Поскольку о таких пунктах связи могли знать только отдельные лица, арест таких лиц прерывал связь, подчас на длительное время.

Периодически связь руководящих участников ОУН со своими проводниками или подчиненными производилась путем тщательно подготавливавшихся личных встреч.

Для того, чтобы охарактеризовать порядок такой связи, я хочу привести конкретные примеры из того, как я связывался со своим руководителем – „ЧУПРИНКОЙ" – „ЛУКОЙ" и с подчиненными мне руководящими участниками ОУН.

Последний раз я с „ЛУКОЙ" встретился в середине ноября 1945 года в селе Романово, Теремновского района, Волынской области. Это село находится в 2-х километрах от села Ботынь, того же Теремновского района, где я 14 января с.г. был задержан.

Обычно для связи с „ЛУКОЙ" я приезжал не в село Романово, где находился «ЛУКА», а в с. Ботынь, где находились связные провода „Пивнич": „ОЛЕКСА", „ГОНТА" и „БЕЛЯВЫЙ". Я кого-либо из них, через известного мне жителя села Ботынь, фамилии которого не помню, ставил в известность о своем прибытии и они мне устраивали свидания с „ЛУКОЙ".

Место встречи избирал сам „ЛУКА" и его связные меня отводили в указанное „ЛУКОЙ" место.

Когда я в ноябре 1945 года виделся с „ЛУКОЙ" в селе Романово, Теремновского района, мне тогда встречу с ним организовал связной проводника СБ провода „Пивнич" – „МОДЕСТА", по кличке „ОЛЕКСА".

„МОДЕСТ" в то время находился на территории моего края „ПСУЗ" по делам СБ и специально дал мне для связи с „ЛУКОЙ" находившегося при нем своего связного „ОЛЕКСУ", с которым я выехал из Ровенской области в Волынскую область.

Вместе с нами была группа моей личной охраны в количестве 35-ти конников, одетых в красноармейскую форму, во главе с начальником „почета" по кличке „ДЕРКАЧ".

По предложению „ОЛЕКСЫ" все мы остановились в селе Поддубцы, Теремновского района, а „ОЛЕКСА" направился в село Романово, сообщить о моем прибытии „ЛУКЕ".

После возвращения „ОЛЕКСЫ" из Романова, я оставив свой „почет" в Поддубцах, взяв с собой только двух человек: „ВЕРЕМИЯ" и „ОСТЮКА", совместно с „ОЛЕКСОЙ" выехал в Романово.

„ОЛЕКСА" меня привел в квартиру к местной жительнице, фамилии которой не помню, где я застал связного „ЛУКИ" по кличке „ИГОРЬ", с которым меня „ОЛЕКСА" свел, после чего я отправил „ВЕРЕМИЯ", „ОСТЮКА" и „ОЛЕКСУ" обратно в Поддубцы.

„ИГОРЬ" мне заявил, что мне придется с полчаса подождать, после чего он меня поведет к „ЛУКЕ".

Через полчаса „ИГОРЬ" мне предложил пойти с ним и привел меня в хату в селе Романово, где я застал „ЛУКУ" и его связного – другого „ОЛЕКСУ".

„ЛУКА" предложил „ИГОРЮ" и „ОЛЕКСЕ" из хаты выйти и повел меня в подземное убежище, в этой же хате, где мы находились двое суток и разрешали организационные вопросы.

За время моего пребывания у „ЛУКИ", я там никого не видел, за исключением того, что по вызову последнего к нему явился заместитель референта пропаганды провода „Пивнич", по кличке „ВИК", которого „ЛУКА" назначил референтом пропаганды „ПСУЗ", таким образом подчинив его мне.

С „ЛУКОЙ" я тогда договорился, что между 15-20 декабря 1945 года пошлю к нему на встречу своего заместителя – военного референта края, бывшего начальника штаба группы „ТЮТЮНИКА" – и „Восток" – „ВАСИЛЯ".

В указанное время я решил также поехать к „ЛУКЕ" и взяв с собой „ВАСИЛЯ" направился с ним в село Ботынь к связному „ЛУКИ" – „ОЛЕКСЕ".

„ОЛЕКСА" заявил, что „ЛУКА" в назначенное время не прибудет на встречу и что трудно предвидеть, когда „ЛУКА" будет в этих местах.

„ОЛЕКСА" сделал предложение обусловить время моего прибытия на связь с „ЛУКОЙ" в село Ботынь днями 15 и 16 и 28-29 каждого месяца, обещав увидеться с „ЛУКОЙ" и приурочить его свидание со мной в указанные даты.

Таким образом на рассвете 15 января с.г., когда я был обстрелян группой НКВД и захвачен, я в обусловленное время ездил на связь с „ЛУКОЙ", с которым однако встретиться не успел.

ВОПРОС – Чем было вызвано заявление „ОЛЕКСЫ", что „ЛУКА" в обусловленное им время во второй половине декаб-

ря 1945 г. на связь с вами не явится и что даже трудно предвидеть, когда он прибудет?

ОТВЕТ – Когда я и мой заместитель „ВАСЫЛЬ" во второй половине декабря 1945 года прибыли в село Ботынь, Теремновского района, нам связист „ЛУКИ" – „ОЛЕКСА" рассказал, что в селе Романово, где я встречался с „ЛУКОЙ" до нашего приезда, в первой половине декабря 1945 года была крупная операция, организованная НКВД, во время которой были уничтожены все ближайшие сотрудники руководителя провода – „ЛУКИ".

„ОЛЕКСА" указал, что во время указанной операции были убиты: 8-9 человек, из которых основными являются:

1. „АРХИП", он же „ВЕРЕС" – организационный референт у „ЛУКИ".

2. „МОДЕСТ" референт СБ этого же провода.

3. „ВИК" – заместитель референта пропаганды провода „ЛУКИ", назначенный референтом пропаганды „ПСУЗ".

4. „СОТНИК", он же „ВОВК" и „СЫВЫЙ", бывший референт СБ „ПСУЗ", впоследствии старший следователь у „МОДЕСТА".

По заявлению „ОЛЕКСЫ", „ЛУКА" – „ЧУПРИНКА" единственный человек из руководимого им провода случайно избежавший уничтожения, поскольку он в момент операции находился в Галиции и не успел еще прибыть.

Исходя из вышеизложенного – создавшейся обстановки, „ОЛЕКСА" и высказал предположение, что „ЛУКА" в ближайшее время на Волынь не покажется.

ВОПРОС – Вам предъявляются фотокарточки убитых при указанной Вами операции в с. Романов. Кого вы среди них опознаете.

ОТВЕТ – Я опознаю фотокарточки, на которых засняты убитые „АРХИП", „ВИК", „МОДЕСТ" и „СОТНИК". Их я хорошо знаю, а потому утверждаю, что это именно они.

ВОПРОС – Не опознаете ли вы среди предъявленных вам фотокарточек „ЛУКИ" – „ЧУПРИНКИ".

ОТВЕТ – Нет. Хотя сотник „ВОВК" несколько похож на „ЛУКУ", однако в предъявленной мне фотокарточке я опознаю „ВОВКА", а не „ЛУКУ". Среди предъявленных мне фотокарточек – фотографии „ЛУКИ" – „ЧУПРИНКИ" нет.

ВОПРОС – Продолжайте ваши показания о характере существовавшей связи между Вами и Вашими подчиненными, руководящими участниками ОУН?

ОТВЕТ – Я выше показал, как была затруднена связь моя с моим руководством и как в связи с систематическим разгромом оуновских формирований и в первую очередь руководящего со-

става со стороны органов НКВД, уже налаживавшаяся связь вновь прервалась.

Из-за боязни провала, я например, не поддерживал никакой организационной связи со своими соседями: краевым проводником „ПЗУЗ" – „ДУБОВЫМ" и его заместителем „ЭНЕЕМ", а также с проводником самостоятельного округа провода „Пивнич" „ЙОВТОЙ" – „УЛЬЯНОМ".

Мне кажется, что по тем же причинам из-за боязни провала, „ДУБОВОЙ" и „ЭНЕЙ", а также „УЛЬЯН" не искали со мною связи, при чем с „УЛЬЯНОМ" я вообще не был знаком.

Если к этому еще добавить, что в руководимом мною краевом проводе „ПСУЗ", органы НКВД перебили или захватили почти весь руководящий состав организации, то станет понятным, что не только провод с соседним проводом, но любой руководящий участник организации стал опасаться другого, боясь предательства.

Каждый наш провал, каждая удачная операция органов НКВД, против подполья, расследовалась с точки зрения чьего-либо предательства и подозреваемые арестовывались. К ним применялась так называемая „розробка", т.е. физические меры воздействия, в результате чего СБ получало нередко протоколы с „признаниями", что эти лица, якобы, агенты НКВД и они, конечно, нами же уничтожались.

Я уже не говорю о провалах, которые имели место при существовании банд УПА в проводе „ПСУЗ".

Достаточно сказать, что за время моего командования в группе „ТЮТЮНИКА" – „Восток", с момента начала освобождения Красной Армией Западной Украины, до момента расформирования группы в январе 1945 года, у меня в разное время было 14 командиров куриней, из них:

С середины 1944 г. по январь 1945 г. были убиты в боях куринные банды „ТЮТЮНИКА": „ЛЫСОГИР", „ЯРЫЙ" и ЖДАН Ярослав по кличке „ОСТРЫЙ", в тоже время захвачены НКВД куринные: „ШАВУЛА" и „НЕДОЛЯ".

В 1945 г. был убит в бою с группой НКВД куренной МЕНДЫК [Мельник Макар] по кличке „КОРА".

В том же году убиты СБ по подозрению в сотрудничестве с НКВД куринные „СТАЛЬНЫЙ", „ПЕТРО" и „ОРЕЛ".

Куринные „ГАМАЛИЯ" и „ЛЕВАДНЫЙ" испугались предстоящей их „разработки" со стороны СБ, сбежали из УПА. Первый в апреле-мае 1945 г., а второй в ноябре 1945 года. „ГАМАЛИЯ" лет 28, выше среднего роста, брюнет, худощавый, происходит из Острожецкого или Млыновского района, Ровенской области.

По кличке „ЛЕВАДНЫЙ", лет 26-ти, среднего роста, хромает на правую ногу, шатен, происходит из Тернопольской области.

В 1946 г., как я слышал, была ликвидирована группа „ПАЩЕНКО", во главе с ним.

Остались в подпольи из всех куринных:

ЯКОВЛЕВ Яков, по кличке «ЮРКО», лет 23-х, уроженец и житель с. Кульчин или Жидичин, Киверецкого района, Волынской области, высокий, худощавый, лицо малое, белое, шатен. Последнее время он выполнял мои отдельные поручения. Ныне скрывается в Межеричском или Корецком районах Ровенской области.

По кличке «ЯРОСЛАВЕНКО», лет 25-ти, происходит из Клеванского района, Ровенской области, высокий, среднего телосложения, шатен. Ныне оперирует в Красноармейском районе, Житомирской области с боевкой в количестве 4-х чел[овек].

По кличке „СИВАЧ", лет 25-ти, уроженец и житель с. Антоновка, Тучинского района, Ровенской области, высокий, среднего телосложения, шатен. Ныне оперирует во главе боевки в количестве 10 человек на территории Ровенской обл[асти].

Еще хуже положение с командирами сотен, которых у меня после прихода Красной Армии на Западную Украину в 1944 г. было в разное время человек до 50-ти, а осталось всего 3: „ДЕРКАЧ", „ЛЫС" и „ОСТЮК".

Остальные в большинстве убиты войсками НКВД, некоторые уничтожены СБ, а другие разбежались, или арестованы НКВД-НКГБ.

Об оставшихся в живых сотенных, могу показать следующее:

По кличке „ДЕРКАЧ", лет 27, житель с. Угольцы, Гощанского района, Ровенской обл[асти], бывший танкист Красной Армии, среднего роста и телосложения, шатен. В последнее время являлся командиром моей личной охраны в количестве 40 конников. Ныне оперирует с конным отрядом в Гощанском и других районах Ровенской области.

По кличке „ЛЫС", лет 26-ти, происходит из Дрогобычской области, среднего роста, шатен, несколько раз ранен. В последнее время определенного назначения не имел и использовался мною для связи с „ЮРКО". Я имел в виду назначить его начальником пункта связи. Ныне он находится на нелегальном положении в селах Коловерти, Данычеве и Жализнице, Межеричского района, Ровенской области.

По кличке „ОСТАП", лет 29-ти, низкого роста, на щеке имеет шрам, шатен, происходит из Галиции, был руководителем группы в 4 чел[овека] моей охраны, находившейся постоянно при мне. Куда он выбыл в момент моего ареста, не знаю.

Штаб банды УПА „ТЮТЮНИКА" – „Восток" весь разгромлен:

Я, „ВЕРЕЩАКА" – „ОЛЕКСА" арестован в январе 1946 г. Мой заместитель, бывший мой начальник штаба, по кличкам „ОЧЕРЕТЕНКО", он же „ВАСЫЛЬ", как мне стало известно, захвачен НКВД в январе 1946 г., помощник нач[альника] штаба «БОРИСТЕН» – «ДМЫТРО» убит в мае 1944 г., начальник разведки, второй заместитель нач[альника] штаба, бывший полковник петлюровской армии, фамилия ТРЕЙКО, по кличке «ДЫБОВ», убит в июле 1945 г., третий заместитель начальника штаба – начальник оперативного отдела, бывш[ий] майор Красной Армии «СИРЫЙ» – убит СБ, политреференты штаба: «ХМАРА» – убит Кр[асной] Армией в феврале 1945 г., а «ОРЕЛ» убит СБ в конце 1944 г., начальник учебного отдела штаба «ОРЕСТ» «КОРБАН» в ноябре 1945 г. застрелился, как попавший под подозрение в измене, персональный референт штаба, т.е. начальник Контрразведки – «ОПАНАС» – «САМАРА» убит в декабре 1945 г., бывший референт «ВСБ» (Войсковой службы беспеки), т.е. (Военной службы безопасности) сотник «ВОВК» – «ЛЫГА» убит в ноябре 1945 г., начальник канцелярии штаба «ДОН» убит в мае 1945 г., хозяйственный референт штаба – «КАРПО» убит в феврале 1945 г.

Из всего штаба в живых остались: бывший полит[ический] референт штаба «СВЯТОСЛАВИЧ», который оторвался от организации, однако скрывается от Советских властей и бывший референт «ВСБ» – «НЕЧИПОР» – «ОРЕСТ», ныне следователь СБ края «ПСУЗ»:

По кличке «СВЯТОСЛАВИЧ», лет 28, высокий, среднего телосложения, шатен, бывший лейтенант Красной Армии, происходит из села Решуцк, Александрийского района, Ровенской области. Скрывается в селах вблизи своего местожительства.

По кличке «НЕЧИПОР» – «ОРЕСТ», лет 27, среднего роста и телосложения, шатен, происходит из Здолбуновского р[айо]на, Ровенской области. Как следователь СБ «ПСУЗ» оперирует на всей территории края.

Если к моменту прихода Красной Армии на Западную Украину в январе 1944 г. банда УПА «ТЮТЮНИКА» и ВОПы на территории «ПСУЗ» насчитывали 3-4 тыс[ячи] челов[ек], куда не входила территориальная сеть ОУН в количестве около тысячи человек, то на день моего ареста в январе 1946 года, всей сети ОУН и боевых групп, созданных из бандитов, всего осталось около 300 человек.

Я уже не говорю о том, что из провода «Пивнич», руководившего мною, в живых остался только один человек – руководи-

тель провода «ЧУПРИНКА» – «ЛУКА», остальные все в основном в ноябре 1945 г. убиты органами НКВД, о чем я показал выше.

В руководимый мною провод «ПСУЗ», еще с периода существования генерального округа ОУН-УПА, кроме меня входили вначале:

По кличке «АНДРЕЙ» – референт пропаганды, арестован НКВД в конце 1944 г.

По кличке «ДАЛЕКИЙ», лет 32-х, высокий, худощавый, брюнет с бородой, являлся референтом СБ, а впоследствии организационным референтом «ПСУЗ». В ноябре 1945 г. сбежал, боясь «розробки» СБ.

В краевом проводе „ПСУЗ" – проводником вначале был „ЭНЕЙ", труп которого 22-23 февраля с.г. был мною опознан. После „ЭНЕЯ" был проводником я, моим заместителем являлся „ДАЛЕКИЙ", о котором я показал выше, что он от нас сбежал, мой второй заместитель и военный референт „ОЧЕРЕТЕНКО" – „ВАСЫЛЬ" – захвачен НКВД, референт пропаганды провода ТАТУРА – „АРХИП" – „ТРЕТИЙ" убит СБ осенью 1945 г., референт СБ „ВОВК", впоследствии старший следователь провода „Пивнич" – убит в ноябре 1945 г.

Из числа сотрудников краевого провода „ПСУЗ" 2 человека сбежали, совместно с куринным „ЛИВАДНЫМ" и моим заместителем „ДАЛЕКИМ", в ноябре 1945 г.:

По кличке „Роман" – „ТВЕРДЫЙ", лет 28-ми, высокий, худощавый, шатен, происходит из Острожского р[айо]на, Ровенской области, являлся следователем СБ.

По кличке „ТЕРЕШКО" – „ЗЫМНЫЙ", лет 29-ти, низкого роста, шатен, лицо полное, круглое, происходит из села Басив-Кут, Ровенского р[айо]на, Ровенской обл[асти]. Являлся помощником референта пропаганды.

Таким образом из состава руководства провода „ПСУЗ" не осталось ни одного человека.

Из рядовых сотрудников провода „ПСУЗ" в составе организации остались 2 человека:

По кличке „КНОПКА", лет 38-ми, низкого роста, лицо круглое, полное, брюнет. Является следователем СБ.

По кличке „НЕЧИПОР" – „ОРЕСТ", бывший референт ВСБ в УПА, в последнее время следователь СБ, о котором я показал выше.

Не меньшему разгрому подверглась низовая сеть ОУН „ПСУЗ".

„ПСУЗ" до апреля 1945 года был разбит на пять округов ОУН: Сарненский, Белорусский, Житомирский, Киевский, куда входила территория Киевской области и отдельно гор. Киева.

В Сарненском округе окружным проводником был „ИГОРЬ", который убит в декабре 1944 года. Вместо него окружным проводником была назначена „ЯРЫНА", она убита в конце января 1945 года. Вместо „ЯРЫНЫ" был назначен „КУЗЬМА", убитый СБ в ноябре 1945 года.

В конце ноября 1945 г. окружным проводником ОУН Сарненского округа, я назначил референта УЧХ этого округа:

СК[А]Б Ярославу, по кличке «ВАРКА», лет 28, низкого роста, шатенка, происходит из села Улазив, бывшего Львовского воеводства. В основном находится на территории Межеричского р[айо]на, Ровенской области.

В Белорусском округе окружным проводником был куренной УПА – «КОРА», – убитый в мае 1945 года. Вместо него я никого не назначал, так как Белорусский округ влился в Сарненский округ ОУН.

В Житомирском округе окружным проводником был «ОНЫЩЕНКО» – «МЫКОЛА» – «ПАВЛО», находившийся в сентябре 1945 года в «розробке» СБ, откуда сбежал и был захвачен НКВД. Вместо него был назначен «ЗЕНОН» – «ИВАН» – «ВЕРШИНА», который не успев принять округ, был убит войсками НКВД. На его место был назначен:

По кличке «РОМАН» – «СТАРЫЙ», лет 25-ти, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, происходит из Луцкого р[айо]на, Волынской области, вся его семья уничтожена СБ. Ныне работает окружным проводником Житомирской и Киевской областей. Имеет боевку в количестве 5-ти человек, с которой находится на территории Житомирской области.

Для создания организации в гор. Киеве, я в мае 1944 г. направил в рейд, находившегося при штабе группы «ТЮТЮНИКА», «ЖУКА», он же «МАРГУН», выполнявшего отдельные поручения в штабе.

Совместно с ним тогда выбыли: ЛУЦЫК Андрей – «КОБЗАР», назначенный мною окружным проводником Киевского сельского округа и «КОЛОМИЕЦ» с группой УПА в количестве 80 бандитов.

В конце лета 1944 года «ЖУК» возвратился с девятью бандитами и заявил, что вся их бандгруппа была в Киевской области разбита и, что «КОБЗАР» и «КОЛОМИЕЦ» также убиты, не успев ничего сделать по линии организации.

В ноябре 1944 г. я вновь послал «ЖУКА» в гор. Киев с боевкой в 9 человек, я ему указал, что после создания организации в гор.[оде] Киеве он ее должен возглавить, так как я его заранее назначаю окружным проводником города Киева. Тогда же я в

Переяславский район, Киевской области, послал бывшего помощника – референта пропаганды Луцкой области ОУН – «ДНИПРОВОГО» с шестью боевиками и подчинил их «ЖУКУ»:

«ДНИПРОВЫЙ», лет 32-х, высокого роста, худощавый, шатен, является выходцем из Переяславского района, Киевской области. Он и его брат были там учителями.

«ЖУК» однако в гор. Киев не дошел и по дороге потерял двух человек убитыми. В начале он оперировал в некоторых селах вблизи гор. Киева, где потерял еще 4-х человек убитыми и с группой 3 человека, возвратился в Ровенскую область.

В мае 1945 г. были убиты и остальные 3 человека его боевки.

Мне стало известно от прибывших связных от «ЖУКА», что он среди населения сел Киевской области вел не националистическую пропаганду, а наоборот, против создания оуновских формирований в восточных областях Украины. Я поручил арестовать «ЖУКА» и в июне-июле 1945 года он был взят СБ, но сбежал.

Что стало с группой «ДНИПРОВОГО», мне до сего времени не известно.

Таким образом в Киеве мне не удалось заложить организацию.

Что касается создания окружного провода Киевской сельской области, то после того, как в мае-июне 1944 года были убиты «КОБЗАР» и «КОЛОМИЕЦ», я решил объединить эти две области в единый Житомирский окружной провод.

Для руководства окружным проводом этих двух областей, я вначале – в сентябре 1944 г. направил надрайонного проводника Коростенского надрайона – «ОНИЩЕНКО», он же «ПАВЛО» и «МЫКОЛА».

В то же время я направил в его подчинение еще 7 групп.

Всем я дал следующие направления:

1. Группе «МЫКОЛЫ» с 10-тью боевиками я поручил выбыть в Чаповичи, Малин, Потиевку, Житомирской области. Я ему кроме того придал 4 человек, для связи, во главе с бывшим сотенным УПА – «ЧЕРНОТОЙ».

Осенью 1945 года за бездеятельность я решил отозвать «МЫКОЛУ» и передал его в распоряжение руководства «Пивнич». Его имели ввиду возвратить на родину в Львовскую область, однако он от «ЛУКИ» - «ЧУПРИНКИ» сбежал, боясь «разробки» СБ и возвратился ко мне. Я его вновь направил к «ЧУПРИНКЕ», где его в действительности взяли в «разробку», но в это время была облава и его захватило Волынское НКВД.

«ЧЕРНОТА» был убит работниками милиции в феврале 1945 года в с. Дерманка, Чаповичского района, Житомирской области.

Часть их группы была уничтожена, а остальные впоследствии вернулись на запад.

2. В села: Сантарка, Ново-Богушевка, Старо-Богушевка, Ковали и другие, Коростенского района, Житомирской области, я направил группу в 7-8 человек, во главе с бывшим начальником полевой жандармерии УПА группы «Заграва», «ПЕЧЕРЫЦЕЙ», которого я назначил референтом СБ Житомирской и Киевской областей. С ним же в группе в качестве его заместителя я направил бывшего четового УПА – «ДЕРКАЧА».

В январе 1945 года «ПЕЧЕРЫЦЯ», оставив с «ДЕРКАЧЕМ» 3-4 человека, выехал с остальными на связь с «Далеким», но в Людвипольском районе, Ровенской области был убит при перестрелке.

«ДЕРКАЧ», лет 25-ти, среднего роста и телосложения, шатен, лицо круглое, полное, происходит из Клеваньского района, Ровенской обл[асти]. В декабре 1945 г. был мною вызван в Ровенскую область, где подвергся «разробке» СБ за связь с сотрудниками НКВД, подтвердил, что встречался с оперуполномоченным Коростенского РО НКВД или НКГБ, но, что никого не выдал и был освобожден. С целью «реабилитации» его перед ОУН получил задание – убить сбежавшего моего заместителя по СБ – «ДАЛЕКОГО», но неизвестно – выполнил ли он это задание.

Часть группы «ДЕРКАЧА» – 2 человека остались в Коростенском районе и были присоединены к впоследствии направленному туда в качестве надрайонного ОУН – «МАРКО»:

3. В районы Овруч, Народичи и Базар я направил в качестве надрайонных проводников с группой в 6 человек:

По кличке «АНДРЕЙ», лет 28, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, происходит из с. Михалковец, Острожского района, Ровенской области.

По кличке «ДОН», лет 28-ми, происходит из Галиции. Убит в мае 1945 г. в Межеричском районе, Ровенской области.

Указанная боевка осенью 1944 г. подверглась разгрому и в живых остался только «АНДРЕЙ» с одним боевиком, который впоследствии присоединился к посланной мною группе в Иванковский район, Киевской обл[асти].

4. В Иванковский район, я послал «ВАНЬКУ» – бывшего интенданта куриня УПА – «ЮРКО» с пятью боевиками:

«ВАНЬКА» лет 30-ти, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, ныне он арестован НКВД в Киевской или Житомирской области. В мае 1945 года «ВАНЬКА» и «АНДРЕЙ» прибыли ко мне на связь с группой в количестве 4-х человек, остальные были убиты на территории Киевской области.

Я тогда решил «ВАНЬКУ» использовать в качестве связного между мною и боевиками, оперировавшими в Киевской и Житомирской областях и направил его в конце июля 1945 года, с двумя связными в Радомышльский район, Житомирской области, к руководителю боевки – «СЕМУШКЕ».

По возвращению его в августе 1945 г. от «СЕМУШКИ», после расследования СБ о причинах разгрома его группы, он был арестован, подвергся «разробке» СБ, сбежал и был арестован НКВД.

«АНДРЕЯ» я в июле 1945 г. вновь направил в Иванковский район, с боевкой в 3-5 чел[овек] и с августа 1945 года его судьба мне неизвестна.

5. Группу в количестве 5-ти чел[овек] во главе с бывшим надрайонным референтом СБ на территории Волынской области – «СЕМУШКОЙ», я направил в Радомышльский р[айо]н, Житомирской обл[асти] и в Макаровский, Бышевский и Бородянский р[айо]ны Киевской области.

«СЕМУШКА» лет 28-ми, высокий, худощавый, шатен, лысый, с высшим образованием, происходит из Холмщины.

Когда я к нему в июле 1945 года направил для связи «ВАНЬКУ», я последнему поручил привести ко мне «СЕМУШКУ», для доклада и получения моих указаний.

В августе 1945 года «СЕМУШКА» со своей группой, совместно с «ВАНЬКОЙ» ко мне прибыли, и в сентябре я «СЕМУШКУ» отправил обратно в Радомышльский район, Житомирской области, с дополнительной группой в количестве 5-ти человек, во главе с их руководителем «ЗАХАРОМ»:

«ЗАХАР» лет 28, высокий, худощавый, блондин, происходит из села Бычаль, Деражнянского района, Ровенской области.

Кроме того для проверки работы «СЕМУШКИ» я направил «ВАРКУ», придав ей 3-х боевиков.

Всего в Радомышльский район с «СЕМУШКОЙ» следовало 13 человек.

В районе Словечно, Житомирской области – эта группа была обстреляна НКВД. «ЗАХАР» был ранен и еще с одним боевиком возвратился. По выполнении задания возвратилась и «ВАРКА» с тремя боевиками.

У «СЕМУШКИ» осталось 6 человек.

После того, как в сентябре 1945 года ко мне от «СЕМУШКИ» прибыла «ВАРКА», я с ним больше не связывался и о нем ничего не слышал.

6. В районы Словечно и Овруч, Житомирской области и районы Мозыр и Ельск, Полесской области, я направил группу в коли-

честве 17 человек во главе с бывшим сотенным УПА – «ВИТЕР». Я его назначил надрайонным ОУН, для обслуживания вышеуказанной территории.

С ним же я направил бывшего референта по хозяйству КОРЕЦКОГО надрайона «ДУНАЯ» и бывшего политреферента сотни УПА «КОШЕВОГО», в качестве помощников «ВИТЕРА».

В пути они разбились на 3 группы: «ВИТЕР», «КОШЕВОЙ» и «ДУНАЙ», возглавляли каждую группу.

В Овручском районе все эти группы имели перестрелку с истребительным батальоном НКВД, потеряли одного убитым и одного раненым и возвратились обратно.

В феврале месяце 1945 года «КОШЕВЫЙ» и «ВИТЕР» были арестованы СБ и уничтожены.

Что касается «ДУНАЯ», то он возвратился на восток и в июле 1945 г. соединился с «АНДРЕЕМ».

«ДУНАЙ», лет 29-30, высокий, среднего телосложения, шатен, происходит из с. Данычева, Межеричского района, Ровенской области.

7. В качестве надрайонного проводника районов: Вчерайше, Андрушивка, Ружин, Попельня и Бердичева, Житомирской области и Козятина – Винницкой области (этот район входит клином в территорию моего обслуживания и мне был передан для обслуживания), я направил бывшего коменданта СБ «ПАЛИЯ» с группой в 15-ть человек.

Вместе с «ПАЛИЕМ» находились два командира подчиненных ему боевок «НЕСТОР» и «РАДЧЕНКО».

Осенью 1944 года, насколько помню, в Андрушевском районе, Житомирской области «НЕСТОР» с группой 5-ть человек во время операции, проводимой УНКВД, потерял в бою 2-х человек и с остальными вернулся на запад, где я его оставил, подчинив «ЮРКО». Осенью 1945 года он был убит в бою с группой НКВД.

В сентябре 1945 года на запад возвратились с группой в 9 человек «РАДЧЕНКО» и «ПАЛИЙ». В октябре-ноябре «ПАЛИЙ» был арестован СБ и после «разробки» уничтожен.

«РАДЧЕНКО» с указанной группой я оставил для оперирования в Корецком районе, Ровенской области.

«РАДЧЕНКО», лет 25-ти, ниже среднего роста, лицо круглое, шатен, происходит из села Самострилы, Межеричского района, Ровенской области.

8. В Белоцерковский и Сквирский районы, Киевской области был мною направлен бывший заместитель Луцкого окружного ре-

ферента СБ – «БОРИС» с 8-мью боевиками и назначен надрайонным проводником на этой территории.

«БОРИС» лет 30-ти, высокий, среднего телосложения, худощавый, брюнет, происходит из гор. Киева, по специальности инженер.

После того, как я его осенью 1944 г. направил в Киевскую область, я о его судьбе и его группы ничего не слышал.

В январе 1945 года в качестве заместителя окружного проводника «МЫКОЛЫ» я направил бывшего сотенного УПА «РОМАНА» – «СТАРЫЙ», о котором я показал выше, с группой 6 человек, которого я в сентябре 1945 г. вызвал к себе и назначил проводником Киевской и Житомирской областей.

Я ему поручил возглавить все группы, оперировавшие на этой территории.

ВОПРОС – Вы имеете ввиду перечисленные Вами выше группы, которые вы направили осенью 1944 г. вместе с “МЫКОЛОЙ”?

ОТВЕТ – Не только эти. В июле 1945 г. я дополнительно, с впоследствии погибшим «ВЕРШИНОЙ» направил на восток следующие группы:

1. Группа «ВЕРШИНЫ» имела 10 человек. Выбыла в Чаповичи, Малин и Потиевку, Житомирской области.

2. Группа бывшего Костопольского надрайонного СБ «МАРКО», в количестве 4 человек. Его я назначил надрайонным проводником Коростенского надрайона, Житомирской области, в который входили районы: Коростенский, Барышевский, Володарский и Лугинский.

3. Группа бывшего районного проводника Корецкого района – «ИГОРЯ», в количестве 4 человек. Его я назначил надрайонным проводником Овручского надрайона, Житомирской области, в которой входили районы: Овручский, Народичский и Базарский.

4. Группа бывшего референта Сарненского надрайонного СБ – «СИРКО», в количестве 4-х человек. «СИРКО» я назначил надрайонным проводником Иванковского района, Киевской области, в который входили районы Иванковский, Розважевский, Бородянский и Чернобыльский.

5. Группа «ДУНАЯ» в количестве 4-х человек. Он был мною назначен надрайонным проводником Радомышльского надрайона, куда входили районы: Радомышльский, Коростышевский и Бышевский, Житомирской области и Макаровский, Киевской области.

Из вышеуказанных групп, только группы «ИГОРЯ» и «МАРКО» дошли до места назначения.

Все остальные группы были разбиты НКВД в июле 1945 года, вблизи села Шершни, Чаповичского района, Житомирской области.

Тогда погибли: «ВЕРШИНА» и «СИРКО».

Остатки всех групп возвратились в Ровенскую область.

«ДУНАЙ», хотя и остался жив, но группы своей лишился и присоединился к «АНДРЕЮ». Таким образом «АНДРЕЙ», назначенный мною заместителем у «СИРКО», стал фактически надрайонным проводником Иванковского надрайона.

В декабре 1945 года «ИГОРЬ» возвратился со своей группой в Ровенскую область, искал связи со мною, но я не успел с ним связаться, и узнал, что его группа в Корецком районе разбита войсками НКВД, «ИГОРЬ» тогда был ранен и остался в Корецком районе.

Из изложенного видно, что в основном связь руководства провода «ПСУЗ» с Житомирским округом ОУН осуществлялась путем личного выезда для связи руководителей проводов или групп в Ровенскую область, или посылкой на места специальных связистов от краевого провода.

Конечно в нормальных условиях связь выглядела бы иначе, так как окружной проводник с подчиненными ему проводниками должен был иметь обусловленные даты и места встреч.

Провод «ПСУЗ» в свою очередь с окружными проводниками должен был связываться таким же путем.

Однако значительные потери в связистах и в руководящем составе надрайона и боевок привели к тому, что связь, как таковая, была эпизодической.

Окружной проводник Житомирского округа – «РОМАН» со своими подчиненными связывался путем вызова необходимых ему лиц и связных, а также имел так называемые мертвые пункты связи и отдельных связистов из населения.

Провод «ПСУЗ» с «МЫКОЛОЙ», а затем с «РОМАНОМ» связывался также через мертвые пункты связи, т.е. в определенных обусловленных местах, изымал оставленные проводниками документы и оставлял необходимые документы, а также путем его вызова ко мне.

Обычно для получения документов и оставления моих указаний я направлял в Житомирскую область лиц из моей личной охраны: «ТАЙНОГО», «НЕПЕРЕМОЖНОГО», «НЕТЯГУ» и других, для связи с проводниками и для обмена документами из мертвых пунктов.

ВОПРОС – Где находятся эти мертвые пункты?

ОТВЕТ – Их точного места нахождения я не знаю. Когда я лично выезжал в январе-феврале и в июле 1945 года на территорию Восточной Украины и посетил районы: Городницкий, Эмильчинский, Олевский, Лучинский, Коростенский, Овручский, Словечанский, Чаповичский и Малинский, Житомирской области, а также Бородянский, Иванковский, Розважевский, Кагановичский – Киевской области и Наровлянский, Ельский и Лельчицкий – Полесской области, я не только не видел, где находятся мертвые пункты связи, но даже не имел возможности связаться с находившимися в некоторых из указанных районов моими подчиненными по ОУН, поскольку меня и мою группу все время преследовали воинские части НКВД.

ВОПРОС – Кто все же остался у вас из руководящих участников ОУН в Сарненском и Житомирском округах и как вы с ними поддерживали связь?

ОТВЕТ – В Сарненской округе ОУН мне известны следующие действующие руководящие участники организации:

1. СК[А]Б Ярослава – «ВАРКА» – окружная проводница ОУН. О ней я показал выше.

2. По кличке “ДОНЕЦ”, лет 26-ти, высокий, шатен, среднего телосложения, со средним образованием, является надрайонным проводником Сарненского надрайона, куда входят районы: Сарненский, Березнянский, Клесовский, Рокитнянский, часть Высоцкого и часть Дубровицкого районов, Ровенской области, Олевский, Житомирской области, Давид-Городецкий и Столинский, Пинской области (Белоруссия), и часть Мозырской области (БССР).

3. По кличке “ЧЕРНОУС”, лет 27-ми, выше среднего роста, среднего телосложения, брюнет, происходит из Закарпатья, с высшим образованием, является заместителем «ДОНЦА» и военным референтом.

4. По кличке «ЧМЕЛЫК», лет 25-ти, низкого роста, среднего телосложения, шатен, над бровью имеет шрам, происходит из Галиции, является районным проводником Давид-Городецкого района (БССР).

5. По кличке «ВЕЛЕС», лет 25-ти, высокий, среднего телосложения, является командиром ВОП Р[о]китнянского района, Ровенской области.

6. По кличке «ЗИНЬКО», лет 27-ми, среднего роста и телосложения, шатен, происходит из села Хмеливка, Людвипольского района, Ровенской области. Со средним образованием, является надрайонным проводником Костопольского надрайона, ку-

да входят районы: Костопольский, Тучинский, Александрийский, часть Гощанского, Деражнянского и Степанского районов.

7. По кличке «ЛЫС», лет 32-х, высокий, среднего телосложения, шатен, происходит из села Головин, Костопольского района, Ровенской области, является командиром ВОП, Костопольского надрайона.

8. По кличке «РУССКИЙ», лет 23-х, выше среднего роста, среднего телосложения, происходит из с. Жытын, Александрийского района, Ровенской области, является районным проводником Александрийского района, и референтом СБ.

9. По кличке «ВАСЫЛЬ», лет 25-ти, среднего роста и телосложения, шатен, происходит из села Глажива, Александрийского района, Ровенской обл[асти], являлся референтом СБ Костопольского района, в ноябре 1945 г. был ранен и практически после этого не работает.

10. По кличке «ГИРНЯК», лет 27-ми, среднего роста и телосложения, брюнет, происходит из Деражнянского района, Ровенской области, со средним образованием, является надрайонным проводником Корецкого надрайона. Обслуживает районы: Корецкий, Межеричский, Людвипольский, часть Гощанского и Острожского районов, Ровенской обл[асти].

11. По кличке "БРЕХУНЕЦ", лет 25-ти. Его я лично не видел, он является районным проводником Межеричского района, Ровенской области.

12. По кличке "ДУБ", лет 30-ти, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, происходит из села Данычив, Межеричского района, является районным проводником Людвипольского района, Ровенской области.

13. По кличке "ДОЩ", лет 28-ми, высокий, худощавый, шатен, происходит из села Коловерть, Межеричского района. Является районным проводником Гощанского района, Ровенской области.

14. По кличке «ТРУБА», лет 26-ти, среднего роста и телосложения, шатен, лицо круглое, является референтом СБ Гощанского района.

15. По кличке «МАКСИМ», лет 27-ми, выше среднего роста, среднего телосложения, шатен, происходит из села Крылов, Корецкого района, является референтом СБ Корецкого района.

По Житомирскому округу мне известны следующие оставшиеся на этой территории, для организационной работы руководящие участники ОУН, о которых в основном я показал выше:

1. По кличке «РОМАН» – «СТАРЫЙ» – окружной проводник. Оперирует в районах: Чаповичи, Малин, Потиевка, Житомирской области.

2. По кличке «МАРКО», лет 26-ти, среднего роста и телосложения, брюнет, происходит из Острожского или Гощанского районов, Ровенской обл[асти], является надрайонным проводником Коростенского надрайона, Житомирской области. Оперирует в этом надрайоне.

3. По кличке „СЕМУШКА" – надрайонный проводник Радомышльского и Иванковского надрайонов, Киевской области. Больше всего находится в Радомышльском районе.

4. По кличке „АНДРЕЙ" – надрайонный проводник Иванковского надрайона, однако подчинен „СЕМУШКЕ".

5. По кличке „НЕЧАЙ", лет 26-ти, среднего роста и телосложения, брюнет, бывший референт Костопольского районного СБ, происходит из села Хмиливка, Людвипольского района. Он был мною направлен последним из всех ранее посланных групп – в конце августа 1945 г. в Городницкий район, Житомирской области с 4-мя боевиками, в качестве районного проводника этого района.

6. По кличке „ЯРОСЛАВЕНКО", бывший куринной, является районным проводником ОУН Красноармейского района, Житомирской области.

Вот все руководящие участники ОУН краевого провода „ПСУЗ", оставшиеся в живых после систематического уничтожения их предшественников.

В остальных местах на территории „ПСУЗ", где я не перечислял руководящий состав, отсутствуют руководители проводов или целиком вся сеть ОУН.

О том, как строилась связь с руководящими участниками Житомирского округа, я уже показал.

Связь с руководящими участниками Сарненского округа была несколько лучше, однако и она систематически прерывалась.

Я убежден, что на территории Ровенской области долгое время не знали о моем аресте, поскольку я был арестован в Волынской области.

Частые аресты и уничтожение руководящего состава организации, приводили к тому, что приходилось для налаживания связи с сетью погибшего руководителя, искать ее через станичных участников ОУН.

С моим заместителем „ВАСЫЛЕМ" я почти никогда не расставался, а в случае выезда одного из нас, каждый знал точное место, где кого найти, при чем мы никогда не скрывались в подземных убежищах, а имели стоянки в лесу или останавливались в определенных квартирах на хуторах.

Я и „Клима САВУРА" предупреждал, что „краивки" – это готовые могилы, на которые стоит только сверху поставить крест. Органы НКВД так наловчились разыскивать эти „краивки", что именно в них, в большинстве случаев погибали или были захвачены основные руководящие участники ОУН.

Что касается остальных, даже руководящих участников ОУН, то они никогда не знали точного места моего нахождения и я лично не знал точного места их нахождения.

Когда мне кто-либо нужен был из руководящих участников ОУН, моих подчиненных, я их не всегда имел возможность своевременно найти.

Так например: перед моим отъездом на связь с „ЛУКОЙ" в январе 1946 г. я находился в селе Зозив, Ровенского района. Я знал, что там оперирует районный референт СБ „РУССКИЙ" и что он связан с надрайонным проводником „ЗИНЬКО".

Я знал, что местонахождение местных нелегалов, в том числе „РУССКОГО" знает родственница адъютанта „ВАСЫЛЯ" – „ЕВСАКА", фамилии которой я не помню, но квартиру ее знаю, поскольку я там останавливался.

Я ее дважды посылал для розыска „Русского", однако ей это тогда не удалось и я выехал, с ним не повидавшись.

Однако она конечно по истечении некоторого времени безусловно связала бы меня с „РУССКИМ" и „ЗИНЬКО".

Связаться с „ЛЫСОМ" я мог через квартиру связи, находившуюся в селе Жализница, Межеричского р[айо]на, Ровенской области у ГРАНИЦКИХ, являющихся близкими друзьями „ЛЫСА". Через „ЛЫСА" я уже мог связаться с „ЮРКО" и „ВАРКОЙ".

У ГРАНИЦКИХ в квартире имеется схрон, где на случай облавы скрывался „ЛЫС", поскольку он был ранен и лечился.

Наиболее распространенным приемом связи моей с подчиненными мне проводниками являлось заранее обусловленное время и место нашей личной встречи.

Когда что-либо мешало такой встрече, были контрольные дни встреч. Такие встречи ломались и целые сетки оставались вне связи, в момент ареста или убийства проводника, с которым я должен был встретиться. Что систематически и имело место.

Наряду с тем, что я с „ЮРКО" мог связаться через „ЛЫСА", я направив его со специальным заданием по убийству „ДАЛЕКОГО" и других сбежавших от меня руководящих участников ОУН, указал ему, что по приезде он должен будет связаться с сестрой руководителя моей охраны – „ДЕРКАЧА", проживающей в с. Угольцы, Гощанского района, Ровенской области или с некой по кли-

чке – „ФИНКА”, бывшей районной референткой УЧХ Рокитнянского района, которая проживает в с. Копытов, Корецкого района, Ровенской области. Ее квартира мне лично известна, так как я там два раза останавливался.

Я должен был в свою очередь на указанные квартиры посылать своих людей для выяснения – появился ли уже „ЮРКО” и через них вызвать его к себе.

Окружная проводница „ВАРКА” также знала вышеуказанные пункты связи и могла и о себе дать знать.

С надрайонным проводником Сарненского надрайона – „ДОНЦОМ” и „ЧЕРНОУСОМ” – его заместителем, были обусловлены места и даты встреч. Их знал мой заместитель „ВАСЫЛЬ”, так как он лично осуществлял с ними встречи.

ВОПРОС – Показывая выше о состоянии оуновского подполья в Житомирской, Киевской и других областях, обслуживаемых проводом „ПСУЗ”, вы умалчиваете о проделанной организационной работе в этих местах, посланными вами туда руководящими участниками ОУН и их боевками. Дайте об этом показания.

ОТВЕТ – Я действительно упустил указать о том, что поскольку провод „ПСУЗ” также обслуживал районы: Берездовский, Ярунский и часть Славутского, Каменец-Подольской области и в этих местах должна была проводиться организационная работа.

Для создания там сети ОУН, я направлял туда летом и осенью 1944 г. и весной 1945 г. группы во главе с проводниками, кличек которых сейчас не помню.

По организационной линии эти районы входили в состав Сарненского округа ОУН.

Что касается работы по пополнению сети ОУН, то я должен был указать, что пополнение участников ОУН в 1945-46 году почти не было, не только на Восточной Украине, но даже и в западных областях.

В основном вербовались информаторы и разведчики СБ.

На Востоке Украины не существует цельной сети, связанной между собой соответствующими проводами.

Каждый из привлеченных для помощи в работе ОУН, непосредственно связан с посланными мною группами западников.

Таких лиц в Восточных областях Украины, согласно отчетов насчитывается до* 60-ти.

Основные контингенты завербованных для информационно-разведывательной работы в восточных областях Украины, это за-

---

* Слово «*до*» вписано від руки олівцем.

хваченные боевиками председатели и сотрудники колхозов, сельсоветов и советских учреждений и организаций.

Конечно вербовались и рядовые крестьяне не из жителей районных и городских центров, но в меньшей мере.

ВОПРОС – Вы оформляли эти вербовки какими-либо документами?

ОТВЕТ – Да. У всех завербованных для подпольной деятельности в ОУН брали так называемые „Зобовязання" (обязательства), либо „декларации".

ВОПРОС – Где находятся все эти документы?

ОТВЕТ – Эти документы должны быть при отчетах провода, часть их взяты у меня при обыске.

ВОПРОС – Кого вы персонально знаете из завербованных в восточных областях Украины?

ОТВЕТ – Я лично, персонально знаю только двух человек, которых я лично вербовал, однако фамилии их я не помню. Один из них по национальности еврей из гор. Коростеня, Житомирской области, рабочий лесоразработки. Я его завербовал в январе 1945 года, для разведывательной и пропагандистской работы в пользу ОУН. Я ему дал задание распространять среди еврейского населения слухи, что украинские националисты не преследуют евреев, а считают их равноправной нацией.

Впоследствии ко мне дошли сведения, что указанный еврей действительно выполнял возложенные на него задания и агитировал в пользу ОУН.

Второй завербованный мною, в феврале 1945 года председатель сельсовета села БОРОВОЕ, Лельчицкого района, Полесской области (БССР). Ему я дал задание по разведке и пропаганде в пользу ОУН, но не знаю, как он выполнял эти задания.

ВОПРОС – Вам предъявляются четыре „зобовязання". Дайте показания по существу этих документов?

ОТВЕТ – Из предъявленных мне четырех „обязательств", я лично провел вербовку одного – КОФМАНА Нахмана Гершковича, о котором я показывал выше.

Содержание подписки было написано под мою диктовку моим писарем „ЯВИР", входившим в состав моей личной охраны. Русский текст ее следующий:

„ОБЯЗАТЕЛЬСТВО –

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Коростеня – КОФМАН Нахман Гершкович, обязуюсь сотрудничать с украинскою повстанческою армией, помогать ей материально и доносить и информировать обо всех вражеских передвижениях по территории.

Знаю, что за разоблачение тайны перед врагами, буду лично и вся моя семья будут наказаны высшей мерой наказания, после революционного времени, а именно – наказанием смерти.

С сегодняшнего дня буду работать секретно и по совести, под псевдонимом „КАМЕНЧУК".

Ставка – 30.1-45 г.

Чи вы швец (Вы сапожник ?)

Ні я лісоруб (нет я лесоруб)".

Аналогичные подписки, за исключением тех, которые имели и другие назначения, получены в январе-феврале 1945 г. во время моего рейда в восточные области, от 25-ти человек. Часть этих лиц я передал для связи „ВЕРШИНЕ", а когда его убили в пути – „РОМАНУ", и кажется также „СЕМУШКЕ".

Дописанные слова „Вы сапожник" и „нет я лесоруб" являются условным паролем при встрече с ним.

ВОПРОС – Вы показали, что „ЯВИР" тол[ь]ко записывал содержание „обязательств". Из остальных трех предъявленных вам „обязательств" видно, что он их все написал и заверил своей подписью. Следовательно, и этих трех вы вербовали.

ОТВЕТ – Мне предъявлены обязательства:

Жителя села Рудня-Дымерская, Дымерского района, Киевской области – КОНДРАТЕНКО Прокопа, завербованного 29 февраля 1945 г., под псевдонимом „ЩЫРЫЙ", паролем для него слова „Чы вы може коваль?" (вы являетесь кузнецом), „ни я колгоспник" (нет я колхозник).

Жителя с. Ковали, Коростенского района, Житомирской области – СЛОБОЖАНА Петра, завербованного 30 января 1945 г., под псевдонимом „ЛУГОВЫЙ", с паролем: „чи можна у вашому сели дистаты працю?" (можно ли в вашем селе достать работу?), „ни немає місця" (нет, нет места).

Жителя села Шершни, Чаповичского р[айо]на, Житомирской области – МОВЧАНЮКА Николая, завербованного 31 января 1945 года, под псевдонимом „ЖВАВЫЙ" при пароле „чи вам повернулы жеребця?" (вернули ли вам жеребца), „Ни ще не повернулы" (нет еще не вернули). Всех этих лиц вербовал лично „ЯВИР", когда я с ним находился у этих лиц на квартире.

ВОПРОС – На „обязательстве" КОНДРАТЕНКО Прокопа – „ЩИРОГО" видно, что вы в подписке обязываете его скрывать ваши четыре телефонных аппарата, что это за аппараты и почему вы о них не показали следствию.

ОТВЕТ – О практической бандитской деятельности, как группы „ТЮТЮНИКА" – „ВОСТОК", так и территориальных ОУН и рей-

довых групп я еще следствию не показывал. Я не отрицаю, что под моим руководством совершены большие злодеяния против представителей Советской власти и мирного населения, не говоря уже о массовом уничтожении участников ОУН и УПА, подозреваемых в сотрудничестве с органами Советской власти.

Достаточно сказать, что в одном Сарненском надрайоне ОУН в районах: Сарненском, Березновском, Клесовском, Р[о]китнянском, Дубровицком, Высоцком, Ровенской обл[асти] и Давид-Городецком и Ст[о]линском, Пинской области – Белоруссия, подчиненными мне бандами УПА и боевками СБ, согласно полученных мною отчетов, в одном 1945 году уничтожено 6000 человек мирного населения.

Наиболее серьезными фактами бандитских проявлений на обслуживаемой мною территории являются: убийство командующего фронтом – генерала ВАТУТИНА в Острожском р[айоне] Ровенской области в апреле-мае 1944 года, убийство группы советских офицеров, в том числе майора, капитана и др[угих] в количестве 12-ти человек в Клесовском районе, Ровенской области в феврале 1945 года, убийство 10-ти военнослужащих НКВД, в том числе начальника истребительных батальонов Корецкого района и повешения 17-ти участников истребительного батальона, в феврале 1945 года, уничтожение группы работников НКВД и ответственных советско-партийных работников в количестве 20-ти человек, весной 1945 года в Костопольском районе, Ровенской области и то, не говоря уже у массовых боестолкновениях и уничтожении мелких групп и одиночек, о проведенных диверсионно-террористических актах на железнодорожном транспорте и на шоссейных дорогах.

Обо всем этом я могу дать подробные показания.

Что касается сданных для припрятывания КОНДРАТЕНКО – «ЩЫРОМУ» четырех телефонных аппаратов, то они были нами сняты в сельсоветах и на телефонных станциях в селе Ворсовка, Малинского района, Житомирской области и в других местах, во время нападения моей группы на эти пункты.

ВОПРОС – О вашей практической бнадитской деятельности вы будете отдельно, подробно допрошены. Сейчас дайте подробные показания, как и кем было осуществлено убийство командующего фронта тов. ВАТУТИНА и кто в нем принимал непосредственное участие.

ОТВЕТ – В соответствии с директивами центрального провода ОУН и провода „Пивнич", мною давались указания подчиненным мне формированиям ОУН и УПА о засадах и уничтоже-

нии военнослужащих Красной Армии, сотрудников НКВД-НКГБ и советско-партийных работников.

В осуществлении этих указаний, подчиненные мне подразделения ОУН и УПА провели ряд засад и убийств, в частности путем обстрела проезжавших по дорогам машин.

Об убийстве тов. ВАТУТИНА первым мне доложил в июне 1944 года бывший куринной УПА – „ЮРКО". Ему в свою очередь доложил об этом его сотенный – „ДЕРКАЧ", являвшийся в последнее время начальником моей личной охраны.

„ДЕРКАЧ" во время осуществления террористического акта, оперировал вблизи места убийства ВАТУТИНА, которое произошло на полевой дороге, вблизи села Сеянцы, Острогского района, между районными центрами: Гоща и Острог, Ровенской области.

Он лично разговаривал с участниками убийства, в частности с жителем села Михалковцы, Острогского района, по кличке „ЧУМАК".

По данным „ДЕРКАЧА" и поступившего вслед за этим отчета надрайонного проводника „ВОРОНА", убийство ВАТУТИНА произошло при следующих обстоятельствах:

Местные боевки СБ сел Михалковцы и Сеянцы, Острогского района, объединившись, решили устроить вблизи села Сеянцы, по дороге Гоща-Острог засаду, для нападения на проезжавшие машины. Всего их было не то 17-ть, не то 27 человек.

Из засады они заметили, что едут одна или две легковые машины и открыли по ним огонь.

Когда вслед за тем на дороге появились еще одна или две легковые машины, боясь, что вслед за ними могут следовать войсковые группы, участники боевки стали отходить, не оставляя все же без наблюдения дороги.

Заметив, что одна машина, подбитая ими остановилась, а остальные стали отходить назад, участники боевки решили, что им нечего опасаться, возвратились и вновь открыли огонь по машинам, из имевшихся у них 1-2 пулеметов и винтовок.

Не помню точно, но мне кажется, что „ЮРКО" говорил мне о том, что из подбитой машины, якобы, кого-то раненого военнослужащего перенесли в другую машину.

Когда участники боевки захватили оставленную машину, в ней находились документы и шинель, по которой они узнали, что в машине находился генерал. При разборе Гощанским районным СБ документов – оказалось, что этим генералом являлся ВАТУТИН.

От проводника Ровенского района „ГРЫЦЯ" мы узнали, что боевка серьезно ранила ВАТУТИНА, которого самолетом доставили в Киев, позже сообщили о его смерти.

ВОПРОС – Назовите всех участников осуществления террористического акта над тов. ВАТУТИНЫМ.

ОТВЕТ – Непосредственных участников осуществленного террористического акта над ВАТУТИНЫМ я знаю только одного – „ЧУМАКА".

„ЧУМАК", лет 27-ми, среднего роста и телосложения, брюнет, круглолицый, вскоре после убийства ВАТУТИНА он вступил в УПА, в сотню – „ДЕРКАЧА" и был связистом, затем коноводом „ДЕРКАЧА", в ноябре 1945 года он был моим коноводом и в одном из боев, в этом же месяце был ранен в руку и выбыл домой.

ВОПРОС – Где ныне находится „ЧУМАК"?

ОТВЕТ – Еще тогда, когда он у „ДЕРКАЧА" и у меня работал коневодом, мне „ЧУМАК" рассказывал о своем участии в убийстве ВАТУТИНА и его сообщниках в этом преступлении. Он мне тогда не называя фамилий и кличек – заявил, что некоторые из них убиты, некоторые ушли в Красную Армию, отдельные пошли в банды УПА и что никого почти из участников убийства ВАТУТИНА ни в Сеянцах, ни в Михалковцах не осталось.

Его семью я хорошо знал. Знал также, что его замужняя сестра, фамилии которой не знаю, живет в селе Новоставцы, Гощанского района, у которой имеется „краивка", где скрывается „ЧУМАК".

Как то проезжая мимо Новостанцев, с восточной стороны, мне „ДЕРКАЧ" сказал, что вблизи – здесь живет сестра „ЧУМАКА".

„ЧУМАК" женат, имеет дочь лет 4-5, мать, (жена живет у своих родителей и тоже скрывается) и двух братьев, которых я знаю. Может быть, у него есть еще братья, но я их не знаю. Все они, кроме жены „ЧУМАКА" живут в селе Михалковцы, Острогского района, Ровенской области. Родители жены „ЧУМАКА" живут в селе Милятин, Острогского района.

Оба известные мне его брата женаты и живут отдельно.

Один из братьев „ЧУМАКА" лет 32-х, высокий, среднего телосложения, брюнет, не имеет одного пальца, но не помню на какой руке, он летом 1945 г. возвратился из Германии, как репатриант. Его жены я не видел. Он живет легально и занимается сельским хозяйством.

Второй брат лет 38-ми, среднего роста и телосложения, хромает, все время легально живет в селе Михалковцы. Его семьи я тоже не знаю.

С братом „ЧУМАКА" – репатриантом я два раза лично встречался у него на квартире, летом и поздней осенью 1945 года. Он мне жаловался, что его неоднократно вызывали в Острогское

НКВД и предлагали работу в качестве руководителя сельского истребительного батальона.

Я ему тогда заявил, что его понудят взять на себя руководство истребительных батальонов, предложил ему взять на себя такую миссию, а работать в пользу банды УПА, как в качестве разведчика, так и при надобности для снабжения банд оружием.

Я ему сказал, что его батальон он должен будет подготовить для сотрудничества с бандами и когда будет мой приказ, он их предупредит, к ним зайдут мои бандиты и под видом их разоружения, они сами должны будут отдать оружие, полученное в НКВД для борьбы с бандитами. Он согласился, но я его после указанной беседы уже больше не видел.

ВОПРОС – А куда вы девали документы и шинель тов. ВАТУТИНА?

ОТВЕТ – Документы были переданы связным для передачи мне, однако в Гощанском районе, во время операции они были убиты или захвачены НКВД, вместе с документами ВАТУТИНА.

Что касается шинели, то я знаю, что боевка СБ ее подарила интенданту куреня группы „БОГУНА", я сейчас не помню клички куренного и не знаю клички этого интенданта, но он носил эту шинель.

ВОПРОС – Вы регулярно получали отчеты о практической деятельности подчиненных вам проводов ОУН?

ОТВЕТ – Нарушение связи нарушало и своевременность представления отчетности со стороны подчиненных мне проводов ОУН.

Так, например, еще в июле 1945 года я направил директиву подчиненным мне проводникам, в которой требовал, чтобы надрайонные проводы ОУН сконцентрировали у себя все имеющиеся излишки оружия и чтобы мне представили цифры его наличия и планы его мест хранения.

До дня моего ареста ни один надрайон мне еще не успел представить этих данных. Это обстоятельство можно проверить по имеющимся в моем распоряжении документам.

ВОПРОС – О каких это документах вы говорите?

ОТВЕТ – Все имевшиеся у меня отчеты подчиненных мне проводников до октября месяца включительно, я закопал вблизи места нашей стоянки в то время, в лесу. Остальные документы, начиная с ноября 1945 года были при мне и при моем заместителе „ВАСЫЛЕ".

Архивы были также и у моих заместителей „ВАСЫЛЯ", „АРХИПА" и „ДАЛЕКОГО", но где они их спрятали, я не знаю. Я говорю только о моих лично архивах, местонахождение которых я знаю.

ВОПРОС – Укажите точное местонахождение ваших архивов?

ОТВЕТ – Архивы провода „ПСУЗ", находившитеся в моем распоряжении, при мне закапывали в землю в большом бутыле мои охранник[и] «ОСТЮК» и «ЯВИР», в лесу на Бельчаковской колонии, Людвипольского района, Ровенской области. Это место я могу лично указать органам НКВД.

ВОПРОС – Известно ли вам, какое количество оружия и какого имелось в ОУН, обслуживавшейся вами территории края „ПСУЗ"?

ОТВЕТ – По неточным данным на территории „ПСУЗ" у участников ОУН имелось: тяжелых пулеметов – 2, минометов – 2-3, пулеметов „Дегтярева" – 20-25, автоматов разных систем 80-90, СВТ 8-10, винтовок – 100-120, револьверов разных систем 90-100, гранат 80-100 шт. и т.д.

Большинство этого оружия находится на руках у участников ВОП и боевок, а также у конных стрелков моей личной охраны.

ВОПРОС – Какие вам известны склады, где хранится оружие и другое имущество ОУН-УПА?

ОТВЕТ – Мне лично известны места, где закопано следующее оружие:

1. Один тяжелый пулемет закопан вблизи ныне разрушенной мельницы, между селами Великая Клецка и Топча, Межеричского района, Ровенской области. Это место мне показал „ЮРКО".
2. 1 или 2 миномета закопаны во дворе вблизи колодца у жителя села Топча, Межеричского района, Ровенской области – КОРНИЙЧУКА. Это место мне также назвал „ЮРКО".
3. Один французский пулемет, два-три автомата, несколько винтовок и бутыль с патронами для ППД, закопан на хуторе вблизи села Корысть, Межеричского района, в хлеву местного жителя. Это место я лично видел, когда закапывали.
4. Два-три автомата находятся в „краивке", в лесу вблизи села Устье, Людвипольского района, Ровенской области.

Местонахождение нескольких других складов с оружием, продуктами питания и обмундированием известны „ЮРКО", „ЛЕВАДНОМУ" и „ВАСЫЛЮ".

ВОПРОС – Какими финансовыми и техническими средствами по пропаганде и разведке располагал провод „ПСУЗ" к моменту вашего ареста?

ОТВЕТ – Каждый краевой провод по положению распоряжается своими финансовыми средствами, поэтому провод „ПСУЗ" также имел свою финансовую базу.

К моменту моего ареста, в проводе числилось около 250.000 рублей. Кроме того имелся золотой фонд – около ста золотых рублей и некоторое количество золота в изделиях.

Золото накопилось от „пожертвований" со стороны симпатиков ОУН. Деньги в советских рублях были получены в результате обложения церквей налогом за 1945 год, в сумме 10-15 тысяч с каждой церкви. Обложение церквей имело место только в западных областях Украины. Некоторые суммы еще остались в низовых проводах и не дошли до краевого провода.

Всего от обложения церквей должно было поступить примерно 1.000.000 рублей денег.

Поскольку финансами у меня ведал мой заместитель „ДАЛЕКИЙ", который от меня сбежал, то места, где он припрятал деньги и золото, я не знаю.

Что касается технических средств пропаганды и разведки, то вначале провод „ПСУЗ" имел 3 типографских машины, однако все они были обнаружены НКВД в 1944 и 1945 г.г. и изъяты.

В надрайонах имеются пишущие машинки. Других технических средств печатания у нас в проводе нет. Листовки мы печатали на пишущих машинках. Вся рапространявшаяся нами литература, печатанная типографским способом, нам присылалась руководством.

Имевшийся у нас последний радиоприемник был изъят НКВД в октябре 1945 года.

Радиостанций после лета 1945 года у нас не было. Их имелось несколько, но при разгроме оуновских и бандитских формирований, они все были изъяты.

ВОПРОС – Кто вам дал указания об обложении налогом церквей?

ОТВЕТ – Провод „ПСУЗ" под моим руководством вынес решение облагать церкви. Я об этом поставил в известность проводника „Пивнич" „ЛУКУ" – „ЧУПРИНКУ" и он это мероприятие санкционировал.

Надо сказать, что этому мероприятию предшествовало и другое, в котором мы до некоторой степени запугали духовенство, хотя тогда это не делали в целях обеспечить своевременную выплату духовенством налогов за церковь.

По подозрению в сотрудничестве с НКВД, осенью 1944 г. был арестован священник села Бочаница, Гощанского или Острогского района, фамилии которого не помню. Следствие по его делу вел следователь СБ провода „ПСУЗ" – „ОМЕЛЬКО".

В результате избиений, этот священник вынужден был заявить, что является агентом НКВД или НКГБ.

„ОМЕЛЬКО" заставил священника написать воззвание к населению, в котором он призывал не верить священникам, так как все они, в том числе и он, агенты НКВД-НКГБ. Он же обращался к священникам с призывом, чтобы они ушли с „блудной" дороги.

Посоветовавшись с референтом СБ провода „ПСУЗ" – „ДАЛЕКИМ", я решил это воззвание напечатать и распространить, что мы и сделали, размножив его на машинке.

К воззванию была дописка – предупреждение провода о том, чтобы население проявляло осторожность в беседах с[о] священниками.

Конечно маловероятно, что указанный священник был действительно агентом НКВД-НКГБ.

Я лично был свидетелем такой же „разробки" со стороны СБ Корецкого надрайонного референта пропаганды „МРУЧКО" в апреле 1945 года. Его до того избивали палками, что он не только признался, что является агентом НКВД, но категорически отстаивал эти данные и подтвердил целым рядом „доказательств", ссылаясь на свидетелей.

Когда стали проверять все это, то ничего не подтвердилось, ему об этом заявили, а он настаивал на своем, и лишь после длительных разговоров с ним он признал, что не верит в свое возможное освобождение и желал, хотя и неправдой скорее добиться своего конца.

Мы все видели, что он не виноват и его освободили. Хотя таких случаев освобождения арестованных СБ почти не бывало, даже тогда, когда „преступность" и не была доказана.

Конечно только в результате большой боязни со стороны руководства ОУН, как бы не попасть в руки органов НКВД-НКГБ, можно объяснить такую чрезмерную подозрительность к каждому, даже проверенному и руководящему участнику организации.

Жестокая линия, беспощадность СБ, принуждение в даче показаний, приводило к тому, что одни, попадавшие в СБ, выдавали других ни в чем не повинных перед ОУН-УПА и они арестовывались и уничтожались.

Дошло до того, что попавшие в „разробку" СБ, уже знали, что живыми не уйдут и давали показания с целью не испытывать дальнейших мучений.

Так были уничтожены активные участники УПА куринные: „СТАЛЬНОЙ", „ПЕТРО" и „ОРЕЛ", начальник оперативного штаба „СИРЫЙ", политреферент штаба – „ОРЕЛ", референт по пропаганде края „АРХИП", бывший сотенный „ВИТЕР", политвоспитатель сотни „КОШЕВЫЙ", руководитель боевки СБ – „ПАЛИЙ" и другие.

Это же опасение „разробки" вынудило бежать от меня моего заместителя краевого референта СБ и организационного „ДАЛЕКОГО", с группой его подчиненных, бывшего куринного „ГАМАЛИЯ" и других.

При чем „ДАЛЕКИЙ" в то же время не отстранился от организационной работы и со своей группой человек в 40-50 конников оперирует на территории Ровенской области.

Протокол написан с моих слов верно, мне прочитан, в правильности изложенного расписываюсь.

Воробець

Допросил: НАЧ[АЛЬНИК] 3 ОТДЕЛА УББ НКВД УССР
МАЙОР *Спиваковский*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 13-100.
Оригінал. Машинопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Ф. ВОРОБЦЯ

10 жовтня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого ВОРОБЕЦЬ Федора Васильевича
от 10 октября 1946 г.

(Анкетные данные в деле есть)

ВОПРОС – По бандитскому подполью известен ли Вам «КУЧМА» – «ПЕТР»?

ОТВЕТ – Нет, не известен.

ВОПРОС – А «СИВАЧ»?

ОТВЕТ – По бандитскому подполью мне известен «СИВАЧ», который в 1945 г. являлся командиром куреня, какого именно, не помню. Его курень дислоцировался в Костопольском и Деражнянском районе, Ровенской области.

Мне известно, что в конце 1945 г. или начале 1946 г. он был комендант боевки СБ краевого провода ОУН «Схід», это назначение он получил по моему распоряжению, через моего заместителя «ВАСИЛИЯ».

ВОПРОС – Когда и где вы в последний раз встречались с «СИВАЧЕМ»?

ОТВЕТ – Последний раз с «СИВАЧЕМ» я встречался в Людвипольском районе, Ровенской области в октябре 1945 года.

ВОПРОС – Укажите известные вам биографические данные и приметы «СИВАЧА».

ОТВЕТ – Фамилии его не знаю. Родом он из с. Антоновки, Тучинского района, Ровенской области, 1922 года рождения, выше среднего роста, брюнет, волос зачесывает кверху, лицо овальное, среднего телосложения, без особых примет.

ВОПРОС – Известен ли вам – «ЧЕРНОГУЗ»?

ОТВЕТ – «ЧЕРНОГУЗ» мне известен как военный референт Сарненского надрайонного провода ОУН, последний раз я его видел в октябре 1945 г. в Людвипольском районе, Ровенской области, происходит он из Закарпатия, фамилии его не знаю.

Лет 27-28, среднего роста, худощавый, брюнет, волос черный, глаза черные, волос зачесывает кверху, владеет украинским и немецким языками. Особых примет не имеет.

Больше добавить ничего не имею, в чем расписываюсь.

Воробець

Допросил: СТ[арший] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ НКВД УССР
К А П И Т А Н [Лейтенант?] *Швидкий*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 121-122.
Оригінал. Машинопис.

№ 4
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ф. ВОРОБЦЯ

23 березня 1946 р.

Протокол допроса
1946 года, марта 23 дня. г. Киев.

Я, ст[арший] следователь УББ МВД УССР лейтенант Швыдкий сего числа допросил в качестве обвиняемого Воробец Федора Васильевича.

Допрос начат 13.00 час[ов].
– „ – окончен

Вопрос: В предъявленном Вам обвинении по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР виновным себя признаете?

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР виновным себя признаю и поясняю [...]

Когда в 1941 году началась война Германии против СССР, я с немцами прибыл на территорию Западной Украины, где повитовым проводником ОУН «Вовк» – Грабец Емельяном был направлен на территорию Ровенской области для организационной работы.

Грабец – «Вовк» в 1943 и 1944 г.г. был на территории Винницкой округи (по оуновскому делению) и где до дня его убийства являлся провидныком ОУН генеральной округи, имея в то время организационную кличку «Батько».

По прибытию на территорию Ровенской обл[асти] Грабец – «Вовк» – «Батько» в то время выполнял функции областного проводника ОУН. Назначил меня комендантом куриня «Сичи» на Костопольщине.

С 15 ноября 1945 * года, я в связи с репрессиями со стороны немцев перешел на нелегальное положение и был областным проводником ОУН «Дубовый», «Максим» – Литвинчук Иван, назначен районным проводником ОУН Морочанского района Ровенской области, а в марте-апреле 1942 г. районным проводником Пинского района (Белоруссия).

С мая 1942 года до середины января 1943 г. я был надрайонным проводником ОУН в Олевском районе, Житомирской области.

В январе 1943 г. я был назначен военным инструктором ОУН в Сарненскую область (по оуновскому делению), куда входили Сарненский, Пинский, Столинский, Олевский надрайоны. На работе военного инструктора я был всего две недели, где я был ранен и до апреля месяца 1943 г. находился на излечении, а после по указанию бывшего военного референта краевого провода ОУН «Пивнич» – «Сома» был использован в качестве референта по разведке в штабе группы УПА «Заграва», которую возглавлял «Дубовой».

В середине мая 1943 г. я был назначен командующим группы УПА «Схид» (Восток) и одновременно окружным проводником ОУН восточных областей Украины: Киевской и Житомирской.

Группа «Схид» некоторое время называлась «Тютюник», нею я командовал по январь 1945 г.

После роспуска группы «Тютюника» – «Схид» в январе 1945 г., меня назначили заместителем краевого проводника ОУН «ПСУЗ» (Северо-восточных украинских земель). Кроме то-

* Мабуть не 1945 р., а 1941 р.

го по ряду обстоятельств я фактически выполнял обязанности краевого проводника «ПСУЗ», а в июне 1945 г. был оформлен или, вернее, официально был назначен краевым проводником «ПСУЗ», функции которого я и выполнял до момента моего задержания.

О практической деятельности как группы «Тютюника» – «Восток», так и территориальных ОУН и рейдовых групп, которые под моим руководством совершили большие злодеяния против представителей Советской власти и мирного населения. В одном только Сарненском надрайоне ОУН в одном 1945 году уничтожено 6000 тысяч * человек мирного населения.

Наиболее серьезными фактами бандитских проявлений на обслуживаемой мною территории являются: убийство командующего фронтом – генерала Ватутина в Острогском р[айо]не Ровенской области в апреле м[еся]це 1944 года, убийство группы советских офицеров, в том числе майора, капитана и др[угих] в количестве 12 человек, в Клесовском р[айо]не Ровенской обл[асти] в феврале 1945 г., убийство 10 военнослужащих НКВД и повешение 17-ти участников истреббатальонов, в феврале 1945 г., уничтожение группы работников НКВД и ответственных советско-партийных работников, в количестве 20-ти человек, весной 1945 г. в Костопольском р[айо]не, Ровенской области, не говоря уже о массовых боестолкновениях и уничтожении мелких групп и одиночек, о проведенных диверсионнно-террористических актах на железнодорожном транспорте и на шоссейных дорогах.

Свою контрреволюционную деятельность я проводил под кличками «Верещака», а затем «Олекса», кроме того имел ряд других.

Протокол написан с моих слов верно, мне прочитан, о правильности изложенного расписываюсь.

Воробець

Допросил: *Швыдкий*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 137-140 зв.
Оригінал. Рукопис.

---

* Так у документі, правильно – «*6 тысяч*».

№ 5
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ф. ВОРОБЦЯ

24 лютого 1947 р.

Протокол допроса
Обвиняемого Воробець Федора Васильевича
от 24 февраля 1947 года.

Вопрос: Сообщите следствию о своей практической и руководящей деятельности в ОУН-УПА?

Ответ: [...] В июне месяце 1941 года в составе походной группы ОУН, следовавшая вместе с немецкими войсками при их вторжении на территорию Советского Союза, я прибыл в Ровенскую область.

С прибытием в Ровенскую обл[асть] от окружного проводника ОУН – «Вовка» получил задание на территории Костопольского района принять командование и доформировать курень войсковой организации ОУН «Сичи».

В доукомплектованном мною курене «Сичи» имелось 4 боевых сотни с общей численностью в 700 чел., которыми командовал до ноября 1941 года.

В ноябре месяце 1941 года окружным проводником ОУН «Дубовым» я был назначен в качестве проводника Мороч[а]нского районного провода ОУН Ровенской области, а в апреле месяце 1942 года был направлен на работу в качестве проводника Пинского районного провода ОУН – «Белоруссии».

Однако через месяц, точно не помню, но как будто в мае 1942 г. я был назначен на должность надрайонного проводника ОУН Олевского района Житомирской области, где работал до конца 1942 г. или начала 1943 года.

В январе 1943 года я был назначен на должность военного инструктора Сарненского областного провода ОУН и в связи с моим ранением с конца января по апрель 1943 г. практической деятельностью в ОУН не занимался.

В апреле 1943 года, по указанию зам[естителя] краевого проводника ОУН «Сома» я был назначен на должность референта по разведке в штабе группы УПА «Заграва», который возглавлял «Дубовой».

В мае 1943 года я был переведен на работу в качестве командующего группы УПА под названием «Схид» (Восток) с одновременным исполнением обязанностей окружного проводника ОУН восточных областей Украины – Киевской и Житомирской.

Командующим группы банд * УПА – «Схид», она же «Тютюник» являлся до января 1945 года, т.е. до момента ее реорганизации в «ВОП» – (отделы особого назначения).

Следует отметить, что наряду с вышеуказанными моими должностями я с июня 1944 года исполнял обязанности руководителя т.н. «генерального округа», куда входили Киевская, Житомирская, большая часть Ровенской областей.

В январе месяце 1945 года я был назначен в качестве заместителя краевого проводника «ОУН» – «ПСУЗ» (северо-восточных украинских земель), а с конца февраля 1945 г. фактически стал исполнять обязанности руководителя вышеуказанного провода. Официально проводником ОУН «ПСУЗ» был назначен в июне 1945 года, кем являлся до дня моего задержания, 15 января 1946 года.

Свою националистическую деятельность я конспирировал под двумя псевдонимами – это «Верещака» и «Олекса», кроме того имел другие псевдонимы, которые я назвал в предыдущих показаниях.

До апреля 1943 года моя практическая работа в ОУН заключалась в создании низовой сетки «ОУН», вовлечении новых членов организации, в даче практических указаний по линии конспирации.

Как шеф разведки группы «Заграва» обеспечивал недопуск в эту группу лиц, которые по своему отношению могли являться вражеской агентурой.

О своей практической деятельности как командующего группы УПА – «Тютюника» – «Схид» я дал подробные показания на предыдущих допросах.

Вопрос: Вы ранее назвали в качестве участника убийства генерала Ватутина своего коновода «Чумака» – Трофимчука, Вы это подтверждаете?

Ответ: На первичных допросах я назвал «Чумака» – Трофимчука как участника убийства генерала Ватутина, на том основании, что сам «Чумак» рассказал мне об этом убийстве, однако подтвердить, что именно он является участником убийства я не могу, поскольку о своем личном участии он не рассказывал, а также об этом я не слышал и от других участников.

Также как и «Чумак», об убийстве генерала Ватутина мне рассказывали мои подчиненные «Юрко» и «Деркач».

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Свои показания дополнить больше ничем не могу.

---

* Знизу сторінки дописано: «зачеркнутому слову „банд" верить – *Воробець*».

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь. *Воробець*

Допросили: Ст[арший] следователь УББ
МВД УССР лейтенант *Швыдкий*

Зам[еститель] Начальника отделения
УББ МВД УССР капитан *Рабинович*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 123-125 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 6
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ І. ТКАЧУКА

13 червня 1944 р.

ВЫПИСКА
Из протокола допроса обвиняемого ТКАЧУКА Ильи Никитовича
от 13 июня 1944 года.

ТКАЧУК Илья Никитович, 1915 г. рождения, уроженец и житель с. Велыки Фильварки, Кременецкого р[айо]на, Ровенской [Тернопольской] области, украинец, бывш[ий] польский подданный, б/п, образование среднее, окончил гимназию в г. Кременец, из семьи крестьянина-единоличника, со слов не судимый.

Допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС: Укажите, где были генеральные военные округа и кто персонально входил в их состав?

ОТВЕТ: Я выше показывал, что в каждом крае ОУН был генеральный военный округ УПА. Не мог[у] указать точно, сколько было краев ОУН и назвал известных мне 3 края. Таким образом, я знаю о наличии 3 генеральных военных округов УПА, хотя их должно быть не меньше пяти.

Такой вывод я делаю из следующих соображений: «СУЗ» и «ЗУЗ» были крупные края ОУН и их разукрупнили. Из их состава в начале 1943 года было создано несколько краев и таким образом генеральных военных округов должно было быть не менее пяти.

Мне лично известны два генеральных военных округа УПА, а о третьем я имею некоторые предположительные данные.

Первый генеральный округ УПА – это «ПСУЗ», возглавляемый «Климом САВУР».

Второй генеральный военный округ УПА, куда входили Винницкий, Каменец-Подольский и Бердичевско-Проскуровский военные округа УПА, возглавлялся «БОГУНОМ» – «БАТЬКО».

«БОГУН» это кличка по УПА, «БАТЬКО» – по ОУН. До того, как «БОГУН» – «БАТЬКО» стал командиром генерального военного округа УПА, он был проводником Винницкой области ОУН с возложенными на него обязанностями контроля за областным проводом Каменец-Подольской области ОУН.

О третьем генеральном округе ОУН я предполагаю из следующих соображений:

На территории Киевской и Житомирской областей ОУН командиром УПА был назначен «ВЕРЕЩАКА», но для военного округа это была слишком большая территория. Я полагаю, что там был создан не военный округ УПА, а генеральный военный округ.

По Киевско-Житомирскому генеральному военному округу УПА я знаю таких лиц:

1. По кличке «ВЕРЕЩАКА», лет 25, галичанин, среднего роста, широкоплечий, блондин, волос длинный, зачесывает назад, глаза голубые, щеки отвислы. Командир генерального военного округа или военного округа УПА, ранее был проводником ОУН в Польесьи.

2. По кличке «ВОЯК», командир куреня.

3. По кличке «Павло ЗВАРИЧ», командир соединения под названием «ХВИДЕНЫЙ».

Других лиц я там не знаю. С «ВЕРЕЩАКОМ» лично знаком, «Павло ЗВАРИЧА» и «ВОЯКА» вовсе не знаю. О них мне говорил «ВЕРЕЩАКА».

Протокол записан с моих слов верно, мне прочиттан, в правильности изложенного расписываюсь /ТКАЧУК/.

ДОПРОСИЛ: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОББ НКВД УССР СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
- СПИВАКОВСКИЙ-

ВЕРНО: * Ст[арший] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ МВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Швидкий*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 126-127.
Завірена копія. Машинопис.

---

* Документ завірений круглою фіолетовою печаткою з написом: «Міністерство Внутрішніх Справ У.Р.С.Р. № 8» та російською мовою відповідно.

№ 7
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ПЧЕЛЯНСЬКОГО

22 серпня 1944 р.

ВЫПИСКА
Из протокола допроса обвиняемого
ПЧЕЛЯНСКОГО Василия Анисимовича.

ПЧЕЛЯНСКИЙ Василий Анисимович, 1921 г. рождения, уроженец и житель с. Новые С[а]нжары, Полтавской области, украинец, гр-н СССР, из крестьян-середняков, образование военное среднее, 10 июня 1941 г. окончил Грозненское пехотное училище в звании лейтенанта, бывш[ий] член ВЛКСМ.

До ареста участник банды УПА.

От 22 августа 1944 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о структуре УПА, подвергалась ли она какой-либо организационной перестройке за последнее время?

ОТВЕТ: Созданная оуновским руководством так называемая Украинская Повстанческая Армия состоит из четырех округов (групп): Северного, восточного, южного и западного.

Северным округом, зашифрованным под названием „группа Заграва", командует „ЮРИЙ", бывший начальник окружной СБ. Среди личного состава северной группы УПА „ЮРИЙ" авторитетом не пользуется.

К характеристике „ЮРИЯ" можно добавить, что он слабохарактерный, малотребовательный.

Группа „ЗАГРАВА" дислоцируется в Дер[аж]нянском, Владимирецком, Степанском, Стыденском, Александрийском, Костопольском, Сарненском и Домбровицком районах Ровенской области и Колковском, Цуманском районах, Волынской области.

Восточным округом, зашифрованном под названием „группа им. Тютюника", командует „Ж У К".

В состав этой группы входят следующие курени:

Под командованием „ЯРЕМЫ" – банды этого куреня оперируют за рекой Случ, на территории Березнянского и Ракитновского районов, Ровенской области.

Под командованием „ЛЕВАДНОГО" – в составе сотен „БАЛТИЙЦА", „БАЙДЫ", „ШУЛЯКА" и „ЧЕРНОТЫ", которые оперируют на территории Корецкого и Межиричского районов Ровенской области.

Под командованием „ВЕТРА" – (ранее этим куренем командовал „НЕДОЛЯ"), который действует в Тучинском и частично в Гощанском районе, Ровенской области.

Курени „ЛЕВАДНОГО", „ВЕТРА" и „ЛЫСА" составляют соединение им. Богдана ХМЕЛЬНИЦКОГО, которым командует „КВАТЫРЕНКО", он же „ЮРКО". Его заместителем по политической части является „ОНИЩЕНКО", он же „СИРОТЕНКО", он же „ПАВЛО", он же „МИКОЛА".

Ранее Восточным округом командовал „ВЕРЕЩАК" (он же „ОЛЕКСА"), который сейчас является командующим Юго-восточной группой УПА.

ВОПРОС: Каким оперативным ударом со стороны Советских карательных органов подвергалась „восточная группа УПА" с момента передвижения фронта через районы ее действия?

ОТВЕТ: Командование УПА ставило „восточной группе" основной задачей проведение боевых операций в восточных областях Украины. Тщательно подбирая и фильтруя личный состав „восточной группы", командование последней перед отправкой банд в восточные области хорошо экипировало их, вооружая достаточным количеством оружия и боеприпасов. На банды, которые направлялись в восточные области, возлагалось много надежд, ибо они одновременно рассматривались, как проводники оуновских „идей", которые должны завоевать доверие у населения Восточной Украины.

В начале 1944 года из состава „восточной группы" была направлена сотня во главе с „ДОРОШЕМ" в Житомирскую область. Эта сотня была наголову разбита войсками НКВД и ни один ее участник обратно не вернулся. Сам „ДОРОШ" также бесследно исчез.

20 февраля 1944 года в Коростенский район, Житомирской области был направлен курень под командованием одного из видных оуновцев „ОНИЩЕНКО". В состав этого куреня были введены наиболее отъявленные бандиты.

Недалеко от Коростеня этот курень был разгромлен. Остатки разгромленного куреня разбежались, а сам „ОНИЩЕНКО" и его жена – зубной врач „КАТЯ" были ранены.

Вслед за куренем „ОНИЩЕНКО" 5 марта 1944 года туда же был направлен отряд под командованием командира куреня „ЛЫСОГОРА". Спустя пару дней „ВЕРЕЩАК" направил на восток еще один отряд под командованием сотенного „ЯРОГО", он же „ГАЧЕК".

Оба эти отряда в пути следования слились, были встречены советскими войсками в Коростенском районе и разгромлены.

Из состава этих отрядов вернулось всего 15 человек, большая часть которых были раненые.

Примерно в тот же период был сформирован крупный отряд под командованием „ВОРОНА" из куреня „ЯРЕМЫ" и начальника штаба „восточной группы" – „ОЧЕРЕТЕНКО".

Этот отряд „ВЕРЕЩАКОМ" был направлен в Олевский район, Житомирской области.

Во время следования отряда к г. Олевску, он был обнаружен органами НКВД и разгромлен. Остатки этого отряда „ВОРОН" привел обратно. После этого неудачного похода „ВЕРЕЩАК" приказал [п]онизить „ВОРОНА" в рядовые участники УПА.

Впоследствии в середине июня с[его] года, «ВОРОН» был убит во время проведения операции в с. Боровом, Ракитнянского р[айо]на, Житомирской области.

22 апреля 1944 года, с целью разведки хода мероприятий по восстановлению Советской власти и изучения настроения крестьянства, по заданию командования УПА в Черниговскую область была направлена крупная банда, названная соединением им. Круты, во главе с сотенным командиром «ЖУКОМ».

Эта банда была разбита в Киевской области. Из ее состава вернулось 5-7 человек, в том числе главарь банды «ЖУК» и сопровождавший его сотенный «ЛЫС».

24 апреля с.г. в район Н-Волынска была направлена банда под руководством куренного «ВЕТЕР» (в настоящее время командует куренем «НЕДОЛИ») и сотенного «ЧЕРНОТЫ». Банда эта также была разгромлена, из ее состава 60 человек было убито, а 20 человек пленено. Остатки банды, раздетые и голодные, потерявшие веру в успех своей борьбы, вернулись обратно. Сам куренной «ВЕТЕР» был ранен в ногу.

28 апреля с[его] года командование «восточной группы» УПА предприняло еще одну попытку распространить свое влияние на восточные области Украины, направив в район Коростеня крупную банду под командованием сотенного «ОДНОРОГА» (он же «СИВАЧ») и «ЯРЕМЫ» (он же «СЛИБ»).

Однако и эта банда была разбита. Таким образом, командование «восточной группы» УПА убедилось в бесплодности своих стараний продвижения оуновских банд в восточные области Украины и отсутствии поддержки последних со стороны населения указанных областей, пришло к выводу о необходимости перестройки своей деятельности в Восточной Украине, направив там

свою работу по линии насаждения оуновской агентуры из антисоветско-националистически настроенных лиц.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне прочитан в чем и расписываюсь, ПЧЕЛЯНСКИЙ

Допросил: НАЧ[АЛЬНИК] 2-го ОТД[ЕЛЕНИ]Я ОББ НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/ АРУТЮНОВ /

ВЕРНО: * Ст[арший] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ МВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ *Швидкий*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 128-131.
Завірена копія. Машинопис.

№ 8
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Ю. КОЗЯРЧУКА

9-12 лютого 1947 р.

В Ы П И С К А
из протокола допроса арестованного
КОЗЯРЧУК Ефима Лукьяновича.

от 9-12 февраля 1947 года.
гор. Житомир

КОЗЯРЧУК Е.Л., 1922 года рождения, уроженец и житель с. Жаврив, Гощанского района, Ровенской области, украинец, гр-н СССР, б/п, с низшим образованием – окончил 4 класса сельской школы, из крестьян-середняков, со слов не судимый, холост, без определенных занятий и места жительства.

Член ОУН с 1939 года, до задержания являлся участником бандбоевки УПА – главаря «Романа», действующей на территории Житомирской области.

ВОПРОС: Когда и кем Вы были вовлечены в ОУН?

* Документ завірений круглою фіолетовою печаткою з написом: «Міністерство Внутрішніх Справ У.Р.С.Р. № 8» та російською мовою відповідно.

ОТВЕТ: В 1937 году член ОУН – житель с. Жаврив, АНТОНЮК Павел Михайлович, вовлек меня в националистическую молодежную организацию – «Юнацтво».

[...]

В ноябре 1940 года кущевым проводником ОУН – АНТОНЮКОМ, псевдоним «ЖУК», был назначен кущевым проводником молодежной националистической организации «Юнацтва», в состав куща входили села: Лаврив, Майкив, Глубочек и Дулибы – Гощанского района.

В состав[е] этой организации насчитывалось 28 человек.

Являясь проводником «Юнацтва», я занимался националистической работой среди молодежи, подготавливая членов «Юнацтва» для передачи в ОУН.

На этой работе я был до мая 1943 года, проживал легально в с. Жаврив.

После освобождения Советской Армией территории Гощанского района и восстановления Советской власти, по заданию ОУН, я со всей сеткой «Юнацтва», в количестве более 20 человек был направлен в УПА, бандитскую сотню «Лугового», которая первой организовывалась на территории Гощанского района.

Когда численный состав этой сотни вырос до 250 человек, я в составе группы 35 человек был направлен в формировавшуюся 3-ю сотню куреня «Негуса», где был пулеметчиком до конца 1944 года.

Курень «Негуса» оперировал на территории Гощанского, Людвипольского, Корецкого и Межиричского районов, Рове[нс]кой области.

В ноябре 1944 года по указанию заместителя окружного проводника «Юрко», я был назначен подрайонным проводником ОУН, Межеричского р-на, Ровенской области, в состав подрайона входили села:

1. Липки –	станичный	«К а р п о»
2. Короболодь	– „ –	«К а н д з ю б а»
3. С и л ь н о	– „ –	«К р у к»
4. Даничев	– „ –	«С а н ь к о»

После 4-х месячной работы в качестве подрайонного проводника ОУН, по указанию краевого проводника «Верещака», я был направлен для националистической работы на территории восточных областей УССР, в частности в Житомирскую область.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно об антисоветской деятельности ОУН и вооруженных боевок УПА на территории восточных областей УССР.

ОТВЕТ: О деятельности * и вооруженных боевок УПА на территории восточных областей УССР, мне стало известно еще в 1943 году, когда я находился в курене «Негуса».

По заданию «Верещака», «Негус» дважды посылал в рейд на восток свои сотни по 100-180 человек, для изучения условий работы в этих областях.

В марте 1945 года, когда я назначался для работы на восток, мне было предложено сдать свой подрайон вновь назначенному проводнику «ЖУК», а самому прибыть в назначенное в лесу место на территории Людвипольского района к «Верещаке», последний направил меня в «школу», в которой было около 40 человек членов ОУН и участников УПА. Эта «школа» готовила кадры для работы на территории восточных областей УССР.

Занятия проходили ежедневно по 6 часов, на протяжении 2-х недель. Руководил школой политвоспитатель краевого провода ОУН восточных земель – «Петро».

По окончании занятий из общего количества 40 человек, было отобрано 12 человек, из которых создано 2 группы.

Эти группы, в том числе и я, накануне отправки в восточные области, были представлены краевому проводнику «Верещаке», который, проводя с нами беседу, говорил:

– «Вы направляетесь в восточные области Украины для националистической работы среди населения и подготовки его к восстанию».

После проведенной с нами беседы, обе группы в марте 1945 года отправились на Восток – группа «Орленко» – в Базарский район, Киевской области, а «Бутько» – в сопровождении связника «Муха» – в Коростенский район Житомирской области, где через связного «Батько» – жителя с. Сантарка, Коростенского р[айо]на, связались с боевкой «Деркача», а последний связал нас с окружным проводником Житомирской области «Романом», который руководил тогда всеми боевиками.

С тех пор я и находился на территории Житомирской области.

Допрос прерван в 16.00 – 12 февраля 1947 г.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан

КОЗЯРЧУК

Допросили: Нач[альник] отделения УББ МВД УССР

Капитан - - СТЕПАНЕНКО -

---

* Пропущено слово «*ОУН*».

Ст[арший] следователь УББ МВД УССР
Капитан [Лейтенант?] - ШВИДКИЙ -

Верно: * Ст[арший] следователь УББ МВД УССР
лейтенант *Швидкий*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 134-136.
Завірена копія. Машинопис.

№ 9
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Я. СКАБ

3 листопада 1946 р.

ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
от 3 ноября 1946 года

Задержанной – СКАБ Ярославы Федоровны, 1918 года рождения, родилась в деревне Улазив, Люб[а]чивского р[айо]на, Львовской области, из крестьян, образование 7 классов, не замужней, по специальности учительницы, со слов не судима.

ВОПРОС: Расскажите СКАБ, когда, кем и при каких обстоятельствах создана краевая организационная группа в составе Вас – СКАБ, известной под кличкой: „ВАРКА", „ЮРКО", „КНОПКИ", „СИВАЧА" и „ЧЕРНОГУЗА", на которую возложена организация антисоветского оуновского подполья и руководство им на территории бывшего провода „ОДЕССА"?

ОТВЕТ: В 1945 году между главарями краевого провода „ОДЕССА" возникли разногласия по организационным вопросам. Поводом к этому послужили различные взгляды членов краевого провода „ОДЕССА" на методы и способы чистки рядов организации ОУН от „агентуры НКВД". Часть членов, как-то: „ВЕРЕЩАКА", он же „ОЛЕКСА", „ВАСИЛЬ" и „СОТНИК" считали, что ряды организации сильно засорены агентурой НКВД, а также в рядах ОУН имеется большое число членов, которые в виду их слабой „идей-

* Документ завірений круглою фіолетовою печаткою з написом: «Міністерство Внутрішніх Справ У.Р.С.Р. № 8» та російською мовою відповідно.

ной" подготовки не могут выдержать всей тяжести борьбы, а поэтому они, руководствуясь директивами центрального провода, проводили чистку организации от лиц заподозренных, якобы, в сотрудничестве с НКВД путем их физического уничтожения, а члены организации, неспособные к работе из ОУН исключались. Другая часть членов провода, как: „ДАЛЕКИЙ" – референт СБ краевого провода, на которого и была возложена чистка организации от лиц, заподозренных в сотрудничестве с НКВД, „ТАРАС" и „ЗИМНИЙ", будучи не согласны с сторонниками „ВЕРЕЩАКИ", обвиняли их, что они стремятся ликвидировать организацию, уничтожая ни в чем не повинных людей.

Вскоре после этого гибнут „ВАСИЛЬ", „СОТНИК", задерживается „ВЕРЕЩАКА" – „ОЛЕКСА". „ДАЛЕКИЙ", еще не зная об этом, объявляет себя краевым проводником и начинает вести борьбу против „ВЕРЕЩАКИ" и его сторонников.

Когда же „ДАЛЕКИЙ" узнает о гибели этих людей, то объявляет, что их продал „СМОК" – „ЧУПРИНКА".

Таким образом, после гибели „ВЕРЕЩАКИ" – „ОЛЕКСЫ", „ВАСИЛЯ" и „СОТНИКА", краевого провода „ОДЕССА", признанного центральным проводом, не стало, а вместо него появился провод во главе с „ДАЛЕКИМ", не признаваемый центральным проводом. В провод, возглавляемый „ДАЛЕКИМ" вошли: „ТАРАС", „ЗИМНИЙ" и „РОМАН".

После объявления себя краевым проводником, „ДАЛЕКИЙ" сообщает всем членам организации, чтобы никто не шел на связь к сторонникам „ВЕРЕЩАКА", так как может быть ликвидирован.

Поскольку о происходившей в то время чистке знали все члены организации, услышав такое заявление от руководителя СБ, который по существу возглавлял эту чистку, поверили ему и в то время многие отошли от организации, перейдя на сторону „ДАЛЕКОГО".

Некоторые члены организации, видя, что „ДАЛЕКИЙ" своим руководством разлагает и деморализует организацию, не шли на его сторону, а ждали возвращения от „ЧУПРИНКИ" „ВЕРЕЩАКИ" и его указаний по организационным вопросам. К этим членам относятся: я – „ВАРКА", „ЮКО" *, „ЧЕРНОГУЗ", „СИВАЧ", „КНОПКА", „СМЕТАНА", „ЛЫС" – „ВАСИЛЬ", „ДЕРКАЧ", „ЧМЕЛИК" и члены организации, находившиеся при этих людях.

В феврале месяце 1946 года мы узнаем, что „ВЕРЕЩАКА", он же „ОЛЕКСА" находится в руках НКВД. Об этом нам становится известно после того, как „ВЕРЕЩАКА" стал ездить по населенным пунктам и выступать против ОУН.

* У документі помилка, правильно "ЮРКО".

ВОПРОС: Скажите, где спрятаны архивы организации ОУН, бывшего краевого провода „ВЕРЕЩАКИ" – „ОЛЕКСЫ" и Вашей группы?

ОТВЕТ: Архив окружного провода, членом которого я была и надрайонного провода Сарненского надрайона, в ноябре месяце 1945 года бывшим надрайонным проводником „ДОНЦОМ" был зарыт в районе колонии Рудня-Бобровска. Точного места, где был зарыт архив, я не знаю. Мне от „ЧЕРНОГУЗА" известно, что когда „ДОНЕЦ" перешел на сторону „ДАЛЕКОГО", то весь архив и оружие передал ему.

В отношении архива „ВЕРЕЩАКИ" и Корецкого надрайона мне известно, что в сентябре м[еся]це с.г. „СИВАЧЕМ" и „ЮРКО" он был зарыт на колонии Воронуха Межиричского района. Место, где зарыт архив „СИВАЧ" и „ЮРКО" последние обещали показать, но так сложилась обстановка, что место это мне показано не было. Я знаю только из рассказов „СИВАЧА" и „ЮРКО", что архив зарыт на возвышенном месте и, как они говорили, он может долго там сохраниться.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь. /С К А Б/

Допросили: НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МВД
РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР – ТРУБНИКОВ –

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ББ УМВД
ПОДПОЛКОВНИК – СУДОВ –

*Верно:** *Ст*[арший] *следователь УББ МВД УССР*
лейтенант Швидкий

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 48139. – Арк. 132-133.
Завірена копія. Машинопис.

* Документ завірений круглою фіолетовою печаткою з написом: «Міністерство Внутрішніх Справ У.Р.С.Р. № 8» та російською мовою відповідно.

РОЗДІЛ XIII.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ДМИТРА ВІТОВСЬКОГО

№ 1
АКТ ПРО ЗАХОПЛЕННЯ КЕРІВНИКА ВІДТИНКУ ВОЄННОЇ ОКРУГИ УПА "МАКІВКА" Д. ВІТОВСЬКОГО

19 березня 1946 р.

Копия.

АКТ

1946 г., марта 19 дня, м. Сколе.

Мы, нижеподписавшиеся, нач[альник] штаба 215 стрелк[ового] ордена «Красной звезды» полка ВВ МВД – майор МАКАРОВ, командир того же полка капитан ПОДУСТ, пом[ощник] нач[альника] Р[айонного] О[тдела] – мл[адший] лейтенант БОГДАНОВ, в присутствии красноармейца СТУДИТЕР, сего числа составили настоящий акт в том, что 19 марта 1946 г. в 16-00 группа 215 СП под командованием майора МАКАРОВА в районе м. Сколе (3484), Дрогобычской области, навязали бой бандгруппе в количестве 9 человек. В результате боя убито 7 бандитов и один взят в плен. Пленный оказался начальником штаба УПА «Запада» – «Магура» под псевдонимом «ЗМЕЮКА».

У пленного изъяты две полевые сумки (2) с документами. Среди документов имеются три карты (3) масштаба 1:100.000 и одна карта масштаба 1:200.000. На всех картах нанесены не установленные нами отметки.

Разная переписка «Змеюки» с нижестоящими должностными лицами УПА, а также инструкции и директивы штаба «Магура».

Пленный нач[альник] штаба УПА запада «Змеюка» со всеми документами, согласно приказания нач[альни]ка УМ[В]Д по Станиславской области – полковника НЕИЗМАЙЛОВА, направлен в распоряжение нач[альника] отдела ББ УНКВД, в чем и составлен настоящий акт.

Майор МАКАРОВ
Капитан ПОДУСТ
Мл[адший] лейтенант БОГДАНОВ
Красноармеец СТУДИТЕР

Верно: * СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ ОББ УМВД
С[таниславской] О[бласти]
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ *Авдеев*

* Документ завірений круглою фіолетовою печаткою з написом: "*Управління МВС УРСР по Station Станіславській обл.*" та російською мовою відповідно.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 4.
Завірена копія. Машинопис.

№ 2
ДОВІДКА ПРО ЗАХОПЛЕННЯ Д. ВІТОВСЬКОГО

2 липня 1946 р.

Справка

Витовский Дмитрий Дмитриевич, бывший командир видтинка УПА – «Макивка» под псевдонимами «Змеюка» и «Андриенко» при проведении операции в Сколевском районе Дрогобычской области 21 марта 1946 г. был настигнут войсковой группой около с. Каменка, Сколевского р[айо]на и пытался покончить жизнь самоубийством – ранил себя в голову. После этого находился на излечении в Станиславской тюремной больнице.

25 июня 1946 г., согласно приказания Министра Внутренних Дел УССР генерал-лейтенанта тов[арища] Строкач был конвоирован в Львовское УМВД.

Арест не оформлен ввиду тяжелого состояния здоровья после ранения.

Зам[еститель] Нач[альника] отд[еления]
УББ МВД УССР
Ст[арший] лейтенант *Коваль*

2 июля 1946 г.
г. Львов.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 22.
Оригінал. Рукопис.

№ 3
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

25 червня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

25-го июня 1946 года гор. Л ь в о в

Я, Зам[еститель] Нач[альника] отделения УББ МВД УССР, Старший лейтенант КОВАЛЬ, сего числа допросил арестованного:

ВИТОВСКОГО Дмитрия Дмитриевича, 1919 года рождения, уроженец г. Рожнятов, Станиславской области, украинец, гражданин СССР, образование незаконченное высшее, б/п, женат, ранее под судом и следствием не состоял.

За дачу ложных показаний по ст. 89 УПК УССР предупрежден – Подпись обвиняемого /ВИТОВСКИЙ ДМИТРИЙ/ *Вітовський Дмитро*

[...]

ВОПРОС: - Изложите свою практическую деятельность со времени нахождения Вас на нелегальном положении, т.е. с июля 1943 года?

ОТВЕТ: - В июле 1943 года я добровольно ушел к областному проводнику «ОУН» – «РОБЕРТУ», который в то время находился в с. Довпотив, Войниловского района, Станиславской области, последний меня направил на военный вышкол «УПА» – адъютантом начальника вышкола поручика «УПА» – «ПОЛЬ».

Вышкол «УПА» в то время находился на горе Магура с июля 1943 по май 1944 года, после этого был перенесен на Бесарабку (в 5 кил[ометрах] от горы Магура).

Военный вышкол готовил сотенных, куренных и других командиров для «УПА». Всего на вышколе было 218 человек. Первый вышкол был выпущен в июле 1944 года, который выпустил 196 чел[овек], а остальные вышкол по неуспеваемости не закончили. Все лица, закончившие вышкол, получили звания хорунжего и старшего вистуна.

Адъютантом «ПОЛЯ» я был до назначения меня в ноябре месяце 1944 года областным комендантом военно-полевой жандармерии. На эту работу я был назначен командиром военной округи № 4 – «ГРОМОМ».

ВОПРОС: - Кто Вам известен из слушателей и преподавателей военного вышкола «УПА»?

ОТВЕТ: Из числа слушателей и преподавателей военного вышкола «УПА» мне известны:

1. Командир вышкола – поручик «ПОЛЬ» – убит в 1944 году в районе с. Липа, Болеховского района, Станиславской области.

2. Заместитель командира вышкола – поручик «ЯРЕМА» – убит в 1945 году в с. Красне, Перегинского р[айо]на, Станиславской области.

3. Политреферент вышкола – хорунжий «КЛИМ» – в настоящее время выполняет обязанности политреферента военной

округи № 4 – под псевдонимом «ЕФРЕМА» – 23-24 лет, высокого роста, полный, блондин, последний раз я его встречал в Косовском районе, Станиславской области.

4. Преподаватель тактики – сотник «ГАМАЛИЯ» – в 1944 г. был арестован органами НКВД.

5. Преподаватель материальной части оружия – поручик «БЕРЕЗА» – в 1944 году явился с повинной в органы НКВД.

6. Преподаватель строевой подготовки – поручик «КАЦО» в 1944 году явился с повинной в органы НКВД.

Кроме того, были преподаватели топографии, устава внутренней службы, дисциплинарного устава и др[угих] дисциплин, которых я лично не знаю.

Слушателей вышкола я лично не знаю никого, за исключением их псевдонимов.

ВОПРОС: - Изложите свою практическую деятельность, как коменданта областной военно-полевой жандармерии?

ОТВЕТ: Прежде чем отвечать на поставленный мне вопрос, я хочу показать, что военно-полевая жандармерия (ВПЖ) была создана проводом «ОУН» и командованием «УПА» в ноябре 1944 года в связи с тем, что лица, которых гнали насильно в банды, отказывались от службы в «УПА» и часто дезертировали, не выполняли приказаний своих главарей. Для пресечения этого массового явления и была создана ВПЖ, которая своими садистскими методами работы должна была прекратить массовые бегства из банд.

ВПЖ просуществовала до мая 1945 года, хотя официально приказами командования «УПА» и была распущена в марте 1945 года и функции ее стала осуществлять «СБ» по территориальности.

В мои обязанности, как коменданта областной военно-полевой жандармерии входило руководить территориальными проводниками ВПЖ, как то окружными, надрайонными и районными, а также я сам непосредственно занимался вопросами расследования дезертирства из «УПА».

Для того, чтобы полнее охарактеризовать свою деятельность, необходимо отметить, что я как областной комендант ВПЖ, лично проводил расследования по дезертирству и уклонению от службы в «УПА» и приговаривал к наказанию по своему усмотрению провинившихся бандитов, кроме того отмечаю, что окружные коменданты ВПЖ, отчитывавшихся за свою работу перед мною, направляли арестованных участников «УПА» в мое распоряжение, я просматривал материалы и выносил приговор тому или другому лицу, который здесь же и исполнялся.

Таким образом за период с ноября 1944 года по май 1945 г. было расстреляно по моему приказу – 37 участников «УПА», которые не желали дальше оставаться в бандах и намеревались явиться с повинной.

Расстрел производила моя личная охрана в составе 24-х человек.

Всего за период с ноября 1944 года по май 1945 года было уничтожено по Станиславской области – 230-240 человек, не желавших находиться в бандах «УПА». Приговор исполняли надрайонные и районные коменданты ВПЖ по моему распоряжению, т.к. самостоятельно они никого расстреливать не имели права.

ВОПРОС: - Таким образом по Вашему приказу было расстреляно 240 чел[овек]?

ОТВЕТ: - Да, по моему приказу, как областного коменданта ВПЖ было расстреляно и замучено 240 человек за время существования областной ВПЖ, т.е. с ноября 1944 года по май 1945 года.

ВОПРОС: - Сколько было убито советских граждан Вами лично?

ОТВЕТ: - Мною лично было расстреляно – 14 человек, дезертиров из «УПА». Так, мною были убиты:

1. СТРУЖИНСКИЙ Михаил Якубович, 1918 года рождения, уроженец с. Струтин-Выжний, Выгодского района, Станиславской области, бывший участник сотни «УПА» «БЕЯ», под псевдонимом «ЯКУБ», убит 10-го марта 1945 года мною за дезертирство сотни.
2. ГОЛОВАЦКИЙ Михаил – 1921 года рождения, житель с. С[ва]ричев, Рожнятовского района, Станиславской обл[асти], бывший участник сотни «УПА» «РОМКО» под псевдонимом «РЕБИТВА», убит мною 26-го декабря 1944 г[ода].
3. РЕБИЦКИЙ, имени не помню, житель с. Ступильско [Топільське], Перегинского района, Станиславской области, участник сотни «УПА» – «ЖУРАВЛИ» под псевдонимом «РЫБА» – убит мною 26-го февраля 1945 года.
4. ЯВОРСКИЙ Осип Дмитриевич, 1921 года рождения, житель с. Грабовка, Калушского района, Станиславской области, бывший участник сотни «УПА» – «ЖУРАВЛИ» под псевдонимом «Дмитришин», убит мною в марте 1945 г. за дезертирство.
5. ГАНЗЮК Илья, 1918 года рождения, житель с. Березовец, Станиславской области, бывший участник сотни «УПА» – «НЕЧЕСЫ», имел псевдоним «ГОНЧАРУК», убит мною в мае месяце 1945 года за дезертирство.

Фамилии остальных жертв, замученных мною я не помню.

ВОПРОС: - Где находятся трупы замученных Вами людей?

ОТВЕТ: - Группы замученных мною людей закапывались по месту казни. Массового истребления не осуществлялось.

ВОПРОС: - Назовите окружных, надрайонных и районных комендантов ВПЖ с указанием установочных данных и точных или вероятных местопроживания?

ОТВЕТ: - Областная военно-полевая жандармерия подчинялась непосредственно командиру военного округа «УПА» «ГРОМУ», от которого получала указания в работе.

Согласно оуновского деления Станиславской области на округа, надрайоны и районы в таком же порядке была построена ВПЖ.

Мне известны лица, руководившие ВПЖ округов, надрайонов и районов:

1. КАЛУШСКИЙ окружной комендант ВПЖ – СИЛИНСКИЙ, имени не знаю, 45 лет, среднего роста, полный, лысый, проживает в с. Верхня Калушского района, на легальном положении. Являлся комендантом ВПЖ с ноября 1944 года по май 1945 года, имел псевдоним «ГОРБОК».
2. ГАЛИЧСКИЙ надрайонный комендант ВПЖ – КОРЖИНСКИЙ, имени не знаю, 60 лет, высокого роста, полный, лысый, проживает в с. Медыня, Галичского района, на легальном положении, в 1945 году был арестован органами НКВД, а затем освобожден. Являлся комендантом ВПЖ с января по апрель 1945 года, имел псевдоним «БОРИС».
3. Калушский надрайонный комендант ВПЖ, ГОНЧАРУК, имени не помню, происходит из г. Перегинска, Станиславской области, убит в 1945 году.
4. БОЛЕХОВСКИЙ надрайонный комендант ВПЖ, НЕВОГИНСКИЙ, имени не знаю, убит в 1945 году.
5. Станиславский окружной комендант ВПЖ, «БЫСКУРЫЙ» – ГОНЧАРУК, имени не знаю, происходит из Станиславщины, убит в [19]45 г[оду].
6. Тлумачский надрайонный комендант ВПЖ, – «ЧЕРЕМХА» – ЧЕРЕМШИНСКИЙ, имени не знаю. Убит в 1945 году.
7. Коломыйский окружной комендант ВПЖ, «ВИТРОНОГ» – убит в 1944 году.
8. Следователь Коломыйской окружной ВПЖ – «ГОНЧАРСКИЙ» – фамилии не помню, происходит из м. Жабе, 42 лет, среднего роста, полный, брюнет, проживает легально в Жабе.
9. Кутский районный комендант ВПЖ – «ВИТРИЦЯ» – ИЛЬСКИЙ, имени не знаю, 24-х лет, происходит из Долинского района, в настоящее время проживает легально в м. Ку[ти].
10. Яремчанский районный комендант ВПЖ – «ДАНИЛИВ» – ЯВ-

ЧИНСКИЙ Семен – 24 лет, происходит из Яремчанского района, находится в м. Яремча. Остальных лиц руководящего состава военно-полевой жандармерии я не знаю.

ВОПРОС: - Чем Вы занимались после ликвидации военно-полевой жандармерии?

ОТВЕТ: - После ликвидации военно-полевой жандармерии 5-го мая 1945 г. меня вызвал к себе командир военного округа «УПА» – «ГРОМ» и приказал арестовать жену командира куреня «ЛЕТУНА» – «ЗИРКУ» за то, что последняя была арестована НКВД и впоследствии освобождена.

Выполняя приказания «ГРОМА», я произвел арест «ЗИРКИ», куренного «ЛЕТУНА», сотенных «ГРАБЕ[Н]КО», «БЫСТРОГО» и четырех четовых, роевых и стрельцов. Всего было арестовано 14 человек, за подозрение в сотрудничестве с НКВД.

После ареста все эти лица были переданы краевому референту «СБ» «МИТАРЬ», где были подвергнуты расстрелу.

По выполнении задания «ГРОМА» по аресту «ЛЕТУНА» и его приближенных лиц в мае 1945 года я был назначен «ГРОМОМ» командиром видтинка «УПА» «МАКИВКА», находящегося на территории Дрогобычской области.

Командиром видтинка «УПА» «МАКИВКА» я был до времени моего задержания.

ВОПРОС: - Какие банды входили в видтинок «УПА»?

ОТВЕТ: - В состав видтинка «УПА» – «МАКИВКА» входили сотни:

1. «Б[У]ЙТУРА», численностью 118 чел[овек] вооруженных автоматами, пулеметами и винтовками.
   По состоянию на март месяц 1946 года насчитывала 38 чел[овек] под командованием сотенного «ГРУЗИНА», т.е. «БОЙ» - «ТУР» был убит 27 ноября 1945 года. Место дислокации – Славчанский лес.
2. «ПАРАШКА», численностью 163 чел[овек], вооруженных винтовками, автоматами и пулеметами.
   По состоянию на март 1946 года сотня насчитывала в своем составе 130 чел[овек] под командованием «ГАЙДАМАКА». Место дислокации этой сотни – Майданский лес на территории Дрогобычской области.
3. «КЛЮЧ», численностью 116 чел[овек], вооруженные автоматами, винтовками и пулеметами. По состоянию на март 1946 г. сотня имела в своих рядах 112 бандитов под командованием «БРОДИЧА».
   Место дислокации сотни – на Б[о]л[е]ховского, Стрийского и Сколевского районов.

Все вышеперечисленные сотни оперировали на территории Стрийского надрайона.

4. «ОРИВ», численностью 38 чел[овек] под командованием «СРИБНОГО». На март 1946 года сотня насчитывала в своих рядах 71 чел[овек].
   Место дислокации – Оривские леса, Сколевского, Стрийского и Бориславского районов Дрогобычской области.
5. «КОРЫТИЩИ», численностью 87 чел[овек], под командованием «БЫСТРОГО».
   Место дислокации – Западный Майданский лес.
6. «СТОРОН[Н]А», численностью 184 чел[овек], под командованием «ВИТРОВОГО».
   Ввиду того, что связь с сотней была прервана, я не имел от нее отчета с декабря 1945 года. Место дислокации – Не[д]ильнянский лес.
7. «МАНАСТЫРЕЦ», численностью 131 чел[овек], под командованием «МИРОНА».
   На март 1946 года в сотне было 126 чел[овек], место дислокации – Билгорайский округ, Польша.
8. «БУСОВИСКА», численностью 93 чел[овек], под командованием «ХМУРОГО». Связи с этой сотней я не имею с января 1946 года. Место дислокации – Не[д]ильнянский лес.
9. «БАНДРЫВ», численностью 62 чел[овека], под командованием «ЗАЛИЗНОГО». Связи с этой сотней я не имел с января 1946 года. Место дислокации – Бандровский лес.

Как видно из перечисленного, мне подчинялись девять сотен «УПА» с общим количеством в них бандитов, на май 1945 года – 1188 чел[овек], которые оперировали на территории Дрогобычской области.

ВОПРОС: - Каким образом Вы осуществляли связь и руководство бандами, входящими в состав руководимого Вами видтинка «УПА»?

ОТВЕТ: - Связь и руководство бандами, входящими в состав видтинка «УПА» – «МАКИВКА» я осуществлял через курьеров сотень, командирам которых я говорил, что в такой-то промежуток времени я буду находиться в таких-то населенных пунктах.

До января 1945 года, т.е. до выставления гарнизонов в населенных пунктах связь с каждой сотней осуществлялась через каждые две недели, с января 1945 года связь с сотнями поддерживалась от случая к случаю, а с сотнями, оперировавшими на территории Дрогобычского и Самборского надрайонов я не имел связи с января 1946 года.

Таким образом через курьеров я руководил сотнями «УПА» видтинка «МАКИВКА», требовал от них отчетности и давал указания.

ВОПРОС: - Где и когда Вы принимали участие в боевых действиях с подразделениями Красной Армии?

ОТВЕТ: - Находясь на нелегальном положении и будучи командиром ВПЖ Станиславской области, я со своей боевкой в количестве 24 чел[овек], принимал участие в боестолкновениях с подразделениями Красной Армии:

с. Пидсухе, Рожнятовского района, в феврале 1945 года я со своей боевкой имел боестолкновение с подразделением Красной Армии. О нанесенных потерях Красной Армии мне неизвестно, т.к. отступили. С нашей стороны потерь не было.

с. Кропивники, Выгодского района, в феврале 1945 года я со своей боевкой натолкнулся на засаду подразделения Красной Армии, при боестолкновении с нашей стороны было ранено 2 бандита, потери подразделения Красной Армии мне неизвестны, т.к. мы отступили.

с. Грабовка, Калушского района, в мае 1945 года я со своей боевкой имел бой с подразделением саперов Красной Армии в количестве 40 человек. В бою с нами было убито 2 красноармейца и отступили.

Кроме этого я имел столкновение с подразделением Красной Армии в с. Черный Поток, Яблоновского района, и др[угих] населенных пунктах Станиславской области.

Будучи командиром видтинка «УПА» я давал распоряжение в июле 1945 года в районе Майданского леса – командиру сотни «ЖУРАВЛЮ» – проводить боевые действия против подразделений Красной Армии, в которых было убито 34 красноармейца.

Командир сотни «УПА» – «МИРОН» по моему приказанию в июле 1945 года в районе с. Скородне Устринеского района напал на подразделение Красной Армии и в бою было убито 16 красноармейцев.

По моему приказанию в начале июля сотня «СОКОЛА» из куреня «ПРУТА», который временно находился в моем подчинении на время рейда в Чехословакию и Польшу, напала на спиртзавод в Самборском районе, забрала 400 литров спирта, обезоружила бойцов истребительного батальона, охранявших завод.

Кроме того были случаи, когда отдельные сотни нападали на засады и проводили бой с подразделениями Красной Армии, а также я дал приказ всем сотням «УПА», входящим в мой видтинок активизировать свои действия в день выборов в Верховный совет

СССР, – 10-го февраля 1946 года: производить обстрелы избирательных участков и даже районных центров: Сколе, Славск, Турка и др[угие].

Выполняя мои указания, сотни, входящие в мой видтинок, произвели обстрелы девяти избирательных участков, а также были обстреляны райцентры Дрогобычской области: Сколе, Славск, Турка, Ст. Самбор и др[угие].

ВОПРОС: - С какой целью был проведен рейд видтинка «МАКИВКА» в Чехословакию и Польшу?

ОТВЕТ: - Рейд банд «УПА» в Чехословакию и Польшу был проведен под моим руководством с 17-го июля по 24 октября 1945 года с целью пропаганды движения за «самостоятельную Украину». Однако на территории Чехословакии нам не удалось «показать себя», т.к. население этой страны с любовью относится к большевикам и узнав, что мы представляем «УПА», они нам не давали даже кушать.

ВОПРОС: - По пути следования насаждали ли Вы свою сеть связных и встречались ли с членами «ОУН», проживающими на территории Польши и Чехословакии, как содержатели пунктов связи оуновского подполья?

ОТВЕТ: - Таких задач перед нами не стояло, наша задача была – пропаганда движения за «Самостоятельную Украину». Никаких связей нам не давали и мы рейдировали по карте.

ВОПРОС: - Назовите известных Вам лиц руководящего состава оуновского подполья и бандформирований «УПА» с указанием их установочных данных, характерных примет и точных или вероятных мест укрытий?

ОТВЕТ: - Мне известны следующие лица руководящего состава оуновского подполья и бандформирований «УПА»:

4. «ШЕЛЕСТ», «КОНРАД», «ЧЕРЕП» – командир группы «УПА» «ЗАПАД» или «ЗАМОК» – 45 лет, низкого роста, худощавый, блондин, говорит на распев, голос тонкий.

Последнее время я его видел в октябре 1945 года в районе лесного массива юго-восточнее с. Бжаза [Бряза], Болеховского района, Станиславской области в 4-х клм. от с. Бжаза.

5. «РОБЕРТ» – проводник края «ОУН» «Прикарпатье», 27 лет, среднего роста, худощавый, брюнет, лицо черное, говорит медленно.

Последний раз я его видел 28-го сентября 1945 г[ода] в с. Сукель, Болеховского района, Станиславской обл[асти], в квартире у гр-на КУЗЕЙКО Матия.

6. «МИТАРЬ» – референт «СБ» края «ОУН» «Прикарпатье», 26-ти лет, высокого роста, худощавый, блондин.

Последний раз я его видел в мае 1945 года в с. Бжаза, Болеховского района, Станиславской области.

7. «ГРОМ» – «МУЗЫКА» – командир военного округа «УПА» – 40 лет, высокого роста, полный, волосы рыжие, лицо красное. Последний раз я его видел 22-го декабря 1945 г[ода] в с. Бжаза, Болеховского района, Станиславской области.

8. «ФЕДОР» – организационный референт края «ОУН» – «Прикарпатье», – бывший окружной проводник Дрогобыччины, 48-50 лет, высокого роста, полный, лысый.

Последний раз я его видел 19-го января 1946 г[ода] в районе лесного массива с. Бжаза, Болеховского р[айо]на, Станиславской области.

«ЛЫЦАРЬ» – член центрального провода «ОУН» – 55 лет, среднего роста, худощавый, брюнет.

Последний раз я его видел 30 сентября 1945 г[ода] в с. Сукель Болеховского района, Станиславской области у гр-на КУЗЕЙКО Матия.

«ПЕРЕБЕЙНОС» – «84», шеф главного военного штаба «УПА», 52 лет, высокого роста, худощавый, носил усы большие, волосы рыжие.

Последний раз я его видел 22-го сентября 1945 г[ода] в с. Сукель Болеховского района, Станиславской обл[асти].

«МИРОН» – окружной проводник «ОУН» Дрогобыччины – 35 лет, высокого роста, худощавый, темный шатен.

Последний раз я его видел 6-го февраля 1946 г. в его землянке в 4-х клмтр. от с. Бжаза, Болеховского района, Станиславской области.

ШУХЕВИЧ *Роман* * – проводник «ОУН» на территории западных областей Украины – около 50 лет, высокого роста, полный, рыжий.

Его я видел в 1944 году на вышколе «УПА», после этого нигде не встречал.

Других лиц руководящего состава «УПА» мне не известно.

ВОПРОС: - Кого из членов «ОУН» Вы знаете легально проживающих в городах или селах и проводящих оуновскую деятельность?

ОТВЕТ: - Из таких лиц мне известен:

ЩИПАНИВСКИЙ, имени не знаю, – «ЩИПАВКА», 36 лет, среднего роста, худощавый, блондин, проживает в г[ороде] Дрогобыче.

Разведчик «ОУН» по военной линии.

Других такого рода лиц я не знаю.

---

* Тут і далі, слово, виділене курсивом, у документі вписано від руки чорним чорнилом.

ВОПРОС: - Назовите известные Вам пункты связи, связных и курьеров руководящего состава оуновского подполья?

ОТВЕТ: - Пункт связи «ПЕРЕБЕЙНОСА» находился на вершине г[оры] Ключ зашифрованный под названием «ГАНЗЯ-2», на этом пункте через 15 дней – 5 и 20 числа каждого месяца производился обмен корреспонденции между «ПЕРЕБЕЙНОСОМ» и др[угими] руководителями «ОУН» – «УПА».

Связь между «ШЕЛЕСТОМ», «ГРОМОМ» и «РОБЕРТОМ» осуществлял хорунжий «ДУНАЙ» с участниками его боевки «ГРАБ», «ДУБ», «КУНА» и др[угими].

«МЫТАРЬ» для связи использовал простую эстафетную связь через станицы.

Во-вторых, почти вся почта из края «Прикарпатье» поступала к Болеховскому надрайонному проводнику «ИСКРА», а последний через своих курьеров рассылал ее по адресатам.

Пункты связи, находящиеся в населенных пунктах я не помню.

ВОПРОС: - Укажите места расположения складов с оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами для банд «УПА»?

ОТВЕТ: - Мне известно, что в с. Сукель, Болеховского района, Станиславской области находится склад с оружием, место расположения, нахождения склада мне неизвестно. Знает кущевой проводник «КЛИМ». Кроме того один склад с оружием *складировал* сотенный «Б[У]Й-ТУР», который убит в ноябре 1945 года. О месте нахождения этого склада мне также неизвестно.

Продовольственных складов и складов с медикаментами на территории видтинка не существовало.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь

Подпись обвиняемого *Вітовський Дмитро*
(ВИТОВСКИЙ)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ОТД[ЕЛЕНИЯ]
ОББ УМВД УССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ *Коваль*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 8-19.
Оригінал. Машинопис.

№ 4
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

2 липня 1946 р.

Протокол допроса

2 июля 1946 г. г. Львов

Я, Зам[еститель] Нач[альника] отд[еле]ния УББ МВД УССР, ст[арший] лейтенант Коваль, сего числа допросил задержанного:

Витовского Дмитрия Дмитриевича, 1919 года рождения, уроженец г. Рожнятов, Станиславской обл[асти], украинец, гражданин СССР, образование – незаконченное высшее, из (интеллигенции) служащих, без определенных занятий и места жительства, женат.

За дачу ложных показаний по ст. 89 УПК УССР предупрежден

Вітовський Дмитро

Вопрос: Назовите Ваши псевдонимы.

Ответ: Мои псевдонимы «Змеюка» и с июля 1945 г. я изменил псевдоним на «Андриенко».

Вопрос: Какое положение Вы занимали в ОУН?

Ответ: В ОУН я с 1944 года июля месяца по ноябрь месяц 1944 года являлся адъютантом командира вышкола УПА, поручика «Поль», а затем в ноябре 1944 года был назначен на должность коменданта военно-полевой жандармерии Станиславской области.

Вопрос: Расскажите о своей практической деятельности, как коменданта военно-полевой жандармерии Станиславской области?

Ответ: Прежде чем дать ответ на поставленный мне вопрос, я хочу остановиться на том, для чего была создана военно-полевая жандармерия. Провод ОУН и командование УПА в конце 1944 года столкнулись с фактом массового дезертирства и невыполнения распоряжений своих главарей, со стороны лиц насильно вовлеченных в банды. Для того, чтобы запугать участников УПА и прекратить дезертирство, командование УПА и провод ОУН создали военно-полевую жандармерию, в функции которой входило и борьба с этой категорией лиц. За период с ноября 1944 года по май 1945 года военно-полевой жандармерией Станиславской области было убито по моему приказу – около 240 человек за дезертирство с УПА. Кроме того, я лично вел дела по дезертирству и приговорил к расстрелу – 14 человек, которые и были расстреляны моей боевкой.

Вопрос: Какие обязанности вы выполняли с мая 1945 года до дня задержания?

Ответ: С мая 1945 года, т.е. со времени ликвидации военно-полевой жандармерии я выполнял обязанности командира видтинка УПА «Макивка» и руководил бандформированиями УПА на территории Дрогобычской области. В мое подчинение входило – 9 сотень УПА.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы вступили в ОУН?

Ответ: В ОУН я вступил в 1939 году, когда проходил обучение во Львовском университете на географическом факультете.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь *Вітовський Дмитро*

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] отд[елен]ия
УББ МВД УССР
ст[арший] лейтенант *Коваль*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 20-21.
Оригінал. Рукопис.

№ 5
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

5 липня 1946 р.

Протокол допроса

5 июля 1946 года г. Львов

Я, Зам[еститель] нач[альника] отд[елен]ия УББ МВД УССР, ст[арший] лейтенант Коваль, сего числа допросил арестованного –
Витовского Дмитрия Дмитриевича

За дачу ложных показаний по ст. 89 УПК УССР предупрежден –
Вітовський Дмитро

Вопрос: Назовите известных Вам разведчиков по линии военно-полевой жандармерии Станиславской области.

Ответ: За время моего пребывания в военно-полевой жандармерии Станиславской обл[асти] мне были известны следующие лица, которые вели разведку по районным центрам и г. Станислав:

1. По г. Станислав мне лично известно два разведчика ОУН, фамилии их я не помню, но хорошо знаю их места жительства в г. Станислав.

2. По г. Калуш – Яцкив Вера, 23-24 лет, низкого роста, полная, темная шатенка, происходит из с. Кропивник, Калушского района, учительствует в с. Хотин, Калушского района. Выполняла задания по разведке, которые я ей давал. Псевдоним – «Гора».

3. По [г]. Долина – Микитинская Ева, 24-25 лет, низкого роста, худощавая, брюнетка, проживала в г. Долина. Псевдоним – «Витрова».

Чернецкая Евдокия, 25 лет, высокого роста, полная, шатенка, проживала в г. Долина – псевдоним «Бережок».

4. По с. Рожнятов – Гальска Доня, 22 лет, низкого роста, худощавая, блондинка, проживала в с. Рожнятов – псевдоним «Дольчук».

5. По г. Перегинск – Христук Ольга, около 40 лет, среднего роста, худощавая, брюнетка, проживала в г. Перегинск, ее муж работал пом[ощником] лесничего в Мшанецком лесу. Псевдонима не знаю.

6. По г. Галич – Корчак Ева, 24 лет, низкого роста, полная, блондинка, проживала в г. Галич, псевдоним «Мирова».

Адамовская Надя, 26-27 лет, низкого роста, полная, брюнетка, проживала в г. Галич, псевдонима ее не помню.

7. По г. Букачевцы – Бачинская Магда, 23 лет, среднего роста, худощавая, шатенка, проживала в г. Букачевцы.

8. По г. Большевцы – Евдонська имя начинается на букву Т, 25 лет, среднего роста, худощавая, брюнетка, проживала в г. Большевцы. Псевдоним «Танька».

9. По г. Выгода – Станиславивска Ольга, 23 лет, низкого роста, худощавая, блондинка, проживала в г. Выгода, работала на железной дороге. Псевдоним – не помню.

10. По г. Солотвино – Мазуркевич До[з]я, 24 лет, низкого роста, полная, блондинка, проживала в г. Солотвино, работала в лесничестве.

11. По г. Яремча – Горничук, имя начинается на букву М, 26 лет, среднего роста, полная, блондинка, проживала в г. Яремча, работала, где не знаю. Псевдоним «Витрова».

12. По г. Косов – Рогатинска Магда – 23 лет, низкого роста, худощавая, брюнетка, проживала в г. Косов. Псевдо – не помню.

13. По г. Тлумач – Дриньска Мирослава, 26 лет, среднего роста, худощавая, брюнетка, проживала в г. Тлумач.

14. По г. Коломия – Днистриньска, имени не помню, 28 лет, высокого роста, полная, брюнетка, проживала в г. Коломыя.

15 *. По г. Отыния – Отманская Ярослава – 26 лет, низкого роста, худощавая, блондинка, проживала в г. Отыния. Псевдонима не помню.

16. По г. Надворная – Вертальская Магда, 26 лет, низкого роста, худощавая, брюнетка. Проживала в г. Надворная. Псевдонима не помню.

Вопрос: Назовите разведчиков ОУН известных Вам на территории Дрогобычской об[ласти]?

Ответ: Я, как командир видтынка УПА «Макивка» имел свою сеть разведчиков ОУН – в которую входили:

1. По г. Борислав – Щипанивский, имя Осип (не точно) – «Щипавка», 35 лет, проживает в г. Дрогобыч, не работает.

2. По г. Дрогобыч – Шутковский Адам, 32 лет, проживает в г. Дрогобыче, работает на нефтепромысле № 3. Его псевдоним «Шутка».

Цегельский Мирослав – 36 лет, проживает в г. Дрогобыче, работает на нефтепромысле № 1.

3. По г. Славск – Цинковский Мирон – в ноябре 1945 года работал в милиции Славского РО МВД.

4. По г. Сколе – Зоричук или Залечук, 31 год, среднего роста, худощавый, темный шатен, проживает в г. Сколе, работал на железной дороге.

5. По г. Стрий – Стороннюк Едвард – 28 лет, проживал в г. Стрий, работал на железной дороге.

6. По г. Самбор – Новый – Антонюк Дмитрий, 28 лет, проживал в г. Самбор, работал на железной дороге.

7. По г. Устрики – Зорейчук Михаил, 36 лет, проживал в г. Устрики, нигде не работал, хромой на правую ногу.

8. По г. Тур[к]а – Стечинский Дмитро – 26 лет, проживал в [г]. Тур[к]а, работал на железной дороге.

9. По с. Фельштин – Цибульский Антон, 28 лет, проживал в с. Фельштин, нигде не работал.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан –

Вітовський Дмитро

Допросил: ст[арший] лейтенант *Коваль*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 24-26.
Оригінал. Рукопис.

* У документі з № 14 нумерація збивається.

№ 6
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

25 липня 1946 р.

Протокол допроса

г. Станислав июля 25 дня 1946 г.

Я, Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елен]ия УМВД, л[ейтенан]т Костин, сего числа с участием пом[ощника] военного прокурора войск МВД допросили в качестве обвиняемого

Витовского Дмитрия Дмитриевича

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст.ст. 54-1 б и 54-11 УК УССР, признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении.

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-1 б и 54-11 УК УССР виновным себя признаю полностью в том, что [...] в июле 1943 года я добровольно ушел к областному проводнику «ОУН» «Роберт», который направил меня в военный вышкол «УПА», где я работал адъютантом начальника школы поручика «УПА» – «Поль». В этой должности я работал до ноября 1944 года. В ноябре 1944 года областным комендантом «УПА» – «Гром» я был назначен на должность областным комендантом Военно-полевой жандармерии (ВПЖ).

Работая в этой должности, я занимался расследованием причин дезертирства из «УПА». Таким образом за период с ноября 1944 по май 1945 г. мною и частично по моему приказанию было расстреляно 37 участников «УПА» не желающих дальше оставаться в банде «УПА» и намеривавших явиться с повинной в органы Советской власти. А за период с ноября 1944 по май 1945 год[а] мною и моими подчиненными по Станиславской обл[асти] было уничтожено 230-240 человек участников банд «УПА», не желающих оставаться в УПА. Кроме того лично мною при задержании дезертиров из УПА было расстреляно 14 человек.

1. Стружницкий Михаил. 2. Головацкий Михаил и другие.

5 мая 1945 года командир военного округа «Грим» приказал мне арестовать жену куренного «Летун» – «Зирку», которая была арестована органами МВД, а впоследствии освобождена. За подозрение в сотрудничестве с органами МВД, этот приказ я выполнил, «Зирку» арестовал, которая впоследствии краевым проводником СБ «Мытарь» была расстреляна. По выполнении приказа «Грома» об аресте «Зирки» я командиром военного округа «Громом» был назначен на

должность командиром видтынка «УПА» «Макивка», в этой должности я работал до момента моего задержания.

[...]

В феврале 1945 года в с. Кропивники Выгодского р[айо]на Станиславской обл[асти] я со своей боевкой напался на засаду красноармейцев, при этом столкновении я потерял убитыми 2, потери со стороны красноармейцев для меня неизвестны. В мае 1945 г. в с. Грабовка Калушского р[айо]на Станиславской обл[асти] я со своей боевкой вступил в бой с подразделением Красной Армии в количестве 40 человек, в результате боя нами было убито 2 красноармейца.

Подобные боевые столкновения с подразделениями Красной Армии у меня были в с. Черный Поток Яблоновского р[айо]на и в других местах Станиславской области.

Как командир видтынка «УПА» я дал приказание сотне «Журавли» проводить боевые действия против подразделений Красной Армии. Выполняя мой приказ, сотня «Журавли» в районе Майданского леса напала на подразделение Красной Армии, в результате боя было убито 37 красноармейцев.

В июле 1945 года по моему приказанию сотня «Мирона» напала на подразделение Красной Армии, в результате боя было убито 16 красноармейцев.

Во время рейда в Чехословакию и Польшу по моему приказанию в июле 1945 г. сотни «Сокола» и «Прут» произвели нападение на спиртзавод в г. Самбор, в результате чего разоружили охрану завода, забрали 400 литров спирта и скрылись.

Кроме того, я давал приказания сотням, входящим в мое подчинение во время выборов в Верховный Совет СССР обстреливать райцентры и избирательные участки. Выполняя мой приказ, сотни обстреляли 9 избирательных участков и райцентры Дрогобычской области Сколе, Славск, Тур[к]у и Ст[арый] Самбор и др[угие].

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Больше дополнить свои показания ничем не могу. Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан.

Подпись *Вітовський*

Допросил: Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[еления] ББ *Костин*
Пом[ощник] военного прокурора в[ойск] МВД
капитан *Нелипа*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 30-34.
Оригінал. Рукопис.

№ 7
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

19 жовтня 1946 р.

Протокол допроса

город Киев от 19 октября 1946 г.

Я, ст[арший] следователь УББ МВД УССР мл[адший] лейтенант Исаков, допросил в качестве обвиняемого Витовского Дмитрия Дмитриевича.

(установочные данные в деле имеются)

Вопрос: Вы подтверждаете ранее данные Вами показания следствию.

Ответ: Да, подтверждаю. Я допрашивался трижды старшим лейтенантом Коваль и один раз допрашивался лейтенантом Костин по предъявленному мне обвинению. Все мои показания в протоколах допроса зафиксированы правильно и я их полностью подтверждаю.

Вопрос: Что еще можете добавить к своим показаниям.

Ответ: Больше добавить я ничего не могу, то что я знал и помню, все написано в моих протоколах допросов.

Вопрос: Скажите, когда и при каких обстоятельствах вы были задержаны.

Ответ: Я был задержан органами МВД 28 марта 1946 года в Сколевском районе, Дрогобычской области, при следующих обстоятельствах:

Я [со] своей охраной в количестве 12 человек, окружной проводник СБ «Черный» с личной охраной 14 человек, окружной организационный «Аркадий» и с ним 2 человека и станичный, господарчий ОУН села Каменка находились в лесу в зимовых землянках около села Каменка, Сколевского района.

26 марта 1946 года на нас наскочили войска Красной Армии и мы от них отступили и бродили по лесам около двух суток.

28 марта 1946 года я отделился от «Черного» и «Аркадия».

Вместе со мной из моей личной охраны остались два пулеметчика «Забияка» и «Муха», после и они от меня отделились, видимо были убиты, поскольку нас все время преследовали войска. Я был на коне, но моего коня тоже убили и тогда продолжал бежать пешком, после этого я потерял свое сознание и даже не помню, где меня задержали или в селе Каменка или же далеко от

этого села. Помню, что я из имеющегося у меня бельгийского пистолета пристрелил себе в голову, поскольку было такое указание от вышестоящих проводников УПА, чтоб прежде, чем сдаться Советам, нужно пристрелить себя, но так как я тогда придерживался полностью этому, сделал так.

Протокол допроса записано верно, мне прочитано, [в чем] и расписываюсь *Вітовський*

Допросил: Ст[арший] следователь УББ МВД УССР
мл[адший] л[ейтенан]т *Исаков*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 44-44 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 8
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

18 листопада 1946 р.

Протокол допроса

город Киев от 30 октября 1946 г.

Я, ст[арший] следователь УББ МВД УССР мл[адший] лейтенант Исаков, допросил обвиняемого Витовского Дмитрия Дмитриевича.

(установочные данные в деле имеются)

Вопрос: Скажите, что у Вас было изъято при задержании.

Ответ: На вооружении я имел автомат и к нему четыре заряженные диски, бельгийский пистолет с семью боевыми патронами, которые у меня были изъяты при задержании.

Кроме того, я при себе имел полевую сумку с секретными оуновскими переписками, карты по Дрогобычской области, компас и шесть тысяч двести рублей денег, но я не помню, кто и когда их забрал или при моем задержании или же до моего задержания, находясь в бессознании.

Вопрос: Какое положение Вы занимали в УПА последнее время.

Ответ: В последнее время, т.е. с 1 июня 1945 года и до дня задержания я выполнял обязанности командира видтынка УПА и руководил бандформированиями на территории Дрогобычской области, имея в своем подчинении 10 бандитских сотен, общим составом более одной тысячи двухсот бандитов.

Вопрос: Какое вы имели звание по УПА.

Ответ: При моем вступлении в банду УПА и назначением меня адъютантом старшинского вышкола УПА поручика «Поль», в июле 1943 года мне было присвоено звание хорунжего УПА, а в сентябре месяце 1945 года присвоили звание поручика УПА.

Вопрос: Кем эти звания Вам присваивались.

Ответ: Звание хорунжего УПА мне было присвоено краевым командиром УПА майором «Гуцул», а звание поручика УПА командиром УПА майором «Грим».

Протокол допроса записано верно, мне прочитано, [в чем] и расписываюсь *Вітовський*

Допросил: Ст[арший] следователь УББ МВД УССР
мл[адший] л[ейтенан]т *Исаков*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 44-44 зв. Оригінал. Рукопис

№ 9
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

18 листопада 1946 р.

Протокол допроса

Я, ст[арший] следователь Управления ББ МВД УССР лейтенант Аристов, допросил обвиняемого Витовского Дмитрия Дмитриевича.

(установочные данные имеются)

Допрос начат в 13 часов
18 ноября 1946 года

[…]

Вопрос: Какие лучше всего Вы знаете области и районы Западной Украины?

Ответ: Из территории Западной Украины лучше всего я знаю Станиславскую область, Солотвинский, Тлумачевский, Черновицкий, Станиславский, Яремчанский, Жабенский, Городецкий[Городенківський?], Калушский, Войниловский, Перегинский, Болеховский, Рожнятовский и Долинский районы. В этих районах Станиславской области мне приходилось бывать, когда я выполнял обязанности командира ВПЖ (войсковой полевой жандармерии).

Дрогобычскую область, где я был командиром военной округи УПА «Маковка» или 24. Стрийский район, Сколевский, Славский и Журавновский.

В Дрогобычском надрайоне, Медыничи, Дрогобыч, Турки и Боринский район.

Кроме этого хорошо знал Самборский р[айо]н.

Вопрос: Какие у Вас были взаимоотношения и связи с местными проводниками ОУН, когда Вы были командиром военной округи на Дрогобыччине?

Ответ: В декабре 1945 года от командира УПА Карпатского Края майора «Грома», он же «Музыка», я получил наказ расформировать сотни «УПА» четами по районам Дрогобычской области, что мною и было сделано. В связи с этим в местах дислокации подразделений УПА мне приходилось вести свою работу совместно с местными (тереновыми) проводниками ОУН, т.к. поставление на дислокацию групп УПА находилось на материальном обеспечении местных организаций «ОУН» и не только поэтому я был связан с проводниками «ОУН». Все проводимые операции подразделениями УПА мною разрабатывались совместно.

Вопрос: Следовательно в названных областях и районах до дня Вашего ареста Вы знали всех (тереновых) проводников?

Ответ: По Станиславской области всех проводников «ОУН» я не знал. Что касается Дрогобычской области, то я знал проводников «ОУН» до подрайона, о чем я рассказывал на следствии, но следователь кажется записал только проводников большего масштаба. Я должен заметить, что сейчас для ареста того или иного проводника, мало того чтобы знать его в личность или по организации, надо знать место его укрытия (краивку), о которой знают только личные связные того или другого проводника.

Вопрос: Ваше следствие заканчивается, в связи с этим Вы желаете что-нибудь дополнить?

Ответ: Все что я рассказал на следствии записано в моих протоколах допроса. Больше дополнить к своим показаниям я ничего не имею.

Протокол допроса записали с моих слов верно, в чем и расписываюсь: *Вітовський*

Допросил: Ст[арший] следователь УББ МВД УССР
Лейтенант *Аристов*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 45-46 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 10
РОЗШИФРОВКА ЗАПИСІВ, ВИЛУЧЕНИХ ПРИ АРЕШТІ Д. ВІТОВСЬКОГО.

9 грудня 1946 р.

Розшифровка
моїх собственних записей изьятих при моїм арестї.

І. Розшифровка листка Н: 1:

до 1 пункта: Дмитро Су[с]линець (Буй-Тур, XII. 1905 рождения, место рожд[ения] Рожанка Нижня, чотовой отд[ела] 473).

убит в горах 27. XI. 1945 г.

– " – 2 – " –: Кашка, санитар отд[ела] 473, убит 4. XII. 1945 г.

– " – 3 – " –: Ярослав Федорович (Биль), год рожд[ения] 1918, место рожд[ения] Самбор, вишкильник відтинка «24», убит в Оровим 11. XII. 1945 года.

– " – 4 – " –: Ярослав Креминский ([Ск]регулець) год рожд[ения] 1926, место рожд[ения] Оп[о]рець, санитар отд[ела] 473, убит в Хитари 26. XII. 1945 года

– " – 5 – " –: хор[унжий] Журавель, інструктор – зброяр відтинка „24", убит в Зимовци 21. І. 1946 года.

Перевьол
Витовский Дмитро

Киев, 9. XII. 1946 г.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 47.
Оригінал. Рукопис.

№ 11
РОЗШИФРОВКА ЗАПИСІВ, ВИЛУЧЕНИХ ПРИ АРЕШТІ Д. ВІТОВСЬКОГО

9 грудня 1946 р.

Розшифровка
моих собственних записок изъятих при моим аресте.

II. Розшифровка листка Н: 2:

до І точки: Михайло Чорний („Грузин") место и время рожд[ения] Воля Велика, 20.IV. 1920 г., образование 4 класа нар[одної школи], фах – рильник. Сотенний сотни «473».

– " – II – " –: Дмитрий Козанових [Кожанович?] («Гамалия»), место и время рожд[ения] Рожанка Вижня, 10.V. 1916, образо-

вание 2 класа гимназии, фах – рильник, заместитель сотенного «473».

– " – III – " –: Василь Дуб («Верховинець») место и время рожд[ения] Рожанка Нижня, 14.I. 1921 г., образование 7 клас[ів] народних, фах – лесник, чотовой 1 чоти сотни «473».

– " – IV – " –: незашифрована (ничаво нет)

– " – V – " –: Яким Музакевич («Лис»), место, год рожд[ения] Сколе, 24.XII. 1896 г., образование: 4 класа нар[одної школи], фах: рильник, господарник сотни «473».

– " – VI – " –: Михайло Кореневич («Плющ») место, год рожд[ения]: Рожанка Нижня, 17.IV. 1916 г., образование 4 класа нар[одної школи], фах: лисник, ВПЖ сотни «473».

– " – VII – " –: Федир Холощук («Осип») место, год рожд[ения]: Ялинка, 3.I. 1921 г., образование: 4 класа нар[одної школи], фах: рильник, ВПЖ сотни «473».

до VIII пункта: Михайло Шишак («Прут»), место, год рожд[ения]: Ялинка, 22.IX. 1922 г., образование: 4 класа нар[одної школи], фах: рильник, ВПЖ сотни «473».

– " – IX – " –: Василь Соколович («Іскра»), место, год рожд[ения]: Тлаве, 5.XII. 1914, образование: 4 класа нар[одної школи], фах: рильник, адютант сотенного «Грузина».

– " – X – " –: Іван Бейзк [Берзак] («Лисовой»), место, год рожд[ения]: Тухолька, 28.VI. 1912, образование: 4 класа нар[одної школи], фах: рильник, ординарець сотенного «Грузина».

Перевьол
Витовский Дмитро

Киев, 9. XII. 1946 г.

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 48-49.
Оригінал. Рукопис.

№ 12
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Д. ВІТОВСЬКОГО

9 грудня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв[иняемого] ВИТОВСКОГО Дмитрия Дмитриевича
от 9 декабря 1946 года.

ВОПРОС: Вам предъявляются зашифрованные записи на трех блокнотных листах, изъятые у Вас при задержании. Дайте подробные показания в расшифровке этих записей.

ОТВЕТ: Предъявленные мне документы действительно были изъяты у меня при задержании и написаны мною лично.

Прежде чем расшифровывать эти записи, я хочу внести пояснение, чем они были вызваны. О пользовании в переписке с сотнями и куренями, действующими на территории военной округи «видтынка», командиром которого я являлся, шифром я получил в декабре 1945 г. строгое указание от командующего Карпатским Краем УПА «ГРОМА».

В своем приказе «ГРОМ» отмечал: что направляемая переписка по линии УПА, особенно за последнее время, часто попадала вместо своего назначения, в руки органов МВД, вследствие чего наводила органы МВД и войска на места дислокации действующих банд УПА. Во избежание этого «ГРОМ» предложил составить шифр, разослать его по подразделениям «УПА» и всякую переписку, направляемую в тот или иной адрес зашифровывать.

На одном из предъявленных мне листков изложен разработанный мною шифр буквенного и цифрового текста, которым я пользовался в переписке со своими подразделениями «УПА», а также по нему я зашифровывал всю переписку, идущую в адрес «ГРОМА» и командующему УПА «ГАЛИЧИНА» полковнику «ШЕЛЕСТУ».

На листке под № 1 мною зашифрован список убитых участников банды УПА, по которому проходят пять человек, а именно:

1. СУСЛИНЕЦЬ Дмитрий по кличке «Буй-Тур», 1905 года рождения, уроженец с. [Р]ожанка-Нижняя, Славского района, Дрогобычской области. Четовой сотни, существовавшей под № 473, последнее время командир куреня под № 1. Убит 27/XI-1945 года под горой «Магура».

2. По кличке «Калина» – санитар сотни № 473, убит 4/XII-1945 года.

3. ФЕДОРОВИЧ Ярослав по кличке «[Б]ИЛЬ», 1918 года рождения, уроженец Ст[арого] Самб[о]ра, того же района, Дрогобычской области. Вышкольный «видтынка» под № 24, т.е. которым командовал я. Убит 11/XII-1945 г. в с. Орове, Дрогобычского района.

4. КРЕМИНСКИЙ Ярослав по кличке «Скрегу[л]ец», 1926 г[ода] рождения, уроженец с. Оп[о]рецъ, Славского района, Дрогобычской области, санитар сотни под № 473. Убит 26/XII-45 года в с. Хитар, Славского района.

5. Кличка «Журавель» в звании хорунжего, инструктор *зброяр** видтынку № 24. Убит 21/I-1946 г. в Брязском лесу недалеко от с. Брязы, Болеховского района, Станиславской области.

---

* Слово, виділене курсивом, у документі написано синіми чорнилами поверх машинописного слова „*отряд*".

На листке под № 2 мною зашифрован список командного состава УПА сотни под № 473 в количестве девяти человек, которые до моего ареста исполняли порученную им работу.

1. ЧОРНЫЙ Михаил, по кличке «Грузин», 1920 года рождения, уроженец с. Воля-Велика, Николаевского р[айо]на, Дрогобычской области. Сотенный сотни № 473, действующей в то время в Славском районе.

2. КАЗАНОВИЧ [Кожанович] Дмитрий по кличке «Гамалия», 1916 года рождения, уроженец с. Рожанки-Вижней, Славского района, Дрогобычской области, заместитель сотенного сотни № 473.

3. Д У Б Василий по кличке «Верховинец», 1921 года рождения, уроженец с. Рожанки-Нижней, Славского района, Дрогобычской области, четовой 1 *чоты* ** сотни 473.

4. МУЗАКЕВИЧ Яким, по кличке «ЛИС», 1896 года рождения, уроженец [м]. Сколе того же района, Дрогобычской области. Господарчий сотни № 473.

5. КОРЕНЕВИЧ Михаил по кличке «ПЛЮЩЬ», 1916 года рождения, уроженец с. Рожанки-Нижней, Славского района, Дрогобычской области, командир ВПЖ сотни № 473.

6. ХОЛОЩУК Федор по кличке «ОСИП», 1921 года рождения, уроженец с. Ялынка, Славского района, Дрогобычской области, командир ВПЖ сотни № 473.

7. ШИШАК Михаил кличка «ПРУТ», 1922 года рождения, уроженец с. Ялынка, Славского района, командир ВПЖ сотни 473.

8. СОКОЛОВИЧ Василий кличка «ИСКРА», 1914 года рождения, уроженец села Плавье, Славского района, Дрогобычской области. Адъютант сотенного «Грузина».

9. БЕЙСК Иван по кличке «Лисовой», 1912 года рождения, уроженец с. Тухолька, Славского района, Дрогобычской области. Ординарец сотенного «Грузина».

ВОПРОС: Когда и как Вы собирали эти сведения о личном составе сотни № 473.

ОТВЕТ: По указанию командующего Карпатским Краем «ГРОМА» я затребовал со всех подразделений УПА видтынка представить мне, вместе с отчетом о боевой деятельности, список командного состава сотен и куреней по установленной мною форме.

На 1-е января 1946 года я получил такие сведения только от сотни № 473, остальные подразделения банд УПА этих данных мне не предоставили ввиду временной потери связи, так как по всем селам стояли воинские гарнизоны Красной Армии.

** Слово, виділене курсивом, у документі написано синіми чорнилами поверх машинописного слова „*части*".

ВОПРОС: Какие еще кроме сотни № 473 банды УПА находились под Вашим командованием на территории Дрогобычской области?

ОТВЕТ: В составе моего видтынка (военного округа) действующего на территории Дрогобычской области, входили ниже следующие банды УПА:

1. Сотня № 470 под командованием хорунжего – «ПРУТА», действовавшая на территории Стрийского, Сколевского и Болеховского районов с количеством до 118 человек.

2. Сотня № 471 под командованием хорунжего «Блискучева», действовавшая только в Сколевском районе с количеством 129 человек.

3. Сотня № 472 под командованием хорунжего «Сиротюка», действовавшая в Славском районе с общим количеством – 186 чел[овек].

4. Сотня № 473 под командованием хорунжего «Грузина», действовавшая на территории Славского района с общим количеством – 112 человек.

5. Сотня № 474 под командованием хорунжего «Гайдамаки», действовавшая на территории Дрогобычского района, с общим количеством 204 бандита.

6. Сотня № 475 под командованием хорунжего «Заграва», действовавшая на территории Тур[к]овского района, с общим количеством бандитов – 152 чел[овек].

7. Сотня № 476 под командованием хорунжего «Сыгла», действовавшая на территории Ст[аро]-Самборского района, с общим количеством бандитов – 92 чел[овек].

8. Сотня № 477 под командованием хорунжего «Блиск», действовавшая на территории Тур[к]овского района, с общим количеством бандитов – 139 чел[овек].

9. Сотня № 478 под командованием хорунжего «Явира», действовавшая на территории Николаевского района, с общим количеством бандитов – 154 чел[овек].

ВОПРОС: Чем объясняется, что в некоторых районах области было по две сотни, а некоторых районах не было ни одной?

ОТВЕТ: Такое размещение сотен УПА я сделал в зависимости от того, насколько активно действуют органы МВД и им приданные войска. В местах размещения сотен МВД действовало менее активно, чем в других районах области и истребительно-войсковых отрядов также было меньше. Прежде, чем разместить сотни по районам, я собрал эти данные, а затем уже принял решение. Кроме этого мною также учитывалась рельефность местности, наличие лесов, и масштаб района.

ВОПРОС: Сотни действовали в полном своем составе или делились на более мелкие подразделения?

ОТВЕТ: По моему указанию сотни разбивались по четам и закреплялись за определенными селами, где и действовали. Рассосредоточением сотен по четам было вызвано тем, что почти в каждом селе стояли воинские гарнизоны. Каждая чета, закрепленная за определенным селом снабжалась за счет местного населения, фактически находясь все время в лесах.

Допрос прерван.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне зачитан вслух, в чем и расписываюсь.

_______________ВИТОВСКИЙ

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УББ МВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ / АРИСТОВ /

Верно: Аристов

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 50-53.
Завірена копія. Машинопис.
Там само. – Арк. 54-60. – Оригінал. Рукопис.

№ 13
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Б. КАЗІЄВИЧА

1 серпня 1946 р.

Протокол допроса
г. Станислав августа 1 дня 1946 г.

Я, Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елени]я ОББ УМВД л[ейтенан]т Костин сего числа допросил в качестве свидетеля

Казиевич Богдана Михайловича, 1904 года рождения, уроженец и житель г. Делятин [Я]ремчанского р[айо]на Станиславской обл[асти], украинец, б/п, образование 9 классов, холост, гр[ажданст]во СССР, со слов не судим.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.
Казиевич

Вопрос: Вы знаете Витовского Дмитрия Дмитриевича.

Ответ: Витовского Дмитрия Дмитриевича я знаю с начала 1944 года по совместной учебе в офицерской школе «УПА». В этой школе Витовский был адъютантом начальной школы, я курсантом.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о практической деятельности Витовского, будучи адъютантом начальника школы УПА.

Ответ: За период нахождения меня в школе «УПА», где работал адъютантом начальника школы Витовский, мне известна следующая практическая деятельность. Несколько раз Витовский участвовал в боях. Докладывал начальнику школы «УПА» о дезертирах из школы, которых Витовский ловил и наказывал (избивал). Конкретно кого, я сказать не могу, так как это время прошло долго и я не помню.

Кроме того мне известно, как Витовский дал приказание расстрелять трех узбеков, которые бежали от немцев. В 1945 году мне было известно по приказам, что Витовский работал областным комендантом военно-полевой жандармерии. Приказы нам зачитывали в сотне «Искры», где я работал чотовым.

Практическую деятельность Витовского за время работы областным комендантом ВПЖ мне не известно, так как в это время я окончил школу «УПА» и находился в сотне «Искры» в должности четового. В школе «УПА», а затем по приказам я знаю, что Витовский имел кличку «Змеюка».

Вопрос: Чем Вы еще желаете дополнить свои показания?

Ответ: Больше свои показания дополнить ничем не могу.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан вслух на понятном языке, в чем и расписываюсь

Казиевич

Допросил Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елени]я
ОББ УМВД л[ейтенан]т

Костин

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 35-37.
Оригінал. Рукопис.

№ 14
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ Р. СЕМЕНЮКА

1 серпня 1946 р.

Протокол допроса
1946 года августа 1 дня г. Станислав

Я, Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елени]я ОББ УМВД л[ейтенан]т Костин сего числа допросил в качестве свидетеля

Семенюк Романа Андреевич[а], 1905 года рождения, уроженец и житель села Гуща, Головнянского р[айо]на Луцкой обл[асти], украинец, б/п, образование 6 классов, гр[ажданст]во СССР, со слов не судим.
Проживает г. Станислав Шарпова 12 в.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.
Семенюк.

Вопрос: Вы знаете Витовского Дмитрия Дмитриевича.

Ответ: Витовского Дмитрия Дмитриевича я знаю с 1943 года, познакомился я с ним при следующих обстоятельствах: в 1943 году в с. Брошнев Долинского района я пришел к одному жителю этого села на свадьбу, куда я был приглашен жителем с. Брошнев, фамилия имя отчество его не помню.

По приезду на эту свадьбу я впервые встретился лично с Витовским Дмитрием Дмитриевичем, в то время Витовский работал в качестве лесничего. После этого я с ним долго не виделся до 1944 года.

В 1944 году примерно в июне месяце в с. Липа Болеховского р[айо]на Станиславской обл[асти] в то время я работал окружным каптинариусом в с. Липа, туда приезжал Витовский по званию хорунжий, но занимаемую должность его по линии «ОУН» я не знал.

12 декабря 1944 года в селе Брошнев Долинского р[айо]на Станиславской обл[асти] в это село я пришел вместе с окружным проводником ВПЖ по кличке «Березив» по фамилии Филипович Дмитрий и окружным проводником разведывательной сетки по кличке не знаю, по фамилии Стелинский, зашли к Витовскому на квартиру, где он стоял у жителя села Брошнев Курташь, имя отчество не знаю. По прибытию к Витовскому меня назначили повитовым проводником ВПЖ с кличкой «Сливка». В это вре-

мя я и узнал о том, что Витовский работает областным комендантом ВПЖ под кличкой «Змеюка».

Вопрос: Расскажите подробно о практической деятельности Витовского как о коменданте В.П.Ж.

Ответ: О практической деятельности Витовского мне известно следующее: Витовский будучи комендантом военно-полевой жандармерии 8 января 1945 года, находясь на квартире у жителя с. Брошнев, фамилия имя отчество мне неизвестно, рано утром ко мне пришел Витовский – «Змеюка» и с ним еще 2 человека, фамилий не знаю, по кличке один из них был «Богун». Привели двух человек задержанных, одна из них учительница с. Ра[к]ова Долинского р[айо]на Станиславской обл[асти] по фамилии Кавина [Кован] Любовь Ильинична вместе со своим родичем братом Кавин [Кован] имя не помню по отчеству Ильич передал мне их и приказал, чтобы я без его разрешения их не отпускал. Этих людей я принял. Но так, как «Змеюка» мне приказал послать людей на квартиру задержанных, а у меня их не было, я их распустил на праздник, так я вместе со своим заместителем – по кличке «Дубенко» и секретарем – по кличке «Скорый» взяли этих задержанных и привели на квартиру задержанных.

В беседе с родителями задержанных мне стало известно, что «Змеюка» забрал 30 кг мяса, избил отца задержанных Кован имя отчество его не знаю и арестовал его дочь и сына. Эти задержанные побыли у меня около 2 часов и я их отпустил.

С его слов мне известно, что «Змеюка» в 1944 году осенью расстрелял двух советских граждан – мать вместе с дочерью – дочка работала радисткой, откуда они и что у них была за рация, мне неизвестно.

Больше о практической деятельности «Змеюки» Витовского мне ничего неизвестно.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан вслух на понятном мне языке, в чем и расписываюсь

Семенюк

Допросил Зам[еститель] нач[альника] 3 отд[елени]я
ОББ УМВД л[ейтенан]т

Костин

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 67449. – Арк. 38-39 зв.
Оригінал. Рукопис.

РОЗДІЛ XIV.
ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ ВАСИЛЯ ЛЕВКОВИЧА

№ 1
АКТ ПРО ЗАТРИМАННЯ В. ЛЕВКОВИЧА

17 грудня 1946 р.

Копия

АКТ

1946 года декабря 17 – дня гор. Великие Мосты.

Мы, нижеподписавшиеся – заместитель начальника Управления МГБ Львовской области полковник ИВКИН, командир 109 МСП ПВ МВД УО подполковник ГРАХОВ, подполковник ТЕРЕНТЬЕВ, нач. отделения 109 МСП ПВ МВД УО майор – СТЕННИКОВ –

составили настоящий акт в том, что сего числа проводилась чекистско-войсковая операция, в результате чего в районе села Волсвин Велико-Мостовского района был обнаружен схрон, по данным, в котором скрывались участники Сокальского окружного провода ОУН.

В момент вскрытия люка схрона и предложения сдаться, бандиты открыли автоматный огонь – оказали вооруженное сопротивление.

В качестве ответных мер в схрон были пущены несколько ракет и брошено две гранаты.

На повторное предложение сдаться бандиты не ответили, а вскоре была слышна стрельба и взрыв гранаты в схроне.

Когда вскрыли схрон, то в нем оказалось – два трупа и один полузадохнувшийся бандит.

Также в схроне оказалось оружие – документы окружного провода ОУН, ОУНовская литература, деньги в советской валюте и другие ценности.

Опись изъятого прилагается.

Два трупа были опознаны, один из них – руководитель Сокальского окружного провода ОУН ПРИТУЛКО Яков, по псевдонимам «БУРЫЙ», «ОРЛИК», «РАДИЧ».

Второй – личный охранник «БУРОГО», по псевдониму «ПЕТР», «ЛЕВИЧ».

Третий изъятый из схрона живым и по имеющимся документам является командующим военным округом УПА «Запад-Буг», оперирующим во Львовской области по псевдонимам «ВОРОНЫЙ» и «Д. ЧЕРНЕЦЬ».

При опросе «ВОРОНЫЙ» назвался КРУГИВ Иван, 1920 г.р., уроженец села Сороки Львовские, украинец, грамотный, родителей не имеет, определенного места работы и жительства также не имеет. Не имущий.

При личном обыске у КРУГИВ ничего не обнаружено и не изъято, кроме тех документов и ценностей, которые были обнаружены и изъяты в схроне.

При вскрытии схрона присутствовали – зам. нач. УМГБ Львовской области полковник ИВКИН, командир части – подполковник ГРАХОВ, подполковник ТЕРЕНТЬЕВ, капитаны – МИЛОСЛАВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ и ст. лейтенант ГОРБУНОВ и др.

В чем и составлен настоящий акт.

ЗАМ. НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛО
ПОЛКОВНИК (ИВКИН)

КОМАНДИР 109 МСП ПВ МВД УО
ПОДПОЛКОВНИК (ГРАХОВ)

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА УМГБ ЛО
ПОДПОЛКОВНИК (ТЕРЕНТЬЕВ)

С настоящим актом ознакомился *Кругив* *

15 . I. 194*7* г.
Верно: ст. лей[тенан]*т (Солоп)*

Справка
Подлинник настоящего акта находится в Оперативном [нерозбірливо] *2 отдела УКГБ.*

Зам. нач. отд[елени]*я*
ст. лей[тенан]*т (Солоп)* * *

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 3а-3а зв.
Завірена копія. Машинопис.

---

* При затриманні Василь Левкович назвався Іваном Кругівим.

** Виділене курсивом, у документі вписано зеленим чорнилом та завірено круглою печаткою з написом: «*Народный Комиссариат Государствен. Безопасности Укр. ССР. Управление НКГБ по Львовской области*».

№ 2
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

23 грудня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

23-го декабря 1946 года

Я, зам. начальника 3-го отдела УМГБ по Львовской области, подполковник ТЕРЕНТЬЕВ, допросил арестованного:

КРУГИВ Ивана, отчества не имеет, уроженца с. Сороки Львовские, Брюховичского района, Львовской области, украинца, гр-на СССР, холостого, образование 4 класса начальной школы, родственников не имеет, личность удостоверить – документов не имеет, участник организации ОУН-УПА с июня 1944 года под псевдонимами «ПЕТРУСЬ» и «ВАСИЛЬ». Последняя должность в подполье курьер между надрайонным проводником ОУН, руководимым «ЛОБОДОЙ» и окружным проводником «БУРЫМ», он же «ОРЛИК», он же «РАДИЧ», он же «ИВАН».

Вопрос: Следствие располагает неопровержимыми данными, что Вы скрываете свое подлинное лицо и положение, которое занимаете в организации украинских националистов. Намерены ли Вы рассказывать правду, или Вас будут изобличать документами и очными ставками?

Ответ: Я правдиво показываю следствию, что являюсь курьером надрайонного провода ОУН, руководимого проводником «Лободой», мои псевдонимы «ПЕТРУСЬ» и «ВАСИЛЬ» и арестован я в краивке окружного провода, куда был сопровожден курьерами с почтой.

Вопрос: Это неправда! Вас будут изобличать сотенные, чотовые, которые легализовались перед советскими органами и Вас хорошо знают.

Требую прекратить бесполезную борьбу и рассказывать правду.

Ответ: Я намерен органам следствия рассказать правдиво лишь о себе, однако категорически отказываюсь давать какие-либо показания по организационным вопросам и об участниках известных мне по подпольной деятельности ОУН-УПА.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Я являюсь командиром военного округа под названием «Буг-Запад» и имею организационный псевдоним «ВОРОН-

НЫЙ» и «Д. ЧЕРНЕЦЬ», моя настоящая фамилия – ЛЕВКОВИЧ Василий Михайлович, родился 6/II-1920 г., в с. Люблинець Старый, Любачевского повита, Львовского воеводства (ныне Польша), в семье крестьянина-середняка, имею образование 7 классов начальной школы, из прямых родственников в Львове никого не имею, за исключением дальних родственников, проживающих на территории Польши еще в декабре 1945 года.

Вопрос: Расскажите подробно о своей практической деятельности в организации украинских националистов.

Ответ: В организацию украинских националистов я вступил в декабре месяце 1939 года в с. Жукив, Любачевского повита, под псевдонимом «ВОРОННЫЙ». (Кто привлек меня в организацию, я отказываюсь говорить). Вначале я был рядовым участником, а затем получил назначение «ЗВЕНОВОГО», которому подчинялось 4-е рядовых участника ОУН. В должности «ЗВЕНОВОГО», и месяца полтора «СТАНИЧНОГО» того же села Жукив, я находился до начала июля 1941 года, т.е. до прихода немецких войск в Галицию.

В начале июля месяца 1941 года я вошел в группу пропагандистов, численностью в 40 человек (не точно), руководимую «ГРАБЕЦЬ», с которой вслед за удалением немецкого фронта стал продвигаться на восток, с задачей вести агитационно-пропагандистскую работу среди населения за необходимость создания самостоятельного украинского государства. Под руководством Степана Бандеры указанная пропагандистская группа продвинулась на восток до гор. Острог и провела соответствующую работу на Львовщине и Волыни.

Примерно в августе месяце 1941 года я был назначен инструктором милиции в г. Дубно, Ровенской области, в должности которого находился до октября 1941 года. Тогда же немцы реорганизовали милицию и создали «Шуцманшафт» и «ГильфеВахманшафт». Я лично остался в должности инструктора в «Шуцманшафт» (порядкова полиция) до января 1942 года. С января 1942 года по август того же года я занимал должность заместителя коменданта полиции м. Верби, Дубенского округа. С августа 1942 года по январь месяц 1943 года я был назначен комендантом полиции «Шуцманшафт» г. Дубно.

В январе месяце 1943 года я был направлен в полицейскую подофицерскую школу военного характера в с. Матеив, в 30 километрах от города Ковеля, где проучился два месяца и по окончании школы был оставлен инструктором данной школы. Тогда же получил отпуск от командования школы и приехал в г. Дубно. К этому времени

на Дубенщине начало распространяться повстанческое движение ОУН. Поэтому я смог организовать из числа полицейских г. Дубно группу численностью в пятьдесят (не точно) человек, вооружить ее винтовками, амуницией и уйти в подполье. Это произошло 17-го марта 1943 года. В лесах Волынской области, приблизительно районах: Дережня, Степань, Костополь, [нрзб.], Сарны, я находился до января месяца 1944 года. За этот период времени я занимал должности – четового, сотенного и куренного куреня им. Дорошенко и последние полтора месяца исполнял обязанности медицинского шефа над четырьмя госпиталями УПА.

Командующим Военного округа на Волыни, которому я подчинялся в то время, был «ДУБОВЫЙ».

Примерно 15-го января 1944 года я с должности медицинского шефа был откомандирован в старшинскую (офицерскую) школу «Лісови чорти», дислоцировавшуюся в районе Сарны – Стислань, на должность курсанта, однако учиться в этой школе мне не пришлось, т.к. с приближением фронта она была распущена, а я с группой инструкторского состава школы отправился в Галицию на Б[о]л[е]хивщину (Карпаты), где в марте влились в старшинскую школу УПА.

Командиром школы был «ПОЛЬ» в чине поручика. Я в этой школе до 20-го мая 1944 г. числился курсантом и одновременно выполнял обязанности чотового (командира [в]звода).

В конце мая 1944 г. я получил военное звание «ХОРУНЖИЙ» (младший лейтенант) и тогда же был назначен командиром военной округи «БУГ», в должности которой и находился до дня ареста, 17-го декабря 1946 года.

Вопрос: Какое Вы имеете последнее воинское звание?

Ответ: С 1946 года января месяца я имею воинское звание «майор» и тогда же награжден «Золотым крестом боевой заслуги второго класса».

Протокол допроса начат в 22.10 23/XII
закончен 8.20 24/XII с/г.

Протокол допроса прерван.

Записано с моих слов правильно, на понятном мне русском языке, прочитан, в чем и расписываюсь *Левкович*

ДОПРОСИЛ: Подполковник *Терентьев*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 26-33.
Оригінал. Рукопис.

№ 3
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

26 грудня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

26 декабря 1946 г. г. Львов

Арестованного: Левкович Василия Михайловича,
он же Кругив Иван

Вопрос: На предыдущем допросе вы указали, что с июня м[еся]ца 1944 года являетесь командующим военного округа ОУН-УПА.

Скажите, какую территорию охватывает названный военный округ?

Ответ: Отвечать на поставленный вопрос не хочу, т.к. он затрагивает дела организации украинских националистов и УПА.

Вопрос: Какие войсковые подразделения УПА входили в ваше подчинение, как командующему военным округом?

Ответ: На данный вопрос также отказываюсь дать ответ по тем же соображениям.

Вопрос: Следствию известно, что банды УПА, в частности: курень «ЛЬВЫ», курень «ШУГАЯ», курень «ГРИЗНОГО», курень «СКАЛЫ», курень «КАРОГО», сотня «ЧЕРНОГОРА» и др., которыми вы командовали, вели вооруженную борьбу с наступавшей Красной армией, а затем с установившейся Советской властью в Западной Украине, имея цель свергнуть Сов. власть и установить «Самостийну Велику Украинску Державу».

Вы это признаете?

Ответ: Мне, как командующему военным округом с приходом Советской власти, в частности, во Львовскую область, не известны курени «ЛЬВЫ», «ГРИЗНОГО», «СКАЛЫ» и сотни «ЧЕРНОГОРА». Мне подчинялись иные курени и сотни, которые вели борьбу с внутренними войсками НКВД, подготавливая необходимые условия для свержения советской власти и установление «Самостийной Украинской Державы».

Вопрос: Вы непосредственно участвовали в боях с Красной армией?

Ответ: Я непосредственного участия в боях с Красной армией не принимал, за исключением двух случаев, когда я дважды

случайно попадал на засаду и уходя от нее, вынужден был отстреливаться.

Еще в период немецкой оккупации на территории Олесского р[айо]на, я ехал верхом на лошади и наскочил на красных партизан, которые пытались меня задержать, открыли по мне огонь, убили лошадь, а я, будучи раненым в плечо, сумел уйти.

Вопрос: Назовите состав штаба военного округа, командующим которого вы являетесь.

Ответ: Состав штаба военного округа и какие он функции выполнял, я сказать отказываюсь.

Вопрос: Вы устно заявили, что майор «АРКАС» – он же «ВИНАР», он же «М[О]ДЕСТ», являлся вашим заместителем, а в приказе № 21, изданный вами 5 сентября 1946 г. вы указываете, что «АРКАС» является шефом войскового штаба военной округи.

Почему вы сейчас это скрываете?

Ответ: Майор «АРКАС», он же «ВИНАР» и «М[О]ДЕСТ» действительно являлся моим заместителем и шефом войскового штаба военной округи и в своем приказе № 21, я отмечал, что он погиб 19 декабря 1945 г. и при жизни награжден знаком «Лыцарь бронзового христа боевой заслуги».

Вопрос: А кто в настоящее время является начальником штаба и вашим заместителем?

Ответ: Отвечать отказываюсь, потому что я остаюсь на позициях враждебных к советской власти и не желаю давать показания о деятельности ОУН-УПА и известных мне участников подполья. Я остаюсь идейным украинским националистом и от своих идей не отступлю, хотя бы мне грозила высшая мера наказания – смерть.

Левкович

Протокол допроса прерван в $16^{\underline{30}}$ мин.

Допросил: Зам. Нач. 2Н отдела УМГБ
Подполковник *Терентьев*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 34-37.
Оригінал. Рукопис.

№ 4
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

31 грудня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

31 декабря 1946 г. гор. Львов

Допрос начат 31.XII-46 г.
– " – окончен 3.1.47 г.

Арестованного: Левкович Василий Михайлович, он же Кругив, 1920 г. рождения, уроженец села Любинец [Люблинець] Старый, Любачевского повита (Польша), из крестьян-середняков, образование 7 классов, в ОУН с 1939 года.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что являетесь командиром Военного округа УПА «Запад Буг», кто Вас назначил на эту должность?

Ответ: На должность командира УПА «Запад Буг» меня назначил в 1944 году в мае м[еся]це командир УПА – «Запад» по псевдониму «ШЕЛЕСТ», с которым я познакомился в том же 1944 году, будучи в школе УПА - Олени. Это была старшинская школа УПА (офицерская), располагавшаяся в Карпатах на склонах горы Мачуры [Маґури], вблиз[и] села Бр[я]за Болехивского р[айо]на, Дрогобычской или Станиславской области.

В этой школе обучалось две сотни (роты) старшин и одна сотня подстаршин. Командиром школы являлся сотник УПА по псевдониму «ПОЛЬ», фамилия, имя и отчество которого мне не известны.

«ПОЛЯ» я знал еще по школе УПА, под названием «Лисовы чорти», он был там заместителем командира школы, а командиром школы являлся сотник «БОРОВЫЙ». «БОРОВОГО» я знал как командира куреня УПА Военного округа в Волыни и Полесьи, командиром этого округа являлся «ДУБОВЫЙ», фамилия, имя и отчество которого мне не известно.

По рекомендации «БОРОВОГО» и «ПОЛЯ» «ШЕЛЕСТ» назначил меня командиром Военного округа УПА «Буг» – Запад.

Вопрос: Будучи командиром военного округа, какие окружные проводы ОУН входили в Ваше подчинение?

Ответ: Являясь командиром военного округа Запад – «Буг», окружные проводы ОУН в мое подчинение не входили, а непос-

редственно мне были подчинены окружные войсковики, которые являлись членами окружных проводов ОУН и непосредственно выполняли мои указания.

Со времени вступления на должность командира Запад – «Буг», т.е. с 1944 года в состав военной округи УПА, называемый Запад – «Буг» входило: Львовская область, в ее теперешних границах и кроме того, районы Угневский и Бельзский и Любачевский повит, отошедшие по договору к Польше.

Львовский областной провод ОУН объединял 4 окружных провода ОУН: Львовский окружной провод, Золочевский, Сокальский и Рава-Русский, ныне входящий в Сокальский окружной провод ОУН.

Вопрос: Сколько куреней УПА вам было подчинено и где они дислоцировались?

Ответ: В мое подчинение, как командира военной округи, на территории Львовской области входили пять куреней УПА: курень «ЛЬВЫ» и курень «ЛЕВА», командир куреня «ЛЬВЫ» был хорунжий «ЛАПЕЙ», командиром куреня «ЛЕВА» был по псевдониму «ЛЕВ» – дислоцировались во Львовском окружном проводе ОУН, на территории Щирецкого, Городокского и Сокальского р[айо]нов. Курень «ЛЕВА» дислоцировался на территории Яворовского, Краковецкого, Ив[ано]-Франковского р[айо]нов.

Курень «ЕМА» располагался в районе Рава-Русского, Угневского (Рава-Русской округи по Бугу). На территории Радеховского, Сокальского, Лопатинского, К[ам'янка]-Бугского р[айо]нов (Сокальской округи) дислоцировался курень «ГРОМОВОГО», командир куреня был хорунжий «ГРОМОВОЙ», который по болезни был в 1945 г. в июне или июле м[еся]це заболел и перешел на территорию Польши к своим родным.

Курень «ШУГАЯ» в 1944 г., сформированный в Золочевском округе, временно располагался в Бобрском р[айо]не. С отступлением немцев был передислоцирован на территорию Золочевского окружного провода, районы: Олесский, П[о]никовецкий, Золочевский (Пенятские леса) и села Сок[о]ловка, Монастырок, Берли[н].

Позже, по мере понесенных в боях потерь, курени «ЛЬВЫ» и «ЛЕВА» эти курени были расформированы в июле 1944 года, а вместо них в конце 1944 г. в декабре месяце организованы курени «ЖУБРЫ», командиром которого был по псевдониму «ТИГР» – и дислоцировался на территории Львовского окружного провода.

В августе, сентябре 1944 г. на территории Золочевского окружного провода ОУН был организован курень «КАРОГО», но к концу 1944 г. был уже разбит.

Выше указанные курени до мая-июня месяцев 1945 г. непосредственно подчинялись мне, как командиру военного округа УПА Запад – «Буг» и с момента прихода Советской власти во Львовскую область вели борьбу с Советской властью. В период немецкой оккупации, с момента организации, курени вели борьбу с немецкими оккупантами и советскими партизанами.

Позже, по мере изменения обстановки борьбы ОУН-УПА, по приказу командования УПА, курени УПА как войсковые соединения с имеющимся численным составом членов УПА и вооружением, были подчинены руководству ОУН окружных проводов, и в соответствии с их указанием вели подпольную борьбу с Советской властью.

<u>Вопрос:</u> С какого времени вы являетесь членом областного провода ОУН?

<u>Ответ:</u> С момента принятия должности командира УПА Запад – «Буг», который я принял от бывшего командира УПА военного округа Запад – «Буг», по псевдониму «ЯРЕМЫ», т.е. с июня м[еся]ца 1944 г. я являлся членом Львовского областного провода ОУН, по псевдониму «ВОРОНЫЙ», позднее «ЧЕРНЕЦ», одновременно с должностью командира УПА являлся референтом областного провода ОУН по военным вопросам.

В окружных проводках ОУН Львовской области мне непосредственно подчинялись военные референты окружных проводов ОУН (так называемые войсковики), которые входили в состав окружных проводов, являлись их членами, а по вопросам организационным подпольной борьбы ОУН-УПА, окружные войсковики подчинялись организационным проводникам ОУН окружных проводов.

[...]

<u>Вопрос:</u> Назовите состав краевого провода ОУН?

<u>Ответ:</u> Из членов краевого провода ОУН мне известны:

Организационный проводник краевого провода по псевдониму «ПЕТРО», фамилию, имя, отчество его я не знаю, встречался с ним в с. Стары Стрилиски Ново-Стрелецкого [Новострілищанського] р[айо]на в 1944 году в июне месяце в саду у одного из жителей села, разговаривал с ним по вопросам организации подпольной работы. Здесь же меня познакомил с ним «ШЕЛЕСТ», который также присутствовал при нашей беседе. «ПЕТРО» познакомился с моими автобиографическими данными, с какого года я являюсь членом организации ОУН, а «ШЕЛЕСТ» инструктировал меня о моей работе, как командиру Военного округа УПА, в частности, дал указание по организационным вопросам, о проверке подчиненных мне вооруженных сил УПА.

«ПЕТРО» я встречал только один раз, больше его не видел, в каком руководящем подполье находится сейчас, не знаю.

Возраст его лет 40-45, лицо полное бритое, рост высокий, крепкого телосложения, волосы светлые, шатен, одежда была штатская.

Разговор у меня с ним проходил не более 15-20 минут и после этого разговора «ПЕТРО» попрощался со мной и ушел.

«ШЕЛЕСТ» – организационный псевдоним, член краевого провода ОУН, одновременно является командиром УПА «Запад», имя и отчество, и фамилия мне не известны.

С «ШЕЛЕСТОМ» я познакомился, как я уже показал выше, в школе УПА «Олени». Он является непосредственным моим начальником.

Последний раз встречал его в апреле месяце 1945 г. в селе Девятники, Ново-Стрелецкого р[айо]на. Встреча происходила около школы, часов в 10-11 вечера, и продолжалась около двух часов.

Я докладывал «ШЕЛЕСТУ» по вопросам организационной работы УПА. Здесь же от «ШЕЛЕСТА» наряду с другими указаниями по организации подпольной работы, дал указание о подготовке находящихся в моем подчинении вооруженных частей УПА к передаче тереновым проводникам.

Высокого роста, блондин, лицо небольшое, продолговатое, худое, нос нормальный, лицо чистое, бритое.

Возраста лет около 40, служил в Польской армии, точного звания не знаю, но был офицером, женат, откуда жена, я ее не видел, но мне от «ШЕЛЕСТА» лично было известно, что жена «ШЕЛЕСТА» являлась родной сестрой жены начальника канцелярии, по псевдониму «ЖАН». Одновременно он же являлся личным порученцем областного проводника «ЗОЛОТАРЯ», он же «АРПАД».

«ЖАН» в январе месяце 1946 г. во время облавы частями Красной армии в с. Николаеве, Бобрского р[айо]на убит. Вместе с «ЖАНОМ» был убит бывший станичный ОУН с. Николаева «КОБЗАРЬ».

<u>Вопрос:</u> Кто еще известен вам из членов краевого провода ОУН?

<u>Ответ:</u> Мне известен член краевого провода ОУН – «ДОРОШ», он же «АРКАДИЙ», организационные псевдонимы его, фамилия, имя и отчество его мне не известно. Являлся, как мне известно, референтом пропаганды краевого провода ОУН.

Встречался я с ним всего лишь один раз в апреле месяце 1945 г. в селе Девятники, Ново-Стрелещанского р[айо]на. Познакомил меня с ним «ШЕЛЕСТ» и тогда же при встрече с «ШЕЛЕСТОМ» «ДО-

РОШ» присутствовал очень недолго, разговоров по организационным вопросам у меня с «ДОРОШЕМ» не было и он ушел.

О нем мне было известно еще в период немецкой оккупации, [что он] являлся членом краевого провода и работал по пропаганде.

Позднее, т.е. в 1945 г. в июне месяце мне было известно, что «ДОРОШ», он же «АРКАДИЙ», при облаве войсками Красной армии в селе Девятниках был задержан и арестован.

Вопрос: Кто еще вам известен из числа членов руководящего состава подполья ОУН-УПА?

Ответ: В 1944 г. в мае месяце, будучи в школе УПА «Олени» в Карпатах встречал ШУХЕВИЧА.

Встреча была такова, что ШУХЕВИЧ приезжал на инспекцию школы УПА «Олени» вместе с другим лицом сопровождающим или ШУХЕВИЧ его сопровождал, мне об этом неизвестно.

Лично я с ШУХЕВИЧЕМ не разговаривал, а от четовых, бывших легионеров, которые также находились вместе со мной в школе «Олени», я узнал, что одно лицо инспектирующих школу, является ШУХЕВИЧЕМ. Псевдонимы мне его неизвестны, какое положение занимает в подполье, также не известно. Больше я его нигде в подполье не встречал.

Невысокого роста, щуплый, блондин, одежда штатская, подвижный, другие приметы не известны.

Второе лицо, которое [было] вместе с ШУХЕВИЧЕМ, ни псевдонимов, ни фамилии, имя и отчество мне неизвестны.

Роста невысокого, ниже, чем ШУХЕВИЧ, круглое лицо, шатен, одежда гражданская.

За время нахождения в подполье, я их больше нигде не встречал.

Вопрос: Вы не все рассказываете о ШУХЕВИЧЕ. Следствию известно, что с ШУХЕВИЧЕМ вы встречались больше, чем показали, и ШУХЕВИЧ все знал еще до вашего назначения командиром Запад – «Буг». Предлагаю рассказать откровенно.

Ответ: Я утверждаю, что с ШУХЕВИЧЕМ я встречался один раз и так, как показал выше. Больше я его нигде не видел и он меня, думаю, также не знает. Другого что-либо подобного по этому вопросу рассказать ничего не знаю.

Вопрос: К вопросу руководящего подполья ОУН мы еще возвратимся, а сейчас расскажите о пунктах связей областного провода ОУН?

Ответ: Мне известны два пункта связи областного провода ОУН с окружными проводами Львовской области.

На пункте связи областного провода с Сокальским ок[ружным] проводом ОУН, который находится в Винниковском районе в селах Гаи и Чижики[в]. Пунктовые связи этого пункта является член ОУН по псевдониму «БОГДАНКО», он же «ПЕТРО», фамилии, имя, отчество мне его неизвестны.

Встречался я с ним последний раз в конце октября месяца или, вернее, в первых числах ноября месяца 1946 года в районе сел Чижики[в], Гаи, и хутора Остров с северной стороны железной дороги, метров 400-500 от шоссе, идущего Львов-Золочев.

Я шел [с] курьерами «ЮРАНА» – областного проводника, «ЖУК» и «ДУНАЙ», которые довели меня до условленного выше указанного пункта, где я встретил «БОГДАНКА» с курьерами организационного проводника Сокальского окружного провода «БУРОГО», по псевдониму «ХИТРЫЙ», «ПЕТЛЮРА» и третьего курьера, псевдонима которого не помню.

«БОГДАНКО» связал меня на условленном пункте с этими курьерами. «БОГДАНКО» по ознакомлению меня о положении на территории, возвратился с курьерами «ДУНАЙ» и «ЖУК» в с. Чижики[в] или Гаи, а я пошел с курьерами «БУРОГО» в направлении Сокальского окружного провода.

«БОГДАНКО» я встречал на этом пункте в 1946 г. неоднократно, когда переходил данную территорию. При возвращении в областной провод я также должен был встретиться с «БОГДАНКО», о чем я с ним условился, где меня должны были встречать и моя охрана, стрельцы УПА: по псевдониму «МИРОН», «БУРЛАКА», «ЛЮШНЯ». С 10 по 25 декабря 1946 г. и на условленный пункт юго-западной стороны от железной дороги координаты 20-08 каждый понедельник, среду и пятницу.

Приметы «БОГДАНКО». Лет 27-28, шатен, крепкого телосложения, толстый, среднего роста, волосы зачесывает назад, одевается в шинели, шапка-ушанка военная, лицо круглое, чистое.

На пункт связи «БОГДАНКО» поступает вся почта окружных проводов, которая следует дальше в областной провод, а также из областного провода ОУНовская почта идет через «БОГДАНКУ».

Пункт связи Львовского окружного провода находится в районе сел Серники и Ходоркивцы. Пунктовым этого пункта является член УВО, по псевдониму «ВУЙКО», который также имеет своих курьеров. Встречался я с ним в октябре месяце, во второй половине, примерно 22-25 числа, когда я шел с территории Львовского окружного провода ОУН, к областному проводнику «ЮРАНУ».

«ВУЙКО» я знаю примерно с 1945 г., когда он был курьером в областном проводе.

Приметы его: Высокого роста, лицо круглое, блондин, лет 30-35, бороду бреет.

Встречался с ним в лесу координат 96-06, до областного провода ОУН от «ВУЙКО» меня сопровождали курьеры областного проводника «ЮРАНА».

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь. *В. Левкович*

Допросил: Зам. нач. Управления МГБ Л[ьвовской]О[бласти]
Полковник *Ивкин*

Стенографистка *Коробейникова*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 38-48 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 5
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

20 січня 1947 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого – ЛЕВКОВИЧ Василия Михайловича, он же КРУГИВ Иван.

гор. Львов 20 января 1947 года.

Допрос начат в *12 часов*
Допрос окончен в *24 часа*

ВОПРОС: Вам предъявляется обвинение по ст.ст. 54-2, 54-8, 54-9, 54-11 УК УССР.

Постановление о предъявлении обвинения зачитывается.

Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ: Постановление о предъявлении обвинения лично я прочитал, содержание которого хорошо усвоил. В предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-2, 54-8, 54-9, 54-11 УК УССР виновным признаю себя в том, что:

В 1939 году, примерно в августе месяце, проживая на территории Польского государства в селе Жукив и поддерживая связи с украинскими националистами, я по предложению районного проводника ОУН Чесановского района – «БУРЕВИЙ», фамилии и

имени его не знаю, добровольно вступил в организацию украинских националистов и получил организационную кличку «ВОРОНЫЙ» и приступил к изучению программы и целей организации.

Согласно указаний, которые получал от «БУРЕВИЯ», я изучал националистический декалог, 12 прикмет и членов организации ОУН, 44 правила члена данной организации и другие инструкции подпольщика.

С лета 1939 года и, примерно до лета 1940 г. в организации я числился рядовым, затем по указанию «БУРЕВИЯ» участник ОУН по псевдониму «ШИШКА» (какие исполнял обязанности, я не знаю, но хорошо знаю, что он был подчинен районному проводнику «БУРЕВИЙ»), назначил меня звеньевым (командир звена), определил мне четырех участников ОУН, с которыми я регулярно и проводил подпольную националистическую работу до мая месяца 1941 г.

В этот период времени я со своими подчиненными, псевдонимы которых сейчас припомнить не могу, входящим в мое звено, на территорию села Улазив, Чесановского района, проходили подпольную войсковую школу, по окончанию которой мне присвоили степень старшего стрелка и вскоре назначили на должность станичного.

Как станичный ОУН я в то время подготавливал своих подчиненных в походные рейды на Восток, которые организовывались моими сверстниками.

В июле месяце 1941 г. в составе участников ОУН, группы Грабца, псевдоним его не помню, которая насчитывала до 50 чел., я со своими подчиненными вышел в указанный рейд.

Задачи агитационного рейда заключались в том, чтобы среди населения проводить националистические идеи украинских националистов, а в отдельных местах создавали отделения украинской милиции.

Рейд был проведен по маршруту: северная часть Львовской обл., районы Рава-Русский, В[елико]-Мостовский, Сокальский, Гороховский р[айо]н на Волыне, Луцк, Ровно до Острога, где и остановились. Рейд продолжался с июля месяца до конца августа месяца 1941 года.

Необходимо отметить, что с этого времени я на родину больше не возвращался в связи с тем, что полностью отдался подпольной националистической деятельности.

В городе Острог, руководитель рейда Грабец назначается на должность областного коменданта украинской милиции, а я иду на должность инструктора милиции города Дубно по военным делам.

В должности инструктора я работал до октября 1941 г., затем в связи с репрессиями, которые проводили немецкие власти, я ухожу в подполье. От организационного референта Дубенского окружного провода ОУН, фамилию и псевдоним которого не помню, получаю оружие и с того же времени провожу вооруженную борьбу, первоначально с немецкими оккупантами, а затем с большевиками.

В октябре месяце 1941 года окружной проводник Дубенского окружного провода «Драпач» назначает меня личным связным, в должности которой проработал примерно до декабря месяца 1942 года.

А после, как инициативного и твердого националиста меня выдвигают на должность заместителя окружного референта Дубенского окружного провода ОУН. В этой должности я работал до марта месяца 1943 года.

С момента ухода в подполье, т.е. с октября месяца 1941 г. и до марта 1943 г. я пользовался организационным псевдонимом «НАЛИВАЙКО» и прошел 3 или 4 краткосрочных войсковых вышкол по программе средне-офицерского состава.

Являясь заместителем организационного референта, я проводил организационную работу в подполье, как-то: подготовлял людей для вышкол, налаживал дела по обеспечению продовольствием участников ОУН, принадлежащим к вышколам, их расквартировывал и др.

Вышколы проводились на территории Дубенского округа в лесах Верби[в]ского и Демидовского районов.

За период моей работы в качестве заместителя организационного референта было проведено 7-8 вышкол, на которых училось до 60 чел.

В марте 1943 г. по указаниям моих сверстников на территории Дубенской округи организовывается отдел УПА, одновременно дается указание всем участникам украинской полиции, которые имели связи с подпольем или симпатизировали им, оставить работу в полиции и пойти в подполье.

В это же время меня назначают командиром чоты (взвода), именуемся уповцами и входим в состав Полисской военной округи УПА.

По прибытию в указанные районы, я вхожу в непосредственное подчинение командиру военного Полесской округи УПА по псевдониму «ДУБОВОМУ», фамилии и имени которого я не знаю. По работе пользуюсь старым своим псевдонимом «ВОРОНЫЙ».

В то время в мои обязанности входила военная подготовка, подчиненных мне участников УПА, проведение агитационных рейдов. Несколько имел боев с немецкими войсками и поляками.

В должности командира чоты я работал до июня месяца 1943 г., после назначают меня командиром сотни.

В должности командира сотни я был до августа 1943 г., в своем подчинении имел три чоты, затем назначают на должность заместителя курен[н]ого «БОРЫСТЕНЬ» и одновременно выполняю обязанности сотенного, где и проработал до октября месяца того же года.

В октябре месяце 1943 г. «ДУБОВЫЙ» назначает на должность курен[н]ого с подчинением 4 сотен, но в этой должности работать мне долго не пришлось, т.к. участники УПА начали дезертировать, постепенно стала разваливаться организационная работа в сотнях, за что меня сняли с работы, понизили в должности и назначили на должность мед[ицинского] шефа военного округа.

Как мед[ицинскому] шефу мне было подчинено 4 госпиталя, в которых находилось периодически 20-30 человек раненых и больных. Указанные госпитали обслуживали 6-8 врачей, также мне подчиненных.

В должности мед. шефа я работал более одного месяца, затем подал просьбу «ДУБОВОМУ» о том, чтобы меня, как не имеющего специальности врача, с этой работы освободили и разрешили бы мне пойти в старшинскую школу.

Мою просьбу «ДУБОВЫЙ» удовлетворяет, от должности мед. шефа освобождает и посылает в старшинскую школу, которая находилась на территории Степаньского района.

Указанную старшинскую школу закончить мне не удалось, так как с приближением советско-германского фронта в Степаньский район, школа переводится на территорию Луцкого округа, а затем совсем ее распускают.

Я вместе с командиром школы «БОРОВИМ», его заместителем-поручиком «ПОЛЬ», инженером-поручиком «КРУТЫМ», инструктором школы поручик[ом] «ДНЕПРОВЫМ», инструктором-поручиком «БЕРЕЗА», помощником инструктора – старшим булавным «Шаленым», инструктором-старшим булавным «ЩИТ» и другими тремя человеками, псевдонимы которых не припоминаю, перебираюсь в Карпаты, возглавляем старшинскую школу и приступаем к работе в ней.

Необходимо отметить, что по дороге с Волыни в Карпаты «БОРОВЫЙ» заболел и вынужден был остаться на Радеховщине или

Сокальщине, после, примерно в апреле 1944 г. он прибыл в Карпаты, но школы не возглавлял в связи с болезнью. «ПОЛЬ» так и остался командиром школы.

В указанной школе обучалось 2 сотни старшин и одна сотня подстаршин, в общей сложности до 400 человек.

В школе я работал до конца мая месяца 1944 г. и выполнял обязанности инструктора по строевой и тактической подготовке, одновременно командовал чотой. В мае 1944 г. в Карпаты, в местность, где располагалась школа УПА, прибывает краевой военный референт «ШЕЛЕСТ», в целях проверки, где я с ним встречаюсь и соответственно знакомлюсь.

Несмотря на то, что работа в школе УПА закончена еще не была, меня вскоре после встречи с «ШЕЛЕСТОМ» командир школы «ПОЛЬ» откомандировывает во Львовскую область с задачей, встретиться с областным проводником по псевдониму «КЕДР» и получить новое назначение в ОУН.

В начале июня месяца 1944 г. в селе Романов, Бобрского района, через связного, псевдоним которого я не припоминаю, встречаюсь с областным проводником «КЕДР», представляюсь ему, вручаю грипс и здесь же «КЕДР» мне оглашает о том, что я назначаюсь на должность командующего УПА Львовской области.

Итак, с июня месяца 1944 г. и до дня ареста я в ОУН исполнял обязанности командующего УПА Львовской области, пользуясь старым своим псевдонимом «ВОРОНЫЙ». Одновременно с этим я вхожу в состав указанного областного провода ОУН.

Львовский областной провод ОУН, как я уже показал выше, состоял из 6 отделов. Каждый отдел соответственно был укомплектован штатом, а я имел так называемый штаб, который состоял из командующего военной округи меня, моего заместителя «ОРЕСТА», он же одновременно выполнял обязанности начальника штаба, начальника разведывательного отдела «АРКАСА», начальника организационного персонального отдела «ВЛОДКО» и начальника воспитательного отдела «ВАТЮГА».

Кроме того, как второстепенные лица, входили в штаб «ТОПОР», исполнял обязанности офицера порученца, – в январе 1945 г. убит. «ИГОРЬ» – заместитель начальника политвоспитательного отдела, а позже ответственный редактор журнала УПА «Стрилецкие вести» – в августе – сентябре месяце 1945 г. убит. «БРОДЫЧ» – офицер-порученец, «ШЕРШЕНЬ» и др.

Кроме этого, всегда при штабе находилось до 20-25 человек специальных боевиков, которые охраняли штаб.

В мои обязанности, как командующего военной округи УПА входило: командование всеми вооруженными силами УПА, находящиеся на территории Львовской области, организация школ УПА, ведение персонального учета, перемещение в должностях руководящего состава подчиненного мне, присвоение званий или лишение таковых и пр.

Кроме того, следил за строгим выполнением указаний, которые я получал от своих «зверхников» по вопросам ведения вооруженной борьбы с большевиками.

Львовский военный округ состоял из 4, а затем из 3 (округ Сокальский, Рава-Русско-Любачевский, Львовский и Золочевский), насчитывающие в себе всего 1700-1800 вооруженных участников УПА.

Каждый округ насчитывал в себе до перехода Русско-Германского фронта по одному-два куреня, а последнее время только лишь по одному куреню.

Курень состоял из 3 сотен или рот.

ВОПРОС: Назовите военных референтов округов, входящих в ваше подчинение.

ОТВЕТ: Сейчас конкретно назвать военных референтов я не могу, так как они в разное время назначались и выходили из строя, одни по причинам гибели в боях, а другие по другим соображениям командования и руководящего состава ОУН-УПА.

В 1944 г., когда я принимал командование УПА Львовской области, то референтами были:

По Львовскому округу участник ОУН-УПА по псевдониму «ТЕРНИСТЫЙ», который работал на этой должности до июля 1944 г., затем в момент прохождения фронта он пропал без вести, и некоторое время эту должность никто не занимал.

В сентябре 1944 г. на это место «ТЕРНИСТОГО» был назначен «САВИЧ», фамилии и имени которого я не знаю.

Но «САВИЧУ» работать долго на этой должности не пришлось, так как согласно указаний зверхников, обязанности военного референта округи должен был выполнять командир куреней.

Лично я «САВИЧА» отстранил от этой должности и назначил командира куреня «ТИГР».

В марте 1945 г. в боях с советскими войсками Красной Армии «ТИГР» был убит и мне пришлось назначить участника ОУН-УПА по псевдониму «ГРАБЕНКО», который был прикомандирован зверхниками с Дрогобычской области.

«ГРАБЕНКО» на указанной должности находится до настоящего времени.

Военным референтом Сокальского округа в 1944 г., т.е. тогда, когда я принимал командование был «БОГДАН», фамилии и имени не знаю, который работал до объединения Сокальского и Рава-Русского округа в один Сокальский округ и обязанности последнего по моему назначению стал исполнять «ЧАЙЧУК».

В декабре 1945 г. в боях с Советской Армией в В[елико]-Мостовском районе «ЧАЙЧУК» был убит и на его место я назначил участника УПА «ТЫМИШ».

В начале 1946 г. «ТЫМИШ» также пал в боях с Советской армией в Жовковском районе.

На место «ТЫМИША» был назначен «ПЕРЕМОГА».

«ПЕРЕМОГА» военным референтом Сокальского округа работал до весны 1946 г., затем в боях в В[елико]-Мостовском районе пал. И данная должность оставалась незамещенной до дня моего задержания.

Военым референтом Золочевского округа в 1944 г. был «КАРИЙ», фамилии и имени не знаю, который работал до сентября 1944 г., затем как неспособного к военной работе мной он был отстранен и поручил исполнять обязанности военного референта «НЕНАСИТЕЦ», но в начале 1945 года «НЕНАСИТЕЦ» я отстраняю и назначаю «ШУГАЯ».«ШУГАЙ» работал до января 1946 г., т.е. до дня гибели в боях с Советской армией.

После смерти «ШУГАЯ» на должности военного референта Золочевского округа я назначил участника ОУН-УПА «ИВАНКО».

Весной 1946 г. в боях с Советской Армией «ИВАНКО» пал и до этого времени на должности военного референта мной никто не назначался, так как не было подходящего человека.

Итак, в настоящее время в живых из военных референтов есть только один «ГРАБЕНКО». По Золочевскому и Сокальскому округам должности военных референтов остаются не заполнены.

Примерно в мае-июне 1945 г. согласно указания краевого военного референта «ШЕЛЕСТА» и других моих сверстников в УПА, я провожу реорганизацию, т.е. курени, которые входили в мое подчинение, я передаю в подчинение окружным организационным проводникам, а последние расформировывают курени, в зависимости от необходимости и положения в округе, организовывают боевки или же по 2-3-5 человек раскрепляются за кущевыми.

Оружие также мной было передано вместе с участниками УПА.

На этот раз несколько упрощаются мои обязанности, и я как командующий военной округой, стал заниматься согласно договоренности с окружным организационным проводником, организацией вышколов и обучения.

Кроме того, занимался присвоением военного звания участникам УПА, хотя последние и не входили в мое подчинение.

В постановлении о предъявлении мне обвинения указано, что я как командующий УПА «ЗАПАД-БУГ» Львовской области, или так называемый малый краевой провод ОУН, в своем подчинении имел несколько сот организованных в курени и сотни вооруженных бандитов, которые непосредственно под моим руководством на территории Западных областей Украинской Советской Социалистической Республики, проводил бои с частями Советской Армии.

В данном инкриминируемом мне обвинении, виновным я себя признал и поясняю, что действительно таковые бои были до лета 1945 г. и в частности:

В августе месяце 1944 г. командующий куренем поручнык «ЕМ» в Каривских лесах держал бои с Советской Армией в течение нескольких часов, в результате чего были жертвы, как с Советской стороны, так и со стороны УПА.

Он же в сентябре месяце 1944 г. вел бои с Советской Армией на артиллерийском полигоне Магеровского, Нем[и]ровского районов, в результате боев также с обеих сторон были жертвы, но их количество за давность времени определить я не могу.

Осенью 1944 г., в каком месяце, точно сказать не могу, курен[н]ый хорунжий «ЛЕТУН» держал бой с советскими военными подразделениями на территории К[ам'янко]-Бусского района, где в результате боев были жертвы.

Необходимо отметить, что указанные мной бои носили обширный характер, т.е. в них участвовало по несколько сот человек, как со стороны УПА, так и со стороны Красной Армии.

Примерно такого же масштаба хорунжий «ЛЕТУН» имел бой с частями Красной Армии в Виткивском лесу и др.

Всего подобных боев было до 10-15.

Также я признаю себя виновным и в том, что при задержании меня советскими органами я намеревался оказать вооруженное сопротивление, но предпринятыми мерами со стороны большевиков мои намерения были предотвращены.

Виновным не признаю себя в том, что, якобы, я и мои подчиненные проводили диверсионно-террористическую деятельность, убивая советских граждан.

<u>ВОПРОС:</u> Следствие располагает данными, что вы и ваши подчиненные, ведя борьбу с Советской властью, именно предпринимали методы диверсии и террора, убивая невинных советских граждан, сжигая села и деревни, терроризируя местное население.

Вы этот факт признаете?

ОТВЕТ: Диверсионно-террористическую деятельность как я, так и мои подчиненные не в[е]ли и подобными методами борьбы с Советской властью я не занимался.

ВОПРОС: Следствие также располагает данными, что вы в 1944-[19]46 годах, как командующий УПА «Запад-Буг» организовывали специальные рейдовые группы из участников ОУН-УПА и перебрасывали их на территорию Польши с целью проведения там работы враждебной к Советскому Союзу.

Кроме того, лично сами нелегальным путем несколько раз переходили границу на территорию Польши и обратно.

Расскажите об этом следствию подробно.

ОТВЕТ: Так, специальные рейдовые группы руководством ОУН-УПА организовывались в 1945 году и в составе одной сотни и одной чоты перебрасывались на территорию польского государства с задачей проведения агитационной работы в националистическом духе среди местного украинского населения, чтобы разъяснить задачи и программу организации украинских националистов.

В переброске рейдовых групп я принимал участие, однако это не являлось моей инициативой.

В мои обязанности при этом входило только одно: дать соответствующий инструктаж бойцам УПА и маршрут перехода, что мной и было сделано через моего заместителя «АРКАСА».

Кроме того, в конце ноября или начале декабря месяца 1945 г. я вместе с охранниками и проводниками, в составе 5 человек, переходил Польско-советскую границу. Устанавливал связь с руководителем рейдовой группы «ШТЫЛЕМ» и ознакамливался с проведенной ими работой.

Выяснял вопрос возможности оставить отряд для дальнейшей работы на территории Польши, или же возвратить их обратно.

Польско-советскую границу я переходил дважды только по вышеуказанному вопросу.

Как рейдовые группы, так и мой переход были организованы по инициативе областного проводника «ЗОЛОТАРЯ».

Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь. *В. Левкович*

Допросил: Зам. Нач. 1 Отд[еле]ния Следотдела УМГБ
Ст. лейтенант *Солоп*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 60-68.
Оригінал. Машинопис.

№ 6
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

24 січня 1947 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого – ЛЕВКОВИЧ Василия Михайловича,
он же КРУГИВ Иван.

гор. Львов 24 января 1947 года.

Допрос начат в 22-00 часа
окончен в *3* час.

[...]

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что вся территория военной округи (Львовская область) была разбита на участки (военные терены) и в соответствии закреплена за окружными районами и другими войсковиками, причем указанное распределение было зашифровано. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, так.

ВОПРОС: Предлагается расшифровать так называемые «войсковые терены» и конкретно указать, за кем какая территория была закреплена.

ОТВЕТ: Вся территория Львовского военного округа УПА «Запад-Буг» (область) с целью оперативного удобства была разделена на пять так называемых «вийсковых терен», причем каждая из них в целях конспирации условно обозначалась цифрами или буквами. (Эти шифры были непостоянные и в целях конспирации они лично мной как командующим УПА «Запад-Буг», часто менялись, а осенью 1946 года командиром «ШЕЛЕСТОМ» «вийсковые терены» были ликвидированы, т.к. подразделения были расформированы и переданы периферийным проводам).

До осени 1946 года территория военного округа (области) была разбита на такие «вийсковые терены».

1. Шоссе гор. Львов – В[еликі]-Мосты и Львов – гор. Яворов.

Эта территория обозначалась цифрой 13. И была закреплена за сотенным участником УПА «ЧЕРНИКОМ».

2. Вийскова терена – шоссе: Львов – Яворов и Львов – Стрий обозначалась цифрой 14, была закреплена за командиром сотни УПА «ЖУРБА».

3. Вийскова терена – шоссе: Львов – Стрий и Львов – Золочев обозначалась цифрой 15, была закреплена за командиром четы «ОСЫКОЙ» и командиром сотни «БУРЫ[Й]».

4. Вийскова терена – шоссе: Львов – Золочев и по границе

районов Красное, Олесск и Броды обозначалась цифрой 15 и была закреплена за командиром сотни «КОВЕРКО».

5. Вийскова терена – от границ районов Красне, Олесск, Броды и по линии шоссе Львов – Великие Мосты, обозначалась цифрой 11, была закреплена за командиром сотни «ЛЫС».

Необходимо отметить, что при делении Львовского военного округа УПА (области), на «вийсковые терены» я не придерживался границ округов ОУН, т.к. все это делалось в 1944 г., т.е. тогда, когда отделы УПА не были подчинены окружным проводникам ОУН.

ВОПРОС: Указанные «вийсковые терены» на другие, меньшие, тактические участки делились?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: В изъятом у Вас при аресте приказе № 20 от 20 июня 1946 года указаны против отдельных псевдонимов – участников УПА шифры: «ШГ», «КВ», «ШГ/5», «ШГ/7», «ШГ/2», «В-11», «В-12», «В-13», «В-14» и др.

Скажите, что это обозначает.

ОТВЕТ: Шифры: «В-11», «В-12», «В-13», «В-14» и «В-15», стоящие против псевдонимов – участников УПА обозначают, что данный уповец является вийсковиком и в соответствии стоящей цифры относится к «вийсковой терене», о которых я выше указал.

Например: Хорунжий «ГРАД» является вийсковиком и относится к «вийсковой терене» «13».

Старший булавный «КРУТИЖ» является вийсковиком и относится к «вийсковой терене 14» и т.д.

Шифр «ШГ» обозначает «Штаб группы» – это значит, [что] данный участок УПА относится к штабу группы.

Шифр «КВ» обозначает «командир виддилу».

Шифры «ШГ/5», «ШГ/2» или «ШГ/7» также обозначает «штаб группы», а цифры были присвоены каждому участнику УПА, работающему при Штабе группы, это было сделано с той целью, чтобы законспирировать псевдонимы штабистов.

Указываю, что цифры присваивались только работникам штаба.

Протокол допроса лично мной прочитан, записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь. *В. Левкович*

Допросил: Зам. Нач. отд[еле]ния Следотдела УМГБ ЛО
Ст. лейтенант *Солоп*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 69, 75-77.
Оригінал. Машинопис.

№ 7
ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

28 лютого 1947 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] – Левкович Василия Михайловича,
он же Кругив Иван

28 февраля 1947 года Начало в 22.00

Вопрос: Назовите правдиво свою фамилию, имя, отчество и другие биографические данные?

Ответ: Моя настоящая фамилия Левкович, имя и отчество Василий Михайлович, 1920 года рождения, уроженец с. Люблинец Старый, ныне Любачевского повита (Польша). До 1926 года я проживал в своем селе, а затем переехал к своему дяде Билому Константину, в с. Жуков, того же Любачевского повита, где проживал до 1941 года. В настоящее время у меня никого из родственников нет.

Вопрос: Почему вы ранее называли себя Кругив Иваном?

Ответ: Я был захвачен работниками Львовского УМГБ в бессознательном состоянии. Очнувшись и поняв где я нахожусь, решил скрыть свою настоящую фамилию и поэтому назвал себя Кругив Иваном. Не могу сказать, почему именно я назвался по этой фамилии. Она почему-то первой пришла мне в голову.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы были арестованы?

Ответ: 17 декабря 1946 года, схрон, в котором находился я, руководитель Сокальского окружного «провода» ОУН «БУРЫЙ», он же «ОРЛИК» и «РАДИЧ», и боевик его охраны «ЛЕВИЧ». Будучи окружены группой работников Львовского УМГБ, «ЛЕВИЧ» после ранения дострелил себя, а «БУРЫЙ» подорвал себя гранатой. Я пытался вырваться из бункера, но около выхода задохнулся газом от ракет и в бессознательном состоянии был задержан.

Вопрос: Почему Вы длительное время скрывали свою настоящую фамилию и занимаемое Вами положение в ОУН-УПА?

Ответ: Я понимал, что скрыть от органов МГБ свое действительное положение в ОУН-УПА мне не удастся, т.к. меня многие знали.

Однако, я специально не хотел рассказывать о себе до 25 декабря 1946 года, ибо в этот день я должен был иметь встречу с

«БОГДАНКО», который осуществляет связь с Краевым проводником «ЮРАНОМ». Я понимал, что если расскажу о себе правду, органы МГБ смогут арестовать «БОГДАНКО», а через него и «ЮРАНА», чего я, безусловно, не хотел.

Кроме того, в ночь на 25 декабря 1946 года мне была дана очная ставка с б[ывшим] сотенным УПА «ГОЛУБОМ», который показал, что я являюсь командиром Львовской военной округи.

В силу этого я вынужден был сознаться и рассказать о себе правдиво. Я боялся, что если правдиво скажу кто я, меня могут заставить выдать связи к «ЮРАНУ» и поэтому умышленно оттягивал дату признания на после 25 декабря 1946 года.

Вопрос: Какое положение вы занимали в ОУН со дня вступления в организацию и какими псевдонимами пользовались?

Ответ: Членом ОУН я являюсь с 1939 года. С момента моего вступления в организацию и до дня ареста я выполнял следующие обязанности:

С 1939 до начала 1940 года – рядовым членом, а затем был назначен звеньевым в с. Жуков. В мае-июне 1941 года был станичным в этом же селе.

В начале германо-советской войны я был включен в состав северной походной группы ОУН, которую возглавлял руководитель Любачевского повитового «Провода» ОУН ГРАБЕЦ Емельян – следовавшей на территорию восточных областей Украины для проведения националистической работы.

В этой группе я был заместителем роевого.

В июле 1941 года мы прибыли в Ровенскую область, где ГРАБЕЦ был назначен нач. Ровенской областной милиции. ГРАБЕЦ предложил мне выехать в Дубно на должность инструктора окружной милиции, в качестве которого я работал до сентября 1941 года, т.е. до ухода в подполье.

По указанию Дубенского окружного руководителя ОУН «ДРАПАЧ» я был назначен его порученцем, а в конце лета 1942 года – заместителем организационного референта окружного «провода».

В марте 1943 года я был назначен чотовым (взводным) УПА и направлен в северные районы Ровенской области в распоряжение командира Северной группы УПА «ДУБОВОГО», который в июне 1943 года назначил меня сотенным.

Командиром сотни я был до августа 1943 года, а затем одновременно был зам. командира куреня «БОРИСТЕН».

В ноябре 1943 года «ДУБОВОЙ» отстранил меня от этой должности и назначил шефом медицинской службы Северной группы УПА. В конце декабря 1943 года по своему желанию я ушел в офицерс-

кую школу «Лисови Чорты», где был слушателем и выполнял отдельные поручения командира школы «БОРОВОГО».

В связи с приближением военных действий к Ровенской области, школа была распущена, и я вместе с группой командиров УПА, во главе с «БОРОВЫМ» был направлен в Карпаты, в офицерскую школу УПА, расположенную в районе горы Магура, Болеховского района, Станиславской области, где был инструктором строевой подготовки.

В мае 1944 года я был направлен во Львовскую область, где командир УПА «ШЕЛЕСТ» назначил меня военным референтом Львовского областного «провода» ОУН и командиром Львовского военного округа УПА.

В этой должности я был до дня своего ареста. После ликвидации областных «проводов» я занимал ту же должность в составе Львовского Краевого «провода» ОУН.

За весь период моего пребывания в ОУН-УПА я пользовался псевдонимами «ВОРОНЫЙ» (с 1939 по 1941 и с 1943 по 1945 год), «НАЛИВАЙКО» (1941-1943 год), «ЧЕРНЕЦЬ» (1945-1946 г.) и «ХОЛОД». Последний псевдоним я присвоил себе в начале осени 1946 года.

<u>Вопрос:</u> Какое звание вы имеете в УПА и какие награды получили за активную борьбу против Советской власти?

<u>Ответ:</u> Последнее время я имел звание майора УПА. Это звание мне присвоено 22 января 1946 года. Тогда же за успешное руководство отрядами УПА по борьбе против Советской власти меня наградили золотым крестом заслуги II класса.

[...]

Допрос прерван в 2.40.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:

В. Левкович

<u>Допросил:</u> Зам. нач. отдела Следчасти МГБ УССР
Капитан *Дубок*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 96-102.
Оригінал. Рукопис.

№ 8
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

24 березня 1947 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] ЛЕВКОВИЧ Василия Михайловича

24 марта 1947 года Начало в 21-45

Вопрос: Где вы связались с «ДУБОВЫМ»?

Ответ: Когда военный референт Дубенского окружного «провода» ОУН направил меня к «ДУБОВОМУ», он передал мне связного, который должен был привести меня с группой к месту встречи с «ДУБОВЫМ».

Этот связной доставил нас в одно из сел Деражненского района, Ровенской области, передал местному связному, а последний связал меня с «ДУБОВЫМ».

Встреча с «ДУБОВЫМ» состоялась в том же Деражненском районе. «ДУБОВОЙ» пришел к нам вместе со своим врачом и одним из работников штаба по псевдониму «БЕСКИ[Д]».

Вопрос: Какие задания поставил перед вами «ДУБОВОЙ»?

Ответ: «ДУБОВОЙ» сообщил мне, что я буду командиром самостоятельной чоты и должен заняться обучением своих подчиненных военному делу. Большинство из тех, которые прибыли со мной, нуждались в военной подготовке, и я должен был учить их.

Кроме того, он связал меня с командиром такой же самостоятельной чоты «СТРИБАЙЛО», который происходил из данной местности, и предложил, в случае необходимости ведения боевых операций подчиняться ему.

«ДУБОВОЙ» говорил, что по возможности нужно уклоняться от боя, но, в крайнем случае, принимать его.

Моя чота и чота «СТРИБАЙЛО» обычно находились вместе, в северной части Деражненского и южной части Стыдынского районов. Оба мы проводили военные занятия с личным составом своих чот.

Так длилось около месяца. За это время мы имели два коротких боя с немцами, без особых результатов.

В апреле 1943 года «ДУБОВОЙ» начал организовывать подофицерскую школу УПА.

С целью подобрать туда лучших войсковиков, «ДУБОВОЙ» собрал в одном из сел Стыдынского района мою и «СТРИБАЙЛА» чоты и сотни «ШАВУЛА» и «ЯРЕМЫ».

Из этих отрядов УПА, «ДУБОВОЙ», «БЕСКИ[Д]» и другие работники его штаба, при помощи командиров сотен и чот отобрали около 130 человек, которые были направлены на учебу в подофицерскую школу УПА, дислоцировавшуюся в селах Костопольского района. Условное название этой школы я не помню.

В связи с этим я получил новое назначение командира 1-й чоты в сотне «ЯРЕМЫ». Одновременно я считался заместителем «ЯРЕМЫ».

Должен сказать, что с момента моего прихода к «ДУБОВОМУ», я пользовался своим старым псевдонимом «ВОРОНЫЙ».

В день Пасхи (конец апреля или начало мая) 1943 года я вместе с другими участниками УПА в лесу около с. Тростянец, Стыдынского района принял присягу на верность УПА.

Вопрос: Кто принимал у вас присягу?

Ответ: Присягу на верность УПА у нас принимал б[ывший] петлюровский полковник, который последние годы на Волыни был священником. Фамилии и псевдонима его я не знаю. Он читал нам текст присяги, мы повторяли за ним, а затем целовали крест и Евангелие.

Всего принимало присягу около 300 человек. При этом принятии присутствовали: командующий УПА на Волыни – «Клим САВУР», «ДУБОВОЙ», его начальник штаба, б[ывший] офицер легиона им. Коновальца «МАКАРЕНКО», руководитель женской сетки краевого «провода» ОУН «ВЕРБА» и другие.

Вопрос: Что вы делали дальше?

Ответ: После этого, я в составе сотни «ЯРЕМЫ» направился в Сарненский район, где находился до августа 1943 года.

В июне 1943 года, в одном из боев с немцами, «ЯРЕМА» был ранен и «МАКАРЕНКО» назначил меня сотенным. Я имел задание вести бои с советскими партизанами, но в связи с тем, что в то время на юг от г. Сарны, где находилась моя сотня, их не было, таких боев с ними мы не вели.

С немцами мы вели два боя, в одном из которых и был ранен «ЯРЕМА».

Все остальное время я и другие офицеры проводили занятия с личным составом сотни по военной подготовке.

При нашей сотне все время находился Сарненский окружной проводник ОУН «ДОРОШ» (или он был зам. проводника), с которым я контактировал свою работу.

Вопрос: С кем из руководителей ОУН-УПА вы встречались в это время?

Ответ: В июне 1943 года, после ранения «ЯРЕМЫ», меня вызвал к себе «МАКАРЕНКО», подробно расспросил о бое, в котором был ранен «ЯРЕМА» и дал указание как писать отчеты о ситуации в районе, снабжении сотни одеждой и продовольствием, проведенных военных занятиях и пр.

При этом присутствовал и «ДУБОВОЙ», но он интересовался лишь положением в районе.

Больше за этой время ни с кем из руководителей ОУН-УПА я не встречался.

Вопрос: Известно, что летом 1943 года банды УПА вели активные бои с советскими партизанами именно в Ровенской области. Почему вы об этом не рассказываете?

Ответ: В Сарненском районе я с советскими партизанами боев не имел, так как летом 1943 года их там не было.

Бои с советскими партизанами я вел позже, будучи в курене «БОРИСТЕНА».

Вопрос: В связи с чем вы были переведены в курень «БОРИСТЕНА»?

Ответ: Северные районы Ровенской и южные районы Пинской областей были местами, где находилось большое количество советских партизан.

Чувствуя, что их нахождение там отрицательно сказывается на деятельности ОУН, – решено было послать туда в рейд группу отрядов УПА.

В задачу рейда входила пропаганда деятельности ОУН-УПА, показать населению, что из себя представляют отряды УПА, а также укрепить территориальные органы ОУН.

Кроме того, нужно было выяснить, что из себя представляют эти районы с точки зрения дальнейших мероприятий УПА.

По указанию «ДУБОВОГО», в села, расположенные вблизи районного центра Степань были собраны сотни «ШАВУЛЫ», «КОРЫ», «ЯРКО», моя и отдельная чота «ТОПОЛИ».

Все эти группы были объединены в курень, командиром которого был назначен «БОРИСТЕН». Я был командиром 1-й сотни и заместителем «БОРИСТЕНА».

Вместе с нами шло 8-9 человек, которые направлялись в эти районы для работы в территориальных органах ОУН. Никого из них по псевдониму я сейчас не помню. На какие должности их назначили, также не знаю.

Вопрос: Сколько времени вы находились в рейде?

Ответ: Более месяца. В конце сентября 1943 года мы возвратились и получили новые назначения.

Вопрос: Что вы делали во время этого рейда?

Ответ: Во время рейда мы организовывали митинги в селах, на которых выступали с призывами к населению не вступать в советские партизаны и не оказывать им помощи, сообщали о деятельности ОУН-УПА, предлагали оказывать нам всяческую помощь, а молодежь призывали вступать в УПА для борьбы за «Самостийну» Украину. Мы рекомендовали населению не выполнять немецких распоряжений о снабжении их различными продуктами и сырьем. Кроме того, мы распространяли националистическую литературу.

Во время рейда нашим отрядам приходилось иметь несколько боев с советскими партизанами, с небольшими потерями с обеих сторон, а в некоторых случаях и без потерь. Наш курень дошел до м. Городно, Полесской области и возвращался обратно.

Советские партизаны, узнав о нашем продвижении, решили дать нам бой, чтобы не пустить нас на юг. В этом бою, который происходил в районе сел Литвиця и Кривиця (на север от Домбровицы) участвовал весь наш курень. Бой длился около 4-х часов. Советские партизаны четыре раза нас атаковали, но разбить не смогли и отошли. В этом бою мы потеряли 3-4 убитых и 12-15 раненых. Потери советских партизан мне не известны, т.к. они их забрали с собой. Всем этим боем руководил я, т.к. в это время «БОРИСТЕН» куда-то был вызван или сам уехал.

Через несколько дней он приехал, разослал сотни по своим районам. Я, «ШАВУЛА» и «КОРА» были назначены куренными.

Вместе с «БОРИСТЕНОМ» тогда пришел «ДУБОВОЙ» и б[ывший] мой сотенный «ЯРЕМА». Он также тогда был назначен куренным.

Сам «БОРИСТЕН» в это время уже начал выполнять обязанности нач. штаба у «ДУБОВОГО».

Эти назначения давались в одном из сел Домбровицкого района, название которого не помню.

Вопрос: Куда были направлены ваши курени и с каким заданием?

Ответ: Мы были направлены в разные районы без куреней, которые уже существовали там, куда нас отправляли.

Я был назначен в Степаньский, Стыдинский и Деражнянский районы, «ШАВУЛА» – в Людвипольский, «ЯРЕМА» в Сарненский, а «КОРА» в район Володымерец.

«БОРИСТЕН» сказал мне, что на территории Степаньского района находится нач. штаба «Клима САВУРА» – «ГОНЧАРЕНКО»,

б[ывший] петлюровский полковник СТУПНИЦКИЙ, с которым я должен связаться и ему подчиняться.

От «БОРИСТЕНА» я знал, что в мое подчинение войдут находящиеся в моих районах сотни «ЕРМАКА» и «ЛИТВИНА». Позже, когда я связался с «ГОНЧАРЕНКО», мне было передано в подчинение сотни «БОСОТЫ» и «ДЕРЕША».

Я имел задание возглавить эти сотни, поддерживать в них дисциплину и порядок, вести борьбу с советскими партизанами и их влиянием на местное население, сообщать «ГОНЧАРЕНКО» о положении в подчиненных мне районах и пр.

Я также знал, что в Степаньском районе находится офицерская школа УПА «Дружинники».

Вопрос: Сколько времени вы были куренным?

Ответ: Один месяц – с октября по ноябрь 1943 года.

Вопрос: Чем практически вы занимались в это время и что делали подчиненные вам отряды УПА?

Ответ: В течение этого месяца особенной работы у меня не было. Я разместил подчиненные мне сотни по районам, чтобы они могли контролировать всю местность, давал им задания по сбору разведывательных сведений о наличии немецких сил или возможном появлении советских партизан, обязывал сотенных проводить военную подготовку с участниками УПА, а также сам лично проверял состояние учебы и общее состояние сотен УПА.

Кроме того, каждые несколько дней я лично являлся к «ГОНЧАРЕНКО», сообщал ему полученные от сотенных сведения и получал от него указания о размещении подчиненных мне сотен УПА или другого характера.

Бывая в штабе «ГОНЧАРЕНКО», я встречал там работников его штаба, б[ывших] полковников петлюровской армии (так он их называл), пользовавшихся псевдонимами «ЕВШАН» и «ПОЛИЩУК», и галичанина «КАРПОВИЧА».

Какие они выполняли функции в штабе – не знаю.

Вопрос: Почему вы так мало были куренным?

Ответ: В ноябре 1943 года ко мне приехали «ДУБОВОЙ» и работник СБ «ЮРИЙ».

Целью их приезда было выяснить, почему в подчиненных мне сотнях имеют место многие факты дезертирства.

Эти факты имели место в сотнях «БОСОТЫ» и «ДЕРЕША», которые лишь недавно прибыли ко мне и я еще не успел как следует с ними ознакомиться. Об этом я докладывал «ГОНЧАРЕНКО», который и сообщил «ДУБОВОМУ».

«ДУБОВОЙ» обвинил меня в неспособности командовать куренем и направил к «БОРИСТЕНУ». Последний в том же ноябре 1943 года назначил меня шефом медицинской службы Северной группы УПА.

Допрос закончен в 2 ч. 50 м. 25/III

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

В. Левкович

[Допросил:] Зам. нач. отдела Следчасти МГБ УССР

Капитан *Дубок*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 96-102. Оригінал. Рукопис.

№ 9
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

8 квітня 1947 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] ЛЕВКОВИЧ Василия Михайловича

8 апреля 1947 года Начало в 14-20

Вопрос: Сколько времени вы работали шефом медслужбы Северной группы УПА?

Ответ: Несколько больше месяца. В конце ноября 1943 года, когда «ДУБОВОЙ» отстранил меня от должности куренного, он направил меня к своему заместителю, он же нач. штаба – «БОРИСТЕНУ», который должен был дать мне новое назначение.

В сопровождении связных, я прибыл в район м. Бережница (на севере Ровенской области), где и связался с «БОРИСТЕНОМ».

Дней около десяти я ничего не делал, т.к. по заявлению «БОРИСТЕНА», он еще не имел указаний, куда меня назначить.

Затем «БОРИСТЕН» сообщил мне, что я назначаюсь шефом медицинской службы Северной группы УПА. Эта должность только что вводилась и поэтому я приступил к организации медицинской службы.

«БОРИСТЕН» передал мне инструкцию по работе, в которой было указано, чем я и подчиненные мне начальники госпиталей должны заниматься.

Он также сообщил, что на территории подчиненной мне, находятся четыре госпиталя, которые я должен проверить.

Вопрос: Что вы практически делали, как шеф медслужбы Северной группы УПА?

Ответ: Выполняя указания «БОРИСТЕНА», я начал проверку подчиненных мне госпиталей УПА. Таких, как я уже показывал выше, было четыре. Они находились:

1-й в районе м. Бережница, недалеко от места дислокации «БОРИСТЕНА».

2-й в хуторах, расположенных на границе между Степаньским и Стыдынским районами.

3-й на юг от г. Сарны, около м. Березн[е].

4-й на северо-восток от г. Костополя.

Я успел побывать лишь в первых трех госпиталях. Проверив их состояние, я дал указание врачам, возглавлявшим эти госпитали, приступить к организации медицинских курсов для подготовки санитарных кадров для УПА и территориальных органов ОУН.

Кроме того, я познакомился с личным составом госпиталей, дал указание устранить выявленные мною недостатки и сделал себе заметки для доклада «БОРИСТЕНУ».

В 4-м госпитале я не успел побывать, т.к. в первой половине января 1944 года по своему желанию ушел в офицерскую школу УПА «Лисови чорты».

Вопрос: Почему вас, человека не имеющего медицинского образования, назначили шефом медслужбы?

Ответ: В приказе, который мне показал «БОРИСТЕН» указывалось, что на эту должность нужно назначить членов ОУН, могущих организовать и возглавлять медицинскую службу.

В этом приказе указывалось, что медшефы не обязательно должны иметь медицинское образование, а должны подобрать себе в качестве помощников лиц, имеющих специальность медика.

По рекомендации «БОРИСТЕНА», я подобрал себе в качестве помощника врача, работавшего в госпитале, дислоцировавшемся в Степанском районе. Этот врач перед этим прибыл из Галиции. Фамилии и псевдонима его не помню. Знаю, что он в прошлом был врачом в петлюровской армии. В связи с моим уходом в офицерскую школу УПА я с этим врачом фактически не работал.

Вопрос: Назовите работников ОУН-УПА, работавших в вашем подчинении в этот период.

Ответ: Из числа их я могу сейчас назвать только врача «ЗАВИРЮХУ», восточника, до ухода в УПА работавшего в г. Ровно.

Остальных медицинских работников за давностью времени не могу назвать.

Вопрос: Каким образом вы ушли в офицерскую школу УПА?

Ответ: На территории Степаньского района я встретил сотника «БОРОВОГО», который тогда уже был командиром школы УПА «Лисови чорты». С ним я встречался ранее у нач. штаба «Клима САВУРА» – «ГОНЧАРЕНКО».

Он порекомендовал мне идти к нему в школу. После этого я обратился к «ГОНЧАРЕНКО» с просьбой отпустить меня к «БОРОВОМУ». «ГОНЧАРЕНКО» тогда продолжал находиться на территории Степаньского района. Он договорился с «ДУБОВЫМ», который дал согласие отпустить меня в школу УПА.

По приказанию «ДУБОВОГО» все свои заметки о проведенной мною проверке госпиталей я передал руководительнице женской сетки ОУН на территории северной части Ровенской области «МОТРЕ».

Таким образом, не отчитавшись перед «БОРИСТЕНОМ», я ушел к «БОРОВОМУ».

Вопрос: Что вам известно об офицерской школе УПА «Лисови чорты»?

Ответ: Эта школа была создана в октябре 1943 года и дислоцировалась на восточной стороне реки Горынь в Степаньском районе.

В ней обучалось около 130 человек, которые были разбиты на 3 чоты.

Когда я прибыл в эту школу, она уже собиралась отступать на запад, в связи с приближением частей Советской Армии.

В Степаньском районе я уже не обучался. Вместе с личным составом школы я отступал на территорию Волынской области и короткое время учился, когда школа дислоцировалась в северной части Торчинского района.

Из числа командиров этой школы я знаю следующих: сотник «БОРОВЫЙ» – командир школы, поручик «ПОЛЬ» – его заместитель, сотник «ГАМАЛИЯ», поручики «ДНИПРОВЫЙ», «БЕРЕЗА», «КАЦО» и «КРУТЫЙ», подофицеры «ЩЫТ» и «ШАЛЕНЫЙ».

Вопрос: Что вы делали в этой школе?

Ответ: В школе «Лисови чорты» я был офицером для поручений при «БОРОВОМ» и, кроме того, присутствовал на военных занятиях, имея в виду, сдать зачеты и получить офицерское звание.

В конце января 1944 года школа была распущена, а ее слушатели направлены в те отряды УПА, откуда они прибыли. «БОРОВЫЙ» сообщил мне, что пойдет в Галицию, и спросил – пойду ли я с ним, или хочу возвратиться к «ДУБОВОМУ».

В связи с тем, что я был обижен на «ДУБОВОГО», который, по моему мнению, неправильно отстранил меня от командования куренем, я не хотел возвращаться к нему и изъявил согласие остаться с «БОРОВЫМ».

Вопрос: Куда вы были после этого направлены?

Ответ: Вся перечисленная мною выше группа преподавателей офицерской школы направилась в Галицию. Вместе с ними ушел и я.

На территории Радеховского района, Львовской области «БОРОВЫЙ» заболел и мы в течение недели-двух ожидали указаний.

Затем «ПОЛЬ» сообщил нам, что мы направляемся в Карпаты в качестве преподавателей офицерской школы, а «БОРОВЫЙ», в связи с болезнью, останется на этой территории и после выздоровления также прибудет в школу.

По линии связи, через Золочевский район, Львовской области, Галичский и Болеховский районы, Станиславской области мы прибыли в с. Слобода Болеховская, там связались с командиром школы «ХМЕЛЬ» и явились в его распоряжение.

Вопрос: Где дислоцировалась и как называлась школа офицеров УПА, в которую вы прибыли?

Ответ: Офицерская школа УПА, в которую прибыл я, «ПОЛЬ» и другие, дислоцировалась у подножья горы Магура, расположенной в 15 км от с. Бряза, Болеховского района. Школа условно называлась «Олени».

К моменту нашего прибытия, т.е. к концу февраля 1944 года, в школе была подофицерская сотня, которой командовал нынешний командир УПА «Карпаты» («ГОВЕРЛЯ») – «ГРИМ» и около 130 чел. из офицерской сотни, которыми командовал «ЧМЕЛЫК».

Командиром школы был поручик «ХМЕЛЬ».

Вопрос: Какое назначение вы получили в этой школе?

Ответ: В школе УПА «Олени» я был назначен помощником инструктора (преподавателя) по строевой подготовке. Некоторое время я одновременно командовал чотой (взводом) в сотне «ЧМЕЛЫКА».

Инструктором строевой подготовки являлся б[ывший] офицер Советской Армии – уроженец Кавказа, по псевдониму «КАЦО», по национальности осетин.

Вопрос: Сколько времени вы находились в этой школе?

Ответ: С конца февраля по 22 мая 1944 года, т.е. до назначения меня на должность командира Львовского военного округа УПА.

Вопрос: Каким псевдонимом вы пользовались в этой школе?

Ответ: Псевдонимом «ВОРОНЫЙ».

Вопрос: Кто создал школу «Олени», как долго она существовала и где дислоцировалась?

Ответ: Школу «Олени» создало командование УПА. Мне известно, что она сначала дислоцировалась недалеко от горы Магура, где была установлена немцами, вела с ними бой и переместилась в район горы Магура.

Знаю, что около 40% слушателей офицерской школы УПА было из числа студентов высших учебных заведений.

К моменту моего прибытия школа была почти полностью сформирована. При мне туда прибыла лишь группа львовских студентов в количестве около 30-40 человек, которую возглавлял б[ывший] студент Львовского ветеринарного института, по псевдониму «КОЗАК».

Мне известно, что в июле 1944 года был первый выпуск этой школы. Часть выпускников школы была направлена в мое распоряжение, но в связи с тем, что в то время в Карпатах проходила линия советско-германского фронта, лишь некоторые из них прибыли ко мне.

Знаю, что после изгнания немцев из Украины, там же, в Карпатах, был организован второй набор в эту школу. В ноябре 1944 года личный состав школы имел бой с частями Советской Армии, в котором погиб б[ывший] командир школы «ПОЛЬ». Об этом мне известно от участников УПА, прибывших в мое распоряжение.

Вопрос: Назовите командный состав школы УПА «Олени».

Ответ: Из числа командного состава школы «Олени» я сейчас помню:

1. «ХМЕЛЬ» – поручик. Командир школы. В мае 1944 года получил новое назначение.

2. «ПОЛЬ» – поручик. Сначала был заместителем командира школы и отвечал за политическое воспитание слушателей школы. С мая 1944 года командир школы «Олени». В ноябре 1944 года в бою с советскими войсками погиб.

3. «ГАМАЛИЯ» – сотник, инструктор полевой службы офицерской школы.

4. «ДНИПРОВЫЙ» – поручик, инструктор топографии в офицерской и подофицерской школе.

5. «КРУТЫЙ» – поручик, инструктор инженерной службы.

6. «КАЦО» – поручик, инструктор строевой подготовки офицерской и подофицерской школы. Слыхал, что он перешел на сторону советских войск и сообщил им место дислокации школы «Олени».

7. «БЕРЕЗА» – поручик, инструктор полевой службы подофицерской школы. Последнее время работал по составлению во-

енных учебников для УПА. Слыхал, что он умер от ран, полученных в бою с советским отрядом.

8. «БОРОВЫЙ» – сотник. В школу прибыл в первой половине мая 1944 года. Занимался составлением военных учебников для УПА.

9. «КЛЫМ» – политвоспитатель школы. Слыхал, что последнее время является политвоспитателем УПА «Карпаты» («ГОВЕРЛЯ»).

10. «ЩЫТ» – хорунжий, вспомогательный инструктор по стрелковой подготовке и командир чоты в сотне «КОНЫКА».

11. «ЧМЕЛЫК» – хорунжий. Командир 1-й офицерской сотни.

12. «КОНЫК» – хорунжий. Командир 2-й офицерской сотни.

13. «ГРИМ» – хорунжий, командир подофицерской школы. Нынешний командир УПА «Карпаты» («ГОВЕРЛЯ»). В мае 1944 г. из школы ушел.

14. «КРУК» – булавный (или ст. булавный) – командир чоты.

15. «НАНАШКО» – бунчужный (старшина).

Вопрос: Кто из высших командиров УПА посещал школу «Олени»?

Ответ: При мне школу посещали ШУХЕВИЧ Роман, «ШЕЛЕСТ» и «ГУЦУЛ», бывший в то время командиром Станиславской военной округи. ШУХЕВИЧ был вместе с неизвестным мне человеком в начале мая 1944 года, а «ШЕЛЕСТ» и «ГУЦУЛ» несколько позже.

Вопрос: С какой целью они посещали школу?

Ответ: Думаю, что для проверки ее состояния. ШУХЕВИЧ посетил жилое помещение командиров школы и разговаривал с многими из них, в том числе и со мной.

У меня ШУХЕВИЧ интересовался подчиненными мне роевыми (командирами отделений), как долго я нахожусь в УПА, какие функции выполнял, как я оцениваю личный состав этой школы в сравнении с школой «Лисови чорты».

На все вопросы я отвечал. В частности я сказал, что с точки зрения грамотности, личный состав школы «Олени» стоит гораздо выше и наоборот, в боевом отношении – слушатели школы «Лисови чорты» были опытнее.

Перед личным составом школы ШУХЕВИЧ не выступал. В расположении школы он был не больше 15-16 часов.

«ШЕЛЕСТ» и «ГУЦУЛ» проверили состояние учебы в школе, провели инструктаж с командирами чот и разговаривали с отдельными преподавателями школы.

Помню, что «ШЕЛЕСТ» выступил с краткой речью перед всеми слушателями школы. Содержания этого его выступления я сейчас не помню. Лично со мной «ШЕЛЕСТ» не разговаривал.

Я вспомнил, что для проверки школы приезжал также инспектор штаба «ШЕЛЕСТА» – «ВАДИМ».

Вопрос: Кто назначил вас командиром Львовского военного округа УПА?

Ответ: Такое назначение дал мне «ШЕЛЕСТ». Еще будучи в школе, меня вызвали к себе «БОРОВЫЙ» и «ПОЛЬ» и сообщили, что я должен отправиться в Львовскую область, к руководителю областного «провода» ОУН «СКАЛА», он же «КЕДР» и от него получу указание о том, где буду работать в качестве войсковика. На какую должность я буду назначен, они мне не сказали.

Вопрос: Почему вас, занимавшего сравнительно малую командную должность в УПА, назначили командиром Львовского военного округа?

Ответ: На этот вопрос я точно ответить не могу. Когда я шел к «СКАЛЕ», я не знал на какую должность буду назначен.

Получив назначение командира Львовского военного округа, я спросил «СКАЛУ», почему мне дают такой высокий пост. Он ответил, что в УПА я выполнял обязанности чотового, сотенного и куренного, и поэтому в интересах ОУН-УПА было назначить меня на такой ответственный пост.

Больше ничего он мне не сказал, а с другими руководителями УПА на эту тему я не разговаривал.

Допрос окончен в 1-00 9/IV
(перерыв с 16-50 до 22-10).

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:
В. Левкович

Допросил: Зам. нач. отдела Следчасти МГБ УССР
капитан *Дубок*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 162-171.
Оригінал. Рукопис.

№ 10
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

15 квітня 1947 р.

Протокол допроса
обв[иняемого] ЛЕВКОВИЧ Василия Михайловича

15 апреля 1947 года Начало в 22-15

Вопрос: После назначения вас командиром Львовского военного округа УПА, какие и от кого вы получили указания по работе?

Ответ: По линии связи я прибыл в с. Пидъяркив, Бибрского района, где встретился с оргреферентом Львовского областного «провода» ОУН «СКИТАНОМ», который лично сопровождал меня к «КЕДРУ». Последний сообщил мне, что я назначаюсь командиром Львовского военного округа УПА и военным референтом областного «провода» ОУН.

Коротко «КЕДР» проинформировал меня об обстановке и состоянии военной работы в ОУН-УПА на территории Львовской области.

Эта информация сводилась к следующему:

В связи с отступлением немцев на запад, ОУН рассчитывает, что при сближении англо-американских и советских войск война не закончится. Наоборот, между ними должны будут возникнуть споры, начаться военные действия, которыми ОУН-УПА должна воспользоваться для осуществления своих задач по созданию «Самостийной» Украины.

Поэтому отряды УПА должны остаться в советском тылу, продолжать борьбу против органов Советской власти, чтобы при благоприятных условиях захватить власть на местах.

С этой целью, как говорил «КЕДР», на территории области нужно расширять ряды УПА и сохранять их силы во время продвижения линии советско-германского фронта.

«КЕДР», а затем и «ШЕЛЕСТ» говорили мне, что с войсками Советской Армии УПА бороться будет не в состоянии. Поэтому нужно избегать боев с передовыми частями и стремиться без потерь переждать время продвижения фронта, чтобы усилить антисоветскую борьбу в тылу советских войск.

Поэтому «КЕДР» предложил рассредоточить отряды УПА на период продвижения фронта, избегая лишних потерь.

До момента перехода советских войск, по указанию «КЕДРА» банды УПА должны вести борьбу с советскими и польскими партизанскими отрядами, находящимися в ближнем немецком тылу.

Кроме того, «КЕДР» сообщил мне, что бывший до меня командиром Львовского военного округа УПА «ЯРЕМА» снят с работы, как не справляющийся со своими обязанностями и должен будет передать мне дела.

«КЕДР» дал мне также краткую характеристику участников ОУН-УПА, которые должны были находиться в моем распоряжении.

<u>Вопрос:</u> Что именно передал вам «ЯРЕМА»?

<u>Ответ:</u> «ЯРЕМА» в прошлом был в легионе им. Коновальца на командной должности. Сколько времени он был командиром Львовской военной округи, точно не знаю. Думаю, что с конца 1943 или начала 1944 года.

По словам «КЕДРА», «ЯРЕМА» все время находился вблизи Городокского района Львовской области, где проживала его жена, и под разными предлогами уклонялся от работы в отдаленных от Львова районах. В этом я также убедился, когда «ЯРЕМА» делал мне информацию об отрядах УПА.

«ЯРЕМА» сообщил, что на территории области в то время (конец мая 1944 года) было пять куреней УПА, а именно:

1. Курень «ЛЫПЕЯ» во Львовском округе.

2. Курень «ЛЬВА» во Львовском округе (на территории Яворовского района).

3. Курень «ШУГАЯ» – в Золочевском округе.

4. Курень «ЭМА» – в Рава-Русском округе и

5. Курень «ГРОМОВОГО» в Сокальском округе.

Всего в этих куренях было более 1500 участников УПА.

«ЯРЕМА» смог дать мне характеристику только куреней «ЛЫПЕЯ» и «ЛЬВА», а также организационно-мобилизационных (т.е. военных) референтов Львовского и Золочевского окружных «проводов» ОУН «ТЕРНИСТОГО» и «КАРОГО».

«ЯРЕМА» сообщил мне, что в штабе округа работали «ОРЕСТ» – нач. штаба, «АРКАС» – руководитель разведотдела и «ВАТЮГА» – руководитель политвоспитательного отдела.

На этом «ЯРЕМА» и окончил свою информацию. Вскоре после этого он был направлен в качестве преподавателя офицерской школы УПА, а затем уже в советских условиях погиб в бою с подразделением Советской Армии.

«ЯРЕМА» сказал, что более подробную информацию мне сможет дать нач. штаба округа «ОРЕСТ».

<u>Вопрос:</u> Выше вы показали, что указание о деятельности банд УПА получали от «ШЕЛЕСТА». Когда и где происходила эта встреча с «ШЕЛЕСТОМ»?

Ответ: Встреча состоялась в начале июня 1944 года в с. Стрилисски Старые, Новострилисского района, Дрогобычской области. Встреча произошла в саду неизвестного мне жителя этого села. На эту встречу я пошел вместе с «КЕДРОМ» и «СКИТАНОМ».

Думаю, что «КЕДР» знал, где находился «ШЕЛЕСТ», т.к. он прямо направился туда. Вместе с «ШЕЛЕСТОМ» мы застали руководителя краевого «провода» ОУН Галиции «ПЕТРА».

«ПЕТРО» спросил меня лишь по биографическим данным и вскоре ушел.

Указания, которые мне дал «ШЕЛЕСТ», в основном совпадали с теми, которые я уже получил от «КЕДРА». Он также сообщил мне, что нужно сохранять банды УПА на период перехода линии фронта, уклоняться от боев с передовыми частями Советской Армии и начать борьбу с органами Советской власти на территории Украины, освобожденной от немцев.

«ШЕЛЕСТ» предложил мне принять меры к расширению отрядов УПА, созданию новых банд и приступить к организации подофицерской школы УПА.

Он со своей стороны дал мне характеристику на «ОРЕСТА», «АРКАСА», «ВАТЮГУ» и других руководителей УПА и сказал, что его инспектор «ВАДИМ» часто бывал с ними и хорошо ценит их.

Больше никаких указаний «ШЕЛЕСТ» мне не давал, т.к. знал, что я еще не ознакомился с подчиненными мне людьми.

Вопрос: Назовите состав областного «провода» ОУН того времени и участников ОУН, которые находились в непосредственном вашем подчинении.

Ответ: В мае-июне 1944 года во Львовском областном «проводе», штабе округа УПА и в качестве военных референтов окружных «проводов» ОУН работали:

1. «КЕДР» – областной проводник. Застрелился в моем присутствии в июне 1944 года в результате неумелого обращения с оружием.

2. «СКИТАН» – оргреферент. В феврале или марте 1946 года убит советским отрядом в Перемышлянском районе.

3. «МЫРОН» – руководитель СБ. В этой должности был до дня моего ареста.

4. «ЖУБЕР» – референт пропаганды. Убит в августе 1945 года в Бибрском районе.

5. «ЛАДА» – КОЗАК Ирина, референт УЧХ. Арестована органами МГБ в 1945 году.

6. «ПЕРСКИЙ» – хозяйственный референт. В этой должности был до моего ареста.

7. «ЯРЕМА» – военный референт, которого в конце мая 1944 года заменил я.

8. «ОРЕСТ» – «БОГДАН» – нач. штаба Львовского военного округа. Летом 1945 года отозван в штаб «ШЕЛЕСТА».

9. «АРКАС» – нач. разведотдела округа, а с лета 1945 года нач. штаба. В декабре 1945 года убит советским отрядом.

10. «ВАТЮГА» – «РОСА» и «ВЕРЛАН» – руководитель политвоспитательного отдела округа. С августа 1945 [года] – руководитель пропаганды Львовского краевого (малого) «провода» ОУН. Вместе с «АРКАСОМ» в декабре 1945 года убит советским отрядом.

11. «НЕЧИПОР» – «ВЛОДКО», нач. организационно-персонального отдела округа. Осенью 1944 года убит советским отрядом.

12. «ЛЫПЕЙ» – куренный, в начале июля 1944 года убит немцами.

13. «ГРОМОВЫЙ» – куренный, в связи с болезнью весной 1945 года из УПА отпущен и ушел к своим родным в Белзский район (Польша).

14. «ЭМ» – куренный, погиб в бою с советскими отрядами осенью 1944 года.

15. «ШУГАЙ» – куренный, в январе-феврале 1946 года убит советским отрядом.

16. «ЛЕВ» – куренный, в 1944 или 1945 году убит советским отрядом.

17. «ТЕРНИСТЫЙ» – орг. мобилизационный референт Львовского окружного «провода» ОУН. Летом 1944 года пропал без вести.

18. «КАРЫЙ» – оргмобреферент Золочевской округи. Осенью 1944 года был арестован органами МГБ, затем был отпущен, арестован СБ и судьба его мне не известна.

19. «БОГДАН» – оргмобреферент Сокальской округи. В конце 1945 года погиб.

20. «ГАЙЧУК» – оргмобреферент Рава-Русской округи. В декабре 1945 г. погиб.

<u>Вопрос:</u> В чем практически заключалась ваша работа в ОУН-УПА до прихода советских войск?

<u>Ответ:</u> До момента изгнания немецких войск из Львовской области я успел связаться с работниками своего штаба, который дислоцировался в Рава-Русском округе, ознакомился с состоянием куреней «ШУГАЯ» и «ЛЫПЕЯ», а также создал подофицерскую школу УПА.

Я лично, а также по моему указанию, мои подчиненные отобрали из куреней «ШУГАЯ», «ЛЫПЕЯ» и «ЛЬВА» около 100 человек, которые были направлены в хутора около сел Любешка и Генриховка, Бибрского района, Львовской области, где и функционировала подофицерская школа «Лисови чорты». Командиром этой школы я назначил «ГОРЫНЯ», бывшего чотового офицерской школы «Лисови чорты», действовавшей на Волыни. Я случайно встретил его в курене «ШУГАЯ» и назначил на эту должность. В качестве преподавателей школы я назначил сотенного «ТКАЧЕНКО» и чотового «ЧАЙКА» из куреня «ШУГАЯ» некого «СКОРИКА». Последнего рекомендовал мне «ЯРЕМА», как хорошего войсковика. До этого он был в организационной сетке в Городокском районе.

Эта школа продолжала существовать и после прихода советских войск. В сентябре 1944 года был сделан выпуск и все лица, окончившие эту школу, по моему указанию были направлены в различные отряды УПА.

После прихода советских войск эта школа находилась в разных местах Золочевской округи.

Кроме того, я упустил показать, что от «КЕДРА» и «ШЕЛЕСТА» я имел указание направить в Карпаты в офицерскую школу УПА «Олени» 110-120 человек.

До прихода советских войск по моему указанию было отобрано в округах более 50 человек, которых я и направил в Карпаты.

Больше к моменту прихода советских войск во Львовскую область я ничего сделать не успел.

Допрос окончен в 2-00 16/IV.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:

В. Левкович

Допросил: Зам. нач. отдела Следчасти МГБ УССР

Капитан *Дубок*

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 180-188. Оригінал. Рукопис.

№ 11
ВИТЯГ ЗІ СТЕНОГРАМИ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ В. ЛЕВКОВИЧА

5-16 червня 1947 р.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ЛЕВКОВИЧА Василия Михайловича

От «*5-16*» июня 1947 года

ЛЕВКОВИЧ В.М., 1920 года рождения, уроженец с. Люблинец Старый, Любачивского повита (Польша), украинец, холост, до ареста находился на нелегальном положении.

[...]

ВОПРОС: Как вы оказались на территории освобожденной частями Советской Армии?

ОТВЕТ: Территория Брбрского [Бібрського] района, Львовской области, где я находился, была освобождена советскими войсками в конце июля 1944 года. Когда советские войска вступали на территорию Бибрского района, я направился в село Любешка, где боев между советскими и немецкими войсками не было. Поэтому я совершенно свободно оказался на территории, освобожденной советскими войсками.

Вместе со мной находился курень «ШУГАЯ» и подофицерская школа УПА. Я дал указание «ШУГАЮ» рассредоточить свой курень, чтобы легче было перейти линию советско-германского фронта. Это указание им было выполнено.

ВОПРОС: Однако, следствие располагает данными, что вы лично вели переговоры с немецким командованием о переходе ваших отрядов УПА в тыл Советской Армии. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я лично никаких переговоров с немцами не вел. Во время продвижения линии фронта подофицерская школа УПА, возглавляемая «ГОРЫНЕМ», наткнулась на небольшое подразделение немецких войск недалеко от села Плоска, Бибрского района. «ГОРЫНЬ» по своему собственному решению вступил в переговоры с командиром немецкой части и договорился, чтобы немцы пропустили его школу в Любешский лес. Об этом «ГО-

РЫНЬ» поставил меня в известность и я санкционировал его договоренность с немцами. Согласно этой договоренности, курень «ШУГАЯ» и подофи[ц]ерская школа УПА, в составе которых было до 500 человек, постепенно перешли в Любешский лес. Позднее я дал указания «ШУГАЮ» и «ГОРЫНЬ» перевести свои отряды УПА в Романовский лес.

С первых дней после освобождения Львовской области от немецких оккупантов я, как командующий УПА Львовского военного округа, получил указания от руководителя Львовского областного «провода» ОУН «ЗОЛОТАРЯ», назначенного вместо убитого «КЕДРА», вести борьбу против восстановления Советской власти на территории области. В мою задачу входило всеми способами препятствовать органам Советской власти в проведении заготовок и срывать мероприятия по мобилизации мужского населения в Советскую Армию.

Всем лицам, которые совершили те или иные преступления против Советской власти, мы предлагали отказываться от службы в Советской Армии и уходить в банды ОУН-УПА. Тем же, которые уходили в Советскую Армию, предлагали проводить там разложенческую работу, вести националистическую агитацию, распространять листовки и восхвалять деятельность ОУН-УПА.

ВОПРОС: Показывайте более конкретно, какую антисоветскую работу вы проводили?

ОТВЕТ: В зависимости от наличия командных кадров и оружия я создавал новые отряды УПА и систематически проводил военные обучения. Кроме того, подчиненные мне отряды проводили работу, направленную к тому, чтобы Советская власть не могла иметь своего влияния на селах. При каждом удобном случае мы нападали на подразделения советских войск, убивали советских военнослужащих, отбирали у них оружие и обмундирование.

Подчиненные мне отряды УПА также всячески препятствовали органам Советской власти в проведении их карательной политики против участников ОУН-УПА и их пособников. Я также имел указание, чтобы при возможности принимать меры к насильственному освобождению арестованных, а также к недопущению вывозки вглубь СССР семей участников ОУН-УПА.

Несмотря на все действия ОУН-УПА, Советская власть создавала свои местные органы и проводила свою политику, одновременно органы НКГБ-НКВД наносили серьезные потери участникам ОУН-УПА.

В связи с этим, в декабре 1944 или январе 1945 года «ЗОЛОТА[Р]» дал мне указание, чтобы отряды УПА начали проводить налеты на районные центры. Такое решение было принято с той целью, чтобы помешать органам Советской власти проводить политику заготовки сельскохозяйственных продуктов, помешать укреплению местных органов Советской власти и уменьшить репрессии в селах против участников ОУН-УПА. Мы рассчитывали, что налеты на райцентры заставят органы Советской власти держать побольше своих сил в райцентрах, таким образом, будет ослаблена их деятельность в селах. Одновременно лиц, активно сотрудничающих с органами Советской власти и помогающих им в борьбе против ОУН-УПА, местные органы ОУН, при помощи отрядов УПА подвергали уничтожению и тем самым тормозили организацию органов власти на местах.

По требованию руководителей территориальных ОУН, командиры УПА выделяли вооруженные группы своих участников для проведения боев с представителями Советской власти в селах. Несмотря на понесенные потери, УПА проводила активные боевые операции против Советских войск и представителей органов Советской власти, препятствуя им осуществлять свою деятельность на местах. Наиболее активные боевые действия против советских войск УПА вела вплоть до окончания войны.

<u>ВОПРОС:</u> Покажите об этом подробнее.

<u>ОТВЕТ:</u> Небольшие бои с советскими войсками и представителями органов Советской власти отряды УПА вели систематически. Из числа наиболее крупных боев, которые вели подчиненные мне отряды УПА, я могу назвать следующие:

<u>На территории Золочевского округа:</u>

Осенью 1944 года курень «ШУГАЯ» в течение 7-8 часов вел крупный бой с советскими войсками в Унивских лесах, Глинянского или Перемышльского [Перемишлянського] районов. Тогда же осенью 1944 года, в Пиняцких лесах, Бродского или Олесского района две сотни куреня «ШУГАЯ», в том числе сотня «СВОБОДЫ», вели длительный бой с советскими войсками, проводившими там войсковые операции против ОУН-УПА.

Осенью того же 1944 года в Бридских лесах, Заболотского района вела бои сотня «МАЛИНОВОГО». Тогда же в районе села Переволочна, Олесского района вела бои с советскими войска-

ми сотня «КАРОГО». Зимой 1944-45 года в этом же селе две сотни из куреня «КАРОГО» под командованием «ТКАЧЕНКО» вели бои с советскими войсками.

Весной 1945 года сотня «МАЛИНОВОГО» пыталась осуществить налет на районный центр Заболотцы с целью освобождения арестованных участников ОУН-УПА и их пособников. Этот бой закончился неудачно и сотня «МАЛИНОВОГО» вынуждена была отступить. В каждом из этих боев с обеих сторон были потери, но какие именно, я сейчас не помню.

На территории Львовского округа:

Осенью 1944 года сотня «ГРОМОВОГО» вела бой с советскими войсками в лесах Бибрского района. Тогда же в Яворовском районе курень «ЛЬВА» имел два боя с советскими войсками, в котором две сотни УПА были разбиты, а остальные разбежались.

Зимой 1944-45 гг. сотня «ДЫРА» вела бой с советскими войсками в Щирецком районе, а весной 1945 года в этом же районе вела бой чота «КРУТИЖА». Потери УПА в этих боях я не помню.

На территории Сокальско-Равского округа:

В августе или сентябре 1944 года в Каривских лесах, Рава-Русского района участвовал в боях против частей Советской Армии курень «ЭМА». Помню, что этот же курень вел бой в районе артиллерийского полигона, расположенного на территории Н[е]миривского, Яновского и Магеровского районов.

Там же осенью 1944 года вела бой с советскими войсками сотня «ГЛУХОГО». Осенью 1944 и зимой 1944-1945 года курень «ЛЕТУНА» вел бой на территории Камян[к]о-Бугского района в Каменецких лесах и на территории Радеховского или Сокальского районов в Витки[в]ских лесах. Тогда же зимой 1944-45 года сотня «КУЛИША» вела бой с советскими войсками в Дзибулевском лесу, Куликовского района. В этом же лесу в марте 1945 года вступила в бой сотня «ПЕРЕМОГИ».

Весной 1945 года курень «ПЕРЕМОГИ» сделал налет на районный центр Радехов, в результате которого им было освобождено из-под стражи около 200 человек членов семей участников ОУН-УПА и пособников, назначенных для вывоза в глубь СССР. Весной же 1945 года сотни «ИГОРЯ» и «ШТЫЛЯ» под командованием «ПЕРЕМОГИ» вели длительный бой (7 или 8 часов)

с подразделением советских войск в Радванецких лесах, Радеховского района.

ВОПРОС: По официальным данным органов Советской власти, возглавлявшимися вами бандами УПА в 1944-1946 годах на территории Львовской области было убито 3473 советских граждан. Вы признаете себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Признаю себя виновным в том, что подчиненные мне отряды УПА убивали советских людей, подвергали уничтожению предприятия и учреждения и нанесли большой ущерб Советской власти. Однако, прошу учесть, что в числе жертв и потерь, которые понесли граждане Советского Союза от участников ОУН-УПА, имеются жертвы и потери, нанесенные работниками референтуры «СБ» и низовыми руководителями ОУН, за которые я не могу нести ответственности.

ВОПРОС: Вы являлись не только командующим УПА на территории Львовской области, но и членом Львовского областного, а затем краевого «провода» ОУН и несете полную ответственность за всю бандитско-террористическую деятельность ОУН-УПА на этой территории.

ОТВЕТ: Это, конечно, так. Однако, конкретно я повинен перед Советской властью только за деятельность УПА на территории Львовской области. За эту деятельность я несу непосредственную ответственность.

ВОПРОС: Известно, что вы направляли подчиненные вам банды УПА за пределы Львовской области. Вы признаете это?

ОТВЕТ: Да, такие факты имели место.

В апреле-мае 1945 года по указанию «ШЕЛЕСТА» и «ЗОЛОТАРЯ» я направил в пропагандистский рейд на территорию Польши в район г. Влодава две сотни УПА под командованием «ШТЫЛЯ» и «ШУМСКОГО». Этим сотням было дано задание перейти советско-польскую границу и по пути следования к району г. Влодава организовывать в селах митинги, на которых рассказывать населению о борьбе ОУН-УПА против Советской власти за создание т.н. «Самостийной Украины» и распространять антисоветскую националистическую литературу.

Перейдя советско-польскую границу, эти сотни дошли к г. Влодава и выполнили возложенное на них задание. Возвращаясь обратно, сотня «ШУМСКОГО» на Волыни при переходе советско-польской границы была разбита, часть ее участников была убита советскими пограничниками, в том числе и сам «ШУМСКИЙ», а остальные арестованы органами Советской власти.

Сотня «ШТЫЛЯ» в ноябре 1945 года возвратилась в район местечка Угнев на территории Польши.

ВОПРОС: Откуда вам это стало известно?

ОТВЕТ: В конце ноября 1945 года я лично в сопровождении своей охраны перешел советско-польскую границу, встретился со «ШТЫЛЕМ», который подробно информировал меня о своем рейде и доложил, что возложенное на него задание он выполнил. Я дал ему указание одну чоту отправить в Сокальский округ, а вторую под командованием «ДОВБУША» оставить в Польше. Чота «ДОВБУША» весной 1946 года также вернулась во Львовскую область.

Тогда же весной 1945 года я направил в рейд на территорию Ровенской области чоты «ПАВЛЕНКО» и «ПЕВНОГО». Им было поручено пойти в район г. Сарны, Ровенской области с аналогичным заданием. Однако, в пути следования «ПЕВНЫЙ» был убит, а «ПАВЛЕНКО», дойдя в район г. Кременца, Тернопольской области, вынужден был возвратиться обратно, так как на территории Ровенской области было много советских войск.

ВОПРОС: Почему именно на вас были возложены эти задания?

ОТВЕТ: Как объясняли мне «ШЕЛЕСТ» и «ЗОЛОТАРЬ», украинское население в районе Влодава мало что знало об ОУН-УПА. Поэтому они считали необходимым направить туда отряды УПА для того, чтобы активизировать националистическую работу в этих районах.

Что касается рейда на Волынь, то как говорил [м]не «ЗОЛОТАРЬ», там УПА фактически не существовала. Появление новых отрядов должно было показать населению, что УПА еще существует.

ВОПРОС: До какого времени вы фактически командовали отрядами УПА?

ОТВЕТ: До июня 1945 года. Затем я получил указание «ЗОЛОТАРЯ» и «ШЕЛЕСТА» передать отряды УПА в распоряжение руководителей окружных «проводов» ОУН.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Это вызывалось необходимостью сохранить живую силу УПА от уничтожения. В виду усиления борьбы советских органов против УПА, крупные отряды неизбежно были бы разгромлены, более мелкие отряды, к тому же переданные в подчинение окружным «проводникам», по нашему мнению могли сохраниться большее время.

В связи с этим я лично и работники штаба УПА «Запад-Буг» выехали непосредственно в курени УПА и передали их окружным «проводникам». Я лично выехал в Сокальский округ,

вызвал туда на встречу руководителя Золочевского окружного «провода» ОУН «БЛАКИТНОГО», которому передал курень «ШУГАЯ». Руководителю Сокальского окружного «провода» ОУН «БУРОМУ» я тогда же передал курени «ПЕРЕМОГИ» и «ТИМОША».

Окружные руководители ОУН должны были переданных им участников УПА постепенно использовать на организационной работе. Однако, о боевых действиях отрядов УПА с советскими войсками и представителями Советской власти окружные руководители ОУН и куренные должны были сообщать мне с тем, чтобы я впоследствии передавал их отчеты в адрес «ШЕЛЕСТА».

В июне 1946 года от исполнявшего в то время обязанности руководителя Львовского краевого «провода» ОУН «МИРОНА» я получил указание – расформировать отряды УПА, разбить их на мелкие группы в количестве 3-5 человек и передать их в подчинение районным и даже кустовым руководителям ОУН, что практически и было сделано.

Такое мероприятие вызывалось тем, что крупные отряды УПА подвергались репрессиям со стороны органов Советской власти и быстрее уничтожались. Создание мелких групп УПА усложняло для органов Советской власти борьбу с участниками ОУН-УПА и усиливало деятельность ОУН на местах.

ВОПРОС: Чем вы занимались в дальнейшем?

ОТВЕТ: В основном я занимался организацией и проведением военного обучения участников ОУН. С этой целью я лично при помощи окружных и надрайонных военных референтов организовывал на территории округов военные «вышкилы», через которые стремился пропустить всех участников ОУН, находившихся на нелегальном положении.

Так, в 1945 году на территории Сокальского округа мною были организованы и проведены 3 военных «вышкила», на которых в общей сложности обучались около 95 человек. В Золочевском округе было проведено 2 «вышкила» с количеством обучавшихся около 60 человек и в Львовском округе – 1 «вышкил», где обучалось около 40 участников ОУН.

В 1946 году в связи с тем, что советские войска наносили все большие потери участникам ОУН и дислоцировались во многих селах, проведение военных «вышкилов» было почти невозможное. Летом 1946 года я сумел лишь организовать один военный «вышкил» во Львовском округе, занятия в котором были окончены в сентябре 1946 года. Несколько позже по моему указанию

там же был организован второй «вышкил», но военное обучение оуновцев в нем до дня моего ареста окончено не было.

Кроме того, я лично занимался т.н. персональными делами.

ВОПРОС: Что это за «персональные» дела?

ОТВЕТ: По указанию «ШЕЛЕСТА» и «ЗОЛОТАРЯ», а впоследствии «ЮРАНА», возглавлявшего краевой «провод» ОУН, я подготовлял материалы для составления «истории УПА» и собирал сведения о всех живых и погибших участниках УПА, присваивал им (или представлял к присвоению) специальные звания, существовавшие в УПА, а также представлял и награждал специальными отличиями участников УПА, проявивших себя в боях с советскими войсками.

ВОПРОС: Вам предъявляется изъятая у вас при аресте оуновская переписка. Что это за документы?

ОТВЕТ: Почти все имевшиеся у меня личные оуновские документы я сжег во время моего задержания. Документы, которые были изъяты при моем задержании в бункере, принадлежат руководителю Сокальского окружного «провода» ОУН «БУРОМУ», он же «РАДИЧ». Предъявленные мне приказы о присвоении званий и награждении участников УПА мною были переданы «БУРОМУ» для того, чтобы он сообщил о них своим подчиненным. Так, приказ № 20 от 20 июня 1946 года подписан лично мною псевдонимом «ЧЕРНЕЦ» и касался присвоения званий и награждения участников УПА по группе «Запад-Буг»; в приказе № 21 от 5 сентября 1946 года сообщалось о гибели руководящего состава УПА и о присвоении званий подофицерам УПА. Остальные приказы также касались присвоения званий участникам УПА.

Предъявленные мне пропагандистские материалы, изъятые у меня во время ареста, принадлежат «БУРОМУ». Остальные же, как-то: акт проверки мною кассы Сокальского окружного «провода» ОУН, мои личные письма, письмо «ШЕЛЕСТА» ко мне от 10 июня 1946 года, а также различные мои заметки об участниках УПА, характеристики отдельных участников УПА и формы отчетов, которые я составлял по указанию «ЮРАНА», – принадлежат мне.

При моем аресте также изъята медаль «За оборону Кавказа», которую я взял у охранника «ЮРАНА» – «ДУНАЯ» и забыл ему возвратить и лично принадлежащее мне кольцо с инициалами «В.Л.» и знаком «тризуб». Кроме того, при моем аресте было изъято мое письмо в адрес «ШЕЛЕСТА» с приложением оригиналов моих приказов о присвоении званий участникам УПА и награждении их.

[...]

ВОПРОС: Кто входил в состав Львовского краевого «провода» к моменту вашего ареста?

ОТВЕТ: К моменту моего ареста – 17 декабря 1946 года в состав Львовского краевого «провода» ОУН кроме меня входили:

«ЮРАН» – руководитель краевого «провода» с июня 1946 года; «МИРОН» – референт «СБ» и «ПЕРСКИЙ» – хозяйственный референт. Оба последние выполняли эти функции еще до моего прихода во Львовскую область в мае 1944 года.

Других руководящих работников краевого «провода» ОУН не было. В течение 1945-46 гг. ОУН-УПА понесли настолько значительные потери, что не было сил, которых можно было бы назначить на руководящие должности. «ЮРАН» лично выполнял функции организационного и пропагандистского референта, так как не сумел подобрать на эти должности других лиц. В Сокальском и Золочевском округах военных референтов вообще не было и я лично просил «ШЕЛЕСТА» прислать мне из других областей лиц, могущих исполнять эти функции.

ВОПРОС: По какому принципу была построена связь между руководителями ОУН?

ОТВЕТ: Приблизительно с середины 1945 года конспиративных квартир ОУН уже не существовало. Вместо этого были т.н. живые пункты связи. На территории Львовской области существовали 3 линии связи, идущих из областного «провода» к окружным руководителям ОУН.

Пунктовые этой линии связи имели в своем распоряжении связных, которые в условленных местах и в заранее предусмотренное время передавали другим связным почту или лиц, которых они сопровождали. Кроме того, они проводили контрольные встречи, заранее устанавливая где и когда будет эта встреча.

ВОПРОС: Назовите лиц, осуществлявших эти связи.

ОТВЕТ: Руководителя связи краевого «провода» ОУН в последнее время не было. За связь с Львовским окружным руководителем ОУН отвечал пунктовый «ВУЙКО», а с Сокальским и Золочевским округами – пунктовой «БОГДАНКО». Однако лиц, осуществлявших связи с руководством оуновского подполья на Украине я не знал.

ВОПРОС: Вы их скрываете. Рекомендуем говорить правду и выдать следствию всех лиц, связанных с вами по вражеской работе.

ОТВЕТ: Я от следствия ничего не скрываю и показал о всех моих преступных связях.

ВОПРОС: А как осуществлялась связь краевого руководства ОУН-УПА с Центральным «проводом» ОУН за границей?

ОТВЕТ: Мне известно, что до конца 1945 года по территории Львовской области проходила линия связи между руководством ОУН-УПА на Украине с ОУН в Польше. Об этом мне известно со слов «ЗОЛОТАРЯ», который в моем присутствии давал указания Сокальскому окружному руководителю ОУН «БУРОМУ» – подобрать на эту линию связи наиболее проверенных участников ОУН.

В конце 1945 года в связи с арестами, проведенными органами Советской власти и гибелью большинства связных этой линии, она перестала существовать.

С кем именно из руководителей ОУН в Польше была налажена связь по этой линии и как она дальше шла за границу – мне не известно.

ВОПРОС: Вы лично встречались в 1946 году с представителями Центрального «провода» ОУН?

ОТВЕТ: Нет, в 1946 году я с руководителями Центрального «провода» ОУН не встречался.

ВОПРОС: И это правда?

ОТВЕТ: Да, я показываю правду.

ВОПРОС: Покажите, наконец, имелись ли в последнее время какие-либо изменения в тактике борьбы ОУН против Советской власти?

ОТВЕТ: Со слов «МИРОНА», возглавлявшего летом 1946 года Львовский краевой «провод» ОУН, мне известно, что в борьбе против Советской власти со второй половины 1946 года ОУН стремилась ограничить свою деятельность ведением пропагандистской работы и по своей инициативе не вести боев с советскими войсками.

«МИРОН» говорил, что ОУН-УПА понесла настолько большие потери, что она вынуждена ограничить свою террористическую деятельность с тем, чтобы усыпить бдительность органов Советской власти и уменьшить борьбу против участников ОУН-УПА. Он говорил, что если ОУН будет делать иначе, то в течение зимы 1946-1947 гг. советские войска нанесут более значительный удар по оуновскому подполью, от которого будет трудно оправиться.

ВОПРОС: Однако, террористическая деятельность ОУН в западных областях УССР продолжается. Как же это совместить с вашими показаниями об изменении тактики ОУН?

ОТВЕТ: Я показываю о тех разговорах, которые имел с «МИРОНОМ». С «ЮРАНОМ» по вопросу о тактике ОУН против Советской власти мне говорить не приходилось. Но в одном из разгово-

ров он мне заявил, что все указания, которые давал «МИРОН», является действительными.

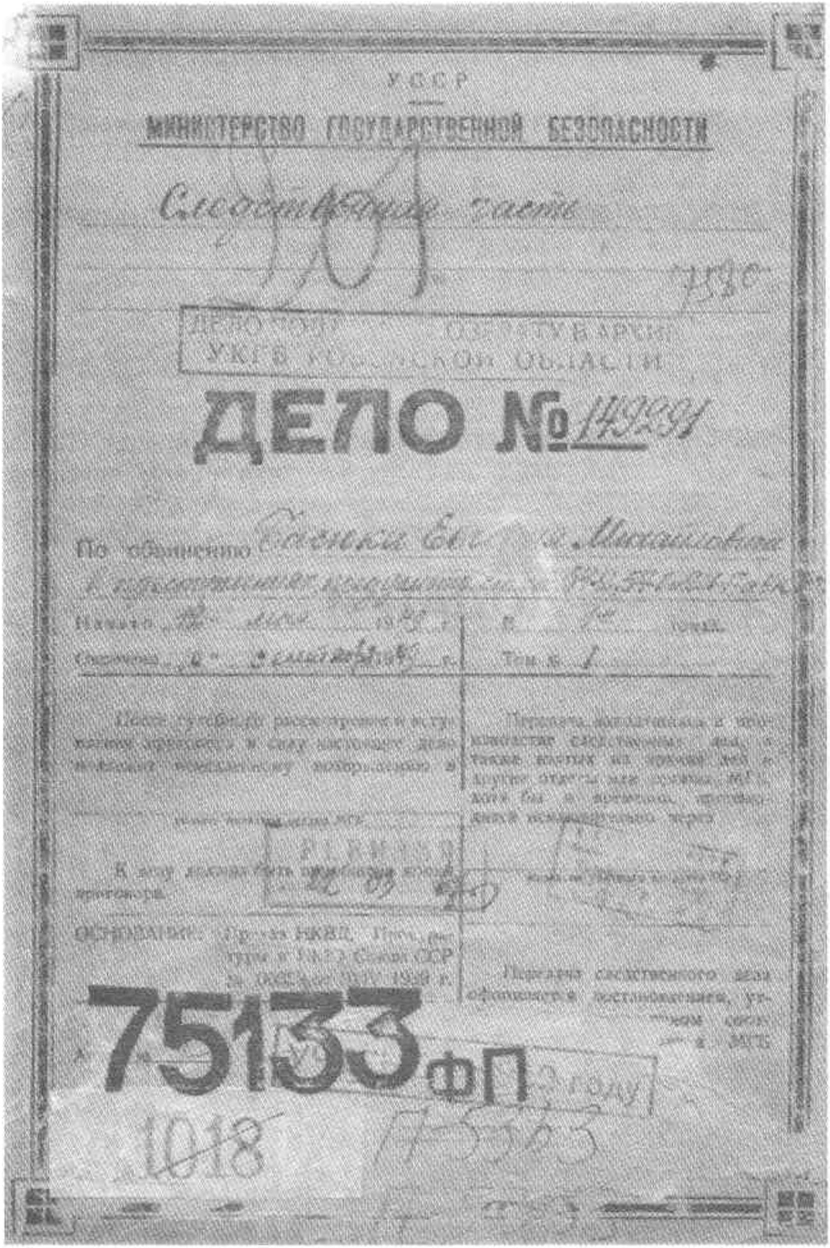
Записано с моих слов правильно и мною прочитано:
В. Левкович

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Капитан *Дубок*

Стенографировала
Мертвяченко

ДА СБ України, ф. 6, спр. 74268-ФП, т. 1, арк. 292, 319-342.
Оригінал. Машинопис.

ДОДАТКИ

УССР

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДЕЛО №

75133 фп

1018

Титульна сторінка архівної кримінальної справи МҐБ
на Басюка Євгена Михайловича. 1949 р.

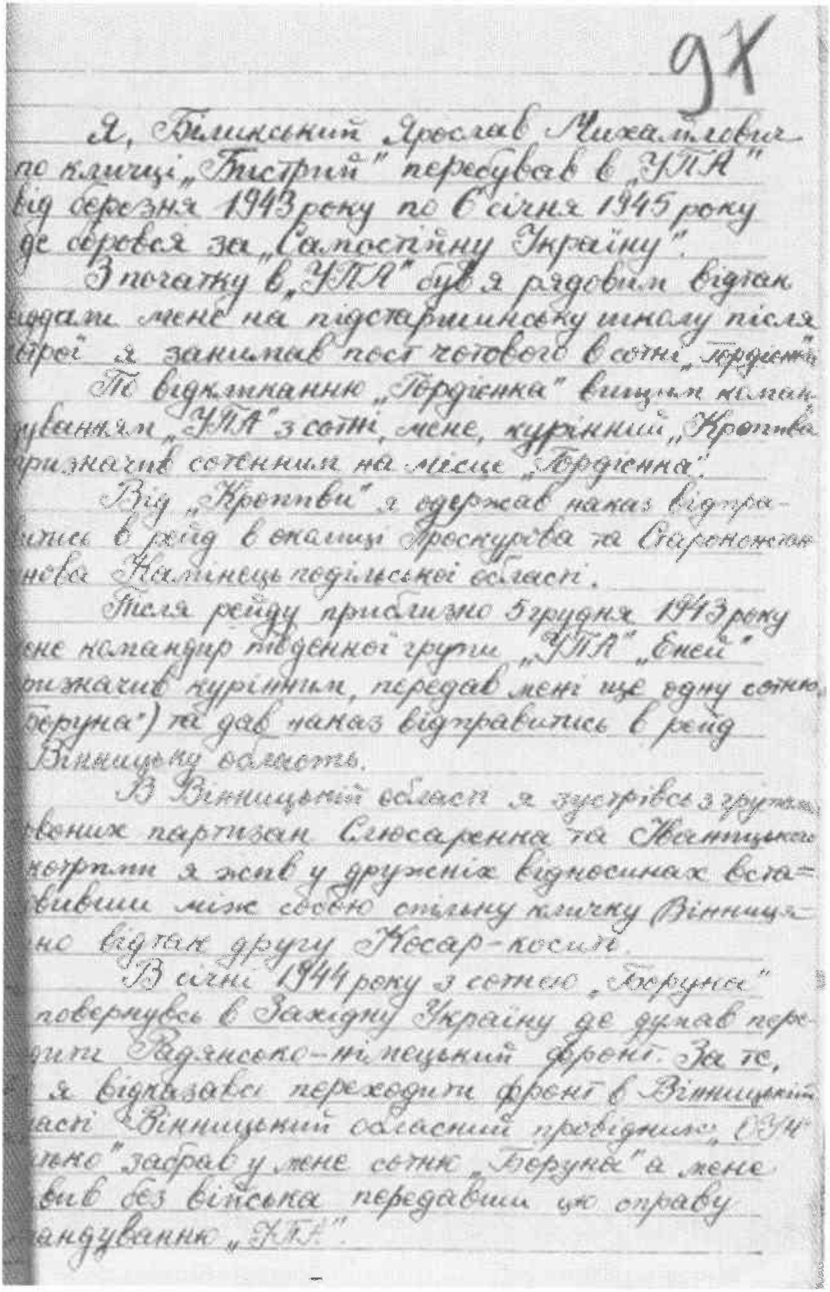
Басюк Євген Михайлович
(фото з архівної кримінальної справи МҐБ за 1949 р.)

Михайло Степаняк
(1905 - 1967)

Ярослав Білинський
(фото 1944 р.)

97

Я, Білинський Ярослав Михайлович
по кличці „Бистрий" перебував в „УПА"
від березня 1943 року по 6 січня 1945 року
де боровся за „Самостійну Україну".
З початку в „УПА" був я рядовим відтак
идали мене на підстаршинську школу після
трої я занимав пост чотового в сотні „Гордієнка"
По відкликанню „Гордієнка" вищим коман-
дуванням „УПА" з сотні, мене, курінний „Кропива"
призначив сотенним на місце „Гордієнка".
Від „Кропиви" я одержав наказ відпра-
витись в рейд в околиці Проскурова та Старокостян-
нова Камінець подільської області.
Після рейду приблизно 5 грудня 1943 року
мене командир південної групи „УПА" „Еней"
визначив курінним, передав мені ще одну сотню
(„Беруна") та дав наказ відправитись в рейд
Вінницьку область.
В Вінницькій області я зустрівся з гру-
вених партизан Слюсаренка та Іваницького
котрими я жив у дружніх відносинах вста-
новивши між собою спільну кличку Вінниць-
ко відтак другу Косар-косий.
В січні 1944 року з сотнею „Беруна"
повернувсь в Західну Україну де думав пере-
йти Радянсько-німецький фронт. За те,
я відказавсь переходити фронт в Вінницькій
ласті Вінницький обласний провідник „ОУН"
нко" забрав у мене сотню „Беруна" а мене
вив без війська передавши цю оправу
андуванню „УПА".

Лист-покаяння Ярослава Білинського-"Бистрого"

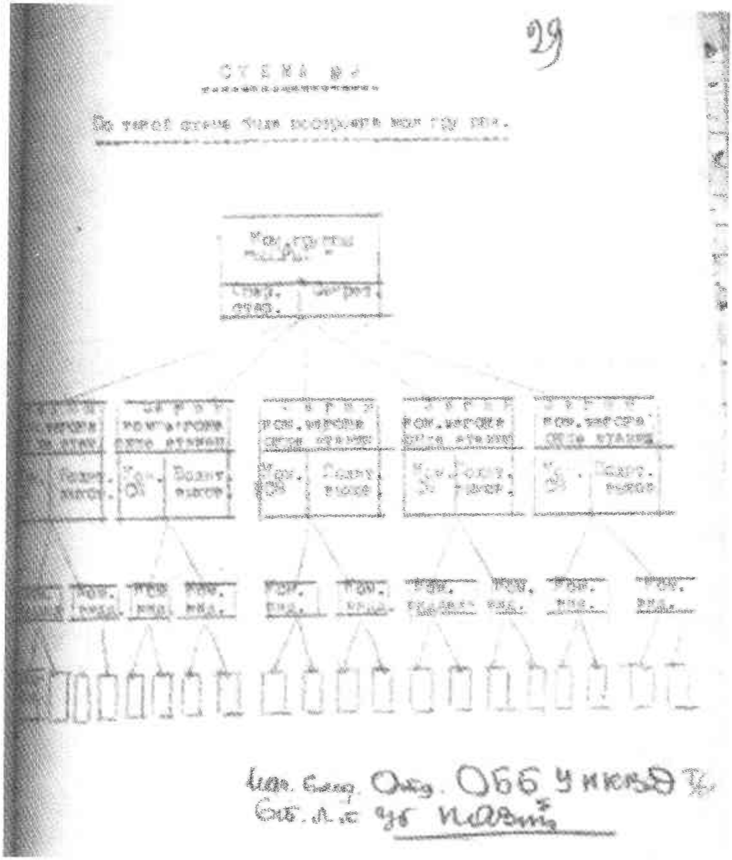

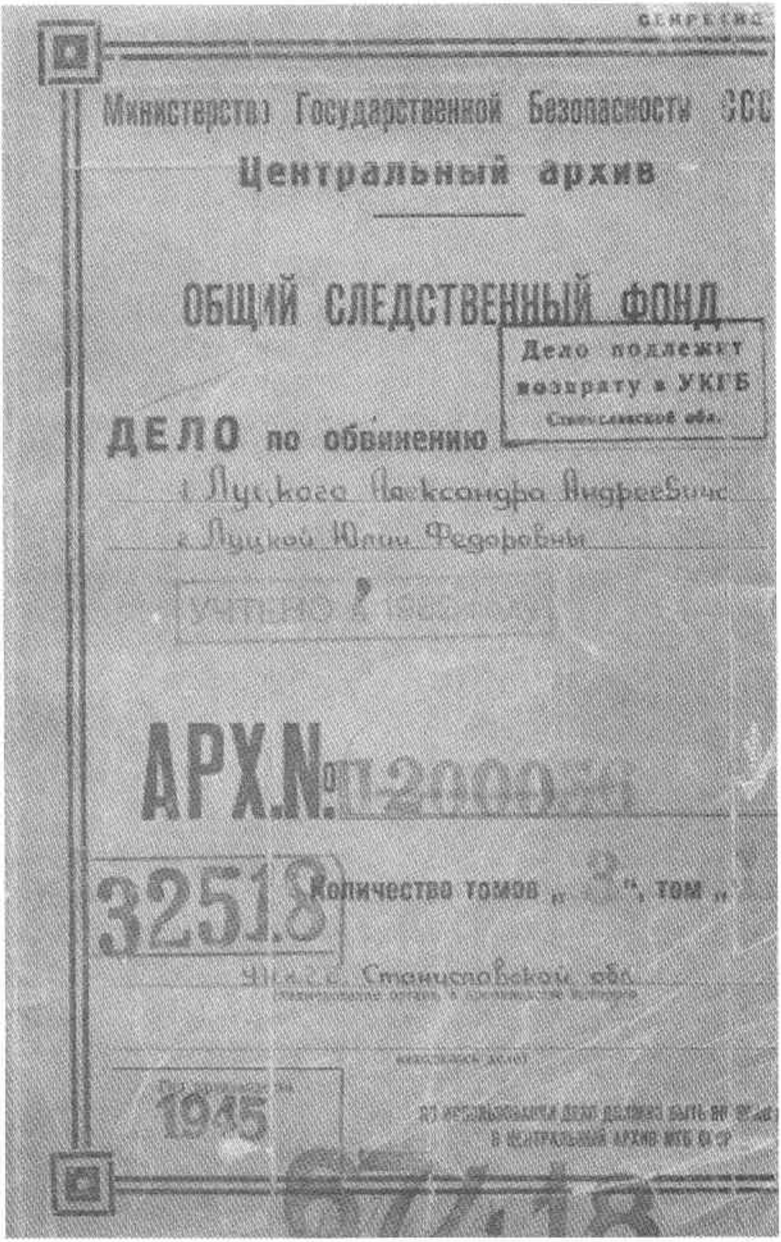
Схема сотні "Бистрого", складена слідчим НКВД
на основі зізнань Ярослава Білинського

Серия НФ 000001. №173922

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Військова посвідка Мухіна Г.Г. вилучена радянськими спецорганами
у Я. Білинського-"Бистрого" в часі арешту

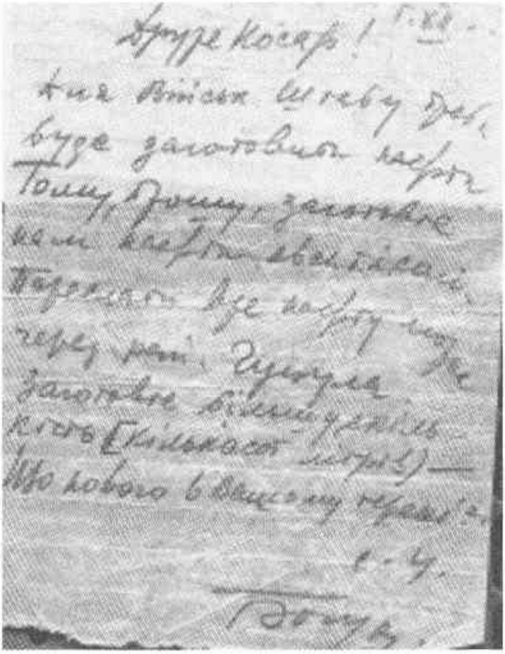
Титульна сторінка архівної кримінальної справи НКҐБ
на Олександра та Юлію Луцьких. 1945 р.

Луцький Олександр Андрійович
(фото з архівної кримінальної справи НКҐБ)

Луцька Юлія Федорівна
(фото з архівної кримінальної справи НКҐБ)

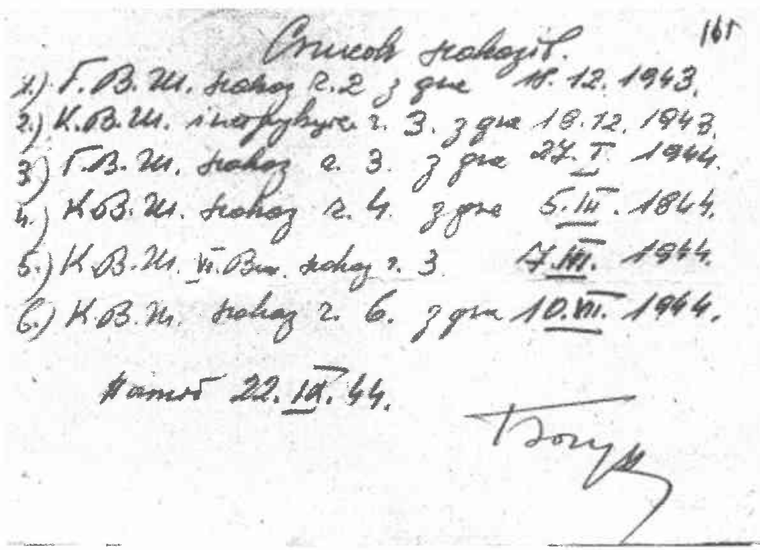
Друже Косар! 5.XII.

Для Військ. Штабу Дня буде заготовлено касети. Тому прошу заготовити нам касети звичайні. Передавати все касету через мене. Гуцула заготовить ... кусь (кількості метрів) — Що нового в Вашому терені?

С-Ч.

Богун

Лист "Богуна" (О. Луцького) до "Косара" від 5.XII.1944 р.

161

Список наказів.

1.) Г.В.Ш. наказ ч.2 з дня 16.12.1943.
2.) К.В.Ш. інструкція ч.3. з дня 18.12.1943.
3.) Г.В.Ш. наказ ч. 3. з дня 27.I. 1944.
4.) К.В.Ш. наказ ч. 4. з дня 5.III. 1944.
5.) К.В.Ш. Вн. Вих. наказ ч. 3. 17.III. 1944.
6.) К.В.Ш. наказ ч. 6. з дня 10.VII. 1944.

Дата 22.IX.44.

Богун

Список наказів ГВШ і КВШ за підписом "Богуна" (О. Луцького)

Петро Дужий (1916 - 1997)

Микола Дужий (1901 - 1955)

Марія Юрчак-Дужа
(1921 - 1964)

Михайло Медвідь
(1913 - 1945)

УССР

Министерство Внутренних Дел

Управление

Отдел

ДЕЛО
Управления НГБ при СМ УССР
по Львовской области

УЧТ НО в 1962 году

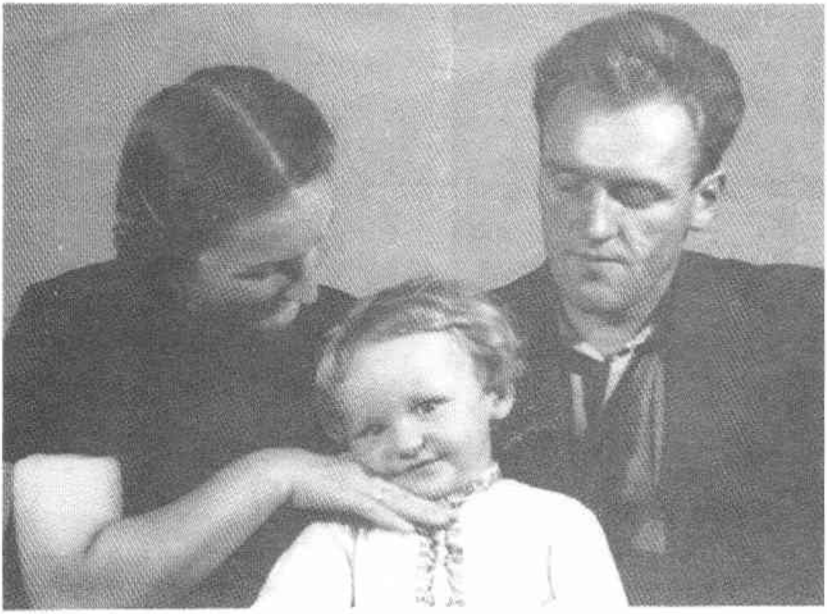
ДЕЛО №5933

Начато

Окончено

ДЕЛО ПЕРЕСМОТРЕНО
Управление НГБ при СМ УССР
по Львовской области

Титульна сторінка архівної кримінальної справи НКВД
на Володимира та Марію Павликів і Збіґнєва Левицького. 1945 р.

Родина Павликів. Зліва направо: Марія, Ігор та Володимир (родинне фото, залучене до кримінальної справи НКВД)

Володимир Павлик
(фото з ув'язнення)

Марія Павлик
(фото з ув'язнення)

Збіґнєв Левицький
(фото з ув'язнення)

Юрій Стельмащук . 1937 р.
(1920 - 1945)

Омелян Польовий (фото 1995 р.)
Справа: пам'ятник Ом. Польовому (1913 - 1999) на Микулинецькому цвинтарі в Тернополі (фото 2003 р.)

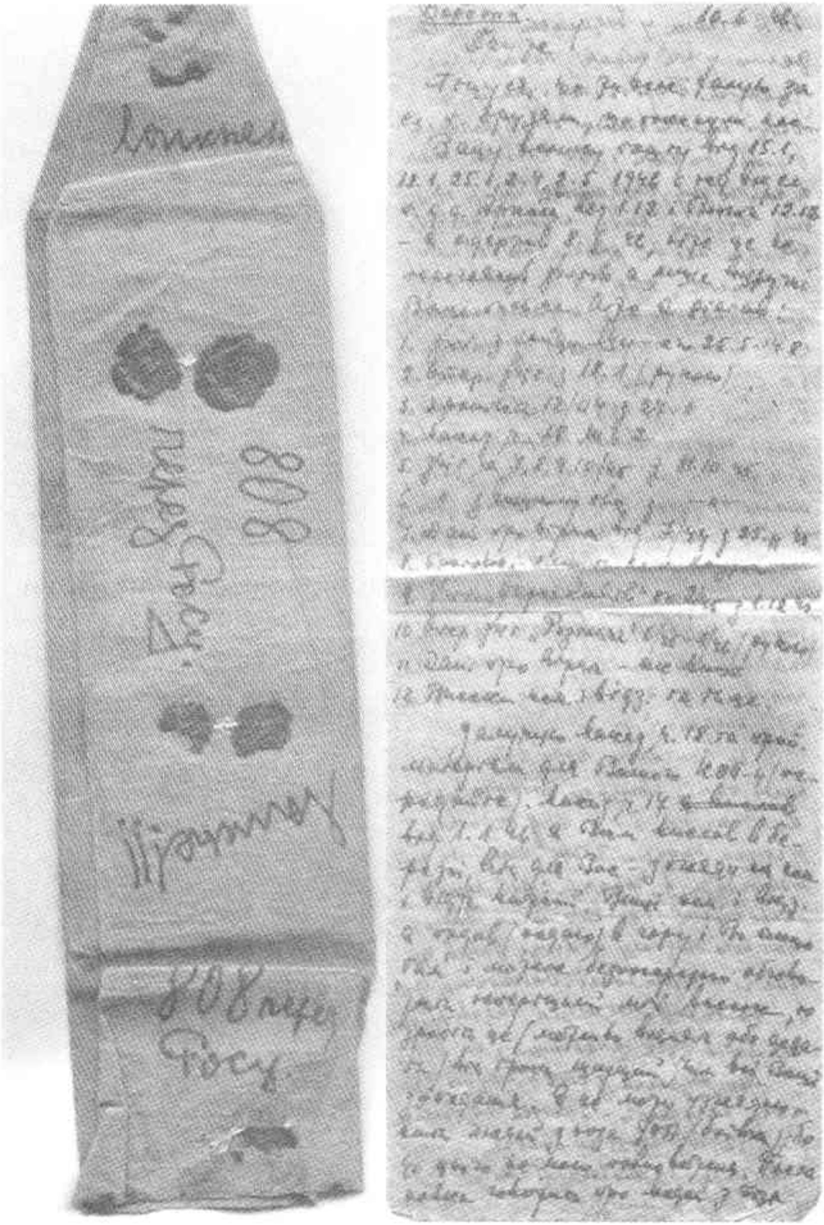

Федір Воробець
(1922 - 1959)

Дмитро-Ярослав Вітовський
(1919 - 1947)

Левкович Василь Михайлович
(фото з архівної кримінальної справи МҐБ)

Пакет і лист від “Вороного” (Василя Левковича) до “808” (Романа Шухевича), датований 10.06.1946 р. та відправлений через шефа зв’язку Центрального Проводу ОУН “Росу”

ПОКАЖЧИК

Г

Ґ

Д

З

К

Л

Н

О

П

Р

С

У

Ш

Щ

⌘ ⌘ ⌘

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

а. – аркуш
АК – Армія Крайова
АРСР – Автономна Радянська Соціалістична Республіка
б/п – безпартійний
ББ – борьба с бандітізмом (спедвідділ НКВД для поборювання повстанських рухів)
БССР – Бєлоруская Совєтская Соціалістічєская Рєспубліка
БУСА – Буковинська Українська Самостійна Армія
в. – військовик (військовий референт)
в.м.п. – в місці постою
ВВ – внутрішні війська МВД
ВО – воєнна округа
ВОП – відділ особливого призначення
ВПЖ – військово-польова жандармерія
ВСБ – військова служба безпеки
ВТТ – виправно-трудові табори (в СССР)
ВУО (ВО) – воєнна округа
ВШВО – Військовий Штаб Воєнної Округи
г. – гора (-и)
ГВШ – Головний Військовий Штаб
ГДА СБУ – Галузевий державний архів Служби безпеки України
ГК – головне командування
ГОП – Головний Осередок Пропаґанди
гор. – ґород (місто)
ДА – державний архів
з/к – зек, заключьонний (в'язень)
зав. – завідуючий (-а)
ЗОУЗ – Західні Окраїнні Українські Землі
ЗУЗ – Західні Українські Землі
ЗУНР – Західно-Українська Народна Республіка
ИО (и.о.) – ісполняющій обязаності (виконуючий обов'язки)
кам. – камера (в тюрмі)
КВ – командир відділу
КВШ – Крайовий Військовий Штаб
КДБ – Комітет Державної Безпеки (КҐБ)
КК – кримінальний кодекс
колиш. (кол.) – колишн-ій (-ього)
ком. – командир, комендант
КОП – корпус охорони пограниччя
КП – Крайовий Провід
КП(б)У – Комуністична партія (більшовиків) України
КПЗУ – Комуністична партія Західної України
ЛО – Львівська область
м. – місто, містечко (селище)
МВД – Міністєрство Внутрєнніх Дєл (Міністерство Внутрішніх Справ)
МВС – Міністерство Внутрішніх Справ
МДБ – Міністерство Державної Безпеки
МСП – мото-стрілецький полк (в збройних силах СССР)
нач. – начальник
НВРО – Народно-Визвольна Революційна Організація
НКВС – Народний Комісаріат Внутрішніх Справ
НКДБ – Народний Комісаріат Державної Безпеки
НО – начальнік отдєла (начальник відділу в системі радянських репресивних органів)
о. – отець (священик)
ОББ (ББ) – отдєл борьби с бандітізмом (спедвідділ НКВД для поборювання повстанських рухів)
обл. – область, обласний
ОблОНО – обласной отдєл народного образованія (обласний відділ народної освіти)
Ор. – організаційним порядком
ОСУЗ – Осередні і Східні Українські Землі
ОУН – Організація Українських Націоналістів

ОУН(Б) – Організація Українських Націоналістів (під проводом Ст. Бандери)
ОУН(М) – Організація Українських Націоналістів (під проводом А. Мельника)
ПВ – пограничні війська (в системі НКВД)
пвх. – політвиховник
ПЗУЗ – Північно-Західні Українські Землі
пом. – помічник
ПОУЗ – Південно-Окраїнні Українські Землі
ПСУЗ – Південно (Північно)-Східні Українські Землі
р. – рік
РайВНО – районний відділ народної освіти
Р-ЗЗ – Референтура Зовнішніх Зв'язків
РК – районний комітет
РККА – рабочє-крєстьянская красная армія (робітничо-селянська червона армія)
РМ – Рада Міністрів
р-н – район
РО – райотдєл (районний відділ)
с.г. (с/г) – сєґо ґода (цього року)
с.м.т. – селище міського типу (містечко)
СБ – Служба Безпеки
СБУ – Служба Безпеки України
сов. – совєтський
сот. – сотня (сотенний)
СП – стрілецький полк
СПНО (Ст. ПНО) – старший помощнік начальніка отдєла (старший помічник начальника відділу у структурі НКВД)
спр. – справа
СРСР – Союз Радянських Соціалістичних Республік
СССР – Союз Совєтскіх Соціалістічєскіх Рєспублік (*укр.* – СРСР)
ст. – стаття, станція, станиця
СУ – Слава Україні
СУЗ – Східні Українські Землі
т. – том
т.е. – тоєсть (тобто)
т/к – так как (так як)
У – управління (в системі радянських репресивних органів)
УГА – Українська Галицька Армія
УГВР – Українська Головна Визвольна Рада
УДК – Український Допомоговий Комітет
УК – уґоловний кодекс (кримінальний кодекс)
УКГБ – Управлєніє Комітєта Ґосударствєнной Безопасності (Управління Комітету Державної Безпеки)
УНДО – Українське Національно-Демократичне Об'єднання
УНР – Українська Народна Республіка
УНРА – Українська Народна Революційна Армія
УНС – Українська Народна Самооборона
УО – Український Округ (в радянських віськових формуваннях)
УПА – Українська Повстанська Армія
УПВ – Управління Пограничних Військ (НКВД)
УПК – уґоловний процессуальний кодекс (кримінальний процесуальний кодекс)
УРСР – Українська Радянська Соціалістична Республіка
УСРП – Українська Соціал-Радикальна Партія
УССД – Українська Самостійна Соборна Держава
УССР – Украінская Совєтская Соціалістічєская Рєспубліка (*укр.* – УРСР)
УЦК – Український Центральний Комітет
УЧХ – Український Червоний Хрест
ф. – фонд
ФНЄ – Фронт Національної Єдності
ЦП – Центральний Провід
ЧА – Червона Армія
ШВО – Штаб Воєнної Округи
ШГ – Штаб Групи

СПИСОК ФОТОІЛЮСТРАЦІЙ

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Літопис УПА – це серійне книжкове видання. Його завдання – опублікувати, з дотриманням джерельної точности, документи й матеріяли до історії УПА, а також стимулювати й видавати праці про діяльність УПА та історію України того періоду взагалі. Кожний том або група томів Літопису присвячені окремим темам і мають назву. Частина томів охоплює історію УПА за певний період на більших територіях, як, наприклад, на Волині, в Галичині, на українських землях під Польщею тощо. Кожна з цих територій може мати два-три, а то й більше томів. Додаткова серія книжок буде присвячена загальним темам, або збірникам спогадів, праць, або може бути книжкою одного автора на якусь тему. Збірники появляються не періодично, а в залежності від підготовки й опрацювання наступного тому. Нумерація книжок Літопису може йти інакше, ніж за оголошеним територіяльним планом чи хронологією подій. Документи передруковуються з дотриманням джерельної точности, зі збереженням загальної форми оригіналу. Конечні виправлення чи відтворення пошкоджених місць відзначаються квадратними дужками або – де потрібно – пояснені в примітках. Так само відзначаються додані редакцією слова, пояснення чи заголовки в тексті. Інші підпільні матеріяли – мемуари, меморандуми, публіцистика тощо – передруковуються без пропусків, проте мовні й правописні виправлення детально не відзначуються, хіба в особливих випадках. Як правило, передруки беруться з оригіналів, але при відсутності оригіналу до уваги береться найвірогідніша копія чи передрук. В усіх випадках точно подається джерело, а у випадку передрукованих архівних матеріялів – теж місце збереження даного матеріялу. Кожний том має довідник осіб та місцевостей і словник неясних слів, скорочень та маловживаних чи незрозумілих слів.

LITOPYS UPA –
CHRONICLE OF THE UKRAINIAN INSURGENT ARMY

Litopys UPA is a series of books, produced with the aim of publishing source documents and materials relating to the history of the UPA, as well as stimulating and publishing works about the activities of the UPA and, in a more general way, the history of Ukraine of that period. Each volume or group of volumes of Litopys UPA is devoted to a specific theme and has a separate title. Some of the volumes deal with the history of the UPA in a given period of time or in a given region – for example, in Volyn', in Halychyna, in the regions of Ukraine held by Poland and so on. Two, three, or even more volumes may be devoted to general themes, to collections of memories, or to single books by individual authors dealing with particular questions. The appearance of Litopys UPA is not periodic, and depends on the pace at which successive volumes are compiled and prepared for print. The volumes may appear in an order other that indicated above, based on a territorial and chronological principle. In reprinting documents, we adhere strictly to their sources and preserve the general form, language and orthography of the originals. Places in the text where corrections have had to be made, or where the original documents have been damaged or had to be reconstituted, are designated with square brackets, or, if necessary, provided with explanatory footnotes. Words, explanations, or titles inside the texts that have been added by the editors are indicated in a similar manner. Other underground materials – memories, memoranda, works of publicists and the like – are also reprinted without ornmissions, but only in exceptional cases are linguistic and orthographic corrections indicated. Reprints are based on original texts. In cases where the original text is not available, the reprint is based on the most reliable copy of reprint. The sources of all materials used are clearly indicated and in the case of reprinted archival material, their present locations are a/so given. Each volume is provided with an index of names of persons and places and a glossary listing names that may not be clear, abbreviations and rarely-used or incomprehensible words.

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Серійне книжкове видання документів, матеріялів і наукових праць до історії Української Повстанської Армії

Досі появилися такі томи Літопису УПА основної серії:

Том 1. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга перша: Початки УПА; документи і матеріяли. Книга містить політичні й організаційні документи та матеріяли до історії УПА на Волині та Поліссі. Третє, виправлене видання, 1989 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 2. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга друга. Книга містить підпільні документи і матеріяли про бойові дії УПА на Волині й Поліссі. Друге, виправлене видання, 1985 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Томи 3-4. Чорний ліс: видання команди Станиславівського тактичного відтинка УПА, 1947 – 1950 роки. Книга перша і друга. Книги містять меморіяли, біографічні нариси й документи про дії відділів УПА Станиславівського ТВ УПА. Частина матеріялів – оповідання, новели й вірші.

Том 3, книга перша: 1947 – 1948. Друге, виправлене видання, 1987 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 4, книга друга: 1948 – 1950 (продовження). Друге, виправлене видання, 1989 р., 288 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 5. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга третя: спомини учасників. Книга містить спогади, рецензії і додаткові підпільні матеріяли про дії УПА. Між мемуарами – повідомлення про договір про ненапад між ГК УПА й угорською армією. 1983 р., 312 стор., мапи, ілюстрації.

Том 6. УПА в світлі німецьких документів, 1942-1945; книга перша: 1942 – липень 1944. Книга містить аналізи, меморандуми, повідомлення, звіти, а також переклади українських документів для центральних політичних, військових і поліційних установ. 1983 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 7. УПА в світлі німецьких документів; 1942-1945; книга друга: Серпень 1944-1945 (продовження шостого тому). 1983 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 8. Українська Головна Визвольна Рада; документи, офіційні публікації, матеріяли; книга перша: 1944-1945. Книга містить основні документи Першого Великого Збору УГВР, передрук органу Президії УГВР *Вісник* (ч. 4 (7), серпень 1945) і статті та матеріяли з 1944-45 рр., які стосуються цілости визвольного руху. 1980р., 320 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 9. Українська Головна Визвольна Рада; книга друга: 1946-1948. Книга містить видання УГВР *Самостійність* і *Бюро інформацій УГВР* та інші матеріяли. 1982 р., 520 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 10. Українська Головна Визвольна Рада; книга третя: 1949-1952. Збірник містить документи, офіційні повідомлення, публікації й матеріяли УГВР в Україні, між ними *Бюро інформацій УГВР*, вип. 4-6 і 9. 1984 р., 424 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 11. Тернопільщина: список впавших героїв української революції в боротьбі з московсько-більшовицьким окупантом за час від 13 березня 1944 до 31 грудня 1948 року. Це підпільне видання містить біографії 725 осіб, які загинули на території Тернопільської округи. Крім того, подає нові дані про смерть близько 100 невідомих повстанців, які загинули на території округи. 1985 р., XXXII – 248 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 12. Третя подільська воєнна округа У ПА («Лисоня»): містить видані командою воєнної округи короткі описи боїв відділів УПА – «Лисоня» від листопада 1943 до серпня 1945 року, збірник підпільних пісень *Повстанський стяг* – виданий з приводу п'ятиріччя УПА, в 1947 році, – та інші документи й матеріяли групи УПА «Лисоня». 1989 р., 352 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 13. Перемищина — Перемиський курінь; книга перша: Денник відділу «Бурлаки» (Володимира Щигельського) – містить денник цього відділу («Ударники»-4, 94а) за час від жовтня 1946 до 24 жовтня 1947 року, ведений бунчужним «Буркуном», з епілогом Богдана Ґука («Скали»). Книга має також різні документи сотні – списки вояків, господарські документи тощо. 1986 р., 370 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 14. Перемищина – Перемиський курінь; книга друга: Денники й документи – містить денники сотенного «Крилача» (Ярослава Коцьолка) з 1944 і 1947 років, продовжувані по його смерті сотенним «Бурлакою» (Володимиром Щигельським), денник сотні «Крилача» (ведений бунчужним «Орестом») і документи обох сотень. 1987 р., 262 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 15. Костянтин Гіммельрайх: Спогади командира відділу особливого призначення «УПА-Схід»; спогади. Автор – киянин – оповідає

про свої переживання від вибуху війни 1941 року до «звільнення» з УПА і рейду на Захід в 1945 році: мобілізація до ЧА, німецький полон, окупований Київ, участь у підпіллі ОУНм, к-р вд. УПА (ОУНм) в Карпатах, старшинська школа УПА, мандри по Поділлі й к-р вд. особливого призначення «УПА-Схід». 1987 р., 266 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 16. Підпільні журнали закерзонської України, 1945-1947. Збірник містить передруки таких підпільних журналів: *Тижневі вісті, Лісовик, Інформативні вісті, Інформатор* і *Перемога.* Всі числа цих журналів супроводяться англомовним резюме. Збірник має статтю про історію підпільної видавничої діяльності на Закерзонні та Акт оскарження О. Лебедович. 1987 р., 608 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 17. Англомовні видання українського підпілля, 1946-1947. Збірник містить передруки підпільних видань: *Нові Лідіце, Виселення єпископа Коциловського, Вибори в СРСР, Нова голодова катастрофа в Україні, Фашистське страшило, До братніх чеського і словацького народів.* 1988 р., 192 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 18. Карпатська група УПА «Говерля»; книга перша: Документи, звіти та офіційні публікації. Містить передрук підпільного видання командування групи *Шлях перемоги,* звіти команд тактичних відтинків УПА й звіти командирів відділів та підвідділів УПА, 24 ТВ УПА «Маківка». 1990 рік, 328 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 19. Карпатська група УПА «Говерля»; книга друга: Спомини, статті та видання історично-мемуарного характеру. Включає збірку нарисів і споминів, друкованих у підпіллі. Майже всі спомини написані старшинами і вояками УПА ще на Україні або відразу після переходу на еміґрацію. 1992, 357 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 20. Покажчик до «Літопису УПА»; книга перша: 1-19 томи. Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про перших 19 томів «Літопису УПА». 1994, 528 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 21. УПА в світлі німецьких документів, 1941-1943; Книга третя: Червень 1941 – травень 1943. Книга містить звіти, меморандуми, а також переклади українських документів для центральних політичних і поліційних установ. 1991, 271 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 22. УПА в світлі польських документів; книга перша: Військовий Суд Оперативної Групи «Вісла». Містить вироки, звіти та кореспонденцію Військового суду Оперативної групи «Вісла» за період від травня до вересня 1947 р. 1992, 627 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 23. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. Більша частина книги – це спомини санітарів, медиків, лікарів й

інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). В книзі теж поміщені підпільні документи й біографії працівників УЧХ. 1992, 480 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 24. Ідея і чин: орган Проводу ОУН, 1942-1946. У цій книзі передруковано головний політично-інформативний журнал Проводу ОУН на Українських Землях, що видавався в роках 1942-1946. Журнал містив важливі інформації про боротьбу УПА, німецьку та російську окупаційну політику, розвиток української політичної думки. 1995, 592 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 25. Пісні УПА. Збірка пісень, тематично пов'язаних з боротьбою УПА. Збірник включає не тільки властиві пісні вояків УПА, але й укладені пізніше в тюрмах і концтаборах, чи уложені народом. Збірник містить тексти пісень, їх варіанти, мелодію і варіанти, а також дані про саму пісню, її авторів й оспівуваних у піснях героїв чи події. Збірник містить понад 600 пісень чи їх варіянтів. 1997, XXIУ+556 стор., тверда обкладинка, ноти.

Том 26. Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріяли. Книга четверта: Документи і спогади. Збірник містить протокол ВЗ УГВР, доповідь на цьому зборі й інші документи: вибір з листування президента УГВР Кирила Осьмака, переговори з польським підпіллям, Угорщиною й Румунією, слідчу справу Миколи та Петра Дужих й інші документи. У книзі також спогади членів УГВР й інших осіб про утворення та діяльність УГВР 2001, 658 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 27. Роман Петренко: За Україну, за її волю; спогади. Автор – волиняк – оповідає про свою діяльність від вибуху війни у 1939 до відходу на Захід у 1945. Спочатку автор був діячем ОУН Сарненської округи (від січня 1942 в підпіллі), згодом – шефом господарського відділу ШВО УПА «Заграва», від літа 1943 – ГВШ (потім КВШ УПА-Північ, командир Дм. Клячківський) і від літа 1944 – старшиною для особливих доручень при ГСЗС УГВР під керівництвом М. Лебедя. 1997, 279 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 28. Марія Савчин: Тисяча доріг; спомини. Автор оповідає про свої переживання від вибуху війни (від 1944 до 1953 – в підпіллі) до свого приходу на еміґрацію у 1954. Від 1945 була дружиною В. Галаси, заступника пров. ОУН Закерзонського краю, від 1947 співробітника ГОСП в Карпатах, і від 1948 – пров. ОУН ПЗУЗ. Авторка перебувала разом з ним на Закерзонні, в Карпатах, на Волині а також – у тюрмі КҐБ у Києві. 1995, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 29. Іван Гарасимів («Палій»): З юнацьких мрій – у ряди УПА, це розповідь учасника підстаршинської школи УПА в Карпатах

та ройового в сотні У-І (94), про його бойовий шлях в УПА від осені 1943 до осені 1947 в Карпатах та на Лемківщині. Спогади дають цікаву картину із щоденного життя повстанців та їхніх командирів, як теж про важке становище українського населення на цих теренах. 1999, 336 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 30. Степан Хрін (Степан Стебельський): Крізь сміх заліза; спогади. Книга містить два спогади Степана Стебельського («Хріна»), к-ра ТВ УПА 24 «Маківка» – «Крізь сміх заліза», «Зимою в бункері» та спогади Олекси Конопадського («Островерха») – «Спомини чотового УПА Островерха». Автори оповідають про свої дії в УПА від 1944 до 1949 року на Лемківщині та Дрогобиччині. 2000, 552 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 31. УПА на Львівщині і Ярославщині. Спогади і документи вояків УПА ТВ «Розточчя», 1943 – 1947. Книга містить спогади «Сої», «Спартака», «Зенона Семеніва» та інших членів відділу УПА к-ра «Бриля». Також подаються оперативні звіти к-ра «Бриля» та к-ра «Гамалії» («Переяслави І» та «Переяслави ІІ») з Тактичного Відтинку УПА «Розточчя». 2000, 324 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.

Том 32. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. Книга друга. Велика частина книги – це спомини санітарів, медсестер, медиків, лікарів і інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). 2001, 581 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 33. Тактичний Відтинок УПА 26-ий «Лемко»: Лемківщина і Перемищина (Документи і матеріяли). Книга містить документи і матеріяли, що відносяться до історії та діяльности відділів УПА ТВ-«Лемко» в рр. 1944-1947, оперативні звіти, накази інструкції та вказівки, рейди УПА, та документи Підстаршинської школи ім. полк. «Коника». 2001, 900 стор., тверда обкладинка, мапи, організаційні схеми, ілюстрації.

Том 34. Лемківщина і Перемищина – «Холодний Яр», «Бескид», «Верховина»: Політичні звіти. Книга містить організаційний розподіл підпільної мережі Лемківщини і Перемищини, кадрову обсаду підпільної сітки та політичні й інформативні звіти з терену за роки 1944-1947, 2001, 974 стор., тверда обкладинка, організаційні схеми, ілюстрації.

Том 35. Покажчик до «Літопису УПА»; книга 2: томи 21-34, томи та 1-3 Нової Серії та томи 1-3 серії «Бібліотека». Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про томи «Літопису УПА» Основної та Нової Серій, як також книги «Повстанські могили» т.1 за ред. Євгена Місила. 2002 р., 870 стор., тв. обкл.

Том 36. «Книга полеглих членів ОУН і вояків УПА Львівщини». Книга містить взяті з радянських архівів короткі біографії членів ОУН і УПА, які загинули на Львівщині. 2002, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 37. Іван Лико, «На грані мрії і дійсності: спогади підпільника. 1945-1955». Книга містить спогади Івана Лика («Скали», «Богдана») – «На грані мрії і дійсності» та спогади Миколи Терефенка («Медведя») – «На грані двох світів». Автори оповідають про пережите ними в підпіллі на Лемківщині та в польських тюрмах. 2002 р., 644 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 38. Петро Й. Потічний, "Архітектура резистансу: криївки і бункри УПА в світлі радянських документів". Книга містить схеми та описи різних криївок УПА й запілля, та перелік з'єднань Червоної Армії та Внутрішніх Військ НКВД, які були залучені до боротьби проти підпілля, зібраних в Архіві Внутрішніх військ Українського Округу за рр. 1944-1954, який знаходиться в Колекції ім. Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2002, 430 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.

Том 39. Тактичний відтинок УПА 28-й "Данилів": Холмщина і Підляшшя. Документи і матеріяли. Містить огляди й документи про дії УПА на Холмщині й Підляшші в 1945 – 1948 роках. Між документами – звіти Холмського ТВ УПА, хроніки (денники) сотень УПА, звіти зі зустрічей представників УПА з представниками польського резистансу з ВіН-у («Вольносьць і Нєзавіслосьць»), звіт із зустрічі з англійським кореспондентом, та інше. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Унівеситеті Торонто. 2003, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 40. Тактичний Відтинок УПА 27-й "Бастіон": Любачівщина, Ярославщина, Томашівщина. Документи і матеріяли. Містить огляди й документи про дії УПА в 1945–1948 роках. Серед документів — звіти Команди Тактичного Відтинку, хроніки відділів куреня УПА "Месники", звіти й огляди керівництва II Округи ОУН "Батурин", господарські звіти тощо. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2004, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 41. Президент УГВР Кирило Осьмак. Книга містить документи та матеріяли про Президента УГВР Кирила Осьмака, його життя, наукову діяльність і смерть. 2004, 880 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 42. Петро Й. Потічний. Літопис УПА – Історія: Документи і Матеріали. Вояки УПА, які в 1947-1949 роках пробилися рейдом у Західню Европу, вважали своїм обов'язком залишити для історії та майбутніх поколінь пам'ять про визвольні змагання в часі Другої світової війни та

після її закінчення. Це стало реальністю в 1974 р,, коли було засновано видавництво "Літопис УПА". Книга містить документи та матеріяли про нелегкі будні становлення та діяльності видавництва "Літопис УПА" за 30-літній період існування, короткі біографії членів видавничого комітету, адміністрації видавництва, редакторів, авторів, упорядників і фундаторів томів. 2005, 658 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Томи 43-44. Боротьба з аґентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині. 1946-1948. Книги містять протоколи переслухань працівниками Служби Безпеки (СБ) ОУН Тернопільської області осіб, підозрілих у співпраці з органами державної безпеки СРСР. Матеріяли походять з підпільного архіву, віднайденого у 2004 р. в селі Озерна Зборівського р-ну Тернопільської обл., завдяки с. п. Софрону Кутному. На їх базі можна вивчати організацію, обсяг та дії підпільних структур щонайменше в межах однієї області у 1946–1948 рр., коли тиск на підпілля радянських силових структур був надзвичайно потужний. Також матеріяли протоколів яскраво відображають жорстокість, нелюдяність та брутальність радянських репресивних органів, які шляхом терору та насилля снували павутину імперії зла на теренах Західної України.

Том 43, книга 1: В першій книзі поміщено 85 з 193 наявних протоколів допитів, що охоплюють 13 районів Тернопільщини, зокрема: Бережанський, Білобожницький, Борщівський, Бучацький, Великобірківський, Великоглибочоцький, Великодедеркальський, Вишнівецький, Заліщицький, Залозецький, Збаразький і Зборівський райони. 2006, 1332 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, схеми.

Том 44, книга 2: Книга є продовженням 43 тому та міститить подальших 108 протоколів переслухань СБ ОУН, зокрема, з теренів таких районів, як: Золотопотіцький, Золотниківський, Козівський, Козлівський, Коропецький, Кременецький, Ланівецький, Микули-нецький, Новосільський, Підволочиський, Підгаєцький, Почаївський, Пробіжнянський, Скала-Подільський, Скалатський, Теребовлянський, Товстецький, Чортківський, Шумський, як теж з Рогатинського району Станиславівської області. Тут також поміщені Протоколи ТОС-у, Про-токоли смерті, Лист підпільників на Далекий Схід, Протокол однієї події, список функціонерів МВД і МҐБ, та список слідчих СБ. Вступна стаття до обох книг поміщена в т. 43. 2006, 1288 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 45. Генерал Роман Шухевич – "Тарас Чупринка" Головний Командир УПА. Книга містить спогади про ген. Романа Шухевича–Тараса Чупринку, його життя, підпільну діяльність і смерть. 2006, 572 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

У новій серії, т. зв. Київській, у співпраці з Інститутом української археографії та джерелознавства Національної Академії Наук України Державним комітетом архівів України та Центральним державним архівом громадських об'єднань (ЦДАГО) України появилися такі томи «Літопису УПА»:

1. Видання Головного Командування УПА. Книга містить такі видання: До *зброї, №* 16, 1943, *Повстанець, №* 1-6, 1944-1945, *Український перець, №* 1-3, 1943-1945 та *Бойовий правильник піхоти*. Київ – Торонто, 1995, 482 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

2. Волинь і Полісся: УПА та запілля 1943 – 1944. Документи і матеріяли. Книга містить документи Головної Команди УПА-Північ та документи Військових Округ «Заграва», «Богун», «Турів» та «Тютюнник». Київ – Торонто, 1999, 724 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. Збірник містить найповніше зібрання документів ЦК КП(б)У – постанови з'їздів, пленумів політбюро, оргбюро, секретаріяту, які супроводжуються інформативними записками, повідомленнями та довідками. У книзі також представлені листи, стенограми засідань та виступів членів ЦК КП(б)У. Київ-Торонто, 2001, 652 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

4. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ (1943–1959). кн. 1, (1943–1945). У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно–визвольного руху протягом 1943–1945 рр. Усі подані матеріяли мають інформаційно–звітний характер. Київ–Торонто, 2002, 597 стор., тверда обкладинка.

5. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга друга: 1946–1947. У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно–визвольного руху протягом 1946–1947 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2002, 574 стор., тверда обкладинка.

6. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга третя: 1948. У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського націнально-визвольного руху протягом 1948 р. Усі подані матеріали мають

інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2003, 523 стор., тверда обкладинка.

7. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга четверта: 1949–1959. У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1949–1959 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2003, 716 стор., тверда обкладинка.

8. Волинь, Полісся, Поділля: УПА та Запілля 1944-1946. Документи і матеріяли. Збірник містить документи керівництва УПА-Північ і УПА – Південь, Краєвого проводу ОУН ПЗУЗ і НВРО та груп (Воєнних Округ) «Заграва», «Богун», «Тютюнник» і з'єднань груп «33» (ПЗК «Москва»), «44» (ПСК «Одеса»). Київ–Торонто, 2006, 1620 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

9. Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА. 1944-1945. Книга містить архівні документи з переслухань радянськими репресивними органами таких осіб, як: Михайло Степаняк, Євген Басюк, Мирослав Гайдук, Ярослав Білинський, Артемізія Галицька, Олександер Луцький, Юрій Стельмащук, Петро Дужий, Микола Дужий, Володимир Павлик, Омелян Польовий, Федір Воробець, Дмитро Вітовський, Василь Левкович. Київ–Торонто, 2007, 912 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Готуються до друку томи НС:

Воєнна Округа УПА «Буг» 1944-1948. Документи і матеріяли. Збірник містить документи керівництва і окремих підрозділів ВО та пресові видання УПА, теренові керівні і звітно-інформативні документи ОУН.

Генерал Роман Шухевич – "Тарас Чупринка" Головний Командир УПА. Книга містить документи й матеріяли про ген. Романа Шухевича – "Тараса Чупринку", його життя, підпільну діяльність і смерть.

Серія «Літопис УПА» – Бібліотека

1. Юрій Ступницький. Спогади про пережите. Автор – волиняк – оповідає про свою родину та переживання від юнацьких років (кінець 30-х) до виходу з ув'язнення в середині 50-х років. Автор є сином начальника штабу УПА полк. Леоніда Ступницького, разом з яким у 1943 р. пішов до УПА, де навчався у старшинській школі «Дружинники». Після арешту в 1944 р. поневірявся по тюрмах і таборах Радянського Союзу. Київ, 2000, 128 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.

2. Володимир В'ятрович. Рейди УПА теренами Чехословаччини. Монографію присвячено одному з маловідомих аспектів історії українського національно-визвольного руху 1940-1950 років – рейдам УПА чехословацькими теренами. Обрана тема дозволяє авторові показати розмах національно-визвольної боротьби в Україні, її вплив на події у післявоєнній Європі, без чого неможливе правильне і об'єктивне тлумачення суспільних процесів того часу. Львів, 2001, 208 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.

3. Ярослав Грицай – «Чорнота», Параскевія Грицай. А рани не гоїлися: Спомини «Чорноти». У книзі описані спогади чотового командира УПА «Чорноти» про події, що відбувалися в 1943-1945 роках на Закерзонні, та про його страдницьке життя в більшовицьких тюрмах і концтаборах Сибіру. Мемуари підготовлені до друку дружиною автора Параскою Грицай (з дому Ротко), яка протягом довгих років відтворювала розповіді свого чоловіка, уточнювала, доповнювала та систематизувала їх. Львів, 2001, 332 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

4. Спогади вояків УПА та учасників збройного підпілля Львівщини і Любачівщини. Книга містить спогади Василя Левковича ("Вороного"), його дружини Ярослави, сотенного Миколи Тарабана ("Тучі"), вояків УПА Івана Філя ("Шереметі"), Івана Василевського–Путко ("Вуса"), оргмоба Костя Міхалика ("Думи) та зв'язкової Катерини Когут–Лялюк ("Грізної"). В книзі подана коротка згадка про Якова І. Чорнія ("Кулю", "Мушку", "Ударника"), командира Перемиської 6 ВО УПА, авторства Федора Лопадчака. Львів, 2003, 448 стор., тверда палітурка в суперобкладинці, ілюстрації.

5. Мирослав Горбаль. Довідник-пошуківець. Реєстр осіб, пов'язаних з визвольною боротьбою на теренах Львівщини (без Дрогобиччини). 1944-1947 (за архівними документами). Книга є підсумком опрацювання архівних документів з фондів Державного архіву Львівської області за 1944-1947 роки. Ці документи мають інформаційно-звітний характер (також плани заходів, стенограми нарад, протоколи засідань та допитів, підпільні документи, прокурорські аналізи,

аґентурні справи тощо) й викривають суть боротьби комуністичного режиму проти національно-визвольного руху на вказаних теренах. У довіднику подані ключові ідентифікаційні дані про осіб, які були пов'язані з тим рухом, та джерела інформації цих даних. Львів, 2003, 416 стор., м'яка палітурка.

6. Мирослав Горбаль. Довідник-пошуківець. Реєстр осіб, пов'язаних з визвольною боротьбою на теренах Дрогобиччини. 1939-1950 (за архівними документами). У цій праці зібрана траґічна інформація про особи та події, що, безпосередньо чи опосередковано, у позитивному чи неґативному плані, були пов'язані з визвольною боротьбою на території тодішньої Дрогобицької области в 1939–50 роках. Основна інформація – результат опрацювання документів архівних справ Державного архіву Львівської области (ДАЛО) та інших архівів, а також видань, публікацій і машинописів з цієї тематики; дописів, свідчень, спогадів та листів. Львів, 2005, 1312 стор., ілюстрації, тверда палітурка.

7. *Володимир Ковальчук*. Діяльність ОУН (б) та Запілля УПА на Волині та південному Поліссі (1941-1944 рр.). В книзі досліджується інформативний потенціал джерел з історії діяльності мережі ОУН і запілля УПА на ПЗУЗ. Обговорюється формування первісної джерельної бази, особливості фондоутворення, діловодство, проводиться класифікація документального масиву джерел та з'ясовуються особливості діяльності референтур ОУН(б) і запілля УПА. Львів, 2006, 512 стор., тверда палітурка.

Готуються до друку томи ***серії «Літопис УПА» – Бібліотека**:*

Онишко Леся. «Нам сонце всміхалось крізь колючії ґрати». Катерина Зарицька в українському національно-визвольному русі. В даній монографії на основі архівних документів та матеріалів, спогадів учасників подій досліджено етапи становлення світогляду Катерини Зарицької, її участь в формуванні Українського Червоного Хреста; діяльність в референтурі пропаґанди ОУН (б) та налагодження зв'язків головнокомандувача УПА Романа Шухевича; показано її життєвий шлях в тюрмах і таборах СССР, а потім на волі.

“ЛІТОПИС УПА” В МЕРЕЖІ INTERNET

Заходами Адміністрації видавництва “Літопис УПА” детальну інформацію англійською мовою про видання та споріднені матеріали можна знайти в мережі Internet за адресою:

http://www.infoukes.com/commercial/litopys-upa/index.html

Ця інформація складається з чотирьох груп.

1. Вступ до серій (Introduction to the Series), який дає загальні інформації про “Літопис УПА” та цілі видавництва.

2. Інформації про замовлення (Ordering information), які дають короткі інформації про кожний том серій та як їх замовляти.

3. Книги “Літопис УПА” (Litopys UPA volumes), де про кожний том подається не тільки повна бібліографічна інформація (титульна сторінка, дата і місце публікації, число ISBN, ціна та редактор книги), але також повний текст вступної статті та резюме матеріалів тому. Текст ілюстрований знимками, які знаходяться в книзі.

4. Споріднені матеріяли (Related Materials). У цій групі подані публікації інших видавництв, що відносяться до теми УПА та збройного підпілля в Україні.

Інформацію українською мовою можна знайти на новій
web-сторінці за адресою:
http://www.litopysupa.com

Про подальші інформації можна звертатися на адресу Адміністрації:

— Микола Кулик – **upa@sympatico.ca**

або Редакції:

— Петро Й. Потічний – **potichp@sympatico.ca**

Адміністрація в Україні – litopys@bs.lviv.ua

Будемо вдячні за відгуки читачів на наше видання.

Пишіть на подані адреси або також на
www.litopysupa.com

ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА В США Й КАНАДІ
та
ТОВАРИСТВА КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ім. ГЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США Й КАНАДІ
ВИДАВНИЧИЙ КОМІТЕТ "ЛІТОПИСУ УПА"

М. Бохно, О. Дольницький, О. Жигар, Ірина Камінська, Б. Ковалик, М. Ковальчин, Ю. Котляр, М. Кошик, М. Кулик, Р. Кулик, М. Лущак, Н. Май, М. Мігус, П. Мицак, Емілія Нагірна-Зінько, В. Новак, Б. Пасічник, Р. Петренко, Марія Пискір, П. Потічний, І. Росіл, В. Сорочак, Ярослава Філь, Л. Футала, О. Цилюпа, С. Шпак, Є. Штендера.

Адміністрація:
М. Кулик, Р. Кулик, М. Міґус, Емілія Нагірна-Зінько, І. Росіл

Адреса:
LITOPYS U.P.A.
P.O. Box 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7, Canada
E-mail: upa@sympatico.ca

Адміністрація в Україні:
Ігор Гомзяк, Богдан Столяр

Благодійний Ґромадський Фонд "Літопис УПА"
ім. Володимира Макара
Микола Посівнич

Адреса: "Літопис УПА"
пл. Міцкевича, 6/7, Львів, 79000, Україна
тел.(380-322) 72-40-64 e-mail: litopys@bs.lviv.ua

Наукове видання

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Том 9 Нова Серія

Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА

1944-1945

Підписано до друку 15.03.2007. Формат 70 x 100 1/16
Папір офсетний. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 23,17. Обл.-видавн. арк. 18,12.
Наклад 3000. Зам. № 03-15/07